ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Брилёв Сергей Борисович

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВЕТСКИХ И БРИТАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ НА ЕВРОПЕЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В 1941–1945 ГГ.

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор, профессор РАН
Хейфец Виктор Лазаревич

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ....4
Глава 1. Предпосылки, становление и характер сотрудничества НКВД и ССО 62
1.1. Участники переговоров....63
1.2. Общеполитический фон переговоров спецслужб 78
1.3. Содержание договорённостей НКВД и ССО 102
1.4. Противоречия в договорённостях НКВД и ССО: проблемы и решения....129
1.5. Личный состав и параллельная дипломатическая и разведывательная работа секций связи НКВД в Британии и ССО в СССР....146
1.6. Обоснованность привлечения коминтерновцев-европейцев к схеме «Ледоруб» и их обучение в СССР 164
Глава 2. Операции во Франции и через Францию 189
2.1. Организационно-политический фон и предпосылки для схемы «Ледоруб» во Франции в период 1939–1941 гг. 190
2.2. Операция «Ледоруб-I»....207
2.3. Операции «Ром», «Арарат» и «Апаче-II» и отношения в «треугольнике» Лондон – Москва – де Голль в 1942–1944 гг. 229
2.4. Операция «Оранж». Испанское направление 252
Глава 3. Совместные операции на австрийском направлении 287
3.1. Общеполитический фон и предпосылки для осуществления схемы «Ледоруб» в Австрии....288
3.2. Операция «Кофе» как пример изъянов при формировании групп с советской стороны и попыток британцев перевербовать советских агентов 312
3.3. Группа «Виски» и критика теории о её нацеленности на покушение на Гитлера 339
3.4. Особенности группы «Содовая» как предпосылки к провалу операции 358
3.5. Группа «Эверест»: особенности работы с лояльными военнопленными 375
Глава 4. Совместные операции в странах «оси», их вассалах и сателлитах 405
4.1. Операция «Этна» в Италии....406
4.2. Группы «Ледоруб-II» и «Сотерн»: общеполитический фон и ход совместных операций....418
4.3. Личности участников и политический фон операций «Барсак» и «Бургундское»: отец и сын Круйты 431
4.4. Ход операций «Барсак» и «Бургундское» и их пересечение с операцией «Сотерн» 444
4.5. Логистические и политические проблемы для осуществления операции «Тоник»....457
4.6. Особенности группы «Тоник» как предпосылки к провалу операции....466

4.7. Операция «Айгер»: особенности работы с военнопленными – «двойными агентами» 488
4.8. Обстоятельства свёртывания схемы «Ледоруб» и всего сотрудничества ССО и НКВД 504
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 528
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 541
ПРИЛОЖЕНИЯ 617

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Деятельность специальных служб (а тем более взаимодействие спецслужб, к тому же разных государств) традиционно будоражит сознание обывателя, порождает фантазии беллетристов и кинематографистов, но редко оказывается тем, чему можно посвятить фундированное академическое исследование.

Актуальность данного исследования определяется прежде всего тем, что тема спецслужб звучит особо выпукло при сегодняшнем возврате к острой конфронтации между Россией и Западом. Тем ценнее возможность обратиться на основе рассекреченных документов и сведений из первых рук к взаимодействию в годы Великой Отечественной войны внешней разведки НКВД/НКГБ и британской структуры по организации диверсий и саботажа, именовавшейся *Special Operations Executive, SOE* (наиболее адекватным переводом этого названия на русский язык представляется «Служба специальных операций», ССО) [*].

Договорённости между ними были достигнуты в августе – сентябре 1941 г., диалог продолжался до осени 1945 г., а в пределах ключевого европейского театра Второй мировой войны основным направлением сотрудничества стала схема «Ледоруб» (*Pickaxe*). В рамках этой схемы из СССР в Британию прибыли более трёх десятков сотрудников и агентов спецслужб со штаб-квартирами в Москве. Именовавшиеся в рабочей переписке «ледорубами», они были переброшены в Австрию, Бельгию, Германию, Италию, Нидерланды, Францию и, как будет показано, возможно, в Испанию.

При этом на критически важных отрезках Второй мировой войны советские и британские спецслужбы выступили не только исполнителями политической воли своих правительств, но и движителями политики Москвы и Лондона, иной раз предвосхищая подвижки в публичном политико-дипломатическом взаимодействии не только СССР и Британии, но и всей антигитлеровской коалиции (АГК).

В этой связи, с одной стороны, важно подчеркнуть, что Вторая мировая война явилась непреходящим временем становления и проведения в жизнь союзнической повестки дня государствами с весьма разными (а во многом даже враждебными друг другу) системами. Важно, что в бывших союзных друг другу столицах уникальный опыт АГК, «Великого альянса», получал самые высокие оценки уже и в XXI в. Достаточно вспомнить безусловно позитивную тональность

[*] В работах такого летописца отечественных спецслужб, как видный журналист и писатель Н.М. Долгополов, применялось выражение «Исполком спецопераций». Такой советский термин, «исполком», вряд ли подходит для британской системы. Не до конца удачным представляется и применяемый историками Службы внешней разведки России термин «Управление специальных операций, УСО». В русском деловом языке «управление» равнозначно понятию «департамент», который, в свою очередь, входит в некое бóльшее ведомство. С одной стороны, это в известной мере подходит для этой структуры (как формально созданной внутри британского Министерства снабжения). С другой стороны, как также будет показано, указанная служба являлась самостоятельной.

заявления британской короны (которая всегда согласовывает подобные заявления со своим правительством) от 31 августа 2016 г. о визите принцессы Анны в Архангельск по случаю 75-летия начала проводки северных конвоев[1], не говоря уже о совместном заявлении президентов России и США от 25 апреля 2020 г. по случаю 75-й годовщины встречи на Эльбе[2]. Важно, что и после того, как на планете разразился нынешний геополитический кризис, президент России, выступая на параде в ознаменование годовщины Победы 9 мая 2023 г., с одной стороны, подверг резкой критике современный Запад, но в то же время, говоря о прошлом, в очередной раз отметил: «Отдаём должное участникам Сопротивления, которые отважно сражались с нацизмом, бойцам союзнических армий США, Великобритании, других государств»[3].

С другой стороны, нынешний геополитический кризис привёл к тому, что в западной историографии «Великий альянс» всё чаще интерпретируется как аномалия, «мираж».

Как представляется, даже если и оперировать категорией «миража», то как бы быстро он ни развеялся, нельзя забывать, что тогдашние отношения конкретно Москвы и Лондона сопровождались беспрецедентной волной общественных симпатий (достаточно вспомнить празднование юбилея Красной армии в лондонском «Альберт-холле»). И конечно, нельзя забывать о том, что Москва и Лондон подписали тогда полноценный союзнический договор (какового не было у СССР и США). В этой связи тем более интересно, что предтечей договора стало соглашение в такой деликатной сфере, как взаимодействие спецслужб.

При этом взаимодействие НКВД/НКГБ и ССО выходило далеко за рамки отношений собственно Москвы и Лондона. Совместные операции проводились не только в странах «оси» и их сателлитах, но и в оккупированных Бельгии, Нидерландах и Франции, а базировавшиеся в Лондоне эмигрантские правительства уже в январе 1942 г. подписали Декларацию Объединённых Наций, став таким образом составной частью большой АГК. Более того, секция связи НКВД/НКГБ при ССО функционировала в Лондоне под «крышей» советской дипмиссии именно при правительствах в изгнании. Это помещает схему «Ледоруб» в тем более широкий международный контекст.

В силу всего этого сегодня весьма актуально звучат вопросы, которыми в Москве и Лондоне задавались при подготовке и осуществлении схемы «Ледоруб». Возможно ли вообще сотрудничество спецслужб таких разных государств? В каких вопросах спецслужбы являются ведóмыми,

---

[1] The Princess Royal joins commemorations marking the first Arctic Convoys 75 years ago. URL: https://www.royal.uk/princess-royal-joins-commemorations-marking-first-arctic-convoys-75-years-ago (дата обращения: 09.05.2023).

[2] Совместное заявление президента Российской Федерации В.В. Путина и президента Соединённых Штатов Америки Д. Трампа по случаю 75-й годовщины встречи на Эльбе, 25 апреля 2020 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63277 (дата обращения: 09.05.2023).

[3] Парад Победы на Красной площади. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/71104 (дата обращения: 09.05.2023).

а в каких ведут за собой свои правительства, предвосхищая, а иной раз даже определяя межгосударственную повестку дня? Где определяющими являются технические аспекты, а где они лишь вторичны? В чём причины регресса и свёртывания отношений спецслужб под конец войны? Наконец, можно ли говорить о том, что спецслужбами движет не только приписываемый им прагматизм (и даже цинизм)? Если да, то в чём период 1941–1945 гг. преходящ, а в чём, возможно, поучителен и сегодня?

Особенности терминологии. При сборе материалов (и особенно в ходе личных бесед с ветеранами и архивистами спецслужб) автор столкнулся с целым рядом особенностей их профессионального вокабулярия, который станет (и уже стал: см. использованное выше словосочетание «сотрудники и агенты») составной частью текста. Как предполагает автор, большинство тех, кто будет знакомиться с этой диссертацией, не обязательно знакомы с соответствующей терминологией. В этой связи кажется уместным уже в самом начале этого исследования объяснить смысл некоторых терминов.

Во-первых, из бесед с представителями Службы внешней разведки (СВР) России автор вынес понимание, что в профессиональном языке российских спецслужб действительно существует чёткое разделение упомянутых выше понятий «сотрудник» и «агент». В первом случае речь идёт о штатных единицах спецслужб. Такие люди изначально были или становятся гражданами Советского Союза / России. Что же касается понятия «агент», то это завербованный информатор/исполнитель, понимающий, что выполняет задание российских спецслужб, но не входит в их штат. Это не совпадает с нормой разговорного английского языка, где *an agent*, «агент» – это зачастую и штатный сотрудник спецслужб. Но это в целом совпадает с профессиональным вокабулярием британских спецслужб, где «агент» – это «человек, который выполняет разведывательные задания для разведывательного агентства, не являясь сотрудником этого агентства», а сотрудник – *an officer*, «офицер»[4].

Во-вторых, не только в вокабулярии российских спецслужб, но и в разговорном русском языке разными коннотациями обладают понятия «разведчик» и «шпион». А именно: «разведчик» – сотрудник спецслужбы своего государства. «Шпион» – представитель враждебной спецслужбы. Тем не менее стоит пояснить, что в английском языке слово *spy* зачастую распространяется на сотрудников и разведки, и контрразведки.

В-третьих, в целом ряде источников, которые будут процитированы ниже, и отечественная военная разведка (которая в последние десятилетия именовалась Главным разведуправлением, ГРУ, или просто Главным управлением, ГУ Генштаба), и внешняя разведка НКВД/НКГБ назывались «соседями».

[4] Author's Note // Davenport-Hines R. Enemies Within: Communists, the Cambridge Spies and the Making of Modern Britain. London: Harper Collins Publishers, 2018. 642 p.

Этот термин закрепился в соответствующем профессиональном сленге благодаря дипломатам из НКИД/МИД. Дело в том, что до 1951 г., когда это ведомство переехало в небоскрёб на московской Смоленской-Сенной площади, его главное здание располагалось на пересечении улиц Кузнецкий мост и Лубянка, где после революции находилась ВЧК. Таким образом, географически советское внешнеполитическое ведомство оказалось по диагонали от штаб-квартиры чекистов. В ближайшем от НКИД крыле здания спецслужб, по соседству, располагались их разведотделы и управления. Соответственно, даже после многочисленных последующих переименований и переездов для отечественных дипломатов разведчики-чекисты – «ближние соседи». Военные разведчики – «дальние». Как будет показано, термин «соседи» в отношении разведслужб применялся и в Коминтерне.

В-четвёртых, резидентуры, работающие «под крышей» дипмиссий, в России именуются «легальными». Разведчики-«нелегалы» – люди, как правило, скрывающие своё истинное гражданство, а чаще всего выдающие себя за уроженцев другой страны. В СВР разведчиков-нелегалов ещё называют «особым резервом». В Британии применяется аббревиатура *NOC*. Она расшифровывается как *non-official cover*, то есть «без официального прикрытия»[5].

В-пятых, в среде российских разведчиков, в свою очередь, в ходу термин «чистые». Им обозначаются дипломаты, не обременённые параллельной работой в спецслужбах.

При этом, в-шестых, в советские годы и «соседи», и «чистые» использовали, в том числе в официальной переписке, термины «друзья» и/или «земляки». Так обозначали зарубежных коммунистов. В британской системе «друг» – это источник информации.

Наконец, в-седьмых, в вокабулярии британских спецслужб *C* – глава Секретной разведслужбы СИС/МИ-6, *D* – руководитель ССО[6].

Тема и содержание диссертации соответствуют пункту 2 **«**Историография международных отношений», пункту 3 «Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития», пункту 8 «Война и дипломатия как инструменты внешней политики» паспорта специальности ВАК 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Степень научной разработанности темы (историография вопроса). Учитывая, что в этом исследовании сотрудничество британских и советских спецслужб помещается в контекст международных отношений, следует рассмотреть историографию:

1) взаимодействия британских и советских спецслужб друг с другом, а советских спецслужб – с Коминтерном;

---

[5] Макинтайр Б. Шпион и предатель. Самая громкая шпионская история времен холодной войны. М.: АСТ, 2021. С. 26.

[6] Hill G.A. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication. Hoover Institution Archives, 1968. P. 258.

2) политико-дипломатических связей Москвы и Лондона в 1941–1945 гг., включая направления, где пересекались и сталкивались интересы спецслужб: не только германского и итальянского, но и австрийского, албанского, испанского, румынского, французского направлений.

Историография взаимодействия британских и советских спецслужб друг с другом и взаимодействия советских спецслужб с Коминтерном.

Как указывают авторы аналитического раздела «Историография антигитлеровской коалиции» (где приводится подробнейший обзор публикаций российских и зарубежных исследователей по самым разным аспектам) в многотомном издании «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», «сложнее обстоит дело при изучении такого фактора при принятии решений государствами антигитлеровской коалиции, как разведка»[7]. Приводится мнение авторитетного отечественного исследователя В.О. Печатнова, который писал, что вклад в Победу спецслужб «требует специального и всестороннего изучения, время которого пришло, но час – с учетом закрытости ведомственных архивов – ещё не пробил»[8].

Что касается схемы «Ледоруб», то на Западе классическим следствием засекреченности соответствующих документов являлась работа 1967 г. Вернера Вармбрунна. Скрупулёзный исследователь вопроса о немецкой оккупации Бельгии и Голландии мог написать только то, что, «видимо, Советы даже направили одного или двух подпольщиков в Голландию»[9]. При этом он никак не развил этот тезис и тем более не связал появление таких подпольщиков с совместными действиями советских и британских спецслужб.

Однако иной раз ограниченность публикаций объяснялась не только секретностью, но и идеологическими ограничениями и самоограничениями. По образному выражению ирландско-германского исследователя Донала О'Салливана, в холодную войну Лондон и Москва, «как опозорившиеся любовники, предпочли замести этот эпизод под ковёр»[10]. Такой подход проявился не только в СССР и Британии, но и в тех третьих странах, куда через Британию добирались «ледорубы» – посланцы Москвы.

Примечателен пример Франции. Так, с одной стороны, сразу же после войны в речах руководителей и брошюрах ФКП[11] упоминалось имя такой участницы схемы «Ледоруб», как арестованная и казнённая Франсин Фромон. Более того, о ней говорилось как о первой француженке,

---

[7] Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Историография антигитлеровской коалиции // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. М.: Кучково Поле, 2014. С. 13–29.

[8] Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2006. С. 298.

[9] Warmbrunn W. The Dutch under German Occupation, 1940–1945. Stanford: Stanford University Press, 1963. P. 205.

[10] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 2.

[11] Une jeune fille de France. Francine Fromond fusillée à vingt-six ans à la prison de Fresnes le 5 août 1944. Union des femmes françaises, 1945. 24 p.; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 75–76.

которая была парашютирована из Британии. Однако, с другой стороны, сначала ФКП[12], а потом и некоммунистические авторы никак не обозначали, что Фромон была переброшена во Францию в рамках совместной советско-британской операции.

Надо объяснить, что первый этап создания историографии французского Сопротивления начался, когда ещё временное правительство де Голля осознало: проведя процессы над коллаборационистами, надо было тем не менее объединить нацию, создав новый пантеон героев. В 1951 г. при аппарате французских премьеров был учреждён Комитет по истории Второй мировой войны (с 1977 г. – Институт новейшей истории) во главе с Анри Мишелем (1907–1986). Как указывает профессор Оксфорда Роберт Гилдеа, сначала «французы разработали центральный миф о <…> сопротивлении»[13]. Французский исследователь Анри Руссо также оперирует категорией «миф», указывая, что главной задачей было показать идеологическое и духовное единство Сопротивления и населения[14]. Идея о массовом участии французов в Сопротивлении была закреплена в книге Робера Арона «История Виши» – что, как указывает профессор Университета Сассекса Мартин Эванс, было одинаково удобоваримо «и коммунистам, и голлистам, и консерваторам»[15]. Вплоть до начала 1970-х гг. так или иначе тезис о массовом характере Сопротивления ещё развивали Доминик Велон, Мари Гранэ, Кристиан Пино, Анри Френэй, Клод Бурдэ, Шарль д'Арагон и др.[16]

[12] Grenier F. C'était ainsi… (souvenirs). Paris: Éditions Sociales, 1959. 228 p.; Tillon C. Les F.T.P.: la guérilla en France. Paris: Julliard, 1966. 379 p.; Duclos J. Le Parti Français Communiste dans la Résistance. Paris: Institut Maurice Thorez, 1968; Duclos J. Mémoires: dans la bataille clandestine. Tome 3. Paris: Fayard, 1970; Lissner A. Un Franc-Tireur Juif Raconte. Paris: privately published, 1969. 93 p.; Wieviorka A. Ils Étaient Juifs, Résistants, Communistes. Paris: Denoël, 1986. 480 p.; Courtois S., Peschanski D. Le Sang de l'Étranger: les immigrés de la MOI dans la Résistance. Paris: Fayard, 1989. 477 p.; Fournier R. Terre de Combat: récits sur la Résistance. Paris: Hachette, 1974. 350 p.; Ouzoulias A. Les Fils de la Nuit. Paris: Éditions Grasset Fasquelle, 1975. 366 p.; Tillon C. On Chantait Rouge. Paris: Éditions Robert Laffont, 1977. 795 p.; Fauvet J., Duhamel A. Histoire du Parti Communiste Français de 1920 à 1976. 2d ed. Paris: Fayard, 1977. 605 p.; Daix P. La Crise du PCF. Paris: Seuil, 1978. 243 p.; Daix P. Les Hérétiques du PCF. Paris: Robert Laffont, 1980. 350 p.; Robrieux P. Histoire Intérieure du Parti Communiste, 4 vols. Paris: Fayard, 1980–1984. 976 p.; Ross G. Workers and Communists in France: from Popular Front to Eurocommunism. Berkeley. CA: University of California Press, 1982. 368 p.; Adereth M. The French Communist Party, a Critical History (1920–1984): from Comintern to "the colours of France". Manchester, NH: Manchester University Press, 1984. 326 p.; Kriegel A., Bourgeois G. Les Communistes Français dans leur Premier Demi-Siècle, 1920–1970. 2d ed. Paris: Éditions du Seuil, 1985. 408 p.; Brunet J., Jacques Doriot. Du Communisme au Fascisme. Paris: Balland, 1986. 564 p.; Brunet J. Histoire du PCF, 1920–1986. Paris: Presses Universitaires de France, 1987. 128 p.

[13] Gildea R. Fighters in the Shadows: a new history of the French Resistance, London: Faber and Faber, 2015. P. 23.

[14] Rousso H. The Vichy Syndrome: history and memory in France since 1944 / trans. Arthur Goldhammer, Cambridge, MA. Harvard University Press, 1991. P. 18.

[15] Evans M. Robert Paxton: the outsider // History Today. September, 2001. P. 27.

[16] Veillon D. Le Franc-Tireur: un journal clandestine, un mouvement de Résistance. 1940–1944. Paris: Flammarion, 1977. 428 p.; Michel H. Les Courants de Pensée de la Résistance, Paris: Presses Universitaires de France, 1962. 843 p.; Granet M., Michel H. Combat: histoire d'un mouvement de résistance. Paris: Albin-Michel, 1957; Granet M., Michel H. Défense de la France: histoire d'un mouvement, Paris: Presses Universitaires, 1960. 302 p.; Granet M. Ceux de la Résistance. Paris: Editions de Minuit, 1964. 457 p.; Noguères H. Histoire de la Résistance en France de 1940 à 1945: 5 vols. Paris: Robert Laffont, 1967–1981. 736 p.; Pineau C. La Simple Vérité 1940–1945. Paris: Editions Julliard, 1960; Frenay H. La Nuit Finira. Paris: Robert Laffont, 1973. 876 p.; Bourdet C. L'Aventure Incertain: de la Résistance à la Restauration. Paris: Éditions Stock, 1975. 478 p.; D'Aragon C. La Résistance sans héroïsme, Paris: Seuil, 1977. 258 p.

Конечно, в такой нарратив не вписывался сюжет о том, что, на самом деле, сопротивление в среде пассивных французов разжигали присланные в страну иностранными (и особенно советскими) спецслужбами Ф. Фромон, не говоря уже о «ледорубе» Шифре Липшиц, которая и сама была иностранкой (польской еврейкой).

Между тем, как отмечает британский исследователь Джулиан Джексон, второй этап историографии Сопротивления начался с постепенного признания того, что в годы войны большинство французов действительно были минимум пассивны[17]. Особо стоит выделить работу историка Роберта Пакстона «Франция Виши: старая гвардия и новый порядок»[18], в которой к тому же приводился тезис о том, что в Виши не просто подчинялись Гитлеру, а исходили из собственных крайне правых убеждений. Третий этап историографии был отмечен публикациями таких исследователей, как всё тот же Р. Пакстон, а также Майкл Маррус, Серж Кларсфельд, Жак Адлер, Анн Гринберг, Андрэ Каспри, Эшер Коэн, Сюзан Зукотти, Донна Райан, Ренэ Познански (в последнем случае – о восприятии в Виши евреев)[19]. При этом ещё в 1965 г. Шарлотта Дельбо опубликовала работу о 230 француженках, депортированных в Освенцим-Биркенау в 1942 г., указав, что 119 из них были коммунистками[20]. В 1978 г. Аня Франкос уделила много внимания коммунисткам в своей книге, посвященной женщинам – участницам Сопротивления[21]. Из публикаций того же периода надо выделить и работу 1985 г. об истории ФКП историка Анни Кригель совместно с Гийомом Буржуа[22].

Однако и на этом этапе ФКП не была заинтересована в том, чтобы связывать действия своих активистов, призванных разжечь сопротивление, с иностранными/инородными силами. Это становилось бы дополнительным аргументом в борьбе с ФКП тех сил, которые в условиях холодной войны и без того задавали неудобный вопрос в отношении эпизода 1940 г., когда активисты ФКП

---

[17] Jackson J. France: the Dark Years, 1940–1944. Oxford: Oxford University Press, 2001. 690 p.

[18] Paxton R. Vichy France: old guard and new order 1940–1944, London: Barrie & Jenkins, 1972. 438 p.

[19] Marrus M., Paxton R. Vichy France and the Jews, New York: Basic Books, 1981. 400 p.; Klarsfeld S. Memorial to the Jews Deported from France, 1942–1944: documentation of the deportation of the victims of the Final Solution in France. New York: B. Klarsfeld Foundation, 1983. 663 p.; Adler J. The Jews of Paris and the Final Solution: communal responses and internal conflicts, 1940–1944. New York: Oxford University Press, 1987. 310 p.; Grynberg A. Les Camps de la Honte: Les intérnés juifs des camps français. Paris: La Découverte, 1991. 409 p.; Kaspi A. Les Juifs pendant l'Occupation. Paris: Seuil, 1991. 432 p.; Cohen A. Persécutions et Sauvetages: Juifs et Français sous l'occupation et sous Vichy. Paris: Éditions du Cerf, 1993. 528 p.; Zucotti S. The Holocaust, the French and the Jews. New York: Basic Books, 1993. 383 p.; Marrus M.R. Jewish Resistance to the Holocaust // Journal of Contemporary History, 30:1. January, 1995. P. 83–110; Ryan D. The Holocaust and the Jews of Marseille: the enforcement of anti-Semitic policies in Vichy France, Urbana, IL: University of Illinois Press, 1996. 344 p.; Poznanski R. Jews in France during World War II, Massachusetts and New Hampshire. Brandeis University Press, 2001. 768 p.; Poznanski R. Propagandes et Persécutions: la Résistance et le "problème juif", 1940–1944. Paris: Fayard, 2008.

[20] Delbo C. Convoy to Auschwitz: women of the French Resistance / trans. Carol Cosman. Boston. MA: Northeastern University Press, 1997. 224 p.

[21] Francos A. Il Était des Femmes dans la Résistance... Paris: Editions Stock, 1978. 410 p.

[22] Kriegel A., Bourgeois G. Les Communistes Français dans leur Premier Demi-Siècle, 1920–1970. 2d ed. Paris: Éditions du Seuil, 1985. 408 p.

пошли на контакт с оккупантами на предмет возобновления издания газеты «Юманите», запрещённой французскими властями ещё в августе 1939 г.[23] Для ФКП признание связи не просто с Москвой, а именно с советскими спецслужбами означало бы дополнительные репутационно-электоральные проблемы. Например, участниками той же группы «Ром», в которую входила Фромон, были активисты ФКП, ставшие после войны сенатором и мэром (см. ниже).

Конечно, с 1990-х гг. начался нынешний этап более нюансированного изучения истории ФКП в период 1939–1944 гг. Так, в 1993 г. Дэвид В. Пайк опубликовал статью, в которой указывает, что коммунисты участвовали в сопротивлении, до июня 1941 г. «открыто нарушая приказы партии»[24]. Из других авторов стоит выделить Томаса Кристоферсона и его книгу 2006 г. «История Франции во время Второй мировой войны»[25], Оливье Вевьорку и его монографию «История сопротивления»[26], а также целый ряд книг Родерика Кедварда[27]. Из числа новых работ – опубликованную в 2018 г. биографию Мориса Тореза пера профессора Университета Крайст Чёрч в английском Кентербери Джона Булайтиса[28]. Нельзя не упомянуть и 44 тома «Биографического словаря французского рабочего движения», составленных в 1964–1997 гг. историком Жаном Мейтроном (1910–1987) и его преемником Клодом Пеннетье. Сегодня эти данные постоянно обновляются на портале *LeMaitron.fr*. Однако характерно, что даже австралийская исследователь В. Моррисон (чья работа была посвящена женщинам Сопротивления) вообще проигнорировала фигуры Ш. Липшиц и Ф. Фромон.

В Советском Союзе и странах соцлагеря, с одной стороны, упоминались имена некоторых идентифицированых и предполагаемых «ледорубов» (как стойких антифашистов и даже разведчиков), но, с другой стороны, ничего не говорилось о том, что в тыл врага они были заброшены с помощью Британии. Это также происходило и из-за секретности, и из-за идеологии

---

[23] Tasca A. The Russo-German Alliance: August 1939 – June 1941 / trans. John and Micheline Cullen. London: Chapman and Hall, 1950; Duroselle J. L'Abîme, 1939–1945. Paris: Imprimerie nationale, 1982. 611 p.; Crémieux F., Estager J. Sur le Parti, 1939–1940. Paris: Messidor-Temps Actuel, 1983. 449 p.; Martelli R. La Stratégie Communiste de Munich au Front National // Cahiers d'Histoire de l'Institut de Recherches Marxistes. September 1983. No. 4. P. 9–46; Martelli R. Communisme Français. Histoire Sincère du PCF, 1920–1984. Paris: Messidor-Éditions sociales, 1984. 250 p.; Azéma J. Le Parti Communiste Français des Années Sombres, 1938–1941. Paris: Seuil, 1986. 1145–1146 p.; Bourderon R., Avakoumovitch Y. Détruire le PCF: archives de l'État francais et de l'occupant hitlérien, 1940–1944. Paris: Messidor-Éditions sociales, 1988. 274 p.; Bourderon R., Willard G. 1940: de la défaite à la Résistance. Paris: Messidor-Éditions sociales, 1990. 241 p.

[24] Wingeate Pike D. Between the Junes: the French communists from the collapse of France to the Invasion of Russia // Journal of Contemporary History (SAGE, London, Newbury Park and New Delhi). 1993. Vol. 28. P. 480.

[25] Christofferson T.R., Christofferson M.S. France During World War II: from defeat to liberation. New York: Fordham University Press, 2006. 254 p.

[26] Wieviorka O. Histoire de la Résistance: 1940–1945. Paris: Perrin, 2013. 672 p.

[27] Kedward R. In Search of the Maquis: rural resistance in southern France, 1942–1944. Oxford: Clarendon Press, 1993. 358 p.; Kedward R. Resistance in Vichy France: a study of ideas and motivation in the Southern Zone, 1940–1942. Oxford and New York: Oxford University Press, 1978. 324 p.; Kedward R. Occupied France: collaboration and resistance, 1940–1944. Oxford and New York: Blackwell, 1985. 108 p.

[28] Bulaitis J. Maurice Thorez. A Biography. Bloomsboory, 2018. 368 p.

(когда в холодную войну Британия стала злейшим врагом). Например, в 1973 г. в своих воспоминаниях бывший резидент-нелегал ГРУ в Швейцарии Шандор Радо писал, что в феврале 1943 г. неподалёку от южногерманского города Оренбурга ночью приземлились два советских парашютиста. Женщину в этой паре Радо прямо и правильно называл Эльзой Ноффке[29]. Однако Радо никак не обозначил, что она прилетела из Англии, а тем более являлась участницей схемы НКВД-ССО. Другой пример связан с тем, что в 1980-е гг. челябинский исследователь Ефим Ховив опубликовал целую серию газетных статей, а в 1985 г. и отдельную книгу о работавшем до войны на Челябинском тракторном заводе немецком коммунисте и будущем радисте «Красной капеллы» Альберте Хёсслере[30], соседом которого был идентифицированный ныне как «ледоруб» Герман Крамер. Однако и в этих публикациях никак не прослеживался британский сюжет. Ещё одним характерным примером является вышедшая в 1987 г. из-под пера Г. Семара книга о «совиспанце»-футболисте и подпольщике КПИ Агустине Гомесе[31], где мельком, но признавался факт его учёбы в разведывательно-политической спецшколе Коминтерна в башкирском селе Кушнаренково, но никак не упоминались его однокурсники, которые отправлялись в тыл к врагу (тем более посредством британских спецслужб). Наконец, башкирскому исследователю Ю. Узикову было позволено написать, что эвакуированные в Кушнаренково коминтерновцы «работали, учились, писали книги, готовились к строительству новой жизни в своих странах»[32], проходя в том числе военную подготовку[33], но и он ничего не написал о британском следе в биографиях выпускников школы.

Что же касается других стран соцлагеря, то весьма примечателен созданный в ГДР культ ныне точно идентифицированного как «ледоруб» Бруно Кюна. Брат Шарлотты (Лотты) Кюн-Ульбрихт (то есть жены руководителя ГДР Вальтера Ульбрихта), он считался погибшим в рядах белорусских партизан. Его имя в ГДР получили пионерлагеря, погранчасть, торпедный катер и т. п., а восточногерманскому писателю Штефану Хермлину было поручено подготовить его каноническую биографию[34]. При этом у сестры героя, очевидно, всё же были сомнения в отношении того, где точно и при каких обстоятельствах погиб её брат. По этой причине был составлен запрос МГБ ГДР в КГБ СССР. Впрочем, КГБ прислал лишь те материалы, которые хранились в Институте Маркса – Энгельса – Ленина (нынешний РГАСПИ), где личное дело Б. Кюна не включает сведений о его участии в советско-британской схеме «Ледоруб»[35].

---

[29] Радо Ш. Под псевдонимом Дора. М.: Воениздат, 1973. 320 с.

[30] Ховив Е. Встретимся в Берлине // Каменный пояс. Литературно-художественный и общественно-политический сборник. Челябинск, 1985. 360 с.

[31] Семар Г.М. Под одним небом: роман-хроника. М.: Молодая гвардия, 1987. 350 с.

[32] Узиков Ю.А. Гвардейцы планеты. Коминтерновцы в Башкирии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. С. 82.

[33] Там же. С. 94.

[34] Hermlin S. Die erste Reihe. Berlin: Verlag Neues Leben, 1975. 195 p.

[35] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

Впервые в мировой историографии как таковая тема заброски посланцев Москвы в «рейх» самолётами британских Королевских ВВС была отображена всё же на Западе: в опубликованной в 1979 г. в Западной Германии совместной книге главы Федерального ведомства по охране конституции (контрразведки) ФРГ Гюнтера Ноллау и Людвига Цинделя[36]. Однако данные из архивов гестапо не были сверены с материалами ни ССО/МИ-6, ни НКВД/НКГБ, которые на тот момент были полностью засекречены.

Примечательно, что даже в те годы, когда недоступность советских архивов противопоставлялась открытости хранилищ документов на Западе, сотрудничество ССО с НКВД было лишь только самым контурным образом обозначено в претендовавшей на всеобъемлющий характер изданной в 1980-е гг. совместной книге ведущего британского исследователя истории спецслужб Кристофера Эндрю и советского перебежчика Олега Гордиевского[37].

Первые серьёзные подвижки приходятся на 1990-е гг. Так, тема обмена разведданными между Москвой и Лондоном впервые нашла отражение в опубликованной в 1996 г. книге американского историка Брэдли Смита «Делясь секретами со Сталиным»[38]. Правда, на британском направлении его исследование было посвящено обмену такими данными между военными ведомствами СССР и Британии. Тем не менее, цитируя доступные тогда документы, Брэдли убедительно показал, что решение об обмене разведданными с Москвой в Лондоне приняли сразу после нападения Гитлера на СССР. Стоит отметить, что публикация книги совпала с рассекречиванием в Лондоне первой порции документов о сотрудничестве ССО с НКВД. Это позволило Смиту спрогнозировать появление целой серии публикаций на этот счёт.

Однако до поры до времени в самой Британии эта тема оставалась лишь факультативной в работах, посвящённых работе ССО в целом, – хотя, конечно, в этом смысле существует обширный пласт исследований пера Р. Бэйли, Д. Мессенджера, Г. Милтона, Ф. Кларка, Б. О’Коннора,

[36] Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Tragoedie und Triumph sowjetischer Fallschirmagenten. Muenchen: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. 318 p.

[37] Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992. 768 с.

[38] Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. 307 p.

М. Симана, Д. Стаффорда, Н. Уайли, Э. Куриджа и, конечно, М.Р.Д. Фута, который сам был ветераном этой спецслужбы[39]. Исключением стала опубликованная в 1997 г. статья Мартина Китчена о работе главы миссии ССО Джорджа Александра Хилла именно в СССР[40]. Впрочем, на тот момент советские материалы о пребывании Хилла в СССР ещё не были доступны, по причине чего и работа Китчена относится к той категории, где всё было основано ещё только на западных источниках.

Первые публикации относительно «ледорубов» после рассекречивания материалов ССО в Лондоне вышли из-под пера исследователей австрийского антинацистского сопротивления. Так, уже в 1997 г. Б. Маклафлин опубликовал статью о трагической судьбе австрийцев – членов группы «Кофе»: А. Бараке, Х. и В. Вагнерах, А. Майре[41], которые попытались испросить на Западе политубежище, за что при возвращении в СССР попали в ГУЛАГ. В 2004 г. вышло исследование австрийского историка Ханса Шафранека, где «ледорубы» были помещены в контекст «радиоигр», которые с московским Центром вело венское отделение гестапо[42]. В 2009 г. к этому добавилась публикация о парашютированных в Австрию «ледорубах» из числа участников операции «Эверест» пера Бригитт Хальбмайр[43]. К этому надо добавить и исследования о деятельности ССО в Австрии пера Дж. Стэйнахера[44]. На более позднем этапе колоссальную исследовательскую работу по уточнению биографий участников восстания австрийского Шуцбунда (через который прошли все «ледорубы»-австрийцы) провели потомок таких людей, выросшая в СССР Шарлотта Ромбах[45] и российский исследователь А.Ю. Ватлин[46].

---

[39] Bailey R. SOE in Albania. The Conspiracy Theory Reassessed // Special Operation Executive. A New Instrument of War. Routledge, 2006. P. 179–192; O'Connor B. Churchill's School for Saboteurs: Station 17 – 2013. 224 p.; Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. 360 p.; Foot M.R.D. SOE. The Special Operations Executive 1940–1946. London: Pimlico, 1999. 280 p.; Messanger D. Fighting for Relevance. Economic Intelligence and Special Operation Executive in Spain, 1943–1945 // Intelligence & National Security. 2000. No. 15 (3). P. 33–54; Milton G. The Ministry of Ungentlemanly Warfare. John Murray, 2016. 316 p.; Smyth D. Diplomacy and Stategy of Survival. British policy and Franco's Spain 1940–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 348 p.; Stafford D. Churchill and Secret Service. London: J. Murray, 1997. 448 p.; Wylie N. SOE and the Neutrals // Special Operations Executive. A new instrument of war. Ed. by Mark Seman. Rouledge, London, 2006.

[40] Kitchen M. SOE's Man in Moscow // Intelligence and National Security. July 1997. Vol. 12. No. 3.

[41] McLoughlin B. Proletarian cadres en route: Austrian NKVD agents in Britain 1941–43 // Labour History Review. January 1997. Vol 62. No. 3. P. 296–317.

[42] Schafranek H., Tuchel J. Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg Picus Verlag. Wien, 2004. 367 p.

[43] Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel // Christine Schindler (Red.), Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes (Hrsg.): Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär (Jahrbuch 2009 des Dokumentationsarchivs des österreichischen Widerstandes). Lit Verlag, Münster/Deutschland, 2009. P. 176–204.

[44] Steinacher G. The Special Operations Executive (SOE) in Austria, 1940–1945 // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 2002. No. 15.

[45] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. 151 с.; Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. 184 с.

[46] Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 196–209.

Что же касается собственно схемы «Ледоруб», то прорывным для зарубежной историографии оказались 2010–2012 гг., когда последовательно вышли несколько исследований, основанных на материалах TNA. Стоит сразу сказать, что авторы этих исследований не ставили перед собой задачи поместить сотрудничество НКВД/НКГБ с ССО в контекст межгосударственных отношений, опирались опять же в основном на западные документы, лишь иногда прибегали к российским источникам и, конечно, совсем не обладали документами СВР. Тем не менее собранные ими материалы стали ценнейшим вкладом в анализ вопроса о сотрудничестве НКВД и ССО.

Первой полноценной монографией стала книга упомянутого выше О'Салливана, в которой он разобрал ход московских переговоров НКВД-ССО летом – осенью 1941 г., личный состав секций связи ССО в СССР и НКВД в Британии и субоперации схемы. Отдельные главы в исследовании О'Салливана посвящены двум «ледорубам». Это участник операций «Ледоруб-II» и «Сотерн» Б. Кюн и участник операции «Бургундское» пастор-толстовец-коммунист Вильям Круйт, главу о котором О'Салливан озаглавил цитатой из характеристики ССО: «Слишком честный, чтобы быть шпионом». В то же время, явно недостаточно зная советские реалии, О'Салливан допустил несколько досадных промахов. Так, почётную грамоту НКВД начальника советской разведки в 1939–1946 гг. П.М. Фитина он назвал «членским билетом», а украшенную звёздами форму испанской республиканской армии, в которой был сфотографирован будущий «ледоруб» Франц Лёшль, посчитал советской (что породило ряд неверных выводов).

Между тем, как уже точно можно утверждать сегодня, О'Салливан справедливо признавал, что значительная часть информации, которой в отношении «ледорубов» оперировали в британских спецслужбах, прошла через то, что именно он первым назвал «гестаповским фильтром». Собственно, ещё в 1970-х Л. Треппер сетовал на то, что «после окончания войны, желая спасти свои шкуры, люди из зондеркоманды (то есть из группы гестапо, которая выслеживала «Красную капеллу»), измышляли истории – одна экстравагантнее другой». Дело в том, что, так и не выяснив для себя истинные личности большинства «ледорубов» во время их транзита через британские земли, после войны спецслужбы в Лондоне полагались на данные, поступившие от пленённых ими гестаповцев, которым удалось вычислить, арестовать и допросить ряд «ледорубов». Как предполагает сам О'Салливан, желая обеспечить себе более комфортные условия в плену, гестаповцы снабжали британцев информацией, которая содержала не всю правду, а то и откровенную неправду. Как будет показано, и сам О'Салливан частично оказался заложником таких поворотов.

С того же 2010 г., когда вышла монография О'Салливана, стала публиковаться целая серия книг о совместных операциях НКВД и ССО, вышедшая из-под пера Бернарда О'Коннора[47]. Основываясь на рассекреченных материалах TNA и практически вообще не используя российские

[47] O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.; O'Connor B. RAF Tempsford: Churchill's Most Secret Airfield. London: Amberley Publishing, 2010. 256 p.; O'Connor B.

источники, он тем не менее уделил куда большее внимание технической стороне дела: работе аэродрома «Темпсфорд», откуда большинство «ледорубов» вылетали на задания, фрахту со стороны ССО самолётов Королевских ВВС и плавсредств Королевского флота, организованным для «ледорубов» в Англии курсам по парашютным прыжкам, стрельбе, радиоделу, их экипировке, снабжению оружием, средствами связи, продуктами, медикаментами (снотворным, летальными таблетками и т. п.). При этом, не владея русским языком и впервые посетив Россию лишь в 2018 г., О'Коннор обладал достаточно поверхностными знаниями о реалиях бывшего Советского Союза. В частности, после многих лет работы в КНР он полагал, что советский социализм должен был быть похож на систему Мао времён «культурной революции». В этой связи весьма спорными представляются его предположения о морально-психологической атмосфере в группе «Кофе», которой он посвятил отдельную книгу[48].

Также стоит сказать, что и О'Салливан, и О'Коннор лишь очень контурно обозначили довоенные биографии большинства «ледорубов», а также их задания.

Эту задачу в последующие годы на Западе отчасти решали уже упомянутый выше французский историк Г. Буржуа[49] (составивший картотеку тех, кого следует отнести, по его мнению, к реальной «Красной капелле», то есть не к гражданскому движению сопротивления в Германии, каким оно описывалось в ГДР, а к советской разведсети в Западной Европе) и английский исследователь Стивен Тайас[50]. Он развивал мысль о «гестаповском фильтре», полагая, что это должно бы быть перепроверено через российские источники, которые оставались недоступными.

Однако опубликовавшие свои исследования соответственно в 2015 и 2017 гг. и Буржуа, и Тайас уже могли исходить из того, что «ледорубы» имели задание пробиться к потерявшим связь с Москвой ячейкам «Красной капеллы». Это утверждение основывается на том, что информация о советско-британском сотрудничестве по линии спецслужб всё-таки была со временем опубликована в Москве: в официальной «Истории внешней разведки России» был признан факт сотрудничества в годы войны между НКВД/НКГБ и британцами, а целью операций первоначального этапа сотрудничества было названо восстановление связи с «Красной капеллой».

Про этот объёмный шеститомник следует заметить следующее. С одной стороны, первоначально он вышел под редакцией Е.М. Примакова, который стал главой Службы, будучи признанным учёным-академиком. Последовавшие переиздания вышли под редакцией также нечуждых

The Women of RAF Tempsford; Heroines of Wartime Resistance. London: Amberley Publishing, 2011. 287 p.; O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War. Coronavirus 19 Edition, 2020. 556 p.; O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[48] O'Connor B. The Coffee Party: Soviet agents destined for Vienna. Lulu, 2013. 324 p.

[49] Bourgeois G. La véritable histoire de l'Orchestre rouge. Paris: Nouveau Monde, 2015. 581 p.

[50] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.

научному подходу директоров СВР С.Н. Лебедева и В.И. Трубникова (про последнего стоит помнить, что в 2009–2022 гг. он входил в дирекцию ИМЭМО РАН). Это означало, что официальная история СВР составлялась авторами, приверженными академической традиции. В то же время СВР не могла нарушать собственные правила, следствием чего является отсутствие ссылок-сносок на фонды, описи и т. п. из архива Службы.

Как бы то ни было, прямо или косвенно схеме «Ледоруб» в томе этого сборника о периоде войны посвящены четыре главы. Во-первых, воспоминания Фитина. Основой для контактов с британцами было названо «расширение возможностей для заброски нашей агентуры на территорию Германии и получения наиболее полной военной и экономической информации о Германии и её сателлитах»[51]. Во-вторых, глава, посвященная «Красной капелле»[52], в которой приводится то важное соображение, что с отступлением Красной армии на Восток «расстояние от Стокгольма и Лондона до Берлина было намного короче, чем от Минска, Москвы, не говоря уже об Урале». Это привело к мысли использовать для связи с «Красной капеллой» радиостанции легальных резидентур в Британии и Швеции[53], а конкретно Британию – как «трамплин» для подскока связников к нелегалам на континентем[54]. В-третьих, в главе «Де Голль или Жиро?» обозначены приоритеты советской разведки на французском направлении.

Особую ценность представляет та глава «Истории», которая целиком посвящена советско-британскому взаимодействию[55]. В этой главе, названной «Тернистый путь сотрудничества», впервые названы не по псевдонимам, а по реальным именам главный переговорщик НКВД с ССО В.М. Зарубин (до этого известный британцам только как «генерал Николаев») и главный координатор схемы с советской стороны Г.К. Овякимян («генерал Осипов»). В главе разобраны основные позитивные, с точки зрения Москвы, элементы сотрудничества, но названы и причины, по которым «работа по подготовке и выброске советских агентов со стороны «Секты» (как в советской разведке называли ССО. – *Авт.*) очень быстро стала вызывать недовольство: проблемы с подготовкой поддельных документов, задержками вылетов, попытками британцев перевербовать советских агентов». В последнем случае достаточно подробно разобрана история группы «Кофе», названной в СВР «Группой Гофмана». Между тем отмечено: «Хотя претензии руководства советской разведки к англичанам по поводу выброски агентуры и имели под собой основания, справедливости ради следует отметить, что не все агенты, направленные в Англию, были хорошо изучены и подготовлены для такой работы». Приведены некоторые примеры «упущений

[51] Фитин П.М. Воспоминания начальника внешней разведки // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 24.

[52] «Красная капелла» в огне войны // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 130–141.

[53] Там же. С. 132.

[54] Там же. С. 134.

[55] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 385–394.

с советской стороны». Разобраны и причины прекращения схемы «Ледоруб» в 1944 г. и всего сотрудничества в 1945 г.

В то же время представляется вполне очевидным, что официальные историки СВР готовили свои очерки либо без учёта того, что опубликовано на Западе, либо сознательно игнорируя заграничные источники (возможно, исходя из соображений остаточной секретности). Так, отправленные из Британии на континент осенью 1941 г. посланцы Москвы названы лишь «Вахе» и «Бригадиром», в то время как на Западе уже давно было названо истинное имя последнего: Б. Кюн. Также историки СВР пишут, например, что «выброска осуществлялась с четырёхмоторных бомбардировщиков», в то время как из британских источников известно, что на первом этапе парашютирование проводили с менее надёжных двухмоторных самолётов, а их замена была предметом трений между ССО и Королевскими ВВС.

К весьма интересным поворотам официальной «Истории» относится то, что в ней признаётся: информацию о характере работы ССО в Москве получали не только от своих британских визави, но и от советской агентуры в британских спецслужбах. Это подтверждает то, что о взаимной разработке друг друга советскими и британскими разведчиками-союзниками писали упомянутые выше К. Эндрю, О. Гордиевский и Б. Смит. Последний указывал, что на всём протяжении войны британская военная разведка (особенно военно-морская) осуществляла в СССР деятельность, направленную на получение данных как об общем противнике – Германии, так и о само́м СССР, – и на Чёрном море, и в Заполярье. В этой связи, помимо упомянутых выше сборников документов архангельского и мурманского УНКВД, ценными являются косвенные данные о взаимном шпионаже из опубликованного в 1991 г. сборника «Северные конвои: исследования, воспоминания, документы» (был подготовлен АН СССР, архангельскими отделениями Географического общества СССР и Российского фонда мира и Ассоциацией северных капитанов)[56] и основанное на документах из архива ФСБ предисловие к русскому изданию мемуаров Дж. Хилла[57].

Как уже частично указано, целый ряд деталей биографий «ледорубов», их преподавателей и кураторов упоминается в исследованиях по другим темам. В частности, стоит выделить опубликованные ещё в советское время книгу Ф.Д. Волкова «Тайное становится явным: деятельность

[56] Северные конвои: исследования, воспоминания, документы / сост. В.В. Брызгалов. Академия наук СССР, Географическое общество СССР, Архангельский филиал, Архангельское областное отделение Российского фонда мира, Ассоциация северных капитанов. Архангельск: Правда Севера, 1990. 174 с.

[57] Марковчин В., Авдеев В. Предисловие. Жизнь и судьба британского разведчика Дж. Хилла // Хилл Джордж. Моя шпионская жизнь / под общ. ред., предисл. и коммент В.А. Авдеева, В.В. Марковчина. М.: Олма-Пресс, 2000. 336 с.

дипломатии и разведки западных держав в годы второй мировой войны»[58] и работу «1937-й: Сталин, НКВД и советское общество» О.В. Хлевнюка[59], который продолжил разрабатывать тему сталинского правления и в последующие годы[60], а также вышедшие в 2013–2014 гг. шестой и восьмой тома фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»[61], которые, впрочем, как будет показано ниже на конкретных сюжетах вокруг схемы «Ледоруб», включают ряд серьёзных противоречий.

Довоенную философию действий британских спецслужб на советском направлении раскрывает биография так называемого «короля шпионов» Сиднея Райли пера британского исследователя Эндрю Кука[62], а также исследования «Письмо Зиновьева» экс-руководителя архива Форин-офиса Джилл Беннетт[63] и «Внутренний враг» Ричарда Дэвенпорта-Хайнса[64].

Опубликованная на Западе книга Бориса Володарского «Агент Сталина. Жизнь и смерть Александра Орлова» отсылает и к довоенной судьбе участницы операции «Ледоруб-II» Ш. Липшиц[65]. Довоенные биографии ряда «ледорубов» из Австрии и Германии частично отображены в работах таких исследователей, как Томас Абэ, Зигрид Брюггеманн, Херманн Вебер, Абель Вернер, Ханс Коппи, Роберт Лёффель и Ханс-Райнер Сандвосс, Карола Тишлер, Андреа Хербст, Хильберт Энрико, Петер Эрлер[66]. Биографии и связи предполагаемых испанских «ледорубов» –

[58] Волков Ф.Д. Тайное становится явным: Деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы второй мировой войны. М.: Политиздат, 1989. 367 с.

[59] Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика, 1992. 270 с.

[60] Хлевнюк О.В. 1937 год: противостояние. М.: Знание, 1991. 63 с.; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 1996. 295 с.; Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР: Собрание документов и фотографий / отв. сост. О.В. Хлевнюк. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 448 с.; Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2010. 478 с.

[61] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. М.: Кучково поле, 2014. 864 с.

[62] Кук Э., Сидней Р. Подлинная история «короля шпионов». М.: Алгоритм, 2017. 416 с.

[63] Gill B. The Zinoviev Letter. The Conspiracy That Never Dies. London, 2019. 358 p.

[64] Davenport-Hines, R. Enemies Within: Communists, the Cambridge Spies and the Making of Modern Britain. London: Harper Collins Publishers, 2018. 642 p.

[65] Volodarsky B. Stalin's Agent. The life and death of Alexander Orlov. Oxford University Press, 2015. 832 p.

[66] Абэ Т. Остальгия: опыт восточных немцев после объединения Германии. М.: Мысль, 2017. 114 с.; Bauz I., Brüggemann S., Maier R. Die Geheime Staatspolizei in Württemberg und Hohenzollern: durchgesehene Auflage Taschenbuch, 27 Februar 2018. URL: https://www.kontextwochenzeitung.de/ debatte/88/hinrichtung-in-dachau-882.html (дата обращения: 26.10.2023); Coppi H. The "Red Chapel" in the field of resistance and intelligence activity. The Trepper Report of June 1943 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1996. No. 3; Erler P. Deutsche Emigranten an der Komintern-Schule in Puschkino und Kuschnarenkowo (Maerz 1941 – Juni 1943) // Zeitschrift des Forschungsverbundes Sed-Staat. 2001. Bd. 10. No. 10; Herlemann B. Die Emigration als Kampfposten: Die Anleitung des kommunistischen Widerstandes in Deutschland aus Frankreich, Belgien und den Niederlanden. Königstein im Taunus: Hain, 1982. 238 p.; Sandvoss H.-R. Widerstand in Wedding und Gesundbrunnen. Eppler und Buntdruck. Berlin, 2003. 352 p.; Sandvoss, H.-R. Die "andere" Reichshauptstadt. Widerstand aus der Arbeierbewegung in Berlin von 1933 bis 1945. Lucas Verlag, 2007. 668 p.; Tischler C. Flucht in die Verfolgung. Deutsche Emigranten in sowjetische Exil. 1933 bis 1945. Muenster, 1996. 277 p.; Weber H. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch 1918 bis 1945. Dietz, Berlin, 2008. 800 p.; Abel W., Hilbert E. Sie werden nicht durchkommen. Deutsche an der Seite der Spanischen Republik und der sozialen Revolution. Edition AV. Lich/Hessen, 2015.

в исследованиях Мигеля Кабаньяса Браво, А.В. Елпатьевского, Лиузы Иордаке, Хулио Понсе Ореальяны, Карлоса Пьеры[67].

Конечно же, к этому корпусу надо добавить и несколько биографий людей, так или иначе связанных со схемой «Ледоруб», опубликованных в новой России. Так как важнейшей задачей «ледорубов» было восстановление связи с «Красной капеллой» (особенно после того, как в 1941 г. Анатолий Гуревич из «Красной капеллы» смог посетить агентов советской разведки в Берлине, но не смог снабдить их радиопередатчиком), то ценна биография Гуревича пера петербургского исследователя Сергея Полторака[68].

В плане выстраивания психологических портретов и описания профессиональных навыков и задач разведчиков-нелегалов ценны и сборник биографических очерков «Нелегальная разведка», авторами которого выступили ветераны СВР В.С. Антонов и В.Н. Карпов, а также серия книг и статей о разведке пера известного российского журналиста-международника, многократного лауреата премии СВР в области литературы и искусств Н.М. Долгополова[69]. Именно для него СВР рассекретила заметки о жизненном пути, которые для коллег по разведке оставил Ким Филби. Примечательны и нюансы характеров советских разведчиков из числа природных иностранцев, описанные в отношении работавших в Москве в ИМЭМО Дональда Маклэйна и Джорджа Блейка (Георгия Бехтера) летописцем этого института, членом-корреспондентом РАН, д-ром ист. наук П.П. Черкасовым[70].

В контексте этой работы также важна историография взаимодействия и конфликтов британских и советских спецслужб на ряде конкретных направлений на Балканах. Так, что касается

---

[67] Cabañas Bravo M. Arte desplazado a los hielos. Los artistas españoles del exilio de 1939 en el país de los sóviets. Sevilla: Biblioteca del Exilio, 2017. 264 p.; Elpátievsky A.V. La emigración española en la URSS. Historiografía y fuentes, intento de interpretación (2ª redacción complementaria) / edición, traducción del ruso, prólogo y notas de Ángel Luis Encinas Moral. Madrid, 2008. 469 p.; Cârstea L. El exilio de pilotos y marinos españoles en la Unión Soviética // Trocadero. 2013. No. 25. P. 81–101; Ponce Orellana J. Gibraltar and the Spanish Civil War, 1936–1939. Local, National and International Perspectives. Bloomsbury, 2015. 198 p.; Piera C. Agustín Gómez Pagola, el lateral zurdo del KGB. La apasionante peripecia de un niño de la guerra, excelente futbolista y dirigente comunista // Carta de España. Ministerio de Empleo y Seguridad Social, Marzo, 2016.

[68] Полторак С. Разведчик «Кент». СПб.: Нева, 2003. 447 с.

[69] Антонов В.С., Карпов В.Н. Нелегальная разведка. М.: Международные отношения, 2013. 351 с.; Долгополов Н.М. Легендарные разведчики. М.: Молодая гвардия, 2017. 368 с.; Долгополов Н.М. Легендарные разведчики 2. М.: Молодая гвардия, 2018. 416 с.; Долгополов Н.М. Легендарные разведчики 3. М.: Молодая гвардия, 2020. 352 с.; Долгополов Н.М. Гении внешней разведки. М.: Молодая гвардия, 2004. 450 с.; Долгополов Н.М. Элита русской разведки. М.: Молодая гвардия, 2005. 517 с.; Долгополов Н.М. Абель-Фишер. М.: Молодая гвардия, 2011. 464 с.; Долгополов Н.М. Главный противник. Тайная война за СССР. М.: Алгоритм, 2011. 336 с.; Долгополов Н.М. Ким Филби. М.: Молодая гвардия, 2012. 256 с.; Долгополов Н.М. Вартанян. М.: Молодая гвардия, 2014. 208 с.

[70] Черкасов П.П. ИМЭМО. Очерк истории. М.: Издательство «Весь мир», 2016. 872 с.

Румынии, то ведущим исследователем данной темы в само́й этой стране является Марин Зидару[71], который изучил соответствующие первичные документы ССО. На албанском направлении стоит выделить публикацию английского исследователя Родерика Бэйли[72]. Он подробно разбирает операции ССО в Албании на всём протяжении войны: от последовавшей уже в апреле 1941 г. первой операции под командованием капитана Дайрелла Оакли Хилла до операций 1942–1944 гг. Операции Советских вооружённых сил и спецслужб по высадке в Албании своих людей наиболее подробно отражены в книге А.М. Сергиенко об истории созданной постановлением ГКО СССР от 17 июня 1944 г. Авиационной группы особого назначения (АГОН) под командованием С.В. Соколова. Группа базировалась в итальянском г. Бари[73]. В исследовании Ю.А. Байкова и А.Н. Никифорова разобраны детали деятельности на Балканах радиоточек ГРУ, в том числе конкретно в Албании – «Яхта» и «Север»[74]. Ценным подспорьем в работе над этим исследованием стала кинохроника парада партизан в освобождённой от оккупантов Тиране с участием советских военных[75]. Это является визуальным опровержением того, о чём уверенно писал западный исследователь Элидо Мехилли, что «советское влияние в Албании основывалось не столько на прямом военном присутствии, сколько на стратегической инфильтрации»[76]. На этом фоне тем более поверхностным оказывается справочник по Албании, который вышел под редакцией Рэймонда Зиккеля и Уолтера Иваскива в 1992 г. в США, где о роли СССР в Албании во время Второй мировой войны нет вообще ни единого слова[77]. Для понимания истоков советско-британского противостояния в Албании важной является история похода туда в 1924 г. отряда русских белогвардейцев-врангелевцев под командованием Ильи Миклушевского. Наиболее подробно эта эпопея описана в материалах С. Балмасова и Е. Норина[78], которые, впрочем, отличает

[71] Zidaru M. New research regarding cooperation between S.O.E. – N.K.V.D. during WWII // International conference knowledge-based organization. 2020. Vol. XXVI. No. 2; Zidaru M. Cooperation plans between SOE and NKVD regarding the Romanian area during January-May 1944 // International Conference Knowledge-based Organization. 2021. Vol. XXVII. No. 1.

[72] Bailey R. SOE in Albania. The Conspiracy Theory Reassessed // Special Operations Executive. A New Instrument of War. Routledge, London and New York, 2006. P. 180.

[73] Сергиенко А.М. АГОН – авиационная группа особого назначения. М.: Андреевский флаг, 1999. С. 82.

[74] Байков Ю.А., Никифоров А.Н. Позывные военной разведки. М.: Яуза, 1998. 650 с.

[75] Scenes In European Country: Albania (1944). British Pathé. URL: https://www.youtube.com/watch?v=NRiDlABGXaw (дата обращения: 25.11.2023).

[76] Mehilli E. Defying De-Stalinization: Albania's 1956 // Journal of Cold War Studies. 2011. Vol. 13. No. 4. P. 4–56.

[77] Zickel R.E., Iwaskiw W.R. Albania: A Country Study. Federal Research Division, Library of Congress, 1994. 340 p.

[78] Балмасов С. Как русские наемники в Албании правительство свергали // Солдат удачи. 2005. № 7 (130); Норин Е. Уроки албанского. Как наёмники-белогвардейцы королю власть вернули // Лайф, 15.10.2007.

ярко выраженный публицистический подход. За рубежом к корпусу небезынтересных журналистских исследований о подноготной албанских событий относится ряд объёмных публикаций албанских[79], британских[80] и американских[81] СМИ.

Тема взаимодействия разведуправлений НКВД/НКГБ и ГРУ с разведывательно-курьерскими органами Коминтерна («Отдел международных связей» и «Служба связи») широко раскрыта в пусть не всегда до конца академических, но весьма детальных работах М. Алексеева, К. Дегтярёва, А. Колпакиди, В. Кочика, И. Линдера, В. Лоты, В. Макарова, Д. Прохорова[82].

Что же касается самого Коминтерна, то речь идёт о поистине огромном пласте исследований. Тем не менее в плане оргструктуры Коминтерна, конечно же, базовым является соответствующая фундаментальная работа Г.М. Адибекова, Э.Н. Шахназаровой и К.К. Ширини. В том числе благодаря данному исследованию, в этой диссертации прослеживаются передвижения «ледорубов» между секретными подразделениями Коминтерна, МОПРа, Спортинтерна и т. д.[83] Также стоит выделить основанную на первичных документах работу С.П. Пожарской «Коминтерн и Гражданская война в Испании»[84] и, конечно же, сборник «Коминтерн и Вторая мировая война», составленный Н.С. Лебедевой и М.М. Наринским[85]. Эти работы позволяют увидеть, какие развороты Коминтерн осуществлял после «пакта» в августе – сентябре 1939 г. и после начала Великой Отечественной войны в июне 1941 г., что сказалось на биографиях и боевом пути многих «ледорубов».

Тема того, как формировался корпус слушателей коминтерновской Международной ленинской школы (где учились многие «ледорубы» и чей опыт широко применялся при организации

---

[79] Kasapi S. Spiro Moisiu – Gjenerali i fushëbetejave shqiptare // Telegraf, 26.12.2014; Kapri E. Enver Hoxha e Spiro Moisiu, takim sekret me majorin gjerman në ’44 // Panorama, 30.09.2013.

[80] Adams B. Ivor Porter: Diplomat and SOE operative who worked to liberate Romania from Nazi Germany // The Independent, 09.07.2012; Marshall-Cornwall J. // The Times, 31 December 1985; Oliver S. The clerk who went to war: He fought guerrillas, drank goat's blood to survive and even leapt down a lavatory to flee the Nazis... // The Daily Mail. 24 September 2017; Thomson M. The British general who planned to arm Vichy France // BBC Radio 4, 19 March 2012.

[81] Cameron J. Albania: the Last Marxist Paradise // The Atlantic Monthly. June 1963. Vol. 211. No. 6. P. 41–50.

[82] Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М.: Олма-Пресс, 1999. 464 с.; Колпакиди А. ГРУ в Великой Отечественной войне. М.: Эксмо, 2010. 608 с.; Дегтярёв К., Колпакиди А. Внешняя разведка СССР. М.: Яуза Эксмо, 2009. 733 с.; Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. М.: Кучково поле, 2012. 976 с.; Колпакиди А.И. Всё о внешней разведке. М.: АСТ, 2002. 635 с.; Линдер И.Б., Чуркин С.А. Диверсанты: Легенда Лубянки – Яков Серебрянский. М.: Рипол классик, 2011. 686 с.; Линдер И., Чуркин С. Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна 1919–1943. М.: РИПОЛ классик, 2005. 688 с.; Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. 479 с.

[83] Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Ширина К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. 286 с.

[84] Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; отв. ред. С.П. Пожарская. М.: Наука, 2001. 528 с.

[85] Коминтерн и Вторая мировая война. В 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники ист. мысли, 1994. 560 с.

спецкурсов периода войны), наиболее полно отображена в России – в работах петербургских исследователей Л.С. и В.Л. Хейфецев[86], а за рубежом – в работах американского исследователя Дж. Лаффа, швейцарца Б. Штудера[87], немца П. Эрлера[88], а также А. Кэмпбелла из Университета Ливерпуля, Дж. Макилроя из Университета Манчестера, Б. Маклафлина из Университета Вены, Дж. Халстэда из Университета английского Шеффилда[89]. Отдельный пласт исследований связан с пребыванием Коминтерна и его «дочек» в эвакуации в Башкирии. И если в советское время исследования ограничились упомянутой выше весьма идеологизированной и часто иносказательной книгой Ю. Узикова[90] и сборником Болгарской компартии о радиостанции «Христо Ботев»[91], то сейчас опубликованы куда более детальные работы уфимского исследователя Х.М. Марданова[92].

Однако особо важно то, как тему взаимоотношений советских спецслужб и Коминтерна поднимают составители упомянутой выше официальной «Истории российской внешней разведки». Они пишут: «Трудно припомнить название другой общественно-политической организации первой половины XX века, которую бы так часто, как Коминтерн, не связывали с деятельностью советской внешней разведки. Многие документы Коммунистического интернационала

[86] Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Кадровая школа без кадров. Третий Интернационал и подготовка руководящих работников для компартий Латинской Америки // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 84–96; Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн и Латинская Америка. Люди, структуры, решения. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 759 с.

[87] Studer B. The Transnational World of the Cominternians. Palgrave Macmillan, 2015. 227 p.

[88] Erler P. Deutsche Emigranten an der Komintern-Schule in Puschkino und Kuschnarenkowo (März 1941 – Juni 1943) // Aktuelle Ausgabe Bd. 2001. No. 10. URL: https://zeitschrift-fsed.fu-berlin.de/index.php/zfsed/index (дата обращения: 20.04.2023).

[89] Callaghan J., Phythian M. State Surveillance of the CPGB Leadership: 1920s–1950s // Labour History Review. 2004. No. 69. P. 19–33; Cohen G., Morgan K. Stalin's Sausage Machine. British Students at the International Lenin School, 1926–37 // Twentieth Century British History. 2002. No. 13 (4). P. 327–355; Luff J. Covert and Overt Operations: Interwar Political Policing in the United States and the United Kingdom // The American Historical Review. 2017. No. 122 (3). P. 727–757; Luff J. Labor anticommunism in the United States of America and the United Kingdom, 1920–49 // Journal of Contemporary History. 2018. No. 53. P. 109–133; McIlroy J., Campbell A. Forging the Faithful: The British at the International Lenin School // Labour History Review. 2003. No. 68. P. 99–128; Campbell A., McIlroy J. The International Lenin School: A Response to Cohen and Morgan // Twentieth Century British History. 2004. No. 15.

[90] Узиков Ю.А. Гвардейцы планеты. Коминтерновцы в Башкирии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. С. 45.

[91] Червенков Вълко, Коларов Васил, Димитров Станке (Марек), Колев Светослав, Луканов Карло, Димитров Георги. Говори Радиостанцията «Христо Ботев» (23 юли 1941 – 22 септември 1944). Том I. София: Издателство на Българската Комунистически Партия, 1950.

[92] Марданов М.Х. Коминтерн в Башкирии в годы Второй мировой войны и организация движения Сопротивления // Роль движения Сопротивления в освобождении Европы от нацизма: Материалы круглого стола, посвящённого 100-летию Коминтерна и 80-летию создания национально-освободительного антифашистского движения / отв. ред. М.Х. Марданов; сост. В.В. Латыпова, Р.С. Бакаев. Уфа: Инеш, 2018; Марданов М.Х. Коминтерн в Башкирии в годы Великой Отечественной войны: интернационализм и содружество ради великой Победы // Вестник ВЭГУ. 2015. № 3 (77). С. 114–123; Марданов М.Х. Новейшие источники по истории Коминтерна в Башкирии (1941–1943 гг.) // Вклад Башкортостана в Великую Победу: Материалы Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа 22–23 октября 2020 г.) / ответ. ред. Р.Н. Рахимов. Т. 1. Уфа: Книга-Принт, 2020. С. 21–27; Марданов М.Х. Об особенностях подготовки слушателей спецшкол Коминтерна в Башкирии: 1941–1943 гг. // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: Сборник докладов Международной научной конференции. Москва, 26–28 июня 2019 г. / отв. ред. А. К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 145–152.

<…> объективно давали основания для подобных утверждений»[93]. Действительно, в резолюции, принятой в 1935 г. VII конгрессом Коминтерна, говорилось, что «…помощь СССР, защита его и содействие победе над всеми его врагами должны определять действия каждой революционной организации пролетариата, каждого социалиста, коммуниста, беспартийного рабочего, трудящегося крестьянина, каждого честного интеллигента и демократа»[94]. Официальные историки СВР признают, что «прочтение под определенным углом зрения этих строк позволяло очень вольно трактовать положения процитированной резолюции»[95]. На практике НКИД и Коминтерн действовали через одних и тех же лиц. Так, Л.С. и В.Л. Хейфецы вычислили посланца Коминтерна в «консульском эмиссаре» РСФСР Бородине, который в этом своем двойном качестве был отправлен в Мексику и на Кубу[96]. К 1925 г. одновременно и дипломатическим полпредом, и представителем Коминтерна в Чехословакии был Антонов-Овсеенко[97].

Составители официальной истории СВР, с одной стороны, обращают внимание на то, что ещё в совместном документе за подписями Зиновьева от Коминтерна, Уншлихта от ВЧК и Зейбота от Разведупра (то есть на самом раннем этапе советского периода) ставился вопрос о том, что «представитель Коминтерна не может в одно и то же время быть уполномоченным ВЧК и Разведупра, и наоборот»[98]. Более того, приводится документ 1927 г., в котором разведка ставит перед Коминтерном вопрос о том, что шведский коммунист информирует её о дислокации частей шведской армии, и разведка называет это «совершенно недопустимым»[99]. В то же время приводятся сведения о том, что разведслужбы СССР всё же обращались в Коминтерн даже по текущим вопросам. Колпакиди и Прохоров приводят реплику начальника советской разведки Берзина на совещании 1925 г.: «Невозможно обойтись без квартир и адресов местных товарищей»[100].

Исследователь истории австрийского антинацистского сопротивления Б. Маклоклин пишет: «Ясно, что компартии, чьи кадры и руководство жили в изгнании в России, находились в самом трудном положении и подвергались серьезным ограничениям, но даже в отношении них можно обсуждать степень их автономии от Сталина…»[101] То есть, с одной стороны, Маклоклин

---

[93] Коминтерн и разведка // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т 4. 1941–1945 гг. М.: Международные отношения, 1999. 696 с.

[94] Там же.

[95] Там же. С. 310–311.

[96] Jeifets V.L., Jeifets L.S. Comunismo en Cuba y México // Memoria. CEMOS. 2010. No. 240. P. 56.

[97] Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М.: Олма-Пресс, 1999. 464 с.

[98] Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 313–314; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 342. Л. 1–2 // Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М.: Олма-Пресс, 1999. 464 с.

[99] Коминтерн и разведка // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т 4. 1941–1945 гг. М.: Международные отношения, 1999. С. 316.

[100] Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М.: Олма-Пресс, 1999. С. 56.

[101] McLoughlin B. Proletarian cadres en route: Austrian NKVD agents in Britain 1941–43 // Labour History Review. January 1997. Vol 62. No. 3. P. 296.

считает неправильным записывать всех коммунистов в «слепые орудия» СССР и его развед-служб. Но, с другой стороны, он же задает, по сути, риторический вопрос: «Не было ли долгом доброго коммуниста выполнять разведывательные задания, которые усиливали бы СССР?»[102] На этот вопрос Маклоклин отвечает утвердительно, называя это «неудобным фактом»[103], так как это, конечно, означало, что, будучи гражданами своей страны, коммунисты проявляли лояльность к зарубежному центру принятия решений в лице Коминтерна со штаб-квартирой в Москве.

Наконец, ко всему перечисленному надо добавить, что в XXI в. в отечественной историографии возник такой пласт публикаций о противостоянии советских и западных спецслужб времён войны, как новые работы Р.А. Дюкова[104] и генерал-лейтенанта ФСБ в отставке, д-ра юрид. наук, профессора, члена-корреспондента РАН В.С. Христофорова. Последний изучил огромный объём материалов Центрального архива ФСБ РФ и, в частности, указывает, что в годы войны «органами госбезопасности было подготовлено и переброшено в тыл противника 2222 оперативные группы и отряда»[105].

Естественно, на этом фоне 18 субопераций схемы «Ледоруб» представляются лишь скромным дополнением. Тем не менее такой вклад был внесён, а лишь весьма контурное его обозначение в историографии призвано компенсировать предлагаемое исследование.

Историография политико-дипломатических связей Москвы и Лондона в 1941–1945 гг.

Как справедливо отметил российский исследователь Н.В. Илиевский, «историография Великой Отечественной войны – в каком-то смысле даже более необъятная тема, чем сама война»[106]. Это утверждение более чем применимо к историографии советско-британского альянса периода Великой Отечественной войны. К тому же и само по себе понятие «советско-британский альянс» является много более широким, чем отношения по линии собственно СССР и Британии: Москва была столицей не только Советского Союза, но и Коминтерна, а Лондон – центром не только Соединённого Королевства, а всей Британской империи, являясь также местопребыванием правительств в изгнании Бельгии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Чехословакии и Югославии.

---

[102] Ibid.

[103] Ibid.

[104] Дюков А.Р. К вопросу о допустимости использования следственных показаний, полученных органами ОГПУ-НКВД // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 3 (47). С. 74–89; Дюков А.Р. Руководитель госбезопасности Литвы А. Повилайтис на Лубянке: проблема достоверности следственных показаний // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 1 (53). С. 45–70.

[105] Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. Документы архивов ФСБ России // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 43.

[106] Илиевский Н.В. Современные оценки Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. С. 3.

Такое повторное уточнение делается неслучайно, ибо в контексте этого исследования важно подчеркнуть, что, во-первых, большинство перечисленных выше стран фигурировало в соглашениях НКВД-ССО 1941 г. и выходцами оттуда были многие «ледорубы», во-вторых, подписав 2 января 1942 г. Декларацию Объединённых Наций[107], правительства в изгнании сделали свои государства (пусть на тот момент скорее «виртуальные») составной частью АГК, и, наконец, в-третьих, руководитель лондонской секции связи НКВД/НКГБ при ССО Чичаев работал под «крышей» советской дипмиссии именно при эмигрантских правительствах (а в течение многих месяцев в 1944–1945 гг. даже возглавлял её как временный поверенный).

Соответственно, обзор историографии нельзя не начать хотя бы с краткого обзора литературы по деятельности указанной дипмиссии. На этом направлении стоит признать, что историография никак не «необъятна». Точнее, ещё с середины прошлого века, конечно, стали выходить объёмные сборники документов по отношениям СССР с нашедшими приют в Лондоне представителями тех же Чехословакии и Франции, а сегодня этот «горизонт» расширен всё новыми публикациями на портале АВП[108]. Однако, с другой стороны, доступная историография весьма скупа в том, что касается внутренней механики деятельности этой дипмиссии, и не только протокольного, но и неформального взаимодействия с эмигрантскими правительствами в Лондоне. Обращает на себя внимание запись в дневнике главы Коминтерна Димитрова от 23 декабря 1942 г. о встрече с послом при эмигрантских правительствах Богомоловым: «Довольно неутешительное зрелище представляют эти эмигр[антские] правительства, короли и их окружение в Лондоне. Крайняя реакционность и враждебность к нам у поляков. Полный разброд у югославян. Окружение де Голля – мерзкое и шпионское. Более прилично ведут себя чехи, хотя и в искренность Бенеша нельзя верить»[109] При этом руководитель советской военной миссии в Лондоне адмирал Харламова указывал, что иной раз конфиденциальной информацией с ним охотнее, чем британцы, делились всё же именно эмигрантские правительства[110]. К этому стоит добавить, что глава британской контрразведки МИ-5 Гай Лидделл отмечал в своём дневнике 22 февраля 1943 г., что

[107] Declaration by United Nations. Pamphlet No. 4, Pillars of Peace. Documents Pertaining To American Interest In Establishing A Lasting World Peace: January 1941 – February 1946. Published by the Book Department. Army Information School, Carlisle Barracks, Pa., May 1946. URL: http://www.ibiblio.org/pha/policy/1942/420101a.html (дата обращения: 25.08.2023).

[108] См. например: Письма, полученные из посольства СССР при союзных правительствах в Лондоне // АВП. Ф. 06. Оп. 4. Д. 267. Папка 2515; Дневники, полученные из посольства при польском и других правительствах в Лондоне // АВП. Ф. 06. Оп. 4. Д. 268. Папка 2506; Чехословакия. Нотная переписка // АВП. Ф. 06. Оп. 4. Д. 273; Чехословакия // Ф. 06. Оп. 4. Д. 275. Папка 2505; Чехословакия // АВП. Ф. 06. Оп. 4. Д. 277. Папка 25.

[109] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 312.

[110] Брилёв С.Б. «Второй фронт»: русский дневник. Неизвестные воспоминания советского адмирала – наблюдателя и участника операции «Оверлорд» // Международная жизнь. 2019. № 7.

его коллега из разведки МИ-6 Мензис «несколько обеспокоен очень тесными связями между чехами и русскими»[111*]. Однако о сути происходившего известно крайне мало.

Благо практически все «ледорубы» попадали из СССР в Британию на кораблях и судах, которые шли через арктические воды, для данного исследования важна историография северных конвоев. Обзор таковой имеет смысл начать со ссылки на соответствующую диссертацию уральского исследователя Полины Головатиной[112]. Она указывает, что во время самой войны тема союзных поставок была раскрыта ещё не в научной литературе, а в репортажах газет «Правда», «Известия» и журналов «Спутник агитатора» и «Большевик»; к этому, впрочем, надо добавить и публикации в издававшейся на русском языке газете «Британский союзник». По понятным причинам в этих публикациях никак не была отражена тема глубоко засекреченной транспортировки

[111] TNA. KV.4/191 Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1943.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

[*] Возможно, впрочем, в данном случае речь идёт о следствиях сотрудничества с чехословаками советской *военной* разведки. Исследователь истории ГРУ А. Колпакиди пишет: «С Лондоном связана ещё одна малоизвестная страница тайной войны. В 1935 г. было положено начало сотрудничества советской и чехословацкой военной разведок. В марте 1939 г., накануне вторжения гитлеровцев в Чехословакию, 11 сотрудников чешской военной разведки во главе с полковником Франтишеком Моравцем на английском самолете вылетели в Лондон (операция «Трансфер»). Через несколько часов помещение разведки было занято абвером. Но немцы не нашли там ни людей, ни документов. Часть архивов <…> беглецы взяли с собой, остальное было уничтожено. Вскоре по прибытии в Великобританию было возобновлено сотрудничество с советской военной разведкой». (См.: Колпакиди А. ГРУ в Великой Отечественной войне. М.: Эксмо, 2010, с. 153) Начальник сектора разведки 2-го отдела чехословацкого Главного штаба полковник Эмиль Штанкмюллер вспоминал: «Уже 16 или 17 марта мы встретились с военным атташе советского посольства». (См.: Кочик В. Некоторые аспекты деятельности советской военной разведки в предвоенный период (1936–1941) // Военно-исторически архив. 2001. № 4 (19). С. 64–65).

[112] Головатина П.М. Историки о роли ленд-лиза в развитии промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны // Роль Урала как арсенала победы: Сб. тез. докл. регион. науч. конф. Челябинск, 2000. С. 193–196; Головатина П.М. Новые направления исследования ленд-лиза в отечественной историографии // Орел шестого легиона: Тез. докл. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых исторического факультета УрГУ 11 мая 2000 г. Екатеринбург, 2000. Вып. II. С. 99–101; Головатина П.М., Камынин В.Д. Перспективы изучения ленд-лиза как особой формы экономического сотрудничества // 55-летие Великой Победы над фашизмом: история и уроки. Мат. студенч. науч. конф. 26 апреля 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 45–47; Головатина П.М. Современная историография ленд-лиза // История. Обществознание. Искусство. Филология. Мат. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2000. С. 13-16; Головатина П.М. Отечественная историография ленд-лиза: современный этап // Россия в XX в.: история и историография. Екатеринбург, 2002. С. 188–198; Головатина П.М. Союзник в войне или равноценный партнер? Американская программа военно-экономической помощи Советскому Союзу (ленд-лиз, 1941–1945) как опыт толерантности в международных отношениях // Международные отношения в XIX–XX веках. Екатеринбург, 2005. Вып. II. С. 92–97; Головатина П.М., Камынин В.Д. Англо-американская помощь Советскому Союзу по ленд-лизу: взгляд зарубежной историографии // Уральский вестник международных исследований. Екатеринбург: изд-во Уральского госуниверситета, 2005. Вып. IV. С. 19–29; Головатина П.М. «Англо-американская и отечественная историография помощи Советскому Союзу по ленд-лизу в годы Второй мировой войны (1941–1945 гг.)»: автореф. дис… канд. ист. наук: 07.00.09. Екатеринбург, 2006. 28 с.

«ледорубов». Не была она отображена и в том огромном количество публикаций по ленд-лизу и на Западе[113], и в СССР[114], которые выходили в последующие годы.

Тем не менее для оценки политической атмосферы, которая сопровождала организацию северных конвоев и напрямую влияла на сроки транспортировки «ледорубов», ценны те новые повороты в историографии, которые стали возможны с конца 1980-х гг. Стоит выделить статью П.С. Петрова, сборник статей под редакцией О.А. Ржешевского (см. ниже), сборники статей и воспоминаний участников программы ленд-лиза под редакцией М.Н. Супруна, Е.Г. Аушева и Р.В. Горчакова, важную работу 1995 г. Л.В. Поздеевой[115] и, конечно, работы О.В. Печатнова. Так, если ранее в отечественной историографии доминировала позиция о том, что союзники сознательно опаздывали с отправкой конвоев, то теперь В.О. Печатнов написал: «Учитывая эту огромную разницу в ставках и приоритетах, лидерам трёх стран было непросто войти в положение друг друга. Сталину в истекавшей кровью стране было трудно понять медлительность и колебания союзников в оказании военной помощи СССР <…> Со своей стороны Рузвельт и особенно Черчилль недооценивали критичность советской ситуации и корили Сталина за недопонимание сложностей своей борьбы с Германией и Японией на других военных театрах»[116]. Как будет показано, это в полной мере относится и к перипетиям вокруг перевозки северными конвоями «ледорубов».

---

[113] Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М.: Вече, 2000. 400 с.; Combs J. A. American Diplomatic History. Two Centuries of Changing Interpretations. Berkley, 1983. 413 p.; Folly M. H. Churchill, Whitehall and the Soviet Union, 1940–1945. London, 2000. P. 2–16; Jones R. H. Roads to Russia: United States lend-lease to the Soviet Union. Norman, Oklahoma, 1969. Ch. 10: Soviet and American Viewpoints and «End-Lease». P. 240–262; Tuyll van H. P. Feeding the Bear. American Aid to the Soviet Union, 1941–1945. New York, London, 1989. P. 3–22; Combs J.A. American Diplomatic History. Two Centuries of Changing Interpretations. Berkley, 1983. P. 33; Matloff M. Strategic Planning for Coalition Warfare, 1943–1944 // United States Army in World War II. Washington, 1959. 640 p.; Coakley R.W., Leighton R.M. Global Logistics and Strategy 1940–1943 // United States Army in World War II. Washington, 1955; Coakley R.W., Leighton R.M. Global Logistics and Strategy 1943–1945 // United States Army in World War II. Washington, 1968. P. 67; Hall H.D. North American Supply // History of the Second World War. London, 1955. P. 54.; Butler J. Grand Strategy: 6 vols // History of the Second World War. London, 1957–1976. P. 43.; Weeks A. L. Russia's Life-Saver: Lend-lease Aid to the U.S.S.R. in World War II // History of the Second World War. Lanham, Md., 2004. P. 60.

[114] Вторая мировая война (1939–1945). Военно-ист. очерк / под ред. С. П. Платонова, Н. Г. Павленко. М.: Воениздат, 1958. 931 с.; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М.: Воениздат, 1960–1965; История второй мировой войны, 1939–1945: в 12 т. М.: Воениздат, 1973–1982; История международных отношений и внешней политики СССР: в 2 т. Т. 2. 1939–1945. М.: Изд-во ИМО, 1962. С. 48; История дипломатии: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.А. Громыко. М.: Политиздат, 1975. С. 67.; История внешней политики СССР 1917–1985: в 2-х т. Т. 1: 1917–1945 / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. М.: Наука, 1976. 520 с.; Деборин Г.А., Тельпуховский Б.С. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1975. 439 с.; Иванов Л.Н. Очерки международных отношений в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.). М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 275 с.; Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М.: Госполитиздат, 1960. С. 345–477; Исраэлян В.Л. Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны). М.: Международные отношения, 1964. 608 с.; Марушкин Б.И., Яковлев Н.Н. Вопрос о взаимоотношениях СССР и США в период Второй мировой войны в американской буржуазной историографии // Новая и новейшая история. 1957. № 3. С. 147–166; Мерцалов А.Н. Современная буржуазная историография о советской экономике в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1981. № 6. С. 192–202.

[115] Поздеева Л.В. Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 324–339.

[116] Печатнов В.О., Артизов А.Н. Союз, рожденный в огне сражений // Портал Федерального архивного агентства РФ. URL: https://alliance.rusarchives.ru/ru/soyuz-rozhdennyy-v-ogne-srazheniy (дата обращения: 24.08.2024).

Из публикаций последних лет отдельно стоит выделить исследование О.В. Голубцовой «Любовь по лендлизу»[117]. Основанное на многочисленных личных беседах со свидетельницами эпохи, оно подробно описывает атмосферу в портах Архангельска, Молотовска (ныне Северодвинска) и Мурманска, откуда отправлялись «ледорубы». Также речь идёт о новых публикациях таких авторов, как О.В. Кононов[118], В.Н. и В.Н. Красновы[119], Г.А. Куманев и Л.М. Чузавков[120], С. Кудряшов[121], С. Луговской и Л. Ремизова[122], Х. Паперно[123], В.В. Соколов[124], М.Н. Супрун[125], тюменская исследователь Л.В. Шацких,[126] А.С. Якушевский[127]. В то же время, как отмечает Головатина, «слабоизученными остаются такие вопросы, как влияние поставок, услуг и программы ленд-лиза в целом на тактику боевых действий <…> Мало известно об «обратном» ленд-лизе»[128]. Между тем именно это относится и к тому, в какие сроки и на каких плавсредствах передвигались «ледорубы». В данном исследовании этот пробел будет в значительной степени компенсирован.

Что же касается оценок того, как в целом складывалась и работала АГК (и конкретно советско-британский альянс), то, как отметили в своей общей статье на портале Росархива д-р ист. наук А.Н. Артизов и В.О. Печатнов, «в исторической ретроспективе этот союз кажется вполне естественным и даже неизбежным, как и сам итог Второй мировой войны <…> Однако <…> создание и успешное функционирование «Великого альянса» (как называл его Черчилль) потребовало больших усилий всех трёх сторон»[129].

---

[117] Голубцова О.В. Любовь по ленд-лизу: док. повесть о судьбах женщин, друживших с иностранцами. Архангельск: Правда Севера, 2007. 240 с.

[118] Кононов А.Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ (1941–1945 годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2015. № 4. С. 5–15.

[119] Краснов В.Н., Краснов И.В. Ленд-лиз для СССР, 1941–1945. М.: Наука, 2008. С. 56.

[120] Куманев Г.А., Чузавков Л.М. Советский Союз и ленд-лиз // Война и общество, 1941–1945: в 2-х кн. Кн. 1. М.: Наука, 2004. С. 78.

[121] Кудряшов С.В. Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков: специальность 07.00.09: автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. Место защиты: Институт российской истории. Москва, 1996. 30 с.

[122] Луговской С., Ремизова С. Ленд-лиз: история и современность // Загадки ленд-лиза. М.: Вече, 2000. С. 349–397.

[123] Паперно А.Х. Ленд-лиз. Тихий океан. М.: Терра – Книжный клуб, 1998. 368 с.

[124] Соколов В.В. Ленд-лиз в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история, 2010. № 6. С. 3–17.

[125] Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои: обзор историографии и источников // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы: альманах. Вып. 4. Архангельск, 2000. С. 41.; Супрун М.Н. Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып. 1–3. Архангельск, 1991–2000; Супрун М.Н. Ленд-лиз и Россия. Архангельск: Правда Севера, 2006. 272 с.; Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои 1941–1945. М.: Андреев. флаг, 1997. 364 с.

[126] Шацких Л.В. Отечественные историки о роли ленд-лиза в советско-американских отношениях (1941–1945 гг.) // Тюменский исторический сборник. 2002. Вып. 5. С. 68–72.

[127] Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции: автореф. дисс. д -ра ист. наук. Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ. М., 1997. С. 58.

[128] Головатина П.М. Англо-американская и отечественная историография помощи Советскому Союзу по ленд-лизу в годы Второй мировой войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.09. Екатеринбург, 2006. 28 с.

[129] Печатнов В.О., Артизов А.Н. Союз, рожденный в огне сражений // Портал Федерального архивного агентства РФ. URL: https://alliance.rusarchives.ru/ru/soyuz-rozhdennyy-v-ogne-srazheniy (дата обращения: 24.08.2024).

В целом нельзя не согласиться с той периодизацией отечественной историографии по стратегии и тактике АГК, которую в своей статье на портале Российского военно-исторического общества (РВИО) предлагает генерал-лейтенант, д-р филос. наук, профессор Р.М. Тимошев, президент Фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI»[130]. Итак, первый этап – это начало осмысления истории союзнических отношений в условиях распада АГК и разрастания холодной войны. Второй – анализ истории АГК в условиях наибольшего обострения противостояния в холодной войне. Наконец, третий – постсоветский период.

Оценивая первый и второй этапы, стоит сказать, что, несмотря на зигзаги в политике КПСС, идеологической основой историографии АГК оставались оценки Сталина – при всех противоречиях в его наследии. Так, с одной стороны, выступая 6 ноября 1941 г. по случаю XXIV годовщины революции, он сказал, что АГК – это «реальное дело, которое растёт и будет расти во благо нашему освободительному делу»[131]. Более того, в докладе к 7 ноября 1944 г. Сталин добавил: «Удивляться надо не тому, что существуют разногласия, а тому, что их так мало и что они, как правило, разрешаются почти каждый раз в духе единства и согласованности действий трех великих держав»[132]. Наконец, в Ялте в 1945 г. Сталин назвал союз трёх держав «союзом, рождённым в огне сражений»[133], а в отношении лично Черчилля поднял тост как «за самого мужественного из всех премьер-министров в мире», «который может рождаться лишь раз в столетие»[134]. С другой стороны, уже в 1948 г. сам Сталин отредактировал брошюру «Фальсификаторы истории», в которой западные союзники обвинялись не только в нарушении взятых на себя обязательств, но и в преднамеренном стремлении максимально ослабить Советский Союз в борьбе с Германией один на один, чтобы затем присвоить себе плоды победы[135]. Важно отметить, что брошюра была выпущена Совинформбюро в связи с изданием Госдепом США сборника дипломатических документов «Нацистско-советские связи в 1939–1941 гг.»[136].

Примечательно, что даже и после XX съезда КПСС всё же именно сталинское эпистолярное наследие потребовалось на новом витке заочной дискуссии Москвы с Лондоном и Вашингтоном:

---

[130] Тимошев Р.М. Историография союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции // Международная научно-практическая конференция «Сотрудничество антигитлеровской коалиции – важный фактор победы во Второй мировой войне». Москва, 21 мая 2014 года. С. 225.

[131] Сталин И.В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г. // Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. М.: ОГИЗ, 1947. С. 18–37.

[132] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. 1 января – 31 декабря 1944 г.: Док. и материалы / ред.-сост. С. Майоров. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1946. С. 47.

[133] Черчилль У. Вторая мировая война: в 3 книгах. Кн. 3. М.: Воениздат, 1991. С. 522.

[134] Костомарова Р. Глазами Черчилля // Журнал «Историк», 31.01.2019. URL: https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/50/glazami-cherchillya-c6.html (дата обращения: 25.08.2024); Печатнов В.О., Артизов А.Н. Союз, рожденный в огне сражений // Портал Федерального архивного агентства РФ. URL: https://alliance.rusarchives.ru/ru/soyuz-rozhdennyy-v-ogne-srazheniy (дата обращения: 24.08.2024).

[135] Фальсификаторы истории (историческая справка). М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1948. 79 с. URL: http://militera.lib.ru/research /false/index.html (дата обращения: 25.08.2023).

[136] Nazi-Soviet Relations, 1939–1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office. Edited by Raymond James Sontag and James Stuart Beddie. U.S. Department of State, 1948. Department of State Publication 3023.

первым важным изданием в рамках советской историографии АГК, пожалуй, стоит считать опубликованный в 1957 г. в Москве двухтомник «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», выпущенный Комиссией во главе с А.А. Громыко. Это подчёркивало официальный характер предисловия, которое примечательно гласило: «За пределами Советского Союза в разное время были опубликованы тенденциозно подобранные части вышеназванной переписки, в результате чего позиция СССР в годы войны изображалась в искажённом виде»[137].

Уже в следующем, 1958 г. вышли «Дипломатическая история Великой Отечественной войны» и «Вторая мировая война. Военно-политический очерк»[138]. Ещё через год – во-первых, примечательная статья А.М. Некрича «Балканский вариант», в которой он писал о преднамеренных действиях Вашингтона и Лондона (но прежде всего Лондона) по ослаблению Советского Союза[139], а во-вторых, первая из серии книг советского дипломата и историка В.Л. Исраэляна[140]. В 1964 г. он же выпустил поистине фундаментальное исследование «Антигитлеровская коалиция». В нём становление и развитие «Большой тройки» впервые рассматривалось на всём протяжении её существования[141] и было определено как «крупнейшее завоевание свободолюбивых народов в борьбе против фашистских агрессоров, в значительной степени предопределившее исход всей войны»[142]. Уже в 1961 г. в СССР были опубликованы материалы Тегеранской и Ялтинской конференций.

В целом, анализируя работу «Большой тройки», советские историки исходили из той целевой установки, чтобы показать и уникальность союза стран с разным строем, но и превосходство советской системы. Подобный подход отличает работы Г.А. Деборина, И.Ф. Ивашина, Н.Н. Иноземцева, В.Л. Исраэляна, Л.В. Поздеевой, В.В. Позднякова, В.А. Поцелуева, О.А. Ржешевского, Г.Л. Розанова, В. Рыжикова, В.А. Сиполса[143], Л. Трофимовой, В.Г. Трухановского (хотя, конечно,

---

[137] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг: в 2-х томах. Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. 516 с.; Том II. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. 320 с.

[138] Исраэлян В.Л. Дипломатическая история Великой Отечественной войны. М.: Международные отношения, 1958. 367 с.; Деборин Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М.: Воениздат, 1958. 435 с.

[139] Некрич А.М. Балканский вариант // Международная жизнь. 1959. № 8. С. 87–96.

[140] Исраэлян В.Л., Дипломатическая история Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Изд-во Института междунар. отношений, 1959. 367 с.

[141] Исраэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны). М.: Международные отношения, 1964. 608 с.

[142] Там же. С. 117.

[143] Деборин Г.А. Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1958. 431 с.; Ивашин И.Ф. Очерки истории внешней политики СССР. М.: Госполитиздат. 1958. 560 с.; Иноземцев Н.Н. Американский империализм и германский вопрос (1945–1954). М.: Госполитиздат, 1954. 440 с.; Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М.: Госполитиздат, 1960. 760 с.; Поздеева Л.В. Англоамериканские отношения в годы Второй мировой войны 1941–1945 гг. М.: Наука, 1969. 452 с.; Ржешевский О.А. Война и история: Буржуазная историография США о второй мировой войне. 2-е изд. М.: Мысль, 1984. 333 с.; Розанов Г.Л. Крушение фашистской Германии. М.: Издательство института международных отношений, 1963. 263 с.; Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1979. 320 с.

объём написанного последним, включая биографии Черчилля и Идена[144], делает его одним из крупнейших исследователей Британии в мире вообще). Примечательно, что и до перемен в России, и после в ряде работ основной акцент также сделан на исследовании внутренних противоречий АГК[145].

Всё это тем более сказалось на том, как в СССР интерпретировали тему открытия второго фронта (которая, как будет показано, постоянно возникала и в диалоге НКВД/НКГБ с ССО). Фундаментальной стала монография известного дипломата и историка И.В. Земскова[146], который был ещё учёным секретарем Комиссии МИД при опубликовании «Переписки». В своей работе Земсков использовал документы британских и американских архивов периода войны, открытых в 1970-х гг., а также ввёл в научный оборот целый массив документов АВП. В целом Земсков стоял на позиции противопоставления двух линий в вопросе о втором фронте – советской и англо-американской[147].

Тем не менее и в советской историографии были примечательные нюансы. Так, в вообще первой монографии по теме второго фронта пера В.М. Кулиша[148] даже и в 1960-е гг. автор показал, что позиция западных союзников по этому вопросу определялась более сложным набором факторов, чем чисто политические расчеты. Ещё одним нюансом было то, что если в воспоминаниях Майского и в исследованиях Н.Н. Земскова и В.Г. Трухановского, а также А.Ю. Борисова[149] ответственность за задержку с открытием второго фронта возлагалась на Черчилля, то Н.Н. Иноземцев, Л.В. Поздеева, И.Н. Ундасынов[150] (а в новые времена и Г.Н. Севастьянов[151]) указывали на то, что даже и в 1942 г. речь шла о коллективном решении Черчилля и Рузвельта.

---

[144] Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1982. 464 с.; Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М.: Мысль, 1977. 477 с.; Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 592 с.; Трухановский В.Г. Черчилль и Милюков против Советской России. М.: Наука, 1989. 202 с.; Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие (историко-политический аспект). М.: Международные отношения, 1985. 228 с.; Трухановский В.Г. Советско-английские отношения. 1945–1978. М.: Международные отношения, 1979. 303 с.; Трухановский В.Г. Антони Иден. Страницы английской дипломатии, 30–50-е годы. М.: Международные отношения, 1974. 424 с.; Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии после Второй мировой войны. М.: Издательство политической литературы, 1957. 230 с.

[145] Безыменский А.Л. Тайный фронт против второго фронта. М., 1987. 278 с.; Фалин В. М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2000. 572 с.; Сиполс В. Я. Великая победа и дипломатия, 1941–1945. М.: АПН, 1987. 278 с.

[146] Земсков И.В. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982. 319 с.

[147] Там же. С. 38

[148] Кулиш В.М. История второго фронта. М.: Наука, 1971. 658 с.

[149] Борисов А.Ю. СССР и США: Союзники в годы войны. 1941–1945. М.: Международные отношения, 1983. 288 с.

[150] Ундасынов И.Н. Рузвельт, Черчилль и второй фронт. М.: Наука, 1965. 136 с.

[151] Севостьянов Г.Н. Квебекская конференция 1943 г. // Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 148.

В целом и до, и после перемен в России отечественные исследователи стоят на той позиции, что англо-американскими союзниками двигал эгоизм – пусть даже такие авторы, как О.А. Ржешевский (писавший ещё на закате советской эпохи) и А.С. Орлов[152] (писавший уже в XXI в.) склонны объяснить этот эгоизм не намерением обескровить Советский Союз, а стремлением к сбережению своих сил и средств. Своего рода дополнением к этому тезису стала та фраза Черчилля о «лёгкой войне», которую в российский научный оборот ввёл В.О. Печатнов. Иными словами, несмотря на нюансы, для отечественной историографии по теме второго фронта характерна более высокая степень преемственности. Как отмечают составители историографии антигитлеровской коалиции МГИМО, «такая преемственность во многом объясняется и тем несомненным фактом, что моральное преимущество Советского Союза в данном вопросе слишком очевидно».

С окончанием холодной войны XX в. в историографии появились новые сюжеты. Так, в 1995 г. вышло совместное исследование российских, американских и британских авторов. Они провели сравнительный анализ военной стратегии, состояния экономики и общества трех великих держав в годы войны[153]. В само́й России изучение роли СССР в АГК было продолжено в новых фундаментальных монографиях[154]. Стали возможны полноценные исследования о «человеческом измерении» отношений между союзниками. В этой связи интересны работы С.В. Девятова, В.И. Желяева, О.К. Кайкова, Е.П. Бажанова, В.В. Цыкало, В.В. Черного, И.В. Быстровой, Л. Ольштынского, Ю.В. Сигачёва[155], новые работы Л.В. Поздеевой[156], упоминавшаяся выше ра-

---

[152] Ржешевский О.А. История второго фронта: война и дипломатия. М.: Наука, 1997. 288 с.; Золотарев В.А. Второй фронт против Третьего рейха. М.: АСТ, 2005. 541 с.; Орлов А.С. Союз ради общей победы. М.: Знание, 1990. 62 с.; Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война / отв. ред. Е.Н. Кульков. М.: Наука, 2002. С. 250.

[153] Союзники в войне, 1941–1945 / отв. ред. Д. Рейнолс, А. Данчев, О.А. Ржешевский. М.: Наука, 1995. 451 с.; Allies at War: The Soviet, American, and British Experience, 1939–1945 / ed. by A.O Chubarian, W.F. Kimball, D. Reynolds. L., N. Y., 1995. 456 p.

[154] Война и общество. 1941–1945: в 2 кн. / отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 2004. Кн. 1. 479 с.; Кн. 2. 410 с.; Война и общество в XX веке: в 2-х кн. Кн. 2. / сост. О.А. Ржешевский. М.: Наука, 2008. 673 с.

[155] Быстрова И.В. «Поцелуй через океан»: «Большая тройка» в свете личных контактов. М.: РОССПЭН, 2011. 438 с; Дипломатия антигитлеровской коалиции. Изд. 2-е, дополненное / Аляев А.В., Цыкало В.В., Черный В.В.; Редакционная коллегия: Бажанов Е.П. (главный редактор), Анненков В.И., Баранов С.Н., Рудов Г.А., Цыкало А.В. М.: РУСАВИА, 2013. 150 с; Ольштынский Л.И. Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне (политика и военная стратегия: факты, выводы, уроки истории). М.: ИТРК, 2005. 343 с; Девятов С.В., Жиляев В.И., Кайкова О.К., Сигачев Ю.В. Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. М., Кучково поле, 2010. 304 с.

[156] Поздеева Л. В. Лондон – Москва. Британское общественное мнение и СССР. 1939–1945. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000. 305 с.

бота Голубцовой. Интересно и новое прочтение «личной химии» в отношениях лидеров «Большой тройки». В этой связи примечательны работы и В.Т. Юнгблюда[157], и всё новые и новые публикации О.А. Ржешевского[158] и В.О. Печатнова[159], в том числе совместные с И.Э. Магадеевым[160], и самого И.Э. Магадеева[161], которые дополняют, например, работу британского историка Д. Карлтона «Черчилль и Советский Союз»[162], уже упоминавшихся выше М. Китчена и М. Фолли, а также Г. Шоу[163].

Помимо других работ по советско-британским отношениям[164], имеет смысл обратить внимание и на исследования о том, какое влияние на своих лидеров оказали соответствующие послы (Майский и Гусев в Лондоне, Криппс и Керр в Москве)[165], о дополнительных аспектах ленд-лиза

---

[157] Юнгблюд В.Т. Ф.Д. Рузвельт и У. Черчилль: два лидера в одной войне // Метаморфозы истории. Альманах. 1997. Вып. 1. С. 171–172.

[158] Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии, 1941–1945. М.: Наука, 2004. 564 с.

[159] Печатнов В.О. Сталин – Рузвельт – Черчилль: «Большая тройка» через призму переписки военных лет // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5 (8). С. 1–11; Печатнов В.О. Переписка У. Черчилля с И.В. Сталиным в годы Великой Отечественной войны. По документам британских архивов // Международная жизнь. 2010. № 7; Иванов Р.Ф. Сталин и союзники: 1941–1945 годы. М.: Вече, 2005. 476 с.

[160] Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование: в 2 т. М.: ОЛМА Мелиа Групп, 2015. Т. 1. 656 с.; Т. 2. 768 с.

[161] Магадеев И.Э. Красная армия и стратегическая ситуация на советско-германском фронте в оценках британских военных // Исторический Ежегодник. 2016.: Сб. науч. тр. / гл. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск: Институт истории СО РАН, Параллель, 2016. С. 133–147.; Магадеев И.Э. Уроки Второй мировой войны, «баланс сил» и стратегическое планирование Великобритании (1944–1945 годы) // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С. 59 –78; Магадеев И.Э. Советско-британское взаимодействие на Крайнем Севере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2015. № 6. С. 3–14; Магадеев И.Э. Британский Кабинет министров и Форин Офис о характере послевоенной системы безопасности в Западной Европе (1944–1945) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2016. № 6. С. 11–18; Магадеев И.Э. Советско-германский фронт и стратегия Второй мировой войны глазами государственных и военных деятелей Великобритании и США (1941–1945) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2017. №. 7. С. 14–29; Магадеев И.Э. Советская власть и общество в зеркале британских и дипломатических и разведывательных оценок (1941–1945 гг.) // История Великой Победы: в 3 томах. Том 3. Война и дипломатия / под общей редакцией академика РАН А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2020. Том I. Книга первая. С. 20–64; Магадеев И.Э. СССР в оценках британской военной миссии в Москве (лето-осень 1945 г.) // Вопросы истории. 2017. № 5, С. 16–38; Магадеев И.Э. От сюза к противоборству: эволюция советско-британских отношений в зеркале новых архивных документов (1943–1953 гг.) // Советско-британские отношения в 1943–1953 гг.: Документы и материалы / под ред. А.О. Чубарьяна и О.А. Вестада; сост.: Н.К. Капитонова, М.А. Липкин, В.О. Печатнов, С. Райек; коммент. и вступ. статья И.Э. Магадеев. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 960 с.

[162] Carlton D. Churchill and the Soviet Union. Manchester, 2000. 240 p.

[163] Китчен М. «Загадка, покрытая мраком неизвестности»: британские оценки СССР на начальном этапе Второй мировой войны // Война и политика. 1939–1941. М.: Наука, 2000. С. 106–124; Folly M.H. Churchill, Whitehall and the Soviet Union, 1940–1945. Basingstoke, 2000. 248 p.; Shaw G.L. The British Political Elite and the Soviet Union, 1937–1939. L., 2003. 224 p.

[164] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. М.: Кучково поле, 2014. 864 с.; Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М.: Издательство Московского университета, 2020. 885 с.; История Великой Победы: в 3 т. Том 3. Война и дипломатия / под общей редакцией академика РАН А.В. Торкунова; сост. М.А. Мунтян. М.: МГИМО-Университет, 2020. 671 с.; Кудряшов С.В. Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков: специальность 07.00.09: автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. Место защиты: Институт российской истории. Москва, 1996. 30 с.; Кринко Е.Ф. Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий // Былые годы. 2009. № 4 (14).

[165] Соколов В.В. И.М. Майский между И.В. Сталиным и У. Черчиллем в первые месяцы войны // Новая и новейшая история. 2001. № 6. С. 30; Соколов В.В. Посол СССР Ф.Т. Гусев в Лондоне в 1943–1946 годах // Новая и

и второго фронта[166], а также работы о развитии британской политической системы и взаимном восприятии друг друга россиянами и британцами члена-корреспондента, директора Института Европы РАН, А.А. Громыко[167].

В России отдельно стоит выделить многочисленные работы по предыстории и истории АГК академика А.О. Чубарьяна[168], по истории Британии и отношений Москвы и Лондона, в том числе в контексте общемировой политики – Н.К. Капитоновой[169], по борьбе с фальсификацией истории – А.А. Подберёзкина[170].

После войны несколько этапов прошла и англо-американская историография АГК. Стоит заметить, что и на Западе с самого начала принципиально важную роль сыграли идеологические установки. И для британцев в условиях начала холодной войны важным был взгляд на советскую систему, изложенный Джорджем Кеннаном[171]. В 1960-е гг. публикация мемуаров Черчилля означала то, что его тезисы получили развитие в официальных историях британской внешней[172] и военной политики[173] в годы войны. При этом, с одной стороны, последовательное обнародование американских дипломатических документов[174] привело к расширению источниковой базы.

новейшая история. 2005. № 4; Costigliola F. Archibald Clark Kerr, Averell Harriman, and the Fate of the Wartime Alliance // Journal of Transatlantic Studies. 2011. Vol. 9. No. 2.

[166] Нечипорук Д.М. Новейшая отечественная историография об англо-американских отношениях в годы Второй мировой войны // Метаморфозы истории. Альманах. 2003. Вып. 3. С. 236–247; Ратанин А.Ю. Проблема причин открытия англо-американскими правящими кругами второго фронта в 1944 г. в советской историографии середины 1940–1960-х гг.: специальность 07.00.09: диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. Место защиты: ПГПУ им. В.Г. Белинского. Пенза, 2005. 247 с.

[167] Громыко А.А. Политическая модернизация Великобритании: от вестминстерской к плюральной модели демократии // Доклады Института Европы РАН. 2005. № 158; Громыко А.А. Образы России и Великобритании: Реальность и предрассудки. М.: Русский сувенир, 2008. 96 с.

[168] Чубарьян А.О. Белые пятна в истории великой войны // Россия в глобальной политике. 2005. № 3. URL: https://globalaffairs.ru/articles/belye-pyatna-v-istorii-velikoj-vojny/ (дата обращения: 12.03.2024); Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 года. Ин-т всеобщ, истории РАН. М.: Наука, 2008. 484 с.

[169] Капитонова Н.К. История внешней политики Великобритании: учебник. М.: Издательство «Международные отношения», 2016. 840 с.; Капитонова Н.К. Британская политика «умиротворения» и ее главный проводник Невилл Чемберлен // История Великой Победы: в 3 т. Т. 1. Канун трагедии / под ред. А.В. Торкунова [и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 224–254; Капитонова Н.К. Великобритания в мировой политике // Страны и регионы мира в мировой политике: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1. Европа и Америка / под ред. В.О. Печатнова, Д.В.Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. 368 с.; Капитонова Н.К. Невилл Чемберлен и политика умиротворения // Новая и новейшая история. № 4. 2018; Капитонова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа – Молотова (от «умиротворения» к политике гарантий? // 65 лет Великой Победы: в 6 т. Т. 1. Канун трагедии / под ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. МГИМО. М.: МГИМО-Университет, 2010. 396 с.

[170] Подберезкин А.И. Юбилей победы и борьба с фальсификацией истории в России и за рубежом // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 5 (364). С. 39–52; Назаров В.П., Подберёзкин А.И. Борьба с фальсификацией истории России – задача общества и государства // История Великой Победы: в 3 т. Т. 1. Канун трагедии / под общ. ред. акад. РАН А.В.Торкунова; сост. М.А. Мунтян. М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 65–79.

[171] Kennan G. The Sources of Soviet Conduct // Foreign Affairs. 1947. Vol. 25. No. 4.

[172] Woodward E. L. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1962. 647 p.

[173] Эрман Д. Большая стратегия. Август 1943 – сентябрь 1944. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 464 с.; Эрман Д. Большая стратегия. Октябрь 1944 – август 1945. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 404 с.; United States Army in the World War II. Vol. 1–78. Washington, 1947–1998; Morison E. History of the United States Naval Operations in World War II. Vol. 1–16. Boston, 1947–1962; The Army Air Forces in World War II. Vol. 1–7. L. Cate. Chicago, 1948–1958.

[174] FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. Washington, 1961; FRUS. The Conferences at Washington, 1941–1942, and Casablanca, 1943. Washington, 1968.

С другой стороны, особое внимание стало уделяться экономическим, а не идеологическим и военно-политическим факторам в развитии «Великого альянса»[175]. Работы историков-ревизионистов вызвали резкую критику традиционалистов[176], но тем не менее оказали заметное влияние на дальнейшие исследования.

В 1970-х гг. уже и с британской стороны было осуществлено несколько содержательных публикаций документов Форин-офиса[177], но одновременно были опубликованы дневники такого ключевого дипломата времён Второй мировой войны, как сэр А. Кадоган, а также О. Харви[178]. Появление таких ценных источников привело к публикации и новой биографии Черчилля пера М. Гилберта[179], монографии С. Майнера о советско-британских отношениях 1940–1942 гг.[180] и обновлению официальной истории всей войны[181]. В итоге, хотя и в Британии историки делали реверансы в сторону политики холодной войны, в работах 1970-х гг. более нюансированными стали трактовки британской «средиземноморской» (и балканской) стратегии[182] и темы возможного открытия второго фронта уже в 1942–1943 гг.[183] Из интересных новых работ британских историков стоит выделить вышедшее в 2006 г. исследование Дж. Робертса, где полнее, чем принято в зарубежной историографии, оцениваются вклад СССР в победу и позиция Сталина, который «хотел, чтобы [альянс] продолжил существовать после войны»[184]. Другие заметные работы, отсылающие к роли советского фактора в «Большой тройке», – пера Дж. Фенби от 2006 г.[185] и М. Фолли от 2000 г.[186]

Отдельный пласт – всё новые и новые биографии Черчилля. Особо стоит выделить книгу «Черчилль» многолетнего ректора Оксфордского университета Роя Дженкинса[187]. Глубина его исследования определена тем, что книга основана не только на сотнях документов, в том числе

---

[175] Williams W.A. The Tragedy of American Diplomacy. Rev. ed. N. Y., 1962. 334 p.; Herring G.C. Aid to Russia, 1941–1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War. Columbia University Press, 1973. 365 p.; Paterson T. Soviet-American Confrontation: Postwar Reconstruction and the Origins of the Cold War. Baltimore, 1973. 302 p.

[176] Schlesinger A.M. Jr. Origins of the Cold War // Foreign Affairs. 1967. Vol. 46. No. 1.

[177] The Great Powers and the Polish Question, 1941–1945 / ed. by A. Polonsky. L., 1976. 282 p.; The Foreign Office and the Kremlin: British Documents on Anglo-Soviet Relations, 1941–1945. Cambridge, 1984. 315 p.

[178] The Diaries of Sir Alexander Cadogan, 1938–1945 / ed. by D. Dilks. L., 1971. 881 p.; The War Diaries of Oliver Harvey, 1941–1945. Published by Collins, London, 1978. 399 p.; Colville J. The Fringes of Power: 10 Downing Street Diaries, 1939–1955. L., 1985. 738 p.

[179] Gilbert M. Road to Victory: Winston S. Churchill, 1941–1945. L., 1986. 1417 p.

[180] Miner S.M. Between Churchill and Stalin: The Soviet Union, Great Britain, and the Origins of the Grand Alliance. Chapel Hill, 1988. 336 p.

[181] Woodward E.L. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. 1–5. L., 1970–1976; Hinsley F.H.British Intelligence in the Second World War. Vol. 1–5. L., 1979–1990.

[182] Howard M. The Mediterranean Strategy in the Second World War. N. Y., 1968; Говард М. Большая стратегия. М.: Воениздат, 1980. 464 с.

[183] Dunn W.C. Jr. Second Front Now, 1943. Lexington, 1980. 328 p.; Grigg J. 1943, The Victory That Never Was. L., 1980. 255 p.

[184] Roberts G. Stalin's Wars: from World War to Cold War, 1939–1953. New Haven, L., 2006. 496 p.

[185] Fenby J. Alliance: the Inside Story of How Roosevelt, Stalin and Churchill Won One War and Began Another. San Francisco, 2006. 464 p.

[186] Folly M. H. Churchill, Whitehall and the Soviet Union, 1941–1945. L., 2000. 248 p.

[187] Jenkins R. Churchill. Pan Books, 2001. 1002 p.

по линии спецслужб, но и на том факте, что Дженкинс прекрасно разбирался во внутренней механике британской и европейской политики, так как в разные годы входил в британский кабинет, руководил фракцией социал- и либерал-демократов в Палате общин, возглавлял Еврокомиссию. Также стоит выделить и биографию «Лучшие годы. Черчилль как военный руководитель», написанную Максом Хастингсом и включающую подробный разбор темы ожиданий Черчилля от ССО[188]. Ему же принадлежит один из заметных трудов об открытии второго фронта[189].

При этом, учитывая, что главными противниками Москвы и Лондона в Европе были Германия и Италия, также ценными для этого исследования являются работы Н.В. Павлова[190] и итальянского историка М.Т. Джусти[191]. Что же касается стран, союзных и подконтрольных «оси», где осуществлялась схема «Ледоруб», то важной для этого исследования являются работы С.М. Хенкина[192], а также та работа С.П. Пожарской, в которой разбираются связи международные франкистской Испании[193]. В отношении академических исследований по Албании стоит выделить работы Г.Л. Арш, В.В. Волкова, П.А. Искендерова, С.Г. Кулешова, И.Г. Сенкевич, Н.Д. Смирновой, А. Чичкина[194]. За рубежом тот период истории Албании наиболее полно отображён в работах таких исследователей, как Питер Кемп, Николас Пано, Оуэн Пирсон, Анжело Пьеро Серени, Данило Золо, Йоже Пирьевич, Йозо Томашевич, Сабрина Ромет, Джордж Лепре[195]. Общеисторический контекст взаимодействия на румынском направлении представлен

---

[188] Hastings M. Finest Years. Churchill as Warlord 1940–1945. Harper Press, 2009. 576 p.

[189] Хастингс М. Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт. М.: Прогресс, 1989. 472 с. URL: http://militera.lib.ru/h/hastings_m/index.html (дата обращения: 27.08.2023).

[190] Павлов Н.В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель. М.: Международные отношения, 2012. 800 с.

[191] Джусти М.Т. Итальянские военнопленные в СССР, 1941–1954. СПб.: Алетейя, 2010. 270 с.

[192] Хенкин С.М. Испания после диктатуры. М.: Наука, 1993. 200 с.; Хенкин С.М. Испания. Современное нестабильное общество. М.: Аспект Пресс, 2023. 383 с.; Хенкин С.М. Феномен сепаратизма: опыт Испании. М.: МГИМО-Университет, 2017. 109 с.; Хенкин С.М. Политические системы стран Южной Европы. М.: МГИМО-Университет, 2014. 73 с.; Самсонкина Е.С., Хенкин С.М. Баскский конфликт: истоки, характер, метаморфозы. М.: МГИМО-Университет, 2011. 380 с.; Хенкин С.М. Испания: время перемен. М.: Знание, 1986. 64 с.

[193] Пожарская С.П. Тайная дипломатия Мадрида. М.: Международные отношения, 1971. 269 с.

[194] Смирнова Н.Д., Кулешов С.Г. К 40-летию установления дипломатических отношений между СССР и Албанией // Новая и новейшая история. 1985. № 6. С. 35; Искендеров П.А. Вильгельм Вид // Вопросы истории. 2012. № 12. С. 29–43; Арш Г.Л., Сенкевич И.Г., Смирнова Н.Д. Краткая история Албании. М.: Наука, 1965. 263 с.; Арш Г.Л., Иванова Ю.В., Колпакова О.А., Смирнова Н.Д. Краткая история Албании. С древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1992. 510 с.; Решетников Л., Смирнова Н. Советско-албанский конфликт. Как это было // Коммунист. 1990. № 9; Волков В.В. Советско-албанские отношения (40–50-е годы XX века). М.: Левый поворот, 2010. 68 с.; Смирнова Н.Д. Образование Народной республики Албании. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 194 с.; Смирнова Н.Д. Албанская партия труда (страницы истории) // Бюллетень научной информации института всеобщей истории АН СССР. М.: Издательство Академии наук СССР, 1974. 805 с.; Чичкин А. Энвер Ходжа: эпоха и личность (албанский преемник Сталина) // Молодая гвардия. 1993.

[195] Pano N., Pearson O. Albania in the twentieth century: a history. Volume 3: Albania as Dictatorship and Democracy, 1945–99. London: I.B. Taurus Publishers, 2004. 749 p.; Sereni A.P. The Legal Status of Albania // The American Political Science Review. 1941. No. 35 (2); Zolo D. Invoking humanity: war, law, and global order. London, England, UK; New York, New York, USA: Continuum International Publishing Group, 2002. 220 p.; Pirjevec J. The Strategy of the Occupiers // Resistance, Suffering, Hope: The Slovene Partisan Movement 1941–1945. Ljubljana, 2008. 119 p.; Ramet S.P. The Three Yugoslavias: State-Building and Legitimation, 1918–2005. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 2006. 817 p.; Lepre G. Himmler's Bosnian Division: The Waffen-SS Handschar Division 1943–1945. Atglen, Pennsylvania: Schiffer, 1997. 380 p.; Tomasevich J. War and Revolution in Yugoslavia, 1941–1945. Occupation and Collaboration. California: Stanford University Press, 2002. 864 p.; Kemp P. No Colours or Crest. Cassell, London, 1958. P. 182.

в работах, например, Дениса Делетанта[196], Иоана Худиты, Иоана-Ауреля Попа[197], Георгиу Онишору[198], Лилианы Элены Бошан[199].

Что же касается австрийской тематики, то мирный характер отношений Москвы с Веной во второй половине XX в. означал, что вместо того, чтобы вести споры, характерные для общения с другими западными визави, советские историки достаточно спокойно констатировали богатство австрийской историографии. Так, А.А. Ахтамзян, написавший ключевую для отечественной историографии статью об Австрии для журнала «Вопросы истории»[200], выделял как точку зрения Компартии Австрии (КПА)[201], так и работы, как их тогда называли, «либерально-буржуазных историков»: П. Дусека, А. Пелинки, Э. Вейнцирля[202], Н. Шаусбергера[203]. Помимо работы Ахтамзяна, стоило выделить исследования М.А. Полтавского и О.А. Савиновой[204], а за рубежом – М.А. Уотена, Г. Брук-Шепарда, А. Лоу[205], Э. Тарт[206]. В новой России исследование вопросов, связанных с аншлюсом и его следствиями (ключевой фактор при заброске «ледорубов» в Австрию), продолжили О.И. Величко[207], и В.Я. Швейцер[208], за рубежом – например, К. Воцелка[209].

---

[196] Deletant D. Hitler's Forgotten Ally: Ion Antonescu and his Regime, Romania 1940-1944. London: Palgrave Macmillan, 2006. 379 p.; Deletant D. British Clandestine Activities in Romania during the Second World War. Oxford: Springer, 2016. 281 p.

[197] Hudiță I. Pagini de Jurnal // Magazin Istoric. 1994. Vol. 28 (7); Ioan-Aurel P. O istorie a Românilor. Cluj-Napoca, Fundatia Culturală Română, 1998. 166 p.

[198] Onișoru G. The issue of territorial integrity of the Romanian State in the preliminaries to the Act of August 23rd, 1944"// The Journal of Humanities. Culture and Social Sciences. March 2016. No. 2 (2).

[199] Boșcan L. E. Activity of the Special Operation Executive in Romania via Turkey, 1943–1944 // Journal of Anglo-Turkish Relations. January 2021. No. 2 (1). P. 11–23.

[200] Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом // Вопросы истории. 1998. № 9.

[201] Geschichte der Kommunistischen Partei Osterreichs. 1918–1955. Wien, 1977; KPO. Die Kommunistische Partei Osterreichs. Beitrage zu ihrer Geschichte und Politik. Wien, 1987 // Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом // Вопросы истории. 1998. № 9.

[202] Das neue Osterreich. Graz – Wien – Koln. 1975; Dusek P., Pelinka A., Weinzierl E. Zeitgeschichte im Aufrib, Osterreich von 1918 bis in die achtziger Jahre. Wien, 1981; Osterreich 1918–1938. Graz – Wien – Koln. 1983 // Ibid.

[203] Schausberger N. Der Griff nach Osterreich. Wien. 1979; ejusd. Osterreich. Graz. 1980 // Ibid.

[204] Полтавский М.А. Австрийский народ и аншлюс 1938 г. Москва: Наука, 1971. С. 64; Полтавский М.А. Дипломатия империализма и малые страны Европы. М.: Международные отношения, 1973. 303 с.; Савинова О.В. Проблема аншлюса Австрии во франко-итальянских отношениях. Проблемы итальянской истории. М.: Наука, 1978. С. 56–80.

[205] Wathen M.A. The Policy of England and France to ward the «Anschluss» of 1938. Washington, 1954; Brook-Shepherd G. Anschluss: the Rape of Austria. London, 1963. 223 p.; Low A. Anschluss Movement, 1931–1938, and the Great Powers. New York, 1985 // Наумов А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы // Новая и новейшая история, 2006. № 6. С. 56–72.

[206] Elizabeth A.T. The Anschluss movement and British policy: May 1937 – March 1938. Thesis submitted to the Faculty of the Graduate School, Milwaukee. Wisconsin, May, 1967. URL: https://www.marquette.edu/ library/theses/already_uploaded_to_IR/tarte_e_1967.pdf (дата обращения: 07.04.2024).

[207] Величко О.И. Австрофашизм: между Муссолини и Гитлером // Сова. 2014. № 4 (23). С. 300–310. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avstrofashizm-mezhdu-mussolini-i-gitlerom/viewer (дата обращения: 07.04.2023).

[208] Швейцер В.Я. Роль и место Австрии в сталинских геополитических концепциях // Мир истории, 2015. № 2. URL: http://www.historia.ru/2015/02/2015-02-schveitser.htm (дата обращения: 12.04.2023).

[209] Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика / пер. с нем. В.А. Брун-Цеховская. М.: Весь мир, 2007. 512 с.

Особо стоит выделить глубоко фундированную статью А.О. Наумова, опубликованную в журнале «Новая и новейшая история»[210]. Работа Наумова – пример преемственного подхода российских историков к «австрийскому вопросу»: в плане того, что в 1938 г. Австрия пала жертвой не только собственных внутренних неурядиц и гитлеровских планов, но и «политики умиротворения». При этом уже в XXI в. В.Я. Швейцер поставил вопрос о том, что и протесты СССР в отношении аншлюса имели достаточно дежурный характер: в заявлении Литвинова от 17 марта агрессор даже не был назван по имени[211], а «Сталин полагал, что, в известном смысле, аншлюс даже отвечал геополитическим интересам СССР, ибо укрепившаяся за счёт Австрии германская экономика, вермахт <…> – всё это должно было, по мнению генсека, сориентировать Германию в западном направлении»[212].

Но даже на таком фоне до сих пор не было проанализировано то, что предтечей и переговоров 16 декабря 1941 г. Сталина и Идена (когда было зафиксировано, что «Австрия должна быть восстановлена как независимое государство»[213]), и советско-британско-американской декларации 1943 г. (о том, что стороны «желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию»[214]), была, как будет показано в этом исследовании, позиция спецслужб.

В целом до сих пор не выходило ни одной работы, где тематика взаимодействия по линии спецслужб Москвы и Лондона в 1941–1945 гг. была бы разобрана ещё и в контексте межгосударственных отношений. Данная диссертация призвана восполнить этот пробел.

Хронологические рамки. Нижняя граница исследования – лето 1941 г., когда НКВД и ССО вышли на соглашение, предопределившее дальнейшее такое сотрудничество и по линии спецслужб СССР и США. Верхняя граница исследования – осень 1945 г., когда Москву покинули последние сотрудники секции связи ССО.

Однако необходимый исторический фон, с одной стороны, первые три десятилетия XX в. Тогда многие участники схемы «Ледоруб» впервые оказались на горизонте международного рабочего и коммунистического движений и были впервые привлечены к работе на спецслужбы СССР и Коминтерна (особенно в ходе Гражданской войны в Испании). С другой стороны, послевоенный период, на который пришёлся завершающий период жизни выживших участников схемы «Ледоруб», или когда об их судьбе узнавали их кураторы и родственники.

---

[210] Наумов А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 56–72.

[211] СССР – Австрия. 1938–1979 гг.: Документы и материалы / МИД СССР; отв. ред. И.Н. Земсков, предисл. А.А. Громыко. М.: Политиздат, 1980. С. 13–14.

[212] Швейцер В.Я. Роль и место Австрии в сталинских геополитических концепциях.

[213] Запись беседы председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом. 16 декабря 1941 г. // АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 279. Л. 5–21. Опубл.: Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. М.: Международные отношения, 1998. С. 503.

[214] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 т. Т. 1. 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г.: Док. и материалы / ред. Р. Магид. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1944. С. 362–363.

Объект исследования – советско-британское сотрудничество в рамках антигитлеровской коалиции.

Предметом исследования являются конкретные направления взаимодействия советских и британских спецслужб в 1941–1945 гг.

Цель исследования – выявление особенностей отношений Советского Союза и Соединённого Королевства (и отчасти отношений в рамках всей АГК), касающихся взаимодействия спецслужб.

Из поставленной цели вытекает ряд исследовательских задач:

– определить структуру, иерархию и место в госаппаратах советских и британских спецслужб-участниц и соучастниц сотрудничества;

– определить и проанализировать природу и обстоятельства принятия Лондоном решения о том, чтобы предложить Москве сотрудничество спецслужб в 1941 г.;

– проанализировать реалистичность планов о сотрудничестве, сформулированных в 1941 г., выявить перспективные и конфликтные направления взаимодействия;

– проанализировать степень доверительности во взаимоотношениях советских и британских спецслужб и их отдельно взятых представителей;

– выяснить содержание учебных курсов и заданий, которые ставились участникам конкретных субопераций 1941–1944 г., и уточнить маршруты их передвижений;

– определив истинные личности «ледорубов», уточнить или определить их задания по советским документам, а не только (как это было до сих пор) на основе допросов британцами гестаповцев, допросивших «ледорубов» после их ареста;

– уточнить и определить дальнейшую судьбу «ледорубов» после выброски в тылу врага;

– выявить влияние сотрудничества НКВД/НКГБ с ССО на общие межгосударственные отношения Москвы и Лондона и во всей АГК.

Научная значимость и новизна диссертации заключены прежде всего в самой постановке темы о сотрудничестве советских и британских спецслужб в 1941–1945 гг. – темы, которая до сих пор не была комплексно освещена в исследованиях отечественных историков, а на Западе препарировалась главным образом без учёта российских источников.

При этом в диссертации вводится в научный оборот значительный комплекс архивных документов.

Для полноты постановки вопроса о новизне исследования стоит, во-первых, пояснить, что, по документам TNA, из СССР в Британию прибыли 35 «ледорубов», а по российским данным –

36[215]. Как видится, в отечественную статистику вошёл и некто «Кедров», которого нет в документах из TNA, но о котором А. Дж. Хилл в своих мемуарах вспоминал как о единственном «ледорубе», кто прибыл из СССР в Британию не северными конвоями, а самолётом[216]. Из этих 35/36 человек на Западе был идентифицирован 21. Диссертанту удалось перепроверить эти имена (заодно уточнив происхождение ряда «ледорубов» из других стран, которое отличалось от прежних представлений), а также достоверно определить личности ещё двух «ледорубов»-немцев, с высокой степенью уверенности предположить имена «ледорубов»-испанцев и определить принадлежность к Коминтерну и «ледорубов»-итальянцев.

Во-вторых, в отношении целого ряда «ледорубов» диссертанту удалось установить, что начало их сотрудничества со спецслужбами СССР и Коминтерна пришлось ещё на 1930-е гг.

В-третьих, внесены существенные дополнения в предвоенные биографии «ледорубов» в плане их семейных и личных связей, обстоятельств жизни в СССР и работы на объектах социндустрии.

В-четвёртых, выявленные «ледорубы» разделены на тех, кто был привлечён к схеме ССО-НКВД само́й советской политической разведкой, и тех, кто был поставлен военной разведкой или Коминтерном.

В-пятых, проанализированы реалистичность планов о сотрудничестве ССО и НКВД, выявлены перспективные и конфликтные направления взаимодействия.

В-шестых, намного более чётко (а зачастую и впервые) определён круг задач, ставившихся перед рядом «ледорубов» со стороны НКВД/НКГБ СССР, что, в свою очередь, сравнивается с ходом подготовки операций в Британии и после высадки на континенте.

В-седьмых, существенно уточнены данные об учебных курсах, которые «ледорубы» прошли ещё на территории СССР.

В-восьмых, существенно (а часто впервые) уточнена дальнейшая судьба «ледорубов» после высадки.

В-девятых, выявлено, где показания гестаповцев, арестовавших часть «ледорубов» и допрошенных после войны союзниками, были правдивыми, а где представляли собой «гестаповский фильтр» с целью сокрытия истинных методов и агентуры гитлеровской контрразведки.

В-десятых, вносятся уточнения в ход и обстоятельства перевербовки «ледорубов» британскими спецслужбами.

Степень достоверности результатов проведенного исследования. Результаты исследования выверены, оно фундировано, основано на репрезентативной источниковой и историографиче-

[215] Там же. С. 388.
[216] Hill G.A. Go Spy the Land. London: Biteback Publishing, 1988. P. 202–203.

ской базе. При этом **методологической основой** исследования являются сравнительно-исторический анализ, проблемно-хронологический и хронологический подходы, предполагающие изучение явления с учётом внутренних процессов и изменений. Постоянно применялся просопографический метод для изучения круга лиц, которые влияли на развитие событий и процессов, рассмотренных в диссертации.

Кроме того, в работе использованы методы контент-анализа (в том числе криминалистического). Так, особый элемент – поиск и сравнение достоверных фотокарточек в фондохранилищах и семейных архивах Австрии, Германии, Испании, Италии, Нидерландов, России, Франции тех «ледорубов», кто в разных странах и в разное время действовал под разными именами, но в ком можно было предполагать одни и те же личности.

Использована обширная и разнообразная база источников на русском, албанском, английском, болгарском, голландском, испанском, итальянском, немецком, польском и французском языках. Научная достоверность обеспечена применением современных и надёжных методик сбора, обработки и верификации первичной информации, наглядно подтверждающих основные положения и выводы диссертационного исследования. Исследование построено на проверяемых фактах и согласуется с опубликованными данными по теме диссертации. Результаты диссертации апробированы в научных публикациях автора в рецензируемых научных журналах, его книгах и докладах на российских и международных научных конференциях.

Источниковая база включает четыре основных категории.

1. Первая категория – документы из архивов и музейных фондов. Впервые вводится в научный оборот большой корпус документов из **архива Службы внешней разведки России.** Эти документы были преданы гласности в ответ на запрос в СВР со стороны Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК), где работает автор (см. приложение 24). В итоге из рук директора СВР С.Е. Нарышкина автором получены, во-первых, заверенные факсимиле свидетельств о рождении, реальных и поддельных удостоверений личности, продуктовых карточек, фотографий, командировочных удостоверений, служебных заданий по таким «ледорубам»-агентам и сотрудникам, как Шифра Липишиц (по картотеке СВР, «Хуанита», операция «Ледоруб-I»), Бруно Кюн («Бригадир», операции «Ледоруб-II» и «Сотерн»), Герман Кёлер-Шобер («Конрад», операция «Содовая»), Лоренц Мрац («Марат», операция «Виски»), его напарник Франц Лёшль («Капитан»), Йозеф Цеттлер («Хозе», операция «Эверест»), Герман Крамер («Селект», операция «Айгер»), его напарник Ойген Неспер («Пауль Функер»), Вилли Круйт («Электрик», операция «Бургундское»), Эмилия Шок-Нагель-Бартальская-Борецкая («Чайка», операция «Содовая»), а также по таким резидентам советской разведки во Франции, как Мариус Онель («Генри») и Робер Бек («Робер»).

Во-вторых, от СВР получены заверенные копии большинства листов из личного дела разведчика-нелегала Арнольда Дейча («Стефан Ланг», «Педро»)[217]. Дело включает сведения о вербовке именно Дейчем «кембриджской пятёрки» (в частности, Кима Филби), ставшей для советской разведки основным источником информации о внутреннем устройстве британских спецслужб.

В-третьих, от СВР получен рапорт, написанный Сюзан Ренэ Хогг, вдовой резидента в Париже Р. Бека, о судьбе после ареста членов его резидентуры, включая «ледоруба» Ш. Липшиц.

Наконец, в-четвёртых, от СВР получен рапорт, составленный по итогам допроса советскими офицерами Давида Эрслера, названного «консьержем» советской дипмиссии в Виши и связанного с нелегальными резидентурами, к которым пробивались «ледорубы».

Впервые в отечественный научный оборот вводится и практически вся совокупность материалов ССО и МИ-6 по схеме «Ледоруб», рассекреченных в **Национальных архивах Британии (The National Archives, TNA)**. Эти материалы получены в рамках написания совместных монографий и статей с английским исследователем Б. О'Коннором. Так, получены договорённости НКВД и ССО на английском языке[218], досье по всей схеме «Ледоруб»[219], переписке ССО с миссией/секцией связи НКВД/НКГБ и субоперациям «Риги», «Юнгфрау», «Эверест»[220], «Тоник» и «Содовая»[221], «Айгер»[222], «Кофе»[223], «Эверест»[224], «Этна»[225], а также послевоенным показаниям гестаповцев Копкова, Занитцера и Манеберга, сумевших в годы войны пленить и/или допросить часть «ледорубов»[226].

Так как список «ледорубов» по материалам TNA был отправным для дальнейшего сравнения с другими материалами, стоит сразу же его систематизировать (см. приложение 1, таблица 1).

Послужившая толчком ко всему исследованию гипотеза о том, что бóльшая часть участников схемы «Ледоруб» являлась не кадровыми разведчиками, а была рекрутирована из пула Коминтерна, обозначила стратегию по поиску и изучению следующих личных дел в **Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ):**

– руководитель группы «Кофе» Антон Барак[227];

---

[217] Архив СВР. Дело-формуляр No. 12961. Арх. No. 32826. Том I.
[218] KV.2/2827 SOE and NKVD agreements.
[219] HS.4/336 Pickaxe projects; HS. 4/337 Pickaxe projects; HS.4/338 Pickaxe projects.
[220] HS.4/331 Pickaxe KVD Liaisons; operations Rigi, Jungfrau, Eiger, Everest; Russia 1943–1945.
[221] HS.4/344 Tonic, Sodawater, Russia.
[222] HS.4/346 Eiger 1943–45.
[223] HS.4/347 Coffee.
[224] HS.4/345 Pickaxe operations Everest.
[225] HS/65 Etna.
[226] KV.2/1500 Kopkow's postwar testimony; TNA. KV.2/2827; Interrogation Report Sanitzer, July 1945.
[227] Личное дело Антона Барака // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876.

– «давший» свою личность агенту-испанцу из операции «Оранж» коминтерновец Михаил Белов[228];

– Эрнст Бойтке из группы «Тоник»[229];

– члены группы «Кофе» Хильда и Вильхельм Вагнеры[230];

– выпускник спецшколы Коминтерна в башкирском Кушнаренкове; предполагаемый участник операции «Оранж» Агустин Гомес[231];

– участник операции «Ром» Раймон Гюйо[232];

– «давший» своё имя участнику операции «Ром» Даниэлю Жоржу коминтерновец Иван Данилов[233];

– предполагаемый участник операции «Оранж» Артуро Кабо Мар(т)ин[234];

– участник операции «Содовая» Герман Кёлер-Шобер[235];

– участник операции «Айгер» Герман Крамер[236];

– родственник члена группы «Тоник» Эльзы Ноффке Михаил Креппс (Кребс)[237];

– участники операции «Барзак» Никодеумус и «Бургундское» Вильям Круйты[238];

– «давший» своё имя «ледорубу» Бруно Кюну (операции «Ледоруб-II» и «Сотерн») западно-белорусский коминтерновец Пётр Кузнецов (он же Михаил Новик)[239];

– участник операции «Ледоруб-I» Шифра Липшиц[240];

– участник операции «Виски» Франц Лёшль[241];

– участник операции «Виски» Лоренц Мрац[242];

– участник операции «Тоник» Эльза Ноффке и её муж Эрнст[243];

– участник операции «Ледоруб-II» Хайнц Росскамп[244];

– предполагаемый участник операции «Оранж» Хуан Руис Гомес[245];

– предполагаемый участник операции «Апаче-II» Марсель Симон[246];

---

[228] Личное дело Михаила Белова // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 5078.
[229] Личное дело Пауля Рихардовича Граапа (Эрнст Бойтке) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980.
[230] Личное дело Хильде Вагнера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020.
[231] Личное дело Агустина Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 2160.
[232] Личное дело Рамона Гюйо // РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 9. Ед. хр. 1.
[233] Личное дело Ивана Данилова // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65ф. Д. 270.
[234] Личное дело Артуро Кабо Март(т)ина // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 1422.
[235] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1026.
[236] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2235; Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933.
[237] Личное дело Михаила (Ихиэля) Евсеевича Креппса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 6905.
[238] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191.
[239] Личное дело Михаила Михайловича Новика // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 11581.
[240] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560.
[241] Личное дело Франца Лёшля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631.
[242] Личное дело Лоренца Мраца // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647.
[243] Личное дело Эльзы Ноффке // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832.
[244] Личное дело Хайнца Росскампа // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 11592.
[245] Личное дело Хуана Руиса Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 794.
[246] Личное дело Марселя Симона // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5311.

– «давший» своё имя Йозефу Цеттлеру (операция «Эверест») Николай Харламов[247];

– участница операции «Ром» Франсин Фромон[248];

– участник операции «Эверест» Йозеф Цеттлер[249];

– участница операции «Содовая» Эмилия Шок-Борецки-Нагель[250];

– отозванный в СССР по болезни член группы «Кофе» Леопольд Штанцль[251].

Также впервые в научный оборот вводятся следующие группы первичных документов. В **Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)** изучены послевоенные следственное дело Министерства государственной безопасности СССР на предполагаемого участника субоперации «Оранж» схемы «Ледоруб» испанца Х. Руиса Гомеса[252] и дело о его реабилитации[253]. В архиве Московского энергетического института – личное дело предполагаемого участника операции «Оранж» А. Гомеса[254]. В фондах **Музея-усадьбы Ясная Поляна** обнаружены записи о пребывании там «ледоруба» В. Крудта[255]. В **Объединённом госархиве Челябинской области (ОГАЧО)** изучены ведомости по начислению зарплаты рабочим-политэмигрантам в Дизельно-моторном цехе в 1939–1940 гг., включая будущего «ледоруба» Г. Крамера[256]. В фонде **Музея Челябинского тракторного завода** изучены «Домовая книга по 15 дому ИНОРС», где проживали Г. Крамер и его семья[257]. Наконец, из фондов **Кушнаренковского историко-краеведческого музея (Республика Башкортостан)** диссертантом получены воспоминания безымянного чехословацкого слушателя военно-политической и разведывательно-диверсионной спецшколы Коминтерна[258], а в библиотеке **Кушнаренковского сельхозколледжа** изучены книги, оставленные слушателями спецшколы Коминтерна с их автографами на формулярах.

Предание гласности документов теперь уже не только ССО/МИ-6, но и СВР позволило под новым ракурсом взглянуть на часть, по идее, давно опубликованной на цифровой платформе **Архива внешней политики (АВП)**, казалось бы, рутинной, технической переписки НКИД СССР и британского посольства о пребывании в Москве в 1941 г. помимо других офицеров и некоего

---

[247] Личное дело Николая Сергеевича Харламова // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 14397.

[248] Личное дело Франсины Фромон // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853.

[249] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669.

[250] Личное дело Густава и Эмилии Шок-Борецки-Нагель // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 200.

[251] Личное дело Леопольда Штанцля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683.

[252] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10035. Оп. 2. Д. 17389.

[253] ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 1А. Д. 15209.

[254] Личное дело Агустина Гомеса // МЭИ. Арх. 217. Св. 4. Оп. 26.

[255] Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 199. Л. 79 об., 6 об.; Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 32.

[256] Ведомости по начислению зарплаты рабочим в Дизельно-моторном цехе Челябинского тракторного завода в 1939–1940 гг., включая Германа Крамера // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 1, 3, 6, 19.

[257] Дп 205 (дело персональное) Рубцовой К.С. // Музей ЧТЗ. Ф. 1. Р. 2. П. 2. Инв. 1539.

[258] Воспоминания безымянного чехословацкого слушателя военно-политической и разведывательно-диверсионной спецшколы Коминтерна // Главная инвентарная книга № 6472 / МБУК «Кушнаренковский историко-краеведческий музей», Государственная регистрация Музейного фонда Российской Федерации No. 17249589.

подполковника Гиннеса[259]. В действительности, как стало понятно, речь идёт о первом переговорщике ССО. Это объясняет, почему часть документов в соответствующем деле-папке являются рукописными (их явно не доверили глазам и ушам машинисток). Из того, что ещё опубликовано на сайте АВП, в новом свете также предстаёт и составленная в советском полпредстве в Лондоне в первой половине 1941 г. записка «Об отделе политической разведки при МИД Великобритании»[260].

Что касается опубликованных ранее документов спецслужб, то из таковых, рассекреченных СВР, в исследовании используется их подборка из сборника «Агрессия» под редакций генерал-майора Л.Ф. Соцкова[261]: сообщения резидентур в канун Великой Отечественной войны и по агентам НКВД и ГРУ в Германии, к которым позже пробивалась часть «ледорубов»[262]. К этому стоит добавить преданные гласности в последние годы документы соответствующих областных Управлений НКВД и комитетов ВКП (б), описывающие атмосферу, в которой проходила подготовка к отправке «возвратных» северных конвоев, а значит, и «ледорубов»: документы, опубликованные в недавнем сборнике под редакцией экс-директора УФСБ по Мурманской области генерал-майора Г.А. Гурылёва[263] и статье архангельского исследователя А.Б. Кононова[264]. Для понимания особенностей работы разведок и контрразведок конца 1930-х – начала 1940-х гг. ценны и публикации документов отечественных и западных спецслужб, которые предприняли А. Ганин,

---

[259] Пребывание в Москве подполковника Гиннеса // АВП. Ф. 6. Оп. 3. П. 75. Д. 7.

[260] АВП. Ф. 6. Оп. 25б. П. 1. Д. 74. Л. 2 // СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-britanskie-otnosheniya/ referentura-po-velikobritanii/25-b/ (дата обращения: 12.03.2023).

[261] Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Соцков Л.Ф. М.: РИПОЛ классик, 2011. 576 с.

[262] Записка IV Управления НКГБ УССР. О передвижении немецких войск на территории Генерал-Губернаторства. – По состоянию на 1 апреля 1941 г. // Агрессия... С. 298; Записка IV Управления НКГБ УССР. Спецсообщение о передвижении немецких войск на территории Генерал-Губернаторства. – По состоянию на 08.04.1941 // Агрессия… С. 306–311; План работы 5-го отдела ГУГБ НКВД с агентом «Корсиканец» // Агрессия... С. 234–236; Сообщение загранаппарата из Лондона. 5 апреля 1939 г. // Агрессия… С. 250; Сообщение берлинской резидентуры, 11 марта 1941 г. // Агрессия… С. 265; Сообщение берлинской резидентуры, 2 апреля 1941 г. // Агрессия… С. 290; Сообщение из Берлина, июнь 1941 г. // Агрессия… С. 456; Сообщение из Софии, 4 июня 1941 г. // Агрессия… С. 418; Сообщение из Рима, 8 июня 1941 г. // Агрессия… С. 435; Сообщение из Бухареста, 12 июня 1941 г. // Агрессия… С. 445; Сообщение из Бухареста, 12 июня 1941 г. // Агрессия… С. 447–448; Сообщение берлинской резидентуры, 11 июня 1941 г. // Агрессия… С. 420; Спецсообщение НКВД, 2 января 1941 г. // Агрессия… С. 245; Спецсообщение НКГБ СССР в НКО, 31 марта 1941 г. // Агрессия… С. 286; Спецсообщение НКГБ СССР, апрель 1941 г. // Агрессия… С. 293; Спецсообщение НКВД СССР, 16 августа 1941 г. // Агрессия… С. 511–512; Спецсообщение НКВД, 6 сентября 1941 г. // Агрессия… С. 515; Спецсообщение НКВД, 22 сентября 1941 г. // Агрессия… С. 522; Спецсообщение НКВД, 22 сентября 1941 г. // Агрессия… С. 517–519; Спецсообщение НКВД, 10 ноября 1941 г. // Агрессия… С. 542; Справка I Управления НКГБ, 17 мая 1941 г. // Агрессия… С. 399.

[263] Кононов А.Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ (1941-1945 годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, 2015. № 4. С. 5-15; Фёдоров В. Мурман глазами НКВД (1938-1948). // Всегда в строю / ред.-сост. Гурылёв Г.А. Некоммерческий фонд «Щит». Мурманск: Издательский дом «Дроздов-на-Мурмане», 2014. 428 с.; Госбезопасность – наш долг. Сборник очерков, рассказов, воспоминаний, статей научного характера / ред.-сост.» Гурылев Г.А. Мурманск: ОАО МИПП «Север», 2007. 494 с.

[264] Кононов А.Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ (1941–1945 годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2015. № 4. С. 5–15.

А.Р. Дюков и В.В. Семиндей[265]. В плане документов британских военных важны таковые, опубликованные российским исследователем И.Э. Магадеевым[266].

Наконец, под новым ракурсом видится и ряд других документов, опубликованных в цифровом виде за рубежом: в частности, на мемориальном портале истории движения французских коммунистов-маки *maitron.fr,* сайте документального архива австрийского сопротивления *DÖW.at,* то есть *Dokumentationsarchiv des Österreichischer Widerstandes (DÖW* или *DOW),* таком же сайте в Италии *http://www.antifascistispagna.it,* а также на личном сайте крупнейшего исследователя австрийского сопротивления Барри Маклофлина *www.mcloughlin.at*.

2. Вторая категория источников – официальные публикации. Перечисление таковых стоит начать с соглашений самих спецслужб. На рубеже XX–XXI вв. в Британии была рассекречена версия договорённостей НКВД и ССО на английском языке. В официальной «Истории российской внешней разведки» опубликованы и русские версии этих документов. Это «Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников» от 30 сентября 1941 г.[267] и «Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства советской и британской секций связи» от той же даты[268].

Что же касается межгосударственных отношений, на фоне которых осуществлялась эта схема, то изучена хорошо известная, но предстающая в новом свете с учётом специфики данного исследования официальная переписка И.В. Сталина и У. Черчилля[269], стенограммы их личных бесед и бесед уполномоченных ими представителей[270], известные в том числе по классическим

---

[265] Ганин А.В. Генерал Йохан Лайдонер: шесть бесед с агентом НКВД. Апрель 1941 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 2 (17). С. 200–240; Дюков А.Р. Неудачи капитана Крибица. О попытках вербовки абвером руководителей политических полиций Латвии и Эстонии // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2 (9), С. 136–152; Дюков А.Р., Семиндей В.В. Прибалтийские сюжеты в рабочем дневнике начальника Абвер II Э. Фон Лахузена // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2 (13). С. 167–174; Симиндей В.В. «Эстонская угроза» в донесениях советской разведки во время Зимней войны 1939–1940 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3 (14). С. 100–112; Дюков А.Р. «Дело Повилайтиса» и кризис советско-литовских отношений в мае-июне 1940 г. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Том 24. № 1. С. 46–53.

[266] Магадеев И.Э. СССР в оценках британской военной миссии в Москве (лето – осень 1945 г.). Публикация документов подготовлена И.Э. Магадеевым // Вопросы истории. 2017. № 5. С. 16–38.

[267] Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 6. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 663–665; TNA. KV.2/2827 SOE and NKVD agreements.

[268] Там же.

[269] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – М.: Госполитиздат, 1958. С. 140.

[270] Запись беседы наркома иностранных дел СССР Молотова В.М. с министром иностранных дел Литвы Ю. Урбшисом, 14.06.1940 // Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: август 1939 г. – август 1940 г. / Мин-во иностран. дел СССР. М.: Международные отношения, 1990. С. 372–376; Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Латвии в СССР Ф. Коциньшем, 16.06.1940 // Полпреды сообщают… С. 384–387; Запись беседы Народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Словакии в СССР Ю. Шимко, 23 июня 1941 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оp. 3. П. 21. Д. 275. Л. 2–3 // Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VII. 1939–1943 гг. М.: Наука, 1973. С. 22–23; Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Эстонии в СССР А. Реем, 16.06.1940

сборникам документов внешней политики СССР[271] и аналогичным сборникам Форин-офиса[272]. К этому стоит добавить и большой пласт выступлений Черчилля в парламенте и на радио, выложенный теперь на сайте *www.winstonchurchill.org*, а также программные статьи и речи советских наркомов иностранных дел М.М. Литвинова[273] и В.М. Молотова[274].

// Полпреды сообщают… С. 387–390; Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с посолом Великобритании в СССР, 29 июня 1941 г. // Документы и материалы… С. 55; Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Болгарии в СССР И. Стаменовым, 24 июня 1941 г. // Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. М.: Международные отношения, 1998. С. 33; Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Венгрии в СССР Ж. Криштоффи, 25 июня 1941 г. // Документы внешней политики… С. 36; Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Франции в СССР Г. Бержери, 29 июня 1941 г. // Документы внешней политики… С. 71; Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина с главами делегаций Великобритании лордом У. Бивербруком и США А. Гарриманом на Московской конференции представителей трех держав 30 сентября 1941 г. // Документы внешней политики... С. 336–339; Запись беседы с лордом – хранителем печати Великобритании А. Иденом 29 марта 1935 г. // Сталин И.В. Сочинения: в 18 т. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз». С. 86–91; Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом, 16 декабря 1941 г. // Документы внешней политики… С. 503; Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина с послом Великобритании в СССР С. Криппсом 26 июля 1941 г. // Документы внешней политики… С. 184; Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом Великобритании в СССР, 8 июля 1941 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. С. 69–70; Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом Великобритании в СССР, 10 июля 1941 г. // Советско-английские отношения... С. 79; Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании, 15 августа 1942 г. // Советско-английские отношения… С. 282–283; Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 10; Личное послание Сталина г-ну Черчиллю, 18 июля 1941 г. // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании… С. 10; Письмо Д. Мануильского В. Молотову, А. Жданову, А. Андрееву и Г. Маленкову об организации встречи трудящихся Москвы с М. Ракоши и З. Вейнбергером от 5 ноября 1940 г. // Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 453; Телеграмма Народного комиссариата иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании, 3 июля 1941 г. // Советско-английские отношения… С. 63; Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 28 июня 1941 г. // Советско-английские отношения... С. 52; Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 30 июня 1941 г. // Советско-английские отношения… С. 56; Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 4 июля 1941 г. // Советско-английские отношения… С. 64; Телеграмма посла СССР в Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР, 5 сентября 1941 г. // Советско-английские отношения… С. 113; Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР послу СССР в Великобритании, 30 августа 1041 г. // Советско-английские отношения… С. 109; The Chargé in the Soviet Union (Grummon) to the Secretary of State. Moscow, June 22, 1939. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1933-39/d740 (дата обращения: 12.10.2023).

[271] Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. 632 с.; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы: в 3 т. Т. 1. 22-е июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. / ред.-сост. С. Майоров. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1944. 683 с.

[272] The Great Powers and the Polish Question, 1941–1945 / Ed. by A. Polonsky. L., 1976. 282 p.; The Foreign Office and the Kremlin: British Documents on Anglo-Soviet Relations, 1941–1945. Cambridge, 1984. 315 p.

[273] Известия, 22.09.1938. № 222 (6689).

[274] Молотов В.М. О внешней политике Советского Союза. Доклад на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. // Правда, 01.11.1939.

К классическим сборникам документов по отношениям СССР с Британией[275] следует добавить не только аналогичные сборники по Австрии[276], Франции[277], но и опубликованные только недавно документы и материалы о советско-британских отношениях в сборнике под редакцией А.О. Чубарьяна и О.А. Вестада. Официальный характер этой публикации обозначен тем, что составителями сборника с российской стороны выступили учёные МГИМО МИД России Н.К. Капитонова, В.О. Печатнов, директор Института всеобщей истории РАН М.А. Липкин, а вступительную статью написал И.Э. Магадеев[278].

Наконец, при оценке хода переговоров НКВД и ССО и их сотрудничества важно иметь в виду целый ряд международных договоров[279], а также национальных законов, приказов/постановлений и стенограмм парламентских дебатов[280].

---

[275] Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1983. 542 с.

[276] СССР – Австрия. 1938–1979 гг.: Документы и материалы / МИД СССР; отв. ред. И.Н. Земсков, предисл. А.А. Громыко. М.: Политиздат, 1980. 159 с.

[277] Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2-х т. Т. 1. 1941–1943 / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1983. 572 с.

[278] Советско-британские отношения в 1943–1953 гг.: Документы и материалы / под ред. А.О. Чубарьяна и О.А. Вестада; сост. Н.К. Капитонова, М.А. Липкин, В.О. Печатнов, С. Райек; комментарии и вступ. статья И.Э. Магадеев. М.: Аспект Пресс, 2021. 960 с.

[279] Германо-Советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Москва, 28 сентября 1939 г. // Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/147840-germano-sovetskiy-dogovor-o-druzhbe-i-granitse-mezhdu-sssr-i-germaniey-moskva-28-sentyabrya-1939-g (дата обращения: 24.02.2023); Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой // Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. М.: Международные отношения, 1998. С. 173–175; Договор между СССР и Соединенным Королевством о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 236–239; Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой // Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: август 1939 г. – август 1940 г. / Мин-во иностран. дел СССР. М.: Междунар. отношения, 1990. С. 62–64; Протокол к Соглашению о совместных действиях правительства СССР и правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии, заключенному 12 июля 1941 г. // Советско-английские отношения… С. 83; Секретный протокол московской конференции представителей СССР, США и Великобритании 1 октября 1941 г. // Документы внешней политики… С. 341–348; Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии // Советско-английские отношения… С. 82; Соглашение между правительством СССР и правительством Польской Республики о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР 30 июля 1941 г. // Документы внешней политики… С. 200; Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Германии о переселении германских граждан и лиц немецкой национальности из Литовской Советской Социалистической Республики в Германию, а также о переселении литовских граждан и лиц литовской, русской и белорусской национальностей из Германии (бывшей Мемельской и Сувалкской областей) в Литовскую Советскую Социалистическую Республику. 10 января 1941 г. // Документы внешней политики... С. 306–317; Agreement on the occupation zones in Austria and the administration of the City of Vienna, 9 July 1945. Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/8f66e4ad-f336-499b-9cec-9cd99eb3af1f/publishable_en.pdf (дата обращения: 28.02.2023); Declaration by United Nations. Pamphlet No. 4, Pillars of Peace. Documents Pertaining To American Interest In Establishing A Lasting World Peace: January 1941 – February 1946. Published by the Book Department. Army Information School, Carlisle Barracks, Pa., May 1946. URL: http://www.ibiblio.org/pha/policy/1942/420101a.html (дата обращения: 25.08.2023); Statute of Westminster, 1931. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/22-23/4/enacted (дата обращения: 25.08.2023).

[280] Постановление ЦИК СССР № 20 и СНК СССР № 2256 от 7 октября 1935 года «О специальных званиях начальствующего состава Главного управления государственной безопасности НКВД Союза ССР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4057.htm (дата обращения: 02.03.2023); Приказ народного комиссара обороны СССР от 1 мая 1942 г. № 130 // Правда, 01.05.1942; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении

3. Третья категория – источники личного характера: письма, дневники, мемуары. Перечисление таковых следует начать с наследия самих «ледорубов» и их потомков. Помимо целого корпуса автобиографий из личных дел в РГАСПИ (см. выше), это предсмертные письма, которые перед тем, как быть казнёнными, написали «ледоруб» Ф. Фромон[281] и парижский резидент-нелегал советской разведки Р. Бек[282], дневник «ледоруба» В. Круйта, написанный им во время океанского перехода из СССР в Шотландию и пребывания в Англии перед заброской в Бельгию, интервью, которое о своей судьбе дал француз-«ледоруб» Д. Жорж[283], воспоминания о своих родителях – сотрудниках нелегальной резидентуры НКВД в Париже Доре Марковски и Александра Пещански их сына Дени Пещански[284], интервью о своём отце голландскому радио дочери В. Круйта[285] и воспоминания бельгийской коммунистки Элизабет Депельснер (Снейерс), с которой Круйт должен был установить контакт в Брюсселе[286].

К этому стоит добавить ещё два весьма разноплановых материала. Это впервые вводимые в научный оборот мемуары итальянского коммуниста Джузеппе Марабини, отказавшегося от участия в схеме «Ледоруб», но позже добравшегося до Италии после того, как он был парашютирован в Югославии (в Боснии)[287]. Уточнения в картину происходившего вносят и выложенные на порталах *http://dlib.nyu.edu/findingaids/html/tamwag/alba_198/* и *http://sidbrint.ub.edu/en/node/23588* фото, сделанные упомянутым выше Д. Эрслером.

Что касается наследия тех, кто направлял «ледорубов», то на отечественном направлении стоит прежде всего подчеркнуть важность кратких, но впервые включавших открытое упоминание о совместной советско-британской схеме автобиографических заметок начальника разведки

немцев, проживающих в районах Поволжья», 28.08.1941. URL: http://wolgadeutsche.net/history/ukas_28_08_1941.htm (дата обращения: 11.05.2024); Russian National Anthem (Broadcasting) Volume 373: debated on Thursday 24 July 1941. URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/1941-07-24/debates/3746e609-0c00-4f7398caec94442b823 /RussianNationalAnthem(Broadcasting) (дата обращения: 03.09.2024); War Situation. Hansard, HC Deb 05 September 1940. Vol 365. P. 28–48. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1940/sep/05/war-situation#S5CV0365P0_19400905_HOC_216 (дата обращения: 14.10.2023); Baltic Republics (Recognition). Hansard. Volume 406: debated on Thursday 21 December 1944. URL: https://hansard.parliament.uk/commons/1944-12-21/debates/aa2c0a49-73d2-4aee-aa22-769898a54756/BalticRepublics(Recognition) (дата обращения: 24.10.2023).

[281] Письма героинь французского Сопротивления // Новая и новейшая история. 1963. № 4. С. 126–136.

[282] La Vie a en morir. Lettres de fusilés, 1941–1944. Krivopissko // Peschanski D. On chance and necessity / The Holocaust and its contents. Ego-histories of France and the Second World War. Edited by Manual Braganca and Dransiska Louwagie Palgrame-McMillan, 2018. P. 70.

[283] Interview de Daniel Georges enregistrée à Montreuil-sous-Bois le 28 septembre 1987, retranscrite par Jean-Louis Crémieux-Brilhac // Jean-Louis Crémieux-Brilhac. Prisonniers de la liberté. L'odyssée des 218 évadés par l'URSS, 1940–1941. Gallimard, Paris, 2004. 408 p.

[284] Peschanski D. On chance and necessity // The Holocaust and its contents. Ego-histories of France and the Second World War. Edited by Manual Braganca and Dransiska Louwagie Palgrame-McMillan, 2018. 350 p.

[285] Noordegraf H. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil // VRPO (Нидерланды). Part Two. P. 150; Noordegraaf H. Kruyt John William // BWSA (Нидерланды). 1990. No. 4. URL: https://socialhistory.org/bwsa/biografie/kruyt (дата обращения: 19.04.2023).

[286] Depelsenaire B. Symphonie Fraternelle. Les editions Lumen. Bruxelles, 1947. 64 p. URL: http://www.getuigen.be/Getuigenis/Depelsenaire-Betty/tkst.htm (дата обращения: 21.04.2024).

[287] Marabini G. La mia Russia: note autobiografiche. Editrice Coop. Marabini, IMOLA, 1993. 62 p.

НКВД/НКГБ в 1939–1946 гг. генерал-лейтенанта Павла Фитина[288]. Из числа его сослуживцев стоит особо выделить воспоминания Павла Судоплатова[289], возглавлявшего диверсантов НКВД/НКГБ. Стоит упомянуть и мемуары генерала Филиппа Голикова, который в 1940–1941 гг. возглавлял ГРУ, а летом 1941 г. – советскую военную миссию в Британии[290]. Надо также пояснить, что «ледоруб» Ш. Липшиц прямо указывала кадровикам Коминтерна, что её вербовка советской разведкой в Испании состояла в том, что «в декабре 1937 г. через товарища Меркадер [она] имела разговор с тов. Котовым…»[291]. Между тем «Котов» – известный псевдоним организатора убийства Троцкого, кадрового советского разведчика Наума Эйтингона[292]. В этой связи интерес представляет книга о нём и его жене, написанная их детьми Музой и Леонидом[293].

Ещё в 1930-е гг. воспоминания о своей первой командировке в Россию во время Первой мировой и Гражданской войн опубликовал тот, кому в годы Великой Отечественной войны было суждено вернуться в Москву и возглавить секцию связи ССО: Джордж Александр Хилл[294]. Он же составил воспоминания о пребывании в СССР в 1941–1945 гг. (в Москве, Куйбышеве, Архангельске и в лагерях партизан). Эти воспоминания хранятся в архиве Гуверовского института в США[295] и были также любезно предоставлены автору упомянутым выше Б. О'Коннором. На британском направлении также стоит упомянуть дневники руководителя контрразведки МИ-5 Гая Лиддела за октябрь 1941 – май 1943 года[296], воспоминания Хью Далтона, возглавлявшего министерство, куда формально входила ССО[297], и воспоминания участника вызвавшей недовольство советской стороны операции ССО в Румынии Айвора Портера[298].

Что касается «чистых» дипломатов, то в контексте этого исследования интересны воспоминания советского посла в Албании Д.С. Чувахина[299]. опубликованный в журнале «Международная жизнь» рассказ сына посла А.Е. Богомолова[300], отрывки в воспоминаниях самого Богомолова

---

[288] Фитин П.М. Воспоминания начальника внешней разведки // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 5–17.

[289] Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: Олма-Пресс, 1997. 480 с.

[290] Голиков Ф.И. Записки начальника Разведупра, июль 1940 года – июнь 1941 года. М.: Родина, 2018. 463 с.

[291] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

[292] Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: Олма-Пресс, 1997. 480 с.

[293] Малиновская М. На предельной высоте. О парашютистке и разведчице Музе Малиновской и генерале государственной безопасности Науме (Леониде) Эйтингоне. Великие Луки: Великолукская городская типография, 2009. С. 30–34.

[294] Hill G. Go Spy the Land. Biteback Publishing, London, 1988. 330 p.

[295] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 258.

[296] TNA. KV.4/187 Liddell diary Oct 3, 1940 – May 3, 1941; TNA. KV.4/189. Liddell diary December 1941 – May 1942; TNA. KV.4/191 Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1942.pdf (дата обращения: 19.07.2023).

[297] Dalton H. The Second World War Diary of Hugh Dalton 1940–1945. Jonathan Cape, 1986. 913 p.

[298] Porter I. Operation Autonomous: With SOE In Wartime Romania. Chatto and Windus, 1989. 272 p.

[299] Чувахин Д.С. С дипломатической миссией в Албании. 1946–1952 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 1.

[300] Богомолов С.А. В Европе летом 1941 года // Международная жизнь. 1989. № 2. С. 127–139.

о своём взаимодействии с де Голлем[301], эпизоды в воспоминаниях дипломата Н.В. Новикова[302], переводчиков Сталина В.М. Бережкова[303] и В.Н. Павлова[304] и, конечно, мемуары и дневники многолетнего постпреда/посла СССР в Британии Ивана Майского[305]. Что же касается руководителя советской военной миссии Н.М. Харламова, то используются не только его мемуары, опубликованные ещё в советские годы[306], но и впервые вводимые в научный оборот полученные от его потомков записи на семейный магнитофон его воспоминаний, оцифрованные и расшифрованные с помощью специалистов ВГТРК[307].

Из числа тех, кто был вовлечён в работу советской разведсети «Красная капелла» и был косвенно или напрямую связан с «ледорубами», следует выделить воспоминания, как его называли, «большого шефа» этой разведсети Леопольда Треппера. Он действовал в Бельгии и Франции и прямо пишет о «ледорубах»-голландцах – отце и сыне Круйтах. Также стоит выделить мемуары резидента «Красной капеллы» в Швейцарии Шандора Радо и его радиста Александра Фута. Оба вполне определённо вспоминали о «ледорубе» Э. Ноффке[308].

Отдельного упоминания стоят воспоминания британских спецслужбистов, перешедших на сторону Москвы. Это, во-первых, К. Филби. Он лично знал Дж. А. Хилла, а после войны разбирал архив операции «Ледоруб» по линии британской разведки МИ-6[309]. Во-вторых, Дж. Блейк, который, будучи в начале войны в Нидерландах, был связан с подпольщиками, принимавшими «ледорубов», а позже участвовал в работе голландской секции ССО[310].

Из числа курсантов военно-политических и разведшкол, где обучались или могли обучаться «ледорубы», подробные мемуары оставили не только безымянный слушатель из Чехословакии (см. выше), но и будущие депутат парламента Чехословакии Рудольф Ветишка[311], руководитель

---

[301] Богомолов, А.Е. На дипломатическом посту в годы войн: Фрагменты // Ш. де Голль: Pro et contra: Образы союзников-победителей в культурной памяти о Войне 1941–1945 гг.: Антология / отв. ред. Д.К. Богатырев. СПб.: Русская Христианская гуманитарная академия (РХГА), 2015. 871 с.

[302] Новиков Н.В. Воспоминания дипломата. М.: Политиздат, 1989. 399 с.

[303] Бережков В.М. Сложности межсоюзнических отношений. Странное предложение // Страницы дипломатической истории. 4-е изд. М.: Международные отношения, 1987. 616 с.; Бережков В.М. Тегеран, 1943: На конференции Большой тройки и в кулуарах М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1971. 128 с.; Бережков В.М. Годы дипломатической службы. М., 1972. 385 с.; Бережков В.М. Рождение коалиции. М., 1975. 248 с.; Бережков В.М. Путь к Потсдаму. М., 1979. 271 с.; Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. 4-е изд. М.: Международные отношения, 1987. 616 с.; Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М.: ДЭМ, 1993. 400 с.

[304] Павлов В.Н. Автобиографические заметки В.Н. Павлова – переводчика И.В. Сталина // Новая и новейшая история. 2000. № 4.

[305] Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. Т.: Узбекистан, 1980. 672 с.; The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. 632 p.

[306] Харламов Н.М. Трудная миссия. М.: Воениздат, 1983. С. 83.

[307] Брилёв С.Б., Бурлакова Е.А. Дневник адмирала Харламова: «Вести в субботу» узнали детали открытия Второго фронта в Нормандии. Репортаж на канале «Россия-1», 25.05.2019. URL: https://www.vesti.ru/videos/show/vid/798879/ (дата обращения: 01.09.2023).

[308] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. 382 с.; Радо Ш. Под псевдонимом Дора. М.: Воениздат, 1973. 320 с.; Foote A. Handbook for Spies. Coachwhip Publications. Landisville, Pennsylvania, 2011. 226 p.

[309] Филби К. Моя тайная война. Воспоминания советского разведчика. М.: Воениздат, 1989. 311 с.

[310] Блейк Д. Иного выбора нет. М.: Международные отношения, 1991. 320 с.

[311] Ветишка Р. Прыжок во тьму. М.: Издательство политической литературы, 1973. 255 с.

разведки ГДР Маркус Вольф, немецкий диссидент-антикоммунист Леонгард Вольфганг[312], а также советские чекисты-перебежчики Кирилл Хенкин[313] и Анатолий Грановский[314].

Отдельно в диссертации рассмотрены мемуары, письма и речи знавших об операциях по заброске в тыл к врагу парашютистов (а иной раз и лично знакомых с «ледорубами») видных деятелей комдвижения. Это Морис Торез[315] и Жак Дюкло[316] из ФКП, видный деятель сразу и французской, и итальянской компартий Джулио Черетти (который прямо пишет о Ф. Фромон)[317], многолетний верховный правитель Албании Энвер Ходжа[318], лидеры испанских коммунистов Долорес Ибаррури[319] и Сантьяго Каррильо[320] и, конечно, глава всего Коминтерна Георгий Димитров[321]. В последнем случае речь идёт о его дневниках, наконец-то полностью опубликованных на русском языке (на котором он и писал). Как будет показано, Димитров прямо пишет о заброске коминтерновцев в тыл врага по британскому маршруту, о «ледорубах» Ф. Фромон, Р. Гюйо, Д. Жорже и Э. Ноффке и об операциях НКВД-ССО в Испании и Италии.

Наконец, следует отметить ещё две категории публикаций личного характера. Во-первых, мемуары советских военачальников, которые не понаслышке знали минимум о следствиях взаимодействия спецслужб. Это воспоминания генерала-генштабиста С.М. Штеменко[322] и дослужившегося в советской армии до звания генерал-майора албанского партизана Я.К. Люфи[323]. Во-вторых, обращают на себя внимание воспоминания и размышления отечественных разведчиков пе-

---

[312] Вольф М. Игра на чужом поле. 30 лет во главе разведки. М.: Международные отношения, 1999. 408 с.; Вольф М. Друзья не умирают. М.: Международные отношения, 2004. 280 с.; Вольфганг Л. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. 591 с.

[313] Хенкин К. Охотник вверх ногами (О Рудольфе Абеле и Вилли Фишере). М.: Терра, 1991. 313 с.

[314] Granovsky A. All Pity Choked: The Memoirs of a Soviet Secret Agent. London: Kimber, 1955. 248 p.

[315] Thorez M. Une politique de grandeur francaise: Discours pronencés au congrès de Villeurbanne, janvier 1936. Paris, 1945. 384 p.; Торез М. Избранные произведения. Т. 1 (1930–1944 гг.) М.: Госполитиздат, 1959. 754 с.; Торез М. Сын народа. М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. 203 с.

[316] Duclos J. Le Parti Français Communiste dans la Résistance. Paris: Institut Maurice Thorez, 1968; Duclos J. Mémoires: dans la bataille clandestine. Tome 3. Paris: Fayard, 1970.

[317] Giulio Ceretti. Con Togliatti e Thorez. Quarant'anni di lotte politiche. Feltrinelli Editore, Milano, 1973. 388 p.

[318] Ходжа Э. Избранные произведения. Т. 1. Тирана: Институт марксизма-ленинизма при ЦК АПТ. Государственное издательство имени «8 нентори», 1974. 939 с.

[319] Ibárruri D. "Queremos una España española": discurso de Dolores Ibárruri en la concentración antifranquista del 20 de Julio de 1947 en Toulouse. Ediciones España Popular, 1947.

[320] Carriillo S. Memorias. Una vida política larga y azarosa, marcada por responsabilidades importantes. Barcelona, 1973. 752 p.

[321] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Издательство «Кучково поле», 2020. 640 с.

[322] Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. 416 с.

[323] Люфи Я.К. От албанского партизана до советского генерала. Краснодар: Совет. Кубань, 2008. 240 с.

риода не только войны (ибо, насколько можно понять, менталитет спецслужб остается неизменным). Это книги Е.С. Березняка[324], А.О. Безрукова и Е.С. Вавиловой[325], З.И. Вознесенской[326], Н.С. Леонова[327], М.П. Любимова[328], Д.Н. Медведева[329], В.Г. Павлова[330], И.Г. Старинова[331].

4. Четвёртая категория источников – личные беседы диссертанта с семейными и служебными наследниками участников событий или прикоснувшимися к этому наследию.

В Британии это прежде всего упомянутый уже выше автор многочисленных книг о ССО Б. О'Коннор. Вместе с ним были осмотрены остатки аэродрома «Темпсфорд», осуществлена переписка с другими исследователями этого вопроса в Англии, США и Эстонии и написаны две совместные книги и статьи (см. ниже).

В России в Москве – экс-директор советской Центральной службы разведки / СВР России Е.М. Примаков, о котором стоит сказать, что его деятельность зарубежного собкора партийной газеты «Правда» сопровождалась и выполнением особых миссий, о результатах которых он информировал Москву по секретной радиосвязи. Это роднит его с «ледорубами»-партийцами. Также в Москве диссертант не раз лично беседовал с действующим директором СВР, председателем Российского исторического общества (РИО) С.Е. Нарышкиным. Передача им диссертанту преданных гласности материалов СВР о сотрудничестве НКВД/НКГБ и ССО широко освещалась

---

[324] Березняк Е.С. Пароль "Dum Spiro". Рассказ разведчика. Киев: Политиздат Украины, 1979. 240 с.

[325] Вавилова Е.С., Бронников А.Э. Женщина, которая умеет хранить тайны. М.: Эксмо-Пресс, 2020. 352 с.; Вавилова Е.С. Зашифрованное сердце. М.: Эксмо, 2021. 320 с.; Безруков А.Л., Вавилова Е.С. Нетворкинг для разведчиков. Как извлечь пользу из любого знакомства. М.: Эксмо, 2021. 256 с.

[326] Воскресенская З.И. Под псевдонимом Ирина: Записки разведчицы. М.: Современник, 1997. 349 с.; Воскресенская З.И. Тайна Зои Воскресенской. М.: Олма-Пресс, 1998. 448 с.

[327] Леонов Н.С. Лихолетье: записки главного аналитика Лубянки М.: Эксмо; Алгоритм, 2005. 475 с.; Леонов Н.С. Лихолетье: последние операции советской разведки. М.: Алгоритм, 2015. 432 с.

[328] Любимов М. Жизнь и приключения Алекса Уилки, шпиона. М.: Пальмира, 1993. 383 с.; Любимов М. Записки непутевого резидента, или Will – o' – the – wisp. М.: Художественная литература, 1995. 478 с.; Любимов М. Шпионы, которых я люблю и ненавижу. М.: Амфора, 2016. 447 с.; Любимов М. Декамерон шпионов. Записки сладострастника. М.: Аргументы недели, 2020. 480 с.; Любимов М. Гуляния с Чеширским Котом. М.: Амфора, 2001. 606 с.; Любимов М. Блеск и нищета шпионажа. М.: АСТ, Астрель, Олимп, 2005. 416 с.; Любимов М. Душа шпиона: И ад следовал за ним. М.: ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москау АО», 2014. 352 с.; Любимов М. Вариант шедевра: Антимемуары шпиона. М.: Пальмира, 2018. 432 с.

[329] Медведев Д.Н., Азаров А. Это было под Ровно. М.: Вече, 2008. 416 с.; Медведев Д.Н. Сильные духом. М.: Терра, 2005. 496 с; Медведев Д.Н. Отряд идёт на Запад: Быль. Львов: Вільна Україна, 1948. 64 с.; Медведев Д.Н. На берегах Южного Буга. Киев: Политиздат, 1987. 382 с.

[330] Павлов В.Г. Операция «Снег». М.: Гея, 1996. 269 с.; Павлов В. Г. Я был резидентом КГБ в Польше. Варшава, 1994; Павлов В. Г. Руководители Польши глазами разведчика. М.: Терра – Книжный клуб, 1998; Павлов В. Г. Сезам, откройся! М.: Терра – Книжный клуб, 1998. 400 с.; Павлов В. Г. Женское лицо разведки. М.: Олма-Пресс, 2003. 384 с.; Павлов В. Г. Тайное проникновение. Секреты советской разведки. М.: Эксмо, 2014. 480 с.

[331] Старинов И. Записки диверсанта // Альманах «Вымпел». 1997. № 3; Старинов И. Мины замедленного действия: размышления партизана-диверсанта // Альманах «Вымпел». 1999. № 1; Старинов И. Солдат столетия. М.: Герои Отечества, 2000. 191 с.; Старинов И. Взрывы в Харькове // Диверсанты Второй мировой / ред.-сост. Г. Пернавский. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 348 с.; Старинов И. Операция прошла успешно // В боях за Харьковщину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны / ред. И.Ф. Щербинин. Харьков: Харьковское книжное издательство, 1963. 396 с.

в периодической печати[332]. Также в Москве – рассекреченные разведчики-нелегалы Андрей Безруков (*Donald Heatherfield*), Елена Вавилова (*Tracey Lee Ann Foley*), Тамара Нетыкса (*Ana María*), Людмила Нуйкина и ныне уже покойные Герой России Юрий Шевченко, Герой Советского Союза Михаил Васенков (*Juan Lázaro*) и Дж. Блейк. Другими разведчиками – собеседниками диссертанта стали руководитель Бюро по прессе и внешним связям СВР С.Н. Иванов, историк Управления «С» (нелегальная разведка) СВР П.А. Снитко, а также генерал СВР в отставке С.С. Яковлев.

В России вне СВР, в Москве – сын австрийца-шуцбундовца Фёдор Редлиг, одноклубник А. Гомеса по футбольной команде «Крылья Советов», заслуженный мастер спорта СССР Н.П. Симонян, ректор МЭИ Н.Д. Рогалёв, научный руководитель ГАРФ С.В. Мироненко, директор ГАРФ Л.А. Роговая и ныне покойная С.М. Розенталь из РГАСПИ. В Заполярье – экс-директор УФСБ по Мурманской области генерал-майор в отставке Г.А. Гурылёв. В Башкирии – исследователь уфимского периода Коминтерна Марат Марданов и Ильдар Габдрафиков из Уфимского научного центра РАН, директор Кушнаренковского историко-краеведческого музея Гюзель Хамитова, библиотекарь сельхозколледжа с. Кушнаренково А.А. Волкова. На Южном Урале – замдиректора ОГАЧО Светлана Ардашова, директор музея ЧТЗ Надежда Дида.

В Германии – сын казнённых радистов «Красной капеллы» Ханс Коппи, кинодокументалист Инга Вольфрам (дочь от второго брака немецкого антифашиста Эрнста Ноффке, состоявшего в первом браке с «ледорубом» Эльзой Ноффке) и историк коммунистического прошлого Владислав Хеделер (также сын немецких антифашистов*).

В Испании – скончавшийся в 2024 г. президент зарегистрированной в Барселоне Ассоциации республиканской авиации (ADAR), сын пилота-республиканца Акилино Мата, а также ведущий исследователь истории общины «совиспанцев» Луиза Иордаке, доктор Университета Барселоны Давид Иньигес-и-Грасия, дети испанцев – выпускников спецшколы Коминтерна в Башкирии Лина Гомес и Альгис Арлаускас, сын предполагаемого «ледоруба» Х. Руиса Гомеса, а также видный журналист-«совиспанец» Мигель Бас Фернандес, состоящий в переписке с сыном предполагаемого «ледоруба» А. Кабо Мар(т)ина.

---

[332] Сергей Нарышкин ожидает восстановления отношений России с Великобританией // Коммерсант, 06.10.2018; СВР рассекретила документы о сотрудничестве спецслужб СССР и Британии // Известия, 06.10.2018; «Любая война заканчивается миром»: Нарышкин надеется на восстановление российско-британских отношений // Комсомольская правда, 06.10.2018; Россия рассекретила сотрудничавших с Великобританией агентов-нелегалов советской разведки // Московский комсомолец, 06.10.2018; Нарышкин надеется на восстановление отношений России и Британии // Парламентская газета, 06.10.2018; Брилёв С. Глава СВР об отношениях с Лондоном: война всегда заканчивается миром // программа «Вести в субботу» телеканала «Россия», 06.10.2018.

* Хеделер, Вальтер (1911–1994); наст. имя: Бернхард Гердт – немецкий политик, редактор. В эмиграции в СССР (1935). Слушатель МЛШ (1935). Сотрудник отдела печати ИККИ. Получил советское гражданство (1941). В эвакуации в Уфе (октябрь 1941). Диктор и редактор «Дойче Фолксендер». В конце 1942 г. уволен. Исключен из КПГ. В ссылке в Томске (1943). Сотрудник библиотеки Томского университета (1946–1955). После возвращения в Германию реабилитирован (1955). Редактор журнала «Проблемы мира и социализма» в Праге (1961–1975).

Положения, выносимые на защиту.

– Разноплановое советско-британское взаимодействие по линии НКВД и ССО – важная часть истории советско-британского альянса и всей антигитлеровской коалиции. Несмотря на зачастую откровенно конфронтационный характер советско-британских межгосударственных отношений в предвоенный период, в среде советских и британских спецслужб было немало тех сотрудников, которые указывали на созидательный потенциал отношений Москвы и Лондона, даже несмотря на то, что ССО и организации-предшественницы были вовлечены в подготовку диверсий в СССР, например, по ходу советско-финляндской войны. С началом Великой Отечественной войны владение первичной информацией позволяло британским спецслужбам занять более прагматичную позицию, чем британскому военному, финансовому и медийному истеблишменту. Последовавшее предложение Лондона установить прямые отношения ССО с НКВД было быстро оценено советской разведкой. Негласный характер принятия решений о сотрудничестве спецслужб и негласное же их взаимодействие снижает значение различий в конституционно-политическом строе страны-партнёра. Сотрудничество спецслужб доказывает несостоятельность тезиса о чуть ли не природной несовместимости русских и англичан, россиян и британцев, равно как о несовместимости систем управления и принятия решений в Москве и Лондоне.

– Профессиональные договорённости, выработанные ССО и НКВД в августе – сентябре 1941 г., выходили далеко за рамки традиционных советско-британских отношений, став предвестником многих публичных политико-дипломатических компромиссов и даже прорывов, к которым ещё только предстояло прийти правительствам: особенно по Австрии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Франции и Прибалтике. Чёткое определение в договорённостях НКВД и ССО географических сфер влияния стало одним из факторов, который позволил советской стороне на рациональной основе строить свою политику при продвижении советских войск по Болгарии и Румынии. Часть наработок НКВД и ССО актуальны и сегодня. Особенно это касается того факта, что впервые в истории взаимоотношений Востока и Запада НКВД и ССО учредили секции связи друг с другом.

– Несмотря на то, что в основе договорённостей НКВД и ССО лежали вопросы проведения диверсий в тылу противника, с самого начала была очевидна ценность наличия канала связи между советскими и британскими спецслужбами как такового. Данный канал был важным для передачи друг другу не только оперативно-технической, но и политической информации. Это касалось зондажа позиций не только спецслужб, но и обоих правительств, например, по Югославии.

– В 1941–1943 гг. сторонам удалось успешно переправить из Советского Союза в Британию три с половиной десятка «ледорубов», большая часть которых была высажена на континенте

в 1942–1944 гг. Зримая доля «ледорубов» смогла выполнить первоначальные задания, а меньшая часть – остаться не захваченными на протяжении более длительного времени, чем считалось ранее, или даже «раствориться», внедриться.

– Перекрёстный анализ источников НКВД и Коминтерна позволяет констатировать, что основной задачей большинства «ледорубов» было всё же не проведение диверсий, а восстановление связи с «Красной капеллой» и западноевропейскими компартиями. Понимая (и даже преувеличивая) отмеченное обстоятельство, британцы тем не менее проводили схему «Ледоруб» исходя из того, что коммунисты боролись с общим врагом в его тылу. Это означало, что ССО была готова осуществлять совместные операции с НКВД даже в тех странах, чьи представители в Лондоне («Свободная Франция», правительство Нидерландов в изгнании и т. п.) к своим же гражданам-коммунистам относились с подозрением и даже неприятием.

– Прямое общение представителей спецслужб и их «подопечных» позволяло лучше понять истинные настроения друг друга, хотя зачастую после многих месяцев и даже лет общения в НКВД/НКГБ и ССО не могли избавиться от стереотипов и не до конца понимали различную структуру и особенности систем принятия решений противоположной стороны. Отсутствие прописанных сфер влияния (особенно в отношении Албании), напротив, усиливало соперничество и спецслужб, и государств. С самого начала договорённости включали конфликтогенные положения и оговорки, демонстрировавшие как отсутствие взаимного доверия (особенно на направлениях Бенилюкса, Норвегии, Латинской Америки), так и разное понимание текущих реалий; это привело к значительным проблемам во взаимоотношениях как самих спецслужб, так и правительств: как на двустороннем советско-британском уровне, так и в большой АГК. Тем не менее идеология вновь взяла верх после перелома в боевых действиях на фронтах. Британские спецслужбы первыми начали разворот, сменив деидеологизированный на идеологизированный подход. Неудачи в сотрудничестве были также связаны с объективным различием государственных интересов СССР и Соединённого Королевства.

– Как расширению, так и сужению возможностей «ледорубов» способствовала особая позиция Коминтерна, из состава которого они зачастую набирались. Расширение возможностей советской разведки было связано с тем, что Коминтерн не был связан договорённостями НКВД-ССО о необходимости координировать операции в Польше, Чехословакии и Югославии с «лондонскими» правительствами соответствующих стран. Сужение возможностей было обусловлено известным идеализмом, например, австрийских и немецких коммунистов, преувеличивавших дееспособность антинацистского подполья в «рейхе» и, напротив, недооценивавших возможности нацистской контрразведки.

– Часть «ледорубов» были хорошо подготовленными оперативниками, диверсантами, радистами и т. п.; другая часть, даже пройдя через соответствующие курсы, была не готова к возложенным на них заданиям ни по физическим, ни по морально-психологическим критериям. При осуществлении схемы «Ледоруб» стороны столкнулись с эффективной работой нацистской контрразведки, и часть провалов даже самых опытных сотрудников и агентов можно объяснить наличием немецких шпионов-«кротов» либо в Москве, либо в Лондоне, а также оперативной работой на местах.

Апробация диссертации. Ряд положений данного исследования был опубликован в трёх книгах. Первые две были написаны в совторстве с британским исследователем Б. О'Коннором и опубликованы издательством АСТ. Это «Разведка. "Нелегалы" наоборот» (2019) и «Разведка. "Иван" наоборот» (2021)[333]. При этом вторая книга была снабжена предисловием экс-главы МИД и секретаря Совета безопасности России, главы Российского Совета по международным делам И.С. Иванова. В 2022 г. вышла монография диссертанта «Забытые фронты Второй мировой войны. От Албании до Антарктиды». Опубликованная на грант Российского фонда фундаментальных исследований[334], она также включала сюжеты о связях комдвижения с советскими спецслужбами.

В то же время ряд положений диссертации прошёл апробацию в двадцати статьях в научных журналах[335].

---

[333] Брилёв С.Б., О'Коннор Б. Разведка. «Нелегалы» наоборот: взаимодействие спецслужб Москвы и Лондона времён Второй мировой. М.: Издательство АСТ, 2019. 464 с.; Брилёв С.Б., О'Коннор Б. Разведка. «Иван» наоборот: взаимодействие спецслужб Москвы и Лондона в 1942–1944 гг. М.: Издательство АСТ, 2021. 426 с.

[334] Брилёв С.Б. Забытые фронты Второй мировой войны. От Албании до Антарктиды. Москва: Кучково поле Музеон, 2021. 342 с.

[335] Брилёв С.Б., О'Коннор Б. «Нелегалы наоборот». Разведка. Девушки // Международная жизнь. 2018. № 3; Брилёв С.Б., О'Коннор Б. «Нелегалы» наоборот. Многоликая француженка // Международная жизнь. 2018. № 6; Брилёв С.Б. Мундиаль – слово всё-таки русское // Международная жизнь. 2018. № 7; Брилёв С.Б. Настоящий пастор Шлаг. «Электрик» // Международная жизнь. 2019. № 1; Брилёв С.Б. «Второй фронт»: русский дневник. Неизвестные воспоминания советского адмирала – наблюдателя и участника операции «Оверлорд» // Международная жизнь. 2019. № 7; Брилёв С.Б. Я иду из Уругвая. Советские разведчики-«нелегалы» периода Великой Отечественной войны из числа обладателей паспортов Восточной Республики Уругвай // Латинская Америка. 2019. № 11. С. 60–70; Брилёв С.Б. Операция «Оранж». Загадочные испанцы – участники англо-советской разведывательно-диверсионной схемы «Ледоруб» в 1943 г. // Россия и современный мир. 2019. № 2 (103). С. 190–215; Брилёв С.Б. «Башкирские» испанцы-коминтерновцы – вероятные участники англо-советской операции «Оранж» в 1943 г. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. № 2 (94); Брилёв С.Б. «Башкирский след» в совместных операциях советских и британских спецслужб в 1941–1942 гг. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. № 1 (93). Том 30; Брилёв С., О'Коннор Б. «Тоник» и «Содовая»: ошибочная смесь. Причины провала коммунистов-немцев и австрийцев из числа участников англо-советской разведывательно-диверсионной схемы «Ледоруб» в 1943 г. // Россия и современный мир. 2019. № 4; Брилёв С.Б. Операция «Эверест» (1944 г.). К истории выжившей советской разведгруппы – участницы схемы «Ледоруб» // Россия и современный мир. 2020. № 1. С. 164–185; Брилёв С.Б. Футболист. Партиец. Разведчик? Штрихи к портрету Агустина Гомеса // Латинская Америка. 2020. № 3. С. 64–77; Брилёв С.Б. Загадка Геноссе «Горелова». Реакция немецкой научной общественности на публикацию о загадочном советском агенте-немце из числа участников англо-советской операции «Тоник» (1943 г.) // Россия и современный мир. 2020. № 3. С. 241–252; Брилёв С.Б. Забытые союзники из… Южной Африки // Международная жизнь. 2020. № 5; Брилёв С.Б. Забытый фронт. Совсем другая Гренада // Латинская Америка. 2020. № 7. С. 37–48; Брилёв С.Б. Забытый фронт. Суринам // Латинская Америка. 2020. № 9. С. 90–104; Брилёв С.Б. Самый северный виноградник. Загадочная разведшкола Коминтерна в башкирской глубинке // Международная жизнь. 2020. № 12; Брилёв С.Б. Забытые союзники: албанцы-короли, «ценная пешка» и генсек // Международная жизнь. 2020. Специальный выпуск

Диссертант также выступил на серии конференций и форумов. 10 мая 2018 г. – с докладом о новых находках в российских архивах на семинаре «Сотрудничество советских и британских спецслужб во Второй мировой войне», организованном МГИМО и Союзом журналистов России. 14 сентября 2018 г. – о предполагаемых испанцах – участниках операции «Оранж» на конференции к 80-летию испанской Гражданской войны. Соорганизаторами конференции выступили МГИМО, Посольство Испании в РФ и ADAR. 28 января 2019 г. – с докладом «История одного авиабилета» в Казанском федеральном университете о «ледорубах», проходивших подготовку в Поволжье. 3–5 февраля 2019 г. диссертант выступил ведущим и содокладчиком на конференции «Коминтерн и Вторая мировая война: всемирное и уфимское измерения» в Уфе, соорганизаторами которого выступили Правительство Республики Башкортостан и Уфимский научный центр РАН. 14 мая 2019 г. – с докладом о группе «Оранж» на конференции в московском отделении Института Сервантеса, приуроченной к 80-летию испанского «исхода» в СССР. 3 июня 2019 г. и 4 июня 2022 г. – с докладами на организованных РВИО и Российским историческим обществом (РИО) встречах в рамках книжного фестиваля «Красная площадь» в Москве. В октябре 2019 г. вместе с уругвайским писателем Раулем Валларино – с докладом о советской разведчице-нелегале Африке де лас Эрас на IV Международном форуме «Россия и Иберoамерика в глобализирующемся мире» в Санкт-Петербургском госуниверситете. В октябре 2021 г. – на V таком форуме с докладом о неизвестных страницах деятельности разведчика-нелегала Иосифа Григулевича. В 2022 г. материалы, собранные диссертантом, стали основой выставки к 100-летию нелегальной разведки в РИО. В том же году диссертант выступил с серией лекций на борту вспомогательного судна Северного флота ВМФ РФ «Ромуальд Муклевич» для участников совместной экспедиции СВР и ВМФ на место гибели в Баренцевом море разведчика-нелегала Ар-

«История без купюр. Из горячих точек». С. 3–73; Брилёв С.Б. Флаг. Гимн. Разведка // Международная жизнь. 2024. № 8.

нольда Дейча. Собранные диссертантом в 2015–2024 гг. материалы о разведчиках-нелегалах-стали основой серии специальных репортажей[336] и документальных фильмов[337], вышедших в эфир на телеканалах «Россия-1» и «Россия-24», а также в регионах РФ и за рубежом.

Стоит добавить, что в 2023 г. фильм диссертанта «Тушёнка. Солонина. Разведка» получил Гран-при Всероссийского кинофестиваля «Вечный огонь» (Волгоград), а фильм «Арнольд Дейч. Последняя легенда» стал лауреатом Всероссийского кинофестиваля «Человек и море» (Владивосток, 2023 г.) и получил премию СВР в области литературы и искусств (2024 г.).

Структура диссертационного исследования соответствует логике поставленной цели, решению исследовательских задач.

Введение к диссертации включает разделы об актуальности исследования, целях и задачах, степени разработанности научной проблемы и апробации темы. Во введении сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Предпосылки, становление и характер сотрудничества НКВД и ССО» рассматривается роль и место обеих спецслужб в системе исполнительной власти и разведсообществах Соединённого Королевства и Советского Союза для понимания предпосылок и характера переговоров и дальнейшего сотрудничества НКВД и ССО. Во второй главе «Операции во Франции и через Францию» проведен анализ политического фона во Франции и вокруг Франции в

---

[336] Антонов М., Брилёв С. Австрийские шуцбундовцы: расследование «Вестей в субботу» // Специальный репортаж на каналах «Россия-1» и «Россия-24», 26.06.2021; Интервью с разведчиком-нелегалом Андреем Безруковым // Программа «Вести в субботу» телеканала «Россия», 05.09.2015; Брилёв С. Путин рассказал то, чего о нем никто не знал // Программа «Вести в субботу» телеканала «Россия», 24.06.2017; Брилёв С.Б. Генерал Фитин возвращается в историю // Программа «Вести в субботу» телеканала «Россия», 07.10.2017; Брилёв С.Б. Посол, учёный, нелегал: уникальная история «сотрудника особого резерва». Григулевич // Программа «Вести в субботу» телеканала «Россия», 01.07.2017; Российская разведчица Людмила Нуйкина рассказала о добыче зарубежных военных разработок // Программа «Вести в субботу» телеканала «Россия», 30.11.2017; Брилёв С.Б. Джордж Блейк: разведчик MI6, поверивший в идеалы социализма // Программа «Вести в субботу» телеканала «Россия», 11.11.2017; Брилёв С.Б. История пастора Круйта: как сотрудничали спецслужбы Москвы и Лондона // Программа «Вести в субботу» телеканала «Россия», 15.09.2018; Брилёв С.Б. Удивительное открытие о Коминтерне // Сюжет в программе «Вести в субботу» телеканала «Россия», 17.02.2019; Брилёв С.Б. «Вести в субботу» разобрались в похищении генерала Кутепова // Программа «Вести в субботу» телеканала «Россия», 12.01.2019; Брилёв С.Б. Очерк о «ледорубе» Германе Крамере // Программа «Вести в субботу» телеканала «Россия», 21.09.2019; Брилёв С.Б. Дипломат, мусульманин, коммунист: за что расстреляли Карима Хакимова // Программа «Вести в субботу» телеканала «Россия», 12.10.2019; Брилёв С.Б. История разведчика-нелегала и Героя Советского Союза Михаила Васенкова // Программа «Вести» телеканала «Россия», 10.07.2022; Брилёв С.Б. Михаил Васенков не засвечивался многие десятилетия // Программа «Вести недели» телеканала «Россия», 05.07.2022; Юбилей разведчицы Тамары Нетыксы // Программа «Вести» телеканала «Россия-1», 04.01.2024.

[337] Брилёв С.Б. Нелегал // «Россия-24», 01.07.2017; Брилёв С.Б. Наша Африка в Латинской Америке // «Россия-24», 19.12.2020 – 20.12.2020, TV Canal TNU (Uruguay), 12.05.2021; Брилёв С.Б. Арнольд Дейч. Последняя Легенда // «Россия-1», 20.12.2022; Брилёв С.Б., Валларино Р. Тушёнка. Солонина. Разведка // «Россия-1», 29.01.2023; Брилёв С.Б. Что пошло не так? К 50-летию военных мятежей в Чили, Аргентине, Уругвае // «Россия-24», 11.09.2023; Брилёв С.Б. Разведка. Письмо из Африки // «Россия-1», 20.12.2023; Брилёв С.Б. Разведка. Команданте Михаил // «Россия-24», 06.04.2024.

период 1939–1943 гг. Это прямым образом оказывало влияние на результаты совместных операций. Также рассмотрено взаимодействие спецслужб через Францию по испанскому направлению. В третьей главе «Совместные операции на австрийском направлении» представлены профили участников схемы «Ледоруб», их психологические портреты, политические преференции и детали миссий. В четвёртой главе «Совместные операции в странах «оси», их вассалах и сателлитах» рассмотрен пласт сотрудничества ССО и НКВД на направлении главных противников, нацисткой Германии и фашисткой Италии; операции по заброске агентов в сопредельные с «рейхом» Бельгию и Нидерланды; действия в странах-сателлитах, Албании, Болгарии, Венгрии и Румынии. В последнем случае британские операции там вступали в конфликт с целями, задачами и интересами Советского Союза, что в итоге привело к соперничеству спецслужб.

В заключении диссертации излагаются результаты проведенного исследования, сформулированы основные выводы.

Глава 1.
Предпосылки, становление и характер сотрудничества НКВД и ССО

По образному выражению Д. О'Салливана, сравнение советских и британских спецслужб подобно сравнению «яблок и апельсинов»[338]. Тем не менее, во-первых, все спецслужбы используют, по сути, одни и те же методы. Во-вторых, обслуживая правительства, в которых представлены те или иные правящие партии, спецслужбы, как, возможно, никто, имеют в виду в знаменателе и текущие, и долговременные национальные интересы, стоящие выше идеологической и партийно-политической конъюнктуры.

В этом смысле переговоры, которые НКВД и ССО провели 14–29 августа, и документы, подписанные ими 30 сентября 1941 г., – это ответ на угрозу самому существованию СССР и Британии в самый драматичный период Второй мировой войны. Но это же – сразу и следствие, и предвестник тех качественно иных отношений Москвы и Лондона, которые стали складываться после нападения Гитлера на СССР.

При этом, во-первых, спецслужбы – соавторы договорённостей не были равны друг другу в плане места в системе административно-политических координат своих государств. Тем не менее, во-вторых, обладая должным политическим мандатом, они не только зафиксировали, но и действительно ускорили развитие качественно новых межгосударственных отношений, выделив в своих договорённостях то, к чему ещё только предстояло прийти военно-политическому руководству и дипломатам СССР и Британии. В этом смысле свою роль сыграл профессиональный подход представителей спецслужб. Однако, в-третьих, помимо позиции советских властей, важным было и то, как ситуацию оценивал и какую проводил линию Коминтерн и как к его идеологии относились в британском истеблишменте.

Успеху совместных операций спецслужб должны были способствовать как весьма амбициозные договорённости, так и опыт «ледорубов», отобранных советской стороной. Как будет показано, все без исключения идентифицированные посланцы Москвы были уроженцами европейских стран, прошедшими через комдвижение и, как правило, получившими в СССР специальную военную и разведывательно-диверсионную подготовку.

В то же время на характер взаимодействия сразу стали оказывать влияние идеологические убеждения отобранных «ледорубов» и, конечно, существенная разница между советской и британской системами.

---

[338] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 282.

1.1. Участники переговоров

Для понимания предпосылок и характера переговоров НКВД и ССО следует как можно более подробно рассмотреть роль и место обеих спецслужб в системе исполнительной власти и разведсообществ обеих стран.

На всю совокупность британских спецслужб того периода рациональнее всего посмотреть через призму созданного в Лондоне 7 июля 1936 г. Объединенного Комитета по разведке, ОКР (*Joint Intelligence Committee, JIC*). При этом вопрос о том, чтобы разведывательная информация сводилась воедино, был поставлен перед руководителем правительственного аппарата сэром Морисом Ханки, директором Управления военных операций и разведки (*Military Operations and Intelligence (DMO&I*) Министерства обороны генерал-майором Джоном Диллом[339], который позже дослужился до должности начальника Имперского Генштаба[340].

Действительно, как указывает Майкл Гудман из департамента военных исследований Кингз-колледжа (Лондон), на тот момент «разведка» в Соединённом Королевстве была прежде всего «синонимом вооружённых сил»: она была представлена разведорганами Военного министерства, Адмиралтейства и Министерства авиации. Уже от них в межвоенный период отпочковались, как их называет Гудман, «гражданские»[341] спецслужбы. Тем не менее и эти «гражданские» органы разведки сохраняли (и сохраняют) в своих аббревиатурах букву «М» от *military*, «военная». Это подчинённая Министерству внутренних дел (*Home Office*) МИ-5 (служба внутренней безопасности) и формально входящая в Форин-офис внешняя разведка МИ-6, СИС (*SIS, Secret Intelligence Service*). Для полноты картины стоит добавить, что МИ-6 периода Второй мировой войны включала в себя правительственную службу декодирования шифров *Government Code and Cypher School* (*GC&CS*)[342], которая тогда называлась МИ-8.

Глубоко погрузившийся в историю британских спецслужб биограф О. Гордиевского, обозреватель газеты «Таймс» Бен Макинтайр в отношении МИ-5 и МИ-6 отмечает: «Две ветки британской разведки далеко не всегда приходили к взаимопониманию, что, пожалуй, неудивительно, ведь ловить шпионов и курировать их – две разные задачи, редко совместимые, изредка пересекающиеся и периодически вступающие в конфликт. В двух этих разведывательных организациях

---

[339] J.G. Dill to M. Hankey, July 22, 1935. The National Archives, UK: CAB 54 // Goodman M. The Origins, Wartime Experiences, and Postwar Nature of the Joint Intelligence Committee. London: King's College London, Department of War Studies. URL: http://www.secretintelligencefiles.com/Overview/Subject-Essays/Mike-Goodman (дата обращения: 18.06.2023).

[340] 24 June 1941, WO 216/124, TNA // Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 24.

[341] Goodman M. The Origins, Wartime Experiences, and Postwar Nature of the Joint Intelligence Committee. London: King's College London, Department of War Studies. URL: http://www.secretintelligencefiles.com/ Overview/Subject-Essays/Mike-Goodman (дата обращения: 18.06.2023).

[342] Ibid.

издавна установились свои традиции, кодексы поведения и методы работы. В сознание их сотрудников глубоко въелось соперничество, порой они действовали наперекор друг другу. Так исторически сложилось, что кое-кто в МИ-6 смотрел на ведомство внутренней безопасности свысока – просто как на полицейское подразделение, лишённое воображения и энергии; в МИ-5 же, в свой черёд, обычно относились к сотрудникам внешней разведки из МИ-6 как к прибабахнутым школярам-авантюристам»[343]. Как будет показано ниже, такое же отношение в значительной степени сложилось в МИ-6 и к ССО.

Ко всему перечисленному стоит добавить то, что было изложено в записке «Об отделе политической разведки при МИД Великобритании», подготовленной в первой половине 1941 г. советским полпредством в Лондоне. Записка констатировала, что «одной из основных задач этого отдела являются связь между МИД и центральной тайной разведкой, от которой сейчас идут разветвления почти во все министерства (военное Military Intelligence; морское – Naval Intelligence; воздушное – Air Intelligence <…>; министерство внутренних дел – Special Branch при Скотланд Ярде, министерство информации – Intelligence Section (где по этой линии работает огромный штаб); министерство Экономической войны; министерство финансов и Bank of England – отдел «заграничной информации» и т. д.)»[344].

Советским дипломатам – авторам этой записки надо отдать должное, так как именно их доклад позволяет расширить список британских спецслужб, не отражённый в претендующей на всеобъемлющий характер публикации М. Гудмана. В частности, как будет показано ниже, предпоследняя из упомянутых структур (в составе Министерства экономической войны) – это ССО, которой предстояло стать визави советской разведки.

Тем не менее документ, подготовленный в полпредстве СССР, обладал и очевидными недостатками. Во-первых, в нём всё же не было чёткого описания централизованного управления британским разведсообществом. Очевидно, под «центральной тайной разведкой» подразумевался упомянутый выше ОКР. Но, как следует из того, что было рассекречено позже, советские дипломаты всё же смешивали понятия.

Так, с одной стороны, непосредственное руководство разведывательным отделом в Форинофисе они правильно приписывали «Реджинальду («Рексу») Липеру»[345]. Более того, советские дипломаты были правы, когда писали, что Липер «ещё в прошлой войне был сотрудником «Отдела политической разведки» МИД и брал тогда уроки русского у Литвинова, бюро которого в 1918 г. находилось в том же доме № 82 на Виктория Стрит, в нижнем этаже которого помещалась

---

[343] Макинтайр Б. Шпион и предатель. Самая громкая шпионская история времен холодной войны. М.: АСТ, 2021. 493 с.

[344] АВП. Ф. 6. Оп. 25б. П. 1. Д. 74. Л. 2 // СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-britanskie-otnosheniya/ referentura-po-velikobritanii/25-b/ (дата обращения: 12.03.2023).

[345] Там же.

одна из квартир политической разведки»[346]. Советские дипломаты называли Липера «крупной личностью, одним из действительных скрытых стержней МИД»[347], который «из своего штаба в МИД незримо управлял и управляет рядом неофициальных подсобных организаций»[348] (к их числу был отнесён, в частности, Королевский институт международных отношений, «Чэтем-хауз»[349]). Отмечалось, что благодаря наличию таких структур в Британии создана «весьма обширная сеть, включающая сейчас сотни людей – журналистов, писателей, экс-чиновников, экс-дипломатов, экс-разведчиков, военных и т. п.», что позволяло подчёркивать якобы «частный» и «неполитический» характер подобных организаций[350].

Тем не менее, с другой стороны, советские дипломаты ошибались, относя к так или иначе подчинённым Липера Виктора Кавендиша-Бентинка[351]. Между тем именно последний возглавлял весь ОКР.

Это заблуждение затянулось надолго. Так, 14 августа 1942 г. шеф МИ-5 Лиддел отмечал в своём дневнике о руководителе секции связи НКВД в Лондоне: «Полковник Чичаев <…> вбил себе в голову, что генерал Лакин является главой секретной службы, и устроил для него завтрак в [отеле] «Клариджес»[352].

Вторым серьёзным недостатком документа, подготовленного в советском полпредстве, было то, что в нём, с одной стороны, как уже сказано, отмечалось наличие некой спецслужбы в структуре Министерства экономической борьбы, но, с другой стороны, не приводилось её название и не описывался её функционал.

В итоге, когда летом 1941 г. было принято политическое решение об установлении отношений спецслужб, в Москве долго не могли понять, кого же представляли британские переговорщики. Занятным следствием этого стало то, что во внутриведомственной переписке НКВД коллег из ССО называли «сектой»[353]. Отголоски возникшей тогда путаницы можно найти и сегодня: так, исследователь истории ГРУ В. Лота применительно к ССО использует выражения «британская военная разведка» и «английская военная разведка»[354].

---

[346] Там же. Л. 3.
[347] Там же.
[348] Там же. Л. 4.
[349] Там же.
[350] Там же. Л. 15.
[351] Там же. Л. 29.
[352] TNA. KV.4/189. Liddell diary December 1941 – May 1942. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1942.pdf (дата обращения: 19.07.2023).
[353] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 385.
[354] Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. 479 с.

Более того, по утверждению официальных историков СВР, «англичане тщательно пытались скрыть от советской стороны официальное название службы, которую представлял Гиннес»[355] (то есть тот, кто прибыл на переговоры в Москву в августе 1941 г.; см. ниже).

В то же время название и функционал ССО были засекречены и в самом Соединённом Королевстве. Вне узкого круга посвящённых только ходили слухи о некой «Секретной армии Черчилля». Лишь в 1946 г. британский правительственный Офис информации выпустил на широкий экран ленту «Школа опасности. Теперь об этом можно рассказать»[356]. В фильме публично признавалось существование ССО, которой, впрочем, в том же году предстояло быть расформированной. Остаточная же секретность привела к тому, что даже через десять лет, в 1956 г., упомянув ССО в Палате общин, тогдашний глава Форин-офиса Селвин Ллойд сказал о ней лишь как о «структуре, которая во время войны вела пропаганду на нейтральные страны»[357].

Как следует из того, что было окончательно рассекречено только ближе к концу XX в.[358], ССО появилась в 1940 г. в результате слияния трех секретных подразделений. В частности, в лондонском «Электра-Хаус» (ЕН) уже работал «Департамент-ЕН», созданный в Военном министерстве после аншлюса Австрии в 1938 г. с целью ведения пропаганды. В этом же ведомстве учредили службу, призванную исследовать возможности партизанской войны. В свою очередь разведка МИ-6 создала Секцию D (от слова *destruction,* «уничтожение»). И британские разведчики, и британские военные были также вовлечены в вывоз из оккупированной Европы своих агентов и VIP-персон, что станет ещё одной специализацией ССО.

Задуманное при премьер-министре Чемберлене слияние этих подразделений, зачастую дублировавших друг друга, в одну единицу было формально оформлено 22 июля 1940 г. уже при следующем премьере, то есть Черчилле. Задачу новой структуры тот сформулировал так: *«Set Europe ablaze»* («сделайте так, чтобы у немцев в Европе земля горела под ногами»)[359]. Из соображений сохранения секретности новая спецслужба обозначалась как *Technical Board of the Inter*

---

[355] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 385.

[356] School for Danger. Now It Can Be Told. [Docudrama]. 1947. URL: https://www.imdb.com/title/tt0177204/ (дата обращения: 19.07.2023).

[357] Davenport-Hines R. Enemies Within: Communists, the Cambridge Spies and the Making of Modern Britain. London: HarperCollins Publishers, 2018. P. 444.

[358] Foot M.R.D. SOE. The Special Operations Executive 1940–1946. London: Pimlico, 1999. 280 p.; Kitchen M. SOE's Man in Moscow // Intelligence and National Security. July 1997. Vol.12. No. 3. P. 95–109; O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. London: Fonthill, 2012. 320 p.; O'Connor B. RAF Tempsford: Churchill's Most Secret Airfield. London: Amberley Publishing, 2010. 256 p.; Milton G. The Ministry of Ungentlemanly Warfare. London: John Murray, 2016. 316 p.; Stafford D. Churchill and Secret Service. London: John Murray, 1997. 448 p.; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 31.

[359] Jenkins R. Churchill. Pan Books, 2001. P. 629; Hastings M. Finest Years. Churchill as Warlord 1940–1945. Harper Press, 2009. P. 451.

Services Research Bureau (ISBR), то есть «Технический комитет межведомственного исследовательского бюро». В переписке остальных силовых ведомств служба значилась как М.О. 1 (S.P.)[360].

Как отмечает Д. О'Салливан, «ССО набрала сотрудников из *old boy network*, то есть из числа выходцев из семей одного и того же аристократического круга и выпускников частных школ»[361]. При совместном посещении с О'Коннором мест дислоцирования сотрудников ССО и королевских ВВС в английском городке Темпсфорде на границе графств Бедфордшир и Кембриджшир автор лично смог убедиться в наличии «параллельных миров» для офицерского и рядового состава: например, двух пабов: для высших классов и для простых. Характерно, что на период Второй мировой войны пришёлся момент, когда в Британии ещё только обсуждался вопрос об отмене в вооружённых силах так называемого *colour bar*, то есть ограничений для людей с небелым цветом кожи. Иными словами, тогдашняя Британия (и конкретно мир её спецслужб) представала весьма консервативным обществом с массой лимитов-ограничений и предрассудков.

Об аристократическом характере офицерского состава ССО О'Коннор пишет: «Хотя такая практика способствовала определённой степени однородности, она также привела к игнорированию опыта»[362].

Внутри самой ССО была выстроена довольно внятная структура из трёх отделов: отдел SO1 занимался пропагандой (в частности, была создана компания-ширма под названием «Джойнт Бродкастинг Комити», которая готовила радиопередачи на немецком языке из смеси пропаганды и эстрадных номеров[363]), SO2 – непосредственно боевыми операциями, а SO3 – аналитикой.

При этом к организации работ также привлекались специалисты в области специального строительства и даже оптических иллюзий. Так, при посещении базового для ССО аэродрома «Темпсфорд» автор смог убедиться, что амбар «Гибралтар», где последние наставления перед полётом на континент получали парашютисты, внешне выглядит как деревянная постройка, но внутри представляет собой бетонированную конструкцию, способную выдержать попадание бомбы. При этом к обустройству аэродрома привлекли иллюзионистов[364]. И на сегодняшней аэрокосмической съёмке взлётно-посадочная полоса сразу не видна: так продуманно она встроена в геометрию расположенных вокруг земельных наделов. В дополнение серый бетон полосы был покрыт пятнами зелёной и коричневой краски, чтобы выглядеть как часть прямой, но сельской дороги. Вдобавок были обезображены постройки по периметру (например, в них выбива-

[360] O'Connor B. RAF Tempsford: Churchill's Most Secret Airfield. London: Amberley Publishing, 2010. P. 30.
[361] Ibid.
[362] Foot M.R.D. SOE. The Special Operations Executive 1940–1946. London: Pimlico, 1999. P. 67.
[363] Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992. С. 307.
[364] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 24.

лись стёкла), чтобы объект выглядел заброшенным. Вплоть до рубежа XX–XXI вв., когда в Британии был принят Акт о свободе информации, местные жители (включая, естественно, фермеров – владельцев участка, на котором располагался аэродром), знавшие об истинном предназначении аэродрома, находились под подпиской о неразглашении.

Первым руководителем ССО был сэр Фрэнк Нельсон[365]. Из тех, кто вошёл в директорат, особо стоит выделить банкира и разведчика сэра Чарльза Хамбро. Самым высокопоставленным профессиональным военным в структуре ССО был генерал сэр Колин Габбинс. Будучи ветераном войны 1919–1921 гг. в Ирландии, Габбинс полагал наилучшим примером для подражания тактику «коммандос» (то есть мобильных ударных групп из лиц, не обязательно облачённых в военную форму), применявшуюся боевиками Ирландской республиканской армии (ИРА)[366], военизированного крыла партии «Шинн Фейн». Судя по всему, именно под его влиянием министр экономической борьбы Далтон писал главе Форин-офиса Галифаксу, что [они] «должны организовать движение, сравнимое с «Шинн Фейн» в Ирландии, с китайскими партизанами, которые действуют сейчас против японцев»[367].

К числу последовавших наиболее известных операций ССО относятся, например, уничтожение ГЭС по производству «тяжёлой воды» в Норвегии, эвакуация из немецкого плена французского генерала Жиро и ликвидация «пражского мясника», «протектора Чехии и Моравии» Гейдриха.

Однако и до и после этого в мире британских спецслужб и армейцев ССО воспринималась как «младший родственник», а то и попросту «организация любителей»[368]. Английский военный историк Джон Киган назвал ССО «дорогостоящей и ошибочной неудачей», состоявшей из «неуместных и бессмысленных актов бравады»[369]. По оценке М.Р.Д. Фута, который сам служил в ССО, в спецслужбах-соседях к ней относились как к «мусору»[370]. Действительно, как будет показано при разборе отдельно взятых советско-британских операций в главах 2–4, Королевские ВВС не сразу откликались на заявки ССО на самолёты, а разведка СИС/МИ-6 не спешила выполнять заявки ССО на изготовление поддельных документов и т. п.

---

[365] O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 30.

[366] Hugh Dalton letter to Lord Halifax 2 July 1940 // Foot M.R.D. SOE in France: An Account of the Work of the British Special Operations Executive in France, 1940–1944. Taylor & Francis, 2006. P. 8.

[367] Foot M.R.D. SOE in France: An Account of the Work of the British Special Operations Executive in France, 1940–1944. Taylor & Francis, 2006. P. 18; Cookridge E.H. Set Europe Ablaze. New York: Thomas Crowell, 1967. P. 4; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 6.

[368] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 282.

[369] Seaman M. Special Operations Executive: A New Instument of War. London: Routledge, 2006. P. 47.

[370] Foot M.R.D. SOE. The Special Operations Executive 1940–1946. London: Pimlico, 1999. P. 154.

Как видится, окончательная ясность в отношении названия, функционала и позиций ССО у НКВД должна была возникнуть благодаря информации «кембриджской пятёрки». Достаточно сказать, что начальником секции D, ставшей одной из составных частей ССО, был Гай Бёрджесс[371]. В свою очередь Ким Филби, попав/проникнув в эту же секцию, позже вспоминал в своих рассекреченных теперь мемуарных записках (и, скорее всего, докладывал об этом же Центру ещё в тот период): «В начале 1941 г. я стал подыскивать себе место или в штабе ССО, или же в СИС. Я отдал предпочтение последнему, так как СИС казалась более постоянной и надежной организацией, где можно было приложить свои силы. Как сказала одна ни в чём не сомневающаяся дама, работавшая и на СИС, и на ССО: «Если уж работать в организации, то пусть это будет проверенная организация»[372].

Действительно, с политико-административной точки зрения место новой спецслужбы было довольно своеобразным. Непосредственное руководство ССО осуществлял директорат, куда были откомандированы представители Форин-офиса и МИ-6. Последняя входила в систему Форин-офиса. Это само по себе означало весьма сложносочинённую и сложноподчинённую конструкцию.

Наконец, с политической точки зрения стоит указать, что Министерством экономической борьбы, куда входила служба, последовательно руководили лейборист Хью Далтон и консерватор Раундэлл Палмер, 3-й граф Селборн[373]. Это в полной мере отображало характер так называемого «национального» правительства Соединённого Королевства периода Второй мировой войны. Впрочем, стоит сказать, что факт попадания ССО в управление министра-лейбориста смущал многих и в британском истеблишменте. Английский историк Эдвард Спайро (псевдоним И.Х. Кукридж) писал: «Сама концепция подпольной организации, контролируемой министром-социалистом <…> была проклятием для генералов и бригадиров»[374].

Когда советская сторона поняла для себя, с кем точно имеет дело в случае с ССО, и посол Майский решил всенепременно посетить министра Далтона, то в своём дневнике он отметил: штаб-квартира этого гражданского министерства представляла собой настоящую цитадель, укреплённую в числе прочего мешками с песком[375]. Впрочем, скорее всего, Майский посетил штаб-квартиру именно министерства, а не ССО, которая располагалась в отдельном здании на Бейкер-стрит и внешне казалась обычным домом.

---

[371] Долгополов Н. Рассекречено: Разведка по Филби // Российская газета, 18.11.2011. URL: https://rg.ru/2011/11/18/filbi-site.html (дата обращения: 26.08.2023).

[372] Там же.

[373] Milton G. The Ministry of Ungentlemanly Warfare. John Murray, 2016. P. 88; Bernard O'Connor. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Fonthill, 2012. P. 10; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 5.

[374] Cookidge E.H. Set Europe Ablaze. New York: Thomas Crowell, 1967. P. 6.

[375] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 280.

У специальных служб со штаб-квартирами в Москве был свой набор «яблок и апельсинов» – своя структура управления и подчинения. В них, в свою очередь, не всегда было легко разобраться британцам.

Характерным примером является то, что 14 августа 1942 г. в своём дневнике Г. Лидделл из МИ-5 и ОКР писал о связях британских спецслужб не с НКВД, а с ОГПУ[376]. Такое же название советской спецслужбы-партнёра, *«Ogpu»*, даже и в 1943 г. применено во внутриведомственной корреспонденции ССО[377]. 5 октября того же года Лиддел вновь ошибся, сославшись в дневнике не на НКВД, а на НКИД, то есть, получалось, на советское внешнеполитическое ведомство, – хотя, судя по контексту, имел в виду именно НКВД. Эту запись тем более стоит привести целиком, потому что она свидетельствует о путанице не только с названием, но и с сутью: «[Руководитель секции связи ССО в Москве] Хилл, который приехал в командировку из Москвы, позвонил и был мной принят [...] Он сказал, что работает [в Москве] на очень высоком уровне, его контактное лицо – Берия, который возглавляет тот отдел НКИД, который занимается исключительно вопросами ССО. Как и мы, все эти различные отделы склонны работать в герметичных отсеках и до некоторой степени в атмосфере соперничества»[378]. Как видно, Лидделл не только смешивал понятия «НКВД» и «НКИД», но и определял всесильного наркома Лаврентия Берию в руководители лишь одного из подразделений этого ведомства.

Переходя к тому, что же на самом деле представляло собой разведсообщество в Москве, надо объяснить, что по состоянию на начало Великой Отечественной войны в рамках советской госсистемы необходимый для проведения и координации спецопераций во внешнем мире аппарат был у 5-го (разведывательного) управления Генштаба[*] (то есть ГРУ), Разведотдела Наркомата ВМФ и, конечно, у НКВД/НКГБ, которым в конечном итоге и предстояло стать визави ССО.

В случае с НКВД/НКГБ речь идёт о ведомствах – наследниках организации, учреждённой 20 декабря 1917 г.: Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). В апреле 1920 г. внутри Особого отдела ВЧК (армейская контрразведка) был

---

[376] TNA. KV.4/189. Liddell diary December 1941 – May 1942. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1942.pdf (дата обращения: 19.07.2023).

[377] TNA. KV.2/2827. 25 January 1943 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 86–87.

[378] TNA. KV.4/191. Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1943.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

[*] Создано в ноябре 1918 г. как Регистрационное управление Полевого штаба Реввоенсовета. В феврале 1921 г. управление вошло в состав вновь созданного Штаба РККА. С апреля 1921 г. – Разведуправление Штаба РККА (Разведупр). В ноябре 1922 г. реорганизовано в Разведотдел Управления 1-го помощника начальника Штаба РККА. В 1924 г. воссоздано, в сентябре 1926 г. переименовано в IV Управление Штаба РККА, а в августе 1934 г. – в Информационно-статистическое управление РККА. Оно, в свою очередь, было в ноябре 1934 г. переведено в прямое подчинение Наркому обороны и переименовано в Разведуправление РККА. В мае 1939 г. преобразовано в 5-е Управление Наркомата обороны СССР, а в июле 1940 г. вновь передано в подчинение Генштабу. 16 февраля 1942 г. приказом Наркома обороны СССР было реорганизовано в Главное разведуправление (ГРУ) Генштаба. См.: Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М.: Олма-Пресс, 1999. 464 с.

учреждён Иностранный отдел (ИНО), преобразованный 20 декабря 1920 г. в самостоятельную внешнюю разведку.

Первоначально в разработанной для ИНО инструкции[379] указывалось, что резидентуры будут созданы при каждой дипломатической и торговой миссии РСФСР, то есть предполагалась разведка только с «легальных» позиций[380]. Однако, так как в тот период молодое советское государство находилось в практически полной дипломатической изоляции и не обладало сетью официальных зарубежных представительств, ключевой стала именно нелегальная деятельность. Соответственно, 1 июля 1922 г. в составе ИНО было создано отдельное подразделение так называемого «особого резерва», то есть нелегальной разведки[381].

В последующие годы на базе ВЧК было сформировано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР, а с учреждением СССР – Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при Совнаркоме всего СССР. Именно в ГПУ-ОГПУ входила разведка[382], на которую с 1922 г. была возложена задача по добыванию и *экономической* информации[383].

Следующий этап расширения полномочий советской политической разведки был связан с тем, что 11 января 1923 г. Политбюро ЦК РКП (б) одобрило предложение зампредседателя ГПУ И.С. Уншлихта о создании спецбюро по *дезинформации*[384]. Как указывают составители официальной истории СВР, «так родилось одно из важнейших направлений деятельности внешней разведки советского государства» по «введению в заблуждение фактического или потенциального противника относительно своих истинных намерений или возможностей, а также для получения выгодной, практически не достижимой открытыми способами «объекта воздействия» реакции»[385].

В 1934 г. ОГПУ вошло в НКВД как Главное управление государственной безопасности (ГУГБ)[386]. Таким образом, по состоянию на начало войны НКВД было суперведомством, отвечавшим и за внешние операции, и за обозначенные в его названии внутренние дела, включая даже

---

[379] Архив ФСБ. Ф. 1. Оп. 4. П. 13. Л. 86 // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 2. 1917–1933 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 9.

[380] Предисловие // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 2. 1917–1933 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 9.

[381] Брилёв С.Б. Посол, учёный, нелегал: уникальная история «сотрудника особого резерва» // «Вести в субботу», 01.07.2017.

[382] Предисловие // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 2. 1917–1933 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 3.

[383] Архив ЦК КПСС. VI сектор. Д. 34-А (б-б). Л. 106–109 // Предисловие // Очерки истории российской внешней разведки... С. 14.

[384] Архив ЦК КПСС. VI сектор. Д. 34-А (б-б). Л. 8–9 // Предисловие // Очерки истории российской внешней разведки... С. 9.

[385] Предисловие // Очерки истории российской внешней разведки... С. 9.

[386] В последующие годы в НКВД советская политическая разведка носила следующие названия: ИНО ГУГБ НКВД (10.07.1934 – 25.12.1936), 7-й (разведывательный) отдел ГУГБ НКВД (25.12.1936 – 09.06.1938), 5-й (разведывательный) отдел Первого управления НКВД (09.06.1938 – 29.09.1938), 5-й (разведывательный) отдел ГУГБ

геодезию, а также, конечно, контрразведку, общественный порядок (в том числе регулирование дорожного движения), ЗАГСы, пожарную охрану, следствие, систему тюрем и исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) и т. п.

Ставший орудием проведения репрессий, и сам НКВД прошёл через несколько последовательных «чисток». Достаточно сказать, что перед тем, как его разведуправление на время всей Второй мировой войны (1939–1946 гг.) возглавил Павел Фитин[387], в советской разведке было одиннадцать начальников и и. о. начальников, из которых ещё до войны погибли восемь: Яков Давтян, Рубен Катанян, Меер Трилиссер, Станислав Мессинг, Артур Артузов, Абрам Слуцкий, Сергей Шпигельглас, Зельман Пассов. Как следствие репрессий, в 1938 г. ни одного оперативного сотрудника не оставалось в лондонской резидентуре НКВД[388]. Отозван был даже шифровальщик Анатолий Горский (известный британцам как «Громов»[389]), который, впрочем, вернулся в Лондон в качестве резидента в 1940 г.[*] Тогда же к нему присоединился Владимир Барковский[ℒ].

НКВД (29.09.1938 – 03.02.1941), Первое (разведывательное) управление НКВД (20.07.1941 – 14.04.1943). См.: Антонов В.С. С них начиналась разведка. М.: Вече, 2020. 448 с.

[382] Фитин Павел Михайлович родился 15 (28) декабря 1907 г. в селе Ожогино Ялуторовского уезда Тобольской губернии (ныне – Шатровский р-н Курганской обл.) в крестьянской семье, вставшей на сторону революции. С 1922 г. – член комсомола. С марта 1927 г. – в ВКП(б). В 1928–1932 гг. учился в Сельскохозакадемии им. Тимирязева в Москве. С июля по октябрь 1932 г. работал инженером лаборатории сельскохозмашин Московского ин-та механизации и электрификации сельского хоз-ва. В 1932–1938 гг. – в издательстве «Сельхозгиз». Оттуда был призван в РККА, где служил в 1934–1935 гг. В марте 1938 г. по партнабору направлен в НКВД. 7 августа стал стажёром в отделе внешней разведки. 13 мая 1939 г. возглавил всю внешнюю разведку. Был тем, кто безуспешно докладывал Сталину о планах Гитлера напасть на СССР. Первым обратил внимание советского руководства на сообщения об атомных программах Британии и США. Обеспечил Сталина стратегической развединформацией о позициях англо-американских союзников в канун встречи «большой тройки» в Ялте. Проработал в должности до 15 июня 1946 г. После войны – зам. уполномоченного МГБ в Германии, зам. начальника УМГБ по Свердловской обл. (куратор «закрытых городов», где создавалось ядерное оружие), глава МГБ Казахской ССР (где контролировал Семипалатинский ядерный полигон и месторождения урана). После прихода к власти Хрущева не попал в дело о «банде Берии», но 29 ноября 1953 г. был уволен из органов безопасности «по служебному несоответствию» и без пенсии. После отставки работал Главным контролёром Министерства госконтроля СССР (1954–1958), старшим контролёром Комиссии советского контроля СМ СССР (1958–1959), директором фотокомбината Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (1959–1963). Похоронен на Введенском кладбище. См: Бондаренко А.Ю. Фитин. Москва: Молодая гвардия, 2015. 400 с.; Антонов В.С. Служба внешней разведки. История, люди, факты. М., 2013. С. 69–70.

[388] Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992. С. 315.

[389] АВП. Ф. 69. Оп. 16в. Д. 2. Папка 85а. Л. 90.

[*] Горский, Анатолий Вениаминович (1907, деревня Меньшиково, Енисейская губерния – 1980, Москва). Работал в Лондоне и Вашингтоне под именем «Анатолий Борисович Громов». Кодовое имя – «Вадим». Среднее образование получил в Канске. В ОГПУ с 1928 г. В 1936 г. был переведен во внешнюю разведку и направлен в Англию в качестве шифровальщика и помощника резидента. После «чисток» в марте 1940 г. был отозван в Москву, но в ноябре 1940 г. вернулся в Лондон под «крышей» должностей атташе и второго секретаря советского полпредства. Восстановил связь с «кембриджской пятёркой». 25 сентября 1941 г. сообщил Москве о разработке Британией ядерного оружия. После отзыва в 1944 г. из США Василия Зарубина Горский был назначен резидентом в Америке. Отозван после предательства агента Элизабет Бентли, выдавшей ФБР советскую разведсеть. В 1946–1950 гг. – нач. первого отдела Управления внешней разведки МГБ.

[ℒ] Барковский, Владимир Борисович (16 октября 1913, Белгород – 21 июля 2003, Москва). Герой России, получивший золотую звезду за то, что раздобыл секреты британской ядерной программы. Один из редчайших советских разведчиков непролетарского происхождения: отец – офицер, мать из дворян Курчаниновых. С детства увлекался физикой, в конце 1920-х годов смастерил один из двух первых в Белгороде ламповых радиоприёмников. В 1934 г. поступил в Московский станкоинструментальный институт. С весны 1939 г. – в НКВД. С конца 1940 г. – в Лондоне. После возвращения в Москву находился на руководящих должностях в Управлении научно-технической разведки. Выезжал в долгосрочные командировки в США и страны Западной Европы. В 1970-е годы занимал

При этом за месяцы, предшествовавшие в 1941 г. переговорам с британцами, чекисты прошли через двойную реорганизацию. В феврале – июле 1941 г. единый НКВД был разделён на собственно НКВД и НКГБ[390]. К последнему отошла разведка[391]. Однако к моменту приезда на переговоры в СССР подполковника Гиннеса из ССО два эти наркомата были вновь объединены в одно ведомство НКВД с целью более эффективной работы на фоне стремительного продвижения вермахта по советской территории (как отдельный наркомат НКГБ был воссоздан лишь в 1943 г.)[392].

Между тем ещё одной структурой со штаб-квартирой в Москве, у которой был мощный аппарат по планированию и осуществлению операций за рубежом, являлись «друзья» разведчиков из Коминтерна.

В Москве и Подмосковье он располагал системой спецобъектов. В частности, речь шла о центре по производству поддельных документов в Подлипках (развёрнут в здании бывшей трудовой коммуны им. Ягоды; нынешний адрес – Московская обл., г. Королёв, ул. Стадионная, д. 1[393]) и мощном радиоцентре в Ростокино[394] (ныне административное здание РГСУ по адресу: Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1[395]). За кордоном Коминтерн обладал разветвлённой сетью не только «национальных секций» (как назывались ведущие компартии) и прочих родственных организаций, но и пунктами связи своей разведывательно-курьерской службы. Через эти пункты партиям передавались деньги[396], осуществлялся вызов в СССР коммунистов и их отправка в страну[397] и передавались шифрограммы «соседей»[398] (как свидетельствует дневник Димитрова, этот термин, придуманный в недрах НКИД, был подхвачен и в Коминтерне[399]).

Более того, 30 июня 1941 г. (то есть через неделю после нападения Гитлера на СССР), отправившись к Молотову, Димитров задал вопрос о том, чем при обороне Советского Союза может помочь Коминтерн, и получил ответ: «Главное – дезорганизовать тыл врага и разлагать его

должность профессора кафедры спецдисциплин Краснознаменного института. К.и.н. См.: Миненко Е. К 100-летию со дня рождения Героя России Владимира Барковского // Наш Белгород. № 78 (1465); Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX вв. Москва: Международные отношения, 2001. 703 с.; Дегтярёв К., Колпакиди А. Внешняя разведка СССР. М.: Яуза Эксмо, 2009. 733 с.

[390] Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник / Общество «Мемориал» (ликвидировано решением Верховного суда от 28 .12.2021); под ред. Н. Г. Охотина и А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1999. 504 с.

[391] Антонов В.С. Служба внешней разведки. История, люди, факты. М., 2013. С. 56.

[392] Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. Документы архивов ФСБ России // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 35.

[393] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[394] Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 55.

[395] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[396] Коминтерн и вторая мировая война. С. 57.

[397] Там же. С. 58.

[398] Там же. С. 55.

[399] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 317, 553.

армию»[400]. Это, по сути, совпадало с тем, что предстояло обсуждать на переговорах НКВД с ССО в августе – сентябре.

Но уже 10 июля сам Димитров передал Молотову и Щербакову «информацию о забастовках, саботаже и партизанском движении: Франция, Бельгия, Югосл[авия], Болгария»[401], а уже 16 июля «договорились окончательно с Фитиным и Панфиловым (то есть, соответственно, с начальником разведуправления НКВД и представителем ГРУ. – *Авт.*) насчет отправки наших групп, предназначенных для партийной и партизанской деятельности в отдельных странах»[402].

Характерно, что именно руководитель формально неправительственного Коминтерна Димитров оставил запись о необходимости координации работы между государственными разведслужбами по проведению диверсий и саботажа. Уже 14 августа 1941 г. он отметил в своём дневнике, что «координационного центра для этой работы вообще нет. (НКВД, Кр[асная] Армия и др.) Дело ещё кустарно поставлено»[403].

Первый зафиксированный в дни войны прямой контакт Димитрова и П. Фитина состоялся 20 августа 1941 г.: «Договорились насчет контакта и взаимного сотрудничества в области связей с заграницей в целях усиления работы на всех участках»[404]. 22 августа Димитров, как он сам записал, *«поручил»* (курсив мой. – *Авт.*) подработать конкретные вопросы не только заместителю Службы связи самого Коминтерна Соркину[¥], но и Фитину[405]. 27 августа у Димитрова были «начальник Разведупра Военно-морского флота контр-адмирал Зуйков и его заместитель (или пом[ощник]) Алёнин»[406]. В тот же день Димитров записал, что, принимая его, Сталин «поставил вопрос о координации работы по парт[изанскому] движению и саботажу за рубежом между НКВД, Пятым Упр[авлением] (военной разведкой. – *Авт.*) и ИККИ. «Тов[арищи] из Пятого упр[авления] хотят руководить движением. Это никуда не годится. Приедет [начальник ГРУ] Голиков[*]. Надо урегулировать это дело»[407]. Характерна и запись в дневнике Димитрова за 13 сен-

---

[400] Там же. С. 39.
[401] Там же. С. 46.
[402] Там же. С. 49.
[403] Там же. С. 63.
[404] Там же. С. 67.
[¥] Соркин Григорий Захарович (1899–1987) – партработник. Член ВКП(б) с 1918 г. Зам. руководителя Службы связи, с августа 1941 г. – старший референт Отдела кадров ИККИ. Зам. директора телеграфного агентства «Супресс» (1943). Сотрудник Совинформбюро (1944–1947). Персональный пенсионер СССР (1957). См.: ГАРФ. Ф. 10249. Оп. 4. Д. 9297 // Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 67.
[405] Там же. С. 67.
[406] Там же. С. 71.
[*] Голиков Филипп Иванович (1900–1980) – Маршал Советского Союза (1961). Член РКП(б) с 1918 г. Начальник Разведупра Генштаба РККА – замначальника Генштаба (июль 1940 – июль 1941). Глава Советской военной миссии в Британии (июль 1941) и США (июль – сентябрь 1941).
[407] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 71.

тября 1941 г., когда он последовательно принял трёх (!) офицеров ГРУ: «Принял майора Герценштейна* из Разведупра. Информировал о китайских делах. – Капитан Евсеев из Разведупра. (Информировал о Болгарии) <…> – Майор Патриархальцев из Разведупра доложил об отправке нашей польской группы и болг[арской] группы по линии Разведупра»[408].

Вполне однозначно читается и объяснение Треппера о том, как он расширил контакты «Красной капеллы» после нападения Гитлера на СССР благодаря связям в среде коммунистов: «Я устанавливаю связи с организациями [французского] Сопротивления через представителя руководства Французской компартии Мишеля»[409].

Однако сам Коминтерн, даже отчасти и будучи координатором усилий спецслужб, конечно, не мог быть визави при проведении переговоров с британскими спецслужбами.

В Лондоне уже сами по себе переговоры с Москвой по вопросу о проведении тайных операций спецслужб вызывали трепет. Министр Далтон, докладывая Черчиллю о переговорах в Москве, говорил, что предпочёл бы не класть это на бумагу, а доложить лично. Один из руководителей ССО, Гладвин Уэбб, так писал о переговорах с НКВД в Форин-офисе: «Я полагаю, что даже слух о том, что мы ведем переговоры с русскими по таким вопросам, имел бы самые печальные последствия в некоторых странах; и Гиннесс говорит, что сами русские так же нервничают по поводу возможной утечки, что они ведут переговоры по вопросам, о которых не скажешь, что они не затрагивают Коминтерн, с представителями британского империализма!»[410]

В действительности британцы обманывали себя, думая (как следует из приведённой выше цитаты), что Коминтерн не вовлечён.

Дальнейшая хроника событий такова. 24 сентября 1941 г. Г. Димитров записал в своём дневнике: «Генер[ал] Голиков (Разведупр) о переброске активистов за рубеж, о координировании работы между Разведупр[ом], НКВД и К.И. по этим вопросам <…> – Договорились насчет

---

* Герценштейн Михаил Самуилович (1910–2008); известен как Шмелёв Михаил Степанович – военный разведчик. Полковник (1949). Выпускник Военной академии им. М.В. Фрунзе. Член ВКП(б) с 1937 г. Сотрудник ГРУ с 1937 г. Военный советник в Китае. Замначальника, начальник советской части Объединенного советско-китайского комитета в г. Чунцин (май 1938 – конец 1939). После возвращения в СССР нач. отделения, нач. 3-го отдела 2-го управления Разведупра. Нач. разведки 5-й ударной армии (конец 1942). В конце войны на преподавательской работе в Военной академии им. М.В. Фрунзе, Военно-дипломатической академии, Высшей разведшколе Генштаба (1954–1970). Научный сотрудник ИМЭМО (1969–1992). Эмигрировал в США (1992).

[408] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 81.

[409] Треппер Л. Большая игра. Москва: Политиздат, 1990. С. 212.

[410] TNA. HS.4/329. 17 September 1941 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 27.

конкретных формальностей»[411]. 11 ноября 1941 г. Димитров развил мысль об отношениях с военной разведкой: «Ильичев[£] и Большаков[¥] у меня. – Договорились о сочетании работы в Бельгии, Франции и Швейцарии (между их людьми и партийным руководством)»[412]. Наконец, 2 ноября 1941 г. (то есть на следующий день после того, как в Москве воссоединились члены французской группы «Ром», которая была создана в Коминтерне, но перебросить которую было решено по схеме «Ледоруб» НКВД-ССО; см. главу 2) Димитров записал в дневнике: «Договорились с Фитиным насчет дальнейшей связи и сочетания нашей работы»[413].

Отвечая на вопрос о том, почему ещё при проведении переговоров ССО с советской стороной «одним окном» стал, само собой, не Коминтерн, но и не ГРУ, а НКВД, стоит, во-первых, отметить то обстоятельство, что со времён империи в России укоренилось то положение дел, что военные находились под контролем политических спецслужб, а не наоборот (как, например, в Китае). В довоенном СССР такое положение вещей тем более объяснялось следствиями «дела Тухачевского», то есть мнимого или реального заговора армейцев против Сталина. Как утверждают К. Эндрю и О. Гордиевский, генерал Голиков, ставший начальником ГРУ перед войной, «указывал своим подчинённым развивать «взаимодействие и сотрудничество» с НКВД: формула, которую сотрудники резидентуры ГРУ расшифровывали как принятие превосходства более мощного НКВД»[414]. Как указывает ведущий российский исследователь истории ГРУ А. Колпакиди, конкретно в Лондоне «резидент НКВД, получивший у сотрудников прозвание «Берия» <…> следил за [резидентом ГРУ Семёном] Кремером, подслушивал, один раз даже устроил обыск. И всё время говорил: «Пора уезжать, выходишь на мои связи». Учитывая различия в положении между сотрудниками Разведупра и НКВД, Кремер попросил отозвать его в Москву»[415].

Во-вторых, характерно и то, руководители каких ведомств были представлены в советском аналоге британского Военного кабинета: в ГКО. Он был создан 30 июня 1941 г. постановлением

---

[411] TNA. HS.4/329. 17 September 1941 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 88.

[£] Ильичев Иван Иванович (1905–1983) – военный разведчик и дипломат. Генерал-лейтенант (1943). Член РКП(б) с 1925 г. В РККА с 1929 г. Начальник политотдела Разведупра РККА (1938). Начальник Разведупра Наркомата обороны СССР (1942–1945). Зам. политического советника Советской контрольной комиссии в Германии (1949–1952). Глава дипмиссии в ГДР (1952–1953). Верховный комиссар (1953–1956), посол СССР в Австрии (1953–1956). Завотделом Скандинавских стран, 3-м Европейским отделом МИД СССР (1956–1966). Посол в Дании (1966–1968). В отставке (1975). См.: Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 113.

[¥] Большаков Иван Алексеевич (1902–1980) – военный разведчик. Генерал-лейтенант (1962). В РККА с 1920 г. Член РКП(б) с 1921 г. Сотрудник военной разведки с 1937 г. Корреспондент ТАСС в Германии (1937–1939). В мае 1940 г. встречался в Брюсселе с Л. Треппером. Начальник 1-го отделения 3-го отдела Разведупра (июль 1939 – август 1940). Начальник 1-го управления Разведупра (июнь 1942). После войны один из руководителей ГРУ СССР. В запасе (1965). См.: Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 117.

[412] Там же. С. 117.

[413] Там же. С. 112.

[414] Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992. С. 274.

[415] Колпакиди А. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. Кн. 1 / А.И. Колпакиди, Д.П. Прохоров. М.: Олма-Пресс, 2000. С. 151

Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома и осуществлял всё государственное, военное и хозяйственное руководство в стране. До своей ликвидации 4 сентября 1945 г. ГКО принял почти десять тысяч решений[416]. Возглавил его сам Сталин в качестве секретаря ЦК ВКП (б) и к тому времени уже и главы советского правительства. Его заместителем по ГКО стал член Политбюро ЦК и нарком иностранных дел Вячеслав Молотов. Первоначальные же «рядовые» члены ГКО – Климент Ворошилов, Георгий Маленков и Лаврентий Берия. Последний возглавлял именно НКВД. При этом в ГКО *не* вошли главы наркоматов обороны и ВМФ (маршал Тимошенко и адмирал Кузнецов), что, конечно, вновь ставило главу НКВД и его ведомство выше военных. 11 сентября 1941 г., то есть в разгар подготовительного периода во взаимодействии НКВД с ССО, в Москве были подписаны приказы о сотрудничестве между разведуправлением НКВД и ГРУ[417]. В силу изложенного НКВД оказывался, конечно, вышестоящим.

При этом важно отметить, что в британский Военный кабинет, напротив, входили министры, чьим ведомствам подчинялись разведка МИ-6 и военная разведка[*], но туда ни на одном этапе не входили ни руководители ССО, ни даже главы ведомства, в котором ССО числились. Это ещё один элемент известной асимметрии, которая с самого начала обозначилась во взаимодействии Москвы и Лондона по линии спецслужб.

В НКВД такая же, как у ССО, специализация (заброска диверсантов в тыл врага) была у Управления под руководством Павла Судоплатова. Он возглавлял так называемую Особую группу, созданную приказом по наркомату № 00882 от 5 июля 1941 г.[µ] и позже превратившуюся в IV Управление. При этом эта Особая группа изначально была сформирована на базе разведывательного управления НКВД/НКГБ. Соответственно, с советской стороны главными переговорщиками с ССО выступили «генерал Николаев» (на самом деле Василий Зарубин[£]) и будущий

---

[416] Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. Документы архивов ФСБ России // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 36.

[417] Колпакиди А. Империя ГРУ. С. 151.

[*] 3 сентября 1939 г. в учреждённый Чемберленом Военный кабинет вошли сам премьер, лорд – хранитель Малой печати, министр финансов, глава Форин-офиса, а также военный министр, министр авиации, первый лорд Адмиралтейства, министр-координатор обороны и министр без портфеля – глава правительственного аппарата. При Черчилле в Военный кабинет первоначально входили премьер, лорд – председатель Совета, лорд – хранитель Малой печати, глава Форин-офиса и министр без портфеля. Позже в дополнение – вице-премьер от лейбористов, министр производства, министр труда.

[µ] Приказом НКВД № 001435 от 3 октября 1941 г. преобразована во 2-й отдел НКВД. Приказом НКВД № 00145 от 18 января 1942 г. он был преобразован в 4-е Управление НКВД, на формирование Управления также было обращено 9-е отделение 4-го спецотдела НКВД. См. Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. Документы архивов ФСБ России // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 40.

[£] Согласно официальному порталу СВР, Зарубин Василий Михайлович (1894–1972) «родился в Москве в семье железнодорожника. В 14 лет, после окончания двухклассного училища, был отдан в мальчики в торговую фирму Лыжина, после этого служил конторщиком и одновременно учился. В 1914–1917 гг. воевал на Западном фронте. За агитацию против войны был направлен в штрафную роту. В марте 1917 г. был ранен и находился на излечении в Воронеже. Участник Гражданской войны, в 1918–1920 гг. служил в Красной армии. В 1920 г. был направлен в органы ВЧК. Участвовал в борьбе с бандитизмом. В 1923 г. был назначен начальником экономического отдела ОГПУ во Владивостоке. Организовывал борьбу с контрабандой наркотиков и оружия из Европы в Китай. В 1925 г. был направлен во внешнюю разведку. За 23 года службы в ней (в том числе в Китае, Финляндии, Дании, Германии, Франции) 13 лет провел на нелегальной работе. В самом начале 1940 г. Берия вызвал к себе группу сотрудников

руководитель секции связи НКВД в Лондоне Иван Чичаев, представлявшие не конкретно диверсионные подразделения, а *всю* разведку НКВД (да и вообще весь наркомат, являвшийся старшим и «большим братом» советских спецслужб).

Ещё одним важным обстоятельством было то, что сотрудники советской разведки владели английским языком. Как отмечают официальные историки СВР, «переговоры велись исключительно конспиративно, без привлечения секретаря и переводчика. Зарубин заверил Гиннеса, что кроме него и Чичаева о переговорах знают только Сталин, Молотов и Берия»[418].

Удивительно, что, проведя почти всю войну в СССР и владея русским языком, тот, кто сменил Гиннеса на посту представителя ССО в СССР, Джордж Хилл, в своих мемуарах называл своим визави не разведку, а диверсионное управление (*Sabotage Section*), приписывая его НКВД даже после того, как этот наркомат вновь разделился на два ведомства[419].

При этом, конечно, разница двух систем, британской и советской, состояла не только в оргструктуре спецслужб.

1.2. Общеполитический фон переговоров спецслужб

Если ставить перед собой такую цель, то историю взаимных подозрений и антипатий англичан и русских, британцев и россиян можно проследить с самых ранних времён. Действительно, к широко распространённым клише (в России – приписываемая Суворову фраза «англичанка гадит», в Британии – описание Черчиллем России как «загадки, обёрнутой в тайну и погружённой в мистерию») можно добавить, что, например, ещё и в XVII в. после сообщений свейских купцов о «моровой язве» (чуме) в Европе новгородский воевода Афанасий Лаврентьевич Ощин-Нащёкин (1605–1680) запретил въезд именно англичанам[420], которые, получается, вызывали у него наибольшие подозрения.

внешней разведки, в том числе Зарубина В.М. На этом «совещании» им было предъявлено обвинение в сотрудничестве с гестапо. По воспоминаниям очевидцев, Зарубин отвечал с большим достоинством, вел себя как человек, уверенный в своей правоте. Репрессии обошли его стороной. Весной 1941 г. он был направлен в Китай для восстановления связи с германским советником Чан Кайши, который в прошлом был одним из руководителей штурмовых отрядов в Германии. В беседах с разведчиком немец сообщил, что располагает точными сведениями о подготовке Гитлера к нападению на СССР и назвал дату – май-июнь. Эта информация была незамедлительно доложена в Центр, однако не была должным образом оценена Сталиным. См.: Зарубин Василий Михайлович // Официальный сайт Службы внешней разведки. URL: http://svr.gov.ru/history/ person/zar.htm (lata обращения: 13.05.2023).

[418] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 386.

[419] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 256.

[420] Постников А.Б. Иноческое житие и благотворительная деятельность А.Л. Ордина-Нащокина во Пскове в 1670-х гг. // Журнал «Псков». 2010. № 32. С. 101. URL: https://arch.pskgu.ru/projects/pgu/storage/ PSKOV/ps32/ps_32_09.pdf (дата обращения: 20.08.2023).

В свою очередь, когда уже после Второй мировой войны в британских спецслужбах проводили ревизию истории сотрудничества с НКВД/НКГБ, автор соответствующей записки, капитан Э. Дж. Маклафлин, ссылался на рассказы английских путешественников XVIII в., противопоставляя «детскую простоту [русских] крестьян» «сложному психологическому складу» правителей. Полагая, что русским свойственно «сильно развитое чувство неполноценности» в сочетании с подозрительным отношением к мотивам иностранцев, он видел в русском типаже «пожалуй, самого коварного и беспринципного переговорщика в мире»[421]. К этому надо добавить, как видится, прекрасно известное офицерам ССО произведение Редьярда Киплинга, в котором говорилось: «Необходимо отчетливо понимать, что русский вполне приятен в общении, пока он не заправил рубашку. Как азиат он обаятелен. Однако, когда он настаивает на обращении с собой, как с самым восточным из европейцев, а не с самым западным из азиатов, именно тогда он превращается в расовую аномалию, с которой чрезвычайно трудно управляться. Принимающая сторона никогда не знает, какая черта его натуры выкажется в следующий момент»[422].

В меморандуме британского посольства в СССР «Влияние вероятных послевоенных тенденций в советской международной политике на интересы Великобритании» от 29 апреля 1944 г. упоминались «125 лет враждебности в отношениях русских и англичан»[423]. По мнению британского исследователя Дэвида Майкла Холла, защитившего уже в XXI в. в Университете Восточной Англии диссертацию о линии Форин-офиса, зримую роль сыграли и другие, ещё дореволюционные, противоречия: например, участие Британии в Крымской войне против России в 1853–1856 гг. и война России с союзной для Британии Японией в начале XX в.[424] Российский исследователь И.Э. Магадеев к «тени прошлого»[425], которое влияло на взаимное восприятие уже в советскую эпоху, справедливо добавляет и такой «эпизод», как британская интервенция на Русском Севере в 1919 г.[426], но в целом уподобляет советско-британские отношения в XX в. «качающемуся маятнику»[427].

---

[421] TNA. HS.7/187 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 279.

[422] Kipling R. The Man Who Was. Namaskar Books, 2024. 20 p.

[423] Из меморандума посольства Великобритании в СССР «Влияние вероятных послевоенных тенденций в советской международной политике на интересы Великобритании», 29 апреля 1944 г. // Советско-британские отношения в 1943–1953 гг.: Документы и материалы / под ред. А.О. Чубарьяна и О.А. Вестада; сост.: Н.К. Капитонова, М.А. Липкин, В.О. Печатнов, С. Райек; комментарии и вступ. статья И.Э. Магадеев. М.: Аспект Пресс, 2021. С. 160.

[424] Hall D.M. Shaping the Future of the World: Eden, The Foreign Office and British Foreign Policy 1941–1943. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy University of East Anglia, School of History, April 2015. P. 21.

[425] Магадеев И.Э. Советская власть и общество в зеркале британских и дипломатических и разведывательных оценок (1941–1945 гг.) // История Великой Победы: в 3 т. Т. 1. Канун трагедии / под общ. ред. академика РАН А.В.Торкунова; сост. М.А.Мунтян. М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 25; Магадеев И.Э. Советско-британское взаимодействие на Крайнем Севере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2015. № 6. С. 4.

[426] Там же.

[427] Магадеев И.Э. От союза к противоборству: эволюция советско-британских отношений в зеркале новых архивных документов (1943–1953 гг.) // Советско-британские отношения в 1943–1953 гг.: Документы и материалы / под

Более того, что касается ещё более ранней истории взаимоотношений Москвы и Лондона, метафору о «маятнике» можно проиллюстрировать, например, одиннадцатью посланиями царя Ивана Грозного королеве Елизавете I, написанными в период 1562–1584 гг.[428] С этого времени можно вести отсчет дипотношений Русского Царства и Королевства Англии, справедливо считающихся одними из наиболее протяжённых между государствами-преемниками и продолжателями: от тогдашних Царства и Королевства до нынешних Российской Федерации и Соединённого Королевства. За несколько веков стороны успели побывать и союзниками: как во время совместного противостояния Наполеону (зримым свидетельством чему является наличие портрета графа Уварова в Зале Ватерлоо королевского замка в Виндзоре и имени герцога Веллингтона на стенах Георгиевского зала Большого Кремлёвского дворца[429]), так и во время Первой мировой войны. Тем не менее характерно, что даже до революции россиянам и британцам для взаимных поездок требовались визы (в континентальную Европу подданным обеих корон визы зачастую не требовались). Это отражало те реалии, что сначала так называемая «большая игра» между двумя империями в Средней Азии, массовая поддержка в России буров во время их войн с британцами на юге Африки[430] добавили в двусторонние отношения взаимную подозрительность – вне зависимости от идеологии, главенствовавшей внутри.

После Русской революции, в 1918 г., Р. Киплинг написал в своём стихотворении «Россия – пацифистам» (*Russia to the Pacifists*):

Мертвы войска и города, а сколько их – Бог весть.

Какой здесь знак – Господь храни! – вы сможете прочесть? <…>

Веселым джентльменам – мир, но чуть подайте вспять:

Хороним мы величие, что Англии под стать.

Ибо Царствие и Слава, Сила и Совет –

Триста лет цвели они – в триста дней их нет[431].

Отвечая на вопрос, какими межгосударственные отношения стали после революции, на первый взгляд очевидной и однозначной кажется оценка многолетнего советского посла при

ред. А.О. Чубарьяна и О.А. Вестада; сост. Н.К. Капитонова, М.А. Липкин, В.О. Печатнов, С. Райек; комментарии и вступ. статья И.Э. Магадеев. М.: Аспект Пресс, 2021. С. 21.

[428] Иван IV Грозный. Сочинения / сост., вст. ст., коммент. Т. Чумакова. СПб.: Азбука, 2000. 245 с.

[429] Брилёв С.Б. Британские герои России // Коммерсант, 10.05.2018.

[430] Давидсон А.Б, Филатова И.И. Англо-бурская война и Россия // Новая и новейшая история. 2000. № 1; Шубин Г.В. Участие русских офицеров-добровольцев в англо-бурской войне 1899–1902 гг. // Военно-исторический журнал. 2001. № 1; Evans M. Encyclopedia of the Boer War. UK: Bormin. Cornwall, 2000. URL: https://www.sahistory.org.za/sites/default/files/archivefiles/encyclopedia_of_the_boer_war_martin_marix_evans.pdf (дата обращения: 20.08.2023); Kurt M.C. Soviet Policy Towards South Africa. London: The MacMillan Press, 1986. 223 p.

[431] Р. Киплинг. Россия – пацифистам / пер. с англ. Кистерова Е.К. URL: https://stihi.ru/2006/10/16-1181 (дата обращения: 09.05.2023).

Сейнт-Джеймском дворе И. Майского: «Общее отношение правящей Англии к Советскому Союзу всегда, начиная с 1917 г., было враждебно-отрицательное»[432]. Как это оценивает английский историк Макс Хастингс, «бóльшая часть британского правящего класса относилась к Советскому Союзу с ненавистью»[433], а Майский, первым применивший слово «ненависть»[434], называл её «смертельной»[435].

Что касается шлейфа деятельности британских спецслужб в Советской России, то из только недавно рассекреченных эпизодов стоит выделить тот, что связан с ночными посещениями мурманского побережья и попытками вербовки совграждан британцами с тральщика «Дайн» в 1930-х гг.[436] К числу более известных эпизодов относится, конечно, ликвидация в 1925 г. в СССР в рамках операции «Трест» британского «короля шпионов» Сиднея Рейли, а на самом раннем этапе советской власти – «заговор Локкарта» 1918 г.

Примечательно, что Локкарт стал объектом исследования и со стороны авторов доклада советского полпредства «Об отделе политической разведки при МИД Великобритании». В нём ещё сообщалось, что по возвращении на родину Локкарт «фактически не прекращал своей разведывательно-политической работы»[437] и, будучи в 1922 г. нанятым на работу в Англо-Австрийский банк, «находился в ближайшем контакте с Питером Барком, известным царским министром финансов»[438], который, в свою очередь, «состоял в ближайших отношениях с Саблиным (последним царским послом в Англии, до сих пор проживающим и орудующим в Лондоне), а также с великими князьями Андреем и Василием, адм. Волковым (ныне арестованным), князьями Голицыными и др.»[439]. Полпредство ещё отмечало: «Одной из старых «подруг» Локкарта была прежний секретарь Горького баронесса Будберг»[440].

В Лондоне многие десятилетия аксиомой считалась попытка Москвы в лице Коминтерна в 1920-х гг. раскачать британские вооружённые силы («Письмо Зиновьева»). Но если сегодня практически ни у кого уже не вызывает сомнений, что это письмо-инструкция, хотя и повторяло лозунги Коминтерна, было всё же фальшивкой, то в 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу СССР был арестован с поличным и осуждён сооснователь Компартии Великобритании (КПВБ)

---

[432] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 241.

[433] Hastings M. Finest Years. Churchill as Warlord 1940–1945. Harper Press, 2009. P. 151.

[434] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 241.

[435] Ibid. P. 279.

[436] Фомин Ф. Пойманные с поличным // Госбезопасность – наш долг. Сборник очерков, рассказов, воспоминаний, статей научного характера. Мурманск: ОАО МИПП «Север», 2007. С. 42–44.

[437] АВП. Ф. 6. Оп. 25б. П. 1. Д. 74. Л. 6 // СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-britanskie-otnosheniya/ referentura-po-velikobritanii/25-b/ (дата обращения: 12.03.2023).

[438] Там же.

[439] Там же. Л. 7.

[440] Там же Л. 8.

и свидетель на свадьбе её генсека Перси Глэйдинг*. В 1941 г., после того как член КПВБ и ветеран Гражданской войны в Испании Оливер Грин был задержан полицией за использование фальшивых талонов на бензин, сообщалось, что при обыске у него обнаружили фотоаппарат «Лейка» и секретные документы. Утверждалось, что полученную информацию он передавал в легальную резидентуру советской военной разведки под крышей торгпредства или по радио[441].

Как бы то ни было, уже после войны вскрылось и вполне доказанное наличие советских агентов и на самых высших этажах британского истеблишмента (в Букингемском дворце, в Форин-офисе, в спецслужбах), в том числе тех, кого стали называть «кембриджской пятёркой», завербованной «нелегалом» ОГПУ-НКВД Арнольдом Дейчем, по чьему совету молодые перспективные аристократы, увлёкшиеся идеями коммунизма, отходили от компартии и начинали делать карьеру в госаппарате.

В то же время ещё в ходе войны британская контрразведка МИ-5 серьёзно обеспокоилась тем, что 7 сентября 1943 г. её шеф, Г. Лидделл, назвал в своём дневнике «двойной лояльностью этой стране и Советской России»[442] тех *открытых* коммунистов, кто устраивался на работу в британские спецслужбы. Так, ещё 8 мая 1941 г. Лидделл отмечал членство в КПВБ лейтенанта Джона Манифолда, который устроился в службу радиоперехвата и которого следовало бы перевести на другое место службы[443]. В сентябре 1943 г. о такой «двойной лояльности» сама заявила коммунистка – сотрудница СИС/МИ-6 Рэй Милн, которая была связана с ещё одной сотрудницей-коммунисткой, Анн Грессон. В том же месяце Лиддел написал: «Проникновение КПВБ в Службы становится довольно серьезным. Рэй Милн была уволена из СИС, и теперь было обна-

* Перси Глэйдинг (29 ноября 1893 г., Эссекс – 15 апреля 1970 г., Ричмонд, Суррей), сооснователь КПВБ, свидетель на свадьбе будущего генсека КПВБ Поллита. Родился в рабочей семье, в 12 лет бросил школу, работал молочником и на железной дороге, а в годы Первой мировой войны – шлифовщиком в Королевском Арсенале. С 1922 г. под наблюдением МИ-5. В 1925 г. стал первым членом КПВБ, который поехал в Индию, продвигая политику КПВБ по организации революции в британских колониях. Член ЦК КПВБ с 1927 г. В 1928 г. уволен из Арсенала за «отказ отречься от своих коммунистических убеждений». В 1929 г. выехал в Москву. По ряду данных, был взят в Отдел международных связей Коминтерна, а примерно в 1934 г. завербован советской разведкой. В 1936 г. вышел из КПВБ, но продолжил поддерживать связи с коммунистами и сотрудниками Арсенала. Арестован при получении конверта с чертежами элементов британского секретного 14-дюймового морского орудия. Признал себя виновным. 14 марта 1938 г. он был приговорен к шести годам тюремного заключения. См.: Davenport-Hines R. Enemies Within: Communists, the Cambridge Spies and the Making of Modern Britain. London: HarperCollins Publishers. 2018. P. 157–170, 257, 237, 250, 349, 422, 436, 465, 546; Callaghan J., Phythian M. State Surveillance of the CPGB Leadership: 1920s–1950s // Labour History Review. 2004. No. 69. P. 19–33; Cohen G. Morgan K. Stalin's Sausage Machine. British Students at the International Lenin School, 1926–1937 // Twentieth Century British History. 2002. No. 13. P. 327–355; Luff J. Covert and Overt Operations: Interwar Political Policing in the United States and the United Kingdom // The American Historical Review. 2017. No. 122 (3). P. 727–757; Luff J. Labor anticommunism in the United States of America and the United Kingdom, 1920–49 // Journal of Contemporary History. 2018. No. 53. P. 109–133; McIlroy J., Campbell A. Forging the Faithful: The British at the International Lenin School. Labour History Review. 2003. No. 68. P. 99–128.

[441] Колпакиди А.И. ГРУ в Великой Отечественной войне. М.: Эксмо, 2010. С. 155.

[442] TNA. KV.4/191. Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1943.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

[443] TNA. KV.4/187. Liddell diary Oct 3, 1940 – May 3, 1941. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/ diary_1941.pdf (дата обращения: 20.08.2019).

ружено, что у неё есть друг-мужчина из ССО на Балканах, который также является членом коммунистической группы». В ноябре того же года предстал перед военным судом и получил семь лет тюрьмы сотрудник ССО Ормонд Урен, который через четыре дня должен был лететь со спецзаданием в Венгрию, но перед этим связался с активистом КПВБ (и как считали в Британии, советским агентом) Дагласом Спрингхоллом[444].

Однако, как видится, надо иметь в виду разные повороты. Например, нельзя забывать о периоде на рубеже 1917–1918 гг., когда в Британии считали, что и Советскую Россию можно было убедить остаться на стороне Антанты в войне против Германии. Именно в тот период Дж. Хилл (будущий руководитель секции связи ССО в СССР) служил в России в британской военной миссии и, как он сам утверждал, консультировал Троцкого по вопросу о создании военно-воздушных сил молодой советской республики и вытянул из паралича московский железнодорожный узел[445].

Личное дело Хилла остаётся в Британии засекреченным, поэтому проверить достоверность этих утверждений пока нельзя. В то же время характерно, какие оценки Хилл давал в своих межвоенных мемуарах: «Ленин, Троцкий и вся их большевистская партия считались союзными миссиями в России предателями и агентами германского правительства. Пресса в Англии, Франции, Италии и Америке в основном придерживалась того же видения. Это правда, что после революции 1917 г. основные большевистские лидеры достигли России из Швейцарии в спецпоезде, который пропустили немцы <…> и что большевистская партия получила большие суммы денег от Германии. Но было бы ошибкой считать Ленина и Троцкого обычными агентами. Они выполняли приказы Германии только тогда, когда это соответствовало их собственным установкам. Они не полагали имперскую Россию своей Родиной, а себя – ею обязанными. Они были революционерами <…> Большевики были бы столь же готовы принять деньги и помощь Антанты, если бы это служило их целям. Я был уверен тогда, и с тех пор не случилось ничего такого, что заставило бы меня переменить моё мнение, что советские делегаты в Брест-Литовске не действовали по инструкции Центральных держав и что Брест-Литовск не был инсценировкой»[446].

Не менее примечательным является то, что советские дипломаты – авторы доклада «Об отделе политической разведки при МИД Великобритании» и про Липера с Локкартом отмечали,

---

[444] TNA. KV.4/191. Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943; Ormond Uren obituary // The Guardian, 23.07.2015. URL: https://www.theguardian.com/world/2015/jul/23/ormond-uren (дата обращения: 20.08.2023); Carrier D. Multilingual Ormond Uren served 5 years for ‘red’ espionage // The Islington Tribune, 13.07.2015. URL: http://islingtontribune.com/article/multilingual-ormond-uren-served-5-years-red-espionage?sp=29&sq=prison (дата обращения: 20.08.2023).

[445] Hill G.A. Go Spy the Land. Biteback Publishing, London, 1988. P. 140.

[446] Ibid. P. 170.

что они «уже давно реально оценили мощь и растущее значение СССР и были против слишком провокационного курса по отношению к Москве»[447].

Иными словами, если не британские спецслужбы целиком, то отдельно взятые сотрудники этих служб высказывали много более нюансированные взгляды на природу большевистского режима и, главное, на европейскую безопасность.

Более того, летом 1930 г. ИНО ОГПУ под руководством А.Х. Артузова инициировал операцию «Тарантелла», в ходе которой в Москве была создана подконтрольная Лубянке структура, снабжавшая британскую разведку такой информацией, которая, как указывает автор книги об этой операции генерал-майор СВР в отставке Л.Ф. Соцков, была призвана «содействовать формированию взглядов в пользу развития и диверсификации экономических связей Британии с Советским Союзом и необходимости поиска договорённостей по проблемам коллективной безопасности»[448].

Примечательно, что, несмотря на несколько волн «чисток», в советской разведке сохранялся настрой на то, чтобы способствовать нормализации и стабилизации межгосударственных отношений СССР и Британии. Так, весной 1939 г. лондонская резидентура обратила внимание Центра на публикации открытой печати, где приводилось следующее заявление премьера Чемберлена: «Я ничуть не считаю, что между СССР и Великобританией не существует идеологических разногласий. Эти разногласия остаются всё те же. Но <…> эти разногласия, каковы бы они ни были, не имеют значения в тех вопросах, которые интересуют нас сегодня. Вопрос, который нас занимает, – это сохранение нашей независимости»[449]. К этому советская разведка добавляла позицию главы Форин-офиса Галифакса: «Лорд Галифакс заявил в палате лордов на вопрос по поводу России, который ему часто задают в кулуарах Вестминстера, до начала заседания: «Я могу сказать, что английское правительство полностью отдаёт себе отчёт в том, какое значение имеет позиция Советского правительства, и придаёт большое значение поддержке хороших отношений с СССР». Он напомнил, что некоторые нации имеют натянутые отношения с СССР вследствие разногласий по идеологическим вопросам. Но заявил, что со стороны английского правительства «таких затруднений не существует»[450].

Примечательно, что эти заявления, вызвавшие интерес советской разведки, были сделаны людьми, которые проводили «политику умиротворения» и в 1938 г. заключили с Гитлером и

---

[447] АВП. Ф. 6. Оп. 25б. П. 1. Д. 74. Л. 3 // СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-britanskie-otnosheniya/ referentura-po-velikobritanii/25-b/ (дата обращения: 12.03.2023).

[448] Сообщение загранаппарата из Лондона. 5 апреля 1939 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 250.

[449] Там же.

[450] Долгополов Н. Рассекречено: Разведка по Филби // Российская газета, 18.11.2011. URL: https://rg.ru/2011/11/18/filbi-site.html (дата обращения: 26.08.2023).

Муссолини «мюнхенский сговор» в отношении Чехословакии, предпочтя не привлекать к переговорам по вопросам общеевропейской безопасности СССР. Но, как видно, советская разведка указывала, что они всё же стали менять свою позицию, учитывая реалии.

Сменивший Чемберлена на посту премьера Черчилль при личной встрече со Сталиным в августе 1942 г. в Москве не преминул напомнить, что впервые обращался к советскому лидеру ещё в 1940 г.[451] Его послание действительно было передано Сталину 1 июля 1940 г., то есть ровно в тот момент, когда после Дюнкерка Британия перенесла своего рода «клиническую смерть», и в Лондоне была учреждена ССО. В этом послании британский премьер подчёркивал необходимость восстановления контактов[452].

Нужно заметить, что, по логике Черчилля, речь действительно шла бы не о налаживании отношений с нуля, а именно о восстановлении связей. Так, в 1935 г. у Сталина побывал ближайший соратник Черчилля Энтони Иден. С ним Сталин обсуждал даже такой далёкий от европейских дел сюжет, как совместный подход в Лиге Наций к Чакской войне: к конфликту Боливии и Парагвая[453]. Но так же, как об этом вспомнил Иден в своём выступлении в Палате общин 25 июня 1941 г., стороны уже тогда зафиксировали, что «между двумя правительствами не существует конфликта интересов по каким-либо главным вопросам международной политики»[454]. В 1936 г., возможно и преувеличивая, секретарь британского кабинета М. Ханки считал, что Черчилля связывает «душевная дружба» с советским послом Майским[455] (сам Майский признавал, что они «поддерживали доброе знакомство»[456]). В том же году британские наблюдатели присутствовали на манёврах Красной армии[457], фельдмаршал Уэйвелл лично наблюдал за работой советских десантников[458]. К тому же за плечами у сторон были неудачные, но всё же проведённые англо-франко-советские переговоры военных весной и летом 1939 г. в Москве.

С другой стороны, с самого начала Второй мировой войны росту напряжённости и недоверия в отношениях Советского Союза и Британии способствовали не только диаметрально проти-

---

[451] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании, 15 августа 1942 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. С. 282–283; Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М.: ДЭМ, 1993. С. 68.

[452] Churchill W. The Second World War. London, 1950. Vol. II. P. 119–120; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 9.

[453] Запись беседы с лордом – хранителем печати Великобритании А. Иденом 29 марта 1935 г. // Сталин И.В. Сочинения: в 18 т. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 86–91.

[454] The Times, 25.06.1941.

[455] Jenkins R. Churchill. Pan Books, 2001. P. 493.

[456] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 241.

[457] War Office intelligence summaries, WO 287/228, 236–37, and 240, TNA // Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 7.

[458] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 130.

воположный взгляд на роль и место Польши, но и то, как под давлением Москвы менялась позиция КПВБ. Дело в том, что вплоть до начала октября 1939 г. руководство британской компартии отстаивало концепцию борьбы на два фронта: против Чемберлена (как представителя буржуазии), но и за обеспечение победы над гитлеризмом (что означало если не патриотическую позицию, то, по крайней мере, восприятие Германии как врага). Однако в итоге Москва отправила в Лондон представителя КПВБ при Исполкоме Коминтерна (ИККИ), после выступления которого на заседании ЦК КПВБ 3 и 4 октября 1939 г. британские коммунисты охарактеризовали войну как империалистическую[459], то есть такую, на которую следует смотреть, по выражению М. Хастингса, «индифферентно»[460], абстрагируясь от своего национального происхождения. В итоге 8 января 1941 г. шеф МИ-5 Лидделл отметил в своём дневнике, что «активно обсуждается вопрос о подавлении КПВБ», а уже 13 января записал, что «наконец-то принято решение» о том, чтобы применить к коммунистической газете законы военного времени[461]. На последовавшие чуть позже подобные публичные заявления 29 января КПВБ ответила демонстрацией у фешенебельного отеля «Савой», в ходе которой выкрикивались лозунги о том, что «богатые едят в «Савойе» омлеты, а бедняки могут себе позволить одно яйцо в две недели»[462].

Он же, Лидделл, весьма ёмко описал доминировавшее отношение к внешнеполитическому курсу Москвы в британских спецслужбах. Пересказывая в своём дневнике беседу 29 апреля 1941 г. с послом США в Лондоне Джоном Гилбертом Вайнантом, он писал: «Мы довольно много говорили о России и о коммунистах <…> Лично я считал Россию совершенно циничной в нынешней борьбе. Она начала европейскую войну, точно зная, что она делает, и с 1923 г. (то есть с Рапалльских соглашений. – *Авт.*) поддерживала довольно тесные отношения с немцами по всем вопросам, касающимся вооружений и разведки. Её нынешняя политика, казалось, была основана на желании сохранить целостность Советского Союза и с этой целью избежать столкновения с Германией. Я думал также, что он имел долгосрочное видение того, как Германия и Британская империя исчерпают себя, после чего она возобновит активную мировую революционную политику. Я знал, что я не ортодоксален, но твёрдо верил, что идея мировой революции всё ещё занимает место в советской политике»[463]. Стоит заметить, что, формулируя своё отношение к политике Советской России в беседе с послом США, Лидделл сначала рассуждал в категориях национальных интересов, а лишь потом добавил к этому идеологическую составляющую.

---

[459] Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 13.

[460] Hastings M. Finest Years. Churchill as Warlord 1940–1945. Harper Press, 2009. P. 451.

[461] TNA. KV.4/187. Liddell diary Oct. 3, 1940 – May 3, 1941. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/ diary_1941.pdf (дата обращения: 26.08.2023).

[462] Ibid.

[463] Ibid.

Как бы то ни было, в целом обстановка в 1939–1940 гг. была таковой, что на месяцы, разделявшие срыв англо-франко-британских переговоров летом 1939 г. и послание Черчилля Сталину в июне 1940 г., пришлось то, что между Москвой и Лондоном был утерян не только доверительный, а зачастую даже и рутинный рабочий контакт.

После заключения пакта Молотова – Риббентропа (и особенно после польского похода РККА) советский полпред Майский считался в Лондоне, как это формулируют сразу и английский исследователь М. Хастинс, и профессор Оксфордского и Тель-Авивского университетов, биограф Майского Габриэль Городецкий, «изгоем»[464, 465]. Сам Майский называл тогдашнюю обстановку в Британии «политическими сумерками», а атмосферу вокруг дипмиссии СССР – «кольцом холодной вражды»[466]. Советского посла перестал принимать глава Форин-офиса лорд Галифакс: визави Майского стал его парламентский заместитель Ричард «Рэб» Батлер[467].

По свидетельству Майского, обстановка стала меняться только после того, как 1 октября 1939 г. Черчилль (тогда ещё первый лорд Адмиралтейства) заявил в эфире Би-Би-Си о выходе Красной армии на «линию Керзона»: «То, что русские армии стоят на этой линии, было явно необходимым с точки зрения безопасности России от нацистской угрозы»[468]. Попросив после этого о встрече с Черчиллем, Майский так описал их беседу 6 октября: «[Черчилль полагал, что] расхождение между Англией и СССР – печальное недоразумение. По существу, интересы Англии и СССР в настоящее время совпадают. СССР не может желать усиления гитлеровской Германии, захвата ею Прибалтики, выхода на Балканы и Чёрное море. Это противоречило бы безопасности Советской страны и всей прошлой истории борьбы между славянами и тевтонами. Но Англия и Франция также не могут потерпеть, чтобы Гитлер захватил Румынию, Югославию, Болгарию и особенно Турцию. Таким образом, имеется общность очень важных интересов между Советским Союзом, Англией и Францией. Да, сейчас из-за ошибок, сделанных Чемберленом минувшим летом, Россия и англо-французский блок разошлись, но он, Черчилль, уверен, что в дальнейшем ходе войны они ещё встретятся и поведут общую борьбу с нацистской Германией. Именно поэтому Черчилль всячески противодействует разжиганию антисоветских страстей в английских политических кругах и рекомендует министрам короны сохранять трезвую голову и следовать велениям здравого смысла»[469].

---

[464] Hastings M. Finest Years. Churchill as Warlord 1940–1945. Harper Press, 2009. P. 160.

[465] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 241.

[466] Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. Т.: Узбекистан, 1980. 672 с.

[467] The Maisky Diaries. P. 241.

[468] Winston Churchill's first wartime broadcast // BBC, 1 October 1939. URL: https://www.bbc.com/historyofthebbc/anniversaries/october/winston-churchills-first-wartime-broadcast (дата обращения: 26.08.2023).

[469] Ibid.

Как отмечают российские историки В.О. Печатнов и А.Н. Артизов, при всех своих «ершистости и снобизме», при всём своём «антисоветизме и русофобии, коренившихся в архаичном «ориенталистском» восприятии России как отсталой, наполовину азиатской страны, Черчилль прежде всего был внешнеполитическим реалистом, стоявшим на страже интересов Британской империи. Этот реализм помог ему раньше других разглядеть в нацизме смертельного врага, а в СССР – потенциального союзника в борьбе с этим врагом»[470]. В 1940 г. Майский с энтузиазмом откликнулся в своём дневнике на факт замены Черчиллем Чемберлена на посту премьера[471]. Особенно после того, как в декабре 1940 г. на должность главы Форин-офиса вместо лорда Галифакса вернулся ближайший соратник Черчилля, каковым был Иден, доступ Майского к британскому руководству стал проще.

Однако и личная взаимная расположенность, и рациональный подход к вопросам европейской безопасности у таких британских политиков, как Черчилль, и таких британских спецслужбистов, как Лидделл, не отменяли то, что на публике отыгрывались идеологические клише. Так, 7 июня 1941 г. в разговоре с главными редакторами газет Черчилль уподобил советское правительство «крокодилу, который кусает и когда его бьёшь, и когда его гладишь»[472].

Стоит, впрочем, признать, что Черчилль не мог не находится под впечатлением от того, как холодно в Москве приняли даже и известного своей левизной нового британского посла Криппса, который в итоге способствовал проведению переговоров НКВД и ССО.

Выросший в семье консерваторов-тори[473] (но одновременно будучи племянником известной социалистки-фабианки Беатрис Уэбб[474]), Криппс ещё в первые два десятилетия XX в. перешёл в стан левых республиканцев[475]. Впрочем, по оценке советского посла Майского, он не был даже марксистом[476] (в данном случае надо иметь в виду, что, по мнению хорошо знавшего самого Майского поэта Корнея Чуковского, которое он высказал ещё 10 января 1925 г., Майский – «бывший меньшевик и, как всякий бывший меньшевик, страшно хлопочет перебольшевичить большевиков»[477]). Как бы то ни было, Криппс находился под наблюдением британских спецслужб[478], а по выражению Д. О'Салливана, должен был стать «наживкой» для Сталина[479]: по задумке главы

---

[470] Печатнов В.О., Артизов А.Н. Союз, рожденный в огне сражений. Портал Федерального архивного агентства РФ. URL: https://alliance.rusarchives.ru/ru/soyuz-rozhdennyy-v-ogne-srazheniy (дата обращения: 24.08.2024).

[471] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 275.

[472] Ibid. P. 360.

[473] Hanak H. Sir Stafford Cripps as British Ambassador in Moscow May 1940 to June 1941 // The English Historical Review. 1979. Vol. 94. No. 370. P. 48–70.

[474] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 14.

[475] The Maisky Diaries. P. 294.

[476] Ibid. P. 294, 241 (подпись составителя к фото).

[477] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. 632 p.

[478] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. P. 14.

[479] Ibid.

Форин-офиса Галифакса, принадлежность Криппса к левому лагерю должна была облегчить задачу установления контактов в Москве[480]. Когда в 1940 г. в парламенте было объявлено о назначении Криппса-депутата послом в Москве, Черчилль повернулся к дипломатической ложе и помахал находившемуся там Майскому[481].

Однако, несмотря на левизну Криппса, его работа в СССР оказалась весьма непростой. Примечательно, что о нём записал соотечественник-разведчик Дж. Хилл. По его воспоминаниям, принимая его уже перед отъездом из СССР в 1942 г., Криппс дал понять, что «не испытывал иллюзий о своём успехе как посла, и он теперь знает, что с большевиками лучше бы получилось у настоящего тори или даже лорда». Хилл согласился с такой оценкой[482]. Неизвестно, кто повторял чью мысль, но и Черчилль в отношении Криппса признавал, что «советские коммунисты ненавидят крайне левых ещё больше, чем тори или либералов»[483].

Конечно, с одной стороны, можно предположить, что специфическое отношение к Криппсу в Москве было связано с тем, что он, хоть и левый, но лейборист, оказывался для советских коммунистов одним из подозрительных социал-демократов. Однако, как видится, настороженное отношение к Криппсу было как к британцу: в Москве предполагали, что сами англичане ищут примирения с Германией и союза с ней против СССР.

Такое мнение основывалось на сообщениях советской разведки. В январе 1941 г. она передавала в Москву: «Геринг всё более склоняется к заключению соглашения с Англией и Америкой»[484]. Как отмечали К. Эндрю и О. Гордиевский, «за несколько месяцев до смерти К. Филби признал, что [в последние месяцы перед нападением Гитлера на СССР лондонского резидента НКВД Анатолия] Горского больше всего интересовали сведения об английском (несуществующем) плане заключения сепаратного мира с фашистской Германией и изменения направленности войны только на Советский Союз»[485]. В последние недели, остававшиеся до нападения Гитлера на СССР, к этому, конечно, добавился ещё один сюжет: прилёт в Британию Рудольфа Гесса. Стоит отметить, что в Лондоне это событие одинаково озадачило и советского посла Майского[486], и спецслужбистов: и резидентуру НКВД[487], и шефа МИ-5 Лидделла. Последний 13 мая 1941 г.

---

[480] Wells H.G. «Halifax Must Go!» // The News Chronicle, The News Chronicle (Лондон), 3 October 1940.

[481] The Maisky Diaries. P. 287–288.

[482] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 81–82.

[483] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 282.

[484] Спецсообщение НКВД СССР. Агентурное сообщение, 21 января 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 250.

[485] Эндрю К., Гордиевский О. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: NOTA BENE, 1992. С. 311.

[486] The Maisky Diaries. P. 356.

[487] Сообщение лондонской резидентуры, 14 мая 1941 г. // Агрессия… С. 385; Сообщение из лондонской резидентуры, 18 мая 1941 г. // Агрессия… С. 379–380; Справка I Управления НКГБ, 11 июня 1941 г. // Агрессия… С. 467–468.

писал: «Трудно сказать, какой здесь мотив Гесса <…> Он может возмущаться подходом к России, поскольку он был яростным антикоммунистом <…> Заявление <…> о том, что Гесс сошёл с ума [может быть связано с тем, что] немцы выпускают миролюбивые сигналы. Лично я очень сомневаюсь в этой гипотезе. Мне это кажется надуманным»[488]. Тем не менее даже и в ноябре 1941 г. Литвинов делился с британскими собеседниками своими изначальными опасениями о том, что прилёт Гесса мог означать создание англо-германского альянса[489], а 22 июня британский флот уже шёл к Ленинграду[490].

Как видится, перечисленные выше обстоятельства объясняют, почему, будучи принятым лично Сталиным 1 июля 1940 г. (британский исследователь Медликотт отмечал, что «беседа была откровенной и в то же время достаточно вежливой»[491]), в последующие месяцы, остававшиеся до начала Великой Отечественной войны, посол Криппс был лишён прямого доступа к первым лицам СССР[492]. Дошло до того, что Иден поставил перед Майским вопрос о том, что его доступ к нему намного проще, чем у британского посла к советскому руководству. После этого 1 февраля 1941 г. Криппс всё же был принят Молотовым, который «выразил удивление по поводу заявления, сделанного Иденом в беседе с тов. Майским», и указал Криппсу, что, являясь главой всего правительства, «во многих случаях, не имея физической возможности и не будучи обязанным принимать послов <…> поручает рассмотрение этих вопросов своим заместителям по Наркоминделу»[493].

Как следствие, когда Черчилль решил донести до Сталина безусловно ценнейшую, стратегическую развединформацию о готовящемся вторжении Гитлера (она была получена благодаря тому, что британцы захватили немецкую шифровальную машину «Энигма» и, раскрыв алгоритм её работы, могли читать тайную переписку нацистов) и 3 апреля 1941 г. отправил соответствующее письмо через Криппса (со ссылкой на «доверенного агента»[494]), то Криппс смог передать послание только 19 апреля. При этом вручить письмо напрямую ни Сталину, ни Молотову возможности вновь так и не представилось, и оно было передано Криппсом через замглавы НКИД А.Я. Вышинского[495]. В итоге британцы доносили свои предупреждения через посла Майского:

---

[488] TNA. KV.4/187. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1941.pdf (дата обращения: 29.08.2023).

[489] 20 November 1941, CAB 122-100, TNA // Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 16.

[490] The Maisky Diaries. P. 367.

[491] Medlicott W.N. The Economic Blockade. Vol. I. London, 1952. P. 640.

[492] Hanak H. Sir Stafford Cripps as Ambassador in Moscow, June 1941 – January 1942 // The English Historical Review. 1982. Vol. 97. No. 383. P. 332–344.

[493] АВП. Ф. 6. Оп. 3. П. 43. Инв. 031. Д. 1. Л. 28.

[494] War Papers, III. P. 447 // Jenkins R. Churchill. Pan Books, 2001. P. 658.

[495] Jenkins R. Churchill. Pan Books, 2001. P. 658–659; FO 800/279, Memorandum by Sargent on Cripps' behaviour as Ambassador in Moscow, 26 April 1941 // Hall D.M. Shaping the Future of the World: Eden, The Foreign Office and British Foreign Policy 1941–1943. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy University of East Anglia, School of History, April 2015. P. 42.

глава Форин-офиса Иден передавал ему соответствующую информацию 16 апреля[496], 2 и 13 июня 1941 г.[497], а 18 и 21 июня в неизбежности нападения Гитлера Майского убеждал находившийся в Лондоне Криппс[498].

Примечательна раздобытая советской разведкой шифровка в Лондон от Криппса, в которой он, явно будучи нацелен на то, чтобы подтвердить свою состоятельность, давал оценку советской внешней политике в 1939–1941 г. По его мнению, советская позиция заключалось в том, чтобы «а) продвинуть, где только возможно, советские границы, чтобы отдалить от них жизненно важные центры русской промышленности и получить большее пространство для манёвра в случае немецких атак <…> г) не разрывать отношений с США и Великобританией, но и не сближаться с ними, чтобы не возбуждать немецкой враждебности»[499]. Посол подытоживал это, ставя вопрос таким образом: «…я был всегда убеждён, что, несмотря на враждебность господина Молотова к Великобритании, СССР будет поддерживать с нами такие отношения, какие им только позволит боязнь Германии»[500].

Впрочем, такой всё-таки достаточно нюансированный взгляд, как у Криппса, к 1941 г. не наблюдался даже у тех высокопоставленных британцев, кто был хорошо знаком с российскими реалиями, в том числе в спецслужбах, и ранее был склонен к тому, чтобы разделять идеологическое и рациональное. К. Филби, назначенный инструктировать агентов секции D МИ-6 (то есть структуры – предшественницы ССО), объяснял своим подопечным, что главный враг – это всё-таки Германия, а не Россия[501]. То есть, в отличие от Филби, многие другие думали иначе. Даже такой расположенный к России человек, как будущий руководитель секции связи ССО в Москве Хилл, в своих воспоминаниях делился тем, что по состоянию на 1940 г. и он полагал: «По ходу войны СССР либо пойдёт с Гитлером на нас, либо Гитлер нападёт на СССР»[502].

К первому варианту британцев склоняли «пакт», последовавшие польский поход РККА и советско-финская война. Не разрывая при этом с СССР дипотношений, по ходу советско-финской войны в Лондоне рассматривались предложения о том, чтобы во имя защиты Финляндии атаковать объекты советской нефтяной промышленности; примечательно, что если в 1940 г. та-

---

[496] TNA. Avon Papers. FO 954/24B. Eden to Cripps, 16 April 1941 // Hall D.M. Shaping the Future of the World: Eden, The Foreign Office and British Foreign Policy 1941–1943. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy University of East Anglia, School of History, April 2015. P. 41.

[497] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 358, 361; Hanak H. Sir Stafford Cripps as Ambassador in Moscow. P. 11.

[498] Ibid. P. 362, 364.

[499] Спецсообщение НКВД, 10 ноября 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 542.

[500] Там же. С. 548.

[501] Davenport-Hines R. Enemies Within: Communists, the Cambridge Spies and the Making of Modern Britain. London: Harper Collins Publishers, 2018. P. 310.

[502] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 13.

кой план разрабатывали в Королевских ВВС, то к 1941 г., когда Москва и Хельсинки уже несколько месяцев как подписали перемирие, такие планы продолжали прорабатываться (с прицелом уже на потенциальную советско-германскую войну) по линии ССО[503]. Бригадир Хилл указывал, что уже в 1940 г. в этом ведомстве был создан *embryo,* то есть «зародыш» Русской секции[504]. Филби в своих рассекреченных СВР записках вспоминал, что по секции «ходили таинственные разговоры о «железных воротах» на Дунае <…> и о диверсии на бакинских нефтепромыслах»[505].

Когда же 22 июня 1941 г. Германия напала на Советский Союз и все предыдущие подозрения об англо-германском союзе против СССР (или, напротив, советско-германском альянсе против Британии) можно было обнулить, тем не менее в лондонском истеблишменте образовалось несколько фракций. Интересно, что финансовый истеблишмент, мнение которого традиционно ценно для британского правительства, какого-то определённого взгляда не имел вообще: редакционная колонка главной для лондонского Сити газеты «Файненшл таймс» гласила, что утром 23 июня «рынки пытались понять, является ли германская агрессия против России быком или медведем»[506], то есть должно это означать рост или падение акций. Что касается военных, то в ходе советско-финской войны ими была собрана такая информация о боевом потенциале Красной армии, которая настраивала на пессимизм: как указывает изучивший соответствующие документы И.Э. Магадеев, в начале июня 1941 г. в Лондоне полагали, что «Красная армия являлась внушительной силой», но «её техническое оснащение рассматривалось как устаревшее»[507], что приводило к выводу о том, что «Красная армия вряд ли способна оказать успешное сопротивление в открытом бою с такой высокомеханизированной и хорошо управляемой силой, как германская армия»[508]. Замначальника Имперского генштаба генерал Генри Поунолл отмечал: «Невозможно сказать, сколько продлится русское сопротивление: три недели или три месяца»[509]. При-

[503] Late 1939, WO 208-11, TNA; Air attack plans, CAB 104/259, TNA; SOE, Alexander Cadogan diary (unpublished portions), 1/10, 14 January 1941, Churchill College, Cambridge // Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 9–10.

[504] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 13; Davenport-Hines R. Enemies Within: Communists, the Cambridge Spies and the Making of Modern Britain. London: Harper Collins Publishers, 2018. P. 309–310.

[505] Ibid.

[506] Jenkins R. Churchill. Pan Books, 2001. P. 151.

[507] Магадеев И.Э. Красная армия и стратегическая ситуация на советско-германском фронте в оценках британских военных // Исторический Ежегодник. 2016.: Сб. науч. тр. / гл. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск: Институт истории СО РАН. Параллель, 2016. С. 135.

[508] 9 June 1941, JIC (41) 234, FO 371/29483/2906, TNA // Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 12–13.

[509] Hastings M. Finest Years. Churchill as Warlord 1940–1945. Harper Press, 2009. P. 156.

мечательно, что, зная о готовящемся радиообращении Черчилля, в британском Генштабе попросили не называть СССР «союзником»[510], ибо, очевидно, по мнению британских военных, это означало бы лишние обязательства перед обречённой страной.

В этой связи характерна позиция британских спецслужб. Уже 22 июня 1941 г. Г. Лиддел записал в дневнике: «Я буду рад и удивлён, если немцы не появятся в Москве в течение двух недель. Однако они могут серьёзно пострадать в процессе. Трудно предвидеть, что может случиться, если они подчинят Россию и получат зерно с Украины и нефть из Баку. Вполне вероятно, что затем они пойдут на Индию и Египет»[511]. 23 июня Лидделл отметил в дневнике, что на встрече с ним глава разведки МИ-6 Мензис рассказал ему: «Финны некоторое время расшифровывали русские шифры и передавали информацию немцам <…> Теперь мы были обязаны проинформировать об этом русских»[512].

Иными словами, в британских спецслужбах также не были уверены в возможностях СССР, но исходили из того, что он, по крайней мере, на некоторое время оттянет на себя силы «оси». Как видится, именно практические соображения спецслужбистов (а не индифферентное отношение финансистов и бесповоротный пессимизм военных) в итоге и повлияли на позицию британских политиков.

Ещё 13 июня 1941 г. на встрече с Майским Иден предложил в случае нападения направить в Москву военную миссию[513]. За неделю до нападения Гитлера на СССР, 15 июня 1941 г., Черчилль писал президенту США Рузвельту: «Если разразится эта новая война, мы, конечно, окажем русским всемерное поощрение и помощь, исходя из того принципа, что враг, которого нам нужно разбить, – это Гитлер»[514]. По широко распространённой легенде, за день до нападения нацистов на СССР Черчилль будто бы сказал своему секретарю: «Если Гитлер вторгнется в ад, то я по крайней мере сделаю благоприятный отзыв на дьявола в Палате общин»[515]. При этом, впрочем, ближайший соратник Черчилля О. Харви писал в своём дневнике: «Он ненавидит Россию и всё то, за что она выступает. Но он сделает всё от него зависящее, чтобы помочь ей в войне»[516]. 22 июня 1941 г. Майский был принят Иденом, который сообщил, что «только сегодня утром бе-

---

[510] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 367.

[511] TNA. KV.4/187. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1941.pdf (дата обращения: 29.08.2023).

[512] Ibid.

[513] 13 June 1941, FO 418-97, TNA // Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 13; The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 361.

[514] Churchill W. The Second World War. L., 1948. P. 220.

[515] Jenkins R. Churchill. Pan Books, 2001. P. 659; Nagorski A. The Greatest Battle: Stalin, Hitler, and the Desperate Struggle for Moscow That Changed the Course of World War II. Simon & Schuster, 2007. 384 p.; Weidhorn M. When Hitler and Churchill Thought Alike We. Finest Hour 148. URL: https://winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-148/when-hitler-and-churchill-thought-alike-we/ (дата обращения: 30.08.2023).

[516] The War Diaries of Oliver Harvey / ed. by J. Harvey. London, 1978. P. 173.

седовал с Черчиллем и на основании этой беседы считает нужным заявить, что объявление Германией войны Советскому Союзу ни в какой мере не меняет политику Англии, что её действия в борьбе с Германией сейчас не только не ослабеют, но, наоборот, усилятся»[517]. Иден, впрочем, в беседе с Майским назвал СССР и Британию не союзниками, а «партнёрами»[518], но сообщил о готовящемся заявлении Черчилля по радио про то, что «опасность, угрожающая России, – это опасность, грозящая нам»[519].

При этом для понимания того, как работала британская система и какие зачастую весьма поверхностные представления она имела о советских реалиях, к истории о путанице в отношении ОГПУ, НКВД и НКИД стоит добавить и ту частность, как рассекреченный только в конце XX в. меморандум, составленный в британском Министерстве информации за пять дней до начала Великой Отечественной войны. Придя ещё в первой половине июня к выводу о неизбежном нападении Гитлера на СССР, британские чиновники составили следующий вопросник для руководства правительства на случай вступления в войну Советского Союза: «Должен ли [советский посол Иван] Майский быть принят в группу [союзных послов] при дворе Святого Джеймса? Должен ли *Красный флаг* (так авторы назвали советский гимн. – *Авт.*) исполняться по воскресным вечерам? Нужно ли признать Коммунистическую партию и принять её в конгресс тред-юнионов?»[520]

Та деталь, что авторы вопросника не знали, как точно называется советский гимн (тогда это был «Интернационал»), – лишнее свидетельство того, что при сближении британская и советская системы имели друг о друге весьма приблизительные представления.

На первый взгляд, в случае с гимном речь шла о скорее протокольном сюжете. Дело в том, что с 1940 г. по воскресеньям перед выпуском новостей в 21:00 в эфире Би-Би-Си исполнялись гимны оккупированных Польши, Франции, Норвегии и т. п. Между тем «Интернационал» являлся гимном не только СССР, но и КПВБ. Соответственно, несмотря на радиообращение Черчилля 22 июня, советский гимн не был исполнен в эфире Би-Би-Си ни в воскресенье 22 июня, ни в воскресенье 6 июля. Майский в своём дневнике записал, что 11 июля с ним связался министр

[517] Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 22 июня 1941 г. // Документы внешней политики. Т. 24. 22 июня 1941 – 1 января 1942. М.: «Международные отношения», 2000. С. 9; The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 367–368.

[518] Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 16.

[519] Уинстон Черчилль. Я стою за войну до конца // Российская газета, 17.06.2011. URL: https://rg.ru/2011/06/17/a494808.html (дата обращения: 02.09.2024).

[520] 17 June 1941, INF 1/913, TNA // Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 14.

информации Дафф Купер, который просил подобрать для передачи по радио какую-нибудь другую советскую мелодию, например ту, что, как полагал он, была передана по советскому радио после речи Молотова 22 июня (Купер назвал её «Маршем Кутузова»)[521].

Это отражало ту тенденцию, что в первые дни Великой Отечественной войны в знак солидарности с Россией Би-Би-Си передавала радиопостановки лишь по *несоветским*, дореволюционным пьесе Чехова «Вишнёвый сад» и роману Толстого «Война и мир»[522], не решаясь перейти к поддержке *Советской* России, чем было бы исполнение «Интернационала». 12 июля Майский лично отправился к Куперу, который вновь просил его найти замену «Интернационалу», но получил от советского посла категорический отказ. В итоге, включив радио вечером воскресенья 13 июля, Майский услышал в эфире «малоизвестную советскую песню»[523]. По одной из версий, это была песня всё же известная – композиция Исаака Дунаевского на слова Василия Лебедева-Кумача «Широка страна моя родная» из кинофильма «Цирк»[524], но точно не гимн. На людях Майский дипломатично говорил, что это дело самой Би-Би-Си, какую передавать музыку[525], а 24 августа пресс-секретарь посольства СССР в Лондоне Зинченко принял приглашение на, очевидно, примирительный обед с руководством Би-Би-Си в клубе «Гаррик»[526]. Впрочем, возможно, это было следствием того, что за месяц до этого, 24 июля, вопрос об отсутствии в эфире «Интернационала» был поднят не советской дипмиссией, а левыми лейбористами в Палате общин. Примечательно, впрочем, что, явно осознавая момент, связанный с тем, что «Интернационал» был гимном и КПВБ, даже они предпочитали называть его не советским, а «русским» гимном[527].

Парадоксально, но если, с одной стороны, всё это свидетельствует о приверженности Лондона и Москвы диаметрально противоположным идеологическим установкам, то, с другой стороны, эпопея с исполнением/неисполнением советского гимна стала одним из первых прецедентов, когда британский истеблишмент (к которому безусловно относилось руководство Би-Би-Си) попытался найти компромисс, чтобы выстроить отношения с Советским Союзом. Дело в том, что вследствие событий, описанных выше, Би-Би-Си изменила собственные правила и отказалась от практики выдавать в эфир гимны *всех* стран-союзниц.

---

[521] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 371.

[522] Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 21.

[523] The Maisky Diaries. P. 371–372.

[524] Славутинская И. Тень Победы // Профиль, 14.05.2001. № 18 (240).

[525] Russian National Anthem (Broadcasting). Volume 373: debated on Thursday 24 July 1941. URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/1941-07-24/debates/3746e609-0c00-4f7398caec94442b823/RussianNation al Anthem (Broadcasting) (дата обращения: 03.09.2024).

[526] АВП. Ф. 162. Оп. 16Д. Д. 2. Папка 75. Л. 116.

[527] Jones B. The Russia Complex. The British Labour Party and the Soviet Union. Manchester University Press, 1977. P. 68.

С точки зрения дальнейшего выстраивания работы НКВД и ССО это стало своего рода предвестником того, как, по крайней мере в начале сотрудничества, в Лондоне были готовы искать формулы, которые должны были способствовать сотрудничеству с Москвой (или хотя бы не мешать ему).

Столь же пристальное внимание Майского к теме исполнения «Интернационала» в эфире Би-Би-Си в воскресенье 13 июля было связано с тем, что в субботу 12 июля в Москве советский нарком иностранных дел Молотов и британский посол Криппс подписали «Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии». По этому соглашению стороны обязывались оказывать друг другу помощь и поддержку и не вести с врагом сепаратных переговоров[528], тем самым сделали ещё один шаг к формальному союзничеству.

Однако уже сама подготовка заключения самого перового советско-британского соглашения времён войны (открывшего путь и к сотрудничеству спецслужб) была связана не с протокольными, а субстантивными проблемами. 8 июля Сталин заявил Криппсу, что «у Советского правительства создалось плохое впечатление в связи с непонятной позицией, занятой Английским правительством. Советскому Союзу кажется, что Великобритания не хочет связывать себя с Советским Союзом каким-либо соглашением»[529]. Как метко отмечают российские историки В.О. Печатнов и А.Н. Артизов, «хладнокровный психолог Сталин хорошо разобрался в эмоциональной натуре премьера и научился играть на её струнах, вызывая у Черчилля то ярость и бурное возмущение, то слёзы благодарности и умиления»[530]. Возможно, на тот момент Сталин ещё только начинал разбираться в характере Черчилля столь тонко. Но в ответ на критику со стороны Сталина Черчилль созвал заседание Военного кабинета и выразил готовность подписать соответствующую декларацию[531]. Тем не менее и после этого Криппс объяснял руководителям СССР, что на том этапе речь могла бы идти именно о декларации, а не о договоре, так как таковой потребовал бы ещё больших согласований с доминионами[532] и ратификации минимум в Соединённом Королевстве.

---

[528] Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 82.

[529] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом Великобритании в СССР, 8 июля 1941 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 69.

[530] Печатнов В.О., Артизов А.Н. Союз, рожденный в огне сражений // Портал Федерального архивного агентства РФ. URL: https://alliance.rusarchives.ru/ru/soyuz-rozhdennyy-v-ogne-srazheniy (дата обращения: 24.08.2024).

[531] Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 10.

[532] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом Великобритании в СССР, 10 июля 1941 г. // Советско-английские отношения... Т. 1. С. 79.

Интересно, что именно эта позиция, изначально явно вызвавшая недовольство советской стороны, в дальнейшем была взята на вооружение Москвой и Лондоном при выработке соглашения между спецслужбами: договор нужно было бы ратифицировать, в то время как декларация такой процедуре не подлежала и могла вступить в силу немедленно[533], что, по мнению Сталина, «с полным основанием» делало страны «боевыми союзниками»[534].

Тем не менее и после того, как Москва и Лондон декларировали свой союз, советская сторона была разочарована теперь уже отсутствием действенных шагов со стороны британцев. Уже 2 июля Молотов ставил вопрос перед Криппсом о том, что (*пунктуация по оригиналу*) «время в настоящий момент очень дорого и быстрейшее оказание Англией помощи СССР в интересах как Советского Союза, так и самой Англии»[535], «Англия уже давно воюет и знает, какая в настоящий момент существует обстановка»[536]. Ответ Криппса в отчёте НКИД был назван «пространным»[537], то есть не включающим конкретики.

Квинтэссенцией этих настроений являлась телеграмма посла Майского в НКИД от 27 августа: «Мало щипать бешеного зверя за хвост, надо бить его дубиной по голове. Насколько мне известно, английские бомбардировки не заставили немцев снять ни одной эскадрильи с нашего фронта <…> Что ещё мы имеем от Англии? Массу восторгов по поводу мужества и патриотизма советского народа, по поводу блестящих качеств Красной армии. Это, конечно, очень приятно (особенно после всеобщих сомнений в нашей боеспособности, которые господствовали здесь всего лишь несколько недель назад), но уж слишком платонично. Как часто слыша похвалы, расточаемые по нашему адресу, я думаю: «Поменьше бы рукоплесканий, а побольше бы истребителей»[538]. Характерно, что на эту телеграмму Майского в НКИД посчитал необходимым ответить сам Сталин: «Ваша беседа с Иденом о стратегии Англии полностью отражает настроения советских людей»[539].

Действительно, первый пробный северный конвой «Дервиш» отплыл лишь 12 августа (то есть через целый месяц после подписания совместного заявления советского и британского пра-

---

[533] Протокол к Соглашению о совместных действиях правительства СССР и правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии, заключенному 12 июля 1941 г. // Советско-английские отношения... Т. 1. С. 83.

[534] Личное послание Сталина г-ну Черчиллю, 18 июля 1941 г. // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 10.

[535] АВП. Ф. 6. Оп. 3. Папка 81. Л. 24–25.

[536] Там же.

[537] Там же.

[538] Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 27 августа 1941 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 105.

[539] Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР послу СССР в Великобритании, 30 августа 1041 г. // Советско-английские отношения… Т. 1. С. 109.

вительств, хотя, конечно, нельзя забывать и о том, что уже 1 августа в Архангельск прибыл британский корабль «Эдвенчур» с грузом в том числе глубинным бомб[540]), а что касается совместных военных операций, то всё ограничилось тем, что лишь на 30 августа пришлось начало весьма скромной операции «Бенедикт», когда с британского авианосца «Аргус» в советское Заполярье были переброшены самолёты под командованием полковника-новозеландца Невилла Рамсботтома-Ишервуда[541].

Таким образом, летом 1941 г. Соединённому Королевству и Советскому Союзу ещё только предстояло наполнить свои декларированные новые отношения реальным содержанием.

На этом фоне в беседах советских и британских переговорщиков всё чаще стала звучать тема совместных действий если не на фронте, то, по крайней мере, по линии спецслужб.

Точнее будет сказать, что в Лондоне первые посылы о вовлечении ССО в советские дела и после начала Великой Отечественной войны относились ещё к прежней логике, которая отказывала Красной армии в способности оказать достойное сопротивление и включала отправку в СССР диверсантов для уничтожения критически важной инфраструктуры. В частности, за день до нападения Гитлера на СССР, 21 июня 1941 г., глава министерства, к которому относилась ССО, Х. Далтон, проинформировал британское посольство в Вашингтоне о том, что «в случае германско-советской войны» Британия была бы готова отправить на советский Кавказ экспертов по уничтожению нефтяных промыслов с Ближнего Востока[542]. На первых порах ничего не изменило и нападение Гитлера на СССР: 23 июня означенные выше намерения на Кавказе были артикулированы в соответствующей бумаге ССО[543]. Не догадываясь о том, что об этих планах будет известно в Москве[*], в Лондоне было решено, что посланцы ССО отправятся в СССР под видом «торговых представителей», о чьих истинных задачах советским властям не сообщалось

---

[540] Магадеев И.Э. Советско-британское взаимодействие на Крайнем Севере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2015. № 6. С. 5.

[541] Брилёв С. Забытые союзники во Второй мировой войне. М.: Олма Медиа Групп, 2012. 707 с.; Golley J. Hurricanes over Murmansk Wellingborough: Patrick Stephens, 1987. 215 p.; Harkins H. Hurricane IIB Combat Log: 151 Wing RAF North Russia 1941. Glasgow: Centurion, 1987. 70 p.; Mellinger G. Soviet Lend-Lease Fighter Aces of World War 2. Oxford: Osprey, 2006. 96 p.; Carter E., Loveless A. Force Benedict. London: Hodder & Stoughton, 2014. 336 p.

[542] 21 June 1941, CAB 122/101, TNA // Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 18.

[543] 23 June 1941, JP (41) 478, CAB 84/32, TNA // Ibid.

[*] Совершенно секретное специальное сообщение НКВД СССР в ГКО СССР (Сталину, Молотову, Берии, Меркулову) от 22 сентября 1941 г. гласило (орфография сохранена): «По имеющимся у нас агентурным данным, английское командование ближневосточной армией, вскоре после начала советско-германской войны, получило санкцию английского военного министерства на организацию специальной миссии. Перед этой миссией была поставлена задача разрушения наших кавказских нефтепромыслов для того, чтобы не допустить перехода их в руки немцев, в случае если такая опасность оказалась бы реальной. Эта миссия, получившая условное название «Миссия № 16 (р)», обосновалась в Северном Иране, где находится в полной готовности для переброски в нужный момент на самолетах на Кавказ.

В переписке по данному вопросу англичане неоднократно подчеркивали необходимость соблюдения максимальной осторожности с тем, чтобы даже самый факт существования такой миссии не стал известен советскому правительству, так как это может серьезно скомпрометировать работу Криппса и Макфарлана». См.: Спецсообщение НКВД, 22 сентября 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 517–519.

бы[544]. Явно с этим были связаны настойчивые просьбы Криппса о том, чтобы открыть в СССР британские консульства, в том числе в Баку[545], Владивостоке[546] и Архангельске[547] (то есть в критически важных точках с точки зрения инфраструктуры). И хотя на заседании британского Военного кабинета 21 августа 1941 г. было отмечено, что Сталин пообещал в случае необходимости самостоятельно разрушить нефтяные поля, а Британия должна была бы согласовать такой вопрос с США (ибо только поставки оттуда могли компенсировать дефицит топлива в СССР)[548], Криппс в Москве ещё и 21 ноября ставил вопрос о «содействии английских экспертов в вопросе лишения немцев использования любых советских нефтеносных районов»[549].

Тем не менее одновременно в СССР выдвигались и представители британских разведслужб, о чьей принадлежности к таковым Москве сообщалось официально. Так, в телеграмме на имя маршала Тимошенко, до 19 июля 1941 г. занимавшего пост наркома обороны СССР, начальник Имперского Генштаба Дилл специально уточнил, что руководитель британской военной миссии в СССР генерал Макфарлэйн возглавлял британскую военную разведку на фронте во время французской кампании[550]. 2 июля в прибывшей в Москву новой группе британских военных в числе экспертов был теперь уже вполне открыто обозначен «офицер разведки»[551], а советскую военную миссию в Лондоне возглавил генерал Голиков, который с 1940 г. начальствовал в ГРУ[552].

Как следствие, уже на июль – август 1941 г. пришёлся обмен развединформацией о состоянии люфтваффе и передвижениях итальянских ВМС в Восточном Средиземноморье. Тогда же британцы передали СССР оперативные коды, навигационные пособия и позывные люфтваффе, а в обмен получили аналогичные документы с восточного фронта. Также британцы передали СССР пособие по организации радиосвязи вооружённых сил Германии и инструкции по вскрытию ручных шифров немецкой полиции, а в ответ получили захваченные советскими войсками

---

[544] 26 June 1941, FO 371/29560/N3090; ADM 1/11158, and WO 208/1763, TNA // Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 19.

[545] АВП. Ф. 6. Оп. 3. Папка 81. Л. 55.

[546] АВП. Ф. 6. Оп. 3. Пер. 81. Папка 8. Л. 55.

[547] Там же. Л. 6.

[548] TNA. CAB 65/23. U.S.S.R. Caucasuan Oil W.M. (41) 85th Conclusions, Minute 7. Confidential Annex (21st August, 1941, 11.30 a.m.).

[549] АВП. Ф. 6. Оп. 3. Д. 12. Папка 2. Л. 14.

[550] 24 June 1941, WO 216/124, TNA // Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 24.

[551] АВП. Ф. 6. Оп. 3. Папка 81. Л. 24.

[552] Голиков Ф.И. Записки начальника Разведупра, июль 1940 года – июнь 1941 года. Москва: Родина, 2018. 463 с.; Записная книжка маршала Ф.И. Голикова. Советская военная миссия в Англии и США в 1941 году // Новая и новейшая история. 2004. № 2; Рубцов Ю. Миссия генерала Голикова // Международная жизнь. 2011. № 6.

немецкие шифровальные документы[553]. Обмен информацией состоялся и через советскую военную миссию в Лондоне[554], и через британскую военную миссию в Москве[555].

Что же касается совместных действий по линии спецслужб, не относившихся к военным министерствам, то впервые такой сюжет обозначен в записи в дневнике главы МИ-5 Лидделла от 26 июня: «Возник вопрос о каких-нибудь отношениях с русской разведкой <…> Дело довольно тонкое»[556]. 29 июня посол Криппс обещал Молотову указать своему правительству на «целесообразность диверсии в Западной Германии и в оккупированной части Франции»[557].

По этой причине, пожалуй, именно британцев стоит признать инициаторами соответствующего диалога. По крайней мере, что касается письменных источников, то советский посол в Лондоне Майский обратился к теме сотрудничества спецслужб, ссылаясь опять же на англичан, и лишь назавтра после беседы Молотова и Криппса. 30 июня он писал в НКИД: «Касаясь *специального* (курсив мой. – *Авт.*) военного сотрудничества, Иден подчёркивал, что британское правительство готово доброжелательно рассмотреть всякий план или предложение, сделанное с нашей стороны, и в свою очередь само готово выработать любой проект, который мог бы оттянуть германские силы в другую сторону»[558].

Правда, что касается конкретики, то лишь через месяц, 26 июля, на встрече уже со Сталиным Криппс «предложил установить сотрудничество английской и советской разведок»[559]. Наконец, 1 августа на встрече с Молотовым «Криппс заявил, что он пригласил в Москву одного из старших офицеров разведки <…> В целях сохранения секретности при переговорах по телефону Криппс предложил именовать представителя разведки «специальным другом посла»[560]. В ответ Молотов просил, чтобы по прибытии представителя ССО в Москву посольство информировало бы его через Семёна Козырева[561], его старшего помощника[£].

---

[553] Великая Победа: в 15 т. Т. 10. Война в эфире / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 111.

[554] Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 26; Харламов Н.М. Трудная миссия. М.: Военное издательство, 1983. 224 с.; Брилёв С.Б. «Второй фронт»: русский дневник. Неизвестные воспоминания советского адмирала – наблюдателя и участника операции «Оверлорд». Международная жизнь. 2019. № 7.

[555] Эндрю К., Гордиевский О. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992. С. 317.

[556] TNA. KV.4/187. Liddel diary Oct., 1940 – May 3, 1941. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1941.pdf (дата обращения: 29.08.2023).

[557] Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с посолом Великобритании в СССР, 29 июня 1941 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 1. Д. 6. Л. 20–22. Опубл.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. С. 55.

[558] Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссарита иностранных дел СССР, 30 июня 1941 г. // Там же. С. 56.

[559] АВП. Ф. 6. Оп. 3. Пер. 81. Папка 8. Л. 82.

[560] Там же.

[561] Там же.

[£] Козырев, Семён Павлович (15 апреля 1907, Санкт-Петербург – 15 августа 1991, Москва). В конце карьеры – замминистра иностранных дел СССР (1966–1983). Отработав старшим помощником Молотова в 1939–1943 гг., был последовательно назначен советником посольства СССР при союзных правительствах в Лондоне (1943),

Тем не менее Майский сообщал, что в Лондоне всё ещё были сильны позиции «твердолобых». Так, крайне скептически к сотрудничеству с русскими всё ещё был настроен руководитель ОКР Виктор Кавендиш-Бентинк[562]. По этой причине Криппс был излишне оптимистичен, когда на встрече с Молотовым 1 августа обозначил сроки прибытия в Москву приглашённого им офицера британских спецслужб 3–4 августа[563]. На деле такой офицер, подполковник Гиннес, прибыл в Москву и разместился в отеле «Националь» лишь 13 августа[564].

Как видится, важным подготовительным моментом к началу переговоров неармейских спецслужб СССР и Британии стал ужин 6 августа в Лондоне, на котором глава министерства, к которому была приписана ССО, Далтон и глава МИ-6 Мензис согласились в том, что коммунистическое подполье в оккупированной Европе могло бы стать ценным подспорьем для проведения разведывательных и подрывных операций[565]. Хилл, которому позже предстояло быть назначенным вместо Гиннеса главой секции связи ССО в СССР, также видел в Коминтерне «готовую пятую колонну по проникновению в Германию»[566].

Что же касается главной причины смены настроений в Лондоне к середине лета 1941 г., то, как видится, стоит иметь в виду спецсообщение НКВД, которое Фитин переправил Сталину, Молотову, Берии и Меркулову. Оно гласило: «Сообщаем выдержку из сводки материалов английской разведки за время с 3 по 10 августа с.г. <…> «В германском Генштабе усиливается озабоченность в связи с непредполагавшимся советским сопротивлением. Германский план быстрого уничтожения Красной армии сорван»[567].

В этой связи существует широко распространённая теория о том, что, отталкиваясь от прецедента, созданного Черчиллем (когда он сообщил Сталину о готовящемся нападении Гитлера, опираясь на данные расшифровки «Энигмы»), британские разведслужбы уже раньше вступили в пусть и заочный, но контакт с советскими коллегами: теория о том, что анонимный источник в Германии «Люси», от которого в адрес советской разведгруппы Ш. Радо в Швейцарии приходила

полпредства СССР при Французском комитете национального освобождения в Алжире (1943–1944), посольства СССР во Франции (1944–1945). После войны – зав. I Европейским отделом НКИД (1945–1949), посланник СССР в Египте (1950–1953), нач. Управления кадров МИД (1953–1955), посол СССР в Италии (1957–1966). См.: Дипломатический словарь: в 3-х томах. Т. 2: К–Р / под ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалёва, П.П. Севостьянова, С.Л. Тихвинского. М.: Наука, 1985. С. 53.

[562] Kitchen M. SOE's Man in Moscow // Intelligence and National Security. July 1997. Vol. 12. No. 3. P. 97; FO 371/29598 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 19.

[563] АВП. Ф. 6. Оп. 3. П. 82. Д. 8. Л. 1.

[564] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 385.

[565] Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. University Press of Kansas, 1996. P. 20; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 17.

[566] Ibid.

[567] Спецсообщение НКВД СССР, 16 августа 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 511–512.

стратегическая информация о планах вермахта, на самом деле был закамуфлированной британской разведкой[568]. Однако даже если это так, это лишь подтверждает, что британская политическая разведка не была готова к прямому контакту с советскими коллегами, предпочитая ограничить зримое сотрудничество лишь вопросами диверсий, саботажа и пропаганды по линии ССО.

Между тем обстановка на советско-германском фронте менялась стремительно. Дополнительным толчком к тому, чтобы форсировать сотрудничество с СССР, надо считать беседу Черчилля и Майского 4 сентября, когда последний доставил личное послание Сталина. Оно гласило: «Немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с Запада свои силы на Восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет <…> Советский Союз либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам <…> Опыт научил меня смотреть в глаза действительности, как бы она ни была неприятной, и не бояться высказывать правду, как бы она ни была нежелательной»[569]. Передавая это сообщение, Майский поставил вопрос о том, чтобы расширить тематику переговоров, включив в них не только поставки, но и совместную военную стратегию[570]. Собрав назавтра Военный кабинет, Черчилль указал на опасность того, что СССР может заключить с Германией сепаратный мир[571].

Таким образом, выход на подписание договорённостей между НКВД и ССО становился для британцев важным элементом в том, чтобы доказать советской стороне свою приверженность совместной борьбе с гитлеризмом, не дожидаясь, когда союзные поставки примут поистине масштабный характер и, конечно, не будучи готовыми к открытию второго фронта.

1.3. Содержание договорённостей НКВД и ССО

Несмотря на героическое сопротивление Красной армии, уже к августу 1941 г. она уступила агрессорам столь значительные пространства, что у советских ВВС не оставалось аэродромов, с которых можно было бы перебрасывать разведчиков в Западную Европу, не сталкиваясь с необходимостью продолжительных полётов над территорией врага и преодоления его ПВО. Между

---

[568] Read A., Fisher D. Operation Lucy: Most Secret Spy Ring of the Second World War. New York: Coward, McCann & Geoghegan, 1981. 257 p.

[569] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 19–20.

[570] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 384–387.

[571] U.S.S.R. W.M. (41) 90th Conclusions, Minute 1. Confidential Annex (5h September, 1941 – 12.30 p.m.) // TNA. CAB 65/23.

тем из Британии путь до Западной Европы был значительно короче. В том числе и это соображение лежало в основе схемы, по которой «ледорубы» доставлялись бы в Соединённое Королевство, а оттуда перебрасывались бы на континент, как будет показано в следующих главах, катерами, самолётами и даже подлодками.

Однако договорённости, достигнутые ССО и НКВД, касались и куда более широкого круга тем. Собственно, получив политический мандат на проведение переговоров между собой, спецслужбы по целому ряду вопросов пошли дальше своих правительств. В дальнейшем в документах ССО отмечалось, что договорённости с НКВД включали даже более обширную программу, чем это было с американским Управлением стратегических служб (УСС[572]), то есть организацией – предшественницей ЦРУ.

Действительно, ещё на встрече с Молотовым 1 августа Криппс предложил следующую концепцию: «Сотрудничество будет производиться на следующей основе: обсуждение диверсионных действий против Германии во всех частях света, обмен информацией, установление места сотрудничества обеих разведок, агитация среди населения оккупированных стран. Стороны не будут обязаны открывать друг другу структуры своих организаций»[573].

Результатом многодневных, с 14 по 29 августа 1941 г., встреч советских и британских представителей стали документы, окончательно подписанные ещё через месяц (30 сентября) и озаглавленные как «Запись того, на чём согласились Советские и Британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и её союзников» и «Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи».

Такая форма, «Запись» и «Предварительный план» (а не межправительственное соглашение или тем более межгосударственный договор), позволяла избежать ратификации и, соответственно, огласки. Официальные историки СВР приводят цитату из добытого советской разведкой доклада Гиннеса в Лондон: «Как мной, так и русскими властями, соглашение рассматривается не как политический договор, а как основа для практической работы наших связующих звеньев и не нуждается в официальной подписи»[574].

Как ещё отмечал Гиннес, «переговоры начинались после завтрака ежедневно и продолжались до трёх-четырёх часов утра с перерывом на обед… В целом имело место поразительное единодушие по всем основным принципам»[575]. Действительно, раздел I «Записи» констатировал

---

[572] TNA. CAB 102/650 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 277.

[573] АВП. Ф. 6. Оп. 3. П. 82. Д. 8. Л. 1.

[574] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 386.

[575] Там же.

достигнутое сторонами общее взаимопонимание: «В результате этих бесед мы пришли к единодушному мнению, что сотрудничество не только желательно и осуществимо, но и существенно для достижения нашей общей цели разгрома врага»[576].

Несмотря на то, что до этого Сталин заявил послу Криппсу, что «советское правительство не ставит вопроса об установлении сфер влияния»[577], в Разделе II «Записи» советские и британские спецслужбисты весьма конкретно обозначили и вопросы географии, то есть всё-таки сфер влияния. Во-первых, из сферы деятельности исключались «а/ СССР и Балтийские государства, за исключением Финляндии; б/ Британская империя и подмандатные территории, а также Египет, Ирак, Сирия, Саудская (так в тексте. – *Авт.*) Аравия, Йемен, Трансиордания и Абиссиния»[578]. Во-вторых, «соответствующие европейские страны будут, в целях организации и снабжения партизанских отрядов, распределены». Сферы влияния/ответственности были определены так: «СССР: Румыния, Болгария, Финляндия. Англия: Западная Европа от Испании до Норвегии, Греция»[579].

Как это было сформулировано в «Записи», «общая линия поведения» НКВД и ССО состояла в следующем: «а/ Координирование работы по саботажу и определение об'ектов; б/ координирование пропаганды, направленной на побуждение местного населения к восстаниям, активному саботажу и другим видам подрывной работы; в/ определение времени проведения специальных операций, особенно если таковые затрагивают политические или оперативные планы одной или другой стороны»[580].

В свою очередь «Предварительный план» называл главным объектом подрывной работы «все виды транспорта». Приоритет – судоходство, включая портовое оборудование, судостроительные верфи и ремонтные доки; каналы, особенно в Германии, Франции, Бельгии и Голландии; железные дороги, особенно паровозы и подвижной состав, паровозо- и вагоностроительные заводы, а также склады нефти и угля; дорожный транспорт, особенно покрышки, смазочные масла и запасы нефти. Основными объектами для диверсий в военной промышленности назывались оружейные заводы, авиационные заводы и заводы авиаоборудования, военного снаряжения и склады боеприпасов; химические заводы, производящие взрывчатые вещества, отравляющие ве-

---

[576] Запись того, на чем согласились Советские и Британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 663.

[577] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом Великобритании в СССР, 8 июля 1941 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1 / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. С. 70.

[578] Запись того, на чем согласились Советские и Британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 665.

[579] Там же.

[580] Там же. С. 663.

щества, синтетический каучук и горючее; электро-силовые установки, особенно по обслуживанию железных дорог и ведущих предприятий военной промышленности; нефтепромыслы и склады горючего, особенно запасы смазочных масел.

Также в «Предварительном плане» давалась достаточно подробная разбивка по отдельно взятым странам – с учётом и логистики, и политики.

Что касается главного общего врага, **Германии**, то следует сразу отметить, что в договорённостях признавалось: «Британская организация не имеет своей организации в Германии, и поэтому рекомендуется, чтобы в настоящее время были использованы возможности обеих сторон для расширения организации Советской стороны <…> Британская организация окажет всяческое содействие Советской организации в установлении связи с её организацией и в переброске агентов, курьеров, материалов и радиоаппаратуры в Германию».

Как следует из ответа СВР на запрос ВГТРК, под «организацией в Германии» имелись в виду как информаторы НКВД и ГРУ («Корсиканец»[¥], «Старшина»[£] и «Альта»[*] и т. д.), так и подпольная сеть Коминтерна.

Что касается входившей в Коминтерн, являвшейся его соосновательницей Компартии Германии (КПГ), то, как отмечали Н.С. Лебедева и М.М. Наринский, в канун войны «прогерманский нейтралитет Советского Союза поставил [её] в сложное положение». В документе КПГ от конца мая 1940 г. «даже не упоминалось о нацистском или фашистском режиме в Германии, ничего не

[¥] Агентурный псевдоним в разведке НКВД для обер-лейтенанта люфтваффе Харро Шульце-Бойзена (1909−1942). Сын кадрового морского офицера, внучатый племянник и крестник гросс-адмирала фон Тирпица, личного друга кайзера Вильгельма II. В 1935 г. женился на Либертас Хаас-Хайе. Мать невесты, урождённая графиня цу Ойленбург унд Хертефельд, была соседкой по имению и близкой знакомой Геринга, который стал свидетелем со стороны невесты. Между тем Харро был противником нацизма, собрал вокруг себя антифашистов и стал сотрудничать с советской разведкой. 16 июня 1941 г. он предупредил Москву о неминуемой агрессии Гитлера. Именно на это донесение Сталин наложил печально знаменитую резолюцию: «Можете послать ваш «источник» из штаба германской авиации к <…> ной матери. Это не «источник», а дезинформатор».

[£] Агентурный псевдоним в разведке НКВД для Арвида Харнака (1901−1942). Родился в Дармштадте, сын известного немецкого историка Отто Харнака. Получил юридическое образование в университетах Вены, Граца и Гамбурга. В 1926−1928 гг. изучал экономику в США, в 1929−1930 г. защитил докторскую диссертацию в Гессене. В 1931 г. выступил соучредителем «Научного общества по изучению советской плановой экономики». В августе − сентябре 1932 г. побывал в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе. С 1935 г. сотрудничал с советской разведкой. В 1937 г. для прикрытия вступил в НСДАП. В 1939 г. установил контакт с Шульце-Бойзеном. См.: Документ 5-го отдела ГУГБ НКВД. План работы с агентом «Корсиканец» // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 234−236.

[*] Ильзе Штёбе («Альта») родилась 17 мая 1911 г. в Берлине в семье рабочих. Начинала как стенографистка, стала журналистом. Сотрудничество с советской разведкой – с 1931 г. После прихода к власти Гитлера для конспирации вступила в НСДАП. В 1932−1939 гг. работала корреспондентом немецких и швейцарских газет в Варшаве, откуда выезжала в другие страны. Участвовала в вербовке сотрудника МИДа Рудольфа фон Шелиа (оперативный псевдоним «Ариец»). Благодаря протекции Шелиа в марте 1940 г. получила место в пресс-службе МИД рейха. Ещё в конце декабря 1940 г. первой передала в Москву информацию о разработке в Германии плана вторжения в СССР «Барбаросса». Осталась без связи после 22 июня 1941 г.

говорилось о фашистской агрессии и той угрозе, которая нависла над всеми народами Европы»[581]. Как бы то ни было, СССР продолжал скрывать на своей территории многих руководителей КПГ (Ульбрихт, Пик и т. д.), которые убеждали себя и своих московских друзей в том, что на их родине наличествует мощное антинацистское подполье. Намерение мобилизовать такое подполье привело к тому, что уже 11 июля 1941 г. Димитров «послал [наркому госбезопасности Всеволоду] Меркулову[€] списки и справки на немецкую <…> группу коммунистов для отправки в соответствующие страны на партийную и партизанскую работу»[582].

При этом Германия была объединена в договорённостях НКВД и ССО в один пункт с **Австрией**.

С одной стороны, это отражало реалии. Ещё 12 марта 1938 г., в день аншлюса, прибыв из Берлина в родной австрийский Линц, Гитлер дал своей родине новое название – «Остмарк» и объявил о её слиянии с «рейхом»[583]. Вскоре, 10 апреля, в Австрии было устроено, по выражению российского исследователя А.О. Наумова, «большое театрализованное представление»: плебисцит по аншлюсу, в ходе которого за проголосовало 99,08% и 99,75% из тех, кто пришёл на участки, соответственно, в Германии и Австрии[584]. С другой стороны, как будет подробно показано в главе 3, в 1938 г. протесты и Соединённого Королевства, и Советского Союза против аншлюса носили достаточно дежурный характер.

Таким образом, упоминание Австрии в договорённостях советских и британских спецслужб в одном пункте с Германией, но всё же и отдельно уже в августе – сентябре 1941 г. на много месяцев предвосхитило обсуждение отдельно взятого австрийского вопроса на высшем политическом уровне: лишь 16 декабря 1941 г. Сталин и Иден зафиксировали общую позицию о том, что «Австрия должна быть восстановлена как независимое государство»[585], и только в

---

[581] Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 25.

[€] Меркулов, Всеволод Николаевич (25 октября (6 ноября) 1895, Закаталы, Российская империя – 23 декабря 1953, Москва, расстрелян). Родился в семье потомственного дворянина, капитана царской армии. Мать Кетеван Николаевна, урождённая Цинамдзгвришвили, дворянка, из грузинского княжеского рода. В 1916–1917 гг. – служба в императорской армии. С сентября 1921 г. – в ЧК. В 1934–1938 гг. – на партработе. С приходом в НКВД Л. Берии: с 29 сентября по 17 декабря 1938 г. – замначальника ГУГБ НКВД, с 26 октября по 17 декабря 1938 г. – начальник III отдела ГУГБ НКВД, с 17 декабря 1938 по 3 февраля 1941 г. – первый зам. наркома НКВД – начальник ГУГБ, с 3 февраля по 20 июля 1941 г. и с 14 апреля 1943 по 7 мая 1946 г. – нарком/министр госбезопасности СССР.

[582] Коминтерн и Вторая мировая война... С. 45.

[583] Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом // Вопросы истории. 1988. № 9.

[584] Наумов А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 56–72.

[585] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом, 16 декабря 1941 г. // АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 279. Л. 5–21. Опубл.: Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. М.: Международные отношения, 1998. С. 503.

1943 г. Москва, Лондон и Вашингтон зафиксировали в совместной декларации, что Австрия являлась «первой свободной страной, павшей жертвой гитлеровской агрессии», и что «они желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию»[586].

Что же касается человеческого ресурса для осуществления диверсий и актов саботажа в Австрии, то на первый взгляд настроенных против нацистов австрийских беженцев хватало и в Лондоне. К 1941 г. они объединились в такие структуры, как «Свободная Австрия», Ассоциация австрийских социал-демократов, Австрийский офис, Австрийская академия и Австрийский центр. Но, во-первых, все эти организации были небольшими и соперничали друг с другом. Поэтому Форин-офис посоветовал ССО ограничить даже неформальные контакты с ними до минимума[587]. Во-вторых, до 90% австрийских беженцев в Британии составляли евреи[588], использовать которых в нацистском тылу по понятным причинам было крайне проблематично. Что касается сопротивления в самой Австрии, в Лондоне были преисполнены ещё большего скептицизма. Отмечалось, что известное британцам сопротивление носит исключительно пассивный характер: люди не более чем одевались в красно-бело-красные цвета австрийского флага, а вместо приветствия «Хайль Гитлер» использовали традиционное австрийское выражение «Грюс Готт», то есть «Бог с Вами»[589].

На этом фоне Москва могла опираться на куда более зримый ресурс. После разгрома восстания Шуцбунда в 1934 г. (см. главу 3) многие участники боёв из числа социал-демократов (при этом не евреи) бежали из Австрии в Югославию, Швейцарию и Чехословакию[590], и, как указывает А.Ю. Ватлин, «советские чиновники выражали готовность принять австрийцев в своей стране, ставя окончательное решение в зависимость от проверки их симпатий коммунизму»[591]. Такие австрийцы действительно были: разочаровавшись в лидерах социал-демократии, многие из них переходили в, как их называет Б. Маклофлин, «неокоммунисты»[592]. Как указывает портал сегодняшней Компартии Австрии (КПА), за 1934 г. численность КПА стремительно увеличилась:

---

[586] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы: в 3 т. Т. 1. 22-е июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. / ред.-сост. С. Майоров. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1944. С. 362–363.

[587] Steinacher G. The Special Operations Executive (SOE) in Austria, 1940–1945 // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 2002. No. 15. P. 45.

[588] АВП. Ф. 2 Европейского отдела. Оп. 27а. П. 12. Д. 84. Л. 26.

[589] Bischof G. Anglo-amerikanische Planungen und Überlegungen der österreichischen Emigration // Manfried Rauchensteiner, Wolfgang Etschmann, eds., Österreich 1945 – Ein Ende und viele Anfänge. Graz-Vienna: Styria, 1997. P. 32.

[590] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. С. 9.

[591] Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 78.

[592] McLoughlin B. Proletarian cadres en route: Austrian NKVD agents in Britain 1941–43 // Labour History Review. January 1997. Vol 62. No. 3. P. 303.

с 4000 до 16000 человек[593]. 20 марта 1934 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о готовности Советского Союза принять всех шуцбундовцев, не подозреваемых в шпионаже[594]. 25 апреля 1934 г. в Москву прибыли, по разным данным, 305[595] или 306 мужчин, 4 женщины и 5 детей[596]. 1 июня 1934 г. в Москву прибыл второй эшелон с 230 шуцбундовцами и 115 детьми[597]. Наконец, 7 августа отбыли из Праги и 9 августа прибыли на пограничную станцию Негорелое еще 50 детей, чей поезд встречал лично Литвинов[598].

Часть этих австрийцев ещё до войны вернулись на родину, но, как будет подробно показано в главе 3, многие остались в СССР, прошли соответствующую идеологическую и военную подготовку, сражались на фронтах Гражданской войны в Испании, а с началом Великой Отечественной войны были по линии НКВД и КПА привлечены к работе с австрийскими военнопленными и к контрпропаганде. Так, уже 1 августа 1941 г. Димитров отметил в своём дневнике: «Организовали включение в радиопередачи из Германии и Австрии (на их волнах) наших дикторов с полемич[ескими] апострофами и короткими выступлениями»[599] (речь шла о том, что Димитров ещё называл «посторонним голосом»[600]: с помощью спецоборудования можно было вещать на тех же частотах, что и германское радио, сопровождая речи из Берлина едкими комментариями). Уже 23 октября 1941 г. Димитров писал, что подготовленные к отправке за кордон пачки валюты включали и австрийские шиллинги[601], что свидетельствовало о подготовке соответствующих операций. К тому же после разгрома восстания Шуцбунда в 1934 г. в стране оставалась нелегальная сеть «старой» КПА. Руководителем её венской организации был Зигфрид «Фридль» Фюрнберг[£], до этого отработавший в Москве в КИМ[602]. Сопредседатель КПА Иоаганн Коплениг[*] был членом Президиума ИККИ.

---

[593] Портал Компартии Австрии (КПА). URL: https://www.kpoe.at/ (дата обращения: 09.04.2024).

[594] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 941. Пункт 65/45 // Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 79.

[595] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. С. 9.

[596] Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 79.

[597] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. С. 9.

[598] Там же. С. 12–13.

[599] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 56.

[600] Там же. С. 257.

[601] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 108.

[£] Зигфрид «Фридль» Фюрнберг (16 мая 1902, Эггенбург – 27 апреля 1978, Москва) – будущий генеральный секретарь КПА. Сын австрийского солдата, погибшего на фронте в Первую мировую войну. Член СДПА с 1918 г. С марта 1919 г. – в КПА. После аншлюса (см. ниже) – руководитель венской организации КПА. В 1936 г. заключён в лагерь Вёллерсдорф, откуда бежал и пробрался в Москву. В 1944 г. переброшен в Югославию, участвовал в боях в составе 1-го австрийского батальона свободы, с которым 12 мая 1945 г. вошел в Вену.

[602] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 37.

[*] Коплениг, Иоганн (15 мая 1891, Гичталь, Хермагор, Каринтия, Австрия – 13 декабря 1968, Вена). Сын батрака, сапожник. В 1914 г. был призван в австро-венгерскую армию, направлен на Восточный фронт, получил ранение и в 1915 г. попал в русский плен. В 1918 г. вступил в партию большевиков и вошёл в руководство группы

Иными словами, на австрийском направлении у советской стороны не было недостатка в кадрах, которые могли быть привлечены к операциям НКВД и SOE, хотя, как уже понятно, Коминтерн задумывал в Австрии и *свои* операции.

В одну группу с Германией и Австрией в «Предварительном плане» НКВД и ССО была помещена **Венгрия**. Стоит заметить, что ещё 20 августа 1940 г. в секретной резолюции ИККИ о положении Венгрии и задачах её компартии говорилось о «подчинении Венгрии германскому и итальянскому империализму»[603]. Это отображало наметившуюся летом 1940 г. антигерманскую направленность в деятельности Коминтерна[604]. В сообщениях НКГБ из Будапешта говорилось: 11 июня 1941 г. – что «в Венгрии продолжается мобилизация для доукомплектования существующих корпусов»[605], 19 июня – что «в Венгрии сейчас создан скоростной механизированный корпус», который «вступит в военные действия в случае отступления советских войск»[606], и что «из Германии от белогвардейских организаций в большом количестве поступают в Венгрию листочки под заглавием «За царя»[607]. Тем не менее вплоть до 23 июня 1941 г. между Москвой и Будапештом сохранялись дипотношения[608].

Примечательно, что на момент заключения договорённостей НКВД-ССО Британия уже давно объявила Венгрию «страной под оккупацией Германии»[609] и ещё весной 1941 г. эвакуировала из Будапешта своих дипломатов[610] (и кстати, в лице Криппса просила у НКИД СССР предоставить возможности транзита для этих дипломатов через Львов и Москву[611]). Однако особенность момента состояла в том, что Лондон объявил войну Будапешту только 5 декабря 1941 г.[612] Таким образом, включив Венгрию по согласованию с НКВД в список стран, в отношении которых возможно было проведение подрывных операций, ССО на несколько месяцев опередила военно-политическое руководство Британии.

военнопленных в Н. Новгороде, а также вёл пропагандистскую работу в лагерях военнопленных на Урале. Летом 1920 г. вернулся на родину. В марте 1922 г. был избран одним из сопредседателей КПА. После февральских боёв 1934 г. (см. ниже) выехал в Прагу, а в мае 1938 г. – в Париж. С сентября 1939 г. – в Москве. В 1945 г. – соучредитель Второй Австрийской Республики, член правительства. В мае 1965 г. заявил об отставке с поста председателя КПА, но оставался почётным председателем КПА.

[603] Резолюция о положении в Венгрии и задачах КПВ, 20 августа 1940 г. // Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 411–419.

[604] Коминтерн и Вторая мировая война… С. 39.

[605] Сообщение из Будапешта, 11 июня 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 443.

[606] Сообщение из Будапешта, 19 июня 1941 г. // Агрессия... С. 482.

[607] Сообщение из Будапешта, 19 июня 1941 г. // Агрессия... С. 484.

[608] Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Венгрии в СССР Ж. Криштоффи, 25 июня 1941 г. // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 36.

[609] АВП. Ф. 162. Оп. 16в. Д. 2. Папка 85а. Л. 36.

[610] АВП. Ф. 69. Оп. 25. Д. 2. Папка 70. Л. 13.

[611] Там же. Л. 8, 27.

[612] Fact File: Declaration of War on Finland, Hungary and Romania, 5 December 1941. URL: https://www.bbc.co.uk/history/ww2peopleswar/timeline/factfiles/nonflash/a1138501.shtml (дата обращения: 16.02.2023).

В отношении и Германии, и Австрии, и Венгрии в договорённостях НКВД и ССО отмечалось, что «основными об'ектами в порядке важности являются: железные дороги, морское судоходство и судоходство по каналам, дорожный транспорт и предприятия военной промышленности, особенно те, которые производят синтетическое горючее».

Дух советско-британского заявления от 12 июля о Германии был распространен в «Предварительном плане» и на такую страну – участницу агрессии против СССР, как **Италия**. В отношении неё отмечалось, что основными объектами там были «железные дороги /особенно в Альпах/, судоходство и дорожный транспорт». Отдельно было отмечено, что итальянская «электрораспределительная система весьма несовершенна и представляет подходящий об'ект для саботажа».

Правда, в отношении Италии Москва и Лондон признавали друг за другом особые возможности, которые были у обеих сторон: «Советская и Британская организации окажут друг другу содействие в расширении и снабжении своих соответствующих организаций. Британская организация окажет содействие Советской организации в установлении связи с её организацией в Италии»[613]. Как видится, и в данном случае под «советской организацией» имелись в виду прежде всего структуры Коминтерна и конкретно итальянской компартии. Характерно, что «Декларация КП Италии», подготовленная руководством Коминтерна после разгрома Франции в 1940 г., включала куда более резкие формулировки, чем те, что были в документе германских коммунистов: «фашистские главари», «фашистская клика», «фашистская плутократия»[614]. Итальянский коммунист Пальмиро Тольятти (Эрколи) входил в высшее руководство Коминтерна.

Список враждебных стран, обозначенных в договорённостях НКВД и ССО, продолжала **Румыния**, чьи войска также напали на СССР вместе с вермахтом[615]. При этом, во-первых, стоит помнить, что годом ранее от этой страны к СССР перешли Бессарабия и Северная Буковина. Примечательно, что посол Криппс писал в Лондон следующее: «Эти действия советского правительства расценивались в то время как результат договорённости с Германией, но я уверен, что это было не так. Предпринятая неудачная попытка разрешить проблемы дунайской навигации в дальнейшем подтвердила, что между Германией и СССР не было предварительной договорённости об оккупации этой территории»[616].

---

[613] Ibid.

[614] Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 26.

[615] Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Румынии в СССР Г. Гафенку, 24 июня 1941 г. // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 31.

[616] Спецсообщение НКВД, 10 ноября 1942 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 542.

При всех прочих нюансах, во-вторых, следствием этих территориальных уступок стало в том числе то, что по итогам встречи румынского правителя Антонеску и Гитлера 22–23 ноября 1940 г. в Берлине был подписан протокол о присоединении Бухареста к Тройственному пакту Берлина, Рима и Токио[617]. Уже в марте 1941 г. советский агент в Берлине «Корсиканец» сообщал, что немцы ведут аэрофотосъёмку советской территории, взлетая в том числе с аэродромов Румынии[618], «Старшина» в апреле 1941 г. информировал о концентрации в Румынии немецких войск на советской границе[619], 17 мая I Управление НКГБ, ссылаясь на ставшие известными детали разговора югославских послов в Румынии и СССР, сообщало, что «германская армия продолжает в Румынии делать приготовления, которые указывают на возможность военных операций против Советского Союза в недалёком будущем»[620], 4 июня резидентура в Софии докладывала, что «продолжается отвод германских войск из Болгарии и Греции в Румынию к советской границе»[621], 11 июня «Старшина» уточнял, что «германское командование будет стремиться путём обхода с севера из Восточной Пруссии и с юга из Румынии создать клещи»[622], ещё 8 июня римская резидентура НКГБ докладывала о предстоящем участии в нападении на СССР самих румын[623], что находило подтверждение в сообщениях НКГБ из Бухареста от 12 июня[624].

Причины, по которым руководство СССР игнорировало подобные предупреждения из Румынии, многократно описаны в других исследованиях. В контексте этой работы стоит подчеркнуть, что и в случае с Румынией надо иметь в виду параллельный коминтерновский фон. Ещё 10 апреля 1941 г. Коминтерн обратился к румынским коммунистам, говоря о том, что «главной задачей партии в настоящий момент является возглавить движение масс против использования Румынии как базы и орудий против империалистических целей её поработителей, против вовлечения румынского народа в войну на Балканах и за дружественные отношения с великим соседом – СССР»[625]. Ещё во время переговоров НКВД-ССО, 24 сентября 1941 г., в дневнике Димитрова

[617] Коминтерн и Вторая мировая война… С. 521.
[618] Сообщение берлинской резидентуры, 11 марта 1941 г. // Агрессия… С. 265.
[619] Сообщение берлинской резидентуры, 2 апреля 1941 г. // Агрессия… С. 290.
[620] Справка I Управления НКГБ, 17 мая 1941 г. // Агрессия… С. 399.
[621] Сообщение из Софии, 4 июня 1941 г. // Агрессия… С. 418.
[622] Сообщение берлинской резидентуры, 11 июня 1941 г. / Агрессия… С. 420.
[623] Сообщение из Рима, 8 июня 1941 г. // Агрессия… С. 435.
[624] Сообщение из Бухареста, 12 июня 1941 г. // Агрессия… С. 445; Сообщение из Бухареста, 12 июня 1941 г. // Агрессия… С. 447–448.
[625] Шифрограмма Г. Димитрова в адрес ЦК Компартии Румынии о задачах КПР от 10 апреля 1941 г. // Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 520.

появилась запись: «С Паукер* – румынские дела»[626]. А уже 29 сентября Димитров отметил в своём дневнике, что в Темниковском лагере «имеется <…> 699 румын»[627], с которыми Коминтерн собирался начать соответствующую работу. Не прошло и недели после подписания документов НКВД-ССО, как 7 октября 1941 г. Димитров отмечал: «В Молдавии остался парт[ийный] центр для руководства парт[изанским] движением <…> Хотят установить контакт и координацию борьбы с ЦК КП Румынии»[628].

Что же касается британского ресурса, то на встрече представителей ССО и Форин-офиса в феврале 1941 г. спецслужбисты сообщили, что после отъезда членов дипмиссии в Бухаресте их программа в Румынии зависит от сотрудничества с христианско-демократическими кругами и конкретно с таким политиком, как Юлиу Маниу[629*]. Как будет показано в главе 4, к концу войны это предопределило конфликт Москвы и Лондона (и конкретно НКВД и ССО) на румынском направлении.

В ходе же переговоров 1941 г. НКВД-ССО Румыния была определена обеими сторонами как враждебное государство, хотя, как и в случае в Венгрией и Финляндией, сама Британия объявила ей войну лишь 5 декабря[630] (но, впрочем, внесла её в список стран, оккупированных Германией ещ` до начала Великой Отечественной войны[631]). Таким образом, действуя в унисон с НКВД, в ССО вновь опередили своё политическое руководство. В соглашении с НКВД в отношении Румынии было записано, что «основными об'ектами должны быть нефтеперегонные заводы и запасы нефти в Румынии и средства перевозки нефти – по железной дороге, речными и морскими путями»[632].

---

* Паукер (Pauker), Анна (1893–1960); урожденная Рабинсон (Rabinsohn); псевдонимы: Марин, София – деятель румынского и международного коммунистического движения. Член ЦК РКП (1922–1932). Выпускница МЛШ (1928). Инструктор Коминтерна в Западной Европе (1925–1934). В эмиграции в СССР (1941). Представитель РКП в ИККИ, глава Загранбюро РКП (1941–1944). Работала на радио «Свободная Румыния» в Уфе (1941–1942). Комиссар 1-й румынской добровольческой пехотной дивизии им. Владимиреску (1943–1944). После возвращения в Румынию член Политбюро ЦК РКП (1945–1952). Глава МИД Румынии (1947–1952). Арестована (1953). Под домашним арестом до конца жизни.

626 Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 88.

627 Там же. С. 91.

628 Там же. С. 94.

629 Hudiță I. Pagini de Jurnal // Magazin Istoric. 1994. Vol. 28 (7).

* Юлиу Маниу (8 января 1873, Шимлеул-Силванией, Трансильвания, Австро-Венгрия – 5 февраля 1953, тюрьма Сигет, Румыния) четырежды занимал пост премьер-министра Румынии. Румын, в совершенстве владел также венгерским и немецким. В 1918 г. выступал за независимость Трансильвании от Австро-Венгрии с целью объединения с Румынией. В 1919–1944 гг. – депутат парламента. Резко осудил Венский арбитраж, проведённый Германией и Италией 30 августа 1940 г., по которому Румыния принуждена была вернуть Венгрии северо-восточную Трансильванию. При этом состоял в оппозиции режиму маршала Антонеску. В 1944 г. склонил молодого короля Михая к сепаратному миру с АГК. В 1947 г. был арестован коммунистическими властями. Умер в заключении.

630 Fact File: Declaration of War on Finland, Hungary and Romania, 5 December 1941. URL: https://www.bbc.co.uk/history/ww2peopleswar/timeline/factfiles/nonflash/a1138501.shtml (дата обращения: 16.02.2023).

631 АВП. Ф. 162. Оп. 16в. Д. 2. Папка 85а. Л. 22.

632 Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 669.

Наконец, список стран, враждебных и Москве, и Лондону, включал и **Финляндию**, о чьей войне с СССР в 1939–1940 гг. у посла Криппса было мнение, что она стала следствием «правильного отклонения финским правительством требований об уступке территорий Советскому Союзу»[633]. Он же, Криппс, считал, что «советское правительство было намерено использовать занятость великих держав войной» для урегулирования вопроса в отношении своих северо-западных границ», а советско-финляндский мирный договор от 12 марта 1940 г. «не преследовал цели мщения»[634]. Строго говоря, это противоречило позиции премьер-министров Чемберлена и Черчилля, однозначно вставших во время советско-финской войны на сторону Хельсинки. В итоге и Финляндии Британия не объявляла войну вплоть до того же 5 декабря 1941 г., хотя и осознавала её прогерманский курс. Так, ещё 23 марта 1941 г. Криппс говорил Вышинскому, что «в Финляндии ведётся антисоветская пропаганда, инспирируемая Германией»[635] (хотя это могло вполне отражать то, о чём пишет сегодняшний исследователь Городецкий, который указывает, что в британских архивах найдены материалы о спецоперации МИ-6, одобренной Форин-офисом, по снабжению Москвы дезинформацией, призванной не допустить большего сближения Сталина с Гитлером[636]), а 24 июня 1941 г. Иден в парламенте явно выдавал желаемое за действительное, когда передавал заверения финляндского посланника в Лондоне Грипенберга о том, что действия Хельсинки являются сугубо оборонительными[637].

Как бы то ни было, хотя в циркуляре британского Министерства информации от 26 июня 1941 г. говорилось, что в Лондоне ещё не пришли к однозначному мнению о состоянии дел в советско-финских отношениях[638], уже 2 августа британское правительство известило посольство СССР в Лондоне, что считает Финляндию страной, оккупированной Германией[639]. В конце августа Черчилль отправил на Русский Север пусть и символический, но всё же вполне зримый британский воинский контингент для войны в том числе с финнами. 5 сентября британский Военный кабинет обсуждал вопрос о том, чтобы объявить Финляндии войну, но ещё не пришёл к единому мнению[640]. 6 сентября 1941 г. в сообщении Фитина на имя Сталина, Молотова, Берии и Меркулова говорилось: «Источник НКВД СССР сообщает, что английский поверенный в делах в Стокгольме телеграммой от 1 сентября с.г. сообщил в английское Министерство иностранных дел, что, по имеющимся у него сведениям, финский генерал Эквист находился недавно в Германии,

---

[633] Спецсообщение НКВД, 10 ноября 1942 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 540.

[634] Там же.

[635] АВП. Ф. 69. Оп. 25. Д. 4. Папка 70. Л. 25.

[636] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 355.

[637] The Times, 25.06.1941.

[638] АВП. Ф. 162. Оп. 16. Д. 5. Л. 75.

[639] АВП. Ф. 69. Оп. 16в. Д. 2. Папка 85а. Л. 92.

[640] U.S.S.R. W.M. (41) 90th Conclusions, Minute 1. Confidential Annex (5h September, 1941 – 12.30 p.m.) // TNA CAB 65/23.

где был принят лично Гитлером»[641]. 19 сентября, связавшись с финскими властями посредством норвежского посланника в Хельсинки, британцы сообщили финнам, что будут считать их частью «оси», если боевые действия перейдут на «чисто русские земли», никогда не входившие в Финляндию. Примечательно, что Форин-офис сообщил об этом послу Майскому[642], но ещё до этого об этом узнала советская разведка. Спецсообщение НКВД гласило, что британцы могут заявить финнам, что, если последние «будут продолжать наступление после того, как достигнут границы 1918 года, Англия будет вынуждена объявить им войну»[643]. Важно помнить, что из Хельсинки Лондону отвечали, что не понимают, о чем идёт речь, а даже и на тех землях, которые никогда не входили в Финляндию, а теперь были заняты финскими войсками, этнические финны составляют большинство[644].

Таким образом, задолго до объявления Британией войны Финляндии в декабре 1941 г.[645] в договорённостях НКВД и ССО, проработанных в августе и подписанных в конце сентября, было зафиксировано, что Финляндия однозначно является врагом. Договорённость гласила: «Британская организация не в состоянии вести в настоящее время активную работу по саботажу. Она, однако, рассмотрит вопрос о том, какое содействие она может оказывать Советской организации»[646].

И в данном случае стоит сказать, что у Москвы на финском направлении двойной и даже тройной ресурс: резиденты НКВД, верные Сталину финские коммунисты, а после образования Эстонской ССР – и способные вести весьма эффективные действия в Финляндии эстонцы, чей язык родственен финскому. В последнем случае ещё 1 марта 1941 г. Коминтерн просил «выяснить у КП Эстонии возможности издания финской газеты для нелегального распространения

[641] Спецсообщение НКВД, 6 сентября 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 515.

[642] АВП. Ф. 69. Оп. 16в. Д. 2. Папка 85а. Л. 124.

[643] Спецсообщение НКВД, 22 сентября 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 522.

[644] АВП. Ф. 69. Оп. 16в. Д. 2. Папка 85а. Л. 142.

[645] Там же. Л. 183.

[646] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 667.

в Финляндии»[647]. Уже 8 сентября 1941 г. в дневнике Димитрова была запись: «Антикайнен* вылетел в Петрозаводск. – Беседовал о финских делах»[648]. Нельзя, кстати, не отметить, что коммунисты-финны исходили из довольно наивных соображений. Так, 17 сентября упомянутый Антикайнен вернулся из Петрозаводска с письмом для Димитрова от Куусинена, которое включало и такие слова: «Мы будем стараться раньше быть в Хельсинки, чем делегация ИККИ в Берлине!»[649]

Переходя к тем странам из «Записи» и «Предварительного плана», которые и сами были оккупированы немцами, следует сразу сказать, что особый интерес представляет то, как стороны сформулировали общую позицию по **странам Балтии**.

Итак, на первый взгляд скорее противоречивой кажется та уже приведённая выше формулировка, что британцы не будут вести операции в «СССР и Балтийских государствах, за исключением Финляндии»[650]. Понятно, что под такими иными «балтийскими государствами» подразумевались не Дания, Швеция или Польша (все они, как будет показано ниже, были вполне конкретно прописаны отдельно), а Эстония, Латвия и Литва. По идее, про них советская сторона должна была бы хотеть, чтобы они были обозначены не как отдельные «государства», а как союзные республики СССР. Однако, как видим, была избрана иная формулировка.

Для того чтобы обнаружить корни этого феномена, стоит напомнить, что, как признавал в своих мемуарах Черчилль, в конце 1930-х в Лондоне страны Балтии рассматривали как «аванпосты Европы против большевизма»[651]. Однако пакт Молотова – Риббентропа открыл куда большие возможности на балтийском направлении для СССР. Так, 28 сентября 1939 г. был заключён советско-эстонский Пакт о взаимопомощи, предусматривающий создание на территории Эстонии советских военных баз с контингентом до 25 тыс. человек[652]. В тот же день эстонский посланник в Лондоне Аугуст Шмидт выразил уверенность в том, что это станет смертельным для эстонской независимости. Он обратился к главе Северного департамента Форин-офиса Лоуренсу

---

[647] Протокол /б/ No. 705 от 1 марта 1941 г. Особая папка // Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 511.

* Антикайнен, Тойво (1898–1941) – один из организаторов и руководителей Компартии Финляндии. В эмиграции в Советской России (1918). Член ЦК КПФ (1923). Член Политбюро (1925). Представитель ЦК КПФ в ИККИ (1930–1933). Арестован в Финляндии, приговорен к пожизненной каторге (1934). Под давлением Советского правительства освобожден, выехал в СССР (1940). Погиб в авиакатастрофе при попытке высадиться на территорию Финляндии 4 октября 1941 г.

[648] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 77.

[649] Там же. С. 85.

[650] Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников от 30 сентября 1941 г. // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 665.

[651] Churchill W. The Second World War. L., 1948. P. 615.

[652] Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой // Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: август 1939 г. – август 1940 г. / Мин-во иностран. дел СССР. М.: Международные отношения, 1990. С. 62–64.

Коллиеру за разрешением остаться в Британии в качестве частного лица в случае, если Эстония станет «русской провинцией». Так как в годы гражданской войны в России Шмидт служил офицером разведки в британском экспедиционном корпусе, убежище было ему предоставлено[653].

По идее, в конце марта 1940 г. Британия зримо показала свою приверженность делу независимости стран Балтии, увеличив там своё дипломатическое присутствие, добавив к уже имевшейся дипмиссии в Риге новые в Таллине и Каунасе[654]. Тем не менее эстонский исследователь Каарел Пииримяэ не нашёл ни одного упоминания стран Балтии в дневниках ни упоминавшихся ранее Х. Далтона и О. Харви, ни Дж. Колвилла[μ655], что отражает в целом апатичное восприятие событий в Прибалтике британским истеблишементом. Стоит напомнить, что к 1 июля 1940 г., когда состоялась первая беседа со Сталиным нового британского посла Криппса, ситуация приняла новый оборот: 14 июня советское правительство предъявило ультиматум Литве[656], а 16 июня – Латвии[657] и Эстонии[658]. Приняв эти ультиматумы, они согласились на ввод частей РККА, что стало прологом к снятию запретов на деятельность компартии и последующее провозглашение Эстонской, Латвийской и Литовской ССР, которые 3–6 августа 1940 г. были объявлены составными частями СССР[659].

Печатный рупор британского истеблишмента, лондонская «Таймс», полагала, что моральное осуждение произошедшего отходило на второй план на фоне необходимости срочно искать соглашения с СССР после катастрофы во Франции[660]. В этих обстоятельствах Черчилль 9 июля отправил Криппсу весьма витиеватое послание: «Вы можете повлиять на убеждение, что недав-

---

[653] Piirimäe K. British Perceptions and Reactions, 1939–1940 // Roosevelt, Churchill, and the Baltic Question Allied Relations during the Second World War. URL: https://link.springer.com/chapter/ 10.1057%2F9781137442345_3 (дата обращения: 12.10.2023).

[654] Hiden J. British Policy Towards the Baltic States, 1939–1945 // Lithuanian Historical Studies No. 9, 2004. P. 78.

[μ] Сэр Джон Руперт Колвилл (1915–1987). Младший сын достопочтенного Джорджа Чарльза Колвилла, секретаря Института дипломированных бухгалтеров, который, свою очередь, был младшим сыном Чарльза Колвилла, 1-го виконта Колвилла из Калросса. По этой причине Джон остался без наследства и начал делать свою карьеру. В итоге стал личным секретарем трех премьер-министров: Чемберлена, Черчилля и Эттли, а также будущей королевы (тогда принцессы) Елизаветы.

[655] Piirimäe K. British Perceptions and Reactions, 1939–1940 // Roosevelt, Churchill, and the Baltic Question Allied Relations during the Second World War. URL: https://link.springer.com/chapter/ 10.1057%2F9781137442345_3 (дата обращения: 12.10.2023).

[656] Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с министром иностранных дел Литвы Ю. Урбшисом, 14.06.1940 // Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: август 1939 г. – август 1940 г. / Мин-во иностран. дел СССР. М.: Международные отношения, 1990. С. 372–376.

[657] Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Латвии в СССР Ф. Коциньшем, 16.06.1940 // Полпреды сообщают… С. 384–387.

[658] Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Эстонии в СССР А. Реем, 16.06.1940 // Полпреды сообщают… С. 387–390.

[659] Закон Верховного Совета СССР о принятии Литовской Республики в состав СССР, 03.08.1940; Закон Верховного Совета СССР о принятии Латвийской Республики в состав СССР, 05.08.1940; Закон Верховного Совета СССР о принятии Эстонской Республики в состав СССР, 06.08.1940 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. канд. юрид. наук Мандельштама Ю.И. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 23–24.

[660] The Times, 5 July 1940; The Times, 25 July 1940.

ние действия Советского правительства были продиктованы неизбежностью и масштабом германской опасности, которая сейчас угрожает России, и в этом случае Советское правительство вполне могло быть оправдано в принятии в целях самообороны таких мер, которые могли бы при других обстоятельствах быть открытыми для критики»[661].

Тем не менее, как считает британский исследователь Джон Хайден, тем самым «британское правительство видело ситуацию как временную»[662]. В компенсацию за потерянные в Прибалтике британские инвестиции оно задержало находившиеся в британских портах суда под балтийскими флагами и их экипажи и заморозило хранившиеся в Англии балтийские золотые активы[663] (хотя на переговорах с Криппсом Вышинский ставил вопрос таким образом, что это было золото, «купленное у Прибалтийских государств» советским правительством[664]).

Ещё 31 июля 1940 г. на сессии Палаты общин, на которой присутствовал Майский, парламентский замгоссекретаря по иностранным делам Ричард Батлер заявил, что «британское правительство не собирается заниматься мелочной политикой, но и не признаёт перемены в Балтии»[665]. 7 августа 1940 г. лидер лейбористов Клемент Эттли, ставший к тому времени вице-премьером в коалиционном правительстве Черчилля, в разговоре с Майским выразил сомнение в свободном выборе Эстонии, Латвии и Литвы в плане их вступления в СССР, но на вопрос Майского, означает ли это, что он не признаёт перемены, ответил, что Майский его неправильно понял[666].

Как считает Хайден, в своей речи в Палате общин от 5 сентября 1940 г. Черчилль мог иметь в виду и страны Балтии, когда заявил следующее: «С тех пор, как началась эта война, мы никогда не принимали линию, согласно которой в территориальном устройстве различных стран ничего нельзя изменить. С другой стороны, мы не предлагаем признавать какие-либо территориальные изменения, которые происходят во время войны, если они не происходят по свободному согласию и доброй воле заинтересованных сторон»[667]. Следует, впрочем, заметить, что, во-первых, в той речи Черчилль говорил о Румынии, Венгрии и Болгарии, а страны Балтии конкретно не упомянул. Во-вторых, Криппс продолжил убеждать Лондон, что, присоединив Прибалтику, Советы «аккуратно выполнили все формальности»[668], призывая признать то, что произошло.

---

[661] NA 9 July 1940. Cab 66, Vol 6, 1940, WP (40) 254 // Hiden J. British Policy Towards the Baltic States, 1939–1945 // Lithuanian Historical Studies. 2004. No. 9. P. 79.

[662] Hiden J. British Policy Towards the Baltic States, 1939–1945 // Lithuanian Historical Studies. 2004. No. 9. P. 80.

[663] Hall D.M. Shaping the Future of the World: Eden, The Foreign Office and British Foreign Policy 1941–1943. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy University of East Anglia. School of History. April 2015. P. 32; Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. С. 62.

[664] АВП. Ф. 69 («Референтура по Великобритании»). Оп. 25. Д. 4. Папка 70. Л. 2.

[665] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 301.

[666] Ibid. P. 303.

[667] War Situation. Hansard, HC Deb 05 September 1940. Vol 365. P. 28–48. URL: https://api.parliament.uk/ historic-hansard/commons/1940/sep/05/war-situation#S5CV0365P0_19400905_HOC_216 (дата обращения: 14.10.2023).

[668] NA FO 371 24761. N6081/1224/59. 7.8.1940 // Hiden J. British Policy Towards the Baltic States, 1939–1945 // Lithuanian Historical Studies. 2004. No. 9. P. 80.

На своей первой же встрече со вновь назначенным главой Форин-офиса Иденом посол Майский в январе 1940 г., как это формулирует английский исследователь С.М. Майнер, «произнёс целый монолог о нерешенных балтийских делах»[669]. Дело в том, что ещё в октябре 1940 г. в Москве прошли переговоры о балтийских золотом запасе и судах между Криппсом и Наркоматом внешней торговли СССР. Однако, как отметил Э. Эсторик, «едва [Криппс] вручил свои предложения советскому правительству, как англичане захватили ещё 13 судов, которые ранее входили в состав торгового флота прибалтов»[670]. Как следует из архивных материалов МИД РФ, речь, в частности, шла о задержанных в Белфасте, Глазго и т. д. судах «Олов»[671], «Айна», «Меркер», «Элисе», «Тобаго», «Катрин», «Йаак», «Кодумаа», «Колга», «Эос»[672] и т. п. На встрече с Иденом Майский заявил, что признание Британией перемен в Прибалтике являлось предусловием улучшения советско-бртанских отношений[673]. Иден и сам думал над этой темой и даже писал об этом Криппсу[674], предлагая, что начать можно с темы репатриации балтийских экипажей[675], тем более что многие оказавшиеся в Британии эстонцы и латыши хотели, чтобы их репатриировали[676], что и было сделано через Швецию и даже Цейлон и Иран[677].

Тем временем ещё в январе 1941 г. СССР и Германия дополнительно договорились о границе на южном фланге Прибалтики, в Литве[678]. По идее, все договоры между СССР и Германией аннулировались после нападения Гитлера. Более того, когда 30 июля 1941 г. Майский и польский лидер Сикорский подписали соглашение о восстановлении дипотношений между Советским Союзом и Польшей, Москва признала «советско-германские договоры 1939 г. касательно территориальных перемен в Польше утратившими силу»[679]. Впрочем, не менее примечательным было то, что этот советско-польский документ не аннулировал и не включал ссылки на, во-первых,

---

[669] Miner S.M. Between Churchill and Stalin: The Soviet Union, Great Britain, and the Origins of the Grand Alliance. London, 1988. P. 108; Hall D.M. Shaping the Future of the World: Eden, The Foreign Office and British Foreign Policy 1941–1943. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy University of East Anglia. School of History. April 2015. P. 30.

[670] Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. С. 63.

[671] АВП. Ф. 162. Оп. 16а. Д. 16. Папка 105. Л. 3.

[672] Там же. Л. 4, 22.

[673] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 92.

[674] TNA, Foreign Office Papers, FO 371/24849, Eden to Cripps, 27 December 1940 // Hall D.M. Shaping the Future of the World: Eden, The Foreign Office and British Foreign Policy 1941–1943. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy University of East Anglia. School of History. April 2015. P. 31.

[675] TNA, Avon Papers, FO 954/24B, Eden to Cripps, 17 January 1941 // Ibid.

[676] АВП. Ф. 162. Оп. 16а. Д. 16. П. 105. Л. 5, 20, 22, 37, 39.

[677] Там же. Л. 5, 20, 22, 37, 39, 62.

[678] Соглашение между Правительством СССР и Правительством Германии о переселении германских граждан и лиц немецкой национальности из Литовской ССР в Германию, а также о переселении литовских граждан и лиц литовской, русской и белорусской национальностей из Германии (бывшей Мемельской и Сувалкской областей) в Литовскую ССР. 10 января 1941 г. // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 306–317.

[679] Соглашение между правительством СССР и правительством Польской Республики о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР 30 июля 1941 г. // Документы внешней политики… С. 200.

советско-литовский Договор о взаимопомощи от 10 октября 1939 г. (по нему тогда ещё независимой Литовской республике передавались входившие ранее в Польшу Виленская область и конкретно город Вильно[680], ставший Вильнюсом – с 1940 г. столицей Литовской ССР), а во-вторых, советско-германский договор 1941 г. о границе в Литве.

Таким образом, и в советско-польском, и в советско-британском диалоге образца лета – осени 1941 г., когда шли переговоры НКВД-ССО, тема Прибалтики выносилась за скобки. Иными словами, можно предположить, что советская сторона закрыла глаза на наличие формулировки «СССР и Балтийские государства» потому, что а) либо в условиях ухудшающегося положения на фронтах была намерена побыстрее выйти на заключение договорённостей, проигнорировав спорный вопрос, либо б) зная о спорах на британской стороне, напротив, оценила компромиссную формулировку, ставившую Прибалтику *в один ряд* с остальным СССР (что отвечало логике Криппса, названной британским исследователем Х. Ханаком «уступками в обмен на «добрую волю»[681]), или в) потому что ожидала прояснения этой темы на переговорах на высшем политическом уровне – что и произошло позже*.

Таким образом, формулировка НКВД-ССО о том, что британцы не будут вести операции в «СССР и Балтийских государствах, за исключением Финляндии», во-первых, являла собой пример известного дипломатического изящества, а во-вторых, на самом-то деле всё же признавала Прибалтику минимум зоной особых интересов СССР.

---

[680] Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой // Документы внешней политики… С. 173–175.

[681] Hanak H. Sir Stafford Cripps as Ambassador in Moscow, June 1941 – January 1942 // The English Historical Review. Apr. 1982. Vol. 97. No. 383. P. 332–344. URL: https://www.jstor.org/stable/568120?seq=1 (дата обращения: 20.10.2023).

* Действительно, этот вопрос вновь встал на встрече Сталина с Иденом 17 декабря 1941 г. Глава Форин-офиса заявил, что «поставит вопрос о западных границах СССР перед правительством и проконсультируется по тому же вопросу с Соединёнными Штатами». На это Сталин «возразил, что вопрос о границах СССР (независимо от общего вопроса о границах в Центральной и Западной Европе) представляет для нас исключительную важность. Советское правительство особенно заинтересовано в нем, в частности, еще и потому, что как раз вопрос о Прибалтийских странах и Финляндии явился камнем преткновения при переговорах о пакте взаимопомощи, происходивших в 1939 году». К этому Сталин добавил: «Нам очень важно знать, придётся ли нам вести с Англией борьбу на мирной конференции из-за наших западных границ». Когда Иден отказался дать ответ, Сталин предпочёл отложить подписание советско-британского договора. На конференции в Тегеране Рузвельт дал понять Сталину, что США не будут препятствовать восстановлению советского контроля над Прибалтикой. Своего рода заключительным аккордом во время войны стали дебаты в Палате общин 21 декабря 1944 г., когда в ответ на вопрос, признаёт ли правительство Его Величества правительства стран Прибалтики, замгоссекретаря по иностранным делам Джордж Холл ответил, что правительство «не признавало никаких правительств в Республиках Латвия, Эстония и Литва со времён перемен, произошедших там в июне 1940 г.», но и что «с 1940 г. никакое правительство тех территорий не испрашивало и не получало признания». См.: Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании 17 декабря 1941 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 188–190; Messer R. The End of an Alliance. James Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War. Chapel Hill, 1982. P. 42; Notes on the Conversations with the President // LC MD. W.A. Harriman Papers. Chronological File. Container 175 // Печатнов В.О., Артизов А.Н. Союз, рожденный в огне сражений // Портал Федерального архивного агентства РФ. URL: https://alliance.rusarchives.ru/ru/ soyuz-rozhdennyy-v-ogne-srazheniy (дата обращения: 24.08.2024); Baltic Republics (Recognition) // Hansard. Volume 406: debated on Thursday 21 December 1944. URL: https://hansard.parliament.uk/commons/1944-12-21/debates/aa2c0a49-73d2-4aee-aa22-769898a54756/BalticRepublics(Recognition) (дата обращения: 24.10.2023).

Основанной не на компромиссах, а на очевидной общей воле можно считать позицию НКВД и ССО по вопросу о **Франции**.

В документах НКВД и ССО она была обозначена как одно целое, а не как страна, которая была разделена на несколько частей: на оккупированный немцами Север с центром в Париже; на французскую Фландрию и регион Па-де-Кале, которые управлялись из Брюсселя; на оккупированные итальянцами окрестности Ниццы; на Эльзас и Лотарингию, которые вошли в «рейх», наконец, на возглавляемое маршалом Петеном «Французское государство» со «столицей» в Виши в неоккупированном секторе на юге.

Что касается политического багажа, с которым к переговорам с НКВД подошёл Лондон, то стоит помнить о том, что, объявив войну Гитлеру в сентябре 1939 г. и проведя не один месяц в состоянии «странной войны», в марте 1940 г. Британия и Франция достигли договорённости о том, что ни та ни другая не будут стремиться к сепаратному миру с немцами. Однако когда 10 мая вермахт перешёл в решительное наступление и англо-французские силы не смогли оказать должного сопротивления, то 12–13 июня французский кабинет рассмотрел, а 15–16 июня проголосовал за то, чтобы попросить Германию об условиях перемирия[682]. В ответ Черчилль 18 июня 1940 г. дал добро на радиообращение из Лондона генерала де Голля и выдвинул проект декларации, одобренной британским Военным кабинетом: «Франция и Великобритания больше не будут двумя странами, а будут одним франко-британским союзом». Тем не менее французский кабинет отверг эту идею и предпочёл всё-таки выйти на сепаратное перемирие с Германией 22 июня[683].

Для британцев ключевым вопросом оставалась судьба французского флота. Как следствие, в течение нескольких дней после создания «Французского государства» Лондон признавал это образование, надеясь на то, что с ним можно будет выйти на компромисс. Однако Петен отказался перегнать французский флот в Британию или в дальние французские заморские владения (с тем, чтобы боевые корабли не смогли использовать немцы). В ответ британская эскадра H под командованием вице-адмирала Сомервилла нанесла удар по ВМС Франции в бухте Оран, в результате чего погибли 1297 французских военнослужащих (прежде всего, из-за взрыва на борту корабля «Бретань»). Как следствие, 8 июля в Виши разорвали дипотношения с Лондоном, а 18 июля бомбардировке подвергся уже Гибралтар. 23 сентября британские силы атаковали порт Дакар в подконтрольном Виши Сенегале. 28 мая 1941 г. переданная в советское посольство нота

[682] Jackson J. France: The Dark Years 1940–1944. Oxford University Press, 2001. P. 116.

[683] Shlaim A. Prelude to Downfall: The British Offer of Union to France, June 1940 // Journal of Contemporary History. 1974. No. 9. P. 27–63.

Форин-офиса говорила о том, что подконтрольные Виши Сирия и Ливан находятся под «вражеской оккупацией»[684]. Тем не менее на момент подписания соглашения НКВД и ССО между британской короной и Виши всё же сохранялись определённые связи. Так, из числа доминионов Британской империи отношения с Виши сохраняли и Австралия, и Канада.

Что же касается отношений с Виши самого Лондона, то в контексте этого исследования важно обозначить, как эти связи выявляла и интерпретировала советская разведка. Характерно, что тем советским представителем, кто присутствовал на франко-британском ланче 16 июля 1940 г., был работавший под дипломатическим прикрытием разведчик Владимир Барковский[685]. В официальной истории СВР приводится содержание спецдонесения, которое гласило, что Британия заключила с Виши «тайное соглашение о сохранении существующего на момент подписания положения во французских колониях»[686]. Наконец, характерен и эпизод, связанный с эвакуацией советского персонала из Франции после 22 июня 1941 г. Посвящённая этому вопросу нота Криппса на имя Молотова от 7 июля гласила: «Советский посол в Виши через Соединённые Штаты просил Правительство Его Величества послать английский пароход в Вандр для того, чтобы вывезти <…> группу работников Советского посольства <…> Правительство Виши обязалось гарантировать неприкосновенность судна во французских водах»[687]. Из этой ноты вполне явственно следует, что между Лондоном и Виши сохранялись каналы связи.

Что же касается Советского Союза, то он в 1940–1941 гг. сохранял даже и физическое дипломатическое присутствие во Франции: в Париже после его оккупации немцами посольство СССР в Третьей Республике было преобразовано в генконсульство[688], а в Виши открыта новая дипмиссия. В свою очередь «Французское государство» отправило в Москву посла Бержери, женатого на дочери большевика Леонида Красина[689]. О первых заявлениях этого дипломата в Москве в архиве МИД РФ сохранилась следующая запись: «Неправильным истолкованием является точка зрения, согласно которой новый посол приезжает для того, чтобы возобновить традиционную французскую политику антигерманских коалиций. Другой неправильной точкой зрения являются слухи о том, что новый посол приехал в Москву для того, чтобы придерживаться линии, угодной Германии <…> [Ещё одной] неправильной точкой зрения на франко-германское сотрудничество является утверждение, что Франция сотрудничает с Германией из ненависти к Англии.

---

[684] АВП. Ф. 162. Оп. 16в. Д. 2. Папка 85а. Л. 68.

[685] АВП. Ф. 162. Оп. 16. Д. 2. Папка 75. Л. 78.

[686] Де Голль или Жиро? // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 289.

[687] АВП. Ф. 6. Оп. 3. П. 8. Инв. 031. Д. 1.

[688] Богомолов С.А. В Европе летом 1941 года // Международная жизнь. 1989. №. 2. С. 127–139.

[689] Любовь Леонидовна Красина (Бержери, д'Астье де Ла Вижери), р. 1908. Родовид. URL: https://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C665519 (дата обращения: 05.03.2021); Суту Ж.-А. Виши, СССР и Германия. 1940–1941 гг. По французским архивам // Новая и новейшая история. 2000. № 3. С. 121–140.

<…> На пути к мирному сотрудничеству европейских государств есть трудности. У Франции есть трудности психологического порядка: можно требовать от народа согласия на сотрудничество с той страной, которая у него отобрала какую-то территорию; однако трудно требовать от народа, чтобы он сотрудничал с победителем, который что-то у него возьмёт в будущем»[690]. На первой встрече с Молотовым Бержери завил: «В новой Европе нельзя будет говорить о равенстве народов. Равенство между народами – эта такая же химера, как и равенство между людьми. Однако не может быть реконструкции Европы под гегемонией одного народа. Участие России и Франции необходимо не в старом смысле европейского дипломатического равновесия, а в новом смысле европейского сотрудничества <…> Недопустимо, чтобы Азия начиналась у отрогов Карпат, то есть Европа не может быть переустроена ни без гения и без сырья России, ни без того, что представляет собой Франция»[691].

С одной стороны, надо признать, что наличие советских диппредставительств в Париже и Виши (и, соответственно, «легальных» резидентур советской разведки, работавших под крышей этих дипмиссий) позволило Москве в 1940–1941 гг. сохранять связь с резидентами-нелегалами (подробннее – в главе 2). Однако не прошло и считаных дней с того, как 22 июня 1941 г. были интернированы сотрудники советского генконсульства в Париже[692], и 29 июня Бержери сообщил, что ему поручена «печальная миссия», не объявляя войну, сообщить тем не менее о разрыве дипотношений[693].

Таким образом, после того, как СССР и Британия оказались по одну сторону, французская тема не могла не стать составной частью диалога Москвы и Лондона.

Однако в июне – июле 1941 г., то есть до переговоров спецслужб, советские и британские дипломаты касались Франции лишь в своих *беседах*, не выходя на договорённости, положенные на бумагу, хотя таких бесед и хватало: например, 7 июля 1941 г. «Криппс вручил Молотову текст сделанного им заявления о позиции английского правительства в отношении генерала де Голля»[694], согласно которому британское правительство признало его как «предводителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые участвовали бы в поддержке союзного дела»[695].

Для понимания дальнейших поворотов на французском направлении в схеме «Ледоруб» стоит сразу пояснить, что, по мнению де Голля, такого ограниченного признания его движению было недостаточно. В своих мемуарах он писал: «2 августа я телеграфировал из Бейрута Кассену

---

[690] АВП. Ф. 6. Оп. 3. Д. 031. Папка 1. Л. 80–83.
[691] Там же. Л. 83–84.
[692] Богомолов С.А. В Европе летом 1941 года // Международная жизнь. 1989. №. 2. С. 127–139.
[693] Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Франции в СССР Г. Бержери, 29 июня 1941 г. / АВП. РФ. Ф. 06, Оп. 3. П. 3. Д. 29, Л. 87–89 // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 71.
[694] АВП. Ф. 6. Оп. 3. Пер. 81. Папка 8. Л. 37.
[695] Там же. Л. 41.

и Дежану, чтобы они узнали у Майского, «намерена ли Россия <…> направить нам декларацию о своём намерении содействовать восстановлению независимости и величия Франции. Было бы желательно, чтобы в ней было упомянуто и о территориальной целостности Франции» <…> Однако советское правительство, как и английское <…> ни словом не обмолвилось о территориальной целостности Франции»[696].

Таким образом, первыми совместными советско-британскими *документами* по вопросу о Франции как едином целом следует считать достигнутые в августе – сентябре договорённости НКВД и ССО – пусть даже это и был строго засекреченный документ.

С оперативной же точки зрения принципиально важными пассажами «Предварительного плана» в отношении Франции были следующие. Во-первых, что «Британская организация окажет Советской организации всемерное содействие в установлении связи с её организацией во Франции и перебросит советских агентов для этой цели»[697]. Как будет показано в главе 2, на переброску «ледоруба» именно во Францию была нацелена первая же удавшаяся совместная субоперация НКВД и ССО уже на рубеже 1941–1942 гг. Во-вторых, в отношении Франции в «Плане» отмечалось, что там «основными об'ектами в порядке важности являются: железные дороги, судоходство, судоходство по каналам и германская авиация и лётчики» – с тем уточнением, что «система проводов высокого напряжения во Франции несовершенна и представляет собой хороший об'ект для саботажа»[698].

Тем более определённой была и общая советско-британская позиция по другим странам, которые были целиком оккупированы нацистами.

Так, по **Норвегии** советские и британские представители отметили, что (*орфография сохранена*) «основными об'ектами подрывной работы являются судоходство и гидро-электростанции, обслуживающие аллюминиевые заводы и заводы редких металлов». К этому было добавлено: «Действия против железных дорог и других об'ектов должны быть ограничены в настоящее время, так как они могут вызвать сильные контрмеры. Однако железная дорога в Нарвике и транспорты железной руды морем из Нарвикского порта должны подвергнуться нападению ещё этой зимой».

---

[696] Де Голль Ш. Военные мемуары: Призыв 1940–1942 / пер. с фр. Анфилофьева А. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. 814 с.

[697] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 668.

[698] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 668.

В отношении **Дании** было отмечено, что там «основными об'ектами подрывной работы должны быть судоходство и железнодорожное сообщение по паромам в Швецию»[699]. Относительно оккупированных нацистами **Нидерландов** было записано, что «основными об'ектами подрывной работы в порядке важности являются: судоходство по каналам, морское судоходство, железные дороги и склады и перевозки нефти». Отдельно отмечалось, что «электросооружения не должны быть подвергнуты актам саботажа, так как это может привести к затоплению страны»[700]. В отношении **Греции** документ гласил, что «основной об'ект подрывной работы – судоходство»[701].

Приступая к оценке договорённостей в отношении **Болгарии**, следует иметь в виду мнение посла Криппса (*орфография по спецсообщению НКВД*): «Я не сомневаюсь в том, что во времени известной встречи Молотова и Риббентропа в Берлине в ноябре 1940 года балканская проблема обсуждалась. <…> Я уверен, что обсуждение этого вопроса не дало никаких результатов <…> Единственной надеждой СССР являлась помощь по созданию независимого фронта на Балканах против всякой интервенции. Но было уже поздно даже для этого, так как ключом к такому фронту являлась Болгария. Царь Борис сумел обмануть союзников своей игрой в беспристрастный нейтралитет, в то время когда он тайно передавал страну в руки немецких друзей»[702]. Ещё 5 марта 1941 г. британское правительство сообщило посольству СССР в Лондоне, что внесло Болгарию в список стран под немецкой оккупацией[703].

Стоит помнить, что Болгария, принявшая участие во вторжении «оси» в Югославию и Грецию, но воздержавшаяся от вторжения в СССР, была ещё и родиной главы Коминтерна Димитрова. Как видится, последнее обстоятельство предопределило то, что в ходе переговоров ССО с НКВД британская сторона согласилась с тем, что Болгария стала единоличной, «эксклюзивной» зоной НКВД в плане организации партизанского движения. Действительно, уже на следующий день после начала Великой Отечественной войны, 23 июня 1941 г., Димитров сказал своим соотечественникам-эмигрантам: «Время суровое. Советскому Союзу угрожает смертельная опасность. Все наши политэмигранты должны немедленно включиться в борьбу с фашистским агрессором»[704]. Уже 11 июля список коммунистов для отправки на партизанскую работу, отправленный Димитровым главе НКГБ Меркулову, включал и болгар[705]. 14 июля Димитров обсуждал та-

[699] Там же. С. 667.
[700] Там же. С. 667–668.
[701] Там же. С. 669.
[702] Спецсообщение НКВД, 10 ноября 1942 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 544–545.
[703] АВП. Ф. 162. Оп. 16в. Д. 2. Папка 85а. Л. 28.
[704] Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 310.
[705] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 45.

кой конкретный вопрос, как отправка группы болгар на родину *подлодкой*. Характерно, что Димитров прямо пишет, что, например, сообщение 4 августа от «Луки» и сообщение от 11 августа из Софии получил через Фитина, то есть через разведку НКВД, которая ещё только готовилась к переговорам с британцами в том числе по болгарскому вопросу, но уже проводила на болгарском направлении операции с Коминтерном. В совместные операции с Коминтерном была вовлечена и советская военная разведка. Так, 14 августа 1941 г. Димитров записал, что «майор Мельников (Пятое управление) информировал о подготовке к отправлению болг[арских] групп в Болгарию по их линии (самолётом – спуск с парашютами; вооружение советское и пр[очее].)».

С другой стороны, как уже отмечено выше, Болгария не участвовала в нападении на Советский Союз и, взяв на себя защиту интересов Германии в СССР[706], продолжала поддерживать с Москвой дипотношения. СССР объявил Болгарии войну лишь в сентябре 1944 г. Примечательно, что когда 2 августа 1941 г. Димитров ставил перед Сталиным вопрос о «о подготовке восстания в Болгарии и возможности помощи отсюда»[707], то уже 4 августа Сталин ответил: «Никакого восстания сейчас, попытка к восстанию будет провокацией»[708].

Как видится, логика Сталина могла состоять из двух частей. Во-первых, на тот момент болгарские службы безопасности держали оппозицию под жёстким контролем. Так, когда в военно-политической и разведывательной спецшколе Коминтерна в селе Кушнаренково Башкирской АССР в 1941–1942 гг. была создана отдельная болгарская группа, то сосед этих курсантов из Чехословакии отмечал: «Болгарские товарищи <…> во время нашего совместного пребывания были очень скрытными. Вероятно, у них в аппарате был шпион. Каждый болгарский десант был уже известен, сразу после выхода из подводной лодки они были задержаны полицейскими, которые ожидали их на берегу»[709].

Во-вторых, очевидно, поддержание дипотношений с Болгарией (и, соответственно, отказ от проведения там масштабных диверсий) можно объяснить тем, что, по целому ряду утверждений, ещё в 1934 г. посол Болгарии в Москве Иван Стаменов был завербован НКВД[710]. Таким образом,

---

[706] Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Болгарии в СССР И. Стаменовым, 24 июня 1941 г. // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 33.

[707] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 56.

[708] Там же. С. 57.

[709] Воспоминания безымянного чехословацкого слушателя военно-политической и разведывательно-диверсионной спецшколы Коминтерна // Главная инвентарная книга № 6472 / МБУК Кушнаренковский историко-краеведческий музей. Государственная регистрация Музейного фонда Российской Федерации No. 17249589.

[710] Судоплатов П. Попытка тайного дипломатического зондажа и дезинформационной игры с немцами через болгарского посла в СССР Стаменова // П. Судоплатов. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 гг. М.: Олма-Пресс, 1997. 480 с.; Шарланов Д. История на комунизма в България. Том I. Комунизирането на България. София: Сиела, 2009. С. 171.

разрыв отношений с Софией лишал бы Москву ценного источника информации и (в случае необходимости) канала связи с Берлином*.

В итоге в «Предварительном плане» НКВД и ССО в отношении Болгарии было записано лишь следующее: «Саботаж должен в настоящее время сводиться к действиям против судоходства, контролируемого державами Оси. Однако Советская и Британская организации должны быть подготовлены к проведению активной подрывной работы на железных дорогах, ведущих в Турцию, в случае, если последняя подвергнется нападению со стороны держав Оси»[711].

Как видится, такая формулировка в договорённостях спецслужб – также пример трезвой оценки взаимных интересов.

В *целом* же о **Балканах** было записано: «Советская и Британская организации окажут друг другу всемерное содействие в установлении связи с их соответствующими организациями и в переброске агентов каждой из сторон в Балканские страны. Для этой цели желательно, чтобы представители Советской и Британской организаций в Стамбуле поддерживали между собой контакт. Этот контакт должен иметь место в условиях большой секретности, дабы не вызвать подозрений у турок»[712].

Что касается *собственно* **Турции**, то в отношении неё было записано следующее:

---

* Ссылаясь на отрывочные данные, К. Эндрю и О. Гордиевский утверждали, что в октябре 1941 г. через Стаменова Москвой было передано предложение Берлину о новом «Брестском мире», которое, впрочем, было отвергнуто немцами. (См.: Эндрю К., Гордиевский О. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992. С. 289). Как видится, речь шла об отголосках истории, опубликованной в 1989 г. в «Литературной газете» и включенной в свою книгу 1991 г. биографом маршала Жукова писателем-фронтовиком Карповым. Он так описал события 7 октября 1941 г.: «Когда Жуков вошел в комнату, там был Берия. Сталин, заканчивая с ним разговор, произнес: «Ты поищи через свою агентуру подходы и прозондируй – на критический случай – возможности и условия заключения мира...» Берия ушел. Георгий Константинович сначала не придал значения концу фразы, которую он услышал. Лишь много позднее понял, как он сам говорил, что речь шла о возможности заключения мира с гитлеровцами» (Карпов В.В. Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира. М.: Вече, 2021. 576 с.). В дальнейшем в России информация о такой инициативе чаще встречалась в СМИ и публицистических работах. Так, в 2005 г. в интервью «Комсомольской правде» директор Центра международных исследований США и Канады д.и.н. Анатолий Уткин выдвинул ту встречную версию, что Стаменов сказал, что «посредником не будет, поскольку, «если вы отступите хоть до Урала, то все равно победите». На этом переговоры с Германией и закончились» (Чижиков М. Сталин собирался отдать Гитлеру Прибалтику и Западную Украину. Предложения о мире фюреру он хотел сделать через болгарского посла Стаменова в июле 1941 года // Комсомольская правда, 23.02.2005). Ясности в этом вопросе добавляет опубликованная фондом А.Н. Яковлева совершенно секретная объяснительная записка П.А. Судоплатова от 7 августа 1956 г. В ней говорилось: «Примерно числа 25–27 июня 1941 г. я был вызван в служебный кабинет <…> Берия. [Он] сказал мне, что есть решение Советского правительства, согласно которому необходимо неофициальным путем выяснить, на каких условиях Германия согласится прекратить войну против СССР <…> В этой связи Берия приказал мне встретиться с болгарским послом в СССР Стаменовым <…> Встретив Стаменова, я пригласил его в машину и увез в ресторан «Арагви» <…> Стаменов старался держать себя как человек, убежденный в поражении Германии в этой войне. Быстрому продвижению немцев в первые дни войны он большого значения не придавал <…> Может быть [немцы] даже дойдут до Волги, Германия все равно в дальнейшем потерпит поражение и будет разбита <…> Больше никаких указаний, связанных с этим делом или с использованием Стаменова, я не получал» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 465. Л. 204–208. URL: https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1012124 (дата обращения: 27.02.2023)).

[711] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 669.

[712] Там же.

«Активный саботаж должен в настоящее время ограничиваться действиями против судоходства держав Оси, особенно против нефтеналивных судов.

Если Турция станет враждебной или будет захвачена Германией, то в таком случае нашими основными об'ектами саботажа были бы железные дороги, ведущие на Кавказ, в Сирию и в Ирак.

По политическим соображениям в настоящее время не должно быть сотрудничества между Советской и Британской организациями, оперирующими в Турции. Тем не менее руководители наших соответствующих организаций должны координировать планы на будущее.

Никаких попыток не должно быть предпринято в настоящее время по организации партизанских отрядов. Однако не исключена возможность создания таких нерегулярных частей на территориях вдоль границ Турции»[713].

Хотя это исследование посвящено совместным действиям НКВД и ССО в Европе, стоит сказать, что «Предварительный план» не ограничивался только Европой, включая Турцию. Так, отдельно уполномоченные представители НКВД и ССО выделили **Иран**. Характерно, что впервые вопрос о сотрудничестве с СССР в деле изгнания из Ирана германских граждан британский Военный кабинет рассматривал ещё 29 июля 1941 г.[714], а впервые вопрос о сотрудничестве советских и британских спецслужб в Иране был поставлен ещё 5 августа Криппсом, которого принимал Молотов[715]. Стоит напомнить, что в 1941 г. Иран был совместно оккупирован советскими и британскими войсками. Ссылаясь ровно на это, стороны записали, что «задачей наших организаций там должна быть борьба против немецкой 5-й колонны и активный саботаж в случае захвата Ирана державами Оси». Словно проговариваясь о своих планах по превентивному разрушению объектов советской нефтяной промышленности, англичане в отношении Ирана подписали и такой пассаж: «Британская организация подготовит мероприятия по разрушению нефтяной промышленности». При этом в отношении Ирана Москва и Лондон вполне открыто оперировали категориями «сфер влияния», скрепив подписями следующее положение: «Сотрудничество между Советской и Британской организациями будет лучше всего достигнуто разделением Ирана на советскую и британскую сферы операций»[716].

Среди других неевропейских стран отдельно был упомянут и **Китай**, но главным образом в том контексте, чтобы «быть готовым в случае, если **Япония** станет враждебной»[717]; этот посыл

---

[713] Там же.

[714] The War Office to C.-in-C, India rptd. C.-in-C., Middle East Desp. 0345 Most immediate 81061. Cipher (M.O. 12) 29/7 // TNA. CAB 65/23.

[715] АВП. Ф. 6. Оп. 3. П. 82. Д. 8. Л. 5.

[716] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 670.

[717] Там же.

о Японии закреплял то, что уже делалось по линии военных[718], пусть даже на заседании британского Военного кабинета 16 октября при обсуждении вопроса о потенциальном нападении Японии на СССР Черчилль поставил вопрос таким образом, что Британия объявит войну Японии только в том случае, если в войну будут вовлечены США[719].

При этом была сделана следующая запись относительно **всех** географических зон:

«8. Советская и Британская организации будут оказывать друг другу всевозможное содействие по внедрению в оккупированные страны агентов каждой из этих организаций. Такое содействие включает снабжение документами, организацию прикрытий, снабжение и доставку материалов и радиоаппаратуры.

9. Советская и Британская организации будут оказывать друг другу всемерное содействие в установлении связи, и в случае необходимости каждая из сторон рассмотрит возможность разрешения устройства на своей территории радиостанций другой стороны.

10. Сотрудничая и содействуя друг другу, Советские и Британские органы не желают предпринимать ничего такого, что могло бы поставить под угрозу их организации или напрасно подвергать опасности их агентов <…>

11. Советские и Британские органы будут обмениваться информациями и разведывательными сведениями, которые могут быть полезны для подрывной работы. Такая информация должна включать в себя сведения о результатах работы по саботажу, могущие отразиться на оперативности агентов каждой из сторон, и имена активных вражеских агентов, известных каждой из сторон.

12. Советские и Британские органы будут обмениваться достижениями в области усовершенствования новых технических средств и методов по подрывной работе»[720].

Действительно, как отмечают официальные летописцы СВР, впоследствии «стороны передавали друг другу образцы документов Германии и оккупированных ею стран для оснащения забрасываемой в эти страны агентуры (удостоверения личности, штампы и печати, продовольственные карточки и т. п.); обменивались данными о диверсионном снаряжении и экипировке агентуры, образцами раций и вооружения, различного типа взрывателей и мин»[721]. Примечательно заключение, которое 30 июня 1942 г. по британскому каталогу «Снаряжение» составили

---

[718] Брилёв С.Б. «Второй фронт»: русский дневник. Неизвестные воспоминания советского адмирала – наблюдателя и участника операции «Оверлорд». Международная жизнь. 2019. № 7.

[719] The Far East. W.M. (41) 103rd Conclusions, Minute 5. Confidential Annex (16th October, 1941 – 12.15 p.m.) // TNA. CAB 65/23.

[720] Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников от 30 сентября 1941 г. // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 664.

[721] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 393.

в IV Управлении НКВД: «Материалы каталога ценны со многих сторон… В него включено описание 78 различных приборов и средств, многие из которых по надёжности и простоте конструкции заслуживают большого внимания. Некоторые из приборов и приспособлений, после тщательной проверки и небольших переделок, нами были приняты на вооружение и себя оправдали»[722].

Примечательно и то, что работа над «Записью» и «Предварительным планом» шла 14–29 августа, а подписаны они были 30 сентября 1941 г. Таким образом, договорённости НКВД-ССО были скреплены одновременно с проходившей с 29 сентября по 1 октября Первой Московской конференцией, на которой не только СССР и Британия, но уже и США обсуждали объёмы взаимных стратегических поставок[723].

1.4. Противоречия в договорённостях НКВД и ССО: проблемы и решения

Ещё до начала переговоров НКВД и ССО британский посол Криппс на встрече с Молотовым 6 августа 1941 г. ставил перед советской стороной вопрос о том, чтобы «согласовать английскую и советскую пропаганду, проводимую в отношении других стран»[724]. Молотов в ответ предлагал Криппсу уполномочить для согласования Лозовского[725], своего заместителя по НКИД и замруководителя Совинформбюро[¥], явно предполагая, что этим вопросом в СССР надо заниматься этому ведомству, а не спецслужбам.

---

[722] Там же. С. 392.

[723] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина с главами делегаций Великобритании лордом У. Бивербруком и США А. Гарриманом на Московской конференции представителей трех держав // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 332–336; Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина с главами делегаций Великобритании лордом У. Бивербруком и США А. Гарриманом на Московской конференции представителей трех держав 30 сентября 1941 г. // Документы внешней политики... С. 336–339; Речь главы делегации СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова на заключительном заседании Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании 1 октября 1941 г. // Документы внешней политики… С. 339–341; Секретный протокол московской конференции представителей СССР, США и Великобритании 1 октября 1941 г. // Документы внешней политики… С. 341–348.

[724] АВП. Ф. 6. Оп. 3. П. 82. Д. 8. Л. 14.

[725] Там же.

[¥] Лозовский, Соломон Абрамович (16 марта 1878, с. Даниловка, Александровский уезд Екатеринославской губернии – 12 августа 1952, Болшево, Московская область). Родился в семье бедного еврея-меламеда. Детство провёл в Царедаровке и в посёлке при ж.-д. станции Лозовая Павлоградского уезда. Учился в хедере. Во время прохождения военной службы в 1901 г. в Симбирске сдал экстерном экзамены на аттестат зрелости. В том же году вступил в РСДРП. Участвовал в революции 1905 г. в Казани. Делегат 1-й конференции РСДРП в Таммерфорсе (1905), от большевиков. Арестован в 1906 г. в Петербурге, бежал. Вёл пропаганду в Харькове, арестован в 1906 г., в 1908 г. отправлен в ссылку в Иркутскую губернию. В августе 1908 г. по пути в ссылку бежал за границу. Член Французской соцпартии. С 1912 г. примыкал к группе большевиков-примиренцев. В 1914 г. исключён из партии. В годы 1-й Мировой войны – интернационалист. В июне 1917 г. вернулся в Россию, вступил в РСДРП(б), но в 1918 г. за расхождение с программой и политикой партии исключён. В 1918–1921 гг. – в профсоюзах. Один из организаторов Профинтерна, а в 1919-1938 гг. его секретарь. В 1939-1946 гг. – зам. Главы НКИД (МИД).

Но британцы всё равно внесли пункт о пропаганде в проект соглашения НКВД с ССО.

Между тем ровно во время московских переговоров в Лондоне имела место первая серьёзная реорганизация ССО, в результате которой её отдел SO1, отвечавший за пропаганду, был выделен в отдельную структуру: Управление политической войны (*Political Warfare Executive*)[726], подчинявшееся Форин-офису[727] (то есть в итоге в Британии сложилась схема, сходная с тем, как функционировало Софинформбюро). Тем не менее, согласно букве соглашения с ССО, в НКВД (в котором осталось положение о пропаганде), «ледорубами» вполне могли быть не только диверсанты, но и «информационщики» (что в условиях войны означало идеологических работников). Как будет показано в главах 2–4, это стало причиной возникновения многочисленных подозрений.

Серьёзные противоречия были заложены и в следующей части «Записи» НКВД и ССО:

«5. Вопросы эвентуального сотрудничества Советских органов с организациями по саботажу в **Польше**, **Чехословакии** и **Югославии** должны явиться предметом обсуждения между правительствами этих стран и СССР <…>

17. Вопрос об организации партизанских отрядов в Польше, Чехословакии и Югославии должен обсуждаться между СССР и правительствами указанных стран.

18. Ни СССР, ни Англия не предпримут никакой кампании по пропаганде, призывающей к восстаниям или партизанскому движению в странах, входящих в сферу операций одной из сторон без согласия на то другой стороны»[728].

В этой связи важно сопоставить позиции по Польше, Чехословакии и Югославии как советского и британского правительств, так и Коминтерна. С одной стороны, 3 июля 1941 г. телеграмма НКИД СССР информировала Майского: «…отныне а) мы стоим за создание независимого польского государства в границах национальной Польши <…> б) мы стоим также за восстановление чехословацкого и югославского государств». Когда Майский сообщил обо всём этом Идену, это «произвело на него очень сильное впечатление»[729]. По мнению Дж. Кеннана, Сталин признал эмигрантские правительства, так как, «очевидно, в тот момент заботился о том,

---

Одновременно с июля 1941 г. – зам., в 1945-48 гг. – начальник Совинформбюро. Отвечал за деятельность Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) при Совинформбюро. 12 августа 1952 г. казнён по делу о ЕАК.

[726] Foot M. SOE in France. Frank Cass, 2000. P. 24–25.

[727] Garnett D. The Secret History of PWE: the Political Warfare Executive, 1939–1945. London: St. Ermin's, 2002. 528 p.; Smith J. The Political Warfare Executive, covert propaganda, and British culture. University of Durham. Research Project Grant, 2018. URL: https://www.leverhulme.ac.uk/research-project-grants/political-warfare-executive-covert-propaganda-and-british-culture (дата обращения: 22.10.2023); Richards L. The Day Is Coming: British Aerial Propaganda to Germany, 1940–44. Psywar, 2018. P. 5. URL: https://www.psywar.org/ psywar/reproductions/day.pdf (дата обращения: 22.10.2023).

[728] Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников от 30 сентября 1941 г. // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 665.

[729] Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 4 июля 1941 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1 / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 64.

чтобы не жертвовать напрасным и возможным источником поддержки против быстро наступающих немцев»[730]. При этом ещё в докладе советских дипломатов о политической разведке Форинофиса в мае 1941 г. отмечалось, что, например, «все английские деньги чехам, как и все военные и политические инструкции», проходят через руки Брюса Локкарта[731], то есть через разведку. А когда 30 июля 1941 г. посол Майский подписал соглашение о восстановлении дипотношений с польским премьер-министром Сикорским, то сделано это было в присутствии Черчилля и Идена, что лишний раз подчёркивало то, что эмигранты находились под протекцией британцев (в том числе спецслужб), а Москва это осознавала и признавала.

С другой стороны, в своего рода параллельной системе политических координат, связанной с Коминтерном, ситуация выглядела по-иному. В частности, через считаные недели после нападения Гитлера на СССР и ещё за несколько недель до начала переговоров НКВД-ССО, 30 июня 1941 г., Димитров без всякой оглядки на возможные перемены по этому вопросу в межгосударственных отношениях Москвы и Лондона подписал директиву «Вальтеру», то есть Тито, лидеру коммунистов **Югославии**: «Организуйте не медля ни одной минуты партизанские отряды <…> Поджигайте военные заводы, склады, нефтехранилища, аэродромы, разрушайте железные дороги, телефонную и телеграфную сеть, не пропускайте переброски войск и боеприпасов»[732]. 1 сентября 1941 г., то есть буквально через два дня после завершения переговоров НКВД и ССО, Димитров записал: «Две коммунистки – врачи, одна еврейка из Югославии, другая чешка, были у меня насчёт использования на иностр[анной] работе <…> – Отправил в нашу школу»[733].

Что касается **Чехословакии**, то важна та частность, что уже инструкция Молотова Майскому сама по себе отказывала в дальнейшем признании отдельно взятой Словакии, с которой до 23 июня у Москвы были дипотношения, прерванные по инициативе Братиславы[734]. Уже в июле 1941 г. были восстановлены дипотношения СССР и всей Чехословакии, подписано соглашение о совместных действиях в войне против Германии и создании чехословацких воинских частей на территории СССР. В Москву возвратился чехословацкий посланник З. Фирлингер[735].

---

[730] Kennan G. Russia under Lenin and Stalin – Hutchinson of London, 1961. P. 356

[731] АВП. Ф. 6. Оп. 25б. П. 1. Д. 74. Л. 8 // СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. URL: http://agk.mid.ru/fonds/ sovetsko-britanskie-otnosheniya/ referentura-po-velikobritanii/25-b/ (дата обращения: 12.03.2023).

[732] Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 2. После 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории. М.: Памятники исторической мысли, 1997. С. 106.

[733] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 74.

[734] Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Словакии в СССР Шимко, 23 июня 1941 г. / АВП. РФ. Ф. 06. Ор. 3. П. 21. Д. 275. Л. 2-3 // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 22–23.

[735] Марьина В.В. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Кн. 1. 1939–1941 гг.; Кн. 2. 1941–1945 гг. М.: «Индрик», 2007, 2009. 448 с.; 432 с.; Шинкарев И.И. Чехословацкие войска в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. Декабрь 1969. № 12.

Однако и на чехословацком направлении своя логика была у Коминтерна. Ещё 12 июля 1941 г. в Коминтерне (опять же без всякой оглядки и на британцев, и восстановление советско-чехословацких межгосударственных отношений) «обсудили проект обращения к чешскому народу»[736], а среди выпускников соответствующей секции Кушнаренкова – не только безымянный курсант, чьи воспоминания цитировались выше, но и будущий депутат Национального собрания Чехословакии Рудольф Ветишка[737], который, согласно его собственным воспоминаниям, в марте 1943 г. был десантирован на родине с советского самолёта[738]. Его партнёр по этой операции – его соотечественник Франтишек Клейн (Эда)[739]. В Польшу был парашютирован слушатель словацкой секции спецшколы в Кушнаренково Карол Шмидтке – в район, где действовали партизаны Гвардии Людовой[740].

Что до **Польши**, то, как известно, после сентября 1939 г. и до первых недель Великой Отечественной войны позиция СССР состояла в том, что такого государства вообще нет. В своей речи на сессии Верховного Совета СССР глава НКИД СССР В.М. Молотов заявил: «Оказалось достаточным короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем Красной армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора»[741]. После того, как 28 сентября 1939 г. был заключён Договор о дружбе и границе между СССР и Германией, где наличествовала формулировка «бывшее Польское государство»[742], печатный орган ЦК ВКП (б), газета «Правда», стала ставить слово «Польша» в кавычки[743], а в донесениях советской разведки применялись обороты «бывшая Польша» или даже на немецкий манер «Генерал-Губернаторство»[744] (за исключением сообщения немца-антифашиста «Старшины», который продолжал называть Польшу Польшей[745]). 28 июня 1940 г. и 29 апреля 1941 г. Майский даже в своём

---

[736] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 46.

[737] Узиков Ю.А. Гвардейцы планеты. Коминтерновцы в Башкирии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. С. 92–94.

[738] Ветишка Р. Прыжок во тьму. М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 65.

[739] НМ РБ. Фонд № 336. Ед. хр. НВ24337/934 // Марданов М.Х. Об особенностях подготовки слушателей спецшкол Коминтерна в Башкирии: 1941–1943 гг. // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: сборник докладов Международной научной конференции. Москва, 26–28 июня 2019 г. / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 150.

[740] Там же. С. 149–150.

[741] Молотов В.М. О внешней политике Советского Союза. Доклад на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. // Правда, 01.11.1939.

[742] Германо-Советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Москва, 28 сентября 1939 г. // Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/147840-germano-sovetskiy-dogovor-o-druzhbe-i-granitse-mezhdu-sssr-i-germaniey-moskva-28-sentyabrya-1939-g (дата обращения: 24.02.2023)..

[743] Лига наций на услужении англо-французского военного блока // Правда, 15.12.1939.

[744] Спецсообщение НКВД, 2 января 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 245; Спецсообщение НКГБ СССР в НКО, 31 марта 1941 г. // Агрессия… С. 286; Спецсообщение НКГБ СССР, апрель 1941 г. // Агрессия… С. 293; Записка IV Управления НКГБ УССР. О передвижении немецких войск на территории Генерал-Губернаторства. – По состоянию на 1 апреля 1941 г. // Агрессия… С. 298; Записка IV Управления НКГБ УССР. Спецсообщение о передвижении немецких войск на территории Генерал-Губернаторства. – По состоянию на 08.04.1941 // Агрессия… С. 306–311.

[745] Сообщение из Берлина, июнь 1941 г. // Агрессия… С. 456.

дневнике с явным пренебрежением ставил в кавычки выражение «польское правительство», когда писал о нашедшем убежище в Лондоне главе этого правительства генерале Сикорском[746], ещё, конечно, не зная, что 30 июля подпишет с ним соглашение о восстановлении дипотношений[747].

Что же касается Коминтерна, то ещё летом 1938 г. ИККИ принял решение о роспуске польской компартии. Но летом 1941 г. в Москве была создана группа по воссозданию этой компартии во главе с Марцелием Новотко и Павлом Финдером. Уже 4 июля Димитров записал в дневнике, что в Коминтерне «подобрали группу польских коммунистов для переброски в Польшу»[748] (К. Эндрю и О. Гордиевский, впрочем, называют и их «агентами НКВД»[749]), 10 июля в Коминтерне выпустили «Обращение к польскому народу от Союза освобождения Польши»[750], 14 июля Димитров обсуждал отправку первой польской группы «партизанским отрядом через фронт»[751], а 16 июля отметил в дневнике, что «прибыла из Гомеля новая группа польских коммунистов (10 человек)»[752]. К отправке «наших людей» в том числе в Польшу Димитров возвращается в своём дневнике и на самом пике переговоров НКВД с ССО 16 августа[753].

Таким образом, как в Югославии и Чехословакии, так и в Польше создавался параллельный Лондону просоветский центр влияния – безотносительно договорённостей между НКВД и ССО – о том, что деятельность советской стороны на этих направлениях подлежит согласованию с правительствами этих стран в изгнании.

К числу же других серьёзных противоречий и недосказанности «Предварительного плана» стоит отнести пункт про **Нидерланды** и **Бельгию**. Характерно, что, в отличие от пунктов о Германии или Италии (в которых НКВД и ССО проговаривали, у кого из них в стране есть, а у кого отсутствует «организация»), в пунктах о Нидерландах и Бельгии об этом не было ни слова. Возможно, такое молчание с британской стороны было связано с теми трудностями, которые ССО испытывала во взаимоотношениях с голландским правительством в изгнании: назначенный ответственным за координацию с ССО офицер голландской полиции Вант Санд был доверенным

---

[746] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 289, 349.

[747] Соглашение между Правительством СССР и Правительством Германии о переселении германских граждан и лиц немецкой национальности из Литовской ССР в Германию, а также о переселении литовских граждан и лиц литовской, русской и белорусской национальностей из Германии (бывшей Мемельской и Сувалкской областей) в Литовскую ССР. 10 января 1941 г. // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 306–317.

[748] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 40.

[749] Эндрю К., Гордиевский О. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992. С. 357.

[750] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 45.

[751] Там же. С. 48.

[752] Там же. С. 49.

[753] Там же. С. 64.

лицом королевы и терпеть не мог первого начальника голландской секции ССО Лемминга[754]. Что же касается советской стороны, то она, например, ничего не поведала британцам о такой фигуре, как не раз упомянутый в дневнике Димитрова[755] Дан Гулуз: нидерландский коммунист, который после окончания разведкурсов Генштаба РККА одновременно возглавлял и пункт связи Коминтерна, и нелегальную резидентуру ГРУ и, как будет показано в главе 4, позже именно в этом качестве принимал «ледорубов». Никак не было обозначено и наличие у советской стороны в Бельгии и Голландии той части разведсети «Красная капелла», которая была укомплектована собственно советскими офицерами из числа разведчиков-нелегалов.

Также в договорённостях НКВД и ССО по **Норвегии** не было отмечено, что и в этой стране у советской стороны был свой ресурс: в начале Великой Отечественной войны спецгруппа Мурманского управления НКВД во главе с А. Ершовым наладила контакты с местным населением северо-норвежской губернии Финнмарк, а в доме отдыха НКВД недалеко от Мурманска была организована разведшкола для норвежцев. Позже советскими орденами Красного Знамени и Красной Звезды были награждены Траве Эриксон, Своре Соде Стром, Отвар Сибблунд, Хокон Хальвари, Рихард Йохансен, Артур Ойен и первая женщина-парашютистка в Норвегии Дагни Сибблунд[756]. Возможно, решение НКВД не раскрывать перед ССО наличие «организации» в Норвегии было связано с тем, что советская разведка знала о настроениях среди норвежских эмигрантов в Британии: как отмечает О'Салливан, «даже дружественно настроенные норвежцы чувствовали, что ССО действовала в их стране слишком независимо и произвольно»[757].

К числу недостатков «Предварительного плана» в отношении Балкан стоит отнести и то, что на Балканах никак не была отдельно оговорена линия в отношении **Албании**, хотя уже в декабре восстановление её независимости было отдельным пунктом переговоров Сталина и Идена[758]. Отсутствие отдельных пунктов об Албании представляется тем более странным на фоне того, что в довоенной албанской истории вполне явственно проглядывался и британский, и русский факторы (в последнем случае – и русский царский, и советский, и русский антисоветский).

Учитывая, что эти факторы (да и то, что вообще албанская проблематика) не находится на слуху даже у большинства специалистов по международным отношениям, имеет смысл дать хотя

---

[754] Foot M. SOE in the Low Countries / Special Operations Executive. A new instrument of war. Edired by Mark Seman. Routledge, 2006. P. 83.

[755] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 144, 242, 405.

[756] Богданов В. Норвежские спецслужбы спасли мир // Российская газета, 01.01.2012; Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 265.

[757] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 277.

[758] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом, 16 декабря 1941 г. // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 503.

бы краткий очерк истории Албании первой половины XX в. и вовлеченности в неё русских и англичан.

Итак, независимость Албании, которая до этого была владением Османской империи, – следствие Первой Балканской войны. Самопровозглашённую независимую Албанию признала Лондонская конференция 1912–1913 гг. При этом российский дипломат Александр Петряев отвечал на конференции за разграничение албанско-сербской границы, встречался с представителями Временного правительства И. Кемали[759]. Однако к 1915 г. страны Антанты, вознамерившись вывести Италию из враждебного им «Тройственного союза», обещали за это Риму в том числе албанские земли. Это было оформлено тайным договором, который тем не менее был рассекречен после того, как в России пришли к власти большевики, чей *«Декретъ о мирѣ»* провозглашал отказ от тайной дипломатии. Уже 8 ноября 1917 г. албанская газета «Поста э Шкюпниес» сообщила о восстании в Петрограде, а вскоре, когда советское правительство стало публиковать тайные договоры царских властей, албанцы узнали о пакте по расчленению их страны[760]. Именно по этой причине 4 февраля 1924 г. албанские законодатели почтили память Ленина как защитника «высоких принципов человечности» и интересов Албании[761]!

Стоит обозначить тот факт, что по решению великих держав Албании было уготовано стать монархией. Первым князем (по-албански – «мбретом») новой независимой страны стал немецкий аристократ Вильгельм Фридрих Генрих цу Вид. Однако вскоре он из Албании бежал[762]. Тем не менее до 1928 г. формальным главой государства в Албании оставался именно он, и все персонажи, выбивавшиеся в правители страны, вынуждены были именоваться лишь «регентами». В 1924 г. таковым стал Ахмет-бей Зогу, выдававший себя за потомка Александра Македонского. Но на короткое время он был свергнут политиком по имени Фана Ноли. При рождении – Феофанис Стилиану Мавроматис (то есть грек *Θεοφάνης Στυλιανού Μαυρωμάτης*), православный епископ*. Он, в свою очередь, был свергнут русскими эмигрантами-белогвардейцами.

---

[759] История двусторонних отношений России и Албании // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Албании. URL: https://albania.mid.ru/istoria-dvustoronnih-otnosenij-rossii-albanii (дата обращения: 05.10.2023).

[760] Краткая история Албании / под ред. Г.Л. Арш, И.Г. Сенкевич, Н.Д. Смирнова. М.: Наука, 1965. С. 187.

[761] Там же.

[762] Искендеров П. А. Вильгельм Вид // Вопросы истории. 2012. № 12. С. 29.

* В сентябре 2011 г. православный портал «Правмир» опубликовал статью об этом человеке пера Анастасии Митрофановой. Она пишет: «В начале XX века территория Албании принадлежала Османской империи. Албанская нация, фактически, не существовала. Османы старались разделить албанцев по религиозному принципу через систему миллетов, против чего не возражал и Константинопольский Патриархат, в юрисдикции которого находились православные албанцы <…> Молодой Фан Ноли поездил по империи, освоил много профессий (в том числе актера) и стал участником албанского националистического движения, а в 1906 г. отправился в Америку, где превратился в заметного деятеля албанской диаспоры <…> Один из главных проектов Ноли – создание независимой Албанской Церкви. Несмотря на соблазн оценить деятельность Фана Ноли как «раскольническую», нельзя упускать из виду исторический контекст. Албанский народ разделяли не только кланы и языки, но и религии, что стало для интеллектуалов-националистов поводом отказаться от религии вообще <…> Ноли полагал, что создание Албанской Церкви будет меньшим злом по сравнению с атеизмом. С другой стороны, некоторые националисты призывали обратить всех албанцев в ислам, протестантизм или католицизм, создать синкретическую чисто албанскую религию… Греческие иерархи, увлеченные филоэллинизмом, пытались отождествить православных албанцев с

Истории участия русских белогвардейцев в свержении новой албанской власти посвящена весьма подробная работа, которую в 2005 г. для журнала «Солдат удачи» написал Сергей Балмасов. Не скрывающий своих подчёркнуто антикоммунистических взглядов, он пишет: «Секрет его силы заключался в том, что до мозга костей религиозный «батюшка» вдруг сдружился с коммунистами, которых он ещё недавно считал сатанистами»[763]. И продолжает: «Захватив власть, «батюшка» <…> занялся распространением коммунистической агитации на соседние страны»[764]. Тем не менее западный исследователь Э. Мехилли справедливо пишет, что «Албанская коммунистическая *партия* (курсив мой. – *Авт*.) появилась только в 1941 г.»[765]. И хотя комдвижение Албании возникло раньше (первая албанская коммунистическая группа была создана политэмигрантами в Москве в 1928 г. с помощью Коминтерна и Балканской коммунистической федерации»[766]), по состоянию на середину 1920-х гг., премьер-епископ Ф. Ноли по определению не мог работать в тесной связи с коммунистами (по крайней мере, как с организованной общенациональной политической силой), так как единой партии албанских коммунистов попросту не было.

Тем не менее 4 июля 1924 г. министр иностранных дел Ф. Ноли, Сулейман Дельвина, действительно направил через советское полпредство в Риме ноту на имя Г.В. Чичерина, в которой говорилось о готовности установить дипотношения с Москвой[767]. В октябре 1924 г. Ф. Ноли даже встретился с полпредом СССР в Италии К.К. Юреневым, чтобы обсудить практические шаги[768]. В Тирану стал собираться в качестве советского полпреда Аркадий Краковецкий*.

греками. На таком фоне действия Ноли можно если не оправдать, то понять. Во всяком случае, Российская Церковь его поняла. В 1907 г. собрание православных албанцев Новой Англии провозгласило автономию Албанской Православной Церкви в юрисдикции Российской Церкви. Фан Ноли стал ее первым священником: в феврале 1908 г., в Нью-Йорке он был рукоположен архиепископом Алеутским и Северо-Американским Платоном в дьяконы, а в марте – в иереи. Уже через две недели он отслужил первую литургию на албанском языке (в собственном переводе). <…> В ноябре 1918 г. священник Феофан Ноли принял монашеский постриг и стал архимандритом. В 1919 г. Синод Российской Церкви избирает его епископом, но официальная хиротония не состоялась, что не помешало Ноли именовать себя «епископом». Лишь в 1923 г. он был хиротонисан двумя архиереями Константинопольского патриархата, хотя официальный Константинополь никогда не признавал этой хиротонии. Монашеских одежд Ноли обычно не носил: на фотографиях можно видеть строгий костюм с галстуком. Феофан Ноли был принципиальным сторонником полного отделения религии от политики. См.: Феофан Ноли: Епископ и премьер-министр // Правмир. URL: https://www.pravmir.ru/feofan-noli-episkop-i-premer-ministr/#ixzz2uW9IO08k (дата обращения: 23.10.2023).

[763] Балмасов С. Как русские наемники в Албании правительство свергали // Солдат удачи. 2005. № 7 (130). URL: http://sof-mag.ru/sof_2005/sof_2005_07.html (дата обращения: 23.10.2023).

[764] Там же.

[765] Mehilli E. Defying De-Stalinization: Albania's 1956 Defying De-Stalinization: Albania's 1956. City University of New York (CUNY), 2011. P. 35.

[766] Краткая история Албании / под ред. Г.Л. Арш, И.Г. Сенкевич, Н.Д. Смирнова. М.: Наука, 1965. С. 311–312.

[767] Там же. С. 208.

[768] История двусторонних отношений России и Албании // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Албании. URL: https://albania.mid.ru/istoria-dvustoronnih-otnosenij-rossii-albanii (дата обращения: 05.10.2023).

* Краковеций, Аркадий Антонович (28 августа 1884, Харьков – 2 декабря 1937, Москва). Окончил Орловский кадетский корпус (1902), Михайловское артиллерийское училище (1905). Подпоручик, но и член партии эсеров с 1905 г. Активный участник революции 1905 г. В декабре 1907 г. арестован, находился под следствием в крепости Цитадель в Варшаве, в 1909 г. приговорён к восьми годам каторжных работ. В 1909 г. отбывал наказание в Ломже, в 1910–1911 гг. – в Тобольском централе, в 1912–1916 гг. – в Александровском централе. В 1916–1917 гг. находился в ссылке в Иркутске. В 1917 г. амнистирован Временным правительством и был избран депутатом Учредительного собрания от Румынского фронта по эсеровскому списку. С января 1918 г. занимал пост военного министра Временного правительства автономной Сибири. Сложил свои полномочия в июле 1918 г. В ноябре 1919 г. – один из

В том числе это подтолкнуло бежавшего в Югославию свергнутого албанского регента Ахмета-бея Зогу обратиться к русским офицерам-белогварейцам из числа эмигрантов-врангелевцев. Центральной фигурой последовавшей истории стал Илья Миклашевский. Он сбил группу из сотни белогвардейцев, которым были предложены так нужные им деньги. Например, среди других известных участников похода – Лев Сукачёв, который перед этим перебивался истопником и незадачливым садовником (получив задание засадить парк тополями, по ошибке высадил калину[769]) и полковник-черкес Кучук Улагай, который до этого был вынужден промышлять покраской абажуров[770]. Всего в группу вошли 108 человек.

Отряд вступил в Албанию с территории нынешней Северной Македонии в ночь с 16 на 17 декабря 1924 г., а уже 24 декабря без боя вошёл в албанскую столицу и наблюдал, как из страны бежали премьер-епископ и его сторонники[771]. Как считали белогвардейцы, вместе с ними Албанию покинул и полпред СССР Краковецкий[772]. Но по данным советских исследователей Смирновой и Кулешова, картина предстаёт всё-таки иной. А именно: Краковецкий прибыл в страну 14 декабря, а покинул её уже послезавтра[773], то есть по приходе новости о вторжении белогвардейцев. При этом С. Балмасов пишет: «Перед отъездом к Краковецкому в номер пришёл хозяин отеля с просьбой оплатить счёт. От страха товарищ Краковецкий никак не мог найти бумажник и открыл один из своих сундуков, откуда и достал деньги. Хозяин отеля обомлел, увидев, что сундук был полон купюрами по тысяче лир каждая <…> После бегства Фаноли нашли документы о крупной взятке для него из Москвы»[774].

Как бы то ни было, как указывали отечественные исследователи Смирнова и Кулешов, срыв установления дипотношений между Албанией и СССР – дело рук британцев; это подтвердил и генеральный секретарь МИД Италии С. Контарини в беседе с советским полпредом в Риме[775]. При этом вскоре британцы приступиили к нейтрализации не только советского, но и вообще русского влияния в Албании: в 1926 г. последовал роспуск корпуса русских «гвардейцев» – как ука-

руководителей восстания против Колчака во Владивостоке. С 1922 г. работал в системе НКИД РСФСР. Бывший эсер, в 1922 г. он выступил на процессе эсеров свидетелем обвинения и в том же году стал членом РКП(б). С 1928 г. официально работал в ОГПУ, в том числе возглавлял особое бюро при секретариате управления, занимавшегося изготовлением поддельных документов.

[769] Норин Е. Уроки албанского. Как наёмники-белогвардейцы королю власть вернули // Лайф, 15 октября 2017.

[770] Там же.

[771] Балмасов С. Как русские наемники в Албании правительство свергали // Солдат удачи. 2005. № 7 (130). URL: http://sof-mag.ru/sof_2005/sof_2005_07.html (дата обращения: 23.10.2023).

[772] Там же.

[773] Смирнова Н.Д., Кулешов С.Г. К 40-летию установления дипломатических отношений между СССР и Албанией // Новая и новейшая история. 1985. № 6. С. 35.

[774] Балмасов С. Как русские наемники в Албании правительство свергали.

[775] Смирнова Н.Д., Кулешов С.Г. К 40-летию установления дипломатических отношений… С. 35.

зывает С. Балмасов, «по «неофициальным» данным <…> из-за интриг английского представителя в Тиране»[776]. Британцы добились того, что отныне их инструкторы обучали новую албанскую жандармерию: в частности, в Тирану приехал капитан Дайрелл Оакли Хилл[777], которому предстояло сыграть важную роль в Албании во время Второй мировой войны.

Однако успех британцев был относительным. 27 ноября того же 1926 г. был заключен албанско-итальянский Договор о дружбе и безопасности (так называемый 1-й Тиранский пакт) сроком на 5 лет. В соответствии с ним Тирана и Рим обязались сохранять политический, юридический и территориальный статус-кво Албании и не подписывать политические и военные соглашения, наносящие ущерб интересам другой стороны. Таким образом, из игры выводились уже не только СССР, но и Британия (хотя, например, в британской экранизации 1982 г. опубликованного в 1941 г. детектива Агаты Кристи «Зло под солнцем» события происходят на острове в Адриатике, принадлежавшем ранее королю «Тирании»; это, во-первых, явственно намекает на Албанию, чьей столицей является Тирана; во-вторых, показывает, что у массового британского телезрителя оставались воспоминания о том, что и перед Второй мировой войной Албания оставалась местом отдыха привилегированных англичан, интриги во взаимоотношениях которых в фильме распутывал Эркюль Пуаро в исполнении Питера Устинова).

Возвращаясь к реальной истории, стоит сказать, что 22 ноября 1927 г. был подписан албанско-итальянский Договор об оборонительном союзе сроком на 20 лет. Именно на этом фоне в 1928 г. Ахмет-бей Зогу провозгласил себя «королём албанцев» (официальный титул Зог I –Скандербег III) – пусть даже музей в Вене отказался выдавать для коронации хранящуюся там историческую корону Скандербега. Тем не менее даже при «полукоронованном» короле Зогу I Албания пока ещё оставалась субъектом международного права. Например, в 1934 г. она вернулась к идее установления дипотношений с Советским Союзом. Интересы СССР в Албании стал представлять советский полпред в Афинах. Правда, если, с одной стороны, это означало, что и Албания признавала растущую роль советского государства в международных делах, то, с другой стороны, это не означало какого-то сближения политических позиций. Так, когда в 1935 г. Муссолини вторгся в Абиссинию (Эфиопию) и СССР пытался сделать так, чтобы агрессию осудила Лига Наций, албанский представитель был на стороне Рима[778]. Более того, ещё в марте 1938 г. главный дипломат Муссолини, граф Чиано, записал в дневнике: «Наша пенетрация [Албании]

[776] Балмасов С. Как русские наемники в Албании правительство свергали.

[777] Bailey R. SOE in Albania: the “conspiracy theory” reassessed // Special Operations Executive. A New Instrument of War. Edited by Mark Seman. Routledge. London and New York, 2006. P. 180.

[778] Смирнова Н.Д., Кулешов С.Г. К 40-летию установления дипломатических отношений между СССР и Албанией // Новая и новейшая история. 1985. № 6. С. 36.

становится всё интенсивнее и органичнее <…> Я всё думаю, не позволила бы нам общая обстановка – особенно аншлюс – совершить шаг к полному доминированию»[779].

Итальянское вторжение в саму Албанию последовало 7 апреля 1939 г. Албанская армия какого-то организованного сопротивления оказать не смогла. Албанский монарх бежал в соседнюю Грецию. Там он попытался создать правительство в изгнании и даже позвал в премьер-министры свергнутого им Ф. Ноли. Но тот отказался. Уже 16 апреля 1939 г. итальянский король Италии Виктор Эммануэль III согласился с предложением «Временного комитета Албании» на трон и этой страны[780]. Стоит заметить, что та лёгкость, с которой итальянцы заняли Албанию, объяснялась ещё и тем, что итальянцы просчитали психологию албанцев, предложив им наконец-то осуществить мечту о «Великой Албании», которая включала бы собственно Албанию и заселённые этническими албанцами земли соседних стран, оккупированных Италией и Германией. А именно под итальянским протекторатом «Великой Албании» оставались южный край прибрежной Черногории, ещё два внутренних района Черногории, солидный кусок Сербии, почти половина нынешней Северной Македонии (её итальянцы разделили с болгарами, чьи цари, в свою очередь, считали македонцев ветвью своего народа) и, конечно, Косово[781].

Что касается позиции Советского Союза, то 22 мая 1939 г. И.М. Майский, председательствовавший на заседании Совета Лиги Наций, сделал попытку включить в повестку дня вопрос об итальянской агрессии против Албании, но западные державы ответили отказом[782]. Это стало классическим примером «политики умиротворения»: на захват Албании итальянцами западные державы отреагировали так же, как на захват Гитлером Австрии и Чехословакии.

Из всех крупных западных политиков особую позицию по Албании занял только Черчилль. 8 августа 1939 г. он написал колонку, которую зачитали по американскому радио. В этом материале, во-первых, проводилась параллель с Первой мировой: «Доктор Геббельс и его машина пропаганды предлагают свою версию того, что происходило двадцать пять лет назад. Если слушать их, можно предположить, что это Бельгия вторглась в Германию! <…> Прислушайтесь! <…> Это стук сапог по гравию плацов, чавканье сапог по раскисшим полям, сапог двух миллионов немецких и более чем миллиона итальянских солдат, «отправляющихся на манёвры». Во-вторых, Черчилль иронизировал: «По разумному соображению, им и не остаётся ничего более разумного на фоне того, как датчане, голландцы, швейцарцы, албанцы и, конечно, евреи могут в

[779] Pearson O. Albania in the twentieth century: a history. Volume 3. London. UK; New York. USA: I.B. Taurus Publishers, 2004. P. 396.

[780] Sereni A.P. The Legal Status of Albania // The American Political Science Review. 1941. No. 35 (2). P. 317.

[781] Ramet Sabrina P. The Three Yugoslavias: State-Building and Legitimation, 1918–2005. Bloomington. Indiana: Indiana University Press, 2006. P. 141.

[782] Смирнова Н.Д., Кулешов С.Г. К 40-летию установления дипломатических отношений между СССР и Албанией // Новая и новейшая история. 1985. № 6. С. 36.

любой момент украсть у них жизненное пространство <…> Только в марте они освободили Чехословацкую республику от страданий независимого существования. Всего два месяца назад, как маленькая Албания получила счёт за личную свободу»[783].

Когда Италия объявила войну Британии и Франции, «Корпоративный Совет Албанской Фашистской Партии» издал директиву, согласно которой «Королевство Албания считает себя в состоянии войны со всем нациями, с которыми находится Италия – сейчас или в будущем»[784]. При этом, овладев в 1939 г. Албанией, в следующем году Муссолини вознамерился использовать её как плацдарм для завоевания ещё и Греции, и к вторжению в Элладу были привлечены албанские вспомогательные части. Это привело к тому, что в апреле 1941 г. ССО отправила к албанцам первую диверсионную группу. Возглавил операцию упомянутый выше капитан Дайрелл Оакли Хилл. Заброшены же (из Югославии через Косово) были «несколько дюжин албанцев» во главе с «сильным клановым вождём», которого звали Гани-бей Криезиу[785]. В группу также входил сторонник свергнутого итальянцами короля Зогу, которого звали Абаз Купи[786]. Успешной миссию капитана Оакли Хилла назвать нельзя: он сдался немцам[787]. Но всё же к началу переговоров с НКВД Албания стала самостоятельным направлением в деятельности ССО.

При этом можно утверждать, что и для советской стороны Албания оказывалась вполне осязаемым самостоятельным направлением. В документе Коминтерна ещё от 3 ноября 1938 г. в качестве «платформы движения» указывалась борьба «против колонизации и грабежа итальянского фашизма»[788]. Далее говорилось: «Борьба против итальянского фашизма должна быть увязана с борьбой против германского фашизма, являющегося его союзником»[789]. Примечательно, что даже на фоне пакта Молотова – Риббентропа эти инструкции Коминтерна никто не отменял. А именно: учитывая, что пакт пришёлся на август 1939 г., а Албания была оккупирована фашистами ещё в апреле того года, албанские коммунисты стали, пожалуй, единственными, кто как проводил, так и продолжил проводить изначальную антифашистскую линию III Интернационала. Более того, по ряду сведений, будущий лидер албанской компартии Э. Ходжа ещё в конце 1930-х гг. оказался в Москве. Никаких сомнений не вызывает то, что 7 ноября 1941 г. он был в Албании, где в тот день (в годовщину Октябрьской революции) было принято решение об учреждении полноценной коммунистической партии.

---

[783] Churchill W. A hush over Europe // International Churchill Society. URL: https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1939-in-the-wings/a-hush-over-europe/ (дата обращения: 24.10.2023).

[784] Sereni A.P. The Legal Status of Albania // The American Political Science Review. 1941. No. 35 (2). P. 317.

[785] Bailey R. SOE in Albania: the “conspiracy theory” reassessed // Special Operations Executive. A New Instrument of War. Edited by Mark Seman. Routledge. London and New York, 2006. P. 179–180.

[786] Ibid.

[787] Ibid. P. 180.

[788] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 86. Д. 37. Л. 1.

[789] Там же. Л. 13.

Отвечая на вопрос о том, почему, детально расписав остальные европейские (и даже не европейские) направления, представители НКВД и ССО проигнорировали Албанию, можно предположить три варианта. Во-первых, во время переговоров стороны попросту не вспомнили об этой, конечно, маленькой стране. Во-вторых, напротив, осознавая значимость Албании, стороны не стали раскрывать друг перед другом свои возможности. Наконец, в-третьих, в отличие от ситуации с Австрией (которая хоть и шла в одном пункте с Германией, но всё же была упомянута отдельно), НКВД и ССО не стали выделять Албанию в отдельную единицу, полагая её периферийной частью Италии, с которой и СССР, и Британия и так были в состоянии войны. Как бы то ни было, как будет показано в главе 4, в 1944 г. отсутствие чётко прописанного пункта по Албании породит там советско-британское противостояние по линии спецслужб – путь даже ССО столкнётся с противодействием не НКВД, а ГРУ[790].

Отдельной не лишенной заложенных в неё противоречий, которые дадут о себе знать позже, стала такая тема «Записи» и «Предварительного плана», как **нейтральные государства**. Так, хотя ещё в феврале 1941 г. «Старшина» сообщал, что **Швейцария** «стала податлива по отношению к Германии» и, в частности, министерство авиации Германии в ближайшее время выдаёт швейцарским фирмам заказы на часовые механизмы и зенитные орудия на общую сумму в 200 миллионов марок»[791], в отношении этой страны представителями НКВД и ССО было записано, что она «является базой для связи со странами Оси, и поэтому ничего не должно быть предпринято такого, что могло бы побудить швейцарцев ограничить нашу работу в этом направлении»[792].

Очевидно, вполне приемлемым было и положение о Швеции, в отношении которой представители НКВД и ССО отметили следующее: «При условии, что Швеция не будет сотрудничать более тесно с державами Оси, активный саботаж в этой стране должен в настоящее время сводиться к действиям против судоходства держав Оси и снабжения их, даже в том случае, если оно производится шведскими пароходами и по шведским железным дорогам. Если Швеция присоединится к державам Оси, то все ограничения по саботажу отпадут и он должен быть направлен против следующих об'ектов в порядке их важности: судоходства, железо-рудных копей в Галливаре, железных дорог, особенно тех, которые ведут в Финляндию и в Норвегию, и паромов по переправе поездов в Данию». Тем не менее было отмечено: «Британская организация по политическим соображениям не хотела бы в настоящее время оказывать прямого оперативного содействия Советской организации. Она, однако, рассмотрит по мере своих возможностей любые

---

[790] Брилёв С. Забытые союзники: албанцы-короли, «ценная пешка» и генсек // Международная жизнь. Специальный выпуск «История без купюр. Из горячих точек», 2020. С. 3–73.

[791] Сообщение берлинской резидентуры, 28 февраля 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 275–276.

[792] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 668.

предложения, которые Советская организация выдвинет как срочные и важные, как, например, в отношении связи»[793*].

Что же касается **Испании**, то её роль и место во внешнеполитическом планировании СССР и Британии будет подробно рассмотрена в главе 2. Однако уже здесь стоит напомнить, что в течение всей Второй мировой войны Лондон поддерживал с Мадридом полноценные дипотношения[794], а Москва, напротив, прервала все официальные связи с Мадридом после того, как в 1939 г. поражение в Гражданской войне понесло республиканское правительство. В итоге договорённости по Испании НКВД и ССО включали оговорки: «Британская организация по политическим соображениям в настоящее время не в состоянии оказывать содействие Советской организации в Испании <…> Активный саботаж должен ограничиваться действиями против судоходства держав Оси или контролируемого ими судоходства. Никакая другая активная работа не должна вестись в настоящее время, так как она может восстановить испанцев против нас»[795]. Как видится, выражение «против нас» было внесено именно британцами, объяснение чему будет дано в главе 2.

Весьма примечательно и положение «Предварительного плана», которое в отношении **стран Западного полушария** гласило: «Нашей общей задачей в Северной и Южной Америке должна быть борьба против 5-й колонны держав Оси. Активный саботаж должен быть направлен против судоходства держав Оси и воздушных линий, контролируемых ими. Если Япония вступит в войну против СССР или Англии, ее судоходство станет основным об'ектом подрывной работы. Советская сторона не имеет в настоящее время организаций ни в Северной, ни в Южной Америке, и поэтому активные операции предлагается проводить Британской организации, действующей совместно с американцами»[796].

---

[793] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 668.

[*] К этому стоит добавить, что Швеция занимала поистине уникальную нишу, представляя интересы СССР в Италии, Германии, Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии. (См.: Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. Лозовского с посланником Швеции в СССР В. Ассарссоном, 28 июня 1941 г. // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 53). Именно через шведов советское правительство передавало предложения Германии в отношении порядка содержания военнопленным (См: Полян П. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. М.: Ин-т географии РАН, Ин-т по изуч. последствий войн им. Л. Больцмана, 1996. С. 45).

[794] Orellana J. Gibraltar and the Spanish Civi War, 1936–1939. Local, National and International Perspectives. Bloomsbury, 2015. P. 68.

[795] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 668.

[796] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 670.

Между тем это утверждение не выдерживает критики и, конечно, свидетельствует о том, что стороны не испытывали в отношении друг друга полного доверия. Точнее будет сказать, что в отношении британской стороны приведённая выше формулировка была справедливой: ещё в мае 1940 г. в Северной Америке под «крышей» британского офиса по выдаче паспортов был учреждён пункт связи МИ-6 и ССО с американскими службами безопасности, так называемый *British Security Co-ordination* (BSC), во главе которого стоял Уильям Стивенсон[797]. Однако же и НКВД обладал ресурсом в обеих Америках. Так, тесно взаимодействуя со структурами Коминтерна в Аргентине, Уругвае и Чили, советский разведчик Иосиф Григулевич вскоре создал боевую группу, которая в годы Великой Отечественной войны взрывала суда, которые везли грузы из Южной Америки в обслуживавшие Германию «нейтральные» Испанию и Португалию. При этом ещё в 1940 г. Григулевич был участником покушения на Троцкого в Мексике, то есть в той же Латинской Америке, про которую в советско-британском «Предварительном плане» говорилось, что у советской стороны там якобы нет «организации»[798]. Стоит заметить, что те, на кого рассчитывала советская разведка в Латинской Америке, не ограничивались одним только Григулевичем и его контактами. Например, направляя через США в Южную Америку по эквадорскому паспорту Арнольда Дейча, Центр снабдил его партнёром – фиктивной женой, настоящим отцом которой был Рихард Франкфуртер, бежавший от нацистов германский юрист-еврей, проживавший в уругвайском Монтевидео, куда и должны были попасть Дейч и его «супруга»[799]. То есть в Западном полушарии не только в США, но и в Латинской Америке у советской стороны была «организация», но в НКВД не стали обозначать этот факт в ходе переговоров с британскими коллегами.

Как считает Б. О'Коннор, британская сторона намекнула советским коллегам о том, что, конечно же, осознаёт больше, чем зафиксировано в «Записи» и «Предварительном плане», присвоив весьма говорящее название схеме «Ледоруб», ведь именно ледоруб был орудием убийства Троцкого[800]. Эта версия действительно имеет право на существование, ибо, как указывает глубоко погрузившийся в тематику британских спецслужб обозреватель лондонской «Таймс» Б. Макинайтр, выбирая названия для операций, «часто шпионы не могут побороть соблазн и всё-таки

---

[797] Boyd W. The Secret Persuaders // The Guardian, 19 August 2006; Conant J. The Irregulars: Roald Dahl and the British Spy Ring in Wartime Washington. Simon and Schuster, 2008. 393 p.; Hodgson P. Inside Camp X. Blake Books Distribution Ltd, 2003. 378 p.; Macdonald B. The True Intrepid: Sir William Stephenson and the Unknown Agents. Raincoast, 2001. 452 p.; Mahl T. E. Desperate Deception: British Covert Operations in the United States, 1939–44. Brassey's Inc., 1999. 224 p.

[798] Никандров Н. Григулевич. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 89; Григулевич Иосиф Ромуальдович // Официальный сайт Службы внешней разведки Российской Федерации. URL: /http://svr.gov.ru/history/person/grigulevich.htm (дата обращения: 23.10.2023); Никандров Н. На «заднем» дворе США. Сталинские разведчики в Латинской Америке. М.: Вече, 2020. С. 40–204, 243–363.

[799] Архив СВР. Дело-формуляр No. 12961. Арх. No. 32826. Том I.

[800] Брилёв С., О'Коннор Б. Разведка. «Нелегалы» наоборот: взаимодействие спецслужб Москвы и Лондона времён Второй мировой. М.: Издательство АСТ, 2019. С. 121.

выбирают слова, которые как-то резонируют с обозначаемой ими действительностью или содержат на неё тонкий – или даже не очень тонкий – намёк»[801]. В качестве другого примера такой логики спецслужбистов можно сослаться на то, что в документах германских спецслужб Британия обозначалась как «Гольфплац», то есть «Поле для гольфа»[802], что является вполне прозрачным намёком.

Странно и то, что в «Записи» и «Предварительном плане» никак не был обозначен **Афганистан**, в отношении которого ещё 8 июля Сталин в разговоре с Криппсом заметил, что «читал донесение советского посла из Кабула, в котором последний сообщает, что в разговоре с ним не то посланник, не то военный атташе английской миссии заявил, что необходимо выбросить немцев из Афганистана»[803]. Тем не менее в дальнейшем Афганистан всё же стал совместным направлением для НКВД и ССО[804], что, впрочем, не является предметом этого исследования.

Наконец, с одной стороны, НКВД и ССО оговорили важные аспекты того, как будет организовано их сотрудничество.

«СВЯЗЬ

Советская и Британская организации окажут друг другу всемерное содействие в установлении связи с их соответствующими агентами, особенно если одна из сторон не имеет возможности связаться со своей агентурой. Одним из путей, по которым может идти установление такой связи, являются явочные квартиры. Агенты стороны, не имеющей связи, могли бы передавать свои сообщения, зашифрованные собственным кодом, по этим адресам. С помощью другой стороны эти сообщения могли бы доставляться затем в соответствующие секции связи.

Между агентами и конспиративными квартирами не должно быть прямой связи.

Вопрос о необходимости организации общих путей связи в той или иной стране и о методах осуществления этой задачи должен в каждом отдельном случае разрешаться руководителями Советской и Британской организаций.

Снабжение материалами. Как правило, Советская и Британская организации будут снабжать своих агентов необходимыми материалами каждая самостоятельно. Однако в тех случаях, когда у одной из сторон будет ощущаться недостаток в этих материалах или доставка их будет затруднена, другая сторона окажет ей всевозможное содействие»[805].

---

[801] Макинтайр Б. Шпион и предатель. Самая громкая шпионская история времен холодной войны. М.: АСТ, 2021. С. 132.

[802] Там же. С. 459.

[803] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом Великобритании в СССР, 8 июля 1941 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1 / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 72.

[804] O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War // Coronavirus 19 Edition, 2020. 556 p.

[805] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 666–667.

Однако, с другой стороны, в совместной «Записи» уполномоченные представители НКВД и ССО зафиксировали, что «Секретные Советская и Британская организации не будут раскрыты друг перед другом, а равно не будет, как правило, никакого контакта между их оперирующими агентами, за исключением тех случаев, когда руководители организаций одной и другой стороны уверены, что такой контакт имел бы свои преимущества»[806].

Впрочем, как будет показано, это позволило НКВД стать перевозчиком не только своих сотрудников и агентов, но и тех, кто отправлялся в командировки по линии Коминтерна и ГРУ. Но это же породило ту ситуацию, что, как будет показано в главах 2–4, при транзите «ледорубов» через Шотландию и Англию британские спецслужбы использовали самые разные способы для того, чтобы выяснить для себя истинные личности и задания «ледорубов», что приводило к неоднократным конфликтам с советской стороной.

Что же касается общих противоречий, то ещё в добытом советской разведкой докладе Гиннеса о ходе переговоров ССО и НКВД в Москве в августе 1941 г. отмечалось не только «поразительное единодушие по всем основным принципам», но и то, что представления русских по отдельным вопросам были «настолько отличны от наших, что могут отразиться на нашем будущем сотрудничестве»[807]. Исследователь австрийского комдвижения (чья роль в схеме «Ледоруб» будет подробно рассмотрена в главах 3 и 4) Б. Маклафлин, как видится, верно заметил, что «британцам нужен был саботаж или партизанская борьба», но британская сторона при этом «правильно пришла к выводу о том, что большинство советских агентов» занимались бы не этим, а «классической разведывательной деятельностью, как промышленный шпионаж, сбор сведений о передвижениях войск», а также «воссозданием структур компартии или (что тревожило ещё больше) учреждение советских «спящих» сетей, которые можно было активировать при послевоенных сценариях»[808].

Официальные историки СВР пишут так: «Пользуясь тем, что агенты были вынуждены в течение многих месяцев жить на специальных объектах «Секты», англичане их тщательно изучали. Как отмечалось в справке Центра по этому вопросу в октябре 1942 года, «в процессе бытового обслуживания они стараются подвести к ним своих людей, имея в виду даже перевербовку наших агентов»[809]. При этом официальные историки СВР ссылаются на раздобытый советской разведкой секретный документ за подписью замруководителя СИС от 8 июля 1942 г., в котором,

---

[806] Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников от 30 сентября 1941 г. // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 664.

[807] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 386.

[808] McLoughlin B. SOE-NKVD cooperation. URL: https://www.mcloughlin.at/wp-content/uploads/2018/05/ SOE-NKVD-cooperation-talk-vienna-19.12.2008.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

[809] Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 390.

в частности, говорилось: «Фактически противоречия между Британией и Советским Союзом так же велики, как между Британией и Германией. Не сомневаюсь, что Советская Россия является нашим другом только до тех пор, пока она может извлечь пользу из этой дружбы. Она не доверяет нам и приложит все усилия к разведывательной деятельности против нас… Мы не можем доверять русским так же, как, скажем, чехам или американцам, или давать им информацию, которая может выдать важный или деликатный источник»[810].

Тем не менее, как будет показано в главах 2–4, когда дело доходило до конкретных операций, смысл которых был оправдан в глазах британцев, то в ССО выполняли свои союзнические обязательства.

Для осуществления этих целей и задач НКВД и ССО пошли на решения, беспрецедентные для отношений тогдашних Востока и Запада. 17 сентября 1941 г. посол Криппс писал в НКИД: «…в связи с нашими недавними беседами относительно посещения Москвы полковником Гиннесс[ом], прилагаю при сем по поручению своего Правительства сообщение для компетентных органов Советского Правительства, касающееся этого вопроса».[811] Это сообщение от предыдущего дня, 16 сентября, гласило: «Приехавший в Англию 8 сентября полковник Гиннес сделал доклад относительно своих переговоров в Москве с компетентными советскими органами, при этом ему было выражено принципиальное одобрение по поводу общих черт этих переговоров»[812].

1.5. Личный состав и параллельная дипломатическая и разведывательная работа секций связи НКВД в Британии и ССО в СССР

Пункт 7 «Записи» гласил: «В помощь руководителям Советских и Британских органов в делах, касающихся каждой из организаций, в каждой из стран создаются секции связи. Эти секции связи будут состоять из 4–5 человек, включая секретарей и технический персонал, как, например, радиоспециалистов»[813].

В личных беседах с диссертантом сотрудники Бюро СВР по связям с общественностью и СМИ категорически отвергли тезис, высказанный О. Гордиевским и К. Эндрю, о том, что возглавивший секцию связи НКВД И. Чичаев «первоначально совмещал свои обязанности связующего

[810] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 389.
[811] АВП. Ф. 6. Оп. 3. Д. 3. Папка 81. Л. 66.
[812] Там же. Л. 67.
[813] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 664.

звена и пост резидента НКВД»[814]. В СВР настаивают на том, что резидентом, который работал с агентурой, выясняя госсекреты страны пребывания, оставался А. Горский, а Чичаев был «открытым» руководителем секции связи.

Кстати, она стала первым официальным представительством советских спецслужб на капиталистическом Западе и одной из первых за границей вообще: в 1930-х у НКВД были такие представительства только в республиканской Испании, Китае, Монголии и Туве. Таким образом, сегодняшняя система, при которой в российских посольствах на Западе есть не только засекреченные резиденты СВР и ГРУ, но и официальные представители российских спецслужб, координирующие с коллегами в странах пребывания борьбу с терроризмом, наркотрафиком и т. п., является следствием прецедента, созданного в 1941 г. НКВД и ССО.

В Лондон Чичаев прибыл уже 30 сентября 1941 г., то есть в день подписания договорённостей двух спецслужб. Как свидетельствуют воспоминания «соседа» Чичаева, руководителя военной миссии адмирала Харламова, стандартным маршрутом, по которому советские представители попадали летом – осенью 1941 г. из СССР в Британию, был весьма опасный авиаперелёт с Русского Севера вдоль берега оккупированной немцами Норвегии до Шотландии.

Через две недели к Чичаеву присоединилась семья: дети и жена Ксения Митрофановна, ставшая секретарем-шифровальщиком[815]. Проживали супруги в квартире номер 54 в жилом комплексе Кэмпден-Хилл-Корт[816]. Он расположен поблизости от комплекса бывших советских, а ныне российских посольства, генконсульства и военного атташата.

Партнёры-англичане присвоили Чичаеву кличку *Tchitch*[817]. Стоит заметить, что, как и всякая кличка, эта предполагает сразу несколько прочтений. С одной стороны, первопричиной появления клички именно в таком написании является, во-первых, принятая в России до 1996 г. конвертация в заграничных паспортах имён и фамилий с кириллицы на латиницу по правилам французского языка. По ним русская буква «ч» передавалась замысловатым для англичан французским буквосочетанием *tch* (в английском было бы *ch*). Однако, во-вторых, и при написании чрез *ch* русская фамилия *Chichayev* является с фонетической точки зрения довольно трудно произносимой для англичан. С другой стороны, кличка *Tchitch* в чём-то напоминает английские *thatch* (солома) и *tit* (синица). В последнем случае, учитывая историческое обилие в Британии обществ защиты птиц, животных и т. п., это могло отображать подсознательную расположенность британских визави Чичаева из ССО к своему вновь обретённому советскому партнёру.

---

[814] Эндрю К., Гордиевский О. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992. С. 662.

[815] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 386; O'Sulllivan, D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 47.

[816] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 36.

[817] Hill G.A. Go Spy the Land. Biteback Publishing, London, 1988. P. 214.

Как бы то ни было, речь шла не только о предполагаемых скрытых психологических мотивах, но и о фактической стороне вопроса. К ней в случае с секцией НКВД в Лондоне относятся сюжеты, связанные с тогдашним (и, как показывает практика, вечным) взаимным восприятием британцев и россиян, основанном на поверхностных стереотипах или попросту отсутствии знаний.

Выходец из семьи крестьян (дед – крепостной, отец – батрак), Иван Андреевич Чичаев родился 24 сентября 1896 г. в селе Ускляй Рузаевского уезда нынешней Мордовии. Благо Мордовия входит в состав сегодняшнего российского Приволжского федерального округа, англичане правильно называли Чичаева «уроженцем волжского бассейна»[818]. Тем не менее они добавляли, что он «сибирского разлива»[819]. Как совершенно понятно, Поволжье не имеет никакого отношения к Сибири. При этом Чичаев ещё казался англичанам «хорошо сложенным, чисто выбритым брюнетом с еврейской внешностью»[820]. Объективно говоря, это вряд ли могло относиться к человеку, происходившему из тех глубин России, где не было зримого еврейского населения (а уж тем более к человеку, носившему имя Иван). Ещё, по мнению ССО, Иван Чичаев был «склонен к женственности», потому что носил в лацкане розу[821]. Это, в свою очередь, скорее свидетельствует о тогдашней много большей консервативности британских устоев в сравнении с нынешней либеральной Британией.

Из пятнадцати детей, народившихся в семье Чичаевых, выжили немногие. Иван окончил церковно-приходскую школу, овладел грамотой и письмом и поступил «мальчиком» в ресторан узловой станции Рузаевка. В 1910 г. родители отправили Ивана в Москву, где он по протекции земляков сначала устроился посыльным в бакалейный магазин, затем грузчиком, агентом по продаже книг в издательство «Универсальная библиотека». С началом войны он вернулся в родной Ускляй, откуда в 1915 г. был призван в армию. Вместе с другими новобранцами Иван попал в запасной батальон в г. Инсар. Там в 1917 г. он узнал о Февральской революции.

В ВЧК Чичаев пришёл в 1919 г. Уже в 1923 г. он был направлен в Монголию, где работал по линии внешней контрразведки. В 1924 г. перешёл на работу в ИНО, откуда направлялся в Туву, японскую тогда Корею (Сеул) и финляндский Выборг. Как вспоминал Чичаев, он был почти единственным из старых работников разведки, кто не был репрессирован во время «чисток», и в 1938 г. даже получил назначение ехать в Латвию. В апреле 1939 г. Чичаев был вызван в Москву, где докладывал лично Сталину и Молотову. Последний сказал ему: «Ждите скоро в гости». За этим вскоре последовала инкорпорация Прибалтики в СССР. В октябре 1940 г. Чичаев

---

[818] TNA. HS.7/187. NKVD Personalities // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 49–50.

[819] Ibid.

[820] Ibid.

[821] Ibid.

был назначен резидентом в Швеции, но за несколько дней до нападения Гитлера на СССР его внезапно вызвали в Москву и назначили на должность начальника англо-американского отдела. С началом Великой Отечественной войны Чичаева назначили резидентом в оккупированные северо-западные районы СССР для развёртывания партизанской борьбы. Но вместо этого его ожидало другое задание: вместе с В. Зарубиным провести переговоры с британской миссией.

Официально в Лондоне Чичаев работал под «крышей» дипмиссии СССР при эмигрантских правительствах, в течение многих месяцев исполняя обязанности главы этой миссии, будучи временным поверенным. Интересно, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1945 г. ему был присвоен ранг Чрезвычайного и полномочного посланника[822], что является редкостью в истории взаимоотношений советских дипломатического и разведывательных ведомств (двумя другими известными такими случаями являются назначение во время Второй мировой войны дважды временным поверенным в делах СССР в Финляндии разведчика Елисея Синицына, а после войны – назначение послом СССР на Кубе резидента КГБ Александра Алексеева, на чём настоял Фидель Кастро).

Правда, как утверждал в своём дневнике глава секции связи ССО в СССР Дж. Хилл, во время встречи с Берией он выяснил, что тот не знал имени Чичаева, и что «Осипов» (Овакимян) был этим весьма раздосадован[823]. Очевидно, это дало Хиллу основания отсоветовать общаться с Чичаевым руководителю МИ-5, когда тот хотел через секцию связи НКВД установить канал связи на предмет изучения методов работы немецкой разведки. 5 октября 1943 г. Лидделл записал в дневнике: «Хилл не думал, что [Чичаев] будет иметь право выступать вне рамок деятельности, связанной исключительно с ССО. Даже если бы мы и установили с ним связь с одобрения Москвы, нам не стоит заходить слишком далеко. <…> Мы сказали ССО, что наш контакт не пойдет дальше чисто социального»[824].

В то же время официальные историки СВР указывают, что за время сотрудничества с ССО она «организовывала для Чичаева посещение ряда организаций, где он мог ознакомиться с подрывной спецтехникой, в частности, экспериментальной станции вблизи Лондона, выставки-музея спецтехники в Лондоне, парашютной школы в Манчестере»[825]. Британские документы эту информацию детализируют. Так, Лондон предоставил через Чичаева информацию о бежавших из вражеского плена советских военнопленных, «о событиях в Польше», румынском флоте и

---

[822] См.: Иван Андреевич Чичаев // Официальный сайт СВР. URL: http://svr.gov.ru/history/chi.htm (дата обращения: 01.11.2023); Антонов В. Секретные миссии Ивана Чичаева. Консул, резидент, посланник // Военно-промышленный курьер, 07.10.2009.

[823] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 156.

[824] TNA. KV.4/191 Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943. URL: http://www.fpp.co.uk/History/ Liddell/diary_1943.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

[825] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 393.

немецкой системе обороны норвежского Киркенеса[826]. Из числа своих «гаджетов» ССО предоставила НКВД три дюжины *Welbikes* (специально сконструированных мотоциклов, которые можно было сбрасывать с парашютом). Правда, когда в НКВД попросили снабдить их одно-, двух- и трёхместными мини-подлодками, то британское адмиралтейство встретило эту просьбу «без энтузиазма», заметив, что эти субмарины не могут быть использованы на Балтике без дополнительных испытаний[827]. Что же касается визитов на спецобъекты ССО, то, как следует из британских документов, в частности, 17 марта 1944 г. Чичаев и его сотрудник Красовский смогли посетить станции IX и IV, где им были продемонстрированы бесшумное стрелковое оружие, оборудование для использования под водой и приспособления для маскировки[828]. За время сотрудничества ССО также предоставила НКВД двенадцать радиопередатчиков[829].

Как считал Дж. Хилл, штат Чичаева составляли «два капитана», включая упомянутого выше Красовского[830]. Лондонские коллеги Хилла называли куда больше подчинённых Чичаева. Так, уже в 1941 г. в Лондон прибыли, как его называли англичане, капитан Николай Торопченко[831] (по российским данным, его инициалы были М.А.[832]). Англичанам он не понравился. В ССО писали о нём как о человеке «некультурном» и «закомплексованном», иногда признававшем, что «в Лондоне красивые деревья», но в целом не стремившемся улучшить свой английский язык и положительно отличавшемся в глазах британцев только умением хорошо играть в шахматы[833]. Ещё один сотрудник Чичаева в Лондоне, которого называют англичане, – лейтенант Василий Суворов[834]. Британцы называют его радистом[835]. По их сведениям, Суворов никогда до этого не бывал за пределами Родины и живо («как ребёнок») интересовался всем. Он взялся за изучение английского языка и очень быстро его отшлифовал. В то же время был «очень ранимым и застенчивым»[836].

---

[826] TNA. HS.7/187 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 278.

[827] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 278.

[828] TNA. HS.7/278 // Ibid. P. 279.

[829] TNA. HS.7/187, HS.4/333 // Ibid.

[830] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 34.

[831] O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War // Coronavirus 19 Edition, 2020. P. 36.

[832] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 386.

[833] O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War // Coronavirus 19 Edition, 2020. P. 38.

[834] Ibid; Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 386.

[835] O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War // Coronavirus 19 Edition, 2020. P. 38.

[836] Ibid.

Относительно больше и из британских, и из российских источников известно о «втором номере» секции связи НКВД в Лондоне Андрее Грауре[837]. С одной стороны, официальная «История российской внешней разведки» характеризует его достаточно скупо: «Работал во внешней разведке с 1938 г., побывав за этот период на закордонной работе, в том числе руководящей, в США [и] Швеции»[838]. С другой стороны, больше сведений содержится в изданной обществом «Мемориал» (признано иноагентом и расформировано) книге «Кто руководил органами госбезопасности: 1941–1954». По данным её составителей, Граур Андрей Григорьевич родился 28 сентября 1905 г. в селе Арнаутовка Елизаветградского уезда Херсонской губернии. Его национальность указывается как «украинец»[839]. При этом название его родного села Арнаутовка может намекать на то, что он мог быть не украинцем, а этническим албанцем: дело в том, что в царской России арнаутами называли именно крещёных албанцев, бежавших в православную империю от преследований со стороны османов[840]. При этом сама по себе фамилия Граур, очевидно, восходит к румынскому слову *graur* – скворец.

Впрочем, безотносительно этнического происхождения Граура куда важнее представляется та деталь его биографии, что с мая 1928 г. он являлся членом ВКП (б). Соответственно, сын батрака Граур предстаёт человеком с характерной для раннесоветского периода биографией: того, кто получил в послереволюционной России шанс на то, чтобы воспользоваться немыслимым до этого «социальным лифтом». Так, если на стыке царского и революционного периода (1913–1920) Граур был батраком у кулака Ильи Богданова, то далее он – продармеец в Одесской губернии (1920–1922). После короткого периода в 1922–1923 гг., когда он был молотобойцем у кустаря-кузнеца Щербина в родной Арнаутовке, карьера Граура приобрела радикально другой поворот: председатель Арнаутовского сельсовета (1923–1925), мастер цеха на автозаводе им. Сталина в Москве (1931–1934), а далее в столице же – курсант Прожекторного полка 1 артиллерийского дивизиона (1934–1935) и начальник цеха автобазы треста хлебопечения Наркомата пищевой промышленности (1935–1936). Что же касается его образования, то если до революции он окончил лишь четыре класса сельской школы, то после революции речь шла о качественно ином доступе к бесплатному образованию: рабочий факультет при Московском институте инженеров транспорта (1928), два курса Московского высшего технического училища (1930), Московский автомеханический институт им. Ломоносова (1931), Институт востоковедения им. Нариманова (1938).

---

[837] Ibid. P. 37; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 49; Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 388.

[838] Там же.

[839] Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1954: справочник / Междунар. общество «Мемориал» [ликвидировано решением Верховного суда от 28 декабря 2021 г.]. М.: Звенья, 2010. 1008 с.

[840] Кесмеджи П.А. Эти загадочные арнауты // Русские Афины, 05.09.2016.

В органы НКВД он попал в феврале 1938 г., то есть на пике «чисток» и замены старых кадров на новые. Он сразу стал оперуполномоченным разведки. Уже в августе 1938 г. Граур отправился в загранкомандировку в США, которая продлилась до апреля 1939 г. Д. О'Салливан развивает ту мысль, что перед войной Граур по поручению Берии *инспектировал* (курсив мой. – *Авт.*) резидентуру НКВД в Соединённых Штатах[841]. В сентябре 1939 г. Граур получил звание лейтенанта госбезопасности. В армейской системе это соответствовало эквиваленту звания капитан[842]. Следующая загранкомандировка (под прикрытием должности первого секретаря полпредства СССР в Швеции) продлилась с марта 1940 по сентябрь 1941 г. С этой должности он, сохраняя дипломатический ранг первого секретаря, и был назначен в Лондон в сентябре 1941 г.[843] (правда, согласно письму Форин-офиса послу Майскому, физическая возможность перелететь из Стокгольма в Лондон для Граура представилась лишь к 12 ноября[844]). Работая в секции связи НКВД в Лондоне, Граур в феврале 1943 г. получил звание майора госбезопасности (что в тот период условно соответствовало армейскому званию комбриг, а после 1943 г. – званию полковника или даже генерал-майора).

В документах ССО Граура называли «крайне некультурным», но, «безусловно, самой сильной личностью» и, «наверное, самым честным» в советской секции, упоминая то, что он постоянно возвращался к теме открытия второго фронта[845].

В июле 1943 г. Граур (у которого в Лондоне умер ребёнок) вернулся в Москву. Нельзя исключать той версии, что Центр отозвал его не в рамках плановой ротации. Дело в том, что в апреле 1942 г. британцы рассматривали вариант, чтобы Граура завербовать: такой сценарий обсуждал со своим подчинённым Лидделл из МИ-5. При этом указанным подчинённым был Энтони Блант, который входил в «кембриджскую пятёрку»[846] и мог сообщить Москве о нависшей опасности. В то же время существует совпадение, на которое указывает А. Колпакиди: отъезд Граура состоялся через четыре дня после того, как в июне 1943 г. был арестован и обвинён в получении секретных материалов Дуглас Фрэнк Спрингхолл («Бендикс»), член ЦК КПВБ и комиссар британского батальона интербригадовцев в Испании[847].

---

[841] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 49.

[842] Постановление ЦИК СССР № 20 и СНК СССР № 2256 от 7 октября 1935 года «О специальных званиях начальствующего состава Главного управления государственной безопасности НКВД Союза ССР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4057.htm (дата обращения: 02.03.2023).

[843] Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1954: справочник / Междунар. общество «Мемориал» [ликвидировано решением Верховного суда от 28 декабря 2021 г.]. М.: Звенья, 2010. С. 564.

[844] АВП. Ф. 162. Оп. 16в. Д. 2. Папка 85а. Л. 169.

[845] TNA. HS.7/187. NKVD Personalities. P. 5 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 49–50; TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War // Coronavirus 19 Edition, 2020. P. 37–38.

[846] West, Liddell Diary. Vol. I. P. 245, 22 April 1942 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 50.

[847] Колпакиди А. ГРУ в Великой Отечественной войне. М.: Эксмо, 2010. С. 155.

По прибытии в Москву Граур возглавил англо-американский отдел разведки[848]. Во время, остававшееся до окончания войны, – участник переговоров НКГБ с американской разведкой УСС, в ходе которых он и Фитин испросили у американцев «всю имеющуюся <…> информацию о технике фотографирования и проявки портативным оборудованием секретных микрофильмов»[849]. В 1951–1952 гг. – представитель советской разведки при соответствующих органах ГДР. В 1952–1953 гг. – в Австрии. Скончался в 1957 г.[850]

Характеристики, которые могли дать (и почти наверняка давали) советские спецслужбы британцам – сотрудникам секции связи ССО в Москве, диссертанту недоступны. Однако можно предположить, что наблюдение за ними велось столь же тщательное, как и за сотрудниками военной миссии, ряд которых («полковник Уайборд, полковник Фокс, командор Повелл») за их антисоветские высказывания 19 сентября 1941 г. критиковал лично Сталин[851]. Это породило обширную переписку между НКИД и британским посольством, которое просило назвать «день и час», «адрес», «сущность», «лицо или лица, кому они были адресованы»[852] и т. п. заявлений, но так и не получило ответа, так как, очевидно, советская сторона не хотела называть своего осведомителя.

Что касается Русской секции ССО в Лондоне и секции связи ССО в СССР, то через них прошли натурализовавшийся в Британии майор-поляк (по отзывам Дж. Хилла, ярый антисоветчик) капитан Трушковский[853], а также коренные британцы: лейтенант Грэм[854], майор А.Д. Сэддон, майор Чарльз Милнес-Гаскелл, второй лейтенант Р.Ф. Хингли, второй лейтенант М.О. Уолш, капитан С.У. Морган, лейтенант Р. Шли, лейтенант Л. Кнуп (позже известный как Конноп), лейтенант Чаплин[855].

Будучи отобранными для работы в Русской секции, они были отправлены в спецшколу (STS) ССО в шотландском графстве Инвернесшир, располагающемся примерно на той же широте, что Москва. Учебный курс включал выживание на холоде, владение оружием, саботаж, ручной бой и осуществление бесшумных убийств[856]. Позже они были отправлены на курсы в

---

[848] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 388.

[849] Отчет о встрече генерала Дина и капитана Уаера с генералом Фитиным и подполковником Грауром, 11 ноября 1944 г., NAW RG 334, Military Mission Moscow, Box 18 // Эндрю К., Гордиевский О. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: NOTA BENE, 1992. С. 299.

[850] Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1954: справочник / Междунар. общество «Мемориал» [ликвидировано решением Верховного суда от 28 декабря 2021 г.]. М.: Звенья, 2010. С. 570.

[851] Пребывание в Москве подполковника Гиннеса //АВП. Ф. 6. Оп. 3. П. 75. Д. 7. Л. 79.

[852] O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War // Coronavirus 19 Edition, 2020. P. 76.

[853] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 55.

[854] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 23.

[855] O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War // Coronavirus 19 Edition, 2020. P. 21–22.

[856] Ibid.

университет Оксфорда, где им была предоставлена возможность овладеть рабочим русским языком[857].

На первых порах секцию связи ССО в СССР (по британской терминологии – SAM) возглавил упоминавшийся выше подполковник Гиннес. Однако он не владел русским языком и был вскоре отправлен для дальнейшего прохождения службы в Индию[858].

Его сменила такая весьма колоритная фигура, как уже не раз упомянутый Дж. Хилл. Он прибыл в СССР в октябре 1941 г. через Архангельск, преодолев за три недели путь по арктическим водам на борту миноносца «Лида»[859].

О Хилле известно, пожалуй, больше, чем обо всех остальных офицерах – участниках советско-британского взаимодействия по линии спецслужб, благо в СССР он вёл дневник, переданный позже в Гуверовский институт в Калифорнии, а между двумя мировыми войнами опубликовал мемуары о своей работе на британскую разведку в революционной России. В последнем случае эти мемуары, выдержавшие многочисленные переиздания в Англии, вышли теперь и в России[860] и снабжены предисловием, авторы которого В.А. Авдеев и В.В. Марковчин получили доступ к досье на Хилла из архива ФСБ.

По разным данным, Дж. Хилл родился либо в 1890-е гг. во входившей тогда в Российскую империю Эстонии, либо в 1893 г. в Лондоне, но точно в семье британского подданного, торговавшего с Россией и Персией, много по ним ездившего и бравшего с собой в поездки сына. По сведениям руководителя отдела внутренней безопасности ССО коммодора Арчи Бойла, которыми он поделился с главой МИ-5 Лидделлом, у Хилла была и русская кровь[861].

Как бы то ни было, русский язык Хилла был хотя и весьма беглым, но не безупречным. Его дневники-воспоминания, хранящиеся в Гуверовском институте, изобилуют многочисленными ошибками в русских названиях. Конечно, с одной стороны, написание *Kief*[862] и *Granatnoi pereulok*[863] можно списать на фонетическое воспроизведение того, как названия этого города и переулка произносятся на русском (в случае с переулком – на старомосковском диалекте). Также написание *Vozoschieloff*[864] (то есть «Ворошилов»), *Kalanin*[865] (то есть «Калинин»), *Valogda*[866] (то

---

[857] Ibid.

[858] Guinness D.R. (Bobby). Special Forces Roll of Honour. URL: https://www.specialforcesroh.com/index.php?threads/guinness-dennis-robert-bobby.46921/ (дата обращения: 11.11.2023).

[859] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 15; O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War // Coronavirus 19 Edition, 2020. P. 31.

[860] Хилл Д. Моя шпионская жизнь. М.: Олма-пресс, 2000. С. 256.

[861] TNA. KV.4/191 Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943. URL: http://www.fpp.co.uk/History/ Liddell/diary_1943.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

[862] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 27.

[863] Ibid. P. 130.

[864] Ibid. P. 46.

[865] Ibid. P. 50.

[866] Ibid. P. 216.

есть «Вологда») и *Nizhin-Nov-gorod*[867] (то есть «Нижний Новгород») можно списать на описки стенографистки и/или опечатки машинистки. Однако характерно, что название, придуманное русскими для вверенной ему секции связи, Дж. Хилл приводит как *guinea pigs*[868], то есть «морские свинки». Зная особенность русской устной речи, можно предположить, что скорее речь шла о слове «хомячки» (хотя, возможно, речь идёт о том, что, по одной из версий, термин «морская свинка» появился в русском языке из выражения «*за*морская свинка», что могло относиться к британцам).

В молодости Хилл много поездил по миру. Так, на фронты Первой мировой он призвался из Канады. Его знание русского (а позже и болгарского) языка предопределило то, что в июле 1917 г. он был зачислен в миссию британского генерал-лейтенанта Пула при российской Ставке в Могилёве[869].

В «Истории российской внешней разведки» говорится, что Хилл оказал услуги русским союзникам, за что в разное время получил ордена Св. Владимира, Св. Анны и Св. Станислава, врученные ему такими разными российскими власть имущими, как «Николай II, Керенский и Деникин»[870]. Учитывая, что Хилл прибыл в Россию летом 1917 г., приходится сомневаться в том, что он получил награду от царя, к тому времени уже несколько месяцев как отрёкшегося. Но то, что в списке тех, кто награждал Хилла, значится ещё и Деникин, свидетельствует о том, на какой стороне он в итоге оказался в российской Гражданской войне.

В частности, как утверждал сам Хилл, после окончательной ссоры Британии и большевиков он в бывшем вагоне императрицы Марии Фёдоровны вывез из России румынский золотой запас[871]. В силу того, что, как уже сказано, личное дело Хилла в Британии до сих пор засекречено, проверить эту информацию нет возможности. Тем не менее не вызывает сомнений часть рассказа Хилла о том, что вскоре он сменил в России офицерский мундир на одежды шпиона-нелегала (отсиживался на настолько конспиративной квартире в московском Замоскворечье, что по его скупым описаниям идентифицировать тот дом невозможно).

Со вступлением во Вторую мировую войну Советского Союза и с заключением советско-британских соглашений о сотрудничестве по линии спецслужб знание Хиллом России было вновь востребовано. К тому времени он уже несколько месяцев как вернулся из запаса: прошёл через кампанию во Франции[872], а после её падения служил в секции D. Служивший там же

---

[867] Ibid. P. 187.
[868] Ibid. P. 38.
[869] Hill G.A. Go Spy the Land. Biteback Publishing, London, 1988. P. 72.
[870] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 387.
[871] Hill G. Go Spy the Land. Biteback Publishing, London, 1988. P. 140.
[872] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 7–10.

К. Филби вспоминал: «Вскоре я оказался прикреплённым к странной экспериментальной учебной станции около Хертфорда. На этой станции собралась горсточка инструкторов, одним из которых был Дж. Хилл и, возможно, десятка три студентов: бельгийцев, норвежцев, испанцев и одного австрийского неомарксиста»[873]. Курс Хилла включал как полевые занятия, так и лекции по организации явок и т. п., основанные на его опыте в том числе в России[874].

Свою реакцию на последовавшее в сентябре 1941 г. назначение в Москву Хилл описал так: «Бог мой, как невероятно! Кто бы 24 года назад мог подумать, что это станет реальностью!»[875]

Правда, согласно мемуарам Хилла, выдвигая его кандидатуру, министр Далтон предположил в телеграмме послу Криппсу, что советские власти могут посчитать Хилла «персоной нонграта»[876]. Когда же Хилл всё же прибыл в Москву, то посол Криппс рассказал ему, что сначала, услышав фамилию Хилл, Молотов сказал, что никогда о таком не слышал. Но при следующей встрече с Молотовым Криппс увидел редкую на лице советского наркома улыбку: тот сказал, что на Хилла есть целое досье[877]. Как выяснилось, в Москве внимательно изучили не только его досье времён революции и Гражданской войны, но и его межвоенные мемуары, где содержались позитивные отзывы о Ленине и Троцком. В своём дневнике Хилл отметил, что «генерал Осипов» (Гайк Овакимян) сказал ему: «Вы хорошо написали о Ленине. Для врага Ваша книга честная, Вы пишете объективно»[878]. Что касается восхищения Троцким, то Хилл считал, что «защитным бронежилетом» для него является его британская военная форма, и продолжал публично восхищаться им[879], полагая, что «для НКВД ещё важнее то, что я ненавижу немцев»[880].

Тем не менее ещё одним грехом Хилла в глазах советских визави было то, что в Москве его полагали масоном[881].

В Москве и Куйбышеве (куда он был эвакуирован с октября 1941 г. по минимум 7 февраля 1942 г.[882]) Хилл с явным удовольствием погрузился в российские реалии: например, вкушал на переговорах с партнёрами из НКВД «прессованную икру» (очевидно, паюсную), «капустный суп» (очевидно, щи), жареную курицу, ванильное мороженое, водку и «достойное красное кавказское вино»[883]. Судя по всему, в определённый момент его бдительность притупилась. К. Эндрю и О. Гордиевский отмечают: «Лишь некоторое время спустя после прибытия он приказал

---

[873] Долгополов Н. Рассекречено: Разведка по Филби // Российская газета, 18.11.2011.; Долгополов Н. Ким Филби. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 32.
[874] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. P. 10–11.
[875] Ibid. P. 46.
[876] Ibid P. 32.
[877] Ibid.
[878] Ibid. P. 34.
[879] Авдеев В.А., Марковчин В.В. Предисловие // Хилл Дж. Моя шпионская жизнь. М.: Олма-Пресс, 2000. С. 41–43.
[880] Там же.
[881] Там же.
[882] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 40, 114.
[883] Ibid. P. 33–34.

проверить зал совещаний «Миссии САМ»[884]. Как отмечал Филби, проверка выявила «огромное количество путей утечки информации»[885], то есть, очевидно, прослушивающих устройств.

В Москве его стали называть «Георгий Фёдорович»[886], выделили квартиру на улице Горького и резиденцию по адресу Гранатный переулок, 20[887]. Там он устраивал приёмы не только для иностранцев, но и для избранных советских граждан.

Интересно, что регулярным гостем Хилла был, как он его называл, «советская аномалия»[888] – «генерал (граф) Игнатьев»[889], удивительный советский военачальник, которому было разрешено общение с иностранцами*.

Примечательно описание и приёма у Хилла от 5 ноября 1942 г., оставленное его гостем Родни «Бобби» Грэмом Тёрнером, полковником-переводчиком из британской военной миссии. Помимо официальных лиц, на приёме были и советские девушки Ксения, Тамара, Наталья Петровна, Кира Васильевна и балерина Ина[890] (о версиях того, кем была она, см. главу 2). Очевидно, в случае Киры Васильевны речь идёт о девушке Кире, которая была подругой военного атташе США[891].

Пассией самого Хилла (оставившего жену в Англии) была Любовь Алексеевна Полик[892], сотрудница отеля «Националь», которая до этого состояла в отношениях с предшественником Хилла, по причине чего была известна и как «Люба Гиннеса»[893]. Когда во время пребывания Хилла в краткосрочной командировке в Англии её перевели в Омск, Хилл сделал всё для того, чтобы она вернулась к нему в Москву[894]. При этом британские издатели дневников шефа МИ-5

---

[884] Эндрю К., Гордиевский О. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992. С. 334.

[885] Philby K. My Silent War: The Autobiography of a Spy. Random House Publishing Group, 2002. P. 32.

[886] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. P. 135.

[887] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 60.

[888] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 151.

[889] Ibid.

* Игнатьев, Алексей Алексеевич (17 февраля (1 марта) 1877, Санкт-Петербург – 20 ноября 1954, Москва). Русский и советский военный деятель, дипломат, писатель. Сын царского генерала А.П. Игнатьева и княжны С.С. Мещерской. В 1896 г. окончил Пажеский корпус и выпущен корнетом в Кавалергардский полк. В 1903–1904 гг. – командир эскадрона в лейб-гвардии Уланском полку. Участник Русско-японской войны. С декабря 1905 г. по май 1907 г. – обер-офицер для особых поручений при штабе Гвардейского корпуса. С 1908 г. – военный агент в Дании, Швеции и Норвегии. В 1912–1917 гг. – военный агент во Франции. После Октябрьской революции перешёл на сторону Советской власти, оставался во Франции. В 1925 г. передал советскому правительству деньги, принадлежавшие России (225 млн франков золотом) и вложенные на его имя во французские банки. За эти действия был подвергнут бойкоту со стороны эмигрантских организаций. Работал в советском торгпредстве в Париже. В 1937 г. вернулся в СССР. Генерал-майор Российской республики (1917). Генерал-лейтенант РККА (1943). См.: Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1986. 752 с.

[890] Imperial War Museum, Turner Papers, 6 November 1942 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 61–62.

[891] Hendon J., Baylen J. Faymonville and the Red Army, 1934–1953 // Slavic Review. Sep. 1975. Vol. 34. No. 3. P. 483–505; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 61.

[892] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 37, 118.

[893] Ibid.

[894] Ibid. P. 213.

Г. Лидделла предполагают, что Хилл находился и в гомосексуальной связи со следующим британским послом в Москве сэром Арчибальдом Кларком-Керром[895].

Возвращаясь к организационно-политической стороне вопроса, можно, во-первых, пояснить, что формально (для внешних наблюдателей) Хилл числился сотрудником британского посольства (хотя, как он записал в своём дневнике, 2 января 1942 г., «Осипов» сообщил ему: «…имею основания предполагать, что японцы знают о моей «миссии»[896]; речь шла о посольстве Японии в Куйбышеве, куда в тот период был эвакуирован дипкорпус). Именно через Хилла НКВД передавал британцам сведения о германских запасах нефти, системе обороны Гавра, заводах во Франции, судах, нарушавших блокаду континента, и партизанском движении в СССР. Советские представители также передали образцы германских, венгерских и румынских документов, военной формы и знаков отличия[897].

Стоит напомнить, что, согласно договорённостям ССО-НКВД, все действия советской стороны на польском, чехословацком и югославском направлениях должны были согласовываться с соответствующими эмигрантскими правительствами в Лондоне. Однако, как следует из дневника Хилла, с самого начала своего повторного пребывания в Советской России он понимал, что на самом деле у Москвы на этих направлениях были собственные цели и задачи, и пытался выяснить детали. Собственно, хотя Хилл начинал свою миссию с чётким пониманием, что она не является разведывательной[898], он, безусловно, *занимался* сбором развединформации (и в своих донесениях в Лондон применял слово *intelligence*[899]) и выяснением позиции СССР по политическим вопросам.

Так, Хилл писал, что с первой же встречи с «Осиповым» в Москве они обсуждали югославскую тему[900]. Хотя в его дневнике не всегда чётко обозначены даты, как будет показано ниже, из контекста можно понять, что 30 ноября или 1 декабря 1941 г. он записал: «У меня были жаркие споры с Осиповым в Москве о Югославии. Советы не одобряют нашу поддержку и помощь генералу Михайловичу <…> В НКВД хотят, чтобы ССО отправляла партизанам радиооборудование, а также забрасывало бы советских агентов и диверсантов в Югославию через Лондон или Каир. Но больше всего они хотят, чтобы ССО перестала поддерживать Михайловича, переведя любовь и привязанность на их приятелей-партизан. Мы, ССО, откладываем их запросы. Я не

[895] TNA. KV.4/191 Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943. URL: http://www.fpp.co.uk/History/ Liddell/diary_1943.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

[896] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 84.

[897] TNA. HS.7/187 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 278.

[898] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 244.

[899] TNA. HS.4/338, 19 March 1944 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 244.

[900] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 70.

знаю, связано ли это с политикой Форин-офиса, Генштаба или самой ССО. Я, скорее, подозреваю последнее. Я думаю, однако, что для нас просто идиотизм не посылать нашу собственную миссию по установлению фактов <…> к партизанам, чтобы узнать, что на самом деле готовится <…> В здешнем югославском посольстве мнения очень разные. Заместитель посла и военный атташе – за Михайловича и правительство короля Петра в Лондоне. Другие считают, что Михайлович теперь предатель, идущий рука об руку с врагом, и что следует поддержать партизан»[901].

Пытаясь лучше понять настроения в среде аккредитованных в СССР югославских дипломатов, Хилл позже пригласил тех из них, кто придерживался противоположных взглядов, на ланч: «В этот раз не повезло. Надо будет ещё попытаться!»[902] В январе 1942 г. Хилл также обедал с польским послом Станиславом Котом, у которого пытался выяснить детали снабжения советским оружием генерала Владислава Андерса, что, конечно, никак не относилось к компетенции секции связи ССО. При этом в своём дневнике Хилл отмечает, что выясненное им желание генерала Андерса вывести свою армию из СССР входило в противоречие в том числе с британской политикой[903]; примечательно, что Хилл писал: «Моя дилемма состоит в том, сидеть ли мне на этом знании или информировать ССО»[904].

Возвращаясь к советской позиции по Польше, Чехословакии и Югославии, Хилл ещё писал 30 ноября или 1 декабря 1941 г. (когда в Куйбышеве был Сикорский): «НКИД и <…> НКВД <…> требуют от посольства [Югославии] представления в Лондон в поддержку их политики <…> Осипов <…> также дал мне знать, что он знает о моих визитах в различные посольства и что я был принят Сикорским. «Что сказал Вам Сикорский?» – подозрительно потребовал он. Я ответил: «Полковник Осипов, какое ваше дело? Но для вашего сведения я призвал наладить более тесную связь между польскими и чехословацкими диверсионными организациями, за которые я выступаю во всех усилиях союзников по проведению саботажа»[905]. При этом Хилл в тот момент полагал, что югославские партизаны – это «неорганизованная банда, бандиты без предводителя, просто грабители. Осипов утверждает, что у них есть лидер, но не совсем ясно, кто это»[906]. Лишь много позже «Осипов» поведал Хиллу, что речь идёт о Тито, и сообщил о его принадлежности к комдвижению[907].

Интересен рассказ Хилла о встрече с «Осиповым» в первый день нового 1942 г.: «Я мог бы рассказать ему суть телеграммы от D, что при определённых условиях в ССО были бы готовы

[901] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 67–68.
[902] Ibid. P. 81.
[903] Ibid. P. 101–102.
[904] Ibid. P. 103.
[905] Ibid. P. 68.
[906] Ibid. P. 70.
[907] Ibid. P. 132–133.

сбрасывать контейнеры НКВД югославским партизанам и к передаче радиосообщений от партизан через пункт ССО в Египте»[908]. Однако, будучи летом 1942 г. в командировке в Лондоне, Хилл узнал, что его телеграммы о югославских партизанах не переправлялись в отделение ССО в Каире[909]. Официальные историки СВР пишут: «Когда представители «Секты» в 1942 г. поставили через Чичаева в Лондоне и Хилла в Москве вопрос об оказании поддержки генералу Михайловичу с тем, чтобы объединить под его началом все югославские силы и воздействовать в нужном им плане на коммунистов Югославии, это предложение было решительно отклонено. Чичаев в беседе с руководителями «Секты» отметил, что советская разведка располагает данными о сотрудничестве Михайловича с немецкими и итальянскими оккупантами в борьбе против югославских партизан»[910].

При этом ещё до этого Хилл сетовал на то, что в Лондоне продолжали уделять недостаточное внимание самому феномену коммунистического партизанского движения: «Это глупо. По итогам этой войны мы, возможно, получим коммунистическую Польшу, коммунистическую Югославию и коммунистическую Болгарию»[911].

Оценивая степень информированности Хилла и правильность его выводов, стоит заметить, что описанные выше планы он приписывал НКИДу и НКВД[912], не упоминая Коминтерн.

Между тем 1 марта 1942 г. Димитров записал в своём дневнике, что говорил с Молотовым «по поводу телеграммы Вальтера (то есть Тито. – *Авт.*) из Югославии, в которой сообщается, что к ним прибыла анг[лийская] военная миссия»[913]. 17 апреля Димитров отметил, что «Вальтер сообщает, что вчера английская миссия <…> бесследно исчезла со своей радиостанцией. Оставила штабу безобразное письмо»[914]. 28 апреля Димитров послал Сталину письмо «о партиз[анской] войне в Югославии и поведении англичан и югосл[авского] пр[авительст]ва в Лондоне, которое мешает развертыванию этой войны»[915]. 29 июля 1942 г. Димитров записал в своём дневнике: «У Молотова. Договорились насчёт формы и содержания демарша перед югославским правительством в Лондоне по поводу партизанской войны в Югославии»[916]. 29 августа 1942 г. Димитров направил соответствующее письмо Сталину и Молотову[917].

---

[908] Hiil G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 84.
[909] Ibid. P. 204.
[910] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 395.
[911] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 134.
[912] Ibid.
[913] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 160.
[914] Там же. С. 177.
[915] Там же. С. 181.
[916] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 240–241.
[917] Там же. С. 262–263.

Таким образом, можно говорить, что в Москве позицию для переговоров с британцами по Югославии вырабатывали в консультациях именно с Коминтерном, но Хилл не вполне осознавал, как работает система принятия решений в Москве.

Стоит заметить, что по ходу времени активность Хилла на балканском направлении стала объясняться ещё одним фактором: прибытием в Москву на переговоры с НКВД делегации американской разведки УСС. 17 ноября 1943 г. глава военной миссии США в Москве Джон Р. Дин написал генералу Маршаллу: «Хилл смог сделать очень мало. Он обменивается гаджетами с Советским Союзом, организует транспортировку русских для проникновения в Германию и на Балканы и обменивается информацией о деятельности на Балканах»[918]. На самом деле, Хилл умело скрыл от американцев, что заброска парашютистов происходит и в Западную Европу. Но что касается Балкан, то, памятуя о позиции Форин-офиса о том, что Балканы должны оставаться «британским театром», Хилл мягко попытался смикшировать любые американские амбиции участвовать в операциях на Балканах, заметив, что эти операции уже слишком продвинуты, а лучшей долгосрочной целью УСС будет Дальний Восток[919]. Но это же означало, что британцам нужно было перевести своё сотрудничество с советской стороной на балканском направлении на новую скорость. В итоге, когда в декабре 1943 г. Молотов обратился к Идену за помощью в деле отправки советской миссии к югославским партизанам, в марте 1944 г. ССО организовала переброску к ним майора Константина Красовского из секции связи НКВД в Лондоне и снабдила его радиопередатчиком[920].

При этом по целому ряду вопросов Хилл занимал, конечно, не просоветскую позицию, но ту, что отличалась от откровенно антисоветской. Более того, встречаясь 5 августа 1943 г. с руководителем отдела внутренней безопасности ССО Арчи Бойлом, Лидделл записал: «Арчи немного удивляется, как Хиллу удалось так хорошо утвердиться в Москве после того, как он признался, что был британским шпионом в России во время революции. Хотя он этого не сказал, я не думаю, что он исключил бы возможность того, что Хилл даёт больше, чем получает»[921].

В доступных автору российских источниках подтверждения такому предположению нет. Однако в своём дневнике Хилл не только выражал несогласие с позицией польского генерала Андерса, который хотел вывести свою армию из СССР[922], но также писал: «Существует широко распространённое опасение, что, если Запад не создаст второй фронт в Европе, Советы соберутся

---

[918] Hartgove, the OSS-NKVD relationship, Document 3 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 240.

[919] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 241.

[920] TNA. HS.7/278 // Ibid. P. 240.

[921] TNA. KV.4/191 Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1943.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

[922] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 101–102.

и будут искать сепаратного мира с Гитлером. Это мнение даже пропагандируется некоторыми британскими и американскими пессимистами и антикрасными в Москве (эта ремарка свидетельствует о том, что в Москве Хилл действительно общался с весьма широким кругом знакомых. – *Авт*.). Я считаю это совершенно беспочвенным страхом и постоянно говорю об этом Лондону. Ненависть к гитлеризму слишком глубоко проникла не только в советскую партийную машину, но и в душу русского народа и сердце Красной армии, чтобы повторно огорчить [пактом] Риббентропа – Молотова»[923].

Крайне важна и та ремарка из мемуаров Хилла, где он сравнивает движение Сопротивления в Западной Европе и в СССР: «В прошлом такие усилия были организованы извне; на советской земле всё началось само по себе»[924].

Что касается политико-организационной стороны вопроса, то Хилл полагал определяющим для углубления сотрудничества ССО и НКВД подписанный 26 мая 1942 г. советско-британский союзный договор[925]. Ещё до подписания этого договора для Хилла в НКВД организовали поездку на фронт[926] и к партизанам и их «батьке» (судя по контексту, на брянско-смоленско-белорусском направлении[927]).

Стоит обратить особое внимание на запись, сделанную после посещения партизан в феврале – марте 1942 г.: «Там было ещё семь партизан. Все молодые люди. Четверо из них говорили на немецком, один очень хорошо; он был родом из немецкой колонии на Волге; однако у него был сильный русский акцент <…> Откуда они, я не узнал. Наверное, из Литвы. Той ночью они должны были перейти линию с Батькой. Человек с Волги и его номер два, если они выживут, будут отправлены в Англию позже в этом году и спущены с парашютом ССО в Бельгию»[928]. Как будет показано в следующих главах, приведённые детали не соответствуют тому, что известно о «ледорубах», отправившихся в Бельгию после этого. Тем не менее ряд деталей («человек с Волги», «выходцы из немецкой колонии на Волге», предполагаемая принадлежность к народам Прибалтики) таковы, что они совпадают с теми легендами, которые, как будет показано в главах 2–4, использовали «ледорубы», представляясь британским властям.

Не исключено, что на Хилле в НКВД проверяли степень убедительности этих легенд.

При этом Хилла не приходилось убеждать в другом, о чём он по собственной инициативе писал в Лондон. Характерно его послание от 28 января 1944 г.: «Само советское правительство когда-то активно отождествлялось с подрывными движениями, которые вызывали беспокойство

---

[923] Ibid. P. 146.
[924] Ibid. P. 160.
[925] Ibid. P. 182.
[926] Ibid. P. 122.
[927] Ibid. P. 166–176; Эндрю К., Гордиевский О. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992. С. 334.
[928] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 125

в других столицах. Советские лидеры пришли к власти как революционеры и прекрасно понимают возможности активного сопротивления целых народов. Мы видим, что московское радио последовательно продвигает призыв к вооружённому восстанию против немцев. В отличие от радиостанций, контролируемых официальными представителями стран под властью нацистской тирании (то есть эмигрантских правительств. – *Авт.*), которые транслировали лозунги «проявите терпение»; «близок час избавления»; «пассивное сопротивление»; «саботаж» <…> Именно Советское правительство всегда было первой великой державой, которая оказывала помощь и моральную поддержку сторонникам активного сопротивления. Лондон и Вашингтон, похоже, отстают и принимают неизбежное только тогда, когда становится ясно, что движение, поощряемое Москвой, получает подавляющую народную поддержку <…> Всё это означает то, что я пытался указать в предыдущих депешах: что моральное лидерство в новой Европе перешло к Советскому Союзу во многом таким же образом, как у Англии было моральное лидерство в XIX веке, когда в Европе активизировались либеральные движения»[929].

В 1944 г. по согласованию с НКВД Хилл вне Москвы также побывал в Ленинграде (сразу после окончательного снятия блокады) и в только что освобождённых Минске и Бобруйске[930]. Там он был поражен следами боёв с немцами.

В то же время стоит отметить тот факт, что, вернувшись в Россию в 1941 г., он сразу же отметил: «Боже, что же большевики сделали с этой бедной страной!»[931] Проведя в сталинском СССР несколько месяцев, в той части своего дневника, которая написана между 7 февраля и 13 марта 1942 г., Хилл назвал советскую власть *crazy regime,* то есть «безумным режимом»[932]. Ещё в своём дневнике он записал: «Я абсолютно согласен с Черчиллем в том, что все, кто сражаются с Гитлером, будут получать нашу помощь»[933], пусть и добавив: «Это должна быть помощь на наших условиях»[934]. Наконец, следует отметить и следующий пассаж из мемуаров Хилла, относящийся к концу зимы 1942 г.: «Советское правительство, вероятно, разработало долгосрочную политику на случай поражения Гитлера (чего, конечно же, нет у нашего правительства). Что они <…> хотят, так это с нашей помощью внедрить своих агентов в Центральную Европу, на Балканы и фактически везде, где у них есть трудности со связью, использовать таких агентов для

[929] TNA. HS.4/338, 28 January 1944 // O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War // Coronavirus 19 Edition, 2020. P. 209–211.

[930] Авдеев В.А., Марковчин В.В. Предисловие // Хилл Дж. Моя шпионская жизнь. М.: Олма-Пресс, 2000. С. 57; Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 227–247; TNA. HS.7/187, HS.4/333 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 279.

[931] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 29.

[932] Ibid. P. 115.

[933] Ibid. P. 14–15.

[934] Ibid.

создания коммунистических ячеек с целью установить коммунистическое господство тогда, когда созреет время. Мы должны избегать такой ловушки»[935].

Между тем люди, отобранные в СССР для участия в схеме «Ледоруб», чаще всего относились именно к той категории, которая была подготовлена не только к диверсионной, но и к идеологической работе.

1.6. Обоснованность привлечения коминтерновцев-европейцев к схеме «Ледоруб» и их обучение в СССР

С самого начала Великой Отечественной войны советское командование уделяло особое внимание деятельности в тылу врага подпольщиков и партизан. Характерно, что, выступая на параде 7 ноября 1941 г., Сталин начал свою речь с такого обращения: «Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники интеллигентского труда, *братья и сёстры в тылу нашего врага, временно попавшие под иго немецких разбойников, наши славные партизаны и партизанки, разрушающие тылы немецких захватчиков*!»[936] (курсив мой. – *Авт*.).

Учитывая же согласованные НКВД и ССО цели и задачи в Западной и Центральной Европе, их идеальными исполнителями с советской стороны оказывались бы те, кто не просто владел навыками диверсионной работы, но и свободно владел языками стран, перечисленных в «Записи» и «Предварительном плане».

Отвечая на вопрос о том, почему в итоге в «ледорубы» не были отобраны обладавшие соответствующей квалификацией кадровые сотрудники советской разведки из числа коренных граждан СССР, стоит, во-первых, обратить внимание на историю того, что при основании было названо Школой особого назначения (ШОН НКВД) [*].

Она была создана приказом главы НКВД 3 октября 1938 г. и располагалась в Олсуфьевском переулке в московских Хамовниках[937] и в пяти деревенских домах в Подмосковье. В последнем случае внешне дома напоминали обычные дачи, но внутри были ковры, красивая мебель, на стенах висели со вкусом подобранные картины, на кроватях – отличное бельё и дорогие покрывала. Это было призвано воспроизвести буржуазный Запад. На обучение отводился год (что,

---

[935] Ibid. P. 145.

[936] Правда, 08.11.1941.

[*] В дальнейшем – Разведывательная школа, Высшая разведывательная школа или школа № 101, Краснознаменный институт имени Ю.В. Андропова, а с октября 1994 г. – Академия внешней разведки РФ. См.: ШОН // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 3. 1933–1941 годы. М.: Международные отношения, 2021. С. 257.

[937] Павлов В.Г. Операция «Снег». М.: Гея, 1996. С. 44–65.

конечно, контрастирует с многолетней подготовкой, которая была введена в годы холодной войны). Как бы то ни было, спецдисциплины включали радиотехнику, шифровальное дело, приобретение и поддержание связи с агентурой. Курс иностранных языков включал на кафедре «Восток» японский, китайский, персидский и турецкий, а на кафедре «Запад» – английский, немецкий, испанский, французский и итальянский. Также курсантов обучали хорошим манерам, дипломатическому этикету, прививали вкус и умение красиво и модно одеваться. Как указывают составители официальной «Истории российской внешней разведки», языкам и манерам курсантов учили иностранцы-политбеженцы. Разведдисциплины преподавали профессионалы-практики ИНО (П.М. Журавлев, В.М. Зарубин, Е.П. Мицкевич, В.И. Иванович, П.А. Судоплатов), а гуманитарные предметы – лучшие преподаватели московских вузов (Б.Е. Штерн, А.А. Крейн, А.А. Губер, А.М. Деборин, И.М. Майский и др.). Первым начальником ШОН был назначен В.Х. Шармазанашвили[938].

Среди выпускников ШОН первой волны, например, будущий многолетний резидент советской разведки в Алжире, Италии, Швейцарии и официальный представитель КГБ в Чехословакии Н.М. Горшков[*], ключевой участник дерзкой операции НКВД «Послушник» В.М. Иванов,[¥]

[938] ШОН // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 3. 1933–1941 годы. М.: Международные отношения, 2021. С. 257.

[*] Горшков Николай Михайлович (1912–1995). Родился в селе Воскресенское Нижегородской губернии в бедной крестьянской семье. В 1930 г. поступает рабочим на радиотелефонный завод в г. Горьком, избирается членом завкома комсомола. В марте 1932 г. по путевке ВЛКСМ направляется на учебу в Казанский авиаинститут, после окончания которого в 1938 г. решением ЦК ВКП (б) направляется на учебу на разведчика. В 1939–1941 г. – в Италии. В 1941–1943 гг. – в центральном аппарате разведки. В 1943–1944 гг. – резидент в Алжире, где лично привлек к сотрудничеству видного правительственного чиновника Франции, от которого советская разведка в течение пятнадцати лет получала важную политическую информацию по этой стране, а затем и по НАТО. В 1944–1950 гг. – резидент в Италии. В 1950–1954 гг. – начальник отдела, а затем – зам. начальника управления нелегальной разведки. В 1954–1955 гг. – резидент в Швейцарии. В 1955–1957 гг. снова – в центральном аппарате разведки. В 1957–1959 гг. – в Представительстве КГБ при МВД ГДР. В 1959–1964 гг. – в центральном аппарате, в 1964–1970 гг. – зав. кафедрой специальных дисциплин в Краснознаменном институте. В 1970–1973 гг. – в Представительстве КГБ при МВД ЧССР. В 1973–1980 гг. вновь работал в Краснознаменном институте им. Ю.В. Андропова.

[¥] Иванов Василий Михайлович (1911–1980). Родился в г. Мелитополе 10 апреля 1911 г. В 1932–1937 гг. учился в Мелитопольском институте инженеров – механиков сельского хозяйства, после чего был переведен в ШОН. В органах госбезопасности 1939–1963 гг. В частности, в 1941 г. – участник операции «Послушники», а рамках которой настоящий епископ Василий Ратмиров и двое сотрудников НКВД под видом священнослужителей работали в тылу у немцев в оккупированном Калинине (Твери). См: Павлов В.Г. Операция «Снег». М.: Гея, 1996. С. 44–65; Воскресенская З.И. Под псевдонимом Ирина. М.: Современник, 1997. С. 108.; Воскресенская З.И. Тайна Зои Воскресенской. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998. С. 68; Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. М.: Гея, 1997. С. 192; Михеев. И. Священник из фронтовой разведки // Наука и религия. 2005. № 3.

а также ставшие в дальнейшем заместителями начальников разведки КГБ и генералами Е.Т. Синицын[£] и В.Г. Павлов[€].

Однако, как отмечают официальные летописцы СВР, «к сожалению, не всем выпускникам ШОН 1939–1940 гг. так повезло. Несмотря на то, что в эти годы массовые репрессии пошли на убыль, некоторых из них всё же постигла тяжёлая и несправедливая участь. К началу Великой Отечественной войны в строю оставалось меньше опытных разведчиков из числа первых воспитанников Школы особого назначения, чем это могло бы быть»[939].

[£] Синицын, Елисей Тихонович (8 июня 1909 г., село Ржавец, Новосельская волость, Вяземский уезд, Смоленская губерния – 31 марта 1995 г., Москва). В первые годы жизни – подпасок в своей деревне, подсобный рабочий. После рабфака в 1934 г. окончил Московский ин-т химического машиностроения, работал на Дорогомиловском химзаводе. В 1937 г. по рекомендации партии был направлен на работу в НКВД. С осени 1938 г. – старший оперуполномоченный 5-го отдела ГУГБ, с июля 1939 г. – зам. резидента НКВД в Польше под прикрытием должности консула СССР во Львове. Организовывал приём и вывод в СССР политэмигрантов из оккупированной немцами Чехословакии. По возвращении в Центр в сентябре 1939 г. был откомандирован в созданную при НКВД группу по анализу разведдокументов польского Генштаба. С ноября 1939 г. – резидент в Хельсинки под прикрытием в должности советника, а затем поверенного в делах СССР в Финляндии. После начала советско-финской войны был эвакуирован в СССР. По окончании войны в марте 1940 г. вновь направлен в Хельсинки. 11 июня 1941 г. его источник «Монах» сообщил о подписании соглашений между Германией и Финляндией об участии последней в войне против СССР. После объявления Финляндией войны Советскому Союзу был обменян на болгаро-турецкой границе на финских дипломатов, работавших в СССР. В марте 1942 г. был назначен замначальника 4-го (Скандинавского) отдела 1-го управления НКВД СССР, а в августе 1943 г. – замрезидента по Финляндии в Стокгольме. Там действовал под фамилией Елисеев и прикрытием должности 1-го секретаря посольства СССР. В феврале 1944 г. участвовал в переговорах о выходе Финляндии из войны и об условиях перемирия. В сентябре 1944 г. направлен в Хельсинки в качестве резидента и одновременно зам. политического советника Союзной Контрольной комиссии под руководством А. А. Жданова. Разоблачил попытку финской и британской разведок прослушивать телефонные переговоры Сталина и Жданова. В мае 1945 г. по ложному доносу был отозван в Москву, однако после расследования назначен начальником отдела Скандинавских стран 1-го управления НКГБ-МГБ. Осенью 1948 г. назначен начальником отдела Комитета информации при Совмине СССР. В 1953–1956 гг. – представитель в Будапеште. Принимал активное участие в подавлении Венгерского восстания. С августа 1962 г. по апрель 1968 г. руководил группой советников КГБ СССР при МВД Польши, затем в центральном аппарате ПГУ. В 1969 г. назначен зам. начальника ПГУ КГБ. С марта 1970 г. – представитель КГБ СССР при МВД ЧССР. В 1981 г. вернулся в Москву и вышел на пенсию. Генерал-майор.

[€] Павлов, Виталий Григорьевич (30 сентября 1914 г., Барнаул – 11 апреля 2005 г., Москва). В 1930 г. после окончания школы работал на Барнаульском паровозоремонтном заводе. В 1938 г. после окончания Сибирского автодорожного института был направлен на работу в органы НКВД. Стажёр Американского отделения 5-го отдела, оперуполномоченный, замначальника 1-го отделения, с 1940 г. – 5-го отдела ГУГБ НКВД. Во время войны занимал должности замначальника 2-го отделения 3-го отдела 1-го управления НКВД, под прикрытием должности дипкурьера находился в командировке в США. В 1942 г. находился в Канаде в качестве легального резидента под прикрытием должности первого секретаря и зав. консульским отделом посольства СССР. В 1945 г. объявлен персоной нон грата и выслан. В 1946 г. назначен начальником отделения информационного отдела ПГУ МГБ СССР, ст. помощником начальника 1-го отдела 5-го управления. С 1949 г. – ст. помощник начальника, замначальника, начальник Американского отдела нелегальной разведки КИ при СМ СССР. В 1952 г. назначен начальником 1-го отдела 1-го управления ПГУ МГБ СССР. С 1953 г. – начальник нелегального отдела, зам. начальника 1-го отдела ВГУ МВД СССР. В 1954 г. под видом американского бизнесмена совершил инспекторскую поездку по нелегальным резидентурам в Австрии, Италии, Швейцарии, Франции и Бельгии. С 1959 г. – замначальника, начальник Спецуправления ПГУ КГБ. В 1961 г. был назначен замначальника ПГУ КГБ. В 1966 г. возглавил резидентуру в Австрии. В 1971 г. был назначен начальником Краснознамённого института, а в 1973 г. – руководителем представительства КГБ СССР при МВД Польши. С 1987 г. в отставке. Генерал-лейтенант. См.: Павлов В.Г. Я был резидентом КГБ в Польше. Варшава, 1994; Павлов В.Г. Руководители Польши глазами разведчика. М.: Терра – Книжный клуб, 1998. 400 с.; Павлов В.Г. Сезам, откройся! М.: Терра – Книжный клуб, 1999. 622 с.; Павлов В.Г. Женское лицо разведки. М.: Олма-Пресс, 2003. 384 с.; Павлов В.Г. Тайное проникновение. Секреты советской разведки. М.: Эксмо, 2014. 480 с.

[939] ШОН // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 253–257.

В этом контексте авторы книги «Красная паутина. История разведки Коминтерна 1919–1943» И. Линдер и С. Чуркин отмечают: «Особенно с учётом понесённых потерь, удовлетворить потребность спецслужб СССР в квалифицированных кадрах без привлечения коминтерновцев было просто невозможно»[940].

К тому же коренные уроженцы Западной Европы обладали рядом преимуществ. Ещё в 1930-х гг. в составленной русским сотрудником советской разведки характеристике на разведчика-нелегала из числа австрийских евреев А. Дейча отмечалось, что «он движется за границей лучше и вызывает меньше подозрений в обществе, чем все мы»[941]. Ещё одним преимуществом таких людей считалось то, что в странах, куда им предстояло быть внедрёнными, у них были родственники и сложившийся круг друзей и знакомых.

Последнее обстоятельство, как будет показано, в действительности в итоге сыграло против целого ряда «ледорубов», чьё желание повидаться с родственниками подводило их к «провалу». Однако на раннем этапе осуществления схемы «Ледоруб» в НКВД (и особенно в Коминтерне) исходили из опыта работы в Западной Европе в 1920–1930-х гг., не учитывая, что полицейский режим в нацистской Германии означал качественно иную обстановку. Как бы то ни было, приоритетность привлечения к операциям советской разведки коренных уроженцев стран Западной Европы явственно прослеживается в запросе от 5 февраля 1942 г., который поступил из НКВД главе Коминтерна Димитрову:

«ТРЕБУЮТСЯ ТОВАРИЩИ:

1. На роли нелегальных резидентов, умеющих и способных создать самостоятельные группы для получения политической и военной информации, которые могут дать объективный анализ внутреннего политического состояния страны.

2. Способные на выполнение отдельных специальных заданий в стране и в тылу врага.

Специфичность указанной работы к избранным товарищам предъявляет требования:

1. Обладать инициативой и способностями к организационной деятельности. Иметь хотя бы некоторый опыт подпольной работы.

2. Быть способным на активные боевые действия.

3. Знать язык страны <…> иметь в стране (районе) родственные и другие связи для прикрытия (возможность осесть) <…>»[942].

---

[940] Линдер И., Чуркин С. Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна 1919–1943. М.: РИПОЛ классик, 2005. С. 640.

[941] Архив СВР. Дело-формуляр No. 12961. Арх. No. 32826. Том I.

[942] Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 2. После 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории. М.: Памятники исторической мысли, 1997. С. 194–195.

Как будет показано в главах 2–4, многие «ледорубы» обладали боевыми навыками, пройдя через уличные стычки и полноценные бои в Германии, Австрии, Франции и через войну в Испании. Но дополнительно многие из них прошли и соответствующие военные и разведкурсы в СССР. В официальной «Истории российской внешней разведки» описание учебного процесса для коминтерновцев, отобранных НКВД с началом Великой Отечественной войны (то есть в том числе «ледорубов»), ограничивалось следующим: «В дачных посёлках под Москвой <…> в обычных, ничем не примечательных деревенских избах, где жили «партизаны», как их называли всезнающие местные мальчишки, шла своя «национальная жизнь». Чехи, поляки, австрийцы, немцы имели возможность, разумеется отдельно друг от друга в целях конспирации, разговаривать на родном языке, читать литературу и по вечерам, собравшись все вместе, напевать свои любимые мелодии и народные песни. Иногда молодые люди (а их было большинство) выходили на улицу, чтобы побросаться снежками зимой или сделать зарядку и побродить по лесной опушке под лучами весеннего солнца»[943].

Это в значительной степени лирическое описание теперь можно существенно дополнить.

Во-первых, в рассекреченных материалах ССО, основанных на допросах офицеров гестапо, в свою очередь допросивших схваченных ими «ледорубов», фигурируют учебные лагеря/пункты в Пушкино и Пионерской[944]. При этом в отношении Пионерской в материалах содержится уточнение, что среди преподавателей «ледорубов» там была Мария Полякова, о которой известно, что она работала в военной разведке *ГРУ*[945*]. И объект в Пушкино относится к спецшколам не НКВД, а *Коминтерна*: там располагалась «база № 3» – школа связи, в которой ежегодно проходили обучение около 100 слушателей из разных стран. Они изучали тайнопись, конспирацию, шифровальное дело, средства связи и другие предметы[946]. Также в Подмосковье за III Интернационалом были закреплены Планерный и Нагорный.

---

[943] Коминтерн и разведка // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 320.

[944] O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War // Coronavirus 19 Edition, 2020. P. 15.

[940*] Мария Иосифовна (Осиповна) Полякова (1908–1995) родилась в Петербурге, в рабочей еврейской семье. Отец был меньшевиком, но в первые годы после революции служил в наркомате внешней торговли, в том числе торгпредствах РСФСР/СССР в Германии и Британии, где Мария хорошо овладела соответствующими языками. В 1925−1932 г. работала в КИМе, где получила приглашение перейти в военную разведку. В 1936−1937 гг. – нелегальный резидент ГРУ в Швейцарии, где добыла документы и снаряды от 37-мм зенитной пушки фирмы «Эрликон», используемой вермахтом. В 1937 г. её отец-меньшевик и брат были расстреляны, но она, вернувшись в Москву, отправила закрытой служебной почтой письмо Ворошилову и себя сохранила. В 1946−1956 гг. преподавала в специальном учебном заведении ГРУ. В отставку вышла в 1956 г. См.: Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. М.: Кучково поле, 2012. 976 с.

[946] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 53–54; Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 2. После 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории. М.: Памятники исторической мысли, 1997. С. 55.

Из такого подмосковного лагеря писал жене будущий радист «Красной капеллы» Альберт Хёслер: «Я очень страдаю от нападения фашистов на Советский Союз, потому что я, как немец, чувствую себя ответственным за каждое их преступление <…> Понятно, почему мы с таким нетерпением рвёмся на фронт!»[947]

Во-вторых, в ответе СВР на запрос ВГТРК говорится следующее:

«Подготовку участники операции проходили в своих ведомствах: НКВД, ГРУ ГШ, Коминтерн. Например, в посёлке Кушнаренково проходили подготовку (радиодело, тактика партизанской войны, работа в нелегальных условиях) агенты Коминтерна. Те, кто направлялся в тыл врага по линии НКВД, готовились на спецкурсах. Инструкторами курсов радистов были В.Г. Фишер и его друг Абель.

Анализ <…> документов даёт основания для предположения, что подготовка агентуры НКВД, ГРУ ГШ и Коминтерна могла вестись не только в Москве. В частности, в советском паспорте «Чайки» (Эмилия Шок-Нагель-Бартальская-Борецкая, известная британцам как Эмилия Новикова и/или Анна Ундер; см. главу 3. – *Авт.*) имеются отметки о её пребывании в январе 1942 г. в городе Куйбышеве. А в виде на жительство для лиц без гражданства Г. Крамера есть отметка о его пребывании с ноября по декабрь 1941 г. в г. Уфе и с декабря 1941 г. по январь 1942 г. в Куйбышеве. Анализируя имеющуюся в нашем распоряжении информацию, относящуюся к начальному периоду Великой Отечественной войны, можно сделать вывод о том, что в городе Куйбышеве велась подготовка агентов советской разведки к заброске во вражеский тыл.

В архивных делах имеются упоминания о прохождении рядом будущих участников операции «Ледоруб» специальной разведывательно-диверсионной и воздушно-десантной подготовки. Такую же подготовку по линии ГРУ прошла Э. Ноффке. Начало их подготовки к заброске очевидно относится к периоду после 22 июня 1941 года, не раньше»[948].

В итоге можно говорить о двух группах соответствующих учебных заведений/программ подготовки.

Начать стоит с **краткосрочных курсов** (от нескольких дней до нескольких недель) по обучению военному делу, проведению диверсий и организации саботажа – при том, что, как выясняется, зачастую данные, указанные в архивных документах, требуют дополнительной перепроверки.

Так, в 1931 г. будущий «ледоруб» Йозеф (Зепп) Цеттлер (см. главу 3) окончил то, что авторы справочника «Кто был кем в ГДР?» называют *M-Schule*. На первый взгляд это словосочетание,

[947] Ховив Е. Встретимся в Берлине // Каменный пояс. Литературно-художественный и общественно-политический сборник. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1985. 360 с.

[948] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

«М-школа», должно оказаться отголоском русской аббревиатуры «МЛШ», то есть «Международная ленинская школа». Однако ведущий германский исследователь коммунистического прошлого, родившийся в смешанной немецко-русской семье, Владислав Хеделер, считает, что «М» – от немецкого *militaerschule*, то есть военная школа. Одновременно и российские исследователи истории ГРУ называют учебное заведение, оконченное тогда Цеттлером в СССР, «военной школой Коминтерна»[949]. Характерно, что после неё Цеттлер вернулся в Германию «в качестве преподавателя *военной* (курсив мой. – *Авт*.) политики КПГ»[950].

Пожалуй, не вызывают сомнения другие сведения. Например, другой будущий «ледоруб», Эрнст Бойтке (см. главу 4), ещё в 1930-х прошёл через краткосрочные «Рязанские пехотные курсы»[951]. Ставшие базой для создания Рязанского десантного училища, они были учреждены в 1918 г., а во Вторую мировую войну стали тем местом, где с 1943 г. готовили иностранцев-офицеров (поляков и румын[952]). Однако первыми иностранцами-курсантами в Рязани ещё до войны были коминтерновцы: Бойтке был зачислен на эти курсы весной 1936 г. перед отправкой в Испанию[953]. Австрийская исследователь Ш. Ромбах, перечисляя объекты, где получали военное образование её соотечественники-коминтерновцы, пишет, что такое обучение проводилось «в военно-политической школе под Москвой (с 1930 по 1935 г.), в школе пехоты в Рязани, танковой школе в Горьком, пионерской школе в Тамбове, Строителе и Петровске»[954].

Что касается Москвы периода уже после начала Великой Отечественной войны, то из числа других мест, где были организованы краткосрочные курсы, следует назвать Центральную школу ГУГБ НКВД на ул. Покровка, д. 27[955] и центр подготовки диверсантов, зашифрованный, как в/ч 9903. Учитывая отчаянное положение на фронте, обучение проходило по поистине ускоренной программе: за 3 дня – стрельба из винтовки, пистолета и метание гранат, бесшумное снятие часового, ориентирование на местности, минирование дорог, способы подрыва мостов. Первоначально эта в/ч представляла собой группу офицеров из семи человек во главе с полковником А.Е. Смирновым и майором А.К. Спрогисом, к которым позже присоединились слушатели Академии им. Фрунзе. Обучение шло в совхозе Александрино севернее Вязьмы (июль – август 1941 г.); в самой Вязьме (сентябрь 1941 г.); в помещении детсадов в районе станции Жаворонки (октябрь 1941 г.) и у «Зелёной дачи» в районе Кунцева (ноябрь 1941 г.); в здании Московского

---

[949] Колпакиди А. ГРУ в Великой Отечественной войне. М.: Эксмо, 2010. С. 145.

[950] Muller-Engbers H. Wer war wer in der DDR? Ein biographisches Lexikon. Weltbild, 2003. P. 567.

[951] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980. Л. 23.

[952] Официальный сайт Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного ордена Суворова дважды Краснознаменного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова. URL: https://rvvdku.mil.ru/O_VUZe/Istoriya (дата обращения: 24.08.2024).

[953] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980. Л. 37.

[954] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. С. 22.

[955] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

энергетического института (МЭИ) по Красноказарменной улице, дом 14 (конец ноября 1941 г. – декабрь 1942 г.)[956]; наконец, в здании нынешнего военкомата Кунцевского района Западного округа Москвы по ул. Партизанской, 19, где располагался Оперативный диверсионный пункт при штабе Западного фронта[957].

Для парашютной подготовки активно использовались аэроклуб им. Чкалова на Тушинском аэродроме[958] и аэроклуб в Мытищах. Учебные прыжки отрабатывались в дневное время с самолётов У-2 или аэростатов. О материальной базе можно судить по распоряжению от 13 июня 1942 г., которым предписывалось выделить клубу НКВД 100 новых парашютов ПД-41-1, 100 зелёных комбинезонов, 100 шлемов, два стола для укладки парашютов, одну подвесную систему для качелей, 10 запасных колец[959]. Специфика подготовки разведчиков-нелегалов добавляла соображениями конспирации. Именно поэтому курсы для них были индивидуальными либо осуществлялись в небольших группах. Одним из инструкторов была известная парашютистка-рекордсменка Муза Малиновская, жена диверсанта Н. Эйтингона. Ставшая в 1940 г. начальником физподготовки Академии гражданского флота, с началом войны она обратилась в ЦК ВЛКСМ и была направлена в распоряжение органов госбезопасности[960]. Как она вспоминала впоследствии, некоторые из её подопечных по состоянию здоровья не могли быть допущены к прыжкам. Таким давалась возможность совершить один боевой прыжок без выполнения учебных. Занимаясь с ними по своей уникальной методике с помощью спецтренажёров на земле, М. Малиновская добивалась от них максимальной степени автоматизма.

Достоверно известно, что через эти курсы прошли разведчик-нелегал Николай Кузнецов, позже осуществивший многочисленные диверсии на Западной Украине, и такой «ледоруб», как Г. Крамер («Селект»)[961].

К числу подмосковных объектов, где по линии НКВД готовились диверсанты и подрывники, также стоит отнести историческую усадьбу в Быково. Наиболее известные из дислоцировавшихся там подразделений – 88-й истребительный батальон НКВД по г. Москве. На самом деле, как установили ведомственные журналисты МВД РФ С. Лагодский и Ю. Ржевцев, в составе столичного УНКВД было 87 истребительных батальонов, а под номером 88 скрывалась школа

---

[956] Мы шли к тебе четыре года... МЭИ, 1941–1945. Кн. 1 [посвящ. 50-летию Победы] / сост. Г.А. Бузыкин [и др.]; общ. ред. Л.М. Кунбутаев. М: Валанг, 1997. 259 с.; История ВЧ 9903 и партизаны МЭИ. Материал на портале МЭИ. URL: https://mpei.ru/victory_75/vch-9903/Pages/default.aspx (дата обращения: 26.10.2023).

[957] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[958] Медведев Д.Н., Азаров А. Это было под Ровно. М.: Вече, 2008. 416 с.

[959] Распоряжение т. Фотееву и Гульнику от 13 июня 1942 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[960] Малиновская М., Эйтингон Л. На предельной высоте. Великие Луки: Великолукская городская типография, 2009. С. 81–82.

[961] Крамер Герман Иосифович прошёл краткосрочную подготовку парашютного дела в школе 2-го Отдела НКВД СССР и 13 января 1942 г. совершил один дневной прыжок с самолёта (У-2) // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

диверсантов-разведчиков и подрывников. Во главе спецшколы был поставлен майор Павел Зуев. По состоянию на осень 1941 г., Быково – это переправочная база всей Особой группы при НКВД[962]. Характерно, что о своём пребывании в Быково писал и А. Грановский (перебежавший в 1946 г. на Запад сотрудник советских органов безопасности). По его утверждению, в начале войны он именно там готовился к отправке в тыл к немцам для ведения разведработы[963], как это делали и «ледорубы».

Важно, что в последующем в Быково базировалась Военная школа особого назначения Центрального (при создании «Главного») штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, возможная роль которого при подготовке «ледорубов» из числа испанцев будет рассмотрена в главе 2.

Важной платформой для обучения сотрудников и агентов спецслужб со штаб-квартирами в Москве также стало Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР[964].

Вопрос о развёртывании работы с военнопленными из вообще всех стран-агрессоров был поставлен ещё 6 июля 1941 г.[965] Уже 31 июля Димитров писал Берии «о допущении 5 нем[ецких] товарищей в лагерь немецких военнопленных»[966], что было конкретизировано на встрече с Судоплатовым и Эйтингоном 4 августа[967]. В дополнительной справке СВР, подготовленной в ответ на запрос ВГТРК, отмечается: «Бараки для военнопленных служили полигоном для «обкатки» разведчиков-нелегалов. Этапы в лагере часто менялись, и они не вызывали подозрений у «соотечественников». Так, после начального курса немецкой грамматики и фонетики туда был отправлен Николай Хохлов, ставший позже одним из участников операции по уничтожению немецкого гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе. Сначала с ним там немного позанимались немецкие антифашисты и внедрённые в среду военнопленных коминтерновцы. Позже его подсаживали к настоящим солдатам вермахта; правда, он изображал из себя раненого в челюсть и контуженого, что позволяло меньше говорить, но больше приглядываться и прислушиваться, выясняя для себя специфику немецкого армейского жаргона, популярных у германских офицеров карточных игр (например, в скат), манеру употребления спиртного и курения»[968]. В свою очередь 14 августа 1942 г. Димитров записал: «Морозов (с двумя товарищами из группы Гуляева). Отправляем их в качестве немецких военнопленных на 10 дней в лагерь военнопленных, чтобы, живя вместе

---

[962] Лагодский С.А., Ржевцев Ю.П. Московские «ястребки»: без грифа секретности. М.: Объединенная ред. МВД России, 2014. 383 с.; Катышев Е. Фронтовая доблесть московских «ястребков»: правда без мифов и домыслов // Петровка, 38. 26.05.2015. № 18 (9472).

[963] Granovsky A. All Pity Choked: The Memoirs of a Soviet Secret Agent. London: Kimber, 1955. 248 p.

[964] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 80.

[965] Там же. С. 41.

[966] Там же. С. 55.

[967] Там же. С. 57.

[968] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

с другими военнопленными, могли ознакомиться с особенностями нынешних немецких солдат и собрать необходимые сведения для лучшей своей ориентации при их переброске в Германию»[969].

Что касается конкретно «ледорубов», то достоверно известно, что важным для их подготовки был подмосковный Красногорский особый оперативно-пересыльный лагерь военнопленных № 27[970]. В частности, именно там некоторое время провёл и «ледоруб» Л. Мрац («Марат»; см. главу 3).

Он же прошёл подготовку со своим напарником Ф. Лёшлем («Капитан») и на конспиративной квартире (по адресу Москва, Воротниковский переулок, 5/9)[971]. Как объяснил в личной беседе нынешний старший по этому дому Анатолий Кулаков, до капитального ремонта и реконструкции 1986 г. все квартиры в здании были коммунальными и после сменили нумерацию. Тем не менее, как следует из документов Коминтерна, предоставленная Лёшлю ещё до войны квартира № 6 была оборудована редким тогда телефоном. Номер Д 3 23 86[972]. Скорее всего, занятия проходили там.

Подготовка радистов для нелегальных резидентур велась в радиошколе, располагавшейся в приарбатском особняке Поливановых на тогдашней улице Веснина (ныне вновь Денежный переулок). Основными преподавателями этой радиошколы были Рудольф Абель и позже использовавший его имя будущий резидент-нелегал советской политической разведки в США Вильям Фишер. Последний водил курсантов на занятия и к себе на квартиру. Методика включала продолжение занятий и во время авианалётов. В личной беседе с диссертантом директор СВР С.Е. Нарышкин и генерал СВР в отставке С.С. Яковлев подтвердили при открытии выставки о Фишере-Абеле в РИО, что, готовя своих курсантов к работе в экстремальных условиях, он также использовал тот приём, что незаметно подходил к ним со спины во время учебного сеанса связи и громко хлопал у них над ухом шахматной доской.

Служивший тогда в ОМСБОН НКВД СССР К. Хенкин в своих мемуарах писал, что поздней осенью 1941 г. его отправили в Москве «в школу радистов <…> в двухэтажный деревянный дом на углу улицы Луначарского» (ныне вновь Глазовский переулок), где располагались радиокурсы. Хенкин приводит такую деталь: «В опустевшей школе стали мелькать странные люди. Несколько дней перед отправкой прожил у нас вместе с сыном голландский пастор Круит, человек лет шестидесяти»[973]. Как будет подробно показано в главе 4, речь идёт об отце и сыне Круйтах, ставших

---

[969] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 253.
[970] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[971] Там же.
[972] Личное дело Франца Лёшля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 12.
[973] Хенкин К. Охотник вверх ногами (О Рудольфе Абеле и Вилли Фишере). М.: Терра, 1991. 313 с.

в рамках схемы «Ледоруб» участниками субопераций, соответственно, «Бургундское» в Бельгии и «Барзак» в Нидерландах.

Что касается специальных учебных заведений, где предполагалось **многомесячное пребывание** курсантов, то в Уфе была вновь развёрнута в том числе упомянутая выше ШОН. Как указывает башкирский исследователь М. Марданов, в уфимский период в школе осваивались азы криптографии, работа с радиопередатчиками, основы диверсионной работы («рельсовая война», уничтожение линий связи, высоковольтных линий, отравление питьевой воды и уничтожение водопроводов и т. д.), конспирации, мобильной партизанской войны, методики организации боевого охранения на марше в условиях горно-лесистой местности, картография, теория работы с местным населением, оказание первой медицинской помощи в полевых условиях. Директором ШОН в Уфе был старший лейтенант госбезопасности В. Покровский [974].

Также в Уфе с октября 1941 г. по июнь 1943 г. функционировала спецшкола Службы связи и 1-го отдела Коминтерна в Уфе, директором которой был Н. Тяпкин (Соловьёв)[975]. Очевидно, через одну из этих школ прошёл «ледоруб» Г. Крамер (см. главу 4).

Однако наибольшее внимание привлекает развёрнутое в Башкирии другое учебное заведение – спецшкола Коминтерна в селе Кушнаренково.

В показаниях гестаповца Занитцера, сумевшего во время войны захватить и допросить нескольких «ледорубов» (а после войны, в свою очередь, допрошенного британцами), содержатся сведения о том, что спецшколу в Кушнаренково окончили целый ряд участников советско-британской схемы[976]. И хотя из доступных материалов достоверно известно всего о двух «ледорубах», что там учились (французы Ф. Фромон и Ж. Даниель из группы «Ром»), на этой школе действительно стоит остановиться подробнее.

Село Кушнаренково тогдашней Башкирской АССР располагается на высоком берегу реки Белой на пересечении 55 градусов северной широты и восточной долготы. Располагаясь, таким образом, в зоне классического континентального климата, Кушнаренково тем не менее является местом, где находится один из самых северных на всей планете виноградников. Официально –

---

[974] Марданов М.Х. Об особенностях подготовки слушателей спецшкол Коминтерна в Башкирии: 1941–1943 гг. // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: сборник докладов Международной научной конференции. Москва, 26–28 июня 2019 г. / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 147.

[975] Марданов М.Х. Новейшие источники по истории Коминтерна в Башкирии (1941–1943 гг.) // Вклад Башкортостана в Великую Победу: материалы Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа 22–23 октября 2020 г.) / ответ. ред. Р.Н. Рахимов. Т. 1. Уфа: Книга-Принт, 2020. С. 22.

[976] TNA. HS.2/2827 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 265.

«опытная плодово-ягодная станция»[977] местного сельхозтехникума (ныне колледжа), на базе которого и была развёрнута спецшкола Коминтерна. Под неё была передана бывшая дворянская усадьба Топорниных и дача торговца чаем Грибушина[978].

Выезд двух эшелонов с коминтерновцами с Казанского вокзала Москвы в столицу Башкирской АССР пришёлся на октябрь 1941 г.[979] Впрочем, Димитров прибыл в Уфу из Куйбышева лишь 20 декабря, а аппаратом ИККИ в Уфе руководил Тольятти. 23 октября 1941 г. Г. Димитров писал ему: «Примите меры ещё в самом начале, чтобы наше учреждение внешне существовало в Уфе под флагом организации радиовещания (в Уфу было переведено радиовещание Коминтерна. – *Авт.*), а не как ИККИ. Нецелесообразно разглашать перевод нашего учреждения из Москвы в Уфу»[980].

Однако полностью сохранить секретность было попросту невозможно ни в Уфе, ни тем более в компактном Кушнаренкове. Там было объявлено, что эвакуированный в Кушнаренково детский сад НИИ «Каучук» в связи с переездом родителей в другие районы ликвидировался[981], а на его место приезжает некий сельхозтехникум – при том, что в Кушнаренково уже был таковой. Коминтерновцы прибыли в Кушнаренково из Уфы ночью 26 октября 1941 г. на нескольких грузовиках. Встречал всех и размещал зампредседателя исполкома райсовета Александр Емельянович Салий. Сразу 52 сотрудника и членов их семей разместили в самом Кушнаренкове, а ещё 178 сотрудников и членов их семей и родственников подселили к колхозникам Измурзинского сельсовета Кушнаренковского района «для совместного проживания»[982].

Тем не менее за пределами Кушнаренково в советские годы об этой школе был известен абсолютный минимум. Башкирскому исследователю Ю. Узикову было позволено написать, что эвакуированные в Кушнаренково коминтерновцы «работали, учились, писали книги, готовились к строительству новой жизни в своих странах»[983]. О том, что это были за страны, в советские годы из открытых источников можно было догадаться только по опубликованной в 1986 г. посмертной биографии такого человека, как двукратный обладатель кубка СССР по футболу «совиспанец» Агустин Гомес: в его биографии пера Г. Семара вполне определённо писалось о его

---

[977] Узиков Ю.А. Гвардейцы планеты. Коминтерновцы в Башкирии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. С. 109.

[978] Там же. С. 82.

[979] Там же. С. 29.

[980] Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. С. 245–246.

[981] Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов / сост. Т.Х. Ахмадиев, Г.Д. Иргалин. Уфа: Китап, 1995. 570 с.

[982] Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. С. 245.

[983] Узиков Ю.А. Гвардейцы планеты. Коминтерновцы в Башкирии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. С. 82.

работе коммуниста-подпольщика в уже послевоенной франкистской Испании и был рассекречен факт пребывания Гомеса в Кушнаренково в годы войны[984].

Интересной деталью является то, что при отъезде школы в 1943 г.[985] в библиотеку местного сельхозучилища были переданы лишние книги из библиотеки для курсантов и преподавателей со штампом «Дом отдыха МОПР № 1» (показаны диссертанту в рамках выездных мероприятий научной конференции «Коминтерн и Вторая мировая война: всемирное и уфимское измерения»). Сопоставляя наличие штампа «Дома отдыха МОПРа» с рассекреченными документами и опубликованными воспоминаниями, можно выстроить следующую картину того, как школа позиционировалась и для невольных наблюдателей из числа местных жителей, и внутри системы Коминтерна.

Принципиально важные документы содержатся в личных делах в РГАСПИ и ГАРФ А. Гомеса, испанского юноши, эвакуированного в СССР вместе с другими «детьми войны» во второй половине 1930-х гг. В частности, в его личном деле в фонде Коминтерна в РГАСПИ привлекает внимание пропуск № 1693 сроком до 4 мая 1942 г., выписанный отделением милиции Узбекской ССР, куда тогда ещё школьник Гомес был эвакуирован из Москвы с началом войны. Пропуск – через Куйбышев в Уфу. Цель поездки – «вызов Ин-та № 301»[986]. Между тем, согласно фундаментальному исследованию Г. Адибекова, Э. Шахназарова и К. Ширини «Организационная структура Коминтерна», впервые учреждение с таким названием, «Институт № 301», возникает в письме Димитрова Молотову от 13 декабря 1938 г. В нём говорилось, что в дальнейшем Служба связи Секретариата ИККИ будет проводить всю работу по снабжению и строительству под маркой «Институт № 301»[987].

Учившийся в школе безымянный курсант из Чехословакии оставил следующие воспоминания: «Служба на вокзале [Уфы] нам показала направление <…> Мы должны идти до самого конца, где стоит большое здание, которое обозначено как институт № 307 (так в тексте, но по контексту речь идёт о том же учреждении. – *Авт.*) Нам неясно, что это? На первый взгляд казалось, что это напоминает какой-то вуз. Пришёл товарищ из отделения кадров с медалью «За отвагу», что на меня произвело большое впечатление <…> Он спросил, есть ли у нас представление, где мы находимся. Мы ответили, что в какой-то партийной школе. Тогда он нас информировал, что мы находимся в комитете Коминтерна, который был эвакуирован из Москвы <…> Из

[984] Семар Г. Под одним небом. М.: Молодая гвардия, 1987. С. 126–127.
[985] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 403.
[986] Личное дело Агустина Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 2160.
[987] Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. С. 245–246.

этой ситуации нас освободило то, что нас ожидает товарищ Готвальд <…> Потом <…> мы долго разговаривали у товарища Вацлава Копецкого»[988].

Между тем в 1942 г. в Службу связи Коминтерна были включены (курсивом – персонажи, упомянутые выше): «а) секретари ИККИ (*Д. Ибаррури, К. Готвальд*, П. Тольятти); б) секретариат; в) представители компартий (Италии – В. Бианко, Австрии – И. Копленинг, Чехословакии – *В. Копецкий*)»[989]. Таким образом, в этом списке, с одной стороны, – Готвальд с Копецки, упомянутые чехословацким коммунистом, явившимся именно в тот «Институт» (пусть он ошибся номером), что занимался материально-техническим обеспечением разведки Коминтерна. С другой стороны, в списке и Д. Ибаррури, к которой, согласно документам в РГАСПИ, был вызван Гомес[990].

В постсоветской России были, наконец, опубликованы уже хорошо известные на Западе воспоминания об учёбе в Кушнаренково немца В. Леонгарда, в 1930–1940-е годы верного ленинца, а позже перебежчика, западногерманского специалиста по СССР и коммунизму. Покинув соцблок и не будучи скован цензурными ограничениями, он оставил, пожалуй, самые обширные воспоминания об учёбе в Куншаренково. При этом В. Леонгард чётко указывает, что, прибыв в Уфу, направление оттуда в Кушнаренково он получил именно в МОПР[991]. Примечательно, что именно через Башкирский обком МОПРа решался вопрос о материальной помощи жене ещё одного установленного советского разведчика, участника советско-британской схемы «Ледоруб» (операция «Айгер») Германа Крамера[992].

Таким образом, можно сказать, что спецшкола Коминтерна была основана в интересах в том числе его разведслужбы. Внутри Коминтерна она была закамуфлирована в качестве подразделения МОПРа (через который, кстати, шло финансирование и объединённой школы образца 1940 г.[993]). Для сторонних же наблюдателей школа на месте выставлялась как сельхозтехникум.

Стоит, впрочем, сказать, что для местных жителей не было секретом, что иностранцами являлись и те новые обитатели их села, кто, по идее, жил на казарменном положении в общежитии в школе. Так, безымянный курсант-коммунист из Чехословакии вспоминал, что произошло, когда на реке начался ледоход: «Сторож объявил аврал. Все выбежали бегом во двор <…> С

---

[988] Воспоминания безымянного чехословацкого слушателя военно-политической и разведывательно-диверсионной спецшколы Коминтерна // Главная инвентарная книга № 6472 / МБУК «Кушнаренковский историко-краеведческий музей», Государственная регистрация Музейного фонда Российской Федерации No. 17249589.

[989] Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. С. 223–224.

[990] Личное дело Агустина Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 2160. Л. 33.

[991] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. 591 с.

[992] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л. 8.

[993] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 84. Л. 2.

лампами, крючками, топорами и динамитом пошли к бурной реке»[994]. Естественно, слушатели встретились с местными. Замруководителя школы Коминтерна по вопросам молодёжи А.И. Антипов вспоминал: «Приходилось нашим товарищам в зимнее время ездить в Уфу или приезжать в Кушнаренково, и всегда в пути с доброжелательностью пускали обогреться в избы, всегда угощали чаем, хотя мы видели, как трудно жилось в то время старикам, женщинам, детям»[995]. Обучавшийся в спецшколе П. Вендель вспоминал, как коминтеровцы помогали со сбором урожая колхозу «Большевик». А житель села Е.А. Муромцев с гордостью рассказывал, как ему, 14-летнему подростку, дали ответственное задание: возить в бочке питьевую воду на ток, где работали иностранцы. Наконец, учившийся в спецшколе коммунист-немец Маркус Вольф (будущий руководитель разведки МГБ ГДР; учился в Башкирской АССР под фамилией «Фёрстер»[996]) добавлял: «Чтобы сохранить школу в рабочем состоянии в суровую зиму 1942/43 года, в то время, когда бушевала битва под Сталинградом, нам пришлось вырубить прекрасную аллею из старых дубов, шедшую через овраг к усадьбе. Колоть дубовые чурки топорами и клиньями было ужасно трудной работой. В деревне оставались только женщины, дети, старики и инвалиды войны. Во время уборки урожая обученные слесарному делу из нашей среды ремонтировали тракторы и комбайны, остальные помогали на уборке. Это было так же жизненно важно, как и разгрузка барж. Мешки весом в 50 килограммов нужно было переносить по узким деревянным ступеням на крутой берег. Естественно, более сильные были в лучшем положении, но пот лился ручьями со всех»[997]. Из этого также следует, что на месте режим секретности был скорее условным.

При личном посещении Кушнаренково диссертант смог убедиться, что отданная под школу бывшая дворянская усадьба не видна со стороны реки, что отвечало установке на сохранение секретности. Здание было построено после Отечественной войны 1812 г. К сожалению, после пожаров 1990-х гг. и 2024 г. сегодня от здания остались только стены. Тем не менее ещё в 2019 г. можно было убедиться, что с первого этажа вниз шла лестница в подвал. Там, как объяснили старожилы, располагался тир. Выстрелов никто не слышал: основательная кирпичная кладка гасила любые звуки, обеспечивая секретность учебного процесса.

---

[994] Воспоминания безымянного чехословацкого слушателя военно-политической и разведывательно-диверсионной спецшколы Коминтерна» // Главная инвентарная книга № 6472 / МБУК «Кушнаренковский историко-краеведческий музей, Государственная регистрация Музейного фонда Российской Федерации No. 17249589.

[995] Хусаинов А. В Кушнаренково по следам коминтерновцев. URL: https://zen.yandex.ru/media/husainov/v-kushnarenkovo-po-sledam-kominternovcev-5c815f45a7ebb000b30e3c48 (дата обращения: 15.08.2023).

[996] Вольф М. Игра на чужом поле. 30 лет во главе разведки. М.: Международные отношения, 1999. 408 с.

[997] Вольф М. Друзья не умирают. М.: Международные отношения, 2004. С. 67.

Действительно, ещё в советскую эпоху башкирскому краеведу Ю. Узикову разрешили в одной из его публикаций хотя бы мельком, но всё-таки упомянуть, что курс спецшколы в Кушнаренково включал и военную подготовку[998]. По воспоминаниям В. Леонгарда, утро в Кушнаренково начиналось в того, что руководители групп рапортовали «коротко, почти по-военному, о наличном составе», а все стояли «как по команде «смирно»[999]. Леонгард отмечал: «Для меня всё это было ново <…> От партийной школы я этого уж никак не ожидал <…> Мы должны были в кратчайший срок изучить <…> обращение с ручными гранатами и миномётами и с предельной быстротой разбирать и собирать револьверы, винтовки, лёгкие и тяжёлые пулемёты <…> Для подготовки к будущей нелегальной работе нас обучали обращению с ручным огнестрельным оружием, со взрывчатыми веществами и ручными гранатами и преподавали «технику конспирации», чтобы мы могли возможно дольше осуществлять свою подрывную деятельность в тылу врага и не быть раскрытыми»[1000].

Насколько можно понять, в школе рассматривали и психологию поведения разведчиков. Например, как рассказывал М. Вольф, «на одном из семинаров был поставлен вопрос, как должен действовать нелегал, внедрённый в вермахт, если его включат в расстрельную команду. Трудный вопрос совести»[1001].

В целом же М. Вольф говорил о «смеси лекций, семинаров, военной и практической подготовки по конспиративной технике»[1002]. К 1942 г. инструкции для школы были закреплены отдельной директивой Коминтерна[1003]. Но уже 10 декабря 1941 г. Димитров впервые упоминает об этой школе в том контексте, что к её курсантам присматривалась и советская разведка: «Тарасов и Серебрянский (НКВД). – Просили передать им товарищей из нашей школы для зарубежной работы. – Серебрянский занимается организацией переброски людей по этой линии»[1004]. 25 мая 1942 г. Димитров оставил в своём дневнике запись, которая, как видится, вполне определённо свидетельствует о том, что курсанты спецшколы в Кушнаренково рассматривались в качестве участников схемы «Ледоруб» (*орфография по оригиналу*): «Принял работника НКВД по англосаксонским странам Овакомян, Гайн. <…> Овакомян также информировал о «сотрудничестве» НКВД с англ[ийской] разведкой по переброске людей в германский тыл»[1005].

---

[998] Узиков Ю.А. Гвардейцы планеты. Коминтерновцы в Башкирии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. С. 94.

[999] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. С. 340.

[1000] Вольф М. Игра на чужом поле. 30 лет во главе разведки. М.: Международные отношения, 1999. С. 89.

[1001] Вольф М. Друзья не умирают. М.: Международные отношения, 2004. С. 98.

[1002] Там же.

[1003] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 75. Д. 12. Л. 14 // Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 240.

[1004] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 122.

[1005] Там же. С. 197.

Надо отметить, что курсанты спецшколы Коминтерна отчётливо осознавали, что им предстоит выполнять особые задания именно в тылу врага. Например, безымянный курсант из Чехословакии вспоминал: «Я также был рад слушать немецкого товарища с подпольной фамилией Роттер <…> [Его] послали нелегально с каким-то заданием в Берлин. Однажды он шёл по улице и увидел на витрине красивые яблоки. Талонов на фрукты у него не было. Он зашёл вовнутрь и купил два яблока. Но когда платил, спросил по-немецки, сколько рублей стоят. Заметив свою оплошность, он хотел перевести на шутку. Продавцу его объяснение не понравилось, и он вышел за ним на улицу. Но Роттеру повезло. Вдруг к ним подошёл полицейский. Роттер заговорил с ним как с хорошим знакомым. Но продавец не дал себя обмануть. Когда Роттер прошёл несколько шагов, продавец сообщил полицейскому об ошибке. Полицейский стал оглядываться: куда же исчез Роттер. У него не было другого выхода, как быстро убежать. Товарищ Роттер вынужден был срочно покинуть Берлин и Германию, т. к. нацисты издали приказ на его арест. Когда он рассказывал нам этот случай, то никогда не забывал добавлять, что он с тех пор не может видеть яблоки».

При этом под Кушнаренково был аэродром[1006]. Будущие разведчики (вне зависимости от того, предстояло им работать по заданиям Коминтерна или НКВД и ГРУ) пользовались им для обучения десантированию с воздуха, что требовало хорошей физической подготовки. О наличии такой подготовки отдельно ставил вопрос лично Димитров[1007].

Как рассказали автору в музее Кушнаренково, курс физподготовки включал даже джиу-джитсу[1008]. Наличие отнюдь не рутинных занятий спортом в Кушнаренково подтверждал в своих воспоминаниях и М. Вольф: «Утром курсантов будил резкий звонок. После подъёма – физзарядка, гимнастика, упражнения на турнике, бег и прыжки»[1009]. Из воспоминаний чехословацкого коммуниста: «Коллектив мужчин и женщин со всех оккупированных европейских земель нас принял, и мы стали частью организованной партийной ткани <…> Так как мы поступили в школу с середины учебного года, мы должны были усвоить материал и за первую половину <…> Надо было учиться, бегать, упражняться, стрелять, боксировать а также танцевать. На танцах играл особый джазовый оркестр»[1010].

Стоит заметить, что (за исключением темы танцев) это вполне перекликается с тем, что уральский исследователь Е. Ховив узнал о ещё довоенной учёбе радиста «Красной капеллы»

[1006] Хусаинов А. В Кушнаренково по следам коминтерновцев. URL: https://zen.yandex.ru/media/husainov/v-kushnarenkovo-po-sledam-kominternovcev-5c815f45a7ebb000b30e3c48 (дата обращения: 15.08.2023).

[1007] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 239–240.

[1008] Брилёв С.Б. Удивительное открытие о Коминтерне // «Вести в субботу», 17.02.2019.

[1009] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. С. 67.

[1010] Воспоминания безымянного чехословацкого слушателя военно-политической и разведывательно-диверсионной спецшколы Коминтерна» // Главная инвентарная книга № 6472 / МБУК «Кушнаренковский историко-краеведческий музей, Государственная регистрация Музейного фонда Российской Федерации No. 17249589.

А. Хёсслера в МЛШ: тот там занимался и лёгкой атлетикой, и ручным мячом, и футболом, и волейболом, и беговыми лыжами[1011]. Треппер про военные дисциплины, изучавшиеся в МЛШ, добавлял, что студентов обучали «обращению с оружием, стрельбе, элементам гражданской обороны, основам ведения химической войны»[1012].

Нельзя пройти мимо того обстоятельства, что в сегодняшней западной историографии спецшкола в Кушнаренково иной раз проходит не как вновь созданное учебное заведение, а как эвакуированная в Башкирию МЛШ. Так, например, считают и испанский исследователь Х. Руэда Лаффонд[1013], и профессор Дублинского университета Х. Шихан[1014]. В этой связи стоит пояснить, что на самом деле задачу воспитания руководящих кадров национальных секций Коминтерна в рамках их «большевизации» выполняла целая сеть учебных заведений. Это и МЛШ, и Коммунистический университет трудящихся Востока, и Коммунистический университет национальных меньшинств Запада[1015], выпускником которой был, например, такой будущий «ледоруб», как австриец В. Вагнер (операция «Кофе»)[1016].

Отвечая на вопрос о том, чем была конкретно МЛШ, стоит напомнить, что идею учредить школу – «вершину пирамиды» международного марксистско-ленинского образования утвердил V Конгресс Коминтерна (июль – август 1924 г.). Считалось, что быть званым в МЛШ представляло собой ключевой этап в плане дальнейшей партийно-политической карьеры[1017]. В качестве преподавателей в школу постановили откомандировать ведущих партработников немецкой, английской, американской, чехословацкой, итальянской, французской и других секций[1018]. Школа быстро разрасталась. Например, британские и ирландские слушатели поначалу учились с коллегами из США и Канады в секторе D, но в 1933 г. был создан отдельный сектор E для студентов из Британии, Ирландии, Австралии и Новой Зеландии[1019]. А ещё после 1931 г. в Москву прибыли около сотни латиноамериканцев[1020].

[1011] Ховив Е. Встретимся в Берлине // Каменный пояс. Литературно-художественный и общественно-политический сборник. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1985. С. 112.

[1012] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. С. 90.

[1013] Rueda Laffond J. C. Fábricas de comunistas: escuelas de partido y estrategias orgánicas en los años treinta // Historia y Política. 2018. No. 40. P. 269, 288.

[1014] Sheehan H. The International Lenin School. University of Notre Dame Press, 2023. P. 74.

[1015] Хейфец В.Л, Хейфец Л.С. Кадровая школа без кадров. Третий Интернационал и подготовка руководящих работников для компартий Латинской Америки // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 84–96.

[1016] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 96.

[1017] Studer B. The Transnational World of the Cominternians. Palgrave Macmillan, 2015. 227 p.

[1018] Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Кадровая школа без кадров. С. 88.

[1019] Halstead J., McLoughlin B. British and Irish Students at the International Lenin School, Moscow, 1926–37. Saothar, Irish Labour History Society. URL: http://irelandscw.com/ibvol-ILSchool.htm (дата обращения: 15.10.2023); McIlroy J., Campbell A., McLoughlin B., Halstead J. Forging the Faithful: The British at the International Lenin School // Labour History Review. 2003. No. 68. P. 99–128; Campbell A., McIlroy J., McLoughlin B., Halstead J. The International Lenin School: A Response to Cohen and Morgan // Twentieth Century British History. 2004. No. 15.

[1020] Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн и Латинская Америка. Люди, структуры, решения. М: Политическая энциклопедия, 2019. С. 665.

Отбор в МЛШ был довольно строгим. Слушателем мог стать активист с партстажем не менее года, продемонстрировавший свою активность при организации забастовок, демонстраций или в профсоюзной работе. Студенты, не являвшиеся рабочими, должны были принимать участие в борьбе партии против оппортунизма[1021]. Правда, например, среди латиноамериканцев пролетариев было лишь чуть больше 25%[1022]. А за британскими слушателями отмечали «склонность к индивидуализму, рабочей аристократии и буржуазной культуре»[1023], оценивая взгляды, с которыми они прибывали со своего острова, как «немарксистские»[1024].

На то, насколько решающей была учёба в МЛШ для дальнейшей партийной карьеры её выпускников, существуют разные взгляды. Характерный пример – дискуссия о числе выпускников МЛШ в руководящих органах КПВБ, которая идёт в среде британских и ирландских исследователей: одни считают, что речь шла о единицах, другие – что о массовом характере этого явления[1025]. В отношении выпускников МЛШ из Латинской Америки В. и Л. Хейфецы также указывают, что в руководящий состав своих партий из них вошёл мало кто[1026]. Тем не менее среди состоявшихся выпускников МЛШ разных лет профессор Х. Шихан выделяет словака Александра Дубчека, упомянутого выше немца М. Вульфа, югослава Тито, мексиканца Давида Сикейроса[1027]. В следующих главах будут разобраны детали учебы в МЛШ, в частности, таких идентифицированных и предполагаемых «ледорубов», как австриец В. Вагнер, испанец А. Кабо Мартин, француженка Ф. Фромон и т. д.

Об учебной программе (кроме упомянутой выше спортивной программы) довоенных комвузов информация довольно противоречивая. Так, в МЛШ в целом изучали философию, политэкономию, историю[1028]. Однако в контексте этого исследования стоит, конечно, обратить особое внимание на то, что там изучали будущие «ледорубы». Так, учебная программа Коммунистического университета нацменьшинств Запада, согласно аттестату «ледоруба» В. Вагнера, включала историю народов СССР, ВКП (б), своей национальной компартии и всего Коминтерна, а также всеобщую историю, экономическую и политическую географию, политэкономию, русский и родной языки, математику, физику, химию и военные дисциплины[1029].

[1021] Хейфец В.Л, Хейфец Л.С. Кадровая школа без кадров. Третий Интернационал и подготовка руководящих работников для компартий Латинской Америки // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 88.
[1022] Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн и Латинская Америка. С. 667.
[1023] РГАСПИ. Ф. 531. Оп. 1. Д. 171. Л. 27.
[1024] Там же. Л. 31.
[1025] Murphy J.T. The First Year of the Lenin School // Communist International. 1927. No. 14. Vol. 4. P. 267.
[1026] Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн и Латинская Америка. С. 667.
[1027] Sheehan H. The International Lenin School. University of Notre Dame Press, 2023. P. 74.
[1028] Ibid.
[1029] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 96.

Как бы то ни было, судя по всему, именно учебная программа МЛШ была взята за основу в Кушнаренково. Вспоминая учёбу там, слушатель из Чехословакии рассказывал: «После каждого доклада была живая дискуссия не только по данной теме, но и по другим вопросам. Наша «жертва» (то есть лектор. – *Авт.)* должна была быть очень знающей, удовлетворить всех. Вопросы касались истории отдельных государств, международного рабочего движения, военной стратегии и тактики, современной военной техники, конспиративной работы, философии, психологии, истории, военного дела и т. д.»[1030]. Ш. Ромбах в отношении австрийцев-курсантов этой спецшколы выяснила, что «им преподавались военные дисциплины (оружейное дело, стрельба, ориентирование и пр.)», а что касается технических навыков, то они включали «составление и изготовление листовок, фотографий, составление документов и грамот, копирование»[1031].

Тем не менее, по сведениям В.Л. и Л.С. Хейфец, последний набор в МЛШ от, например, легальных компартий Латинской Америки состоялся в 1936 г.[1032] Такими же сведениями оперируют российские исследователи И. Линдер и С. Чуркин[1033]. Однако ирландская профессор Шихан считает, что школа всё-таки продолжила работать и после этого, но уже только с нелегалами[1034].

Как видится, точнее будет сказать, что свою работу продолжила не сама МЛШ, а различные школы и курсы-преемники. Подтверждение этой версии можно найти в письме Димитрова от 31 августа 1940 г. в Секретариат ЦК ВКП (б) с идеей о слиянии в одну годичную школу всё-таки сохранившихся курсов (для китайцев) и целой школы (№ 15, в которой продолжали учиться испанцы)[1035].

При этом среди кандидатов на зачисление в новую школу образца 1940 г. такие будущие участники схемы «Ледоруб», как немец «Люцов» (Б. Кюн, операции «Ледоруб-II» и «Сотерн»; см. главу 4), австриец «Конрад» (операция «Содовая»; см. главу 3) и Ф. Лёшль (член группы «Виски»; см. главу 3). В этой же школе был и такой установленный курсант Кушнаренково, как чех Р. Ветишка[1036].

[1030] Воспоминания безымянного чехословацкого слушателя военно-политической и разведывательно-диверсионной спецшколы Коминтерна» // Главная инвентарная книга № 6472 / МБУК «Кушнаренковский историко-краеведческий музей, Государственная регистрация Музейного фонда Российской Федерации No. 17249589.

[1031] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. С. 23.

[1032] Справка отдела кадров МЛШ (Волков) ССС ИККИ (Мюллеру), 25.11.1936 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 185. Л. 18 // Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн и Латинская Америка. Люди, структуры, решения. М: Политическая энциклопедия, 2019. С. 666.

[1033] Линдер И., Чуркин С. Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна 1919–1943. М.: РИПОЛ классик, 2005. С. 619.

[1034] Sheehan H. The International Lenin School. University of Notre Dame Press, 2023. P. 74.

[1035] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 84. Л. 1–3.

[1036] Там же. Л. 16.

Возглавил же школу В. Червенков[1037], который позже руководил и учебным заведением в Кушнаренково[1038]. Позже в Башкирской АССР его сменил Аврамов Леви (в Кушнаренково – «Михайлов»), ставший впоследствии министром культуры Народной Республики Болгария[1039]. С В. Леонгардом в Кушнаренково у них состоялся такой разговор:

«– Как вы знаете, это школа Коминтерна. Мы подготовим кадры для разных стран. Готовы ли вы вести работу в Германии?

– В Германии? – Всё это было для меня как-то ново, и я не знал, что он под этим подразумевает. – Подпольную работу? Работу среди немецких военнопленных? Политическую работу после поражения гитлеровской Германии?»[1040]

Кроме немецкой, испанской и чешской, другие чётко обозначенные национальные секции спецшколы – австрийская[1041], болгарская[1042], венгерская[1043], итальянская[1044], польская, румынская, судетская[1045]. К этому стоит добавить, что 23 января 1942 г. Димитров записал в дневнике: «Беседа с корейскими коммунистами (Ким), которые отправляются в нашу школу (Кушнаренково) для подготовки для работы в Корее»[1046]. Впрочем, как заметил Леонгард, наличие такой секции скрывали даже от своих[1047], так как Корея входила в Японию, а с Токио у Москвы до 1945 г. был нейтралитет*.

[1037] Там же. Л. 2.

[1038] Марданов М.Х. Новейшие источники по истории Коминтерна в Башкирии (1941–1943 гг.) // Вклад Башкортостана в Великую Победу: материалы Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа 22–23 октября 2020 г.) / ответ. ред. Р.Н. Рахимов. Т. 1. Уфа: Книга-Принт, 2020. С. 22.

[1039] Марданов М.Х. Коминтерн в Башкирии в годы Второй мировой войны и организация движения Сопротивления // Роль движения Сопротивления в освобождении Европы от нацизма: материалы круглого стола, посвящённого 100-летию Коминтерна и 80-летию создания национально-освободительного антифашистского движения / отв. ред. М.Х. Марданов; сост. В.В. Латыпова, Р.С. Бакаев. Уфа: Инеш, 2018. С. 21.

[1040] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. С. 89.

[1041] Там же.

[1042] Там же; Марданов М.Х. Коминтерн в Башкирии в годы Второй мировой войны и организация движения Сопротивления // Роль движения Сопротивления в освобождении Европы от нацизма: материалы круглого стола, посвящённого 100-летию Коминтерна и 80-летию создания национально-освободительного антифашистского движения / отв. ред. М.Х. Марданов; сост. В.В. Латыпова, Р.С. Бакаев. Уфа: Инеш, 2018. С. 22.

[1043] Там же.

[1044] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. С. 89, Марданов М.Х. Коминтерн в Башкирии… С. 22

[1045] Там же.

[1046] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 144.

[1047] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. С. 89.

* Особо стоит выделить собственно немецкий, германский «поток». Что касается его выпускников, то в 1943 г. в группе из пяти человек, направленных через Польшу в Германию с заданием создать подпольную организацию, были Зепп (Иосиф) и Руди Гюпнер. Они были окружены в Польше и погибли. В апреле 1943 г. через Польшу в Германию был переправлен Иоганн Фридрихович Вайнгардт (он же Манес Юзеф Иоганнович, псевдоним «Зепль», воентехник 1-го ранга, сотрудник ГРУ). В его задачу входило установление контакта с «Красной капеллой». «Зепль» действовал в Берлине. Вероятно, был вскоре арестован. Установлено, что с его радиостанции Абвером велась радиоигра. В Центре это поняли и связь прекратили. В октябре 1943 г. на территорию Германии были десантированы Теодор Винтер и Катя (Кэтэ) Нидеркирхнер. В ноябре 1943 г. сброшен Генрих Кёнен с заданием установить связь с подпольем. Однако Г. Кёнен был арестован на квартире Ильзе Штебе-«Альты» (где гестапо устроила засаду), а К. Нидеркирхнер попала в руки гестапо и казнена в концлагере Равенсбрюк в сентябре 1944 г. Т. Винтер был задержан и казнен летом 1944 г. В августе 1944 г. в Польшу десантировали очередную группу, в рядах которой были «кушнаренковцы» Рудольф Гиптнер и Йозеф Гиффер. Они действовали в районе Радомыско-Люблинец. В ноябре 1944 г. радиостанция разведчиков была запеленгована. Оба были взяты в плен. Р. Гиптнер был казнён 28 ноября

Наиболее полные данные обнаружены о курсе, утверждённом для австрийских курсантов под руководством КПА: «История австрийского рабочего движения и австрийского народа (начиная с крестьянских войн и заканчивая временем аннексии Австрии в 1938 г.); Как пришёл к власти Гитлер? (Почему немецкие империалисты использовали фашистские методы господства? Кто такие «гитлеровцы», «национал-социалисты»? Что принёс фашизм трудящимся Германии и Австрии? Разоблачение фашистской идеологии как идеологии хищного империализма; Фальсификация нацистами истории в связи с Австрией; Борьба за освобождение Австрии от гитлеровской тирании; Антигитлеровские силы в Австрии); Вторая мировая война и неизбежность поражения гитлеровской Германии; История Коммунистической партии Советского Союза, Советский Союз – страна социализма; К истории Интернационала; История коммунистического Интернационала молодёжи; Из истории классовой борьбы и революций; Диалектический материализм – философия марксизма-ленинизма; Основные представления об обществе и государстве (по учебной программе для школы военнопленных); Марксизм-ленинизм; Общая история; История Австрии; Современная Австрия (до аннексии); Текущая политика (анализ важнейших событий); Военная подготовка; Техническая подготовка (полиграфические техники и т. д.); Биографии ведущих вождей рабочего движения; Уроки немецкого языка»[1048].

При этом по итогам первых месяцев работы спецшколы в Кушнаренково Димитров в своём дневнике отмечал 27 июля 1942: «<…> 2. Надо всегда учитывать, что школа в Кушнаренково является единой партийной школой ИККИ <…> 4. Школа не мирного времени. Её задача – подготовить в срочном порядке партийные кадры для партийной и комсомольской работы за рубежом в условиях войны, в связи с войной и того, что непосредственно предстоит после окончания войны. Поэтому центральное место в подготовке кадров должны занимать текущие вопросы Отечественной войны, международного положения и положения данной страны на фоне усвоения основных марксистско-ленинских принципов; военное обучение, в особенности вопросы партизанской борьбы и вооружённого восстания; тренировка физическая, политическая и моральная для успешной работы и борьбы в тяжёлых подпольных условиях, связанных с трудностями и опасностями»[1049*].

1944 г., а Й. Гиффер – в 1945 г. См.: Скворцов В. Легендарный разведчик Маркус Вольф перед смертью попрощался с Башкирией. URL: https://mkset.ru/ news/politics/24-11-2006/legendarnyy-razvedchik-markus-volf-peredsmertyu-poproschalsya-s-bashkiriey (дата обращения: 24.08.2023); Марданов. М.Х. Коминтерн в Башкирии в годы Второй мировой войны и организация движения Сопротивления // Роль движения Сопротивления в освобождении Европы от нацизма: материалы круглого стола, посвящённого 100-летию Коминтерна и 80-летию создания национально-освободительного антифашистского движения / отв. ред. М.Х. Марданов; сост. В.В. Латыпова, Р.С. Бакаев. Уфа: Инеш, 2018. С. 27–28, 30–33.

[1048] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. С. 116–117.

[1049] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 239–240.

* Текст директивы см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 75. Д. 12. Л. 14.

Судя по записям в его дневнике, иной раз Димитров был в курсе мельчайших деталей жизни школы. Так, 17 июля 1942 г. он отправил следующую телеграмму «Эрколи»-Тольятти, Вилкову[μ] и Татаренко[€]: «Несчастье с Купеновым[£] в Кушнаренково – это уже второй подобный скандальный случай. Что это за безобразие? <…> Предлагаю пока совершенно запретить всякое купанье в реке школьникам и преподавателям»[1050]. В личных беседах с диссертантом старожилы Кушнаренково утверждали, что Димитров и сам бывал в Кушнаренково, любил гулять по оставшемуся от сельхозтехникума винограднику, напоминавшему ему родную Болгарию, и сам читал лекции в спецшколе. Как бы то ни было, Димитров продолжал внимательно следить за работой школы: детально интересовался деятельностью даже бухгалтерии[1051], а 21 августа 1942 г. рекомендовал «переработать представленные проекты на разные страны в сторону сокращения материала о прошлом и расширения материала, относящегося к задачам молодёжи в условиях нынешней войны и непосредственно послевоенного периода»[1052].

По данным Ю. Узикова, лекции в школе читали и такие преподаватели, как будущие президент ГДР В. Пик и председатель её Госсовета В. Ульбрихт, а по данным М. Марданова, будущий соучредитель Второй Австрийской республики Иоганн Коплениг[1053], а также Пауль Вендель (после войны – министр народного образования ГДР), Яков Берман (будущий заместитель председателя Совета министров ПНР), Рудольф Дёллинг (будущий посол ГДР в СССР) и Франц Хоннер (после войны – глава МВД Австрии)[1054]. 29 июля 1942 г. Димитров отметил в своём дневнике, что поручил выступить там и будущему кандидату в члены Политбюро и секретарю ЦК КПСС Пономарёву[1055].

М. Вольф вспоминал: «Мы узнали от компетентных лиц нам дотоле неизвестное из переменчивой истории рабочего движения и Коминтерна. Анализ, сделанный VII конгрессом Комин-

---

[μ] Вилков Константин Федорович (1905–1947) – член ВКП(б) с 1925 г. Член ЦК комсомола Белоруссии (1939). Сотрудник Отдела кадров ИККИ (1939–1943). Зам. зав. и руководитель группы стран Востока. Зам. зав. Отделом кадров Института № 301. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 64 // Дневник Георгия Димитрова. С. 79.

[€] Татаренко Петр Тимофеевич (1908–?) – зав. бюро Секретариата ИККИ (март 1940). Зав. Секретариатом ИККИ (конец 1941). Помощник Генерального секретаря ИККИ (июнь 1942). Персональный пенсионер СССР (1970). См.: ГАРФ. Ф. 10249. Оп. 7. Д. 1965 // Дневник Георгия Димитрова. С. 100.

[£] Купенов, Стоян Атанасов (1902–1942) – болгарский коммунист. В эмиграции в СССР (1924). Член БКП (1922). Прапорщик пулеметной роты в Бургасском гарнизоне. По указанию военной комиссии при окружном комитете БКП создал коммунистическую группу среди солдат, которая приняла активное участие в подготовке Сентябрьского антифашистского восстания в Болгарии (1923). В эмиграции в СССР // Дневник Георгия Димитрова. С. 334.

[1050] Дневник Георгия Димитрова С. 334.

[1051] Там же. С. 154.

[1052] Там же. С. 257.

[1053] Узиков Ю.А. Гвардейцы планеты. Коминтерновцы в Башкирии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. С. 83, 88.

[1054] Марданов М.Х. Коминтерн в Башкирии в годы Второй мировой войны и организация движения Сопротивления // Роль движения Сопротивления в освобождении Европы от нацизма: материалы круглого стола, посвящённого 100-летию Коминтерна и 80-летию создания национально-освободительного антифашистского движения / отв. ред. М.Х. Марданов; сост. В.В. Латыпова, Р.С. Бакаев. Уфа: Инеш, 2018. С. 23.

[1055] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 241.

терна, причин прихода к власти Гитлера и собственных ошибок коммунистов дали нам на будущее много поучительного и запоминающегося. Мы были убеждены, что по окончании господства нацистов на повестку дня встанет вопрос строительства антифашистско-демократического порядка на очень широкой политической основе и уж никак не строительства социализма».[1056]

Несмотря на то, что в своих воспоминаниях М. Вольф не раз заочно полемизирует с Леонгардом (журя последнего за то, что он представил учёбу в Кушнаренково как всё-таки догматическую), справедливости ради надо сказать, что сам же Леонгард признавал, что атмосфера в Кушнаренково отличалась от обычных советских учебных заведений. Например, о начальнике школы из Болгарии он свидетельствовал: «Михайлов <…> не производил впечатления крупного должностного лица или директора школы. Не было трафаретных вопросов и ответов»[1057]. Друг Вольфа, Гельмут, добавлял: «У меня сложилось впечатление, что всей постановкой обучения, дискуссиями об отдельных проблемах, заданиями по самостоятельному изучению источников (Маркс, Энгельс, Ленин, Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Август Бебель, Франц Меринг и другие) <…> стимулировали обдумывание и собственные выводы для будущей работы и принятия решений в определенных ситуациях»[1058].

Таким образом, можно констатировать, что круг тех, кого было решено отобрать в участники советско-британской схемы «Ледоруб», состоял из людей, прошедших не только военную, но и всестороннюю идеологическую подготовку. Именно о таких руководитель секции связи ССО в Советском Союзе Дж. Хилл записал в своих мемуарах о пребывании в Москве: «У СССР нет ничего общего с Западом. Советы держатся за ленинские мечты, коммунистический мир, управляемый и контролируемый из Москвы»[1059].

Выводы

С одной стороны, участниками советско-британских договорённостей о сотрудничестве по вопросам саботажа, диверсий и пропаганды стали спецслужбы с разным административным весом: советскую сторону представляло суперведомство внутренней и внешней безопасности, а британскую сторону – организация, конечно же, дееспособная, но находившаяся в сложных политико-административных отношениях со своими спецслужбами-соседями и в сложносочинённом подчинении в рамках британской системы.

Однако это не помешало проведению весьма плодотворных переговоров, последовательность и ход которых были, конечно, предопределены общеполитическим диалогом Соединённого Королевства и Советского Союза.

[1056] Вольф М. Друзья не умирают. М.: Международные отношения, 2004. С. 56.
[1057] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. С. 67.
[1058] Вольф М. Друзья не умирают. М.: Международные отношения, 2004. С. 56.
[1059] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 146.

При этом на примере переговоров НКВД и ССО можно тем более констатировать, что на определённом этапе политические руководители в Лондоне и Москве крайне преувеличивали противоречия между британскими и советскими национальными интересами, подозревая друг друга в желании заключить военный союз с Германией. На самом деле, как это подчёркивали, по крайней мере в советских спецслужбах, у советско-британского диалога был позитивный потенциал даже в те моменты, когда казалось, что страны оказались по разные стороны баррикад.

Более того, в ходе переговоров ССО и НКВД, во-первых, письменно зафиксировали многое из того в политических вопросах, что отныне получило одинаковую оценку Лондона и Москвы (например, вопрос о единстве Франции или, напротив, вопрос об Австрии как единице, отдельной от Германии), а во-вторых, даже опередили политическое руководство своих стран, обозначив перспективные направления для общих действий (например, готовность проводить операции в Венгрии, Румынии и Финляндии ещё до того, как Британия объявила им войну, или готовность выработать компромиссную формулировку по Прибалтике).

Безусловным достижением стала и договорённость об открытии секций связи ССО в Советском Союзе и НКВД в Соединённом Королевстве, что стало важнейшим прецедентом на многие десятилетия вперёд.

В то же время вполне очевидно, что британской и советской стороне с самого начала не хватало взаимного доверия и вообще знаний друг о друге.

Что касается секретности, сопровождающей работу спецслужб, это, в частности, выразилось в осознанном сокрытии друг от друга ресурсов, которые были у сторон в Бельгии, Нидерландах, Норвегии, Латинской Америке, а также невключении в список стран, где предполагались операции, Албании. К другим недостаткам договорённостей стоит сразу отнести и то, что в них не был детально прописан механизм обмена разведывательной информацией.

Однако самым серьёзным препятствием была, конечно, разница в идеологических установках. На практике это означало наличие в Москве параллельной внешнеполитической линии не столько у НКВД, сколько у Коминтерна. Отобранные из его пула «ледорубы», даже обладая навыками радистов, диверсантов и т. п., относились прежде всего к пропагандистам коммунистических идей.

Не менее существенными были и убеждения, и предубеждения с британской стороны.

Всё это не могло не сказаться как на планировании операций, так и на действиях «ледорубов».

Глава 2. Операции во Франции и через Францию

Согласно рассекреченным документам ССО, семь совместных операций с НКВД/НКГБ были задуманы таким образом, что «ледорубы» должны были следовать во Францию или через Францию.

В хронологическом порядке (по моменту высадки на континенте) это следующие операции.

1. «Ледоруб-I» (январь 1942 г.).

2. «Ром» (март 1942 г.).

3. «Арарат» (май 1943 г.).

4. «Этна» (весна – лето 1943 г.) – через Францию в *Италию*; будет рассмотрена в главе 4, посвящённой операциям в странах «оси».

5. «Оранж» (сентябрь 1943 г.) – через Францию в *Испанию*.

6. «Апаче-II» (6 февраля 1944 г.).

7. «Апаче-III» (6 марта 1944 г.).

Достоверно можно идентифицировать участников (а соответственно, точнее определить цели и задачи) операций «Ледоруб-I» и «Ром», а с большой степенью уверенности – предположить их в случае с операциями, задуманными через Францию в Испании.

Нельзя не отметить, что первая же операция, «Ледоруб-I», пришлась на период, когда Красная армия перешла в контрнаступление под Москвой. «Держать Россию в войне», по выражению Черчилля[1060], становилось путеводной звездой англо-американской стратегии в войне. Составной частью такой стратегии становилось взаимодействие ССО с НКВД.

При этом, рассматривая подготовку и ход субопераций во Франции и через Францию, следует иметь в виду отношения не только Москвы и Лондона. Не менее важны последовательность установления и глубина связей отдельно взятых СССР и Британии с де Голлем. Тот в свою очередь ставил перед собой задачу, с одной стороны, диверсификации связей своего движения за счёт укрепления отношений не только с «англо-саксами», но и с СССР. С другой стороны, для де Голля была важна задача консолидации французского лагеря: превращения его Комитета в «зонтичную» организацию для всех сегментов французского Сопротивления и будущего послевоенного французского правительства. Но де Голль противился союзу с коммунистами. Одновременно надо иметь в виду перемены в политике ФКП и тесно связанной с ней Компартии Испании.

[1060] Gilbert M., Winston S. Churchill. London, 1983. Vol. 6. P. 1198–1199; Печатнов В.О., Артизов А.Н. Союз, рожденный в огне сражений // Портал Федерального архивного агентства РФ. URL: https://alliance.rusarchives.ru/ru/soyuz-rozhdennyy-v-ogne-srazheniy (дата обращения: 24.08.2024).

Как будет показано, совокупность всех этих факторов и определяла ход, содержание и следствия совместных операций НКВД/НКГБ и ССО на французском направлении. При этом в целом ряде случаев французские субоперации схемы «Ледоруб» не только зависели от хода внутриполитических процессов и межгосударственных отношений, но и определяли их.

2.1. Организационно-политический фон и предпосылки для схемы «Ледоруб» во Франции в период 1939–1941 гг.

Рассматривая политический и организационный фон для схемы «Ледоруб» во Франции, следует выделить несколько направлений, требующих описания, уточнения и помещения их в соответствующий контекст:

1) структуру имевшихся в стране «легальных» и нелегальных резидентур советской разведки и характер их связей с комдвижением (с учётом роли и места ФКП в политических процессах внутри Франции);

2) линии Советского Союза и Британии в отношении разных военно-политических фракций во Франции, особенно с точки зрения спецслужб;

3) взаимоотношения лагеря де Голля и ФКП.

Что касается «легальных» резидентур советской разведки во Франции, то до начала Великой Отечественной войны они работали «под крышей» генконсульства СССР в Париже и посольства в Виши[1061]. В частности, в Париже в 1939–1941 гг. резидентом был консул «Тарасов» (реальное имя – Лев Василевский[1062]), обозначавшийся во внутренней переписке как «К»[1063*]. Тем не менее авторы официальной «Истории российской внешней разведки» признают, что в целом

[1061] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 235.

[1062] Судоплатов П.А. Разведка в годы Великой Отечественной войны // Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: Олма-Пресс, 1997. С. 130.

[1063] В оккупированной Франции…С. 236.

[*] Василевский, Лев Петрович (1904, Курск – 1979, Москва). С. 14 лет работал слесарем, электромонтёром. С 1927 г. – в полпредстве ОГПУ по ЗСФСР, затем – в погранвойсках. Окончил авиашколу, курсы усовершенствования комсостава при Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского. Был назначен на должность командира-комиссара отдельной авиачасти Управления пограничной и внутренней охраны УНКВД Казахской АССР. В 1936–1938 гг. – командир разведывательно-диверсионной группы ИНО НКВД в Испании, старший советник Особого отдела Мадридского фронта. В 1939–1941 гг. – резидент в Париже. Участвовал в операции по ликвидации Троцкого в Мексике. В 1941–1942 гг. – замрезидента НКВД в Анкаре. В 1943–1945 гг. – резидент в Мехико. В 1945–1947 гг. – начальник научно-технической разведки, замначальника разведбюро по атомной проблематике. В 1948–1953 гг. – замдиректора Главкинопроката Госкино СССР. В 1954 г. в связи с делом Берии исключён из КПСС и лишён воинского звания. В 1959 г. реабилитирован, восстановлен в КПСС и звании полковника. С 1954 г. занимался литературной деятельностью. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 45–47. URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410614beri.php (дата обращения: 25.04.2024); Колпакиди А.И. Всё о внешней разведке. М.: АСТ, 2002. С. 90.

обе резидентуры были «маломощными»: на их работе сказывались последствия сталинских репрессий, и к 1941 г. в каждой из них было «лишь по два оперативных сотрудника», которые «находились в стране недавно, слабо знали французский язык»[1064].

Как видится, с последним обстоятельством связано то, что транскрибирование на кириллицу имён возглавлявших нелегальные резидентуры *Henri* и *Robert* давалось в документах советской разведки по правилам произношения отнюдь не французского языка: не «Анри» и «Робе́р», а «Генри» и «Роберт» (хотя последний всё-таки назван «Робером» в докладной записке Судоплатова на имя Меркулова за 1944 г.[1065]).

При этом резидент в Виши писал в Центр в апреле 1941 г.: «Я полностью оторван от К, ибо нет возможности поехать ни ему ко мне, ни наоборот. Да и телеграфной связи [с Парижем] в последнее время не стало. Во-вторых, потому, что в такой международной обстановке может случиться, что и связь с Вами станет также нерегулярной»[1066]. Это совпадает с тем, что в своих воспоминаниях отмечал резидент ГРУ Леопольд Треппер: «Самым трудным был не сбор военной информации, но обеспечение надежной связи с нашими резидентами… Было страшной ошибкой не воспользоваться оставшимися нам считаными мирными месяцами для установления в нейтральных странах прямых контактов при помощи радиопередатчиков, надёжных курьеров и «почтовых ящиков». За эту ошибку нам пришлось расплачиваться очень дорогой ценой»[1067].

Как уже указано в главе 1, советские диппредставительства в Париже и Виши были закрыты соответственно 22 и 30 июня 1941 г. До недавних пор об оставшихся летом 1941 г. без связи резидентах-нелегалах НКГБ/НКВД во Франции из «Истории российской внешней разведки» было известно только следующее: «Нелегальная разведывательная группа, которую возглавлял <…> «Ром», объединяла основную часть нашей агентуры. Группа <…> базировалась в Париже. Сформировалась она на основе нелегальной спецгруппы агента-француза «Густава», работавшей во Франции с конца 20-х годов вплоть до 1939 г., когда она была реорганизована. Сам «Густав» с лета 1940 г. находился на юге Франции <…> Там, в «свободной зоне», он по заданию Центра создал самостоятельную нелегальную разведгруппу из агентов, уже проживавших в этом регионе или уехавших туда по тем же причинам, что и он»[1068].

Сразу же стоит сказать, что, согласно авторам сборника «Организационная структура Коминтерна» Адибекову, Шахназаровой и Ширине, схожая ситуация сложилась у Коминтерна:

[1064] Там же.

[1065] Народному комиссару государственной безопасности Союза СССР, Комиссару государственной безопасности I ранга тов. Меркулову. Докладная записка от Начальника 4 Управления НКГБ, Комиссара государственной безопасности Судоплатова, 1944 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1066] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 236.

[1067] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. С. 56.

[1068] В оккупированной Франции... С. 236.

«После вступления гитлеровцев в столицу Франции пункт был перенесен на юг страны»[1069]. В официальной истории СВР сразу после рассказа о «Густаве» также сообщается, что «кроме того, на юге Франции работали две отдельные небольшие нелегальные группы, организованные в 1940 г. из агентов, ранее действовавших в Испании»[1070]. Однако после закрытия легальных резидентур в Париже и Виши оказалось, что «способы и условия двусторонней связи Центра с разведгруппами и агентами-одиночками во Франции не были как следует обговорены и отработаны. Не была отлажена и радиосвязь. Рации у «Густава» не было вообще, а радиосвязь группы «Рома» прекратилась через несколько сеансов по техническим причинам»[1071].

При этом «Ром» летописцами СВР был обозначен лишь как «опытный агент-француз»[1072], а в отношении «Густава» не приводилось никаких дополнительных сведений.

Истина состоит в том, что, во-первых, как следует из рапорта Судоплатова на имя Берии от 1941 г. и докладной записки Судоплатова на имя Меркулова от 1944 г., кличками «Густав» и «Ром» в официальной «Истории российской внешней разведки» дополнительно зашифровали иные псевдонимы. А именно, в сентябре 1941 г. Судоплатов докладывал Берии: «Прошу Вашей санкции для [восстановления] связи с группой «РОБЕРТА» в оккупированной части и с группой «ГЕНРИ» в неоккупированной части Франции»[1073]. В 1944 г. Судоплатов докладывал Меркулову (*орфография и пунктуация по оригиналу*): «После объявления войны, во Франции остались наши две нелегальные оперативные группы: одна на оккупированной зоне под руководством «Робера» и вторая на неоккупированной зоне под руководством «Генри». Связь с этими группами прекратилась 30 июня 1941 г., т.е. в день высылки наших товарищей из Виши. Обоим группам было дано задание развернуть диверсионную работу. Из-за отсутствия четкой договоренности и ввиду наличия ряда технических неполадок радиосвязь с этими группами сразу наладить не удалось»[1074].

В ответе СВР на запрос ВГТРК было указано, что «Генри» – это Мариус Онель. В частности, в справке СВР говорится: «Онель Мариус родился в 1899 г. во Франции, еврей, гражданин Франции, по специальности – гравёр*, бывший член французской компартии. До 1-й мировой войны работал конторщиком у биржевиков. Участник [Первой мировой] войны в качестве рядо-

---

[1069] Адибеков Г.М., Шахназаров Э.Н. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. С. 215–216.

[1070] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 236.

[1071] Там же. С. 236-237.

[1072] Там же. С. 236.

[1073] Рапорт Судоплатова на имя Берии, сентябрь 1941 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1074] Докладная записка Меркулову от Судоплатова, 1944 г. // там же.

* По данным французского историка Г. Буржуа, на самом деле семья владела мастерской по изготовлению багетов.

вого. Служил в колониальных войсках в Марокко и Алжире в кавалерии. Будучи на фронте, примкнул к революционному крылу французских социалистов, а затем вступил в компартию, в которой активно работал до 1927 г. В 1927 г. «Генри» был завербован в Париже Серебрянским («Яша»[Ł]) и по его указанию отошёл от партии и автоматически выбыл из неё. С 1927 по 1940 гг. под руководством Серебрянского «Генри» создал во Франции группу агентов и стал резидентом этой группы. Он также руководил нелегальными резидентами в Румынии и Польше, и через него осуществлялась связь с нелегалами-одиночками в Латинской Америке, США и Италии. За этот период под его руководством и при личном участии был выполнен ряд специальных заданий органов ОГПУ-НКВД.

1. Ликвидация руководителя РОВСа генерала Кутепова, за что «Генри» был награждён в 1930 г. орденом Красного Знамени и принят в совгражданство.

2. Похищение архива Троцкого.

3. Перлюстрация корреспонденции Седова (сына Троцкого).

4. Подготовка к похищению Седова (в связи с его смертью задание отпало).

5. Установка микрофона на квартире у Лана.

6. Создание авиафирмы с двумя пассажирскими самолётами»[1075].

[Ł] Серебрянский, Яков Исаакович (1891–1956). Родился в бедной еврейской семье в Минске. В 1907 г. вступил в ученическую организацию эсеров-максималистов и уже в 1909 г. был арестован. В августе 1912 г. был призван в армию, а с началом Первой мировой войны направлен на Западный фронт, где был тяжело ранен и после демобилизован. С февраля 1915 г. работал на нефтепромыслах Баку. После Февральской революции – член Бакинского совета, делегат 1-го съезда Советов Северного Кавказа. После падения Бакинской коммуны перебрался в Персию, где во время спецоперации Фёдора Раскольникова и Серго Орджоникидзе по возвращению российских кораблей, угнанных белыми через Каспий, знакомится с Яковом Блюмкиным. С августа 1920 г. – сотрудник центрального аппарата ВЧК. В августе 1921 г. демобилизовался, а в декабре попал в чекистскую засаду на квартире своего старого товарища-эсера и провёл четыре месяца в тюрьме. Освободившись, работал в тресте «Москвотоп», в 1923 г. был арестован по подозрению во взяточничестве, однако обвинения не были доказаны. В ноябре 1923 г. Блюмкин предложил ему стать своим заместителем в нелегальной резидентуре в Палестине, в Яффе, где Серебрянскому удалось внедриться в подпольное сионистское движение и привлечь к сотрудничеству с ОГПУ большую группу эмигрантов из России. Они стали ядром боевой «группы Яши». В 1925–1929 гг. – нелегальный резидент в Бельгии и Франции. В апреле 1929 г. вернулся в Москву и был назначен начальником 1-го отделения ИНО ОГПУ, одновременно продолжая руководить своей группой, подчинявшейся непосредственно председателю ОГПУ. После операции по похищению Кутепова продолжил работу в Европе и США, а в 1935–1936 гг. – в Китае и Японии. С началом гражданской войны в Испании занимался поставкой оружия для республиканцев. Готовил операцию по похищению сына Троцкого. Летом 1938 г. был отозван из Франции и 10 ноября вместе с женой арестован в Москве. Был подвергнут «интенсивным методам допроса». 7 июля 1941 г. приговорен к смертной казни, однако из-за начала войны освобожден и назначен руководить разведывательно-диверсионной работой в Европе. В мае 1946 г. вышел на пенсию по состоянию здоровья, но в мае 1953 г. вновь приглашен Судоплатовым в МВД. 8 октября 1953 г. в третий раз арестован: уже по делу Берии. Скончался 30 марта 1956 г. на допросе. В мае 1971 г. решением Военной коллегии Верховного суда СССР посмертно реабилитирован «по всем статьям». См.: Энциклопедия секретных служб России / авт.-сост. А.И. Колпакиди. М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2004. С. 143.; Линдер И.Б., Чуркин С.А. Диверсанты: Легенда Лубянки – Яков Серебрянский. М.: Рипол классик, 2011. С. 67.; Долгополов Н.М. Легендарные разведчики. На передовой вдали от фронта. Внешняя разведка в годы Великой Отечественной. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 145; Млечин Л. История внешней разведки. Карьеры и судьбы. М.: Центрполиграф, 2011. С. 154; Антонов В. Яков Серебрянский. М.: Молодая гвардия, 2020. С. 178.

[1075] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

Немаловажно отметить, что братом изначального парижского резидента-нелегала НКВД Мариуса Онеля был Морис Онель, также участник похищения генерала Кутепова, а по состоянию на начало Второй мировой войны – один из депутатов-коммунистов Национальной ассамблеи Франции, кого изгнали из парламента за поддержку СССР после «пакта».

Однако, как уже указано выше, к началу Второй мировой войны братья Онель перестали быть главными фигурами в парижской резидентуре НКВД. Место «Густава»-«Генри»-Онеля во главе парижской резидентуры занял «Ром»-«Роберт».

Настоящее имя – Робер Бек. Согласно совпадающим данным из его автобиографии в РГАСПИ и на портале *Le Maitron*, родился 11 сентября 1897 г. в Арпажоне. Сын горничной-прачки, погибшей в 1907 г., и плотника, Бек был воспитан в детдоме под патронатом монахинь. Дальнейшее образование получал в семинарии в Шартре. Перед тем как быть оттуда отчисленным в 1911 г., приобрёл вкус к древнегреческому и латыни, к которым позже добавил немецкий, английский, арабский и итальянский. Будучи в 1915 г. мобилизован, в 1917 г. участвовал в попытке мятежа, следствием чего стал его перевод в 123-й пехотный полк в Марокко. Позже перебрался во Французский Тунис, где устроился докером и в 1924 г. принял участие в забастовке портовиков. Во время этой стачки забрался на плечи товарища, чтобы произнести речь, но в этот момент началась стрельба, и на его глазах были убиты его знакомые: молодой арабский докер и старик. По его собственному признанию, это привело его к тому, чтобы перейти на радикальные позиции. А именно, будучи 16 ноября 1925 г. приговорённым к году тюрьмы за «провоцирование вооружённого неповиновения», за решёткой засел за изучение марксизма[1076].

Справка СВР гласит: «В 1933 г. по рекомендации агента НКВД «Исидора» привлечён к сотрудничеству с советской разведкой на идеологической основе. Состоял в нелегальной резидентуре «Генри». Принимал активное участие в выполнении ряда ответственных заданий Центра, в частности в изъятии архивов троцкистов, контроле почтовых каналов и организации пунктов негласного прослушивания телефонных переговоров в объектах развединтереса и т. д. Имел отношение к деятельности во Франции Особой группы Я. Серебрянского, фактически являясь заместителем «Генри»[1077].

В дальнейшем именно Бек возглавил парижскую нелегальную резидентуру НКВД/НКГБ. Примечательная деталь в официальной «Истории внешней разведки» состоит в том, что «в группе «Густава» (то есть, как уже установлено выше, «Роберта»-Робера Бека. – *Авт.*) только

[1076] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 756; Liauzu C. Naissance du salariat et du mouvement ouvrier en Tunisie à travers un demi-siècle de colonization. Thèse d'État, Nice, 1977. P. 156.; Courtois S., Peschanski D. Le Sang de l'étranger. Les immigrés de la MOI dans la Résistance. Fayard, 1989. P. 184–186; Guérin A. Chronique de la Résistance. Omnibus, 2000. 1824 p.; Notice du DBMOF par Claude Liauzu; Recherches de Denis Peschanski, aux archives de la préfecture de police, sur l'arrestation et les interrogatoires; recherches de Jean-Pierre Ravery, notamment sur les Notes du DGRGPP conservées à l'IHS de Nanterre / Rapport de l'adjudant-chef de sa section à la Santé, 3 juillet 1942 (traduit par Jean-Pierre Ravery). URL: https://maitron.fr/spip.php?article16077 (дата обращения: 24.08.2023).

[1077] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

шесть человек знали, что они помогают СССР. Остальные полагали, что входят в какую-то «специальную политическую секцию», которая работает по заданию руководства или ФКП, или движения Сопротивления»[1078].

Правой рукой резидента Р. Бека была его жена – родившаяся в семье банкира-англичанина в Монтевидео (Уругвай) натурализованная француженка Сюзан Рене Хогг (1902–1978)[1079].

Из её послевоенного сообщения для советской разведки известно, что также в группу входили «Люозен» и «Франсуа»[1080], чьи истинные имена, впрочем, не названы.

Из числа идентифицируемых людей, работавших в этой резидентуре по состоянию на 1942 г., можно выделить, во-первых, Хиттеля Грушкевича. Сын Хиля и Эстер (урожденная Винберг), он родился 10 января, по разным сведениям, 1906 или 1909 г. в Лодзи (Царство Польское Российской империи) и получил образование в хедере (традиционной еврейской школе). В возрасте четырнадцати лет уехал в Палестину, откуда перебрался в Австралию, а 5 мая 1931 г. сошёл на французский берег в Марселе. В итоге осел в Париже. Владел испанским, французским, немецким, русским, арабским, ивритом и идиш. Вступил в ФКП в 1935 г. Отправившись на Гражданскую войну в Испанию, записался в батальон им. Андре Марти XIV Интербригады (составленной из французов и бельгийцев), отвечая за транспортировку оружия. Также принимал участие в работе редакции газеты на идиш *Der Freiheits Kemfer* («Борец за свободу»). Присвоил документы, удостоверявшие личность погибшего в бою француза по имени Дюран. Таким образом смог покинуть Испанию и не быть интернированным. С началом Второй мировой войны был призван во французскую армию. Вернулся в Париж в июне 1940 г., сняв комнату по адресу *31 rue Meslay* в Париже (3-й округ), где хранил товары. 15 октября 1941 г. уголовный суд приговорил его к двум месяцам тюрьмы и штрафу в тысячу франков за «создание бизнеса, недекларирование акций и продажу без купонов», но он был освобожден под залог[1081]. Вполне вероятно, что деньги предоставила советская разведка.

Технической базой группы (где изготовлялась взрывчатка) была автомобильная мастерская члена ФКП с 1929 г. Андре Леклера. При этом мастерская выполняла заказы вермахта[1082], то есть находилась на хорошем счету у оккупантов.

[1078] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С.241–242

[1079] Grason D. Hogge Renée, Suzanne. URL: https://maitron.fr/spip.php?article139179 (дата обращения: 23.08.2023).

[1080] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1081] Grason D., Pennetier C. Gruszkiewicz Hillel, Robert [dit Bil]. URL: https://maitron.fr/ spip.php?article88872 (дата обращения: 23.08.2023); Pennetier C. BECK Robert, Louis [Pseudonyme: Raoul]. URL : https://maitron.fr/spip.php?article16077 (дата обращения: 23.08.2023).

[1082] Arch. PPo. 77W 385, 1W 2190, GB 103 BS2, KB 23; DAVCC, Caen (Notes Delphine Leneveu et Thomas Pouty); Le Matin, Aujourd'hui, Le Petit Parisien, 8 décembre 1942; Bureau Résistance GR 16 P 26339; Arch. Mun. Montreuil; Site Internet Mémoire des hommes; Site Internet GenWeb; Boucheny G. Gnome et Rhône 39-45. Parcours de salariés. AHS-CGT-SNECMA, 2018; État civil. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article142922 (дата обращения: 23.08.2023).

В этой мастерской работал член ФКП с 1936 г. Жильбер Бако, сын рабочего-газовщика и сам рабочий-токарь. Одновременно он отвечал за политическую работу ФКП на заводах западной части Парижского региона[1083].

Другие известные члены группы Бека – Бенедикт Либрод и Нафтуль Гросман.

Отдельно стоит остановиться на супружеской паре Дора Марковска – Александр Пещански[1084]. Во-первых, очевидно, именно муж проходит в «Истории российской внешней разведки» как «Алекс»[1085]. Во-вторых, в 2018 г. их сын, Дени Пещански, поделился своими воспоминаниями о разговорах с родителями, которые и подтверждают, и опровергают тезис о том, что члены группы Бека не всегда осознавали, что работали на советскую разведку. Согласно Д. Пещански, группа действительно состояла из «двух ветвей», одна из которых занималась «акциями», а другая – разведкой. Согласно Д. Пещански, его мать-химик принадлежала к первой, а отец-радист – ко второй[1086], но оба они всё же знали, на кого работают.

Согласно справке СВР в ответ на запрос ВГТРК, в определённый момент на орбите группы появился и «Андре», чьим истинным именем было Эрслер Габриель Давидович. Согласно кратким биографиям, опубликованным на порталах библиотеки «Тамимент» (Нью-Йорк) и Университета Барселоны, он был евреем-уроженцем польского Воцлавека. Изучал медицину в Берлине и Берне. С 1937 г. – в Испании: врач Учебного центра в Мадригерасе, начальник медслужбы XIII Интербригады[1087]. В докладной записке 1944 г. Судоплатова на имя Меркулова он назван «бывшим консьержем» и «официальным агентом»[1088] советской дипмиссии в Виши.

Наконец, человеком, через которого Бек поддерживал связь с ФКП, составители *L'Maitron* уверенно называют Жака Каминski[1089], также известного как Янкель Мошек Унглик (1907–1987). Известная биография этого человека такова, что он предстаёт классическим примером,

---

[1083] Arch. PPo. 77W 385, 1W 2190, GB 103 BS2, KB 23; DAVCC, Caen (Notes Delphine Leneveu et Thomas Pouty); Le Matin, Aujourd'hui, Le Petit Parisien, 8 décembre 1942; Bureau Résistance GR 16 P 26339; Arch. Mun. Montreuil; Site Internet Mémoire des hommes; Site Internet GenWeb; Boucheny, Guyot, Gnome et Rhône 39-45. Parcours de 67 salariés. AHS-CGT-SNECMA, 2018. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article142922 (Дата обращения: 23.08.2023).

[1084] Arch. PPo. 77W 385, 1W 2190, GB 103 BS2, KB 23; DAVCC, Caen (Notes Delphine Leneveu et Thomas Pouty); Le Matin, Aujourd'hui, Le Petit Parisien, 8 décembre 1942; Bureau Résistance GR 16 P 26339; Arch. Mun. Montreuil; Site Internet Mémoire des hommes; Site Internet GenWeb; Boucheny, Guyot, Gnome et Rhône 39-45. Parcours de 67 salariés. AHS-CGT-SNECMA, 2018; État civil; Arch. PPo., BA 2298, 77W 385; DAVCC, Caen, Boîte 5 (Notes Thomas Pouty); Rayski A. Au stand de tir. Le massacre des résistants. Paris 1942–1944. Mairie Paris, 2006; Site Internet Mémoire des Hommes. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/ spip.php?article143041 (дата обращения 23.08.2023).

[1085] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 237.

[1086] Peschanski D. On chance and necessity // The Holocaust and its contents. Ego-histories of France and the Second World War. Edited by Manual Braganca and Dransiska Louwagie Palgrame-McMillan, 2018. P. 70.

[1087] Guide to the Gabriel Ersler Papers and Photographs ALBA.198 / Tamiment Library and Robert F. Wagner Labor Archive. URL: http://dlib.nyu.edu/findingaids/html/tamwag/alba_198/ (дата обращения: 22.04.2024); Ersler, Gabriel. URL: http://sidbrint.ub.edu/en/node/23588 (дата обращения: 22.04.2024).

[1088] Докладная записка Меркулову от Судоплатова, 1944 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1089] Pennetier C. BECK Robert, Louis [Pseudonyme: Raoul]. URL : https://maitron.fr/spip.php?article16077 (дата обращения: 23.08.2023).

когда деятели международного комдвижения в итоге оказывались связанными со спецслужбами. Тоже еврей, он родился в 1907 г. в Польше в семье Левика и Ханы Симкович. Бросив школу в тринадцать лет, выучился на парикмахера. Присоединился к польскому комсомолу, но вскоре перебрался сначала в Бельгию, а в 1929 или 1930 г. – во Францию. 24 декабря 1937 г. прибыл в Испанию по рекомендации итальянского коммуниста Джулио Черетти, также известного как Поль Аллард, являвшегося в тот период организатором одной из самых дерзких операций Коминтерна (см. ниже). С началом Второй мировой войны был ключевым связным между оставшимся во Франции руководством ФКП и боевыми организациями коммунистов – с особым упором на взаимодействие с коммунистами-евреями. В 1947 г. вернулся в Польшу, где под именем уже не «Жак», а «Ян» стал замминистра общественной безопасности[1090].

В контексте этого исследования важным является выявить те нюансы в истории ФКП, которые предопределили характер и ход схемы «Ледоруб» во Франции.

По образному выражению французского политика Ги Молле[*], общее мнение французского правящего класса состояло в том, что «коммунисты находятся не слева, а на Востоке»[1091], то есть представляют собой политическую силу, лояльную прежде всего СССР. При этом, по представляющейся вполне верной оценке британского исследователя Дэвида У. Пайка, на начальном этапе Второй мировой войны, в период 1939–1941 гг., «пакт Гитлера – Сталина не задел ни одну другую компартию так, как французскую»[1092].

Действительно, после пакта печать ФКП полностью солидаризовалась с Москвой, так как «все, кто предан делу мира и свободы, приветствуют всё, могущее способствовать отсрочке войны»[1093]. Политбюро ФКП во главе с Торезом заявило, что «Советский Союз одержал успех»[1094]. Это резко контрастировало с позицией официального Парижа и привело к тому, что уже в августе 1939 г. власти закрыли «Юманите»[1095]. Следует сразу отметить, что, оказавшись в

[1090] Bagienski W. Wiwiad cywilny polski ludowej w latacz 1945–1961. T. I . Warszawa, 2017. P. 107; L'Humanité, 13 juin 1978; Gronowski Brunot L. Le dernier grand soir. Un juif de Pologne, Seuil, 1980. P. 79–109; Courtois S., Peschanski D. Le Sang de l'étranger. Les immigrés de la MOI dans la Résistance. Fayard, 1989. P. 184–186; Holban B. Testament. Paris: Calmann-Lévy, 1989. 324 p.; РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 709 – in: Kaminski J. Pseudonyme de UNGLIK, Jankiel, Moszek. URL: https://maitron.fr/spip.php?article114742 (дата обращения 23.08.2023).

[*] Ги Молле (1905–1975) – французский социалист. В годы войны – один из активных участников Сопротивления (в частности, в 1944 г. – секретарь Комитета освобождения Па-де-Кале). С 1 февраля 1956 г. по 21 мая 1957 г. был премьер-министром Франции.

[1091] Jaeghere M. De Gaulle-Staline, les liaisons dangereuses // Le Figaro, 25.01.2021.

[1092] Wingeate D. Between the Junes: the French communists from the collapse of France to the Invasion of Russia // Journal of Contemporary History (SAGE, London, Newbury Park and New Delhi). 1993. Vol. 28. P. 465.

[1093] Позиция коммунистических партий в связи с заключением советско-германского пакта о ненападении // Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 73.

[1094] Там же. С. 75.

[1095] Sassoon D. The Rise and Fall of West European Communism 1939–48 // Contemporary European History. 1992. No. 1. (2); McManus E. A Recounting of the Stages of French Communist Resistance during World War II and its Relationship to the French Resistance Overall // Studies in Arts and Humanities (National University of Ireland). 2015. Vol. 01. Issue 01.

подполье уже на самом раннем этапе Второй мировой, ФКП таким образом подошла наиболее подготовленной к тому этапу, когда север Франции в 1940 г. заняли нацисты, на юге страны установилась власть маршала Петена, и именно из подполья началось развёртывание работы, которая, как будет показано, пересекалась с деятельностью британских и советских спецслужб.

При этом в первом же номере «Юманите», которая была напечатана из подполья, содержалась статья-призыв «Единство французской нации против гитлеровской агрессии»[1096]. В этой связи 1 сентября Секретариат ИККИ постановил «указать Французской Компартии, что неправильно заявлять о безоговорочной поддержке правительства Деладье-Боннэ»[1097]. Несмотря на это, 2 сентября 1939 г. (то есть ещё за день до того, как Франция объявила войну Германии) ФКП поддержала в парламенте выделение ассигнований на войну. Как указывает английский исследователь Дж. Джексон, такая позиция французских коммунистов была, конечно, объективно выгодна и Лондону, рассчитывавшему на долгую позиционную войну на континенте[1098].

Между тем 9 сентября Коминтерн утвердил формулировку о войне как об «империалистической»[1099]. Это стало следствием беседы Сталина и Димитрова 7 сентября, в ходе которой советский лидер объяснил руководителю Коминтерна: «До войны противопоставление фашизму демократического режима было совершенно правильно. Во время войны между империалистическими державами это уже неправильно. Деление капиталистических государств на фашистские и демократические потеряло прежний смысл <…> Стоять сегодня на позиции вчерашнего дня (единый народный фронт, единство нации) – значит скатываться на позиции буржуазии. Этот лозунг снимается»[1100].

Как указывает биограф Мориса Тореза, профессор британского Университета Крайст Чёрч в Кентербери Джон Булайтис, связь Москвы с ФКП была восстановлена именно благодаря советской разведке[1101]. Однако, несмотря на наличие связи, на тот момент свести позицию французских коммунистов к одному знаменателю не удалось. К тому же 4 сентября Торез был призван в армию, связь конкретно с ним была на время потеряна[1102].

P. 25; Wingeate D. Between the Junes: the French communists from the collapse of France to the invasion of Russia // Journal of Contemporary History. 1993. No. 28. P. 469.

[1096] L'Humanité, 26 August 1939 // L'Humanité clandestine, 1939–1944 / under the direction of Germaine Willard. Paris: Éditions sociales/Institut Maurice Thorez, 1975. P. 43.

[1097] Протокол No. 482 (Б) заседания Секретариата ИККИ от 1 сентября 1939 г. // Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 85.

[1098] Jackson J. France: The Dark Years 1940-1944. Oxford University Press, 2001. P. 113.

[1099] Предложения товарища Ульбрихта // Коминтерн и Вторая мировая война… С. 91.

[1100] Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 780.

[1101] Bulaitis J. Maurice Thorez. A Biography. Bloomsboory, 2018. P. 134–141.

[1102] Ibid. P. 133.

После 17 сентября, когда Красная армия вошла в Западную Белоруссию и Западную Украину, принадлежавшие до этого международно признанной Польше, начался массовый исход из ФКП: из партии вышли 25 депутатов Национальной ассамблеи, 44% мэров-коммунистов, 20% вице-мэров и 15% членов местных муниципалитетов[1103]. 26 сентября 1939 г. правительство Франции в свою очередь приняло решение уже не только о запрете «Юманите», но и о роспуске ФКП как таковой. Однако к 1 октября в парламенте была создана «Рабоче-крестьянская группа», которая обратилась к председателю палаты со словами о том, что «мощь Советского Союза» являлась гарантией «коллективной безопасности» и «независимости Франции»[1104]. В глазах Коминтерна это означало продолжение поддержки со стороны ФКП французских властей. Последние, впрочем, больше были впечатлены не этим, а тем, что коммунисты вновь призывали к сотрудничеству с СССР и борьбе со своим правительством. В частности, октябрьское воззвание ФКП гласило: «Главное теперь для французских трудящихся <…> так же, как и в армии, состоит в том, чтобы объединиться <…> для борьбы против империалистической войны, против фашизма внутри страны, для борьбы против реакционной политики правительства Даладье»[1105]. В ответ власти Франции приняли декрет о запрете уже не только «Юманите», но и всей ФКП и в метрополии, и в колониях[1106].

Это привело к расформированию 8 октября 1939 г. теперь и «Рабоче-крестьянской группы» в парламенте, аресту 35 остававшихся депутатов-коммунистов и высылке их в Алжир в начале 1940 г. В рамках борьбы с коммунистами всего во Франции к марту 1940 г. были лишены полномочий 2778 муниципальных депутатов, распущено 300 городских советов, в отношении 443 сотрудников были применены административные меры, было закрыто 159 газет, распущено 620 профсоюзных организаций и 675 политических групп, проведено 3400 арестов[1107].

Особый интерес британцев к судьбе ФКП объяснялся тем, что после того, как она всё-таки обратила внимание на рекомендации Коминтерна, в «Юманите» «рутинно подчёркивалась мысль о том, что французские солдаты воюют за Британию»[1108].

[1103] Ibid. P. 134.

[1104] Ibid. P. 135

[1105] Le Monde (Belgique), 14.10.1939.

[1106] Le Temps, 28.09.1939.

[1107] Sweets J.F. Choices in Vichy France: The French Under Nazi Occupation. New York: Oxford University Press, 1994. P. 107; A. Upward. Ordinary Sailors: The French Navy, Vichy and the Second World War. Dissertation submitted to the Eberly College of Arts and Sciences at West Virginia University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in History. Morgantown, West Virginia, 2016. P. 126.

[1108] Reynolds M.S. Multilateral diplomacy and strategy: the Anglo-German Naval Agreement and the Mediterranean Crisis, 1935–1936 // Journal of Strategic Studies. 1994. No. 17. P. 22; Amouroux H. Le people du désastre: La grande histoires des Français sous l'occupation: 1939–1940. Paris: Robert Laffont, 1976. P. 212–215 – in: Alexander John Upward. Ordinary Sailors: The French Navy, Vichy and the Second World War. Dissertation submitted to the Eberly College of Arts and Sciences at West Virginia University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in History. Morgantown, West Virginia, 2016. P. 125.

Бежавшего из армии Тореза военный трибунал 28 ноября 1939 г. приговорил к шести годам тюрьмы, а 17 февраля 1940 г. он был лишён французского гражданства. Но он уже 8 ноября был в СССР [1109]. 24 мая 1940 г. Советского Союза достигли и близкие к Торезу именитые французские коммунисты – члены Национальной ассамблеи Артур Рамэтт и Раймон Гюйо[1110].

Последний, как будет показано ниже, станет в 1941 г. одним из самых первых участников советско-британской схемы «Ледоруб».

Впрочем, до того, как Гитлер напал на СССР, в среде французских коммунистов, даже и воссоединившихся в Москве, продолжали идти непростые дискуссии. Так, весной – летом 1940 г., уже будучи в Москве, Торез подвергся критике со стороны Марти за то, что теперь и в проектах своих новых воззваний стоял на позиции создания во Франции правительства национального единства (Марти считал правильным лозунг о создании революционного правительства; примечательно, что в своём дневнике посол СССР в Лондоне Майский 17 июня 1940 г. записал, что в лондонских политических и журналистских кругах в тот момент также полагали, что СССР пришёл бы на помощь Франции, если бы там случилась революция[1111]).

Несмотря на провозглашённую «дружбу» Германии и СССР, Торез продолжал говорить о германском империализме – пусть и избегая упоминаний Гитлера и нацизма[1112]. 6 июня 1940 г. ФКП выступила со следующим заявлением: «Коммунистическая партия будет рассматривать сдачу Парижа фашистским захватчикам как предательство»[1113].

После прихода немцев оставшиеся в Париже активисты ФКП пошли поначалу на рискованный эксперимент: 26 июня 1940 г. на контакт с германскими оккупационными властями в Париже вышли такие представители ФКП, как Трэан, Катла, Жинола, Фуассэн. Их общий посыл заключался в том, чтобы оккупанты и коммунисты друг другу не помогали, но и не мешали[1114]. Однако уже 10 июля 1940 г. был опубликован манифест ФКП, призвавший к сопротивлению[1115]. Впоследствии Торез писал, что французские коммунисты выразили готовность поддержать «любое французское правительство, любую организацию и любых людей, усилия которых будут направлены на действенную борьбу»[1116], подразумевая под этим де Голля.

[1109] Bulaitis J. Maurice Thorez. A Biography. Bloomsboory, 2018. P. 136.

[1110] Ibid. P. 141.

[1111] The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 287.

[1112] Bulaitis J. Maurice Thorez. A Biography. Bloomsboory, 2018. P. 141–142.

[1113] Thorez M. Une politique de grandeur francaise. Paris, 1945. P. 289–290.

[1114] Bulaitis J. Maurice Thorez. A Biography; Besse J., Pennetier C. Juin 40, La Négociation Secrète. Editions de l'Atelier, 2007. P. 208; Lefebvre M. Quand le PCF négociait avec les nazis. En juin 1940, dans Paris occupé, les dirigeants communistes proposent aux autorités allemandes d'autoriser la reparution de "L'Humanité". Leur argumentaire a été retrouvé // Le Monde, 09.12.2006; Azéma J. Le parti communiste français à l'épreuve des années noires. Vingtième Siècle: Revue d'histoire, 1984. Vol. 2. P. 77–82.

[1115] Торез М. Избранные произведения. Т. 1 (1930–1944 гг.). М.: Госполитиздат, 1959. С. 482–49; Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2-х т. Т. 1. 1941–1943 / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 8.

[1116] Торез М. Сын народа. М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. С. 148.

На самом деле до единства ФКП и де Голля было ещё далеко. Так, в августе 1940 г. ФКП распространяла в Париже листовку, в которой де Голль изображался как «британский лакей». Листовка содержала призыв: «Единство французской нации, не части Британского содружества и не германского протектората!»[1117]

В действительности, как подчёркивалось в том числе в донесениях советской разведки, «Черчилль <…> понимал, что подчинить этого упрямого француза своей воле вряд ли удастся. По его инициативе английские спецслужбы дважды пытались заменить де Голля сначала бывшим генерал-губернатором французского Индокитая генералом армии Катру, а затем честолюбивым вице-адмиралом Мюзелье»[1118]. Как следует из рассекреченных документов Форин-офиса, «Черчилль плёл заговор против нашего «ядовитого противника» де Голля»[1119]. О'Салливан отмечает, что «отношения британской разведки с Францией потерпели неудачу, что временами мешало плодотворному сотрудничеству. Де Голль обвинил британцев в попытках контролировать, разрушить или минимизировать свои собственные группы сопротивления и дважды разорвал все отношения с британцами»[1120].

Развивая эту тему, в отношении взглядов де Голля на пути взаимодействия с Лондоном французский исследователь Антуан Капэ из Университета Руана отмечает, что, ещё оценивая Версальский договор, де Голль полагал, что «тесный военный альянс между Британией и Францией, выросший из «сердечного согласия» (Антанты. – *Авт*.) 1904 г., относился к прошлому; тем не менее Франция уже никогда не могла обойтись без Британии для сдерживания германской мощи»[1121]. При этом, добавляет А. Капэ, в начале Второй мировой войны де Голль, как и Чемберлен, «не надеялся на помощь от США», но когда в своём радиообращении по Би- Би-Си 28 июня 1940 г. генерал предсказал, что в мире «ещё не пробудились все силы»[1122], то он уже имел в виду и США, и СССР[1123]. Про вступление в войну Советского Союза де Голль писал, что уже 24 июня телеграфировал своим представителям в Лондоне следующие инструкции: «Не вдаваясь в настоящее время в дискуссии по поводу пороков и даже преступлений советского режима, мы должны, как и Черчилль, заявить, что, поскольку русские ведут войну против немцев, мы безоговорочно

[1117] Flyer from August 1940 // L'Humanité clandestine, 1939–1944 / under the direction of Germaine Willard. Paris: Éditions sociales/Institut Maurice Thorez, 1975. P. 216.

[1118] Де Голль или Жиро? // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 292.

[1119] Norton-Taylor R. Churchill plotted against 'our bitter foe' De Gaulle // The Guardian, 05.01.2000. URL: https://www.theguardian.com/politics/2000/jan/05/freedomofinformation.uk (дата обращения: 27.08.2023).

[1120] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 277.

[1121] Capet A. "Anglo-Saxon" Relationship. Finest Hour / 28th International Churchill Conference. England: London, October 2011. URL: https://winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-157/churchill-proceedings-how-charles-de-gaulle-saw-the-anglo-saxon-relationship/ (дата обращения: 27.08.2023).

[1122] TNA FO.371/24350. URL: https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C2782014 (Дата обращения: 27.08.2021).

[1123] Capet A. "Anglo-Saxon" Relationship. Finest Hour / 28th International Churchill Conference. England: London, October 2011.

вместе с ними». Генерал добавлял: «Присутствие [СССР] в лагере союзников означало <…> некоторый противовес по отношению к англосаксонским странам, и я имел в виду воспользоваться этим обстоятельством»[1124].

Уже 25 июня Димитров отметил в своём дневнике, что из Коминтерна «отправили указание КП Фр[анции] насчет сотрудничества с деголлистами против германских оккупантов»[1125]. В тот же день Марти и Торез направили телеграмму за совместной подписью остававшемуся во Франции видному деятелю ФКП Дюкло[μ] о желательности контакта с де Голлем[1126].

Однако, что касается того, чтобы напрямую оказать содействие Коминтерну, переправив из СССР во Францию через Британию руководство ФКП, то британская сторона от такой схемы отказалась. В частности, предпосылкой к тому, что одним из «ледорубов», отправившихся во Францию посредством НКВД (под псевдонимом), стал видный деятель ФКП Раймонд Гюйо, была эпопея с тем, как под его реальным именем британцы сначала готовы были дать ему транзитную визу, но потом отказались от этой идеи.

Изначально 6 июля 1941 г., будучи у Молотова, Димитров узнал: «Предложение об отправке Тор[еза], Марти, Раймонда сделано Криппсу. [Предложение] не встречает возражений»[1127]. Более того, в тот же день «Вышинский звонил, что англичане согласны на отправку наших французов. Криппс хотел по этому поводу повидаться с одним из них»[1128]. Назавтра, 7 июля 1941 г., Димитров провёл беседу с Торезом «насчёт его предполагаемой встречи с Криппсом»[1129]. 15 июля Димитров отмечал: «Говорил с Вышинским об отправке Тореза, Марти и Гюйо в Лондон. – Послана телеграмма Майскому. Ожидается ответ англ[ийского] пр[авительст]ва»[1130]. Однако 11 июля начальник Второго Европейского отдела НКИД, ведавшего отношениями с Британией и доминионами, Фёдор Гусев[*] в записке на имя Вышинского, озаглавленной как «Вопросы, которые могут быть затронуты советником английского посольства Багаллай

[1124] Де Голль Ш. Военные мемуары: Призыв 1940–1942 / пер. с фр. Анфилофьева А. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. 814 с.

[1125] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 35–36.

[μ] Дюкло, Жак (1896–1975); псевдонимы: Жак; Лео; Ив – французский коммунист. Член ЦК ФКП (1926–1975). Представитель ФКП в ИККИ (1930–1933). Сотрудник аппарата ИККИ (1930–1931). Работал по заданиям Коминтерна в Германии, Бельгии и Испании. Кандидат в члены Президиума ИККИ (1932). Член Политбюро ЦК ФКП (1931–1975). Секретарь ЦК ФКП (1931–1964). Член ИККИ (1935–1943). После начала Второй мировой войны в Брюсселе (сентябрь 1939 – май 1940), затем нелегально во Франции в оккупированной зоне (июнь 1940). Один из организаторов движения Сопротивления во Франции (1941–1944). Депутат Национального собрания (1926–1932; 1936–1940; 1944–1958). Сенатор (1959–1975). Кандидат на пост президента в июне 1969 г.

[1126] Bulaitis J. Maurice Thorez. A Biography. Bloomsboory, 2018. P. 149.

[1127] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 42.

[1128] Там же. С. 42.

[1129] Там же. С. 43.

[1130] Там же. С. 48.

[*] Гусев, Фёдор Тарасович (29 апреля 1905 – 9 марта 1987, Москва). Окончил Ленинградский институт советского строительства и права (1931 г.) и Институт дипломатических и консульских работников НКИД (1937 г.) В НКИД – с 1935 г. В 1938–1939 гг. – зав. III Западным, в 1941–1942 гг. – II Европейским отделом НКИД СССР (Британия и доминионы). В 1942–1943 гг. – посол в Канаде, в 1943–1946 гг. – в Британии, в 1946–1952 гг. – замминистра

в предстоящей беседе с Вами», отмечал, что в визах французским коммунистам может быть отказано. Прогноз НКИД оправдался: 17 июля Димитров в своём дневнике констатировал: «Вышинский сообщил, что англ[ичане] и де Голль считают в настоящий момент нецелесообразным вести переговоры с руководителями Компартии Франции»[1131].

Ответ на вопрос, что лежало в основе предположения дипломатов, содержится в «Истории российской внешней разведки». Получив задание «следить за деятельностью организации де Голля и особенно за отношением к ней англичан», лондонская резидентура НКВД «получала информацию и о том, что де Голль имел весьма слабые связи с силами Сопротивления в самой Франции. Он не доверял их руководителям, среди которых многие принадлежали к Компартии»[1132]. При этом нельзя исключать, что, не желая сближения с ФКП, именно де Голль в личных беседах (документальных подтверждений тому нет) поставил перед британцами вопрос, чтобы те не давали визы руководителям ФКП.

Характерно, что в тот же день, когда стало известно, что британцы визы не дадут, 17 июля, Димитров намечает линию в отношении того, что Коминтерн может сделать на французском направлении и без Лондона. Димитров отметил, что первый замглавы НКВД, куратор разведки Меркулов «отдаёт в наше распоряжение 14 франц[узских] воен[но]плен[ных], убежавших из Германии (члены компартии и комсомола Франции)»[1133]. 4 августа 1941 г. у Димитрова были «Судоплатов и Эгенштейн» (в последнем случае, скорее всего, имеется в виду Эйтингон. – *Авт.*). С ними глава Коминтерна обсуждал «получение 10 франц[узских] военноплен[ных]»[1134].

Как будет показано ниже, один из «ледорубов» был именно из этой среды.

Между тем 8 августа 1941 г. Майского вновь посетили профессор Кассен и его коллега Дежан, которые подняли вопрос об установлении «тех или иных официальных отношений» с их движением, которому «рисовался примерно тот же характер отношений, который сейчас существует между британским правительством и генералом де Голлем». Майский испрашивал в этом отношении указаний из Москвы[1135], а 7 октября докладывал в НКИД, что Иден прислал ему копию своего секретного письма от 26 сентября. В нём Иден писал де Голлю, что, хотя правительство Его Величества «готово рассматривать Национальный комитет свободных французов как представителя всех свободных французов, где бы они ни находились», британское правительство

иностранных дел СССР. Участник Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций. В 1956–1962 гг. – посол в Швеции, затем в центральном аппарате МИДа.

[1131] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 50.

[1132] Де Голль или Жиро? // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 289.

[1133] Дневник Георгия Димитрова. С. 50.

[1134] Там же. С. 57.

[1135] Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 8 августа 1941 г. // Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2-х т. Т. 1. 1941–1943 / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 46.

тем не менее «не может аккредитовать [при де Голле] дипломатического представителя или принять дипломатического представителя, аккредитованного [де Голлем], поскольку это означало бы признание [де Голля] главой суверенного государства»[1136]. В итоге и Москва в конце сентября 1941 г. ограничилась тем, что также признала де Голля «представителем всех свободных французов», но не главой французского правительства в изгнании[1137].

Стоит сказать, что осенью 1941 г. Москва неукоснительно следовала этой формуле даже во внутренней переписке. Так, даже расположенный к французам бывший посол СССР в Виши Богомолов, ставший послом СССР при союзных правительствах в Лондоне, 20 ноября 1941 г. отмечал: «Майский за то, чтобы «передать» мне свободных французов. Я не возражаю, но думаю, что это будет полупризнание их как правительства, так как я прислан специально для связи с несколькими такими правительствами»[1138].

В нюансы этих процессов, конечно же, был погружен руководитель секции связи НКВД в Лондоне И. Чичаев: отвечая за ход совместных операций с ССО, он, как уже отмечено выше, был заместителем главы дипмиссии СССР при союзных правительствах, к которым в своём ещё «полупризнанном» качестве относился и Комитет де Голля.

Имея в виду двойственную природу миссии Чичаева, важно отметить, что в следующем, 1942 г. именно советской разведке предстояло сыграть особую роль при поддержании связи Москвы с де Голлем. Так, в интервью парижской газете «Фигаро» по случаю выхода нового издания своей книги о де Голле и коммунистах А.-К. Жиро указывает: «В конце августа 1942 г. де Голль находился проездом в Бейруте, чтобы поумерить британские аппетиты в Сирии и Ливане. Сталин направил к нему резидента НКВД в Тегеране – полковника Ивана Авалова (настоящая фамилия Агаянц). Этот полиглот знал помимо фарси турецкий, испанский и английский, а также бегло говорил по-французски. С де Голлем они беседовали без свидетелей»[1139]. А.-К. Жиро указывает на то, что во французских архивах нет никаких сведений об этой встрече в Бейруте[1140].

[1136] Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 7 октября 1941 // Советско-французские отношения… С. 52.

[1137] Запись беседы посла СССР в Турции с корреспондентом Французского независимого агентства в Анкаре 10 августа 1941 г.; Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Турции, 14 августа 1941 г.; Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР, 15 августа 1941 г.; Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР, 18 августа 1941 г.; Запись беседы посла СССР в Турции с корреспондентом Французского независимого агентства в Анкаре, 21 августа 1941 г.; Письмо посла СССР в Великобритании председателю Национального комитета Свободной Франции, 26 сентября 1941 г.; Письмо председателя Национального комитета Свободной Франции послу СССР в Великобритании, 26 сентября 1941 г.; Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 27 сентября 1941 г.; Послание председателя Национального комитета Свободной Франции Председателю Совета Народных Комиссаров СССР, 27 сентября 1941 г. // Советско-французские отношения… С. 47–52.

[1138] Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 20 ноября 1941 г. // Советско-французские отношения… С. 55–56.

[1139] De Jaeghere M. De Gaulle-Staline, les liaisons dangereuses // Le Figaro (Франция), 25.01.2021.

[1140] Ibid.

Тем не менее связь де Голля с Агаянцем – факт. Официальные историки СВР признают: «В Тегеране Агаянц и познакомился с де Голлем, когда генерал приезжал туда по делам «Свободной Франции». Агаянц сумел установить с де Голлем отношения доверия и взаимопонимания»[1141].

Таким образом, можно констатировать, что разведка восполнила то, что не могла сделать дипломатия.

Возвращаясь к событиям второй половины 1941 г., стоит подчеркнуть, что окончание тогдашней советско-британской дипереписки по вопросу о признании де Голля приходится на 26 сентября, а соглашение НКВД и ССО формально было подписано 30 сентября. Как видится, в Лондоне окончательно утвердили план сотрудничества по линии спецслужб только тогда, когда убедились в готовности Москвы согласовывать политические вопросы по Франции.

На этом фоне Коминтерн мог вести на французском направлении собственную линию, обладая своим ресурсом в лице ФКП, чьи активисты вступили в борьбу с оккупантами.

Характерна хроника уже за первую половину 1941 г., то есть ещё до нападения Гитлера на СССР. Уже в марте 1941 г. «Юманите» упоминала о целой серии приговоров коммунистам[1142]. Коммунистическое Сопротивление стало тем более разрастаться с нападением Гитлера на СССР. 15 июля 1941 г. Димитров записал: «Послал Клеману[€] <…> телеграмму в следующем смысле: «В это тяжёлое судьбоносное время изыскивайте решительные и действенные методы борьбы, невзирая на трудности и жертвы. Конкретно информировать нас об этих действиях»[1143]. Уже 13 августа ФКП организовала демонстрацию в парижском Сен-Дени, в ходе которой произошли столкновения с немецкими войсками и французской полицией[1144]. 21 августа 1941 г. на станции «Барбес-Рошешуар» парижского метрополитена коммунист Пьер Жорж (брат «ледоруба» Даниэля Жоржа; см. ниже) застрелил офицера немецких ВМС Альфонса Мозера. Эта акция была при-

---

[1141] Де Голль или Жиро? // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 299.

[1142] MRN: 85AJ 1/1/25. L'Humanité de la Femme, édition spéciale de L'Humanité: Organe Central du Parti Communiste Français (S.F.I.C.), March 1941, 1-2 // Morrison V. Communist Women's Resistance in Occupied Paris: Engagement, Activism and Continuities from the 1930s to 1945. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy, Discipline of History. School of Humanities, University of Adelaide. March 2018. P. 110.

[€] Имеется в виду Фрид, Эжен (1900–1943); псевдоним: Клеман – деятель чехословацкого, французского и международного комдвижения. Родился в Словакии. Член ЦК КПЧ (1923–1929). Работал в Орготделе ИККИ, занимался вопросами компартий Чехословакии, Венгрии и Балканских стран (1925). Представитель Коминтерна в руководстве ФКП в Париже, Берлине и Брюсселе (1931–1939). С августа 1939 г. руководил бюро Коминтерна в странах Западной Европы. Убит гестапо в Брюсселе 17 августа 1943 г. См.: Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 47.

[1143] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 47.

[1144] Upward A. Ordinary Sailors: The French Navy, Vichy and the Second World War. Dissertation submitted to the Eberly College of Arts and Sciences at West Virginia University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in History. Morgantown: West Virginia, 2016. P. 289.

урочена к двухмесячной дате нападения Германии на Советский Союз. В ответ немцы сразу расстреляли 6 коммунистов, а к концу месяца – 58[1145]. Тем не менее к концу августа немцы посчитали, что в Париже было совершено 3250 актов саботажа[1146], то есть акции устрашения не достигли своей цели.

Как отмечают издатели дневников Димитрова, «в директивах за подписью Г. Димитрова, М. Тореза и А. Марти <…> предлагалось масштабно усилить диверсионную работу»[1147], то есть то, чему были посвящены совместные документы НКВД и ССО. 22 сентября 1941 г. Димитров записал: «Совещание с французской радиоредакцией»[1148], то есть придал новый импульс радиопропаганде на Францию[ℒ] (что на тот период вполне совпадало с тем, что в план совместных действий записали НКВД и ССО). Характерна запись в дневнике Димитрова от 10 октября: «Люси Гальперн[*] (француженка) у меня. Просила отдать её на работу по линии Фитина за границу. – «Муж мой убит в Испании <…> Мой ребёнок (6-летний) устроен в СССР <…> Я – одна, ни с чем

[1145] Gildea, Fighters in the Shadows, 88 // Morrison V. Communist Women's Resistance in Occupied Paris: Engagement, Activism and Continuities from the 1930s to 1945. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy, Discipline of History. School of Humanities, University of Adelaide. March 2018. P. 101.

[1146] Ibid. P. 102.

[1147] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 79.

[1148] Там же. С. 87.

[ℒ] Об установках всем компартиям в отношении пропаганды можно судить по записи в дневнике Димитрова от 17 октября 1941 г.: «Основным в нашей пропаганде за границей в связи с нынешней стадией войны является: разъяснить, наглядно и убедительно доказать: 1) что нынешние военные успехи Гитлера – это временные, непрочные успехи. Купленные ценой миллионов трупов и моря крови фашистских армий, использованием последних материальных и человеческих резервов, эти успехи не приносят и не могут принести решения исхода войны; 2) что, несмотря на тяжелые временные военные неудачи, воля и решимость советского народа вести Отечественную войну до тех пор, пока не освободит свою священную землю от фашистских орд, ничуть не поколеблена. Наоборот, – его ненависть против коварного агрессора в тысячу раз возрастает перед лицом захвата новых советских территорий и ужасных зверств и издевательств фашистов <…>. Временные военные неудачи советский народ превращает в новый отправной пункт для быстрого использования уроков войны, устранения выявившихся недочетов, а также для дальнейшей мобилизации всех своих сил и неисчерпаемых материальных ресурсов необъятной, великой советской страны; 3) что для дальнейшего победоносного ведения Отечественной войны Советский Союз располагает достаточными материальными и человеческими силами <…> 4) что общий результат нового наступления Гитлера, несмотря на частичные его успехи, заключает в себе элементы подрыва его силы, увеличения трудностей на его пути, усиления ненадежности его тыла, усиление реакции против дальнейшего продолжения войны среди немецкого народа в стране и в рядах фашистских армий на фронтах, а также усиления распада его «военной коалиции» (Германия, Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния, Словакия); 5) что кровопролитные бои за Москву <…> не могут не вызвать в Англии, Америке и среди всех свободолюбивых народов еще большей озабоченности за свое будущее <…> Все это должно привести к дальнейшему усилению и сплочению антигитлеровского единого фронта государств и народов всего мира и окажет демобилизующее влияние в фашистской Германии и среди ее «союзников» и мобилизующее влияние в оккупированных Гитлером странах; 6) что временные военные успехи Гитлера достигают уже своих крайних пределов. Начнется скатывание вниз. И это скатывание вниз будет идти тем скорее, чем скорее силы Советского Союза для дальнейшей борьбы будут соответственно перестроены и мобилизованы, чем скорее со стороны союзников Советского Союза будут предприняты эффективные действия против Гитлера и в помощь Красной Армии, чем сильнее будет развертываться активное сопротивление народов в оккупированных Гитлером странах». См. Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С 102–103.

[*] Гальперн (Halpern), ур. Марто или Мартова, Люси (1910–?); псевдонимы: Гальперн Луци Белла, Марто Андре, Крафт Анна, Ривер Люси. Уроженка г. Станислава (ныне Ивано-Франковск). Член ФКП (1928). Участница Гражданской войны в Испании. Политэмигрант в СССР (с 10 марта 1941 г.). В последние годы жизни жила в ГДР. Муж, Гальперн Артур (1907–1937?) – уроженец Польши. Член ФКП. Погиб во время Гражданской войны в Испании. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5158.

не связана <…> Прошу отпустить!» – Чуть не рыдала <…> Отпустил. – Сияющая, сердечно благодарила»[1149]. 26 декабря Димитров поручил Торезу и Марти, чтобы они подготовил новые «актуальные вопросы франц[узской] компартии для обсуждения у нас и выработку конкретных директив для Дюкло»[1150]. Как разъясняют издатели дневников Димитрова, «в окончательном тексте директив <…> содержались следующие положения: 1. Препятствовать всеми имеющимися средствами снабжению Германии военным снаряжением; 2. Необходимо интенсифицировать и проводить акты саботажа в промышленных и железнодорожных центрах; 3. Необходимо начать организацию партизанских групп с целью борьбы против оккупантов»[1151].

Таким образом, к концу 1941 г., когда НКВД и ССО приступили к осуществлению операций на французском направлении, образовался набор разновеликих, но влиявших друг на друга международно-политических и военных факторов. А именно СССР уже выстраивал отношения с де Голлем, но не мог и не хотел действовать исключительно через него: и из-за того, что де Голль был ограничен в манёвре британцами, и из-за того, что не доверял коммунистам, и из-за того, что не обладал в самой Франции дееспособной боевой организацией. При этом СССР мог положиться на дееспособных коммунистов (которые к тому же составляли костяк нелегальных резидентур НКВД «Роберта»-Бека и «Генри»-Онеля), но был лишен с ними связи.

Первая же совместная операция ССО-НКВД была нацелена именно на восстановление связи Москвы с «гибридной» резидентурой «Роберта»-Бека.

2.2. Операция «Ледоруб-I»

Операция «Ледоруб-I» – переправка из СССР в Британию осенью 1941 г. и переправка из Англии во Францию в ночь с 10 на 11 января 1942 г. «ледоруба», представленного офицерам ССО как «Анна Успенская». Во Францию она была переправлена под именем «Жанетт Дюпон». Настоящее имя – Шифра Липшиц.

До сих пор описание начала первой операции схемы «Ледоруб» на британской земле официальными историками СВР ограничивалось следующим: «В ноябре 1941 г. в Англию прибыла первая группа наших связников»[1152].

Рассекреченная внутриведомственная переписка ССО конкретизирует дату, способ и место прибытия в Британию: 20 ноября на борту советского судна «Ижора». Накануне инструкции

[1149] Там же. С. 98.
[1150] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 133.
[1151] Там же.
[1152] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 237.

о возможном приходе «Ижоры» получили начальники портов в Шотландии (Лит, Абердин и Глазго) и на севере Англии (Ньюкасл и Халл)[1153]. Однако на «Ижоре» имела место некая поломка, и она на несколько дней застряла в порту Скапа на Оркнейских островах[1154]. Тем самым была нарушена инструкция для поджидавшего «ледорубов» в Эдинбурге майора ССО Милнса-Гаскелла. По поводу схода посланцев из СССР на британский берег инструкция гласила: «Это должно быть сделано как можно более ненавязчиво, чтобы другие пассажиры ни о чём не догадались»[1155]. Однако, сходя на берег самостоятельно, пассажиры из СССР оставили на борту свою радиостанцию, «так как боялись показать её таможенникам»[1156].

Согласно британским документам, командированных НКВД на борту «Ижоры» было трое. Мужчины прибыли в Британию по советским паспортам на имена «Павла Кубицкого» и «Петра Кузнецова». Их истинные имена и задания будут названы в главе 4. Женщина предъявила документы на имя «Анна Успенская». Это созвучно имени той, о ком говорилось в официальной «Истории российской внешней разведки»: историки СВР отмечали, что в числе связников «была «Ханна», предназначенная для заброски во Францию, где она должна была связаться с руководителями нелегальных разведгрупп, передать им инструкции, деньги, новые коды и условия связи»[1157]. Впрочем, даже в 2015 г., когда из-под пера журналиста газеты «Красная звезда» А.Ю. Бондаренко вышла биография генерала Фитина, подробности о «Ханне» ограничивались следующим: «Никакой информации о ней, кроме оперативного псевдонима, мы не имеем, хотя и можем предположить, что это была советская комсомолка»[1158].

Впервые намёк на её истинное имя для британцев мог прозвучать в начале 1943 г., когда в Лондон через Лиссабон был доставлен экземпляр марсельской газеты *Gringoire*. В номере от 18 декабря 1942 г. газета, подконтрольная Виши, с возмущением писала о польской еврейке *Szyllra Lapszye* из группы «поляков и русских, все евреи», которые «вели нелегальные радиопередачи и методичное уничтожение запасов зерна, поджигая их»[1159]. Как выяснилось позже, аналогичные статьи вышли и в парижских *Le Matin, Aujourd'hui* и *Le Petit Parisien*. В унисон они писали, что «польская еврейка <…> была обвинена в том, что <…> отдавала предпочтение врагу

[1153] TNA. K2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. P. 39.
[1154] TNA. HS.4/336, 25.11.1941.
[1155] TNA. K2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 39.
[1156] TNA. HS.4/336, 25.11.1941.
[1157] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 237.
[1158] Бондаренко А.Ю. Фитин. Москва: Молодая гвардия, 2015. С. 288–289.
[1159] Communication with Steven Kippax and Robert Person // O'Connor. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. P. 48.

и принадлежала к формированиям снайперов <…> Большинство русские, поляки, евреи и некоторые французы. Цель этой организации заключалась в том, чтобы ввести в действие подпольное радио»[1160].

Впрочем, впервые в Лондоне эти два имени, «Анна Успенская» и «Шифра Липшиц», британцы *связали* лишь в ходе расследования 1956 г., посвящённого вопросу о том, могли ли переправленные ими на континент «ледорубы» продолжить работать на СССР уже в холодную войну[1161]. В Британии результаты этого межведомственного расследования были обнародованы лишь в 2008 г.[1162]

В России окончательный ответ о том, что истинным именем «Анны Успенской» было именно Шифра Липшиц, прозвучал в 2019 г. в ответе СВР на запрос ВГТРК.

Никаких сомнений в правильной идентификации этой девушки не остаётся после сравнения фотографий из досье гестапо и архивов ССО, СВР и Коминтерна (см. приложение 2).

Документы российской разведки, как видится, прояснили, почему в работе А. Бондаренко «Ханна» была названа «советской комсомолкой»: и в её советском удостоверении личности[1163], и (что ещё важнее) в её метрике[1164] место рождения указано как Варшава. Это столица того, что на момент рождения Шифры в 1915 г. было Царством Польским и входило в Российскую империю. При этом в метрике дата рождения указана как 1/14 мая 1915 г., то есть с указанием и дореволюционного российского стиля по юлианскому календарю, и нового европейского стиля по григорианскому календарю. Характерно, впрочем, что, отвечая в 1941 г. на вопросы кадровиков Коминтерна, сама Липшиц сообщала о себе как о родившейся не 1-го, а исключительно 14 мая[1165]. То есть, даже будучи убеждённой коммунисткой, она всё же не полагала себя россиянкой или советской, однозначно называя дату своего рождения исключительно по григорианскому календарю.

Детство и отрочество Липшиц прошло в уже независимой Польше. В 1925 г. она выехала оттуда с родителями в Палестину[1166], но уже на следующий год они вернулись на историческую

[1160] Arch. PPo. 77W 385, 1W 2190, GB 103 BS2, KB 23; DAVCC, Caen (Notes Delphine Leneveu et Thomas Pouty); Le Matin, Aujourd'hui, Le Petit Parisien, 8 décembre 1942; Bureau Résistance GR 16 P 26339; Arch. Mun. Montreuil; Site Internet Mémoire des hommes; Site Internet GenWeb; Boucheny, Guyot, Gnome et Rhône 39-45. Parcours de 67 salariés, AHS-CGT-SNECMA, 2018; État civil // http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article142922 (дата обращения: 15.03.2024); Arch. PPo., BA 2298, 77W 385; DAVCC, Caen, Boîte 5 (Notes Thomas Pouty); Adam Rayski, Au stand de tir. Le massacre des résistants. Paris 1942-1944, Mairie Paris, 2006; Site Internet Mémoire des Hommes // http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php? article143041 (дата обращения: 15.03.2024).

[1161] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia…. P. 49.

[1162] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 74.

[1163] Вид на жительство в СССР для лиц без гражданства II No. 042705 от 25 апреля 1941 г. на имя Липшиц Шифра Файвелевна // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1164] Свидетельство о рождении No. 414, выданное на основании метрической книги в г. Варшава. Шифра Липшиц, 1/14 мая 1915 г. // там же.

[1165] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 9.

[1166] Там же.

родину (хотя в справке кадровиков Коминтерна Белова и Дзержинского указывалось, что её родители и братья по состоянию на 1939 г. вновь проживали в Тель-Авиве[1167]). В 1932 г. Шифра окончила в Варшаве гимназию Мирласовой, в августе того же года вступила в польский комсомол[1168], но почти сразу уехала учиться на медика во Францию.

Возможно, толчком к выбору профессии послужили проблемы с её собственным здоровьем. На фото разных лет (см. приложение 2) видно, как прогрессировала «базедова болезнь» (рос зоб), что внесёт необычные детали в её работу как разведчицы.

Несмотря на то, что в 1941 г. в своём дневнике о ней написал Дж. Хилл («И русские, кто с ней ездил, и англичане, кто её встречал, не смогли найти в ней никаких признаков шарма»[1169]), личная жизнь у Шифры всё-таки сложилась. В июле 1933 г. во Франции она вышла замуж за коммуниста-итальянца. Написание имени её мужа в архиве Коминтерна – Нино Неннетти[1170], в многочисленных итальянских источниках – *Nannetti*[1171], а в архиве СВР – «Наенетти»[1172].

Быт молодой семьи был весьма скромным. Липшиц сообщала, что в 1934 г. была вынуждена прекратить учёбу, так как «родители не посылали <…> больше денег <…> работала <…> гладильщицей мужских рубашек в прачечной <…> официанткой, давала частным образом уроки и т. д.»[1173].

Между тем Нино был не просто членом КП Италии, а в 1930–1931 гг. даже учился в партшколе в Москве[1174]. Продолжила участвовать в комдвижении и Шифра: с 1933 г. она была членом окружного бюро теперь уже французского комсомола в Тулузе, а в 1936 г. вступила в ФКП[1175]. Оба, муж и жена, активно участвовали в уличных митингах. О таких акциях также польский еврей-коммунист и разведчик Л. Треппер, писал: «Участие в так называемых «жёстких» манифестациях всегда было сопряжено с немалым риском, ибо в случае задержания иммигрантов, не

[1167] Там же. Л. 57.

[1168] Там же. Л. 9.

[1169] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 33–34.

[1170] Ibid.

[1171] Archivio Centrale dello Stato, Casellario Politico Centrale Arch. centrale dello Stato, Confinati politici, b. 702; Polizia politica. Fascicoli personali 1927–1944, b. 887; Tribunale speciale per la difesa dello Stato. Fascicoli processuali, b. 418; Taddei B. Veronesi nella Spagna repubblicana; prefazione di Vittorio Vidali. 2. ed. Verona, 1975; Zambonelli A. Reggiani in difesa della Repubblica spagnola. Istituto per la storia della Resistenza e della guerra di liberazione in Provincia di Reggio Emilia, 1974. 83 p.; Salinari C. I comunisti raccontano 1919/1945. Milano, Teti, 1975. P. 292; Andreucci F., Detti T. Il movimento operaio italiano. Dizionario biografico. Vol. 1. Editori riuniti, 1975. 562 p.; Dal Pont A., Zocchi L. Pionieri dell'Italia democratica. ANPPIA, 1966. P. 193–198; Secchia P. Enciclopedia dell'Antifascismo e della Resistenza, Dizionario biografico degli italiani, Istituto dell'Enciclopedia Treccani // Internazionale Comunist. 1937. No. 9; Milano, INSMLI, Arch. AICVAS, b. 6, f. 36; b. 35, f. 131; Albertazzi-Arbizzani-Onofri Gli antifascisti, i partigiani … nel bolognese Dal Pont // Carolini L'Italia dissidente e antifascista. 1981. No. I. P. 519; Dal Pont // Carolini, L'Italia al confino. 1983. No. III. P. 855; ANPPIA, Antifascisti nel casellario politico centrale. 1993. XIII. P. 239; AICVAS La Spagna nel nostro cuore. 1996. P. 327; Giannantoni – Paolucci, Giovanni Pesce "Visone" // Giovanni Artero. NANNETTI Nino. URL: http://www.antifascistispagna.it/?page_id=758&ricerca=2447 (дата обращения: 23.08.2023).

[1172] Сообщение Рене Хогг // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1173] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 9.

[1174] Там же.

[1175] Там же.

получивших натурализации, их частенько выдворяли за пределы Франции»[1176]. За Шифрой и Нино действительно следила французская служба внутренней безопасности *Sûreté* (о чём в 1956 г. британские власти получили подтверждение от самóй этой службы[1177]).

Впрочем, Шифра и Нино покинули Францию сами. Сначала они собирались перебраться к её родственникам в Палестину[1178]. Но с началом гражданской войны в Испании выдвинулись туда. В начале августа 1936 г. туда поехал Нино[1179], а в феврале 1937 г. – Шифра[1180].

На портале *L'Maitron* содержится предположение, что Липшиц была не рядовой коммунисткой, а «возможно, работала в ОМС», то есть в разведке Коминтерна, и в Испании «осуществляла секретные миссии за линиями франкистов»[1181]. К версии о том, что Шифра работала на ОМС, склоняется и Г. Буржуа[1182]. Впрочем, ни в документах, предоставленных СВР, ни в документах из РГАСПИ подтверждения этой версии нет. Тем не менее из заполненной Липшиц в Испании анкеты следует, что в тот момент у неё уже была партийная кличка «Жаннет»[1183]. Дополнительные псевдонимы – «Яська», «Жанета Гиль», «Хуанита Гиль», «Сабина»[1184]. С одной стороны, наличие псевдонимов у активистов компартий того времени – обычная практика. Впрочем, с другой стороны, такая *множественность* псевдонимов, по идее, подтверждает верность предположения о том, что Липшиц могла быть вовлечена не только в открытую политическую борьбу, но и в деятельность тайных структур III Интернационала.

В то же время, как следует из документов Коминтерна, приехав в Испанию и подав заявление на переход в «национальную секцию» Коминтерна теперь уже этой страны (то есть в КП Испании), Липшиц столкнулась со сложностями, которые вряд ли бы ожидали сотрудника ОМС. Суть проблемы состояла в том, что в 1938 г. «комиссия по иностранным кадрам при ЦК КП Испании не выдала ей партбилета ввиду отсутствия <…> достаточных подтверждающих данных о её прошлом»[1185] (правда, сама Липшиц утверждала, что билет ей выдали[1186]).

[1176] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. 382 с.

[1177] TNA KV.2/2827 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 74; Volodarsky B. Stalin's Agent. The life and death of Alexander Orlov. Oxford University Press, 2015. P. 337.

[1178] Giovanni Artero. NANNETTI Nino. URL: http://www.antifascistispagna.it/?page_id=758&ricerca=2447 (дата обращения: 23.08.2023).

[1179] TNA KV.2/2827 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 74; Volodarsky B. Stalin's Agent. The life and death of Alexander Orlov. Oxford University Press, 2015. P. 337.

[1180] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 9.

[1181] Arch. PPo (notes de Jean-Pierre Besse); Notes de Jean-Pierre Ravery et de Denis Peschanski; Roger Faligot, Jean Guisnel, Rémi Kauffer, Histoire politique des services secrets français de la Seconde Guerre mondiale à nos jours, La Découverte, 2012; DAVCC, Caen. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article75638 (дата обращения: 25.04.2024).

[1182] Bourgeois G. La véritable histoire de l'Orchestre rouge. Nouveau monde éditions, Paris, 2015. P. 162.

[1183] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 28–30.

[1184] Там же. Л. 56.

[1185] Там же.

[1186] Там же. Л. 10.

По ряду сведений, в Испанию Шифра прибыла с братом[1187]. Однако скорее за брата могли принять мужа, а мужа к моменту эпизода с партбилетом уже не было в живых: в 1937 г. они вместе воевали в XII дивизии, но в июне Нино уехал воевать под Гвадалахару, где получил смертельные ранения и скончался в больнице Сантандера[1188] 18 февраля 1938 г.[1189]

Примечательно тем не менее, что контакт с резидентурой НКВД в Барселоне пришёлся на период ещё до гибели мужа. В своей автобиографии сама Липшиц писала: «В декабре 1937 г. через товарища Меркадер я имела разговор с тов. Котовым…»[1190]

Как известно, «Котов» – это Наум Эйтингон[1191]. В 1936–1938 гг. он был замрезидента НКВД в Барселоне. Про него Шифра Липшиц пишет: «[Он] предложил мне выехать в Польшу с целью вести нам работу в пользу Советского Союза; я, конечно, согласилась на это»[1192]. То же самое говорится в ответе СВР на запрос ВГТРК: «В 1938 году завербована нашей резидентурой в Барселоне и отправлена на разведработу в Польшу».

С одной стороны, можно предположить, что второй собеседник Липшиц в Барселоне, «товарищ Меркадер», – это испанец Рамон Меркадер, который в рамках операции «Утка» (под руководством как раз Эйтингона) в 1940 г. убьёт ударом ледоруба по голове Троцкого в Мексике. С другой стороны, бесполое «товарищ Меркадер» может вполне относиться к матери Меркадера Каридад. Более того, в личной беседе с диссертантом рассекреченная ветеран-нелегал СВР Тамара Нетыкса указала, что именно К. Меркадер привлекла в тот же период к работе на НКВД и ту, кто стал наставником Нетыксы: известную под кодовым именем «Патрия» Африку де лас Эрас. То, что при вербовке новых агентов Эйтингон работал в Испании в паре именно с К. Меркадер, дополнительно следует и из книги, которую опубликовали его дети[1193].

Как бы то ни было, в советской разведке Шифре Липшиц присвоили её испанский партийный псевдоним «Хуанита»[1194].

По данным, которыми до сих пор оперировали на Западе, после Испании Липшиц отправилась во Францию, а «покинув Францию, отправилась в Москву»[1195]. На самом деле в тот период

[1187] Volodarsky B. Stalin’s Agent. The life and death of Alexander Orlov. Oxford University Press, 2015. P. 337.

[1188] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 9.

[1189] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1190] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

[1191] См., например: Судоплатов П.А. Разведка в годы Великой Отечественной войны // Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: Олма-пресс, 1997; Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992, С. 323.

[1192] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

[1193] Малиновская М., Эйтингон Л. На предельной высоте. О парашютистке и разведчице Музе Малиновской и генерале государственной безопасности Науме (Леониде) Эйтингоне. Великие Луки: Великолукская городская типография, 2009, С. 30–34.

[1194] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1195] Volodarsky B. Stalin’s Agent. The life and death of Alexander Orlov. Oxford University Press, 2015. P. 337; O’Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 74.

пунктом её назначения была Польша. Тем не менее именно Париж был для неё транзитной точкой, и она выехала туда в апреле 1938 г. «при помощи тех же товарищей»[1196] (то есть Меркадер и Эйтингона, представителей НКВД, к которому относилась нелегальная резидентура «Роберта»-Бека и «Генри»-Онеля). Более того, в автобиографии, написанной в 1941 г. для Коминтерна, Липшиц писала про «организационную связь, которую поддерживала путём корреспонденции с Парижем»[1197], а в рассекреченном в СВР рапорте Судоплатова на имя Берии от 1941 г. чётко сказано: «ХУАНИТА лично знает РОБЕРТА и ГЕНРИ»[1198].

Таким образом, практически не вызывает сомнений, что с резидентами-нелегалами в Париже Липшиц познакомилась именно в 1938 г. – пусть, возможно, она не вполне осознавала разницу между работой на советскую разведку и на Коминтерн, с такой лёгкостью упоминая детали работы на НКВД в автобиографии для кадровиков III Интернационала. Не стоит, впрочем, забывать о том, что с частью людей из круга «Роберта»-Бека «Хуанита»-Липшиц могла быть знакома и раньше: многие из них, как и она, были польскими евреями, а последние двое, как уже указано выше, как и Липшиц, прошли через Испанию.

При этом, как следует из материалов РГАСПИ, при транзите через Париж Липшиц также «имела связь с товарищем Ина»[1199]. Это же имя она упоминает и в том контексте, что именно этот человек передал в Москву её партбилет[1200].

Изучение вопроса о том, кто мог стоять за определением «товарищ Ина», даёт интересную пищу для размышлений. В материалах, связанных со схемой «Ледоруб» и действиями советских разведсетей в Западной Европе, диссертант обнаружил такое имя лишь дважды. Во-первых, 5 ноября 1942 г. на квартире у руководителя миссии связи ССО Москве Дж. Хилла состоялся приём, гостьей которого, по воспоминаниям присутствовавшего на вечере полковника Роднея Грэма Тёрнера, была и «балерина Ина»[1201]. Однако, как известно, русского имени «Ина» не существует. Возможно, речь шла о танцовщице Нине Подгорецкой, которая незадолго до этого рассталась со своим мужем-хореографом Игорем Моисеевым и, соответственно, могла появляться на приёмах одна. Но ничего не известно о том, чтобы она находилась во Франции в 1938 г., когда там была Липшиц.

Однако имя «Ина» встречается в мемуарах Л. Треппера. Описывая довоенный период, он пишет: «Были у нас и другие, тоже довольно необычные курьеры. Так, связь между Берлином и

[1196] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

[1197] Там же.

[1198] Рапорт Судоплатова на имя Берии, сентябрь 1941 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1199] Там же.

[1200] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

[1201] Imperial War Museum, Turner Papers, 6 November 1942 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 61.

Брюсселем обеспечивала очень хорошенькая Ина Эндер, манекенщица из художественного ателье мод, где одевались Ева Браун (любовница Гитлера) и жены нацистских сановников»[1202]. С одной стороны, в послесловии к отечественному изданию книги Треппера канд. ист. наук, капитан 1-го ранга в отставке А.И. Галаган писал: «Вызывает сомнение рассказ Л. Треппера о некой манекенщице, которая якобы осуществляла связь между Бельгией и Германией. Л. Треппер не имел своих людей в Германии, действовавшие там разведгруппы ему не подчинялись, и незачем было посылать туда связников»[1203]. С другой стороны, П. Судоплатов писал о том, что «разве что на роль курьеров», но всё-таки годились и другие люди творческих профессий: например, такой «наш агент… популярный актёр Карл Герхард («Шансонье»)»[1204].

К тому же про И. Эндер (в девичестве Шрайер) известно, что её отец Эрих Шрайер – один из основателей «Союза Спартака», который в 1919 г. выступил вдохновителем создания Коминтерна. Сама Ина в 15 лет вступила в 1932 г. в немецкий комсомол. Через год после этого, когда к власти в Германии пришли нацисты, она и её семья подверглись преследованиям. Однако в середине 1930-х годов привлекательную Ину заметил популярный фотограф Ханс Хубман, предложивший ей сняться для обложки журнала. Став моделью, она получила доступ в «высшее общество» и, главное, право гибкого выезда из «рейха»[1205]. В таком случае Ш. Липшиц и И. Эндер вполне могли увидеться в Париже в 1938 г.

При этом, хотя в годы войны ГРУ и разведка НКВД/НКГБ действовали сообща, до войны Треппер занимался созданием «Красной капеллы» по линии всё-таки военной разведки. То есть, будучи в Париже в 1938 г. и общаясь с «товарищем Иной» (если это была И. Эндер), Липшиц оказалась в поле зрения ещё одной советской спецслужбы. Впрочем, нельзя не отметить и то, что встреча Липшиц и Эндер могла состояться не по служебной надобности, а стала следствием её возможного *личного* знакомства с Треппером на более раннем этапе, когда он был ещё не разведчиком, а молодым коммунистом-идеалистом. Во-первых, он был таким же, как Липшиц, польским евреем и «в апреле 1924 г. <…> отправился в Палестину»[1206], то есть оказался там тогда же, когда там с родителями была Шифра. Во-вторых, в теории Липшиц и Треппер могли пересечься и в начале 1930-х во Франции. Стоит напомнить, что Шифра приехала туда на учебу в 1932 г.,

---

[1202] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. 382 с.

[1203] Там же.

[1204] Судоплатов П.А. Разведка в годы Великой Отечественной войны // Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: Олма-Пресс, 1997. 480 с.

[1205] См. Karl Heinz Jahnke: Zu Hause in der DDR. Pahl-Rugenstein Verlag Nachfolger GmbH, Bonn, 1999; Hans Lautenschläger: An der Seite Hans Coppis. Erinnerungen des Genossen Hans Lautenschläger über den Kampf der Schulze-Boysen. Harnack – Organisation. Berlin 1980; Gert Rosiejka: Die Rote Kapelle. Landesverrat+als antifaschistischer Widerstand. Hamburg, 1986; Alexander Stillmark, Regina Griebel, Heinrich Scheel, Hans Coppi (Hrsg.): Rote Kapelle – Dokumente aus dem antifaschistischen Widerstand. Zwei Schallplatten mit Tondokumenten und Begleitheft (2 LPs mit Tonaufnahmen von Ina Ender, Hans Lautenschläger und anderen). VEB Deutsche Schallplatten, Berlin, 1987.

[1206] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. 382 с.

а Треппер был там с 1929 г. по тот самый 1932 г.[1207] и мог быть знаком если не с Шифрой, так с её мужем Нино.

Как видится, по состоянию на 1938 г. могла сложиться, например, такая линейка причинно-следственных связей: муж Липшиц итальянец Нино погибает в Испании; Шифра завербована НКВД и едет в Польшу через Францию; Треппер к тому моменту вновь во Франции (а перед отъездом туда в ГРУ ему сказали, чтобы он не удивлялся, если в парижских отелях он увидит знакомые лица: «в сторону Испании идёт большое движение»[1208]); Треппер узнаёт в Шифре старую знакомую по Палестине и/или вдову старого знакомого по Франции; Треппер узнаёт от Шифры о сложностях с партбилетом; он даёт ей в помощь своё доверенное лицо, «товарища Ину».

Как бы то ни было, как следует из материалов РГАСПИ, в августе 1938 г. из Францию через Британию, Швецию и Латвию Липшиц переехала, как они договорилась с Эйтингоном, в Польшу[1209]. Но, по её признанию, в Варшаве она «встретила трудности в своей работе, особенно из-за того, что <…> как еврейке, было трудно связаться с поляками»[1210]. Далее в своей автобиографии она пишет: «В сентябре 1939 г. вспыхнула война, я потеряла все связи с людьми в Варшаве / все уехали на Украину, когда Красная армия к нам вошла, а также потеряла организационную связь, которую поддерживала путём корреспонденции с Парижем»[1211]. К тому времени она работала санитаркой в еврейском гетто в Отвоцке и, выдвинувшись на новую границу между «рейхом» и Советским Союзом, решила перейти в СССР, заплатив 200 злотых проводнику по имени Енджи Кнапп[1212].

Однако, сдавшись советским пограничникам, она была арестована. Сначала её содержали в тюрьме в Перемышле (в тот период этот город входил в состав СССР), потом в Москве. Для того чтобы найти причины такой жёсткой проверки, очевидно, стоит обратиться к оценкам, которые дал Треппер: «С логикой скорых на расправу механизированных инквизиторов, настоящих роботов беззакония, возведённого в догму, НКВД утверждал, что все евреи – уроженцы Польши являются шпионами на жаловании у польского правительства, а все евреи <…> из Палестины – наёмники англичан»[1213].

[1207] Там же.
[1208] Там же.
[1209] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.
[1210] Там же.
[1211] Там же.
[1212] Там же.
[1213] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. 382 с.

Освободили Липшиц только 11 марта 1941 г., отправив в дом отдыха на подмосковной станции Опалиха[1214], который в 1934–1938 гг. принадлежал НИИ Национальных Колониальных проблем, а в 1939–1942 гг. – ЦК МОПР[1215]. К 25 марта она получила в СССР вид на жительство[1216]. После нападения Германии на СССР 22 июня Липшиц была в августе 1941 г., как это сформулировано в справке Белова-Дзержинского, «мобилизована на специальную работу (не по линии ИККИ)», то есть вновь в разведку.

Решение о её переброске из СССР во Францию с помощью ССО было принято уже в сентябре 1941 г.[1217], а прибытие судна «Ижора» в Шотландию пришлось на 20 ноября. За короткое время, пока она провела под опекой НКВД в СССР, Липшиц прошла дополнительный курс по приобретению спецнавыков. В частности, в материалах СВР есть инструкции для неё о том, как с помощью химикатов Московского химико-фармацевтического завода им. 8 Марта проявлять тайные сообщения, нанесённые на купюры[1218]. Задание же, которое Ш. Липшиц получила от советской разведки, состояло в следующем (*орфография по оригиналу*):

«Связаться с «Робертом» и «Генри» и передать им следующее:

1. Срочно восстановить радио-связь с Москвой /передать им технические для этого данные, также позывные и время работы станции/.

2. Воздержаться временно от всякой работы «Д» (то есть диверсий. – *Авт*.) и ждать заданий по радио.

3. Вручить им деньги»[1219].

Как отмечается в документах ССО, предполагая коллапс СССР, там были готовы принять «тренированных, высоко дисциплинированных и надёжных» агентов НКВД для того, чтобы в случае необходимости использовать их для сугубо своих целей[1220]. Однако, когда в Британию под именем «Анны Успенской» прибыла Ш. Липшиц, про неё было отмечено, что это человек, страдающий от проблем с щитовидкой, «в шаге от базедовой болезни»[1221]. С одной стороны, в британской переписке признавалось, что насколько человек с такими симптомами выделяется из толпы, настолько немецкой контрразведке не может прийти в голову, что такой человек может

[1214] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 56.

[1215] История дома отдыха «Опалиха». URL: https://msmopaliha.ru/istoriya-doma-otdyha/ (дата обращения: 22.09.2023).

[1216] Вид на жительство в СССР для лиц без гражданства II No. 042705 от 25 апреля 1941 г. на имя Липшиц Шифра Файвелевна // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1217] Там же.

[1218] Там же.

[1219] Рапорт Судоплатова на имя Берии, сентябрь 1941 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК.

[1220] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 31.

[1221] TNA. CAB.102/650 // Ibid. P. 604.

быть со спецзаданием[1222]. С другой стороны, 3 января 1942 г. майор Милнс-Гаскелл получил следующее письмо от одного из своих офицеров: «Эта бедная девушка поразила меня как совсем неадекватно приготовленная к своей миссии»[1223].

К тому же, как гласят документы ССО, первая группа участников схемы «Ледоруб» прибыла в Британию без одежды и документов, необходимых для работы в оккупированной Европе. Поэтому одной из первых прикладных задач, которая встала перед ССО, была та, чтобы снабдить прибывших посланцев Москвы соответствующей одеждой. Её в Лондоне брали из запасов Министерства экономической борьбы (куда входила ССО), которое реквизировало её у интернированных. Также одежду для тех, кто отправлялся с тайными миссиями на континент, шили в ателье, располагавшемся под полицейским участком на улице лондонских портных Савилль-Роу. Визит в это ателье был организован и для «Анны»[1224].

По прибытии «Анны» и её спутников в Британию план ССО состоял в том, чтобы перевезти их на объект STS № 51, как назывался нынешний международный аэропорт Манчестера, где тогда располагалась школа прыжков с парашютом[1225]. Однако «Успенская» сразу же заявила, что прыгать с парашютом не будет: судя по всему, ссылаясь на состояние здоровья. Первоначально 24 ноября 1941 г. Русская секция ССО стояла на той позиции, что у них «нет иной альтернативы, как сказать, что АННА должна либо немедленно научиться прыгать, либо вернуться [в СССР]»[1226], но также пыталась решить проблему, контактируя с королевскими ВВС.

В ответ на запрос командира эскадрильи особого назначения Джека Бенхэма (которому в случае чего и предстояло доставить «Анну» через Ла-Манш) из Лаборатории Королевских ВВС по психологии в отношении такого сложного пассажира уточняли:

«…Важно подчеркнуть дополнительные факторы, ответственные за укачивание на борту, и уделить особое внимание следующему:

1. Одежда. Крайне важно сохранять разумную температуру тела: так, чтобы не было ни слишком жарко, ни слишком холодно. В то же время одежда должна быть свободной… На время полёта стоит отстегнуть воротник и расстегнуть пуговицы.

2. Питание. Перед вылетом стоит потреблять простую пищу, избегая жирную. Ваши сэндвичи с курицей – то, что нужно.

[1222] TNA. HS.4/340 // Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.

[1223] O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 45.

[1224] TNA. HS.4/336 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 44.

[1225] TNA. HS.4/336 // Ibid.

[1226] TNA. HS.4/340 // Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.

3. Алкоголь. Хотя в целом это не очень рекомендуется, некоторых расслабляет глоток бренди во время полёта. Но это надо отложить до того времени, когда покажется, что вот-вот вырвет.

4. Базовые удобства. Во время полёта стоит лежать…

5. Шум… Предлагается заткнуть уши ватой или берушами»[1227].

Однако в ССО видели, что состояние здоровья «Анны» далеко от идеала, и даже дополнительные приготовления не помогут ей справиться с испытаниями полёта, а тем более с парашютированием.

Через семнадцать дней после того, как ССО сформулировала свои опасения и передала их в миссию связи НКВД в Лондоне, из Москвы пришёл ответ, гласивший, что «Анну Успенскую» незачем парашютировать, а можно *высадить* с моря или воздуха в оккупированной или неоккупированной Франции»[1228]. В Русской секции ССО на это отреагировали так: «Если ей приказывают выдвигаться, то она должна выдвигаться. Сложилась бы невозможная ситуация, если бы мы пересматривали приказы русских русским»[1229]. Правда, не объясняя причин, британцы ставили вопрос таким образом, что «Анну» не представляется возможность забросить лёгким самолётом «Лайсандер», который мог бы приземлиться во Франции[1230].

Отголоски этой проблемы можно найти в «Истории российской внешней разведки», где говорится: «После ряда неудачных попыток англичан высадить «Ханну» воздушным путём она была ночью 10 января 1942 г. доставлена на быстроходном катере к французскому побережью»[1231]. Действительно, как следует из британских материалов, в ночь с 10 на 11 января Липшиц перебросили во Францию на скоростном катере британского Королевского флота № 314[1232], который вышел из английского Дартмута. 125 милями и 10 часами позже он высадил советского связника в заливе Ланьон во французской Бретани (оккупированная часть Франции)[1233].

Что касается подготовки документов для «Анны», то изначально Русская секция ССО решила обратиться к резидентурам британских спецслужб в нейтральных Лиссабоне, Берне и Стокгольме, чтобы они снабдили её континентальными бумагой, бланками и печатями – особенно на фоне того, что «требования и рацио русских часто туманны»[1234]. Возможно, в этой связи британцы, не став согласовывать предстоявшую операцию по переброске «Анны» через Ла-Манш с

[1227] Ibid.
[1228] Ibid.
[1229] Ibid.
[1230] Ibid.
[1231] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 237.
[1232] O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 46.
[1233] Ibid.
[1234] TNA. HS.4/336 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 44.

де Голлем[1235], всё же пошли на нарушение договорённости НКВД-ССО о том, что стороны не сообщают друг другу об оперативных заданиях своих агентов, и попытались выведать личность и задание Липшиц у неё самой. С её слов британцы поняли, что её цель состояла в том, чтобы «любой ценой достичь Парижа, там навестить определённых советских агентов с целью восстановления радиосвязи между оккупированной Францией и СССР»[1236].

В итоге во Францию Липшиц направлялась с «легендой», разработанной в ССО. Ей были выправлены документы на привычное ей имя «Жанетт» и фамилию «Дюпон». Дата рождения совпадала с реальной: 14 мая 1915 г. Первоначально польско-еврейский акцент «Успенской» в ССО приняли за русский[1237], предложив ей выдавать себя во Франции за прожившую много лет в Эльзасе или Фландрии[1238], то есть в тех регионах, где коренное население говорит на французском языке с сильным акцентом. Согласно легенде, она была официанткой в Монпелье, которая только что уволилась, чтобы поехать в оккупированную зону Франции для встречи с женихом, Робером Делакруа, механиком на заводе в Нанте. Тот якобы в своём последнем письме ей, написанном в начале августа, сообщал, что надеется найти работу получше на заводе в Сен-Бриё. Согласно легенде, «Жанетт» села 30 ноября 1941 г. в Монпелье на поезд в Шатеру, но задержалась в пути, так как из-за недостатка средств передвигалась на перекладных. Якобы в Шатеру она переночевала у знакомого жандарма, месье Жана Лея, на Рю де Марше. На следующий день она якобы пошла пешком до фермы знакомых рядом с Шапель Монмартан. Имя фермера – Барбу. Через границу между двумя зонами Франции её якобы перевёл ещё один фермер, чьё имя ей неизвестно[1239].

Рапорт Судоплатова на имя Берии чётко гласит, что Липшиц «даются для связи адреса в Париже и Клермон-Ферране»[1240]. В последнем случае речь идёт о городе в неоккупированной части Франции. Соответственно, чтобы добраться из Ланьона, где она высадилась, до оккупированного Парижа, Липшиц, если она добиралась через Клермон-Феран, должна была дважды пересечь линию контроля. Авторы официальной «Истории российской внешней разведки» добавляют ту деталь, что высадилась на берег она не одна: «На катере также находился проводник,

---

[1235] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 73.

[1236] TNA. HS.4/342, Philby to Roger.

[1237] Ibid.

[1238] TNA. HS.4/340 // Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.

[1239] Ibid; Richards B. Secret Flotillas. HMSO, London, 1996. P. 120–122; Foot M.R.D. SOE. The Special Operations Executive 1940–1946. London: Pimlico, 1999. P. 397.

[1240] Рапорт Судоплатова на имя Берии, сентябрь 1941 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

который переправил связника на берег и провёл через первую линию охраны побережья»[1241]. В британских источниках такой информации нет.

Вполне вероятно, что пересечь Францию и найти тех, к кому она отправлялась, Липшиц помогли и своеобразная внешность (человек, страдающий от «базедовой болезни» не ассоциировался у служб безопасности с тем, что мог выполнять опасные задания враждебных спецслужб), и вообще принадлежность к женскому полу. Автор диссертации о роли женщин во французском Сопротивлении, австралийская исследователь В. Моррисон отмечает, что гендерные стереотипы были широко распространены и во французской полиции, и среди немецких оккупантов, и хорошо одетых женщин не подозревали в работе на подполье[1242]. Ещё одна западная исследователь, Джейн Слотер, также отмечает, что у женщин в оккупированной Франции была бóльшая свобода передвижения: «Матери могли прятать в детских колясках подпольную литературу, секретарши могли с бóльшей лёгкостью выкрадывать бланки и штампы, потому что <…> если что-то шло не так, женщина могла сослаться на своё незнание или наивность»[1243].

В отношении позитивных следствий прибытия во Францию агента-женщины НКВД Судоплатов докладывал Меркулову (*пунктуация по оригиналу*): «Агенту «Хуанита» удалось связаться с группой «Робера» в Париже и группа установила с нами радиосвязь»[1244]. Далее отмечалось, что были получены сообщения о «проделанной <…> диверсионной работе» и «ценные материалы о передвижении немецких воинских частей, формированиях французских частей. Этот информационный материал <…> получал отличную оценку ГРУ РККА»[1245].

Таким образом, несмотря на указание прекратить деятельность по линии «Д», которое Липшиц было приказано передать резидентам Судоплатовым и Берией, диверсионная деятельность продолжалась. Стоит отметить, что это тем не менее вполне соответствовало духу и букве советско-британских «Записи» и «Предварительного плана». Вряд ли, будучи информированными о содержании этих соглашений, резиденты сами «высказывали сомнения относительно целесообразности прекращения участия их разведгрупп в проведении диверсионных акций. Они считали, что их гражданский долг и совесть не позволяют им оставаться в стороне от таких форм борьбы с германским фашизмом…»[1246]

[1241] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 237.

[1242] Morrison V. Communist Women's Resistance in Occupied Paris: Engagement, Activism and Continuities from the 1930s to 1945. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy, Discipline of History. School of Humanities, University of Adelaide. March 2018. P. 35.

[1243] Jane Slaughter, Women and the Italian Resistance, 53 // Ibid. P. 107.

[1244] Докладная записка Меркулову от Судоплатова, 1944 г. С. 1 // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1245] Докладная записка Меркулову от Судоплатова, 1944 г. С. 2 // там же.

[1246] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 237.

Более того, и сама Липшиц попросила допустить себя до таких операций. В сообщении для советской разведки от 19 мая 1945 г. пережившая войну Союзан Рене Хогг писала: «В январе 1942 г. я познакомилась с Жанеттой ДЮПОН <…> Ввиду её непостоянства и нервозности [резидент Робер Бек-«Роберт»-«Ром»] отказывался поручить ей какую-либо работу. Однако после настоятельных просьб со стороны Жанетты всё же согласился допустить её к практической работе»[1247]. Об этом же говорится в «Истории российской внешней разведки»: «Ханна» сама проявила желание поработать более активно. Поэтому «Ром» включил её в одну из диверсионных групп, хотя и не считал это необходимым»[1248]. Этот тезис повторяется и в авторизированной СВР биографии Фитина, автор которой А. Бондаренко указывает, что именно Липшиц «настояла на том, чтобы «Ром», как он ни противился, включил её в одну из диверсионных групп»[1249].

28 июня 1942 г. Ханна выехала за город с парижского вокзала Аустерлиц. Её сопровождал член группы Бека 30-летний Жильбер Бако[1250]. Тот незадолго до этого расстался с женой Люси и мог изобразить выезд на природу с девушкой. В багаже у пары были еда на два дня и одиннадцать зажигательных устройств. В местечке Питивье в Луаре пара решила поджечь мельницу с запасом пшеницы и солому для вермахта. Поджог удался. Но они были замечены местными жителями, обратившими внимание на девушку с зобом и акцентом. Скорее всего, именно по визуальным ориентировкам уже 30 июня Ш. Липшиц и Ж. Бако арестовали.

Перед отправкой во Францию «Анна» получила от ССО таблетку L, то есть *lethal*, «летальную» (капсулу с цианидом, раскусывание которой должно было привести к смерти через 15 секунд)[1251], однако при аресте она ею не воспользовалась.

Судя по всему, 30 июня арестованные ещё не дали никаких показаний. Но при обыске на квартире самой Липшиц, как указывает *La Maitron,* были обнаружены «крупные суммы в иностранной валюте и значительное количество зажигательных устройств»[1252].

Из материалов СВР известно, что Липшиц везла во Францию 1000 долларов США. Однако, организовав соответствующие публикации в прессе, нацистская пропаганда увеличила всё в разы. Как представляется, и британский исследователь Тайас явно зависим от «гестаповского

[1247] Ответ СВР на запрос ВГТРК.

[1248] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки… С. 238.

[1249] Бондаренко А.Ю. Фитин. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 289.

[1250] Там же.

[1251] O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 47.

[1252] Arch. PPo (notes de Jean-Pierre Besse); Notes de Jean-Pierre Ravery et de Denis Peschanski; Roger Faligot, Jean Guisnel, Rémi Kauffer, Histoire politique des services secrets français de la Seconde Guerre mondiale à nos jours, La Découverte, 2012; DAVCC, Caen. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article75638 (дата обращения: 25.04.2024).

фильтра», упоминая, что «найдены были более 250 000 золотых монет, 230 000 франков и ящик с 300 детонаторами и взрывными устройствами»[1253].

Как бы то ни было, в тот же день гестаповцы допросили бывшую жену Бако, которая заявила, что её муж «никогда не отдавался пропаганде компартии», но указала на адрес его мастерской, где хозяином был месье Леклер. 1 июля в этой мастерской было обнаружено скрытое помещение, где изготовлялись взрывчатые вещества[1254]. Вслед за Леклером были арестованы Грушкевич, Либрод, Гросман, Марковска, Пещански, Хогг и резидент Бек[1255].

Историки СВР уточняют, что на допросах Бек «стремился сделать всё для того, чтобы облегчить судьбу остальных арестованных товарищей, и основную вину взял на себя. Имеющиеся агентурные данные свидетельствуют о том, что гестаповцев поразило, с какой твёрдостью держался агент и отстаивал идеалы, ради которых он вел борьбу против немцев». Однако признаётся, что «в ходе следствия и суда было установлено, что группа «Рома» создана органами безопасности СССР и работала на советскую разведку»[1256].

Отвечая на вопрос о том, как это удалось оккупантам, стоит объяснить, что в середине 1942 г. шеф Абвера Канарис и шеф СС Гиммлер подписали директиву, так называемую «Линию Коминтерна». В ней уточнялось, что для получения признаний от арестованных радистов, шифровальщиков, информаторов могут быть использованы все средства[1257], то есть пытки.

А. Бондаренко указывает, что Шифра «молчала на допросах»[1258]. Но это опровергается данными из сразу нескольких источников. Так, согласно британской бумаге от 1958 г., Шифра «призналась во всём»[1259]. В свою очередь выжившая жена резидента С.Р. Хогг писала после войны, что Шифра «всё время плакала, и её поведение было недостойным», и именно она 1 июля назвала имя и адрес Бека[1260]. Французский историк Буржуа обращает внимание на то, что брошенная в ту же тюрьму, что и Бек, Антуанетта Вейбель рассказала о разговоре, который у неё состоялся летом 1942 г. с заключённым из соседней камеры через соединявшие эти помещения сантехнические трубы. Тот сказал ей: «Послушай, что я тебе скажу, и хорошенько запомни. Меня зовут Робер Бек. Я был арестован по вине некой Жаннетт. Она высокая и сильная блондинка с выпученными глазами и зобом. Я попытался вскрыть вену на шее, но это не получилось. Расскажи

[1253] TNA. KV.2/2827; TNA. HS.4/340 // Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 61.

[1254] Arch. PPo., BA 2298, 77W 385; DAVCC, Caen, Boîte 5 (Notes Thomas Pouty); Adam Rayski, Au stand de tir. Le massacre des résistants. Paris 1942–1944. Mairie Paris, 2006; Site Internet Mémoire des Hommes. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article143041 (дата обращения: 25.04.2024).

[1255] Ibid.

[1256] В оккупированной Франции // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 238.

[1257] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. 382 с.

[1258] Там же.

[1259] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 47.

[1260] Сообщение Рене Хогг // Справка СВР к ответу на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

всем, что я был до конца верен тем, на кого работал»[1261]. Ознакомившись с документами французской полиции, сын арестованных супругов Пещански смог узнать, что его родителей выдала «некая «S»[1262], что совпадает с инициалом Шифры (Szyfra). Подтверждение того, что она заговорила на допросах, – это и детали, которые были приведены в упомянутой выше статье в марсельской газете *Gringoire*. Будучи явно основанной на подсказках контрразведки, статья включала достоверные детали довоенной биографии Шифры: о приезде во Францию в 1933 г., жизни в Тулузе, пребывании в Испании и возвращении оттуда в Польшу через Швецию и Латвию[1263].

Однако есть два (пусть и косвенных) опровержения того, что Шифра Липшиц «призналась во всём». Во-первых, согласно заметке в Gringoire, Шифра попала во Францию из Англии в августе 1941 г. На самом деле, как уже показано выше, она там высадилась лишь в январе 1942 г. Значит, возможно, хотя бы частично она уводила своих следователей от истины. Во-вторых, она всё-таки не выдала всего о порядке заброски «ледорубов» британцами. Так, из опубликованной в 1980 г. в ФРГ книги, основанной на архивах гестапо, следует, что она заброшена «10 января 1942 г. с английского *самолёта* (курсив мой. – *Авт.*)»[1264]. То есть и здесь она уводила следствие от истины, напоминая ту арестованную советскую разведчицу из «Красной капеллы», о которой писал Треппер: она «повела себя как всякий агент-разведчик, знающий своё дело: дать противнику правдивую, но бесполезную информацию и утаить от него то, что существенно»[1265]. Правда, как видно, Липшиц поделилась не только бесполезной или отвлекающей информацией.

Стоит заметить, что операция НКВД-ССО с участием Липшиц была лишь частью усилий Москвы по восстановлению связи со своими людьми во Франции. Так, 14 декабря 1941 г., то есть до отправки Липшиц из Англии во Францию, Димитров отправил шифровку с поручением установить связь с Треппером[1266]. Помимо использования каналов связи Коминтерна, ГРУ наладила с Парижем и собственную связь. Правда, 9 июня 1942 г. в парижском пригороде Мезон-Лаффит нацистами была запеленгована и арестована группа радистов под кодовым названием «Оскол», состоявшая из супругов Миры и Герша Сокол[1267].

[1261] Alain Guérin. Chronique de la Résistance, rééd. Omnibus, 2000. P. 608.

[1262] Denis Peschanski. On chance and necessity // The Holocaust and its contents. Ego-histories of France and the Second World War. Edited by Manual Braganca and Dransiska Louwagie. Palgrame-McMillan, 2018. P. 71.

[1263] TNA. KV.2/2827 // O'Connor. Blowing up Iberia… P. 47.

[1264] Колпакиди А. ГРУ в Великой Отечественной войне. М.: Эксмо, 2010. 608 с.

[1265] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. 382 с.

[1266] Фирсов Ф. Секретные коды истории Коминтерна 1919–1943. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 418.

[1267] Великая Победа: в 15 т. Т. 10. Война в эфире / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 124–125.

По делу группы Бека было вынесено шесть смертных приговоров. Вскрыв себе вены осколком стекла, сам Бек начертал кровью на стене камеры серп и молот. Но немцы не дали ему умереть, когда он сам того захотел. Он был казнён 6 февраля 1943 г.[1268] Его предсмертное письмо гласило:

«Мои дорогие друзья.

Я умру завтра утром. Я призываю вас не разговаривать об этом при детях. Они не могут понять, и их горе будет бесполезным.

Моя смерть меня совершенно не впечатляет. Я всегда знал, что борьба требует жертв, и я принёс их все без колебаний. Лучше потерять жизнь, чем причины для жизни. Я умираю за них с уверенностью в нашей следующей победе. Держитесь!

Я доверяю самых маленьких народу Франции. Я оставляю им почётное имя и пример.

Целую вас всех очень сильно. Прощай!

Да здравствует Франция.

Роберт Бек

5 февраля 1943 года»[1269].

Его дочери Кларе и сыну Даниелю до достижения ими совершеннолетия советской разведкой выплачивалось пособие, которое передавалось его вдове С.Р. Хогг[1270]. Она была освобождена в 1945 г. из концлагеря Маутхаузен и прожила до 1978 г.

По данным *L'Maitron*, помимо Липшиц и Бека, были казнены А. Леклер, Б. Либрод и Ж. Бако[1271]. Правда, в сообщении Сюзан для советской разведки список казнённых несколько иной: в нём нет Б. Лаброда, но есть «Люозен» и «Франсуа»[1272]. Ещё одной жертвой этого провала считают брата Андре Леклера Александра – пусть в группу он не входил, а был расстрелян

[1268] Claude Liauzu, Naissance du salariat et du mouvement ouvrier en Tunisie à travers un demi-siècle de colonisation. Thèse d'État. Nice, 1977; Stéphane Courtois, Denis Peschanski, Adam Rayski. Le Sang de l'étranger. Les immigrés de la MOI dans la Résistance. Fayard, 1989. P. 184–186; Alain Guérin, Chronique de la Résistance. Omnibus, 2000; Notice du DBMOF par Claude Liauzu; Recherches de Denis Peschanski, aux archives de la préfecture de police, sur l'arrestation et les interrogatoires; recherches de Jean-Pierre Ravery, notamment sur les Notes du DGRGPP conservées à l'IHS de Nanterre; Rapport de l'adjudant-chef de sa section à la Santé, 3 juillet 1942 (traduit par Jean-Pierre Ravery); Bulletin de l'amicale des anciennes déportées de Ravensbrück, août 1978; Renseignements communiqués par la famille. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip. php?article16077 (дата обращения: 23.08.2023).

[1269] La Vie a en morir. Lettres de fusilés, 1941–1944. Krivopissko // Peschanski D. On chance and necessity / The Holocaust and its contents. Ego-histories of France and the Second World War. Edited by Manual Braganca and Dransiska Louwagie Palgrame-McMillan, 2018. P. 157–160; Claude Pennetier. BECK Robert, Louis [Pseudonyme: Raoul]. URL: https://maitron.fr/spip.php?article16077 (дата обращения: 23.08.2023).

[1270] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1271] Arch. PPo. 77W 385, 1W 2190, GB 103 BS2, KB 23; DAVCC, Caen (Notes Delphine Leneveu et Thomas Pouty); Le Matin, Aujourd'hui, Le Petit Parisien, 8 décembre 1942; Bureau Résistance GR 16 P 26339; Arch. Mun. Montreuil; Site Internet Mémoire des hommes; Site Internet GenWeb; Boucheny, Guyot, Gnome et Rhône 39–45. Parcours de 67 salariés, AHS-CGT-SNECMA, 2018; État civil. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article142922 (дата обращения: 23.08.2023).

[1272] Сообщение Рене Хогг цитируется по факсимиле документа, приложенного к справке СВР в ответ на запрос ВГТРК.

немцами как заложник 11 августа 1942 г. в Мон-Валериене[1273]. Х. Грушкевич погиб, выбросившись во время следствия из окна. Либрод, Бако и Леклер были казнены 3 ноября 1942 г.[1274]

Что касается Липшиц, то, как уточняет *Le Maitron,* 30 ноября 1942 г. она была вывезена из оккупированной Франции в «рейх» (сначала в Карлсруэ, затем Любек) и казнена 5 февраля 1943 г.[1275] В заключении кадровиков Коминтерна Белова и Дзержинского от 31 марта 1943 г. говорилось: «Как сообщает базельская газета «Арбайтер Цейтунг» от 10.XII-1942 г., немецкий военный трибунал в Париже приговорил к смертной казни 6 коммунистов, в том числе Липшиц Шифру (главная обвиняемая) [которая] в августе 1941 г. была якобы Коминтерном направлена через Англию во Францию, где связалась с «агентами Коминтерна» с целью «организации подпольной радиостанции и уничтожения французских зерновых запасов»[1276].

Уже в 1942 г. своё предположение о судьбе «Анны Успенской» выдвинули и в ССО: «Три дня назад вы, может, видели «Ивнинг Стэндард» с пересказом заявления немцев из Парижа, что они арестовали и расстреляли коммунистку-польку, направленную из Англии в 1941 или 1942 г. Она опасно похожа на одну из партии «Ледоруб», кого мы высадили в начале года. Остаётся надеяться, что «Сражающаяся Франция» не поверит прессе»[1277].

В то же время весьма примечательна докладная записка Меркулову от Судоплатова относительно судьбы второй нелегальной оперативной группы НКВД/НКГБ, остававшейся во Франции. Эта докладная записка вновь возвращает к теме «Андре», связанного с «Робером» в Париже, но не оказавшегося в числе тех, кого в 1942 г. смогли арестовать немцы. Эту записку Меркулову от Судоплатова имеет смысл процитировать максимально подробно (*орфография и пунктуация сохранены*):

«С агентом «Хуанита» и «Робером» должна была установить связь также группа «Генри», но это сделать не удалось. Поэтому «Робер» с нашего разрешения и по нашему заданию также организовал группу на неоккупированной зоне, с которой мы установили радиосвязь <…>

Группа, организованная «Робером» в Виши, продолжала работать с нами до 16 октября 1942 года, после чего связь с ней также оборвалась. Причины прекращения связи нами до сих пор ещё

[1273] Arch. PPo., BA 2298, 77W 385; DAVCC, Caen, Boîte 5 (Notes Thomas Pouty); Adam Rayski, Au stand de tir. Le massacre des résistants. Paris 1942-1944, Mairie Paris, 2006; Site Internet Mémoire des Hommes. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article143041 (дата обращения: 23.08.2023).

[1274] Arch. PPo. 77W 385, GB 103 BS2; DAVCC, Caen, Boîte 5 / B VIII dossier 3 (Notes Thomas Pouty); Site Internet Mémoire des Hommes. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article143042 (дата обращения: 23.08.2023).

[1275] Arch. PPo (notes de Jean-Pierre Besse); Notes de Jean-Pierre Ravery et de Denis Peschanski; Roger Faligot, Jean Guisnel, Rémi Kauffer, Histoire politique des services secrets français de la Seconde Guerre mondiale à nos jours, La Découverte, 2012; DAVCC, Caen. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article75638 (дата обращения: 25.04.2024).

[1276] Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 56.

[1277] O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 48.

не выяснены, несмотря на то что мы предпринимали неоднократно попытки восстановить эту связь, которые не увенчались успехом <…>

4 июня 1944 года в консульство в Алжире явился связной группы «Робера» – «Андре» <…> «Андре» сообщил, что в Виши он работал в нашем консульствев консьержем и по заданию нашего работника «Алима» связался с «Робером» и позднее установил радиосвязь с Москвой. «Андре» сообщил об аресте и расстреле немцами «Робера», «Жанетты» (речь идет о «Хуаните» и ещё 12 человек <…>

«Андре» также сообщил, что в августе 1942 года он арестовывался французской полицией в Марселе как голлист, и по выходе на свободу в конце 1942 г. «Андре» реорганизовал свою группу, продолжал передавать в центр материалы, но от нас никакого ответа не получал, что для связи с нами им посылались из Франции в Северную Африку ЛЮЛИНЕР и СЕЛЛО, но что через них ему также связаться не удалось и поэтому «Андре» решил перейти испанскую границу сам.

В Барселоне он представился английскому консульству как поляк, но не получив поддержки, «Андре» обратился к французам и как активный деятель движения сопротивления через несколько дней был переправлен в Касабаланку. В Касабланке он заявил союзным военным властям и французам, что он является советским гражданином, после чего сразу самолётом был переброшен в Алжир, где явился в советское консульство.

По словам «Андре», во Франции продолжает действовать его группа, которая имеет радиопередатчик, у него накоплен огромный материал о положении во Франции и имеется много сотрудников, ведущих разведывательную работу.

«Андре» намерен снова возвратиться во Францию, высказал желание попасть в Москву для доклада. Сейчас «Андре» находится в Алжире.

«Андре» сообщил, что также видел «Генри» последний раз в Париже в конце января 1944 года, что «Генри» приезжал в Париж для встречи с ним и передачи ему материалов своей группы.

«Андре» рассказал, что «Генри» живет не в Париже, а в департаменте Эмс, около Туллузы, имеет хорошие прикрытия и документы, что служит в качестве коммивояжёра на военном предприятии, хозяином которого является член группы «Генри» – «Бернадедт».

В состав группы «Генри» входят следующие лица.

1. «Генри», француз, рабочий-печатник, резидент нашей активной группы во Франции, привлечён к нашей работе в 1927 году. Имеет большой опыт активной работы.

2. «Мазе», француз, рабочий-электрик, привлечён нами к работе в 1936 году, спокойный, выдержанный, смелый и проверенный человек.

3. «Бернадедт», француз, привлечён к нашей работе в 1935 году, очень толковый человек, хороший организатор. За время связи с нами показал себя очень хорошо. «Бернадедт» в начале войны находился в окрестностях Туллузы, где имеет винный завод.

4. «Морис», француз, по профессии механик, привлечён к нашей работе в 1929 году, принимал активное участие в ряде операций.

5. «Дуби», француженка, привлечена к нашей работе в 1935 году, энергичная и преданная работе, успешно выполняла ряд заданий.

6. «Анриет», француженка, привлечена к нашей работе в 1936 году, развитый и способный агент, доказала свою преданность, успешно выполняла целый ряд наших ответственных заданий.

Кроме того, у «Генри» на связи должен быть ещё ряд агентов, в своё время работавших с ним в группе.

Докладывая вышеизложенное, считаю нужным обратить Ваше внимание на следующие обстоятельства:

Судя по сообщениям «Андре», группа «Генри» видно разгромлена немцами не была, дееспособна и может работать и, безусловно, важно с ней связаться, но нам бы казалось, что эту связь надо осуществлять помимо «Андре», так как ещё продолжает быть невыясненным характер провала группы «Робера» и в какой мере «Андре» скомпрометирован этим провалом, личность «Андре» ещё недостаточно проверена, что такую проверку необходимо провести во-первых потому, что он в 1941 году являлся официальным агентом нашего консульства и не мог не быть взят соответствующими органами на учёт, во-вторых он был арестован в 1942 году. Приезд его из Франции в Алжир, где он обращался за помощью к англичанам и французам, не мог не заинтересовать последних, и потому его возвращение опасно и с этой точки зрения, ибо это может провалить его людей и людей «Генри».

Ввиду этого я считаю, что следует согласиться с предложением нашего работника в Алжире «Кира» и вызвать «Андре» в Москву, где после тщательной проверки можно будет наметить дальнейшие мероприятия.

Прошу Ваших указаний»[1278].

Как уточнили в личных беседах архивисты СВР, в 1944 г. Меркулов согласился с доводами Судоплатова: «Андре»-Эрслера переправили в СССР, где он был арестован и содержался в за-

[1278] Докладная записка Меркулову от Судоплатова, 1944 г. С. 2–5 // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

ключении вплоть до «оттепели». Согласно западным данным, в 1956 г. он выехал в Польшу, а оттуда – во Францию. В 1970-х гг. – офтальмолог в Израиле[1279]. В тот период стал систематизировать в том числе свои фотоматериалы (доступны на французском портале цифровой коллекции кинофотоматериалов *L'Argonnaute*[1280] и портале швейцарского Социального архива[1281]) и публиковать работы по истории пребывания на гражданской войне в Испании иностранных (и особенно еврейских) врачей. Он умер в 1987 г.

Что же касается послевоенной судьбы Онеля, то ответ СВР на запрос ВГТРК гласит: «В 1951 г. готовился вывод его в Канаду для создания там нелегальной резидентуры, однако выезд не состоялся, так как канадские власти аннулировали выданную ему визу. В связи с тем, что в 1952 г. французские спецслужбы начали вести расследование деятельности Онель М. во время войны, было принято решение о выводе его из Франции в Союз. В апреле 1953 г. он вместе с женой, чешской еврейкой, прибыл в Москву. До 1959 г. они проживали в Ростове-на-Дону, а затем переехали в Прагу. В ночь на 13 октября 1964 г. Онель М. после продолжительной болезни скончался»[1282].

Какой бы ни была истинная роль «Андре»-Эрслера в истории нелегальных резидентур во Франции, как указано выше, только 31 марта 1943 г. в Коминтерне узнали о судьбе Липшиц. Вопрос о том, узнали ли об этом в Коминтерне от НКВД или, напротив, III Интернационал передал полученные сведения в разведку, остаётся открытым, так как в докладной записке Судоплатова на имя Меркулова от 1944 г. говорится лишь о том, что <…> «Робер», «Хуанита» и ещё 8 человек были арестованы и, по полученным сведениям, «Робер» и «Хуанита» были расстреляны»[1283].

Иными словами, по состоянию на 1942 г. в Москве ещё ничего не знали о судьбе резидентуры «Робера» и ещё только хотели наконец восстановить связь с «Генри». К тому же шла война, и гибель «ледорубов» не могла быть препятствием к тому, чтобы готовить отправку новых групп. В этой связи в первой половине 1942 г. в рамках схемы «Ледоруб» была осуществлена ещё одна операция по переброске во Францию.

[1279] Guide to the Gabriel Ersler Papers and Photographs ALBA.198 // Tamiment Library and Robert F. Wagner Labor Archive. URL: http://dlib.nyu.edu/findingaids/html/tamwag/alba_198/ (дата обращения: 22.04.2024); Ersler, Gabriel. URL: http://sidbrint.ub.edu/en/node/23588 (дата обращения: 22.04.2024).

[1280] Fonds Gabriel Ersler. Service santé de la 13e Brigade internationale. Photographies PH N 7(3)(1-21). URL: https://argonnaute.parisnanterre.fr/ark:/14707/a011403267783I6PzaW (дата обращения: 22.04.2024).

[1281] Gabriel Ersler. Schweizarisches Sozialarchiv. URL: https://www.bild-video-ton.ch/suche/in/ssaPersonen/Ersler%2C%20Gabriel/ (дата обращения: 22.04.2024).

[1282] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1283] Докладная записка Меркулову от Судоплатова, 1944 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

2.3. Операции «Ром», «Арарат» и «Апаче-II» и отношения в «треугольнике» Лондон – Москва – де Голль в 1942–1944 гг.

После операций «Ледоруб-I» и «Ледоруб-II» (см. главу 4) в ССО было принято решение, что в дальнейшем это кодовое название сохранит вся схема, а отдельно взятые операции будут обозначаться не номерами (в которых можно было бы запутаться), а другими словами. В период 1943–1944 гг. применялись главным образом названия горных вершин: «Эверест», «Этна» и т. п. В период же 1942–1943 гг. операции обозначались, как правило, названиями напитков: «Кофе», «Виски», «Бургундское».

Второй совместной операции ССО и НКВД во Франции изначально было присвоено название «Бренди». Но в ССО вспомнили, что уже проводят операцию под таким названием в Нидерландах. Было решено, что новые советские «ледорубы» будут готовиться к отправке во Францию как группа «Ром».

Действительно, в данном случае речь шла об операции, в которой приняла участие целая одноимённая группа. Она прибыла из СССР в шотландский порт Лох-Ю 8 февраля 1942 г. на борту советского корабля «Аркос» из конвоя QP-7. Члены группы:

1) уже не раз упомянутый выше Р. Гюйо (представлен британцам как 39-летний «Пьер Дандан», но имел при себе и советский паспорт на имя «Григорий Родионов»[1284]);

2) Ж. Даниэль (представлен британцам как 31-летний «Жорж Робино», но имел при себе советский паспорт на имя «Иван Данилов»[1285]);

3) Ф. Фромон (представлена британцам как «Аннетт Фоберже», но имела при себе и советский паспорт на имя «Анна Фролова»[1286]). Следует пояснить, что на французском языке её фамилия пишется как Fromond; в ряде советских документов она записана не как это произносится, «Фромон», а как «Фромонд» или даже «Фромон*т*».

Стоит также сразу уточнить, что, во-первых, согласно ответу СВР на запрос ВГТРК, «данных, свидетельствующих о принадлежности данных лиц к агентурному аппарату НКВД, в нашем распоряжении не имеется»[1287]. Тем не менее, по документам ССО, группа «Ром» была переброшена во Францию в ночь с 3 на 4 марта 1942 г. именно в рамках схемы «Ледоруб».

В этой связи, во-вторых, стоит пояснить, что эта группа действительно была сформирована не в разведке, а в Коминтерне, о чём прямо говорится в дневнике Димитрова. 9 октября 1941 г.

[1284] TNA. HS.4/342 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[1285] Ibid.

[1286] Ibid.

[1287] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

он отметил: «Бывший франц[узский] военнопленный в Германии Daniel (находящийся в Планерной) у меня. Подходит для отправки на нелегальную работу во Францию»[1288]. На следующий день, 10 октября 1941 г., Димитров отметил (*орфография по оригиналу*): «Совещание с французами. – Решили отправить во Фр[анцию] Раймонда, Даниэля и Фромонт»[1289]. Наконец, из записи в дневнике Димитрова от 13 октября 1941 г. недвусмысленно следует, что группу подготовили именно в Коминтерне, а советской разведке предстояло лишь воспользоваться соглашением с британцами для её переправки: «Фитин у меня. Договорились об отправке через Лондон во Францию франц[узской] тройки»[1290]. 27 октября Димитров добавил: «Фитин звонил <…> Договорились вызвать Гюйо, Фромонд и другого француза сюда и подготовить их отправление через Лондон во Францию»[1291].

Всех трёх этих людей связывало то, что, в отличие от отправленного во Францию агента НКВД Шифры Липшиц-«Хуаниты», они были коренными французами. Однако каждый из них по отдельности оказался в Советском Союзе при совершенно разных обстоятельствах.

Первый в списке Димитрова, как уже упомянуто выше, – депутат французской Национальной ассамблеи **Раймон Гюйо**. Он оказался в СССР 24 мая 1940 г., бежав в Москву после запрета ФКП и начала арестов и депортаций её высокопоставленных членов.

Он родился 17 ноября 1903 г. в Осере в Бургундии в семье извозчика, который погиб в результате несчастного случая через год после рождения сына. Раймон и его брат были воспитаны матерью и семьёй его деда по материнской линии, мелких фермеров. Бухгалтер по образованию, в юности он участвовал в стачках, а в 1921 г. вступил во французский комсомол. В августе 1923 г. был приговорён к 15 суткам тюремного заключения за «провоцирование солдат на неповиновение», а во время военной службы – к 60 дням лишения свободы. В 1927 г. был избран членом Центрального молодёжного комитета, а в 1928 г. впервые отправился в Москву, где впоследствии стал бывать регулярно по линии КИМ. Будучи избранным в руководство КИМ, стал проводить политику Коминтерна «класс против класса», а за подготовку соответствующей статьи для распространения в казармах был в 1930 г. заочно приговорён к двум годам лишения свободы, но смог скрыться. В конце концов он был арестован 24 июня 1932 г. и приговорён к уже 12 годам тюрьмы. Однако смог выйти на свободу[1292] и присутствовать на VII конгрессе Коминтерна

[1288] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 94.
[1289] Там же. С. 96.
[1290] Там же. С. 98.
[1291] Там же. С. 111.
[1292] Archives du PCF, fonds Raymond Guyot, 283 J 1 à 81; CD d'entretiens avec Raymond Guyot 1973, 4AV/2468 à 2474; Archives nationales de France, F7 13141, 13142, 13143, 13181, 13184, 13185, 13188; 19820605-20-84/10, 19890464-1-446, 19980221-4B; fonds Maurice Thorez 626 AP 229; Archives de la Préfecture de Police, G7 53.112; BA 1937, 2284, 2291 et 2398; carton 6. Archives départementales de l'Yonne, 1R820. Archives de l'Armée de Terre, 6Ye22444. Archives municipales du Kremlin-Bicêtre, extraits des registres de délibération du conseil municipal. Archives de l'Assemblée nationale, du Sénat, dossier personnel et Journal officiel. Centre de documentation du Musée national de la Résistance, dossier de Raymond Guyot. Journaux et revues: Le Bulletin communiste, 11 janvier 1934. Le Monde, 15 février 1980, dimanche 27-

в сентябре 1935 г.[1293] О его полномочиях свидетельствуют выписанные на его имя подорожные удостоверения, дававшие право беспрепятственного проезда по Испании во время гражданской войны. Например, в сентябре 1936 г. Женералитат Каталонии и ЦК антифашистского ополчения выдали ему такой документ для поездки из Барселоны в Мадрид[1294]. В том же месяце ему была выписана бумага, дававшая право свободного прохода в ЦК КПИ и свободного передвижения по всей республике[1295]. В 1937 г. у себя на родине, во Франции, Гюйо избрался в парламент по округу Вильюиф. Он был в СССР на момент подписания «пакта» в августе 1939 г., но вернулся во Францию 20 сентября. 10 января 1940 г. он был одним из тех депутатов-коммунистов, которые остались сидеть в то время, как весь остальной парламент встал в знак солидарности с армией. 24 января 1940 г. он был лишён мандата[1296], после чего перебрался в СССР. Как уже отмечено выше, летом 1941 г. НКИД ставил перед британским посольством вопрос о том, чтобы Гюйо получил визу в Британию, но в этом было отказано.

---

lundi 28 avril 1986. Nombreux articles dans des revues d'histoire, notamment Communisme et les Cahiers d'Histoire de l'Institut Maurice Thorez, devenus Cahiers de l'Institut de recherches marxistes. Témoignages oraux recueillis entre 2001 et 2008: Lucie Aubrac, Louis Baillot, Fred Bicocchi, Roger Billé, Serge Boucheny, Jean Brugié, André Carrel, Jean Collet, Jean Cordillot, Jacques Coubard, Georges Cukierman, Jacques Denis, Léo Figuères, Jean Gajer, Alfred Gerson, Guy Guigou, Fernande Guyot, Pierre Guyot, François Hilsum, Pierre Juquin, Julien Lauprêtre, Guy Lavrat, Alban Liechti, Lise London, Henri Martin, Joë Nordmann, Claude Poperen, Philippe Robrieux, Gérard Streiff, Roger Trugnan. Souvenirs ou mémoires écrits de militants, principalement: Henri Barbé, Souvenirs de militant et de dirigeant communiste, inédit, 1951. Santiago Carrillo, Memorias. Una vida política larga y azarosa, marcada por responsabilidades importantes. Ed. Planeta, Barcelona, 1973; Yvan Craipeau, Mémoires d'un dinosaure trotskyste. L'Harmattan, 1999; Pierre Daix. Tout mon temps, révisions de ma mémoire, Fayard, 2001; Georgi Dimitrov (présentation Gaël Moullec), Journal, 1933–1949, Belin, 2005; Léo Figuères, Jeunesse militante. Chronique d'un jeune communiste des années 30–50. Éd. sociales, 1971; Fernand Grenier. Journal de la drôle de guerre (septembre 1939 – juillet 1940). Ed. sociales, 1969; Pierre Juquin. De battre mon cœur n'a jamais cessé. Mémoires, L'Archipel, 2006; Annie Kriegel. Ce que j'ai cru comprendre, Robert Laffont, 1991; Victor Leduc. Les Tribulations d'un idéologue. Syros, 1985; Roger Linet. Renault 1947–1958. Les Années chaudes de la Guerre froide, Le Temps des Cerises, 1997; Artur London. L'Aveu. Dans l'engrenage du procès de Prague, Gallimard, 1970; Lise London, La Mégère de la rue Daguerre. Souvenirs de Résistance, Seuil, 1995; Lise London. Le Printemps des camarades. Seuil, 1996; Charles Tillon. On chantait rouge. Mémoires pour l'Histoire d'un ouvrier breton devenu révolutionnaire professionnel, chef de guerre et ministre. Robert Laffont, 1977; Fred Zeller. Témoin du siècle. De Blum à Trotsky, au Grand Orient de France. Grasset, 2000. Ouvrages d'historiens: Pierre Broué. L'Histoire de l'Internationale communiste, 1919–1943. Fayard, Paris, 1997; Jacques Girault (dir.). Des communistes en France (années 1920 – années 1960), actes de la journée d'étude du CRESC, mai 1999. Publications de la Sorbonne, Paris, 2002; Joël Kotek, La Jeune Garde. La jeunesse entre KGB et CIA, 1917–1989. Seuil, Paris, 1998; Annie Kriegel et Stéphane Courtois, Eugen Fried, le grand secret du PCF. Seuil, 1997; Michel Pigenet. Au cœur de l'activisme communiste des années de Guerre froide, "la manifestation Ridgway". L'Harmattan, 1992; Guillaume Quashie-Vauclin. L'Union de la Jeunesse républicaine de France, 1945–1956. Entre organisation de masse de jeunesse et mouvement d'avant-garde communiste. L'Harmattan, 2009; Yves Roucaute. Le PCF et l'armée. PUF, 1983. Thèse de doctorat: Marc Giovaninetti, 50 ans au cœur du système communiste: Raymond Guyot, un dirigeant du PCF. Université Paris 13, 2009; GUYOT Raymond, Germain [pseudonymes: dans la presse, Raymond Germain (1921–1928), Marc Murmy (1928–1930), Jean Lerouge (1930–1931); au secrétariat des Jeunesses communistes, Mac ou Mc, Deux (1928–1929); au bureau politique du PCF, Gérard (1930–1931) ou Raymond; surnom, Trotsky (début des années 1920). URL: https://maitron.fr/spip.php?article76700 (дата обращения: 17.01.2024).

[1293] РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 9. Ед. хр. 1. Л. 6.

[1294] Там же. Л. 8.

[1295] Там же. Л.10.

[1296] GUYOT Raymond, Germain [pseudonymes: dans la presse, Raymond Germain (1921–1928), Marc Murmy (1928–1930), Jean Lerouge (1930–1931); au secrétariat des Jeunesses communistes, Mac ou Mc, Deux (1928–1929); au bureau politique du PCF, Gérard (1930–1931) ou Raymond; surnom, Trotsky (début des années 1920). URL: https://maitron.fr/spip.php?article76700 (дата обращения: 17.01.2024).

Второй человек, упомянутый Димитровым, – на тот момент рядовой коммунист **Жорж Даниэль**. Он родился в 1911 г. Отец – булочник. Мать умерла от туберкулёза. В комдвижении – с 1928 г., в 1930 и 1935 годах приезжал в Москву[1297]. Что касается отмеченного за ним во время пребывания в Англии «неуверенного и нервозного поведения», то объяснений напрашивается два. Во-первых, разорванная ушная перепонка: такое ранение он получил в Испании, где с февраля 1937 г. по ноябрь 1938 г. был ротным комиссаром в батальоне «Барбюсс» в XIV Интербригаде[1298]. Во-вторых, с началом войны Даниэль был призван во французскую армию и попал в плен, что, конечно, означало дополнительный стресс.

В ноябре 1940 г. из немецкого лагеря в Восточной Пруссии он бежал в сторону границы ставшей советской Литвы[1299]. Стоит сказать, что такой побег был не единичным: по разным данным, к лету 1941 г. в СССР скопилось либо 187[1300], либо 189[1301] беглых военнопленных из числа солдат и офицеров армий стран Западной Европы. Минимум трое из них были бельгийцами[1302]. Однако абсолютное большинство составляли французы, в том числе представители таких именитых семей, как 35-летний капитан Пьер Бийот, сын генерала Гастона Бийотта, который в 1939–1940 гг. командовал группой союзных армий Севера[1303]. Все такие представители армий стран Западной Европы, поверженных Германией, в СССР интернировались и на разных этапах содержались в Каунасе, на Смоленской ГРЭС, в Москве (Бутырская тюрьма и Лубянка), а с февраля 1941 г. – в основном в спецлагере в Козельске[1304]. По воспоминаниям содержавшегося там Жана-Луи Кремье-Брильака, режим включал «выделение каждому из нас по четыре рубля в месяц, чтобы мы могли покупать сигареты, карандаши, записные книжки». Также у интернированных была «сетка и волейбольный мяч», «мы периодически имели право на колхозный душ (всегда в виде чана с горячей водой, которую выливали на голову)», а «в случае необходимости появлялся врач, наконец, с мая приходил один раз колхозный стоматолог»[1305].

В своём интервью 1987 г. Д. Жорж про своих соотечественников в лагере в Козельске отмечал: «Не у всех было одинаковое политическое сознание, но мы встречались почти каждый

[1297] Crémieux-Brilhac J.-L. Prisonniers de la liberté. L'odyssée des 218 évadés par l'URSS, 1940–1941. Gallimard, Paris, 2004. 408 p.; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 1864.

[1298] Там же.

[1299] Interview de Daniel Georges enregistrée à Montreuil-sous-Bois le 28 septembre 1987, retranscrite par Jean-Louis Crémieux-Brilhac // Crémieux-Brilhac J.-L. Prisonniers de la liberté. L'odyssée des 218 évadés par l'URSS, 1940–1941. Gallimard, Paris, 2004. 408 p.

[1300] АВП. Ф. 69. Оп. 25. Д. 2. Папка 70. Л. 9.

[1301] Там же. Л. 7.

[1302] Там же. Л. 9.

[1303] https://www.lexpress.fr/culture/livre/prisonniers-de-la-libert_808823.html.

[1304] Interview de Daniel Georges enregistrée à Montreuil-sous-Bois le 28 septembre 1987, retranscrite par Jean-Louis Crémieux-Brilhac // Crémieux-Brilhac J.-L. Prisonniers de la liberté...

[1305] https://www.lexpress.fr/culture/livre/prisonniers-de-la-libert_808823.html.

день, чтобы узнавать о перипетиях войны и политической ситуации в мире, которая способствовала взаимопониманию...»[1306] Он отказался участвовать в голодовках в знак протеста против ужесточения лагерного режима, а в феврале – марте 1941 г. организовал в лагере серию из шести лекций о социализме и «мудрости Сталина перед лицом империалистической войны»[1307].

Впрочем, даже те французские интернированные, кто были коммунистами, оставались в заключении. Дело в том, что в Виши предпочитали игнорировать наличие любых французских военнопленных в СССР. Собственно, в январе и мае 1941 г. женское издание «Юманите» называло Виши «лжецами», в том числе потому, что правительство не выполняет свои обещания вернуть военнопленных[1308]. Только после 22 июня 1941 г., когда судьба интернированных французов стала предметом активной советско-британской дипереписки, большая их часть была переправлена из Советского Союза в Британию, где находился де Голль. Он об этом писал так: «В Лондон под командой капитана Бийотта прибыло полтора десятка офицеров и сотни две французских солдат <…> С конвоем, возвращавшимся из Архангельска через Шпицберген, добрались до нас»[1309].

Интересно, что минимум один из этих французов-коммунистов, переправленных из СССР в Британию через Шпицберген, стал в мае 1942 г. участником операции по уничтожению в городе Бурже главного передатчика радиостанции «Радио Париж», тесно сотрудничавшей с оккупантами. Операция была проведена тройкой французов-коммунистов в составе Кластера, Годена и Бадэна[1310]. Характерно, что ССО к переправке этой тройки из Британии во Францию отношения не имела.

Наконец, третья фигура из французского списка Димитрова – **Франсин Фромон**, ещё одна «ледоруб»-девушка.

Прежде всего, стоит сказать, что, в отличие от Гюйо и Даниэля (чьи личности, как будет показано ниже, не подлежат сомнению), Фромон является поистине особой участницей всей схемы «Ледоруб». Дело в том, что её *внешность* нельзя перепроверить сразу и по российским, и по британским источникам. А именно в рассекреченной послевоенной переписке британской секретной службы есть ссылка на наличие фото «Анны Фроловой», сделанное тогда, когда она была в Англии, но к этой переписке не приобщена сама фотокарточка. Возможно, она хранится

[1306] Interview de Daniel Georges enregistrée à Montreuil-sous-Bois le 28 septembre 1987, retranscrite par Jean-Louis Crémieux-Brilhac // Crémieux-Brilhac J.-L. Prisonniers de la liberté...

[1307] https://www.lexpress.fr/culture/livre/prisonniers-de-la-libert_808823.html.

[1308] MRN: 85AJ 1/1/31. Nous les Femmes: journal des femmes communistes du canton de Villejuif. May 1941. No. 4. See also: MRN: 85AJ 1/1/26. Jeunes Filles de France: supplément à “l’Avant-Garde” édité par les Jeunesses Communistes de France. May 1941. No. 2 // Morrison V. Communist Women’s Resistance in Occupied Paris: Engagement, Activism and Continuities from the 1930s to 1945. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy, Discipline of History. School of Humanities, University of Adelaide. March 2018. P. 111.

[1309] Де Голль Ш. Военные мемуары: Призыв 1940–1942 / пер. с фр. Анфилофьева А. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. 814 с.

[1310] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 188.

в одной из тех папок/страниц, которые до сих пор засекречены. При этом на фото женщины, называвшей себя Ф. Фромон, сделанных в СССР и Франции, она предстаёт с настолько разными выражениями лица и причёсками, что это порождает вопрос, являлась ли Ф. Фромон, вызванная к Димитрову, той, кого переправили из Англии во Францию.

Все три снимка были отправлены в специализированную лабораторию МВД России. Полный ответ приведён в приложении 3, а вывод состоит в следующем: «На основании изложенного можно сделать вывод о том, что на снимках под № 1 и № 2 и на снимке под № 3 изображено одно и то же лицо». Это позволило продолжить исследование вопроса о Ф. Фромон как об участнице схемы «Ледоруб».

Характеристики, которые давали Фромон даже люди, не знавшие обо всех сторонах её личности, создают портрет человека, идеально подходившего для участия в дерзких операциях. Как писал о ней сослуживец-итальянец по Коминтерну Дж. Черетти, с кем она работала ещё до войны, у неё «идеальная фигура» и она «девушка без комплексов», «эффектная и эффективная»[1311]. Офицеры-британцы из ССО в 1942 г. соглашались: «Привлекательная француженка; очень жёсткая, так что было невозможно выведать какие-либо факты из её предыдущей жизни»[1312], «судя по её одежде, она состоятельна и принадлежит к буржуазному классу. Она стала бы хорошим агентом и успешно прошла бы любую обычную полицейскую проверку»[1313]. «Не курит, не пьёт», – отметили в 1935 г. московские врачи поликлиники № 1 наркомата здравоохранения РСФСР[1314], где она встала на учёт.

В действительности Фромон не принадлежала к буржуазным классам. Её образ, зафиксированный британцами, – плод большой подготовительной предвоенной работы, проведённой и ею самой, и её кураторами в Коминтерне.

Она родилась 2 октября 1917 г. в XIX округе Парижа[1315]. В своей автобиографии для Коминтерна Франсин писала, что была дочерью механика Альбера Фромона[1316]. Согласно данным *Le Maitron,* её мать, не обручённая с её отцом, была швеёй[1317]. Известно о том, что у Франсин был брат, погибший на фронтах Гражданской войны в Испании[1318]. В 1933 г. (то есть в возрасте

[1311] Cerreti G. Con Togliatti e con Thorez. Quarant'anni di lotte politiche. Milano, Feltrinelli, 1973. P. 207–208.

[1312] TNA HS.4/342; KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[1313] TNA KV.2/2827 // Ibid.

[1314] Личное дело Франсины Фромон // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 18.

[1315] Fusillés 1940–1944. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419 (дата обращения: 13.02.2024).

[1316] Личное дело Франсины Фромон // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 58.

[1317] Fusillés 1940–1944. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419 (дата обращения: 13.02.2024).

[1318] Cerreti G. Con Togliatti e con Thorez. Quarant'anni di lotte politiche. Milano, Feltrinelli, 1973. P. 208; Fusillés 1940–1944. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419 (дата обращения: 13.02.2024); Fomds Thotez, Francine Fromond. Héroines d'hier et aujourd'hui // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. P.76.

15–16 лет) Франсин вступает во французский комсомол[1319], становится кассиром его ячейки, а потом и окружного комитета Париж-Восток[1320]. В справке из её личного дела в РГАСПИ за подписью кадровиков Коминтерна Вилкова и Благоева говорится, что «в феврале 1935 г. [она] была избрана для участия в рабочей делегации в СССР»[1321]. Прибыв в Москву, она осталась в Советском Союзе. К 4 ноября 1935 г. она числилась машинисткой в Отделе переводов ИККИ[1322]. Судя по всему, даже на такой скромной должности она обратила на себя внимание, получив направление в МЛШ. Уже очень скоро про неё было отмечено: «Заключение. На основании материалов, которыми располагает Отдел кадров и на основании личного ознакомления с т. ФРОМОН, считать её заслуживающей доверия партии и ИККИ и возможным её использование на зарубежной работе»[1323].

Первый выезд из СССР пришёлся на январь 1937 г.[1324] В тот период Фромон – член Национального комитета организации молодых девушек Франции, секретарь окружкома этой организации в округе Париж-Восток, а также член окружкомов французских комсомола и компартии[1325]. Но её освобождают от этих обязанностей в апреле 1938 г. «в связи с характером той работы, которую она вела с т. Алларом»[1326].

«Пьер Аллар» – псевдоним человека, который также был известен как *Sergio Toscani* и *Jacques Martel*[1327]. В действительности – уже упомянутый выше видный коммунист-итальянец Дж. Черетти. Родившийся в 1903 г. в Тоскане поблизости от Флоренции, на пике Второй мировой войны, в 1943 г., он заведовал радиостанцией Коминтерна «Свободный Милан»[1328], а также координировал вообще всё радиовещание III Интернационала из Уфы[1329]. После войны – депутат итальянской Конституционной ассамблеи и даже министр недолго просуществовавшей коалиции итальянских христианских демократов и коммунистов (1947 г.)[1330]. Под конец жизни – сенатор Итальянской республики[1331] и, как формулируют итальянские эссеисты, «один из всегда прекрасно одетых людей»[1332].

[1319] Личное дело Франсины Фромон // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 58.
[1320] Там же. Л. 7, 172.
[1321] Там же. Л. 20.
[1322] Там же.
[1323] Там же. Л. 21.
[1324] Там же. Л. 20.
[1325] Там же.
[1326] Там же.
[1327] Festorazzi R. Ecco l'uomo di Mosca che rapinò l'oro di Spagna // Il Girnale. URL: http://www.ilgiornale.it /news/interni/diario-inedito-longo-4-puntata-1013581.html?mobile_detect=false (дата обращения: 09.07.2023).
[1328] Ibid.
[1329] Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. С. 170, 221, 225; Узиков Ю.А. Гвардейцы планеты. Коминтерновцы в Башкирии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. С. 117.
[1330] Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна… С. 170, 221, 225.
[1331] Cerreti G. Con Togliatti e con Thorez. Quarant'anni di lotte politiche. Milano, Feltrinelli, 1973. P. 208.
[1332] Festorazzi R. Ecco l'uomo di Mosca che rapinò l'oro di Spagna // Il Girnale. URL: http://www.ilgiornale.it /news/interni/diario-inedito-longo-4-puntata-1013581.html?mobile_detect=false (дата обращения: 09.07.2023).

Рассматривая же довоенный период его деятельности, на который приходится совместная с ним работа Фромон, стоит заметить, что сначала Черетти состоял в КП Италии[1333], а потом работал с итальянцами-иммигрантами в Марселе и Лионе. По этой причине в 1932 и в 1937 гг. он, итальянец, избирался в ЦК Компартии не Италии, а Франции[1334]. С началом Гражданской войны в Испании «основал в Париже комитет по помощи испанскому народу и инициировал контакты с аппаратом Коминтерна, ответственным за испанские дела»[1335].

Именно Черутти-«Аллард» возглавил компанию «Франс-Навигасьон». В следующие три года оборот компании возрастёт в 50 раз, она станет четвёртой во всей Франции[1336]. Если конкретно, то компания занималась поставками по морю оружия для испанских республиканцев, а потом вывозила в СССР золотой запас Испанской республики.

Основание силами Коминтерна компании «Франс-Навигасьон» приходится на 15 апреля 1937 г.[1337] Между тем, как указано выше, в январе того же года пределы СССР для работы с «товарищем Алларом» покинула Фромон[1338]. Как следует из справки в её личном деле, она работала с «Алларом» в качестве «сначала <…> машинистки, затем секретаря-администратора»[1339] и, главное, получила «навыки конспиративной работы»[1340]. Во Франции это называется «деликатная миссия»[1341].

Летом 1939 г. Черетти находился во Франции. По воспоминаниям его современников, он проходил тогда через сложный период: «О пакте между Гитлером и Сталиным он узнал, находясь в Париже: «Наша борьба против Гитлера и Муссолини была не просто борьбой, нет, эта борьба была нашим кровным делом. Жестоким было теперь пробуждение, вызванное пактом <…> Нет, нас не то, чтобы растормошили, прогоняя сон, нам будто нанесли тяжёлый удар в лоб, как на скотобойне… В этой ситуации оставалось только верить в Советский Союз»[1342]. О том, были ли подобные переживания у Фромон, неизвестно. В своих мемуарах Черетти возвращается к Фромон уже на следующем этапе: в конце августа 1939 г. он получил приказ перебраться из Франции

[1333] Леонгард В. Шок от пакта между Гитлером и Сталиным Воспоминания современников из СССР, Западной Европы и США. Overseas Publications Interchange Ltd, London, 1989. С. 131.

[1334] Branco Lazitch, Milorad Drachkovitch. Bibliographical Dictionary of the Comintern. New, Revised and Expanded edition. The Hoover Institution Press. Standord University, 1986. P. 61.

[1335] Ibid.

[1336] Gubern R., Hammond P. Luis Buñel. The Red Years 1929–1939. The University of Wisconsin Press, 2012. P. 315.

[1337] Ibid.

[1338] Личное дело Франсины Фромон // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 20.

[1339] Там же.

[1340] Там же.

[1341] Fusillés 1940–1944. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419 (дата обращения: 13.02.2024).

[1342] Ceretti G. A l'ombre des deux T. Julliard. Paris, 1973. P. 196 (цитата по: Леонгард В. Шок от пакта между Гитлером и Сталиным Воспоминания современников из СССР, Западной Европы и США. Overseas Publications Interchange Ltd, London, 1989. С. 131.).

в Бельгию (где обосновался куратор ФКП от Коминтерна Ойген Фрид), и она едет с ним. В Бельгии Фромон числилась секретарём издававшегося им журнала *Circle of Art*[1343].

При её транзите из СССР через Британию во Францию в 1942 г. в ССО смогли выяснить, что «по неизвестным причинам [она] покинула Францию и в 1940 г. переехала в Копенгаген, откуда проследовала в Россию»[1344]. Действительно, к 1940 г. вместе с Черетти Фромон оказалась в Дании, подвергнувшейся немецкой оккупации. Оба они были арестованы. Спасала их дипмиссия СССР в Копенгагене. При этом в её «Свидетельстве на возвращение», в варианте на французском языке, она названа «гражданкой РСФСР и СССР»[1345]. В варианте на русском прямо говорится, что основанием выдачи свидетельства на возвращение является то, что она «принята в советское гражданство»[1346]. Иными словами, Ф. Фромон соответствует критериям советских/российских спецслужб, по которым она могла быть не агентом, а сотрудником.

Стоит, впрочем, заметить, что, в отличие от многих других «ледорубов», в архиве Коминтерна нет записи о том, чтобы Фромон оказалась в распоряжении советских органов госбезопасности. Тем не менее её участие в тайных операциях Коминтерна несомненно.

В документах 1940 г. упоминается её псевдоним, под которым она работала за рубежом: «Дюпон Мадлен»[1347]. 5 февраля 1941 г. Ф. Фромон вновь покидает СССР по французскому паспорту на имя «Лагранж Одетт Мария»[1348].

Во время её транзита через Британию в 1942 г. в ССО ещё отметили, что «её багаж был осторожно проверен и из найденной фотографии мы поняли, что она была «замужем» и родила сына осенью 1939 г.»[1349]. Ряд британских авторов были так впечатлены этой растиражированной теперь записью, что в их рассказах, подвергшихся литературной обработке, можно встретить, например, такое: «Она была первой в списке заходивших на борт улетавшего самолёта и, наверное, думала о своём ребёнке»[1350]. Стоит заметить, что в личном деле Фромон в РГАСПИ[1351] никаких сведений о её потомстве нет. Что же касается её личной жизни, то в справке за 16 августа 1940 г. указано: «Её первым мужем был ВЕЦЛАНД Морис, член КП Франции, сын русского и

[1343] Fusillés 1940–1944. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419 (дата обращения: 13.02.2024).

[1344] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[1345] Cerificat de Rapatriement dans l'Union des Republiques Sovietiques Socialistes No. 06206. Личное дело No. 6853 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 54.

[1346] Свидетельство на возвращение в Союз Советских Социалистических Республик No. 06206. Личное дело No. 6853 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 52.

[1347] Личное дело Франсины Фромон // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 16, 20.

[1348] Там же. Л. 28.

[1349] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[1350] Thomas G., Lewis G. Shadow Warriors: Daring Missions of World War II by Women of the OSS and SOE. URL: http://www.logobook.ru/prod_show.php?object_uid=13335486 (дата обращения: 23.06.2023).

[1351] Личное дело Франсины Фромон // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853.

литовки, разошлась с ним, так как при проверке партия пришла к заключению, что он не заслуживает доверия»[1352]. Это, конечно, характеризует её как выверенного идеологического бойца, готового на развод из-за политики.

Что касается знакомства членов группы «Ром» друг с другом, то, как видится, Гюйо и Фромон могли быть знакомы ещё с 1935–1936 гг., когда он работал в КИМ, а она училась в МЛШ на секторе именно КИМа[1353]. Относительно знакомства Фромон и Даниэля можно сказать, что оно приходится, скорее всего, на октябрь 1941 г., когда оба они были отправлены на курсы в Башкирскую АССР.

31 октября 1941 г. Димитров отметил в своём дневнике: «Приехали из Уфы <…> Гюйо, Фромонд[1354] <…> Гюйо и Фромонд уезжают по линии Фитина в Лондон для нелегальной переброски во Францию. Дал им соответствующие указания. Также 6000 фр[анцузских] фр[анков] и 1050 амер[иканских] долларов»[1355]. 1 ноября: «Приехали из Уфы Ульбрихт, Аккерман, француз Даниэль»[1356]. 10 ноября: «Француз Жорж Даниэль уехал. – В Архангельске должен встретиться с Гюйо и Фромон, чтобы вместе поехать в Англию»[1357].

Что касается задания, с которым группа отправлялась во Францию, то и о нём можно судить по записям в дневнике Димитрова. 26 декабря 1941 г. он отметил, что «поручил Торезу, чтобы подготовил вместе с Марти актуальные вопросы франц[узской] компартии для обсуждения у нас и выработки конкретных директив для Дюкло»*[1358]. 31 января 1942 г.: «Совещание с франц[узскими] товарищами <…> – После обмена мнениями, рекомендовали французам подготовить советы для группы в стране, активизировать борьбу с перспективой вооружённого выступления против «оккупантов» [1359].

Стоит напомнить, что группа «Ром» прибыла в Британию 8 февраля. Назавтра, 9 февраля, Димитров «просмотрел и окончательно отредактировал директиву для КП Франции»[1360]. Через три дня, 11 февраля, Димитров отметил: «Отправил Дюкло директиву для КП Франции. Перехо-

---

[1352] Там же.
[1353] Личное дело Франсины Фромон // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 20.
[1354] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 111.
[1355] Там же. С. 112.
[1356] Там же.
[1357] Там же. С. 117.
* В окончательном тексте директив, отправленных Э. Фриду для передачи Ж. Дюкло, содержались следующие положения: 1. Препятствовать всеми имеющимися средствами снабжению Германии военным снаряжением; 2. Необходимо интенсифицировать и проводить акты саботажа в промышленных и железнодорожных центрах; 3. Необходимо начать организацию партизанских групп с целью борьбы против оккупантов.
[1358] Дневник Георгия Димитрова. С. 133.
[1359] Там же. С. 148.
[1360] Там же. С. 150.

дить уже к более активным выступлениям, подготовить непосредств[енное] народное восстание»[1361]. Иными словами, не вызывает сомнения, что отправка группы «Ром» во Францию совпала (и была призвана сыграть особую роль) в деле восстановления связи нелегальной организации ФКП во Франции с руководством ФКП и всего Коминтерна в Москве.

При этом стоит сказать, как к тому времени обновились отношения в «треугольнике» Лондон – Москва – де Голль. Что касается общеполитического контекста советско-британских отношений, то прибытие группы «Ром» в Британию пришлось на тот момент, когда после контрнаступления Красной армии под Москвой британцы убедились, что СССР ведёт с Германией войну, принципиально отличавшуюся от той, что была в Западной Европе: вместо того, чтобы, по выражению Черчилля, впасть в «агонию»[1362] и сдаться, СССР продолжал упорное сопротивление. Как раз на время пребывания группы «Ром» в Англии пришлась годовщина РККА 23 февраля, в поздравлении по поводу чего Черчилль писал Сталину: «Передаю Вам <…> и всему составу советских вооружённых сил выражение того восхищения и благодарности, с которым народы Британской Империи следили за их подвигами, и нашей уверенности в победоносном окончании борьбы, которую мы совместно ведём против общего врага»[1363].

Что же касается отношений СССР и де Голля, то в течение зимы 1941–1942 гг. лидер «Свободной Франции» не прекращал попыток навести с Советским Союзом новые «мосты». 7 декабря Молотов сообщил послу Богомолову, что советское правительство готово принять для связи двух-трёх представителей де Голля[1364]. Тот в ответ поставил вопрос о посылке одной его дивизии на советско-германский фронт, на что СССР дал согласие[1365]. 13 января 1942 г. (то есть через два дня после высадки во Франции Ш. Липшиц и за три недели до прибытия в Британию группы «Ром») деголлевский комиссар по иностранным делам Дежан сказал послу Майскому, что: а) «де Голль хотел бы вернуться к французско-советскому пакту о взаимопомощи 1935 г.», б) сам он «собирается беседовать с [заместителем главы НКИД] Лозовским о координации французских и советских методов пропаганды во Франции»[1366].

[1361] Там же. С. 150.

[1362] Магадеев И.Э. Советско-германский фронт и стратегия Второй мировой войны глазами государственных и военных деятелей Великобритании и США (1941–1945) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2017. №. 7. С. 17.

[1363] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 38.

[1364] Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при союзных правительствах в Лондоне, 7 декабря 1941 г. // Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2-х т. Т. 1. 1941–1943 / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 58.

[1365] Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при союзных правительствах в Лондоне, 27 декабря 1941 г. // Советско-французские отношения… С. 59.

[1366] Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 13 января 1942 г. // Советско-французские отношения… С. 61–62.

Понятно, что со своей стороны Гарро имел в виду прежде всего ресурс радиовещания на Францию из Лондона. Тем не менее характерно, что уже назавтра, 14 января, Димитров оставил в своём дневнике запись, свидетельствующую о том, что для Коминтерна лондонский ресурс французов был лишь вспомогательным. Димитров записал: «Лозовский звонил и сообщил, что есть возможность через лондонскую радиовещательную компанию передавать два раза в неделю наши статьи для Франции и Германии. – Провёл совещание с Торезом, Марти и Жан-Ришар Блоком насчёт посылки подобных статей для Франции <…> договорились о характере этих статей. Включили во франц[узскую] радиоредакцию [радио Коминтерна] Жан-Ришар Блока»[1367], то есть знаменитого французского публициста, который находился не в Лондоне, а в Москве[*].

20 января 1942 г., выступая по лондонскому радио на фоне успешного контрнаступления Красной армии под Москвой, де Голль сделал, по сути, программное заявление: «Нет ни одного честного француза, который не приветствовал бы победу России <…> В то время как мощь Германии и её престиж поколеблены, солнце русской славы восходит к зениту <…> Тот факт, что завтра Россия, несомненно, будет фигурировать в первом ряду победителей, даёт Европе и всему миру гарантию равновесия <…> К общему несчастью, слишком часто на протяжении столетий на пути франко-русского союза встречались помехи или противодействия, порождённые интригами или непониманием. Тем не менее необходимость в таком союзе становится очевидной при каждом новом повороте истории»[1368].

[1367] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 141.

[*] Блок, Жан-Ришар (25 мая 1884, Париж – 15 марта 1947, Париж). Журналист, историк, политик, писатель, драматург, романист, литературный критик. Родился в Париже в обеспеченной семье. В 18-летнем возрасте отправился на военную службу, по окончании которой поступил в Сорбонну. В университете увлекся социалистическими идеями. После университета работал учителем в лицее в Лон-ле-Сонье в департаменте Юра. В 1910 г. основал в Пуатье журнал «Эффор» (позднее «Эффор либр»), с которым сотрудничал, в частности, Ромен Роллан. Одновременно писал большое количество рассказов, новелл, эссе. 4 августа 1914 г. вступил добровольцем в ряды французской армии. На фронте получил первое ранения и контузию. В декабре 1920 г. присоединился к Коминтерну. В 1920-е гг. сотрудничал с Роменом Роланом и Анри Барбюсом. В августе – декабре 1934 г. впервые посетил СССР, где участвовал в работе Первого Всесоюзного съезда советских писателей, познакомился с Максимом Горьким. После возвращения во Францию стал одним из основателей Комитета бдительности интеллигентов-антифашистов, секретарем Ассоциации революционных писателей и артистов. С началом Гражданской войны в Испании отправился туда. Его репортажи и очерки, написанные по горячим следам, составили книгу «Испания, Испания!». Вступил в ФКП. В марте 1937 г. вместе с Луи Арагоном начал выпускать ежедневную вечернюю коммунистическую газету «Се суар». При приближении немецких войск покинул Париж и пешком добрался до Пуатье, однако осенью вернулся в столицу, где участвовал в издании подпольной печати. Вместе с женой весной 1941 г. прибыл в Москву. После нападения Германии на СССР выступал по радио с еженедельными публицистическими комментариями, которые впоследствии составили сборник «От Франции преданной к Франции, взявшейся за оружие» (1949). За эту книгу в 1950 г. был посмертно награждён Золотой медалью Мира. В декабре 1944 г. вернулся в Париж (через Баку, Тегеран, Дамаск, Триполи и Алжир). Здесь он с женой узнали, что их дочь Франс Серазен как участница Движения сопротивления была обезглавлена в Гамбурге; был казнен и её муж Фредо Серазен. 86-летняя мать Блока погибла в Освенциме, его сыну Мишелю удалось спастись благодаря партизанам. В Париже Блок вновь возглавил редакцию газеты «Се суар», стал одним из основателей общества «Франция-СССР». В декабре 1946 года он был избран советником республики, что примерно соответствует современному сенатору. Умер 15 марта 1947 г. Похоронен на кладбище Пер-Лашез в Париже.

[1368] Выступление председателя Национального комитета Свободной Франции по лондонскому радио 20 января 1942 г. // Советско-французские отношения… С. 67.

Однако стоит признать, что многое из того, что пытался предпринять де Голль, в тот период в глазах Москвы выглядело не всегда убедительно. В частности, в отношении отправки даже и одной своей дивизии на советский фронт де Голль так и не смог договориться с Лондоном[1369].

При этом, будучи, с одной стороны, ограниченными британцами в манёвре в плане отношений с СССР, с другой стороны, сторонники де Голля не спешили признать решающую роль, которую в организации сопротивления оккупантам и Виши во Франции играли коммунисты. Особую роль ФКП представители де Голля признали лишь 13 марта 1942 г., когда прибывшего в Москву упомянутого выше Гарро принял Молотов[1370]. При этом коммунисты были включены в Национальный комитет намного позже*.

Как видится, то, что для отправки группы ФКП был использован британский маршрут и конкретно ССО, было тем более оправдано в глазах Москвы после того, как даже в марте 1942 г. представитель де Голля заметил, что «осуществлять связь Национального комитета с французской территорией действительно довольно трудно»[1371]. Лишь на апрель 1942 г. пришлась первая личная встреча голлиста Франсуа Фор и представителя ФКП Жана Жерома[1372].

Отсутствие и тогда, и потом по-настоящему доверительных отношений как между коммунистами и де Голлем, так и между Москвой и де Голлем и (тем более) между де Голлем и Черчиллем, а также имевшееся на том этапе нежелание британцев раскрыть «Свободной Франции» характер взаимоотношений ССО и НКВД привело к весьма своеобразным обстоятельствам транзита группы «Ром» через Британию.

Что касается Гюйо, то вполне можно предположить, что если бы он (или хотя бы его фотография) были предъявлены представителям «Свободной Франции», то там немедленно опознали

[1369] Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР 29 января 1942 г. // Советско-французские отношения… С. 68; Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 3 февраля 1942 г. // Советско-французские отношения… С. 69.

[1370] Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР, 13 марта 1942 г. // Советско-французские отношения… С. 71–75.

* Первый контакт де Голля с коммунистическим подпольем Треппер описывает так: «Как-то осенним днем 1942 года Робинсон дал мне знать, что срочно желает встретиться. Мы условились, когда и где. То, что он мне сообщил, было и в самом деле крайне важно…

– Ты знаешь, что я связан с Лондоном, – сказал он мне. – Представитель генерала де Голля находится здесь и желает встречи на уровне главного руководства коммунистической партии…

– С какой целью? Ты в курсе?..

– Видимо, де Голлю хотелось бы, чтобы компартия послала к нему своего эмиссара. Но руководство ФКП сумело так здорово законспирироваться, что вот уже три недели как нашему человеку никак не удается нащупать хотя бы малейший контакт…

Я пообещал Гарри заняться этим. Поскольку я имел возможность за двое суток связаться с Мишелем – представителем коммунистической партии, – мы с ним увиделись, и я изложил ему ситуацию. Встречу Мишель назначил на несколько более поздний срок…

Так Лондон впервые вошел в контакт с ушедшим в глубокое подполье руководством Французской коммунистической партии». См.: Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. 382 с.

[1371] Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР, 13 марта 1942 г. // Советско-французские отношения… С. 73–74.

[1372] Wieviorka O. The French Resistance. The Belknap Press of Harvrd University Press, 2016. P. 126.

бы в нём одного из коммунистов – депутатов Национальной ассамблеи. Однако этого не произошло. В итоге Гюйо смог ввести британцев в полное заблуждение, объяснив, что он, конечно, не русский «Родионов», а парижанин, но в СССР, откуда он прибыл, оказался, по сути, случайно: якобы в начале войны его призвали в армию, но он дезертировал, и уж как-то сама судьба забросила его в Москву[1373]. Ему поверили. Тем более что про увиденные им советские реалии он всё повторял и повторял: *"Que c'est dur, que c'est dur, la bas"*[1374], то есть «как же там жёстко».

Не смогли британцы идентифицировать и напарника Гюйо по группе «Ром» **Даниэля Жоржа**, представленного им как «31-летний «Жорж Робино»-«Иван Данилов». В ССО его сочли «маленьким невыразительным человечком из рабочего класса»[1375], который был «во всех смыслах типичным французом и лучше всего может быть описан как простой «человек с улицы», «не умный, не обладающий достаточной уверенностью в себе, чтобы быть хорошим агентом»[1376]. Нелестного мнения о нём был и инструктор по парашютным прыжкам майор Эдвардс: «Данилова» он нашёл «нервным»[1377].

Стоит заметить, что Жорж Даниэль стал первым «ледорубом», кому в Москве для въезда в Британию был выдан советский паспорт на личные данные реального человека из картотеки Коминтерна: такие данные, которые, если бы у британских спецслужб в Коминтерне был «крот», было бы невозможно проверить. Настоящий Иван Данилов – рабочий по происхождению[1378], женатый на неграмотной Анастасии Константиновне Данилкиной, посудомойке Хозяйственного отдела ИККИ[1379]. Сам Данилов явил себя на горизонте международного комдвижения, когда был командирован на III Конгресс Коминтерна Карельским обкомом РКП (б)[1380]. По профессии – учитель и радиотелеграфист[1381]. Однако владел только русским языком[1382].

Впрочем, прибывший в Британию «Данилов» также не пытался выдать себя за русского, объяснив британцам, что и он является попавшим в СССР французским военнопленным[1383], что, как указано выше, являлось правдой (однако и в данном случае решение британцев не раскрывать перед де Голлем своё сотрудничество с НКВД привело к тому, что личность этого француза не была перепроверена; между тем его сограждане, с которыми он находился лагере в Козельске, могли бы легко идентифицировать в нём главного в лагере агитатора-коммуниста).

[1373] TNA. HS.4/342 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.
[1374] Ibid.
[1375] Ibid.
[1376] Ibid.
[1377] Ibid.
[1378] Личное дело Ивана Данилова // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 270.
[1379] Там же. Д. 271.
[1380] Там же. Д. 270.
[1381] Там же.
[1382] Там же.
[1383] TNA. KV.4/342.

Что же касается **Франсин Фромон**, то в послевоенной переписке британских спецслужб она как «Анна Фролова» сначала была идентифицирована британцами как *GUYOT Fernande Josephine née RICOL*[1384], то есть супруга Гюйо. Нельзя исключать, что явно очень нравившаяся мужчинам Фромон вызывала интерес Гюйо, который и отметили британцы.

За короткое пребывание в Соединённом Королевстве группа жила в нескольких точках. К 12 февраля 1942 г. всех их привезли из Шотландии в Лондон и разместили в отеле «Родезия Корт» по адресу дом 29, Харрингтон Гарденз[1385]. Агенты сразу пожаловались на то, что в таком месте они у всех слишком на виду. Как видится, одно это должно было показать принимающей стороне, что в лице группы «Ром» в Британию прибыли осмотрительные подпольщики. Но таких записей в TNA нет. Однако есть запись о том, что жалоба агентов была принята, и их отвезли в «Нью-Форест» в графстве Гемпшир. Оттуда – выезд на аэродром «Ринг». Как оттуда отписал руководству ССО их инструктор майор Эдвардс, лучше всего прыжки дались «Родионову». «Данилов», как уже указано выше, нервничал, но справился, а «Фролова» показала «хороший дух» (то есть «твердый характер». – *Авт.*) и «точно была готова»[1386]. С 26 февраля 1942 г. группа вновь в Лондоне. На этот раз советских агентов поселили по адресу 40, Порчестер-Корт.

В британской столице их ждала встреча с руководителем секции связи НКВД Чичаевым. От него они получили новые документы, по которым им предстояло легализоваться во Франции. В частности, «Анна Фролова»-«Аннет Фоберж» получила документы на имя «Жанна Клод Гарньер». Здесь же советским разведчикам выдали одежду, подходящую для Франции, и, согласно британским записям, обменяли на франки привезённые ими из СССР 500 долларов США и 85 шведских крон[1387].

Про оперативные цели Гюйо-«Родионова» британцы записали, что «его первой задачей было достичь Лиона, куда ему надлежало доставить радиопередатчик и открыть коммуникации между оккупированной Францией и СССР», а «его второй задачей было… попасть в Париж»[1388].

Радистом группы была Фромон. Согласно версии *Le Maitron*, ещё до войны в МЛШ она, «в частности, изучала радиоделo»[1389]. Правда, в соответствующей справке о её учёбе в МЛШ записей об обучении радиоделу нет[1390]. Впрочем, в материалах *Le Maitron* находим упоминание о том,

---

[1384] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[1385] O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

[1386] TNA. HS.4/342 // O'Connor B. Blowing up Iberia…592 p.

[1387] O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 70.

[1388] TNA HS.4/342.

[1389] Fusillés 1940–1944. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419 (дата обращения: 13.02.2024).

[1390] Личное дело Франсины Фромон // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 20.

что радиоделу Фромон могла научиться уже с началом Великой Отечественной войны в спецшколе Коминтерна в Башкирии[1391].

Как бы то ни было, к моменту прибытия в Британию в феврале 1942 г. группы «Ром» в ССО всё ещё чувствовали себя виноватыми за срыв в декабре 1941 г. операции «Ледоруб-II» (см. главу 4). Как следствие, перед отправкой на континент группе «Ром» был выдан современный британский передатчик: в ССО посчитали «тактичным жестом» выдать этим подопечным НКВД свой, британский аппарат в компенсацию советского передатчика, что был потерян при катастрофе «Ледоруба-II» (см. главу 4)[1392]. Судя по всему, работу именно этого передатчика имел в виду Л. Треппер, когда писал: «Ошеломляющее и весьма существенное известие… Я знал, что где-то на юге [Франции] у ФКП был мощный радиопередатчик <…> Донесение было закодировано не моим шифром, а партийным»[1393].

Подготовка к полёту группы «Ром» и сам полёт прошли практически штатно. В сопровождении сотрудника секции связи НКВД Торопченко, а также Доддса-Паркера и Милнса-Гаскелла из ССО агенты выдвинулись на аэродром и с опозданием всего-то в 45 минут взлетели в ночь с 3 на 4 марта 1942 г.[1394] За штурвалом самолёта «Уайтли» был чех Л.М. Андерле. На высоте 6500 футов самолёт преодолел горы в центральной Франции, а с высоты в 600 футов три человека и два груза были сброшены у Монпелье в Окситании. Все парашюты раскрылись[1395].

По данным *L'Maitron*[1396] известно, что наутро группа разделилась: Даниэль поехал на поезде в Тулузу, а Гюйо перебрался в Лион, чтобы возглавить подпольную коммунистическую организацию в «южной зоне» (2 июня 1942 г. Димитров писал: «Сообщил Дюкло (Париж), что в первые дни марта спущены на парашютах во Францию недалеко от Монпелье Гюйо и другие два товарища. Предложил разыскать их и связаться с ними»[1397]). Фромон осталась подле Гюйо, чтобы обеспечивать радиосвязь с Москвой (если точнее, передавать сообщения в адрес советского посольства в Лондоне, которые пересылались руководству Коминтерна).

[1391] Fusillés 1940–1944. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419 (дата обращения: 13.02.2024).

[1392] TNA. HS.4/342 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[1393] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. 382 с.

[1394] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[1395] Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 47.

[1396] Durand P. Qui a tué Fabien? Messidor, 1985. P. 155–158; Une jeune fille de France. Francine Fromond fusillée à vingt-six ans à la prison de Fresnes le 5 août 1944. Union des femmes françaises, 1945. 24 p.; Lettres de fusillés. Paris. Éd. Sociales, 1958. P. 76–77; Grisoni D., Hertzog G. Les brigades de la mer. Paris. Grasset, 1979; Guérin A. Chronique de la Résistance. Omnibus, 2000. 1824 p. // Fusillés 1940–1944. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419 (дата обращения: 13.02.2024).

[1397] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 204.

12 марта 1943 г. Димитров сделал запись о состоявшейся у него беседе с настоящей женой Гюйо, остававшейся в СССР: «Принял Фернанду Гюйо. (Дал ей имеющиеся сведения о её муже.)»[1398]. 25 июня Димитров сообщил ей, что «Раймон здоров и работает во Франции»[1399].

28 апреля следующего, 1944 г. Димитров дал указания Морозову, в частности, для упрочения «связи с Дюкло и Раймоном во Франции»[1400]. То есть, будучи высаженным во Франции силами ССО, Раймон Гюйо стал по-настоящему связующим звеном между Москвой и нелегальной ФКП.

Что же касается радистки Гюйо, Франсин Фромон, то она и 54-летняя мать Гюйо, а также его помощница Жозефина Турин поселились в маленькой деревушке Сент-Веранде под Лионом.

То, что эта группа работала с февраля 1942 г. по июль 1944 г., стоит признать большим оперативным успехом. Однако Фромон и двух других женщин всё же арестовали 30 июля 1944 г. при не до конца выясненных обстоятельствах: то ли их передатчик был запеленгован, то ли их вычислило местное «ополчение». Восемь дней их пытали в Лионе, после чего они были переведены в существующую до сих пор парижскую тюрьму Фрэн. Там умерла мать Гюйо.

В начале августа 1944 г. (то есть за считаные дни до освобождения Парижа) Ф. Фромон предстала перед судом. По свидетельству Маргарите Бон-Наджотте, с которой они сидели в одной камере, Фромон, вернувшись с решающего заседания суда, рассказала: «Когда был оглашён вердикт, я встала и произнесла небольшую речь. Председателю суда я сказала, что это большая честь для француженки – быть приговорённой немецким судом и даже выразила благодарность <…> Председатель был в ярости»[1401]. Суд приговорил Франсин к смертной казни. В письме, которое она написала из тюрьмы своей сестре Мадлен 5 августа, в частности, говорилось: «Настал час сказать тебе прощай. Милая моя, ты должна быть очень мужественной <…> Моя милая, есть ещё человек, о котором я сейчас думаю. Это Пьер. Ты его не знала, но ты должна будешь с ним увидеться, чтобы сказать ему, что моё сердце до самой смерти было верно ему»[1402].

Как полагал Черетти (чьим партийным псевдонимом был «Пьер Аллард»), эти слова были обращены к нему. Он также писал, что при аресте Франсин назвалась «Флоренс», что должно было быть ещё одним приветом ему как уроженцу Флоренции[1403]. К Пьеру обращены и такие строки: «Пьер пусть знает: может быть, и с ним я иной раз была плохой, но никогда это не делалось нарочно». Тем не менее в своём предсмертном письме Фромон предстаёт и как романтичная натура, и как убеждённая коммунистка. Последние строки её предсмертного письма гласили:

[1398] Там же. С. 346.
[1399] Там же. С. 399.
[1400] Там же. С. 482.
[1401] Lettres de fusillés. Paris. Éd. Sociales, 1958, P. 76–77. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419 (дата обращения: 13.02.2024).
[1402] Письма героинь французского Сопротивления // Новая и новейшая история. 1963. № 4. С. 126–136. URL: https://scepsis.net/library/id_2542.html (дата обращения: 09.01.2024).
[1403] Cerreti G. Con Togliatti e con Thorez. Quarant'anni di lotte politiche. Milano. Feltrinelli, 1973. P. 208

«Пусть мои товарищи думают иногда не обо мне, а о моей преданности моей великой партии. Пусть это их воодушевляет и делает стойкими в трудные часы»[1404].

Известно, что Сталин в беседе с М. Торезом говорил, что, «если бы Черчилль на год опоздал с открытием второго фронта <…> то Красная армия пришла бы во Францию»[1405]. Однако, как считают В.О. Печатнов и А.Н. Артизов, «для лидера СССР общая цель антигитлеровской коалиции – сокрушение Третьего рейха в возможно короткие сроки – была важнее, чем «экспорт революции» в Западную Европу. Да и цена освобождения континента своими силами могла оказаться воспретительной для изнурённой войной страны[1406]. Но Ф. Фромон не дождалась и западных союзников. Она и Жозефина Турен были расстреляны 5 августа 1944 г.

На могиле Фромон написано: «Пала за Францию»[1407]. Её имя присвоено улицам, детскому саду и коллежу[1408], и, как показал опрос ВГТРК, там помнят, что она – первая француженка, парашютированная в годы войны из Англии[1409]. Однако в выпущенном после войны в журнале ФКП посвящении не было упоминания ни о том, что она прибыла в страну в рамках совместной схемы с НКВД, ни даже о пребывании Фромон в СССР[1410]. Промолчал об этом и Гюйо, когда выступал над её могилой, вернувшись после Победы в число депутатов французского парламента[1411]. Британский исследователь Стивен Тайас выдвигает радикальное предположение, что Франсин не погибла, а продолжила работу уже после войны[1412]. Более того, в одной из французских академических публикаций она упоминается как участница послевоенного мероприятия[1413].

Конечно, самым убедительным доказательством того, что из СССР в Британию и из Британии во Францию была переброшена именно Фромон и именно она покоится на кладбище в Париже, был бы ДНК-анализ. В принципе, он возможен: в фонде М. Тореза хранится её локон[1414].

[1404] Письма героинь французского Сопротивления // Новая и новейшая история. 1963. № 4. С. 129. URL: https://scepsis.net/library/id_2542.html (дата обращения: 09.01.2024).

[1405] Наринский М.М. Сталин и М. Торез. 1944–1947. Новые материалы // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 28.

[1406] Печатнов В.О., Артизов А.Н. Союз, рожденный в огне сражений // Портал Федерального архивного агентства РФ. URL: https://alliance.rusarchives.ru/ru/soyuz-rozhdennyy-v-ogne-srazheniy (дата обращения: 24.08.2024).

[1407] Брилёв С., Попова А. Генерал Фитин возвращается в историю // Сюжет в программе «Вести в субботу» телеканалов «Россия-1» и «Россия-24», 07.10.2017.

[1408] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 75–76.

[1409] Брилёв С., Попова А. Генерал Фитин возвращается в историю // Сюжет в программе «Вести в субботу» телеканалов «Россия-1» и «Россия-24», 07.10.2017.

[1410] Une jeune fille de France. Francine Fromond fusillée à vingt-six ans à la prison de Fresnes le 5 août 1944. Union des femmes françaises, 1945. 24 p.; Fusillés 1940–1944. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419 (дата обращения: 13.02.2024); O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 75–76.

[1411] O'Sullivan D. Dealing with the Devil… P. 76.

[1412] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 61.

[1413] Roubaud-Quashie G. La sexualité des jeunes filles communistes: du puritanisme à la libération? Le cas de la région havraise de 1944 à 1975 // Revue d'histoire de l'enfance irrégulière [En ligne], 20 | 2018, mis en ligne le 15 novembre 2020, consulté le 04 avril 2021. URL: http://journals.openedition.org/rhei/4391 (дата обращения: 09.09.2023).

[1414] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 75.

Однако, как видится, важным доказательством того, что речь идёт именно о Фромон, является то, что улица её имени появилась в парижском пригороде Лила, где мэром стал «ледоруб» Д. Жорж, «Данилов» (который, кстати, вопреки характеристике, которую ему дали в ССО, оказался куда более перспективным деятелем).

При этом нельзя не пройти мимо того поворота, что участие Фромон в операции ССО ознаменовало целую веху. Как отмечает В. Моррисон, ССО без оглядки привлекало к своим операциям женщин, а в «Свободной Франции» участие женщин было ограничено[1415]. Подвиги таких, как Фромон, подтолкнули де Голля к тому, что к концу Второй мировой войны французские женщины «заслужили право на голос»: в 1944 г. им впервые было дано право голоса на общенациональных выборах, а в 1946 г. они этим правом впервые воспользовались (пусть даже, как отмечает французская исследователь Мишель Перо, до полной эмансипации было ещё далеко[1416]).

Что же касается возвращение Гюйо и Даниэля к активной политической жизни после Победы, то это свидетельствует о том, что минимум с точки зрения ФКП операцию «Ром» можно считать успешной: с помощью Коминтерна, НКВД и ССО французская компартия в лице этих людей восстановила свои позиции.

Впрочем, уже на рубеже 1941–1942 гг. перспектива усиления ФКП стала серьёзно беспокоить «Свободную Францию». Конечно, с одной стороны, лагерь де Голля продолжал стремиться к сближению с СССР. Характерно, что когда в середине июня 1942 г. руководство движения де Голля преобразовало Национальный комитет «Свободная Франция» во Французский национальный комитет «*Сражающаяся* Франция» и обратилось к Вашингтону, Лондону и Москве с просьбой об их признании[1417], то только правительство СССР полностью приняло предложенный французами текст признания, и 24 июня 1942 г. в газете «Известия» было опубликовано коммюнике его беседы с Молотовым, где подтверждалось «желание Советского правительства видеть Францию свободной и способной вновь занять в Европе и в мире своё место»[1418]. Уже 25 ноября 1942 г. в Москве было подписано соглашение об участии французских частей ВВС в операциях в Советском Союзе[1419] (будущая эскадрилья, а потом авиаполк «Нормандия-Неман»), что,

---

[1415] Morrison V. Communist Women's Resistance in Occupied Paris: Engagement, Activism and Continuities from the 1930s to 1945. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy, Discipline of History. School of Humanities, University of Adelaide. March 2018. P. 148, 202.

[1416] Perrot M. Sur le front des sexes: un combat douteux // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. No. 3 (July, 1984). P. 69–76.

[1417] Из телеграммы посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 15 июня 1942 г. // Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2-х т. Т. 1. 1941–1943 / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 99; Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 11 июля 1942 г. // Советско-французские отношения… С. 102.

[1418] Коммюнике о беседе народного комиссара иностранных дел СССР с председателем Национального комитета Свободной Франции, 24 июня 1942 г. // Советско-французские отношения… С. 100.

[1419] Соглашение между представителем командования Красной Армии и представителем военного командования Сражающейся Франции об участии французских частей ВВС в операциях в Советском Союзе, 25 ноября 1942 г. // Советско-французские отношения… С. 127–128.

в свою очередь, стало своего рода ассиметричным ответом на то, что де Голль так и не был проинформирован англо-американским командованием о высадке в Северной Африке[1420]. Примечательна и особая роль для поддержании де Голля в его противостоянии с Жиро, которую сыграла советская разведка. Официальные историки СВР особо отмечают сюжет, связанный с переездом в 1943 г. де Голля из Лондона в Алжир, куда американцами был закрыт доступ для Богомолова: «В качестве прикрытия решено было использовать Комиссию по репатриации, членом которой был Советский Союз. В Северной Африке находилось большое количество «перемещённых лиц», в том числе и граждан СССР. Отказать в направлении в Алжир советских представителей в Комиссии по репатриации у союзников не нашлось оснований <…> Миссия по установлению контакта с де Голлем была доверена <…> И.И. Агаянцу. Под фамилией Авалов он в августе 1943 года вылетел в Алжир из Тегерана, где он возглавлял резидентуру внешней разведки <…> Используя контакт с Агаянцем, де Голль ставил советское правительство в известность о <…> манёврах англо-американских союзников и просил дипломатической поддержки, которую он и получал»[1421].

С другой стороны, вроде бы и опираясь на поддержку Москвы, де Голль тем не менее не хотел отдавать инициативу французским коммунистам и тем более был против того, чтобы им помогали британцы. Ещё в декабре 1941 г. в переписке между ССО, МИ-6 и Форин-офисом возник такой сюжет: «Де Голлю не нравится идея заброски во Францию агентов НКВД»[1422]. Во второй половине 1942 г. в британской межведомственной переписке было сформулировано, что все последующие агенты НКВД, предназначенные для отправки во Францию, не будут засылаться до тех пор, когда этот вопрос будет согласован с де Голлем.

Однако в том числе посредством отправки своих агентов через совместную схему ССО и НКВД «Ледоруб» ФКП уже успела восстановить связь с Москвой, и де Голль осознавал возраставшие возможности ФКП. Так, 4 августа 1942 г. Марти доложил Димитрову о том, что «представитель де Голля в СССР Гаро изъявил желание встретиться с одним из руководящих франц[узских] товарищей». В ответ на это Димитров предложил Марти «собрать более подробную информацию об этом Гаро и тогда (по согласованию и с Торезом в Уфе) решать вопрос о встрече»[1423]. Как видно, Коминтерн воспринимал лагерь де Голля как просящих. 5 августа 1942 г. Димитров написал Торезу: «Поскольку наши во Франции находятся в связи с деголлев-

[1420] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании и послом США в СССР, 12 августа 1942 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 265–271.

[1421] Жиро или де Голль? // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 300.

[1422] TNA. HS.4/342, 15 December 1941.

[1423] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 243.

цами, считал бы возможным встречу Андре [Марти] с Гаро, но только с информац[ионной] целью»[1424]. Общее правило взаимодействия со «Свободной Францией» Димитров сформулировал для Марти 22 сентября 1942 г: «Максимум покупать, минимум продавать!»[1425]

2 ноября 1942 г. на заседании Секретариата ИККИ с радиоредакциями Димитров сформулировал рекомендации, которые пересекались с договорённостями НКВД-ССО: «В оккупир[ованных] странах – мощный толчок движения за изгнание оккупантов; парт[изанское] движение <…> Повсюду главные удары: а) уничтожить нефтяные ресурсы Герм[ании]; б) срыв военного производства; в) разрушать коммуникации; г) срыв мобилизации раб[очей] силы из оккупир[ованных] и др[угих] стран; д) срыв поставок сырья и продовольствия»[1426].

В плане дальнейшего взаимодействия Коминтерна и советской разведки весьма примечательна запись в дневнике Димитрова от 25 августа 1943 г. В тот день Фитин сообщил, что видный французский некоммунистический политик-эмигрант Пьер Кот[μ] в Нью-Йорке «помогает сов[етским] органам ценными информациями, но он мог бы делать намного больше в этом отношении, если – как Кот сам заявил – имел бы письменное одобрение со стороны Тореза или Марти для этой работы»[1427].

Отвечая на вопрос о том, почему же британцы продолжали помогать НКВД с отправкой «ледорубов» во Францию, стоит, с одной стороны, привести цитату из внутренней переписки ССО: иначе русские могли «полностью потерять веру в честность наших намерений»[1428]. При этом в Лондоне кипели нешуточные политические страсти, документальные свидетельства которых обнаружил О’Салливан. 15 апреля 1942 г. этот вопрос обсудили представители разведслужб (Джебб, Мензис, Г.Ф. Тейлор) и Форин-офиса дел (Кадоган, Сарджент). Основное возражение относительно Франции исходило от МИ-6. Мензис заявил, что он против высадки советских агентов на территории Виши. Все его контакты были «правыми» и «яростными антикоммунистами». Они могли бы прекратить общение, если бы почувствовали, что британцы вмешиваются во внутренние дела Франции[1429].

[1424] Там же. С. 244.

[1425] Там же. С. 277.

[1426] Там же. С. 289–290.

[μ] Кот, Пьер (1895–1977) – французский политик. Член Радикальной партии. Министр авиации в правительствах Народного фронта (1933–1934, 1936–1938). Во время войны в эмиграции в США (1940–1943). Член Временной консультативной ассамблеи во Французском Алжире (1944–1945). Лауреат Международной Сталинской премии (1953). Один из основателей Движения сторонников мира. См. Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 412.

[1427] Там же. С. 411.

[1428] TNA. HS.4/336, 19 February 1942.

[1429] TNA. HS.4/379, 15 April 1942; Mackenzie, W. The Secret History of Special Operations Executive 1940–1945. London: St Ermin’s Press, 2000. P. 346–347.

Что касается противоположного фланга французской политики, то в своих мемуарах де Голль с нескрываемым раздражением писал, что, «несмотря на усилия, предпринятые «Свободной Францией» в деле установления связей с Вашингтоном и Москвой, центром её деятельности по-прежнему оставался Лондон»[1430], а в британских документах отмечено его вполне артикулированное нежелание, чтобы во Францию парашютировали коммунистов[1431].

Как уже показано выше, вплоть до 1943 г. в самом британском истеблишменте были разные настроения в отношении де Голля и французской стратегии вообще. В частности, упомянутый выше вывод советской разведки о наличии контактов между Лондоном и Виши и после разрыва отношений подтверждается и британскими источниками. Так, 30 июня 1941 г. глава МИ-5 Г. Лидделл оставил запись в своём дневнике о беседе с замкомандующего Королевских ВВС по разведке Чарльзом Медхёрстом, который сообщил ему: «Некий французский полковник Г. прибыл сюда из Франции под эгидой МИ-6. Говорят, что он от Петена»[1432]. Интересны и документы, которые в 2012 г. в эфире Би-Би-Си обнародовал английский профессор-историк Эрик Гроув из Университета Салфорда: втайне от Черчилля и де Голля начальник британского Имперского генштаба генерал Алан Брук даже в мае 1942 г. разработал «План по оказанию поддержки французской армии на оккупированной территории», согласно которому предполагалось вооружение британскими военными восьми дивизий армии Виши[1433]. Официальные историки СВР считают, что побег в апреле 1942 г. из немецкого плена генерала Жиро, который в Британии традиционно связывают только с ССО, был подготовлен «не без помощи вишистской разведки»[1434], из чего можно предположить наличие отношений между Лондоном и Виши и по линии спецслужб.

В итоге НКВД/НКГБ и ССО продолжили сотрудничество на французском направлении, находя при этом зазоры в позициях как разных фракций британского истеблишмента, так и в лагере де Голля.

Характерно, что когда в июне 1943 г. НКВД обратился с запросом о возможности переброски во Францию через Британию ещё пяти «ледорубов», то изначально, когда об этом узнал ближайший соратник де Голля Рене Массильи, он «чуть не упал со стула» и очень просил сообщившего о таких планах генерал-майора Колина Габбинса, чтобы ССО такого не допустила[1435].

[1430] Де Голль Ш. Военные мемуары: Призыв 1940–1942 / пер. с фр. Анфилофьева А. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. С. 48.

[1431] TNA. HS.4/336, C to A/D, 9 December 1942 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 84.

[1432] TNA. KV.4/187. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1941.pdf (дата обращения: 16.06.2024).

[1433] Thomson M. The British general who planned to arm Vichy France // BBC Radio 4, 19 March 2012. URL: https://www.bbc.com/news/magazine-17390290 (дата обращения: 07.01.2023).

[1434] Жиро или де Голль? // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 293.

[1435] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 84.

Однако назавтра Чичаев сообщил, что получил разрешение от другого официального лица в стане де Голля[1436]: им был генерал Коэ[1437].

В то же время и эти операции проводились в интересах Коминтерна. Обращает на себя внимание запись в дневнике Димитрова от 24 марта 1943 г: «Морозов – представил мне двоих франц[узских] товарищей – радисты, которые завтра уезжают в Лондон, чтобы оттуда быть переброшенными во Францию. Инструктировал их подробно»[1438]. Димитров не упоминает конкретных имён (не зафиксированы они и в архиве СВР), но, по документам ССО, на тот период пришлись два парашютирования «ледорубов» во Францию. Во-первых, 12 марта 1943 г. была осуществлена операция «Арарат», в рамках которой у Нанта был парашютирован человек, известный британцам как «20-летний парижанин Игорь Фельдман» или «Игнас Фаллиер»[1439]. Во-вторых, несмотря на то, что в декабре 1943 г. голлисты объявили, что они против отправки новых групп советских агентов во Францию по линии ССО[1440], всё же были проведены операция «Апаче-II» и «Апаче-III», когда соответственно 6 февраля и 6 марта 1944 г. во Францию были парашютированы те, кого в ССО знали под именами «Антуан Лорье», «Марсель Симон» и «Симон Рожье»[1441].

Итак, с одной стороны, интрига вокруг отправки во Францию из Британии новых групп «ледорубов» развивалась в Лондоне. Но, с другой стороны, в декабре 1943 г. на переговорах НКВД и американского УСС в Москве поднимался вопрос и о том, чтобы советских агентов в западную Германию и *Францию* (курсив мой. – *Авт.*) перебрасывали ВВС США[1442]. В итоге британцы, явно желая сохранить позиции, всё же находили возможности для переброски во Францию всё новых «ледорубов».

Впрочем, продолжение сотрудничества с НКВД не мешало британцам одновременно вновь отказывать в визах руководству ФКП и, возможно, в данном вопросе даже координировать свою позицию с де Голлем. Как отмечал в своём дневнике Димитров, ещё 10 февраля 1943 г. Марти доложил ему, что генерал Пети сообщил ему разрешение из Лондона о поездке[1443] (и 25 февраля 1943 г. Гаро сообщил Марти, что его французский паспорт готов[1444]), но 1 июля 1943 г. Марти

[1436] Ibid.

[1437] O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. P. 126.

[1438] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 351-352.

[1439] Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 159; Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Tragoedie und Triumph sowjetischer Fallschirmagenten. Muenchen: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. P. 161–165; TNA. HS.4/337, 20 August 1943 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 126

[1440] TNA. HS.4-337, 7 December 1943 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 170.

[1441] Ibid; TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 84.

[1442] Hartgove, the OSS-NKVD relationship, Document 6 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil… P. 241.

[1443] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 333.

[1444] Там же. С. 338.

информировал Димитрова о таких своих разговорах с британским послом и французами, что Димитров сделал вывод: «Видимо, ни англичане, ни французы не склонны дать разрешение на поездку в Англию или Алжир»[1445]. По состоянию на 12 июля Марти всё ещё ждал британскую визу[1446]. Торез получил британскую визу лишь 23 февраля 1944 г.[1447], но 3 марта Димитров отмечал, что де Голль отказал Торезу в приезде в Алжир[1448].

Отвечая на вопрос, почему об операциях НКВД-ССО, которые на французском направлении последовали в 1943–1944 гг., в документах ССО есть только самый минимум информации (по сути, не более чем псевдонимы «ледорубов», дата и место высадки), можно предположить: либо соответствующие материалы до сих пор засекречены, либо, опасаясь раздражения де Голля, организаторы этих операций сознательно минимизировали документооборот, предпочитая устные договорённости с НКВД. Упомянутые в документах ССО имена участников операций «Арарат», «Апаче-II» и «Апаче-III» не встречаются в материалах ни РГАСПИ, ни СВР.

На первый взгляд, такими же загадочными предстают и парашютированные во Франции участники операции «Оранж» (сентябрь 1943 г.), о которых, впрочем, во внутренних документах ССО было сказано, что если об этой операции спросят представители де Голля, то следует отвечать, что для группы «Оранж» юг Франции – лишь транзит в Испанию[1449].

2.4. Операция «Оранж». Испанское направление

Об операции «Оранж» из документов ССО следует самый минимум информации: известны только даты прибытия группы в Британию (17 июня 1943 г.[1450]), парашютирования (в ночь с 14 на 15 сентября 1943 г. у Авиньона во Франции[1451]) и псевдонимы (русские – по советским паспортам, а западноевропейские – по «легендам»).

По паспортам граждан Союза ССР, предъявленным иммиграционным властям Соединённого Королевства, членов группы «Оранж» звали «Михаил Белов», «Антон Марсов» и «Иван Русаков». Тем не менее, разговорив членов этой группы, в ССО почти сразу пришли к выводу о том, что это были и не русские, и не французы, а испанцы.

[1445] Там же. С. 402.
[1446] Там же. С. 405.
[1447] Там же. С. 407.
[1448] Там же. С. 460.
[1449] TNA. HS.7/278, 18 July 1943 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. P. 137.
[1450] TNA. HS.7/278. P. 18; TNS. KS.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 136.
[1451] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 85; O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 136–137.

Про 27-летнего «Михаила Белова» в записях ССО есть мнение, что он «испанский француз с ярко выраженным испанским акцентом; возможно, баск». Также в британских документах говорится, что он готовился к отправке на континент и под французским именем *Michel Belfor,* и под испанским именем *Miguel Gonzalez* (пусть даже британцы и не утруждали себя простановкой в указанной фамилии полагающегося в данном случае графического ударения над буквой «а»), и со смешанной франко-испанской фамилией *Belfort Gonzalez*[1452].

В ещё одном члене группы «Оранж», 28-летнем «Антоне Марсове», британцы увидели «возможно испанца». Из документов ССО следует, что из Британии на континент этот член группы «Оранж» собирался под французским псевдонимом *Antoine Martin*[1453].

Наконец, третий участник группы, 30-летний «Иван Русаков», был описан британцами как «маленький, чернявый, похожий на испанца; владел лишь азами французского или русского»[1454].

Внешний облик членов группы «Оранж» (см. приложение 4) действительно свидетельствует об их принадлежности скорее к испанцам. Не вызвало это сомнения и у этнических испанцев-дипломатов, учёных и общественников из числа участников конференции в Институте Сервантеса в Москве к 80-летию эвакуации испанских детей в СССР, которым диссертант продемонстрировал соответствующие фотографии.

Особое внимание на себя обращает запись в дневнике Димитрова от 23 марта 1943 г.: «Инструктировал двух испанцев, которые через Лондон должны быть переброшены на франко-испанскую границу и потом перейти в Испанию (Валенсию или Мадрид). Задача – связаться с внутренним руководством КП Испании и установить с ними радиосвязь»[1455]. Учитывая, что в своём дневнике Димитров не упоминает ни одну другую испанскую группу, целью которой было бы проникновение в Испанию через Британию, вполне можно предположить, что речь идёт именно об «Оранж» (тем более, как будет показано ниже, запись в дневнике Димитрова совпадает, во-первых, с дискуссиями о тактике и стратегии КПИ, а во-вторых, с интригующими лакунами в биографиях предполагаемых членов группы «Оранж»).

Для начала, впрочем, стоит обозначить общеполитический фон вокруг Испании конца 1930-х – середины 1940-х гг. с точки зрения и Лондона, и Москвы: фон, который не мог не сказаться на договорённостях и взаимодействии НКВД и ССО.

[1452] O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 136.

[1453] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 136; TNA KS.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 136.

[1454] Ibid.

[1455] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 350.

Стоит ещё раз напомнить, что в течение всей Второй мировой войны Лондон поддерживал с Мадридом полноценные дипотношения[1456], а Мадрид и Москва, напротив, после окончания испанской Гражданской войны были друг другу глубоко враждебны, прервав все контакты. Это привело к тому, что в отношении Испании в «Предварительном плане» НКВД и ССО было записано, что «Британская организация по политическим соображениям в настоящее время не в состоянии оказывать содействие Советской организации в Испании»[1457]. Тем не менее сами британцы всё же рассматривали планы проведения в самой Испании соответствующих операций. Более того, определяя в том же «Предварительном плане», какая из сторон несёт ответственность за организацию и снабжение партизанских отрядов, стороны решили, что к Англии относилась «Западная Европа от *Испании* (курсив мой. – *Авт.*)»[1458]. Это означало, что у Британии в Испании были такие отряды.

Более того, планируя диверсии в Испании, британцы могли опираться не только на своих специалистов, но и на тех испанцев, кто нашёл убежище в Британии. Так, после падения Испанской Республики убежище в Англии нашли не только экс-премьер Хуан Негрин (о контактах с которым в своих дневниках писали и советский посол в Лондоне Майский[1459], и глава Коминтерна Димитров[1460]), но и рядовые экс-бойцы испанской Республиканской армии. Позже часть из них прошли подготовку под руководством в том числе К. Филби на базе предшественницы ССО, секции D, и участвовали в британских операциях в Норвегии[1461]. Что касается самой Испании, то с 5 апреля по август 1941 г. на одном из испанских «пеньонов» (то есть островков под испанским суверенитетом у берегов Африки) базировалась группа из восемнадцати испаноязычных британских военных под командованием Питера Кемпа. Они готовили диверсии на испанских железных дорогах на случай немецкого нападения на Гибралтар[1462]. К 18 августа 1941 г. (то есть на пике переговоров НКВД и ССО) были составлены планы, которые на случай германского вторжения в Испанию предусматривали, что испаноязычные британцы из группы *Sprinklers* («Разбрызгиватели», «Распылители») помогут в организации сопротивления испанским традиционалистам,

[1456] Orellana J. Gibraltar and the Spanish Civi War, 1936–1939. Local, National and International Perspectives. Bloomsbury, 2015. P. 68.

[1457] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства советской и британской секций связи от 30 сентября 1941 г. // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 668.

[1458] Там же.

[1459] Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London. Edited by Gabriel Gorodetsky. Yale University, New Haven and London, 2016. P. 291, 364.

[1460] Ibid. P. 282.

[1461] TNA. HS.7/163-4 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. P. 35; Alpert M. Operaciones secretas inglesas en España durante la Segunda Guerra Mundial // Espacio, Tiempo y Forma, Serie V, l-i." Contemporánea, t. 15, 2002. P. 455–472.

[1462] Alpert M. Operaciones secretas inglesas en España... P. 463.

а объединенные в группу *Sconces* («Бра») экс-бойцы испанской Республиканской армии объединят усилия с партизанами Астурии и баскскими националистами[1463], про которых стоит помнить, что при Республике им была дана автономия, а в декрете франкистских властей от 23 июня 1937 г. они были объявлены «провинциями-предателями»[1464].

Такая двусмысленность (поддержание дипотношений, но одновременная разработка планов по развёртыванию на территории Испании вооружённой борьбы) объясняется тем, что о роли и месте Испании в британском военно-политическом планировании пишет английский исследователь Денис Смит. Он указывает: «Стратегическое положение Испании «верхом» на морских, [британских] имперских и межконтинентальных коммуникациях делало её отношение к войне ключевым элементом в борьбе Британии за выживание»[1465]. В дополнение к этому Б. О'Коннор указывает, что, «поскольку Франко был обязан Гитлеру и Муссолини за их поддержку в гражданской войне, он был обеспокоен тем, что импорт Испании будет заблокирован Британией. Следовательно, он вёл переговоры с Берлином, чтобы позволить германским вооружённым силам атаковать Гибралтар и ограничить для британского Королевского флота использование пролива [из Атлантики в Средиземное море], фактически вынудив Британию выйти из войны. Британцы подсчитали, что они могут удерживать Скалу (то есть Гибралтар. – *Авт.*) 60 дней»[1466].

Действительно, на Пиренейском полуострове центральным вопросом для британцев, естественно, была судьба Гибралтара, откуда осуществлялся (и осуществляется) контроль над всем движением судов из открытой Атлантики в Средиземное море и наоборот. До того, как Гитлер напал на СССР, в Лондоне исходили из того, что после вторжения в Югославию и Грецию, летом 1941 г. Германия могла продолжить экспансию на остальной юг Европы, включая саму Испанию[1467] и Гибралтар.

Летом 1940 г. ССО (где был создан Иберийский отдел Н[1468]) предлагало ввести морскую блокаду Испании и обязать пароходные компании во всём мире испрашивать разрешение на плавание в Испанию от британских консулов[1469]. К 19 июня 1940 г. появился план по заброске испанских республиканцев на юг Франции, оккупацию португальского Лиссабона и минирование

[1463] Ibid.

[1464] Хенкин С.М. «Баскская проблема» как фактор разобщения испанской политики // Политическая наука. 2016. № 1. С. 128–129.

[1465] Smyth D. Diplomacy and Stategy of Survival. British policy and Franco's Spain 1940–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 2.

[1466] O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 24.

[1467] Wylie N. SOE and the Neutrals // Special Operations Executive. A new instrument of war. Edited by Mark Seman. London: Rouledge, 2006. P. 158.

[1468] O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 30.

[1469] Ibid. P. 25.

портов на восточном (то есть средиземноморском) побережье Испании[1470]. Летом 1941 г. британский Военный кабинет даже рассматривал планы превентивной операции «Пума» по высадке на испанских Канарах[1471].

Отвечая на вопрос, почему в 1939–1941 гг. британцами в Испании так и не были осуществлены полномасштабные военные операции, а было избрано сохранение дипотношений с Франко, надо иметь в виду следующее. Во время Гражданской войны в Испании Лондон де-факто встал на сторону Франко (при этом Черчилль называл виновником «испанского взрыва» Россию[1472]). 8 октября 1940 г., выступая в Палате общин, Черчилль заявил: «Всё, что мы хотим, – это чтобы Испания не стала каналом снабжения наших смертельных врагов <…> Британские интересы и политика основаны на независимости и единстве Испании, и мы с нетерпением ждём, когда она займет своё законное место как великой средиземноморской державы, так и ведущего и известного члена семьи Европы и христианского мира»[1473]. Это заявление (а также последовавшая в ноябре 1940 г. спокойная реакция Лондона на занятие испанскими силами международной зоны в Танжере) последовало вслед за тем, когда в сентябре 1940 г. Берлин посетил франкистский посланец, будущий глава МИД Рамон Серрано Суньер. В ходе этих германо-испанских переговоров были поставлены вопросы как об открытии германских военных баз в тогдашних испанских владениях в Африке (в Марокко, на Канарах[1474] и в Экваториальной Гвинее[1475]), так и о вступлении самой Испании в войну[1476]. И хотя испанская дипломатия избежала того, чтобы брать на себя какие-либо обязательства, в Берлине министр Серрано Суньер присутствовал на церемонии подписания соглашения о создании «оси» Берлин – Рим – Токио[1477]. Это делало Испанию, конечно, не членом оси, но зримо дружественной ей страной. Вскоре, 23 октября 1940 г., состоялась личная встреча Франко и Гитлера на территории Виши. И во время этого «саммита» Франко ушёл от конкретных обязательств (выйдя на такую формулу, которая означала, что вопрос о вступлении в войну Испания принимала самостоятельно – в том числе уже после того, как Германия разгромила бы Британию). Тем не менее испанский каудильо получил обещание от фюрера, что Испания получит Гибралтар[1478].

Примечательно, что сюжет с Гибралтаром был и на «радаре» советской разведки. Сообщение Фитина о Гибралтаре на имя Сталина, Молотова, Берии и Меркулова пришлось на самый пик

[1470] Ibid. P. 26.

[1471] Operation «Puma». W.M. (41) 74th Conclusions. Confidential Annex (24th July, 1941 5.30 p.m.) // TNA. CAB.65/23.

[1472] Jenkins R. Churchill. Pan Books, 2001. P. 493.

[1473] Churchill, W. Was Situation // Hansard, House of Commons debate. 8 October 1940. Vol 365. P. 261–352. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1940/oct/08/war-situation (дата обращения: 04.09.2023).

[1474] Suárez Fernández, L. Franco. Los años decisivos. 1931–1945. Barcelona, 2011. P. 177.

[1475] Preston, P. Franco “Caudillo de España”. Barcelona, 1998. P. 474.

[1476] Suárez Fernández, L. Franco. Los años decisivos… P. 176–177; Preston, P. Franco “Caudillo de España” P. 475.

[1477] Suárez Fernández, L. Franco. Los años decisivos… P. 179.

[1478] Preston, P. Franco “Caudillo de España”. P. 494–495, 497–498, 503–504.

переговоров НКВД-ССО и гласило: «Сообщаем содержание телеграммы английского посла в Токио за № 1426 от 12 августа, адресованное Министерству иностранных дел Англии: «Атака на Гибралтар через Испанию всё ещё считается возможной, однако наиболее вероятной является операция в восточной части Средиземного моря. План этой операции был разработан ещё до нападения на Россию»[1479].

Английский исследователь Майкл Алперт ставит вопрос таким образом, что по теме Испании/Гибралтара в тогдашнем британском истеблишменте сложилось несколько фракций. Так, назначенный на свой пост в июне 1940 г. британский посол в Испании сэр Сэмуэл Хор занимал «профранкистские позиции» ещё со времён испанской Гражданской войны, но «был уверен, что немцы в состоянии свергнуть правительство Франко, заменив его на такое, которое бы вступило в войну», то есть превратило бы Испанию из страны, которая подавила левых, в страну, которая переключилась бы на «следующую скорость» и поддержала бы германскую агрессию. Поэтому Хор «настаивал на том, чтобы Лондон делал всё возможное для поддержки [существующего] испанского режима»[1480].

В этой связи особая роль возлагалась на британские спецслужбы. В частности, на британского военно-морского атташе в Мадриде Аллана Хиллгарта была возложена задача по переводу средств через нью-йоркскую *Swiss Bank Corporation* на счета испанских генералов, занимавших позиции, выгодные Лондону[1481].

Тем не менее с появлением ССО и в отношении Испании стали рассматриваться варианты организации там диверсий, саботажа и т. п. Изначально посол Хор был против, но согласился с такими предложениями после того, как предшественник Серрано Суньера на посту главы МИД Испании, полковник Хуан Луис Бейгбедер, проговорил с ним тему того, что должна была бы сделать Испания в случае германского вторжения[1482]. Таким образом, возникала ситуация, при которой, организуя такую работу, Британия не противодействовала бы режиму Франко внутри страны, а, напротив, помогла бы ему на внешнем фронте, оберегая и сохраняя его.

При этом, когда британские спецслужбы стали изучать вопрос об организации в Испании боевых групп для возможного противодействия германской агрессии, сам же военно-морской атташе Хиллгарт обозначил, что из такой работы должны быть исключены «красные»[1483]. Характерно, что именно на пике московских переговоров НКВД-ССО, 22 августа 1941 г., Форин-офис

[1479] Сообщение НКВД СССР, 21 августа 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 513.

[1480] Alpert M. Operaciones secretas inglesas en España durante la Segunda Guerra Mundial // Espacio, Tiempo y Forma, Serie V, l-i." Contemporánea, t. 15, 2002. P. 455–472.

[1481] Smyth D. Les Chevallers de Saint-George; la Grande-Bretagne et la corruption des généraux espagnols (1940–1942) // Guerres Mondiales et Conflits Contemporains. 1991. No. 162. P. 29–54.

[1482] Alpert M. Operaciones secretas inglesas en España durante la Segunda Guerra Mundial // Espacio, Tiempo y Forma, Serie V, l-i." Contemporánea, t. 15, 2002. P. 455–472.

[1483] Stafford D. Churchill and Secret Service. London: J. Murray, 1997. P. 209.

всё-таки забраковал так называемый план Q, выдвинутый британскими спецслужбами. План подразумевал рекрутирование для проведения операций на севере Испании 50 военных-республиканцев во главе с капитаном Альберто Байо[1484], о левизне взглядов которого свидетельствует тот факт, что потом он стал соратником и советником Фиделя Кастро на Кубе[*].

Иными словами, если в британском истеблишменте по вопросу об Испании и был консенсус, то он касался не столько отношения к разным фракциям испанского политического спектра, сколько противодействия в Испании действиям Германии[1485].

Между тем испанский нейтралитет был под вопросом. Например, в октябре 1941 г. в порту Кадис заправилась немецкая подлодка U-564[1486]. К. Филби, который в 1941 г. стал курировать испанское направление в МИ-6, в своих заметках отмечал: «Испания была одним из основных центров германского шпионажа против Англии и США <…> Изучив массу материалов о деятельности немецкой разведки в Испании, я <…> предложил, чтобы МИД Англии проинструктировал <…> сэра Сэмуэля Хора выразить протест генералу Франко в связи с нарушением испанского нейтралитета сотрудниками и агентами немецкой разведки <…> Меморандум отослали, тщательно законспирировав источники получения информации <…> Результаты были точно такими, какими они и должны были быть по нашему предположению. Строительство одного из немецких объектов, предназначавшегося для ночного фотографирования кораблей, проходящих через Гибралтарский пролив, так и не было закончено. Остатки абверовской агентурной сети в Испании походили на голого человека, бегающего в поисках полотенца»[1487].

Таким образом, Британии, чтобы контролировать ситуацию и отслеживать выполнение Испанией обещаний соблюдать выгодный для Лондона нейтралитет, полезно было продолжать поддерживать с Мадридом полноценные дипотношения. Более того, на определённых этапах наличие таких отношений позволяло британцам оказывать небольшие знаки внимания советской стороне ещё до Великой Отечественной войны. Так, 2 июня 1941 г. в полпредство СССР в Лондоне было передано письмо от содержавшейся в тюрьме Таррагоны советской гражданки, обозначенной как *Sofia Mach Borzecky*. Она писала, что была в Испании переводчицей, приговорена

[1484] TNA, HS.6/914, 22 August 1941// Alpert M. Operaciones secretas inglesas en España… P. 461.

[*] Альберто Байо Хироуд (1892, Камагуэй, Куба – 1967, Гавана, Куба). Родился в тогдашнем испанском генерал-капитанстве на Кубе. Учился в США, с 1916 г. – в ВВС Испании. Участник войны в Марокко и Гражданской войны. После падения Республики – в эмиграции в Мексике, где в середине 1950-х стал инструктором движения 26 июля во главе с Фиделем Кастро. Личный друг Эрнесто Че Гевары. После революции вернулся на родную Кубу, где получил звание генерала.

[1485] O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. P. 33.

[1486] Busch R., Röll H. Der U-Boot-Krieg 1939–1945. Die Ritterkreuzträger der U-Boot-Waffe von September 1939 bis Mai 1945. Hamburg, Berlin, Bonn Germany: Verlag E.S. Mittler & Sohn, 2003. P. 94; Alpert M. Operaciones secretas inglesas en España… P. 467.

[1487] Долгополов Н. Рассекречено: Разведка по Филби // Российская газета, 18.11.2011 URL: https://rg.ru/2011/11/18/filbi-site.html (дата обращения: 26.08.2023).

к смертной казни, но этот приговор отменён. Женщина просила передать родственникам, что с ней всё в порядке[1488].

После падения Республики Компартия Испании (КПИ) находилась в тяжелейшем положении. Мало того, что большинство её лидеров вынуждены были бежать за рубеж. Одновременно надо помнить, что падение Республики пришлось на весну 1939 г., и, конечно, на и без того ослабленной КПИ весьма негативно сказался заключённый в августе «пакт» СССР с нацистской Германией, которая однозначно поддерживала Франко во время Гражданской войны. По выражению испанского исследователя Хавьера Рубио, в 1939–1941 гг. КПИ прошла через период «глубокого и длинного политического молчания»[1489] (ибо, конечно, испанским коммунистам и вчерашним интербригадовцам было очень сложно объяснить, как такое могло случиться). Х. Рубио ссылается на тогдашнего представителя КПИ в Коминтерне Хесуса Эрнандеса[*], который говорил, что в партии испытывали чувства «от сомнений до величайшего удивления и возмущения» по поводу «пакта», а испанские коммунисты, оказавшиеся в Лондоне, прекращали членство в КПИ. Рубио также отмечает, что подобная реакция была и на советско-финскую войну; в руководстве КПИ даже ожидали появления вчерашних бойцов-республиканцев в числе иностранных добровольцев на финской стороне[1490].

Впрочем, всё, естественно, изменилось с нападением Гитлера на СССР. Появление же на советско-германском фронте испанской «Голубой дивизии» рассматривалось и как предвестник полномасштабного использования франкистской армии на Восточном фронте[1491]. В свою очередь находившиеся в СССР испанские левые стали массово записываться в Красную армию и НКВД.

В советско-британских переговорах испанская тема впервые возникла 1 августа 1941 г.: в разговоре с Молотовым посол Криппс «поставил вопрос о радиопропаганде на испанском языке через московскую радиостанцию», отметив, что «передача должна содержать персональные нападки на [испанского] министра иностранных дел и фалангистскую политику в целом»[1492].

[1488] АВП. Ф. 162. Оп. 16в. Д. 2. Папка 85а. Л. 74.

[1489] Rubio J. La emigración de la Guerra Civil de 1936–1939. Historia del éxodo que es produce con el fin de la II Republica española. Vol. 1. Madrid, 1977. P. 505–509.

[*] Эрнандес Томас, Хесус (1907–1971); псевдоним: Вентура – испанский коммунист. Член ЦК (1931–1943) и Политбюро ЦК КПИ (1932–1943). Министр просвещения республиканской Испании (1936–1938). В эмиграции в СССР (1939). Представитель ЦК КПИ при ИККИ (1939–1943). Во время Советско-финляндской войны выполнял поручения Коминтерна в Швеции. Из-за разногласий с Д. Ибаррури уехал в Мексику. Исключен из КПИ в 1944 г. Умер в Мексике.

[1490] Rubio J. La emigración de la Guerra Civil de 1936–1939. Historia del éxodo que es produce con el fin de la II Republica española. Vol. 1. Madrid, 1977. P. 505–509.

[1491] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 134–135.

[1492] АВП. Ф. 6. Оп. 5. П. 82. Д. 8. Л. 2.

Понятно, что речь шла о радиопропаганде силами испанских левых, устанавливать с которыми прямые публичные отношения Лондон сам себе запретил. Соответственно, как пишет английский исследователь Невилл Уайли, для развития диалога в дело надлежало вступить спецслужбам[1493] с их тайными каналами связи.

Однако, что касается и спецслужб, то, конечно, нельзя забывать о приведённой выше оговорке в «Предварительном плане» ССО-НКВД о том, что определённые действия могут «настроить испанцев против нас»[1494]. Как легко предположить, эта формулировка была предложена, конечно же, британцами и являлась отголоском того, о чём ещё посол Криппс говорил наркому Молотову по теме московского радиовещания 6 августа 1941 г.: «Криппс поблагодарил тов. Молотова за проводимую советскими радиостанциями пропаганду на испанском языке, направленную против фалангистов и Суньера. Далее Криппс сообщил о существовании радиостанции, находящейся якобы в Пиренеях и называющейся «Свободной станцией». Английское правительство считает эту станцию советской <…> пропаганда последней слишком резка и оказывает на друзей Англии совершенно обратное, отталкивающее действие»[1495].

По состоянию на 1941 г. всё это, конечно, ограничивало перспективы даже и тайного сотрудничества НКВД и ССО на испанском направлении. Однако свои коррективы стало вносить развитие событий на фронтах. Как это формулирует Невилл Уайли, после того как Германия «завязла» в СССР, Лондон мог перейти в нейтральных странах от политики «ограничения урона» к «инвестированию политического капитала на будущее»[1496]. К тому же если до 1942 г. все операции самой ССО в Испании должен был визировать упомянутый выше британский военно-морской атташе Аллан Хиллгарт (на предмет того, чтобы такие операции не испортили отношения с режимом Франко)[1497], то позже в ССО нацелились уже на куда более активные действия, связанные, в частности, с желанием не допустить поставки из Испании в Германию стратегического вольфрама[1498], алмазов, платины, слюды, инсулина и печёночного экстракта[1499]. К тому же к 1943 г. англо-американские союзники высадились в Северной Африке. Это делало их уже менее зависимыми от доброй воли Франко в плане судоходства в Средиземноморье и даже позволяло

[1493] Wylie N. SOE and the Neutrals // Special Operations Executive. A new instrument of war. Edited by Mark Seman. London: Rouledge, 2006. P. 161.

[1494] Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства Советской и Британской секций связи // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 668.

[1495] АВП. Ф. 6. Оп. 5. П. 82. Д. 8. Л. 30.

[1496] Wylie N. SOE and the Neutrals // Special Operations Executive. A new instrument of war. Edited by Mark Seman. London: Rouledge, 2006. P. 162.

[1497] Ibid. P. 166.

[1498] David Messanger. Fighting for Relevance. Economic Intelligence and Special Operation Executive in Spain, 1943–1945 // Intelligence&NationalSecurity. 2000. No. 15 (3). P. 33–54; TNA. HS.6/987 and TNA. HS.6/962, 13 September 1943 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. P. 504–505.

[1499] TNA. HS.6/962, 2 July 1943 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 500.

строить планы по привлечению к антигерманским планам испанских правых традиционалистов[1500].

Наконец, стоит иметь в виду и настроения во всём сообществе британских спецслужб. 2 октября 1943 г. Г. Лиддел записал в дневнике о своей встрече с председателем Комитета по безопасности кабинета Даффом Купером: «Мы получаем поток отчётов от СИС о моральном состоянии в Германии. Нет сомнений в том, что все, кроме небольшого меньшинства, оставили надежду на победу в войне [...] Есть большой страх перед русскими. Слухи о российско-германских мирных шагах всё ещё ходят, однако реальных доказательств этому нет. Японцы, турки и *испанцы* (курсив мой. – *Авт.*), несомненно, стремятся к началу мирных переговоров между Германией и Россией»[1501]. Как хорошо известно, в течение 1943 г. Красная армия перешла в наступление (в Сталинграде, на Курской дуге, на Украине и т.п.), и Москва действительно не вела с Берлином никаких переговоров, к которым нацистов могли бы подталкивать «нейтралы».

Как видится, большинство перечисленных выше обстоятельств делало возможным, чтобы со временем в ССО всё же благожелательно отнеслись к запросу НКВД о переправке на континент «ледорубов» теперь и испанского происхождения. К тому же в конце июля 1943 г. в переписке ССО и Форин-офиса обозначился сюжет о «возможном обострении в Испании»[1502].

Всё это всё равно накладывалось на внутренние процессы в Британии. Так, с одной стороны, 13 августа 1943 г. Кадоган из Форин-офиса писал Хабмро в ССО: «Политика правительства Его Величества состоит в том, чтобы не вмешиваться во внутренние дела Испании. В случае беспорядков, которые привели бы к исчезновению существующего правительства, нет ни одной партии, которой бы нам в настоящее время следовало бы желать создать правительство»[1503]. С другой стороны, через два дня после этого, 15 августа 1943 г., старший помощник руководителя Военного министерства бригадир Лесли Холлис писал в ССО о желательности продолжения следующих действий: «Уговоры экспортёров на вражескую территорию замедлить доставку; выдавливание нейтральных трейдеров, служащих интересам Оси, и поощрение тех, кто сейчас стремится перейти на другую сторону; подкуп капитанов кораблей, перевозящих товары для врага, чтобы они позволяли перехватить себя <…>; дискредитация влиятельных представителей Оси, чтобы за подкуп люди уверовали в поражение; в общем, нападение на интересы Оси методами, которые нельзя отнести к источнику»[1504]. Он подытоживал: «Следует создать организации, способные на перечисленные виды деятельности»[1505].

[1500] TNA. HS.7/164 // Ibid. P. 503; TNA. HS.6/962, 2 July 1943 // Ibid. P. 500.

[1501] TNA. KV.4/191 Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1943.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

[1502] TNA. HS.6/962, 6 July 1953 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. P. 501.

[1503] TNA. HS.6/962, 13 August 1943 // Ibid. P. 502.

[1504] Ibid.

[1505] Ibid.

Как видится, если не первые пункты (касавшиеся срыва морских поставок), то последние два пункта (о дискредитации прогерманских элементов и атаках на их интересы) вполне соответствовали тому, на что были бы способны присланные из Москвы испанские коммунисты.

При этом, впрочем, ответ СВР за запрос ВГТРК однозначно гласит, что советская разведка действительно перебросила в Британию группу испанцев, однако СВР не располагает их истинными именами, так как члены группы «Оранж» не были сотрудниками или агентами разведслужб Советского Союза, то есть группа была сформирована КПИ/Коминтерном.

Действительно, отправка «ледорубов» из группы «Оранж» пришлась на период в истории КПИ, когда принимались решения о возвращении к активным действиям не только в радиоэфире, но и непосредственно «на земле». Это виделось тем более осуществимым, так как в соседней с Испанией Франции оставался Хесус Монсон Репарас (1910–1973), который был настроен на создание Союза испанских партизан и его подключение к французскому движению Сопротивления. Одновременно была выдвинута идея того, что в КПИ называли политикой антифранкистской «Реконкисты Испании»: путём создания в стране сети комитетов Национального единения в составе настроенных против Франко и коммунистов, и монархистов и т. п.[1506] Именно в 1943 г., на который пришлась отправка группы «Оранж», сам Х. Монсон Репарас проник из Франции в Испанию[1507], где с 1941 г. вновь стало заметным партизанское движение: в Галисии, Арагоне, Астурии[1508]. На 1944 г. он намечал в Испании всеобщее восстание[1509].

Как видится, задача группы «Оранж» могла состоять в том, чтобы укрепить отношения активистов КПИ во Франции и в самой Испании с центральным аппаратом партии в Москве и, возможно, проследить за тем, чтобы партизанское движение осуществлялось под руководством именно коммунистов, а не других политических сил. Собственно, ровно о такой задаче писал

[1506] Sánchez Cervelló, Josep; Agudo, Sebastián (2015-04-23). Las Brigadas Internacionales: Nuevas perspectivas en la historia de la Guerra Civil y del exilio. Publicacions Universitat Rovira I Virgili, 2015. URL: https://books.google.ru/books?id=dK1uCAAAQBAJ&pg=PA336&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 01.11.2023).

[1507] Preston P. El zorro rojo: La vida de Santiago Carrillo. Penguin Random House Grupo Editorial. P. 416; Estruch J. Historia oculta del PCE. Madrid, Temas de Hoy, 2000. P. 165.

[1508] Gomes F.M. Lagunas en la memoria y en la historia del maquis // Hispania Nova. Revista de Historia Contemporánea. Número 6 (2006). URL: http://hispanianova.rediris.es/6/dossier/6d010.pdf (дата обращения: 18.06.2023). См. также: Gomes F.M. Historia y memoria del maquis. El cordobés “Veneno”, último guerrillero de La Mancha. Madrid, Alpuerto. 2006; Bahamonde Magro A., Cervera Gil J. Así terminó la guerra de España. Madrid, Marcial Pons. 1999. 526 p.; Hartmut H. A guerrilla antifranquista en Galicia. Vigo, Xerais, 1980; Gomes F.M. La resistencia armada contra Franco. Tragedia del maquis y la guerrilla. Barcelona, Crítica, Barcelona, 2001. 287 p.; Sánchez Cervelló J. & et. al. Maquis: el puño que golpeó al franquismo. La Agrupación Guerrillera de Levante y Aragón (AGLA). Barcelona, Flor del Viento, 2003. 526 p.; Romeu Alfaro F. Más allá de la utopía: La Agrupación Guerrillera de Levante. Cuenca, Univ. de Castilla-La Mancha, 2002. 315 p.; Yusta Rodrigo M. La guerra de los vencidos. El maquis en el Maestrazgo turolense, 1940–1950. Zaragoza, Diputación Provincial, 1999. 181 p.; Aguado Sánchez F. El maquis en España. Madrid, San Martín, 1975; Heine H. La oposición política al franquismo. Barcelona, Grijalbo, 1983. 502 p.; Martorell M. Jesús Monzón, el líder comunista olvidado por la historia. Navarra, Pamiela, 2000. 284 p.

[1509] Egaña I. Monzón Repáraz, Jesús. Diccionario histórico-político de Euskal Herria (in Spanish). Txalaparta, 1996. P. 533.

Димитров, когда именно в 1943 г. оставил запись о неназванной испанской группе, собиравшейся из Москвы в Лондон (см. выше).

Однако основная сложность с выяснением конкретных деталей относительно группы «Оранж» состоит в том, что перечисленные выше испанские и испанско-французские имена не встречаются ни в картотеке СВР, ни в РГАСПИ.

В теории эти имена можно было бы проверить в архиве КПИ, где должны были фиксировать, кто и когда отправлялся в Испанию по линии партии (на фоне того, что Коминтерн был уже распущен; возможно, в этом состоит причина, почему этих имён нет в материалах РГАСПИ). Но на практике проблема состоит в том, что, как в личных беседах рассказали потомки «совиспанцев», единый архив КПИ, располагавшийся на московской улице Кузнецкий мост, был в значительной степени утерян в ходе внутрипартийного конфликта в 1960-х гг., обернувшегося беспорядками в советской Москве (!), устроенными испанцами.

Таким образом, даже при наличии фотографий испанцев-«ледорубов» из документов ССО в TNA, идентифицировать этих испанцев (а соответственно, уточнить их задание) представлялось крайне сложным. Сравнение фотографий с теми, что, очевидно, могут быть в Москве (личные дела большинства испанских беженцев, оказавшихся в СССР, хранятся в фонде Красного Креста в ГАРФ), было бы сопряжено с поистине многолетними поисками: учитывая, что, по подсчётам российского историка Андрея Ельпатьевского, всего в СССР въехали 6402 испанца, из которых 1749 сражались в рядах НКВД и РККА на фронтах Великой Отечественной, то есть обладали боевой квалификацией, необходимой для участия в операциях схемы «Ледоруб». Даже с учетом того, что 278 из них погибли[1510], речь идёт о минимум полутора тысячах кандидатов на то, чтобы это были члены группы «Оранж».

Не отказываясь в перспективе изучить сотни дел в ГАРФ, на данном этапе диссертант посчитал нужным изучить ту более узкую категорию испанцев-мужчин, кто в годы Великой Отечественной войны имел отношение к **работе на НКВД**.

Приступая к исследованию этого вопроса, стоит сразу пояснить, что руководство Коминтерна и КПИ не всегда было в курсе, кто из испанских коммунистов работал на советские спецслужбы. В частности, весьма примечательна запись, которую Димитров оставил в своём дневнике о К. Меркадер, матери убийцы Троцкого, которая, как следует из личных бесед диссертанта с рассекреченными советскими разведчиками-нелегалами, имела непосредственное отношение к тому, что на советскую разведку стала работать, например, Африка де лас Эрас-«Патрия». Между тем 19 августа 1942 г. Димитров записал: «Меркадер <…> По просьбе Судоплатова перевел её

[1510] Pilar Bonet. Los últimos 'niños de la guerra' // El País (Madrid), 09.05.2010. URL: https://elpais.com/diario/2010/05/09/domingo/1273377159_850215.html (дата обращения: 01.03.2024).

на партийный учёт. До сих пор работала по линии НКВД. Член КП Испании. Из аристократической испанской фамилии. Бывший муж – каталонский фабрикант. Участвовала в анархических организациях, будучи девушкой и после замужества. По преследовании в Испании выехала во Францию в 1930 г. с детьми. Закончила парижскую Сорбонну. Работала в Федерации молодых девушек. Была полит[ически] активна. В 1935 г. экстернирована в Испанию. Там принимала активное участие в народной войне. Судоплатов характеризирует её как исключительно верного и преданного человека»[1511]. Как следует из этой записи, сам Димитров о том, кто такая К. Меркадер, до этого не знал вообще ничего.

О новых испанцах-коминтерновцах, которых он направляет в распоряжение НКВД, Димитров впервые упоминает в своём дневнике 16 августа 1941 г.: «Утвердил отдачу 35 испанских товарищей НКВД для спец[иальной] работы»[1512]. На том этапе речь шла о зачислении испанцев в подразделение НКВД, которое именовалось ОМСБОН: Отдельная мотострелковая бригада особого назначения.

Первоначально она была сформирована на стадионе «Динамо» в Москве, позже была расквартирована на стрельбище «Динамо» в Мытищах[1513]. При формировании 26 июня 1941 г. изначально она называлась «войсками Особой группы» (то есть при Особой группе НКВД под руководством Судоплатова). Как указывает сын Судоплатова Андрей, «костяк командного состава бригады составили преподаватели и слушатели Высшей школы погранвойск и Высшей школы НКВД», а в первом интернациональном полку ОМСБОНа «почти треть его были испанские коммунисты»[1514]. Судоплатов-младший также указывает: «Испанцы-интернационалисты находились под командованием капитана Перегрина Переса Галарсы, их комиссаром был Сефарико Алварес. Они были разбиты на три взвода. Одним из взводов командовал Серна Роке… Заметной фигурой среди интернационалистов-испанцев был и Хосе Виеска. Сын крупного шахтовладельца, граф, юным он вступил в ряды Компартии Испании и был активным участником Астурийского восстания 1934 года. Осуждённый на смертную казнь, заменённую тридцатью годами тюрьмы, он получил свободу благодаря установлению в Испании республиканской власти. В Испании Виеска был комиссаром батальона, а затем командовал бригадой»[1515]. В книге воспоминаний «Это было под Ровно» бывший командир партизанского отряда НКВД «Победители» Дмитрий Медведев отмечал, что и в его отряде было 18 испанцев-мужчин[1516]. Среди установленных – упомянутый выше Хосе Грос, а также Себастьян и Сесилио Ортуньос[1517].

[1511] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 256.
[1512] Там же. С. 64.
[1513] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[1514] Судоплатов А.П. Тайная жизнь генерала Судоплатова: Правда и вымыслы о моем отце: в 2 т. М.: Современник: Олма-Пресс, 1998. Кн. 1. 510 с.; Кн. 2. 555 с.
[1515] Там же.
[1516] Медведев Д.Н., Азаров А. Это было под Ровно. М.: Вече, 2008. 416 с.
[1517] Там же.

Примечательны сразу три записи об испанцах в дневнике Димитрова от лета 1942 г., когда он встречался с полковником Ильёй Стариновым (1900–2000) – участником Гражданских войн в России и Испании и советско-финской войны, который к моменту нападения Гитлера на СССР стал крупнейшим специалистом в вопросе минирования, разминирования, саботажа и диверсий[1518], являвшихся «стержнем» договорённостей НКВД и ССО. 15 мая 1942 г. Димитров писал: «Принял полковника, [который] информировал о действиях испанской подрывной группы в тылу противника. – Говорит с восторгом о боевых действиях наших испанцев. Развивает план радикального разрушения железнодорожных и автомобильных коммуникаций <…> По этому [вопросу] давно уже добивается решения, но до сих пор безуспешно (писал Берии, Маленкову и др[угим], ответа не получил)[1519]. 1 августа глава Коминтерна отметил: «Комиссар Старинов <…> у меня. Доложил, что работа по созданию специального корпуса по действиям в тылу врага практически продвигается. Разрешил взять у Судоплатова (НКВД) 20 подходящих испанцев для бригады Старинова»[1520]. 3 августа 1942 г. о ещё одной встрече со Стариновым Димитров отмечал, что тот «сообщил, что ему поручено организовать спец[иальную] часть для срыва коммуникаций врага и школу для подготовки соответствующих кадров. – Просил <…> дать распоряжение о переброске испанцев, находящихся в бригаде на Калин[инском] фронте, в спец[иальную] часть Старинова»[1521].

По данным составителей издания дневников Димитрова, всего в отряд Старинова были зачислены двадцать два испанца[1522]. По данным Елпатьевского, в их число в Белоруссии входили, в частности, Гарсия Канелл, Леонардо Гарсия Камара, Хосе Фина[1523]. В отношении последнего стоит отметить, что, как следует из воспоминаний его двоюродной племянницы Елены Звягинцевой, более точно его называть каталонским именем Жозеп Мария Фина-и-Колл. Он родился в 1906 г. в Барселоне в состоятельной аристократической семье, но с началом Гражданской войны вступил в КПИ и выдвинулся на фронт как военврач. Попав в 1939 г. в СССР, он работал врачом в интернате для испанских детей, а с началом Великой Отечественной войны был зачислен в ОМСБОН, где как врач и подрывник участвовал в обороне Москвы (в частности, на Калининском фронте) и в битве за Кавказ, в том числе за линией фронта[1524].

[1518] См.: Старинов И. Записки диверсанта // Альманах «Вымпел». 1997. № 3. Старинов И. Мины замедленного действия: размышления партизана-диверсанта // Альманах «Вымпел». 1999. № 1; Старинов И. Солдат столетия. М.: Герои Отечества, 2000. 191 с.; Старинов И. Взрывы в Харькове // Диверсанты Второй мировой / ред.-сост. Г. Пернавский. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 348 с; Старинов И. Г. Операция прошла успешно // В боях за Харьковщину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны / ред. И.Ф. Щербинин. Харьков: Харьковское книжное издательство, 1963. С. 93–107; Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 190.

[1519] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 190.

[1520] Там же. С. 242.

[1521] Там же. С. 243.

[1522] Там же. С. 190.

[1523] Там же. С. 266.

[1524] Звягинцева Е. Каталонец // Спецназ России. Февраль 2021. № 2 (291).

Также «совиспанцы» были мобилизованы для работы на участке фронта, где Красной армии противостояла «Голубая дивизия» (полученная Димитровым 28 октября 1941 г. телеграмма Мехлиса гласила: «Прошу <…> направить в Валдай группу испанских товарищей с шифром на испанском языке. Из шести захваченных испанцев четыре перешло добровольно на нашу сторону, что говорит о неустойчивости в дивизии»[1525]).

В дальнейшем из числа испанцев был сформирован спецотряд «Гвадалахара», сыгравший важную роль в операциях в Литве и Восточной Пруссии[1526]. Насколько известно, испанцем, который в ОМСБОНе обладал наивысшим воинским званием, был подполковник Хосе Унгрия Хименес[1527]. В числе других испанцев, сражавшихся за линией фронта, – Хоакин Аларкон, Рафаэль Эстрела, Иполито Ногес, Сальвадор Лоренте Гомес де Агуэро, Сальвадор Руис Фахардо, Хоакин Аларкон Матурана, Мигель Баскунанья, Америко Брисуэла, Рафаэль Эстрела Льопис, Энрике Фабегас Каррион, Франсиско Гильон Майор, Хусто Лопес де ла Фуэнте, Факундо Лопес, Иполито Ногес Оге, Пабло Сан Хосе де Мартин, Фелипе Ортуньо[1528].

Однако, во-первых, перечисленные выше люди либо погибли ещё до того, как была осуществлена операция «Оранж» в 1943 г., либо, прожив дольше, обладали внешностью (в тех случаях, когда существуют их фотографии), разительно отличавшейся от той, что включена в досье ССО на группу «Оранж». Во-вторых, ни про кого из перечисленных не известно, чтобы они работали за границей уже в годы войны.

Что касается ещё одной категории испанцев, находившихся в СССР и способных на то, чтобы потенциально оказаться участниками операции «Оранж» в рамках схемы «Ледоруб», то характерно, что 5 августа 1941 г. британский посол Криппс неожиданно поставил перед Молотовым и вопрос о репатриации на родину находившихся в СССР **испанских детей**[1529], тех, кто был эвакуирован из Испании во время Гражданской войны и потом составил одну из категорий так называемых «совиспанцев».

Стоит объяснить, что, несмотря на свой юный возраст на момент отъезда из Испании, часть из них к началу Великой Отечественной войны были уже призывного возраста (и гражданами СССР).

[1525] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 111.

[1526] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1527] Fco. Javier Mingorance Morcillo. Las unidades españolas que contribuyeron a la liberación de Europa en la Gran Guerra Patria o Segunda Guerra Mundial. URL: https://www.pcandalucia.org/las-unidades-espanolas-que-contribuyeron-a-la-liberacion-de-europa-en-la-gran-guerra-patria-o-segunda-guerra-mundial-i/ (дата обращения: 08.04.2023).

[1528] PARTISANOS // Españoles en la 2ª G.M. Gestas en España y de españoles fuera de las fronteras durante la 2ª Guerra Mundial. URL: https://www.mve2gm.es/paises/bando-aliado/u-r-s-s-/guerrilla-/ (дата обращения: 08.04.2023).

[1529] АВП. Ф. 6. Оп. 3. П. 82. Д. 8. Л. 6.

В контексте этой работы обращают на себя внимание ставшие известными только теперь детали биографии выпускника детского дома № 5[1530] для испанских детей в Обнинском и спецшколы в Кушнаренково, кого звали Агустин Гомес (18 ноября в 1922 г.[1531], г. Рентерия, Страна Басков, Испания[1532] – 16 ноября 1975 г., Москва[1533]).

Спортмен, капитан послевоенной московской футбольной команды «Торпедо», двукратный обладатель Кубка СССР (1949 и 1952 гг.), бронзовый призёр всесоюзного футбольного первенства 1953 г., заслуженный мастер спорта, зачисленный в олимпийскую сборную Советского Союза 1952 г.[1534], во всё более многочисленных публикациях российской и испанской периодической печати он причисляется к агентам-нелегалам не только КПИ (что было признано ещё в советские годы[1535]), но и советской разведки, в том числе не только после, но и во время Великой Отечественной войны[1536].

Действительно, обращают на себя внимание противоречия в том, как его биография периода Великой Отечественной войны по-разному интерпретируется его семьёй и в архивных документах. Например, при его зачислении по ходатайству лидера КПИ Долорес Ибаррури в Высшую партшколу КПСС ушла справка, где о периоде войны не было вообще ни одного слова: «В 1937 г. прибыл в СССР вместе с испанскими детьми. С 1939 г. состоял членом ВЛКСМ. Член КПСС с 1948 г.»[1537] При этом, окончив спецшколу в Кушнаренково, Гомес, будучи советским гражданином и военнообязанным[1538], по документам, попал не на воинскую службу, а до 22 октября 1945 г. числился студентом МЭИ[1539]. Пожалуй, самая неожиданная запись в его личном деле гласит, что он «в 1944 г. работал в качестве массовика в пионерлагере Управления делами ЦК ВКП (б)»[1540]. Всё это наводит на мысль о том, что таким образом в бумагах могла быть скрыта его

[1530] Личное дело Агустина Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 2160. Л. 21-22.

[1531] Mitxel Ezquiaga. Agustin Gómez de Segura. El vasco legendario. La azarosa vida del renteriano será objeto de una coproducción televisiva vasco-rusa. URL: https://web.archive.org/web/20140812142441/ (дата обращения: 17.07.2023).

[1532] Личное дело Агустина Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 2160. Л. 15.

[1533] Труд, 18.11.1975; Советский спорт, 18.11.1975; Вечерняя Москва, 19.11.1975.

[1534] Личное дело Агустина Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 2160. Л. 20.

[1535] Геннадий Семар. Под одним небом. М: Молодая гвардия, 1987, С. 126–127.

[1536] Степан Чаушьян. Баск с советской душой. Агустин Гомес – первый натурализованный игрок СССР // Аргументы и факты, 02.11.2016; Юрий Петров. Красная площадь Агустина Гомеса // Футбол, 1995. № 48; Gómez el futbolista vasco de la URSS, 14.10.2015. URL: http://euskalherriasozialista.blogspot.com/2015/10/gomez-el-futbolista-vasco-de-la-urss.html (дата обращения: 24.07.2023); Piera C. Agustín Gómez Pagola, el lateral zurdo del KGB. La apasionante peripecia de un niño de la guerra, excelente futbolista y dirigente comunista // Carta de España. Ministerio de Empleo y Seguridad Social, Marzo, 2016; Miguel Ángel, L. Español, internacional por la URSS, espía del KGB y enemigo de Carrillo // Marca.com, 18.02.2015. URL: https://www.marca.com/reportajes/2014/02/el_poder_del_balon/2015/02/18/seccion_01/1424217899.html (дата обращения: 24.07.2023); Костюков Н. «Вива, Сталин!» Он сбежал из Испании, попал в «Торпедо» и стал советским шпионом // Lenta.ru, 15.08.2018. URL: https://lenta.ru/articles/2018/08/15/ussr_spain/ (дата обращения: 24.07.2023).

[1537] Личное дело Агустина Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 2160. Л.15.

[1538] Архив МЭИ. Арх. No. 217. Св. No. 4. Оп. No. 26. Л. 3. // Брилёв С., О'Коннор Б. Разведка. «Иван» наоборот. М.: АСТ, 2020. С. 119.

[1539] Архив МЭИ. Арх. No. 217. Св. No. 4. Оп. No. 26. Л. 7. // Там же. С. 120.

[1540] Личное дело Агустина Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 2160. Л. 26–27.

работа на советские спецслужбы ещё во время войны, в том числе в период проведения операции НКВД и ССО «Оранж».

В то же время стоит признать, что внешний облик Гомеса не напоминает ни одного из участников операции «Оранж».

При этом, как уже указано, Гомес входил и в ту категорию находившихся в СССР испанцев, которые, по логике спецслужб, вполне могли быть привлечены к совместной схеме НКВД и ССО. Это категория **испанцы – выпускники спецшкол Коммунистического Интренационала**.

Действительно, несмотря на то, что в «Предварительной записи» НКВД и ССО снабжение партизанских отрядов в Испании было чётко закреплено за британской стороной[1541], в Коминтерне продолжали вести подготовку кадров для нелегальной работы в Испании. Так, именно испанская группа была наиболее многочисленной в Кушнаренково: 30–40 человек[1542]. Полный список этой группы пополняется до сих пор. Так, в Кушнаренково определённо был испанский беженец-художник Альберто Санчес. На формуляре одной из книг, оставленных коминтерновцами в библиотеке кушнаренковского сельхозтехникума, видна фамилия Эчеваррия. Возможно, речь идёт о приехавшем в СССР в 1935 г. механике-социалисте по имени Хосе А. Эчеваррия, но, скорее всего, имеется в виду профессиональный военный Агапито Эчеваррия. Среди других испанских автографов на библиотечных формулярах – «Эспехо» и «Наварро». Вполне вероятно, что в последнем случае речь идёт о Роберто Угарте, который ещё в 1930-х как раз получил псевдоним «Рафаэль Наварро». Среди других установленных испанских выпускников Кушнаренково – Мануэль Лиас Вела (1924–1997).

Курировало эту группу непосредственно руководство КПИ. Об этом вполне определённо свидетельствуют не только документы, но и наблюдения местных жителей. В частности, местная жительница А.А. Троицкая, которая присматривала за двухлетним малышом Хосе, пока его родители-испанцы были на занятиях, вспоминала, как однажды во дворе школы проходил митинг, на котором выступала Ибаррури[1543].

Кстати, в Кушнаренково Ибаррури приезжала не только к однопартийцам, но и к родственникам. В. Леонгард вспоминал: «На третий день пребывания в школе Коминтерна я увидел испанскую девушку исключительной красоты, лицо которой мне показалось знакомым. Казалось, что и она меня знала. Это была Амайя <…> дочь Долорес»[1544].

[1541] Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников от 30 сентября 1941 г. // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 665.

[1542] Вольфганг Л. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. 591 с.

[1543] Хусаинов А. В Кушнаренково по следам коминтерновцев. URL: https://zen.yandex.ru/media/husainov/v-kushnarenkovo-po-sledam-kominternovcev-5c815f45a7ebb000b30e3c48 (дата обращения: 15.08.2023).

[1544] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. 591 с.

Тем не менее, когда в 2019 г. диссертант обратился к последней остававшейся в живых выпускнице школы в Кушнаренково проживавшей в Испании Хесусе Рохо, она не узнала ни одного из трёх людей, запечатлённых фотографами ССО.

Однако о членах группы «Оранж» всё же можно предположить большее, дополнительно сравнив их зафиксированные в ССО испанские и русские имена и псевдонимы с тем, что хранится в РГАСПИ.

Точнее, часть этих имён приводит, конечно, в тупик. Например, базовое имя того «ледоруба», который был известен британцам как *Michel Belfort*, по идее, можно назвать созвучным имени, под которым он значился в его советском паспорте: «Михаил Белов». Но единственный русский Михаил Белов в картотеке РГАСПИ – это уроженец деревни Глинки, который был «самокатчиком» (то есть мотоциклистом) Коминтерна. Личное дело на него заведено в 1921 г.[1545] Между тем тот, согласно его документам, 27-летний «Михаил Белов», который добрался до Британии, должен был, по легенде, родиться приблизительно в 1916–1917 гг. Соответственно, можно констатировать, что имя, подобранное ему для транзита через Британию, было скорее произвольным.

Ещё один прибывший из СССР член группы «Оранж», 28-летний «Антон Марсов», собирался из Британии на континент под именем *Antoine Martin*. Это созвучно его русскому имени «Антон Марсов», однако и в данном случае ни то ни другое имя не встречается ни в РГАСПИ (в том числе в списке испанцев, направленных в партшколу, из которой «выросло» Кушнаренково[1546]), ни, по утверждению архивистов Службы, в СВР.

Что касается третьего участника группы, 30-летнего «Ивана Русакова», то существуют минимум два человека, которые могли скрываться за этим именем. Во-первых, «Иван Русаков» в документах РГАСПИ – это псевдоним, присвоенный в Советском Союзе выходцу из Испании Хуану Руису[1547]. «Иван» – русский эквивалент испанского имени «Хуан», а фамилия «Русаков» *звучит* как русифицированная «Руис».

Стоит заметить, что человек с таким именем и фамилией есть и в материалах Иберийской секции Н ССО. О нём говорится: «Хуан Руис был нанят из испанской роты в начале 1943 г. Его офицер-наставник сообщил, что он «выглядит разочарованным. Мог бы быть отличным участником группы. Не подходит для того, чтобы командовать. Но если он получит конкретный приказ, он может быть одним из лучших <…> Сержант Лэйк прокомментировал, что «у него не хватает ума для теории, но он хорош в практических вещах. Смелый и решительный. Очень тихий и не бросается на передний план». Родился в Кордове в мае 1917 г. Работал в сельском хозяйстве.

[1545] Личное дело Михаила Белова // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 5078. Л. 1.
[1546] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 84. Л. 22–24.
[1547] Личное дело Хуана Руиса Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 794.

Имеет трёх сестёр в Кордове. Обычная военная история. Холост, без отношений. Моральный дух хороший, ученик подходящий»[1548]. Впрочем, как видится, этот Хуан Руис из досье Иберийской секции ССО никак не мог быть членом группы «Оранж». Стоит напомнить, что материалы на членов этой группы изобиловали предположениями об истинном происхождении «ледорубов», в то время как в данном случае приводятся вполне *конкретные детали*: время и место рождения, наличие родственников и т. п. Такими образом, в данном случае явно имеется в виду другой Хуан Руис.

Для того же, чтобы понять, что за человек был Хуан Руис, личное дело которого хранится в РГАСПИ, стоит прежде всего объяснить, что уже 26 июля 1941 г. Димитров отметил в своём дневнике, что обсудил с находившейся в изгнании в СССР лидером испанской компартии Ибаррури «вопросы использования **испанских военных и лётчиков**»[1549].

В последнем случае речь о пилотах испанской республиканской авиации, точнее недавних курсантах авиашколы в городе Кировабаде (ныне – вновь Гянджа) в Азербайджане. Их отправляли в СССР, чтобы они спешно освоили поставлявшиеся Республике советские самолёты: бомбардировщик АНТ-40 и истребитель И-16. Через школу в Кировабаде прошли четыре набора испанских лётчиков-республиканцев. Первые три набора курсантов успели отучиться в Кировабаде и вернуться на родину. Четвёртый же набор, в который входил Хуан Руис Гомес, попал в Советский Союз под закат Гражданской войны и, когда под ударами франкистов пали Мадрид и Барселона, остался в СССР. С началом войны часть бывших курсантов авиашколы в Кировабаде была зачислена в ВВС СССР, в частности, пилот Хосе Мария Браво эскортировал самолёт Сталина во время его перелёта из Баку в Тегеран на встречу «Большой тройки»[1550]. При этом президент ADAR Акилино Мата утверждал: «Из примерно ста курсантов 4-го набора авиашколы в Кировабаде, изъявивших желание остаться в СССР, 44 были отобраны для развед- и политического обучения в спецшколе наркомата обороны неподалёку от Москвы»[1551].

Хуан Руис Гомес родился 25 августа 1918 г. в Андалусии[1552]. По первой профессии – цирюльник[1553]. Образование на момент приезда в СССР – начальное. Кстати, в документах, написанных им от руки на испанском, отсутствуют ударения, которые на письме отличают образованного испаноязычного человека от того, кто пишет на слух. На фронтах Гражданской войны в

[1548] TNA. HS.91291/1, 19, 26 March 1943 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 484.

[1549] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 54.

[1550] См.: Bravo, J.M. Rafael de Madariaga. El seis doble: Bravo y los Moscas en la Guerra Civil Española y en la Segunda Guerra Mundial. Madrid, 2007. 317 p.

[1551] Переписка с президентом ADAR Акилино Матой.

[1552] Переписка с президентом ADAR Акилино Матой.

[1553] Личное дело Хуана Руиса Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 794. Л. 3–5; Следственное дело Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР на Хуана Руиса Гомеса // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 17389. Л. 18.

Испании Хуан – с 7 октября 1936 г.[1554], ополченец-артиллерист.[1555] Вопрос о том, как он, рядовой артиллерист, попал в потенциальные кадровые офицеры престижных ВВС, до конца не ясен: он был всего лишь однофамильцем Руиса, женатого на лидере КПИ Д. Ибаррури. Как бы то ни было, 8 октября 1938 г. Хуан выдвинулся в авиашколу в СССР в составе нескольких групп, которые отправились из Барселоны в Ленинград на бортах советских пароходов «Кооперация», «Мария Ульянова» и «Смольный»[1556].

По его прибытии в Кировабад о нём было замечено: «недисциплинирован и [отличается] отсутствием интереса».[1557] Возможно, поэтому Хуан и оставался беспартийным.[1558] Впрочем, как гласят документы из архива испанской Саламанки, в 1940 г. он вступил в комсомол.[1559] Российские источники уточняют, что произошло это, когда он работал в Ростове-на-Дону, на «Ростсельмаше»[1560] (к сожалению, как по просьбе диссертанта выяснила собкор ВГТРК в Ростовской области Вероника Богма, довоенный архив этого завода сгорел во время боёв[1561]).

При этом на первый взгляд его фото напоминает облик участника группы «Оранж» (см. приложение 5). Более того, на дополнительные размышления о том, что он мог быть участником операции «Оранж», наводят не состыковывающиеся друг с другом версии его биографии.

Для понимания того, о чём пойдёт речь ниже, стоит сразу объяснить, что после войны Х. Руис Гомес был арестован.

В личной переписке Роса Санс (дочь Анхеля Санса – последнего пилота-республиканца, остававшегося в живых в XXI веке и хранившего память о своих товарищах по авиашколе) написала: «Аресты 1946–1949 гг. и приговоры на восемь, десять и пятнадцать лет лагерей последовали за «антисоветскую пропаганду» и «шпионаж». В эти сети попались пилоты Хуан Беллоби Роиг, Хосе Туньон Альбертос, Мигель Гомес Сапатеро, Хосе Антонио Рамирес Рейес, Хуан Бласко Кобо и *Хуан Руис*»[1562]. Историк Луиза Иордаке, которая заслуженно считается главным в сегодняшней Испании летописцем общины «совиспанцев», уточнила следующее: «Аресты 1946–1949 гг. последовали в годы, когда [в среде «совиспанцев»] возродилось желание уехать из СССР». Иордаке приводит слова одного из таких беженцев: «К сожалению, в советских органах и испанской партии не было недостатка в тех, кто политизировал проблему, интерпретируя же-

[1554] Личное дело Хуана Руиса Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 794. Л. 3.
[1555] Там же. Л. 7.
[1556] Переписка с президентом ADAR Акилино Матой.
[1557] Fondo Enrique Zafra depositado en el Archivo de Salamanca (CDMH) (из переписки с историком Луизой Иордаке).
[1558] Личное дело Хуана Руиса Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 794. Л. 3-5.
[1559] Fondo Enrique Zafra depositado en el Archivo de Salamanca (CDMH) (из переписки с историком Луизой Иордаке).
[1560] Личное дело Хуана Руиса Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 794. Л. 6-7.
[1561] Переписка с зав. корпунктом ВГТРК в Ростове-на-Дону Вероникой Богмой.
[1562] Переписка с президентом ADAR Акилино Матой.

лания воссоединиться с семьями как преступление, связанное с неблагодарностью к родине пролетариата. К приговорам приводили критика советского режима и визиты в иностранные посольства»[1563].

Если конкретно, то, не получив выездную визу, Х. Руис Гомес решил обратиться с жалобой на советские власти в ООН. Сделать это он и его товарищи пытались через временного поверенного в делах Венесуэлы в СССР. Но тот посоветовал написать не в ООН, а Диего Мартинесу Баррио, в 1945–1962 гг. выполнявшему в изгнании обязанности президента поверженной Испанской Республики*. Послание, составленное на его имя, в частности, гласило: «Пилоты, которые хотели уехать, попали в тюрьму и содержатся в концлагерях в Караганде <…> Нашим желанием является то, чтобы были предприняты меры, способствующие нашему свободному выезду из этой страны». Письмо было подписано так: «Триста испанцев»[1564].

Советские спецслужбы перехватили бумагу и определили авторов. Осенью 1948 г. Руис был помещён в Бутырскую тюрьму[1565], а позже был осуждён на десять лет[1566], которые отбывал в лагере «Озёрный» у станции Вихоревка[1567] в тогдашней Иркутской области*.

При анализе следственного дела МГБ, естественно, надо иметь в виду, что показания, которые Х. Руис Гомес давал следователю МГБ, могли быть выбиты и в любом случае давались

[1563] AGA, (08)3.02Caja44/11062. Informe especial de la DGS sobre Miguel Gómez Zapatero. Madrid, 9-7-1957; AMAE, R4484/1. Español que se halla en un campo de concentración de la URSS. Fráncfort, 20-6-1956; Noticias sobre prisioneros españoles en Rusia. Bonn, 27-1-1956; AHPCE, 98/1.3. Emigración en URSS; AHN (Archivo Histórico Nacional), 1007R, 1526R, 1096R, expedientes de repatriados de algunos marinos señalados; Amatías López, Luis. Lina Prokófiev, una española en el Gulag. Los otros españoles de Vorkutá // El País, 28-3-1999; Mostaza, Bartolomé. Los repatriados españoles llegaran probablemente el sábado a Barcelona // La Vanguardia, 30-3-1954 – in: Iordache Cârstea, Luiza. El Exilio de los Pilotos y Marineros Españoles en la Unión Soviética // Trocadero. No. 25 (2013). P. 98.

* Мартинес Баррио, Диего (1883, Севилья – 1962, Париж) – выходец из простой семьи, в разные годы был председателем парламента Испании, главой МВД и других ведомств, а также председателем всего правительства. После победы Франко эмигрировал во Францию, а в 1945 г., находясь в Монтевидео, объявлен президентом Республики в эмиграции. См.: Martínez Barrio D. Memorias. Editorial Planeta, 1983.

[1564] Blasco Cobo J. Un piloto español en la URSS. Madrid: Editorial Antorcha, 1960. P. 261–262.

[1565] Следственное дело Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР на Хуана Руиса Гомеса // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 17389.

[1566] La Opinión de Málaga. 11.03.2013; AGA, (08)3.02Caja44/11062. Informe especial de la DGS sobre Miguel Gómez Zapatero. Madrid, 9-7-1957; AMAE, R4484/1. Español que se halla en un campo de concentración de la URSS. Fráncfort, 20-6-1956; Noticias sobre prisioneros españoles en Rusia. Bonn, 27-1-1956; AHPCE, 98/1.3. Emigración en URSS; AHN (Archivo Histórico Nacional), 1007R, 1526R, 1096R, expedientes de repatriados de algunos marinos señalados; Amatías López, Luis. Lina Prokófiev, una española en el Gulag. Los otros españoles de Vorkutá // El País, 28-3-1999; Mostaza, Bartolomé. Los repatriados españoles llegaran probablemente el sábado a Barcelona // La Vanguardia, 30-3-1954 – in: Iordache Cârstea, Luiza. El Exilio de los Pilotos y Marineros Españoles en la Unión Soviética // Trocadero. No. 25 (2013). P. 98.

[1567] Следственное дело Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР на Хуана Руиса Гомеса // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 17389.

* Особый лагерь № 7 МВД СССР «Озёрный» существовал в 1948–1954 гг. (также известен как «Озерлаг», «Особый лагерь № 7», «Особлаг № 7»). Являлся самым большим лагерным комплексом в СССР и разбит на лагерные пункты, занимавшие территорию между Тайшетом и Братском. Численность узников на протяжении существования лагеря колебалась, превышая в начале 1950-х гг. 30 тыс. чел. На 18 апреля 1951 г. лагерь имел в своем составе 55 лагерных пунктов, из них 47 лагпунктов с особым контингентом, где содержались 33 225 человек, и 8 лагпунктов с «общелагерным контингентом» заключенных, где содержались 3685 человек, в том числе 1689 человек расконвоированных. Таким образом, в лагере были не только осужденные за «контрреволюционные» преступления, то есть «политические», но и уголовники. См.: Кузнецов С.И. Лагеря ГУЛАГа и ГУПВИ на территории Иркутской области // Сибирская ссылка: сборник научных статей. Иркутск: Оттиск, 2007. 530 с.

в состоянии стресса. При этом следователь предстаёт как истый служака, не отягощающий себя лишними знаниями или, напротив, всё понимая, но желая выслужиться перед вышестоящим начальством, игнорируя здравый смысл. Например, он задал Руису вопрос о том, почему на одном из фото, обнаруженных у него дома, тот облачён в иностранную военную форму. Хуан отвечал, что сыграл турка в кинофильме «Нахимов», что так и было (см. приложение 6: на фото из фильма – слева). Даже если следователь не смотрел этот весьма популярный тогда фильм, военная форма образца середины XIX в. (как в фильме «Нахимов»), конечно же, резко отличалась от того, какой она была в XX в.

Нельзя не обратить внимание и на то, что, когда Руис был освобождён и реабилитирован, в автобиографии, написанной им не позже 1966 г. и полученной диссертантом от его сына Энрике, приводятся детали, которые противоречат тому, под чем он подписался в МГБ. Так, из показаний Руиса следователю МГБ следует, что, когда немецко-фашистские захватчики оказались под Ростовом-на-Дону, где он работал на «Ростсельмаше», он переехал в Северную Осетию, где устроился на Содонский рудный комбинат[1568]. В своей автобиографии об обстоятельствах отъезда из Ростова-на-Дону он, с одной стороны, пишет о том же: «В конце 1941 г. совместно с испанским коллективом [«Ростсельмаша»] эвакуировал в город Орджоникидзе и работал там шлифовальщиком в Содонском комбинате до 1942 г.». Однако, во-первых, ни одного упоминания Хуана Руиса Гомеса так и не удалось обнаружить в документах того рудного комбината, вполне аккуратно сохранившихся в Госархиве Республики Северная Осетия – Алания[1569]. Во-вторых, в своей автобиографии, написанной после освобождения из ГУЛАГа, Руис писал, что оставался на комбинате в Северной Осетии до 1942 г., а в показаниях следователю МГБ подписался под утверждением, что был там даже до осени 1943 г.[1570]

При этом, с одной стороны, в картотеке ГАРФ по правительственным наградам он числится среди тех, кому была вручена медаль «За оборону Москвы». Между тем статут этой медали прописан весьма чётко. Ею награждались те, кто защищал советскую столицу в период с 22 июля 1941 г. по 25 января 1942 г. Однако в означенный отрезок времени Хуан, по идее (согласно двум подписанным им бумагам), должен был находиться не в московском регионе, а между Ростовом-на-Дону и Северной Осетией.

В другой части показаний следователю МГБ Руис указал (по оригиналу): «С января по август 1943 г. в составе отряда курсантов Высшей оперативной школы особого назначения я принимал участие в боях против немцев в районе городов Поти, Сочи, Краснодар (Кавказ). С августа 1943 г. по февраль 1945 г. проходил службу в войсках НКГБ. С января по май 1944 г. действовал

[1568] Следственное дело Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР на Хуана Руиса Гомеса // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 17389.

[1569] Переписка с заведующим бюро ВГТРК в Северной Осетии Александром Кундуховым.

[1570] Там же.

в тылу немецких войск в Крыму, а с июля по сентябрь того же года – в Белоруссии. В феврале 1945 г. был направлен в Москву и здесь же демобилизован»[1571]. В своей более поздней автобиографии он писал (сохранена орфография человека, который и на русском писал фонетически и с грамматическими ошибками): «Был направлен в особое школа (Вышее школа оперативно назначение) в город Москва. После окончания школа был направлен в тыл врага к партизанам в Крыму как инструктор по заминирован. Принимал участие за оборону Москвы и оборону Кавказа». Как видится, речь идёт о той школе, которая называлась ВОШОН, при Центральном штабе партизанского движения.

При этом до декабря 1942 г. эта школа действительно была расквартирована под Москвой, в Быкове[1572], а позже дислоцировалась в Туапсе[1573]. Пребывание Руиса под Сочи, Поти и Краснодаром подтверждается наличием у него медали «За оборону Кавказа»[1574]. В пользу предположения о том, что именно с Кавказа он мог быть мобилизован в «ледорубы», говорит и загадочная запись в дневнике Димитрова от 8 января 1943 г.: «Эрнандес – информировал о тяжёлом положении испанских товарищей в батальоне НКВД в Тифлисе. – Переговорил с Судоплатовым, чтобы были приняты срочные меры»[1575]. Впрочем, ещё в деле Х. Руиса Гомеса в ГАРФ наличествует справка из НКГБ Крымской АССР о том, что Хуан находился на службе там[1576].

Таким образом, в биографии Х. Руиса Гомеса присутствуют противоречия и лакуны, которые в теории могут быть разрешены и заполнены тем, что он мог быть участником операции НКВД-ССО по парашютированию в 1943 г. испанской группы «Оранж» во Франции.

Более того, при обыске у Раиса Гомеса была обнаружена и французская купюра образца 1941 г.[1577] С одной стороны, на допросе он признался, что состоял в переписке с проживавшей во французском городе Альби (департамент Тарн) родной тётей Анной Бельмонтэ, которая передавала письма: ему – от остававшихся в Испании его матери и брата, а им – от него[1578]. Именно в рамках этой переписки ему был передан документ, по которому он испрашивал советскую выездную визу после войны с целью выезда во Францию. С другой стороны, это может свидетельствовать о том, что на самом деле он во время войны побывал во Франции – например, в рамках операции «Оранж».

[1571] Там же.

[1572] Заявление Тересы Клабе-Серы в Главное управление кадров Министерства обороны СССР // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 871438. Д. 59. Л. 24.

[1573] Там же.

[1574] Там же. Л. 1.

[1575] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 319.

[1576] Там же.

[1577] Следственное дело Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР на Хуана Руиса Гомеса // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 17389. Л. 13.

[1578] Там же.

В таком случае, очевидно, имеет смысл сравнить его фото и с другими участниками операции.

Парадокс состоит в том, что такое сравнение позволяет утверждать, что у него есть сходство с тем из группы «Оранж», кто в Лондоне был известен не как «Иван Русаков», а как «Михаил Белов» (см. приложение 7).

В этой связи не менее примечательны показания Руиса, полученные в ходе допроса в МГБ, о том, что он был «в 4-летнем возрасте привезён [из Испании] во Францию, где жил 12 лет»[1579]. К этой теме он вернулся и в своей более поздней автобиографии: «В 1924 г. вместе с моими родителями выехал во Францию в город Альби (Тарн), где поступил в школу и окончил 7 класс. В 1934 г. вместе с моими родителями вернулись в Испанию».

С одной стороны, это вполне соответствует написанному о «Русакове» в ССО: «испанский француз с ярко выраженным испанским акцентом»[1580]. О том же, что, помимо испанского и русского, он владеет именно французским языком, Хуан показал и на допросе в МГБ[1581]. При этом место парашютирования группы «Оранж», французский город Авиньон, располагается не так далеко и от Альби, где жила тётка Руиса Гомеса. С другой стороны, приведённое выше описание больше соответствует тому, что в материалах ССО дано не «Русакову» и не «Белову», а «Антону Марсову»: «возможно, испанец, но хорошо владеющий французским и имеющий родственников во Франции»[1582].

Более того, на первый взгляд, судя по имеющимся фото, Х. Руис Гомес вполне подходит под данное «Русакову» в ССО описание «чернявый»[1583]. Однако в описаниях МГБ указано, что волосы Хуана Руиса были «тёмно-русыми»[1584].

Таким образом, можно предположить, что в целях конспирации от ССО истинный Хуан Руис (если он был членом группы «Оранж») представился британцам «Антоном Марсовым», а имя «Русаков» использовал другой человек.

Действительно, Д. О'Салливан предположил в «Иване Русакове» не Хуана Руиса Гомеса, а испанского коммуниста Артуро Кабо Мартина[1585] (в некоторых документах – «Марина», без «т»; такая испанская фамилия также существует). Стоит сразу сказать, что фотографии «Русакова»

[1579] Там же.

[1580] TNA. HS.7/278; TNA KS.2/2827 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 136.

[1581] Следственное дело Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР на Хуана Руиса Гомеса // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 17389.

[1582] TNA. HS.7/278; TNA KS.2/2827 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil… P. 136.

[1583] Ibid.

[1584] Следственное дело Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР на Хуана Руиса Гомеса // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 17389. Л. 7.

[1585] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 85.

в Лондоне и Артуро Кабо Мартина в Москве тем более выглядят так, что на них изображён один и тот же человек (см. приложение 8).

Артуро Кабо Мартин родился 9 июля 1909 г. в Мадриде[1586]. Происходил из рабочей семьи. Сам – типографский рабочий. Член испанского комсомола с 1928 г., член КПИ с 1930 г.[1587] Из его ранней партийной биографии известно, что в 1933–1934 гг. он провёл полтора месяца в СССР: присутствовал на пленуме КИМ и его VI Конгрессе[1588]. Очевидно, в тот же приезд «окончил краткосрочный курс МЛШ»[1589]. Ещё до начала Гражданской войны в Испании «в октябре 1934 г. по решению ЦК был послан в Севилью, где занимал руководящую должность в Союзе коммунистической молодёжи до марта 1938 г.»[1590]. Там же, в Севилье, находилась его семья: «Женат на Марии дель Кармен Альварес Перальто. [Она] проживает в Севилье с 2-летней дочерью»[1591]. Сам он писал: «Моя жена – коммунистка. В 1931 г. её задерживали в Малаге»[1592].

В марте 1938 г. он бежал из Севильи, «так как город находился в руках фашистов»[1593]. Перебравшись в стан республиканцев, «с апреля 1938 г. по март 1939 г. работал в Исполнительной Комиссии объединённой социалистической молодёжи как ответственный за профсоюзную работу военной авиации в качестве главного администратора»[1594]. Кстати, по причине того, что Артуро имел пусть и косвенное отношение к военной авиации, естественно, не может не возникнуть вопрос, не на том ли этапе он мог познакомиться с другим предполагаемым участником операции «Оранж», с упомянутым выше Хуаном Руисом Гомесом, который был курсантом авиашколы в Кировобаде.

Как бы то ни было, в конце марта 1938 г. Артуро «на американском пароходе пробрался из Севильи через Касабланку, Оран, порт Вендес в Барселону»[1595] и прибыл в Советский Союз в июле 1939 г.[1596] В Москве Артуро получил работу в Издательстве литературы на иностранных языках[1597], но одновременно «был командирован на спецкурсы по усвоению нелегальной техники»[1598], которые продолжались до 29 мая 1940 г.[1599] Очевидно, речь идёт о тех самых курсах для испанцев, которые были сохранены даже после того, как была расформирована МЛШ,

---

[1586] Следственное дело Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР на Хуана Руиса Гомеса // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 17389 Л. 1.
[1587] Там же. Л. 2.
[1588] Там же. Л. 24.
[1589] Там же. Л. 2.
[1590] Там же. Л. 12.
[1591] Там же. Л. 22.
[1592] Там же. Л. 24.
[1593] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 84. Л. 12.
[1594] Там же.
[1595] Личное дело Артуро Кабо Март(т)ина // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 1422. Л. 34.
[1596] Там же. Л. 12.
[1597] Там же. Л. 9.
[1598] Там же. Л. 32.
[1599] Там же. Л. 6.

а позже стали одной из платформ, на которой была развёрнута спецшкола Коммунистического Интернационала в Башкирской АССР (см. главу 1).

На следующем этапе в личном деле Артуро в РГАСПИ обращают на себя внимание три документа периода Великой Отечественной войны. Первый – от 10 октября 1941 г.: «Секретно. Генеральному секретарю ИККИ тов. Димитрову. Отдел кадров ИККИ представляет на Ваше разрешение предложение о командировании на участок № 15 испанских тов. АРТУРО КАБО и ЛУИС ГУЙОН. Эти двое товарищей настаивают быть мобилизованными в особых отрядах НКВД. Ввиду того, что АРТУРО КАБО является партийно-комсомольским работником с нелегальным опытом <…> мы считаем более целесообразным их сохранение в качестве партийного резерва и подготовку их в партшколе. Наше предложение согласовано с т. ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ и ХЕЗУС ЭРНАНДЕС (так в тексте. – *Авт.*). Зав. отделом кадров ИККИ ГУЛЯЕВ»[1600].

Второй документ был составлен 9 сентября 1942 г. Он гласит: «Заключение: тов. КАБО АРТУРО МАРИН… имеет опыт работы в нелегальных условиях. Подготовлен в части нелегальной парттехники»[1601].

О том, что именно по партийной линии Артуро собирали именно в Испанию, не вызывает сомнений при изучении третьего документа, обращённого к Димитрову 16 октября 1942 г.: «Товарищ АРТУРО КАБО, член КП Испании, утверждён для использования на партработу в стране, явился в наше распоряжение»[1602].

В случае с последним из процитированных документов особое внимание обращает на себя его дата: 16 октября 1942 г. Дело в том, что, во-первых, за месяц до этого, 17 сентября 1942 г., Димитров отметил в своём дневнике, что встретился с начальником Первого отдела ИККИ Морозовым*, с которым обсудил такие вопросы, как «переброска людей; установление радиосвязи с Испанией, Италией, Румынией, Финляндией)»[1603], то есть вопросы работы с коммунистическим подпольем в странах – сателлитах Германии, ставших соучастницами агрессии против СССР. Как видно, формально нейтральную Испанию в Москве всё же относили именно к этой категории (в силу наличия на советско-германском фронте испанской «Голубой дивизии»). Во-вторых, примечательное совпадение состоит в том, что в тот же период, 3 октября 1942 г., миссия связи ССО в Москве впервые сообщила в Русскую секцию ССО в Лондоне о необходимости подготовить инфильтрацию четырёх «ледорубов» в район Марселя, откуда уже довольно близко до Испании.

[1600] Там же. Л. 30.

[1601] Там же. Л. 27.

[1602] Личное дело Артуро Кабо Март(т)ина // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 1422. Л. 25.

* Морозов Иван Андреевич (?–1945) – военный разведчик. Полковник. Сотрудник нью-йоркской резидентуры (1938–1939). Сотрудник 1-го отдела НКГБ. Начальник Первого отдела ИККИ (1942). Член комиссии ИККИ по работе среди военнопленных (февраль 1943). Директор Института № 100 // Дневник Георгия Димитрова (1941–1945). С. 194.

[1603] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 273.

Правда, в Британию анонсированная группа прибыла в составе лишь трёх человек и только 17 июня следующего, 1943 г.[1604] Однако район парашютирования остался, по сути, прежним: Авиньон немного севернее Марселя.

К тому же именно на период с осени 1942 г. (когда на «горизонте» ССО впервые появилась испанская группа) по июнь 1943 г. (когда группа «Оранж» прибыла в Британию) приходятся примечательные записи по испанской теме в дневнике Г. Димитрова. Так, 3 сентября 1942 г. он отметил: «Обсуждали испанские дела. Рекомендовал <…> выпустить манифест ЦК Испании <…> Объяснить, что вовлечение в войну будет означать <…> превращение самой Испании в театр военных действий с самыми тяжёлыми последствиями. Вопрос идёт о жизни испанского народа и о существовании Испании как самостоятельного государства <…> Раньше деление среди испанского народа шло по линии – за демократ[ическую] республику или против неё; теперь – за или против вовлечения Испании в войну на стороне Гитлера <…> Теперь нужно нац[иональное] единство всех испанцев – патриотов, без разницы полит[ических] убеждений (от коммунистов до католиков и консерваторов)»[1605].

Во-вторых, дискуссии внутри Коминтерна накладывались на изменения во внешнем мире. Как уже указано выше, на заседании Секретариата ИККИ 11 ноября 1942 г. обсуждались следствия высадки союзников в Северной Африке и вход германских войск в до этого не оккупированный южный сектор Франции. В этой связи в отношении Испании было отмечено: «Решительно против её вовлечения в войну на стороне тонущего корабля Гитлера»[1606]. 14 ноября 1942 г. Димитров писал: «Морозов – вопросы Первого отдела. Переброска испанцев во Францию (для связи с Испанией)»[1607].

Как уже указано выше, в итоге переброска испанской группы (по крайней мере, в рамках схемы «Ледоруб») пришлась лишь на 1943 г. По этой причине не менее важна хроника обсуждений на «фронте» Коминтерна за тот год. 31 марта 1943 г. Димитров оставил ещё более важную запись в контексте этой работы: «Провёл совещание с испанскими товарищами Долорес, Антон, Эрнандес. Рассмотрели вопросы их работы по радио и пр[очее]. <…> Задержать Антона до открытия возможности отправить его ближе к Испании (через Европу)»[1608]. В итоге Антон Санс отправился всё же в Мексику. Но 16 апреля Димитров провёл новое совещание с руководством КПИ, на котором «уточнили тактическую линию партии в связи с её сентябрьским воззванием о создании фронта национального единения против Франко и против вовлечения Испании

[1604] TNA. HS.7/278.; TNA. KS.2/2827 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 18.

[1605] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 265–266.

[1606] Там же. С. 294–295.

[1607] Там же. С. 296.

[1608] Там же. С. 355.

в войну на стороне гитл[еровской] Германии». При этом Димитров «дал им ряд советов в отношении работы среди политэмигрантов в Мексике и в отношении Негрина (Лондон)»[1609]. 22 апреля Д. Ибаррури пришла к Димитрову с проектом своего письма Негрину[1610]. Были ли у Негрина контакты в Англии с группой «Оранж», неизвестно, но по самым разным испанским вопросам Ибаррури была у Димитрова 26 мая[1611], 1 июня[1612], 5 июня[1613], 30 июня[1614], 3 июля[1615] и 10 июля[1616], то есть в тот период, когда готовилась переброска группы «Оранж» из СССР в Британию посредством НКВД.

О'Салливан предполагает, что и 34-летний Артуро Кабо Мартин вполне мог быть тем, кого офицерам ССО представили как 30-летнего «Ивана Русакова». Сравнив документы ССО и Коминтерна, стоит признать, что версия О'Салливана не лишена оснований, так как сходятся даже косвенные детали. Например, британцы описывали «Ивана Русакова» как испанца, владевшего лишь азами французского и русского, а в справке кадровиков Коминтерна об Артуро сказано, что он, кроме родного, «знает немного французский»[1617], а русский там вообще не упоминается. Его французский, если и имелся, явно был базовым – в анкете сам он писал: «Знаю только испанский язык»[1618].

Тем не менее версия Д. О'Салливана вызывает и вопросы. Так, в послевоенных публикациях французских коммунистов написано, что Артуро действительно выдвинулся с некой «тайной миссией» в Испанию через Францию из Англии, но это было ещё в 1941 г.[1619] Впрочем, конечно, «1941 г.» может быть опечаткой.

Послевоенная судьба выявленных кандидатов в «Ивана Русакова» из операции НКВД-ССО «Оранж» сложилась по-разному. Что касается Артуро Кабо Мартина, то, как явствует из французских данных, в 1946 г. он был в Тулузе администратором печатного издания КПИ «Мундо обреро» («Рабочий мир»)[1620]. Однако в его личном деле в РГАСПИ есть загадочная рукописная пометка, датированная 17 декабря 1951 г.: «Совершенно секретно. Согласно сообщению КП [Испании,] Артуро Кабо оказался провокатором»[1621]. Возможно, это было связано с тем, что после того, как в 1945–1947 гг. во Францию из СССР прибыло руководство КПИ (особенно Сантьяго

[1609] Там же. С. 364.
[1610] Там же. С. 368.
[1611] Там же. С. 382.
[1612] Там же. С. 389.
[1613] Там же. С. 390.
[1614] Там же. С. 400.
[1615] Там же. С. 402.
[1616] Там же. С. 405
[1617] Личное дело Артуро Кабо Март(т)ина // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 1422. Л. 22.
[1618] Там же. Л. 1.
[1619] Bulletin de l'Amicale des anciens guérilleros espagnols en France. 31 décembre 2006. No. 104. URL: http://losdelasierra.info/spip.php?article8919 (дата обращения: 19.10.2023).
[1620] Ibid.
[1621] Личное дело Артуро Кабо Март(т)ина // РГАСПИ. Ф. 495 Оп. 220 Д. 1422 Л. 1.

Каррильо, который вскоре развернул борьбу за то, чтобы самому стать лидером испанских коммунистов во Франции, а потом и генсеком всей КПИ•), свои былые позиции главного координатора КПИ по вопросам организации партизанского движения утерял Хесус Монсон Репарас. В октябре 1944 г. он организовал попытку испанских партизан (коммунистов, анархистов, баскских националистов и т. п.) перейти из Франции в Испанию, захватить долину Аран и провозгласить там временное правительство. Однако в приграничных деревнях Испании на массовую поддержку рассчитывать не приходилось. Вторжение было быстро подавлено, а сам Монсон вскоре был арестован в Барселоне и приговорён к тридцати годам тюрьмы. Сумевшие спасти свои жизни республиканцы – участники операции в долине Аран отошли на территорию Франции, где были разоружены силами де Голля (который 16 октября 1944 г. признал правительство Франко как легитимное[1622]; очевидно, этому вопросу была посвящена встреча 19 октября Димитрова с Ибаррури, о которой он, впрочем, написал лишь то, что она была «по испанским делам»[1623]).

Но если поначалу Монсона называли героем, то в ходе последовавшей борьбы за власть в КПИ в феврале 1948 г. он был исключён из партии. В 1950 г. в анонимной редакционной статье

• Каррильо Соларес, Сантьяго Хосе (18 января 1915, Хихон, Астурия, Испания – 18 сентября 2012, Мадрид). Генеральный секретарь Компартии Испании (1960–1982), теоретик правого крыла еврокоммунизма. Родился в рабочей семье. Сотрудничал с газетой El Socialista с 13-летнего возраста. В 1932 г. стал редактором газеты Социалистической молодёжи. В апреле 1934 г. был избран генсеком молодёжной организации ИСРП. Участник забастовки шахтёров Астурии в 1934 г., был заключён в тюрьму. После победы на выборах в феврале 1936 г. Народного фронта был освобождён, посетил Москву. С началом Гражданской войны принял решение о вступлении в КПИ. С 1937 г. – кандидат в члены её Политбюро. Когда в марте 1939 г. Мадрид пал, С. Каррильо обратился с открытым письмом к своему отцу Венсеслао Каррильо, вошедшему в состав Хунты, объявив о прекращении с ним любых отношений. После падения Республики эмигрировал в Париж, где пытался реорганизовать партию, а после 1944 г. активно боролся с другими лидерами КПИ во Франции за право стать лидером испанских коммунистов-эмигрантов. Сменив Д. Ибаррури на посту генсека КПИ в 1960 г., после ввода войск Организации Варшавского договора в Чехословакию вывел партию на самостоятельный курс «еврокоммунизма». В 1976 г., после смерти Франко, вернулся в Испанию и добился легализации КПИ 9 апреля 1977 г. в обмен на признание монархии и ненаказания деятелей франкистского режима. Депутат Кортесов в 1977–1986 гг. 6 ноября 1982 г., после поражения партии на парламентских выборах (потеря более 1 млн голосов и 18 мест в Кортесах) и в ходе продолжавшегося острого внутрипартийного кризиса (за 5 лет численность партии сократилась почти в 3 раза) ушёл в отставку. 15 апреля 1985 г. был исключён из КПИ, создав в 1986 г. с группой сторонников Рабочую партию Испании – Коммунистическое единство (PTE-UC), которая в 1991 г. влилась в ИСРП. Умер во сне.

[1622] См.: Abad I., Angulo J.A. La tormenta que pasa y se repliega – Los años de los maquis en el Pirineo aragonés // Sobrarbe. Zaragoza: Prames, 2001; Arasa D. Años 40: los Maquis y el PCE. Barcelona: Argos Vergara, 1984; Arasa D. La invasión de los Maquis – El intento armado para derribar el franquismo. Barcelona: Belacqva, 2004; Domingo A. El canto del búho. La vida en el monte de los guerrilleros antifranquistas. Oberon, 2002. 364 p; Gascón Ricao A. Octubre 1944: La "Reconquista de España" empezó en el valle del Roncal; Gil Pecharromán J. Con permiso de la autoridad. La España de Franco (1939–1975). Madrid: Temas de Hoy, 2008. 383 p.; Portilla G.M., Garmendia J.M. La posguerra en el País Vasco: política, acumulación, miseria. Kriselu, 1988. 291 p; Heine H. La oposición política al franquismo. De 1939 a 1952. Barcelona: Crítica, 1983. 502 p.; Juliá S. (coord.). Víctimas de la Guerra Civil. Barcelona: Planeta de Agostini, 2005; Martínez Baños F. Hasta su total aniquilación. El Ejército contra el Maquis en el Valle de Aran y el Altoaragón, 1944–1946. Madrid: Almena Ediciones, 2002; Martínez Baños F. Maquis y Guerrilleros. Del Pirineo al Maestrazgo. Zaragoza: Delsan, 2003. 215 p.; Martorell M. Jesús Monzón: el líder comunista olvidado por la historia: tras la Guerra Civil, reorganizó el PCE, puso en armas al maquis, predicó la reconciliación nacional y pudo anticipar el fin de la dictadura, pero Franco y Carrillo se encargaron de borrarlo de la memoria colectiva. Pamiela, 2000. 284 p.; Moradiellos E. La España de Franco (1939–1975). Política y sociedad. Madrid: Síntesis, 2000. 319 p.; Pons Prades Ed. Guerrillas españolas (1936–1960). Barcelona: Planeta, 1977; Preston P. Franco "Caudillo de España" [Franco. A Biography]. Primera edición en Mitos Bolsillo. Barcelona: Grijalbo Mondadori, 1998. 1043 p.; Reig Tapia A. Gomes F.M. La resistencia armada contra Franco. Tragedia del maquis y la guerrilla. El Centro-Sur de España: De Madrid al Guadalquivir, Prólogo de Panl Prestan, Barcelona, Crítica, 2001. 840 p.

[1623] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 541.

(которую, как считается, написал Сантьяго Каррильо) в коммунистической газете «Нуэстра Бандера» («Наше знамя») сидевшего во франкистской тюрьме Монсона обвинили в буржуазных замашках, контактах с американцами и сравнили с «дегенератами Тито». Именно он первым был назван «провокатором»[1624].

Как видится, Артуро Кабо Мартин мог быть связан с Монсоном (это тем более логично предположить, если считать его членом группы «Оранж», которая прибыла во Францию одновременно с активизацией Монсона) и, таким образом, впал в политическую немилость. Как бы то ни было, как указывает испанский исследователь Франсиско де Луис Мартин, со временем Артуро Кабо Мартин уже точно перебрался из Франции на родину в Испанию, где и скончался в 1992 г.[1625], так и не раскрыв тайну, что точно с ним происходило во время Второй мировой войны.

Что же касается экс-курсанта авиашколы Хуана Руиса, то, по данным упомянутых выше Росы Санс и Луизы Иордаке, все перечисленные выше экс-курсанты авиашколы в Кировабаде из числа авторов «письма трёхсот испанцев» (с просьбой о выезде из СССР) были после смерти Сталина и XX съезда КПСС реабилитированы и вернулись на родину. Но не Хуан Руис Гомес. С него была снята судимость[1626], и он так и остался в Советском Союзе. Постановление Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС от 27 ноября 1958 г. гласило: «Считать нецелесообразным выезд его и жены РУИС /ПЕТРОВОЙ, ВАИСЯЦКОЙ/ Ольги Михайловны с сыном Энрико 1957 г.р.»[1627] Против были в КГБ, так как они «работают на предприятиях, имеющих особый режим»[1628]. На самом деле на таких авиазаводах, как тот, где работал Кабо Мартин, трудились и многие другие «совиспанцы», которым тем не менее разрешалось покидать СССР. Как видится, скорее речь шла о том, что, несмотря на реабилитацию, ЦК КПСС и КГБ могли смутить те страницы его дела в МГБ, где речь шла о том, что он готовил побег из страны[1629]. Сам он в письме Хрущёву называл СССР своей «второй родиной»[1630], настаивая на том, что, применяя «насилие и пытки»[1631], МГБ выбило из него показания о намерении бежать за рубеж. Но в ЦК КПСС и КГБ могли посчитать, что даже намёк на побег из страны превращал Руиса в того, кто, выехав на Запад, мог стать тем, кто будет агитировать против СССР. Со временем Х. Руис Гомес вновь оказался в Азербайджане[1632], где когда-то учился в авиашколе в Кировабаде. Правда, там его

[1624] Jáuregui F. Rehabilitaciones tardías en el PCE // El País, 25.04.1986; Ainhoa Arozamena Ayala. Jesús Monzón Reparaz // Enciclopedia Vasca Auñamendi. URL: https://aunamendi.eusko-ikaskuntza.eus/artikuluak/artikulua.php?id=eu&ar=81750 (дата обращения: 06.02.2023).

[1625] Francisco de Luís Martín. Historia de deporte obrero de España. Ediciones Universidad Salamanca, 2019. 371 p.

[1626] Следственное дело Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР на Хуана Руиса Гомеса // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 17389. Л. 268.

[1627] Личное дело Хуана Руиса Гомеса // РГАСПИ. Ф. 495 Оп. 220. Д. 794. Л. 1.

[1628] Там же. Л. 2.

[1629] Следственное дело Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР на Хуана Руиса Гомеса // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 17389. Л. 21–22, 28.

[1630] Там же. Л. 261–262.

[1631] Там же. Л. 255.

[1632] La Opinión de Málaga, 11.03.2013.

ждали новые повороты судьбы: он получил от КПИ «строгое предупреждение за то, что спекулировал одеждой, работая в 1961–1962 гг. переводчиком с кубинскими товарищами»[1633]. Как сообщил в личной беседе его сын, о периоде Великой Отечественной войны отец рассказывал крайне скупо. Он скончался в Москве в 1987 г.

Однако, несмотря на такие непростые судьбы А. Кабо Мартина и Х. Руиса Гомеса (и несмотря на то, что, возможно, они всё же не были членами группы «Оранж»), эта операция пришлась на критически важный период.

Даже если из Франции группа не попала в саму Испанию, то район Франции, где она высадилась, был наводнён испанскими эмигрантами-республиканцами. В частности, по подсчётам испанской газеты «Эль Диарио», только в Тулузе находились до 100 000 беженцев-республиканцев, из-за чего окрестности Тулузы стали называть «пятой провинцией Каталонии»[1634]. Как свидетельствует опубликованная только недавно соответствующая фотография, 5–8 декабря 1945 г. именно в Тулузе был первый в своём роде сбор руководителей КПИ, на котором были представлены и те из них, кто после падения Республики оставался в самой Испании и близлежащей Франции, и те, кто скрылся в СССР[1635]. В 1946 г. из Советского Союза через Югославию именно в Тулузу прибыл упомянутый выше испанский коммунист-партизан Хосе Грос, который в годы Второй мировой войны прошёл через спецотряд НКВД «Победители», а теперь заменил Монсона в качестве координатора боевых операций КПИ. Так, последний из партизанских отрядов КПИ, «Группа Леванте-Арагон» под руководством Хосе Гроса, прекратила вооружённую борьбу только в 1951 г.[1636] До 1975 г., когда умер Франко, Грос оставался в подполье и так и не был задержан[1637]. Наконец, именно в Тулузу из СССР 20 июля 1947 г. прибыла лидер испанских коммунистов Д. Ибаррури[1638].

Когда ещё в годы войны оказавшиеся во Франции испанские республиканцы наладили сотрудничество с французским Сопротивлением, они приняли участие в освобождении Парижа

[1633] Archivo Histórico del Partido Comunista de España (Madrid), 98/3.1. “Emigración en URSS” Entrada 3594. P. 290 (из переписки с историком Луизой Иордаке).

[1634] Un paseo por la España republicana exiliada en Toulouse // El Diario, 16 de octubre de 2017. URL: https://www.eldiario.es/viajes/viajes_con_historia/exilio-espana-republicana-toulouse_1_3136237.html (дата обращения: 18.05.2023).

[1635] Riaño, Peio H. Historia de una foto clandestina. Guillermo Zúñiga retrató la primera reunión de la cúpula del PCE durante el exilio, en 1945, en Toulouse // Público, 11.08.2011.

[1636] См.: José Gros. Abriendo caminos: relatos de un guerrillero comunista español. Madrid, 1977; PARTISANOS / Españoles en la 2ª G.M. Gestas en España y de españoles fuera de las fronteras durante la 2ª Guerra Mundial. URL: https://www.mve2gm.es/paises/bando-aliado/u-r-s-s-/guerrilla-/ (дата обращения: 08.04.2023).

[1637] José Gros. Miliciano del bando republicano. 84 años, ha formado parte del comité central del PCE y fue guerrillero en el ejército soviético en la II Guerra Mundial // El Mundo, 13.07.2010; José Gros Camiso // Efemerides, 25.01.10. URL: http://revistaefemerides.blogspot.com/2010/01/jose-gros-camiso.html (дата обращения: 08.04.2023).

[1638] Ibárruri D. “Queremos una España Española”: discurso de Dolores Ibárruri en la concentración antifranquista del 20 de Julio de 1947 en Toulouse. Ediciones España Popular, 1947; Bui S. Les communistes espagnols: les années difficiles (1947–1956). URL: https://www.cinearchives.org/Catalogue-d-exploitation-494-660-0-0.html (дата обращения: 10.09.2023); Meeting à toulouse en présence de Dolores Ibarruri. Rushes – version longue de meeting de la pasionaria à Toulouse. URL: https://www.cinearchives.org/Catalogue-d-exploitation-494-660-0-0.html (дата обращения: 08.04.2023).

в 1944 г. По воспоминаниям современников, там, в Париже, из их уст звучал лозунг «Следующая – Испания».

В цели и задачи этой работы не входит объяснение, почему власть Франко в Испании продлилась до 1975 г. Тем не менее можно констатировать, что дополнительным шагом к сохранению и укреплению испанских антифранкистских сил, возвращению руководства КПИ через Францию в Испанию (а самой Испании в итоге к восстановлению демократии) стала в том числе отправка в 1943 г. группы «Оранж» в рамках схемы «Ледоруб», осуществлённая НКВД и ССО.

Выводы

Уже самое начало осуществления схемы «Ледоруб» принесло зримые плоды.

Благодаря тому, что на рубеже 1941–1942 гг. из Англии во Францию была переправлена «Анна Успенская»-Шифра Липшиц, советская разведка смогла восстановить связь с нелегальной резидентурой Роберта Бека в Париже, прерванную после закрытия диппредставительств СССР в Париже и Виши летом 1941 г.

Объективно говоря, последовавший провал этой резидентуры Бека имел отношение к огрехам не советско-британского сотрудничества, а личности Липшиц. Пока же резидентура продолжала работать, то, обладая связью, могла снабжать Центр ценными сведениями о дислокации и передвижениях немецких войск и осуществлять диверсии. Это вполне вписывалось в философию договорённостей НКВД-ССО и отвечало интересам и Москвы, и Лондона по ослаблению врага.

ССО, снабдив сначала «Анну Успенскую» подходящими для Франции одеждой и документами и гибко среагировав на просьбу Москвы о замене парашютирования советского агента высадкой её на берегу, показала свою дееспособность и готовность к сотрудничеству.

Конечно же, на рубеже 1941–1942 гг. британцам, чья военная помощь СССР ограничивалась ещё только пробными/единичными северными конвоями и отправкой на Русский Север всего-то пары авиазвеньев Королевских ВВС, требовалось показать, что они способны на большее в плане помощи союзнику, который, в свою очередь, перейдя в контрнаступление под Москвой, показал, что характер войны на Востоке будет совершенно иным.

В этой связи наличие договорённостей ССО-НКВД оказалось весьма кстати: такое сотрудничество компенсировало отсутствие прогресса на иных участках советско-британских отношений.

Успешная переправка на юг Франции в начале 1942 г. посредством ССО группы «Ром» означала создание дополнительного канала связи с Москвой для ФКП. То, что, несмотря на жесточайшие контрразведывательные меры, передатчик работал в период многих месяцев 1942–1944 г., можно считать выдающимся результатом. Он кратно перекрывает длительность работы во время войны передатчиков «Красной капеллы» в Бельгии и Германии.

Наличие связи с руководством партии в Москве упрочило позиции ФКП как наиболее дееспособного крыла французского Сопротивления, что означало, что и советская дипломатия обладала куда бóльшим манёвром на французком направлении.

ССО продолжила переправлять посланцев Москвы во Францию (операция «Арарат» и две операции «Апаче»), даже несмотря на то, что это могло создать политические проблемы самим британцам во взаимоотношениях с де Голлем, а также с американцами.

Несмотря на совершенно разные оценки в Москве и Лондоне в отношении роли, которую в Испании и в международной политике играл генерал Франко, ССО и НКВД смогли провести операцию, нацеленную и на Пиренейский полуостров, исходя из того, что Испания не должна была вступить в войну или быть занятой вермахтом, а её роль как страны – транзитёра стратегических материалов для Германии должна была быть сведена к нулю.

Советской стороне использование схемы «Ледоруб» для переправки группы «Оранж» в Испанию позволило отправить сигнал испанским коммунистам, остававшимся в самой Испании и приграничных районах Франции, о том, что оказавшееся в Москве руководство КП Испании о них не забыло и намерено вовлекать их в совместные действия. Появление во Франции и Испании группы «Оранж» стало одним из предвестников дерзких операций антифранкистских сил в испанско-французком пограничье.

Лондону взаимодействие с НКВД и по испанским делам в теории позволяло вновь выйти на левых испанцев, которые до этого сознательно оставались «вне радара» британских дипломатов и спецслужб со времён окончания в Испании Гражданской войны.

Как показано, из десяти «ледорубов» – участников операций во Франции и через Францию в Испанию достоверно идентифицировать можно минимум половину (а с известными допусками – семь человек).

С одной стороны, все они являлись старыми проверенными кадрами: идеологически выверенными коммунистами-коминетрновцами, отчасти с опытом работы в подполье или участия в тайных операциях.

С другой стороны, в подборе кадров для операций схемы «Ледоруб» появились и новации.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что среди «ледорубов» были не только мужчины, но и женщины. Точнее будет сказать, что это не было чем-то новым для советской и британской систем, но однозначно оказывалось новым для французской среды. И если фигура Ш. Липшиц для последовавших поколений французов оставалась в тени, то отобранная в Москве и переправленная через Лондон Ф. Фромон стала не только героиней Франции (первой женщиной-парашютисткой французского Сопротивления в широком понимании), но и символом новых времён, когда француженки получили право голоса на выборах и т.п.

Во-вторых, ещё одной новацией, вызванной новыми реалиями, стало привлечение на орбиту НКВД совсем молодых испанцев из числа «детей войны», а также испанцев – курсантов лётного училища в Кировобаде, пусть даже и остаются сомнения, были ли они привлечены кокретно к схеме «Ледоруб».

Третьей новацией стало привлечение к операциям интернированного француза Даниэля Жоржа. Как будет показано в следующих главах, тенденцией это станет в случае с «ледорубами» из числа военнопленных-германцев и австрийцев.

Впрочем, в случае с Д. Жоржем главным побудительным мотивом к привлечению его к схеме «Ледоруб» был всё же факт принадлежности его к коммунистической партии.

Между тем, как уже показано, в Москве этот фактор зачастую перевешивал вопросы физической, психологической и специальной подготовки «ледорубов». Свидетельством этого является провал резидентуры Р. Бека в Париже из-за физических пороков и психологической слабости присланной из Москвы Ш. Липшиц.

Известные детали работы резидентуры Бека выявляют и ещё один момент: если договорённости ССО-НКВД касались прежде всего диверсий и саботажа, то в инструкциях, которые Беку из Москвы привезла Липшиц, напротив, предлагалось отказаться от линии «Д». При этом стоит помнить, что договорённости НКВД-ССО лишь предполагали обмен информацией (но не обязывали ею обмениваться) и напрямую запрещали раскрытие партнёрам истинных имён «ледорубов». Соответственно, принимавшие «ледорубов» офицеры ССО должны были знать их только по тем русским именам и фамилиям, которые значились в их советских паспортах. С одной стороны, британцы действительно узнали реальные имена «ледорубов», перечисленных в этой главе, лишь после войны. С другой стороны, конечно же, в нарушение договорённостей с НКВД уже во время войны, в ходе транзита «ледорубов»-французов через Англию, в ССО попытались с самого начала выяснить, кем же на самом деле были посланцы Москвы, пытаясь их разговорить, определить их акцент, обыскивая их багаж и т. п.

Как видится, помимо свойственной сотрудникам спецслужб профессиональной любознательности, это было связано с ещё двумя факторами.

Во-первых, даже и обладая весьма поверхностными знаниями о советских реалиях, но видя слабую оперативную и крепкую идеологическую подготовку «ледорубов», британцы не могли не заподозрить в них не столько диверсантов, сколько политических эмиссаров. В этой связи уже на начальном этапе осуществления схемы «Ледоруб» в ССО теперь уже на практике возникает сюжет, который до этого обсуждался только в теории: насколько хорош или плох в качестве «пятой колонны» в тылу врага Коминтерн, исповедующий идеологию, враждебную как для нацистов и фашистов, так и для капитализма вообще.

Однако, как видится, во-вторых, речь шла о столкновении не только идеологий, но и национальных интересов: британцев смущала перспектива того, что влияние Москвы может вырасти в странах, где было традиционно сильно британское присутствие.

Таким образом, взаимодействие советских и британских спецслужб на направлении Франция – Испания, с одной стороны, революционно изменило, перечеркнуло довоенные представления о невозможности сотрудничества, но, с другой стороны, обнажило субъективные и объективные препятствия и ограничения для полноценного союзничества.

Глава 3. Совместные операции на австрийском направлении

Из рассекреченных британских документов следует, что в рамках схемы «Ледоруб» в Британию было задумано парашютировать пять групп, прибывших в Англию из СССР.

1. «Кофе», члены которой в большинстве своём прибыли в Британию ещё в конце первого для СССР года войны: 18 декабря 1941 г.

2. «Виски» (парашютирование – апрель 1942 г.).

3. «Содовая» (февраль 1943 г.).

4. «Юнгфрау» (январь 1944 г.).

5. «Эверест» (январь 1944 г.).

В эти операции на австрийском направлении было вовлечено даже больше «ледорубов», чем во Франции и через Францию, – двенадцать.

Следует сразу сказать, что, за исключением одного человека (известного британцам по псевдонимам «Степан Сидоров» и «Зигфрид Шмидт»; операция «Юнгфрау»), все остальные участники операций на австрийском направлении совершенно достоверно идентифицируемы: в документах ССО, СВР, Коминтерна и гестапо обнаружены фото, не оставляющие сомнений в том, что речь идёт об одних и тех же людях.

Иными словами, на австрийском направлении, как ни на каком другом, можно начертить поистине рельефные профили участников схемы «Ледоруб», учитывая иной раз мельчайшие нюансы их психологических портретов, политических преференций и детали их миссий.

При этом за впечатляющей арифметикой скрываются куда более противоречивые реалии. Как будет показано, половина посланцев Москвы, прибыв в Британию, так и не достигла точек, куда они собирались в Австрии. В этой связи эта глава тем более преследует цель выявить причины уже не только удач, но и проблем в деле советско-британского сотрудничества по вопросу о переброске «ледорубов».

И на данном направлении не меньшее значение имели международно-дипломатическая и политико-идеологическая составляющие: ещё довоенная предыстория отношений, динамика обсуждения австрийского вопроса в АГК, а также австрийская социально-политическая динамика. Как будет показано, и в случае с Австрией совместные действия спецслужб на разных этапах как определяли/подталкивали межправительственный диалог, так и зависели от него.

3.1. Общеполитический фон и предпосылки для осуществления схемы «Ледоруб» в Австрии

Ко всем без исключения австрийцам – участникам схемы «Ледоруб» относился меморандум «Будущее Австрии», который на пике войны британский Форин-офис передал в НКИД СССР. Рассматривая вопросы послевоенного устройства, этот меморандум включал и исторический обзор. В нём, в частности, говорилось, что, «будучи расположена в географическом центре Европы, Австрия теснейшим образом связана со многими самыми жизненными нервами европейской политики»[1639].

Это очевидное утверждение британских дипломатов, естественно, не вызвало возражений у советской стороны, но требует некоторых пояснений в контексте данного исследования.

Как уточняет российская исследователь, д-р ист. наук О.И. Величко, «собственно австрийские области (земли) [нового государства, возникшего на руинах былой Австро-Венгерской империи Габсбургов], за исключением Штирии и Каринтии, отчасти населённых [этническими] словенцами, были однонациональными»[1640], то есть населены австрийцами, для которых родным языком был немецкий (пусть и его достаточно своеобразный диалект). В то же время в австрийской столице Вене (которая даже и после крушения империи оставалась «перекрёстком» Центральной Европы) жили и работали не только австрийцы-немцы, но и многочисленные представители других национальностей, которых привлекала, в частности, возможность трудоустроиться на многочисленных промышленных предприятиях.

В том числе и среди будущих австрийских «ледорубов» были венцы – уроженцы не только собственно Австрии, но и, например, Моравии и Словакии, которые при этом этнически были чехами и венграми.

Стоит сказать, что такой пёстрый этнический и социальный характер населения Вены, возможность затеряться среди многих других людей, говоривших на немецком с иноязычным акцентом, способствовал тому, что в межвоенный период австрийская столица превратилась в место активных действий спецслужб. И если выше уже указано, что именно в Австрии активно действовал такой британский разведчик, как Локкарт, то здесь имеет смысл объяснить, что в Вене активны и разведорганы СССР и Коминтерна. Так, вдова и соратница коминтерновца и советского разведчика Игнатия Рейсса-Порецкого (псевдоним «Людвиг») Елизавета Порецкая (псевдоним «Эльза») отмечала в своих мемуарах, что уже во время советско-польской войны 1920 г.

[1639] АВП. Ф. 2 Европейского отдела. Оп. 27а. П. 12. Д. 84. Л. 3.

[1640] Величко О.И. Австрофашизм: между Муссолини и Гитлером // Сова. 2014. № 4 (23). С. 301. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29437081 (дата обращения: 07.04.2023).

польская компартия получала инструкции «чаще всего из Вены или Берлина»[1641], а её муж, готовя в Вене съезд Социалистического интернационала молодёжи, именно там начал работать на советскую разведку ещё в 1919 г.[1642] Она же отмечала, что с конца 1923 г. и советские разведслужбы, «сохраняя главный штаб в Германии, начали переводить своих людей в Австрию»[1643]. Характерно, что именно в Австрию в 1933 г. в свою первую командировку в качестве разведчика-нелегала отправился будущий начальник всей нелегальной разведки КГБ Александр Коротков[1644]. Там он был известен под именем Александра Эрдберга[1645].

При этом в Австрии на спецслужбы со штаб-квартирами в Москве работали люди самых разных национальностей. Так, в 1920-е гг. резидентом ИНО ГПУ в Вене был бошняк Мустафа Голубич[1646]. Десятками исчисляются находившиеся на орбите Коминтерна и советской разведки в Вене болгары. В 1923–1925 гг. резидентом ГРУ в Вене был Христофор Дымов[1647], а в 1930–1933 гг. – Иван Винаров[1648]. Под началом последнего работал ещё один болгарин, ставший советским разведчиком, – Андрей Эмильев[1649]. Учившийся в австрийском Граце на врача болгарский коммунист Иван Маринов Иванов (1893–1980) работал на канале связи Коминтерна София – Австрия – Москва[1650].

Зримой была и связанная с коммунистами и советскими спецслужбами еврейская община. Австрийский исследователь Карл Воцелка указывает на то, что евреи видели возможность самореализации именно в левых партиях[1651]. Считается, что, попав в 1934 г. именно в Вену, К. Филби жил в доме польского еврея Исраэля Кольмана, состоял в любовной связи с его дочерью Литци[1652]. Именно австрийские контакты Филби вывели на него завербовавшего его уже в Лондоне для советской разведки австрийского еврея Арнольда Дейча.

Возвращаясь к британскому меморандуму 1943 г., надо сказать, что целые пассажи исторического обзора были, естественно, посвящены настроениям в среде титульных австрийцев. Меморандум гласил: «Австрийцы – народ германского происхождения, который разделяет наследство германской жизни <…> Однако <…> преобладающее большинство австрийцев вряд ли

[1641] Порецкая Е.К. Наши. Воспоминания об Игнатии Райссе и его товарищах. М.: Изд-во ВДА, 1992. С. 144. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/poretskya_ek/index.html (дата обращения: 20.07.2024).

[1642] Там же.

[1643] Там же.

[1644] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 237.

[1645] Антонов В. Начальники советской внешней разведки. М.: ООО «Издательство «Вече», 2015. 352 с.

[1646] Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923–1939. На пути к большому террору. М.: Центрполиграф, 2008. 382 с.

[1647] Там же. С. 63.

[1648] Там же. С. 62.

[1649] Там же. С. 323.

[1650] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 25. 146 // Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 61.

[1651] Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика. М.: Весь мир, 2007. 512 с.

[1652] Филби К. Моя тайная война. Воспоминания советского разведчика. М.: Воениздат, 1989. С. 187.

можно охарактеризовать как обладающее национальным сознанием до 1918 г.». Далее в меморандуме преобладал скорее литературный стиль: «Дунайские страны так решительно стряхнули австрийский прах со своих ног, что австрийцам казалось, что их миссия закончилась, их корабль потерпел крушение и потонул. Они, как люди посреди океана, толпились на скале немецкой Австрии»[1653]. Знаменитый австрийский писатель Стефан Цвейг в своей книге «Вчерашний мир» называл Австро-Венгерскую монархию эпохой надёжности[1654]. И британские дипломаты в 1943 г., и современные исследователи отмечают, что титульные австрийцы, воспитанные в духе особой «австрийской миссии», с крушением империи пребывали в растерянности.

При этом, судя по результатам парламентских выборов 1919 г., австрийский электорат был поделён примерно поровну между левой социал-демократической (72 мест в парламенте) и правой социально-христианской (69 мандатов) партиями[1655]. Левые и правые доминировали в либеральной промышленной Вене и консервативных аграрных провинциях соответственно.

В последующие годы в мировой историографии сложился шаблон, согласно которому в межвоенной Австрии имело место противостояние «австромарксизма» и «австрофашизма». Однако, как представляется, это определение является несколько упрощённым и требует уточнений с учётом того, что ниже пойдёт речь о мировоззрении и мироощущении австрийцев-«ледорубов».

Например, если взять идею об «аншлюсе», то есть идею объединения с Германией (что обычно ассоциируется с правыми), на самом деле после Первой мировой войны в Австрии за аншлюс изначально выступали левые. Правда, американская исследователь Элизабет Тарт писала, что это «инстинктивное» стремление Австрии к Германии у левых ассоциировалось с идеями родства не кровного, а классового пролетарского[1656]. К. Воцелка указывает, что австрийский левый фланг обладал и другими необычными чертами: «Австромарксизм <…> в противоположность диалектическому материализму, основанному на идеях Гегеля <…> базировался на неокантианстве»[1657]. Сами социал-демократы, из среды которых предстояло выйти многим австрийским «ледорубам», называли эту политику «революцией душ»[1658].

Самой зримой иллюстрацией деятельности австрийских социал-демократов стало строительство современного социального жилья для рабочих. В 1925–1934 гг. по программе «гемей-

---

[1653] АВП. Ф. 2 Европейского отдела. Оп. 27а. П. 12. Д. 84. Л. 4.

[1654] Стефан Ц. Вчерашний мир. Воспоминания европейца. М.: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015. 592 с.

[1655] Величко О.И. Австрофашизм: между Муссолини и Гитлером // Сова. 2014. № 4 (23). С. 301. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29437081 (дата обращения: 07.04.2023).

[1656] Tarte E. The Anschluss movement and British policy: May 1937 – March 1938. Thesis submitted to the Faculty of the Graduate School, Milwaukee. Wisconsin. May, 1967. URL: https://www.marquette.edu/ library/theses/already_uploaded_to_IR/tarte_e_1967.pdf (дата обращения: 07.04.2024).

[1657] Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика. М.: Весь мир, 2007. С. 356.

[1658] Красная Вена на чёрном теле // Дилетант, 20.11.2017. URL: https://diletant.media/articles/38079107/ (дата обращения: 05.05.2024).

ндебау» («сообщество строительства») были построены здания с более чем 60 тыс. новых квартир. Самым знаковым стал существующий до сих пор комплекс «Карл-Маркс-хоф» в Вене. Для того чтобы разгрузить работающих матерей, были открыты детские сады, «послеобеденные дома» и детские курорты. Каждому ребёнку полагался набор одежды. Бесплатной стала медицина. Доступные тарифы на газ, электричество и уборку мусора улучшили санитарное состояние города[1659].

Характерными примерами того, что давал так называемый «культуркампф» (культурная борьба) левых, стало проведение в 1931 г. в Вене Олимпийских игр рабочих*. При этом новое и, конечно, для своего времени весьма либеральное отношение к телу даже больше затронуло не мужчин, а женщин: «[Возобладали] короткие платья <…> длинные косы ушли в прошлое, в моду вошла стрижка «под мальчика» <…> Шокировавшие консерваторов купальные костюмы позволили женщинам, занимавшимся водным спортом, свободнее двигаться; многие социал-демократки были сторонницами культуры обнаженного тела – нудизма. Требования женщин легализовать аборты и вывести вопрос о разводе из-под церковной юрисдикции <…> поддерживались только <…> социал-демократами»[1660]. При этом австрийские социалисты полагали глубоко вредными танцы фокстрот и чарльстон[1661].

Что касается са́мого левого крыла австрийской политики, Компартии Австрии (КПА), то она была основана 3 ноября 1918 г., но, в отличие от соседней Германии, не пользовалась массовой поддержкой. Более того, сначала партия занимала ультралевые позиции, например бойкотируя парламентские выборы. КПА изменила эту позицию после того, как в 31 августа 1920 г. в газете «Роте Фане» вышло «Письмо австрийским коммунистам» Ленина. Он писал: «Пока мы ещё не в силах разогнать буржуазный парламент, мы должны работать против него и извне, и изнутри <…> Пока мы, коммунисты, не в силах ещё взять государственную власть и провести выборы только трудящимися их Советов против буржуазии, пока ещё буржуазия распоряжается государственной властью, призывая к выборам разные классы населения, мы обязаны участвовать в выборах для агитации среди всех трудящихся, не одних лишь пролетариев»[1662].

[1659] Там же.

* Проведение таких Игр было, в свою очередь, предметом серьезных трений между социал-демократами и коммунистами. В 1925 г. социал-демократами была проведена I альтернативная Рабочая Олимпиада во Франкфурте-на-Майне. Но представители СССР на неё приглашены не были. В итоге в 1928 г. Спортинтерн провёл в Москве первую «мощную всемирную Красную Олимпиаду (Спартакиаду)». При этом на футбольном первенстве Спартакиады в СССР изначально была заявлена сборная Австрии, но по ходу турнира она исчезла из турнирной таблицы. См.: РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 2. Д. 135; РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 2. Д. 23; Футбол // Известия, 23.08.1928; Подвойский Н.И. Ленин и физическое воспитание // Красный спорт, 21.01.1940; Хорошева А.В. Пролетарская Спартакиада 1928 г. и «буржуазное» Олимпийское движение // Свободная мысль. 2018. № 2. URL: http://svom.info/entry/792-proletarskaya-spartakiada-1928-g-i-burzhuaznoe-oli/ (дата обращения: 06.05.2024).

[1660] Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика. М.: Весь мир, 2007. С. 359.

[1661] McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 302.

[1662] Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 41. Май – ноябрь 1920. С. 268–273.

При этом, пойдя навстречу Ленину по теме участия в парламентских выборах, КПА продолжала расходиться с Москвой по целому ряду других вопросов. Так, если Ленин называл австрийских социал-демократов «мелкобуржуазными демократами, способными только на бесхарактерные шатания»[1663], а Сталин позже записал их в «социал-фашисты», то КПА выступала за союз всех левых сил. Приметой этому были совместные выступления австрийских коммунистов и социал-демократов во время массовых волнений 1927 и 1934 гг. (см. ниже).

Как видится, в том числе позиция австрийцев повлияла на то, что, став главой Коминтерна, Димитров олицетворял новый курс на антифашистский «Народный фронт». Небезынтересно, что помощником Г. Димитрова в Западноевропейском бюро Коминтерна в Вене и Берлине в 1927–1933 гг. и его политическим референтом в Москве в 1936–1940 гг. был именно австрийский коммунист (пусть и польского происхождения) Ланг Франц[1664].

В то же время австрийские коммунисты не разделяли взгляды социал-демократов на единство немцев Австрии и Германии (в том числе по причине того, что в рядах коммунистов было много евреев). Ведущий австрийский коммунист Альфред Клар (еврей) писал: «Мнение о том, что австрийский народ является частью немецкой нации, теоретически необоснованно. Союз немецкой нации, в который также входили бы австрийцы, никогда не существовал и не существует сегодня. Австрийский народ жил в различных экономических условиях и политических условиях, чем оставшиеся немцы в рейхе, и поэтому выбрал другое национальное развитие»[1665]. Как будет показано ниже, это было базовым соображением для тех австрийцев, которые стали «ледорубами» и выдвигались в Австрию для борьбы с Германией.

В целом же КПА воспринимала себя, конечно, как составная часть мирового комдвижения с центром в Москве. Характерно выполнение австрийскими коммунистами в довоенный период и особых заданий. Ниже будет подробно рассмотрено, как к ним привлекались будущие «ледорубы». Но уже здесь стоит упомянуть, что, например, австриец – сотрудник КИМа Фриц Глаубауф выполнял поручения Коминтерна в Латинской Америке (в 1930–1935 гг.) и во Франции (в 1936–1937 гг.)[1666]. Георг Мюллер, также известный как Миллер Георгий Георгиевич, ещё в 1930 г. эмигрировал в СССР, занимался выпуском фальшивых документов для ИККИ, а в 1930–

[1663] Там же.
[1664] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 180.
[1665] Klahr A. Zur nationalen Frage in Österreich // Weg und Ziel. 1937. No. 3.
[1666] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 44 // Дневник Георгия Димитрова. С. 110.

1945 гг. служил в ОГПУ-НКВД. Участник операции по вывозу в СССР золотого запаса Испанской Республики, он был награждён орденом Красной Звезды[1667]. 23 мая 1942 г. Димитров отметил в дневнике: «Передал Серебрянскому (НКВД) для специального задания в Германии нашу [австрийскую] радистку Паулу Лехнер*»[1668].

Возвращаясь к наиболее многочисленной когорте австрийских левых, к социал-демократам (чьими детьми были большинство австрийских «ледорубов»), стоит упомянуть, что, по образному сравнению историка Б. Маклофлина, их «австро-*марксизм*» породил нечто такое, что обычно ассоциируется скорее с британской *аристократией*» (курсив мой. – *Авт*.), которая помещает себя и своё потомство в искусственные «загоны»[1669]. А именно в возрасте пяти лет венские мальчики и девочки – дети социал-демократов отправлялись в свои детские сады, в одиннадцать – в *свои* организации «Красные соколы» (альтернатива скаутам), с пятнадцати – в SAJ («Социалистическая рабочая молодёжь»). Ещё через три года они проходили, по выражению Маклофлина, своего рода «обряд посвящения», вступая в социал-демократы и их военизированное крыло «Шуцбунд». Эта организация (в переводе с немецкого – «Союз обороны») была сформирована в 1922–1923 гг. с целью, как указывал советский автор Д.Н. Молчалин, «обороны против вооружённых реакционных организаций»[1670].

Под последними имелся в виду прежде всего «Хаймвер» («Союз защиты родины»), сформированный после Первой мировой войны на основе «Союза фронтовиков». Как указывает Величко, появление этой организации было спровоцировано желанием консерваторов оградить себя от революционных событий в соседних Баварии и Венгрии[1671]. Однако, кроме контрмер, правые исходили и из своих собственных идеологических представлений: как это формулирует Воцелка, «опираясь на христианское социальное учение (провозглашённое папой Львом XIII в 1891 г.) <…> хотели построить «сословное государство», основой которого стали бы сословия, сформированные не по признаку рождения, а по роду профессиональных занятий»[1672].

Первое масштабное силовое противостояние «Шуцбунда» и «Хаймвера» развернулось в январе 1927 г., когда во время мирной демонстрации в Шаттендорфе хаймверовцы убили рабочего и 8-летнего мальчика. Убийцы были арестованы, но следствие затянулось, и состоявшийся в

[1667] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 448.

[*] Лехнер, Паула – австрийская коммунистка. Радистка. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3060. Док. 12 // Дневник Георгия Димитрова. С. 195.

[1668] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 195.

[1669] McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 302.

[1670] Мочалин Д.Н. Шуцбунд // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / под ред. Е. М. Жукова. М.: Советская энциклопедия, 1973–1982. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/20580/%D0%A8%D0%A3%D0%A6%D0%91%D0%A3%D0%9D%D0%94 (дата обращения: 07.05.2023).

[1671] Величко О.И. Австрофашизм: между Муссолини и Гитлером // Сова. 2014. № 4 (23). С. 301. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29437081 (дата обращения: 07.04.2023).

[1672] Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика. М.: Весь мир, 2007. С. 367.

июле суд оправдал обвиняемых. В ответ профсоюзы призвали ко всеобщей забастовке, а возмущённая толпа подожгла венский Дворец правосудия[1673]. Всё это стало прологом к тому, что в 1931 г. «Хаймвер» в свою очередь попытался низвергнуть парламент («эту говорильню»). Тот путч провалился. Примечательно, что, хотя на ноябрьских выборах 1930 г. правые и получили совокупно 84 голосов, но социал-демократы с их 72 мандатами смогли сохранить крупнейшую отдельно взятую фракцию. Однако в 1933 г. по формальным причинам парламент был всё же распущен, а 11 февраля 1934 г. руководитель «Хаймвера» и глава МВД Эмиль Фей объявил о предстоящем ударе по левым. 12 февраля 1934 г. боевики-шуцбундовцы оказали сопротивление, однако, во-первых, их восстание не было поддержано политическим руководством социал-демократов, а во-вторых, с применением в том числе артиллерии и авиации восстание было жестоко подавлено властями во главе с канцлером от социал-христиан Энгельбертом Дольфусом.

Стоит сразу сказать, что это вызвало всплеск симпатий к тем, из чьих рядов потом выйдут практически все «ледорубы» – участники совместных операций НКВД и ССО на австрийском направлении: к шуцбундовцам.

Описывая эти события как «пролетарскую революцию в сердце Европы», советские газеты приводили поистине драматические подробности: о том, как правительственные войска гнали перед собой заложников, пускали отравляющие газы, добивали раненых; самолёты обстреливали здания, где укрепились восставшие, зажигательными бомбами; чтобы не допустить обстрела своих домов, женщины с грудными детьми садились в проёмах окон[1674]. На ряде заводов и фабрик СССР прошли митинги солидарности, уже в начале марта МОПР перевёл в Австрию миллион шиллингов[1675].

Как считает российский историк А.Ю. Ватлин, последовавший далее «приём в Советском Союзе шуцбундовцев <…> не следует рассматривать исключительно как масштабную пропагандистскую акцию, одобренную высшим руководством страны. Немалую роль играли и гуманитарные соображения, желание показать мировой общественности, что Москва сохраняет верность положениям советской конституции 1924 г. о предоставлении политического убежища революционерам»[1676].

Тем не менее, как это формулирует Воцелка, «враг слева был побеждён, но расцветший в подполье национал-социализм становился всё агрессивнее», что привело к тому, что «коричневый террор усиливался, а вместе с ним и внешнеполитическое давление со стороны германского

[1673] Там же. С. 388.

[1674] Австрия в огне // Правда, 14 февраля 1934 г.

[1675] Проект письма Исполкома МОПР в ЦК МОПР Австрии от 8 марта 1934 г. / РГАСПИ. Ф. 539. Оп. 3. Д. 264. Л. 5 // Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 197.

[1676] Там же.

рейха»[1677]. После подавления восстания Шуцбунда канцлер Дольфус преобразовал свою партию (единственную остававшуюся в легальном поле) в «Отечественный фронт». Однако 25 июля 1934 г. около полутора сотен нацистов, для маскировки одетых в австрийскую военную форму, ворвались в федеральную канцелярию. Раненный в горло Дольфус был оставлен истекать кровью на диване и скончался.

Так начинался обратный отсчёт к аншлюсу. Став предвестником дальнейших территориальных переделов в Европе, аншлюс 1938 г., акт превращения Австрии в германскую землю Остмарк (а после её упразднения с 1940 г. – в «альпийские и придунайские области»[1678]), во-первых, зримо увеличил ресурсы гитлеровского режима. Как отмечал А.А. Ахтамзян, весьма важны были золотовалютные резервы Австрийского национального банка[1679]. Сегодняшний российский исследователь Анаит Акопьянц уточняет, что нацисты получили запасы валюты в размере 1,4 млрд рейхсмарок, в то время как немецкие запасы равнялись всего 76 млн рейхсмарок[1680]. Ещё ранее советский историк М.А. Полтавский указывал, что большие доходы принесла германской казне девальвация шиллинга, обмен его на имперскую марку[1681]. Территория третьего рейха увеличилась за счёт Австрии на 18%, а население, достигнув 75 млн чел., – на 10%. В дальнейшем это позволило вермахту сформировать, по разным данным, от 8[1682] до 35[1683] дополнительных дивизий, а германской экономике – мобилизовать дополнительные трудовые ресурсы. В Австрии были построены авиа- и танкостроительные заводы, налажено производство всех видов автоматического оружия, орудий полевой и зенитной артиллерии, реактивных снарядов ФАУ, торпед[1684].

Это предопределило, что в «Записи» и «Предварительном плане» НКВД и ССО Австрия была обозначена как место, где были сосредоточены значительные объёмы военно-промышленного комплекса всего рейха» и, соответственно, требовались диверсии, саботаж и т. п.

Во-вторых, важность австрийского направления в советско-британском диалоге вообще и во взаимодействии НКВД и ССО в частности предопределяло то, что аншлюс обозначил ещё одну ступень эрозии Версальской системы европейской безопасности, на место которой должно было прийти нечто новое. Учитывая то, как во время войны австрийский вопрос станет одним из

[1677] Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика. М.: Весь мир, 2007. С. 376.

[1678] АВП. Ф. 2 Европейского отдела. Оп. 27а. П. 12. Д. 84. Л. 8.

[1679] Schausberger N. Der Anschlub und seine okonomische Relevanz. In: Protokoll des Symposiums in Wien am 14. und 15. Marz 1978. Sonderdruck. Wien, 1981. P. 268–269 // Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом. // Вопросы истории. 1988. № 9.

[1680] Акопьянц А.С. Аншлюс Австрии и его последствия // ГеоСибирь. 2019. Т. 5. С. 3–8.

[1681] Полтавский М.А. Австрийский народ и аншлюс 1938 г. М.: Наука, 1971. С. 8, 105, 112, 113.

[1682] Neue Zurcher Zeitung, 15.III.1938 // Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом. // Вопросы истории. 1988. № 9.

[1683] Абрамов К.П. Это не повторится: из истории захвата Австрии гитлеровской Германией в 1938 г. М.: Соцэкгиз, 1961. С. 70–72.

[1684] Там же.

камней преткновения в диалоге АГК о будущем европейском территориальном устройстве, австрийский сюжет в истории довоенной эрозии Версальской системы стоит разобрать чуть подробнее.

Прежде всего, надо напомнить, что Германия обязана была признать независимость Австрии именно по Версальскому договору[1685]. Заключённый в том же 1919 г. между Австрией и семнадцатью государствами-победителями Сен-Жерменский договор уточнял: «Независимость Австрии неотчуждаема, разве только последует согласие Совета Лиги Наций»[1686]. Присоединение в 1935 г. к Лиге Наций Советского Союза и вхождение его в руководящие органы Лиги[1687] делало новым гарантом австрийской независимости и СССР. Тем не менее, как видится, справедлива постановка вопроса о том, что «рейх» смог «проглотить» Австрию по вине и старых, и новых членов Лиги. И те и другие не сумели противопоставить никакой – ни общей, не суверенной – линии против политики Гитлера.

Гитлер, будучи австрийцем по происхождению, ставил вопрос об объединении Австрии с Германией[1688]. Уже в 1925 г. австрийские нацисты присоединились к германским единомышленникам, и, как писали британские дипломаты, уже «в 1930 и 1931 гг. Гитлер показал путём назначения гауляйтера в Вену, а затем – имперского немца в качестве инспектора национал-социалистской партии Австрии, что он, как и всегда, держался своих намерений относительно аншлюса»[1689]. После 1933 г., когда Гитлер и его НСДАП пришли к власти в Берлине, началось практическое осуществление этой задачи уже на госуровне. В частности, в мае 1933 г. был введён налог в 1000 марок на пересечение туристами границы Германии и Австрии, что «намекнуло» австрийцам на то, что отныне они находятся в зависимости от новых властей в Германии[1690].

При сменщике Дольфуса, канцлере Курте Шушниге, 11 июля 1936 г. в австро-германском «Дружественном соглашении» было зафиксировано, что «вопрос об австрийском национал-социализме» есть внутреннее дело Австрии. Однако в обмен на это Вена обязалась, что «в своей общей политике <…> будет придерживаться той принципиальной линии, которая соответствует факту, что Австрия признаёт себя немецким государством»[1691].

Примечательно, что в 1936 г. лондонская «Таймс» (а значит, значительная часть британского истеблишмента) считала, что австро-германское сближение «стабилизирует процессы в

[1685] Версальский договор. 28 июня 1919 г. (Извлечение). URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/ 183664-versalskiy-dogovor-28-iyunya-1919-g-izvlechenie#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 07.05.2023).

[1686] АВП. Ф. 2 Европейского отдела. Оп. 27а. П. 12. Д. 84. Л. 1.

[1687] Хормач И.А. Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой наций в 1919–1934 гг. М.: ООО «Издательство Кучково Поле», 2011. С. 408.

[1688] Наумов А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 56–72.

[1689] АВП. Ф. 2 Европейского отдела. Оп. 27а. П. 12. Д. 84. Л. 5.

[1690] Messner J. Dollfuss: An Austrian Patriot. London: Burns, Oates and Washburne Ltd, 1935. P. 46.

[1691] Justice for Austria: Red-White-Red-Book. Vienna: Austrian State Print. House, 1947. P. 60.

Центральной Европе»[1692]. При этом, как хорошо известно, британцы полагали Центральную Европу чем-то далёким и никак не ответили на запрос МИД Австрии от 14 апреля 1937 г. о более тесной координации политики с Лондоном и Парижем, «если бы они могли дать эффективные гарантии политической и территориальной целостности Австрии»[1693].

Эта тенденция тем более укрепилась через полтора месяца, когда 28 мая 1937 г. новым британским премьером стал Чемберлен. Вскоре ближайший сподвижник Чемберлена лорд Галифакс получил приглашение Геринга посетить Международную охотничью выставку в Германии.[1694] При очной встрече 19 ноября 1937 г. в горной резиденции Гитлера «Бергхоф» (на границе Германии и как раз Австрии) лорд заявил фюреру, что британско-германские переговоры могли бы подготовить почву для создания пакта четырёх западных держав, и британская сторона не думает, что статус-кво должен оставаться в силе при всех условиях. В ходе беседы Галифакс пояснил, что к таким вопросам относится в том числе Австрия. Галифакс добавил, что «Германия по праву может считаться бастионом Запада против большевизма»[1695]. 29 ноября 1937 г. в Лондоне состоялась англо-французская правительственная конференция, рассмотревшая важнейшие международные проблемы в свете итогов визита Галифакса к Гитлеру. Даже занимавший в тот момент пост главы Форин-офиса Иден (о котором принято считать, что он был противником политики умиротворения) заявил французам: «В Англии понимают, что в определённое время должна установиться более тесная связь между Германией и Австрией»[1696]. Очевидно, отголоском-оправданием этого являлось то, что и в меморандуме Форин-офиса, направленном в НКИД уже на пике Второй мировой войны, говорилось: «Было бы глупо игнорировать тот факт, что Австрийская республика за период с 1919 по 1938 г. не сумела возбудить среди своих граждан патриотической преданности»[1697].

В конце января 1938 г. австрийский канцлер Шушниг проинформировал о своём намерении встретиться с Гитлером[1698]. Эта встреча стала готовиться на фоне перемен, явно неблагоприятных для Австрии: в начале 1938 г. Гитлер заменил во главе внешнеполитического ведомства Константина фон Нейрата (которого он «унаследовал» ещё из Веймарской республики) на подчёркнуто верного ему посла в Лондоне Иоахима фон Риббентропа и взял в свои собственные руки командование вермахтом. 7 и 10 февраля 1938 г. советский посол в Лондоне И. Майский записал

[1692] The Times, 13.VII.1936.

[1693] Полтавский М.А. Дипломатия империализма и малые страны Европы. М.: Международные отношения, 1973. С. 46.

[1694] Churchill W. The Second World War. Boston, 1948–1953. P. 249.

[1695] Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939: в 2 т. Т. 1. Ноябрь 1937 г. – декабрь 1938 г. / М-во иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1981. С. 35, 47; DGFP. Ser. D. V. I. P. 55–67 // Наумов А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 56–72.

[1696] DDF. Ser. 2. T. 7. P. 520–524 // там же.

[1697] АВП. Ф. 2 Европейского отдела. Оп. 27а. П. 12. Д. 84. Л. 6.

[1698] Papen Franz von. Memoirs. London, New York, 1952. P. 410.

в дневнике, что это означает приближение захвата Австрии и что он предупредил об этом Идена[1699]. По мнению и российских, и западных исследователей разных поколений, то, что 12 февраля 1938 г. Гитлер предъявил Шушнигу, было не чем иным, как ультиматумом[1700]. Четыре недели, остававшиеся до аншлюса, Шушниг позже назовёт «временем агонии Австрии»[1701].

Этому в значительной степени способствовало бездействие или даже попустительство как всей Лиги Наций, так и её отдельно взятых членов из числа основных держав. 22 февраля британский премьер Чемберлен прямо заявил в Палате общин, что Австрия не может рассчитывать на поддержку со стороны Лиги Наций[1702]. 24 февраля канцлер Шушниг выступил с радиообращением, в котором заявил, что не готов к каким-либо новым уступкам[1703]. «Фолом последней надежды» со стороны Шушнига стало его заявление 9 марта о том, что 13 марта в стране пройдёт референдум «за свободную и немецкую, независимую и социальную, христианскую и единую Австрию»[1704]. В тот же день, 9 марта, Гитлер уполномочил Зейсс-Инкварта добиваться отмены плебисцита, а после разговора с начальником Верховного командования вермахтом Кейтелем утвердил план операции по захвату Австрии под названием «Отто»[1705]. Назавтра, 10 марта, Риббентроп был принят Галифаксом, который вновь развивал тему того, что статус-кво в Восточной Европе не может быть вечным, а в случае с Австрией «речь идёт о проблеме, которая касается в первую очередь Германии»[1706]. По итогам этой беседы Риббентроп направил следующую депешу в Берлин: «Что сделает Англия, если австрийский вопрос будет решён не мирным путём? Я глубоко убеждён, что Англия в настоящее время по своей инициативе ничего не предпримет»[1707].

В итоге 11 марта в 13:00 Гитлер подписал приказ о вторжении в Австрию. С одной стороны, уже вечером того дня глава Форин-офиса лорд Галифакс предложил послу Его Величества в Берлине Хендерсону выразить германскому правительству протест[1708]. С другой стороны, это было уже формальностью. Это признавали позже в самом Лондоне. В меморандуме Форин-офиса в адрес НКИД по австрийскому вопросу от 1943 г. признавалось: «Правительство Его Величества приняло аннексию Австрии Германией»[1709].

[1699] The Maisky Diary. New Haven: Yale University Press, 2017. P. 100–101.

[1700] Schuschnigg K. Austrian Requiem. New York, 1946. P. 14–17.

[1701] Ibid. P. 28.

[1702] 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; В.К. Волков, Р.М. Илюхина, А.А. Кошкин и др.; отв. ред. О. А. Ржешевский. М.: Мысль, 1990. С. 508.

[1703] Schuschnigg K. Austrian Requiem. New York, 1946. P. 16–17.

[1704] Ibid. P. 36.

[1705] NCA. Vol. 4. P. 362–363 // Наумов А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 56–72.

[1706] Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939: в 2 т. Т. 1. Ноябрь 1937 г. – декабрь 1938 г. / М-во иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1981. С. 71.

[1707] DGFP. Ser. D. V. I. P. 263 // Наумов А.О. Аншлюс Австрии... С. 56–72.

[1708] Steinacher. G. The Special Operations Executive (SOE) in Austria, 1940–1945 // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 2002. No. 15. P. 211–221.

[1709] АВП. Ф. 2 Европейского отдела. Оп. 27а. П. 12. Д. 84. Л. 2.

В контексте этого исследования важно подчеркнуть, что, видя такую податливость британцев, нацисты воспользовались моментом и уже в августе нейтрализовали венскую резидентуру МИ-6: гестапо арестовало её главу капитана Томаса Кендрика. Новый глава резидентуры МИ-6, Джордж Берри, не обладал нужным люфтом, чтобы организовать какую-либо содержательную работу в то время, которое оставалось до начала Второй мировой войны[1710].

Что касается позиции Москвы, то нельзя забывать, что австрийский кризис 1937–1938 гг. и бездействие Лиги Наций пришлись на особый период советской истории. А.А. Ахтамзян отмечал: «Нацистские спецслужбы с удовлетворением отметили, что их провокационная линия на подрыв союза СССР с Чехословакией и Францией даёт свои плоды. Особенно тщательно гитлеровцы учитывали ослабление оборонного потенциала СССР в результате начатой в 1937 г. «чистки» командного состава Красной армии и массовых репрессий в стране»[1711]. Характерно, что, когда в феврале 1938 г. французский посол в Берлине Андре Франсуа-Понсэ заявил немцам, что для восстановления баланса сил Парижу придётся снова сблизиться с Москвой, тогдашний глава МИД третьего рейха Нейрат явно с иронией пожелал ему удачи в этом начинании[1712].

Сами австрийцы, обращаясь за содействием к Лондону и Парижу (но, как уже показано, так и не получив такого содействия из-за позиции британцев), а также к Риму (где, впрочем, на поддержку Муссолини уже не приходилось рассчитывать после того, как была образована «ось»), к Москве не обращались вовсе. В отчёте о встрече с замглавы НКИД СССР В. П. Потёмкиным австрийский посланник писал 16 декабря 1937 г., что официальная советская внешняя политика в ещё большей степени, чем прежде, оказалась в «безвоздушном пространстве». Свою мысль он пояснял так: «Дипломатическая позиция Москвы всё более отдаляется от мира реальной действительности <…> Советский Союз предстанет как человек, который машет носовым платком вслед стремительно уносящемуся скорому поезду»[1713]. При этом посланник пребывал на радикальных антикоммунистических позициях, не представляя себе никакого потенциального союза советской Москвы с Лондоном и Парижем. Он писал: «Если состоится это мирное единение, то Москва испустит свой большевистский дух, а евроазиатское пространство между Днестром и Владивостоком откроет величайшие возможности развернуть осуществлявшееся весьма посредственно до сих пор освоение природных богатств, даже если сохранится достойная внимания

[1710] Steinacher G. The Special Operations Executive (SOE) in Austria, 1940–1945 // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 2002. No. 15. P. 45.

[1711] Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом. // Вопросы истории. 1988. № 9.

[1712] DGFP. Ser. D. V. I. P. 213–214 // Наумов А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 56–72.

[1713] Archiv des Institute fur Zeitgeschichte der Universitat Wien. Berichte der Osterreichischen Gesandschaft in Moskau. ZL. 60/P. Haltung und Lage der offiziel-sowjetischen Aussenpolitik. P. 4 // Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом // Вопросы истории. 1988. № 9.

Россия в национальных пределах. Если же вместо такого единения дело дойдёт до военного конфликта, тогда то, что останется после него, станет неизбежно добычей большевистской гиены»[1714].

Между тем 2 февраля 1938 г. статья в «Правде» подчёркивала опасную тенденцию со стороны нацистской Германии, рассматривавшей дунайский бассейн как путь для проникновения в Юго-Восточную Европу и на Балканы[1715]. Однако, как отмечал Ахтамзян, австрийские дипломаты «изображали позицию СССР как попытку «лезть не в свои дела»[1716].

В итоге же 14 марта 1938 г. временный поверенный в делах Австрии в СССР Швиннер пришёл в НКИД в «довольно угнетённом и растерянном состоянии», вручил ноту о превращении Австрии в германский Остмарк[1717].

При этом российский исследователь В.Я. Швейцер формулирует и то своё мнение, что на самом деле «отношение И.В. Сталина к аншлюсу вполне соответствовало его сугубо прагматическому, лишь слегка приправленному идеологией подходу к международным делам второй половины 30-х гг.»[1718]. Действительно, с одной стороны, в записке, которую в день визита теперь уже бывшего австрийского посланника, 14 марта, всем членам Политбюро направил глава НКИД М.М. Литвинов, случившийся 12 марта аншлюс был назван «грандиозным трагическим событием <…> несущим серьёзнейшую угрозу с непредсказуемыми последствиями»[1719]. 17 марта советское правительство направило правительствам Британии, Франции, Чехословакии и США ноты с текстом заявления Литвинова, в котором был решительно осуждён акт агрессии[1720].

С другой стороны, по мнению Швейцера, «Сталин полагал, что, в известном смысле, аншлюс даже отвечал геополитическим интересам СССР, ибо укрепившаяся за счёт Австрии германская экономика, вермахт, прирастивший в свои ряды более миллиона боеспособных австрийцев, – всё это должно было, по мнению генсека, сориентировать Германию в западном направлении»[1721]. При этом советское руководство было неплохо информировано о действиях в Австрии новых нацистских властей: так, 21 марта разведка НКВД сообщала, что «не поддающееся учёту

[1714] Там же.

[1715] Правда, 02.02.1938.

[1716] Archiv des Institute fur Zeitgeschichte der Universitat Wien. Zl. 60/P. Haltung der Sowjetunion zur Berchtesgadner Entrevue und der Regierungsumbildung in Osterreich // Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом. // Вопросы истории. 1988. № 9.

[1717] Документы внешней политики СССР. Том 21. 1 января – 31 декабря 1938 г. М.: Политиздат, 1977. С. 123–124.

[1718] Швейцер В.Я. Роль и место Австрии в сталинских геополитических концепциях // Мир истории. 2015. № 2. URL: http://www.historia.ru/2015/02/2015-02-schveitser.htm (дата обращения: 12.04.2023).

[1719] История внешней политики СССР 1917–1985: в 2 т. Т. 1: 1917–1945 / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. М.: Наука, 1976. С. 333; Швейцер В.Я. Советский Союз и аншлюс 1938 года // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 2. С. 226.

[1720] Документы внешней политики СССР. Том 21. 1 января – 31 декабря 1938 г. М.: Политиздат, 1977. С. 128.

[1721] Швейцер В.Я. Роль и место Австрии в сталинских геополитических концепциях // Мир истории. 2015. № 2. URL: http://www.historia.ru/2015/02/2015-02-schveitser.htm (дата обращения: 12.04.2023).

огромное количество «подозрительных» лиц на территории Австрии заключено в концентрационные лагеря»[1722], что, впрочем, вряд ли кого-то смутило в высшем политическом руководстве СССР, учитывая практику отправки сотен тысяч людей в тюрьмы НКВД и лагеря ГУЛАГа НКВД в самом СССР.

Действительно, позиция довоенного СССР по австрийскому вопросу была если не двойственной, то неоднозначной. С одной стороны, заявление Литвинова от 17 марта действительно пророчески подчеркивало, что насилие, совершённое в центре Европы, создаёт несомненную опасность «для всех европейских государств, и не только европейских <…> грозит разрастись в новые международные конфликты...» С другой стороны, агрессор даже не был назван по имени[1723]. По идее, можно было бы сказать, что в много более конкретной форме Литвинов вернулся к австрийскому вопросу с трибуны Лиги Наций*. Но это произошло лишь в сентябре 1938 г., когда аншлюс уже, как казалось тогда, был бесповоротным фактом.

Что же касается времени, остававшегося до начала Великой Отечественной войны, то с 1939 г. последовал период советско-германской «дружбы»[1724], и до 1941 г. австрийский вопрос в Москве поднимался не правительством СССР, а лишь Коминтерном. Так, и в сентябре 1939 г. там продолжали говорить об «аннексии Австрии»[1725]. Характерно, что даже 6 ноября 1941 г. в речи на станции метро «Маяковская» по случаю XXIV годовщины Октября Сталин упомянул Австрию лишь всуе£.

[1722] Информация 7-го отдела ГУГБ НКВД // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 57.

[1723] Там же. С. 13–14.

* Литвинов заявил: «Два государства – Абиссиния и Австрия – потеряли свое самостоятельное существование вследствие грубого насилия над ними <…> В Лиге наций и вне ее наметились две тенденции, две концепции сохранения мира. Существует мнение, что когда какое-либо государство провозглашает внешнюю политику, основанную на агрессии, на нарушении чужих границ, на насильственном захвате чужих владений, на порабощении других народов, на господстве над целым континентом, Лига наций не только имеет право, но и обязана заявить внятно и громко, что, призванная охранять всеобщий мир, она не допустит осуществления такой программы <…> Есть, однако, и другая концепция, которая рекомендует <…> не задевать его [агрессора. – *Авт.*] самолюбия, а вести с ним разговоры и переговоры». См.: Известия. 22.09.1938. № 222 (6689).

[1724] Молотов В.М. О внешней политике Советского Союза. Доклад на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. // Правда. 01.11.1939. С. 1.

[1725] Предложения товарища Ульбрихта [от 9 сентября 1939 г.] // Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 93; Предложения по организации работы Коммунистических партий Германии, Австрии и Чехословакии, 22.XI-39 г. Совершенно секретно // Коминтерн и Вторая мировая война… С. 192.

£ «Немецких захватчиков, то есть гитлеровцев, у нас обычно называют фашистами. Гитлеровцы, оказывается, считают это неправильным и упорно продолжают называть себя «национал-социалистами» <…> Пока гитлеровцы занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и т. п., их можно было с известным основанием считать националистами. Но после того, как они захватили чужие территории и поработили европейские нации <…> и стали добиваться мирового господства, гитлеровская партия перестала быть националистической, ибо она с этого момента стала партией империалистической, захватнической, угнетательской» // Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. М.: ОГИЗ, 1947. С. 18–37.

Только 16 декабря 1941 г. Сталин и Иден обозначили общую позицию о том, что «Австрия должна быть восстановлена как независимое государство»[1726], что лишний раз подчёркивает важность того, что Австрия уже была определена как отдельная единица в секретных договорённостях НКВД и ССО в августе – сентябре 1941 г. (см. главу 1).

Позиция Лондона по Австрии стала другой лишь с приходом в премьеры Черчилля. Ещё весной 1938 г. он отозвался об «аншлюсе» не иначе, как об «изнасиловании Австрии»[1727]. Став премьером, Черчилль назвал Австрию первой среди стран, за независимость которых британцы намерены бороться[1728]. В январе 1941 г. окончательно оформленная именно Черчиллем ССО на австрийском направлении исходила из двух задач: во-первых, содействие дезинтеграции третьего рейха путём поддержки австрийского сепаратизма, а во-вторых, восстановление Австрии как «национальной единицы»[1729].

Тем не менее опора на некую внутриавстрийскую оппозицию была со стороны Лондона не более чем попыткой выдать желаемое за действительное: в британских кругах быстро осознали слабость тех оппозиционеров, с которыми была связь в Австрии, равно как и слабость австрийских оппозиционеров в изгнании в Британии. Кстати, слабость австрийской общины в Британии хорошо осознавали и с советской стороны. Лишь один раз в переписке дипмиссии СССР в Лондоне с НКИД в 1941 г. возник сюжет о том, что эмигранты-австрийцы вышли на посольство с просьбой перевести статью в «Известиях», где говорилось об отдельно взятой Австрии[1730]. Лишь один раз эту общину в своём дневнике упоминает и Димитров: 24 августа 1942 г. он написал, что «просмотрел текст приветствия Фишера (Видена) австрийскому «Пен-клубу в Лондоне»[1731]. Даже в 1943 г. в меморандуме Форин-офиса в адрес НКИД по австрийскому вопросу признавалось: «Нет никаких перспектив на то, чтобы создать представительный австрийский Совет ли Комитет из людского материала, имеющегося в этой стране, или Соединённых Штатах, или вообще где бы то ни было в Австрии»[1732].

Между тем в само́й Австрии всё же наличествовала вполне дееспособная оппозиция. Так, в последние часы перед аншлюсом дали о себе знать нелегальные «Свободные профсоюзы»: они

[1726] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом, 16 декабря 1941 г. // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 503.

[1727] Churchill. W. I Have Watched This Famous Island... March 24, 1938. Delivered in the House of Commons / America's National Churchill Museum. URL: https://www.nationalchurchillmuseum.org/i-have-watched-this-famous-island.html (дата обращения: 12.04.2023).

[1728] Швейцер В.Я. Роль и место Австрии в сталинских геополитических концепциях // Мир истории. 2015. № 2. URL: http://www.historia.ru/2015/02/2015-02-schveitser.htm (дата обращения: 12.04.2023).

[1729] Austrian division of the SOE, Memoranda on Austria, 21 January 1941. TNA HS.6 (SOE Western Europe), 3 (Policy of Austrian Division) // Steinacher G. The Special Operations Executive (SOE) in Austria, 1940–1945 // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 2002. No. 15. P. 45.

[1730] АВП. Ф. 162. Оп. 16. Д. 3. Папка 76. Л. 92.

[1731] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 259.

[1732] АВП. Ф. 2 Европейского отдела. Оп. 27а. П. 12. Д. 84. Л. 13.

распространили листовку-протест против капитуляции и собрали на заводах и фабриках 21–23 февраля 1938 г. более миллиона подписей в защиту свободной, независимой Австрии[1733].

В деятельности такой оппозиции отчётливо прослеживается след тех, кто ориентировался на Москву или был даже направляем ею. В частности, стоит обратить внимание на такую фигуру, как будущий «ледоруб» Герман Кёлер по кличке «Конрад». Австрийский коммунист Хериберт Хюттер вспоминал, что 11 и 12 февраля 1938 г. он готовил листовку от имени коммунистических профсоюзов и революционных социалистов именно вместе с «Конрадом»[1734]. Как гласит справка из СВР, он «с 1926 г. по 1940 г. работал по линии Коминтерна в Австрии»[1735]. По данным Ш. Ромбах, он остался в стране после восстания Шуцбунда и был арестован в Вене лишь в мае 1934 г. После 5-месячного пребывания в тюрьме выслан в Чехословакию. Однако в том же году он попытался вернуться (правда, был арестован при попытке нелегального перехода чехословацко-австрийской границы, получил 16 дней тюрьмы и вновь выслан). Но и далее он возвращался в страну вновь и вновь. Справка КПА за подписью её руководителей Копленига и Фюрнберга гласит: «Во время его работы в партии тов. Конрад проявил себя способным, опытным и надёжным товарищем, который в период подполья несколько раз партией посылался на партработу в страну»[1736]. По данным Ромбах, он бывал в Австрии и в 1938, и в 1939 г.[1737]

Будущий «ледоруб» Кёлер-«Конрад» был связан с Москвой, как будет показано ниже, ещё с 1920-х гг. Но ко Второй мировой войне СССР мог положиться на весьма внушительную общину австрийских коммунистов и «неокоммунистов», состоявшую из участников восстания Шуцбунда, которые прибыли в Советский Союз в 1934 г. через Чехословакию.

Толчком к тому, чтобы предоставить им политубежище (что предусматривала советская конституция 1924 г.), стало то, что в начале марта 1934 г. газета «Правда» обратила внимание на слова оказавшегося в Чехословакии австрийского рабочего Карла Гофмана. Тот заявил: «Пройти 1 мая с парадом по Красной площади вместе с победоносными русскими рабочими, пример которых нас вдохновлял в борьбе, – вот о чём мы мечтаем!»[1738] 29 марта полпред СССР в Праге С.С. Александровский получил разрешение выдать 300 въездных виз участникам февральских боёв. Как видно из австрийского паспорта будущего «ледоруба» Хильды Уксы-Панценбёк-Вагнер, советские визы шуцбундовцам выдавали бесплатно[1739]. Как предполагает А.Ю. Ветлин,

---

[1733] Das Kleine Blatt, 23.II.1938 // Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом. // Вопросы истории. 1988. № 9; Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. С. 9.

[1734] Хериберт Хюттер: из жизни одного штирийского рабочего // Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 163–165.

[1735] Ответ СВР на зпрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1736] Там же.

[1737] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 70.

[1738] Гофман К. Рассказ участников флоридсдорфских боев // Правда, 5 марта 1934 г.

[1739] Личное дело Хильде Вагнер // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 14, 16, 18.

«своевременное прибытие первого транспорта в СССР рассматривалось советскими дипломатами как дело чести»[1740]. При этом в духе тогдашних установок Коминтерна австрийские коммунисты вели в лагерях шуцбундовцев активную кампанию за то, чтобы отправлявшиеся в СССР объявляли о своём разрыве с «социал-фашизмом»[1741]. В частности, сообщалось о том, что уезжавшие из Праги отказались выслушать прощальное слово командира шуцбунда социал-демократа Юлиуса Дейча[1742].

На время следования из Чехословакии в СССР каждому шуцбундовцу был определён весьма щедрый паёк: 250 г мяса для обеда и ужина, 150 г копчёностей мясных, 25 г сыра, одно яйцо[1743]. Как вспоминал участник этого переезда Г. Рошер, гостей привела в восторг не только обильная и разнообразная еда, но и «чистые простыни и одеяла с пододеяльниками»[1744]. По прибытии в Москву у Белорусского вокзала, как свидетельствуют архивные фото, для их приёма была выстроена целая кавалькада лимузинов. Как сказал в личной беседе сын одного из тех шуцбундовцев, Фёдор Редлиг, их приняли «как своих». В ходе митинга упомянутый выше Рошер заявил: «Нам сказали с этой трибуны, что мы – не гости в Советском Союзе. Да, мы не гости. Мы – ваши братья по классу, по борьбе за социализм»[1745].

В последующие дни щутцбундовцы действительно участвовали в демонстрации 1 мая у стен Кремля, а также встретились с Надеждой Крупской, председателем ЦИК СССР Михаилом Калининым и тогда ещё не главой Коминтерна, но героем-коминтерновцем Георгием Димитровым[1746]. Как отмечает А.Ю. Ватлин, «в первые дни после своего прибытия в Советский Союз шуцбундовцы были буквально оглушены восторженным приёмом». Он отмечает, что «реакция простых рабочих, некоторые из которых прошли через годы безработицы и нищеты, была легко предсказуемой», и приводит ещё одну характерную цитату: «Мы здесь как на небесах»[1747].

Прибывшие 14 августа австрийские дети были сразу же отправлены в лучший в СССР детский пионерлагерь «Артек» в Крыму[1748]. Позже их разместили в отдельном интернате в Москве. Учившийся там же немец В. Леонгард указывал, что этот детский дом № 6 располагался по адресу Калашный переулок, дом 12. О привилегиях детей в этом интернате он писал так: «Одежда

[1740] Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 199.

[1741] Там же.

[1742] Там же.

[1743] РГАСПИ. Ф. 539. Оп. 2. Д. 666 // Ватлин А.Ю. Ук. соч. С. 199.

[1744] Рошер Г. СССР моя родина. М., 1937. С. 37.

[1745] Участники баррикадных боев в Австрии – шуцбундовцы – прибыли в Москву // Известия, 26.04.1934.

[1746] Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 200.

[1747] РГАСПИ. Ф. 539. Оп. 3 Д. 265. Л. 29 // Ватлин А.Ю. Ук. соч. С. 200.

[1748] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. С. 12–13.

для них изготовлялась в особых мастерских. Питание приготовляла австрийская кухарка. Дом имел собственный автобус, на котором воспитанники доставлялись в школу и обратно, им же пользовались для всякого рода поездок. Дом имел собственную амбулаторию, которой заведовала женщина-врач, немка <…> На все премьеры в оперу, на оперетты и другие театральные представления давалось столько билетов, что порою их даже нельзя было полностью использовать»[1749]. В школе также имелся лазарет с ванной, прачечной, процедурной и изолятором[1750].

Однако, как отмечает А.Ю. Ватлин, «за праздниками неизменно следуют будни»[1751]. Про будни, наступившие уже к 1936 г., В. Леонгард уточнял: «Автобус был отобран, и мы должны были ходить пешком. Ежедневная проверка температуры была прекращена. Обильная и разнообразная еда была понемногу упрощена – хотя она всё ещё оставалась гораздо лучшей, чем у русских детей. Приглашения ещё поступали, но не так часто, как в первый год»[1752*]. 29 августа 1939 г. детей перевели в интернациональный детдом в Иваново[1753].

Возвращаясь к взрослым, во-первых, стоит сказать, что остаётся открытым вопрос о том, что заставило советского вице-консула в Праге Вершинина сказать после посещения лагеря шуцбундовцев, что они имеют дело «с очень хорошим человеческим материалом»[1754]. В действительности, уже в 1935 г., оценивая первые итоги пребывания шуцбундовцев в СССР, Комиссия Политбюро в лице главы ВЦСПС Николая Шверника констатировала, что около 10% из них – типичные люмпен-пролетарии, эти люди вообще не способны работать, не приучены к дисциплине[1755].

[1749] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. 591 с.

[1750] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе… С. 15.

[1751] Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 199.

[1752] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. 591 с.

[*] Хотя, впрочем, Леонгард признавал: «Наш детдом все еще считался показательным. Природные способности воспитанников стремились развивать и помогали раскрытию данных. Музыкально одаренным давали специальные уроки; для интересующихся игрой на сцене был организован театральный кружок под руководством Вайленда Родда – негра, который эмигрировал в Советский Союз и принимал участие как актер в советском фильме «Цирк» и в других фильмах <…> Нередко нас посещали представители австрийской или немецкой секции Коминтерна, а в дни торжеств: 1 мая, 7 ноября или на Новый год приезжал Копленинг, генеральный секретарь коммунистической партии Австрии, или Вильгельм Пик. Кроме официальных праздничных дней, у нас были свои собственные праздники. Каждый год торжественно праздновались 12 февраля в память восстания шуцбундовцев и 8 августа – день прибытия в СССР. В дни этих торжеств лучшие ученики – это понятие было у нас довольно растяжимым – получали ценные награды, далеко превосходившие награды, которые получали советские дети. Нас приглашали на все большие праздники, которые устраивались в это время в Москве, как «почетных юных гостей». Всегда нас встречали аплодисментами <…> Мы были лучше одеты, чем остальная молодежь, и когда вечером выходили гулять, то не раз слышали от прохожих: «Смотри, это дети шуцбундовцев!» Мы переживали счастливое время – не зная по существу, как жилось в этот период остальной молодежи в Советском Союзе».

[1753] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. С. 22.

[1754] РГАСПИ. Ф. 539. Оп. 2. Д. 666. Л. 166 // Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 199.

[1755] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 206. Л. 41 // Там же.

Тем не менее многие шуцбундовцы всё же были квалифицированными рабочими. Им была предоставлена работа на предприятиях Москвы (завод «Динамо», автозавод им. Сталина, Мытищинский машиностроительный завод, текстильная фабрика «Красная роза», шарикоподшипниковый завод, 2-й часовой завод), Ленинграда (электрозавод, «Красная заря», автомастерские, Кировский завод); Горького (металлообрабатывающий завод), Воронежа, Нальчика, Ростова-на-Дону («Ростсельмаш»), Харькова (завод «Свет шахтера», «Серп и молот»)[1756].

Однако и те из них, кто имел высокую квалификацию, не всегда могли применить свои знания и умения на практике. С одной стороны, минимум поначалу сказывалось незнание русского языка. С другой стороны, как отмечают венские исследователи Б. Маклафлин и Х. Шафранек, и первое знакомство с условиями труда вызывало «культурный шок»[1757]. Австрийцев поражала неорганизованность и хаос производственного процесса, дефицит самых простых инструментов, запутанность тарифов оплаты труда, воровство. Женщин возмущала грязь и неопрятность в быту[1758]. Многие австрийские беженцы стали выражать недовольство также «добровольно-принудительными» членствами в ОСОВИАХИМе, безудержной гонкой за стахановским рекордами и вечерними политзанятиями, отрывавшими от семей[1759].

К тому же вскоре австрийцы лишились доступа к сети магазинов «Инснаб», где иностранцы могли худо-бедно покупать привычные товары[1760]. А.Ю. Ватлин указывает: «Медвежью услугу шуцбундовцам оказал помпезный приём и жизнь на всём готовом в первые недели после приезда в Советский Союз. Благодаря ежемесячной дотации в 250 рублей, которая выплачивалась независимо от трудовых успехов, значительная часть австрийцев являлась по сути дела пенсионерами на содержании того или иного завода»[1761]. Шуцбундовцы могли рассчитывать на скидку на квартплату и коммунальные услуги в 50%[1762]. Комиссия, побывавшая в Харькове в начале 1935 г., отмечала «пьянство, драки, прогулы и симуляции среди определённой части шуцбундовцев». Только в Харькове за ноябрь 1934 г. австрийцами было пропущено по болезни 400 рабочих дней, благо что в гостинице «Спартак», где те проживали, постоянно находился прикреплённый к ним врач»[1763].

[1756] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 18–19.

[1757] Österreicher im Exil Sowjetunion 1934–1945 Fine Dokumentation. Herausgeber: Dokumentationsarchiv des Österreichischer Widerstandes. Einleitung, Auswahl und Beardeitung: Barry McLoughlin, Hans Schafranek. Verlag Deuticke, Wien.1999. P. 58, 95.

[1758] Ibid.

[1759] McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941-1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 303–304.

[1760] Ibid. P. 303.

[1761] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 206. Л. 47 // Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 199.

[1762] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии... С. 19.

[1763] Письмо шуцбундовца Иоганна Крауса из Харькова. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 205. Л. 9–10 // Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом».

В итоге (особенно после того, как условия оплаты труда иностранных специалистов были приравнены к тарифам для советских рабочих[1764]) до 1941 г. в Австрию вернулось 220 шуцбундовцев, то есть около четверти эмигрантского коллектива[1765], даже несмотря на то, что на родине их (как и предупреждали в Москве) ожидало политическое преследование.

Даже те шуцбундовцы, кто был готов интегрироваться (и был отправлен в партшколы), сталкивались с другими особенностями советского режима. Так, член КПА с 1931 г. (то есть та, кто был коммунистом ещё до обращения в «неокоммунисты» социал-демократов), будущая «ледоруб» Хильда Укса-Панценбёк-Вагнер была в 1935 г. отчислена из МЛШ, так как без спросу общалась с иностранцами[1766], а заполняя анкету[1767], скрыла, что в Праге у неё есть дядя-полицейский (при том, что она его видела в возрасте двенадцати лет в 1925 г.[1768]). Упомянутый выше Г. Рошер возглавил показательную бригаду на автозаводе имени Сталина (ЗИС), учился в Коммунистическом университете народов Запада, стал депутатом Моссовета, но был расстрелян в мае 1938 г.[1769] Всего в 1936–1938 гг. в ходе «чисток» были арестованы 60 австрийцев[1770]; в том числе утеряны следы детей: Макса Грисмайера, Фритца Кеттнера, Альфреда Коуба и Ханса Листа»[1771].

Шуцбундовцы, выжившие в репрессиях (в том числе благодаря тому, что отправились на Гражданскую войну в Испанию), сталкивались с тем, что на них писали доносы. В одном из них упоминается и будущий «ледоруб» Л. Мрац:

«Секретно.

В отдел кадров ИККИ

Тов. Белову

30 апреля [1939 г.] прибыли в Ленинград возвращающиеся из Испании бывшие добровольцы МРАЦ Лоренц, МИЛЛЕР Гуго и БЕРГЕР Франц <…> в составе группы в 158 человек, из них 128 испанских товарищей.

[1764] Там же.

[1765] McLoughlin B., Schafranek H., Szewera W. Aufbruch – Hoffnung – Endstation. Oesterreicherinnen und Oesterreicher in der Sowjetunion, 1925–1945. Wien, 1997. P. 341. См. также: Маклоклин Б. Бутово: австрийские жертвы сталинского террора // Бутовский полигон. Вып. 5. С. 5; «Санкционировать дачу выездных виз двум шуцбундовцам с таким расчетом, чтобы они могли уехать уже сегодня» – решение Политбюро («особая папка») от 15 июля 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 948. Пункт 49/31 // Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 201); McLoughlin B., Schafranek H., Szewera W. Op. cit. P. 341.

[1766] McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 305.

[1767] Личное дело Хильде Вагнер // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 41.

[1768] McLoughlin B. Proletarian cadres on route… P. 305.

[1769] McLoughlin B., Schafranek H., Szewera W. Op. cit. P. 405–409.

[1770] McLoughlin B. Proletarian cadres on route… P. 304.

[1771] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. С. 5.

Группа, отправлявшаяся из Гавра, имела назначение не в Ленинград, а в Москву, где путешествие можно было считать законченным. На этом основании, а также по согласованию с местным руководством органами Ленинграда всем товарищам-интернационалистам было запрещено самостоятельно уходить в город и потребовано с них соблюдение полной дисциплины в общей группе во время сорокачасового пребывания в Ленинграде.

Дисциплину нарушили лишь упомянутые трое – они уходили в город, будучи каждый в отдельности предупреждены, что не имеют на это права.

При этом особо недостойно себя вёл больше всех МЮЛЛЕР. 1 мая он заявил, что после обеда уйдёт гулять, что это «его последнее слово» и что «могут с ним делать что угодно». Вечером того же дня на предложение посетить испанский детдом /дети были вне себя от радости увидеть и интерновцев среди испанских товарищей/ он заявил, что у него есть свои дети и нечего ему смотреть на чужих, после чего ушёл самостоятельно в город…

Сообщаю Вам об этом, потому что считаю, что таких «героев» надо учить партийной дисциплине и карать за её нарушение.

К. Лукьянов

Москва, 4 мая 1939»[1772].

Другой будущий «ледоруб», Ф. Лёшль, вернувшись из Испании, столкнулся с тем, что его лишили московской прописки[1773]. Как видится, австрийцы пали жертвами пресловутого московского «квартирного вопроса», когда соседи пользовались долгим отсутствием жильцов, отправившихся в командировки и т. п., чтобы заполучить жилплощадь[1774].

Наконец, В. Леонгард вспоминал, что даже он, воспитанный в СССР, был удивлён цензуре: «Когда я получил в руки книгу Травена, я с глубоким изумлением увидел, что целые абзацы закрашены особой тушью. Все попытки прочесть затушеванные места, – например, держа страницы против света, – оказывались напрасными <…> Цензура распространялась также на книги членов германской коммунистической партии и сочувствующих ей авторов. В читальном зале, кроме советских газет, имелись также «Красное знамя» из Чехословакии, «Парижский листок» или «Новая международная сцена» *(Die neue Weltbuhne).* Даже в этих чрезвычайно дружественных к СССР изданиях некоторые абзацы нельзя было прочесть, так как в них сообщалось о событиях, которые не отмечались в советской прессе»[1775].

Тем не менее к началу Великой Отечественной войны в СССР хватало и тех оставшихся в Советском Союзе австрийцев-шуцбундовцев, кто готов был быть призванными на защиту Советского Союза.

[1772] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2647. Л. 80.
[1773] Личное дело Франца Лёшля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 48.
[1774] Там же. Л. 12.
[1775] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. С. 47.

Само собой, в первую очередь это касалось «детей Шуцбунда», воспитанных в советском духе. Так, братья Франц и Фриц Шнейдер отказались возвращаться в Австрию даже тогда, когда их туда позвали остававшиеся там родители[1776]. С началом войны тридцать детей оказались в летнем лагере в Белорусской ССР. Семеро из них не стали дожидаться прихода нацистов и отправились на грузовике в Москву (хотя о их дальнейшей судьбе ничего неизвестно)[1777]. Весьма характерен отрывок из воспоминаний такой воспитанницы детдома, как Изза Бришник-Дирнбахер. В первые дни войны она писала: «Я до сих пор не могу прийти в себя. Война против Германии – это война против аннексированной к ней Австрии. Разумеется, я целиком и полностью на стороне Советского Союза»[1778]. Ещё один воспитанник детдома, Антон Шлёгль, писал: «Наши воспитатели, как австрийские, так и русские, воспитывали нас в австрийском духе и в дружественном отношении к Советскому Союзу. Эти чувства многие из нас сохранили и в тяжёлые годы войны: верность нашей Австрийской и нашей второй, Советской, родине»[1779].

Показательная и судьба многих жителей дома в Воротниковском переулке 5/9, который был построен в 1934–1935 гг. по проекту архитектора Владимира Кильдишева[1780] и который Ш. Ромбах называет «собственным» домом австрийских эмигрантов[1781]. Помимо «ледорубов» Ф. Лёшля и Л. Мраца (и супруги последнего Х. Мрац, которая в годы войны пошла в парашютистки-радистки) и «ледорубов» А. Майра (квартира 54)[1782] и Л. Штанцля (квартира 9)[1783], в годы войны в советские спецслужбы пошли работать и многие другие жильцы-австрийцы, избежавшие репрессий: выполнявший особые задания НКВД Леопольд Вайнбахер (квартира 1)[1784], служивший в ОМСБОН НКВД и погибший во время перестрелки с СС в октябре 1944 г. в составе отряда «Штирия» Фридрих Винтер (кв. 22)[1785], также служивший в ОМСБОН НКВД Фридрих Ганко (кв. 20, где жили и супруги Мрац)[1786], ставший пилотом авиации НКВД Йоханн Добиас (кв. 10)[1787], переводчик и радист отряда НКВД «Метелица» Карл Добрицхофер (кв. 8)[1788], парашютист-разведчик, погибший в 1944 г. в Штирии Хуго Мюллер (кв. 7)[1789], выпускник Кушнаренково, партизан

[1776] Ромбах Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. М.: Современные тетради, 2015. С. 32.
[1777] Там же.
[1778] Там же. С. 78.
[1779] Там же. С. 108.
[1780] Москва: Архитектурный путеводитель / под ред. И.Л. Бусева-Давыдова, М.В. Нащокина, М.И. Астафьева-Длугач. М.: Стройиздат, 1997. С. 381–382. URL: https://archive.org/details/libgen_00322533 (дата обращения: 12.02.2023).
[1781] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 20.
[1782] Там же. С. 78.
[1783] Там же. С. 113.
[1784] Там же. С. 53.
[1785] Там же. С. 54.
[1786] Там же. С. 57.
[1787] Там же. С. 63.
[1788] Там же. С. 64.
[1789] Там же. С. 82.

в Югославии и член группы «Штирия» Йозеф Пфайфер (кв. 6)[1790], вместе десантированные в Германию и погибшие в Маутхаузене отец и сын Теодор-старший и Теодор-младший Ракветц (кв. 16)[1791], радист ГРУ в Шанхае Франц Тезар (кв. 23)[1792], служивший в ОБСМБОН, учившийся в Кушнаренково и парашютированный в Словению Роман Фюксель (кв. 17)[1793], погибший в Югославии член группы «Штирия» Генрих Цартл (кв. 9)[1794], политинструктор и переводчик на объекте НКВД Алоиз Цехетнер (кв. 21)[1795], отправленный в тыл к немцам Йозеф Шнайдер (кв. 24)[1796], служивший в ОМСБОН Рудольф Шобер (кв.12)[1797], служивший и в ОМСБОН и в ГРУ и отправленный в тыл к немцам под видом офицера вермахта Йоханн Штайнер-старший (кв. 22)[1798].

Всего в ряды РККА и НКВД вступили 122 австрийца[1799]. Лояльными гражданами СССР стали и оставались и многие другие шуцбундовцы. В частности, Ф. Редлиг о своём отце Гансе и его друге Фрице Фуксе в интервью автору для телеканала «Россия» рассказал: «Всю блокаду Ленинграда папа – на Кировском заводе, а Фриц по заданию центра был диктором Ленинградского радиокомитета, ежедневно выходили его материалы на немецком языке. Выносились на передовую громкоговорители, и он вещал. Он же вёл допросы немецких солдат»[1800]. На радио работал и брат Фрица Фукса, Эрнст[1801].

При этом стоит помнить о речи Сталина на станции метро «Маяковская» 6 ноября 1941 г., в которой, как указано выше, советский лидер упомянул Австрию лишь всуе. Вслед за этим советский посол в Лондоне Майский направил в Москву 14 ноября телеграмму, в которой сообщал, что из «дружественных кругов» пришёл вопрос о том, как понимать заявление Сталина о том, что, пока гитлеровцы занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и так далее, их можно было бы считать с известным основанием националистами, но после захвата чужих территорий и порабощения других народов гитлеровская партия стала империалистической, захватнической, угнетательской». Спустя неделю, 21 ноября 1941 г., Молотов дал ответ Майскому. Нарком писал послу, что Сталин комментирует известное место в

[1790] Там же. С. 85.
[1791] Там же. С. 85–86.
[1792] Там же. С. 90.
[1793] Там же. С. 96.
[1794] Там же. С. 105.
[1795] Там же.
[1796] Там же. С. 108.
[1797] Там же. С. 109.
[1798] Там же. С. 111.
[1799] Там же. С. 4.
[1800] Антонов М., Брилёв С. Австрийские шуцбундовцы: расследование «Вестей в субботу» // Специальный репортаж на каналах «Россия-1» и «Россия-24», 26.06.2021. URL: https://www.vesti.ru/article/2580476 (дата обращения: 27.06.2023).
[1801] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 35.

речи 6 ноября об Австрии следующим образом: «Присоединение Австрии к Германии как области, населённой главным образом немцами, можно уложить в рамки германского национализма, но это вовсе не значит, что т. Сталин стоит за такое присоединение <…> Сталин здесь хотел сказать, что даже с точки зрения германского национализма нынешняя захватническая политика гитлеровцев должна считаться гибельной для Германии <…> Этим Сталин хотел внести смятение в ряды гитлеровцев и разлад между правительством Гитлера и националистически настроенными слоями германского народа. Что касается точки зрения самого т. Сталина по поводу Австрии, Рейнской области и пр., то Сталин думает, что Австрия должна быть отделена от Германии в виде независимого государства»[1802].

В том числе и на этом фоне в записи беседы от 16 декабря 1941 г. главы Форин-офиса Идена со Сталиным было зафиксировано: «Важно самое отделение. Австрия должна быть восстановлена как независимое государство. Возможно, то же следовало бы сделать с Баварией»[1803]. Примечательно, что в записи той же беседы отмечено: «Идену кажется, что разделение Германии желательно было бы провести по возможности путём стимулирования сепаратистских движений в Германии. Однако британское правительство готово обсуждать и всякие другие способы проведения данной политики. Британское правительство при всяких условиях стоит за независимость Австрии <…> Иден должен, однако, заметить, что британское правительство до сих пор всерьёз не занималось проблемой будущего Германии, как и вообще проблемами послевоенной Европы. Здесь оно далеко отстало от советского правительства»[1804].

Важно и то, что если в ССО в Лондоне подполковник Рональд Торнли командовал смешанной Германско-Австрийской секцией,[1805] то в спецшколе Коминтерна в Кушнаренково были сформированы три отдельно взятые немецкоязычные группы: собственно немецкая (то есть германская), судетско-немецкая и австрийская[1806]. Как отмечал В. Леонгард, курсантам «уже было ясно, что Австрия снова станет независимым государством»[1807] – по крайней мере, в Москве уже стояли на этой позиции. План обучения австрийских курсантов, представленный 1 августа 1942 г. руководством КПА, помимо общеидеологического курса, военной и технической подготовки, включал такие «австро-центричные» дисциплины, как «История австрийского рабочего движения и австрийского народа (начиная с крестьянских войн и заканчивая временем аннексии

[1802] АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 291. Л. 38, 39, 40 // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 589–590.

[1803] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом, 16 декабря 1941 г. Сов. Секретно // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 502.

[1804] Там же.

[1805] TNA. HS.4/337, 17 August 1943 signed with large red X // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents: Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill Media, 2012. P. 161.

[1806] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. 591 с.

[1807] Там же.

Австрии в 1938 г.); Как пришёл к власти Гитлер? (<…> Фальсификация нацистами истории в связи с Австрией; Борьба за освобождение Австрии от гитлеровской тирании; Антигитлеровские силы в Австрии); История Австрии; Современная Австрия (до аннексии)»[1808].

Примечательно, что с конца 1943 г., когда самостоятельные австрийские отделы были созданы в антифашистских школах и лагерях для военнопленных, австрийские коммунисты, как указывает Ш. Ромбах, «опираясь на теории Алфреда Клара <…> доказали, что Австрия является отдельной, отличающейся от немецкой, нацией и будет восстановлена как самостоятельная и независимая страна»[1809].

3.2. Операция «Кофе» как пример изъянов при формировании групп с советской стороны и попыток британцев перевербовать советских агентов

Первыми австрийцами, набранными из числа, как казалось, лояльных советской власти шуцбундовцев, прибывшими в Великобританию уже осенью 1941 г., была группа «Кофе». Имеет смысл сразу назвать реальные имена тех, кто после восьмидневного плавания прибыл в Соединённое Королевство 18 декабря 1941 г. на борту британского судна «Хартлбери» в расчёте на то, чтобы быть заброшенными в Австрию:

1. Антон Барак.
2. Вилли Вагнер.
3. Хильда Вагнер.
4. Леопольд Штанцль.

Также имеет смысл сразу объяснить, что пребывание группы в Англии не просто затянулось до 1943 г., а она стала единственной во всей схеме «Ледоруб», которая так и не отбыла по месту назначения: из пяти человек, кто на разных этапах входил в эту группу, один вернулся в СССР на самом раннем этапе по болезни, а тот, кто прибыл ему на замену, и все остальные были после многомесячного пребывания в Британии вывезены в Советский Союз, где им было предъявлено обвинение по ст. 58 УК РСФСР.

В официальной «Истории российской внешней разведки» приводится характеристика этой группы Чичаевым, который постфактум утверждал, что она «оказалась неудачно подобранной как по физическому состоянию, так и по моральным качествам»[1810]. Однако не менее примечательна тональность и меморандума ССО, составленного после отъезда группы из Британии: «Нет

[1808] Там же. С. 116–117.

[1809] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 38.

[1810] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 390.

сомнений в том, что в «Кофе» входили самые своеобразные люди, с которыми этой секции пришлось иметь дело до сих пор <…> Отсюда, возможно, их судьба»[1811].

Как видится, в случае с группой «Кофе» о себе дал знать целый набор противоречий: между ожиданиями вчерашних шуцбундовцев и советскими реалиями, между членами группы, между ними и их кураторами из НКВД, между НКВД и ССО и в целом между советской и британской системами и национальными интересами. Как будет показано, эпопея с группой «Кофе», пожалуй, является примером того, что союзные отношения между Москвой и Лондоном не были и не могли быть безграничными.

Что касается **руководителя группы Антона Барака**, то в автобиографии он сам о себе сообщал, что родился 4 июня 1906 г. в Вене, единственный ребенок в семье[1812]. Отец – «чернорабочий, раньше работал кучером в одном пансионе, затем подручным у кузнеца». Мать работала прачкой, потом домохозяйкой[1813]. Сам по специальности – механик-сварщик[1814]. Работал в Австрии на заводах «Фиат» и т. п.[1815] Хотя в документах РГАСПИ он проходит как шуцбундовец, по австрийским источникам, он вышел из Шуцбунда ещё в 1927 г.[1816] Тем не менее он *был* участником событий февраля 1934 г. и вместе с остальными прибыл в Советский Союз «первым транспортом Шуцбунда 23 апреля 1934 г. из лагеря эмигрантов в Брно»[1817].

Минимум поначалу пребывание в Москве пришлось ему по душе, о чём свидетельствует характерная фраза из его автобиографии: «Слыхал, что моя мать использовала мои письма из СССР для ведения пропаганды за наше общее дело»[1818]. Про СССР он пишет, что «там я мог развивать мои способности, это была основная для меня задача»[1819]. Уже с 4 июня 1934 г. он вышел на работу на московский завод «Динамо» (где трудился по 15 октября 1936 г.[1820] и, как он сам пишет, «был ударник и стахановец»[1821]).

Известные псевдонимы – «Густав Хоффман» (отсюда «Группа Гофмана» в официальной истории СВР), «Антон Болен» и «Пауль Венцель». Под последним именем он в 1936–1938 гг.

[1811] TNA. HS.4/347 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

[1812] Личное дело Антона Барака // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 68.

[1813] Там же. Л. 4, 68.

[1814] Там же. Л. 2.

[1815] Там же. Л. 68.

[1816] Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. P. 82–108 // Dokumentationsacriv des österreichischen Widestandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-b/barak-anton (дата обращения: 11.05.2023).

[1817] Личное дело Антона Барака // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 74.

[1818] Там же. Л. 68.

[1819] Там же. Л. 74.

[1820] Там же. Л. 68.

[1821] Там же. Л. 74.

был в Испании[1822]. Сравнение довоенных фотографий с теми, чтобы были сделаны во время пребывания в Британии, убедительно доказывает: речь идёт об одном и том же лице (приложение 10). На Пиренейском полуострове он – политрук взвода XIII бригады[1823]. Об этом периоде его жизни в справке коминтерновских кадровиков Вилкова и Казмерчука сказано, что он «очень надёжный и предан партии». Правда, в первом же своём бою на Рождество 1936 г. он был ранен в руку под Тируэлем, а в июле 1937 г. под Романильосом – в живот, после чего был признан непригодным для фронта[1824].

До конца марта 1939 г. он жил под прикрытием ФКП в Руане, где на бланках некоего заведения по адресу ул. Руэн, дом 21, в частности, писал: «Троцкисты – предатели интересов рабочего класса и агенты фашизма. В Испании я видел много примеров, подтверждающих моё мнение»[1825]. Из того, что ему пришлось пережить как солдату: «Несмотря на советы врачей остаться в госпитале, я предпочёл вернуться в роту», «вступил в 11 бригаду, [но санитарный] поезд подвергся бомбардировке со стороны фашистской авиации, в результате [чего] 10 человек были убиты и 3 ранены <…> Я остался с ранеными товарищами. 23 июня 1938 г. я перешёл французскую границу»[1826].

Как видится, минимум в тот период он предстаёт как верный идеологический боец и стойкий воин.

С другой стороны, характерна фраза в его автобиографии, что «никто из <…> родственников не служит в полиции»[1827]. Он явно был наслышан о проблемах своей соотечественницы, которую за сокрытие дяди-полицейского отчислили из МЛШ (см. выше), и решил действовать на опережение, ответив на анкетный вопрос даже в автобиографии.

Возможно, для создания политико-психологических портретов таких, как Барак, применимо то, о чём писал коминтерновец и разведчик Л. Треппер: «Наши товарищи исчезали, лучшие из нас умирали в подвалах НКВД, сталинский режим извратил социализм до полной неузнаваемости. Сталин, этот великий могильщик, ликвидировал в десять, в сто раз больше коммунистов, нежели Гитлер. Между гитлеровским молотом и сталинской наковальней вилась узёхонькая тропка для нас, всё ещё верящих в революцию. И всё-таки вопреки всей нашей растерянности и тревоге, вопреки тому, что Советский Союз перестал быть той страной социализма, о которой мы грезили, его обязательно следовало защищать»[1828].

[1822] TNA. HS.2/2827 // Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.
[1823] Личное дело Антона Барака // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 70.
[1824] Там же. Л. 2.
[1825] Там же. Л. 70.
[1826] Там же. Л. 74.
[1827] Там же. Л. 68.
[1828] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. 382 с.

Примечательно, что, оказавшись за границей, в Испании, А. Барак не попытался там остаться, вернулся в Москву, где стал получать пособие от Комитета помощи испанскому народу[1829] и вновь вышел работать сварщиком[1830]. Его предвоенный московский адрес – номер 6 гостиницы «Советская»[1831]. Не исключено, что к возвращению в Москву его тем более подталкивало то, что он относился к тем австрийцам, чья личная жизнь сложилась уже в Советском Союзе. Будучи во Франции, о своей московской избраннице он писал: «Марина КОСЯК /подруга, будущая жена/ работает стенографисткой. Посещает вечернюю школу. Какова её зарплата, я не знаю. Она кандидат партии в СССР»[1832]. Коминтерновские кадровики уточняли, что отчество у Марины было «Адамовна», что она «сов. гражданка» и уже не кандидат, а полноценный член ВКП (б)[1833].

Особую ценность представляет письмо самой М.А. Косяк в ИККИ от 21 июля 1941 г.: «Последнее время, т. е. последние полтора года, со стороны спецотдела завода возникло ко мне недоверие. Недоверие выразилось в том, что несколько месяцев тому назад меня отстранили от работы на спецучастке, на котором я работала в течение двух лет. Этому факту я не придала особого значения. Я считала это вполне законно, так как мой муж ещё не имел советского гражданства. В настоящее время мой муж Антон Барак, находящийся в советском гражданстве, находится в рядах Красной армии, но ко мне со стороны спецотдела отношение не изменилось <…> О том, что мне не доверяют, я знаю. Я не знаю, почему мне не доверяют <…> Я прошу Коминтерн и НКВД проверить меня и снять с мужа позорное пятно <…>. 21 июля 1941 г. М. Косяк»[1834]. На письме Марины стоит пометка с неразборчивой подписью, но явно принадлежащая той, кому этим было поручено заняться в ИККИ: «Говорила с секретарём партбюро тов. Бочаровым по поводу заявления т. Косяк, и он обещал всё уладить. 23/VII-41 г.» Однако самым важным в контексте истории схемы «Ледоруб» представляется то, что русская жена А. Барака явно хорошо разбиралась в советской оргструктуре, но, взывая к чекистам и Коминтерну, о муже всё-таки написала как о призванном не НКВД, а РККА. Более того, в том же деле содержится рукописная записка кадровиков Коминтерна, которые, ещё более разбираясь в советской оргструктуре, писали, что «Барак Антон находился в распоряжении НКО»[1835], то есть Наркомата обороны. Из этого на первый взгляд можно сделать вывод, что либо о привлечении Барака к работе на НКВД не были

[1829] Личное дело Антона Барака // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 68.

[1830] РГАСПИ. Ф. 496. Оп. 80. Д. 558 // McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 305; Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. P. 82–108. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-b/barak-anton (дата обращения: 13.09.2023).

[1831] Личное дело Антона Барака // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 2.

[1832] Там же. Л. 68.

[1833] Там же. Л. 4.

[1834] Личное дело Антона Барака // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 12–13.

[1835] Там же. Л. 3.

проинформированы даже жена и кадровики Коминтерна, либо он был привлечён по линии не НКВД, а ГРУ.

С другой стороны, ответ СВР на запрос ВГТРК содержит посыл, который всё же не заставляет сомневаться, что в тот период Барак оказался минимум под патронатом разведки НКВД: «По делу «Секта» проходит Антон Барак (Барак Антон Мотеасович), 1908 года рождения, уроженец Австрии. В деле имеется справка с шифротелеграммы от 01.11.1941 в Лондон за подписью Я. Серебрянского о направлении в Великобританию группы из 4 человек, в том числе «Гофмана» (один из псевдонимов А. Барака) для дальнейшей переброски в Вену»[1836]. Однако характерно, что, в отличие от австрийцев – членов групп «Виски» и «Эверест» (см. ниже), А. Бараку не была присвоена кодовая кличка по линии разведки, а оставлена партийная «Гофман». Характерно и то, что в отношении всех остальных перечисленных выше группы в СВР про каждого указали: «Данных на указанное лицо в архиве Службы не имеется»[1837].

Из всего этого можно сделать вывод, что, хотя Барак-«Гофман» и его товарищи были переброшены из СССР в Британию в рамках совместной схемы НКВД и ССО, это была группа именно партийных активистов КПА (хотя, как будет показано ниже, во время их пребывания в Лондоне руководитель секции связи советской разведки Чичаев считал их находящимися в его оперативном подчинении). Назначение же А. Барака главой самой многочисленной группы во всей схеме «Ледоруб» тем более свидетельствует о том, что по состоянию на осень 1941 г. он представал в глазах своих кураторов как абсолютно лояльный.

В то же время, что касается единственной в группе **женщины, Хильды Вагнер**, то 26 декабря 1943 г. руководство КПА составило о ней бумагу, судя по которой она вообще не должна была привлекаться к операции. Бумага гласила (*орфография сохранена*): «Она интересуется главным образом личными вопросами и не/коллективна. К тому же она удерживала своего второго мужа (Вагнер Вильгельм) от поездки в Испанию, так что доверие партии было поколеблено. Она ни в коем случае не может быть использована на политической или ответственной работе»[1838].

Стоит, впрочем, обратить внимание на то, что справка была составлена уже после того, как группу «Кофе», «группу Гофмана», вернули из Британии в СССР и подвергли преследованию по ст. 58 УК РСФСР. Иными словами, КПА оправдывалась «задним числом». Что же касается довоенного периода, то, по бумагам Коминтерна, портрет Х. Вагнер предстаёт иным.

Она родилась 5 октября 1913 г. Место рождения – Вена-Оттакринг. Имя при рождении – действительно Хильдегард (Хильда). Но фамилия – *Укса*, так как родители – этнические чехи. Про её мать известно, что она работала швеёй. Всего в семье было пятеро детей, жили весьма

[1836] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[1837] Там же.
[1838] Личное дело Хильде Вагнер // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 3.

бедно. Про первого мужа Хильды по фамилии Панценбёк (которая числилась в её австрийском паспорте на момент прибытия в СССР в 1934 г.) известно, что поженились они, когда ей было 17 лет. По профессии Фердинанд Панценбёк был столяр. В 1928 г. Хильда вступила в SAJ, а в 1931 г. – в КПА, где отвечала за распространение пропагандистских материалов в западной Вене[1839]. Последнее обстоятельство крайне важно, так как Хильда, представленная в справке 1943 г. как «неколлективная» и безответственная, предстаёт той, кто шёл впереди многих других, вступив в КПА задолго до восстания Шуцбунда 1934 г. и перехода в «неокоммунисты» социал-демократов.

По прибытии в Москву ей дали партийную кличку «Хильда Хасслер» и зачислили в МЛШ. Возможно, впрочем, именно в стенах этой школы у неё возникло ощущение, о котором позже она и её товарищи из группы «Кофе» поведают офицерам ССО: «Практический коммунизм невозможен»[1840]. Стоит напомнить, что конкретно Хильда была отчислена из МЛШ из-за, конечно же, непонятных для уроженца Запада несанкционированных контактов с иностранцами (возможно, речь шла о контактах с посольством Австрии, на которое выходили многие другие шуцбундовцы[1841]), а также сокрытия того факта, что её дядя являлся полицейским в Праге. К тому же у Хильды начались серьёзные проблемы со здоровьем: она переносит дизентерию и операцию по удалению щитовидки. Характерно, что по прибытии в Британию Хильда была охарактеризована ССО как человек «очень пугливого типажа со слабым сердцем и слабыми коленками»[1842].

И всё-таки, когда с началом войны её эвакуировали в г. Молотов (Пермь), она оттуда вернулась, чтобы, несмотря на состояние здоровья и идеологические к ней претензии, вместе со вторым мужем Вилли Вагнером (см. ниже) быть привлечённой к зарубежной операции и вскоре под именами «Мария Диксен» и «Хильде Виндерн»[1843] сойти на британский берег[1844]. При этом немаловажная деталь состоит в том, что, когда Хильда ещё только приехала в Британию, она сказала офицерам ССО, что «прибыла полная надежд и антифашистских настроений <…> и с желанием побыстрее выдвинуться [со своими заданием] в Вену»[1845].

Что касается её второго мужа и партнёра по группе «Кофе» **Вилли Вагнера** (который сначала у британцев проходил как «Курт Трауб» и «Вильгельм Крауце»[1846]), то та же справка КПА

[1839] Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-hildegard (дата обращения: 12.05.2023).

[1840] TNA HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 277.

[1841] Ватлин А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. № 2. С. 204.

[1842] Там же.

[1843] TNA. HS.2/2827 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

[1844] O'Connor. Op. cit. P. 56.

[1845] TNA. HS.4/347 // Ibid.

[1846] TNA. HS.2/2827 // Ibid.

задним числом (от 1943 г.) гласила: «Вагнер находится под сильным влиянием своей жены <…> Он слабовольный человек и нуждается в сильном непосредственном руководстве»[1847].

Впрочем, и в данном случае это противоречит тому, что известно, по крайней мере, по его ранней биографии.

В. Вагнер родился 11 января 1912 г. в Вене. Он являлся выходцем, как это сформулировано в материалах РГАСПИ, «из рабочей»[1848], а как это формулируют в Вене – «социал-демократической»[1849] семьи. Окончил шесть классов народной и три класса ремесленной школы. Поступил учеником слесаря и работал в мостостроительной компании «Ваагнер-Биро АГ» в Вене-Штадлау[1850] (что, как будет показано ниже, могло являться немаловажной деталью при формировании «Группы Гофмана»). В детстве-отрочестве Вагнер был записан родителями в упомянутые выше социал-демократические организации «Друзья детей» и «Красные соколы», а в 1924–1930 гг. – в SAJ[1851]. В отличие от супруги, на момент восстания Шуцбунда он входил не в КПА, а в Социал-демократическую партию (с 1930 г.), в «неокоммунисты» перешёл лишь в апреле 1934 г.[1852], то есть при переезде в СССР. При этом, как добавляют австрийские источники, несмотря на молодость, в Шуцбунде Вагнер прошёл командирские курсы[1853]. Приобретённые военные навыки были им применены, когда 13 февраля 1934 г. он стал участником перестрелки, в ходе которой был тяжело ранен и на следующий день скончался майор полиции Аблейтингер. Далее последовали бой за рабочий дом Флоридсдорф и попытка нападения на отделение полиции[1854]. Но к этому времени против восставших уже бросили регулярную армию, по причине чего было решено уходить за рубеж. Именно В. Вагнер был выбран в предводители так называемого «марша 47»: когда сорок семь левых предприняли 15-часовой марш-бросок в сторону чехословацкой границы[1855].

Прибыв в апреле 1934 г. в СССР, он и здесь показал себя весьма цельной личностью, отказавшись от предложенного отдыха в Крыму, а вместо этого поступив на работу на «Электрозавод». 1 сентября 1935 г. под фамилией «Трауб» Вагнера приняли в Коммунистический университет нацменьшинств Запада. Курс включал изучение истории народов СССР, ВКП (б), своей

[1847] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 7.

[1848] Там же.

[1849] Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. P. 82–108 // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-wilhelm-karl (дата обращения: 12.05.2023).

[1850] Ibid.

[1851] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 8.

[1852] Там же.

[1853] Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945), Wien 2013. P. 82–108 // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-wilhelm-karl (дата обращения: 12.05.2023).

[1854] Ibid.

[1855] McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 305.

национальной компартии и всего Коминтерна, а также всеобщей истории. Плюс эконом- и политическая география, политэкономия, русский и родной языки, математика, физика, химия и военные дисциплины[1856]. По всем предметам, которые он успел изучить до расформирования этого вуза, Вагнер-«Трауб» получил оценки «отлично» и «хорошо»[1857]. После этого ему присвоили новый партийный псевдоним («Арнольд Шмид»), под которым перевели в МЛШ. Там он провёл учебный 1936/1937 год. И там тоже его нашли никак не слабовольным, а «способным и политически подготовленным»[1858].

В то же время именно из МЛШ он «предполагался к отправке в Испанию в качестве добровольца, в связи с этим окончил с положительной оценкой краткосрочную пехотную школу»[1859], а в январе – феврале 1937 г. учился на пехотных курсах в Рязани[1860]. Но именно в тот период он сходится с Хильдой Панценбёк, только что расставшейся с мужем, исключённой из МЛШ и испытывавшей такие проблемы со здоровьем, которые, как указано выше, могли означать серьёзные следствия для как минимум психологического состояния. Как отмечается в документах Коминтерна, «ввиду того, что жена его была против его от'езда, он просил в Испанию его не посылать. В связи с этим командировка была отменена»[1861].

В действительности он всё же был командирован не в саму Испанию, но на испанское направление. Как потом он рассказывал сам, речь шла о «повторяющихся секретных миссиях на советских кораблях, которые ходили в Испанию под чужим флагом»[1862]. Очевидно, речь идёт о компании «Франс Навигасьон», которая упоминалась в случае с «ледорубом» Фромон из группы «Ром» и её руководителем Черетти-«Аллардом».

Тем не менее отказ ехать в собственно Испанию, на войну, явно не прошёл ему даром: с августа 1938 г. по 1941 г. Вилли значился токарем на московской 1-й овощной фабрике[1863], которая не относилась к знаковым флагманам новой социндустрии. Однако «в мае 1940 г. руководство КП Австрии рекомендовало т. Вагнера к приёму в советское гражданство»[1864]. С началом войны, летом 1941 г., Вагнер был не просто «мобилизован по линии НКВД»[1865], а выдвинут для работы за рубежом. Характерно, что и тогда в его деле было указано, что он «находится под сильным

[1856] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 96.
[1857] Там же.
[1858] Там же. Л. 7.
[1859] Там же.
[1860] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 51.
[1861] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 8.
[1862] Interview with Willi Wagner, 18 August 1993 // McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 305.
[1863] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 8.
[1864] Там же.
[1865] Там же.

влиянием своей жены»[1866], но, очевидно, это соображение было перечёркнуто тем, кто мог его рекомендовать из других членов группы.

Четвёртый участник первоначальной группы «Кофе» – тот, кого британцы знали как «Карл Шварц» или «Леопольд Хунтце»[1867]. На самом деле – **Леопольд Штанцль** (приложение 11).

Он тоже родился в Вене, 2 сентября 1904 г. Отец Томас – кузнец, мать – домохозяйка, брат Ганс – железнодорожник, сестра Анна – портниха, вторая сестра – Херко Йозефина – работница[1868]. Из всей первоначальной четвёрки «Кофе» он обладал, пожалуй, самым богатым военным опытом. Он прошёл Испанию (при этом в командирской должности), но ещё в 1922–1928 гг. служил добровольцем в горной артиллерии австрийской армии. Правда, был уволен оттуда как «политически ненадёжный»[1869] (в материалах Коминтерна уточняется, что в то время в австрийской армии официально существовал институт доверенных лиц, которые выбрались солдатами, и, очевидно, Штанцль, будучи избранным в такие «трибуны», превысил свои полномочия). В 1934 г. Штанцль – активный участник февральского восстания, был командиром отряда в Вене[1870], после оказался в СССР.

Что касается знакомства Штанцля с Вилли Вагнером, то оно вполне могло состояться ещё до 1934 г. Дело в том, что, будучи изгнанным из австрийской правительственной армии, Штанцль работал слесарем на заводе «Вагнер»[1871], что очень созвучно с «Ваагнер-Биро АГ», упомянутым выше в биографии Вилли Вагнера[1872]. Позже Штанцль работал на ткацкой фабрике в Вене, а также помощником машиниста на железной дороге (туда, очевидно, устроился через брата-железнодорожника Ганса), но совершенно точно вместе в В. Вагнером они одновременно оказались в Коммунистическом университете нацменьшинств Запада в Москве[1873].

В отношении Штанцля и руководителя группы А. Барака точно можно сказать, что они были знакомы очень хорошо. Визуальное подтверждение – их совместные фото на фронте у Те-

---

[1866] Там же.

[1867] TNA. HS.2/2827 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

[1868] Личное дело Леопольда Штанцля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 1–2.

[1869] Там же. Л. 9.

[1870] Там же.

[1871] Материал КПА 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 1–2.

[1872] Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. P. 82–108 // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-wilhelm-karl (дата обращения: 13.05.2023).

[1873] Личное дело Леопольда Штанцля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 1–2.

руэля из архива испанской Кастильи-Ла Манчи (приложение 12). В Испании Штанцль командовал ротой (по другим сведениям, пулемётным взводом имени Чапаева[1874]) XIII бригады, в которую и был зачислен Барак[1875]; это уже в Великую Отечественную они поменяются местами, и, напротив, Барак станет начальником Штанцля в группе «Кофе».

Под именем «Карл Римбах» Штанцль отправился в Испанию осенью 1936 г.[1876] Перевод с испанского характеристики на него: «Римбах Карл. В военном смысле: очень развит, мужественный и смелый. Прошёл от рядового до командира батальона. Был очень ясным в бою. У него хорошие качества для военного управления. Политически: очень верен партии. Товарищ с хорошим фундаментом. Очень хорошо понимал политику единого «Народного фронта». В личном плане: очень хороший товарищ, любимый товарищами, с хорошей боевой моралью и хорошим культурным уровнем. По характеру очень спокойный, никогда не нервничал. Установил хороший контакт, особенно с испанцами. Его очень любили за его честность»[1877]. География боёв – Теруэль, Малага, Гренада, Кордоба, Мадрид. При этом «в декабре 1936 во время штурма города Теруэль был тяжело ранен в область левой почки, с апреля 1938 болел тифом и в октябре как непригодный к военной службе был отправлен во Францию. С февраля 1939 находился в концлагерях сначала в Гюрс, затем в Аркелесе-сюр-Мер, где снова заболел тифом и потом скарлатиной, лежал в военном госпитале в Перпиньяне…»[1878]

В СССР Штанцль-«Римбах» вернулся 1 сентября 1939 г. на пароходе «Сибирь»[1879]. Находился на иждивении ЦК МОПР. Имел II группу инвалидности, не работал, но в 1940–1941 гг. всё-таки вышел на «Электрозавод»[1880]. При этом, не отказавшись ехать в Испанию и получив там ранения, Штанцль, в отличие от В. Вагнера, не просился в советское гражданство. Справка о нём даже за 1944 г. однозначно гласит: «Австриец, без гражданства, бывший австрийский подданный»[1881]. Тем не менее летом 1941 г. он был мобилизован в бригаду НКВД[1882] и вполне мог дать положительную характеристику своему знакомому В. Вагнеру, который (возможно, под воздействием жены) пытался вернуться на «большой проспект» партийно-политической жизни. Стоит также заметить, что в тот период Штанцль мог быть рассеян: в самом начале войны он потерял жену, Юлию Царге. Смерть была нелепой: не под немецкими бомбёжками, а в дорожно-транспортном происшествии[1883].

[1874] Там же. Л. 9.
[1875] McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 304.
[1876] Личное дело Леопольда Штанцля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 6, 26.
[1877] Там же. Л. 62.
[1878] Там же. Л. 9.
[1879] Там же. Л. 47.
[1880] Там же. Л. 9.
[1881] Там же.
[1882] Там же.
[1883] Там же. Л. 27.

Те немногие детали, что известны о подготовке группы «Кофе» на территории СССР, обнародованы Б. Маклофлином, который в тот короткий период, когда с января 1992 по декабрь 1993 г. в новой России существовало Министерство безопасности, смог поработать в его архиве. Стоит, впрочем, заметить, что как описания Маклофлина, так и выводы, которые из этих описаний делали некоторые западные авторы, требуют достаточно осторожного к себе отношения по причине того, что, судя по всему, Маклофлин не владеет русским языком. Как пишет Маклофлин, из собранных материалов следует, что летом 1941 г. все трое мужчин – членов будущей группы «Кофе» были зачислены в австрийский истребительный батальон, который прошёл базовый военный курс в лагере по Курской железной дороге. Позже, согласно Маклофлину, все трое были переведены в Москву, где им предстоял стрелковый курс и прыжки с парашютом[1884]. Это отвечает тому, что в отношении таких курсов описано в главе 1. В то же время, как это формулирует Маклофлин, и Х. Вагнер, «посовещавшись с мужем, дала торжественное обещание работать на вражеской территории на НКВД»[1885] (хотя, как указано выше, эта группа предстаёт как партийная).

Как бы то ни было, хаос, сопровождавший эвакуацию из Москвы, явно коснулся и этих австрийцев. По крайней мере, сотрудник секции связи ССО в СССР, который сопровождал их от Куйбышева до Архангельска (откуда они должны были выйти на корабле в сторону Британии), был «ошеломлён» их внешним видом: «без зимних вещей, все пожитки обёрнуты в бумагу». В своём отчёте британский офицер упомянул, что просил коллег НКВД снабдить группу подходящей одеждой, чтобы они остались с «целыми ушами и пальцами»[1886].

По прибытии в Британию они имели инструкцию рассказать о себе, что они якобы прибыли из города Энгельса[1887]. Это, конечно, не может не казаться очень странной «легендой».

Бывшая Покровская Слобода была переименована в город Энгельс, когда он был определён столицей «Трудовой коммуны немцев Поволжья». Как рассказал в личной беседе Ф. Редлиг, после прибытия в СССР в 1934 г. часть австрийских беженцев действительно была направлена туда. Но, во-первых, группа «Кофе» прибыла в Британию в декабре 1941 г., а ещё 28 августа поволжские немцы были выселены в Казахстан, на Алтай и в Сибирь[1888], а их автономия упразднена. То есть в 1942 г. члены группы «Кофе» не могли быть из Энгельса. Во-вторых, как указывает Редлиг

[1884] Archive of the Ministry of Security of the Russian Federation, Moscow (AMBRF). File N-17522. Interrogation Protocol Albin Mayr, 19 November 1943 // McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 305.

[1885] AMBRF, File N-17522, Interrogation Protocol Hilde Wagner, 24 November 1943 // Ibid.

[1886] TNA. HS.4/242. Security Arrangements for 5 Members Second Pickaxe Party on Journey from Kuibyshev to Archangel, Nov 11/15. 1941 from DP/102, Kuybyshev, 25.2.1942 // Ibid. P. 306.

[1887] O'Connor. B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 57; McLoughlin B. McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 306.

[1888] Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», 28.08.1941. URL: http://wolgadeutsche.net/history/ukas_28_08_1941.htm (Дата обращения 11.05.2024).

(билингв и лингвист по образованию), немцы Поволжья говорили в основном на швабском диалекте немецкого языка, который резко отличается от австрийского. В этой связи легенда о том, что члены группы «Кофе» якобы были из Энгельса, представляется плохо проработанной.

Впрочем, судя по тому, что в британских документах эта легенда была упомянута лишь единожды, очень скоро советская сторона от неё отказалась. 5 января 1942 г. группа «Кофе» была снабжена британцами удостоверениями личности, согласно которым они были швейцарцами[1889]. Швейцарский говор и грамматика немецкого языка также являются весьма своеобразными, резко отличаются и от германских диалектов, и от венского, но, по крайней мере, нейтралам по Британии было передвигаться, конечно, проще. После этого группу «Кофе» отправили на аэродром «Ринг» под Манчестером учиться прыгать с парашютом.

Однако в ходе медосмотра они были признаны для такого курса негодными. Их отправили в Лондон, где доктор Джонс нашёл, что Хильда страдает от головокружений после операции на щитовидке, а Барак и Штанцль всё ещё не оправились от ран, полученных в Испании. Более того, было выявлено, что перенесённые Штанцлем тиф и дизентерия так повредили его печень, что он нуждался в госпитализации[1890]. Дела со здоровьем у Штанцля обстояли настолько плохо, что он попал в лондонскую больницу Св. Томаса, а Чичаев согласился отправить его в СССР. Отплытие было намечено на 19 февраля 1942 г. на борту советского транспорта «Севзаплес»[1891]. Как это было потом сформулировано в справке Коминтерна, Леопольд вернулся «полубольным»[1892].

Насколько можно понять из британских источников, в Британию из СССР группа прибыла без документов, необходимых для работы в «рейхе». Незадолго до прибытия «Кофе» Чичаев попросил у коллег из ССО, чтобы те подготовили для группы германские военные билеты *Wehrpass*, удостоверения личности *Kennkarte*, трудовые книжки *Arbeitsbuch*, документы по прописке *Anmeldungsformulare* и смене места жительства *Abmeldungsformulare*[1893]. Однако также надо отметить, что у самой ССО такого производства поддельных документов не было, и там обратились к коллегам из МИ-6. Но те помочь не спешили[1894]. Однако дело было не только в этом.

Как следует из британских источников, ещё до отъезда Штанцля из Британии происходит первый крупный спор «Кофе» с людьми Чичаева. В назначенный день, 20 января, группа лететь отказалась – хотя британцы уже держали «под парами» самолёты на авиабазе в Темпсфорде и

[1889] O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 57.
[1890] TNA. HS.2/2827 // Ibid.
[1891] TNA. HS.4/347, 11 January 1942 // Ibid.
[1892] Личное дело Леопольда Штанцля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 2.
[1893] McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 308.
[1894] TNA. HS.4-347; A.D.4 to A.D., 12 December 1941; D/P.2 to A/D, 19 December 1941; D./P.2 to AD/O, 31 January 1942; D/P.1 to AD/O , 23 February 1942 // McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 307–308.

уже подготовили «Маузер» или «Лугер», по сто патронов на каждого, шесть таблеток «К» (снотворное; для перелёта), шесть «В» (напротив, ото сна; например, для ночных сеансов радиосвязи) и по одной летальной «L»[1895].

По данным ССО, будучи австрийцами, члены группы посчитали неудачным выбор места, где им пришлось бы парашютироваться: в лесу, к юго-западу от Вены[1896]. По мнению членов группы, их появление из леса в холодную погоду немедленно бы вызвало подозрение любого, кто бы их увидел. Как потом в интервью с Маклофлином рассказал В. Вагнер, он предложил перенести вылет на весну, а местом высадки определить хорошо известные ему с детства плавни к северу от Дуная[1897].

Уже после того, как группа «Кофе» покинула Британию окончательно, появился меморандум ССО, в котором содержалась такая оценка (в данном случае имеет смысл привести уже полную цитату): «Нет сомнений в том, что в «Кофе» входили самые своеобразные люди, с которыми этой секции пришлось иметь дело до сих пор. Они всегда казались разделёнными на две части, в одну из которых входили [супруги Вагнеры], а в другую – [остальные]. Первая группа доверялась нам больше, чем это было для них безопасно. Отсюда, возможно, их судьба. Остальные, хотя и испытывали похожие чувства, вели себя более осмотрительно и на самом деле не сломались до самого последнего дня»[1898]. В «Истории российской внешней разведки» примечателен следующий пассаж: «Задержка с реализацией мероприятия затянулась на целый год, и это вызывало в группе нервозность и нездоровые настроения»[1899].

Однако, кроме субъективно-психологических аспектов, важны и объективные обстоятельства.

В последующие периоды сотрудничества НКВД и ССО, например в 1943 г., в их переписке возникали варианты оперативной переброски «ледорубов» из СССР в Британию самолётом через Ближний Восток[1900]. Но в 1941–1942 гг. «ледорубы» достигали Британии исключительно морем. В феврале 1942 г., когда стало ясно, что с имеющимися документами группа «Кофе» лететь в Австрию не готова, а Л. Штанцль отправляется в Советский Союз и готовой замены ему нет, возникло понимание того, что всё затягивается даже не на недели, а на месяцы. Объективная проблема состояла в том, что полёт по маршруту Англия – Австрия – Англия занимал восемь

[1895] O'Connor. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 58.

[1896] TNA. HS.4/347, D/P.1 to MO, 4 November 1941 // McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 307.

[1897] Interview with Willi Wagner, 14 November 1995 // Ibid.

[1898] TNA. HS.4/347 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

[1899] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 390.

[1900] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 7.

часов; самолёты взлетали в сторону континента только по ночам и только в безлунные отрезки. Таковых в феврале – апреле 1942 г. оставалось мало. А после апреля полёты в Австрию были невозможны: летние ночи становились такими короткими, что до рассвета даже в безлунный период имевшиеся самолёты не успевали бы сделать рейс туда-обратно.

По этим причинам группе «Кофе» предстоял период многомесячного простоя: с февраля 1942 г. по, как будет показано, начало 1943 г.

Легко предположить, что в Москве это вызывало разочарование минимум в Коминтерне, где на 1942 г. планировали активизацию на австрийском направлении. Так, 24 июня 1942 г. Димитров отметил в своём дневнике, что КПА должна «подготовить обращение к австрийскому народу в связи с англо-сов[етским] договором»[1901]. 28 сентября 1942 г. Димитров предложил руководству КПА «ряд изменений полит[ического] и принц[ипиального] характера, главным образом в отношении платформы австрийского *Freiheitsfront*[£]»[1902]. 7 декабря Димитров предложил Фюрнбергу, чтобы ЦК КПА «серьёзно продумал проблемы австрийского крестьянства и выработал конкретные лозунги, а также внутр[енние] организ[ационные] вопросы партии»[1903]. 12 декабря глава Коминтерна обсуждал с руководством КПА, как расширить работу «постороннего голоса» на радио[1904]. Но, конечно, одних только «апострофов», «постороннего голоса» в радиоэфире было недостаточно: требовалось присутствие «на земле» – на фоне того, что группа «Кофе» застряла в Британии на многие месяцы.

Из-за переноса вылета группу стали перевозить с одного объекта ССО на другой – особняк на острове Уайт, особняк в Нортхэмптоншире, особняк в Букингемшире, – пытаясь нагрузить дополнительными курсами радиосвязи и т. п. Однако отчёт их куратора из ССО капитана Дартона говорит сам за себя: «Три студента наслаждаются жизнью»[1905]. Дартон поведал, что самый старший из них (то есть, очевидно, Барак) поразил его неким своим «художественным творчеством»[1906], а другой (очевидно, Вагнер) «увлечён рыбалкой, которой занимается с большим энтузиазмом, но без большого умения»[1907]. На то же время приходится отчёт капитана Дартона о

[1901] Ibid. P. 218.

[£] «Национальный фронт освобождения» (нем.) – антифашистская организация, созданная в годы войны австрийскими и немецкими эмигрантами-коммунистами в Бельгии и Франции. См.: Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 281.

[1902] Там же. С. 281.

[1903] Там же. С. 306.

[1904] Там же. С. 308.

[1905] TNA. HS.4/347, 7 May 1942 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

[1906] Ibid.

[1907] Ibid.

грандиозном *шопинге* Хильды. На первый взгляд невинная просьба чуть обновить гардероб обернулась двухдневным отовариванием в Лондоне на 22 фунта 5 шиллингов[1908]. Согласно официальному онлайн-калькулятору британских Национальных архивов, это равнялось полумесячному доходу квалифицированного работника, а в наши дни составило бы эквивалент £875,46[1909], что, конечно, является никак не скромной суммой. Более того, в Британии тоже действовала карточная система. Чтобы «отоварить» запросы Хильды, в *два дня* были израсходованы 60 купонов на одежду[1910], в то время как на одного взрослого полагалось 66 купонов в *год*[1911]. Одновременно Х. Вагнер, будучи на объекте ССО в Данхэм-хаусе, направилась в сад, где были те другие агенты, которым никак нельзя было знать, что в Британии проходят подготовку и посланцы СССР. Общий вывод ССО: «С моралью плохо»[1912].

Дартон всё же сообщает, что Хильда совершила два прыжка, но «слегка ушиблась»[1913]. Однако сама она считала, что не ушиблась, а расшиблась, и доктор Джонс даже делал ей рентген, но никаких повреждений не выявил. Ей было рекомендовано показаться гинекологу[1914] и даже была назначена операция, которую вроде бы отменил Чичаев[1915]. Б. О'Коннор считает это вторым явственным конфликтом «Кофе» с кураторами из НКВД – «решение, которое Хильда не забудет»[1916]. Как видится, такая оценка всё же является субъективной, ибо Хильда не вела никаких дневников и о её морально-психологическом состоянии в тот период судить сложно.

Как бы то ни было, после многих месяцев безделья к тройке, оставшейся от изначальной группы «Кофе», 5 октября присоединился тот, кто был прислан на замену Л. Штанцля. Британцам он был известен под именем «Георга Мартенса» и «Йаана Руно» (он прибыл вместе с группой других «ледорубов», которые позиционировались как эстонцы). На самом деле его звали **Албин Майр**[1917] (в советских документах – Майер Альбин Альбинович[1918]).

[1908] TNA. HS.4/347, 29 August 1942 // Ibid.

[1909] Currency converter: 1270–2017 // UK Government Web Archive. URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/ currency-converter/#currency-result (дата обращения: 13.05.2023).

[1910] TNA. HS.4/347, 29 August 1942 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 56.

[1911] 8 Facts about Clothes Rationing in Britain During the Second World War // Imperial war museums. URL: https://www.iwm.org.uk/history/8-facts-about-clothes-rationing-in-britain-during-the-second-world-war (дата обращения: 13.05.2023).

[1912] Ibid.

[1913] Ibid.

[1914] O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 59–60.

[1915] TNA. HS.4/347, Parachute Training Report, 29 August 1942; TNA HS.4/347, Report by A.L. McLaughlin, Coffee, 4 February 1943 // McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 307.

[1916] O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents… P. 60.

[1917] TNA. HS.2/2827 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

[1918] Личное дело Антона Барака // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 1; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 1, 2.

В британской переписке указывается, что, как и Л. Штанцль, он вошёл в «более стойкую» фракцию группы «Кофе» с А. Бараком[1919]. Однако и он потом будет осуждён по 58-й статье УК РСФСР. А значит, и в данном случае имеет смысл изучить его предыдущую биографию с точки зрения того, что говорил Чичаев (что группа «оказалась неудачно подобранной как по физическому состоянию, так и по моральным качествам»).

А. Майр родился 1 мая 1908 г. во всё той же Вене в опять же многодетной (семеро детей) и «социал-демократической» семье. Долгие годы, с 1916 по 1932 г., он работал электриком в компании «Сименс-Шуккерт», но, судя по всему, потерял работу в «великую депрессию». Он был заместителем «цугсфюрера» Шуцбунда, а февраль 1934 г. встретил с оружием в руках в венском Шлингерхофе. Его арестовали, но у полиции на него не было достаточно материалов, по причине чего он быстро вышел на свободу, поспешил перейти границу с Чехословакией и первым же поездом выехал в СССР. В Москве Майер тоже работал на «Электрозаводе» (то есть должен был знать и А. Барака, и Л. Штанцля) и, как это несколько забавно формулируют австрийские источники, «обладая большим интересом к военным вопросам со времён Шуцбунда, стал членом полувоенной организации ОСОАВИАХИМ». В ноябре 1936 г. под именем «Георг Фейгль» Майр отправился в Испанию, где прошёл офицерские курсы в Альбасете, но сильно повредил ногу не на фронте, а в ДТП. По австрийским данным, с началом Великой Отечественной войны он прошёл радиокурсы (сентябрь 1941 г.), в мае 1942 г. – курсы разведывательные. В его случае мало что предвещало бегство на Запад, так как и у него в СССР осталась жена Мария Динда, с которой он познакомился ещё подростком в Вене. А в 1940 г. у них в Москве родилась дочь Тамара[1920].

Возвращаясь к объективным причинам, по которым группа «Кофе» не могла вылететь в Австрию и после прибытия Майра, надо объяснить следующее. 22 сентября 1942 г. на точке в Северном Ледовитом океане с координатами 71° 23'N, 11° 03'W немецкой подлодкой U-435 под командованием Зигфрида Стелова было торпедировано и потоплено судно «Оушн войс», на борту которого находились в том числе «ледорубы» из групп «Содовая» и «Тоник» (см. главу 4) и Майр[1921]. Все они были спасены кораблями эскорта. Но их багаж ушёл на дно. Между тем в багаже Майра были поддельные германские документы, необходимые для того, чтобы наконец-то забросить «Кофе» в Австрию. Теперь всё надо было начинать сначала.

[1919] TNA. HS.4/347 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents… 320 p.

[1920] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 77–78; Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/oesterreichische- stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-m/mayr-albin (дата обращения: 13.05.2023); Documentations archive des österreichischen Widerstandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-m/mayr-albin (дата обращения: 13.05.2023).

[1921] Strelow S. The U-Boat. URL: https://uboat.net/men/strelow.htm (дата обращения: 13.05.2023).

В ноябре 1942 г. группа «Кофе» была доставлена в Лондон для встречи с Чичаевым. Пока шла встреча, в соседнем помещении находился подполковник ССО Уайлд, который в своём отчёте потом напишет, что услышал через дверь «много гама и громкую перепалку»[1922]. Насколько можно понять, во-первых, группа «Кофе» была очень недовольна новыми документами, спешно изготовленными взамен тех, что лежали теперь на дне Северного Ледовитого океана. Материалы ССО свидетельствуют: «В конце ноября [1942 года] для всей группы [всё-таки] были приготовлены новые документы. Хотя нам их посмотреть не разрешили, насколько мы понимаем, документы были не в порядке. [Супруги Вагнеры] протестовали неистово <…> [Чичаев] сообщил им: либо они отправляются с теми документами, что есть, либо они должны будут вернуться в Россию. Ни под каким предлогом им нельзя было коммуницировать с англичанами»[1923].

Речь шла о документах, которые должны были выглядеть как последовательно выписанные в течение десяти лет. Однако фотографии в документы были вклеены одинаковые. То есть любой внимательный полицейский сразу бы обратил на это внимание. Ещё в военных билетах не были указаны медицинские причины, по которым их носители – мужчины призывного возраста – оказывались не на фронте, а в тылу[1924]. Таким образом, высадка в Австрии с такими документами могла показаться самоубийственной.

Примечательно, что Д. О'Салливан считает, что неправильные документы были для группы «Кофе» изготовлены не в НКВД, а в ССО[1925]. Возможно, это отголосок другой истории. В частности, руководитель секции связи ССО в СССР Хилл сетовал на то, что за время, прошедшее с прибытия «Кофе» в Британию, у приготовленных для «Кофе» германских продуктовых карточек успел закончиться срок действия[1926].

Вторая проблема состояла в том, о чём Уайлду, как ни странно, рассказал только-только прибывший «ледоруб» Майер: по его словам, Чичаев настаивал, чтобы, оставив Хильду, мужчины высадились в Австрии. Группа «Кофе» не согласилась, насколько можно понять, не столько из-за Хильды, сколько потому, что в том районе, где им предстояло прыгнуть с парашютами, зимой температура доходит до минус 30 градусов. Предложение группы «Кофе» состояло в том, чтобы отложить миссию до марта – апреля следующего, 1943 г.[1927], когда сошёл бы снег.

[1922] TNA. HS.4/347 // McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 308.

[1923] Ibid.

[1924] TNA. HS.4/347, D.P.4 to D/HV, 30 April 1943 // Ibid.

[1925] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 94.

[1926] Kitchen M. SOE Man in Moscow // Intelligence Studies National Security. 1997. Vol. 12. P. 102.

[1927] TNA. HS.4/347, Report on Georg Martens, n.d. [April 1943] // McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 308.

В-третьих, нельзя забывать об утверждении составителей официальной истории СВР, что «Гофман» был завербован британскими спецслужбами ещё в начале 1942 г.[1928] (то есть почти сразу по прибытии в Британию) и «предоставил англичанам для фотокопирования все полученные группой оперативные документы»[1929]. Более того, в официальной истории СВР говорится: «По получении данных о вербовке «Гофмана» было принято решение вернуть группу в Советский Союз. Узнав об этом решении, все члены группы попросили английскую разведку оставить их в Великобритании»[1930].

К этому стоит вернуться позже, а на данном этапе следует объяснить, что за загородные объекты ССО, на которых обитала группа «Кофе», отвечал майор Сондерс. Наблюдая за членами группы после встречи с Чичаевым, он докладывал, что, в частности, у Хильды «единственной амбицией было остаться здесь, тратя деньги и всех расстраивая, ворча от рассвета до заката…»[1931] Что касается А. Барака, то про него было отмечено, что он «он пребывает в глубоком унынии, так как присланные из Москвы документы оказались неправильными»[1932].

Наконец, в-четвёртых, в том британском документе, где все они были названы «своеобразными людьми», находим ещё одну важную фразу: «По ходу бесед с нами в их головы попала бацилла сначала сомнений, а потом и демократических принципов»[1933]. Отвечая на вопрос, являлось это преувеличением или нет, стоит заметить, что со временем историки СВР напишут, что история «группы Гофмана» – это «наиболее яркий пример», подтверждающий «нелояльное» поведение «Секты»[1934].

По рассекреченным британским документам, именно на тот отрезок на рубеже 1942–1943 гг. действительно приходятся индивидуальные просьбы членов группы «Кофе» натурализовать их как британских подданных, а со стороны супругов Вагнеров – зачислить их в британские вооружённые силы. Рассказ об этом содержится в докладе капитана А.Л. Маклофлина (однофамилец историка Б. Маклофлина), с которым, насколько можно понять, группа близко сошлась во время парашютного курса[1935]. Начальство капитана Маклофлина на просьбу о натурализации «Кофе» ответило отказом, ссылаясь на советско-британское соглашение.

В конце января 1943 г. майор Сондерс получил приказ отвезти группу «Кофе» в порт, где они должны были сесть на судно, отправлявшееся в СССР[1936]. Однако через два месяца группа

[1928] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 390.

[1929] Там же.

[1930] Там же.

[1931] TNA. HS.4/347 // McLoughlin B. Proletarian cadres on route… P. 308.

[1932] Ibid.

[1933] Ibid.

[1934] Тернистый путь сотрудничества... С. 390.

[1935] TNA. HS.4/347, Report by A.L. McLaughlin, Coffee, 4 February 1943 // McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 308–309.

[1936] O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 62.

«Кофе» опять высадилась на британские берега. В это время в Северной Атлантике бушевали сильнейшие бури, корабли конвоя потеряли друг друга из виду, а то конкретное судно, на борту которого была сама группа «Кофе», развернулось и вновь пришло в Шотландию.

При этом в Шотландии группа разделяется, её подгруппы начинают, как кажется, подобие хаотичных передвижений по Британии.

Стоит сразу сказать, что при прочтении одних и тех же документов ССО об этих передвижениях в отношении них у разных исследователей (в том числе тех, для кого английский язык является родным) возникли разные версии маршрутов. Бесспорно одно: Хильду, у которой за время плавания вроде как разыгрались сильные боли в животе, судовой врач отправил в британский флотский госпиталь в шотландском городе Инвернесс[1937]. Оттуда она отправила эмоциональное письмо капитану А.Л. Маклофлину: «Заберите нас отсюда»[1938]. Что же касается остальных членов группы, то, по версии историка Б. Маклофлина, В. Вагнер и А. Майер отправились в Инвернессе «на попечении ССО», а Барак, как и Хильда, попал в больницу[1939]. Но есть и другое прочтение: будучи таким же, как Маклофлин, природным носителем английского языка, Б. О'Коннор вынес из тех же документов понимание, что Вагнер, Майер и Барак вместе оказываются в отеле «Альбион» во всё том же Инвернессе[1940].

Это влияет на понимание того, что произошло далее. Б. Маклофлин считает, что именно в эту гостиницу в Инвернессе поселился и советский капитан Торопченко, но «русская секция ССО теперь смогла выяснить истинные личности и биографии членов группы путём того, что приглашённый офицер из [контрразведки] МИ-5 («капитан Браун») смог поговорить с Вагнером и Майером в других частях Инвернесса»[1941]. Примечательно, что в данном случае из повествования Б. Маклофлина исчезает такой постоялец гостиницы «Альбион», как А. Барак.

Между тем Б. О'Коннор пришёл к пониманию того, что в определённый момент в случае с Бараком речь шла уже не о *городе* Инвернессе, а о лондонской гостинице «Инвернесс Корт», куда его отвёз Торопченко.

О'Коннор предложил следующую хронологию событий: «20 марта, за две недели до того, как Хильда написала письмо капитану Маклофлину, ему [же] позвонил Торопченко, чтобы сообщить, что Барак серьёзно разболелся в [Шотландии] <…> 26 марта Торопченко позвонил и попросил, чтобы к Бараку направили врача в «Инвернесс-Корт» на Бэйсуотере»[1942].

[1937] Ibid.

[1938] TNA. HS.4/347 // Ibid.

[1939] McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 309.

[1940] O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents… P. 63.

[1941] McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 309.

[1942] O'Connor. B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 63.

При этом к ним подъезжает тот самый «капитан Браун», который, служа в контрразведке МИ-5, представляется тем не менее офицером ССО. После этого Барак попадает в лондонский госпиталь Св. Томаса, где рентген показал отсутствие повреждений внутренних органов, но были выявлены осложнения от ран, полученных в Испании, и в целом слабость. Конечно, речь идёт о таком диагнозе, который можно и симулировать. Тем не менее факт состоял в том, что Барака отправили на курс реабилитации в госпиталь городка Годалминга в графстве Суррей[1943].

Как представляется, это, возможно, ключевой момент во всей плохо объяснимой саге с повторным пребыванием группы «Кофе» в Британии. Итак, руководитель группы Барак-«Гофман» оторван от своих советских кураторов в Лондоне, но зато доступен для бесед с МИ-5. Беседы были явно «многотактными»: например, известно, что в компании с капитаном Маклофлином из ССО «капитан Браун» из МИ-5 выслушал историю жизни Барака «по пути в Шотландию»[1944] (более чем продолжительное путешествие, за время которого можно много что рассказать и о многом договориться).

Иными словами, можно допустить множественность вариантов того, как на самом деле развивались события. А именно: с одной стороны, инициатором сближения группы «Кофе» с британской контрразведкой могла быть Хильда Вагнер. С другой стороны, её письмо могло стать следствием тех переговоров, которые с Бараком-«Гофманом» провела МИ-5, – неизвестно, на каком этапе.

В этой связи стоит лишний раз сравнить то, что опубликовано/рассекречено в России и на Западе. Официальные историки СВР, ссылаясь на «агентурные данные», считают: «Гофман» был завербован британцами в начале ещё сорок второго года» и «раскрыл перед английской разведкой подлинные данные о себе»[1945]. Б. Маклофлин, изучив материалы ССО, также пишет, что «члены группы «Кофе» сообщили британцам свои истинные имена»[1946]. То, что имена были сообщены именно настоящие, следует из их перечисления в телеграмме, которая в мае 1943 г. уйдёт из Лондона резиденту ССО в Нью-Йорке для передачи в ФБР США (см. ниже). Летописцы СВР и сегодня вменяют в вину А. Бараку то, что, общаясь с британскими спецслужбами, он «раскрыл характер заданий НКГБ и явочные квартиры в Австрии»[1947]. Более того, «англичане поручили ему добыть через радиста группы код и шифры, которые у него были для связи с Центром»[1948]. К этому стоит добавить, что уже все члены группы «Кофе» рассказали, какое прошли обучение в СССР. Это следует из отчётов и капитана Маклофлина из ССО, и «капитана Брауна» из МИ-5

[1943] TNA. HS.4/347, Gustav Story, 20–28 March, 2, 8 and 16 April 1943 // Ibid.
[1944] McLoughlin B. Proletarian cadres on route… P. 309.
[1945] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 390.
[1946] McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 309.
[1947] Тернистый путь сотрудничества… С. 390.
[1948] Там же.

(в последнем случае сам отчёт всё ещё засекречен, но его детали были воспроизведены в дневнике начальника «капитана Брауна», Г. Лидделла)[1949].

При этом, отвечая на вопрос, что конкретно рассказали австрийцы, Маклофлин выяснил, что, например, Майр поведал британцам: точные инструкции о том, что им предстояло сделать в Австрии, что группе предстояло получить, уже прибыв в Вену и установив оттуда радиоконтакт с Москвой[1950]. Косвенным доказательством того, что австрийцы могли ограничить свои рассказы лишь обещаниями на будущее или самыми общими рассуждениями, является и то, что лишь после войны британцы смогли высчитать для себя истинные имена членов *других* советских групп, с которыми пересекались члены группы «Кофе»: Г. Кёллера в «Рудольфе Шобере» из группы «Содовая» (см. ниже) и Э. Ноффке в «Елене Никитиной» из группы «Тоник» (см. главу 4). Между тем с Кёллером ещё по Испании был прекрасно знаком Майр, который плыл вместе с ним в Британию на одном корабле. То есть Майр не выдал известные ему секреты не о себе. Явно не стал этого делать и Барак, который вполне мог знать обо всём этом, учитывая его тесные связи с Майром со времён Испании.

При этом, как указывает Маклофлин, сначала австрийцы назвались британцам «социал-демократами» и не торопились признаваться в членстве в КПА и учёбе в МЛШ[1951]. Но, согласно рассекреченному отчёту капитана Маклофлина из ССО и ставшим известными деталям из отчёта «капитана Брауна» из МИ-5, потом все члены группы «Кофе» рассказали, что их целью в Австрии был не столько саботаж и диверсии против «рейха» (что лежало в основе советско-британских «Предварительного плана» и «Записи» 1941 г.), но и подготовка почвы для антибританской и антиамериканской кампании уже после войны[1952].

В этой связи остаётся только предполагать, было это правдой или сознательной игрой с целью не возвращаться в сталинский СССР. Как бы то ни было, не менее важна реакция британцев на эти сведения. Капитан Маклофлин из ССО, с одной стороны, выслушав Барака и его подчинённых, позволил себе такое предположение: «Возможно, внедряя этих агентов, мы, сами того

[1949] TNA. HS.4/347, 17 April 1943; Liddell, vol. 2, p.66, 69. 14 and 20 April 1943 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 94.

[1950] TNA. HS.4/347, Report on Georg Martnes, n.d. [April 1943] // Ibid.

[1951] McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 309.

[1952] Liddell, vol. 2, p.66, 69. 14 and 20 April 1943 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 94; TNA. HS.4/347, 17 April 1943 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

не осознавая, строим вражескую организацию прямо под нашим носом и вместо того, чтобы вместе бороться с «Осью», делаем харакири»[1953]. С другой стороны, сам же капитан Маклофлин оговаривается: эти заявления группы «Кофе» «естественно, не могут быть проверены»[1954].

Как видится, в подноготной такой осторожности сразу две причины. Во-первых, в нигде не зафиксированных устных беседах начальство капитана вполне могло сориентировать его на предмет того, что в правительственных кругах Лондона никто не хотел ссориться со Сталиным: обстановка на фронтах мировой войны оставалась всё ещё критической, и от русских армий зависело так многое. Приюти Лондон группу «Кофе», реакция Кремля могла быть самой жёсткой. Во-вторых, капитан Маклофлин подозревал в группе «Кофе» двойных агентов. Эта логика понятна. Рассказывая о подготовке послевоенной антибританской и антиамериканской кампании через Австрию, члены группы «Кофе», по сути, повторяли привычные на Западе тревожные предположения о Коминтерне. То есть выходило, что члены группы «Кофе» могли пытаться втереться в доверие британских спецслужб, а на самом деле могли продолжать работать на Москву. Собственно, ровно это соображение было зафиксировано в меморандуме, который на основе отчёта Маклофлина в ССО подготовили на имя сэра А. Кадогана в Форин-офисе (то есть для политических верхов Соединённого Королевства). Ответ сэра Александра – верх бюрократической казуистики: «Я считаю, что нам нужно оградить себя от любого предположения о том, что версия этой группы несомненно правдива. Если они не хотят возвращаться в Советский Союз, они могли придумать историю [об антибританском и антиамериканском плане после войны] того ради, чтобы избежать [возвращения в СССР]; или они могут быть агентами-провокаторами, призванными проверить чувства ССО <…> По этой причине я тем более за ваш нынешний план, по которому ССО снимает с себя ответственность визави НКВД»[1955].

Как видится, на самом деле члены группы «Кофе» были, конечно, никакими не двойными агентами, а просто очень напуганными и запутавшимися людьми. Очевидное доказательство этого тезиса состоит в том, что по возвращении в СССР группу арестовали.

Как бы то ни было, при всех нюансах и оговорках из материалов спецслужб в Москве и Лондоне следует вполне определённо: сотрудничество присланной по линии НКВД группы «Кофе» с МИ-5 – установленный факт. Что касается конкретно Барака-«Гофмана», то в СВР отмечают: «За свои «услуги» «Гофман» получил смехотворно малое вознаграждение – 10 английских фунтов стерлингов <…> Перед выездом группы в Союз [британцы] дали «Гофману» задание по сбору сведений об оборонной промышленности СССР и обусловили с ним пароль для

[1953] Ibid.
[1954] Ibid.
[1955] TNA. HS.4/347, 14 April 1943 // O’Connor B. Churchill’s and Stalin’s Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

установления связи в СССР»[1956]. Ничего подобного в материалах ССО нет. Впрочем, до сих пор засекречены материалы «капитана Брауна» из МИ-5.

На фоне всего этого к концу своего повторного пребывания в Британии группа «Кофе» попросила Граура всё-таки отправить её в Австрию даже и с теми документами, что есть. Граур ответил, что это уже невозможно, так как истёк срок действия выданных группе германских продуктовых карточек[1957] (которые, как указано выше, были выданы не НКВД, а ССО). Как бы то ни было, представители НКВД предложили членам группы вновь собираться в Советский Союз.

В начале мая 1943 г. их отвезли в английский порт Миддлсбро, откуда 24 мая уходило судно «Чернышевский», выполнявшее рейс не северным, а западным маршрутом: не через Арктику в Мурманск-Архангельск, а через Панамский канал и США во Владивосток.

Перед отплытием группа сообщила британцам, что теперь надеется на американцев: что *те* под каким-нибудь предлогом снимут их с борта в Панамском канале. Альтернатива – уйти в последнем американском порту по пути в СССР[1958]. Как следствие, на имя представителя СИС и ССО в Нью-Йорке Уильяма Стефенсона ушла телеграмма о группе «Кофе», содержание которой стоит пересказать почти целиком. В пункте «А» пассажиры были названы «изначально австрийскими гражданами, а теперь держателями паспортов СССР»[1959], перечислялись их паспортные, а также, «как считается, настоящие»[1960] имена: Вагнер, Вагнер-Укса, Гофман, Майр. Как видно, имена были действительно настоящими. Маршрут следования из Миддлсборо во Владивосток – через Нью-Йорк, Панамский канал и Сан-Франциско. Далее – дословно:

«B. У нас создалось впечатление, что они опасаются того, какая судьба ждёт их в СССР, и в любом случае против выполнения предполагавшейся для них роли подпольной работы на Советы в Австрии. У нас также сложилось впечатление, что их миссия была бы долгоиграющей, возможно направленной против демократий.

C. По пути они могут попытаться убежать от приставленного к ним капитана Торопченко (путешествует под видом главного инженера судна) и, как только вырвутся [из-под его контроля], могут дать интересную информацию.

D. Эти люди внесены в судовой список как члены экипажа: Трауб как машинист, Гоффман как 5-й электрик, Мартенс как 3-й механик, а Дикенс как стюардесса»[1961].

[1956] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 390.

[1957] TNA. HS.4/347, JSAP to Loxley (Foreign Office), 3 May 1943; AMBRF, File N-17522, IP Albin Mayr, 13 December 1943 // McLoughlin B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. Liverpool University Press, 1997. P. 309.

[1958] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[1959] TNA. HS.4/337, Telegram dated 25th May 1943 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

[1960] Ibid.

[1961] Ibid.

Далее сообщалось, что у Мартенса есть некий друг в Нью-Йорке, которого он знает со времён Гражданской войны в Испании и который «может быть известен ФБР». Согласно дальнейшим инструкциям, передав информацию коллегам из ФБР, сам Стефенсон дальше должен был от этой истории дистанцироваться. Правда, стоит обратить внимание ещё на два момента. Во-первых, ещё в ответе Форин-офиса на меморандум ССО говорилось: «Не так очевидно, что американцы захотят снять русскую группу с борта в Панамском канале и позволить им сбежать, ибо в этом заключается очевидный риск попортить кровь [в отношениях] американских и советских властей»[1962]. Во-вторых, разумно предположить, что группу «Кофе» должны были предупредить о том, какие у неё есть варианты в Америке. Тем не менее никакого такого предупреждения в материалах ССО не упоминается. Впрочем, нельзя забывать и о «капитане Брауне», чья организация, МИ-5, являлась истинным аналогом ФБР.

Как бы то ни было, ни при заходе «Чернышевского» в Нью-Йорк, ни при прохождении им Панамского канала (который тогда принадлежал США) ФБР группе «Кофе» не помогло. Однако «во время стоянки в Сан-Франциско группа сошла на берег и не вернулась»[1963].

Интересно, что в материалах ССО о подготовке такого бегства нет ни слова. Вопрос о том, значит ли это, что решение принимало само ФБР, остаётся открытым. Характерно, что, как в личной беседе рассказал Б. О'Коннор, на все его запросы в ФБР хранили молчание. Возможно, это является следствием того, о чём гласит имеющийся весьма схематичный ответ СВР на запрос ВГТРК: «Перейдя нелегально канадскую границу в Ванкувере, члены группы сдались местным полицейским властям и возбудили ходатайство об оставлении их на жительство в Канаде»[1964]. Как пишут историки СВР, «в результате мероприятий, проведённых по линии НКИД СССР, канадские власти не пошли навстречу «Гофману». В сентябре 1943 г. участники группы из Ванкувера на советском пароходе «Маяковский» были доставлены во Владивосток и арестованы»[1965].

Стоит отметить, что, перейдя границу США и Канады, группа «Кофе» вновь оказывалась под юрисдикцией британской короны: тогдашняя Канада – британский доминион. Конечно, беглецы вряд ли были в курсе того, что из Лондона Стефенсону в Нью-Йорк ушла инструкция «отрицать любое участие ССО в их побеге»[1966]. Но, похоже, члены группы «Кофе», как им казалось, уже хорошо понимали логику общения со спецслужбами, ибо историки СВР указывают: «Они дали в полиции адреса двух руководящих сотрудников «Секты», которые могут подтвердить их «преданность демократическому делу»[1967]. Невольное подтверждение – то, какая в резидентуру

[1962] TNA. HS.4/347, 14 April 1943 // Ibid.

[1963] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 391.

[1964] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1965] Тернистый путь сотрудничества… С. 391

[1966] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 52.

[1967] Тернистый путь сотрудничества… С. 391.

ССО в Северной Америке ушла ещё одна инструкция. Она гласила: [если канадцы спросят] «вы можете сказать, что это – тот настоящий случай, где [к запросившим убежище] возможна симпатия»[1968]. Но в то же время из Лондона рекомендовали «затянуть апелляцию до тех пор, когда группа уже покинет Канаду»[1969].

В итоге группа «Кофе», «Группа Гофмана», оказалась на борту советского парохода «Маяковский». Примечательно, что, как следует из мини-расследования, которое по просьбе диссертанта провёл Владимир Ощенко из «Общественного телевидения» во Владивостоке (где он связался с ветеранами так называемых «огненных рейсов» времён войны Дальневосточного морского пароходства), после этого плавания на «Маяковском» сменили чуть ли не весь экипаж[1970].

Дальнейшая судьба членов группы «Кофе» такова. **Антон Барак-«Гофман**» покончил жизнь самоубийством в лагере в Мордовской АССР[1971]. Решение Генпрокуратуры России по его реабилитации пришлось только на 21 июля 1992 г.[1972] Как указано в ответе СВР на запрос ВГТРК, «в 1994 г. австрийским обществом «Мемориал» в результате специального ходатайства получено разрешение на ознакомление с материалами находящегося в ФСК* РФ следственного дела на А. Барака. Вместе с тем в допуске к материалам на А. Барака, имеющемся в архиве СВР России, австрийцам было отказано»[1973].

Пребывание в ГУЛАГе последнего из присоединившихся к группе «Кофе», **Альбина Майра**, началось с «Волголага» (Рыбинск-Углич). Там ему удалось занять привилегированное положение благодаря тому, что он умел чинить музыкальные инструменты. Туда к нему приезжали жена и дочь, на которых не распространили тот подпункт статьи 58, который гласил, что «в случае побега или перелёта за границу военнослужащего… совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдалённые районы Сибири на 5 лет». Кстати, это лишний раз доказывает, что группой «Кофе» занимался НКВД, но её члены не считались военнослужащими, представляя собой именно партийную группу. В 1947 г. его перевели под Норильск. После бесчисленных прошений в 1954 г. было признано, что «измена Родине» не применима к нему как к негражданину СССР. О своей реабилитации он узнал

[1968] TNA. HS.4/337, 19 August 1943 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

[1969] O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 67.

[1970] Переписка с В.Г. Ощенко. В августе 2018 г. он нашёл во Владивостоке Павла Григорьевича Кабанкова, который в декабре 1943 г. поступил на «Маяковский» юнгой и выяснил для себя, что на судно только-только поступил не только он, но и капитан, и его старший помощник.

[1971] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 49.

[1972] Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. P. 82–108 // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanien freiwillige-b/barak-anton (дата обращения: 13.05.2023).

* Тогдашнее название ФСБ.

[1973] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

20 августа 1955 г., когда он уже месяц как был в Австрии. От советских властей он получил компенсацию в 2598 австрийских шиллингов и 71 грош для лагеря. Он умер 7 января 1996 г. в Вене[1974].

В известной степени можно говорить о том, что реабилитации всей группы способствовал **Вилли Вагнер**. Точнее, его племянник Рихард Вагнер, который был переводчиком первого космонавта планеты Юрия Гагарина во время визита в австрийскую столицу в мае 1962 г. в Вену[1975]. В промежутках между официальными мероприятиями Р. Вагнер успел сообщить австрийцам о своём дяде, за плечами которого были следственные изоляторы во Владивостоке и в Москве, «Унжлаг» в Костромской области, два лагеря в Сибири, а также «Степлаг» в Казахстане и поселение в Енисейске Красноярского края[1976]. Впрочем, и через год, 27 мая 1963 г., ЦК КПА направлял ЦК КПСС запрос о том, что «вопрос о реабилитации товарища Вильгельма Вагнера-Трауб ещё не решен»[1977].

Ответ, который пришёл на запрос ЦК КПА, был довольно сдержанным. ЦК КПСС отвечал:

«В связи с письмом ЦК КП Австрии о Вильгельме Вагнере сообщаю, что последний в 1941 году, дав согласие советской разведке на переброску его в тыл немецко-фашистской армии <…> в группе других лиц был направлен в Англию, откуда <…> должна была осуществиться переброска его в Австрию.

Однако Вагнер и другие лица (всего 4 человека), находясь в Англии, от выполнения задания отказались, в связи с чем их направили обратно в СССР, но по пути следования в г. Сан-Франциско с советского парохода Вагнер и др. сошли, а затем перешли в Канаду, где просили политического убежища. При этом рассказали канадским властям о полученном от советской разведки задании <…>

За это Вагнер В. (он же Трауб К.) и его жена Диксен М. (Вагнер Г.Ф.) по постановлению особого совещания при НКВД СССР <…> на основании ст. 58-1 «а» УК РСФСР заключены в ИТЛ сроком на 10 лет каждый.

А. Мишутин

6 октября 1963 г.»[1978]

[1974] Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. P. 82–108 // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwilligem/mayr-albin (дата обращения: 13.05.2023); Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 78.

[1975] Ibid.

[1976] АВП РФ. Ф. 66. Оп. 41. П. 85 Д. 34. Л. 14 // Визиты Ю.А. Гагарина в страны ЦВЕ как этап становления народной дипломатии // Международная жизнь, 27.12.2011. URL: https://interaffairs.ru/news/ show/8165 (Дата обращения 11.05.2024).

[1977] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 2.

[1978] Там же. Л. 1.

Тем не менее ещё в мае 1963 г. В. Вагнер всё-таки выехал в Австрию. Управлением помощи политэмигрантам Исполкома Союза Красного Креста и Красного Полумесяца СССР ему было выдано на экипировку 100 рублей, произведён обмен облигаций Госзаймов на сумму 1300 рублей, выданы железнодорожный билет до Вены и 15 руб. на питание в пути[1979]. В Советском Союзе он был реабилитирован 5 сентября 1963 г.[1980] В Вене В. Вагнер получил работу металлиста, работал слесарем на заводе в венском районе Лизинг[1981]. Он ушёл на пенсию в 1972 г., а умер 26 июня 2002 г.[1982]

Согласно документам РГАСПИ, по состоянию на сентябрь 1945 г. **Хильда Вагнер**, «Диксен Мария Францевна», содержалась в лагере НКВД в Мордовской АССР[1983]. По австрийским данным, это был «Темлаг», где оказался и А. Барак. Потом – «Ягринлаг» в Архангельской области. В 1953 г. её освободили из заключения, но отправили на вечное поселение в Большую Мурту в ста километрах от Красноярска. В 1956 г. она отправила письмо на имя тогдашнего советского премьера Булганина, ей отменили ссылку. Но потребовалось вмешательство племянника её мужа, переводчика Гагарина, чтобы появилось письмо в ЦК КПСС из КГБ: «Проверив дело, Прокуратура СССР признала осуждение Вагнера и его жены Диксен необоснованным, в связи с чем был вынесен протест в Судебную Коллегию по уголовным делам Верховного суда РСФСР на предмет прекращения в отношении них дела за отсутствием состава преступления. Определением Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 5 сентября 1963 г. протест удовлетворён, дело прекращено»[1984].

Однако к 6 октября 1963 г., когда было составлено это письмо, Хильда, по данным DÖW, вышла замуж за того, с кем познакомилась во время своих скитаний по ГУЛАГу. Новый муж – Витенбергс из Латвии, куда, в Салацгриву, они и переехали. В 1963 г. она была реабилитирована[1985], ей разрешили выезд в Австрию, но она не стала покидать мужа, который был невыездным[1986].

Между тем в Австрию вернулся и её первый муж Фердинанд Панценбёк (он остался членом КПА и стал профсоюзным функционером в Эйненштадте)[1987].

[1979] Там же. Л. 3.

[1980] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 52.

[1981] Там же.

[1982] Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. P. 82–108 // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwilligem/mayr-albin (дата обращения: 13.05.2023).

[1983] Личное дело Хильде Вагнер // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 2.

[1984] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 1.

[1985] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 54.

[1986] Datenbank der österreichischen Stalin-Opfer. URL: http://www.russisch.or.at /html/stalinopfer.htm (Дата обращения: 13.05.2023).

[1987] Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. P. 82–108 // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwilligem/mayr-albin (дата обращения: 13.05.2023).

Тем не менее и до, и даже после того, что произошло с группой «Кофе», Москва не оставила попытки переправить из СССР в Австрию через Британию другие группы «ледорубов». Отвечая на вопрос о том, почему британский маршрут оставался желанным, стоит отметить, что, с одной стороны, 8 сентября 1942 г. Димитров записал: «Принял Эспиштейна* (Разведупр) <…> Эспиштейн сообщил, что переброшенные немцы в Австрию через Восточную Пруссию утверждают, что смогли добраться до Вены без никаких особенных препятствий. Возможности переброски через Вост[очную] Пруссию в Германию большие»[1988]. С другой стороны, как будет показано ниже, советская сторона не раз убеждалась в том, что маршрут в Австрию через Германию оказывался провальным, а значит, потребность в кооперации с британцами сохранялась.

3.3. Группа «Виски» и критика теории о её нацеленности на покушение на Гитлера

Состоявшая из двух человек группа, получившая в ССО название «Виски», прибыла из СССР в шотландский порт Лох-Ю 8 февраля 1942 г. на советском судне «Аркос», то есть вместе с французской троицей «Ром» (см. главу 2). Британским иммиграционным властям эти люди предъявили советские паспорта на имена «Пётр Старицкий» и «Всеволод Трусевич»[1989].

В действительности это были австрийцы-шуцбундовцы, нашедшие приют в СССР: Лоренц Мрац и Франц Лёшль. По картотеке СВР, соответственно «Марат» и «Капитан»[1990]. Согласно ответу СВР на запрос ВГТРК, Мрац-«Марат» должен был возглавить нелегальную резидентуру НКВД в Вене, а Лёшль-«Капитан» был его напарником.

Доступные биографические данные на **Лоренца Мраца** довольно схематичны, но тем не менее позволяют создать достаточно подробный портрет этого человека. Согласно ответу СВР на запрос ВГТРК и данным DÖW, Л. Мрац появился на свет 16 июня 1908 г. в Вене[1991]. По данным СВР, образование среднее, по профессии наборщик, в 1924–1934 гг. состоял в Социал-демократической партии Австрии, примыкая к левому крылу, а с 1934 г. – член КПА[1992]. Более того, по заявлению его жены (детали её биографии см. ниже), Л. Мрац был членом КПА уже с

---

* Имеется в виду Эпштейн Леонид Соломонович (1904–?) – полковой комиссар. Полковник. Участник Гражданской войны. Член РКП(б) с 1921 г. Во время войны зам. начальника Европейского отдела Разведупра Генштаба Красной армии (1941–1942), 1-го отдела 1-го управления Разведупра Красной армии. 20 января 1943 г. награжден орденом Красной Звезды за умелую организацию и выброску в тыл противника разведывательных и диверсионных групп // Дневник Георгия Димитрова. С. 268.

[1988] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 269.

[1989] TNA. HS.4/342 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[1990] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1991] Там же; Mraz L. Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: https://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-m/mraz-lorenz#mraz (дата обращения: 12.02.2024).

[1992] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

1933 г.[1993], то есть до того, как шуцбундовцам было предложено перейти в «неокоммунисты». Возможно, по этой причине, Мрац относился к той категории шуцбундовцев, кто смог весьма быстро адаптироваться в СССР. По данным СВР, в 1934–1936 гг. Мрац работал по специальности (то есть наборщиком) и два с половиной года учился в Коммунистическом университете нацменьшинств Запада[1994].

Хотя при расформировании этого университета Мрац не был переведён в МЛШ, он явно считался квалифицированным идеологическим работником, по причине чего в Испании (куда он выдвинулся в ноябре 1936 г.[1995]), как гласят документы Коминтерна, стал политическим комиссаром IV батальона своей интербригады[1996] (составители DÖW уточняют, что он сражался в составе XIII и XI Интербригад[1997]). В приказе Генштаба республиканской Испании от 20 сентября 1937 г. он был отмечен за «мужество и великолепные действия» в боях с фалангистами[1998]. Был дважды ранен[1999]. По данным DÖW, в Советский Союз из Испании Мрац вернулся 3 мая 1939 г.[2000] Летом 1940 г. он был принят в советское гражданство, о чём свидетельствует запись в его паспорте гражданина СССР из архива СВР[2001] (приложение 13).

Отдельно стоит остановиться на Хильде Мрац, невесте Лоренца, с которой в апреле 1934 г. он приехал в СССР, где они и поженились в августе. Как будет показано, вполне объяснимо, почему достаточно подробные биографические данные на неё содержатся и в документах ЦРУ США, рассекреченных в XXI в.[2002]

Хилдегард (Хильда) Мрац, урождённая Бейнтингер, появилась на свет 5 сентября 1911 г. в венском пригороде Зибенхиртен. Её родители были активистами Социал-демократической партии, а сама она с 1928 г. входила в *SAJ*, будучи секретарём и зампредседателя ячейки в венском районе Мейдлинг. Вполне вероятно, что именно она была лидером в семье. По крайней мере, её образование и трудовая биография были много более многосторонними, чем у супруга. После окончания коммерческой академии в 1930 г. она училась на философском факультете Венского

[1993] Личное дело Лоренца Мраца // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 58.

[1994] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[1995] Mraz L. Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: https://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-m/mraz-lorenz#mraz (дата обращения: 12.02.2024).

[1996] Личное дело Лоренца Мраца // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 54.

[1997] Mraz L. Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes.

[1998] Личное дело Лоренца Мраца // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 54.

[1999] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2000] Mraz L. Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes.

[2001] Паспорт гражданина СССР II-СУ 536154 // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2002] Chief of Station, Vienna to Chief, Foreign Division. Operational. Johann SANITZER, Ref LSX-33, 7 February 1951. United States' Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/SANITZER%2C%20JOHANN%20%20%20VOL.%201_0065.pdf (дата обращения: 14.02.2023).; Appendix D. Gregor Kersche, Aloisia (Louise) Soucke, Hildergard Mraz (Funkspiel Lindwurm). Declassified and released by United States' Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/ readingroom/docs/SANITZER% 2C%20JOHANN%20%20%20VOL.%201_0004.pdf (дата обращения: 13.02.2022).

университета, а в 1932–1933 гг. работала статистиком в Центре экономических психологических исследований. Во время восстания в 1934 г. была курьером.

С апреля 1934 г. – в СССР, где, как указывают составители DÖW и авторы бумаг ЦРУ, «её первой работой была 7-я типография, где также работал её муж»[2003], то есть московская типография № 7 «Искра революции». Как будет показано ниже, эта деталь позволяет определить время и место знакомства «ледорубов» Мраца и Лёшля. В 1936–1939 гг. Хильда Мрац отвечала за распределение поддержки МОПР среди тех женщин, чьи мужья служили в интербригадах в Испании[2004].

По данным DÖW, по приезде из Испании Л. Мрац вернулся в наборщики[2005], однако в предоставленном СВР военном билете Мраца указано, что в 1941 г. он был «редактором инорадио»[2006], а в справке, которую 9 февраля 1957 г. в ЦК КПСС составили в ответ на запрос ЦК КПА, указывалось, что «после разгрома Республиканской Испании [Мрац] вновь прибыл в СССР, где работал диктором во Всесоюзном Радиокомитете»[2007]. Примечательно, что там же работала Х. Мрац: с 1939 г. она была пресс-секретарем немецкоязычной службы «Радио Москвы»[2008] (приложение 14).

Именно Х. Мрац 28 ноября 1956 г. инициировала расследование советской и австрийской компартий о судьбе своего мужа, когда написала в ЦК КПСС (*орфография сохранена*): «Прошу помогать мне узнать о судьбе моего мужа Мрац Лоренц Мартынов <…> В начале войне в 1941 г. он был с другими австр. коммунистами призван в особ. войск НКВД. В октябре 1941 г. его отозвали для особое задание и он был эвакуирован в Куйбышеву. Я, находясь в это время в Уфе, получила от него оттуда письмо. Это и было последний знак жизни, который я от него имела <…> Есть предложение (очевидно, «предположение». – *Авт.*) что он может на задании с товарищом Лёшль Франц (Австрийц)»[2009].

[2003] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1178; Mraz H. Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: https://www.DÖW.at/ erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-m/mraz-lorenz#mraz (дата обращения: 12.02.2024); Chief of Station, Vienna to Chief, Foreign Division. Operational. Johann Sanitzer, Ref LSX-33, 7 February 1951.

[2004] Mraz H. Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes.

[2005] Ibid.

[2006] Военный билет, Мрац Лоренц Мартынович // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2007] Личное дело Лоренца Мраца // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 56.

[2008] Mraz H. Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes.

[2009] Личное дело Лоренца Мраца // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 58.

Франц Лёшль родился в Вене в 1913 г.[2010] в весьма необычной семье. Дело в том, что, когда началась Первая мировая война, его отец-официант попал в армию тогда ещё Австро-Венгерской империи, но вскоре – в русский плен[2011]. Таким образом, он встретил в России революцию и перешёл на её сторону. До того как вернуться в родную Австрию и устроиться на табачную фабрику, Лёшль-старший в России послужил и в Красной армии, и даже в ЧК[2012].

Как сам Лёшль указывал в автобиографии для Коминтерна, уже в шесть лет его отправили в пролетарское общество «Друзья детей» (*Kinderfreunde),* потом – в организацию подростков «Красные соколы» (до 14 лет), а потом – в Союз социалистической молодёжи[2013]. Потом – военная учёба в Шуцбунде[2014]. Что касается трудовой биографии, то в 15 лет он стал учеником в типографии «Адрия»[2015]. Не исключено, что именно в этой общей для них профессиональной среде Лёшль познакомился со своим будущим напарником по операции «Виски» Мрацем.

В 1934 г. Лёшль – активный участник восстания Шуцбунда. После того как его объявила в розыск полиция, он бежал в город Знайм (Чехословакция), откуда 3 мая 1934 г. прибыл в СССР. В Москве его поселили в гостинце «Советская» и, как указывает Б. Маклаклин, отправили на учёбу в МЛШ[2016] (о чём, впрочем, в его личном деле в РГАСПИ не упоминается). Как бы то ни было, что касается его трудовой деятельности, то в Москве ему дали работу по специальности в той самой типографии «Искра революции»[2017], где работали и супруги Мрац. Как видится, если даже будущие «ледорубы» – члены группы «Виски» не были знакомы в Австрии, они должны были познакомиться, будучи в Москве.

Уже точно вместе они изображены на групповом фото в Испании (приложение 15). Действительно, Лёшль – участник боёв на Пиренейском полуострове. 5 сентября 1936 г. бумага ИККИ на имя тов. Миллера гласила, что «на Лешель компрометирующих данных нет»[2018], и его тоже стали готовить к «командировке по гр. «А»[2019].

Насколько можно понять из документов РГАСПИ, сначала Лёшль должен был покинуть СССР по австрийскому паспорту на имя «Хильгендорф Карл»[2020]. Однако ко времени отъезда он

[2010] Личное дело Франца Лёшля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 5, 16; Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2011] Личное дело Франца Лёшля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 18.

[2012] Там же.

[2013] Там же. Л. 12.

[2014] Там же. Л. 10.

[2015] Там же. Л. 12.

[2016] McLoughlin B. NKVD-SOE Cooperation and Austria 1941–1945. Barry McLoughlin Personal Website. URL: https://www.mcloughlin.at/wp-content/uploads/2018/05/SOE-NKVD-cooperation-talk-vienna-19.12.2008.pdf (дата обращения: 13.05.2023).

[2017] Личное дело Франца Лёшля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 5, 9, 12.

[2018] Там же. Л. 87.

[2019] Там же. Л. 50.

[2020] Там же. Л. 86.

фигурирует уже как австриец «Ригер Макс», которому дано разрешение на вывоз через пограничный пункт «Белоостров» шести тысяч французских франков[2021]. В своей автобиографии он писал: «В Испанию уехал 23 ноября 1936 г. через Финляндию, Швецию, Данию. Из Дании самолётом в Нидерланды. По пути у самолёта сломался пропеллер. Вынужденная посадка у Гамбурга»[2022].

Справка коминтерновских кадровиков о том, что конкретно делал Лёшль в Испании, весьма лаконична: «Сначала батальон имени Тельмана. Позже был направлен нами в Каталонию на спецработу по борьбе с пятой колонной. Согласно отзыва соответствующих организаций, тов. Лёшль проявил себя в Испании прекрасным и храбрым бойцом»[2023]. Что касается конкретики в отношении того, в чём заключалась работа Лёшля по «пятой колонне», то Б. Маклофлин считает, что он занимался «охотой» на троцкистов из партии POUM[2024]. Сам Лёшль о том периоде писал: «В этой работе мне представилась особенно хорошая возможность увидеть настоящее лицо троцкистов <…> банду гнусных убийц, кто хотел нанести удар по Сталину»[2025].

В своём отчёте о пребывании в Испании для Коминтерна он писал: «Подтвердить работу в Испании может МИХАЙЛОВИЧ ОРЛОВ»[2026]. Несмотря на то, что в отчёте наличествуют только отчество и фамилия поручителя, но нет его имени, думается, что речь наверняка идёт об *Александре* Михайловиче Орлове, который представлял в Испании разведку НКВД[*]. Ещё в автобиографии Лёшля говорится: «В декабре 37 получил командировку в Барселону: Servicio

---

[2021] Там же. Л. 82.

[2022] Там же. Л. 12.

[2023] Там же. Л. 5.

[2024] McLoughlin B. NKVD-SOE Cooperation and Austria 1941–1945. Barry McLoughlin Personal Website.

[2025] Löschel F. Beifügungen zur Biographie nach dem Jahre 1934 (ohne Archiv-Nr.) // Angerer P. Diplomarbeit “Un petit peu Trotzkist” Kaderüberwachung in der Kommunistischen Internationale der dreißiger Jahre. Wien. 2008. P. 98.

[2026] Личное дело Франца Лёшля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 38–40.

[*] Орлов, Александр Михайлович (21 августа 1895 г., Бобруйск, Минская губерния, Российская империя – 25 марта 1973 г., Кливленд, штат Огайо, США). Имя при рождении – Лейба Лейзерович Фельдбин. В отделе кадров НКВД значился как Лев Лазаревич Никольский. Советский разведчик, майор госбезопасности (1935), нелегальный резидент во Франции, Австрии, Италии (1933–1937). Выезжал в командировки в Германию, США, Италию, Австрию, Чехословакию, Швейцарию, Эстонию, Швецию, Британию. В последнем случае работал с «Кембриджской пятеркой». В сентябре 1936 г. направлен в Мадрид в качестве одного из двух официальных представителей НКВД по связи с МВД Республики. Организовал вывоз в СССР испанского золотого запаса, за что был награждён орденом Ленина. В середине лета 1937 г. получил приказ прибыть на советское судно «Свирь» в Антверпене. Однако на встречу не явился. Вместо этого вместе с женой (также сотрудницей резидентуры) и дочерью тайно отбыл во Францию, откуда через Канаду перебрался в США. Ещё из Канады отправил письма советским властям, в которых предупредил, что выдаст советских агентов во многих странах, если его семью или родственников, оставшихся в СССР, будут преследовать. В дальнейшем 15 лет проживал нелегально в США под именем Игоря Константиновича Берга. После побега Орлова его бывшие подчинённые были отозваны в Москву, а многие репрессированы. В апреле 1955 г. Конгрессом США был принят законопроект, предоставляющий Орлову и его жене Марии статус постоянного проживания и гражданство США. С этого времени Орлов стал хорошо оплачиваемым консультантом контрразведывательной службы ЦРУ. Тем не менее на многочисленных допросах в ФБР и других западных спецслужбах Орлов фактически сумел ввести их в заблуждение относительно своей службы в НКВД и не выдал лично ему известную заграничную агентуру советской разведки, в том числе группу К. Филби. От предложения вернуться в СССР отказался. См.: Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. М.: Всемирное слово, 1991. 352 с.; Volodarsky B. Stalin’s Agent. The life and death of Alexander Orlov. Oxford University Press, 2015. 832 p.; Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. М.: Олма-Пресс, 1997. 480 с.; Царёв О.И., Костелло Дж. Роковые иллюзии. М.: Международные отношения, 1995. 576 с.

Investigación Militar (государственная безопасность). В январе 38 получил командировку в СОВЕТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В БАРСЕЛОНЕ. В феврале – мае 38 был в командировке ЗА ГРАНИЦЕЙ. В мае вернулся в Испанию. С июня – июля был в спецшколе (Escuela especial)»[2027].

Вопрос о том, чем была командировка «за границей» (то есть вне Испании), остаётся открытым. Возможно, имелась в виду поездка в родную Австрию. Тем не менее то, что речь идёт именно о разведывательной деятельности, не подлежит сомнению. Коминтерновский куратор интербригадовцев Gustav, чья справка приложена к личному делу Лёшля в РГАСПИ, писал: *«Besondere in der Spezialarbeit (Abwehr)»*[2028], то есть ссылался на спецработу Лёшля на разведку. Нельзя исключать ту версию, что Лёшль был отозван из Испании в рамках передислокации персонала советских спецслужб после бегства резидента Орлова.

Командировка Лёшля закончилась 23 сентября 1938 г., а в начале 1939 г. он через Францию вернулся в СССР[2029]. Возможно, отъезд из Испании ещё в тот период, когда не пал Мадрид, был связан с состоянием его здоровья. Его автобиография гласит: «Был ранен 7 января [1937 года] в боях при Ремизе <…> 24 августа 1937 года меня ранили в боях под деревней Кинто на арагонском фронте. Три месяца был в больнице»[2030]. Возможно, сказались и последствия авиакатастрофы. В любом случае в начале 1939 г. он попадает на обследование в медицинский институт имени Сеченова[2031]. После этого, 27 января 1939 г., его, как гласит досье в РГАСПИ, отправляют в севастопольский «Институт физме*т*лечения»[2032] (так в тексте. – *Авт.*) А с марта по минимум сентябрь 1941 г. Лёшль – в доме отдыха ЦК МОПР № 1[2033]. Примечательно, что такая забота проявлялась по личному распоряжению Димитрова[2034]. Учитывая, что в системе Коминтерна в тот период были тысячи людей, тот факт, что судьбой Лёшля озаботился сам генсек организации, скорее всего, означает, что он относился к избранным кадрам III Интернационала.

При возвращении в Москву он был восстановлен на работе в типографии «Искра революции», где, впрочем, скорее не работал, а числился, проходя лечение. Учитывая тогдашние советские реалии всеобщей подозрительности, не может не обратить на себя внимания однозначно положительная характеристика, данная Лёшлю секретарём партбюро типографии «Искра революции» Развадовской. В ответ на запрос из Коминтерна 5 октября 1940 г. она писала про Лёшля:

[2027] Личное дело Франца Лёшля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 12.
[2028] Там же. Л. 30.
[2029] Там же. Л. 51.
[2030] Там же. Л.12.
[2031] Там же. Л. 50.
[2032] Там же. Л. 57.
[2033] Там же. Л. 5.
[2034] Там же. Л. 61.

«Внимательный и растущий товарищ»[2035]. В Коминтерне к характеристике с места работы добавили свою: «Очень способный надёжный товарищ»[2036].

То, что в конце 1940 г. характеристики на Лёшля потребовались и с места работы, и из Коминтерна, свидетельствует о том, что им вновь заинтересовались в советских спецслужбах. В этом смысле важно, что если по возвращении в СССР сам Лёшль в анкете указывал, что «не состоял на военном учёте [в СССР], так как без гражданства»[2037], то уже 18 сентября 1941 г. в справке кадровиков Коминтерна он чётко обозначен как «сов. гражданин»[2038], о чём есть визуальное подтверждение в виде его советского паспорта из архива СВР (приложение 16). Из него следует, что советское гражданство было предоставлено Лёшлю 26 октября 1940 г.[2039]

Достаточно оперативно был разрешён и упомянутый выше квартирный вопрос: по возвращении в Москву сначала Лёшлю предоставили комнату в общежитии Коминтерна, каковым считалась гостиница «Люкс» на улице Горького[2040], а 25 марта 1940 г. – квартиру по адресу Москва, Воротниковский переулок, д. 7/9, кв. 6[2041].

Впрочем, остаётся открытым вопрос, были ли квартиры Лёшля и Мраца-Ганко изначально в фонде НКВД или были внесены туда по причине того, что в 1941 г. Лёшль был вновь привлечён к работе на советскую разведку. Действительно, в справке от 18 сентября 1941 года за подписью коминтерновских кадровиков Белова и Приворотской говорится, что Лёшль «в данное время мобилизован советскими органами»[2042]. Впрочем, с другой стороны, принадлежность Лёшля именно к разведке НКВД, а не ГРУ не предстаёт однозначной по причине того, что известно о его жене и её обращениях в инстанции.

Супругу Лёшля звали Эмилия Клод[2043], она тоже была родом из Австрии, дочерью шуцбундовцев и выросла в России в упомянутом выше детдоме Шуцбунда[2044]. До войны Эмилия работала контролёром на ЗИС[2045], но в июле 1941 г. была эвакуирована в колхоз в Пензенской области[2046].

Интересно, что в документах Коминтерна того периода о ней и о жёнах других таких австрийцев вполне чётко говорилось, что их мужья «мобилизованы в Красную армию»[2047], а не в НКВД. О том, что Лёшль «был призван через Генштаб С[оветской] А[армии]» в 1956 г. в своём

[2035] Там же. Л. 31.
[2036] Там же. Л. 35.
[2037] Там же. Л. 12.
[2038] Там же. Л. 5.
[2039] Паспорт гражданина СССР II-СУ 519626 // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2040] Личное дело Франца Лёшля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 54.
[2041] Там же. Л. 12.
[2042] Там же. Л. 5.
[2043] Там же. Л. 12.
[2044] Там же. Л. 35.
[2045] Там же. Л. 12.
[2046] Там же. Л. 37.
[2047] Там же.

обращении в ЦК КПСС писала и жена Мраца, Хильда Мрац[2048]. Характерно, что и в ответе СВР на запрос ВГТРК только о Мраце говорится, что «в июле 1941 г. [он] поступил добровольцем в Особый отряд НКВД, был политруком австрийской группы», «в сентябре 1941 г. передан в 1 управление НКВД СССР за кордоном»[2049], а о Лёшле таких данных нет.

При этом имеет смысл вновь вернуться к военному билету Мраца. С одной стороны, он гласил, что тот был диктором радио, но, с другой стороны, в нём было указано, что Мрац являлся беспартийным и не был обучен военным специальностям[2050], что, конечно, не соответствовало правде, состоявшей в том, что Мрац вступил в КПА и прошёл через войну в Испании. То есть сведения, указанные в военном билете, были лишь ширмой. С другой стороны, грамотный сотрудник военкомата не мог не обратить внимания на штамп на титульной странице о том, что Мрац «переучтён», что в советские годы обычно означало, что потенциальный призывник стоит на «спецучёте» по другому военизированному ведомству (приложение 17).

Что же касается Лёшля, то в ответе СВР на запрос ВГТРК о нём указано лишь то, что он был «определён помощником» Мраца[2051]. Это, конечно, оставляет открытым вопрос, не была ли группа «Виски» составной межведомственной, то есть такой, где один участник представлял разведку НКВД, а другой – ГРУ. Как бы то ни было, подготовка группы, которую в ССО назовут «Виски», началась не ранее 25 сентября 1941 г., так как с 9 по 25 сентября Мрацу был предоставлен отпуск в Москву[2052] (приложение 18).

Как можно предположить, именно после этого Мрац, как уже указано выше (см. главу 1), был внедрён в подмосковный Красногорский особый оперативно-пересыльный лагерь военнопленных № 27, где изучал манеру поведения военнослужащих вермахта[2053]. Осенью 1941 г. Мрац уже вместе со своим напарником Лёшлем прошёл подготовку на квартире в указанном выше доме в Воротниковском переулке, а также на других объектах НКВД, указанных в главе 1. В частности, в ответе СВР указывается: «Напарник агента-нелегала «Марата», вместе с ним прошёл необходимую подготовку (радиодело, прыжки с парашютом, владение оружием, коды, шифры), получил изготовленные для него в Центре документы»[2054].

Как видится, и Мраца, и Лёшля готовили к тому, чтобы изображать из себя офицеров «рейха». Об этом свидетельствуют фото из архива СВР, на которых один из них снят в немецкой военной форме (приложение 19).

[2048] Там же. Л. 58.
[2049] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2050] Военный билет, Мрац Лоренц Мартынович // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2051] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2052] Удостоверение No. 1550 от 9 сентября 1941 г. [об отпуске Мраца] // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2053] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2054] Там же.

Крайне интересна и фотография из архива СВР, на которой один из участников операции «Виски» стоит в немецкой форме в окружении женщин. Это – явно часть легендирования. На оборотной стороне фотографии расписано: № 1 – «ну и кто же знает, кто это?»; № 2 – «моя жена»; № 3 – «старый вояка»; № 4 – «подруга моей жены»; № 5 – «сестра жены?» (приложение 20). При этом на заднем фоне виднеются дома скорее советской, чем западноевропейской постройки. Очевидно, по этой причине эта фотокарточка осталась в московском архиве и не была взята за рубеж, так как могла выдать советских разведчиков. В ходе семинара «История одной фотографии» в Казанском федеральном университете с приглашением ветеранов УФСБ диссертант выслушал мнение, что фотография могла быть сделана на аэродромах Уфы или Липецка. Нельзя забывать и о приведённой фразе из заявления Х. Мрац в ЦК КПСС о том, что её муж был отправлен в Куйбышев[2055].

Тем не менее когда будущая группа «Виски» начинала свой путь в Британию из Архангельска, то она прибыла туда именно через Казань. Об этом свидетельствует их общее командировочное удостоверение[2056], авиабилет на имя Л. Мраца на рейс «Аэрофлота» Казань-Архангельск от 1 октября 1941 г.[2057] и соответствующий посадочный талон (приложение 21).

Взойдя в Архангельске на борт судна «Аркос» и сойдя на британский берег 8 февраля 1942 г. в Шотландии, «Пётр Старицкий» и «Всеволод Трусевич», то есть Л. Мрац и Ф. Лёшль, уже 12 февраля были в Лондоне. Там их разместили в отеле «Родезия Корт», где с ними переговорили Чичаев и другие сотрудники секции связи НКВД.

После этого ответственный за них в ССО капрал Спенсер отвёз их на парашютные курсы под Манчестером. Там за них отвечал майор Эдвардс, который в своём отчёте отметил, что эти посланцы НКВД уже явно прошли подготовку у себя в стране (что, как указано выше, соответствовало правде) и им нужно было всего лишь «освежить» уже имевшиеся навыки: прыжки с парашютом они совершали как нечто вполне для них привычное[2058].

Что касается того, куда «ледорубы» должны были парашютироваться в Австрии, то в бумагах ССО место высадки было обозначено как 15° 52' 30" восточной долготы и 48° 06' северной широты. Также было указано, что это находится в радиусе 5 миль от Лаабена[2059].

Стоит сказать, что это породило известную путаницу и ложные предположения современных западных авторов. Так, британский исследователь Грэм Хейг пишет: «Этот район находится примерно в 10 км от австрийского города Линц <…> Бранд-Лаабен находится примерно в 100

[2055] Личное дело Лоренца Мраца // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 58.

[2056] Удостоверение 2/С/3648 от 31 октября 1941 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2057] Авиабилет «Аэрофлота» No. 785026 и контрольный билет (посадочный талон) № 784026 по маршруту Казань-Архангельск // там же.

[2058] TNA. HS.4/342 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[2059] Там же.

км, а не в 5 милях, поэтому «ЛААБЕН» вполне может быть кодовым названием группы сопротивления, которая, возможно, ожидает прибытия агентов»[2060]. В действительности рядом с указанной точкой находится деревня Лаабах, то есть речь идёт об опечатке британских оперативников. Кроме того, указанная точка находится не так далеко от Вены, куда, как гласит ответ СВР на запрос ВГТРК, и направлялась группа «Виски».

Однако с отправкой группы произошла серьёзная задержка. С одной стороны, британцы выполнили ту часть своих обязательств, что касались снабжения «ледорубов» оружием: им были выданы четыре гранаты Миллса и дополнительный револьвер. НКВД выдало им £125 и швейцарские франки. Радиопередатчик был из России[2061]. С другой стороны, без малого два месяца ушло на то, чтобы изготовить для группы «Виски» необходимые документы. Насколько можно понять, речь шла и о марках и письмах, присланных из НКВД, и о том, что приготовили в СИС: пропусках, железнодорожных проездных и карточках на продовольственные пайки.

Вскоре после приезда в Британию «Старицкий» (Мрац) выразил крайнее неудовольствие тем документом, с которым на руках ему предстояло быть заброшенным в «рейх». Насколько можно понять, документ был прислан из Москвы, но каким-то образом был так подправлен в ССО, что, по мнению советской стороны, стал непригоден[2062]. В «Истории российской внешней разведки» явно об этом эпизоде говорится следующее: «В некоторых случаях мы имели дело с явным саботажем (например, англичане настолько грубо исправили дату в одном паспорте, что испортили весь документ)»[2063].

Проблемы возникли и с лётными условиями. Из британской внутриведомственной переписки известно, что, учитывая описанные выше соображения о совпадении облачной погоды и лунных циклов, в вопросе о полёте в ССО всё же не саботировали советских коллег, а, напротив, подгоняли свои ВВС. Например, из ССО в ВВС уходили такие докладные записки: «Вы, я знаю, оцените настоятельную необходимость отправки этой партии <…> Поэтому я был бы признателен, если бы вы могли принять это решение на самом высоком уровне любым способом, по вашему мнению [тем более, что в Министерстве авиации] не видят трудностей при отправке группы»[2064]. Как считает Б. О’Коннор, возможно, на авиабазе «Темпсфорд» попросту не хватало четырёхмоторных самолётов «Галифакс», на которые перешли после трагедии, постигшей группу «Ледоруб-II», летевшую на устаревшей двухмоторной модели (см. главу 4).

[2060] Tempsford Halifax V9976. Graham Hague. URL: http://www.grahamhague.com/tempsfordhalifax 14.shtml (дата обращения: 14.02.2023).

[2061] TNA. HS.4/342 // O’Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[2062] O’Connor. Churchill and Stalin’s Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 77.

[2063] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 389.

[2064] TNA. HS.4/342 // O’Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p

Как бы то ни было, вылет был намечен только через три недели после прибытия группы «Виски» в Британию: на период с 28 февраля по 5 марта. При этом подполковник Барри написал в базировавшееся на аэродроме Темпсфорд 138-е авиакрыло, что «ввиду важности и срочности этой операции, можно пренебречь обычными соображениями безопасности парашютирования»[2065], а 27/28 февраля «Темпсфорд» даже получил вводные о прибытии «ледорубов». Но, к огромному неудовольствию секции связи НКВД, ни 27 февраля, ни в последующие дни безлунного периода на рубеже февраля – марта 1942 года вылет так и не состоялся[2066]. По истечении этого отрезка, 8 марта, «Старицкий» и «Трусевич» были доставлены в поместье в графстве Лестешир, где им предстоял курс боевых искусств под началом майора Драмбелла. Но вылет опять откладывался. Как считала британская сторона, следующий безлунный период с 25 марта по 5 апреля 1942 г. оказывался, напротив, слишком ясным (с точки зрения погоды)[2067]. Всё-таки вечером 25 марта было решено попробовать осуществить полёт. За штурвалом «Галифакса» с бортовым номером 9976 был 26-летний, но уже опытный пилот-поляк Рышард Зигмунтович, который прошёл через Битву за Британию, а с 1941 г. осуществлял рейсы в интересах ССО, в том числе в такие далёкие точки, как его родная Польша. Они вылетели в 20:00 в сторону Ла-Манша и достигли противоположного берега в 21:27. Погода была хорошей. Но в районе высадки было слишком облачно. В итоге в тумане самолёт развернулся[2068].

В «Истории российской внешней разведки» приводится советская расшифровка того, что в британских источниках было названо «неконтролируемой яростью»[2069] русских. В докладе Чичаева в Москву говорилось: «Проволочки с заброской в Германию и Австрию <…> Напрашивается вывод, что англичане не хотят забрасывать наших людей на эти территории»[2070].

В итоге 3 апреля, получив инструкции из Центра, глава секции связи НКВД Чичаев лично отправился в штаб-квартиру ССО на Бейкер-стрит. Похоже, объяснение было бурным, ибо после этого в британском деле группы «Виски» появилась такая запись: «Давайте считать операцию «Виски» относящейся к первостепенным по военной важности. Очень важно, чтобы оба агента начали работу до немецкого весеннего наступления. Ввиду тяжёлых русских потерь, они (то есть секция связи НКВД. – *Авт.*) просят нас приложить особые усилия… Наша неспособность осуществить эту операцию, при всех известных трудностях, может подорвать англо-советские отношения в решающий момент»[2071].

[2065] Ibid.
[2066] Ibid.
[2067] Ibid.
[2068] Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 51.
[2069] Sweet-Escott B. Baker Street Irregular. London: Methuen & Co. Ltd. 1965. P. 67.
[2070] TNA. HS.4/342 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.
[2071] Ibid.

На следующий день, 4 апреля, Чичаев попросил майора Милнса-Гаскелла из Русской секции ССО об организации экстренного визита в британское военное ведомство. Это явно сработало, так как вечером 8 апреля пилот Андерле (чех, который до этого перевозил французскую тройку «Ром») взлетел с «Трусевичем» и «Старицким» в сторону Австрии. Но на высоте 10 000 футов он попал в плотную облачность, началось обледенение. Он узнал Мангейм на севере, а около Карлсруэ попал в два прожектора германской ПВО. В итоге, сам того не осознавая, он пролетел над Парижем. Над Ла-Маншем погода была отвратительной, но он приземлился в 04:40. Вывод: «Русские агенты к этому моменту провели в воздухе уже 18 часов!»[2072]

Рейс был вновь перенесён: на этот раз на вечер 17/18 апреля, но и его пришлось отменить из-за погоды. Сотрудник ССО Свит-Эскотт позже написал: «Форин-офис настаивал на том, что в интересах англо-российских отношений операцию осуществить пусть и на пределе человеческих возможностей»[2073]. Однако эти возможности оказались не безграничными, когда была предпринята финальная попытка забросить группу «Виски».

По разным данным, самолёт взлетел в ночь с 20/21 апреля 1942 г. либо в 21:07 по британскому времени[2074] (то есть сразу после заката, который в этот день приходится на 20:47), либо в 23:58[2075]. Как бы то ни было, когда утром 21 апреля самолёт опаздывал с возвращением уже на два с четвертью часа, из службы Би-Би-Си по мониторингу радиоэфира пришло сообщение о том, что немецкое радио передало: «На юге Германии был сбит одиночный британский самолёт, который совершил полёт прошлой ночью над Руром»[2076].

Эта версия повторяется и в документах Коминтерна. Так, последняя запись в личном деле Лёшля в РГАСПИ гласит: «20 апреля 1944 был направлен в Австрию на самолёте, который был сбит немцами над территорией Германии. По всем данным при этом погиб»[2077]. При работе над запросом Х. Мрац ЦК КПСС получил следующую справку из КГБ: «Мрац <…> 20 апреля 1942 года самолётом направлен на территорию Австрии для выполнения специальных заданий в тылу немецких войск и с тех пор пропал без вести. По сообщению немецкого радио от 21 апреля того же года, над областью Рура был сбит одиночно следовавший самолёт. Предполагается, что сбитый немецкий самолёт был тот, в котором находился МРАЦ Лоренц»[2078]. Как видится, именно эта справка легла в основу соответствующей формулировки в официальном ответе СВР на запрос ВГТРК: «21 апреля немецкое радио сообщило, что над территорией Рура был сбит одиночный

[2072] Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 59.

[2073] Sweet-Escott B. Baker Street Irregular. London: Methuen & Co. Ltd. 1965. P. 117–118.

[2074] Nasiołkowski P. «WHISKEY» – toast niespełniony… URL: http://tsk24.pl/index.php/spotkania-z-historia-2/10896-whiskey-toast-niespelniony-piotr-jan-nasiolkowski-cz-1#!/ (дата обращения: 18.06.2024).

[2075] McCall. G. Flight Most Secret: Air Missions for SOE and SIS. London: W. Kimber. 1981/ 270 p.; Aviation Safety Network. Occurrence No. 169834. URL: https://aviation-safety.net/wikibase/169834 (дата обращения: 12.04.2023).

[2076] TNA HS.4/342, 22 April 1942.

[2077] Личное дело Франца Лёшля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 1.

[2078] Там же. Л. 5–6.

английский самолёт. Англичане и наши работники пришли к выводу, что это был самолёт «Галифакс», на котором находились «Марат» и «Капитан», и что они погибли»[2079].

Однако известно и то, что ещё в 1942 г. сотрудник ССО Свит-Эскотт отметил: «Всё, что мы получили в благодарность от русских, – это предположение, что мы специально погубили их людей»[2080]. Из этого следует, что изначально советская сторона всё же сомневалась в той версии, которая была представлена британцами.

Критически настроенные Б. О'Коннор, польский журналист-расследователь Пётр Нащёлковски и его британский коллега Грэм Хейг обратили внимание на целый ряд аспектов, которые действительно существенно дополняют и исправляют картину происшедшего. Так, из материалов, собранных Б. О'Коннором, в ночь, когда была осуществлена финальная попытка перебросить группу «Виски» из Британии в Австрию, погода в Англии была настолько плохой, что в ВВС отменили вылеты всех бомбардировщиков. Взлетел только «Галифакс» с группой «Виски»[2081]. При этом плохая погода была над всей Европой. Г. Хейг продолжает: «Пассажирам сказали, что из-за плохой погоды им придётся покинуть самолёт «над облаками», то есть без какой-либо видимости области, в которой они пытались приземлиться. Ситуация почти беспрецедентная»[2082].

Стрелком в экипаже был британец Джеймс Ансфорд Пултон, но основу экипажа составляли поляки: упомянутый выше Рышард Зигмунтович, сержант Чеслав Мадрацки, сержант Бронислав Карбовски, Антони Хеник Воеллнагел, сержант Леон Вилмански, сержант Мечислав Войцеховски[2083]. Характерно, что после катастрофы сидевший за штурвалом пилот Зигмунтович был посмертно повышен польским командованием в звании с лейтенанта до капитана, но находившиеся на борту британцы не только не получили никаких наград, а были подвергнуты посмертному расследованию на предмет того, чтобы лишить их семьи военной пенсии[2084].

Дело в том, что вторым пилотом на рейсе должен был быть Рон Хоккей. Но в итоге вместо него на борт поднялся командир 138-й эскадрильи Уолтер Роналд «Уолли» Фарли[2085]. Г. Хейг отмечает: «Одно это было чрезвычайно странно, поскольку такой высокопоставленный человек из очень секретной группы мог бы нести информацию, которая была бы очень секретной и имела

[2079] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2080] Sweet-Escott B. Baker Street Irregular. London: Methuen & Co. Ltd. 1965. P. 117–118.

[2081] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 79.

[2082] Tempsford Halifax V9976. Graham Hague. URL: http://www.grahamhague.com/tempsfordhalifax 14.shtml (дата обращения: 14.02.2023).

[2083] Aviation Safety Network. Occurrence No. 169834. URL: https://aviation-safety.net/wikibase/169834 (дата обращения: 12.04.2023).

[2084] Krauze J., Czaplarski T. Kapitan pilot Ryszard Zygmuntowicz. URL: https://zeszytykombatanckie.pl/kapitan-pilot-ryszard-zygmuntowicz (дата обращения: 02.10.2023).

[2085] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 79.

бы огромную ценность для немцев, если бы его схватили и успешно допросили»[2086]. До конца не ясно, произошло ли это потому, что второй пилот Хоккей опоздал к вылету. Возможно, тот факт, что на борт поднялся командир эскадрильи, связан с тем, что как раз в тот период в Королевских ВВС начали экспериментировать с новым радаром H2S для сканирования земли[2087]. Как указывает автор книги об этом радаре Бернард Ловелл, первый образец был установлен именно на «Галифаксе» с бортовым номером 9977, на котором и летела группа «Виски» (правда, Ловелл говорит о том, что радар был установлен 23 апреля 1942 г., в то время как полёт происходил в ночь с 20 на 21 апреля[2088]; к тому же, по сведениям польского журналиста-расследователя Петра Нащёлковского, речь шла о другом оборудовании, которое называлось ASU[2089], то есть речь могла идти о другом оборудовании и другом борте).

Тем не менее, когда изначальный второй пилот Хоккей был ещё жив, с ним связался немецкий тележурналист Михаэль Хайм. По словам Хоккея, Фарли знал самолёты этого типа «только снаружи», и экипаж был «взбешён», когда он взялся за руководство полётом[2090]. Таким образом, причиной катастрофы могла стать и нервозность экипажа. При этом, как будет показано ниже, важно знать, что экипаж состоял из восьми человек.

Наконец, хотя, как передали немцы, самолёт был засечён ими над Руром, место его падения находилось намного дальше: на горе Блауберг в баварских Альпах (см. рисунок 1).

Рис. 1. Маршрут полёта
Источник: составлено автором

[2086] Tempsford Halifax V9976. Graham Hague. URL: http://www.grahamhague.com/tempsfordhalifax 14.shtml (дата обращения: 14.02.2023).
[2087] Ibid.
[2088] Lovell B. Echoes of War: The Story of H2S Radar. CRC Press. 1991. P. 99.
[2089] Nasiołkowski P. «WHISKEY» – toast niespełniony… URL: http://tsk24.pl/index.php/spotkania-z-historia-2/10896-whiskey-toast-niespelniony-piotr-jan-nasiolkowski-cz-1#!/ (дата обращения: 18.06.2024).
[2090] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 79.

Этот факт не подлежит сомнению, так как обнаруживший упавший самолёт и сообщивший об этом в полицию егерь Карл Фёгеле был награждён военным крестом 2-го класса и премией в 500 рейхсмарок, получив сопроводительное письмо от самого Германа Геринга[2091].

Как стало известно позже, немцы назвали полёт «шедевром навигации», так как самолёт «должен был лететь как можно ниже над гористой местностью на высоте от 5000 до 10 000 футов в ночное время»[2092]. Г. Хейг пишет: «Позже Люфтваффе заявит, что британский самолёт был сбит, но более вероятно, что штурману просто не повезло и радарная система была сбита с толку из-за близости ряда альпийских пиков. Похоже, что Зигмунтович внезапно увидел перед собой гребень и сделал отчаянную попытку подняться; это почти удалось, но «Галифакс» врезался в гребень между парой пиков менее чем в 100 футах от просвета на высоте около 6000 футов над уровнем моря»[2093].

Побывавший на месте катастрофы и опросивший экспертов П. Нащёлковски уточняет: «Весьма вероятно, что катастрофа «Галифакса» стала результатом неправильного толкования радиолокационного считывания местности <…> На заключительном этапе своего полёта «Галифакс» пролетел над поверхностью горного озера Тегернзее. В воздушной навигации водоёмы используются в качестве так называемых точек изменения курса <…> Пролёт над водным зеркалом со скоростью менее 600 км/ч приводит к разрыву индекса высоты <…> Рышард Зигмунтович, вероятно, заметил склон горы Блауберг только в последнее мгновение и сделал отчаянную попытку набрать высоту, но ему не хватило лишь 25 метров»[2094].

Как бы то ни было, ответ на вопрос о точных причинах катастрофы остаётся открытым, ибо, как выяснил у местных старожилов собкор ВГТРК в Германии Михаил Антонов, обломки самолёта были собраны и отправлены на переплавку[2095].

Побывав ещё ранее на месте крушения вместе с упомянутым выше немецким тележурналистом Михаэлем Хаймом и опросив местных жителей, П. Нащёлковски свёл воедино несколько местных устных сказаний относительно того, что об обстоятельствах своей находки рассказывал егерь Фёгель.

Судя по всему, он оставил при себе найденные на телах жертв авиакастрофы золотые монеты, которые выдавались членам экипажей Королевских ВВС на тот случай, если бы они были

[2091] Nasiołkowski P. «WHISKEY» – toast niespełniony… URL: http://tsk24.pl/index.php/spotkania-z-historia-2/10896-whiskey-toast-niespelniony-piotr-jan-nasiolkowski-cz-1#!/ (дата обращения: 18.06.2024).

[2092] Ibid.

[2093] Tempsford Halifax V9976. Graham Hague. URL: http://www.grahamhague.com/tempsfordhalifax 14.shtml (дата обращения: 14.02.2023).

[2094] Nasiołkowski P. «WHISKEY» – toast niespełniony… URL: http://tsk24.pl/index.php/spotkania-z-historia-2/10896-whiskey-toast-niespelniony-piotr-jan-nasiolkowski-cz-1#!/ (дата обращения: 18.06.2024).

[2095] Антонов М., Брилёв С. Австрийские шуцбундовцы: расследование «Вестей в субботу» // Специальный репортаж на каналах «Россия-1» и «Россия-24», 26.06.2021. URL: https://www.vesti.ru/article/2580476 (дата обращения: 27.06.2023).

сбиты и должны бы были подкупить местных жителей, чтобы не попасть в плен. При этом Фёгель якобы обнаружил в живых британца-стрелка Пултона, так как, согласно полицейскому протоколу, при крушении хвостовая часть самолёта (где находился этот стрелок) отделилась от остального фюзеляжа и была найдена в 140 метрах от последнего. Описанная Фёгелем борьба с остававшимся в живых членом экипажа могла быть попыткой замести следы – тем более, что Фёгель, сняв золото с тел остальных погибших (полиция обнаружила золото и валюту только на теле одного из поляков), спустился с горы по одному ему известной тропинке, которая позволила ему не встретиться с нарядом полиции. Примечательно, что на месте крушения полиция обнаружила лишь девять тел (как указано выше, на борту было десять человек). Судя по всему, Фёгеле сбросил тело десятого человека в пропасть[2096].

Нащёлковски далее пишет, что «нельзя исключать, что Джеймс Ансфорд Пултон покончил жизнь самоубийством у подножия горы Блауберг, когда понял, что этот бородатый баварский охотник привёз его с вершины горы только для того, чтобы передать его властям»[2097]. Однако что касается самоубийства при перспективе пленения врагом, то, как хорошо известно, это было тем, что со стороны сталинского режима предполагалось от советских граждан (каковыми были Мрац и Лёшль). В этой связи из собранных Хаймом и Нащёловски устных сказаний особое внимание на себя обращает не столько даже рассказ о том, что на борту был некий одиннадцатый пассажир, который бежал в Швейцарию, сколько рассказ местного жителя по имени Йозеф Штих. Он на момент катастрофы был подростком и, по его словам, вообще первым добрался к месту падения. По его словам, в живых оставался один человек, который «сразу же потянулся за пистолетом и покончил жизнь самоубийством, выстрелив себе в голову»[2098].

Как бы то ни было, гибель членов группы «Виски», Мраца и Лёшля, уже в апреле 1942 г. не подлежит сомнению – хотя в советских документах их и относили к категории «пропавших без вести». В этом смысле примечательна переписка между ЦК КПСС, ЦК КПА и КГБ, инициированная заявлением Хильды Мрац в середине 1950-х гг.

Стоит пояснить, что с началом Великой Отечественной она сама под фамилией Карасёва прошла спецкурсы Коминтерна в Москве, Кушнаренково и в Уфе[2099], а 27 июня 1943 г. была парашютирована к югу от Варшавы. Оттуда она успешно добралась до родной Вены, где и работала, пока 3 января 1944 г. нацисты не арестовали руководителя её группы Грегора Керше. Тот под пытками выдал гестапо и её имя, и её адрес[2100]. Уже на следующий день, 4 января 1944 г., арестовали и Хильду. Она дожила до Победы. Как следует из показаний гестаповца Занитцера,

---

[2096] Nasiołkowski P. «WHISKEY» – toast niespełniony…
[2097] Ibid.
[2098] Ibid.
[2099] Личное дело Лоренца Мраца // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 58.
[2100] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 31.

которые уже в «холодную войну» попытались систематизировать в ЦРУ США, группа, в которую входила Х. Мрац, была направлена в Австрию по поручению не НКВД, а Коминтерна, по заданию от руководства КПА[2101]. Стоит сказать, что это вполне подтверждается записью из дневника Димитрова от 21 апреля 1943 г: «Копленинг и Фюрнберг – об отправлении в Австрию людей для связи с *парт[ийной] работы* (курсив мой. – *Авт.*). Наметили австр[ийских] товарищей – <…> Марц Хилде»[2102]. Гестаповец Занитцер утверждал, что сам освободил их за два дня до вступления в Вену Красной армии[2103]. В апреле 1945 г. на улице она подошла к советскому офицеру, а тот отвёл её в СМЕРШ. Её вывезли в Венгрию, посадили на самолёт до Москвы, где 2 мая 1945 г. арестовали[2104].

О том, почему это произошло, есть две версии. Британский исследователь С. Тайас полагает, что радиошифры группы, в которую входила Х. Мрац, были использованы немцами в «радиоигре» с Москвой, получившей название *Landwurm* («Земляной червь»). Эта радиоигра продолжалась вплоть до 5 апреля 1945 г.[2105] Действительно, как следует из бумаг ЦРУ о показаниях гестаповца Занитцера, нацистам стало известно, что книгой, в которой содержался код для зашифровки радиосообщений, был словарь, изданный в 1931 г. в Лейпциге, а на случай потери книги агенты выучили стихотворение, которое содержало тот же код[2106]. Однако в тех же бумагах ЦРУ содержится информация о том, что радиостанция этой группы не была до конца укомплектована, и они могли только принимать, но не передавать сообщения[2107], то есть двусторонней игры с участием конкретно Х. Мрац быть не могло.

Составители же DÖW считают, что вина Хильды состояла просто в том, что «она выжила»[2108]. Как бы то ни было, 28 августа 1945 г. её осудили на восемь лет, она попала в Воркуту, работала на лесоповале, а после оказалась в ссылке в Казахстане[2109]. В 1955 г. из статьи в газете

[2101] Appendix D. Gregor Kersche, Aloisia (Louise) Soucke, Hildergard Mraz (Funkspiel Lindwurm). Declassified and released by United States' Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/ reading-room/docs/SANITZER%2C%20JOHANN%20%20%20VOL.%201_0004.pdf (дата обращения: 13.02.2022); Chief of Station, Vienna to Chief, Foreign Division. Operational. Johann SANITZER, Ref LSX-33, 7 February 1951. United States' Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/ SANITZER%2C%20JOHANN%20%20%20VOL.%201_0065.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

[2102] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 367.

[2103] Chief of Station, Vienna to Chief, Foreign Division. Operational. Johann SANITZER, Ref LSX-33, 7 February 1951. United States' Central Intelligence Agency.

[2104] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 82; Nasiołkowski P. Siehe auch Leopold Spira, Hilde Mraz // Memorial. Österreichische Stalin-Opfer. Wien, 1990. P. 79–83.

[2105] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 82.

[2106] Appendix D. Gregor Kersche, Aloisia (Louise) Soucke, Hildergard Mraz (Funkspiel Lindwurm). Declassified and released by United States' Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/ reading-room/docs/SANITZER%2C%20JOHANN%20%20%20VOL.%201_0004.pdf (дата обращения: 13.02.2022).

[2107] Ibid.

[2108] Mraz H. Österreichische Stalin-Opfer (bis 1945). Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: www.DÖW.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-m/mraz-hildegard (дата обращения: 13.02.2022).

[2109] Ibid.

узнала об Австрийском государственном договоре, который завершал период оккупации Австрии союзными державами и восстанавливал её как независимое и нейтральное государство. В мае 1956 г. она обратилась к Советскому Красному Кресту с просьбой о поездке домой в Вену к матери и сёстрам. Эту поездку ей разрешили (правда, так и не выдав фотоальбомы, забранные при аресте и не реабилитировав)[2110]. Несмотря ни на что, она осталась в КПА, до конца жизни работала в её книжном распределителе и умерла в Вене 28 июля 1997 г.

Что касается попыток Х. Мрац узнать о судьбе своего мужа (она, в частности, писала: «Хочу ещё прибавить, что в Вене находятся родители мужа, которым я, конечно, должна сообщить, что случилось с сыном»[2111]), то первое обращение в ЦК КПСС от ЦК КПА пришлось на 1957 г.[2112] Обращение гласило: «Просим Вас прислать нам официальное уведомление о смерти Мраца Лоренца <…> Мрац Лоренц вскоре после начала войны участвовал в боевой операции партизанского отряда и, как нам было сообщено, самолёт, на котором он был, разбился»[2113]. После долгих межведомственных согласований был подготовлен такой ответ: «Посольству СССР в Австрии было поручено сообщить австрийским друзьям, что Мрац Лоренц Мартынович пропал без вести, находясь в тылу немецких войск. Свидетельство о его смерти органами МВД не могло быть изготовлено, поскольку данных о его смерти не имеется. Начальник Консульского Управления А. Власов. Верно: Инструктор по учету Международного отдела ЦК КПСС Уцалова»[2114].

В итоге о судьбе своего мужа Х. Мрац узнала только от историка Б. Маклофлина, который и добился того, чтобы на могиле Мраца и Лёшля в Баварии было установлено надгробие с их именами[2115].

Ко всему сказанному стоит добавить, что, по предположениям Б. О’Коннора, Г. Хейга и П. Нащёлковского, и место крушения «Галифакса», на котором летела группа «Виски», и запланированное место их высадки свидетельствуют о том, что истинной целью группы могло быть покушение на Гитлера. Его резиденция «Бергхоф» действительно находилась неподалёку. При этом выдвигается та версия, что, сообщив по открытому радио о том, что они сбили одиночный самолёт (пусть на самом деле он разбился сам), нацисты тем самым намекнули британцам на то, что поняли, в чём была истинная цель миссии. Такой же версии придерживается и смотритель военного кладбища в баварской деревне Дюрнбах (где похоронены и Лёшль, и Мрац, и все члены

[2110] Nasiołkowski P. Siehe auch Leopold Spira, Hilde Mraz // Memorial. Österreichische Stalin-Opfer. Wien, 1990. P. 79–83.

[2111] Личное дело Лоренца Мраца // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 58.

[2112] Там же. Л. 3.

[2113] Там же. Л. 3.

[2114] Выписка из сообщения Консульского управления МИД СССР от 18 ноября 1957 г. за No. КУ-1-Ав-571-3449, вх. 2140, ноябрь 1957 (на No. 25-В-624 от 18 мая и 25-В-687 от 1 июня 1957 г.) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 55.

[2115] Nasiołkowski P. Siehe auch Leopold Spira, Hilde Mraz // Memorial. Österreichische Stalin-Opfer. Wien, 1990. P. 79–83.

экипажа «Галифакса») отставной офицер британских ВВС Пол Уиллинг. В интервью телеканалу «Россия» он заявил: «Экипаж вёз Гитлеру «подарок» на его день рождения»[2116].

Действительно, день рождения Гитлера приходился на 20 апреля. Соответственно, на первый взгляд то, что многократно перенесённый рейс всё же был осуществлён в ночь на 20/21 апреля, став единственным таким взлётом из Англии в ту ночь, заставляет допустить правильность предположения о том, что целью советских диверсантов мог быть сам фюрер. Однако, во-первых, в личных беседах сотрудники СВР, знакомые с массивом соответствующих документов, утверждают, что такого задания у группы не было. Во-вторых, и в дневнике шефа МИ-5 Г. Лидделла чётко говорится, что из ССО ему сообщили: самолёт летел именно в Вену, а не в Бергхоф. Из контекста понятно, что запись от 14 августа 1942 г. касается именно операции «Виски»: «[Джон] Сентер [из ССО] пришёл навестить меня <…> Самолёт <…> направлялся в Вену, что при любых условиях было чрезвычайно опасным полётом. Один из наших лучших командиров звена настоял на том, чтобы выполнить эту работу сам, и больше о нём никогда не слышали»[2117].

При этом тот факт, что супруга Мраца Хильда была отправлена в спецшколу в Кушнаренково[2118] и позже парашютирована в тылу врага с целью попасть в Вену, свидетельствует о том, что в Москве не отказывались от дальнейших планов по заброске австрийских коммунистов к ним на родину. Характерно то внимание, которое отправке группы, в состав которой входила Х. Мрац, уделял лично Димитров. 21 апреля 1943 г. Димитров записал: «Коплениг и Фюрнберг – об отправлении в Австрию людей для связи с парт[ийной] работы. (Наметили австр[ийских] товарищей – Гебхард Франц*, Марц Хилде (так в тексте. – *Авт*.) и Соучек»[2119]. 9 июня 1943 г. Димитров отвлёкся от составления важнейшего документа о роспуске Коминтерна, чтобы вновь принять Копленига и Фюрнберга «по вопросу отправки в Австрию девушек-радисток»[2120].

[2116] Антонов М., Брилёв С. Австрийские шуцбундовцы: расследование «Вестей в субботу» // Специальный репортаж на каналах «Россия-1» и «Россия-24», 26.06.2021. URL: https://www.vesti.ru/article/2580476 (дата обращения: 27.06.2023).

[2117] TNA. KV.4/189.

[2118] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 81.

* Гебхард, Франц (1908–1993); псевдонимы: Вурцель Отто, Фельнер Франц, Янков; в СССР: Гебхарт Франц Иосифович – австрийский коммунист. В СССР (1934–1937, 1939–1944). Участник Гражданской войны в Испании. Участник партизанского движения в Югославии (1944). См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 388 // Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 367.

[2119] Там же.

[2120] Там же. С. 393.

18 июня 1943 г. (в свой день рождения) Димитров «принял австр[ийскую] группу (Кернис[Ł], Соучек и Мрац (обе радистки), отправляемую в Австрию на работу. Инструктировал подробно»[2121].

Такие операции продолжали планироваться и с помощью ССО.

3.4. Особенности группы «Содовая» как предпосылки к провалу операции

В первой половине сентября 1942 г. следующая австрийская группа, «Содовая», отплыла из СССР в Британию судном «Оушн вайс» (то есть вместе с А. Майром, который направлялся на замену Л. Штанцля в группе «Кофе»).

В списках пассажиров, прибывших в Британию 5 октября 1942 г., члены этой новой австрийской группы числились по советским паспортам и русским именам. Женщина – «Эмилия Новикова»[2122]. Мужчина – «Пётр Кольцов»[2123]. О том, что речь идёт об одних и тех же людях, убедительно свидетельствует сравнение их фото, сделанных до войны и при транзите через Британию (см. приложение 22 и 23).

Однако по прибытии в Соединённое Королевство «Новикова» представилась как 34-летняя Анна Ундер, незамужняя гувернантка из окрестностей эстонского озера Выртсъярв. Эстонцем же представился и «Кольцов»: как 36-летний Юри Круус, холостой инженер-радист из Таллина[2124]. Возможно, этим «ледорубам» дали эстонские имена, чтобы лишний раз подчеркнуть, что Эстония – неотъемлемая часть СССР. Собственно, такая вводная доносилась до британцев самыми разными советскими представителями и при самых разных обстоятельствах. Например, руководитель советской военной миссии в Лондоне адмирал Харламов вспоминал о такой своей пикировке с британским фельдмаршалом Монтгомери (диалог по расшифровке магнитофонной записи воспоминаний Харламова):

[Ł] Имеется в виду Керше, Грегор (1892, Суэчах, община Файстриц в Розентале, Каринтия–?); псевдонимы: Бирке, Бергман, Веллер Франц, Гацек, Грегор, Коглер, Йохан Пиркер, Георг Рохус, Смирнов; в СССР: Гартлиб Георг Рохусович – каринтийский словенец, австрийский коммунист. Будучи призван в армию Австро-Венгрии, попал в русский план. В 1917–1918 гг. – в Туле, где организовал забастовку в период правления Керенского, стал членом РСДРП (б), председателем Комитета революционных военнопленных, избирался в горсовет. Член ЦК КПА с 1919 г. Член Политбюро ЦК КПА с 1929 г. Принимал участие в VII конгрессе Коминтерна под именем Франц Веллер. Затем работал в Профинтерне, вернулся в Австрию, откуда в 1935 г. вновь перебрался в СССР. Заброшен вместе с Л. Соучек и Х. Мрац в Австрию. Был арестован гестапо. Под пытками выдал нахождение Л. Соучек и Х. Мрац. После освобождения Вены в апреле 1945 г. был задержан СМЕРШ, отправлен в Москву. Осужден на 10 лет. После освобождения остался в СССР. В 1966 и 1971 гг. писал письма товарищам по КПА. Позже исчез, судьба неизвестна. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 253; Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 67–68.

[2121] Там же. С. 396.

[2122] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.

[2123] Ibid.

[2124] Ibid.

– Господин адмирал, а как вы думаете поступить с прибалтийскими государствами?

– Как поступить? Дания останется Данией! Швеция как нейтральная страна останется Швецией! Кусочек Норвегии там близко к Прибалтике, там освобождают, там наши войска на севере.

– Нет! Я не про эти. Я вот: Эстония, Латвия, Литва.

– Об этом у нас и разговора не может быть! У нас каждый пионер знает, что это – наши республики Советского Союза! Мы будем освобождать. И никого не будем спрашивать[2125].

Примечательно и то, что, когда Дж. Хилл попросил помочь ему обставить выделенную ему в Москве квартиру в Гранатном переулке, при доставке соответствующих предметов советской стороной было подчёркнуто, что стеклянный столик – эстонский, а столовые приборы – латвийские[2126]. Характерно то, что, когда в феврале 1942 г. Хилл посещал советский партизанский отряд за линией фронта, то ему особо объяснили, что среди бойцов – прибалты[2127].

С другой стороны, по состоянию на время прибытия группы «Содовая» в Соединённое Королевство Эстония была полностью оккупирована «рейхом», и, соответственно, обнаружив в Британии группу советских эстонцев, имевшаяся там, конечно же, немецкая агентура могла передать эти имена в Берлин, где их бы могли проверить и убедиться, что это другие люди. В частности, как следует из ответа эстонского «Мемориала» Б. О'Коннору, перед войной в Эстонии (и действительно в районе озера Выртсъярв) проживала Анна Ундер 1907 г. рождения[2128], что делало её фактически ровесницей с «Эмилией Новиковой» (реальное имя и биографические данные см. ниже), но она скончалась в 1939 г., что можно было легко проверить. Что же касается эстонского мужского имени «Юри Круус», то на портале эстонского «Мемориала» значится Юри Ганс Круус. Он был осуждён по ст. 58-1а и содержался в Дубравлаге[2129]. С одной стороны, это означало качественную легенду: немцы не могли бы докопаться до личности «Кольцова». Однако настоящий Юри Ганс Круус был 1894 г. рождения, и к моменту путешествия из Архангельска ему должно было быть 47 или 48 лет. Между тем прибывшему в Британию «Кольцову»-«Юри Круусу» было по документам тридцать шесть. К тому же прекрасно известно о характерном эстонском акценте в любом языке. Такого акцента, конечно же, не было у членов группы «Содовая». Очевидно, все эти изъяны стали быстро очевидны, и в последующее пребывание группы в Британии эстонский «камуфляж» более не использовался.

[2125] Расшифровка воспоминаний адмирала Харламова, надиктованных на семейный магнитофон // Брилёв С.Б. «Второй фронт»: русский дневник. Неизвестные воспоминания советского адмирала – наблюдателя и участника операции «Оверлорд» // Международная жизнь. 2019. № 7.

[2126] Hill G.A. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 144.

[2127] Ibid. P. 175.

[2128] E-mail correspondence of Bernard O'Connor and Arnold Alijaste (Memorial, Estonia) // Брилёв С., О'Коннор Б. Разведка. «Иван» наоборот. М.: АСТ, 2020. С. 125.

[2129] Kruus J. Eesti Kommunismiohvrid 1940–1991. URL: https://www.memoriaal.ee/otsing/?q=jüri+ kruus&f=all (дата обращения: 12.02.2023).

В действительности, как следует из ответа СВР на запрос ВГТРК, речь шла о «ледорубах» из числа коминтерновцев (но завербованных именно разведкой) по кличкам «Конрад» и «Чайка»[2130]. Истинные имена соответственно – Герман Кёлер-Шобер и Эмилия (Мила) Бартальска-Нагел(ь) (в девичестве), известная по мужу как Шок-Борецки (в документах на русском – Борецкая). Повествование о ней имеет смысл начать с последнего документа в её личном деле в РГАСПИ:

«Управлению делами ЦК КПСС

От Борецкой Эмилии Степановны

Г. Инта, Коми АССР

Просьба перечислить зарплату на умершего мужа по постановлению Совета министров СССР от 8 сентября 1955 г. No. 1655»[2131].

Речь о постановлении, по которому шли выплаты тем, кто выходил из ГУЛАГа, одной из «региональных столиц» которого была Инта. В этой связи стоит пояснить, кем был упомянутый в бумаге муж этой женщины.

Густав Шок-Борецки родился в 1897 г. в Братиславе[2132] (как и Эмилия, см. ниже) в Австро-Венгерской империи. В одной из справок Коминтерна он назван венгром[2133] (такая же национальность значится и в её паспорте гражданина СССР[2134]). Не только свою автобиографию он написал на немецком[2135], но и в справке кадровиков Коминтерна он значится как немец[2136]. Период 1913–1918 гг. определён как время, когда Шок-Борецки числился в Венгерской социал-демократической партии[2137]. Но на тот же период приходятся такие этапы его жизни: «1914 – призван в австро-венгерскую армию. 1915 в Перемышле плен. 1916 лагерь для военнопленных Березовка (Сибирь). 1916–1917 – кучер на заводе в Невянске (Урал). Там, по его словам, вступил в Красную армию, боролся с чехословацкими легионерами, заболел тифом, лежал в лазаретах в Нижнем Тагиле и Перми. В 1918 вернулся в Братиславу»[2138]. Оказавшись в России во время революционных событий, Шок-Борецки отошёл от социал-демократии и стал коммунистом: «1919–1920 гг. – КП Венгрии. 1920–21 – чешская с.-д. Член КП Чехословакии с 1921 г. КПСС с 1928 г. (в порядке перевода)»[2139]. В последнем случае речь шла о том, что Шок-Борецки перевёлся в советскую «национальную секцию» Коминтерна, в ВКП (б), так как вновь надолго прибыл в Россию. Целью

[2130] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2131] Личное дело Густава и Эмилии Шок-Борецки-Нагель // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 200. Л. 1.
[2132] Там же. Л. 4.
[2133] Там же. Л. 6.
[2134] Паспорт гражданина СССР Нагель Эмилии Степановны БЕ No. 644749 // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2135] Личное дело Густава и Эмилии Шок-Борецки-Нагель // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 200. Л. 30.
[2136] Там же. Л. 8.
[2137] Там же.
[2138] Там же.
[2139] Там же.

приезда была учёба в МЛШ[2140]. При этом сам он признавался: «В первое время я чувствовал себя ещё очень слабым ввиду моей низкой теоретической подготовки»[2141]. О том, как в Коминтерне занимались его политпросвещением, свидетельствует отрывок стенограммы его экзамена:

«8.1.30, вечер.

Председатель: Что такое продразвёрстка?

ШОК отвечает правильно.

ФРАЙ: Ошибки чехословацкой партии по национальному вопросу.

ШОК: Ошибка состоит в отсутствии национальной программы вообще»[2142].

В итоге МШЛ он не окончил, ибо, по отзыву кураторов, всё же «имел очень слабую теоретическо-политическую подготовку»[2143]. Однако он явно с готовностью адаптировался к советской жизни, став «председателем шефской комиссии над 35-й черноморской батареей[2144] в Севастополе»[2145]. Несмотря на отсутствие прогресса в образовании, о нём было признано: «Дисциплинированный и хороший товарищ <…> Годится для <…> организационной массовой работы под наблюдением руководящих товарищей»[2146]. При этом изначально в справке говорилось, что Густав готовится и для *самостоятельной* организационно-массовой работы, но это слово, «самостоятельной», было зачёркнуто[2147].

Сразу в двух справках кадровиков ИККИ подтверждается, что он был привлечён к работе на курьерско-разведывательную службу III Интернационала: «ШОК работает в ОМС»[2148], «Работал в ИККИ в аппарате СС. Вилков /Ферстерлинг/. 22 июля 1940 г.»[2149]. Густав даже стал начальником учебного пункта № 2 Коминтерна[2150]. Однако Шок-Борецки не смог избежать репрессий. 8 июля 1937 г. он был арестован[2151], а 14 сентября осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР по статьям 58-1 «а» («Измена Родине»), 58-11 «б» («Контрреволюционные преступления») и 58-8 («Террористические акты»). 25 марта 1938 г. вышло определение Верховного суда СССР за номером 4н-012558/57: «Был признан виновным в том, что являлся участником антисоветской троцкистской организации и с 1935 г. проводил шпионскую деятельность в пользу германской разведки»[2152]. Он был «расстрелян с конфискацией»[2153]. Посмертная реабилитация состоялась

[2140] Там же. Л. 38.
[2141] Там же. Л. 23.
[2142] Там же. Л. 26.
[2143] Там же. Л. 11.
[2144] Там же. Л. 23.
[2145] Там же. Л. 43.
[2146] Там же. Л. 38.
[2147] Там же. Л. 38.
[2148] Там же. Л. 19.
[2149] Там же. Л. 12.
[2150] Там же. Л. 2; Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2151] Личное дело Густава и Эмилии Шок-Борецки-Нагель // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 200. Л. 4.
[2152] Там же.
[2153] Там же.

5 апреля 1958 г. «по вновь открывшимся обстоятельствам за отсутствием состава преступления»[2154].

Однако, конечно, по состоянию на 1937 г. его супруга оказывалась в очень непростой ситуации.

Что касается её происхождения и ранней биографии, то примечательна её собственноручно заполненная анкета (*орфография сохранена*): «Родилась 1.VII.1904 в Поточный (Венгрия) тепер Братислава. Отец: Штефан Бартални умер. Мать: Афоно (дальше неразборчиво. – *Авт*.) НАГЕЛ – в Чехословакии на иждивении у сестры. Национальность: немецкая. Специальность: портниха <…> Образование: ниже среднего, 4 года, народни школу. Язык: немецки, руски, венгерски. Член КПЧ с 1930 г. Адрес: Москва, Моховая, 16»[2155].

В той же анкете приводится номер её явно не советского паспорта (это следует из серии латиницей): «199625 B.D. 3-годичный»[2156]. Как гласит ответ СВР на запрос ВГТРК, из-за границы она «прибыла в СССР со своим мужем в 1930 г.»[2157] Правда, скорее всего, брак не был официально зарегистрирован. В 1935 г. в одной из справок говорилось: «РСФСР. Президиум Мособлисполкома. Иностранный отдел. 3 июня 1935 г. Справка. Дана гр-ну БАРТОЛЬСКАЯ-БОРЕЦКАЯ Эмилия Степановна, 1904 г.р., Венгрия, служащая, в браке не состоит»[2158]. Впрочем, в одном из документов из той же папки она на немецком языке собственноручно пишет: *«1920 habe Ich mich mit dem Genossen Gustav Borecky (genannt Schock) verheiratet (Standesamtlick 1926). Kinder haben wir nicht. 16/5/37*»[2159], то есть называет себя пусть и бездетной, но всё-таки именно «женой товарища Густава Борецки (также известного как Шок)». Тем не менее фамилия мужа точно ушла на второй план после его ареста. В сентябре 1937 г. в справке кадровиков Коминтерна она была названа только по фамилии своей матери «Милой Нагель»[2160]. В январе 1942 г. она продлила действие своего внутреннего паспорта, выписанного на имя Нагель Эмилии Степановны[2161].

Что же касается периода сразу после прибытия в СССР, то её взяли на работу в Коминтерн: «Бухгалтерии. Зачислить в качестве инструктора. 250 р. Оклад»[2162]. О её карьере в III Интернационале можно судить по странице «Особые отметки» в её паспорте гражданина СССР (каковым она стала, очевидно, где-то в середине 1930- х гг.) из архива СВР. 13 апреля 1935 г. она была

[2154] Там же.
[2155] Там же.
[2156] Там же.
[2157] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2158] Личное дело Густава и Эмилии Шок-Борецки-Нагель // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 200. Л. 38.
[2159] Там же. Л. 55.
[2160] Там же. Л. 52.
[2161] Паспорт гражданина СССР Нагель Эмилии Степановны БЕ No. 644749 // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2162] Личное дело Густава и Эмилии Шок-Борецки-Нагель // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 200. Л. 60.

принята, а 15 июля 1937 г. уволена с «8-й базы физкультурников имени Спортинтерна» (приложение 24). Между тем в одном из писем главе Коминтерна Георгию Димитрову указывалось, что счёт в Госбанке под названием «8-я база физкультурников» был «вторым текущим» для ОМС/СС[2163]. То есть, как и её муж, Эмилия была радисткой Коминтерна. В сентябре 1937 г. кадровики ИККИ отметили: «Мила Нагель – как оператор работать может хорошо. Технически подготовлена слабо. Новосельский. Пожарский. 8.IX.37». Это, правда, противоречит тому, что, когда она прибыла в Британию, в ССО нашли, что у неё всё-таки «отличные технические знания»[2164].

Что касается 1937 г., то стоит отметить: справка кадровиков о «Миле Нагель» была составлена в сентябре, но ещё в июле был арестован её муж. Тогда же в её дело была подшита следующая бумага: «Сов. секретно. Подписка при уходе. Не разглашать государственные и партийные тайны. За невыполнение настоящего обязательства – строжайшая ответственность. 15 июля 1937»[2165].

Следующим штампом в графе «Особые отметки» в её паспорте был тот, что 19 июля 1937 г. она, портниха по профессии, была принята на фабрику № 8 «Москвошвей»[2166]. Характерно, что на следующей день после этого, 20 августа, бдительная секретная часть фабрики просила Коминтерн «срочно сообщить о положении и происхождении НАГЕЛЬ Эмилии Степановны»[2167]. Первый ответ был написан кем-то, кто явно пытался помочь вчерашней коллеге, выдавая увольнение из Коминтерна за нечто рутинное: «Уволена из ИККИ по сокращению штата»[2168]. Второй ответ писался в других обстоятельствах: «НАГЕЛЬ Эмилия, она же Борецкая, из рабочих, сама портниха, немка, член КП Чехословакии с 1926 г. /родственники проживают в Чехословакии/. Сама она является женой ШОКА, ныне арестованного органами НКВД. В ОМС.СС ИККИ работала с 1.4.35 по 16.7.37 и уволена со службы. В аппарат ОМС принята АБРАМОВЫМ»[2169].

На фабрике «Москошвей» Эмилия работала с июля 1937 г. по март 1939 г. В том месяце она «была завербована 3 отделом ГУГБ НКВД СССР и использовалась в разработках политэмигрантов, подозреваемых в шпионской деятельности. Её работа с органами оценивалась положительно»[2170], пусть её знание русского языка и оставалось слабым, что следует из расписки о получении денег при отправке за рубеж в 1942 г., где даже в коротком тексте наличествуют три орфографические ошибки (приложение 25).

Что же касается довоенной биографии старшего группы, куда была зачислена Эмилия после начала войны, то, как уже указано выше, это Герман Кёлер-Шобер (приложение 23). В некоторых

[2163] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 77. Л. 7.
[2164] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 79.
[2165] Личное дело Густава и Эмилии Шок-Борецки-Нагель // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 200. Л. 54.
[2166] Ответ СВР за запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2167] Личное дело Густава и Эмилии Шок-Борецки-Нагель // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 200. Л. 49.
[2168] Там же. Л. 50.
[2169] Там же. Л. 52.
[2170] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

документах Коминтерна его фамилия писалась как «Келлер», через две «л», но это не соответствует немецкому *Koehler*, то есть «Кёлер». Ещё в советской документации к его имени прибавляли отчество «Карлович»[2171]. Известный британцам как эстонец «Юри Круус» и русский «Пётр Кольцов», и в ответе СВР на запрос ВГТРК, и в многочисленных материалах на него в фонде Коминтерна в РГАСПИ он назван «Конрадом»[2172].

Столяр по первой профессии[2173], он родился 23 апреля 1906 г.[2174] в городе, расположенном в той части Моравии, где тогда в ходу был и чешский, и немецкий. На чешском – город Одри. На немецком – Одрау. Судя по имени и фамилии, он всё же был этническим немцем. Когда он попал в Англию, то офицеры ССО, зная его только по русскому и эстонскому псевдонимам, отмечали, что он «очень типичный *венец* (курсив мой. – *Авт.*) примерно 38 лет»[2175].

Разговорив его, британские офицеры сделали вывод, что «его тенденции кажутся именно коммунистическими»[2176]. Действительно, ещё в 1924 г. он вступил в компартию – при этом не Чехословакии, а Австрии[2177]. В хранящихся в РГАСПИ материалах на «Конрада» по линии КПА он на первый взгляд парадоксально назван одновременно и «старым», и «молодым». А именно: «КОНРАД (КЕЛЛЕР) – старый член КПА и принадлежит к молодым руководящим кадрам партии. До 1935 г. работал в комсомоле»[2178]. В действительности, как видится, термин «старый» подчёркивал тот факт, что «Конрад» относился не к «неокоммунистам» из числа вчерашних социал-демократов-шуцбундовцев, а к тем, кто присоединился к КПА задолго до событий 1934 г. Согласно справке СВР, в 1931–1932 гг. он «работал в аппарате КИМ в Москве»[2179] (в КПА отмечали, что «ЦК партии считал тогда необходимым обновить состав руководства комсомола и в этой связи тов. Конрад был послан в КИМ в Москву в качестве представителя комсомола»[2180]). Но то явно была лишь краткая командировка, ибо, как уже отмечено, вскоре он вернулся в зарубежную Европу и, в частности, в родную Австрию.

В Англии про Кёлера отмечали, что сам «он никогда не говорил о политике»[2181]. Обычно такая апатия к разговорам о политике с незнакомыми была свойственна тем, кто в Коминтерне работал не публичными агитаторами и пропагандистами, а теневыми сотрудниками. Австрийский историк Шафранек уверенно относит и Кёлера к сотрудникам коминтерновской разведки

[2171] Там же.
[2172] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1026. Л. 1.
[2173] Там же.
[2174] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2175] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.
[2176] Там же.
[2177] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2178] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1026. Л. 43–44.
[2179] Там же.
[2180] Там же.
[2181] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.

ОМС/СС[2182]. Другие его ещё довоенные партийно-коминтерновские клички – Гермес, Грюн, Виктор[2183]. В справке СВР говорится, что до войны «Конрад», помимо уже описанных выше нелегальных заездов на родину, также «находился по партийной работе в Париже и Праге»[2184]. В Праге «Конрад» жил под именем «ХИЛЛЬМАН Эдгар»[2185]. По материалам РГАСПИ к этой географии можно ещё добавить Копенгаген[2186]. Под именем Симсенс Эмиль он находился там по норвежскому паспорту[2187]. С 1940 г. «Конрад» – в Москве.

При этом ещё в материалах КПА указано: «После заключения советско-германского пакта, когда он выразил сомнение, совпадает ли эта политика СССР с интересами международного пролетариата. По поводу этого последнего колебания недавно в руководстве партии была дискуссия, где тов. Конрад в основном признал свою ошибку»[2188]. Русские кадровики Коминтерна, Белов и Приворотская, 5 января 1940 г. эту мысль развили: «Товарищ Конрад способный и образованный товарищ, который, за исключением некоторых колебаний, всегда стоял на линии партии. В последние недели, после заключения пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом, у него в этом вопросе некоторые колебания. Выяснение этого вопроса в связи с обстоятельствами до сих пор не было возможно. На основании его дальнейшего поведения можно сделать вывод, что он снова стоит на правильных партийных позициях»[2189].

Что касается личных качеств Кёлера-«Конрада»-«Кольцова», то во время его транзита через Британию офицеры ССО ещё о нём заметили, что у него «оставалось неприкосновенное прирождённое чувство юмора», добавляя, что «в одну из пауз он два часа подряд рассказывал очень увлекательные, но сомнительные истории» и «его ничто не расстраивало»[2190]. При этом в 1940 г. кадровики ИККИ Белов и Приворотская отмечали про Кёлера-«Конрада», что он «не любит самокритику и тяжело переносит критику»[2191]. А его соотечественники-однопартийцы из Австрии отмечали, что в период подполья «у него проявилась тенденция к зазнайству, недооценка и отрицание самокритики, что привело к тому, что он несколько раз при самокритичной проверке партией и своей работы оказывал этой самокритике сопротивление и пытался её ослабить»[2192].

К тому же в Коминтерне про него отмечали: «Непостоянен в личной жизни. Имел одновременно двух жён. Первая жена работает на ответственной партийной работе за границей, вторая –

[2182] Schafranek H., Tuchel J. Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg Picus Verlag. Wien. 2004. P. 14.
[2183] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1026. Л. 1.
[2184] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2185] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1026. Л. 64.
[2186] Там же. Л. 49.
[2187] Там же. Л. 31.
[2188] Там же. Л. 43–44.
[2189] Там же. Л. 48.
[2190] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.
[2191] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1026. Л. 48.
[2192] Там же. Л. 43–44.

в техническом аппарате партии в стране, где принимает участие в заседаниях секретариата»[2193]. В этой связи расшифровки требует фраза из справки СВР о том, что «в начале 1940 года прибыл вместе женой в СССР»[2194]. Известно, что в Копенгагене Кёлер был с женой, которая, как и он, пользовалась фамилией Сименсен[2195]. Но ею не могла быть та женщина, которая в 1942 г. была представлена как его супруга британцам: в записях ССО в TNA значилось, что «Пётр Кольцов» был изначально заявлен как прибывающий в Британию в паре с со своей «супругой» по имени «Елена Никитина»[2196]. Речь идёт о «ледорубе» Эльзе Ноффке из соседней группы «Тоник». Забегая вперёд, стоит пояснить, что Ноффке-«Никитина» не была в Копенгагене до войны, а погибла, по разным версиям, в 1943, 1944 или 1945 г. (см. главу 4). В этой связи не вполне понятно, о какой жене говорится в ответе СВР на запрос ВГТРК: «Проживавшая в Союзе жена «Конрада» вместе с 3-летним сыном в апреле 1947 г. выехала в Вену на постоянное место жительства». Стоит заметить, что, даже если в апреле 1947 г. упомянутый мальчик приближался к четырёхлетию, он должен был быть зачат не позднее сентября 1943 г. Между тем, как указано выше, отплытие группы «Содовая» из СССР в Британию пришлось на осень предыдущего, 1942 г. Таким образом, Кёлер никак не мог быть отцом этого ребёнка, а его семейные отношения явно дали трещину.

Как будет показано, тема личных отношений Кёлера-«Конрада»-«Кольцова» и с «Еленой Никитиной» из группы «Тоник», и с его собственной напарницей «Эмилией Новиковой» из группы «Содовая» – не факультативна. Возможно, в ответе и на этот вопрос кроется причина последовавших провалов.

При этом не до конца понятно, когда члены группа «Содовая» познакомились. В ответе СВР отмечается, что «Конрад» был «завербован» разведкой НКВД «в конце 1941 г.», а уже работавшая на НКВД «Чайка» «была привлечена» к работе 1-го управления в декабре[2197]. Из страницы «Особые отметки» в её паспорте следует, что уже 17 января 1942 г. она была в Куйбышеве[2198]. Кстати, выходит, что Эмилия была на Волге одновременно с эвакуированной туда миссией ССО[2199]; впрочем, в воспоминаниях Дж. Хилла она никак не упоминается.

Б. О'Коннор писал про Чичаева, что «можно только предполагать, что [ему] не понравилось, что, [являясь членами одной группы, «Никитина» и «Кольцов»] были женаты»[2200],

---

[2193] Там же. Л. 111.

[2194] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2195] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1026. Л. 31.

[2196] TNA. HS.4/336 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 84.

[2197] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2198] Паспорт гражданина СССР Нагель Эмилии Степановны БЕ No. 644749 // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2199] Hill G.A. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 36–104.

[2200] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 112.

и, по версии О'Коннора, именно по этой причине по их прибытии в Англию он перетасовал изначальные группы «Тоник» и «Содовая»[2201]. Однако, согласно ответу СВР, «Чайка» была радисткой именно «Конрада»[2202], то есть речь о «перетасовке» всё же не идёт. Где до отбытия в Британию находился сам «Конрад» – неизвестно. Как бы то ни было, 15 июля 1942 г. «Чайка» дала расписку в получении 500 рублей на дорожные расходы[2203], с тем чтобы через два месяца вместе с «Конрадом» отплыть из Архангельска на Запад (см. приложение 25).

В Британии после прибытия 5 октября 1942 г. новых посланцев из Советского Союза их разместили в жилом комплексе Кроптон-Корт в лондонском районе Майда Вэйл. Это достаточно далеко от советского/российского посольства на Кенсингтон-Пэлэс-Гарденз и квартиры Чичаева на холме Кэмпден-Хилл. Возможно, поэтому по настоянию НКВД вместе с ними поселился сотрудник секции связи Граур – несмотря на то, что, по мнению британской стороны, совместное проживание с ними этого плохо говорившего на английском советского офицера могло их выдать[2204].

Миссия НКВД в свою очередь была крайне недовольна тем, что в ССО всех «ледорубов» (и из группы «Содовая», и из группы «Тоник») сфотографировали на полицейский манер: в фас и в полупрофиль[2205] (хотя, конечно, именно эти фото позволяют абсолютно достоверно утверждать, что в случае с Кёлером-«Кольцовым»-«Конрадом» и Борецкой-«Новиковой»-«Чайкой» речь идёт об одних и тех же личностях).

Уже в октябре 1942 г. четвёрку перевели на ферму Алдертон-холл в графстве Эссекс. Там они вызвали большое неудовольствие хозяев, мистера и миссис Чафф: самовольно разжигали камин и взяли груши из теплицы[2206]. Вследствие ли недовольства четы Чафф или по причине того, что именно на этот период пришёлся кризис с австрийской группой «Кофе», но с ноября 1942 г. по февраль 1943 г. британские власти стали их без конца перемещать: из графства Эссекс перебросили в графство Хемпшир, потом опять в Лондон, опять в Эссекс, обратно в Лондон и т. д.

Стоит, впрочем, лишний раз объяснить и то, что такой долгий транзит был связан с тем, что с группой «Содовая» произошло ещё по пути в Британию. Не следует забывать, что при обилии русских и эстонских псевдонимов у членов групп «Тоник» и «Содовая» не было никаких немецких имён (точнее, документов на немецкие имена): при спешной эвакуации с британского судна,

---

[2201] Там же.

[2202] Ответ СВР на запрос ВГТРК.

[2203] Расписка «Чайки» в получении 500 рублей на дорожные расходы // Ответ СВР на запрос ВГТРК.

[2204] TNA. HS.7/728 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010.

[2205] Ibid.

[2206] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.

потопленного немецкой подлодкой, на дно моря отправилось всё, что было приготовлено в Москве. Соответственно, надо было ждать, когда Центр пришлёт новые документы.

За время этих ожиданий британцам удалось более или менее понять для себя, в чём состоит цель группы «Содовая». Про «Кольцова» британцы считали, что его интересовали возможности внедриться на венские заводы «Штайр-Даймлер-Пух»[2207]. Район высадки был определён «в 4 с половиной километрах на восток к востоку от Вимпассинга, 2 с половиной км к западу от Лоретты и 8 с половиной км на север-север-восток от Айзенштадта». Это на подходах к столице Австрии. Новые документы (взамен утонувших) для групп «Тоник» и «Содовая» прибыли в Британию из Советского Союза ещё 27 ноября 1942 г.

Но вылет на континент многократно откладывался. Британцы объясняли всё плохой погодой. В качестве компенсации «Ледорубы» были доставлены на ещё один конспиративный адрес в английской провинции, где с ними провели дополнительные занятия по радиоделу. 17 января 1943 г., на которое было назначили вылет, британцы его отложили, потому что не успели с подготовкой багажа[2208], что являлось большой проблемой, учитывая то, что происходило параллельно с «ледорубами», направлявшимися для восстановления связи с «Красной капеллой» (см. главу 4). Всё это привело к тому, что Чичаев выразил энергичный протест майору Седдону из Русской секции ССО (обратив внимание на то, что ссылки на плохую погоду так или иначе в случае с другими «ледорубами» длятся уже 18 месяцев)[2209]. Через голову своих визави в ССО Чичаев обратился напрямую к генералу сэру Джеймсу Маршалу-Корнуэллу, который отвечал в ССО за связи с МИ-6[2210]. В итоге «Содовая» взлетела с «Темпсфорда» в 18:30 в пятницу 19 февраля 1943 г. на самолёте, которым управлял офицер Боксер. Он пересёк Ла-Манш и даже углубился в воздушное пространство над континентом, но внезапно перегрелся один из двигателей, а потом забарахлил и ещё один мотор. Лётчик принял решение вернуться на аэродром базирования. «Ледорубы» в итоге провели в воздухе бесцельные 7 часов 45 минут[2211]. Своего рода «призом утешения» стало то, что группам вручили два фунта немецкого табака, 400 голландских сигарет и лампу 5U4G для их радиопередатчика[2212]. Таковым был британский B Mark II весом 30 фунтов и с дальностью действия 2500 км. Это значительно превосходило возможности советских передатчиков[2213].

[2207] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 88.

[2208] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010.

[2209] Ibid.

[2210] «General Sir James Marshall-Cornwall» // The Times, 31 December 1985.

[2211] Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 137–138; TNA HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.

[2212] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 117.

[2213] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 89.

Решающая ночь пришлась на 24/25 февраля 1943 г. В 18:50 группа взлетела с «Темпсфорда» на «Галифаксе» под управлением польского лётчика Гебика. Пара «ледорубов» была сброшена с высоты 700 футов над Австрией[2214]. Вернувшись в Англию, перевозивший их лётчик отметил, что «женщина слишком долго тянула с прыжком после мужчины, прыгнувшего первым», но, главное, он видел, как парашюты раскрылись[2215]. В тот же день, 25 февраля 1943 г., майор Седдон из ССО официально уведомил руководителя секции связи НКВД в Лондоне Чичаева об успехе операций по парашютированию групп «Тоник» и «Содовая»[2216]. Через три дня генерал Маршалл-Корнуэлл был гостем приёма в посольстве Советского Союза на Кенсингтон-Пэлэс-Гарденз[2217].

Однако ни в Лондоне, ни в Москве не предполагали, что группе «Содовая» не было суждено действовать долго.

«Содовая» – лишь один из эпизодов того, что в с 1942 по 1945 г. отделение гестапо в Вене провело до ста арестов агентов-парашютистов и около 500 приютивших их хозяев квартир и иных помощников и помощниц[2218].

Вопрос, конечно, состоит в том, на чём основывались такие успехи германской контрразведки. Будучи допрошенным в июле 1945 г. британцами, задержавший членов группы «Содовая» венский гестаповец Йохан Занитцер изложил ту версию, что конкретно Кёлер был арестован практически немедленно, так как, прыгая с парашютом, привязал к ноге бутылку бренди, она лопнула и залила все брюки, и именно по запаху бренди взяли след гестаповские овчарки[2219]. Как будет показано, события развивались совершенно иначе, и, как видится, эта абсурдная версия была типичным примером «гестаповского фильтра»: Занитцер пытался понять, что британцы, по выражению С. Тайаса, готовы «заглотить»[2220] в процессе того, что он, выдвигая абсурдные версии, пытался скрыть свою агентуру.

Тем не менее стоит сказать, что утверждения Занитцера были восприняты за чистую монету многими западными исследователями. И О'Коннор вслед за гестаповцем писал, что членов группы «Содовая» схватили «сразу после приземления»[2221]. Такой же версии придерживается и Тайас[2222]. И только О'Салливан, повторив это утверждение, всё-таки сделал ссылку на особое

[2214] Ibid. P. 88.

[2215] Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 138; TNA HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.

[2216] TNA. HS.4/344 // Ibid.

[2217] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010.

[2218] Schafranek H. Im Hinterland des Feindes: Sowjetische Fallschirmagenten im Deutschen Reich 1942–1944, in DÖW-Jahrbuch 1996. P. 10–40; Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel. Dokumentationsarchiv des österreichischen: Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär: Jahrbuch 2009. Wien: Lit Verlag, 2009. P. 176–204.

[2219] TNA. KV.2/2827 / Interrogation Report Sanitzer, July 1945 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 88.

[2220] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 68.

[2221] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 122.

[2222] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 79.

мнение австрийского историка Шафранека: о том, что Кёлер смог прятаться в течение двух недель[2223].

Благодаря «Выписке из сообщения Майзель Иосифа – февраль 1946 г.», подшитой к личному делу Кёлера-«Конрада» в РГАСПИ, можно существенно раздвинуть сроки пребывания «Конрада» на свободе: «Конрад был арестован в конце февраля 1943 г. в Вене после того, как он около 6 недель находился на т.н. свободе». Ещё Мейзель показал, что «совместно с ним была арестована его секретарша (она из Братиславы, которая с ним прибыла в Вену)»[2224]. Речь, конечно же, о «Чайке», которая, как указано выше, была родом именно из Братиславы.

С одной стороны, утверждение Мейзеля о том, что Кёлер провёл на свободе полтора месяца, кажется несколько сомнительным. Вопрос состоит в том, как Кёлер мог оставаться на свободе шесть недель, если был арестован «в конце февраля»: как известно, в конце февраля он был только-только парашютирован из Англии. Впрочем, с другой стороны, стоит обратить внимание на то, что сообщение Мейзеля было составлено уже через три года после описываемых событий, в 1946 г.[2225] К тому времени точная дата ареста Кёлера у Мейзеля могла уже стереться из памяти, но многонедельное его пребывание на свободе, скорее всего, ошибкой не было. Это подтверждается и тем, что и СВР в своём ответе на запрос ВГТРК пишет, что «Конрад» и «Чайка» были арестованы «*в марте 1943 г.*» (курсив мой. – *Авт.*). Это ещё одно подтверждение той версии, что дату парашютирования и дату ареста действительно разделяют несколько недель, и Кёлера, конечно, не вычислили при приземлении по запаху бренди.

Разбираясь в послевоенных показаниях гитлеровцев, в ССО минимум однажды написали и так: «На самом деле, группа была поймана из-за «проблем с квартирой». Русским нужен был переменный ток для управления их передатчиком, а так как в Вене квартир с таким током было очень мало, было относительно просто следить за такими жилищами и арестовывать любых подозрительных лиц»[2226]. К тому же Мейзель показал, что «в действительности [Кёлер-«Конрад»] с самого начала находился под наблюдением гестапо, так как последние были точно проинформированы о его прибытии арестованными до него (также прибывшие из СССР) <…> Были арестованы приблизительно 20 товарищей, с которыми он установил связь. Как обычно, позже волна арестов катилась всё дальше»[2227].

При этом вполне правдоподобной информацией можно считать то, что Занитцер объяснял: гитлеровцы знали о прибытии группы «Содовая» в Австрию, так как сообщение об их скором

[2223] Schafranek, Hinterland. P. 36 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 89.

[2224] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1026. Л. 3.

[2225] Там же.

[2226] TNA. KV.2/2827 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 88.

[2227] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1026. Л. 3.

появлении от московского Центра пришло советскому парашютисту-радисту, которого гитлеровцы поймали ещё 8 июля 1942 г. и перевербовали[2228].

Действительно, в определённый момент в Москве операции по заброске агентуры в Австрию оценивали излишне оптимистично. Так, о разговоре с Большаковым из ГРУ Димитров записал, что 13 июня 1942 г. тот «сообщил, что получил радиосообщение от одной из переброшенных в Вост[очную] Пруссию групп», а 16 июня «доложил, что в связи с переброшенными в Польшу и Германию группами установлено, [что] – все живы и начали работу»[2229]. В дополнение к этому, как уже указано выше, 8 сентября Димитров записал в своём дневнике: «Принял Эспиштейна* (Разведупр) и Гуляева по вопросу переброски людей за рубеж[2230]. Эспиштейн сообщил, что переброшенные немцы в Австрию через Восточную Пруссию утверждают, что смогли добраться до Вены без никаких особенных препятствий. Возможности переброски через Вост[очную] Пруссию в Германию большие»[2231].

Факт состоит в том, что нацистам удалось захватить многих из советских парашютистов. Ссылаясь на допросы британцами Занитцера, О'Салливан уверенно называет ключевым участником радиоигры немецкого радиста-антифашиста Кёнера[2232], который начал ту самую радиоигру[2233]. К тому же в анализе показаний Занитцера американцами говорится, что вербовка именно радиста Кёнера позволила гитлеровцам начать оперативную радиоигру *Quartiermacher-1*[2234], по результатам которой были арестованы «Конрад» и «Чайка».

Однако ещё полвека назад германский исследователь Хёне напомнил: радист Кёнер не сам пришёл к гестаповцам, а был пойман. Вопрос состоит в том, кто мог вывести гестапо на него.

Стоит объяснить, что Вилли Кёнер – один их тех советских парашютистов, кто двумя «волнами» был сброшен над Восточной Пруссией. В ночь с 17 на 18 мая 1942 г. две группы советских агентов были сброшены рядом с городом Алленштайном (ныне – Олштин в Варминьско-Мазурском воеводстве Польши). В следующую ночь, с 18 на 19 мая 1942 г., ещё одна советская группа была парашютирована у города Инстербург (ныне – Черняховск Калининградской области), по пути от которого в сторону советской земли самолёт ВВС СССР сбросил ещё одну группу[2235].

[2228] TNA. KV.2/2827 / Interrogation Report Sanitzer, July 1945 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 88.

[2229] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 213.

* Эпштейн Леонид Соломонович (1904–?) – полковой комиссар. Полковник. Участник Гражданской войны. Член РКП(б) с 1921 г. Во время войны зам. нач. Европейского отдела ГРУ (1941–1942), 1-го отдела 1-го управления ГРУ.

[2230] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 268.

[2231] Там же.

[2232] TNA. KV.2/2827 / Interrogation Report Sanitzer, July 1945 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 88.

[2233] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 52.

[2234] US NARA, RG 263, CIA name file Johann Sanitzer // Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 52.

[2235] Hoehne H. Codeword: Direktor. The Story of the Red Orchestra. London: Secker & Warburg. 1971. P. 150–152; Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 51.

Судьба этих людей оказалась разной. В частности, как гласили показания гестаповцев, тройка, сброшенная у Инстербурга-Черняховска, была замечена местными крестьянами. На земле состоялась перестрелка. В итоге был убит Вильхельм Фройнд (советский агент из числа немцев-антифашистов), а его товарищи, Вальтер Гершманн и Вильхельм Трапп, были взяты гитлеровцами в плен[2236], и возможна версия, что от них стали известны имена и приметы тех, кто, приземлившись, смог скрыться и продолжить путь в другие части «рейха» и, в частности, в Австрию, в том числе Бёрнер.

Приметы скрывшихся советских парашютистов были разосланы по всем отделениям РСХА, и Бёрнер был арестован[2237]. В СВР это подтверждают: «Как выяснилось впоследствии, причиной арестов послужило предательство провокатора, внедрённого гестапо в нелегальную группу австрийской компартии»[2238]. В показаниях Майзеля (сидевшего в тюрьме вместе с «Конрадом») находим дополнительные детали (*орфография сохранена*), которые могут свидетельствовать как об информаторе, так и о предательстве агентов-парашютистов: «Уже некоторое время до прибытия Конрада, некоторые товарищи, прибывшие с аппаратом передач из СССР, попали в руки гестапо. Двух из них я сам видел. Один из них преподаватель по спорту (по его словам, судетский немец) из Ленинграда, второй 18-19 лет <…> который находился в Москве в детдоме шуцбундовцев. Оба всё, что знали, выдали гестапо и с ними обращались очень хорошо. Более молодого, очень часто по ночам брали на верх (он помещался рядом со мной в одной камере) и большей частью возвращался в камеру только в 5 часов утра. Очень возможно использовался для радиопередачи в СССР. Материал для радиопередач днём будто бы составлялся Цвифельгофером, который ежедневно с 8 часов утра до 6 часов вечера работал в канцелярии гестапо»[2239].

Согласно справке от СВР, «на допросах в гестапо «Конрад» вёл себя мужественно и отказывался давать какие-либо показания»[2240]. В 1946 г. и Мейзель скажет: «Совместную работу с гестапо он категорически отверг»[2241]. Но ещё в 1945 г. Мейзель рассказал (*орфография сохранена*): «Он очень долго при всех пытках держался стойко, но затем при множестве доказательств (радиоаппарат, химический кодекс и т. п.) и обвинение со стороны с ним вместе провалившихся товарищей, а ещё до этого арестованными, прибывшими из СССР»[2242]. Фраза явно оборвана, но именно так был составлен тот документ, и вывод понятен: Кёлер всё-таки заговорил.

[2236] Ibid.
[2237] Ibid.
[2238] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2239] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф.495 Оп. 187 Д. 1026 Л. 4.
[2240] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2241] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф.495 Оп. 187 Д. 1026 Л. 4.
[2242] Там же. Л. 3.

В СВР вопрос ставят так: «[«Конрад»] был уличён «Чайкой», которая выдала гестапо всё, что она знала о «Конраде»[2243]. Также и О'Салливан считает, что именно Эмилия раскрыла секреты своего передатчика[2244]. Тем не менее, не забывая о том, что О'Салливан пересказывает версию гестапо, стоит заметить, что он пишет, что всё-таки *оба* члена группы «Содовая» рассказали о том, как проходили подготовку в СССР на базе Пионерская, и об обстоятельствах своего пребывания в Британии, включая прощальную выпивку на английском аэродроме[2245]. Характерно, что и в ССО пришли к выводу, что «*группу* (курсив мой. – *Авт.*) «убедили» сотрудничать с гестапо»[2246].

Стоит сразу же отметить и тот факт, что ещё, по версии О'Салливана (точнее, ещё раз, по версии допрошенных британцами пленённых немцев, имевших отношение к этим операциям), информация, полученная именно от Кёлера, помогла гитлеровцам поймать и Эльзу Ноффке из группы «Тоник»[2247], которая, как уже указано выше, прибыла в Британию одновременно с «Содовой» и в ту же ночь, что и эта группа, была парашютирована над Германией. Подробно эта линия будет рассмотрена в главе 4, но уже здесь стоит уточнить, что, судя по косвенным признакам, гестаповцы в целом посвятили захваченную ими Э. Ноффке из группы «Тоник» в то, что им стало известно от её товарищей из группы «Содовая». Соседка Ноффке по концлагерю Равенсбрюк, британская агент «Лиз», после освобождения рассказала, что со слов Эльзы знала: по приземлении в Вене группа «Содовая» всё-таки успела провести сеанс радиосвязи[2248]. Впрочем, это могло быть и отголоском того, что немцы вовлеки «Чайку» в радиоигру.

При этом «Лиз» знала, что Ноффке была замужем за «Кольцовым»[2249]. Британский следователь, который беседовал с «Лиз», зафиксировал следующее: «У меня сложилось впечатление, что Никитина ревновала Новикову, и последняя с основаниями на то могла стать причиной утечки»[2250]. Это косвенно подтверждает версию о том, что «Конрад» на допросах держался стойко – в отличие от «Чайки».

Что касается судьбы «Конрада», то сидевший с ним вместе в венской тюрьме Мейзель приводил такие детали: «Особенно тяжело страдал Конрад благодаря обвинениям Цвифельгофера, и однажды в тайной переписке он писал, что последний всё снова доводит его до кровавого пота. Так как, похоже, для гестапо он был полностью бесполезным, совместную работу с гестапо он

[2243] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2244] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 89.

[2245] Ibid.

[2246] Ibid.

[2247] Ibid.

[2248] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 122.

[2249] Ibid.

[2250] TNA. KV.3/137, 17 January 1947.

категорически отверг. В середине 1943 г. был переведён в концлагерь в Маутхаузен, что в дальнейшем с Конрадом было – не знаю»[2251]. И западные, и российские источники сходятся на том, что «Конрад» был убит в том концлагере весной 1945 г.[2252] Расходятся только детали. В материалах РГАСПИ указано, что это произошло в марте. Как и Ш. Ромбах, в СВР считают, что жизнь «Конрада» оборвалась в апреле «за несколько часов до прихода американских войск»[2253].

Что же касается судьбы «Чайки», то справка СВР гласит: «По приходу наших войск в Вену в апреле 1945 года «Чайка» была арестована органами военной контрразведки СМЕРШ и особым Совещанием 15 сентября 1945 года была осуждена на 8 лет ИТЛ, срок отбывания наказания исчисляется с 24 апреля 1945 г.»[2254]. Ещё один документ на этот счёт обнаружен в РГАСПИ:

«КГБ. Следотдел. 30 июня 1961 г. № 6/2444. В ЦК.

Нами проверены материалы, по которым в 1945 г. была осуждена за измену Родине БОРЕЦКИ (БАРЕЦКИ), она же БАРТАЛЬСКАЯ (БАТЕЛЬСКАЯ) Эмилия (Эмиле) Степановна, 1904 г.р.

На следствии показала, что с 1926 г. являлась членом КПЧ, по заданию которой в 1930 г. прибыла в СССР. С 1930 по 1937 г. работала в аппарате Коминтерна в качестве радистки»[2255].

В справке из СВР говорится, что «Дальнейшая судьба «Чайки» в деле не отражена»[2256]. Но, как указано выше, своё заявление о том, чтобы ей перевели зарплату мужа, она писала из города Инта Коми АССР, где, очевидно, и осела.

Впрочем, все последние перечисленные открытия относятся уже к послевоенному периоду. В 1943 г. ни британская, ни советская сторона ничего не знали о судьбе группы «Содовая» и только-только закрыли для себя историю с группой «Кофе». Это позволяло продолжить планирование новых операций на австрийском направлении.

[2251] Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. Ф. 495 Оп. 187 Д. 1026 Л. 4.

[2252] Там же. Л. 1, 2; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 90; Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Tragoedie und Triumph sowjetischer Fallschirmagenten. Muenchen: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. P. 75; Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 81; Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. P. 70.

[2253] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2254] Там же.

[2255] Личное дело Густава и Эмилии Шок-Борецки-Нагель // РГАСПИ. Ф. 495 Оп. 272 Д. 200 Л. 47.

[2256] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

3.5. Группа «Эверест»: особенности работы с лояльными военнопленными

Совместная операция НКВД-ССО «Эверест» стала первой в схеме «Ледоруб», в которой приняли участие как выходец из Коминтерна, так и оказавшийся в распоряжении Москвы военнослужащий вермахта. Это соответственно немецкий коммунист и советский разведчик Йозеф Цеттлер (представленный британцам как 41-летний «Николай Харламов») и завербованный НКВД австрийский военнопленный Альберт Хуттари (представленный британцам как «33-летний Александр Якубов»).

Как указывает Ш. Ромбах, уже в 1942 г. именно по инициативе КПА в советских лагерях для военнопленных были основаны антифашистские школы[2257], пусть даже собственно австрийский отдел был учреждён только после того, как 30 ноября 1943 г. Московская декларация правительств СССР, США и Британии признала суверенитет Австрии[2258]. Но уже и на рубеже 1942–1943 гг. тема австрийских военнопленных нашла особое отражение в дневнике Димитрова. 31 декабря 1942 г. он принял австрийского военнопленного Йозефа Ангермана, назвав его «ценным активистом КПА»[2259]. Действительно, Й. Ангерман (1912–1945), известный в СССР как Ангерман Иосиф Иосифович (псевдонимы Лео Гольстер и Фильц Иосиф), являлся членом КПА с 1933 г. и участником восстания в феврале 1934 г., в ходе которого был арестован, а после освобождения эмигрировал в Чехословакию, откуда в 1935 г. выехал в СССР. В 1936–1937 гг. – слушатель МЛШ. Далее работал среди австрийских политэмигрантов во Франции, а с началом войны попал в концлагерь Дахау. Однако в 1941 г. был мобилизован в вермахт. Дезертировал, перешёл на сторону Красной армии[2260]. В мае 1943 г. он был парашютирован в Австрии, но уже 15 июня был арестован. Во время пыток он вырвал у гестаповца штык и воткнул себе в шею. Умер 8 января 1944 г.[2261]

Характерно, что в тот же день, когда Димитров принимал Ангреманна, он принял и Судоплатова: «Просит, чтобы ему отдал Ангермана для посылки в Австрию с заданиями по его линии. Поставил ему три условия, при которых удовлетворил его просьбу: 1) Посылка в самое ближайшее время надёжным путем; 2) Выполнять одновременно и наши задания; 3) Через несколько

[2257] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 37.
[2258] Там же. С. 38.
[2259] Там же. С. 315.
[2260] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 268 // Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 315.
[2261] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 47.

месяцев передать его целиком на работу по нашей линии»[2262]. 2 января 1943 г. Димитров запишет: «Копленинг – об австрийских делах. Согласился отдать Ангермана по линии «соседей» для работы в Австрии»[2263].

Впрочем, если Ангерман был известен Москве задолго до того, как он перешёл линию фронта, то в ходе войны в Москве стали присматриваться и к новым для себя австрийцам-военнопленным. Эта тема нашла развитие 16 января 1943 г., когда на заседании Секретариата ИККИ Димитров, выслушав доклад директора школы для военнопленных Янцена, «поручил комиссии выработать конкретные предложения, исходя из следующего: 1) Школа оправдала себя и должна продолжать свою работу; 2) Школу следует расширить – иметь немецкий, венгерский, румынский, *австрийский* (курсив мой. – *Авт.*), итальянский и польско-хорватско-словацкий секторы; <…> 4) В программу школы внести раздел о практической подготовке слушателей для их работы среди военнопленных и для разложения войск противника; 5) При школе иметь семинар для военнопленных офицеров»[2264]. Вновь и вновь обращался Димитров и к отдельно взятым австрийским военнопленным. Например, 18 февраля 1943 г. он отметил, что принял руководителей КПА Копленига и Фюрнберга «по вопросу австр[ийского] военнопленного Вилли[€] (коммунист)»[2265] и дал указание о вызове его в Москву[2266].

Ещё до этого на горизонте схемы «Ледоруб» появился другой оказавшийся в СССР военнопленный-австриец, который стал младшим членом группы «Эверест». Приставленный к группе британский сержант Кратцофф написал о нём так: «Австриец, 34 года, женат, истый католик. Личные характеристики: лёгкого нрава, доброго естества, социален, умён, большой патриот Австрии, разговорчив. Расположен к Англии и англичанам. Презирает Кеслера, а тайно и всех русских, так что не собирается возвращаться в Россию после войны <…> Мечтатель и идеалист <…> Политическая деятельность: был членом социал-демократической партии до германской оккупации <…> Бежал через чешскую границу <…> по украденным документам. Провёл некоторое время на Балканах, постоянно двигаясь в сторону России. Сожалеет, что выбрал такой путь, говоря, что лучше бы отправился в сторону Англии. Собирается прекратить любую политическую деятельность после того, как Австрия будет освобождена <…> Младший брат был в <…> 43-й дивизии австрийской армии унтер-офицером. Сейчас, наверное, уже офицер. Его дивизия была одной из тех, которые попали в Сталинград <…> По роду занятий занимался всем

[2262] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 315.
[2263] Там же. С. 316.
[2264] Там же. С. 323.
[€] Вероятно, Вольф (Wolf), Вилли – австрийский коммунист. Военнопленный // Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 335.
[2265] Там же. С. 335.
[2266] Там же. С. 336.

понемногу. Был учителем игры на цитре[£]»[2267]. Также приставленный к группе «Эверест» капрал Уайлд отметил про этого человека, что «он считает себя австрийским националистом». И привёл слова своего собеседника, который утверждал, что «если бы в начале войны он был не в России, а в Англии, то добровольно вступил в британскую армию»[2268]. При этом нельзя не обратить внимание на то, что рассказанная им британцам версия о том, как он последовательно двигался из Австрии в сторону России, в том числе через Балканы, весьма напоминает биографию видного австрийского коммуниста – преподавателя спецшколы Коминтерна в Кушнаренково Франца Хонера*.

В действительности «Якубов»-«Клейн» был никаким не беглым, а пленённым австрийцем. Ещё точнее, сдавшимся в плен.

Настоящее имя – **Альберт Хуттари**. Родился 30 декабря 1908 г. Возможно, он и играл на цитре, но после событий 1934 г. не бежал в Чехословакию, а оставался в Австрии, работая на стекольной фабрике в Брунне-ам-Гебирге. Оттуда, из Австрии, он и был призван в вермахт, но, попав на Восточный фронт, сдался на милость Красной армии. Ответ СВР на запрос ВГТРК гласит: «Завербован НКВД СССР и в августе 1942 г. передан в Первое управление»[2269]. В НКВД ему дали кличку «Ян».

На первый взгляд, можно было бы предположить, что и «Ян», как выразился выпускник спецшколы Коминтерна в Кушнаренково В. Леонгард, был одним из тех военнопленных, что «из оппортунистических соображений готовы были подписать воззвания и декларации, направленные против Гитлера»[2270]. Однако Хуттари-«Ян» сдался Красной армии сознательно ещё на том этапе войны, когда стратегическая инициатива принадлежала вермахту. Дело в том, что до войны и он, и значительная часть его семьи были коммунистами[2271]: отец ещё в Первую мировую войну

[£] Струнный щипковый музыкальный инструмент, получивший наибольшее распространение в Австрии и Германии в XVIII в. Имеет плоский деревянный корпус неправильной формы, поверх которого натянуто от 30 до 45 струн (в зависимости от размера инструмента).

[2267] TNA. HS.3/345, Report from Sergeant Kratzoff on Albrecht Klein.

[2268] TNA. HS.3/345, Report from Lance Corporal Wild on Albrecht Klein.

[*] Хоннер (Honner), Франц (1893–1964) – австрийский коммунист. Член ЦК КПА (1927). Сотрудник ИККИ (1939–1943), преподаватель спецшколы в Кушнаренкове. Один из организаторов Австрийского батальона свободы в составе югославской освободительной армии (1944). Министр внутренних дел Временного правительства Австрии (1945). Депутат парламента (1945–1959). Вице-председатель КПА (1945–1951).

[2269] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2270] Леонгард В. Революция отвергает своих детей. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. 591 с.

[2271] Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel. Dokumentationsarchiv des österreichischen: Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär: Jahrbuch 2009. Wien: Lit Verlag, 2009. P. 176–204.

поддерживал социал-демократов-циммервальдцев[2272]. Сам Альберт также был членом КПА с более чем солидным стажем – с 1929 г.[2273] По записанным после войны собственным свидетельствам А. Хуттари, он получил от компартии «обязательное *задание* (курсив мой. – *Авт.*) по попаданию в Советский Союз, так как со дня на день ожидался мой арест»[2274].

Что же касается старшего группы, **Йозефа «Зеппа» Цетллера**, представленного британцам как «Николай Харламов», то, во-первых, стоит сказать, что это классический случай, когда имя взято из «запасников» III Интернационала. Имеющийся в картотеке Коминтерна Николай Сергеевич Харламов – шофёр[2275], который был уволен из Коминтерна в 1937 г. после того, как ему был объявлен выговор за то, как он не надлежаще следил за своим автомобилем[2276]. Иными словами, если даже и после всех «чисток» конца 1930-х гг. в Коминтерне и в войну продолжал работать британский шпион-«крот», то до истинной личности «Харламова», сошедшего на шотландский берег, ему было бы не добраться. Тем не менее сопоставление довоенной фотографии Йозефа Цеттлера из архива СВР и «Николая Харламова» из досье ССО в TNA не оставляет сомнений, что речь идёт об одной и той же личности (приложение 26). К тому, что видно по чёрно-белым фотографиям, стоит добавить, что его коминтерновская анкета гласит: «Блондин, глаза серые», ростом в 172 см[2277].

Британцы, разговорив «Харламова», пришли к следующим выводам: «Советский гражданин баварского происхождения. 41 год. Женат. Атеист <…> В раннем детстве остался сиротой. В возрасте восьми лет начал трудиться на ферме, работая много и бесплатно. Потом был отправлен на шахту, где работал до 18–19 лет на очень низкой зарплате. Его здоровье ухудшилось настолько, что врачи сказали, что жить ему максимум до 28 лет. Примерно в это время он приехал в Россию. Там ему назначили лечение, оказавшееся очень успешным. Конечно же, он очень благодарен и чувствует себя в большом долгу. Он вступил в Красную армию, служил в пехоте и в танковых частях. Спустя некоторое время он стал заниматься нынешней работой <…> Общие характеристики <…> Похож на человека, который слепо выполнит то, что прикажут, и всегда так поступал. Любимая тема для разговоров – Россия и как там замечательно»[2278]. Британцы ещё отмечали, что, «оказавшись в Англии и впервые столкнувшись с независимыми суждениями, [он]

[2272] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 103.
[2273] McLoughlin B. Proletarian cadres en route: Austrian NKVD agents in Britain 1941–43 // Labour History Review. January 1997. Vol 62. No. 3. P. 311; Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. С. 103.
[2274] DÖW 20.723/2 и DÖW 19.375 // Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben… P. 176–204.
[2275] Личное дело Николая Сергеевича Харламова // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 14397. Л. 1.
[2276] Там же. Л. 5.
[2277] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 10.
[2278] TNA. HS.3/345.

обращается к статистике, на которую можно положиться» (хотя автор бумаги и отмечал, что, на его вкус, «собственные взгляды [«Харламова»] часто ребяческие»)[2279].

При этом все эти разговоры шли на английском языке, степень владения которым «Харламовым» британцы определили как *fair*[2280], то есть сносную. На первый взгляд, это противоречит тому, что, согласно личному делу Цеттлера из архива Коминтерна, английским языком он владел «слабо»[2281]. С другой стороны, противоречия нет: его коминтерновская характеристика была составлена до того, как с середины 1930-х гг. Цеттлер стал активно ездить по всему миру и, судя по всему, приобрёл английский.

Его характеристика ССО также гласила: «Навыки: обученный радиооператор. Много ездил (для партии) по Франции, Северной и Южной Америке, Испании, Италии, Польше и Балканам <…> Он служил политкомиссаром в интербригаде на испанской Гражданской войне <…> Он получает письма и телеграммы от семьи через посольство, что крайне необычно»[2282].

Отвечая на вопрос о том, кем на самом деле был этот человек, имеет смысл сравнить характеристику, данную ему в ССО, с данными не только Коминтерна и СВР, но и немецкого портала «Кто был кем в ГДР?» (ибо, как будет показано, после войны Цеттлер стал видным функционером в Восточной Германии). Итак, по данным картотеки СВР, «Цеттлер Иозеф родился 21 сентября 1904 г. в г. Вольдердинг, Нижняя Бавария»[2283]. Современные немцы уточняют, что место рождения – Вильсбибурге *недалеко* от Вольфердинга[2284]. Мать – крестьянка[2285]. Биологический отец, в честь которого он был назван, Иозеф Феделмейер, в том же году, когда родился сын, эмигрировал в Соединённые Штаты[2286]. Отчим – каменщик. Как это формулируют современные немцы, «отверженный семьёй, [Цеттлер] вырос в католическом детском доме»[2287]. Портал «Кто был кем в ГДР?» пишет: в 1910–1919 гг. у Цеттлера «начальная школа и работа в сельском хозяйстве»[2288]. Учитывая, что Цеттлер был 1904 г. рождения, это означает, что «работа не ферме» началась для него в возрасте шести-восьми лет. В другой современной германской биографической справке на Цеттлера можно найти запись о том, что он был конюхом[2289]. В личном деле в Коминтерне обозначено, что он был «батраком у помещика в Баварии»[2290].

[2279] Ibid.
[2280] Ibid.
[2281] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 2.
[2282] TNA. HS.3/345.
[2283] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2284] Abel. W., Hilbert E. Sie werden nicht durchkommen. Deutsche an der Seite der Spanischen Republik und der sozialen Revolution. Edition AV. Lich/Hessen, 2015. P. 562–563.
[2285] Muller-Engbers H. Wer war wer in der DDR? Ein biographisches Lexikon. Weltbild, 2003. P. 567.
[2286] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 5.
[2287] Abel W., Hilbert E. Sie werden nicht durchkommen… P. 562–563.
[2288] Zettler J. Biographische Angaben aus dem Handbuch // Wer war wer in der DDR? Ein biographisches Lexikon. Weltbild, 2003. URL: https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/josef-zettler?ID=3938 (дата обращения: 14.09.2023).
[2289] Abel W., Hilbert E. Sie werden nicht durchkommen… P. 562–563.
[2290] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 2.

Та часть справки из СВР, которая касается его ранней юности, довольно лаконична: «Член Компартии Германии с 1919 г. До 1931 г. работал слесарем и шахтёром на различных предприятиях и шахтах Германии, одновременно участвовал в комсомольской и партийной работе»[2291]. Немецкие источники приводят ту подробность, что уже в 1918 г. Цеттлер был членом коммунистической группы «Спартак»[2292]. Таким образом, будучи коммунистом уже в возрасте четырнадцати лет, Цеттлер стал свидетелем Ноябрьской революции в Баварии. Однако, как известно, советская Бавария просуществовала лишь до 2 мая 1919 г.

Что касается дальнейшей профессиональной карьеры, то сам он в своей автобиографии писал, что в 1919 г. стал учеником токаря на фабрике сельхозмашин в Линдау (Бавария), в 1921 г. числился рабочим, а 1924–1931 гг. – шахтёром в Хаузгам (Бавария) и Ахен (Рур)[2293].

Стоит сказать, что, кроме процитированного выше отчёта о «Харламове», подготовленного в ССО, ни в одном другом источнике о проблемах со здоровьем шахтёра Цеттлера не говорится. Тем не менее, во-первых, ясно, что условия труда на шахтах того времени были крайне тяжёлыми. Во-вторых, нельзя забывать о словах Цеттлера, пересказанных британским офицером, что врачи на родине говорили, что он проживёт лишь до двадцати восьми. В этой связи примечательно, что в 1931 г. (то есть, как считалось, в критическом для него возрасте) он действительно оказался в СССР, где его отправили на учёбу в «М-школу» Коминтерна. По её окончании Цеттлер вернулся на родину «в качестве преподавателя военной политики КПГ»[2294].

С приходом к власти нацистов Цеттлер перешёл на «нелегальную партработу в Голландии и Бельгии»[2295], куда бежали многие немецкие коммунисты[2296]. В 1934 г. его дважды арестовывают[2297]: зимой он задержан в Амстердаме и выслан в Бельгию; в марте, напротив, выслан из Бельгии в Нидерланды[2298].

Что касается последующего пребывания Цеттлера в Испании, то описания этого периода его жизни включают противоречия. В автобиографиях и собственноручно заполненных анкетах Цеттлер приводит такие формулировки: «1934–1936 гг. – Испания»[2299], «1937 – доброволец Интербригад в Испании», «1936–1937 гг. <…> Сначала был лейтенантом, потом политическим комиссаром батальона»[2300]. Таким образом, по одной из версий, изложенных самим Цеттлером, он

[2291] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2292] Abel W., Hilbert E. Sie werden nicht durchkommen… P. 562–563.
[2293] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 2.
[2294] Zettler J. Biographische Angaben aus dem Handbuch // Wer war wer in der DDR? Ein biographisches Lexikon. Weltbild, 2003. URL: https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/josef-zettler?ID=3938 (дата обращения: 14.09.2023).
[2295] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 2.
[2296] Zettler J. Biographische Angaben aus dem Handbuch.
[2297] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 7.
[2298] Zettler J. Biographische Angaben aus dem Handbuch.
[2299] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 2.
[2300] Там же. Л. 11.

попал в Испанию задолго до начала Гражданской войны: ещё в 1934 г. Остаётся открытым вопрос о том, как он, блондин, тогда ещё явно не владевший другими языками, мог затеряться на Пиренейском полуострове. По современным немецким данным, он оказался в Испании всё же в 1936 г.: либо летом[2301], либо в середине октября[2302]. «Густав», отвечавший за немецкие кадры в Комиссии по иностранным кадрам ЦК КПИ, дал ему следующую оценку: «В военном смысле: очень вдумчивый, мужественный и ясный, но несколько медлительный. Личные качества: спокойный характер, хороший дух и высокий культурный уровень»[2303]. Как бы то ни было, он воевал под Гвадалахарой[2304], был политкомиссаром батальона им. Эдгара Андре[2305], был дважды ранен[2306].

Именно в Испании в жизни Цеттлера случился тот поворот, который позволит австрийскому историку Шафранеку написать, что, «в отличие от многих других агентов-парашютистов <…> Цеттлер получил многолетнюю военно-политическую и разведывательную подготовку». Это подтверждается документами Коминтерна. Из доклада «Густава»: «В апреле 1937 г. он был отобран партией для специального обучения»[2307]. Ответ СВР на запрос ВГТРК гласит: «В 1936–1937 гг. находился в Испании в составе интербригад, где был завербован резидентурой ГРУ и направлен в Москву для использования на нелегальной работе по линии ГРУ. Окончил спецшколу ГРУ, получил подготовку по фото-, радиоделу, подрывному делу»[2308]. Из автобиографии Цеттлера в архиве Коминтерна: «С 1937–1940 гг. я был в школе Красной Армии (для работы)»[2309] В этой связи примечательно, что автор многочисленных книг об истории ГРУ А. Колпакиди назвал Цеттлера именно «сотрудником ГРУ»[2310] (при весьма важной для российских спецслужб разнице между сотрудниками и завербованными агентами).

В Испании своему вновь обретённому сотруднику Й. Цеттлеру резидентура советской военной разведки присваивает оперативный псевдоним *José*, «Хосе». По сути, это испанский эквивалент его немецкого имени *Josef*, «Йозеф». К этому добавляется фамилия-псевдоним «Клейн». Он сам пишет про себя в анкете: «Цетлер Йозеф / Клейн Хозе (по паспорту, по которому прибыл в СССР в 1937 г.)»[2311]. То, что и сам он, и его кураторы писали не «Хосе», а «Хозе», как думается, объясняется следующим. Будучи немцем, Цеттлер явно читал и произносил это испанское имя,

---

[2301] Zettler J. Biographische Angaben aus dem Handbuch.

[2302] Abel. W., Hilbert E. Sie werden nicht durchkommen. Deutsche an der Seite der Spanischen Republik und der sozialen Revolution. Edition AV. Lich/Hessen, 2015. P. 562–563.

[2303] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 20.

[2304] Abel. W., Hilbert E. Sie werden nicht durchkommen. Deutsche an der Seite der Spanischen Republik und der sozialen Revolution. Edition AV. Lich/Hessen, 2015. P. 562–563.

[2305] Колпакиди А.И. Всё о внешней разведке. М.: АСТ, 2002. С. 40.

[2306] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 8.

[2307] Там же. Л. 14.

[2308] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2309] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 11.

[2310] Колпакиди А.И. Всё о внешней разведке. М.: АСТ, 2002. С. 40.

[2311] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 7.

José, по правилам сразу и испанского, и немецкого языка. Первый слог он всё-таки выговаривал на испанский манер, как «Хо», а во втором скатывался на то, как такое сочетание букв произносится в немецком имени «Йозеф» или, если коротко, «Зепп». Получилось «Хозе».

По ряду данных, в 1939 г. он вернулся в Нидерланды[2312], то есть оказался в той части Европы и в то время, когда там закладывалась основа «Красной капеллы». Возможно, это объясняет ту запись о нём в документах ССО, что по прибытии в Британию сначала он намеревался оказаться на севере Франции[2313]. В то же время сразу из трёх *документов* следует, что в 1940 г. он побывал со спецзаданием и в США[2314]. По ещё одной *версии*, на тот же период 1940–1941 гг. приходятся его командировки по линии военной разведки в Румынию, Италию, Болгарию и Югославию[2315]. Правда, это входит в противоречие с тем, что он писал в автобиографии: «С 1940 по 1942 гг. был в Москве в школе Красной армии»[2316]. Об этом свидетельствует удостоверение, выписанное ему 2-м отделом Разведуправления Генштаба РККА 9 ноября 1941 г.: «Выдано настоящее удостоверение сотруднику Управления ХОЗЕ КЛЯЙНУ в том, что он действительно направляется в г. ТОМСК с семьёй (жена и ребёнок) для устройства личных дел»[2317]. При этом ему предписывалось «явиться к месту службы в г. КУЙБЫШЕВ к 26.11.1941»[2318]. Тем не менее, согласно А. Колпакиди, в 1939–1942 гг. он так и оставался на нелегальной работе в Голландии[2319].

Что касается его личной жизни, то британцы со слов «Харламова» записали, что он «связан с вдовой, у которой был ребёнок от первого мужа, а теперь появился и от него»[2320]. По материалам РГАСПИ, в тот период женой Цеттлера стала Шарлотте Феллер: 1904 г. рождения, тоже член КПГ, но домохозяйка[2321]. Дети Цеттлера, указанные в его анкете, – сын Хорст Феллер, родившийся в 1930 г. (получается, от первого брака жены) и сын Генрих Феллер 1942 г. рождения[2322]. Последняя запись, во-первых, подтверждает, что со своей новой женой Цеттлер в формальном браке не состоял (у ребёнка фамилия матери). Во-вторых, в 1941–1942 гг. Цеттлер всё-таки точно вернулся с нелегальной работы за рубежом. Иначе совместный ребёнок не появился бы на свет.

То, что он физически был в СССР в начале 1942 г., подтверждается документом из архива

[2312] Abel. W., Hilbert E. Sie werden nicht durchkommen. Deutsche an der Seite der Spanischen Republik und der sozialen Revolution. Edition AV. Lich/Hessen, 2015. P. 562–563.; Колпакиди А.И. Всё о внешней разведке. М.: АСТ, 2002. С. 40.

[2313] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 141.

[2314] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 2, 11; Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2315] Zettler J. Biographische Angaben aus dem Handbuch // Wer war wer in der DDR? Ein biographisches Lexikon. Weltbild, 2003. URL: https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/josef-zettler?ID=3938 (дата обращения: 14.09.2023).

[2316] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 11.

[2317] Удостоверение No. 29/41 от 9 ноября 1941 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2318] Там же.

[2319] Колпакиди А.И. Всё о внешней разведке. М.: АСТ, 2002. С. 40.

[2320] TNA. HS.3/345.

[2321] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 8, 9.

[2322] Там же. Л. 8.

СВР: пропуском из Куйбышева (куда он должен был вернуться из Томска, согласно процитированному выше удостоверению ГРУ) в Москву[2323]. Как писал сам Цеттлер, «в 1942 г. принят на работу в 1 Главное управление НКГБ, переведён из РУ Генерального штаба РККА»[2324]. Как уточнили в сегодняшней СВР, «в 1942 г. «Хозе» был передан на связь I Управлению НКВД СССР»[2325]. Пропуск чётко гласит: «Цель поездки – в распоряж. НКВД СССР» (приложение 27).

Остаётся открытым вопрос о том, почему, узнав многие детали его биографии, британцы так и не смогли понять, кем точно является «Харламов». Очевидно, это является примером того, что у британцев всё же отсутствовали адекватные знания о русской жизни и советском строе. Так, в справке о «Харламове» офицеры ССО поместили жену своего подопечного в сибирский город Омск[2326]. Но, как совершенно точно следует из многочисленных документов, на самом деле семья Цеттлера проживала в *Т*омске. Возможно, конечно, у британцев на слуху был Омск как город, где в Гражданскую войну в России был расквартирован штаб союзного им адмирала Колчака. Однако то, что они не уточнили у «Харламова», идёт ли речь об Омске или Томске (что является обычным уточнением у тех, кто разбирается в российских реалиях), свидетельствует, что они – не разбирались. Не менее удивительно и то, что британские спецслужбисты записали слова Цеттлера, что он «вступил в Красную армию, [а] спустя некоторое время он стал заниматься нынешней работой»[2327] (то есть особыми миссиями за рубежом) и у него есть отношения с Ворошиловым[2328]. Из этого, конечно же, следовал вывод о том, что «Харламов» работал на военную разведку. Однако, отправляя его в 1944 г. в Австрию, британцы продолжали записывать его в «политкомиссары»[2329].

Точка парашютирования группы «Эверест» в Австрии была определена как «19 ½ км к северо-востоку от Винер Нойштадт и в 8 км к юго-западу от Берндорфа»[2330]. Примечательно, что это была та же точка, что ранее рассматривалась для парашютирования группы «Кофе». Впрочем, на этот раз возражения прозвучали со стороны не «ледорубов» (как это было в случае с группой «Кофе»), а офицера, представлявшего Королевские ВВС. Он указал, что точка находится слишком высоко в холмах, а лучше прыгнуть ближе к Дунаю или к озеру Констанц. Это район, где высаживалась группа «Содовая». Договорились, что прыгать можно где угодно в том районе, но не южнее реки Пиштинг[2331].

[2323] Пропуск УНКВД по Куйбышевской области на въезд и временное проживание в Москве // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2324] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12669. Л. 6.
[2325] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2326] TNA. HS.3/345.
[2327] Ibid.
[2328] Ibid.
[2329] Ibid.
[2330] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 142.
[2331] TNA. HS.3/345.

18 февраля 1943 г. комендант дома в Хэнстедс, куда поместили группу «Эверест», майор Саундерс писал майору Сэддону в ССО, что Чичаев спросил его, можно ли обеспечить группу пистолетами и наушниками, чтобы они поупражнялись в стрельбе, а также совершили ночной марш, который включал бы зарывание парашюта. Майор Саундерс считал, что это «вызовет большое любопытство местных», заодно став ещё одним, кому показалось, что члены группы друг другу не доверяли[2332]. Тем не менее сама по себе такая корреспонденция доказывает, что стороны собирались перебросить группу «Эверест» в ближайшем будущем.

Действительно, 11 марта группу «Эверест» отвезли в лондонский Кроптон-Корт, настроив на скорый полёт на континент с аэродрома «Темпсфорд». Но, как и в случае с предыдущими «ледорубами», их полёт был отменён: из-за неподходящих погодных условий во время мартовских и апрельских полнолуний. Паузу решили заполнить тем, что провели с группой «Эверест» занятия, как избежать задержания по приземлении. Особое внимание уделялось тому, как обмануть нюх собак: в частности, используя деревянную обувь[2333]. Тем временем пришла новость о том, что полёты до Вены невозможны до осени. Майор Седдон обратился к руководителю всей ССО Хамбро: «[перенос] поставил нас в очень неудобное положение перед нашими советскими коллегами, так как мы уже проинформировали их, что они могут располагать апрельским периодом, а задержка до октября была бы весьма пагубной для наших отношений и для духа агентов, о которых идёт речь. В прошлом у нас уже была такая нехорошая ситуация, и было бы крайне нежелательным, чтобы дополнительные агенты были бы отозваны Советами в Россию на основании того, что мы неспособны выполнить наши обещания <…> Операция «Ледоруб», хотя и является основанием испытывать стыд, является весьма важной для поддержания доброй воли НКВД в Москве, так как вышестоящие инстанции считают, что наша миссия в Москве составляет важный пункт политики, и было безусловно нежелательным давать НКВД повод прекратить её работу на основании того, что мы проявили вялость в осуществлении операций «Ледоруб»[2334]. Однако группе «Эверест» всё же предстояло провести в Англии весь 1943 г.

Между тем на 1943 г. пришёлся целый ряд важных событий, имевших отношение к определению судьбы послевоенной Австрии. 15 января 1943 г. посол СССР в США М.М. Литвинов докладывал в НКИД: «...прибывший в Америку глава польского правительства в изгнании [Сикорский] виделся здесь с Отто Габсбургским, что я считаю вполне правдоподобным, учитывая, что в то время как <…> почти вся группа стран, входивших в состав Австро-Венгерской империи, выступают здесь против заигрывания американских государственных учреждений с Отто и

[2332] Ibid.
[2333] Ibid.
[2334] TNA. HS.3/345, 16 March 1943.

предоставления ему права вербовать австрийцев в отдельную австрийскую часть»[2335]. Таким образом, во время пребывания в Британии направлявшейся в австрию группы НКВД «Эверест» на австрийском направлении появился ещё один игрок: уже не только СССР и Британия, но и США. Вполне вероятно, что это обстоятельство вызвало ревность к Вашингтону со стороны Лондона, так как 24 февраля Молотов отмечал в своей телеграмме Майскому следующие детали своей встречи с новым британским послом Керром: «[для британского правительства] не вполне ясно, не изменил ли т. Сталин свои взгляды, которые он высказывал Идену 16 декабря 1941 г., относительно расчленения Германии, т. е. отделения от неё Австрии»[2336]. Скорее всего, это было зондажом перед предстоявшим через считаные дни визитом в Вашингтон Идена[2337].

Что касается Коминтерна, то 11 марта 1943 г. Димитров лично редактировал воззвание КПА по поводу годовщины аншлюса[2338]. 24 апреля 1943 г. Димитров отметил в своём дневнике, что «послал ген[ерал]-майору Петрову и полковнику Яковец материал по работе среди итал[ьянских], *австрийских* (курсив мой. – *Авт.*) и румынских военнопленных»[2339]. 24 мая 1943 г. он провёл совещание с руководством компартий Германии, Венгрии и Австрии «по вопросу о создании [...] антифашистских комитетов»[2340]. 5 июля 1943 г. Димитров обсуждал с Копленигом и Фюрнбергом подготовку создания антифашистского австрийского комитета[2341].

При этом прибывший в Вашингтон временный поверенный СССР в США А.А. Громыко писал в Москву 31 мая, что «по австрийскому вопросу Черчилль имеет, однако, особое мнение. Стоит за слияние Австрии с Баварией»[2342]. 7 июня в письме британскому послу Керру Молотов возражал против планов включения Австрии в федерацию с другими центральноевропейскими государствами[2343]. 12 июня Молотов дал инструкции Майскому противодействовать таким планам[2344]. Однако 19 июня советский посол при союзных правительствах в Лондоне Богомолов сообщал, что Черчилль «за выделение южногерманской федерации, состоящей из Баварии, Бадена, Вестфалии, Вюртемберга и Австрии», и только глава чехословацкого правительства в изгнании Бенеш за то, чтобы Австрия стала после войны независимым государством[2345]. 7 июля Молотов

[2335] Телеграмма Литвинова Молотову, 15 января 1943 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 11. П. 3. Д. 22. Л. 46 // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 48.

[2336] Телеграмма Молотова Майскому, 26 февраля 1943 г. Сов. Секретно // Документы внешней политики… С. 83–84.

[2337] Телеграмма Литвинова Молотову, 17 марта 1943 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 10 П. 3. Д. 22. Л. 255–257 // Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М.: Международные отношения, 2000. С. 48, 260.

[2338] Там же. С. 345.

[2339] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 369.

[2340] Там же. С. 383.

[2341] Там же. С. 402.

[2342] Громыко Молотову, 31 мая 1943 г. // Документы внешней политики… С. 428

[2343] Письмо Молотова Керру, 31 мая 1943 г. // Документы внешней политики… С. 447.

[2344] Телеграмма Молотова Майскому, 12 июня 1943 г. // Документы внешней политики… С. 467.

[2345] Телеграмма Богомолова Молотову // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 10. П. 6. Д. 52. Л. 178–187 // Документы внешней политики… С. 480.

писал Керру о том, что советское правительство против такого плана[2346]. На следующем отрезке, 5 июля, Димитров отметил, что у него были Копленинг и Фюрнберг «по австрийским делам (Загр[аничное] бюро – подготовка создания антифашистского австрийского комитета)»[2347].

Иными словами, в Москве продолжали исходить из того, что Австрия представляет собой самостоятельное направление и в перспективе самостоятельное государство. 17 июля у Димитрова вновь были Копленинг, Виден, Фюрнберг, с которыми он обсудил «отношение к немецкому национальному комитету со стороны австрийцев, подготовку австрийского нац[ионального] комитета и пр.»[2348]. Наконец, 11 ноября Копленинг, Фюрнберг и Виден вновь были у Димитрова: «советовались по австрийским вопросам (после решения московской конференции об Австрии)»[2349].

Действительно, по итогам прошедшей в Москве 19–30 октября 1943 г. конференции глав внешнеполитических ведомств СССР, США и Британии была принята декларация в том числе об Австрии, которая гласила: «Австрия, первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии, должна быть освобождена от германского господства <…> Однако обращается внимание Австрии на то, что она несёт ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии, и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание её собственный вклад в дело её освобождения»[2350].

Стоит, впрочем, признать, что согласованная Вашингтоном, Лондоном и Москвой позиция по Австрии оставалась теоретической и зависела от того, кто выстроит в Австрии сеть своих агентов влияния и чьи войска первыми войдут на территорию Австрии. В этом смысле весьма примечательно то, как австрийский вопрос обсуждался на первой очной встрече «Большой тройки» в конце 1943 г. в Тегеране. Как известно, наиболее подробные воспоминания об этой встрече с советской стороны оставил переводчик Сталина Валентин Бережков. В своих мемуарах он не пытается доказать, что видел и слышал всё (старшим переводчиком Сталина и Молотова был всё же Павлов). Более того, Бережков признаётся, что сопровождавший Сталина Клим Ворошилов даже посоветовал ему, Бережкову, быть «понапористей»[2351]. Но что касается обсуждения в Тегеране вопроса об Австрии (куда собиралась лететь группа «Эверест»), Бережков обращал внимание на вышедшую по свежим следам, в 1946 г., книгу также присутствовавшего на конференции в Тегеране сына президента США Эллиотта Рузвельта. Тот привёл следующий диалог с отцом после окончаний одной из сессий:

[2346] Письмо Молотова Керру, 7 июля 1943 г. // Документы внешней политики… С. 544.
[2347] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 403.
[2348] Там же. С. 407.
[2349] Там же. С. 421.
[2350] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы: в 3 т. Т. 1. 22-е июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. / ред.-сост. С. Майоров. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1944. С. 362–363.
[2351] Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. 4-е изд. М.: Международные отношения, 1987. 616 с.

– Всякий раз, когда премьер-министр [Уинстон Черчилль] настаивал на вторжении через Балканы, всем присутствовавшим было совершенно ясно, чего он на самом деле хочет. Он прежде всего хочет врезаться клином в Центральную Европу, чтобы не пустить Красную армию в Австрию и Румынию и даже, если возможно, в Венгрию. Это понимал Сталин, понимал я, да и все остальные...

– Но он этого не сказал?

– Конечно, нет. А когда дядя Джо говорил о преимуществах вторжения на западе с военной точки зрения и о нецелесообразности распыления наших сил, он тоже всё время имел в виду и политические последствия <…> На беду премьер-министр слишком много думает о том, что будет после войны и в каком положении окажется тогда Англия. Он смертельно боится чрезмерного усиления русских»[2352].

Черчилль после войны категорически опровергал воспоминания Эллиотта Рузвельта. Сэр Уинстон писал так: «В Америке стало легендой, что я стремился предотвратить операцию через Ла-Манш под названием «Оверлорд» и что я тщетно пытался заманить союзников в какое-то массовое вторжение на Балканах или в широкую кампанию в восточной части Средиземного моря, которая самым эффективным образом сорвала бы операцию «Оверлорд»[2353]. Черчилль уверял, что пересказ неточный. Тем не менее В.О. Печатнов и А.Н. Артизов отмечают, что в Тегеране Черчилль всё-таки действительно пытался отстоять свою средиземноморскую стратегию: «В отличие от либерала и оптимиста в Белом доме, закоренелый консерватор не питал особых надежд на либерализацию советской системы и поддержание союзных отношений с ней после войны, считая большевизм очередной ипостасью «русского империализма» как извечного соперника империализма британского. Иными по сравнению с США были и стратегические интересы Британской империи, нацеленные на сохранение британской системы союзов и сфер влияния в Европе, Средиземноморье и на Ближнем Востоке»[2354]. Другое дело, что сам Черчилль написал, что в Тегеране «маленький бедный английский ослик» оказался между «огромным русским медведем» <…> и «огромным американским бизоном»[2355]. Действительно, ко времени проведения встречи в верхах в иранской столице Черчилль уже перестал быть «главным корреспондентом

[2352] Howard J. L. World War II: An Encyclopedia of Quotations. Routledge, London and New York, 1999. P. 112.

[2353] Churchill W. Closing the Ring. London, 1951. P. 344.

[2354] Печатнов В.О., Артизов А.Н. Союз, рожденный в огне сражений // Портал Федерального архивного агентства РФ. URL: https://alliance.rusarchives.ru/ru/soyuz-rozhdennyy-v-ogne-srazheniy (дата обращения: 24.08.2024).

[2355] Reynolds D. From World War to Cold War. Churchill, Roosevelt, and the International History of the 1940s. Oxford, 2006. P. 119.

Сталина»: достаточно напомнить, что Рузвельт поставил Черчилля перед фактом о своей договорённости со Сталиным по месту проведения встречи[2356]. Отказ от планов Черчилля сделать приоритетным для англо-американских военных средиземноморско-балканское напавление означал, что Вена оказывалась на направлении ударов исключительно Красной армии.

При этом важно, как следствия переговоров лидеров стран-союзниц воспринимал Димитров. 27 августа 1942 г. он зафиксировал содержание шифровки от Тито: «У нас огромные возможности по увеличению партизанской и добровольческой армии <…> Наши партизанские отряды действовали бы в направлении Австрии, Италии, Македонии и т. д. <…> Конечно, присутствие частей Красной армии на Балканах было бы более желательным <…> У нас народ не верит в ударную мощь английских войск на Западе»[2357]. Во-вторых, 17 марта 1945 г., вернувшись со встречи со Сталиным и Молотовым, Димитров записал в дневнике: «Обсуждали вопросы, относящиеся к Германии. Англичане хотят расчленить Германию (Бавария и Австрия, Рейнская область и пр[очее]). Всеми средствами добиваются уничтожения своего конкурента»[2358]. 2 апреля 1945 г. Сталин сказал Дмитрову: «Мы хотим восстановить в Австрии положение, которое было в 1938 г.»[2359].

Отвечая на вопрос о том, насколько задержка с отправкой группы «Эверест» в Австрию зависела от описанной политической конъюнктуры, стоит отметить следующее. Конференция в Тегеране прошла в конце 1943 г. Но весной 1943 г. в Лондоне, как указано выше, в ССО *переживали* по поводу того, что не могут вовремя переправить в Австрию группу «Эверест». С одной стороны, на это можно возразить, что переживавший майор Седдон попросту не знал, какие приказания его начальство получало с Даунинг-стрит. С другой стороны, возникает вопрос, не начальство ли Седдона дало добро на то, чтобы объяснить советской стороне, в чём была загвоздка: в письме говорилось, что ещё с 1942 г. Королевские ВВС прекратили полёты в сторону Австрии после апрельского полнолуния, так как на такой длинный полёт не хватало тёмного времени суток. Ещё одним аргументом стало то, что после налётов союзников немцы усилили свою противовоздушную оборону в районе Мюнхена, и полёты до Австрии стали ещё длиннее, так как лётчикам приходилось обходить новый район усиленной ПВО[2360].

Обсуждение альтернативных вариантов включало парашютирование в районе германского Аугсбурга, куда самолёт успевал долетать с разворотом за тёмное время суток. Правда, в данном случае отказались сами «ледорубы», ибо оттуда им пришлось бы преодолеть по земле 300 км[2361].

[2356] Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование: в 2 т. Т. 1. М.: ОЛМА Мелиа Групп, 2015. С. 622–623.

[2357] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 261.

[2358] Там же. С. 602.

[2359] Там же. С. 607.

[2360] TNA. HS.3/345, 16 March 1943.

[2361] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 27.

Обсуждался и полёт не на бомбардировщике, а на лёгком разведывательном самолёте. Но в данном случае отказались Королевские ВВС[2362]. В итоге было принято решение, что группа останется в Британии до осени 1943 г.

Как и австрийские группы «Кофе» и «Содовая» (а также немецкую группу «Тоник»; см. главу 4), группу «Эверест» стали возить по стране. В частности, с 27 августа по 12 сентября 1943 г. посланцы Москвы были размещены в отеле «Бэйлиз» в лондонском районе Саут-Кенсингтон[2363], а потом – опять в Хэнстедзе. В тот же период Чичаев попросил снабдить группу британским радиопередатчиком, который доставал бы из Вены до Москвы. Таковой был выдан, но показался «Харламову» неисправным, из-за чего вылет был перенесён теперь и с 10 октября. Вновь отмена – 22 октября (из-за полнолуния). 26 октября группу перевели в Алдертон-Холл в графстве Эссекс. Был отменён и вылет 7 ноября. Королевские ВВС стали предлагать осуществить рейс в Австрию уже не из Англии, а из Италии, где союзники заняли новые территории и оказались уже намного ближе к Вене, чем это было от аэродрома «Темпсфорд»[2364]. Более того, в британской переписке есть телеграммы, где оговаривается возможность вылета с «Темпсфорда», но приземления в итальянском Бриндизи (с вариантом, если что, сбросить агентов на обратном пути[2365]). Но и вылет 19 ноября был отменён: на этот раз из-за тумана, который накрыл всю Европу[2366]. Справедливости ради надо сказать, что в свою очередь в СССР Джордж Хилл жаловался на то, что из-за несовершенства тогдашней авиатехники без конца срывались вылеты и советской военно-транспортной авиации[2367], и «Аэрофлота»[2368] даже и в тылу.

В итоге группа «Эверест» встретила в Англии новый 1944 г., а окончательный вылет состоялся 6 января.

Примечательно, что 5 января состоялся вылет из Англии в Австрию и «Степана Сидорова» (или «Зигфрида Шмидта») в рамках операции «Юнгфрау», однако об этой миссии в материалах ССО есть только упоминание имени и времени высадки. Не обнаружены такие имена и в РГАСПИ, и в архиве СВР. Возможно, впрочем, речь идёт именно о посланце КПА, так как 11 января 1944 г. Димитров вновь принял Копленига и Фюрнберга «по австр[ийским] делам, в частности о создании австр[ийского] партиз[анского] отряда из военнопленных и свободных австрийцев»[2369]. Стоит пояснить, что в первой половине 1944 г. Москва действительно резко активизировала работу по тому, чтобы обеспечить свои интересы в Австрии уже после войны. В основе

[2362] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 144.
[2363] TNA. HS.3/345, Report from Sergeant Kratzoff on Albrecht Klein.
[2364] TNA. HS.4/337 / 19 November 1943 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 134.
[2365] Ibid.
[2366] Ibid.
[2367] Hill G.A. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 184.
[2368] Ibid. P. 191.
[2369] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 445.

этого, очевидно, лежало и признание со стороны британского правительства о том, что оно «в свете Московской Декларации об Австрии пересмотрело своё отношение к созданию Австрийского Совета или Комитета»[2370], то есть некоего временного правительства за рубежом. Британская сторона ставила вопрос таким образом, что ни в Англии, ни в Америке не было «выдающихся австрийцев».

Отвечая на вопрос о том, кого бы британцы считали таковыми, стоит обратить внимание на следующий пассаж из письма британского посольства в Москве в адрес Молотова: «…коммунисты и монархисты, которые не имели мест в австрийском парламенте до аншлюса, в высокой степени активны, в то время как христианские социалисты, набравшие более 36% голосов во время последних выборов в Австрии, почти совсем не представлены за границей»[2371]. Во внутренних документах НКИД содержится интересный анализ этого письма. Так, 16 декабря 1943 г. заведующий 3-м Европейским отделом НКИД, будущий посол СССР в Австрии А.А. Смирнов писал замнаркома Деканозову: «Характеристика австрийской эмиграции в Англии, изложенная в письме Британского Посольства от 12 декабря <…> является достаточно объективной <…> Австрийская эмиграция в Англии насчитывает до 15 тыс. человек <…> не менее 90% евреи <…> В Англии существует два центра австрийской эмиграции, претендующие на руководство движением за независимость Австрии. 1. «Движение свободных австрийцев», возглавляемое коммунистами <…> Оно выступает против идей федераций (с другими центральноевропейскими странами. – *Авт.*), восстановления Габсбургов и аншлюса. «Движение свободных австрийцев» пользуется активной поддержкой со стороны чехословацких правительственных кругов в Лондоне. 2. «Австрийский репрезентативный комитет» <…> Эти лица являются ярыми троцкистами и принадлежат к головке т. н. «заграничного представительства австрийской социал-демократической партии». Всё время эти лица ведут непримиримую борьбу против австрийских коммунистов <…> до самого последнего времени придерживались велико-германской ориентации»[2372]. Как видно, дипломат Смирнов предпочёл воспользоваться привычными клише, записав социал-демократов в троцкистов. Впрочем, к этому он добавлял, что базировавшиеся в Лондоне австрийские социал-демократы «неоднократно выступали с антисоветскими заявлениями»[2373].

Соответственно, в Москве не могли не прийти к выводу о необходимости дальнейшего укрепления КПА с целью, чтобы было на что и на кого опереться в момент, когда Австрия будет освобождена и встанет вопрос о формировании её правительства. Так, в Австрию для организации подпольного партцентра был отправлен Ангерман[2374].

[2370] АВП. Ф. 2 Европейского отдела. Оп. 27а. П. 12. Д. 84. Л. 26.
[2371] Там же.
[2372] Там же. Л. 32.
[2373] Там же.
[2374] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 268 // Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 316.

Что же касается отправлявшихся 6 января 1944 г. в Австрию из Англии членов группы «Эверест», то, как и предлагали британцы, полёт над Австрией был уже транзитным: пролетев над Австрией и сбросив «ледорубов», самолёт действительно ушёл в сторону Средиземноморья (правда, не в итальянский Бриндизи, а на Мальту[2375]).

Однако при полёте над Австрией парашютирование группы «Эверест» прошло не совсем по по плану. А именно, достигнув согласованной точки, пилот обнаружил под собой лагерь для военнопленных. Начав маневрирование, он сбросил «ледорубов» с разницей в 3 минуты. На земле это означало, что они оказались в 8 милях друг от друга[2376]. Соответственно, до Вены члены группы «Эверест» добирались поодиночке.

Справка СВР гласит: «Как следует из материалов дела, после прибытия в Вену [«Ян»-Хуттари] проявил трусость, спрятался у своих родителей и никаких действий по легализации своего напарника «Хозе» не предпринял»[2377]. Впрочем, эту постановку вопроса имеет смысл сравнить с той информацией, которая содержится в статье, опубликованной под эгидой DÖW исследователем Бригитт Халбмайр[2378]. Она проделала колоссальную работу по сведению информации по группе «Эверест» и, в частности, взяла интервью у родственников младшего участника группы «Эверсет» Альберта Хуттари[2379].

Из интервью, записанного с Идой Хуттари о её девере Альберте: «У моего мужа был брат, который по политическим соображениям перебежал к врагу. Мы долго о нём ничего слышали <…> И в один прекрасный день, 9 января 1944 г., в 9 часов вечера раздался стук. Я была дома с сыном и свёкром. Мой муж был на службе. И вдруг – стук. И кто же стоит на входе? Мой деверь. Вот это был сюрприз, мы все остолбенели. Моя свекровь и тётя тоже были не дома, а в кино. Свёкор говорит: «Боже мой, как же я жене скажу, что наш парень тут?» И вот они возвращаются из кино, а Альберт в моей комнате. Я свекровь и тётю спрашиваю, как им кино, а они отвечают, что грустное и так далее. И Ида отвечает, что ей сегодня кое-что приснилось – чистая правда, – приснилось, что Альберт стоит у двери. Свекровь ответила: «Я бы так ему обрадовалась!» После этих слов Альберт вышел из комнаты»[2380].

[2375] Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 212.

[2376] TNA. HS.4/337, 10 January 1944; Holzer J. Abschrift von Auszügen aus den Aufzeichnungen über den Widerstand in den «Ostmark-Werken» (Wien Arsenal), DÖW 19.769 // Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel. Dokumentationsarchiv des österreichischen: Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär: Jahrbuch 2009. Wien: Lit Verlag, 2009. P. 176–204.

[2377] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2378] Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben… P. 176–204.

[2379] Интервью с Идой Хуттари 03.06.2008 и 07.08.2008 в рамках видеопроекта «Visible» Бернадетты Девальд и Марики Шмиедт. URL: https://www.mediathek.at/1938/suche/detail/atom/1D7A493F-115-00019-00002267-1D7A002D/pool/BWEB/ (дата обращения: 01.03.2023).

[2380] Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel. Dokumentationsarchiv des österreichischen: Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär: Jahrbuch 2009. Wien: Lit Verlag, 2009. P. 176–204.

Отвечая на вопрос, почему Хуттари оказался у родственников, следует обратить внимание на следующие детали. Приземлившись вдалеке от Цеттлера, Хуттари сутки прятался в некой трубе, а потом отправился на явочную квартиру. Но так как на явке отсутствовало контактное лицо, он отправился к своим родителям в Брунн-ам-Гебирге. Его приняли, даже несмотря на то, что и Ида Хуттари, и её муж работали на вермахт: Адольф Хуттари служил инструктором в казарме, а Ида работала на военном производстве в Брунне-ам-Гебирге, где отвечала за выдачу обмундирования военнослужащим[2381]. Тем не менее надо уточнить, что семья Хуттари жила в стеснённых условиях. Речь шла всего-то о двухкомнатной квартире[2382], в которой при этом проживали пять человек: родители, старший сын Адольф с женой Идой и их ребёнок Фреди. Поэтому, когда появился Альберт, они попросили приютить его семью соседей Вильд. Те согласились.

Старший группы, Цеттлер, при приземлении сильно поранил ладони. Тем не менее он форсировал реку Лейту и спрятался в стоге сена. Там на следующий день его нашли и поддержали некие сельскозрабочие (похоже, из числа угнанных на работу в «рейх» иностранцев). Судя по всему, и Цеттлер на явочной квартире никого не нашёл, по причине чего обратился за помощью ко всё той же семье Хуттари. Те двенадцать недель, которые отделяли его приземление и арест, Цеттлер находился сначала у соседей Хуттари по фамилии Мюлльнер, а дальше его приютили семьи Хольцеров, Ойгена и Валери Татар, Хохмайстеры и Вундсамы. Среди тех, кто ещё помогал Цеттлеру, – Хильде Циммермен. По её словам, когда встал вопрос, как ему выходить на радиосвязь, «[они] искали повсюду место [где были бы условия для установки передатчика] и нашли ателье в Пратере. У [неё] был ключ от этого ателье, [она] там ещё студенткой была. И однажды ночью [они] пошли [туда]»[2383]. Но предложенное ателье Цеттлер забраковал: судя по всему, в розетках там был не тот ток[2384]. Тем не менее это доказывает, что он попытался приступить к выполнению своего задания.

Что касается предпосылок ареста членов группы «Эверест», то в основе всего было то, что, как стало известно из послевоенных показаний гестаповца Занитцера, у него была целая «картотека агентов, которые были обучены противником»[2385]. Отвечая на вопрос о том, откуда у Занитцера были данные конкретно на Цеттлера, в СВР отмечают: «В марте 1944 г. «Хозе» и «Ян» были арестованы гестапо из-за предательства одного австрийского коммуниста, с которым «Хозе»

[2381] ÖsterreicherInnen im KZ Ravensbrück: Ida Huttary. URL: http://www.ravensbrueckerinnen.at/?page_id=2963 (дата обращения: 02.08.2023).

[2382] Ibid.

[2383] Интервью с Хильде Циммерманн // Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel. Dokumentationsarchiv des österreichischen: Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär: Jahrbuch 2009. Wien: Lit Verlag, 2009. P. 176–204.

[2384] Ibid.

[2385] DÖW 9812 // Ibid

был связан в Вене»[2386]. Такой участник австрийского Сопротивления, как Йозеф Хольцер (укрывший Цеттлера), свидетельствовал: «Все товарищи, кто давали убежище парашютистам, на 100% были надёжными. Было безопасно до тех пор, пока не вмешался начальник общегородской ячейки КПА по Вене. Через тов. Бухира Гиди [Ойген Татар] я познакомился с Робертом, что впоследствии привело к нашему аресту 30/31 марта 1944 года»[2387]. Полное имя этого человека – Роберт Вейдингер. Очевидно, он являлся тем, к кому можно применить формулировку СВР.

В конце марта были арестованы все, кто в предшествовавшие недели укрывал Цеттлера: Мюллнеры, Хольцеры, Татары[2388]. Из того, что прозвучало в австрийском суде 11 сентября 1948 г.: «Когда Хольцер отказался сообщить данные об агентах-парашютистах, Занитцер отдал распоряжение о том, чтобы его положили на стол и выпороли хлыстом. В промежутках между этим он задавал Хольцеру другие вопросы. Такой «допрос» продолжался всю ночь»[2389]. В итоге, насколько можно понять, Хольцер сообщил-таки, где искать Цеттлера. Его арестовали, когда он был у семьи Вундсам. На момент ареста он был в постели, где его избили железными цепями[2390]. Были арестованы все присутствующие: Анна Вундсам, её дочь Хильда и сын Оттмар, который, будучи солдатом вермахта, приехал в отпуск.

Проследив их связи, гестапо вышло и на семью Хуттари, за которой, впрочем, уже следили: как за теми, чей сын сдался на фронте русским. Примечательно, что к брату Альберта Адольфу даже обращался агент-провокатор – сотрудник гестапо Брёдль. Он представился членом организации сопротивления, сообщил ему новости от его брата, который перешёл на сторону русских, и планировал подготовить для него укрытие, в связи с чем просил Адольфа делиться любыми новостями от его брата[2391]. Насколько можно понять, Адольф этого делать не стал, но судьба Хуттари была уже предрешена.

В 05:30 утра 30 марта 1944 г. Альберт вышел из квартиры Вильдов и отправился к своим родителям. В дверь постучали. На пороге были переодетые в газовщиков гестаповцы. Как рассказывала Ида Хуттари, ворвавшись в квартиру, «газовщики» потребовали выдать Альберта и его пистолет. При этом они так грубо оскорбляли его мать, что Альберт вышел с пистолетом из укрытия. Тогда мать встала перед сыном, чтобы его не застрелили. Так, по мнению Иды Хуттари, мать Альберта два раза подарила ему жизнь[2392]. Альберт, выступивший в качестве свидетеля в ходе послевоенного процесса против Занитцера, описал дальнейшие действия «газовщиков» так:

[2386] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2387] DÖW 19.769 // Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. P. 176–204.
[2388] DÖW 20.503/1 [15 St 17749/47] // Ibid.
[2389] DÖW 8912 // Ibid.
[2390] DÖW 8912a // Ibid.
[2391] DÖW 20.503/1 [15 St 17749/47] // Ibid.
[2392] Интервью с Идой Хуттари 03.06.2008 и 07.08.2008 в рамках видеопроекта «Visible» Бернадетты Девальд и Марики Шмиедт. URL: https://www.mediathek.at/1938/suche/detail/atom/1D7A493F-115-00019-00002267-1D7A002D/pool/BWEB/ (дата обращения: 01.03.2023).

«Меня заковали в наручники за спиной, сняли штаны и били меня, [в том числе] резиновой дубинкой <…> Меня били со спины вниз до крестца и ниже – до нижней половины голени»[2393]. Ещё восемь недель после этого Альберт не мог сидеть или лежать на спине[2394].

Всех, кто был в квартире, арестовали и отвезли в гестапо. Их ждали концлагеря Дахау и Равенсбрюк. Ответ СВР на запрос ВГТРК гласит: «31 марта 1944 года «Ян», «Хозе» и ряд других лиц были арестованы гестапо. На допросах «Ян» дал признательные показания, согласился на сотрудничество и участие в радиоигре. Уличённый показаниями «Яна», «Хозе» сознался, что он являлся агентом-радистом НКГБ СССР, дал согласие установить с нашими органами радиосвязь и работать под диктовку немцев»[2395]. Немецкие исследователи Ноллау и Циндель также указывали: «Хуттари утверждал, что он не коммунист, что он прошёл подготовку и стал диверсантом только для того, чтобы покинуть СССР. В этих обстоятельствах не требовалось никакого давления, чтобы он вступил в радиоигру»[2396].

Впрочем, уже во время суда над Занитцером в отношении поведения Альберта Хуттари прозвучала другая интерпертация. Во-первых, на суде Альберт показал про Занитцера: «Он угрожал мне истреблением всего моего рода, если я откажусь»[2397]. Во-вторых, Хуттари объяснил, что начал свою радиоигру: «Я <…> передал мой сигнал тревоги. Я получил телеграмму со следующими словами – «Мы тебя очень хорошо расслышали». Я ответил – «Добрался в целости, большие трудности, Зепп у хороших друзей». Вместо имени Зепп (стоит напомнить, что «Зепп» – уменьшительное от имени Цеттлера «Йозеф». – *Авт.*) я передал его имя на испанском (то есть «Jose». – *Авт.*) , так как мы заранее условились, что если всё будет плохо, то имя Зепп не будет упоминаться»[2398]. Правда, в справке СВР говорится, что не «Ян»-Хуттари, а всё же «Хозе»-Цеттлер «дал немцам заведомо неправильные условия связи, в результате чего связь с нами не была установлена»[2399]. Занитцер утверждал: «Допрос Цеттлера был очень коротким, так как я предъявил ему информацию из моей картотеки о том, что его сообщником был Хуттари. Цеттлер подтвердил это. Он мне не сообщил, где находится Хуттари»[2400]. Впрочем, как уже показано, к

[2393] DÖW 8912. Уголовные слушания, AC Вены Vg 11c Vr 586/47. Основное слушание по делу Иоганна Занитцера, опрос свидетеля Альберта Хуттари, 13.01.1949 // Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. P. 176–204.

[2394] Ibid.

[2395] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2396] Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Tragoedie und Triumph sowjetischer Fallschirmagenten. Muenchen: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. P. 87.

[2397] DÖW 9812. Протокол третьего дня слушаний, 13.01.1949 // Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel. Dokumentationsarchiv des österreichischen: Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär: Jahrbuch 2009. Wien: Lit Verlag, 2009. P. 176–204.

[2398] Ibid.

[2399] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2400] DÖW 9812 // Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. P. 176–204.

заявлениям пленённых гестаповцев надо относиться с большой осторожностью. Немецкие исследователи Ноллау и Циндель указывали: «Цеттлер сначала отказался от любого сотрудничества с гестапо, так как он опасался, что Советы могли взять в заложники его семью <…> в Сибири. [Но] в конце концов он прогнулся и согласился сотрудничать»[2401].

Как бы то ни было, в другом вопросе СВР, напротив, подтверждает слова Хуттари. Тот говорил: «Каждые 4 недели я должен был выходить на связь. Когда эта игра в «дезу» закончилась, [Занитцер] больше не проявлял ко мне интереса <…> Меня направили в концлагерь»[2402]. Примечательно, что и справка СВР гласит: «Не получив интересных данных, гестапо радиоигру прекратило, а «Ян» был направлен в концлагерь»[2403].

О своей дальнейшей судьбе сам Альберт Хуттари также приводил такие детали: «До ноября 1944 г. я был в гестапо, затем <…> я попал в концлагерь. Сначала меня должны были послать в Флоссенбюрг, но наш транспорт разбомбили американцы, в Линце нас перегрузили и на следующий день направили в Прагу. В Праге меня перевели в Панкрац, а потом я попал в Терезиенштадт»[2404]. Там, в лагере, он тяжело заболел тифом, но выздоровел. Осенью 1945 г. Альбер Хуттари вернулся в Австрию, где, как указывает Б. Хальбмайр, «незамедлительно продолжил свою работу в освобождённой Австрии в качестве члена КПА»[2405].

Действительно, начиная с апреля 1944 г. Москвой было сделано многое для того, чтобы после освобождения Австрии там укрепила свои позиции КПА. 19 апреля 1944 г. Димитров «принял австрийца-радиста, которого отправил Касману (Польша), а впоследствии должен направиться в Австрию»[2406]. 8 мая 1944 г. Димитров «утвердил посылку в Югославию для работы на Австрию группу в три человека во главе с Хоннером»[2407]. Как следствие, весной 1945 г. в венский Хофбург вступил и «Первый австрийский батальон свободы»[2408]. Такое подразделение было создано в 1944 г. в Югославии[2409]. На левом рукаве югославской формы они носили остроконечный красно-

---

[2401] Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau... P. 87.

[2402] DÖW 9812. Протокол третьего дня слушаний, 13.01.1949 // Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel. Dokumentationsarchiv des österreichischen: Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär: Jahrbuch 2009. Wien: Lit Verlag, 2009. P. 176–204.

[2403] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2404] DÖW 8912 // Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. P. 176–204.

[2405] DÖW 19.375 // Ibid.

[2406] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 481.

[2407] Там же. С. 484.

[2408] Wien begruesst die Oscterreichischen Freiheitskaempfer // Neues Oscterreich. 15.05.1945. URL: https://forum.axishistory.com/viewtopic.php?t=160209 (дата обращения: 19.03.2023).

[2409] Mekina. I. Nemci, ki so bili partizani. 56 kočevskih Nemcev, borcev partizanskih odredov in aktivistov Osvobodilne fronte // Mladina. 27.02.2004. URL: https://www.mladina.si/?__ rewriter=1&id=96562&utm._ source=tednik/200408/clanek/nar%2D%2Dzgodovina%2Digor%5Fmekina/&utm_medium=web&utm_campaign=oldLink (дата обращения: 19.03.2023); Romerstein H. Aspects of WWII History. Revealed through “ISCOT” radio intercepts // The Journal of Intelligence History. Sumer 2005. Vol. 5. No. 1. P. 25.

бело-красный щит в цвет австрийского флага[2410]. Примечательно, что и вернувшийся в СССР из Британии из-за болезни член изначальной группы «Кофе» Лепольд Штанцль «позже был направлен в Югославию, а теперь находится в Австрии»[2411]. Таким образом, и Штанцль вошёл в этот батальон, до этого работая в лагерях военнопленных.

Именно в среде австрийцев-военнопленных Москва искала новых рекрутов. Так, 18 октября 1944 г. Димитров принял управляющего лагерями военнопленных генерал-лейтенанта И.А. Петрова* и директора Института № 99 М.В. Козлова€ «по вопросам создания бюро австр[ийских] военнопленных и другим вопросам, относящимся к работе среди военнопленных вообще»[2412]. 10 ноября Димитров обсудил детали создания этого бюро, а также «вопросы компартии и партизанского движения в Австрии» с руководством КПА[2413]. 27 января 1945 г. Димитров утвердил «воззвание австр[ийского] бюро военнопл[енных] австр[ийскому] народу»[2414]. 2 апреля Димитрову поступил звонок от Сталина, который «предложил подобрать несколько подходящих австрийцев для отправки на 3-й Укр[аинский] фронт»[2415] – при том, что с 16 марта проводилась Венская наступательная операция, а на 6 апреля был намечен штурм Вены[2416]. Уже 3 апреля Димитров вновь принял Копленига и «отправил Стал[ину] список австрийцев (и характер[истики] на них»[2417], а 4 апреля 1945 г. – «вопросы восстановления Австрии (Нац[иональное] собрание, правительство и пр[очее])»[2418]. На следующий день после начала штурма Вены, 7 апреля, Димитров «подготовил и инструктировал Копленига и Видена для отправки завтра в Австрию»[2419], а 8 апреля они действительно вылетели[2420].

Что касается «Яна»-Хуттари, то справка СВР гласит: «После освобождения уехал в Вену, где в октябре 1945 г. был установлен резидентурой. В тот период агент работал в аппарате австрийской компартии, руководство которой было осведомлено о поведении «Яна» в гестапо.

[2410] Stancl L. ÖsterreicherInnen für Spaniens Freiheit 1936–1939 // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-s/stancl-leopold (дата обращения: 19.03.2023).

[2411] Личное дело Леопольда Штанцля // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 2.

* Петров Иван Алексеевич (1905–1956) – сотрудник органов госбезопасности. Генерал-лейтенант (1944). Член РКП(б) с 1925 г. Начальник Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР (февраль 1943). Начальник Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР (январь 1945). Зам. начальника ГУПВИ НКВД СССР (февраль 1945) // Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 75.

€ Козлов Михаил Васильевич – зав. сектором снабжения Московского аппарата Хозяйственно-оперативного управления ИККИ (1941). Директор Института № 99 (1943–1946). Управляющий делами Комитета «Свободная Германия» // Там же. С. 89.

[2412] Там же. С. 541.

[2413] Там же. С. 547.

[2414] Там же. С. 583.

[2415] Там же. С. 607.

[2416] Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. 416 с.; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне / под ред. А.А. Гречко. 2-е изд. М.: ИПЛ, 1974. С. 311–315.

[2417] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 608.

[2418] Там же.

[2419] Там же. С. 609.

[2420] Там же.

В мае 1947 г. «Ян» из агентурного аппарата 1 Главного управления МГБ СССР был исключён как не представляющий ценности»[2421].

Отвечая на вопрос о том, почему, несмотря на его участие в радиоигре с Москвой под контролем гестапо, Хуттари не был арестован СМЕРШ, его не вывезли в СССР и не отправили в ГУЛАГ (как это случилось с такими его соотечественницами, как член группы «Содовая» Э. Шок-Нагель-Борецки и жена члена группы «Виски» Х. Мрац), следует иметь в виду, что, во-первых, как указано выше, согласившись на участие в радиоигре, члены группы «Эверест» смогли дать знать Центру, что работают под контролем. Судя по всему, Э. Шок-Нагель-Борецки и Х. Мрац так сделать не смогли. Во-вторых, в отличие от австрийских коммунистов, которые покинули страну ещё после подавления восстания Шуцбунда в 1934 г., Хуттари до 1941 г. оставался на родине и обладал там нужными связями, необходимыми уже не для спецслужб, а для политического процесса.

Меморандум Форин-офиса в адрес НКИД по вопросу об Австрии отмечал, что в случае, если будет принято решение о восстановлении независимой Австрии, «партикуларистские чувства, которые всегда были сильны в Австрии, легко могут быть усилены местными политическими антагонизмами, как, например, между консервативным юго-западом и преимущественно социалистическим северо-востоком»[2422]. Действительно, только в созданном в 1945 г. оккупационными властями *временном* правительстве Австрии можно было объединить десять социал-демократов, девять представителей социал-христианской партии и семь членов КПА (в частности, И. Копленig был вице-канцлером, а Ф. Хоннер – главой МВД).

В то же время результаты первых *свободных* выборов 25 ноября 1945 г. выявили несколько иной результат, чем предсказывали британцы. Выборы действительно выявили различия в политических предпочтениях, в том числе по географическому принципу. Однако они доказали, что из всех сценариев (сохранение союза с Германией, вхождение в некую центрально- или юго-восточную европейскую конфедерацию или восстановление независимости[2423]) австрийцы предпочли последний.

Выявив две самые популярные партии, социал-демократическую и социал-христианскую, выборы оказались «холодным душем» для коммунистов. На выборах в общенациональный парламент они получили лишь 174 257 голосов (5,42%) и, соответственно, лишь четыре депутатских мандата[2424]: членами Австрийского национального совета стали Франц Хоннер, Эрнст Фишер, Виктор Альзер и Иоганн Копленig. На выборах городского совета Вены КПА смогла получить

[2421] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2422] АВП. Ф. 2 Европейского отдела. Оп. 27а. П. 12. Д. 84. Л. 18.

[2423] Там же. Л. 22.

[2424] Nationalratswahl vom 25. November 1945. Bundesministerium für Inneres Österreichisches. URL: https://bmi.gv.at/412/Nationalratswahlen/Nationalratswahl_1945/start.aspx (дата обращения: 19.03.2023).

только 6 мандатов из 100[2425]. Тем ценнее для КПА оказывались те районы, где она обладала поддержкой, но нуждалась в кандидатах, которые воспринимались бы населением как поистине местные. Так, рекордное количество голосов (54,8%) КПА получила в том муниципалитете в Каринтии, где большинство жителей являлись этническими словенцами, связанными с коммунистами Тито[2426]. В окрестностях Вены таким округом была малая родина Хуттари, город Брунн-ам-Гебирге в Нижней Австрии (советская зона оккупации), где он и был избран бургомистром[2427]. Однако, похоже, потом его политическая инерция в Австрии сошла на нет: по данным Ш. Ромбах, с 1957 г. он подключился к развитию стекольной отрасли в ГДР[2428]. А. Хуттари скончался 25 мая 1978 г.

По причине того, что старший группы «Эверест», «Хозе»-Цеттлер, был не австрийцем, а немцем из Германии, его судьба не могла не сложиться иначе. В 1945 г. он был заключён нацистами в концлагерь Терезин в Чехословакии[2429], откуда был освобождён Красной армией и направлен в Москву[2430], где не был арестован. Очевидно, в пользу Цеттлера сыграло и то, что он пытался бежать из плена, но был схвачен во время перестрелки, ранив гестаповца[2431]. В написанной им в СССР новой автобиографии он опустил всё, что с ним было после 1937 г., когда его привлекли к работе на ГРУ, а перешёл сразу к событиям после Победы: «С 1946 – в распоряжении IV Управления МГБ, 1947 – не работал, проживал в г. Томске»[2432]. Справка, подколотая в его дело в РГАСПИ, красноречиво гласит: «Произведённым расследованием установлено, что он был арестован гестапо в результате предательства одного из австрийских коммунистов, с которым он был связан в Вене. Находясь под арестом в гестапо, никаких преступлений против Советского Союза и компартии не совершил»[2433]. Это лишнее подтверждение информации о сексоте гестапо в КПА и версии о том, что именно Цеттлер сорвал радиоигру. По сути, вторит этому документу справка из СВР: «После соответствующего разбирательства было принято решение о прекращении с ним связи и был поставлен вопрос о передаче его для использования по линии компартии Германии, на что было получено принципиальное согласие. Решением комиссии ЦК

[2425] The years of the Allied Forces in Vienna (1945 to 1955). History of Vienna. Stadt Wien, Rathaus. URL: https://www.wien.gv.at/english/history/overview/reconstruction.html (дата обращения: 19.03.2023).

[2426] Agreement on the occupation zones in Austria and the administration of the City of Vienna, 9 July 1945. Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/ 8f66e4ad-f336-499b-9cec-9cd99eb3af1f/publishable_en.pdf (дата обращения: 28.02.2023).

[2427] Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel. Dokumentationsarchiv des österreichischen: Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär: Jahrbuch 2009. Wien: Lit Verlag, 2009. P. 176–204.

[2428] Ромбах Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945. М.: Современные тетради, 2018. С. 104.

[2429] Терезин, 13.08.1945. Пропуск гражданина Josef Zettler на право выхода из лагеря. Комендант лагеря с. Лейтенант Котляр // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2430] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2431] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 263.

[2432] Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. Ф. 495 Оп. 205 Д. 12669 Л. 2.

[2433] Там же. Л. 6.

ВКП (б) по выездам за границу от 2 июля 1947 г. ему был разрешён выезд в Германию[2434]. Сведений о дальнейшей судьбе Цеттлера И. в дело не поступало»[2435].

В действительности дальнейшая карьера Цеттлера в Восточной Германии достаточно хорошо известна. Он стал политруком училища Дессау-Кохтедт, которое в тот период называлось «полицейским». Дело в том, что, по решению союзников, поверженная Германия была подвергнута демилитаризации. Как следствие, изначально в ГДР была учреждена не армия, а «Казарменная народная полиция». Полковник Цеттлер в октябре 1952 г. возглавил политотдел при штабе этой полиции, а с 1956 г. руководил таким же отделом уже при Министерстве национальной обороны. Его считают одним из создателей Национальной народной армии ГДР. В 1960 г. по состоянию здоровья он покинул свой пост. Цеттлер был награждён и советским орденом Отечественной войны I степени, и орденом Карла Маркса ГДР. Он умер 14 сентября 1974 г. в Заалове, не дожив до 70 лет[2436].

Отдельная тема – судьба австрийцев, укрывавших Хуттари и Цеттлера. Всего по делу об укрывательстве группы «Эверест» было арестовано 17 человек из числа названных австрийским профессором Вольфганом Нойгебауэром движимыми «идеалами и [решившими] подвергнуть себя огромному риску людьми, [которых] следует считать не «предателями» или «шпионами», а отдельной частью антигитлеровской коалиции»[2437]. Все упомянутые выше женщины, имевшие отношение к тому, чтобы спрятать группу «Эверест», 22 августа 1944 г. оказались в концлагере Равенсбрюк. Старших женщин, 67-летнюю Каролину Хуттари и 53-летнюю Хермину Мюллльнер, направили на вязальные работы. 26-летнюю Иду Хуттари приписали в колонну для дорожных работ. 28 апреля 1945 г. она была направлена в рядах так называемого эвакуационного марша перевозить тачки с имуществом приближённых к СС. В ночи заключённые бросили тачки и убежали в лес. Утром они дошли до деревни, где им оказали помощь и разместили. Про возвращение в Вену И. Хуттари вспоминала, что на кондуктора трамвая не произвёл впечатление её рассказ о том, что у неё, как у бывшего узника концлагеря, нет денег. Билет ей купила какая-то пассажирка[2438]. После войны Ида осталась на левых позициях, но в 1968 г. (после операции стран Варшавского договора в Чехословакии) отошла от КПА. Спустя много десятилетий она была награждена Золотым знаком за заслуги перед городом Веной и медалью за заслуги в деле освобождения

[2434] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2435] Там же.

[2436] Zettler J. Biographische Angaben aus dem Handbuch // Wer war wer in der DDR? Ein biographisches Lexikon. Weltbild, 2003. URL: https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/josef-zettler?ID=3938 (дата обращения: 14.09.2023).

[2437] Neugebauer, Zur Struktur. Tätigkeit und Effizienz des NS-Terrorsystems in Österreich // Schafranek H., Tuchel J. Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg Picus Verlag. Wien. 2004. P. 207.

[2438] ÖsterreicherInnen im KZ Ravensbrück: Ida Huttary. URL: http://www.ravensbrueckerinnen.at/?page_id=2963 (дата обращения: 02.08.2023).

Австрии[2439]. Её муж Адольф Хуттари-младший (брат «ледоруба» Альберта) тоже был арестован. Так как он был унтер-офицером, он предстал перед военным судом в Торгау и был приговорён не к концлагерю, а к 9 месяцам фронтового испытания. В Аахене он попал в британский плен. Он вернулся домой на Пасху 1946 г. Судьба других близких Иды, Адольфа и Альберта Хуттари печальна. Ида рассказывала: «Моя свекровь умерла 30 марта 1945 г., а тётя – 13 апреля»[2440]. Её свёкр, Адольф Хуттари-старший, был отправлен в Дахау, где дожил до Победы, был освобождён союзниками, но скончался 16 июня 1945 г. Печальна и судьба многих других. Вместе с Валери Татар в конце марта 1944 года арестовали и ее мужа Ойгена Татара. Он умер 27 марта 1945 г. в Флоссенбюрге. Брунхильда Хольцер умерла в Равенсбрюке от тифа уже в ноябре в 1944 г. Ей было 33 года.

Тем не менее среди тех, кто укрывал членов группы «Эверест», были и выжившие. Мать и дочь Вундсам, мать и дочь Хоххмайстер, а также Хильде Циммерманн и Валери Татар выжили в лагере Равенсбрюк и вернулись в Вену летом 1945 г. Оттмара Вундсама тоже ждали концлагеря: Бухенвальд, Миттельбау-Дора, Маутхаузен, Штейр-Мюниххольц. Но и он выжил. В августе 1944 г. Йозеф Хольцер был тоже направлен в Бухенвальд, однако незадолго до его прибытия лагерь подвергся сильным бомбардировкам. 28 сентября 1944 г. он оказался в Флоссенбюрге. Он выжил и позже также выступил в качестве свидетеля на процессе по делу гестаповца Занитцера. Фердинанд Мюллнер выжил в Дахау.

Что же касается того, почему после января 1944 г. НКВД больше не просил ССО об отправке групп в Австрию через Британию, это объясняется в том числе тем, что к тому времени коренным образом изменилась обстановка на фронтах. «Трамплином» для заброски в Австрию оказывалась Югославия. В частности, 12 мая 1944 г. к Димитрову обратился с письмом Судоплатов с просьбой об оказании помощи в переброске на базу партизан в Словении оперативной группы НКГБ из 27 человек[2441]. При этом просьба Судоплатова касалась дальнейшей переброски этих людей в Австрию[2442]. Как можно понять, этим маршрутом уже пользовалась КПА. В частности, как отмечал Димитров, 25 августа 1944 г. из Москвы отбыли австрийцы «Фюрпас*, Тимошель[μ] и радистка

[2439] Rede von Brigitte Halbmayr zur Verabschiedung von Ida Huttary (1918–2015) // Österreichische Lagergemeinschaft Ravensbrück & FreundInnen. URL: https://www.ravensbrueck.at/die-lagergemeinschaft/portraits/ida-huttary/ (дата обращения: 02.03.2023).

[2440] Halbmayr B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel. Dokumentationsarchiv des österreichischen: Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär: Jahrbuch 2009. Wien: Lit Verlag, 2009. P. 176–204.

[2441] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 601. Л. 30–33 // Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 487.

[2442] Там же.

* Фюрпасс, Эрнст (1904–1944); в СССР: Фюрпасс Эрнст Эрнстович; псевдонимы: Лопес Фернандес Бартоломео, Соев – австрийский коммунист. В эмиграции в СССР (1934). Участник Гражданской войны в Испании. Интернирован во Франции. Вновь в СССР (1939). В РККА (1941) // Дневник Георгия Димитрова. С. 517.

μ Предположительно, Тимишль, Иосиф. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 445 // Там же. С. 517.

Трунер», которые должны были попасть в Австрию через Словению[2443] (правда, 26 августа их самолёт потерпел катастрофу под Брянском).

3 октября 1944 г. у Димитрова обсуждался вопрос о том, чтобы через Словению в Австрию выдвинулись Копленинг и Фюрнберг[2444], которые в дальнейшем сыграли важную роль в восстановлении независимой Австрии, учреждении Второй Австрийской республики. В последовавшие месяцы и недели до Победы австрийцев-коммунистов, как уже было указано, переправляли на родину, связываясь с соответствующими советскими фронтами, стоявшими на непосредственных подступах к Вене.

Выводы

Осуществление схемы НКВД-ССО «Ледоруб» на австрийском направлении постоянно накладывалось на политические реалии.

Оказавшись после 22 июня 1941 г. по одну сторону баррикад, теперь уже вместе воюя с «осью», на австрийском направлении политическое руководство и Советского Союза, и Соединённого Королевства действовали исходя если не из презумпции вины, то точно из осознания, что, входя в руководство довоенной Лиги Наций, и Москва, и Лондон не сделали всего для предотвращения «аншлюса» 1938 г.

Тем не менее, даже и став союзниками, вплоть до 1943 г. Москва и Лондон не сразу выработали единую позицию по австрийскому вопросу: до войны за Сталиным числились высылки австрийских шуцбундовцев в «рейх», и даже в конце 1941 г. он упоминал Австрию лишь всуе, а Черчилль вплоть до 1943 г. разрабатывал идею создания конфедерации Австрии и Баварии и, конечно же, предпочёл бы, чтобы в Центральную Европу пришла не одна только Красная армия.

Безусловно, куда более последовательной позиция по Австрии была у руководства Коминтерна: с 1934 г. в III Интернационале пестовали оказавшихся в СССР шуцбундовцев, готовя из них и их детей стойких идеологических борцов, последовательно исходили из того, что Австрия является отдельно взятой единицей, засылали туда своих людей даже и после «аншлюса», а с началом Великой Отечественной войны почти сразу выделили отдельное от германского австрийское направление, например, в специальной школе Коминтерна в Кушнаренково.

Это во многом предопределило то, как развивались события, когда летом – осенью 1941 г., намного опередив собственные правительства и всю АГК, советская и британская спецслужбы, НКВД и ССО, первыми вновь определили Австрию как направление, отдельно взятое от «рейха»: направление, где возможны конкретные действия.

[2443] Там же. С. 517.
[2444] Там же. С. 533.

Однако на фоне отсутствия в Австрии мощного подполья и неимения в Британии дееспособных австрийских оппозиционеров-беженцев кадровое обеспечение операций в Австрии практически неизбежно означало привлечение к соответствующим операциям выходцев из Коминтерна. Их задания явно отличались от сугубо технического осуществления диверсий, предполагая и политическую работу по вовлечению Австрии в коммунистическую орбиту после войны.

Что касается британского восприятия такого положения вещей, то оно представляло собой сочетание самых разных факторов.

Если до рядовых участников схемы «Ледоруб» с британской стороны и была доведена позиция Черчилля (который «смертельно боялся усиления русских» и вопринимал «большевизм как очередную ипостась русского империализма»), то рядовые британцы-исполнители сами были не всегда в состоянии отличить одно от другого. Самым наглядным свидетельством этого является, то, как британцы зафиксировали слова Й. Цеттлера о его принадлежности к миру военной разведки СССР, но не поняли их смысла, продолжая считать его «политическим комиссаром», и, несмотря на все технические накладки, выполнили свои обязательства и переправили его с напарником в Австрию.

Однако самым драматичным сюжетом на австрийском направлении взаимодействия НКВД и ССО стала сага с группой «Кофе».

Нельзя не признать, что в Москве, конечно, допустили ошибку, составив группу в том виде, в каком она прибыла в Британию. С другой стороны, в известной степени подобного рода осечка была неизбежной: на своей новой родине, в СССР, многие австрийцы-шуцбундовцы столкнулись с большим количеством не ожидавшихся ими явлений (от непривычного быта до обстановки всеобщей подозрительности, а потом и массовых репрессий в среде даже самых лояльных переселенцев). Это означало, что какие-то из них не могли не испытывать сомнений в праведности советского строя и, даже и став гражданами СССР, не испытывали к своей новой родине искомой безоговорочной верности.

Возможно, обвинители в СССР знали об огрехах кадровиков ИККИ и НКВД, которые не должны были посылать людей с такими характеристиками, как у Х. Панценбёк-Вагнер-Диксен. При этом возможно и то, что советские обвинители исходили из того, что пункт 58-1б Уголовного кодекса РСФСР, по которому были осуждены участники группы «Кофе», гласил: «Измена со стороны *военного персонала*: расстрел с конфискацией имущества». Соответственно, вынеся приговор не о расстреле, а о 10-летнем тюремном заключении, суд исходил из того, что ни Барак, ни Вагнеры, ни Майер всё-таки не были взяты в *штат* ГРУ или НКВД, не являлись «военным персоналом», а их миссия была по линии Коминтерна.

При этом безотносительно того, была ли группа «Кофе» сугубо партийной, её перевозчиком выступал НКВД, и эта группа была составной частью схемы «Ледоруб». Соответственно, точно нельзя не признать грубо нарушавшей договорённости британскую сторону.

Анализируя ситуацию с выявлением британцами истинных имён этой группы «ледорубов», стоит напомнить, что официальные историки СВР, ссылаясь на «агентурные данные», считают: «Гофман» был *завербован* британцами в начале ещё сорок *второго* года» (курсив мой. – *Авт.)*. Если не считать информацию о 1942 г. опечаткой (если судить по материалам ССО из TNA, в начале того года группа «Кофе» рассматривала только разные варианты высадки в *Австрии,* оставаясь ещё вполне верной Москве), то можно прийти к интересным выводам.

Итак, окончательный отъезд группы «Кофе» из Британии в СССР пришёлся на май 1943 г. На тот момент речь о том, чтобы группе остаться в Соединённом Королевстве, в Лондоне уже не шла: обсуждались варианты, связанные с *Соединёнными Штатами.* А информация о том, что члены группы стали просить о натурализации в *Соединённом Королевстве,* приходится на рубеж 1942–1943 гг. Такими образом, выходит, что Барак-«Гофман» мог быть завербован британцами на самом раннем этапе пребывания в Англии, а именно в начале 1942 г.

Между тем, как отмечено выше, Б. Маклафин писал о том, что «русская секция ССО *теперь* (курсив мой. – *Авт*.) смогла выяснить истинные личности и биографии членов группы». «Теперь» – это разговоры «капитана Брауна» с Вагнером и Майром в отеле в Инвернессе в начале сорок *третьего* года. Впрочем, во-первых, историки СВР про вербовку в начале сорок *второго* говорят применительно не к Майру и В. Вагнеру, а к А. Бараку. Во-вторых, нельзя исключать того, что в начале 1943 г. истинные имена членов группы «Кофе» узнали в службе диверсий ССО, а в британской службе внутренней безопасности, в контрразведке МИ-5 знали и до этого.

В таком случае можно выдвинуть ещё одну версию: о том, что судно, на котором в конце января 1943 г. группа «Кофе» отплыла в сторону СССР, но потом вернулась в марте, не случайно отстало от остального конвоя в шторм, а это в НКВД его осознанно вернули в Британию, чтобы продолжить «оперативную игру». В таком случае в марте 1943 г. капитан Торопченко из резидентуры НКВД осознанно повёз Антона Барака из Шотландии в Лондон, чтобы использовать его как «наживку»: чтобы выявить намерения британских спецслужб и их связи друг с другом. Важно отметить, что такое предположение, опубликованное в совместной монографии диссертанта и Б. О'Коннора, не вызвало возражений у СВР.

Иными словами, до сих пор «слабыми звеньями» группы «Кофе» казались супруги Вагнеры, а Барака и Майра в Лондоне, напротив, относили к «более стойким». Утверждения летописцев СВР свидетельствуют об обратном. Правда, про их версию можно сказать, что она не проиллюстрирована ни одним документом. Однако точно так же до сих пор закрыты и документы МИ-5.

Что же касается причин, по которым те группы «ледорубов», которые всё-таки добрались до Австрии, были быстро схвачены германской контрразведкой, то, как видится, их две.

Во-первых, слабая подготовленность многих «ледорубов». Во-вторых, эффективная работа нацистской контрразведки. Впрочем, в последнем случае возникает вопрос, была ли такая эффективность основана на усилиях только самих нацистов или на том, что они обладали информатором не только в среде австрийских коммунистов-подпольщиков, но и в Лондоне и/или Москве (например, не были ли адреса явочных квартир в Австрии группы «Кофе», о которых стало известно ССО/МИ-5, переданы соответствующим «кротом» в этих британских структурах завербовавшим его немцам).

Этот вопрос станет одним из центральных в заключительной главе настоящего исследования.

Глава 4. Совместные операции в странах «оси», их вассалах и сателлитах

Приоритетный пласт сотрудничества НКВД-ССО – операции на направлении главных противников: нацисткой Германии и фашисткой Италии. При этом, как будет показано, к этому также относятся, во-первых, заброска «ледорубов» не только в Германию и Италию, но и в сопредельные с «рейхом» Бельгию и Нидерланды (где базировались ключевые группы «Красной капеллы»), а во-вторых, желание британцев провести такие операции в Болгарии, Венгрии и Румынии.

В кодовых обозначениях осуществлённых операций встречаются как номера, так и названия напитков и горных вершин. То есть операции планировались и проводились на всех этапах, в ходе которых менялись типы кодовых названий субопераций схемы «Ледоруб». К таким операциям относились следующие (по хронологии).

1. «Ледоруб-II» (декабрь 1941) – в Бельгию/Германию.
2. «Барсак»[€] (июнь 1942 г.) – в Нидерланды/Германию.
3. «Бургундское» (июнь 1942 г.) – в Бельгию.
4. «Сотерн»[£] (ноябрь 1942 г.) – в Германию/Нидерланды.
5. «Тоник» (февраль 1943 г.) – в Германию.
6. «Этна» (июль 1943 г.) – в Италию.
7. «Риги» (6 ноября 1943 г.) – в Германию.
8. «Айгер» (январь 1944 г.) – в Германию.

К этой «панораме» надо добавить и шлейф операций ССО в Албании (стране-вассале фашистской Италии, которая после выхода Рима из войны была оккупирована Германией). Будучи, по идее, нацеленными против «оси», эти британские операции вступали в конфликт с целями, задачами и интересами СССР. Как и в странах-сателлитах, это привело уже не только к сотрудничеству, но и к соперничеству с советскими коллегами.

Именно на примере операций на этих направлениях можно окончательно ответить на вопрос о причинах, по которым уже в 1944 г. схема «Ледоруб» была свёрнута (хотя взаимодействие НКВД-ССО продолжилось вплоть до осени 1945 г.).

[€] Барса́к – небольшая деревня в Бордо (субрегион Грав) примерно в 65 км к юго-востоку от Бордо. В её окрестностях производятся изысканные сладкие белые вина.

[£] Сотерн – французское белое десертное вино, производимое в регионе Грав. Его делают из винограда Семильон, Совиньон блан и Мускадель (или Мюскадель), подвергнутых естественному воздействию так называемой «благородной плесени» ботритис. Это приводит к частичному заизюмливанию ягод и, как следствие, к созданию более концентрированных вин.

Вопреки приведённой хронологии, начать следует всё же с Италии: она выбивается из остальной схемы как своей географией, так и средствами доставки «ледорубов».

4.1. Операция «Этна» в Италии

Оценивая фон, сопровождавший подготовку субоперации схемы «Ледоруб» под кодовым названием «Этна» в Италии, нельзя забывать о том, что на вторую половину 1942 г. пришлись известные перемены обстановки в пользу союзников ещё не в войне с основными силами «оси» (на Восточном фронте), но во вспомогательном театре боевых действий (Средиземноморье). Так, 8 ноября 1942 г. началась операция «Факел» в Северной Африке.

Следствием стало то, что в том же месяце ССО открыла на бывшем элитном клубном курорте «Ле Пин» в Гюйовилле к западу от города Алжира свою новую региональную североафриканскую штаб-квартиру. Официально она именовалось «Межведомственным сигнальным подразделением № 6», а в служебной переписке обозначалась кодовым словом «Мэссингем».

Близость «Мэссингема» к Италии означала, что субоперация «Этна» стала первой после субоперации «Ледоруб-I», где в качестве средства доставки рассматривались не самолёты, а плавсредства.

Анализ имеющихся сведений о паре итальянских коммунистов, доставленных из СССР через Британию на Апеннинский полуостров, предстаёт весьма трудной задачей. О том, что посредством ССО группа «Этна» собиралась попасть на европейский континент по заданию не столько советской разведки, сколько Коминтерна, говорит хотя бы тот факт, что, когда в мае 1943 г. один из этих «ледорубов» отказался высаживаться с британской подлодки на итальянский берег, то из секции связи НКВД в Лондоне он получил следующую телеграмму: «Вашим *друзьям* (курсив мой. – *Авт.*) сообщили, что Вы отказались высадиться в назначенном месте и вернулись на базу. Они просят вас немедленно сообщить им о причинах невыполнения инструкций и о том, почему Вы вернулись»[2445]. Примечательно использование слова «друзья». Как уже указано выше, на советском бюрократическом жаргоне это означало зарубежных коммунистов, и именно этот термин применён в телеграмме, чей советский автор явно исходил из того, что означенный итальянский коммунист был отправлен не его ведомством.

Изначально предполагалось, что группа будет пытаться попасть в Италию через Францию.

Что касается особых отношений между компартиями Италии и Франции, то в контексте этого исследования достаточно напомнить о последовательном довоенном членстве в обеих этих

[2445] TNA. HS.4/337 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 134.

партиях такой яркой фигуры, как наставник «ледоруба» Ф. Фромон, каковым был будущий министр и сенатор Итальянской Республики Дж. Черетти. Примечательна и запись от 5 марта 1944 г. в дневнике Димитрова, когда он просил Тольятти передать указания ещё и руководителям ФКП Марти и Гюйо[2446] (о последнем не стоит забывать, что и он был участником схемы «Ледоруб»: был заброшен во Францию в ходе операции «Ром»; см. главу 2). В то же время, провожая 18 ноября 1944 г. из Москвы лидера французских коммунистов Тореза, Димитров призвал его получать информацию и налаживать связь, в том числе через бельгийскую, итальянскую и *швейцарскую* (курсив мой. – *Авт.*) компартии[2447]. Между тем именно итальянскими швейцарцами были представлены британцам «ледорубы», отправлявшиеся в Италию в рамках субоперации «Этна».

Меморандум ССО так описывал их легенды: «Андрей КАЛЯЕВ, ныне известный как Альберто РОССИ, итальянский швейцарец, родился в Беллинцоне, Тичино, 16 мая 1898 г., холостяк и инженер по профессии (последнее подлинное). Александр ФИЛИПОВ, ныне известный как Алессандро ФЛОРО, родился в Каполаго, Тичино, 4 ноября 1910 г., холостяк и инженер по профессии. Оба эти человека поступят в Италию в качестве инженеров. В настоящее время они оба проживают в Кропторн, Майда Вэйл»[2448], то есть в Лондоне. В деле ССО, хранящемся в TNA, наличествуют и фотографии этих посланцев Москвы (см. приложение 9).

И в данном случае стоит пояснить, что имена и фамилии, обозначенные в документах ССО, не встречаются ни в картотеке СВР, ни в документах РГАСПИ.

Отвечая на вопрос о том, кем же они могли быть, можно исходить из того, что известно о других «ледорубах». Итак, во-первых, можно предположить, что члены группы «Этна» являлись, например, итальянцами-военнопленными, которые были коммунистами ещё на родине или были индоктринированы в советском плену. В таком случае имеет смысл упомянуть соответствующее исследование итальянского историка Марии Терезы Джусти. Она ссылается на документы из Архива исторического отдела Главного штаба вооружённых сил Италии и выделяет отчёт, помеченный номером 1785. Он содержит информацию, собранную *SIT* (*Servizio d'informazione alla truppa* – Служба информации о личном составе). Речь шла о девяти категориях итальянских военнопленных в СССР, которые могли быть привлечены к операциям советских спецслужб.

«I. Лица, посещавшие антифашистскую школу в лагерях № 27/б или № 165, которые в дальнейшем вместе с «политическими инструкторами» участвовали в деятельности антифашистских групп.

II. Руководители антифашистской деятельности в лагере № 160 (Суздаль).

[2446] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 462–463.
[2447] Там же. С. 549.
[2448] TNA. HS.6/800, 11 January 1943 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 127.

III. Лица, которые, по мнению источника, были завербованы советской разведкой.

IV. Пленные, репатриированные в индивидуальном порядке, о которых источник определённо указывает, что они завербованы советской разведкой.

V. Лица, которые добровольно поддались вербовке с целью впоследствии сообщить об этом итальянским властям.

VI. «Прозондированные» лица, но не «взятые на крючок» советской разведкой.

VII. Военнопленные, которые в СССР представляли интерес для советских спецслужб.

VIII. Агенты советской разведки.

IX. 50 итальянских офицеров, которые были оставлены советскими властями в заложниках в Марамарош-Сигет из-за возможных эксцессов со стороны репатриантов; их судьба неизвестна»[2449].

Таким образом, в СССР наличествовали итальянские военнопленные, из которых могла быть составлена группа «Этна». Впрочем, эту версию стоит признать несостоятельной, так как на британском эскадренном миноносце «Бигл» группа «Этна» прибыла из СССР в шотландский порт Гринок 9 января 1943 г.[2450], а согласно данным, которыми оперирует Джусти, 27 офицеров были привлечены к такой работе лишь с октября 1943 г.[2451] К тому же о том, что в СССР к отправке в Британию готовится группа из итальянцев, ССО была проинформирована Москвой ещё раньше: в начале июля предыдущего, 1942 г.[2452]

Соответственно, члены группы «Этна» всё же не могли быть агентами НКВД из числа итальянских военнопленных.

В таком случае, во-вторых, опираясь на прецеденты с другими «ледорубами», можно предположить, что и в данном случае речь идёт о «старослужаших» коммунистах из довоенного «пула» Коминтерна. Действительно, ещё 2 декабря 1942 г. (когда ни о каком использовании итальянских военнопленных не шло и речи) Димитров записал: «Обсудили с Эрколи (то есть с Тольятти. – *Авт*.) и Бианко вопрос о посылке итал[ьянских] товарищей <…> для установления связи непосредственно с нами и в помощь партии в стране. – Остановились на группе, состоящей из Бианко (руковод[итель]), Нагер (радистка), Сартори (шифровальщик и помощник Бианко). Дал указания 1-му отделу о технической подготовке этой группы»[2453]. Через пять дней, 7 декабря 1942 г., Димитров записал: «Бианко – о подготовке итал[ьянской] группы для переброски <…> в Италию»[2454].

[2449] Джусти М.Т. Итальянские военнопленные в СССР, 1941–1954. СПб.: Алетейя, 2010. С. 214.

[2450] Там же.

[2451] Директива НВКД СССР № 489 об агентурной работе среди военнопленных // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 686 Л. 56–64 // Итальянские военнопленные… С. 216; Comunicazione n. 18303/223 dell’8 novembre 1946 (подписана генералом Маннерини) // там же. С. 218.

[2452] O’Connor B. Churchill’s and Stalin’s Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 126.

[2453] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 303.

[2454] Там же. С. 306.

В отношении руководителя группы, Бианко, редакторы дневников Димитрова исходят из того, что речь идёт о Винченцо Бианко (1898–1980), известном также под псевдонимами «полковник Кригер» и «Витторио». Он находился в эмиграции в СССР с 1925 г., был членом ЦК КП Италии с 1931 г. и её представителем в Коминтерне, участником Гражданской войны в Испании, во время войны работал в Уфе в итальянской радиоредакции, а в 1943 г. подписал от имени своей партии решение о роспуске Коминтерна[2455].

Правда, Бианко был намного старше, чем оба «ледоруба», о которых идёт речь в документах ССО (см. приложение 9).

При этом нельзя не обратить внимание на несколько других записей в дневнике Димитрова, где вполне определённо говорится именно о британском маршруте по переправке на родину коммунистов-итальянцев и о том, кто ещё готовился к переправке в Италию через схему «Ледоруб». В частности, 25 августа 1943 г. Димитров записал: «Эрколи и Бианко по поводу отъезда Бианко и *молодого* (курсив мой. – *Авт.*) Марабини через Лондон в Италию с помощью англ[ийских] властей»[2456].

Конечно, с одной стороны, эти записи сделаны в августе 1943 г., а по документам ССО, один из называвших себя итальянским швейцарцем членов группы «Этна» отказался высадиться с британской подлодки на итальянский берег ещё в мае. С другой стороны, из записи в дневнике Димитрова «по поводу отъезда Бианко и молодого Марабини через Лондон в Италию с помощью англ[ийских] властей» не понятно, писал ли он о перспективных планах или о том, что уже произошло. Когда в январе следующего, 1944 г. Димитров вновь вернулся к теме переправки итальянских коммунистов, то из числа мужчин в его записях вновь содержались фамилии Бианко и Марабини[2457].

В данном случае составители издания дневников предполагают в последнем одного из сразу трёх Марабини. Это либо Ансельмо Марабини (1865–1948), то есть основатель Итальянской соцпартии и член Президиума ИККИ, либо также эмигрировавший в СССР его сын, будущий итальянский депутат и сенатор Андреа Марабини (1892–1984)[2458], либо их внук и сын Джузеппе[2459]. Последний видится тем, кого Димитров назвал «молодым». Более того, речь идёт не просто о человеке того же возраста, что и «ледорубы» из документов ССО, а ещё и о выпускнике спецшколы в Кушнаренково[2460], который к тому же, согласно онлайн-аннотации его так и

[2455] Там же. С. 205.
[2456] Там же. С. 412.
[2457] Там же. С. 442, 445.
[2458] Там же. С. 412.
[2459] Там же. С. 442.
[2460] Там же.

не рассекреченных мемуаров[2461], имел отношение к Швейцарии (что совпадает с «легендой» «Этны»).

Однако, когда благодаря усилиям собкора ВГТРК в Италии Аси Емельяновой всё же был открыт доступ к части воспоминаний Марабини-внука, из них следовало, что с целью проникновения в Италию он был не переправлен субмариной, а парашютирован в Югославии (в Боснии) лишь в 1944 г.[2462] Таким образом, Дж. Марабини нельзя внести в список участников схемы «Ледоруб» (хотя его явно предполагали туда включить; как в личной беседе рассказали А. Емельяновой родственники Дж. Марабини, тот отказался, испытывая неприязнь к англичанам[2463]; впрочем, в рассекреченной части дневников такого сюжета нет).

Как бы то ни было, фотографии и всех других упомянутых выше Марабини из их личных дел в РГАСПИ никак не напоминают образы «Каляева-Росси» и «Филиппова-Флоро» из их дел ССО в TNA.

Кем бы ни были «Каляев-Росси» и «Филиппов-Флоро» из группы «Этна» образца 1943 г., об их дальнейших передвижениях в документах ССО сохранились весьма подробные описания, которые первым детально разобрал Б. О'Коннор. Его анализ технической переписки между британскими спецслужбами и вооружёнными силами (см. ниже) стоит признать исчерпывающим и требующим лишь того, чтобы дополнительно поместить его в контекст политических событий.

Дополнительная политическая составляющая британской внутри- и межведомственной служебной переписки состоит в следующем. В продолжение того, о чём шла речь выше (в плане того, как в ССО стали с известной ревностью следить за контактами НКВД и американского УСС), стоит подчеркнуть, что официальный документ ССО гласит: «В записке для Габбинса Хамбро отметил, что «ледорубам», которые должны были проникнуть в Северную Италию, надлежало быть доставленными через Гибралтар, а не на «американскую землю» (то есть без консультации с американцами как с соучастниками союзных операций в Средиземноморье. – *Авт*.). Хамбро проконсультировался с Кадоганом в частном порядке, и тот посчитал, что было бы лучше не сообщать УСС о такой совместной работе с русскими»[2464].

Первоначальный план действительно состоял в том, чтобы высадить их, направляемых в Италию, на приграничном с ней средиземноморском побережье Франции. Речь шла о том, чтобы доставить их во Францию на фелуке – деревянной парусной лодке. Флот таких лодок, укомплектованный польскими командами, базировался на Гибралтаре и до этого уже много раз высаживал

[2461] Marabini G. Dalla Russia in Italia. Il catalogo dei diari. URL: https://catalogo.archiviodiari.it/diari?topic=102&tag=Giornalismo&page=2 (дата обращения: 14.10.2023).

[2462] Marabini G. La mia Russia, note autobiografiche. Editrice Coop. Marabini, IMOLA, 1993. P. 61–63.

[2463] Переписка диссертанта с А. Емельяновой.

[2464] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 127.

на французской Ривьере многочисленных «обычных» агентов ССО. План состоял в том, чтобы из Франции перебраться по суше в северную Италию.

Однако, исходя из того, что осенью 1942 г. не только началась операция союзников «Факел», но и нацисты оккупировали территорию «Французского государства» со столицей в Виши (то есть под прямым контролем немцев оказалось средиземноморское побережье Франции), план пришлось пересмотреть. Судя по всему, расчёт на то, что «ледорубам»-итальянцам могли помочь коммунисты-французы, теперь наталкивался на то, что французам (которым до этого было проще действовать в своей этнической среде) теперь на юге Франции пришлось бы преодолевать заслоны немцев. Очевидно, как следствие, и было принято решение отправить «ледорубов» из группы «Этна» из Британии в «Массингем» (то есть в Алжир)[2465], чтобы переправить их в Италию оттуда. Это понимание было достигнуто к 4 марта 1943 г., когда в адрес «Массингема» было отправлено сообщение: «С этими людьми всегда требуется особенно осторожное обращение с точки зрения безопасности, и поэтому невозможно, чтобы они прибыли через Лиссабон; было бы лучше доставить их напрямую в Алжир <…> из Темпсфорда».

В телеграмме от 7 марта представитель ССО в Алжире капитан Осборн подтвердил получение приказа, но выразил обеспокоенность, заметив, что трудности с использованием фелуки будут «непреодолимыми» и что из-за нехватки самолётов и подлодок надо будет ждать момента, когда соответствующий ресурс станет доступным[2466]. 29 марта в Лондоне «ледорубов»-итальянцев проводил замруководителя секции связи НКВД Граур. Поездом их доставили до Пембрук-Док на юго-западе Уэльса, откуда они должны были быть переброшены в Алжир через Гибралтар[2467]. 3 апреля они действительно прибыли в Гибралтар. 8 апреля самолётом они были переброшены в Алжир[2468].

Когда им сказали, что их доставят в Италию на фелуке, они категорически отказались, заявив, что в Лондоне им обещали подводную лодку. Действительно, в одном из самых первых посланий «Мэссингема» в Лондон по поводу «Этны» говорилось: «Если Королевский флот сможет провести операцию с помощью подлодок, это будет иметь неоценимое значение для наших отношений с Советским Союзом». Соответственно, было предложено заложить в план использование субмарины с Гибралтара или с Мальты, но в течение трёх недель доступных подлодок не нашлось[2469].

10 апреля через Русскую секцию ССО было дано разрешение на доставку «ледорубов» «в любую точку итальянского побережья на материке любыми доступными средствами, на которых

[2465] O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 127.
[2466] TNA. HS.3/65 // Ibid. P. 128.
[2467] Ibid.
[2468] O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 128.
[2469] Ibid.

вы можете убедить их сесть»[2470]. Русская секция телеграфировала: «Большое вам спасибо за все ваши усилия по вопросу об этих телах. Советские коллеги вам очень признательны»[2471]. 16 апреля самолётом их перебросили на Мальту. В тот же день Лондон получил следующую закодированную телеграмму: «Немедленно. Мальчики из ETNA уехали в A. [Мальта]. A. из Б. [человек из ССО на Мальте] уезжает в C. [Калабрия] около 28-го числа. Мальчики согласились с этим способом транспортировки и заявили, что предпочитают его D. [felucca] из E. [Северная Африка]. Перед самым отъездом к A. они снова выразили сомнение в пригодности C. Видно, что они делают всё возможное, чтобы отложить отъезд F. [Северная Италия]»[2472].

Однако 20 апреля офицеры НКВД/НКГБ сообщили британцам, что для высадки «Этны» приемлемы были бы любые точки на итальянском побережье к северу от 40° с.ш. Но поскольку в течение следующих четырёх недель в наличии не было подлодок, члены группы «Этна» были возвращены в Алжир. 21 апреля НКГБ занимал уже ту точку зрения, чтобы «Этну» высадили на любой широте к северу от 42 ° с.ш. на любом из побережий. Командование Королевского флота и в Алжире, и на Мальте было озадачено очередной сменой планов. 25 апреля появилась новость о том, что для операции может быть выделена подлодка из Триполи в Ливии. 30 апреля она могла переправить «ледорубов» к Генуэзскому заливу. Как следствие, 28 апреля эти люди были доставлены на аэродром Кастель-Бонито, откуда вылетели, как сообщалось, «в добром здравии». На это 2 мая Лондон ответил «Мэссингему»: «Спасибо. Отличная работа»[2473].

Но вскоре Лондону сообщили, что «Этна» потерпела неудачу из-за плохой погоды. 14 мая они были возвращены в Алжир, и теперь вопрос заключался в том, как долго их придётся там держать. «Мэссингем» беспокоило, что это может занять до шести недель. Всё, что Лондон мог сказать им, – это то, что «владельцы будут рады, если мальчиков отправят при следующей возможности»[2474].

Новая точка для высадки была назначена между Вентимильей и Бордигерой, практически прямо на границе Италии с Францией (с итальянской стороны). Но прежде, чем удалось организовать транспорт, возникла другая проблема. 22 мая Лондон был проинформирован о том, что Росси болен туберкулёзом[2475]. В ответ в НКВД настаивали на всё же немедленной отправке этих людей. Из Москвы SAM сообщил в Лондон: «Коллеги очень возмущены и не могут ничего понять. НКВД настоятельно просит нас провести операцию и заявляет, что не желает, чтобы люди возвращались в СССР или Соединённое Королевство. Коллеги подчеркнули, что они сожалеют

[2470] Ibid.
[2471] Ibid.
[2472] TNA HS.3/65 // Ibid. P. 130.
[2473] Ibid.
[2474] TNA HS.3/65 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 131.
[2475] Ibid.

о том, что такое происходит в день первой годовщины англо-советского пакта, и самым многозначительным образом спросили, является ли это пониманием идеи сотрудничества со стороны ССО. Они переспрашивали, в чём заключалась политическая причина нашего отказа, поскольку не верят, что истинное объяснение могло быть связано с военными, оперативными или погодными трудностями»[2476].

В одном из ответов Лондона говорилось, что в НКВД должны понять, что речь не идёт о такой же пунктуальности, как в случае с железнодорожными перевозками[2477].

Поскольку «Мэссингем» не получил ответа из Лондона, были забронированы каюты на судне, которое отправлялось в Англию 27 мая.

Первоначальный ответ заключался в том, чтобы вообще отменить операцию, поскольку НКВД хотел, чтобы они вернулись в СССР. Но на следующий день, 28 мая, пришло сообщение: «Владельцы теперь заявляют, что они с нетерпением ждут, чтобы мальчики были доставлены в пункт назначения при первой же возможности, и просят, чтобы их оставили в Мэссингеме, пока это не станет возможным»[2478].

В конце концов искомая доступная подводная лодка нашлась и взяла «Этну» на борт.

Далее последовала пауза в несколько дней, по прошествии которых в Лондон пришла следующая телеграмма: «В предварительном отчёте с подводной лодки говорится, что одно тело благополучно высадилось, а другое тело вернулось на субмарине и должно было вернуться в течение следующих нескольких дней. Сообщу подробности, как только они станут доступны. Тем временем жду инструкций в отношении того, что делать с тем, кто всё ещё находится у нас»[2479].

Имеющаяся историография включает воспоминания майора Мандерстама, которому было поручено доставить группу «Этна». О том «ледорубе», который отказался высадиться, он писал: «Он был белым как полотно, когда поднялся на борт, но я не считал эту бледность такой значительной, поскольку все сухопутные так воспринимают плавание на подводных лодках. Мы нырнули в Средиземное море, и я заметил, что чем дальше мы шли, тем больше волновался наш русский друг. Наконец мы всплыли в кромешной тьме у Неаполя, где русский категорически отказался высадиться. Я потратил некоторое время на то, чтобы попытался переубедить его, но он не сдвинулся с места. В конце концов, капитан в лаконичной морской манере сказал, что больше не может слоняться, и мы вернулись в Алжир»[2480].

[2476] TNA HS.4/337, telegram dated 26 May 1943 // Ibid. P. 132.
[2477] Ibid.
[2478] TNA HS.4/337, telegram dated 24 May 1943 // Ibid. P. 132.
[2479] Ibid.
[2480] Manderstam L., Heron R. From the Red Army to SOE. William Kimber. London, 1985. P. 110.

Два дня спустя в Лондон ушёл следующий официальный доклад: «РОССИ вернулся <…> Он категорически отказался высадиться. Всего было сделано три попытки. Росси отказывался каждую ночь. В первую ночь ФЛОРИО также отказался. Второй ночью ФЛОРИО согласился пойти один, но явно намеренно раскачал катер, и высадка была отложена. На третью ночь ФЛОРИО высадился без происшествий <…> РОССИ ссылается на болезнь в качестве основания для отказа <…> Подводная лодка была бессмысленно ангажирована на три ночи подряд». В телеграмме, информирующей SAM об инциденте, было добавлено: «Ввиду вышеизложенного <…> мы классифицировали его как плохого агента и должны потребовать его немедленного возвращения в СССР»[2481]. Росси после дальнейших переговоров был сопровождён в Каир. Оттуда он был доставлен в Тегеран для репатриации в Москву[2482].

Несмотря на такое невнятное окончание операции «Этна», в Москве продолжали исходить из того, что сотрудничество с ССО на итальянском направлении всё ещё возможно и желанно. Менее чем через две недели после того, как 10 июля 1943 г. западные союзники высадились на Сицилии, НКГБ выразил желание, чтобы ССО перебросила группу из пяти «ледорубов» в Турин. Рассматривалась возможность отправки их самолётом в Алжир через Тегеран и Каир или через Северный Ледовитый океан в Шотландию. Чичаев назвал следующие имена: Фёдоров П.И., родившийся в Иркутске в 1917 г.; Воронов К.Н., Ульяновск, 1911 г.; Н. Чернов, Буоркасте (так в оригинале. – *Авт*.), 1913 г .; Зернов Ф. К., Казань, 1903 г.; Грибов А.Х., также уроженец Казани. Все были описаны как русские, говорящие по-итальянски[2483].

О том, что Димитров считал, что эта операция непременно состоится, свидетельствует то, что в своём дневнике он ссылается на весьма конкретные приготовления: «Проверил организацию этой поездки, документы и пр., разрешил выдачу 4000 ам. доллар. для устройства пункта связи (радио также!) в Италии и дал политические и другие советы о работе Бианко и пункта»[2484].

15 февраля 1944 г. SAM проинформировала Русскую секцию ССО в Лондоне, что ещё два «ледоруба» готовы к отправке в Великобританию и переброске в северную Италию. Ими были «38-летний М.В. Алиев, уроженец Одессы» (он же «Альбирти Валентино») и «40-летний И.П. Куракин, уроженец Горького» (он же «Кортона Пьетро»). Сообщалось, что оба они были обученными парашютистами и «имели все необходимые документы», но, возможно, потребуется помощь для обновления их документов. Они должны были быть доставлены из Каира в Бари (то есть на вновь созданную союзную авиабазу в Италии, где располагались и самолёты ВВС СССР), прибывая в третью или четвёртую неделю апреля, оттуда им нужно было быть переброшенными

[2481] TNA. HS.4/337 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 134.
[2482] Ibid.
[2483] Ibid.
[2484] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 412.

в район Форли-Фаэнца-Модельяно, к юго-западу от Болоньи[2485]. Потенциальные «ледорубы», готовившиеся для Болоньи, были названы «крайне важными по политическим соображениям»[2486].

Отвечая на вопрос о том, почему же, по версии О'Коннора, итальянцы, предлагавшиеся советской разведкой к переправке в Италию посредством ССО, «так и не покинули Советский Союз»[2487] (как следует из дневников Димитрова и Дж. Марабини, на самом деле, частично всё же были переброшены, но через Югославию), необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, ССО уклонилась от осуществления таких операций, сославшись на «техническую деталь», что задержка была вызвана невозможностью найти подходящих кураторов, которые свободно владели бы итальянским[2488]. На это стоит заметить, что и отвечавший до этого за «ледорубов»-итальянцев в Англии офицер ССО на самом-то деле не владел ни итальянским, ни русским. Во-вторых, 8 сентября 1943 г. было объявлено, что Италия капитулировала.

По совпадению, во-вторых, вскоре после этого подал в отставку глава ССО Ч. Хамбро. Сменивший его К. Габбинс постановил, что операция должна быть приостановлена до тех пор, пока события в Италии не примут понятный оборот. 9 сентября 1943 г. он писал: «Что касается пяти итальянцев, находящихся в настоящее время в Москве и предложенных нам НКВД, я полагаю, что в свете недавних событий нужно дождаться новых политических вводных»[2489].

В-третьих, штаб-квартира союзников под командованием Эйзенхауэра стояла на той позиции, что вообще не потерпит каких-либо операций, не согласованных с нею[2490] (судя по всему, до американцев всё же дошла информация о том, что, не согласовав это с ними, британцы осуществили операцию «Этна»).

В-четвёртых, на внутрибританском треке ещё летом 1943 г., после проблем с группой «Этна», штаб-квартира ССО направила объяснительную на имя британского главкома в Средиземноморье адмирала сэра Эндрью Каннингма. Он после случая с «Этной» и подлодкой потребовал «письменного объяснения того, почему его заставили поставить под угрозу субмарину и [её] команду для человека такого калибра (то есть для «Росси», который оказался не готов к операции. – *Авт.*). Адмирал объявил, что ожидает, что его проинформируют о том, кто точно настаивал на доставке этих тел и кому они принадлежали»[2491]. Адмирал был так разозлён, что в официальных «Записках о Русской секции ССО» сообщалось, что на вопрос, что ещё можно было

[2485] TNA. HS.4/337 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 176.
[2486] Ibid.
[2487] Ibid. P. 178.
[2488] Ibid.
[2489] TNA. HS.4/337 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 163.
[2490] TNA. HS.4/3310 // Ibid. P. 166.
[2491] Ibid.

сделать с Росси, он заметил, что капитан субмарины «должен был выбросить этого человека за борт и сообщить, что миссия выполнена»[2492].

На самом же деле, в-пятых, главным действительно становился не столько тактический военный, спецслужбистский или морально-психологический, сколько стратегический политический аспект.

Отвечая на вопрос о том, какими были политические соображения, которые воспрепятствовали дальнейшему сотрудничеству на итальянском направлении ССО и советской разведки (и её «пассажиру» – Коминтерну), стоит пояснить, что 24 января 1944 г. Димитров записал в своём дневнике: «Принял Эрколи <…> 26-го созывается в Бари съезд компартии, а 28-го – конгресс национального комитета»[2493]. 24 февраля 1944 г. Дмитров принял Тольятти «в связи с его поездкой в Алжир и оттуда в Италию»[2494]. То есть Москва переходила в Италии к уже вполне явственной политической работе.

Естественно, это видели союзники (хотя, скорее всего, не были в курсе всех деталей).

Между тем 1 марта 1944 г. у Димитрова были сразу и Тольятти, и глава делегации ВКП (б) в ИККИ Д.З. Мануильский. Вместе они окончательно отредактировали «проект Эрколи о непосредственных задачах коммунистов Италии». Тем же вечером Димитров переправил этот документ Молотову[2495]. Более того, 4 марта Тольятти был в присутствии Молотова принят и самим Сталиным[2496]. Примечательно, что назавтра, 5 марта, встретившись с Тольятти уже тет-а-тет, Димитров выделил в своём дневнике именно британский фактор на Апеннинах: «Существование двух лагерей (Бадолио – король и антифашистские партии) ослабляет итал[ьянский] народ. Это выгодно англичанам, которые хотели бы иметь слабую Италию <…> Внешне с англичанами – лояльные отношения»[2497]. 1 июня 1944 г. Тольятти сообщил Димитрову свою позицию: «Убеждён, что Бадольо ненавидит англичан самой острой ненавистью и что от Бадольо можно много добиться при проведении того или иного мероприятия, если ему доказать, что данное мероприятие будет неугодно англичанам, но оно необходимо для Италии. К американцам Бадольо относится более терпимо и не прочь с ними заигрывать для того, чтобы ослабить английские позиции в Италии[2498].

Интересно, что именно на примере Италии в ССО впервые для себя сформулировали причины проблем во взаимодействии с НКВД, отправив объяснительную записку главкому на Средиземноморье. Записка гласила:

[2492] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 134.
[2493] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 448.
[2494] Там же. С. 455.
[2495] Там же. С. 458.
[2496] Там же. С. 460.
[2497] Там же. С. 461.
[2498] Там же. С. 461–462.

«Почти два года назад мы договорились с X [НКВД/НКГБ] об определении соответствующих территорий, на которых мы будем работать, обеспечивая взаимопомощь в определённых перспективах.

Соглашение заключено с одобрения Z.P. [Форин-офис], где неоднократно подчёркивали важность помощи Y [Советскому Союзу], когда это позволяли политические соображения, потому что в отсутствие признанного второго фронта жест помощи ценен.

Несмотря на постоянное давление со стороны X, мы сопротивлялись просьбам внедрить агентов в Z [оккупированные союзные страны] из-за серьёзных осложнений, которые возникли бы, если бы об этом стало известно правительствам Z.

Следовательно, наша помощь X была фактически ограничена операциями во вражеских странах, и даже там наша нехватка транспорта привела к минимальным результатам.

X в течение нескольких месяцев настаивал на том, чтобы мы представили группу ETNA в срочном порядке, и мы изучили все возможности [...]

X упорно отказывается принимать наши заявления о нехватке транспорта и настаивает на наличии политических мотивов. Z.P. придают большое значение развенчанию подобных подозрений со стороны X»[2499].

Стоит сказать, что ход операции «Этна» и последовавшие политические события вокруг Италии – характерный пример тех, по выражению И.Э. Магадеева, «трещин»[2500], которые советско-британский альянс стал давать в 1943 г. Именно на тот период приходится мысль из меморандума британского посольства в Москве о послевоенном устройстве, что «Россия может превратиться в мощную подрывную силу в Европе <…> Она будет постоянно маневрировать, чтобы усилить собственные позиции»[2501].

Впрочем, в начале сотрудничества спецслужб на направлении главного противника настроения были иными.

[2499] TNA. HS.4/337 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 135.

[2500] Магадеев И.Э. От сюза к противоборству: эволюция советско-британских отношений в зеркале новых архивных документов (1943–1953 гг.) // Советско-британские отношения в 1943–1953 гг.: Документы и материалы / под ред. А.О. Чубарьяна и О.А. Вестада; сост.: Н.К. Капитонова, М.А. Липкин, В.О. Печатнов, С. Райек; коммент. и вступ. статья И.Э. Магадеев. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 29.

[2501] Из меморандума посольства Великобритании в СССР «Влияние вероятных послевоенных тенденций в советской международной политике на интересы Великобритании», 29 апреля 1944 г. // Советско-британские отношения… С. 152–153.

4.2. Группы «Ледоруб-II» и «Сотерн»: общеполитический фон и ход совместных операций

Строго говоря, нацеленная на Германию субоперация, значащаяся в анналах ССО как «Ледоруб-II», является не второй, а как раз-таки первой по срокам проведения: попытка осуществить её была предпринята ещё 27 декабря 1941 г., то есть за две недели до того, как в январе 1942 г. из Англии на европейский континент, во Францию, первой из числа участников совместной советско-британской схемы отправилась Шифра Липшиц-«Анна Успенская»-«Жанетт Дюпон»-«Хуанита» («Ледоруб-I»).

Объяснение путаницы с нумерацией вполне очевидна: выявленные у Липшиц проблемы со здоровьем, её отказ парашютироваться породили необходимость разработать для неё альтернативный способ заброски (на катере; см. главу 2). На это ушло время, а это, соответственно, вызвало такой перенос сроков, что операция, стоявшая в очереди первой, оказалась второй, и наоборот. Именно с этим связано то, что дальнейшие операции схемы «Ледоруб» обозначались не номерами, а отдельными названиями.

Участники субоперации «Ледоруб-II» – это спутники Липшиц на судне «Ижора». Как и Липшиц, 20 ноября 1941 г. мужчины – посланцы НКВД прибыли в Британию через Оркнейские острова в Шотландии, представившись как совграждане «Павел Кубицкий» и «Пётр Кузнецов».

Стоит ещё раз сказать, что путешествие пассажиров «Ижоры» совпало с началом изменений в настроениях в Лондоне относительно перспектив советского сопротивления «блицкригу». Если сначала в Лондоне считали, что сопротивление Красной армии продлится считаные недели-месяцы, то к осени 1941 г. стало очевидным, что вермахт серьёзно увяз в России. Соответственно, Москва ставила перед Лондоном вопрос о том, чем наполнить дальнейшие союзнические отношения.

8 ноября 1941 г., выступив накануне на параде на Красной площади в честь годовщины Октябрьской революции, Сталин писал Черчиллю: «Первое – не существует определённой договорённости между нашими странами о целях войны; и второе – не существует определённого договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера. Пока не будет договорённости по этим двум главным вопросам, не только не будет ясности в англо-советских взаимоотношениях, но, если говорить совершенно откровенно, не обеспечено и взаимное доверие»[2502].

Как отмечалось в самом начале этого исследования, если иметь в виду наличие соглашения НКВД-ССО, то под иным углом предстаёт прочтение даже самых известных эпизодов советско-

[2502] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 31.

британских отношений периода войны. В частности, тем примечательней, что в письме, полученном в Кремле 22 ноября, то есть через два дня после прибытия в Шотландию участников схемы «Ледоруб», Черчилль писал Сталину: «Тот факт, что Россия является коммунистическим государством и что Британия и США не являются такими государствами и не намерены ими быть, не является каким-либо препятствием для составления нами хорошего плана обеспечения нашей взаимной безопасности и наших взаимных интересов»[2503]. При этом, если ещё 22 ноября Черчилль писал Сталину, что «*вполне возможно* (курсив мой. – *Авт.*), что оборона Москвы и Ленинграда, так же как и блестящее сопротивление, оказываемое захватчику на всём русском фронте, нанесёт смертельные раны внутренней структуре нацистского режима»[2504], то уже 5 декабря 1941 г., после серии контрударов Красной армии, британский премьер писал советскому лидеру о том, «с каким восхищением весь британский народ следит за стойкой обороной Ленинграда и Москвы <…> и как все [они] рады по поводу блестящей победы в Ростове»[2505]. Иными словами, сомнения уступили место надежде.

Примечательна и та запись, которую в тот же день, когда Черчилль писал Сталину, 5 декабря 1941 г., оставил в своём дневнике Г. Лидделл из британских МИ-5 и ОКР: «Немцы явно стремятся вовлечь японцев в войну. Риббентроп в разговоре с японским послом в Берлине резко блефует об успехах и планах Германии на будущее <…> Риббентроп очень уклончиво отнёсся к вторжению в Британию и сказал, что в первую очередь Германия будет иметь дело с Ближним Востоком, Гибралтаром и Африкой»[2506].

Таким образом, для британцев становилось всё более важным, чтобы вермахт ещё больше увяз в СССР. Соотвественно, нужно было показать, что (при всём обозначенном выше скепсисе посла Майского) Лондон может оказать Москве дополнительные знаки внимания.

В британской историографии за аксиому принята версия о том, что именно в тот период, в конце 1941 г., посланцы НКВД «Кубицкий» и «Кузнецов» стали единственными «ледорубами», удостоенными личной аудиенции у самого британского премьера[2507]. На самом деле такая аудиенция – скорее миф: она нигде не зафиксирована документально. Тем не менее в британской историографии этот устойчивый миф стал одной из самых позитивных иллюстраций взаимодействия в годы войны по линии советских и британских спецслужб.

[2503] Там же. С. 33.
[2504] Там же.
[2505] Там же. С. 35.
[2506] TNA. KV.4/187. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1941.pdf (дата обращения: 16.06.2024).
[2507] Stafford D. Churchill and Secret Service. London: J. Murray, 1997. P. 224; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 74; O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 51.

Основное задание группы, как гласит ответ СВР на запрос ВГТРК, – восстановить потерянную связь с ключевыми агентами в столице «рейха»: с «Корсиканцем» и со «Старшиной». В октябре 1941 г. у «Корсиканца» в Берлине побывал «Кент» (Анатолий Гуревич)[2508£]. Однако «Кент» не мог привезти «Корсиканцу» радиопередатчик, его требовалось доставить отдельно. Для этого и планировалась операция «Ледоруб-II».

Характерно, что местом для десантирования группы были намечены «бельгийские Арденны, район на север от Эльсенборна, к югу от лесов»[2509]. Это означало, что группа «Ледоруб-II» оказывалась бы в непосредственной близости от границы с Германией и неподалёку от тех городов, где действовала «Красная капелла», которая могла бы способствовать успешному проникновению в собственно «рейх». Всё это вполне соответствовало букве «Предварительного плана», по которому «Британская организация окажет всяческое содействие Советской организации в установлении связи с её организацией и в переброске агентов, курьеров, материалов и радиоаппаратуры в Германию».

Естественно, для такой ответственной миссии требовалось подобрать как можно более знающих людей из числа тех, кто свободно владел бы языком противника и хорошо ориентировался как в Германии, так и в приграничных районах со стороны Бенилюкса.

По отзыву сопровождавшего этих «ледорубов» в Лондоне офицера Дагласа Доддс-Паркера из ССО, «Кубицкий» не просто хорошо владел немецким, а был немцем по происхождению[2510].

£ Гуревич Анатолий Маркович (7 ноября 1913, Харьков, Российская империя – 2 января 2009, Санкт-Петербург) майор ГРУ, разведчик-нелегал, один из руководителей «Красной капеллы». Родился в еврейской семье фармацевтов. В 1924 г. семья переехала в Ленинград. Будучи активистом добровольного общества «Осоавиахим», Гуревич руководил отрядом ПВО на заводе «Знамя труда». Через эту структуру он был зачислен в списочный состав 14-го отделения Ленинградской гормилиции. Учился на рабфаке Института железнодорожного транспорта, а затем в институте «Интуриста» (по специальности «работа с иностранцами»). В 1937 г. был направлен в Испанию, где стал адъютантом-переводчиком капитан-лейтенанта Ивана Бурмистрова, командира подлодки «С-4» испанских республиканских ВМС под именем Антонио Гонсалеса. Позже служил переводчиком при командарме Г.М. Штерне. Осенью 1938 г. вернулся в Москву, где и.о начальника ГРУ Семён Гендин выдвинул его на работу разведчиком-нелегалом. Получил паспорт на имя уругвайца Винсенте Сьерра и кличку «Кент». 17 июля 1939 г. добрался до Брюсселя, где встретился с Треппером и вскоре обзавелся собственной коммерческой компанией. В марте 1940 г. поехал в Швейцарию на встречу с Ш. Радо. В ноябре 1942 г. был арестован в Марселе. Гуревичу удалось в одной из шифровок сообщить в Центр о том, что он под немецким контролем, и Центр принял решение продолжить «радиоигру», которую с немецкой стороны вела зондеркоманда Паннвица. В конце 1943 г. «Кент» убедил Паннвица перейти на сторону СССР. 21 июня 1945 г. Гуревич с завербованными им германскими контрразведчиками возвратился в Москву, но сразу по приезде был арестован. В январе 1947 г. был приговорён к 20 годам заключения по статье 58-1 «а» УК РСФСР («Измена Родине»); по октябрь 1955 г. находился в лагерях Воркуты. В 1955 г. был освобождён по амнистии, но не реабилитирован. С 1958 г. был вновь арестован. В 1960 г. освобождён условно-досрочно. В 1989 г. обратился в Комиссию по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями при Политбюро ЦК КПСС во главе с А.Н. Яковлевым, однако сначала в реабилитации ему было вновь отказано. Тем не менее 22 июля 1991 г. был полностью реабилитирован. Умер в 95-летнем возрасте в Санкт-Петербурге. См.: Гуревич А.И. Разведка – это не игра. Мемуары советского резидента Кента. СПб.: Нестор, 2007. 500 с.; Полторак С. Разведчик «Кент». СПб., 2003. 447 с.; Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. 382 с.; Колпакиди А.И. ГРУ в Великой Отечественной войне. М.: Яуза: Эксмо, 2010. 608 с.

[2509] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 50.

[2510] Stafford D. Churchill and Secret Service. London: J. Murray, 1997. P. 94–95, 224.

Однако многие десятилетия его истинное имя оставалось тайной. В официальной истории СВР он проходил только как некий «Вахе»[2511].

Диссертант должен выразить особую благодарность архивистам СВР, которые после многомесячных поисков в, как они его описывают, весьма хаотичном наборе документов об этой субоперации всё-таки обнаружили бумагу, в которой реальные имя и фамилия этого человека (определённого старшим группы) значились как «Генрих Роскампф». Однако диссертанту потребовалась существенная помощь сотрудников РГАСПИ и германского историка В. Хеделера, чтобы вычислить того, кто имелся в виду.

Итак, если ошибочное, как выяснилось, наличие «ф» в конце фамилии, очевидно, объяснялось тем, что у тогдашних делопроизводителей на слуху было немецкое слово «кампф» (как в «Майн Кампф»), то русская буква «с» обернулась немецкой *ß.* Её в русском написании следует передавать двойной «с». В итоге по-настоящему реальное имя этого человека – *Heinrich Roßkamp,* то есть «Хайнрих» (или уменьшительно «Хайнц») «Росскамп».

Такие имя и фамилия обнаружились. Искомый «ледоруб» Росскамп родился 11 августа 1905 г. в Цвайфалле. По профессии – слесарь. Был членом германского комсомола. К 1933 г. – функционер КПГ в Аахене. После прихода к власти Гитлера уехал в соседние Бельгию и Нидерланды, где работал с другими политэмигрантами. Таким образом, он был идеальным кандидатом для участия в операции, которая предполагала попадание в Германию со стороны Арденн. Обладал Росскамп и искомым боевым опытом: в октябре 1936 г. он выдвинулся на Гражданскую войну в Испании, где воевал в составе XI Интербригады[2512]. На Пиренейском полуострове ему предложили перевестись из партийцев-нелегалов КПГ в нелегалы-разведчики НКВД[2513], что делает его предвоенную биографию похожей на ту, что была у Йозефа Цеттлера (см. главу 3).

Отработав на советскую разведку в Западной Европе и оказавшись в январе 1939 г. в СССР, Росскамп, как и многие другие «ледорубы», поработал в советской социндустрии: был электромонтёром в паровозном цехе завода им. Куйбышева в Коломне, а потом – на московском заводе «Красный штамповщик»[2514]. Впрочем, как указывает Петер Эрслер из Свободного университета

[2511] «Красная капелла» в огне войны // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 134.

[2512] Справка о Росскампе за подписью Фестерлинга. 29 июля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 11592. Л. 1; Автобиография Росскампа на немецком языке // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 11592. Л. 8; Desmet G. Weil Belgien ein demokratisches Land ist. de Belgische staat versus de Deutsche communistische emigratie, 1933–1940. Universiteit Gent Academiejaar, 2008–2009. P. 27; Herlemann B. Die Emigration als Kampfposten: Die Anleitung des kommunistischen Widerstandes in Deutschland aus Frankreich, Belgien und den Niederlanden, Königstein im Taunus: Hain, 1982. P. 156; Переписка диссертанта с германским историком В. Хеделером.

[2513] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 11592. Л. 14; Автобиография Росскампа на немецком языке // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 11592. Л. 8.

[2514] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 11592. Л. 3.

Берлина, по состоянию на 22 июня 1941 г. числился среди немецких слушателей школы Коминтерна в Пушкино[2515]. Стоит также отметить, что в командировочном удостоверении НКВД при отправке в Архангельск он значился как «ГЕЛЬФЕРД Эмануил»[2516] (приложение 28).

Что же касается его напарника «Петра Кузнецова» (в удостоверении НКВД – «ЛЮТЦОВ Куно»), то на Западе уже давно вычислили истинную личность этого человека как ещё немецкого коммуниста-интербригадовца Б. Кюна[2517]. Теперь и в СВР официально подтвердили, что это он (по картотеке советской внешней разведки – «Бригадир»). Справка СВР гласит: «Кюн Бруно (Люцов Куно Альбертович) родился 17 декабря 1901 г. в Берлине, в семье рабочих, немец, образование среднее, по специальности слесарь, до 1941 г. – германский подданный, с 1941 г. – гражданин СССР, владел немецким, русским, испанским языками <…> С 1922 г. был членом КПГ. В 1930 г. был командирован в Москву в радиошколу. В том же году был направлен на нелегальную работу в Германии по линии Коминтерна <…> В июне 1933 г. был командирован в Москву и по 1936 г. учился в Коммунистическом университете нацменьшинств Запада. С 1936 г. по 1939 г. <…> был в партизанских отрядах в тылу франкистов. Состоял членом КП Испании, которая характеризовала его смелым, дисциплинированным солдатом. В 1939 г. вернулся в СССР, работал слесарем на заводе им. Лихачёва. В январе 1941 г. был принят в гражданство СССР (до сих пор, по британским источникам, считалось, что это произошло в 1936 г.[2518] – *Авт*.) В июле 1941 г. был взят на подготовку в 1 управление НКВД для переброски в Германию с целью восстановления связи с группами «Старшины» и «Корсиканца» в качестве радиста»[2519].

Стоит заметить, что Бруно Кюн обладал внешностью, которую ценят в спецслужбах: одни только усы немедленно меняли его кажущийся возраст: достаточно сравнить его фото без усов в паспорте гражданина СССР от 27 января 1941 г. и фотографии с усами, сделанные перед отправкой за границу осенью 1941 г. и во время транзита в Англии (приложение 29).

Ещё ранее западные исследователи поняли, что Кюн – родной брат супруги многолетнего руководителя ГДР Вальтера Ульбрихта, Шарлотты Кюн-Ульбрихт[2520]. Известные детали биографии Кюна (в частности, его участие в гражданской войне в Испании в составе интербригад) были

[2515] Erler P. Deutsche Emigranten an der Komintern-Schule in Puschkino und Kuschnarenkowo (März 1941 – Juni 1943) // Aktuelle Ausgabe Bd. 2001. No. 10. URL: https://zeitschrift-fsed.fu-berlin.de/index.php/zfsed/index (дата обращения: 20.04.2023).

[2516] Удостоверение НКВД. Управление 1. Отдел No. 2/1. 14 октября 1941 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2517] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 99.

[2518] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 146.

[2519] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2520] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 158.

такими, что по инициативе именно Ш. Кюн-Ульбрихт имя её брата ещё до этого попало в «пантеон» борцов-антифашистов ГДР. Его имя получили пионерлагеря, пограничная часть, торпедный катер и т. п.

Ивестному писателю Стефану Хермлину было поручено подготовить его каноническую биографию. Правда, как выяснилось после объединения Германии и соответствующей ревизии мифов, Хермлин был склонен к мифотворчеству в отношении своего собственного жизненного пути: например, писал о себе как об участнике Гражданской войны в Испании, хотя никогда там не был[2521]. В этой связи, как отмечает Д. О'Салливан, следует крайне осторожно относиться и ко многим утверждениям Хермлина о том, что касается биографии Кюна: например, к рассказу о том, что в Испании он нарушил приказ уничтожать на месте тяжелораненых товарищей-партизан и приказал нести раненого австрийского товарища на носилках 50 км. Или к тому, что Кюн распространял листовки, вкладывая их в бутылки, которые пускал по течению реки Мансанарес[2522].

В то же время вполне реальным является описанное О'Салливаном фото[2523], на котором юный Кюн запечатлён с известным германским коммунистическим радикалом и боевиком Максом Хёльцем*, который, очевидно, был для него героем, а возможно, и образцом для подражания.

Ещё одной, скорее всего, верной деталью в биографии Кюна пера Хермлина является его увлечение с детства радиоделом. В этой связи, помимо упомянутого выше отрывка из справки СВР о пребывании Кюна на радиокурсах в СССР в 1930 г., обращает на себя внимание открытие, сделанное в последние годы германскими историками Каролой Тишлер и Петером Эрлером. Они обнаружили имя Б. Кюна в списках слушателей довоенной спецшколы Коминтерна в подмосковном Пушкине[2524], где, как уже указано, был и курс подготовки по спецдисциплинам.

Об авторитете Кюна в среде коминтерновцев свидетельствует тот факт, что данная именно им сдержанная характеристика в отношении такого другого будущего «ледоруба», как Эрнст

[2521] DDR-Schriftsteller Stephan Hermlin hat seinen Lebensmythos erlogen // Die Zeit, 10.04.1996. URL: https://www.zeit.de/1996/41/hermlin.txt.19961004.xml/seite-9 (дата обращения: 20.04.2023).

[2522] O'Sullivan D. Dealing with the Devil… P. 146–147.

[2523] Ibid. P. 145–146.

* Макс Хёльц (1889–1933) – немецкий коммунист-радикал, сформировавший во время революционных событий в Германии ополчение из демобилизованных солдат, которое реквизировало деньги, продукты и топливо у представителей буржуазии. За отказ подчиниться директивам компартии исключался из её рядов, перешёл в более радикальную Коммунистическую рабочую партию Германии. После подавления восстания 1921 г. был арестован и приговорён к пожизненному заключению, однако в результате кампании солидарности был амнистирован и в 1929 г. приехал в СССР, где, признав прошлые ошибки, тем не менее критиковал курс Коминтерна. Был награждён орденом Красного Знамени, избран депутатом Ленинградского совета, вёл партийную работу на стройках в Новокузнецке. Одновременно вёл хаотичную личную жизнь, трижды в СССР вступив в брак, причем дважды с девушками школьного возраста. По официальной версии, утонул во время лодочной прогулки по Оке близ Н. Новгорода. Существуют также версии убийства и самоубийства.

[2524] Tischler C. Flucht in die Verfolgung. Deutsche Emigranten in sowjetische Exil. 1933 bis 1945. Muenster, 1996. P. 207; Erler P. Deutsche Emigranten an der Komintern-Schule in Puschkino und Kuschnarenkowo (März 1941 – Juni 1943) // Aktuelle Ausgabe Bd. 2001. No. 10. URL: https://zeitschrift-fsed.fu-berlin.de/index.php/zfsed/index (дата обращения: 20.04.2023).

Бойтке (см. ниже), не позволила последнему сделать желанную карьеру в предвоенной Москве[2525].

На первый взгляд, русские имя и фамилия, вписанные в паспорт Кюна, по которому он въехал в Британию, «Пётр Кузнецов», являются самыми типичными. Однако нельзя исключать, что многолетняя плотная работа Кюна с центральным аппаратом Коминтерна и его родство с руководством КПГ привели к тому, что он – первый из «ледорубов», чьё имя по советскому паспорту было не произвольным, а специально подобранным из картотеки III Интернационала. Во-первых, характерно, что Пётр Кузнецов родился практически в то же время, что и Кюн (Кюн – в 1901 г., Кузнецов – в 1900 г.). То есть коминтерновский человек-«ширма» был ровесником Кюна. Во-вторых, Кузнецов родился в деревне Хорево Пружанского уезда[2526]. В Российской империи уезд относился то к Слонимской, то к Литовской, то к Гродненской губерниям. Но как таковой был образован в 1795 г. на территории, отошедшей к России в результате третьего раздела Польши, в 1921 г. вновь отошёл к Речи Посполитой, сегодня входит в Республику Беларусь и на всех этих отрезках был заселён этническими белорусами. Как известно, белорусский акцент в русском языке включает иное, чем в России, произношение звуков «ч», «ш» и «щ». В теории это могло объяснить и акцент «Кузнецова»-Кюна в русском языке. В-третьих, именно на малой родине настоящего Кузнецова действовали автономное подразделение КП Польши, глубоко законспирированная КП Западной Белоруссии, функционером которой являлся Кузнецов. Его истинное имя при рождении было Новик Михаил Михайлович. Он также был известен как «Мишка Брестский»[2527]. Однако в 1938 г. по инициативе Сталина последовало решение о роспуске КП и Польши, и Западной Белоруссии[*], а сам Кузнецов/Новик/«Брестский» попал под суд за аборт прислуги, с которой он сожительствовал[2528], и никаких дополнительных записей о нём в его личном деле нет. Иными словами, с этого случая можно начинать отсчёт реализации того контрплана, что, даже если у британских спецслужб действительно был информатор в Коминтерне,

[2525] Личное дело Пауля Рихардовича Граапа (Эрнст Бойтке) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980. Л. 4.
[2526] Личное дело Михаила Михайловича Новика // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 11581.
[2527] Там же.
[*] Л. Треппер по этому поводу писал: «Сталин, готовивший сближение с нацистской Германией, твёрдо знал, что коммунисты Польши никогда не согласятся с этим противоестественным пактом, ибо он мог быть осуществлён только ценой ликвидации их страны. Тогда же были распущены западноукраинская и западнобелорусская партии». Для полноты картины к этому стоит добавить то, что о смене позиции Сталина в 1938–1939 гг. в своей статье для сборника МГИМО «История Великой Победы» писали В.П. Назаров и А.И. Подберёзкин: «За год – радикальная перемена советской позиции. Что произошло? На какую информацию опирался Сталин, принимая это решение? Насколько смена ориентиров была радикальной? Тут ведь масса подробностей, которые нынче мало кто вспоминает. Скажем, пакт Молотова – Риббентропа и падение Польши, которую некоторые авторы считают «невинной жертвой двух диктаторов». Но это та самая Польша, которая годом раньше наотрез отказалась пропустить к чехословацким границам наши воинские части, которые должны были спасать Чехословакию от агрессора. Та самая Польша, которая после Мюнхена отхватила кусок от уничтоженной Чехословакии! Согласитесь, поведение не жертвы, а хищника». См.: Назаров В.П., Подберёзкин А.И. Борьба с фальсификацией истории России – задача общества и государства // История Великой Победы: в 3 т. Т. 1. Канун трагедии / под ред. А.В. Торкунова [и др.]. – М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 77.
[2528] Там же.

в Лондоне упёрлись бы в тупик, если бы постарались что-то для себя выяснить, как принято говорить на языке оперативников, «пробивая» это имя.

Прибыв в Британию 20 ноября 1941 г., «Кубицкий» и «Кузнецов» были далее встречены назначенным им в провожатые капралом Кратцоффом. Тот снабдил их одеждой британского образца и к 23 ноября доставил их в Лондон, а оттуда – на объект STS 34 в графстве Гемпшир. Именно там британцы выяснили для себя, что у этих «ледорубов» был «секретный радиокод и расписание передач, но [после высадки на континенте] они не собирались отправлять сообщения в Англию»[2529], то есть ориентировались бы на передачу информации в СССР.

Было решено, что параллельно начнутся два процесса. Во-первых, сами «ледорубы» были отправлены на парашютные курсы под Манчестером. Из-за плохой погоды прыжки с самолёта были исключены, но в ССО были довольны тем, как посланцы НКВД парашютировались с воздушного шара[2530]. Не исключено, что до этого они уже прошли упоминавшиеся в главе 1 соответствующие курсы НКВД в Тушино или Мытищах. Во-вторых, с помощью майора Доддса-Паркера началось тестирование радиостанции и прочего оборудования. Багаж готовился на объекте ССО STS 43 (особняк XVIII в. «Одли Энд» в графстве Эссекс). При этом в списке материалов и оборудования особо обращает на себя внимание 60 (!) таблеток амфетамина, выдававшегося, чтобы не заснуть во время длинных ночных радиосеансов[2531].

В целом список материалов и оборудования, подготовленного британцами для этих «ледорубов», выглядел следующим образом: «Приложение «А»: 4 автоматических пистолета калибра .32 (Маузер или Кольт), 2 запасных обоймы для Кольта, 150 пуль калибра .32, 2 складных ножа, 2 карманных компаса с удалённой маркировкой, 2 аптечки, 2 карманных фонарика с запасными батарейкой и лампочкой, 4 жестянки с леденцами *Horlicks,* 8 упаковок с мясными консервами, 2 упаковки концентрированного шоколада (в ССО это называлось *emergency rations,* что можно перевести как «аварийный рацион», то есть заменитель полноценной пищи в случае её отсутствия. – *Авт.*), 2 пары защитных приспособлений для щиколоток (для мягкого приземления на парашюте. – *Авт.*), 4 связки бинтов, 2 летальные таблетки, 2 пары перчаток, 2 комбинезона с карманами, 60 таблеток амфетамина, 2 полных тюбика таблеток «К» (снотворное), 2 накидки для спины, 4 подкладки для обуви, 2 ручные гранаты *Bakelite* малого радиуса действия, 2 ручные граната *Mills* стандартного радиуса действия. Приложение «В»: 2 лопаты (для того чтобы по приземлении зарыть парашют. – *Авт.*), 2 шлема, 2 парашюта с пристёгнутым радиопередатчиком,

[2529] TNA HS.4/341 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 152.
[2530] Ibid.
[2531] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 44.

2 полные фляги со спиртным. Для использования во время полёта: 2 утеплённых спальных мешка, 2 термоса с горячими напитками, бутерброды»[2532].

Вылет был назначен на 27 декабря 1941 г. Отчёт майора Милнса-Галскелла гласил: «Не успели мы их полностью подготовить, как лётчик сообщил нам о неизбежности двухчасовой задержки, связанной с тем, что определённые инструменты на бомбардировщике «Уайтли» не находились в рабочем состоянии. Это означало, что вылет перенёсся с 18:00 на 20:00… В 19:45 мы поехали к самолёту и после дополнительной 45-минутной задержки агенты поднялись на борт. Были заведены двигатели, [но] в назначенное время вылет не состоялся, так как полосу перегородил другой самолёт, совершивший аварийную посадку. Когда другой самолёт убрали, к несчастью, пилот выкатился за бетонку и одно из шасси завязло в грязи. На помощь был отправлен трактор, который по пути сломался...»[2533] В 21:50 в субботу 27 декабря 1941 года борт всё-таки взлетел. Но когда, оставив позади Ла-Манш, он достиг бельгийских Арденн, там стоял такой туман, что миссию пришлось прервать.

При приземлении в Англии самолёт рухнул на полосу с высоты 50 футов. Погибли многие из членов экипажа (по разным данным, в ту ночь лишились жизни сержант Риммер, сержант Гордон, капрал Пикеринг[2534]), но также и «Кубицкий»[2535].

Стоит уточнить, что, не называя реальных имён, к этому эпизоду обратились и составители «Истории российской внешней разведки». Там, впрочем, всё изложено несколько иначе: «Во время одной из тренировок <…> «Вахе» получил серьёзную травму и был госпитализирован»[2536]. При этом и в ответе на запрос ВГТРК в СВР вопрос поставили таким образом, что под «Вахе» имеется в виду не «Кубицкий»-Росскамп, а «Кузнецов»-Кюн. Скорее всего, в данном случае одни события наслаиваются на другие. А именно Чичаеву британцы выразили соболезнования по поводу гибели всё же «Кубицкого»[2537]. В госпиталь, по британским сведениям, попал «Кузнецов», чьи фото свидетельствуют о том, что речь идёт всё же о Кюне. Именно он предстаёт как выживший на фотографиях и из российских, и из британских архивов, посвящённых его последовавшей отправке на континент (уже не в Бельгию, а в Нидерланды; см. ниже).

[2532] TNA HS.4/341 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 152.

[2533] TNA HS.4/336 // Ibid. P. 84.

[2534] Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 32, 303.

[2535] TNA HS 4/336 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 84.

[2536] «Красная капелла» в огне войны // Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1999. С. 134.

[2537] TNA HS.4/341 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 152.

«Кузнецова» поместили в больницу городка Или, где он пробыл до 11 февраля 1942 г. и куда вновь приезжал на допосмотр в апреле[2538]. Его миграционную карту британцы задним числом переделали на «Ивана Робертса», якобы прибывшего в Соединённое Королевство 14 октября 1941 г. Для передвижений по Британии он был «сделан» нейтралом-швейцарцем, «инженером Робером Жозефом»[2539]. Наконец, в госпитале его знали только как «пациента Х». Правда, он всё-таки признался кому-то из медперсонала, что он из СССР, по причине чего по госпиталю поползли слухи о «шпионе». В итоге перед его выпиской госпитальному начальству было приказано «считать это дело таким, как будто его никогда не было»[2540].

Именно тогда в нарушение договорённостей с НКВД в ССО впервые приступили к выяснению истинной личности советского агента. Поняв для себя, что он является немцем, который минимум какое-то время провёл в СССР, британцы также выяснили, что помимо немецкого и русского он владеет не только «недурственным английским», но и испанским[2541]. В реалиях того времени это означало, что он прошёл через Гражданскую войну в Испании. Выясняя политические взгляды Кюна, в ССО узнали, что он «поклонник Англии», которая «единственная капиталистическая страна, на будущее которой можно смотреть с какой-то надеждой»[2542].

В целом в ССО создали портрет Кюна, согласно которому он был «таким агентом, которым могла бы гордиться любая страна», являлся «невероятной личностью», обладал «приятным характером», но был «пламенным коммунистом», не раз заставляя скучать своих британских кураторов, «непривыкших к тоталитарным политическим концепциям». При этом те же кураторы находили Кюна всё-таки «не до конца красным», так как он «не мог объяснить разницу между фашизмом и коммунизмом, хотя на последний взирал с большой неприязнью»[2543].

После выписки «Кузнецова»/«Робертса»/«мистера Х»/«Жозефа»/Кюна последовала многомесячная пауза (совпавшая с провалами «Красной капеллы» в Бельгии, Нидерландах и Франции*), по истечении которой миссия НКВД в Лондоне сориентировала ССО на предмет того, что теперь «Кузнецова» надо будет парашютировать не в Бельгию, а в Германию.

[2538] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 97.
[2539] TNA HS.4/341 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 152.
[2540] Ibid.
[2541] Ibid.
[2542] Ibid.
[2543] Ibid.

* А. Колпакиди пишет: «В мае 1940 г. фашистская Германия внезапным ударом оккупировала Бельгию. Несмотря на то, что война застала резидентуру Треппера в стадии становления, он смог <…> перевезти из города Кнокке в Брюссель спрятанный там радиопередатчик <…> но оставаться в Бельгии Трепперу больше было нельзя <…> К тому же агентурная сеть Треппера состояла в основном из коммунистов и лиц еврейской национальности и работать в условиях немецкой оккупации не могла <…> Он передал бельгийскую резидентуру А. Гуревичу <…> Приняв резидентуру, А. Гуревич, по существу, начал налаживать работу в Бельгии заново <…> Он организовал акционерное общество «Симэкско» <…> Филиалы фирмы открылись в Париже, Берлине, Праге, Марселе и других городах Европы <…> К началу войны Германии с СССР резидентура А. Гуревича имела в своем составе радиста Макарова (Хемниц), шифровальщицу Софи Познански, содержательницу радиоквартиры в Брюсселе Риту Арну (Джульетта), информаторов И. Шпрингера (Ромео) и Г. Избуцкого (Боб), руководителя паспортной группы А. Райхмана

Новая «легенда», разработанная британцами, в том числе объясняла имевшиеся у него после авиакатастрофы ранения, будто он получил их в ходе авианалёта союзников на Кёльн, где он якобы работал на фабрике «Фелтен унд Гиллауме». На этой фабрике британцы «определили» его в высококвалифицированные мастера, что объясняло, почему его не призвали в вермахт. В ССО также подготовили справку, в которой перечислялись улицы, окружавшие эту фабрику, с подробным описанием того, какие пострадали после союзных бомбардировок[2544]. Как ожидалось, это позволило бы ему пройти проверки в «рейхе».

Одновременно в Москве ему были подготовлены документы на имя Бруно Кёрнера (приложение 30).

(Фабрикант). Кроме того, резидентура имела конспиративные квартиры в Брюсселе и Кнокке и поддерживала с помощью курьеров <…> связь с Л. Треппером в Париже и подпольными группами Сопротивления в Голландии <…> В марте 1940 г. Гуревич выезжал в Швейцарию, где встречался с Ш. Радо (Дора). <…> После начала Великой Отечественной войны резидентура Гуревича активизировала работу <…> Однако по-прежнему слабым местом резидентуры оставалась связь с Центром. Для организации постоянной и надежной радиосвязи руководство Разведуправления пошло на вынужденный шаг – в июне 1941 г. поручило радисту нелегальной резидентуры «Паскаль» в Бельгии установить контакт с А. Гуревичем и оказать помощь ему и Л. Трепперу. Резидентуру «Паскаль» возглавлял капитан ГРУ Константин Лукич Ефремов <…> У него был паспорт <…> на имя Эрика Йернстрема, финского студента <…> К 1940 г. [Ефремову] удалось создать агентурную сеть в Бельгии и Голландии, а также три линии связи с Центром: две Брюссель – Москва и одна Амстердам – Москва <…> Кроме того, Ефремов с помощью Венцеля наладил контакт с подпольной группой компартии Голландии, возглавляемой Д. Гулузом, и группой немецких эмигрантов во главе с А. Кнохелем. Выполняя приказ Центра, Ефремов <…> установил связь с Отто (Треппер) и Кентом (Гуревич) <…> Отдавая указания Ефремову о сотрудничестве с Треппером и Гуревичем, в Центре полагали, что их контакт будет непродолжительным <…> Однако <…> резидентуры <…> переплелись между собой и образовали рыхлую, плохо законспирированную сеть <…> В Главном управлении имперской безопасности (РСХА) была создана зондеркоманда под началом штурмбанфюрера СС Фридриха Панцингера и гауптштурмфюрера СС Карла Гиринга, в задачу которой входила борьба с нелегальными передатчиками <…> Между тем передатчик Гуревича в ноябре-декабре 1941 г. был перегружен передачей сообщений, поступающих как от своих источников, так и полученных от берлинских подпольных групп. В последние недели своей работы радистам приходилось выходить в эфир по пять часов в сутки, поэтому их легко было запеленговать. Кроме того, они не всегда успевали уничтожить зашифрованные тексты передаваемых сообщений <…> Рано утром 13 декабря 1941 г. подразделение зондеркоманды <…> устроило облаву по указанным адресам. В результате в доме 101 были арестованы шифровальщица С. Познански, содержательница радиоквартиры Р. Арну и радист-стажер парижской резидентуры Треппера Давид Ками (Деми). Через несколько часов арестовали М. Макарова <…> Л. Трепперу, также зашедшему в дом <…> удалось уйти, предъявив документы «Организации Тодта». Избежав ареста, Треппер немедленно предупредил о провале Гуревича. Вместе они приняли меры по локализации провала <…> Но <…> сказались ошибки, допущенные ранее. К тому же ни Центр, ни Треппер не придали провалу серьезного значения. Центр, не дожидаясь выяснения возможных последствий ареста Макарова, принял решение о передаче оставшихся членов резидентуры Гуревича на связь Ефремову. Треппер же поручил следить за развитием ситуации в Бельгии самому ненадежному агенту – А. Райхману. <…> Тем временем зондеркоманда, допросив арестованных <…> установила истинный масштаб работы подпольных групп. В руках гестапо оказались зашифрованные радиограммы, передававшиеся через брюссельский передатчик. Их расшифровка приведет к полному разгрому в сентябре 1942 г. берлинских резидентур Старшины, Корсиканца и Альты. А пока провалы продолжаются во Франции и Бельгии. В ночь с 9 на 10 июня 1942 г. во время передачи были арестованы радисты Л. Треппера Герш и Мара Сокол. 30 июня в Брюсселе при передаче сообщений в Центр арестовали радиста Ефремова-Венцеля <…> Ефремов решил сменить документы и обратился за помощью к Райхману. Это стало роковой ошибкой. Гестапо давно подозревало Райхмана в связях с подпольщиками и для подтверждения подозрений подослало к нему полицейского инспектора Матье <…> Выполняя поручение Ефремова, Райхман обратился к Матье с просьбой достать документы для одного финского студента. В результате 7 августа 1942 г. во время встречи с Матье Ефремова арестовали <…> 20 августа 1942 г. в Амстердаме арестовали Винтеринка <…> Однако группы Гулуза и Кнохеля арест Винтеринка не затронул, так как они были предупреждены о нем и легли на дно.

[2544] TNA. HS.4/341 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 152.

На подготовленные при участии ССО поддельные немецкие документы есть два взгляда. О'Салливан считает их истинным шедевром в области искусства подделок[2545]. В то же время О'Коннор обращает внимание на несоответствие их стандартам «рейха». Как бы то ни было, одна особенность этих документов очевидна. Они были выписаны на настоящее имя «Кузнецова», то есть на имя Бруно Кюна[2546] (приложение 31). Как предположили в личных беседах потомки немецких коммунистов И. Вольфрам и В. Хеделер, очевидно, такую легкомысленность можно объяснить той тенденцией, что, давая советы советским спецслужбам, эмигрировавшее в СССР руководство КПГ оторвалось от реалий Германии, преувеличивая уровень антинацистского сопротивления и, напротив, недооценивая ресурс гитлеровских служб безопасности.

В деле в TNA об отправке Кюна на континент говорится, что он не захотел выдвигаться в Германию без напарника[2547]. Как думается, скорее речь шла о том, что Кюн реально оценивал обстановку и воспользовался отсутствием напарника только как предлогом. Можно предположить, что он не хотел лететь в Германию, так как понимал, что там его бы арестовали при первой же серьёзной проверке документов.

В итоге советская и британская стороны начали разрабатывать план по отправке Кюна не в Германию, а в Нидерланды, где после разгрома подразделений «Красной капеллы» во главе с Ефремовым, Гуревичем и Винтеринком тем не менее оставалась на свободе группа коммуниста-резидента Коминтерна и ГРУ Д. Гулуза.

Про Нидерланды как таковые стоит напомнить, что 10 мая 1940 г. Гитлер надругался над её нейтралитетом, и 14 мая, после бомбёжки Роттердама, эта страна капитулировала, а её правительство и королевская семья эвакуировались в Лондон. Однако и в данном случае, несмотря на особые отношения с голландцами и собственные переживания по поводу необходимости отправить в Нидерланды коммуниста из Москвы[2548], в ССО всё же приступили к подготовке этой операции. После трагедии с группой «Ледоруб-II» в Лондоне посчитали себя «морально обязанными»[2549].

22 апреля 1942 г. новая операция по заброске Кюна получила кодовое обозначение «Сотерн». Готовя эту операцию, в ССО подобрали для Кюна голландские документы и новую легенду. Она теперь уже по-новому объясняла его раны после авиакатастрофы (якобы в июне 1939 г. он попал в ДТП; под эту версию были «подобраны» место ДТП и германский госпиталь, где он якобы проходил лечение). Ещё был подготовлен набор, который включал карточки на хлеб, масло, мясо, сыр, маргарин, *Nährmittel* («питательные вещества») и две тысячи голландских

[2545] Ibid.
[2546] Ibid.
[2547] Ibid.
[2548] TNA HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. 337 p.
[2549] TNA HS.4/141, 20 October 1942.

гульденов для передачи уже находившемуся в Голландии Нико Круйту (см. ниже). По новой «легенде», придуманной британцами, Кюна звали теперь «Фредерик Мюллер», он был этническим немцем, уроженцем Рурмонда, а ныне – коммивояжёром из Делфта.

Перед перелётом Кюна из Англии в Голландию в ночь с 29 на 30 ноября 1942 г. шифровка Гулузу ушла за подписью самого Димитрова: «Повторяем, если это рискованно для вас, то мы отменим это мероприятие»[2550]. Гулуз посчитал проведение операции возможным, и начальник советской разведки Фитин передал Гулузу через Димитрова вопросы по организации условной сигнализации и паролей при встрече парашютиста, который был назван «товарищем Л», что коррелирует с известным партийным псевдонимом Кюна «Луцов»/«Люцов». 8 ноября 1942 г. в Голландию ушла новая радиограмма: «1. В каком месте должен быть выброшен т. Л.? Не могут ли голландские товарищи для точности выброски просигналить самолёту карманным фонарём? <…> Куда и по какому паролю должен пойти Л., если он по каким-либо причинам не найдёт встречающих его товарищей <…>? 2. Как скоро голландские товарищи смогут провести Л. в Германию, снабдив его там явками?» Наконец, «Ваша задача будет временно укрыть его у вас и организовать его отправку с соответствующей явкой и паролем в Берлин»[2551].

Операция по заброске Кюна в Нидердланды была названа «Сотерн», то есть по названию десертного вина, которое, по совпадению, было любимым в домохозяйстве Черчилля[2552]. Если вспомнить упомянутый выше миф о том, что в конце 1941 г. Черилль лично принял «Кузнецова»-Кюна и мог потом интересоваться его судьбой, то совпадение не кажется случайным.

Для того чтобы запутать немцев, британский пилот Бантинг, который управлял самолётом, сначала разбросал листовки над Апельдоорном. То есть внешне это выглядело бы как пропагандистский полёт. Но потом самолёт повернул на север, и в 05 часов 05 минут с высоты в 500 футов был парашютирован пассажир[2553]. По приземлении у Хулсхотше он зарыл свои парашют и два коричневых чемодана[2554].

Согласно О’Салливану и О’Коннору, принимающей стороной для Кюна в Голландии был Йооп Йансма, свояк голландских коммунистов, братьев Пита и Ко Данкаартов. После приземления Кюн был отведён ими на железнодорожную станцию и посажен на поезд в Амерсфоот.

[2550] Фирсов Ф. Секретные коды истории Коминтерна 1919–1943. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 462.

[2551] Там же.

[2552] Wallop H. The day I tried to match Churchill drink for drink // The Daily Telegraph (London), 28.01.2015. URL: https://www.telegraph.co.uk/food-and-drink/drinks/the-day-i-tried-to-match-churchill-drink-for-drink/ (дата обращения: 12.05.2023); Churchill Bulletin No. 31 // International Churchill Society. URL: https://winstonchurchill.org/publications/churchill-bulletin/bulletin-031-jan-2011/drunk-and-ugly-the-rumor-mill/ (дата обращения: 08.08.2023); Martyris N. Hitler couldn't defeat Churchill, but champagne nearly did. the salt. URL: https://www.npr.org/sections/the-salt/2016/04/01/472459579/hitler-couldnt-defeat-churchill-but-champagne-nearly-did (дата обращения: 26.10.2023);

[2553] TNA HS.4/341; Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 114.

[2554] Ibid.

П. Данкаарт на велосипеде вернулся на место приземления Кюна, вырыл его багаж и на удивление без помех привёз эти два коричневых чемодана их хозяину, преодолев несколько немецких блокпостов. Он же, П. Данкаарт, потом вспоминал, что, во-первых, Кюн показал ему свои английские таблетки с ядом и сказал: «Случись что [нехорошее], я это проглочу!»[2555] Во-вторых, через два дня П. Данкаарт увидел Кюна у Даниэля Гулуза.

Как отмечается в сборнике МГИМО под редакцией С.Е. Нарышкина, «после арестов немецких антифашистов голландцы потеряли все связи с Германией. В связи с этим Гулуз отправил в Москву шифрованную радиограмму, в которой предложил, чтобы [Кюн] остался в Нидерландах»[2556]. К тому же ещё летом 1942 г. ССО и НКВД осуществили операции «Барсак» (22 июня) и «Бургундское» (24 июня) по заброске соответственно в Нидерланды и Бельгию двух других «ледорубов», про которых считалось, что они могут быть партнёрами Кюна.

4.3. Личности участников и политический фон операций «Барсак» и «Бургундское»: отец и сын Круйты

Участники последовательных субопераций НКВД-ССО «Барсак» и «Бургундское» – завербованные советской разведкой коминтерновцы сын и отец по фамилии *Kruyt*. По правилам транскрибирования голландского на кириллицу их фамилия должна бы писаться «Крёйт». Однако в российской историографии встречаются написания «Кройт»[2557] и «Крюйт»[2558], и сами они собственноручно писали свою фамилию кириллицей как «Круйт»[2559].

Их история – это единственный эпизод последовательной заброски пары сын-отец в рамках всей схемы «Ледоруб». Ещё более уникальной операцию «Бургундское» делает то, что 64-летний Круйт-старший, возможно, самый возрастной парашютист всей Второй мировой войны (фото – приложение 32).

Правильное написание голландского имени Круйта-старшего – Ион Вильям. Однако, даже не всегда зная, что его матерью была британская поданная шотландка Мария Айда Перкинс[2560],

---

[2555] Cornelissen, 19 November 1988 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 134.

[2556] Великая Победа: в 15 т. Т. 10. Война в эфире / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 127.

[2557] Там же. С. 125–127.

[2558] Кузнецов В. НКВД против гестапо. Операции советской разведки. М.: Родина, 2018. С. 127.

[2559] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191.

[2560] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 106.

и в Москве, и в Лондоне написание первого из его двух имён заменяли на английское «Джон», а в СССР добавляли ещё и отчество «Германович»[2561]. Сам он предпочитал имя Вильям.

Он родился 8 сентября 1877 г. в Амстердаме[2562] в семье состоятельного издателя Хермана Крёйта. Четвёртый из пяти детей, в 1901 г. он получил образование в том числе в школе-интернате в Британии[2563], родным языком считал голландский, но помимо голландского и английского владел фламандским, французским, немецким, шведским, норвежским, датским[2564] и частично русским.

30 апреля 1901 г. он женился на дочери лютеранского пастора[2565] и сам решил стать священником. Уже на следующий год он записался в Христианскую гимназию в Утрехте. В 1907 г. там же прошёл курс теологии и стал священником Голландской Реформисткой (кальвинисткой) церкви. В 1913 г. его отправили служить в город Геннеп в провинции Лимбург[2566]. С точки зрения церкви это было особое задание: большинство прихожан в городе были не кальвинистами, а католиками[2567]. Таким образом, пожалуй, можно сказать, что именно тогда Круйт впервые опробовал роль миссионера, которая позже пригодилась ему в комдвижении.

Став священником, он практически одновременно вошёл в Лигу Христианских Социалистов (BCS). Их политико-философские изыскания включали такие разные идеи, как равенство полов, упразднение в Нидерландах монархии, МРОТ, право на отказ от военной службы, а также независимость для голландской Ост-Индии[2568]. Что касается дальнейших идейных исканий Круйта и его супруги, то Круйт увлёкся пацифизмом Льва Толстого, а его жена – идеями Розы Люксембург[2569].

К концу Первой Мировой войны русская составляющая стала прослеживаться во взглядах и деятельности пастора Круйта более чётко: он выступал за лучшие условия содержания в лагере Хардервийк, куда были интернированы россияне для пресечения большевистской пропаганды. В тот период Круйт установил контакт с находившимся в Европе М. Литвиновым[2570]. В сентябре 1920 г. Круйт был назначен Москвой своим представителем по вопросу о пленных[2571].

[2561] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191.
[2562] Там же. Л. 2, 4, 24; TNA. KV.2/991.
[2563] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 106.
[2564] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 2–3; TNA. KV.2/991.
[2565] Kruyt J. Biografisch Woordenboek van het Socialisme en de Arbeidersbeweging in Nederland // Social History. URL: https://socialhistory.org/bwsa/biografie/kruyt (дата обращения: 19.04.2023).
[2566] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5; O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 107.
[2567] O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 107.
[2568] Ibid.
[2569] Noordegraaf H. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil. Voorburg, 1990. P. 51.
[2570] Ibid. P. 121.
[2571] TNA. KV.2/991: Extract from PP. 474. MINISTER. Carl. Vol. 1. No. 44.

Ещё ранее, в 1918 г., Круйт стал депутатом парламента Нидерландов. Этот факт отображён и в его личном деле в Коминтерне[2572]. Однако детали его пребывания в голландских депутатах больше известны по западным источникам. Выборы 1918 г. в Нидерландах стали первыми основанными на всеобщем избирательном праве для мужчин (без каких-либо цензов) по пропорциональной системе. Порог прохождения в парламент для партий составлял всего лишь полпроцента. Именно это позволило создать в нижней палате «Революционно-социалистическую фракцию». В неё вошли единственный депутат от BCS (Круйт), один парламентарий-социалист и двое депутатов от социал-демократической партии. Про последнюю, впрочем, стоит заметить, что значительная часть её членов стояли на куда более радикальных позициях, чем социал-демократические. В частности, одним из двух депутатов этой фракции стал будущий лидер голландских коммунистов Давид Вейнкооп. С ним Круйт близко сошёлся (возможно, сказался и тот факт, что Вейнкооп, будучи сыном раввина, мог поддержать в разговорах с Круйтом тему о пересечениях марксизма и божественного учения). В итоге пастор стал выступать за то, чтобы BCS вошла в Коминтерн, что, впрочем, не нашло поддержки однопартийцев.

По причинам, которые будут объяснены ниже, в тот период досье на голландца Круйта завели и в МИ-5. В частности, в этом досье содержится доклад в Лондон из норвежской Христиании (ныне Осло) о том, что он направлялся «через Трондхейм в сторону берега Мурмана» с тем, чтобы попасть на II Конгресс Коминтерна в Петрограде[2573].

Стоит заметить, что приезд на конгресс Коминтерна священника вызвал весьма оживлённую реакцию: «итальянские делегаты выразили изумление самой постановке вопроса о «христианском социализме», «Карл Радек высмеял BCS как организацию попов», а теми немногими, кто был склонен понять политические идеи Круйта», были советский нарком просвещения Анатолий Луначарский, делегат от Швейцарии Жюль Эмбер-Дро и биограф Л.Н. Толстого Павел Бирюков.

Как считается, ещё в 1920 г. Круйт познакомился в Москве с Лениным[2574]. Более того, общаясь в 1942 г. с офицерами ССО, Круйт и сам упоминал своё с знакомство с основателем первого в мире государства рабочих и крестьян[2575]. Из голландских источников известно, что когда Круйт стал на Конгрессе Коминтерна выяснять для себя вопрос о совместимости идей коммунизма и «толстовства», то либо сам Ленин, либо Бирюков предложили ему съездить в имение Толстого в Ясной Поляне.

В реестре гостей Ясной Поляны визит Круйта и ещё нескольких иностранных гостей зафиксирован 11 июля 1920 г. Круйт собственноручно расписался в реестре за номером 1020, указав,

---

[2572] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495 Оп. 244 Д. 191 Л. 4–5.
[2573] TNA. KV.2/991: Extract from S.F. 300/4/Russian Conferences. Vol. 1. No. 4.
[2574] Noordegraaf H. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil. P. 136.
[2575] TNA KV.2/991.

что прибыл из Утрехта, а по профессии *М.Р.*, то есть член парламента[2576]. Другие иностранные гости оставили отзывы-комментарии, которые, судя по всему, отражали мировоззрение и Круйта. Например: «Толстой или Ленин? Оба есть Евангелие для рабочего народа»[2577].

В усадьбе их принимала дочь писателя Татьяна, которая уверила, что большевики не тронули имение[2578]. Однако она явно утаила от гостей, что весной 1920 г. ВЧК арестовала её сестру Александру (по делу о так называемом «Тактическом центре»; хотя на заседании Верховного революционного трибунала РСФСР она заявила, что лишь ставила самовар для недовольных советской властью, её осудили на три года лишения свободы, отправив в лагерь на базе Новоспасского монастыря*).

В итоге из России Круйт вернулся настолько убеждённым в праведности коммунистического учения и правления, что, когда на митинге в Нидерландах его спросили, как в новой России обстоят дела со здравоохранением, он ответил, что «в коммунистическом обществе нет больных»[2579]. За такие высказывания в Голландии его стали называть «толстовским фиговым листком на коммунистическом терроре»[2580]. Явно не обращая на это внимания, он перешёл на коммунистические позиции: в апреле 1921 г. BCS пошла на самороспуск[2581], а сам Круйт стал членом голландской компартии[2582] и «был приглашён в качестве гостя на [III] конгресс Коминтерна»[2583]. В том же 1921 г. Круйт, как значится в его личном деле в Коминтерне, «был исключён от церкви за революционную деятельность»[2584]. В 1922 г. он значился четвёртым номером в списке компартии на очередных выборах, но переизбраться в депутаты не смог.

[2576] Архив Музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 32.

[2577] Там же. Д. 199. Л. 79 об., 6 об.

[2578] Noordegraaf H. De waarheid over Rusland. Het bezoek van John William Kruyt aan het landgoed van Tolstoj // Digibron, 01.12.2014. P. 63. URL: https://www.digibron.nl/viewer/collectie/Digibron/id/e5305c 581044b3209fcda 036a3c7b98a (дата обращения: 20.04.2023); Noordegraaf H. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil. Publivorm – Voorburg, 1990. P. 136–137.

* По этому поводу Александр Хирьяков в своей поэме «Страшный заговор, или Торжество советской власти» писал:

«Тушите свой гражданский жар
В стране, где смелую девицу
Ввергают в тесную темницу
За то, что ставит самовар».

[2579] Cornelissen I. Vrij Nederland, 12 November 1988 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 110.

[2580] Noordegraf H. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil. P. 136.

[2581] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 111.

[2582] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 5.

[2583] Там же. Л. 4–5.

[2584] Там же.

Его межвоенный послужной список наиболее полно приведён в личном деле из архива III Интернационала: «в 1922 г.[£] переехал в Берлин и до 1930 г. являлся членом Исполкома Межрабпома»[2585], в «1926 г. работал в Голландии для международного пролетарского единства и в бюро «Лига против империализма» («Антиимпериалитическся лига»); 1928-29 руководил в Париже изданием французского иллюстрированного журнала «Ное Регарде»[2586]. Досье, которое на Круйта вели в МИ-5, добавляет, что по состоянию на 27 августа 1928 г. он также возглавил отделение Межрабпома в Берлине, был «техническим советником» нидерландской организации «Новая Россия»[2587]. В 1929 г. он вновь побывал в СССР[2588]: изучал опыт первой пятилетки на Украине и Кавказе[2589].

Стоит сказать, что межвоенная биография Круйта включает и драматичные повороты в его личной жизни. В октябре 1922 г. в возрасте 46 лет скончалась его первая супруга. Круйт оказался отцом-одиночкой детей, которым было 19, 17, 15 и 6 лет[2590]. Старших забрали к себе родственники, а младший Нико (будущий «ледоруб») остался с отцом. Вскоре новой супругой Круйта стала 33-летняя учительница игры на фортепьяно и танцовщица Нелли Денц из Утрехта[2591]. В этом браке родились двое сыновей: Джон Вильям («Вим») и Леопольд Фердинанд («Фред»)[2592]. После развода эти дети Круйта остались с матерью[2593]. Третьей женой Круйта в 1932 г. стала немецкая коммунистка Гуштель Шмидт. Как и его первая жена, она была дочерью священника. С ней и с сыном Нико в 1935 г. он и переехал из Германии в СССР[2594]. В 1941 г. она, как записано у британцев, умерла[2595], а как утверждают голландские журналисты, совершила самоубийство, бросившись в Москву-реку[2596].

Возвращаясь к теме того, как Круйты обустроились в СССР, надо объяснить, что им была выделена дача в Чкаловском, а в Москве Круйт был прописан в квартале «Усачёвка», который был специально построен для новой советской элиты среднего звена в Хамовниках[2597]. Более того, в отличие от других будущих «ледорубов», В. Круйт в СССР был обеспечен работой, не сопряжённой с физическим трудом. В 1942 г. в ССО запишут, что он работал в Библиотеке имени

[£] В справке содержится не вполне понятная запись о том, что «ЦК КП Голландии потребовал от ЦК КП Германии устранения Круйта от работы» // там же. Л. 5.

[2585] Там же. Л. 4.

[2586] Там же.

[2587] TNA. KV.2/991: SZ/2000 referring to SZ/1523 Cx.1280.

[2588] TNA. KV.2/991: SZ-2000 referring to SZ-1918 B. 768. K; Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

[2589] Там же.

[2590] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 113.

[2591] Ibid.

[2592] Ibid. P.113–114.

[2593] Ibid. P.114.

[2594] Noordegraf H. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil. P. 51.

[2595] TNA KV.2/991: Extract from File No. PF. 38375.

[2596] Noordegraf H. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil. P. 150; VRPO, Part Two.

[2597] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 2–3.

Ленина. Эту деталь воспроизводят один за другим западные авторы[2598]. На самом деле речь идёт о другой библиотеке: «Анкету для работников литературных переводов» Круйт заполнил в библиотеке Института мировой литературы (ИМЛ) им. Горького[2599]. Приступив к изучению теперь и русского языка[2600], он перевёл на голландский первомайскую статью Димитрова, с немецкого – «Антидюринг» Энгельса, а с голландского на русский – книгу «Меньшевики» Эрнста Фишера[2601]. Характеристика из партбюро ИМЛ от 17 сентября 1940 г. гласила: «Т. Круйт проявил себя как знающий, исполнительный и чёткий работник <…> принимал участие в общественной жизни Библиотеки <…> Его выступления на собраниях и митингах были всегда политически выдержаны и правильны»[2602].

С другой стороны, первым местом работы Круйта в СССР стала должность «полит. цензора Главлита и Наркомпроса»[2603]. И если допустить, что, став коммунистом, он, бывший депутат демократического парламента Нидерландов, воспринимал наличие такой профессии как нечто естественное, то уже вскоре ему самому пришлось испытать на себе особенности советского социалистического жития.

Диссертанту неизвестно, знал ли Круйт о том, что, не будучи в состоянии жить при власти большевиков, уже в 1925 г. из СССР эмигрировала его знакомая Т. Толстая, а в 1929 г. и её сестра Александра[2604]. Но во вновь заполненных советских анкетах налицо его новое понимание других советских реалий. Так, при заполнении анкет он стал опускать многие нежелательные в СССР детали своей биографии. Например, в анкете ИМЛ на вопрос о том, где он выучил языки, Круйт отвечал лишь «в соответствующих странах и школе»[2605], явно предпочитая не писать, что речь, в частности, шла о частном интернате, оплаченном отцом никак не пролетарского происхождения. В то же время Круйт, напротив, сам инициативно назвал себя в анкете обладателем печатной машинки: «Имею машинку и могу записывать свои переводы»[2606]. Это свидетельствует о том, что он узнал об обязательной в СССР регистрации таких машинок и угрозе попасть под санкции за сокрытие наличия у себя такого аппарата.

[2598] Bourgeois G. La véritable histoire de l’Orchestre rouge. Nouveau monde éditions, Paris, 2015. P. 165; O’Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 115.

[2599] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4.

[2600] Там же. Л. 2–3.

[2601] Там же.

[2602] Там же. Л. 2–4.

[2603] Там же. Л. 4.

[2604] Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. Т. 6. Кн. 2. М.: Пашков дом, 2006. С. 412; Неизвестная Александра Толстая / сост.: С.В. Светана-Толстая, Ф.Э. Светана. М.: Икар, 2001. С. 8.

[2605] Там же.

[2606] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 2–3.

Примечательно и то, что писали о нём те, кто за ним наблюдал. Из справки кадровиков Коминтерна (*орфография и пунктуация сохранены*): «В личном деле имеются некоторые заявления, в которых указывается, что одно время [он] проявил чрезмерный интерес к связам троцкистов и к членам семей репрессированных орг[анами] НКВД <…> По сообщению КУЛЬЦ Георга, к жене арестованного УНГЕР Германа явился т. КРУЙТ и задал ей ряд вопросов о семейной их жизни <…> По сообщению т. РЕЙХ, КРУЙТ явился также к МАЙЕР Гертруде, муж которой покончил самоубийством в Свердловске. В 1937 г. приехала в СССР к 20-й годовщине Октябрьской революции делегация из Голландии и с ней секретарь Общества Друзей СССР – ФАН ЛОЕН. КРУЙТ обратился к ЛОЕН с вопросом о связях между троцкистами, находящимися в Голландии и СССР, и сообщит ли он об этом в соответствующие инстанции СССР. На его квартире имел место арест знакомого ему ГОФМАНА Рудольфа 10–11 августа 1937 г. Мотивы этого поведения нам не ясны, сам он говорит, что он считал своей обязанностью коммуниста интересоваться этим»[2607].

В сегодняшней Голландии возникла версия о том, что интерес Круйта к семьям репрессированных связан и с сугубо бытовыми вопросами. Конкретно речь идёт о том, что после ареста в Москве органами НКВД голландского коммуниста Вима де Вита Круйт якобы пришёл к его жене Аугусте, пытаясь заполучить их квартиру для своей семьи[2608]. Как бы то ни было, из всего этого следует, что, приехав в СССР на ПМЖ, Круйт и его семья столкнулись с порядками, которые, конечно, радикально отличались от того, к чему они привыкли на Западе. Его дочь Труске позже скажет: «Мой отец был идеалистом, который на всё смотрел через розовые очки. Для меня он трагическая фигура»[2609].

В справке СВР говорится, что Круйт был завербован НКВД в 1942 г.[2610] Это несколько противоречит тому, что ещё осенью 1941 г. он и его сын были замечены среди слушателей радиошколы НКВД на пересечении московских улиц Луначарского и Веснина (см. главу 1).

Стоит заметить, что пастор Круйт отнюдь не единственный священник, который был готов к участию и в подпольных, и даже в боевых операциях советских спецслужб. Так, посвящённый в историю прообраза своего героя актёр Ростислав Плятт, сыгравший завербованного советским разведчиком «Штирлицем» «пастора Шлага» в кинопостановке по повести Ю. Семёнова «Семнадцать мгновений весны», говорил в интервью «Литературной газете», что играл «честного немца, одного из тех людей, которые строят сегодняшнюю Германию»[2611]. Прообразом пастора

[2607] Там же. Л. 4–5.

[2608] VPRO, Part Two. URL: https://www.vpro.nl/speel~POMS_VPRO_366390~vpro-live-vanuit-het-bimhuis-part-two~.html (дата обращения: 18.05.2023).

[2609] Cornelissen, Vrij Nedeland, 12 November 1988 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 132.

[2610] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2611] «Пастор Шлаг впервые встал на лыжи». Интервью с Ростилавом Пляттом // Литературная газета, 12.12.1973.

Шлага был прежде всего такой же, как Круйт, священник-протестант Дитрих Бонхоффер*. Из числа западных священников, кто в силу своих взглядов работал на СССР, стоит назвать упомянутого Судоплатовым в числе ещё довоенных «агентов-нелегалов» работавшего в Англии и Франции католического священника-венгра Теодора Мали[2612]. В числе православных священников – помощников разведки НКВД и епископ Ратмиров. В частности, в годы войны он научил выдавать себя за священников офицеров НКВД, работавших под его «прикрытием» в оккупированном немцами Калинине (см. главу 1). После войны по приказу Сталина его наградили золотыми часами и медалью[2613].

Что касается Круйта, то в его досье в МИ-5 говорится, что его домашние адреса в Нидерландах и Франции использовались для коминтерновской корреспонденции[2614]. Сам он в автобиографии для Коминтерна писал: «Во время нелегального периода КП Германии доставлял для нелегальной прессы заграничный материал, который сам переводил»[2615]. Судя по всему, именно это привело к тому, что в 1935 г. его арестовали (однако после непродолжительного заточения он выехал в СССР «по линии партии и торгпредства»)[2616].

---

* Наиболее подробная публикация в России вышла на портале Pravda.Ru: «Бонхоффер родился в 1906 г. в Бреслау. Отец его был профессором психиатрии, мать происходила из рода известных живописцев фон Калькройтов <…> Несмотря на то, что семья не отличалась особой религиозностью, мальчик рано заинтересовался богословием, а в семнадцать лет отправился изучать теологию сначала в университет Тюбингена, а затем в Берлинский. Защитив две диссертации по теологии, Бонхоффер уехал в Испанию и стал викарием в одной из протестантских общин Барселоны. Впоследствии он перебрался в Нью-Йорк, где продолжил обучение в Теологическом семинаре, а с 1931 г. занял должность доцента в Берлинском университете, одновременно исполняя обязанности священника университетской церкви и городского викария. С приходом к власти нацистов <…> он развернул самое настоящее религиозное сопротивление: читал антифашистские проповеди и доклады, проводил беседы и семинары, создавал христианские группы, практиковавшие новые формы духовного общения. Пастор неоднократно выступал против идеологии антисемитизма. Кроме того, он явился соавтором протестантского манифеста, в котором провозглашалась антифашистская и антимилитаристская ориентация церкви. В 1933 г. Бонхоффер выступал с лекциями в Лондоне, а в 1935 г. стал разъезжать с проповедями по всей Германии, возглавил тайную религиозную семинарию в Финкенвальде (Померания) <…> В 1936 г. Бонхоффера уволили из университета, лишив его ученых степеней и запретив заниматься преподаванием, а также публиковать свои работы в печати и выступать с проповедями. В 1939 г. Бонхоффер побывал в США. Его пытались уговорить остаться там, но он <…> вернулся в Германию… <…> Члены его группы, сотрудники абвера Тресков и Ольбрихт, в 1942 г. попытались подготовить покушение на Гитлера. Но заговор раскрылся, и в апреле 1943 г. всех участников арестовали. Среди них оказался и Бонхоффер <…> Зимой 1945 г. Дитриха перевели в Бухенвальд <…> В Вербное Воскресенье Бонхоффер отправлял богослужение среди товарищей по несчастью. Едва оно завершилось, как ему велели собирать вещи <…> Казнь состоялась 9 апреля. См: Шлионская И., Миненко Е. Пастор Шлаг: христиане против нацизма // Правда, 01.12.2011. См. также: Bethge E., Barnett V.J. Dietrich Bonhoeffer: A Biography. Fortress Press, 1999. 1068 p.; Bonhoeffer D., Barnett V., Schulz D. Theological Education Underground, 1937–1940. Dietrich Bonhoeffer Works Series. Fortress Press, 2011. 726 p.; Marsh C. Strange Glory: A Life of Dietrich Bonhoeffer. New York: Knopf, 2014. 528 p.; Schlingensiepen F. Dietrich Bonhoeffer, 1906–1945: Martyr, Thinker, Man of Resistance. Continuum/T & T Clark, 2010. 436 p.; Root A. Bonhoeffer as Youth Worker: A Theological Vision for Discipleship and Life Together. Baker Publishing Group, 2014. 224 p.

[2612] Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. М.: Олма-Пресс, 1997. С. 10.

[2613] Там же; Лавринов В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. С. 155–156; Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7. С. 93–94; Михеев И. Священник из фронтовой разведки // «Наука и религия». 2005. № 3; Галкин А.К. Указы и определения Московской Патриархии // Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 57–118.

[2614] TNA. KV.2/991.

[2615] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

[2616] Там же.

Французский исследователь Г. Буржуа обращает внимание на то, что работа Круйта в берлинских структурах Коминтерна и в торгпредстве СССР в 1920–1930-е гг. приходится на тот период, когда именно через эти организации к работе на советскую разведку были привлечены такие знаковые фигуры, как Анри Робинсон (будущий соратник Треппера) и Ш. Радо[2617]. Остаётся только предполагать, знал ли Круйт о такой параллельной деятельности в организациях, где он работал.

Что касается довоенного взаимодействия самих Круйтов с НКВД (пусть ещё не с его разведкой, а внутренними службами), то в Голландии считается, что Круйт-старший информировал чекистов о «странном поведении» одного немецкого коммуниста, то есть информировал о таких поступках и настроениях, которые в тот период подводили многих людей под репрессии[2618]. В архиве Коминтерна содержится и такая запись: «Жена Унгера рассказывала, что у неё недавно якобы была жена Круйта с предложением пригласить к себе разных людей, все расходы, связанные с этим, обещала ей возместить, так как она работает в НКВД. Достоверность этих решений мы проверить не могли»[2619].

В отношении его сына, Никодеумуса (Нико) Круйта, во время его пребывания в Британии в мае – июне 1942 г. в ССО пришли к следующим выводам: «Возможно, урождённый голландский подданный <…> Уехал из Голландии в детстве, частично получил образование в Германии»[2620], «прекрасно говорит на немецком и голландском, свободно – на русском, адекватно – на английском. По виду типичный голландец со светлыми волосами, голубыми глазами и широким лицом. Но у него также выраженная сутулость и вороватая *ambling gait**, что является общей характеристикой советского рабочего»[2621]. При этом ещё в ССО про него отмечали «отсутствие интереса к тому, что обычно увлекает его сверстников»[2622]. Также в ССО записали: «Большую часть жизни провёл в России и перед войной работал на мебельной фабрике»[2623].

Прибывший в Британию новый молодой «ледоруб»-голландец действительно был рабочим. Из его характеристики с места работы в Москве: «Работает на Московской мебельной фабрике № 3 в качестве столяра»[2624]. Из голландских источников известно, что конкретно в Москве он

[2617] Bourgeois G. La véritable histoire de l'Orchestre rouge. Nouveau monde éditions, Paris, 2015. P. 164.

[2618] Vrij Nederland, 12 August 1988 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 110.

[2619] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

[2620] TNA. HS.4/343.

* Выражение *ambling gait* применяется в английском языке прежде всего к лошадям. Это специальная иноходь. К людям в Англии это выражение применяется в смысле «не грациозно, а лениво», «вразвалочку».

[2621] TNA. HS.4/343.

[2622] TNA. KV.2/991.

[2623] TNA. HS.4/343.

[2624] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 7.

изготовлял бильярдные шары[2625]. О том, что московский Нико Круйт и прибывший в Британию «Николай Кравцов» – одна и та же личность, убедительно свидетельствует сравнение его довоенной карточки, снятой в СССР, и фотографии, сделанной в Британии (приложение 33).

Примечательно, что сотрудники ССО были не первыми, кого обманула его манера вести себя на людях. Так, характеристика с места работы в СССР описывает его как человека аполитичного: «К выполняемой работе относится хорошо, в общественной жизни фабрики участия не принимает. Дело о его пребывании в комсомоле до сих пор нам выяснить не удаётся»[2626]. Однако его анкетные данные в личном деле в архиве III Интернационала свидетельствуют об обратном: ещё с 1932 г. он был членом уже не комсомола, а партии[2627].

Он родился 18 декабря 1916 г. в голландском Неймане[2628] и всю последующую жизнь верно следовал за своим отцом. Его автобиография гласит: «В 1922 г. мы на четыре года переехали жить в Берлин, где я ходил в школу. С 1926 по 1930 мы снова жили в Голландии, и я тоже ходил в школу. В 1930 г. я во второй раз приехал в Берлин и посещал учебную ферму-интернат Шарферберг под Тегелем, где я на Пасху 1934 г. сдал экзамен за первый год обучения. Любое участие в политической деятельности в интернате Шарферберга было строжайшим образом запрещено. За это грозило исключение. Вот почему Шарфенбергская группа, к которой я примкнул в апреле 1931 г., существовала в условиях строжайшей секретности»[2629]. Далее Круйт-младший приводил ещё более примечательные детали: «Нашлось полдюжины надёжных ребят, с которыми мы основали в 1931 г. «Группу красных следопытов». Мы назвались «красными следопытами», чтобы было легче привлечь <…> сочувствующих, для которых решение вступить в Коммунистический союз молодёжи было пока что слишком смелым»[2630]. Всё это свидетельствует о том, что выбор советских спецслужб пал на того, кто с детства имел тягу к подпольной работе и имел опыт противостояния с враждебными структурами: «После прихода к власти НСДАП нас часто допрашивали представители Гитлерюгенд и штурмовиков (СА), пристально следили за нами и обыскивали»[2631]. Про Гитлерюгенд Круйт-младший пишет, что его методы и члены были ему «противны»: «Зубрёжка, муштра, нетоварищеское отношение, выпивка и курево»[2632].

Его привязанность к левым идеям и СССР была, конечно, определена отцом, который в 1932 г. отправил сына в молодёжный лагерь под Петергофом в СССР. Круйт-младший писал:

[2625] Noordegraf H. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil. P.150; Cornelissen, Vrij Nederland, 19 November 1988 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 137.

[2626] Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 7.

[2627] Там же.

[2628] Там же.

[2629] Там же.

[2630] Там же.

[2631] Там же.

[2632] Там же.

«Во время моего двухмесячного пребывания в Советском Союзе я немного познакомился с советской жизнью. Я понял, какие трудности необходимо было преодолеть при строительстве социализма, и оценил то, чего уже удалось достичь. Имея на руках факты, которые я увидел собственными глазами, я вернулся в Германию и теперь мог выступать в дискуссиях с большей уверенностью, чем раньше»[2633].

Приехав потом с отцом в СССР на ПМЖ, Н. Круйт написал ещё: «Я хотел стать лесником, а в Голландии не было возможности устроиться на такую работу»[2634]. В итоге, получив работу в лесничестве под Тулой, он писал: «Надеюсь, что скоро в Туле товарищи снова примут меня в свои ряды, чтобы там опять включиться в активную политическую работу»[2635]. В автобиографии содержится ответ на вопрос о том, почему потом у его начальства на мебельной фабрике в Москве были сомнения относительно его членства в комсомоле: «Моя попытка учиться в лесхозтехникуме <…> оказалась тщетной из-за того, что я ещё слишком плохо говорил по-русски»[2636].

Вполне вероятно, Нико относился к числу тех аккуратистов, перфекционистов, кто не мог приступить к следующему этапу, не завершив предыдущий: «С осени 1935 г. до весны 1936 г. я работал в лесном колхозе в Алёшино. Я выполнял тяжёлую полевую работу вместе с лесорубами и учил при этом основы разговорного языка. Так как эта работа изолировала меня от всякого рода умственного развития <…> я выучился профессии столяра <…> Когда я в 1935 г. приехал из Алёшино в Москву, я был сразу же вовлечён в работу с молодёжью «Клуба международных рабочих». Зимой 1936 г. меня выбрали в молодёжное руководство, и так началась для меня клубная работа на регулярной основе»[2637]. Наконец, важна ещё одна деталь, которую он подчёркивает: «Несмотря на то, что я весной 1937 г. подал заявку на получение гражданства СССР, у меня до сих пор нет советского паспорта, и поэтому я, к моему сожалению, не могу участвовать в работе комсомола»[2638].

Впрочем, в сегодняшних Нидерландах существует и иное мнение по поводу того, был ли Н. Круйт «правоверным» коммунистом. Так, публикация в журнале «Буссум» указывает на то, что после войны он говорил, что ему и отцу не нравился советский режим[2639]. Есть свидетельства того, что ещё во время войны, прибыв в Нидерланды для выполнения задания советской разведки, он весьма удивил укрывавшего его коммуниста Йоопа ван Сантеда тем, что позволил себе «критические отзывы о Советском Союзе и отсутствии там свободы»[2640]. С подачи голландского

[2633] Там же.
[2634] Там же.
[2635] Там же.
[2636] Там же.
[2637] Там же.
[2638] Там же.
[2639] Bussum historisch tijdschrift, jaargang 32, nummer 3, december 2016. P. 32–35. URL: https://www.historischekringbussum.nl/index.php/bussums-historisch-tijdschrif/1940 (дата обращения: 19.04.2023).
[2640] Warmbrunn W. The Dutch under German Occupation 1940–1945. Stanford University Press, 1963. 338 p.

исследователя профессора Хермана Ноордеграафа, в современных Нидерландах вообще закрепилось мнение, что Круйты согласились на участие в схеме «Ледоруб» для того, чтобы хоть как-то вернуться из СССР в Нидерланды[2641].

Примечательно, что ответ СВР на запрос ВГТРК гласит: «Круйт Джон-Вильям («Электрик»), 1877 г. рождения, голландец, уроженец города Амстердам. Завербован НКВД в 1942 г.». В отношении его сына говорится: «Данных на Никодемуса Круйта в архиве Службы не имеется. Однако с большой долей уверенности можно утверждать, что это Нико – сын агента-нелегала НКВД Джона-Вильяма Круйта, заброшенный в Голландию <…> В тыл врага был, по-видимому, направлен по линии ГРУ»[2642]. Это подтверждает версию британского исследователя С. Тайаса, который считает, что Н. Круйт был заброшен силами НКВД и ССО, но по заданию советской военной разведки[2643], что, впрочем, вполне сообразуется с тем, что разведслужбы СССР совместно работали над восстановлением связи с «Красной капеллой».

С другой стороны, надо иметь в виду и следующее утверждение из сборника «Великая Победа»: «Следует отметить, что голландские коммунисты сотрудничали не только с ГРУ, но и с советской внешней разведкой. 22 июня 1942 года на территорию Нидерландов был заброшен с парашютом советский разведчик Ян Кройт (псевдоним «Герман»)»[2644]. Эта цитата, конечно, не может не вызвать вопросов по целому ряду причин. Во-первых, как указывалось выше, в Нико видится всё же агент ГРУ, а доказанным агентом разведки НКВД был его отец Йон Вильхельм. Именно его имя созвучно «Яну». Во-вторых, дата высадки Круйта-старшего – 24 июня, в то время как указанный день 22 июня 1942 г. – дата парашютирования Нико. Псевдоним «Герман» скорее сообразуется с именем Херманн, которое носили дед-издатель и сводный брат Круйта-младшего. Более того, в одном из документов СВР (приложение 34) проводится чёткая разница между двумя разными личностями: «Электриком» (то есть Круйтом-старшим) и «Германом» (то есть, возможно, Круйтом-младшим)[2645]. Иными словами, речь идёт либо о путанице с именами, либо об отголосках переплетающихся сюжетов, которые будут изложены ниже.

Фактом является то, что, выехав в 1941 г. в эвакуацию в Ташкент, позже отец и сын Круйты согласились пройти учебный курс советских спецслужб. В частности, как уже указано выше, на рубеже 1941–1942 гг. они вместе были замечены в радиошколе НКВД на ул. Веснина в Москве. Правда, в документах СВР наличествует справка, которая гласит: «13 апреля в сопровождении

[2641] Noordegraaf H. Kruyt John William // BWSA. 1990. No. 4. P. 111–114. URL: https://socialhistory.org/bwsa/biografie/kruyt (дата обращения: 19.04.2021).

[2642] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2643] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 67.

[2644] Великая Победа: в 15 т. Т. 10. Война в эфире / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 126.

[2645] Пароли для связи с «Электриком» и «Германом», 11 мая 1942 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

т. Рябова выехал Электрик в Мурманск <…> Электрику дана явка к «Матери», рация. Электрик радиотехникой *не* владеет. Лысенков, 13. IV. 1942» (курсив мой. – *Авт*.; оригинал см. приложение 35). В итоге Круйт-«Электрик» выдвинулся в Британию не из Мурманска, а из Архангельска (подтверждающий документ из архива СВР, см. приложение 36)[2646].

При этом отправка из СССР в Британию отца и сына Круйтов в мае 1942 г. и их переброска в июне 1942 г. из Англии соответственно в Бельгию и Нидерланды пришлась на период сразу после оформленного в виде Приказа № 130 Наркома обороны СССР первомайского обращения Сталина, в котором давалась важная характеристика советско-британским отношениям.

Во-первых, нельзя не обратить внимание на то, что в этом обращении Сталин оперировал категорией не Великой Отечественной, а всей Второй мировой войны, в начальном этапе которой СССР в сражениях с Германией и Италией участия не принимал. Но в данном случае Сталин однозначно расположил Советский Союз по одну сторону баррикад с Британией: «Более двух лет прошло с того времени, как немецко-фашистские захватчики ввергли Европу в пучину войны»[2647]. Во-вторых, фразеология Сталина в этом приказе отчётливо перекликается с пафосом публичных выступлений Черчилля о судьбах Европы: «Говорят, что немецкие фашисты являются носителями европейской культуры <…> Это, конечно, ложь. Только профессиональные обманщики могут утверждать, что немецкие фашисты, покрывшие Европу виселицами, грабящие и насилующие мирное население, поджигающие и взрывающие города и сёла и разрушающие культурные ценности народов Европы, могут быть носителями европейской культуры. На самом деле немецкие фашисты являются врагами европейской культуры, а немецкая армия – армией средневекового мракобесия»[2648]. Более того, в приказе наркома обороны СССР для британцев нашлось отдельное место: «Среди <…> этих свободолюбивых стран первое место занимают Великобритания и Соединённые Штаты Америки, с которыми мы связаны узами дружбы и союза и которые оказывают нашей стране всё большую и большую военную помощь»[2649]. Наконец, в-третьих, обращение было напрямую адресовано и тем, кто, как участники операции «Ледоруб», сражался или готовился сражаться в тылу немцев: «Приказываю: <…> 5. Партизанам и партизанкам – усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, разрушать средства связи и транспорта врага, уничтожать штабы и технику врага, не жалеть патронов против угнетателей нашей Родины!»[2650]

Круйты отправились в Британию в северном конвое QP-11, который вышел в море 28 апреля 1942 г.

[2646] Расписка Круйта И.Г. в получении 50 000 бельгийских франков в г. Архангельск // там же.
[2647] Приказ народного комиссара обороны СССР 1 мая 1942 года № 130 // Правда, 01.05.1942.
[2648] Там же.
[2649] Там же.
[2650] Там же.

В апреле – мае 1942 г. тема конвоев – предмет переписки Сталина и Черчилля. 6 мая Сталин писал: «У меня просьба к Вам. В настоящее время скопилось в Исландии и на подходе из Америки в Исландию <…> Считаю возможным обратиться к Вам с просьбой сделать всё возможное для обеспечения доставки этих грузов в СССР в течение мая месяца, когда это нам особенно нужно для фронта»[2651]. В день прибытия Круйтов в Британию, 11 мая, Черчилль отвечал: «Мы бросаем все наши пригодные ресурсы для разрешения этой проблемы»[2652]. В свою очередь 12 мая Сталин отмечал: «Мы вполне понимаем, какие серьёзные трудности приходится преодолевать Великобритании и какие тяжёлые морские потери Вам приходится нести, осуществляя эту большую задачу»[2653].

В конвое Круйтов, помимо гражданских судов под британским и панамским флагами, был и советский лесовоз «Циолковский»[2654]. Однако по распоряжению британского Адмиралтейства[2655] Круйтам были предложены места на борту эскадренного миноносца «Бульдог», где, как следует из дневника Круйта-страшего, они получили «сердечный приём»[2656]. На борту «Бульдога» они стали свидетелями боя британцев с немцами во время атаки на крейсер «Эдинбург»[2657].

Учитывая, что приоритетным для этого исследования является тема сотрудничества ССО-НКВД, начать разбор этой «дуалистичной» операции имеет смысл с Круйта-старшего как доказанного агента НКВД.

4.4. Ход операций «Барсак» и «Бургундское» и их пересечение с операцией «Сотерн»

Несмотря на описанные выше позитивные тенденции в советско-британских отношениях в первой половине 1942 г., имя, которым Круйт-старший представился в Британии («фон Крумин»), лишний раз свидетельствуют о том, что полного доверия между советской и британской сторонами не было.

[2651] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 43–44.

[2652] Там же. С. 44.

[2653] Там же. С. 45.

[2654] Edwards B. The Road to Russia: Arctic Convoys 1942. Annapolis, Maryland: Naval Institute Press, 2002. P. 95–98; Донесение руководства Мурманского государственного морского пароходства первому секретарю областного комитета ВКП (б) М.И. Старостину об обстоятельствах гибели теплохода «Циолковский» 10 июня 1942 г. Секретно // ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 79. Л. 3, 3 об. URL: https://www.murmanarchiv.ru/index.php/-l-r-/1437-2010-04-21-06-11-22 (дата обращения: 19.04.2023).

[2655] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 85.

[2656] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 122.

[2657] Ibid. P. 122–123.

В отношении природы этого имени можно предположить следующее. Круйт-младший в своих послевоенных показаниях голландским властям рассказал, что до войны к нему и его отцу приходил от НКВД некто, в ком (несмотря на написание его фамилии как *Kratkow*) О'Салливан предполагает Александра Короткова, разведчика, а позже руководителя операций советской нелегальной разведки. Более того, О'Салливан считает, что псевдоним «фон Крумин» Круйту-старшему присвоил именно А. Коротков, который таким образом «вспомнил о своём коллеге по НКВД В.П. Крумине, уничтоженном как «враг народа» в 1938 году»[2658].

Стоит заметить, что у этой версии есть изъян: в довоенном НКВД служили несколько человек по фамилии Крумин, но инициалы «В.П.» были только у одного. Однако про лейтенанта госбезопасности Владимира (Вольдемара) Петровича Крумина известно, что, хотя он и был арестован в 1938 г. и осуждён в 1940-м, он тем не менее был освобождён, а к окончанию войны был капитаном интендантской службы и начальником трофейного отделения 51-го стрелкового корпуса 40-й армии[2659]. Как представляется, Круйт не мог быть назван в память о нём, если он остался жив. В то же время Коротков, известный своим нестандартными подходами к службе*, мог использовать такой шаг для того, чтобы напомнить начальству о судьбе неправедно репрессированного.

При этом в структурах НКВД действительно было ещё несколько человек с такой фамилией, но с другими инициалами: Крумин Ян Янович (1897–1938; расстрелян[2660]), младший лейтенант госбезопасности Радецкий-Крумин Карл Петрович (родился в 1893 г., арестован в 1938 г., осуждён в 1941 г. на 8 лет ИТЛ, реабилитирован в 1956 г., дата смерти неизвестна[2661]) и почётный

[2658] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P.119.

[2659] Крумин, Владимир Петрович // Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Крумин,_Владимир_Петрович (дата обращения: 19.04.2023).

* На пике репрессий в 1938 г. сам Коротков был отозван в Москву и переведён в резерв назначения. В 1939 г. уволен из органов НКВД. Однако после письма на имя Л.П. Берии Коротков был восстановлен на службе в разведке. Исследователь истории российской разведки Т. Гладков по этому поводу писал: «Как правило, сотрудники НКВД, уволенные со службы до наступления пенсионного возраста (таковых почти что и не было), старались как можно быстрее уйти в тень, устроиться на какую-нибудь неприметную должность, а если имелась возможность, то вообще покинуть Москву. Подальше от греха. Знали, что часто за такими уволенными месяца через три-четыре ночью «приходили в сапогах». Коротков поступил с точностью наоборот. Некоторые друзья и близкие посчитали даже, что он просто сошёл с ума. Он обжаловал решение наркома в письме на имя того же самого наркома! Не только отверг все, как ему казалось, возможные мотивы увольнения, но по сути (по форме, разумеется, вежливо) потребовал восстановить на службе в разведке. О степени изумления Берии можно только догадываться». См.: Гладков Т. Лифт в разведку. «Король нелегалов» Александр Коротков. М.: «Олма-Пресс», 2002. 576 с.

[2660] Ян Янович Крумин // Открытый список. URL: https://ru.openlist.wiki/Крумин_Ян_ Янович_(1897) (дата обращения: 21.04.2023).

[2661] Радецкий-Крумин, Карл Петрович // Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Радецкий-Крумин,_Карл_Петрович (дата обращения: 21.04.2023); Карл Петрович Крумин-Радецкий // Открытый список. URL: https://ru.openlist.wiki/Крумин-Радецкий_Карл_Петрович_(1893) (дата обращения: 21.04.2023); Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. М.: Кучково поле, 2012. С. 639–640.

работник ВЧК-ОГПУ Крумин Фриц Мартынович (родился в 1892 году, погиб в 1931 г. в бою с повстанческим отрядом в Иркутске[2662]).

Как бы то ни было, общим у всех этих людей было их этническое происхождение: латыши.

Таким образом, присвоив Круйту латышскую фамилию, в НКВД, где, несмотря на союзнические отношения, установленные с ССО, так и не желали делиться с британскими коллегами информацией об истинных личностях «ледорубов», создавали легенду, которая объясняла, почему он плохо говорил на русском (а возможно, именно с него начали практику напоминаний британцам о принадлежности Прибалтики СССР). С другой стороны, труднообъяснимым является то, что к этой латышской фамилии в НКВД добавили немецкую приставку «фон»: даже после долгого периода доминирования в Латвии немцев таких сочетаний там никогда не было[2663].

Впрочем, стоит также признать, что это позволило ему обойти запрет на въезд в Британию под собственным именем, который действовал с 1925 г.[2664] В рассекреченном внутриведомственном письме на имя мисс Ф.М. Смолл от сотрудника МИ-6 (подпись неразборчива) от 1947 г. содержится редкий для официальной переписки восклицательный знак: «Мы впервые об этом слышим!»[2665] То есть только тогда в британской разведке впервые узнали, что «фон Крумин» был экс-пастором и голландским депутатом, находившимся на прицеле у британской контрразведки с 1920 г. Между тем в документах ССО 1942 г. он был назван «самим очарованием», в отношении которого было выдвинуто предположение, что он «явно знаменитый человек»[2666]. Его описание гласило: «Человек очень больших интеллектуальных способностей, который, должно быть, провёл большую часть своей жизни в переездах по Европе, читая лекции в разных университетах. Учёный по натуре, он, наверное, хорошо известен (он был лично знаком с Лениным и хорошо знает Неру), и его явно беспокоит, что его могут узнать в Англии или Голландии. В детстве он провёл год в школе в Англии, а свой уровень английского поддерживал путём постоянного контакта с англичанами; его знание английской литературы феноменально»[2667]. Таким образом, можно констатировать, что у ССО не было автоматического обмена информацией с МИ-5, у которой на Круйта-старшего было солидное досье.

Британцы в свою очередь выдали «фон Крумину» удостоверение личности на имя швейцарца *Jean Philippe Castaigne*[2668]. При этом, пытаясь выяснить для себя его истинную личность, британские спецслужбы втайне от него перлюстрировали его дневник, который он вёл начиная с

[2662] Крумин, Фриц Мартынович // Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Крумин,_Фриц_Мартынович (дата обращения: 21.04.2023).

[2663] Переписка диссертанта с собственным корреспондентом ВГТРК в Латвии Д. Григоровой.

[2664] TNA. KV.2/991. Conditional landing, Port of Harwich, H.O. No. B. 1064. Port No. H/H. 10122.

[2665] TNA. KV.2/991: CX/ R. 5. G. 2 1321 dated 28th January 1947.

[2666] Ibid.

[2667] TNA. KV.2/991: Von Krimin from PF 38375.

[2668] TNA. KV.2/991.

момента, когда вместе с сыном зашёл в советском Заполярье на борт «Бульдога». Из этого дневника британцы выяснили для себя и впечатления «фон Крумина» от пребывания в Англии. В промежутках между парашютными курсами (в ходе которых британцы отметили, какую смелость проявил и «дедушка»[2669]) он попросил отвезти его в художественную галерею Манчестера. В Лондоне – в кино, на обеды с сыном в венгерском, турецком, чешском и итальянском ресторанах, на экскурсию в музей восковых фигур мадам Тюссо, к дантисту (у него был сломан резец в верхней челюсти), но также в собор Святого Павла, где он молился[2670].

В ночь с 23 на 24 июня Круйт-старший, как отметил пилот, с борта самолёта которого их парашютировали, «был на определённом этапе несколько нервным, но сразу прыгнул, когда загорелась зелёная лампочка»[2671], над полем фермера у деревни Юи под Льежем[2672].

Оттуда Круйту-старшему надлежало отправиться в Брюссель, где, как гласит документ из архива СВР, ему передавалась рация Коминтерна[2673].

Это является ценным дополнением к версии американского исследователя Пола Кезариса, написавшего книгу о советских разведсетях, основанную на материалах ЦРУ, и считавшего[2674], что Круйт был направлен в Бельгию на усиление группы Ефремова*. Такое же предположение в ходе послевоенного расследования выдвинули и в британских спецслужбах[2675]. Соответствующая книга П. Кезариса была опубликована в 1979 г. Нельзя не обратить внимание на то, что с тех пор стало известно, что именно в мае 1942 г. по указанию «Центра» ГРУ произошла встреча Ефремова (который базировался в Нидерландах) с Треппером (который уехал из Брюсселя в Париж), на которой Ефремов принял у Треппера его голландскую сеть. Отправка в том же месяце из СССР через Британию в Нидерланды и Бельгию отца и сына Круйтов тем более предстаёт в таком случае как часть перераспределения и усиления сил.

[2669] Ibid.

[2670] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 122–126.

[2671] Ibid.

[2672] Брилёв С., Попова А. История пастора Круйта: как сотрудничали спецслужбы Москвы и Лондона // Вести, 15.09.2018. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=3060754 (дата обращения: 21.04.2023).

[2673] Явка и рации ИККИ для «Электрика» // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2674] Kesaris P.L. The Rote Kapelle: the CIA's history of Soviet intelligence and espionage networks in Western Europe, 1936–1945. Washington DC: University Publications of America, 1979. P. 302–303.

* Ефремов, Константин Лукич (1910–1943). Родился в деревне Заводской Хутор Чернского уезда Тульской губернии, ныне в составе Чернского района Тульской области. Выпускник Московского химико-технологического института (преобразованного в Военно-химическую академию) был направлен в 1937 г. на службу в ГРУ и отобран для работы в нелегальной разведке. Через Одессу переправлен в Бухарест, где ему дали финский паспорт. Через Швейцарию и Францию добрался до Брюсселя, где поступил в политехнический институт и внешне вёл жизнь обычного студента, постепенно обрастая нужными связями. С началом войны ему было поручено создать сеть в Нидерландах с целью сбора военной, политической и экономической информации. Он прибегнул к услугам ранее завербованной им четы Шнайдер, Франца и его жены Жермены, и Иоганна Венцеля. Ефремов организовал сеть, независимую от Треппера и Гуревича. Иоганн Венцель согласился стать радистом новой группы. После ареста Венцеля 30 июля 1942 г. Франц Шнайдер пытался спрятать Ефремова, но его арестовали во время встречи со связным. Казнён.

[2675] TNA. KV.2/991.

В справке СВР говорится, что паролем Круйта были «мы ничего не видели в Генте» и «привет от фрау Irene»[2676] (см. приложение 37). Именно женщин «Красной капеллы» называет контактами Круйта и П. Кезарис[2677]. Он писал, что за время, остававшееся до ареста, Круйт дважды встретился с Ирмой Сайно[2678]. Её П. Кезарис правильно называет «агентом», входившим в группу Ефремова, Элизабет Депельснер[2679]. В последнем случае речь идёт о женщине, также известной как Элизабет Снейерс: адвокате, феминистке, кандидате в депутаты от КП Бельгии в 1946 г.[2680]

При этом в НКВД Круйту («Электрику») были сообщены адреса нескольких конспиративных квартир Коминтерна[2681]. Согласно инструкции НКВД, «наша квартира» находилась в брюссельском районе Ганшорен[2682]. Как уже отмечено выше, там, в доме номер 56 по авёню Шарля V жила ещё одна женщина, ровесница Круйта, 63-летняя вдова «Мать» (Мари Пьер), чьё фото Круйту показали ещё в Москве. Её сын Гастон был членом местной компартии, отвоевал в Испании и был убит во время военных действий в Бельгии в 1940 г.[2683] Круйту надлежало представиться ей как знакомому «Жака»[2684].

Примечательно, что эти адреса стали известны и британцам из его дневника. После его изучения подчинёнными шеф МИ-5 Гай Лидделл записал 14 августа 1942 г: «[Джон] Сентер [из ССО] пришёл навестить меня и принёс с собой интересный документ, который был извлечён из комплекта одного из русских парашютистов, посланных сюда <…> Документ, который оставил Сентер, содержал следующие адреса, с которыми мы, очевидно, должны связаться: мадам Мари Жанна Компере, 56 авеню Шарль V, Ганшорен. Агент должен был сказать, что его послал Жак и он знал сына Пьера Гастона, который когда-то был в Испании. Ещё четыре или пять таких контактных лиц»[2685].

[2676] Явка к рации ИККИ для «Электрика»» // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2677] Kesaris P.L. The Rote Kapelle: the CIA's history of Soviet intelligence and espionage networks in Western Europe, 1936–1945. Washington DC: University Publications of America, 1979. P. 302–303.

[2678] Подпольная кличка девушки, чьё настоящее им было Бунця Крупник (1911–2002). Родилась в еврейской семье в бессарабском городе Сороки. В 1928 г. поступила на отделение экономических наук в вуз в бельгийском Генте, а уже в 1929 г. присоединилась к молодёжному крылу Компартии Бельгии. В 1935 г. вышла замуж за Оскара Смесмана (1888–1941), портового рабочего и члена компартии, и получила бельгийское гражданство. К началу Второй мировой войны входила в руководство КПБ. В 1943 г. возглавила Армию партизан Бельгии (военное крыло компартии), была арестована гестапо. Выжила в концлагерях Равенсбрюк и Освенцим. После освобождения вернулась в Бельгию, вторично вышла замуж и продолжила сотрудничество в КПБ.

[2679] Kesaris P.L. The Rote Kapelle... P. 302–303.

[2680] См.: Depelsenaire B. Symphonie Fraternelle. Les editions Lumen. Bruxelles, 1947. 64 p. URL: http://www.getuigen.be/Getuigenis/Depelsenaire-Betty/tkst.htm (дата обращения: 21.04.2024).

[2681] Явка к рации ИККИ для «Электрика» // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299; Условия восстановления с источником «Мать» // там же.

[2682] Там же.

[2683] TNA. KV.2/991.

[2684] Условия восстановления с источником «Мать» // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2685] TNA. KV.4/189.

Как ответили в СВР, «с июля 1942 года сведений в отношении иностранца не поступало»[2686]. Однако об обстоятельствах его ареста и последовавших событиях известно из расследования, которое в 1946–1947 гг. провели бельгийские власти, сообщившие о своих открытиях британцам. Как показало это расследование, ко времени прибытия В. Круйта хозяйка квартиры Мари Пьер увлеклась официантом из Антверпена Шарлем Бокаром на десять лет себя моложе. Официант Бокар симпатизировал немцам (и даже носил нацистский значок). В послевоенном отчёте бельгийской полиции, основанном на допросе задержанных гестаповцев, он прямо назван «доносчиком»[2687].

Из показаний соседки М. Пьер и Ш. Бокара, Сезарин Буше, следует, что в ночь перед тем, как Круйта пришли арестовывать, в квартире вспыхнул «яростный спор». Соседка не слышала, о чём спорили любовники, но дала показания, что, когда ночью в квартиру, где прятался Круйт-старший, пришли немцы, им не пришлось туда ломиться, то есть хозяева квартиры ждали гестаповцев. По показаниям Буше, она совершено отчётливо услышала, как госпожа Пьер сказала немцам: «Входите, господа». Ещё Буше добавила: «Я категорически заявляю и уверяю вас, что полицейским не пришлось стучать в дверь квартиры госпожи Пьер. Я совершенно отчётливо услышала шум борьбы на третьем этаже. Это продлилось примерно 10 или 15 минут. Потом я увидела, как немцы тащили какого-то мужчину за ноги. Это был тот мужчина, который жил в квартире госпожи Пьер <…> Два немца засунули этого мужчину в авто, которое стояло перед домом»[2688]. Та же Буше поведала, как встретилась с Мари Пьер после этого: «Я её встретила на лестничной площадке. Я задала ей вопрос: «Почему убили этого человека?» Она мне ответила с ироничной улыбкой: «Не надо было ему лезть в политику, тогда бы с ним этого не случилось»[2689].

Когда в 1946 г. М. Пьер и Ш. Бокар были допрошены Службой контрразведки бельгийского Министерства юстиции, они всё отрицали. Характерная цитата из протокола допроса Мари Пьер:

«Вопрос: А вы не помните, как вы говорили госпоже БУШЕ следующее: «Помолчите! И не разбалтывайте всем, что это я сдала этого человека и уж, конечно, перестаньте слушать радио из Лондона»?

Ответ: Я не могла ей такого сказать, так как я никак не предполагала, что эта женщина может меня подозревать. К тому же я понятия не имела, слушала госпожа БУШЕ радио из Лондона или нет»[2690].

Точки над i расставил допрос, учинённый в начале 1947 г. бельгийцами немцу Георгу Эпштейну. Он содержался в тюрьме Сен-Жиль как военный преступник и признался, что во

[2686] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2687] TNA. KV.2/991.
[2688] Ibid.
[2689] Ibid.
[2690] Ibid.

время оккупации в Бельгии принимал участие в аресте «парашютиста Круйта». Из его показаний следует, что Круйт пал жертвой того, что французский исследователь Г. Буржуа назвал «классической непристойностью»[2691].

Немцы пришли за Круйтом на рассвете 30 июня 1942 г., в 04:30 утра: «Ключ от комнаты находился в двери, с внешней стороны. Замок и петли были предварительно самым тщательным образом смазаны доносчиком для того, чтобы позволить немцам проникнуть в комнату бесшумно. Парашютист был арестован в своей постели»[2692]. Как было отмечено в протоколе, «это был мужчина высокого роста (1 м 85 см или 1 м 90 см), примерно шестидесяти лет, крепкий, без бороды и лысый». Его одежда и даже его зубы были самым тщательным образом осмотрены с целью обнаружить яд, который был при нём, но без результата»[2693].

Круйт попросился в уборную и там принял яд, который был им всё-таки умело спрятан при себе. Один из немцев обладал познаниями в медицине и немедленно констатировал попытку отравления с помощью цианида. Не теряя времени, немцы оттащили парашютиста к машине и отвезли в больницу Брюгмана, где ему промыли желудок. Позже он был перевезён в карете скорой помощи в больницу люфтваффе, а оттуда был переведён в крепость Бренндок, где содержали и других людей из «Красной капеллы».

Ион Вильям Круйт, агент «Электрик», был обезглавлен в берлинской тюрьме Моабит в июле 1943 г.[2694], то есть через год с лишним после того, как был арестован.

Насколько известно, этот год был потрачен нацистами на то, чтобы склонить его к сотрудничеству. Однако, как бы его ни допрашивали, ничего существенного немцам он не сказал. Точнее, он рассказывал им о своей прошлой жизни, но не выдал никаких секретов о том, с каким заданием направлен в Бельгию[2695]. Не выдал он и своего сына, который был заброшен в соседнюю Голландию за несколько дней до него.

Правда, по ряду сведений, немцы отвезли Круйта-младшего в Амстердам в тот день, когда у Круйта-старшего должна была состояться там с ним встреча, однако Круйт-старший отвёл немцев в другой район[2696]. Также есть сведения, что именно на частотах Круйта немцы приступили 22 декабря 1942 г. к радиоигре с Москвой[2697], однако попытки вовлечь в неё самого Круйта окончились ничем[2698].

[2691] Bourgeois G. La véritable histoire de l'Orchestre rouge. Paris: Nouveau monde éditions, 2015. P. 167.
[2692] TNA. KV.2/991.
[2693] Ibid.
[2694] Bourgeois G. La véritable histoire de l'Orchestre rouge. Nouveau monde éditions, Paris, 2015. P. 167; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 131.
[2695] O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 129–130.
[2696] Ibid. P. 130.
[2697] Hoehne H. Codeword& Direktor. Berkeley Medallion Books, 1972. P. 224.
[2698] Ibid.

Примечательно, что об обстоятельствах ареста Круйта-старшего написал Л. Треппер: «Вильям Круйт, член голландской группы, десантированный в возрасте шестидесяти трёх лет, схвачен тотчас же после своего приземления. Он проглатывает пилюлю с цианистым калием, но выживает. Гестапо пытает его, чтобы узнать, кто второй парашютист, высаженный одновременно с ним. Но он молчит, и тогда немцы волокут его в морг и срывают простыню с трупа его спутника. Это его собственный сын, убитый в момент приземления»[2699].

В действительности, как уже указано выше, Круйт-младший оставался в живых и после войны.

Британский исследователь С. Тайас напоминает, что, несмотря на послевоенный скандальный разрыв Треппера с властями стран соцлагеря, на Западе его всё-таки считали тройным агентом[2700]. Французский историк Г. Буржуа предполагает, что Треппер специально вносил путаницу, направляя по ложному следу тех, кто хотел побольше узнать о Круйте-младшем, продолжившим жить в Голландии и после окончания войны[2701].

Действительно, ещё в допросе Сезарин Буше (соседка той бельгийской пары, Пьер и Бокар, в чьей квартире немцы взяли Круйта-старшего) говорилось: «Я забыла вам сказать, в то время как Бокар отсутствовал, какой-то молодой человек позвонил ко мне в дверь <…> Очень высокий, маленькие американские усики, чёрные волосы, зачёсанные назад, широкий в кости, одет в такой светло-светло-бежевый тренчкот, с непокрытой головой. Он принёс письмо голубого цвета. Я имею в виду, что конверт был голубого цвета с таким прозрачным окошком. Он мне показал этот конверт, и я смогла увидеть, что письмо, которое он содержал, было адресовано на имя госпожи Пьер. В тот же самый момент она сама появилась внизу у лестницы. Она приблизилась к этому мужчине и посоветовала ему бежать, а мне сказала: «Это сын старика. Одного уже достаточно». Впоследствии я никогда больше не видела этого мужчину»[2702].

Тем не менее из других источников известно достаточно много о том, что Нико Круйт предпринял начиная с момента, когда он был парашютирован в Нидерланды (22 июня 1942 г., то есть за два дня до того, как в Бельгию был парашютирован его отец), и после ареста Круйта-старшего.

Итак, ещё в СССР Круйт-младший вместе с отцом прошёл через радиошколу на московской улице Веснина, а в Британии – через курсы прыжков с парашютом. Уже в Англии он был пробрифингован в отношении местности, где ему предстояло высаживаться (Хулшорт рядом с Хардервий-

---

[2699] Треппер Л. Большая игра. М.: Политиздат, 1990. С. 37.
[2700] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 77.
[2701] Bourgeois G. La véritable histoire de l’Orchestre rouge. Nouveau monde éditions, Paris, 2015. P. 170.
[2702] TNA. KV.2/991.

ком в Нидерландах). В ходе обучения он весьма понравился офицерам ССО своими «сообразительностью» и «целеустремленностью», получив оценку «первоклассного парня, из которого должен выйти отличный агент»[2703].

Его вылет на континент был назначен на ночь с 21 на 22 июня 1942 г.[2704] С аэродрома «Темпсфорд» самолёт 138-го авиазвена RAF взлетел в 23:32, в течение всего полёта пассажир показался экипажу «вполне довольным», а в 01:42 чётко по команде совершил прыжок с высоты 500 футов. Экипаж видел, как парашют раскрылся, а пассажир, как предполагается, приземлился у перелеска[2705].

Правда, позже выяснилось, что в последние часы перед полётом в ССО перепутали багаж сына и отца, но миссии связи НКВД это было решено не сообщать в силу того, что британцы знали, что сын и отец (чей рейс предстоял через два дня) договорились о встрече на земле[2706].

Как бы то ни было, приземлившись, Нико сел на поезд до Амстердама, где связался с представителями коммунистического подполья. Его паролем была фраза на немецком: *«Ich komme von einer Bleistiftfabrik in Koeln. Brauchen Sie noch Bleistifte?»* («Я приехал с карандашной фабрики в Кёльне. Вам нужны карандаши?»)[2707].

О'Салливан считает, что когда Н. Круйт вернулся из Брюсселя (где он искал отца) в Амстердам, то ему помогала, в частности, Анна Воут. Про последнюю стоит напомнить, что сестра её мужа, Эдит Сушитски (позже Тюдор Харт), сыграла решающую роль в том, что работать на советскую разведку НКВД стал К. Филби. Именно Эдит попросила Анну о том, чтобы в случае войны та предоставляла убежище советским агентам. Та согласилась, и в Москву было передано её фото, с которым и прибыл Н. Круйт[2708]. По версии британского исследователя Ричарда Дикона, во время пребывания в Нидерландах Н. Круйт был вовлечён в вывоз оттуда Джорджа Бехара[2709], позже ставшего известным как Джордж Блейк. Однако сам Блейк в своих воспоминаниях пишет, что выбрался из Нидерландов при помощи семейства Де Бий, а о Круйте не упоминает[2710]. К сожалению, записав последнее телеинтервью с Блейком (до того, как он скончался), автор этого исследования не был в курсе этой детали и не задал соответствующий вопрос.

Возвращаясь к судьбе Н. Круйта, стоит признать, что Б. О'Коннор был, скорее всего, прав, предположив, что в определённый момент Круйт лишился радиста[2711]. Правда, О'Коннор таким

[2703] TNA. HS.4/343.
[2704] Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 73.
[2705] TNA. HS.4/343.
[2706] Ibid.
[2707] Warmbrunn W. The Dutch under German Occupation 1940–1945. Stanford University Press, 1963. 338 p.
[2708] Cornelissen, 19 November 1988 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 134.
[2709] Deacon R. The Greatest Treason. The Bizzare Story of Hollis, Liddell and Mountbatten. London, 1983. P. 123.
[2710] Блейк Д. Иного выбора нет. М.: Международные отношения, 1991. 320 с.
[2711] O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 92.

радистом называет Иоганна Венцеля (который, как известно, смог, работая под контролем гестапо, передать в Москву сигнал тревоги)[2712], а О'Салливан – Яана ван дер Лаара[2713].

В этой связи, несмотря на указанные выше противоречия, во-первых, стоит всё же вернуться к сборнику МГИМО под редакцией С.Е. Нарышкина, в котором говорится, что «20 августа 1942 г. Гулоз шифрованной радиограммой сообщил Димитрову об аресте Винтеринка и четырёх его сотрудников <…> При этом он высказал предположение, что немецкие спецслужбы из показаний арестованных узнали о существовании в Нидерландах ячейки Коминтерна. Гулоз не ошибся, немцы предприняли попытку внедриться в организацию голландских коммунистов»[2714]. По этому поводу в Центр была отправлена очередная шифрорадиограмма*. При этом в Москву информация приходила и по другим каналам, что породило ещё один обмен шифровками.£ В итоге, как пишут составители сборника, «на связь с Кройтом вышел запасной радист группы Гулуза, Ян де Лаар, который передал советскому разведчику радиостанцию»[2715].

Однако, как отмечает в своей книге «НКВД против гестапо» российский исследователь Виктор Кузнецов, «де Лаара, как человека чересчур сентиментального, сочли неподходящим для подпольной работы»[2716].

Как бы то ни было, выше уже указано, что осенью 1942 г. в Нидерланды в рамках другой операции НКВД-ССО, «Сотерн», прибыл Бруно Кюн-«Пётр Кузнецов»-«Мюллер»-«Франц».

Он изначально должен был быть переправлен в Германию. Выше также уже указывалось, что после арестов немецких антифашистов голландцы потеряли все связи с Германией, и в этой связи Гулоз отправил в Москву радиограмму, в которой предложил, чтобы Кюн (на тот момент «Франц») остался в Нидерландах. К этому стоит добавить, что, по утверждению составителей сборника МГИМО, предложение состояло в том, чтобы он работал «вместе с Кройтом». А именно: «Центр предложение голландских коммунистов принял, Кузнецов (фамилия Кюна по

[2712] Ibid. P. 98–99.

[2713] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 135.

[2714] Великая Победа: в 15 т. Т. 10. Война в эфире / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 124.

* «В Амстердаме явился человек, который заявил, что он должен сотрудничать по связи с Москвой. Его связи в Амстердаме Тино и Вело. Его имя для тебя Вассерман, а во Франции его имя Адлер. Он сообщил, что нужно звонить в Антверпен по номеру 91821 и спросить г[осподи]на Джека. Пароль «Когда наша следующая встреча?». У нас такое впечатление, что за этим стоит гестапо». См. Фирсов Ф. Секретные коды истории Коминтерна 1919–1943. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 461.

£ Центр сообщал Гулозу: «Сообщаем вам, что Вассерман известный нам, но он арестован гестапо. Поэтому человек, который явился к вам от его имени, – это провокатор». См. Фирсов Ф. Секретные коды истории Коминтерна 1919–1943. С. 461–462.

[2715] Там же. С. 125.

[2716] Кузнецов В. НКВД против гестапо. Операции советской разведки. М.: Родина, 2018. С. 127.

советскому загранпаспорту, по которому он прибыл в Британию. – *Авт.*) был назначен руководителем группы и установил прямую радиосвязь с Москвой»[2717].

Действительно, 6 марта 1943 г. Чичаев в Лондоне сообщил коллегам из ССО, что с Кюном установлена связь, правда посетовал, что британцы не снабдили его правильным кристаллом для радиопередатчика[2718]. Очевидно, с этим связано утверждение составителей сборника МГИМО, что «советские разведчики начали активную работу, при этом шифрованные указания из Центра советским разведчикам передавались через Гулоза, при этом некоторые послания расшифровать не удалось (очевидно, из-за помех в канале связи или ошибок шифровальщиков)»[2719].

Что касается дальнейших событий, то британские и российские данные расходятся. Согласно документам ССО, начиная с 11 марта 1943 г. британцы планировали операции по сбросу для Кюна контейнера с дополнительными грузами, полковник Граур из миссии связи НКВД в Лондоне полагал это абсолютным приоритетом[2720]. Так, в шифровке Центра от 7 апреля 1943 г. оговаривались конкретные детали: «Подача сигналов белыми фонарями в трёх пунктах по треугольнику на расстоянии 50 метров точка от точки (один из сигналов должен быть мигающий) или расположенных по прямой линии 100 метров в направлении ветра. Последний сигнал по ветру должен быть мигающий. Если условия приемлемы, сообщите подходящее для вас число выброски. Если указанная сигнализация неприемлема, сообщите, что Вы можете дать максимально по сигнализации»[2721]. Однако, согласно документам ССО, вплоть до апреля 1943 г. в наличии не было самолёта, на май пришлась полоса яркой луны, а 19 июня, когда самолёт с грузом для Кюна всё-таки взлетел, ночь была не лунная, но настолько ясная, что лётчик развернулся[2722]. Согласно же российским данным, на территорию Нидерландов для советских разведчиков и голландских коммунистов всё же «сбрасывались различные грузы (радиостанции, запасные части к ним, батареи для питания, деньги, немецкие продовольственные карточки и пр.»[2723].

Как бы то ни было, опираясь на помощь нидерландских коммунистов, советские разведчики имели дело с теми, кто, будучи предан коммунистической идее, был плохо подготовлен для подпольной работы.

[2717] Великая Победа: в 15 т. Т. 10. Война в эфире / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 125.

[2718] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 152.

[2719] Великая Победа: в 15 т. Т. 10. Война в эфире / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 125.

[2720] TNA. HS.4/341 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 152.

[2721] Фирсов Ф. Секретные коды истории Коминтерна 1919–1943. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 463.

[2722] Foote A. Handbook for Spies. Coachwhip Publications. Landisville, Pennsylvania, 2011. P. 175; O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 102.

[2723] Великая Победа: в 15 т. Т. 10. Война в эфире / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 126.

Так, к числу очевидных ошибок коммунистического подполья в Голландии можно отнести то, что после оккупации страны не были прерваны связи с теми, кто в тогдашней Европе выделялся из толпы в прямом смысле слова: с принадлежащим к другим расам коммунистами – выходцами из Вест-Индии, Нидерландской Гвианы (Суринама). Так, уже 25 июня 1941 г. был арестован, а 15 ноября 1942 г. казнён в концлагере Аушвиц коммунист, известный по кличке «Шанхайский экспресс»: суринамец китайского происхождения Чарльз Дезир Лу-А-Си, к тому же женатый на еврейке Ракель Франкфоодер[2724]. 7 августа 1944 г. был арестован темнокожий коммунист-суринамец Антон де Ком, автор нашумевшей перед войной книги «Мы, рабы в Суринаме» и многочисленных статей в коммунистической газете «Трибун» и журнале «Европейский негр-рабочий». Примечательно, что, по данным мемориального портала «Суринам во Второй мировой войне», при аресте у А. де Кома были обнаружены не только памфлеты, но и кристалл для радиопередатчика. Он погиб в концлагере 24 апреля 1945 г.[2725]

Что же касается непосредственного окружения Круйта-младшего и Кюна, то в июле 1943 г. гестапо арестовала Ко Данкаарта, который обеспечивал приём Кюна. От него нацисты узнали о «немце-парашютисте».

28 июля 1943 г. гестаповцы нагрянули и в дом номер 4 по Вогелензангстраат, где находился Кюн-«Мюллер». Его застали врасплох. Отчёт гестапо гласил: «Его пистолет был заряжен семью пулями и мог стрелять (то есть, очевидно, снят с предохранителя. – *Авт*.). Во время обыска был обнаружен встроенный в камин передатчик»[2726]. Таблетку с ядом Бруно Кюн проглотить не успел[2727], но, судя по тому, что в материалах гестапо он так и проходил как «Фредерик Мюллер»[2728], у *него самого* немцам так ничего выведать и не удалось.

Как утверждают составители сборника МГИМО, «впоследствии Кузнецов покончил с собой»[2729]. В ответе СВР на запрос ВГТРК говорится, что он «мог быть арестован или убит гестапо

[2724] William L. Man A Hing. Charles Desiré Lu-A-Si (1911–1942). Srananman als verzetsstrijder en medeorganisator Februaristaking. URL: https://werkgroepcaraibischeletteren.nl/charles-desire-lu-a-si-1911-1942-srananman-als-verzetsstrijder-en-medeorganisator-februaristaking-1941/ (Дата обращения: 22.04.2023).

[2725] Suriname in World War II. URL: https://www.bevrijdingintercultureel.nl/bi/ eng/suriname.html (дата обращения: 01.12.2023).

[2726] TNA. HS.4/341 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 152.

[2727] O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 154; O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. P. 103.

[2728] Ibid.

[2729] Великая Победа: в 15 т. Т. 10. Война в эфире / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 126-127.

либо погиб в ходе массированных бомбардировок Германии авиацией союзников»[2730]. По западным данным, он всё же не покончил с собой, а был расстрелян 6 июля 1944 г. в Брюсселе, куда немцы свозили и других арестованных по делу о «Красной капелле» *.

Что же касается Круйта-младшего, то и в данном случае западные и российские сведения расходятся. По утверждению составителей сборника МГИМО, 28 июля 1943 г. схвачен был и он[2731]. На Западе же существует мнение, что Н. Круйт был лишь свидетелем ареста Кюна: Нико постучался в двери дома, где жил Бруно, как раз тогда, когда гестаповцы проводили там обыск, но его спасло то, что при нём были плавательные принадлежности, и гестаповцы поверили, когда он им сказал, что зашёл к другому жильцу дома, чтобы позвать его в бассейн[2732]. Как считают на Западе, именно этот арест стал для Н. Круйта поворотной точкой: после него он решил искать убежища у своего брата Хермана. Тот в своих воспоминаниях поведал, что Нико практически ничего не говорил о задании, которое получил в СССР, но заявил: «Я сделаю всё, чтобы не допустить в Нидерланды сталинизм»[2733].

Возможно, в настроении Круйта-младшего было несколько перемен, так как в мае 1944 г. он вышел на связь с МИ-6 и попросил его передать в советское посольство в Лондон сообщение о том, что его радист арестован в июле 1943 г., Анна (очевидно, Воут. – *Авт.*) осталась на свободе, а сам он готов работать и ждёт связи через курьера[2734].

Русская секция ССО сообщила об этом миссии связи НКВД в Лондоне, попутно задав вопрос, могло ли это быть сообщением от «Сотерна» (Б. Кюна), «Барсака» (Н. Круйта) или от агента-провокатора. По свидетельству британцев, Чичаев был обеспокоен, но никаких действий по отправке ответа (по крайней мере, через британцев) не предпринял.

Так как сообщение из Нидерландов пришло через МИ-6, его содержание стало известно и Голландской секции ССО, а через неё – разведке самих Нидерландов, которые потребовали разъяснений по поводу наличия в Голландии «русского агента». Примечательно, что в интересах сохранения отношений с Москвой руководство ССО постановило всё отрицать и даже отправило

[2730] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

* До его сестры Лотты Ульбрихт информация об истинной судьбе её брата из рассекреченных документов SOE в Лондоне дошла только в 1989 г., то есть перед крушением ГДР. Она обратилась за содействием к Э. Хонеккеру, но в итоге надпись на кресте на идентифицированной могиле Кюна в Брюсселе появилась уже только после объединения Германии. В самой Германии все объекты, названные в его честь, либо исчезли, либо переименованы.

[2731] Великая Победа: в 15 т. Т. 10. Война в эфире / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 126.

[2732] TNA. KV.2/2827, 28 January 1947 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 93–94; Cornelissen, 19 November 1988 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 134.

[2733] Ibid.

[2734] TNA. KV.2/2827. Postwar Pickaxe report. MI5 correspondence 1947.

такие же инструкции миссии связи в Москве[2735], на которую с подобными вопросами могли выйти голландские представители, аккредитованные в СССР.

Что же касается периода после войны, то Н. Круйт предпочёл остаться в Амстердаме. 18 июля 1954 г. он был найден мёртвым в своей квартире, где был включён, но не зажжён газ на кухне[2736]. На Западе есть версия, что Круйт-младший сотрудничал с западными спецслужбами[2737]. Его личное дело британские спецслужбы до сих пор не рассекретили.

4.5. Логистические и политические проблемы для осуществления операции «Тоник»

За исключением загадочного «Кедрова», который в 1942 г. летел в Британию вместе с Дж. Хиллом через Ближний Восток[2738], все остальные «ледорубы» прибыли в Британию возвратными северными конвоями по морю. Это же относилось и к предназначавшейся к заброске уже непосредственно в Германию группе «Тоник».

Однако, по данным историков ГРУ (по чьей линии, как будет показано ниже, была завербована женщина – участница группы Эльза Ноффке), «ледорубы» зашли на борт 11 сентября 1942 г.[2739], но в море их корабль вышел 14 сентября[2740]. Это было следствием не только и не столько военной обстановки, сколько затяжной «визовой войны» между Советским Союзом и Британией: конфликта, который летом 1942 г. серьёзно осложнил советско-британские отношения и в определённый момент поставил под вопрос дальнейшее осуществление схемы «Ледоруб».

В западной историографии об этом конфликте упоминалось лишь вскользь: Б. О'Коннор писал, что «новый шеф от НКВД» Красильников (скорее представитель НКИД СССР Красильников Алексей Николаевич, в 1943–1946 гг. первый Посланник СССР в Исландии, куда и уходили многие конвои[2741]) отказывался выпустить на берег без виз британский военно-медицинский персонал, а британцы в ответ отказывались пустить на борт «ледорубов» из групп «Тоник»,

---

[2735] TNA HS.4/338 // O'Connor B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War // Coronavirus 19 Edition, 2020. P. 209–211.

[2736] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 140.

[2737] Ibid. P. 142.

[2738] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 202–203, 205.

[2739] Ibid.

[2740] TNA HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.

[2741] Список послов СССР в Исландии // Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991 гг. URL: https://web.archive.org/web/20161110051326/http://www.knowbysight.info/6_MID/00300.asp (дата обращения: 15.05.2023).

«Содовая», а также А. Майра из группы «Кофе»[2742], то есть тех групп, которые должны были отправиться в приоритетный и для Москвы, и Лондона «рейх».

Дальнейшие события Дж. Хилл сформулировал так: «Я полагаю вполне вероятным, что [эти группы] были использованы обеими сторонами как своего рода кнуты»[2743], то есть ссылками на проблемы этих групп британская и советская стороны подстёгивали друг друга на предмет того, чтобы наконец выйти из «визовой войны».

Стоит напомнить, что первый союзный конвой, добравшийся до Русского Севера (до Архангельска) в августе 1941 г., – это британский «Дервиш». Позже конвои стали заходить в соседний Молотовск (ныне вновь Северодвинск) и Мурманск. Это совпало с несколькими драматичными событиями. Во-первых, уже 24 августа 1941 г. Архангельск подвергся первому массированному авианалёту. И хотя из 42 вражеских бомбардировщиков через заградительный огонь советской ПВО прорвалось лишь чуть более полутора десятков, но и они разрушили и сожгли 49 жилых домов, 31 склад, 2 фабрики[2744]. Во-вторых, в том же месяце в городе были введены карточки на продовольствие. Как отмечалось в документах УНКВД по Архангельской области, у единственного в областном центре магазина, торговавшего хлебом по коммерческим ценам, стали выстраиваться очереди до десяти тысяч человек[2745].

Свои воспоминания о тогдашней обстановке в Поморье оставил вернувшийся в Россию именно через Архангельск Дж. Хилл. Если из Лондона в Шотландию он добирался в удобном спальном вагоне, а в Шотландии к кораблю, который вёз его в СССР, ехал на такси[2746], то в России он столкнулся с совершенно другим бытом: «Магазины не открываются до 10 утра. [Но] все 24 часа у продовольственных магазинов и булочных стоят длинные терпеливые очереди <…> Трагический вид»[2747]. Даже и 7 апреля 1942 г. (когда с Запада в СССР шёл уже весьма зримый поток продовольствия), когда на ремонт на мурманский судоремонтный завод Главсевморпути зашёл британский крейсер «Тринидад» и на его борту «залило мазутом некоторое количество спецодежды и мороженого мяса», то увидевшее это рабочие стали растаскивать и такую еду[2748].

При этом ещё до войны НКВД было известно о непростой не только социально-экономической, но и политико-идеологической обстановке на Русском Севере. Так, что касалось выборов в местные советы в 1939–1940 гг., были зафиксированы следующие настроения: «Выберут без нас

[2742] O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 110–111.

[2743] TNA. HS.4/3367 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 84.

[2744] Архангельская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов. Архангельск, 1975. С. 51.

[2745] Кононов А.Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ (1941–1945 годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2015. № 4. С. 5–15.

[2746] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 15.

[2747] Ibid. P. 29.

[2748] Фёдоров В. Мурман глазами НКВД (1938–1948) // Всегда в строю / ред.-сост. Гурылёв Г.А. Некоммерческий фонд «Щит». Мурманск: Издательский дом «Дроздов-на-Мурмане», 2014. С. 172.

коммунисты, а наше дело положить бюллетень в ящик», «Выборы в совет пройдут по заранее приготовленному плану, без нас всё сделают» и т. п.[2749] С появлением же на советском Севере иностранцев в Управлении НКВД по Архангельской области отмечали, что неблагополучная социально-экономическая обстановка, помноженная на тяготы военного времени, привлекала внимание иностранных моряков с фотоаппаратами[2750]. Таможня получила приказ: на советской территории иностранным морякам строго запрещалось использование и фотоаппаратов, и даже биноклей[2751]. Но с бортов всё равно наблюдали и фотографировали. При этом в обзоре архангелогородских чекистов от 12 ноября 1941 г. это было интерпретировано как нечто большее: «Круг лиц из англичан, подозреваемых в *разведдеятельности* (курсив мой. – *Авт.*), несомненно расширяется»[2752]. Как показано выше, тезис о разведывательной деятельности гостей с Запада имел под собой основания. Но, во-первых, понимание того, как до́лжно развиваться общественным и политическим процессам, у советских властей и западных властей действительно было разным. Во-вторых, не меньшее раздражение советских властей вызывало и поведение некоторых западных моряков на берегу. По воспоминаниям штурмана советского парохода «Рошаль» Ю. Жукова, «иностранные моряки первых караванов заходили в полупустые магазины, тут же из горлышка пили плодоягодное [вино] или зеленоватую, отдающую керосином водку»[2753].

В итоге УНКВД «поддержало инициативу создания комнат для организации культурного времяпрепровождения иноморяков»[2754]. Система получила название «интерклубов». Очевидец, первый библиотекарь Молотовска (позже почётный гражданин Северодвинска) Л.И. Черняева, вспоминала, как такой клуб был обустроен на втором этаже Клуба строителей: «Еще в 1938 г. туда завезли старинную мебель, зеркала и бархатные портьеры для приёма важных персон. Вот и сгодилось ныне <…> Стены холлов обшили сатином. Раздобыли бильярд. Организовали гастроли Северного русского народного хора им. Колотиловой из Архангельска»[2755]. С расширением британских (а позже и американских) поставок на Русский Север эта система была расширена. Так, ещё до того, как был взят в блокаду Ленинград, в Мурманск выдвинулась группа сотрудников флагманской гостиницы «Астория». Они организовали интерклуб в стенах отеля

[2749] Там же. С. 161.

[2750] АРУФСБ РФ по Архангельской области. Ф. 1. Д. 8338. Т. 1 Л. 113 // Кононов А.Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ (1941–1945 годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2015. № 4. С. 8.

[2751] Голубцова О.В. Любовь по ленд-лизу: док. повесть о судьбах женщин, друживших с иностранцами. Архангельск: Правда Севера, 2007. С. 122.

[2752] Кононов А.Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ... С. 9.

[2753] Жуков Ю.Д. Союзники // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы / отв. ред. М.Н. Супрун. Архангельск: Правда Севера, 1990. С. 114.

[2754] АРУФСБ РФ по Архангельской области. Ф. 1. Д. 8338. Т. 1. Л. 114–116 // Кононов А.Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ... С. 10.

[2755] Голубцова О.В. Любовь по ленд-лизу: док. повесть о судьбах женщин, друживших с иностранцами. Архангельск: Правда Севера, 2007. С. 122.

«Арктика»[2756]. В клубах были организованы буфеты, на которые не распространялся «сухой закон»: предлагались водка и шампанское, икра, а также любимые Сталиным папиросы «Герцеговина флор»[2757]. Один из ветеранов конвоев позже вспоминал: «В клубе нам разрешалось выпить всего две стопки водки. Но иногда мы могли получить ещё порцию, если давали официантке шоколадку»[2758]. Ещё в интерклубах были танцы. При этом командированная в Архангельск таможенница-комсомолка Ю. Петрова вспомнила, что она получала поручение ходить на танцы[2759].

О степени объективности, с которой иностранные моряки оценивали советские реалии, можно судить по ремарке побывавшего в Мурманске будущего вице-адмирала ВМС США Олсена, который ужаснулся «использованию рабского труда»[2760]. Отвечая на вопрос о справедливости такого суждения, стоит, с одной стороны, сослаться на воспоминания упомянутой выше таможенницы-комсомолки Ю. Петровой: от того места, где она жила, до порта путь лежал мимо зоны, где действительно содержались заключённые[2761]. Однако, с другой стороны, не менее вероятно, что союзники наблюдали за, судя по всему, низкоэффективной работой не заключённых, а так называемых «рабочих колонн». Дело в том, что после массовой мобилизации на фронт молодых портовиков (в одном только в Молотовске за годы войны в армию было призвано 40% довоенного населения города[2762]) Наркомат обороны СССР провёл в северных и центральных областях России мобилизацию на «трудовой фронт» мужчин в возрасте 40–50 лет, не годных к строевой службе[2763]. Они жили на казарменном положении и весьма скудном пайке при 12-часовом рабочем дне[2764]. Стоит сказать, что поначалу координация работ этих колонн действительно была весьма низкоэффективной. Так, с 21 по 31 декабря 1941 г., когда на Кольском полуострове разгружался советский пароход «Декабрист» с грузами от союзников, разгрузка шла необъяснимо долгие для западных представителей десять дней[2765]. Но уже 8 февраля 1942 г. в совместной телеграмме послу Майскому от НКИД и НКВТ, Молотова и Микояна, говорилось: «Сведения относительно пропускной способности Мурманского порта являются устаревшими <…>

[2756] Там же.

[2757] Там же.

[2758] Там же.

[2759] Там же

[2760] Фёдоров В. Мурман глазами НКВД (1938–1948) // Всегда в строю / ред.-сост. Гурылёв Г.А. Некоммерческий фонд «Щит». Мурманск: Издательский дом «Дроздов-на-Мурмане», 2014. С. 172.

[2761] Голубцова О.В. Любовь по ленд-лизу… С. 124.

[2762] Северодвинск. Испытание на прочность. Очерки, воспоминания, исследования: историко-просветительское издание / ред.-сост. А. Масленников. Северодвинск: Правда Севера, 1998. 477 с.

[2763] ГААО. Ф. 296. Оп. 6. Д. 1344. Л. 16; Д. 1342, Л. 14 // Северодвинск. Испытание на прочность. Очерки, воспоминания, исследования: историко-просветительское издание / ред.-сост. А. Масленников. Северодвинск: Правда Севера, 1998. С. 420.

[2764] Там же.

[2765] Фёдоров В. Мурман глазами НКВД (1938–1948) // Всегда в строю / ред.-сост. Гурылёв Г.А. Некоммерческий фонд «Щит». Мурманск: Издательский дом «Дроздов-на-Мурмане», 2014. С. 171.

К началу февраля закончено устройство дополнительных причалов, и в связи с этим в настоящее время Мурманский порт в состоянии одновременно разгружать 13–14 судов»[2766].

К тому же союзники не выполняли всех своих обещаний по поставкам. Так, ещё 24 января 1942 г. Майский ставил перед лордом Бивербруком вопрос о том, что «за англичанами имеются крупные долги по согласованному в Москве плану (149 самолётов, свыше 200 танков и т. д.)»[2767]. Несмотря на то, что 12 марта наличие проблем с объёмами поставок в своём послании Сталину признал и Черчилль[2768], 21 апреля нарком Молотов писал послу Майскому о продолжающихся проблемах[2769]. 25 мая Молотов, будучи в Англии, уже лично ставил перед Черчиллем вопрос об увеличении поставок СССР истребителей и танков «Валентин»[2770]. 27 мая и 28 мая 1942 г. Черчилль и Сталин обменялись посланиями об отправке очередного конвоя, который был снабжён усиленным советским эскортом[2771] и благополучно прибыл в СССР. Однако трагедия с конвоем PQ-17 летом 1942 г. (из его 35 транспортов дошли только 11[2772]) поставила под угрозу всю программу поставок[2773], а значит, и своевременную транспортировку «ледорубов».

При этом к лету 1942 г. накопилось значительное число проблем, связанных с тем, что сегодня определяется как межкультурные комуникации. Например, когда в июле 1942 г. на борт советского парохода «Рошаль» были подняты пять человек с торпедированного американского судна, то единственный из них белый отказывался столоваться с мулатами и чёрными. Штурман советского парохода «Рошаль» Ю.Д. Жуков об американском моряке-расисте вспоминал: «Он настойчиво просил, чтобы ему разрешили столоваться с комсоставом судна, и нам стоило немалого труда втолковать ему, что для американцев готовят отдельно, из более лучших продуктов и

[2766] Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР и народного комиссара внешней торговли СССР послу СССР в Великобритании, 8 февраля 1942 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1 / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 206–207.

[2767] Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 24 января 1942 г. // Советско-английские отношения... С. 200.

[2768] У. Черчилль И.В. Сталину, 12 марта 1942 г. // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 38–39.

[2769] Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании, 21 апреля 1942 г. // Советско-английские отношения…Т. 1. С. 218–219.

[2770] Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с премьер-министром и министром иностранных дел Великобритании, 25 мая 1942 г. // Советско-английские отношения... С. 235–236.

[2771] У. Черчилль И.В. Сталину // Переписка Председателя Совета Министров СССР... С. 47; И.В. Сталин У. Черчиллю // Переписка Председателя Совета Министров СССР... С. 48.

[2772] Роскилл С. Флот и война. М.: Воениздат, 1970. С. 132; Пузырев В.П. Союзные конвои с Новой Земли // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы / отв. ред. М.Н. Супрун. Архангельск: Правда Севера, 1990. С. 26; Магадеев И.Э. Советско-британское взаимодействие на Крайнем Севере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2015. № 6. С. 6.

[2773] См.: Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР, 18 июля 1942 г. // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 50–53.

совсем по другой норме, а поэтому пассажиры столуются после судового комсостава, сидевшего на «баланде»[2774].

Дополнительным разражителем стала контрабанда. В перечень контрабандных товаров, по версии советской таможни, входили питьевая сода, чёрный перец, кремни для зажигалок, швейные иглы. Самым же распространённым предметом контрабанды была американская жевательная резинка, которую таможня не пропускала из-за отсутствия сертификата соответствия[2775]. По-настоящему серьёзным можно считать то, что «иноморяков» часто ловили на попытке вывоза икон и антиквариата[2776]. При этом Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) отмечало: «Вызывают недоумение американцев и англичан цены. За 5 долларов 67 центов они получают официально 30 рублей. За 30 рублей они могут только прилично пообедать в ресторане, в то время как в Америке они за 60 центов получают хороший обед. Чтобы получить больше советских денег на водку, ресторан, кино и т. д., моряки ведут бойкую торговлю сигаретами, шоколадом и другими вещами. Главный покупатель – дети. На каждом углу центральных улиц города можно встретить иностранцев, окружённых подростками <…> Красноармейские звёздочки, портреты Ленина и Сталина являются чуть ли не главным предметом спекуляции у архангельских ребят»[2777].

Все эти проблемы тем более усугубились после того, как был разгромлен конвой PQ-17. В сообщениях УНКВД по Архангельской области приводились многочисленные факты не только «проявлений контрабанды»[2778], но и «вовлечения женщин в занятие проституцией»[2779].

В действительности речь шла не только о проституции. Так, перехваченное чекистами письмо архангелогородки гласило: «Гуляю с моряками, меня всё это заставила нужда в хлебе, это теперь не считают позором, а Матюша не знает, и письма не пишет, а если узнает, то не знаю, что мне будет»[2780]. Матюша – это, очевидно, муж этой женщины, который явно находился на фронте. Мурманские чекисты перехватили следующее письмо молодой мурманчанки: «За мной ухаживает поляк. Он наполнил мой флакон не очень хорошим одеколоном, но и такой сейчас редкость. Принёс кусок мыла туалетного»[2781]. 22 июля 1942 г. Мурманское управление НКВД

[2774] Жуков Ю.Д. Союзники // Северные конвои... С. 119.

[2775] Голубцова О.В. Любовь по ленд-лизу: док. повесть о судьбах женщин, друживших с иностранцами. Архангельск: Правда Севера, 2007. С. 126.

[2776] Там же.

[2777] Лицом к лицу с союзником // Радио Свобода (нежелательная организация), 02.04.2005.

[2778] АРУФСБ РФ по Архангельской области. Ф. 1. Д. 8357. Т. 3. Л. 71–79 // Кононов А.Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ (1941–1945 годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2015. № 4. С. 10.

[2779] Кононов А.Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ… С. 10.

[2780] АРУФСБ РФ по Архангельской области. Ф. 1. Д. 8371. Т. 1. Л. 34–38 // Кононов А.Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ… С. 10.

[2781] Фёдоров В. Мурман глазами НКВД (1938–1948) // Всегда в строю / ред.-сост. Гурылёв Г.А. Некоммерческий фонд «Щит». Мурманск: Издательский дом «Дроздов-на-Мурмане», 2014. С. 187.

сообщало в обком ВКП (б): «Нами был выявлен ряд девушек-комсомолок, систематически общавшихся с иностранцами»[2782]. Ниже шли установочные данные «четверо девиц в возрасте от 20 до 23 лет»: две секретарши, одна повар и ещё одна, ответственная за железнодорожные накладные[2783]. В бумаге ЦК ВКП (б) констатировалось: «Местные специальные органы располагают данными о том, что знакомство иностранных моряков с советскими девушками получило широкое распространение. Сами моряки рассказывают, что они ходят к девушкам на квартиры и что в завязывании знакомства большую роль играет шоколад. Меры, предпринимаемые органами милиции и НКВД, очень малоэффективны. Из Архангельска было выслано 30 девушек за проституцию. Но это не произвело никакого впечатления на остальных»[2784].

Были и искренние чувства. Штурман Жуков вспоминал: «Ожил и забурлил Интерклуб на Поморской. Молоденькие активистки клуба пользовались успехом у союзников, некоторые даже повыходили замуж, что, однако, их впоследствии так и не спасло от сибирских лагерей»[2785]. За связи с иностранцами действительно последовали аресты. По статье 58 проходили шесть или семь девчат из Молотовска. Из Архангельска – не меньше ста[2786].

Тем не менее общение продолжалось, и по ходу него иностранные моряки явно вновь и вновь делились своими впечатлениями от увиденного в СССР. Указанный выше документ Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) гласил: «Недоумение и даже озлобление, особенно среди американцев, вызывает существующее, как они говорят, неравенство в Советском Союзе. Основанием для самых оживлённых разговоров на эту тему буквально на каждом углу является запрещение пользоваться рестораном в гостинице «Интурист» рядовому составу команд английских и американских пароходов. Для понимания такой страстности обсуждения этого вопроса нужно иметь в виду тот факт, что на американских торговых судах профсоюз моряков добился полного равенства в питании рядового состава с командным. Но не меньшее озлобление вызывает этот факт и у англичан. Три английских моряка в коридоре гостиницы «Интурист» заявили: «В Англии нам рассказывали, что здесь все равны. Всё врут – у них нет никакой демократии. Больше сюда не поедем, и никто больше не поедет. Мы рисковали жизнью, как же нас здесь встретили. В моей стране я привык есть хорошо»[2787]. Этот же документ констатировал, что, помимо проблемы спекуляции, пьянства, драк и проституции, возник феномен «вредной болтовни»[2788].

[2782] Там же. С.186.
[2783] Там же.
[2784] Лицом к лицу с союзником // Радио Свобода (нежелательная организация), 02.04.2005.
[2785] Там же.
[2786] Голубцова О.В. Любовь по ленд-лизу: док. повесть о судьбах женщин, друживших с иностранцами. Архангельск: Правда Севера, 2007. 240 с.
[2787] Лицом к лицу с союзником // Радио Свобода (нежелательная организация), 02.04.2005.
[2788] Там же.

В самый канун отплытия «ледорубов» из групп «Тоник», «Содовая» и «Кофе», 25 августа 1942 г., от чекистов в адрес Мурманского обкома ВКП (б) ушёл очередной доклад. Бывшая машинистка говорила: «Война нас застала врасплох, наше правительство пьянствовало, к войне не готовилось». Врач: «При белых эвакуируемые в пути… пользовались всякими удобствами»[2789]. В том же августе 1942 г. цензоры проверили 129 тысяч 197 писем, в которых было обнаружено следующее: «Непатриотические высказывания: контрреволюционные – 5; пораженческие – 1; упаднические – 63; в связи с мобилизацией – 2; о тяжести госналогов – 36; провокационные – 2; религиозные – 3 <…> Отрицательные: недоверие к союзникам – 5; панические – 38; о продовольственных затруднениях – 358; эпидемиологические заболевания – 97; о спекуляции – 11. Сведения, не подлежащие разглашению: об арестах – 10; о дезертирстве – 1; о налётах фашистской авиации – 1621»[2790].

На этот же период приходится самокритичный отрывок из бумаги, которую 23 августа 1942 г. подготовило Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б). Документ гласил: «Большую партию моряков с потопленных кораблей в самом начале поместили в [советский] госпиталь. Отобрали у них одежду и обещали вернуть через 2 дня. Одежду им вернули через две недели вместо 2 дней. Моряки разгуливали по городу две недели в нижнем белье и халатах. В результате пошли сравнения с приёмом советских моряков в Англии, где наших моряков поместили в отдельные комнаты и одели в хорошие костюмы»[2791].

Однако когда британцы решили отправить на советский Север свой военно-медицинский персонал, то он прибыл в СССР без виз – на фоне того, что советские органы и без того рассматривали ужесточение правил пребывания британских моряков на территории СССР из-за описанных выше проблем бытового и идеологического характера.

Проблема с визами была связана не только с бытовыми мотивами. Переводчик Р. Киндерсли отмечал: «Советское правительство <…> считало, что не было необходимости увеличивать количество британского личного состава на советской земле до числа большего, чем количество советского контингента в Британии. Когда было сделано заявление, что эти подразделения выполняли различные функции, оно не было с готовностью принято советской стороной»[2792]. При этом визовые ограничения коснулись не только моряков в Заполярье. Дж. Хилл ужесточение визового режима вообще называет «сладкой» привычкой советских властей[2793], а что касается ССО,

---

[2789] Там же.

[2790] Гурылёв Г. Опаленный властью // Всегда в строю. Некоммерческий фонд «Щит». Мурманск: Издательский дом «Дроздов-на-Мурмане», 2014. С. 68.

[2791] Лицом к лицу с союзником // Радио Свобода (нежелательная организация), 02.04.2005.

[2792] Киндерсли Р. В британской миссии в Полярном // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы / отв. ред. М.Н. Супрун. Архангельск: Правда Севера, 1990. С. 122.

[2793] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 164

пишет о задержках с въездной визой майора Чарльза Милнс-Гаскелла и выездной визой для самого себя[2794].

Как видится, ужесточение визового режима было ассиметричным ответом советских властей на прежде всего политические кризисы в советско-британских отношениях. Хорошо знакомый с материалами УНКВД по Мурманской области времён Великой Отечественной генерал-майор Гурылёв уточнил, что визовые кризисы имели место и в декабре 1941 г., и в мае – сентябре 1942 г., и в феврале – сентябре 1943 г.[2795]

Кризис 1942 г. совпадает с крайним недовольством советской стороны срывом обещаний по второму фронту. Тот же Дж. Хилл признавал, что уже с 1941 г. тема второго фронта была основной в его общении даже и с рядовыми советскими партизанами[2796]. Однако летом 1942 г. Соединённое Королевство затягивало вопрос не только со вторым фронтом, но и с конвоями. Хорошо известно крайне резкое послание Сталина Черчиллю от 23 июля 1942 г.: «Наши военно-морские специалисты считают доводы английских морских специалистов о необходимости прекращения подвоза военных материалов в северные порты СССР несостоятельными <…> Что касается <…> вопроса об организации второго фронта в Европе, то я боюсь, что этот вопрос начинает принимать несерьёзный характер»[2797]. При первой личной встрече с Черчиллем вечером 12 августа 1942 г. Сталин вроде бы благосклонно выслушал рассказ о готовящейся операции «Факел» в Северной Африке, однако далее последовал обмен весьма резкими репликами: «У меня другой взгляд на войну. Тот, кто не хочет рисковать, не выигрывает сражений. Англичанам не следует бояться немцев. Они вовсе не сверхчеловеки. Почему вы их так боитесь?»[2798]

Однако к концу пребывания Черчилля в Москве (и особенно после того, как в ночь с 15 на 16 августа Сталин пригласил его выпить у себя в кремлёвской квартире) стороны нашли общий язык. Точнее, понимая, что в 1942 г. Советскому Союзу предстоит в одиночку противостоять

[2794] Ibid.

[2795] Переписка диссертанта с Г.А. Гурылевым.

[2796] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 82, 146.

[2797] Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании, 23 июля 1942 г. // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 54.

[2798] Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии, 1941–1945. М.: Наука, 2004. С. 352; Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. 4-е изд. М.: Международные отношения, 1987. С. 55.

большей части вермахта, Сталин сменил тему с открытия второго фронта на возобновление конвоев[2799], на которых в Британию могли бы следовать и «ледорубы». Вернувшись в Лондон, Черчилль сообщил Сталину 31 июля: «Мы принимаем предварительные подготовительные меры <…> для отправки большого конвоя в Архангельск в первой неделе сентября»[2800].

Когда же этот конвой прибыл, стороны закрыли глаза на формальности. Так, мурманский исследователь В. Фёдоров, на которого ссылаются ветераны УФСБ, отмечает, что хоть какой-то британский медперсонал всё же смог остаться «благодаря находчивости офицеров британской военно-морской миссии». Уловка состояла в том, что часть врачей оставили, «оформив их не как медперсонал, а как наземный обслуживающий персонал Королевских ВВС»[2801].

На тот же борт, на который вернулся «лишний» британский медперсонал, поднялись и «ледорубы». Свою роль сыграл, по его утверждению, и Дж. Хилл. Будучи в августе 1942 г. в краткосрочной командировке в Лондоне, он получил заверения от руководства ССО, что отныне советским коллегам будет предоставлено «лучшее обслуживание»[2802]. При посещении Архангельска в 1942 г. Хилл, по его словам, имел непростую беседу со своим родственником капитаном Маундом, который пришёл туда на одном из кораблей Королевского флота:

«Ему не нравились русские, он ядовито ненавидел Архангельск и не желал сотрудничать с советским ВМФ.

– Не нужны нам в Англии эти коммунистические бастарды, – жёстко сказал он мне.

– Смотри, Маунд, – сказал я. – В этом вопросе я чувствую то же, что ты. Но ты, похоже, забыл, что Черчилль обещал помочь всем, кто против Гитлера. Ты против этого?

– Нет. Конечно, нет.

– Тогда займись отправкой этой и следующих групп»[2803].

4.6. Особенности группы «Тоник» как предпосылки к провалу операции

В списках пассажиров члены и этой группы, «Тоник», числились по советским паспортам и под русскими именами. Женщина – «Елена Михайловна Никитина»[2804] (чьё истинное имя,

---

[2799] Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании, 13 августа 1942 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1 / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 271–276.

[2800] Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР, 31 июля 1942 г. / Переписка Председателя Совета Министров... С. 55.

[2801] Переписка диссертанта с Г. Гурылёвым.

[2802] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 208.

[2803] Ibid. P. 217–218.

[2804] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.; Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. С. 40.

Эльза Ноффке, было вычислено западными исследователями ещё в начале XXI в.; см. ниже). Мужчина – «Генрих Горелов»[2805]. При этом по прибытии в Соединённое Королевство британским властям и эта пара «ледорубов» представилась эстонцами. «Никитина» – 34-летняя «Керсти Поска», незамужняя стенографистка из Хаапсалу. «Горелов» – 37-летний «Отто Улноти», холостой торговец древесиной из Рафлы[2806]. Между тем в ответе на дополнительный запрос администраторы интернет-портала эстонского «Мемориала» также пишут: «Поска – распространённая эстонская фамилия, [а] «Улноти» – должно быть, ошибка. В Эстонии нет такой фамилии или слова»[2807].

Многие годы «Горелов»-«Улноти» был одной из наиболее загадочных фигур во всей схеме «Ледоруб». Получивший доступ к материалам ГРУ В. Лота писал: «Некто Горелов (имя неизвестно) <…> Видимо, и фамилия «Горелов» тоже была вымышленной»[2808]. Британцы при личном наблюдении за этим человеком при транзите через Соединённое Королевство написали о нём только то, что это был «забавный старик» (при этом возраст определили в районе 45 лет). Ещё в Лондоне отметили, что «на первый взгляд он находится в постоянной депрессии». В ССО продолжили: «Тем не менее более длительное общение и алкоголь породили целую коллекцию очень даже занятных рассказов. Но вообще он экономил слова и не заговаривал, если к нему не обращались»[2809].

Руководитель резидентуры «Красной капеллы» в Швейцарии Ш. Радо писал, что спутник Эльзы Ноффке – это Генрих Кёнен по кличке «Франц»[2810]. Однако Радо ошибался: группа «Тоник» прибыла в Германию в феврале 1943 г., а Генрих Кёнен (действительно под кличкой «Франц») – ещё 23 октября 1942 г.[2811]

Когда уже после войны британцы допросили гестаповцев, арестовавших и допросивших его и других советских «ледорубов», то узнали для себя, что при допросе в «рейхе» этот человек назвал себя Георгом Тиетце[2812]. Но человека с такими именами и/или псевдонимами (Горелов, Улноти, Тиетце) нет ни в РГАСПИ, ни в СВР.

[2805] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 121.

[2806] Ibid.

[2807] E-mail correspondence of Bernard O'Connor and Arnold Alijaste (Memorial, Estonia) // Брилёв С., О'Коннор Б. Разведка. «Иван» наоборот. М.: АСТ, 2020. С. 125.

[2808] Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. С. 42.

[2809] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.

[2810] Ibid.

[2811] Колпакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. М.: Кучково поле, 2012. С. 241; Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Агентурная разведка ГРУ в Западной Европе в годы Второй мировой войны // Империя ГРУ: Очерки истории российской военной разведки. М.: Олма-Пресс, 1999. С. 67; Лота В. Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. С. 42.

[2812] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 85.

Впрочем, уже в XXI в. британский исследователь С. Тайас выявил ещё одно возможное имя «Горелова», которое он назвал пленившим его гестаповцам: *Ernst Beutge*[2813]. Однако и такой фамилии в документах РГАСПИ и СВР обнаружено не было. Тем не менее после того, как Б. О'Коннор опубликовал фото «Горелова» из TNA, в августе 2019 г. автор обратился к Инге Вольфрам, дочери от второго брака Эрнста Ноффке, мужа партнёра «Горелова» по группе Эльзы Ноффке. Та в свою очередь обратилась к сотруднику Мемориала немецкого Сопротивления Андреасу Хербсту. Тот предположил, что речь идёт о человеке по имени *Ernst Beuthke* (то есть Эрнст Бойтке), который, как выяснилось, также был известен под фамилиями Грапп или/и Граап. Именно под такой фамилией оформлено его личное дело в РГАСПИ, где обнаружилось его фото, не оставляющее сомнений в том, что «Горелов» – именно Эрнст Бойтке (приложение 38).

Он родился 3 марта 1903 г.[2814] в берлинской семье, чьё ещё предыдущее поколение вошло в историю германского рабочего движения. Его отец, Рихард Бойтке, был, по разным данным, либо слугой, либо токарем, и, как считается, в ноябре 1918 г. именно он провозгласил революцию перед ратушей берлинского округа Рейникендорфа, а позже запомнился яркими речами в берлинском Совете рабочих и солдат. Потом он торговал табаком и оставался членом КПГ, куда привёл и трёх своих сыновей[2815]. Младший, Фриц, – сварщик. Средний, Вальтер, – механик. Про старшего, Эрнста, в сегодняшней Германии считалось, что он был единственным, кто «не изучал профессии», подрабатывая на складе компании «Сименс»[2816]. Однако записи в архиве Коминтерна дают несколько иную картину. Его образование действительно ограничилось всего лишь восемью классами народной школы[2817]. Но что касается его профессиональной принадлежности, то в документах на русском языке Эрнст всё же обозначен как обладатель профессиональной квалификации: водопроводчик[2818], а на немецком – *Rohrleger* (то есть трубоукладчик).

Все трое сыновей жили в берлинском округе Рейникендорф Борсигвальде, а центром жизни семьи стал участок «Сад друзей», также известный как «Маленькая Москва». Дело в том, что из примерно шестисот пайщиков 80% были коммунистами. Старшие Бойтке проживали в «беседке» № 44, в которой потом поселился средний сын Вальтер с семьёй. Младший, Фриц, жил в 31-й, а старший, Эрнст, – в 22-й[2819], куда привёл молодую жену Эллу, с которой у них потом родилась дочка Дорис.

[2813] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 79.

[2814] Личное дело Пауля Рихардовича Граапа (Эрнст Бойтке) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980. Л. 56.

[2815] Ernst (Gustav Philip) Beuthke // Биографический сборник «Камни поминовения». URL: https://www.stolpersteine-berlin.de/de/biografie/5009 (дата обращения: 19.07.2023).

[2816] Там же.

[2817] Личное дело Пауля Рихардовича Граапа (Эрнст Бойтке) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980. Л. 13–14.

[2818] Там же. Л. 33.

[2819] Ernst (Gustav Philip) Beuthke // Биографический сборник «Камни поминовения».

Насыщенной была и его политическая жизнь. С 1927 г. он был связан с Союзом красных фронтовиков[2820]. В одном из боёв с коричневорубашечниками гитлеровской СА в районе сегодняшней улицы Генерал-Барби-Штрассе / Шарнвеберштрассе, по разным данным, в 1932[2821] или 1933 г.[2822] Бойтке получил серьёзное огнестрельное ранение. Его отвезли в больницу «Шарите», где его жизнь была спасена, и откуда его тайно вывезли товарищи по партии[2823]. Как гласят материалы его личного дела в РГАСПИ, после выздоровления Эрнст «работал по обучению актива [КПГ] военному делу и одновременно ведал складом оружия»[2824] (возможно, на складе «Сименса», о котором современные германские источники пишут как о всего-то месте для приработка). Но на него донесли[2825], и через Щецин[2826] он бежал в Советский Союз.

По документам Коминтерна, он прибыл в Россию в 1934 г.[2827] До этого немецкие исследователи вычислили, что из Германии он должен был бежать не позже конца 1933 г., потому что его дочь Дорис родилась в августе 1934 г.[2828], и он должен был успеть её зачать. Бойтке действительно быстро освоился в Советском Союзе: выучил русский язык[2829], перешёл в советское гражданство[2830] и поселился на Симоновском валу, дом 1, квартира 68[2831]. Новая жена, которую Бойтке нашёл в СССР, – Евгения Фёдоровна Столбунова (после войны – Скороход по следующему браку). Она родилась в Москве в 1911 г, русская, беспартийная, зарабатывала конторским трудом[2832]. Родив от Бойтке ребёнка (см. ниже) и ухаживая за больной матерью, не работала. Но получала от Коминтерна 350–400 рублей[2833]. Причиной того, что она получала такую выплату, было то, что весной 1936 г. уже и без того опытного в военных делах Э. Бойтке отправили на то, что тогда называлось «Рязанскими пехотными курсами»[2834] (ныне Рязанское десантное училище), где он прошёл курс подготовки для отправки в Испанию.

Из аттестации, которую Э. Бойтке дали в Рязани 23 апреля 1936 г. руководитель по тактике капитан Добровольский и командир взвода старший лейтенант Адамович: «Энергичный, иници-

---

[2820] Личное дело Пауля Рихардовича Граапа (Эрнст Бойтке) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980. Л. 4.
[2821] Там же.
[2822] Ernst (Gustav Philip) Beuthke // Биографический сборник «Камни поминовения».
[2823] Там же; Sandvoss H. Widerstand in Wedding und Gesundbrunnen. Eppler und Buntdruck. Berlin, 2003. P. 162–163.
[2824] Личное дело Пауля Рихардовича Граапа (Эрнст Бойтке) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980. Л. 7.
[2825] Там же. Л. 4.
[2826] Sandvoss H. Widerstand in Wedding und Gesundbrunnen… P. 163.
[2827] Личное дело Пауля Рихардовича Граапа (Эрнст Бойтке) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980. Л. 4.
[2828] Ernst (Gustav Philip) Beuthke // Биографический сборник «Камни поминовения». URL: https://www.stolpersteine-berlin.de/de/biografie/5009 (дата обращения: 19.07.2023)
[2829] Личное дело Пауля Рихардовича Граапа (Эрнст Бойтке) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980. Л. 13–14.
[2830] Там же. Л. 34.
[2831] Там же. Л. 4.
[2832] Там же. Л. 13–14, 24.
[2833] Там же. Л. 24.
[2834] Там же. Л. 37.

ативный, выдержанный, настойчивый, обладает силой воли, очень дисциплинирован, с товарищами общителен, упорно работает над собою. Стреляет из всех видов оружия отлично»[2835]. Вывод, который подписало и начальство всех курсов: «Может быть командиром взвода»[2836]. 10 мая было принято решение о командировании его «по гр. «А»[2837], то есть в воюющую Испанию. Бойтке получил на руки австрийский паспорт, 250 долларов и 250 французских франков[2838] и уже через десять дней, 20 мая, проехав через Амстердам и Стокгольм, оказался в Париже[2839].

В Испании Бойтке, будущий «Горелов»-«Титце»-«Улноти», воевал под ещё двумя именами: «Юлиус Зигель» и «Эмиль Шлузе»[2840]. Возможно, из всех «ледорубов» он обладал самым большим количеством псевдонимов, превзойдя даже «Чайку». Обычно это было приметой того, что речь шла о весьма ценном и перспективном кадре. Но в Испании Бойтке служил не на командных должностях, а лишь «в качестве механика походной мастерской танковой части» – пусть и «показал себя хорошим специалистом»[2841]. Ответ на вопрос, почему он не был выдвинут на командные должности, возможно, содержится в указанной выше справке кадровиков Коминтерна, которая гласила: «Член КПГ тов. Люцов Куно, знающий его по Испании, отмечает, что он является честным пролетарским элементом, который, однако, за последние годы не вырос: политически недостаточно развит. В Испании он имел ряд конфликтов с товарищами в вопросах дисциплины»[2842].

Имеет смысл напомнить, что «Люцов» – псевдоним Б. Кюна (операции «Ледоруб-II» и «Сотерн»; см. выше). Стоит признать, что характеристика, данная им в отношении Э. Бойтке, в корне противоречит той, которую ему дали перед отъездом в Испанию на Рязанских пехотных курсах. Возможно, с «Люцовым»-Кюном его связывали непростые личные отношения. Вполне вероятно, что, зная об этом, кадровики – составители справки (Гуляев и Ферстерлинг) обратились к ещё одному источнику, отметив: «В то же время партком местной организации Испанской Компартии отзывается о нём (то есть о Бойтке. – *Авт.*) положительно»[2843]. Но они же вновь сослались на мнение Кюна: «Тов. Люцов считает, что он (Бойтке. – *Авт.*) не способен к самостоятельной работе, так как его политическая подготовка недостаточна, чтобы его можно было использовать в партии в трудных условиях сегодняшнего дня»[2844].

[2835] Там же.
[2836] Там же.
[2837] Там же. Л. 23.
[2838] Там же. Л. 32.
[2839] Там же. Л. 31–32.
[2840] Там же. Л. 7, 16, 20.
[2841] Там же. Л. 4.
[2842] Там же.
[2843] Там же.
[2844] Там же.

Под последним словосочетанием – «трудные условия сегодняшнего дня» – имелась в виду тяжелейшая для СССР осень 1941 г.: справка о Бойтке датирована 12 ноября. Стоит отметить, что тяжелейшей эта осень была и лично для Бойтке: его, коммуниста-интербригадовца и гражданина СССР, но этнического немца, как и других этнических немцев, депортировали (в его случае в Караганду, в Казахстан). Однако, очевидно, задним числом на него распространили договорённость Димитрова с НКВД от 11 сентября 1942 г. о том, чтобы не выселять из Москвы этнических немцев и австрийцев-коминтерновцев[2845]. Как следует из послевоенной справки, «в конце 1941 г. или начале 1942 г. [он] возвратился в Москву и по вольному найму стал работать в министерстве обороны»[2846]. Вскоре он был привлечён к схеме «Ледоруб».

Что же касается его напарницы по группе «Тони» Эльзы Ноффке (или, как её называли в Москве, Эльзы Рудольфовны Ноффке), то её личность не вызывает сомнений, в том числе потому, что как с её довоенных фото из архива Коминтерна и из семейного архива, так и с карточки «Елены Никитиной», сделанной во время транзита через Англию, несомненно, смотрит один и тот же человек (приложение 39).

Она родилась 29 июня 1905 г.[2847] Место рождения – Судеты. По-немецки город её рождения – Розенталь. По-чешски – Рожмитал-над-Тршемшинем. На первый взгляд, её имя всё же немецкое. Сама она также своё подданство/гражданство определяла как «германское»[2848], а национальность – «немецкой»[2849]. Впрочем, её отец – Рудольф Яндера. Это явно не немецкая фамилия. Не «арийской» являлась и девичья фамилия матери: Анна Черна[2850].

Увлёкшись коммунистическими идеями, в 1922 г. Эльза вступила в чехословацкий комсомол[2851], а в январе – октябре 1926 г. числилась в КП Чехословакии[2852]. Но с октября 1926 г. по октябрь 1928 г. она была кандидатом в члены ВКП (б), а значит, работала в СССР. В то же время в Советском Союзе находился её будущий муж Эрнст Ноффке. До сих пор, по западным источникам, выходило, что именно в СССР они и познакомились (но лишь в 1935 г.[2853]). Однако, по рассказам И. Вольфрам, знакомство её отца со своей первой женой пришлось на 1929 г. Судя по всему, знакомство состоялось в Чехословакии, ибо, как гласят материалы РГАСПИ, с ноября 1928 г. до марта 1932 г. Эльза – вновь «член КП Чехии»[2854]. По нормам Коминтерна, коммунист числился в партии той страны, где находился.

[2845] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 80.
[2846] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 84. Л. 4.
[2847] Личное дело Эльзы Ноффке // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 60.
[2848] Там же.
[2849] Там же.
[2850] Там же. Л. 60.
[2851] Там же. Л. 13.
[2852] Там же.
[2853] Coppi H. The “Red Chapel” in the field of resistance and intelligence activity. The Trepper Report of June 1943 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1996. No. 3. P. 458.
[2854] Личное дело Эльзы Ноффке // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 60.

Кажется, всё это не так существенно. Однако, как представляется, это позволяет добавить любопытный штрих к описанию характера Эльзы. Получается, что её последующий переезд в Германию (в 1932–1938 гг. она числилась в КП уже этой страны[2855]) – следствие знакомства с немецким коммунистом Эрнстом Ноффке. Влюбившись в него, она готова была следовать за ним, предпочтя надёжному для неё СССР и родной Чехословакии не самую тогда комфортную Германию.

Её избранник родился 11 декабря 1903 г. в Гамбурге. Сын работника швейной фабрики[2856], в 1925–1929 гг. Эрнст Ноффке изучал экономику в Гамбургском университете, а в 1931–1932 гг. продолжил своё обучение в Берлине, где получил докторскую степень. Его политические увлечения пережили известный дрейф (точнее, радикализацию): если в 1921 г. он вступил в социал-демократы, то уже в 1923 г. перешёл в коммунисты. Его образованность означала, что до апреля 1931 г. он руководил в родном городе издательством «Хамбургер Волксцайтунг», позже переехал в столицу, где преподавал и директорствовал в партшколе в Фихтенау, а в конце 1932 г. Политбюро КПГ назначило его главой общенационального отдела пропаганды[2857]. Эльза в Берлине работала в том числе в Обществе дружбы с СССР[2858] и в газете «Роте Фане» («Красное знамя»)[2859].

В 1933 г., когда к власти в Германии пришёл Гитлер, Эрнст Ноффке в марте – апреле работал партинструктором в Руре и на Среднем Рейне, но уже в середине мая 1933 г. последовал арест (правда, краткий). После он проживал нелегально в Берлине, а 15 июля эмигрировал: через Данциг в Нидерланды, а далее – в Австрию, Чехословакию, а в итоге – в СССР[2860], куда, как в личной беседе рассказала И. Вольфрам, очень хотела вернуться Эльза[2861].

В Советском Союзе супруги Ноффке оказались в начале 1934 г. Сначала – в Ленинграде[2862]. В 1936 г. они были переведены в Москву[2863], где жила сестра Эльзы, Альбин, которая была замужем за коммунистом Креппсом. Согласно воспоминаниям И. Вольфрам, он был тем, с кем отец говорил на немецком, и носил фамилию Кре*б*с (Инга запомнила эту фамилию через аналогию со словом «краб», *Krabbe*)[2864]. Но в документах РГАСПИ есть только уроженец Керчи, заведующий

[2855] Там же. Л. 13.
[2856] Там же. Л. 60.
[2857] Weber H. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch 1918 bis 1945. Dietz, Berlin 2008. 800 p.
[2858] Coppi H. The “Red Chapel” in the field of resistance and intelligence activity. The Trepper Report of June 1943 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1996. No. 3. P. 458.
[2859] O’Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 86.
[2860] Weber H. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch 1918 bis 1945. Dietz, Berlin 2008. 800 p.
[2861] Переписка диссертанта с И. Вольфрам.
[2862] Личное дело Эльзы Ноффке // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 60.
[2863] Там же. Л. 13–14.
[2864] Переписка диссертанта с И. Вольфрам.

«Издательским товариществом иностранных рабочих в СССР» Михаил (Ихиэль) Евсеевич Кре*ппс*[2865].

Как бы то ни было, общение пришлось на один из самых противоречивых отрезков советской истории. Согласно заявлению Эльзы Ноффке в Отдел кадров ИККИ, она и её муж нашли семью Креппсов политически неграмотной: «[Мы против них] выступали на собраниях и в стенгазетах»[2866]. В итоге заявления Эльзы привели к тому, что её сестра с мужем были арестованы. Креппс был в конце 1937 г. осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в активном участии в антисоветской террористической организации. Его реабилитировали посмертно лишь 6 июня 1956 г. Место захоронения – Донское кладбище, могила № 1[2867].

Как следствие, и Эльза из-за связи с «неблагонадёжными» была уволена из издательства. Возможно, поэтому во время пребывания в Англии она «не раскрывала своих политических взглядов, вообще никогда не говорила о политике»[2868]. Через «чистки» прошёл и Эрнст Ноффке: в 1937 г. он был заключён в тюрьму, но, однако, быстро вышел[2869]. Тем не менее по состоянию на 1942 г. Эрнст и Эльза Ноффке считались в ГРУ «проверенными людьми»[2870].

В личной беседе И. Вольфрам рассказала, что со слов отца знала: когда дело дошло до разведкурсов, её «папа пытался вместо неё попасть в органы, говорил, что её нервы не выдержат». При этом Эльза оставалась и в зоне видимости Коминтерна. В своём дневнике Димитров 25 июля 1942 г. отметил: «Она «получила последние наставления от меня в отношении своей работы в Мюнхене, уезжает через Лондон (по линии «соседей»)»[2871].

До сих пор в западных источниках было лишь предположение о том, что она относилась к тем «ледорубам», для кого НКВД было скорее перевозчиком, а не работодателем, то есть «соседями», на которых ссылался Димитров, было ГРУ, а не НКВД. Эта версия основывалась на том, что перехваченное немцами сообщение советской разведки об отправке Ноффке было подписано «Директором», а такая подпись ставилась под сообщениями от начальника ГРУ[2872]. Стоит признать, что это предположение оказалось верным. В ответе СВР на запрос ВГТРК чётко говорится:

[2865] Креппс Михаил Евсеевич // Память о бесправии: проект Музея и общественного центра им. А.Д. Сахарова (нежелательная организация). URL: https://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?t= page&id=9492 (дата обращения: 23.09.2023); Крепс Михаил Евсеевич // Открытый список. URL: https://ru.openlist.wiki/Крепс_Михаил_Евсеевич_(1895) (дата обращения: 23.09.2023).

[2866] Личное дело Эльзы Ноффке // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 14.

[2867] Креппс Михаил Евсеевич. Память о бесправии…; Крепс Михаил Евсеевич. Открытый список…

[2868] TNA. HS.4/342 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. 592 p.

[2869] Weber H. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch 1918 bis 1945. Dietz, Berlin, 2008. 800 p.

[2870] Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. С. 67.

[2871] Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. С. 238.

[2872] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 58; Biographische Datenbanken. URL: https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/wer-war-wer-in-der-ddr-%2363%3b-1424.html?ID=4844ñ (дата обращения: 23.09.2023).; Coppi H. The "Red Chapel" in the field of resistance and intelligence activity. The Trepper Report of June 1943 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1996. No. 3. P. 458; Weber H. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch 1918 bis 1945. Dietz, Berlin, 2008. 800 p.

«Эльза Ноффке являлась агентом-нелегалом ГРУ»[2873]. Это стало теперь уже официальным подтверждением информации о принадлежности Ноффке к ГРУ, которую до этого обозначил и российский исследователь В. Лота[2874]. Он же указывал, что в картотеке советской военной разведки она проходила как «Ирма»[2875].

Известно, что готовила её будущий полковник ГРУ (тогда капитан) Мария Иосифовна (Осиповна) Полякова (биографическую справку см. выше). Насколько можно понять, сначала Эльзу собирались забросить в Германию напрямую из Советского Союза (как указано выше, самолёты ВВС СССР всё же долетали до Польши/Восточной Пруссии). Но В. Лота пишет, что «после серии неудач <…> заброску <…> было решено проводить с помощью военной разведки Великобритании»[2876], то есть ССО.

8 августа 1942 г. Мария Полякова проводила Эльзу Ноффке, посадив её на Ярославском вокзале Москвы на поезд до Архангельска. В. Лота приводит и ту деталь, что Мария помогла Эльзе донести до купе багаж, включавший радиостанцию[2877]. Стоит, впрочем, напомнить, что в Архангельске члены группы «Тоник» зашли на борт британского судна «Оушн войс», которое 22 сентября было торпедировано в Гренландском море немецкой подлодкой U-435[2878]. То есть передатчик, который Эльза везла в Москву, был утерян.

«Ледорубы» были подобраны кораблями Королевского флота «Замалек» (по другим сведениям, «Бульдог»)[2879] и «Сигал»[2880] и 28 сентября сошли на британский берег[2881]. В ГРУ в Москву из Лондона пришло такое сообщение: «Горелов и Никитина 30 сентября прибыли в Лондон. Пароход, на котором они плыли, затонул от попадания торпеды. Горелов потерял все документы, рацию, шифр, рекомендательное письмо, книгу для шифрования и все личные вещи. Никитина тоже потеряла все документы, рацию, книгу для шифрования, фотоаппарат и личные вещи. У неё осталось 800 американских долларов и 90 английских фунтов. С торпедированного парохода Горелов и Никитина вместе с некоторыми другими пассажирами были подобраны англичанами в море и доставлены в Шотландию, где получили кое-какую одежду»[2882]. В последней строчке донесения сообщалось, что тем не менее у «Горелова и Никитиной настроение хорошее»[2883].

[2873] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2874] Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. С. 67.
[2875] Там же.
[2876] Там же.
[2877] Там же.
[2878] U-boat Aces. URL: https://uboat.net/men/strelow.htm (дата обращения: 23.09.2023).
[2879] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.
[2880] Jürgen R., Hümmelchen G. Chronik des Seekrieges 1939–1945. 1942, September. Stuttgart: Württembergische Landesbibliothek, 2008–2017. URL: https://www.wlb-stuttgart.de/seekrieg/42- 09.htm (дата обращения: 15.04.2023).
[2881] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia... P. 121.
[2882] Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. С. 67.
[2883] Там же.

Дополнительным штрихом к портрету Эльзы Ноффке является характеристика, данная ей офицерами ССО. Они считали, что «Никитина» оказывала «невыразимое сексуальное воздействие на большинство мужчин»[2884]. При этом интригующим выглядит и то, что у офицеров ССО в Англии сама Эльза «в числе прочего попросила, чтобы её снабдили обручальным кольцом и распятием»[2885]. Как уже указано выше (см. главу 3), мужем «Никитиной» британцы посчитали «Кольцова» (то есть австрийца «Конрада»-Кёлера, известного в Коминтерне как человека, непостоянного в личной жизни) из прибывшей одновременно группы «Содовая». Более того, когда после войны британские спецслужб допросили освобождённую в концлагере Равенсбрюк «Лиз» (англичанка Одэтт Сэнсом, агент секции F ССО[2886]), то та рассказала, что сдружилась в лагере с женщиной по имени Хелен Поска (имя «Хелен» созвучно с «Еленой», каковой Ноффке числилась по своему советскому паспорту; фамилия «Поска» совпадает с той эстонской, которую использовала Ноффке). «Лиз» отмечала, что своего спутника (то есть «Горелова»-Бойтке) Поска называла «зловредным типом»[2887]. При этом также «Лиз» знала, что Поска была замужем за «Кольцовым»[2888], то есть за «Конрадом»-Кёллером.

Правда, у И. Вольфрам нет сведений о том, что на момент отъезда в Британию из СССР у Эльзы состоялся разрыв с законным мужем Эрнстом. Более того, по рассказам И. Вольфрам, пока Эльза училась на спецкурсах в СССР, Эрнст к ней ездил (правда, всего один раз), а после войны возил дочь почтить память своей первой жены в бывший концлагерь Равенсбрюк, где, как будет показано, Ноффке в последний раз видели в живых.

Как бы то ни было, Б. О'Коннор пишет про руководителя секции связи НКВД в Лондоне Чичаева, что «можно только предполагать, что [ему] не понравилось, что, [являясь членами одной группы, «Никитина» и «Кольцов»] были женаты»[2889], и по этой причине по их прибытии в Англию он перетасовал изначальные группы «Тоник» и «Содовая»[2890]. Новой парой «Тоник» стали «Никитина»-«Поска»-Ноффке и «Горелов»-«Улноти» (то есть Бойтке). Новая группа «Содовая» – это «Новикова»-«Ундер»-Шок-Нагель-Борецки («Чайка») и «Кольцов»-«Круус»-Кёлер («Конрад»)[2891].

С одной стороны, это противоречит приведённому в главе 3 утверждению, содержащемуся в ответе СВР на запрос ВГТРК: там говорится, что «Чайка» была подготовлена в качестве ра-

---

[2884] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.
[2885] Ibid.
[2886] DP/RU/2713, 10th May, 1945 // TNA. HS.3/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 121.
[2887] TNA. KV.3/137, 17 January 1947.
[2888] O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 122.
[2889] Ibid. P. 112.
[2890] Ibid.
[2891] Ibid.

дистки для «Конрада», с которым она в итоге и выдвинулась из Англии в составе группы «Содовая». С другой стороны, в ответе СВР не говорится, на *каком этапе* «Чайка» была определена к «Конраду». К тому же, разбирая после войны документы гестаповцев, которые допросили Ноффке после её задержания, британцы обратили внимание на фразу, что «её компаньона ей выдали в Британии»[2892], что соответствует версии о том, как уже в Лондоне руководитель миссии связи НКВД Чичаев перелопатил изначальные группы «Тоник» и «Содовая».

Однако нельзя забывать и о том, что, как показано выше, «Конрад» и «Чайка» изначально были подготовлены в НКВД, а Ноффке и Бойтке – в ГРУ. Перетасовывать группы «Тоник» и «Содовая» означало бы вносить сумятицу в межведомственные отношения. Тем не менее приведённые выше детали в описаниях личных отношений в группах «Тоник» и «Содовая» свидетельствуют о том, что эти отношения не были лишены противоречий и субъективизма.

По прибытии означенных «ледорубов» в Британию офицеры ССО посчитали Э. Ноффке «руководителем группы»: «Она явно обладала самым твёрдым характером, а по ходу постигших её проверок и несчастий сохраняла спокойствие. Она точно знала, чего хочет, и почти всегда этого достигала»[2893]. К тому же в Англии она повела себя как выдержанный идеологический боец: в частности, «громко жаловалась на качество товаров в магазинах Лондона, противопоставляя их сверкающим торговым центрам Москвы»[2894]. В то же время в ходе парашютных курсов в Англии она была признана наблюдавшими за ней офицерами ССО и «слишком нервной»[2895] (что совпадает с характеристикой, которую ей давал её муж Эрнст).

Новые документы для групп «Тоник» и «Содовая» были доставлены в Британию из Советского Союза 27 ноября 1942 г. Однако 17 января нового, 1943 г. (на которое наконец-то был назначен вылет из Англии в сторону континента) британцы отложили вылет, потому что не успели с подготовкой багажа[2896], что, конечно, было проблемой после такой же путаницы с багажом отца и сына Круйтов (см. выше). В ночь с 24 на 25 января 1943 г. казалось, что уже всё было готово к полёту. Несмотря на отличную погоду и наличие самолёта, на этот раз возникла проблема с экипажем: самолёт был из 138-й эскадрильи, в то время как экипаж нашёлся только в 161-й[2897], а один из членов экипажа оказался болен[2898].

К этому же несостоявшемуся полёту относится доклад не названного в бумаге по имени британского офицера (судя по контексту, шотландца), из которого, к сожалению, следует, что,

---

[2892] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 124.
[2893] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 121.
[2894] Ibid.
[2895] Ibid.
[2896] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 86.
[2897] Ibid.
[2898] O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 87

будучи в 1941 г. инициатором налаживания сотрудничества с НКВД, даже и к 1943 г. ССО не добилась от всех своих офицеров по-настоящему союзнического отношения к посланцам из Москвы. В частности, своих советских коллег этот британский офицер называет исключительно *Ogpu* (то есть пользуясь к тому времени давно отменённым названием советской спецслужбы)[2899]. При этом, когда советские коллеги спросили его, куда они едут, он решил заменить слово «Темпсфорд» на «Темпсон», а прибыв на место, поступил так: «[Когда] Огпу проявили большой интерес к картам и оперативным материалам, я, как орёл крыльями, прикрыл Варшаву. При раздаче горячего кофе и рома меня чуть не стошнило, когда мне досталась кружка после Огпу»[2900]. В нарушение соглашения НКВД-ССО этот офицер провёл личный досмотр «Никитиной». Тональность офицера очевидна: «Она выглядела как искривлённая версия рекламы свечи Мишелин»[2901].

1 февраля 1943 г. «Никитину» и «Горелова» вернули в графство Эссекс к чете Чаффе, а оттуда 10 февраля вновь перевели в Лондон, приказав дожидаться дальнейших инструкций[2902]. 13 февраля их вновь привезли на «Темпсфорд», и на этот раз самолёт взлетел: в 20 часов 05 минут. Но, достигнув воздушного пространства Германии, лётчик Раттледж прокружил три четверти часа над районом выброски и так и не смог из-за плохой видимости определить точную точку, где «Тоникам» нужно было парашютироваться. К тому же дул сильный боковой ветер скоростью 30 миль в час. Для отвлечения внимания с самолёта были сброшены агитлистовки, и в 03 часа 32 минуты самолёт вернулся на базу в Англии с обоими «ледорубами» на борту[2903]. Через три дня, в ночь с 16 на 17 февраля 1943 г., операцию «Тоник» попытался осуществить теперь уже пилот Уилкин. Он взлетел в 20:00, уже в 22:53 был над нужной точкой, но плохая видимость предотвратила парашютирование и на этот раз[2904]. Вновь были сброшены листовки (над Германией и Францией), и вновь оба «ледоруба» вернулись на аэродром «Темпсфорд», на этот раз проведя в воздухе 6 часов 10 минут[2905]. В последний момент был отменён и назначенный на 18/19 февраля полёт, который должен был осуществить лейтенант королевских ВВС Додкин: «нехорошо себя почувствовал один из пассажиров»[2906].

Решающей стала ночь 24/25 февраля 1943 г. «Рекордсмены» по числу неудачных полётов, члены группы «Тоник» поднялись в небо в 21:05. За штурвалом выделенного под них бомбардировщика «Галифакс» на этот раз был сержант-поляк Твардарва. Штурман – его соотечественник

[2899] TNA. KV.2/2827. 25 January 1943 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 86.
[2900] Ibid.
[2901] Ibid.
[2902] Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 133–134.
[2903] Ibid.
[2904] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.
[2905] Clark F. Agents by Moonlight. Stroud: Tempus Publishing, 1999. P. 134.
[2906] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 121.

лейтенант Грилевич[2907]. Прыжок группе «Тоник» пилоты предложили выполнить с высоты 1900 футов. Лётчики отметили, что пассажирку («Никитину»-Ноффке) до этого «чуть укачало» и она всё-таки «нервничала», но они видели раскрывшимися все три парашюта: женщины, мужчины («Горелова») и их багажа. В тот же день, 25 февраля 1943 г., майор Седдон из ССО официально уведомил Чичаева из НКВД об успехе операций по парашютированию групп «Тоник» и «Содовая»[2908].

Что касается точного места парашютирования, то, поднявшись в небо в Англии и преодолев Ла-Манш, лётчики оставили сбоку Нанси во Франции и взяли курс на Фрайбург-Штутгарт, рядом с которыми «ледорубы» и высадились: «в 4 км на юг-юг-запад от Эндигена, в 5 с тремя четвертями км на юг-юг-запад от Райгеля и 15 км км на северо-восток от Фрайбурга». С одной стороны, это соответствовало тому, что британцы смогли выяснить о целях «Горелова»-Бойтке: на этапе подготовки «интересовали разные карты Штутгарта»[2909]. С другой стороны, из материалов ГРУ, содержание которых пересказал В. Лота, следует, что «Горелов» «тоже был радистом и направлялся в Англию для заброски в другой район Германии»[2910]. При этом про «Никитину»-Ноффке офицеры ССО выяснили, что «города, о которых она хочет знать, – это Кёльн и Берлин»[2911]. Такой её интерес, естественно, трудно было соотнести с запланированным местом парашютирования: и Берлин, и Кёльн находятся очень далеко от Фрайбурга-Штутгарта. В итоге британцы попытались понять, в чём состоял истинный план «Никитиной». Как Ноффке рассказала гестаповцам, когда была задержана, «британцы пытались её перекупить»[2912]. При этом Ноффке доложила об этом своему «советскому руководителю» (то есть, очевидно, Чичаеву), который приказал ей более не вступать в разговоры с сотрудниками ССО вне его присутствия.

Как видится, именно Чичаев выстроил «ширму», которая окончательно запутала британцев: на самом деле, прилюдно интересуясь районом Штутгарта, в Берлин в итоге направился «Горелов»-Бойтке. Что же касается «Никитиной»-Ноффке, её целью, как это следовало ещё из дневника Димитрова, был юг Германии. Впрочем, возможно, на определённом этапе всё же разрабатывался другой план: В. Лота пишет, что заданием Ноффке было попасть в Берлин, где она должна была связаться с агентом «Альтой», Ильзой Штёбе[2913].

Как бы то ни было, во второй половине 1942 г., когда Бойтке и Ноффке готовились к отправке в Германию, задача связаться с «Альтой» ещё казалась осуществимой, хотя, конечно, в ГРУ и не могли предполагать, что 11 сентября 1942 г., когда Бойтке и Ноффке поднялись на борт

[2907] Clark F. Agents by Moonlight. P. 134.
[2908] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 121.
[2909] Ibid.
[2910] Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. С. 87.
[2911] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 121.
[2912] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 123.
[2913] Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. С. 69.

британского судна в Архангельске, всего сутки оставались до ареста Ильзы Штёбе. Впрочем, в Москве об этом ещё долго не было известно, по причине чего в октябре к «Альте» через Восточную Пруссию был направлен радист Хайнрик (Хайнц или иначе Генрих) Кёнен, который был арестован гестапо и вступил с Москвой в радиоигру*.

Более того, Д. О'Салливан и С. Тайас выдвигают версию, что в ходе этой радиоигры Москва, не поняв, что Кёнен работает под контролем врага, сообщила ему о месте и времени высадки группы «Тоник»[2914]. Правда, из показаний ещё одного пленённого британцами гитлеровца, лейтенанта Герда Манеберга, следует, что нацисты узнали о факте парашютирования лишь постфактум: в полицию обратился местный фермер, который нашёл в поле чемодан с парашютом, внутри был обнаружен радиопередатчик, а после тщательных поисков в том же районе был обнаружен ещё один чемодан с мужской и женской одеждой[2915].

Соответственно, можно предположить: либо «ледорубы» бросили багаж, увидев, что их поджидает гестапо (а версия Манеберга о бдительном фермере лишь прикрывала другие реалии), либо на самом деле никто их не ждал, а чемодан при приземлении отнесло в сторону и они его попросту не нашли. Второе предположение выглядит более обоснованным, так как в показаниях лейтенанта Манеберга нет ничего о парашютах самих «ледорубов». Значит, либо они успели зарыть свои парашюты, либо были парашютированы в стороне (кстати, позже на допросах Эльза Ноффке расскажет, что, приземлившись, «она не смогла найти ни своего спутника, ни два чемодана»[2916]).

Установив личность «Горелова» как Бойтке, стоит обратиться к материалам, собранным о его пребывании в Германии исследователем Хансом-Райнером Сандфоссом. Будучи парашютированным на юге Германии, Бойтке действительно направился, получается, через всю страну в

---

* Генрих Кёнен (12 мая 1910, Кёнигсберг – февраль 1945, Заксенхаузен) родился в семье постоянного корреспондента социал-демократической газеты, а позже депутата от КПГ в рейхстаге и в прусском ландтаге Вильгельма Кёнена. Изучал машиностроение в Высшей технической школе Берлина. В 1933 г. эмигрировал через Данию и Швецию в СССР. 2 декабря 1936 г. лишён германским правительством гражданства и в 1940 г. принял советское. В 1941 г. окончил спецкурсы в СССР, 23 октября 1942 г. был парашютирован как агент «Франц» близ Остероде. 29 октября прибыл в Берлин и попытался установить связь с Ильзой Штёбе, которая уже была арестована. «Франц», ничего не подозревая, нашел дом, в котором жила «Альта», вошел в квартиру. Его встретила женщина, которая выдавала себя за «Альту». Судебного процесса не было. Содержался в концлагере Заксенхаузен, где был расстрелян в феврале 1945 г. См.: Колпакиди А.И. Всё о внешней разведке. М.: АСТ, 2002. С. 241; Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Агентурная разведка ГРУ в Западной Европе в годы Второй мировой войны // Империя ГРУ: Очерки истории российской военной разведки. М.: Олма-Пресс, 1999. С. 119.; Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. С. 69.

[2914] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 87; Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 80.

[2915] TNA. KV.2/2827 Special Interrogation Report 24 August 1944 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 87; TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 123–124.

[2916] Ibid.

Берлин, где его приняла член КПГ Элла Требе[2917], которая была связана с редактором подпольного антинацистского издания «Инере Фронт» («Внутренний фронт») Вильгельмом Гуддорфом. Тот был арестован еще в конце 1942 г., что, по идее, должно было сориентировать Бойтке на тем более осторожное поведение.

Он, впрочем, повёл себя очень неразумно, объявившись у родственников в товариществе «Сад друзей»[2918], которое, учитывая наличие среди пайщиков большого количества людей, связанных с КПГ, конечно же, находилось под особым наблюдением. Очевидно, Бойтке хотел повидать дочь Дорис. Много лет спустя она рассказала, что в 1943 г. «к ней подошёл и поцеловал [её] странный мужчина». Затем ей объяснили, что это её отец[2919].

Донос не заставил себя ждать. В итоге по делу Бойтке были арестованы 36 человек[2920]. Эрнста задержали не позже 18 мая, когда арестовали уже и его родителей, Анну и Рихарда[2921]. Среди других арестованных – прятавшая его Элла Требе, его братья Вальтер и Фриц, жена Фрица Шарлотт, её родители Анна и Эрих Беккер, друзья семьи Хенрих и Линна Мюллер и Фритц и Валли Радох (их обвинили в содействии)[2922]. Арестовали даже разведённую с Бойтке первую жену, которая в застенках гестапо его не узнала: так он был изуродован пытками[2923]. Её и беременную Шарлотту отпустили, а всех остальных казнили в концлагере Заксенхаузен 10–11 августа 1943 г. по прямому указанию Гиммлера. Личные вещи убитых, включая обручальные кольца, были конфискованы[2924].

При этом в августе 1946 г. один из гестаповцев, который допрашивал Бойтке, показал союзникам, что целью этого «ледоруба» было изучить ПВО Берлина[2925]. Таким образом, можно констатировать, что во время допросов Бойтке не раскрыл нацистам истинной цели своей миссии.

Впрочем, что касается Бойтке, то при изучении его личного дела в РГАСПИ возникают дополнительные вопросы. Итак, последние записи в этом деле связаны с обращениями к совет-

---

[2917] Sandvoss H. Widerstand in Wedding und Gesundbrunnen. Eppler und Buntdruck, Berlin, 2003. 352 p.; Sandvoss H. Die «andere» Reichshauptstadt. Widerstand aus der Arbeierbewegung in Berlin von 1933 bis 1945. Lucas Verlag, 2007. P. 257.

[2918] Ibid.

[2919] Ernst (Gustav Philip) Beuthke // Биографический сборник «Камни поминовения». URL: https://www.stolpersteine-berlin.de/de/biografie/5009 (дата обращения: 19.07.2023).

[2920] Sandvoss H. Widerstand in Wedding und Gesundbrunnen. Eppler und Buntdruck, Berlin, 2003. 352 p.; Sandvoss H. Die «andere» Reichshauptstadt. Widerstand aus der Arbeierbewegung in Berlin von 1933 bis 1945. Lucas Verlag, 2007. P. 257.

[2921] Ernst (Gustav Philip) Beuthke // Биографический сборник «Камни поминовения». URL: https://www.stolpersteine-berlin.de/de/biografie/5009 (дата обращения: 19.07.2023).

[2922] Loeffel R. Family Punishment in Nazi Germany. Sippenhaft, Terror and Myth. Pelgrave McMillan, 2020. P. 42.

[2923] Ernst (Gustav Philip) Beuthke // Биографический сборник «Камни поминовения».

[2924] Там же.

[2925] TNA. HS.9/59/2, interrogation report Walter Herberg, 2 Aug 1946 // Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 81.

ским властям его *сына*. В 1961 г. он, советский гражданин Скороход Валерий Яковлевич (фамилия и отчество по отчиму), обратился в Красный Крест с тем, чтобы найти своего отца, которого он называл Паулем Грапом (то есть по имени в личном деле). Про него сыну было известно, что тот «по линии Министерства обороны был направлен на закордонную работу (предположительно в Германию)»[2926].

При этом в приобщённых к делу документах говорится: «В 1946 или 1948 г. через своего представителя министерство [обороны СССР] запрашивало мать Скорохода, не хочет ли она выехать в Германию». Она отказалась, «так как официальным сообщением от 25 февраля 1943 г. она была поставлена в известность, что её муж пропал без вести»[2927]. Стоит признать, что это крайне необычный поворот. Во-первых, это противоречит тому, как непросто из СССР было выехать родственникам даже живых людей, проживавших за границей. В данном же случае выезд предлагался супруге пропавшего без вести. Во-вторых, указанный в документе день, 25 февраля 1943 г., когда русская супруга Бойтке была проинформирована о том, что он пропал без вести, – это дата ещё только *парашютирования* Бойтке. В тот день он никак не мог быть признан пропавшим без вести. Более того, факт его гибели был известен советским властям: в тот период, когда ещё весь Берлин был занят Красной армией, улица, на которой он жил, была названа его именем (позже переименована, когда эта часть Берлина перешла под французскую оккупацию). Наконец, в-третьих, обращение сына Бойтке включало и такой пассаж: «Осенью 1961 г. сестра жены Граапа случайно увидела его в [московском] метро, но поговорить с ним не смогла»[2928].

Что же касается действий после парашютирования Эльзы Ноффке и её судьбы, то в данном случае речь идёт о других противоречиях.

9 августа 1943 г. на адрес Чичаева была отправлена бумага из ССО, из которой следовало, что и ей в «рейхе» удалось оставаться на свободе считаные месяцы. В ССО ссылались на сообщение от польско-австрийского беженца, достигшего Швейцарии. Этот человек утверждал, что был выпускником Университета Дублина в Ирландии и стал профессором кельтской культуры в Университете Берлина, откуда был вынужден бежать, так как узнал о приближающемся аресте из-за своих еврейских корней. Пока этот профессор прятался по пути в Швейцарию в германском Фрайбурге, он услышал, что в июне местная полиция арестовала неких «английских парашютистов», которые в начале года были сброшены у гряды Кайзерштуль. Это район парашютирования «Никитиной» и «Горелова»[2929], о чём и сообщили Чичаеву. К этому в ССО добавили, что 6 июня 1943 г. по обвинению в сокрытии агентов, парашютированных британцами, немцы арестовали

[2926] Ibid.
[2927] Личное дело Пауля Рихардовича Граапа (Эрнст Бойтке) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980. Л. 3.
[2928] Там же.
[2929] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.

некоего Мюллера, проживавшего по швейцарским документам на Альбертштрассе во Фрайбурге. В дополнение сообщалось, что в целости найдены их передатчик и коды, которые, по информации источника ССО, теперь использовались в радиоигре с Москвой[2930].

Чичаев в ответ запросил информацию о том, не был ли арестован с Мюллером некий оберлейтенант Гиттер (или Хиттер, или Хутте)[2931]. Очевидно, это был какой-то советский сотрудник или агент, действовавший в том же районе Германии. На это у британцев ответа не было.

В то же время британцы ещё сообщили, что их агент подслушал разговор солдат в поезде, который шёл из Фрайбурга в Мюнхен. По сообщению британского агента, солдаты говорили о том, что во всё том же Фрайбурге арестована женщина-парашютист, которую вычислили, когда она отправила сообщение на английском знакомому, работавшему на заводе в Маннхайме, а сообщение открыл не адресат, а начальник цеха[2932]. Посыл о женщине-парашютисте указывал на «Никитину»-Ноффке.

Согласно западным источникам, события после парашютирования развивались следующим образом. «Никитина» и «Горелов» всё же вместе достигли своего контакта во Фрайбурге по упомянутой выше фамилии Мюллер. Он отправил в Швейцарию открытку своей сестре Анне. В открытке говорилось, что «Инга приехала, но потеряла свой чемодан»[2933]. Из Швейцарии соответствующее сообщение об «Инге»-Ноффке было радировано группой Радо в московский Центр. И вскоре «Директор» (то есть начальник ГРУ) проинструктировал о необходимости передать группе «Тоник» новый передатчик[2934]. Правда, согласно западным источникам, инструкция ушла не в Швейцарию к Радо, а к захваченному в Германии Кёнену[2935], который работал под контролем нацистов, и ему был сообщён адрес во Фрайбурге.

Впрочем, из показаний лейтенанта Манеберга следует, что арест Эльзы Ноффке произошёл не только и не столько как следствие радиоигры: «В тот же период русский агент в Вене раскрыл адрес пожилой пары во Фрайбурге»[2936]. Гестапо проверило эту пару, но на неё ничего не было[2937]. Тем не менее за их жилищем было установлено наблюдение. Однако потом выяснилось, что у этой «безобидной» пары был друг-«бизнесмен из Фрайбурга»[2938] (очевидно, тот самый Мюллер. – *Авт.*).

[2930] Ibid.
[2931] Ibid.
[2932] TNA. HS.4/344 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.
[2933] Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Tragoedie und Triumph sowjetischer Fallschirmagenten. Muenchen: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. P. 48; Read/Fischer, p. 169 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 87.
[2934] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 80.
[2935] Ibid.
[2936] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia… P. 123.
[2937] Ibid.
[2938] Ibid.

Далее стоит привести более обширную цитату из показаний лейтенанта Манеберга: «Однажды [он] попросил их об одолжении. Не могли бы они разместить у себя старую знакомую из Кёльна. Было решено, что знакомая представится как «тётя Эрна из Кёльна». 6 июня к ним пришла женщина, которой и дали комнату <…> давшая хозяевам задаток в тысячу рейхсмарок»[2939]. Через час гестаповцы постучали в дверь. Её им открыла «молодая женщина», которая «немедленно положила что-то себе в рот»[2940]. Если так, то Эльза Ноффке стала одной из всего двух выявленных гестапо «ледорубов», кто попытался при задержании покончить жизнь самоубийством (другим был голландский пастор-коммунист Круйт[2941]). Однако, как и он, Эльза не *раскусила*, а лишь *проглотила* капсулу с цианидом[2942]. Гитлеровцы отвезли её в госпиталь, где прочистили желудок[2943].

При этом стоит напомнить, что об аресте Мюллера 6 июня 1943 г. Чичаеву из ССО сообщили 9 августа. Отвечая на вопрос, как в ССО могли знать такие подробности уже тогда, если показания гестаповцев об этом эпизоде относятся лишь к послевоенному времени, нужно иметь в виду, что, согласно О'Салливану, информацию о том, что «Инга потеряла чемодан», из Швейцарии в Москву передал Александр Фут[2944].

Фут, известный также как «Джим», был радистом подразделения «Красной капеллы» в Швейцарии, которой руководил Радо.

Оба они после войны опубликовали мемуары, в которых в обоих случаях упоминается Эльза Ноффке. Однако последовательность событий и их причинно-следственные связи Фут и Радо приводят разные.

Радо писал: «Это было в последних числах февраля 1943 года. [В Германии] ночью приземлились два советских разведчика-парашютиста <…> Инге (Эльза Ноффке) должна была разыскать Ганса во Фрейбурге <…> Операция была тщательно продумана и подготовлена Центром <…> Адресаты Инге <…> не вызывали сомнений. Ганс (Генрих Мюллер) доводился родным братом Анне Мюллер из Базеля, с которой держал связь Джим»[2945].

«Джим»-Фут свои мемуары опубликовал практически сразу после войны, когда Анна Мюллер ещё была жива (она пережила нацистские застенки и вышла на свободу). Очевидно, чтобы не подставить Мюллеров, он назвал их Шмидтами.

[2939] Ibid.

[2940] Ibid.

[2941] Брилёв С. Настоящий пастор Шлаг. «Электрик» // Международная жизнь. 2018. № 11.

[2942] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 123.

[2943] Ibid.

[2944] Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Tragoedie und Triumph sowjetischer Fallschirmagenten. Muenchen: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. P. 48; Read/Fischer, p. 169 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 87.

[2945] Радо Ш. Под псевдонимом Дора. М.: Воениздат, 1973. С. 68.

На первый взгляд, в остальном в мемуарах Радо и Фута расходятся только мелочи. Например, из показаний пленённых гестаповцев британцы после войны узнали, что «Анна» выполняла роль курьера, а заведя дружбу с одним из пограничников, организовывала и побеги агентов из Германии (примерно так же её функции описывал и Радо). Фут же в своих мемуарах писал, что полезная дружба у «Анны» была не с пограничником, а с клерком кантонального офиса, где выписывались швейцарские паспорта[2946].

По Футу, во второй половине 1941 г. Центр поручил ему связаться «с одной такой Хеленой Шмидт (кличка «Анна») в Базеле»[2947], которая работала на Москву уже двадцать лет[2948]. Фут признавался, что не знал, на какую точно советскую разведсеть «Анна» работала до войны, но подозревал, что на ту, которой руководил резидент – предшественник Радо. Таковым он называл «Веру», с которой потом познакомился в Москве. В этом резиденте-*женщине* из ГРУ в Швейцарии видится Мария Полякова, которая, как указано выше, провожала Эльзу Ноффке с Ярославского вокзала, подготовив её к этой миссии. Если это предположение верно, то выходит, что Полякова, готовя Ноффке к заброске в Германию, решила положиться на тех людей, кого знала и кто мог контролировать ход операции на юге Германии из соседней Швейцарии. Брата «Анны» Фут также помещает во Фрайбург (и тоже называет его Гансом). Фут пишет, что в конце 1942 г. «Директор» приказал ему проинструктировать «Анну», чтобы та сказала своему брату, что с ним свяжется советская агент «Инге», а ещё один агент передаст ему для «Инге» радиопередатчик[2949].

Однако при более внимательном сравнении мемуаров Фута и Радо можно выявить существенные противоречия. Так, Радо пишет, что Ноффке должна была связаться с Мюллерами, а потом – с некой «Микки в Мюнхене» (то есть в том городе, который упоминался как место назначения Ноффке в дневнике Димитрова). Про эту «Микки» Радо уточнял, что она «благодаря связям в родном городе сможет устроить Инге на работу в какое-нибудь учреждение. Это давало возможность советской разведчице легализоваться, что было главным на первых порах»[2950]. Отвечая на вопрос о том, кем была «Микки», Радо писал: «Под этим псевдонимом значилась Агнесса Циммерман, давняя приятельница Александра Фута, то есть Джима. Он познакомился с ней в 1938 году, когда приезжал в Мюнхен по заданию Центра. Перед войной Агнесса навещала несколько раз Фута в Швейцарии <…> Большую роль тут сыграла зародившаяся любовь»[2951].

[2946] Foote A. Handbook for Spies. Coachwhip Publications. Landisville, Pennsylvania, 2011. P. 110.
[2947] Ibid. P. 108.
[2948] Ibid. P. 110–111.
[2949] Ibid. P. 111.
[2950] Радо Ш. Под псевдонимом Дора. М.: Воениздат, 1973. С. 68.
[2951] Там же.

Но, согласно мемуарам Фута, в войну ему было совсем не до личной жизни[2952], и, уделив не один абзац истории с «Инге», он тем не менее вообще не упоминает ни о какой Микки и даже о Мюнхене.

Проще всего предположить, что таким образом Фут прикрывал свою возлюбленную. Однако нельзя исключать и другой версии.

Согласно Радо, «всё шло, как было задумано. Но в момент приземления Инге потеряла чемодан, в который была вмонтирована рация. Отыскать его ночью она не смогла, а ждать рассвета было рискованно <…> Так Инге осталась без связи с Центром»[2953]. Далее и Радо рассказывает, что от Мюллера в германском Фрайбурге ушла весточка его сестре Анне в швейцарском Базеле. Но продолжает Радо свой рассказ деталями, которые тем более отсутствуют в рассказе Фута: «Прожив несколько дней у Мюллеров, Инге отправилась в Мюнхен к Микки. В первом же письме Микки сообщила Джиму, что ее навестила Инге, но у неё «потерялся весь багаж и она ждёт, чтобы ей выслали одежду и обувь»[2954]. Более того, Радо приводит следующую радиограмму из Центра: «10.4.43. Джиму. 1) Дайте указание Анне сообщить Гансу, что к нему принесут чемодан «от Эдит», который он должен спрятать и хранить до тех пор, пока его не возьмет Инге, которая назовется «подругой Эдит». 2) Напишите Микки, для передачи Инге, что в конце месяца она сможет взять у Ганса на его квартире часть своего потерянного багажа. Директор».

По Радо, «в июне Джим получил от Микки встревоженное письмо: Инге уехала от неё в середине апреля, обещала вернуться в Мюнхен к середине мая, но её до сих пор нет. Микки очень обеспокоена. Действительно, столь продолжительное отсутствие Инге было непонятным. Джим, сообщив об этом в Центр, получил разрешение съездить в Базель и узнать у Анны Мюллер, что слышно от Ганса. Возможно, Инге живёт у него?»[2955] В мемуарах же Фута ни о каком письме от Микки не говорится, но содержится рассказ о том, как он действительно ездил в Базель на поиски Анны. Фут очень чётко и подробно проговаривает, что, не найдя её, он разыскал юриста, который имел с ней дела, и тот рассказал, что ей пришла телеграмма от брата, вызывавшего её к себе из-за болезни жены[2956].

У Радо это превращается в такой рассказ: «И тут Джим вспомнил: Анна зимой ездила к брату во Фрейбург. Она сама рассказывала. Тяжело заболела невестка, жена Генриха. Анна выхлопотала германскую визу и приехала. К тому времени [невестка] правда, уже выписалась из больницы, но со здоровьем было ещё плохо, и Анна взяла на себя хлопоты по хозяйству <…>

[2952] Foote A. Handbook for Spies. Coachwhip Publications. Landisville, Pennsylvania, 2011. P. 111.
[2953] Радо Ш. Под псевдонимом Дора. М.: Воениздат, 1973. С. 68.
[2954] Там же.
[2955] Там же.
[2956] Foote A. Handbook for Spies. Coachwhip Publications. Landisville, Pennsylvania, 2011. P. 111.

Может, невестка опять заболела, и Анна поехала помочь? Ночью Джим отправил <…> радиограмму Директору, сообщив, что не застал Анны дома и высказал свои предположения»[2957]. При этом и Радо, и Фут едины в том, что вызов к приболевшей родственнице был ловушкой: по их мнению, таким образом гестапо выманивало Анну в «рейх».

Отвечая на вопрос, почему ещё Фут не упомянул о девушке Микки в Мюнхене, стоит сказать, что о нём существует версия, что он был не просто этническим англичанином, но и двойным агентом – и советской, и британской разведки. Иными словами, отвечая на вопросы Чичаева о том, откуда у британцев взялась информация об аресте группы «Тоник», в ССО могли придумать версию о подслушанном разговоре солдат про арест парашютистов, камуфлируя таким образом данные, полученные на самом деле от Фута.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что в ССО, передавая полученные сведения советским коллегам, сослались на разговор, подслушанный в поезде Фрайбург – Мюнхен. Между тем именно там жила Микки. Соответственно, Фут мог решить не возвращаться к ней в своих воспоминаниях (и писал, что во время войны у него не было личной жизни) не только потому, что она была его возлюбленной, но и потому, что и Микки могла быть агентом британских спецслужб.

Что же касается Эльзы Ноффке, то доступны только те её фото, которые были сделаны до войны и во время транзита через Англию. С одной стороны, это однозначно доказывает, что Эльза Ноффке, работавшая до войны в Коминтерне, и «Елена Никитина», прибывшая в Великобританию в рамках операции «Ледоруб», – одно и то же лицо. С другой стороны, о её фотографиях, которые были сделаны в плену, неизвестно. Поэтому на первый взгляд могут быть сомнения относительно того, была ли именно Эльза Ноффке той женщиной, кого нацисты смогли арестовать во Фрайбурге и кто назвал себя «Хелен Поской» в Равенсбрюке.

Однако то, что нацисты арестовали именно её, всё же не вызывает сомнений и на основе косвенных данных. Так, во-первых, упомянутая выше «Лиз» (англичанка Одэтт Сэнсом, агент секции F ССО) рассказала, что её подруга по лагерю Равенсбрюк Хелен Поска (что, как указано выше, созвучно с известными псевдонимами Ноффке) показалась ей британским агентом (что не было правдой, но отражало участие Ноффке в совместной операции НКВД и ССО). Более того, во-вторых, от своей подруги по несчастью «Лиз» знала, что та была арестована немцами в феврале 1943 г.[2958] (что совпадает не с датой ареста, но с датой парашютирования Ноффке), а при аресте попыталась принять летальную таблетку[2959] (о чём, как указано выше, известно и со слов гестаповцев). К этому «Лиз» добавляла, что нацисты откачали Поску, прочистив ей желудок и

[2957] Радо Ш. Под псевдонимом Дора. М.: Воениздат, 1973. С. 69.
[2958] TNA. KV.3/137, 17 January 1947.
[2959] Ibid.

дав ей молока[2960] (что также соответствует показаниям гестаповцев, пленённых союзниками). Наконец, в-третьих, обращают на себя внимание и другие совпадения, зафиксированные в показаниях как «Лиз», так и нацистов. Об арестованной было известно, что «судно, на котором она плыла в Германию, утонуло, но она была спасена и доставлена в Англию»[2961]. На самом деле, как указано выше, история была чуть иной (судно «Оушн Войс» шло из Архангельска, конечно же, не в Германию, а в Британию), но совпадения налицо. Более того, нацистам стало известно, что её муж – «гамбургский коммунист»[2962] (что соответствовало действительности, ибо, как указано выше, Эрнст Ноффке родился в Гамбурге).

К тому же, как указано выше, «Лиз» узнала, что муж «Поски» – это человек, в котором опросившие «Лиз» соотечественники-спецслужбисты вычислили «Кольцова»-Кёлера. Более того, британский следователь, который беседовал с «Лиз», зафиксировал следующее: «У меня сложилось впечатление, что Никитина ревновала Новикову, и последняя с основаниями на то могла стать причиной утечки»[2963]. Собственно, как указано выше (см. главу 3), в ходе допросов в венском гестапо нацистам действительно удалось сломать «Новикову»-Шок-Бартальски-«Чайку», и вполне вероятно, что именно от неё им поступили сведения не только о перипетиях морского путешествия групп «Тоник» и «Содовая» и не только о личных отношениях в этих группах, но и об адресе, по которому Эльзу Ноффке следовало искать в Германии.

Что касается того, как интерпретировалась дальнейшая судьба Ноффке, то, как отмечал В. Лота, она, по сведениям советской стороны, «пропала, как и другие разведчики, которых Центр забрасывал на территорию Германии в 1942 г.»[2964] По рассказам И. Вольфрам, её отцу ещё в октябре 1943 г. в Москве лаконично сообщили, что Эльза не вернётся.

Тем не менее уже на раннем этапе о судьбе Ноффке было известно больше, чем то, что она пропала. В её личном деле в фонде Коминтерна в РГАСПИ есть такая запись: «В 1943 г. Ноффке Эльза была арестована гестапо. Сидела в полицейской тюрьме в Берлине»[2965]. Как рассказала И. Вольфрам, во времена ГДР в одной из камер бывшего концлагеря Равенсбрюк висел портрет Ноффке с информацией о том, что её убили в ночь на 7 ноября 1943 г. (то есть на годовщину Октябрьской революции; это, похоже, было осознанной идеологической натяжкой: в справке из

[2960] DP/RU/2713, 10th May 1945 // TNA. KV.3/344.

[2961] TNA. KV/2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 123.

[2962] Ibid.

[2963] TNA. KV.3/137, 17 January 1947.

[2964] Владимир Лота пишет: «Среди них были Генрих Германович Феллендорф («Вельмут»), немец, 1903 г.р., боец Интернациональной бригады в Испании. 16 мая 1942 г. вместе с разведчицей Гердой Зоммер («Розита») был заброшен в Германию. При подготовке к работе в Германии получил адрес хозяйки конспиративной квартиры в Берлине Клары Шабель, которая была женой резидента советской военной разведки Гарри Робинсона, работавшего во Франции <…> Прибыв благополучно в Берлин <…> они должны были выйти на связь с «Альтой». Но не вышли...

[2965] Личное дело Эльзы Ноффке // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 1.

РГАСПИ говорилось, что она была казнена в начале 1944 г.[2966]). В свою очередь, как следует из рассекреченной в Лондоне переписки ССО с НКВД, опросив «Лиз» и предположив, что её знакомая «Хелен Поска» могла быть известной им «Никитиной», уже в мае 1945 г. британцы поделились этим выводом с советской стороной, и в Москве этой информацией заинтересовались. При этом британцы сообщили, что «Лиз» в последний раз видела «Поску» 10 февраля 1945 г., когда та сообщила ей, что её везут в Берлин[2967] (как считает С. Тайас, в ночь с 10 на 11 февраля её расстреляли в концлагере, а тело сожгли в крематории)[2968].

В то же время стоит отметить, что позже, допросив пленённых ими гестаповцев, британцы не стали информировать советских коллег, что «Поска», во-первых, сообщила немцам о попытке «перекупить» её офицерами ССО, а во-вторых, она должна была обжиться в Германии и остаться там и после того, как туда вошли бы британцы и американцы[2969].

4.7. Операция «Айгер»: особенности работы с военнопленными – «двойными агентами»

1 октября 1943 г. замруководителя секции связи НКГБ в Лондоне Граур сообщил коллегам из ССО, что в скором времени в Британию прибудет новая (и, как выяснилось позже, последняя) группа «ледорубов»: «42-летний Георг Шмид» (на самом деле 36-летний Герман Крамер; по картотеке СВР – «Селект») и «35-летний Иван Йоханн Герберт» (на самом деле 30-летний Ойган Неспер; по картотеке СВР – «Функер») Примечательно, что в случае с этими «ледорубами» НКВД уже не снабжал их советскими паспортами на русские имена. 11 ноября 1943 г. под вымышленными, но всё же немецкими именами эти посланцы Москвы прибыли в порт Скапа-Флоу на шотландских Оркнейских островах[2970].

Это пришлось на период уже после роспуска Коминтерна (15 мая 1943 г.). Между тем по поводу этого события глава МИ-5 Лидделл записал в своём дневнике: «Оценивая по прошествии некоторого времени новость о роспуске Коминтерна, я пришел к выводу, что, вероятно, это не приведёт ни к каким реальным изменениям <…> Я не могу поверить, что такая налаженная работа не будет продолжаться по-прежнему. Это – слишком дорогое оружие в руках России»[2971].

[2966] Там же.

[2967] 1P/RU/2722, 24 May 1945 // TNA. HS.3/344; Cifer tel from Moscow, 15.5.1945, 18.5.1945 // TNA. HS.3/344; DP/RU/2713, 10th May // TNA. HS.3/344.

[2968] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 81.

[2969] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 124; TNA. HS.9/59/2, interrogation report Walter Herberg, 2 Aug 1946 // Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 81.

[2970] TNA. HS.4/337; TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 71.

[2971] The official diaries of Guy Liddell, 1940–1945. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02684520500427048? needAccess=true (дата обращения: 19.04.2023).

Действительно, и старший группы «Айгер» представлял собой выходца из III Интернационала. Согласно материалам из его личного дела в РГАСПИ, Крамер Герман Иосифович родился в 1907 г. в Штутгарте. Из рабочих[2972]. Отец, Крамер Иосиф 1870 г.р., – слесарь-инструментальщик. Сестра Элиза – работница б/м (как расшифровать это сокращение из справки Коминтерна, непонятно. – *Авт.*), проживает в Германии. Мать и сестра Элиза умерли[2973]. В 1913–1920 гг. учился в народной школе[2974] № 3[2975], а затем – три года в ремесленном училище. После учёбы по 1926 г. работал на заводе шлифовальных станков в Штутгарте, а в 1927–1933 гг. – на заводе по производству тахометров[2976]. При этом Крамер жил весьма скромной жизнью: прибыв позже в СССР, он и его жена отметили, что в Германии у них не было недвижимости[2977].

Одновременно с этим он увлёкся политической борьбой: с 1923 г. – в немецком комсомоле, с 1928 г. – в КПГ[2978]. В его личном деле из архива Коминтерна лаконично говорится, что с приходом к власти в Германии нацистов он бежал в Швейцарию[2979]. Справка СВР проливает свет на дополнительные детали: «В 1933 г. был арестован за коммунистическую деятельность и просидел в концлагере 4 месяца. В 1936 г. был снова арестован по обвинению в госизмене. Бежал из тюрьмы в том же году и эмигрировал в Швейцарию, откуда в конце сентября 1936 г. поехал в Испанию, где участвовал в боях в составе батальона им. Тельмана»[2980]. Прибывшим в Испанию именно из Швейцарии Крамер числится и в базе данных на бойцов Интербригад Университета Барселоны[2981].

Про Крамера, вступившего в эту бригаду 7 октября 1936 г.[2982], отмечалось, что он явил себя «храбрым и дисциплинированным солдатом»[2983], воевал под Мадридом, в Арагоне и Валенсии[2984], уже в декабре 1936 г. был произведён в лейтенанты[2985], а по состоянию на декабрь 1937 г. был дважды ранен[2986]. В Испании он был «батальонным вестовым»[2987] и *teniente armería*[2988], то есть «лейтенантом арсенала». В характеристике, которую ему дал «Густав», за чьей подписью в РГАСПИ хранятся «объективки» и на многих других интербригадовцев-немцев и австрийцев, он

[2972] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л. 6.
[2973] Там же. Л. 7.
[2974] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2975] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л. 6.
[2976] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2977] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л. 22.
[2978] Там же. Л. 6.
[2979] Там же.
[2980] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[2981] Hermann Kramer. Sidbrint. URL: http://sidbrint.ub.edu/ca/content/kramer-hermann (дата обращения: 22.04.2024).
[2982] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л. 11–16.
[2983] Там же. Л. 6.
[2984] Там же. Л. 11–16.
[2985] Там же.
[2986] Там же.
[2987] Там же. Л. 6.
[2988] Там же. Л. 10.

значился ещё и как *Teniente Instructor*[2989] (то есть «лейтенант-инструктор»). Сама характеристика гласила: «В военном смысле: был очень хорошим начальником, у которого была хорошая способность развиваться. Но по причине своих тяжёлых ранений он более не может находиться на передовой <…> Лично: обладает очень хорошей моралью, ему очень нравится юмор, и он легко отнёсся к жизни, несмотря на свою болезнь и тяжёлые ранения»[2990].

Ключевая запись в бумагах Коминтерна: «В марте 1937 г. был направлен в распоряжение советских работников на спецслужбу. О его развитии в спецслужбе нам ничего неизвестно»[2991]. Ответ СВР на запрос ВГТРК гласит: «В 1937 г. был завербован нашей резидентурой в Барселоне. Использовался по линии «Д» (то есть диверсии. – *Авт.*). Два раза ходил в тыл Франко»[2992]. Особое внимание привлекает так называемый пропуск-«вездеход», который позволял ему свободно посещать все фронты. Пропуск был выдан республиканским Генштабом[2993]. Справка СВР также гласит: «В январе 1938 г. резидентурой был направлен на нелегальную работу во Францию в группу «Овода» (Тахчианов П.И.). Принимал участие в наружном наблюдении [в частности] за <…> и Кривицким В.Г»[2994].

Стоит пояснить, что Вальтер Кривицкий (настоящее имя – Самуил Гершевич Гинзберг, 1899–1941) – высокопоставленный сотрудник разведки НКВД, который, попав под каток репрессий, стал в 1937 г. «невозвращенцем». Оставшись на Западе, он опубликовал книгу «Я был агентом Сталина», а в 1941 г. был найден мёртвым в гостинице «Беллвью» в Вашингтоне. В числе версий – самоубийство, но также и ликвидация советскими спецслужбами[2995].

Насколько можно понять из приложенных к ответу СВР документов, Крамер не был участником операции в США. Однако в Европе он был снабжён разными поддельными документами, которые позволяли ему свободно перемещаться уже и вне Испании. В частности, ему было выдано французское удостоверение личности со всеми нужными штампами и даже уже вклеенной

[2989] Там же.

[2990] Там же.

[2991] Там же. Л. 6.

[2992] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2993] Estado Mayor del Ministerio de la Guerra. Sección de Información. Salvoconductos. Se autoriza a D. Germano Krammen, para que pueda circular libremente por todos los frentes de guerra // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2994] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2995] Krivitsky V., Walter G. In Stalin's secret service: An Expose of Russia's Secret Policies by the Former Chief of the Soviet Intelligence in Western Europe. New York: Harper Brothers, 1939. P. 174.; Krivitsky V., Walter G. In Stalin's secret service. Enigma Books, 2011. P. 86.; Кривицкий В. Я был агентом Сталина. Записки советского разведчика. М.: «Терра-Terra», 1991. С. 130.; Старков Б.А. Судьба Вальтера Кривицкого // «Вопросы истории». 1991. № 11. С. 82–93; Антонов В. Лучший охотник за шифрами // Военно-промышленный курьер. 19 октября 2006. С. 14.; Филби К. Моя тайная война. Воспоминания советского разведчика. М.: Воениздат, 1989. С. 113.

фотографией его самого, но с пустыми графами о личных данных[2996] (приложение 40). Также у Крамера имелся паспорт гражданина Австрии на имя Алоиза Лехнера[2997] (приложение 41).

Несмотря на то, что он «характеризовался как смелый, исполнительный работник»[2998], «в июле 1939 г. было принято решение о направлении Крамера с семьёй (жена и дочь) в Союз»[2999]. Согласно записям кадровиков Коминтерна, в том же месяце он прибыл в Ленинград[3000] и получил вид на жительство в Союзе ССР для лиц без гражданства[3001].

Отвечая на вопрос о том, почему советская разведка в тот период решила поставить отношения с ним на паузу, стоит привести отрывок из ещё одной справки «Густава» из Коминтерна: «Товарищ, верный партии, [но] политически слабый, несколько примитивный»[3002]. К этому, правда, «Густав» добавил, что Крамер, по его мнению, «способный к обучению и развитию»[3003], о чём, кстати, свидетельствовали его лингвистические способности: помимо родного немецкого, он владел испанским, французским и русским языками[3004].

В итоге после краткого пребывания с другими интербригадовцами в Подмосковье[3005] сам Крамер, его жена Гертруда и их дочь Лорхен были направлены в Челябинск в квартале ИНОРС (то есть Иностранная рабочая сила)[3006]. Как выяснил челябинский краевед Е. Ховив, из обстановки в квартире были «две кровати – взрослая и детская, стол и несколько стульев, этажерка с книгами. На стене – чёрная тарелка репродуктора»[3007].

О Гертруде Крамер известно немного. «Высокая, стройная женщина с открытым лбом и седой прядью в тёмных волосах, довольно сносно, хоть и с акцентом, говорившая по-русски», – записал воспоминания соседей Е. Ховив[3008]. Член КПГ с 1929 г. Профессия – шлифовальщица[3009]

[2996] Удостоверение личности Republique Francaise. Carte d'Identité No.37 HA 347746, приложенное к ответу СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2997] Паспорт Oesterreich – Autriche. Reisepass – Passeport. Serie A No. 773,470, приложенный к ответу СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2998] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[2999] Там же.

[3000] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л. 6.

[3001] Вид на жительство в СССР для лиц без гражданства II No. 025252 Крамера Германа Иосифовича, выданный в Управлении милиции УНКВД по Челябинской области 4 мая 1941 г., приложенный к ответу СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[3002] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2235.

[3003] Там же.

[3004] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л. 6.

[3005] Дп 82 (дело персональное) Хесслера А. // Музей ЧТЗ. Ф. 1. Р. 3. П. 2. Инв. № 2321.

[3006] Ховив Е. Встретимся в Берлине // Каменный пояс. Литературно-художественный и общественно-политический сборник. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1985. 360 с.; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л. 6; «Домовая книга по 15 дому ИНОРС». Дп 205 (дело персональное) Рубцовой К.С. // Музей ЧТЗ. Ф. 1. Р. 2. П. 2. Инв. № 1539.

[3007] Ховив Е. Встретимся в Берлине // Каменный пояс. Литературно-художественный и общественно-политический сборник. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1985. 360 с.

[3008] Там же.

[3009] Ведомости по начислению зарплаты рабочим в Дизельно-моторном цехе Челябинского тракторного завода в 1939–1940 гг., включая Германа Крамера // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 3, 19; Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л. 6.

или заточница[3010]. Правда, похоже, в тогдашнем Челябинске, вступившем в период ускоренной индустриализации, это была профессия новая, по причине чего в домовой книге её записали как «затощица»[3011].

О работе на ЧТЗ Германа Крамера известно больше. В «Расчётной ведомости по удержанию и начислению заработной платы» моторно-дизельного цеха ЧТЗ он впервые упоминается в сентябре 1939 г. Тогда он пришёл на завод учеником[3012]. Уже в октябре того же года – слесарь[3013], а с февраля 1941 г. – шлифовальщик[3014]. Из производственных характеристик, которые были приобщены к его личному делу в Коминтерне: «Высококвалифицированный шлифовальщик <…> Аккуратно и добросовестно относится к работе <…> Брака не имеет»[3015]. Более того, начальник цеха Мамонтов и секретарь партбюро Пирогов называли его «стахановцем»[3016]. В частности, за лето 1940 г. цифры приводятся такие: июнь – 225% нормы, июль – 227, август – 190[3017].

Из прочих характеристик: «Ведёт систематическое индивидуальное обучение рабочих шлифовальному делу», «пользуется авторитетом руководителей и рабочих цеха», «в работе не замыкается», «в общественной жизни принимает активное участие»[3018]. Наконец, «самостоятельно изучает «Краткий курс истории ВКП /б/»[3019].

Однако про тот же период его жизни в ответе СВР на запрос ВГТРК говорится: «В качестве агента областного управления НКВД дал ряд ценных материалов по разработке немецких политэмигрантов, работавших на ЧТЗ»[3020]. При этом следили и за самим Крамером. В частности, с кадровиками Коминтерна общался его сослуживец по ЧТЗ Бруно Клейн с партийной кличкой «Гофман»[3021], что позволило внести в личное дело и следующую запись: «т. Клейн Бруно, работающий вместе с ним на ЧТЗ, отзывается о нём положительно»[3022].

В итоге 28 января 1940 г. Крамер выписался из ИНОРСа в Челябинске с тем, чтобы, согласно домовой книге, отправиться в Москву[3023]. На том этапе речь шла о вызове по линии не НКВД, а ИККИ. Об этом свидетельствует следующая бумага: «Секретарю Челябинского горкома ВКП /б/. Отдел кадров ИККИ просит направить в наше распоряжение КРАМЕРА. Просьба

[3010] Переписка диссертанта с директором ГТРК «Южный Урал» Е.Л. Дмитриенко и музеем ЧТЗ.

[3011] «Домовая книга по 15 дому ИНОРС». Дп 205 (дело персональное) Рубцовой К.С. // Музей ЧТЗ. Ф. 1. Р. 2. П. 2. Инв. № 1539.

[3012] Ведомости по начислению зарплаты рабочим в Дизельно-моторном цехе Челябинского тракторного завода в 1939–1940 гг., включая Германа Крамера // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 1.

[3013] Там же. Д. 1, 3, 6.

[3014] Там же. Д. 19.

[3015] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л. 7.

[3016] Там же. Л. 24.

[3017] Там же. Л. 10.

[3018] Там же. Л. 7.

[3019] Там же. Л. 10.

[3020] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[3021] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л. 20.

[3022] Там же. Л. 7.

[3023] «Домовая книга по 15 дому ИНОРС». Дп 205 (дело персональное) Рубцовой К.С. // Музей ЧТЗ. Ф. 1. Р. 2. П. 2. Инв. № 1539.

сохранить за ним рабочее место до окончательного решения о его использовании по нашей линии. Перед отправкой в Москву просьба вызвать его и выяснить состояние его здоровья. В случае если он недостаточно физически вынослив, просьба воздержаться временно от отправки и сообщить об этом нам. Зав. отделом кадров ИККИ Гуляев»[3024].

С началом войны в личном деле Крамера в Коминтерне появляется рукописная помета: «15 октября 1941 г. находится в нашем распоряжении (зачёркнуто), учится в партшколе ИККИ и в начале 1942 г. был передан в распоряжение советских организаций»[3025], то есть спецслужб. О продолжительности его учёбы говорит то, что справка датирована 15 марта 1942 г., а согласно домовой книге, он заехал в Челябинск проститься с семьёй 21 мая следующего, 1943 г.[3026]

Что касается его напарника, с которым в ноябре 1943 г. он прибыл в Соединённое Королевство, то этот человек британцам показался «прусского типа, с хорошим манерами и аурой уверенности»[3027].

В действительности Ойген Неспер родился 2 августа 1913 г. не в Пруссии, а в Ауфхаузене (Бавария) и, будучи учеником механика, уже в возрасте шестнадцати лет присоединился к германскому комсомолу. Более того, с 1931 г. он входил в запрещённый «Союз красных фронтовиков». Весной 1932 г. получил два месяца тюрьмы (распространял листовки с призывом бороться с фашизмом). В январе 1933 г. был вовлечён в перестрелку с нацистами и получил уже полгода тюрьмы[3028]. Но с началом войны был мобилизован в вермахт.

С его слов офицеры ССО записали о нём как о том, кто был обучен на радиста в вермахте, сдался в плен Красной армии, а НКВД предложил свои услуги, чтобы выйти из лагеря для военнопленных. В СВР эти детали не подтвердили, но и не опровергли, а добавили: «Ойген Неспер (агент «Пауль Функер»), уроженец Германии. Находясь на Восточном фронте, в августе 1942 г. добровольно сдался в плен и в ноябре того же года завербован для использования в тылу противника. В феврале 1943 г. передан 1-му Управлению НКВД СССР»[3029]. В СВР подтверждают, что именно он был в этой группе подготовлен «в качестве радиста»[3030]. Имеющиеся фотографии подтверждают, что речь идёт об одном и том же человек (приложение 42).

[3024] Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933. Л .18.

[3025] Там же. Л. 7.

[3026] Переписка диссертанта с директором ГТРК «Южный Урал» Е.Л. Дмитриенко и музеем ЧТЗ.

[3027] TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010.

[3028] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau // Bauz I., Brüggemann S., Maier R. Die Geheime Staatspolizei in Württemberg und Hohenzollern: durchgesehene Auflage Taschenbuch, 27 Februar 2018. URL: https://www.kontextwochenzeitung.de/ debatte/88/hinrichtung-in-dachau-882.html (дата обращения: 26.10.2023).

[3029] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[3030] Там же.

По современным немецким данным[3031], до перевода в Москву он сидел в лагере для военнопленных на Урале, в Свердловске. Вопрос о том, что точно это был за лагерь, остаётся открытым. Стоит объяснить, что, как указывает ведущий уральский исследователь темы военнопленных и интернированных д-р ист. наук В.П. Мотревич, впервые вопрос об обустройстве лагерей для немецких военнопленных на территории Свердловской области встал уже в сентябре 1941 г. Сначала руководству УНКВД представлялось наиболее целесообразным задействовать их на лесозаготовках и рудниках на базе бывших исправительно-трудовых колоний и трудпоселений в Серовском районе (400 км от областного центра). Однако в связи с острой нехваткой в области электроэнергии, вызванной перебазированием на Средний Урал сотен крупных промышленных предприятий из европейской части страны, было решено использовать военнопленных на торфоразработках[3032].

Вполне вероятно, что он привлёк внимание советских органов тем, что в юности был связан с комдвижением, и именно в Штутгарте (куда в итоге и была направлена группа). Неизвестная чекистам и скрытая от них Ойгеном проблема заключалась в том, что с середины 1930-х гг. тот был информатором нацистов. Ещё летом 1935 г., когда он жил в Штутгарте у семьи Шлоттербек, его вызвали в гестапо. Там его ждал, как его называли, главный штутгартский «охотник за коммунистами» Фридрих Мусгай. Вступивший в СС и НСДАП в 1933 г.[3033], во внешнем облике он явно подражал Гиммлеру (пенсне), а Несперу сказал, что, если тот не станет информатором гестапо, его ждут годы концлагерей[3034]. Позже Неспер пытался доказать, что он был своего рода двойным агентом: гестаповцам сообщал «стереотипную» информацию, а своих товарищей по партии предупреждал об опасностях.

Как бы то ни было, в 1940 г. он был призван в армию. Сначала его отправили в Западную Европу, а потом – на Восточный фронт, где он и сдался[3035].

Не зная о его прошлом, в советской разведке включили его в группу и приступили к её подготовке. В оперативном задании 1-го Управления (разведка) вновь выделенного в отдельное ведомство НКГБ за № 2682 от 28 августа 1943 г. говорилось, что «Селект» (Крамер) совместно с

[3031] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau.

[3032] Мотревич В.П. Лагеря ГУПВИ и УЛЛП НКВД (МВД) СССР на территории Свердловской области: численность и дислокация // Архивы Урала. 2017. № 21. С. 367.

[3033] Faltin T. Chefs der Gestapo sind nie verurteilt worden. Stuttgarter Zeitung. URL: https://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.hotel-silber-in-stuttgart-chefs-der-gestapo-sind-nie-verurteilt worden.d9e6 8d9e-e103-4f38-8167-23bcfb2bd406.html (дата обращения: 10.09.2023).

[3034] Alfred Hagenlocher und die Gruppe Schlotterbeck. URL: https://virtuell.geschichtsort-hotel-silber.de/virtueller-ort/1928-1945-vom-polizeipraesidium-zur-gestapo/alfred-hagenlocher-und-die-gruppe-schlotterbeck/ (дата обращения: 11.04.2023).

[3035] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau // Bauz I., Brüggemann S., Maier R. Die Geheime Staatspolizei in Württemberg und Hohenzollern: durchgesehene Auflage Taschenbuch, 27 Februar 2018. URL: https://www.kontextwochenzeitung.de/ debatte/88/hinrichtung-in-dachau-882.html (дата обращения: 26.10.2023).

«Функером» (Неспер) «отправляется в глубокий тыл противника» (или, как это ещё было сформулировано в документе, «едет в долгосрочную командировку в Германию») под видом «уполномоченного Центрального торгововo (так в тексте. – *Авт.*) О-ва «ОСТ», работающего во временно оккупированных областях Белорусии»[3036].

Для этого им стали готовить впечатляющий пакет документов. В оперативном задании перечисляются следующие.

«1. Документы рождений из гор. Веттенхаузен <…>

1. Внутренний паспорт/кенкарте/из гор. Карлсруэ.
2. Увольнение из армии из гор. Кобленц.
3. Удостоверение личности от Центр. Торг. О-ва «Ост».
4. Назначение на работу от Центр. Торг. О-ва «Ост».
5. Пропуск на проезд границы из Остланда в Германию.
6. Полицейская прописка в Берлине.
7. Броня от военной службы.
8. Командировочное удостоверение Борисовского отделения Центр. Торг. О-ва «Ост».
9. Справка о санобработке.
10. Продовольственные карточки.
11. Письма и фотографии».

Дополнительно сообщалось, что «Селект» «получает необходимый инструктаж по всем вопросам легенды, документации, прикрытия и поведения [и] будет снабжён необходимой литературой, газетами, журналами и наставлением германской армии, [а] после окончания работ «Селект» будет подвергнут испытанию для установления, насколько крепко он усвоил все вопросы касательно своей легализации»[3037].

Составленное в советской разведке оперативное задание для «Селекта» и «Функера» включало и «вариант 2». Датированный тем же 26 августа 1943 г., этот вариант гласил (*орфография сохранена*): «Для того что-бы «Селект» был бы в состоянии при неудачи одной комбинации <…> скрыться и перейти на другой вариант в области легализации, «Селект» снабжается вторым комплектом документов /будет изменена фамилия, дата рождения, профессия а так-же частично легенда/, что-бы продолжать под другим видом свою деятельность»[3038]. Рапорт, испрашивающий

[3036] Факсимиле оперативного задания 2682 (вариант 1) // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[3037] Там же.

[3038] Факсимиле оперативного задания 2682 (вариант 2) // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

добро на выпуск четырёх комплектов документов для «Селекта» и «Функера», был обращён к начальнику всей советской разведки Павлу Фитину[3039].

Из приложения к этому рапорту видно, что с конца августа по начало октября 1943 г. в советской разведке была проведена весьма вдумчивая работа по тому, чтобы отшлифовать документы. Так, опись документов теперь была разделена на основной комплект «А», резервный комплект на другую фамилию «Б» и резервный комплект «В» по «швейцарскому варианту».

Основной комплект немецких документов теперь включал командировочное удостоверение из Торгового Общества «Ост», выписанное уже не Борисовским, а Вилейским отделением. Была доработана и справка о санобработке на границе «рейха» и «Остланда»: теперь в ней значилось, что санобработка была осуществлена не вообще, а конкретно на погранпункте Вирбаллен. Ко всему прочему «Селекта» сделали кавалером ордена Железного Креста II степени (от 18.9.1939, что, очевидно, превращало его в ветерана польской кампании)[3040].

Что же касается «швейцарского варианта», то он включал следующее.

«1. Швейцарский заграничный паспорт, выданный в гор. Цюрих от 12.12.1940 со всеми <…> визами, отметками погранпунктов и видом на жительство в Германии.

2. Фирменное рекомендательное письмо к одной германской экспедиционной фирме. Один экземпляр помечен 30 окт. 1943 г., другой, запасной, без даты»[3041].

Напарнику «Селекта»-Крамера, Несперу-«Функеру», была сконструирована личность уроженца Мюнхена, чей внутренний паспорт-кенкарте был выписан в Дармштадте[3042]. И его тоже сделали кавалером ордена Железного Креста II степени (от 17.5.1940). Дополнительно в арсенале «Функера» также были «кандидатская карточка НСРПГ» (русская аббревиатура НСДАП. – *Авт.*), студенческий билет слушателя Высшей Технической Школы г. Дармштадта от 6.11.1933, а также «справка из криминальной полиции гор. Кельна о гибели отца во время бомбежки города от 5.6.1942»[3043].

Вместе «Селект» и «Функер» получили удостоверения на право ношения оружия, якобы «выданные в Берлине полицейпрезидентом в марте мс. 1943 г.»[3044]. Конкретно Ойген Неспер-«Пауль Функер» оставил на этот счёт расписку: «Пистолет системы «Вальтер» за № 194842 и 16 патронов к нему кал. 7,65 мм и одну запасную обойму получил. 3. X. 43 г. Paul»[3045]. Группе

[3039] Факсимиле рапорта по оперативным заданиям 2682 и 2683 // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[3040] Факсимиле приложения к рапорту по оперативным заданиям 2682 и 2683 от 02.10.1943 // там же.

[3041] Там же.

[3042] Там же.

[3043] Там же.

[3044] Факсимиле приложения к рапорту по оперативным заданиям 2682 и 2683 от 02.10.1943 // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[3045] Факсимиле расписки от 03.10.1943 // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

также была выдана «памятка о поведении при пользовании ж.д. в оккупированных районах»[3046]. По немецким данным, каждый из них получил по 5000 рейхсмарок, а ещё английские фунты, швейцарские франки и доллары США. В дальнейшем и таблетки с ядом от ССО[3047].

В рукописных пометах на оперативном задании советской разведки указано, что «первая встреча по данному заданию состоялась 21 августа 1943 г.», а «инструктаж и сдача документов» – 3 октября[3048]. Стоит напомнить, что миссия связи НКГБ в Лондоне сообщила в ССО о грядущем прибытии этих агентов ещё 1 октября[3049]. То есть в советской разведке считали членов группы «Айгер» уже полностью готовыми ещё до их последнего экзамена.

Однако стоит также уточнить, что в варианте № 1 оперативного задания вполне определённо говорилось, что выброска «Селекта» и «Функера» совершается в Восточной Пруссии, откуда они «направляются ж.-д. путём на место назначения»[3050]. Тем не менее 11 ноября 1943 г. они всё же прибыли в Шотландию, а 13 ноября – на лондонский вокзал Юстон (где впрочем, встречавшие их офицеры ССО сначала признали их за советских дипломатических курьеров; в соответствующей папке в TNA осталась запись о том, чтобы «в дальнейшем оказывать лучший приём»[3051]).

Отвечая на вопрос о том, почему же в итоге был выбран маршрут через Британию, стоит заметить, что заброска группы «Айгер» напрямую под Штутгарт, а не путём парашютирования в Восточной Пруссии с последующим путешествием по железной дороге через всю Германию оказывалась разумнее. Во-вторых, оставалась востребованной и британская экспертиза. Дело в том, что одна из примет, по которым советская контрразведка СМЕРШ выявляла немецких диверсантов, переодетых в советских военнослужащих, – это слишком вызывающие «иконостасы» правительственных наград на груди (пусть даже немцы снабжали своих агентов вырезками из фальшивой газеты «Правда» с соответствующими указами Президиума Верховного Совета СССР о награждении их орденами и медалями, включая золотую медаль Героя Советского Союза)[3052]. В свою очередь советских военнослужащих, переодетых в форму военнослужащих «рейха», немцы вычисляли по имевшимся у них купюрам со следами крови (то есть снятых с убитых военнослужащих вермахта) и слишком обильным запасам продовольственных карточек.

[3046] Там же.

[3047] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau // Bauz I., Brüggemann S., Maier R. Die Geheime Staatspolizei in Württemberg und Hohenzollern: durchgesehene Auflage Taschenbuch, 27 Februar 2018. URL: https://www.kontextwochenzeitung.de/ debatte/88/hinrichtung-in-dachau-882.html (дата обращения: 26.10.2023).

[3048] Факсимиле оперативного задания 2682 (вариант 1) // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[3049] TNA. HS.4/337 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

[3050] Факсимиле оперативного задания 2682 (вариант 1) // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[3051] TNA. HS.4/337; TNA. HS.7/278 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 102.

[3052] Макаров В.Г., Тюрин В.Г. Смерш: Война в эфире, 1942–1945. М. Русский путь, 2018. С. 749.

В случае с «Селектом» и «Функером» в приложении к внутриведомственному рапорту советской разведки говорится:

«Документы и продовольственные карточки согласно описи и приложению в количестве 45 /сорока пяти/ документов, несчитая (так в тексте. – *Авт.*) карточки получил.

Карточки в количестве а/ Карточки отпускников 2.дневных – 50 шт.

“ “ “ “ “ “ 3. “ “ 10 шт.

“ “ “ “ “ “ 1. 40 шт.

в/ Рейсовые продкарточки

Хлеб ……..100 кг

Мясо ……. 100 кг

Маргарина …… 10 кг»[3053].

Примечательно, что в документах ССО ничего не говорится о том, чтобы, в отличие от предыдущих групп, группе «Айгер» нужно было в Лондоне готовить новые удостоверения личности и т. п.: судя по всему, к этому этапу поддельные документы, изготовленные в Москве, уже оказывались вполне хорошими. Но тема продуктовых рационов всплыла опять: в Англии и этим «ледорубам» были выданы «вновь сфальсифицированные германские карточки на мясо»[3054]. Очевидно, изготовленные в Москве были забракованы.

Как видится, при любом сценарии слабым местом легенды был акцент указанных «ледорубов». Стоит помнить, что в реальной жизни Крамер был уроженцем Штутгарта (в нынешней федеральной земле Баден-Вюрттемберг), а в Москве его снабдили легендой уроженца города Веттенхаузен (сегодняшняя земля Хессе). В последнем случае, по утверждению лингвистов, речь идёт о регионе, где в ходу весьма своеобразный диалект немецкого языка, который трудно рутинно воспроизводить даже коренному немцу из другой местности[3055].

Тем не менее в план не были внесены изменения: местом назначения оставался Штутгарт. Британцы предложили в качестве места для парашютирования Базель, но «ледорубы» отвечали, что такой вариант им не подходит, ибо тогда им пришлось бы преодолеть 150 миль с передатчиком. В итоге точку для парашютирования определили такую: в 5 милях на восток от Хехингена и в 12 с половиной милях на юго-юго-запад от Ройтлингена[3056].

[3053] Факсимиле приложения к рапорту по оперативным заданиям 2682 и 2683 от 2.10.1943 // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[3054] O’Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 154.

[3055] Durrell M., Davies W.V. “Hessian” // Charles V.J. Russ. The Dialects of modern German: a linguistic survey. London: Routledge, 1990. P. 210–240; Wiesinger P. Die Einteilung der deutschen Dialekte. In Besch, Werner (ed.). Dialektologie: Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung (in German). Berlin, New York: de Gruyter, 1983. P. 807–900.

[3056] TNA. HS.4/346 // O’Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.

И группа «Айгер» смогла покинуть Англию не с первого раза. Первый и, как выяснилось, лишь пробный вылет в сторону континента состоялся вечером 4 января 1944 г. Но на высоте 9000 футов пилот отметил сильное обледенение и принял решение вернуться на аэродром «Темпсфорд»[3057]. Полёт, намеченный на 5/6 января, был отменён из-за сильного тумана в Англии.

Удачной оказалась третья попытка: в ночь 7/8 января[3058]. Самолёт Королевских ВВС взлетел в 20:30, пересёк Ла-Манш, углубился в воздушное пространство над континентом и на скорости в 150 миль в час сбросил «ледорубов» с высоты 800 футов в юго-западной Германии. Экипаж отметил, что видел, как над заданной точкой раскрылись все парашюты. Правда, ещё лётчики отметили, что местность была просматриваемой[3059].

Что касается событий в следующие часы, то ответ СВР на запрос ВГТРК гласит: «В январе 1944 г. [«Селект» и «Функер»] через Великобританию были выведены на территорию Германии <…> Однако известий от них никаких не поступало. Лишь в феврале 1946 г. на запрос из Центра источник «Г» из Берлина сообщил, что оба агента были убиты в момент посадки на территории Германии»[3060]. Правда, несколькими строчками ниже в самой СВР признают: «По имеющимся данным, в 1944 г. «Пауль Функер» был схвачен фашистами и выдал им своего напарника, сразу или впоследствии погибшего от рук [нацистов], после чего участвовал в организованной противником радиоигре»[3061].

Западные источники обрисовывают иную картину. Через неделю после парашютирования группы «Айгер» в ССО получили телеграмму из Швейцарии. В ней говорилось, что от своих источников с барж, курсировавших по Рейну, агент «Чарльз» услышал историю о том, что жители деревни Одернхайм-ам-Глан к юго-западу от Майнца поймали неких парашютистов, но тем удалось убежать и запрыгнуть на проходивший поезд. В то же время британская дипмиссия в Швейцарии передала в Лондон газетное сообщение, что из-за британских парашютистов, высаженных 7 января, большой переполох случился в Эльзасе, и в Мюлхаузе были арестованы два парашютиста, одетых в немецкую форму и обладавших набором всех необходимых документов[3062].

Как указывает немецкая исследователь Зигрид Брюгеманн, приземлившись, «ледорубы» зарыли свои парашюты и стали искать парашют с багажом. В этот момент их обнаружили и по ним

[3057] Ibid.
[3058] Ibid.
[3059] Ibid.
[3060] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.
[3061] Там же.
[3062] TNA HS.4/338, 14 January 1944 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 244.

открыли огонь[3063]. Из показаний всех допрошенных нацистов, которых потом взяли в плен союзники, следует, что «Селект»-Крамер был ранен в голову[3064] и, сказав, что прикроет, приказал Несперу бежать[3065].

Тому действительно удалось уйти от погони, и вскоре он пришёл по адресу в Штутгарте, который, как считают Тайас и О'Салливан, ему дали в Москве[3066]. В СВР эту информацию не подтверждают. Но факт состоит в том, что Неспер пришёл к немецкому коммунисту Фридриху Шлоттербеку, которого знал ещё по ещё довоенным временам (см. выше).

Уже после войны Шлоттербек воспроизвёл такой разговор с Неспером, который вдруг появился на его пороге:

«– Кто тебя направил?

– Партия.

– Партия – это кто?

– Я не знаю имён.

– Как ты здесь очутился?

– Прыгнул с парашютом.

– Из России? Невозможно. Русские самолёты досюда не долетают.

– Я прилетел на английском бомбардировщике.

– Так ты от англичан, а не из Москвы?

– С англичанами меня ничего не связывает, они меня лишь сбросили.

– Ну ты же не изображаешь, что англичане сделали это бесплатно? Особенно англичане.

– Нет, англичане всего лишь нас перевезли и не знают наших имён»[3067].

Пытаясь доказать, что говорит правду, Неспер показал Шлоттербеку летальные таблетки от ССО, пистолет, швейцарские документы и карточки на продукты. В том разговоре Неспер сообщил Шлоттербеку, что был вынужден бросить основной багаж, включая радиостанцию[3068].

Стоит объяснить, что Ф. Шлоттербек также был коммунистом, не понаслышке знавшим о гестапо. В год прихода нацистов к власти он получил три года концлагерей, но оставался в заключении до 1943 г., когда его выпустили из концлагеря Вельцхайм под условие, что он будет

[3063] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau // Bauz I., Brüggemann S., Maier R. Die Geheime Staatspolizei in Württemberg und Hohenzollern: durchgesehene Auflage Taschenbuch, 27 Februar 2018. URL: https://www.kontextwochenzeitung.de/ debatte/88/hinrichtung-in-dachau-882.html (дата обращения: 26.10.2023).

[3064] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 86; O'Sullivan D. Dealing with the … P. 100; Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau.

[3065] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau.

[3066] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. P. 86, O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 155.

[3067] Nollau G., Zindel L. Gestapo fuft Moskau. Tragoedie und Triumph sowjetischer Fallschirmagenten. Muenchen: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. P. 54.

[3068] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau // Bauz I., Brüggemann S., Maier R. Die Geheime Staatspolizei in Württemberg und Hohenzollern: durchgesehene Auflage Taschenbuch, 27 Februar 2018. URL: https://www.kontextwochenzeitung.de/ debatte/88/hinrichtung-in-dachau-882.html (дата обращения: 26.10.2023).

снабжать гестапо информацией о подпольном коммунистическом Сопротивлении. Но после войны пленённые союзниками гестаповцы в одни голос говорили, что Шлоттербек их перехитрил, снабжая обманными или безотносительными «ключами»[3069]. Он Неспера не выдал[3070].

По немецким источникам, имя Неспера нацисты услышали из уст раненого Крамера[3071], которого, вероятно, дополнительно пытали: по ряду сведений, он всё же погиб не при приземлении, а позже – в концлагере Заксенхаузен[3072]. При этом, конечно, не исключено, что такая версия была сфабрикована гестаповцами, чтобы утаить истинные источники информации из числа «кротов» в коммунистическом подполье или даже спецслужбах. Как бы то ни было, выяснив, кто прилетел с Крамером, гестапо установило слежку за женой Неспера[3073], ожидая, что он выйдет с ней на связь, что и произошло уже через неделю после приземления.

Неспера схватили, и он вновь предстал перед упомянутым выше «охотником за коммунистами» Фридрихом Мусгаем. Тот за время, пока они ни виделись, сделал серьёзную карьеру. После захвата Гитлером в 1938 г. Чехословакии он служил в отделении гестапо в Брно. В 1939–1940 гг. – в польском Катовице, где «работал» в «айнзатцгруппе» (подразделения СС, отвечавшие за массовое истребление евреев). Позже – в оккупированном Советском Союзе. Лично участвовал в депортациях евреев в Риге в гетто в польской Избице и в гетто-концлагерь Терезиенштадт в Моравии. К 1943 г. он был уже оберштурмбаннфюрером СС и начальником гестапо Штутгарта[3074]. Заполучив уже ранее знакомого ему Неспера, на этот раз Мусгай предложил ему выбрать между сотрудничеством и уже не концлагерем (как это было в 1935 г.), а казнью[3075].

Судя по всему, Мусгай готовил какую-то аппаратную игру. Он скрыл факт задержания Неспера от других ветвей нацистской и армейской власти, поместив его не в тюрьму, а на квартиру одного из своих подчинённых[3076].

Примерно через четыре недели после своего первого визита Неспер вновь появился у братьев Шлоттербеков и сказал им, что нашёл самые важные части своего радио и может приступать к передаче сообщений в Москву. А значит, ему нужна информация[3077]. Именно через Шлоттербеков Неспер в марте 1944 г. познакомился с радистом вермахта Карлом Штеблером, который

[3069] Alfred Hagenlocher und die Gruppe Schlotterbeck. URL: https://virtuell.geschichtsort-hotel-silber.de/virtueller-ort/1928-1945-vom-polizeipraesidium-zur-gestapo/alfred-hagenlocher-und-die-gruppe-schlotterbeck/ (дата обращения: 11.04.2023).

[3070] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau.

[3071] Ibid.

[3072] Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 87; Kramer Hermann. Sidbrint. URL: http://sidbrint.ub.edu/ca/content/kramer-hermann (дата обращения: 22.04.2024).

[3073] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau.

[3074] Мемориальный комплекс жертв Холокоста Яд Вашем. URL: http://db.yadvashem.org/deportation/supervisorsDetails.html?language=en&itemId=9858114 (дата обращения: 27.09.2023).

[3075] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau // Bauz I., Brüggemann S., Maier R. Die Geheime Staatspolizei in Württemberg und Hohenzollern: durchgesehene Auflage Taschenbuch, 27 Februar 2018. URL: https://www.kontextwochenzeitung.de/debatte/88/hinrichtung-in-dachau-882.html (дата обращения: 26.10.2023).

[3076] Ibid.

[3077] Ibid.

находился в Штутгарте на лечении. Несперу удалось получить от Штеблера радиокоды. Когда об этом узнали в абвере, то Штеблера сразу хотели арестовать. Но арест перечеркнул бы планы Мусгая, который явно вёл свою аппаратную игру, не только скрывая Неспера от других ветвей нацистских спецслужб, но, как видно, сталкивая эти ветви: ведь вербовка Штеблера Неспером прошла по заданию Мусгая. В итоге на тот момент солдат Штеблер остался на свободе, очевидно выполняя роль «наживки» в ещё какой-то комбинации. А на следующем этапе именно Мусгай предупредил Неспера о том, что Штеблера всё-таки хотят арестовать по пути на фронт[3078].

Возможно, когда Неспер услышал о планах арестовать солдата Штеблера, он предположил, что следующим сдадут и его. Именно на этом этапе Неспер решил открыться Ф. Шлоттербеку – признаться в том, что на самом деле работает уже не на Москву, а под контролем гестапо. Разговор длился более семи часов[3079]. Оба они решили бежать в Швейцарию.

Местью гестапо Ф. Шлоттербеку стало то, что были арестованы его родственники и друзья: родители Готтила и Мария Шлоттербек, невеста Софи Кленк, а также Эрих Хайнсер, Эмиль Герттнер, Герман и Эмми Зейц, Гертруда Лутц, Эльзе Химмельхебер, Фрида Швилль. К 29 ноября их доставили в концлагерь Дахау, а 30 ноября 1944 г. расстреляли. Лишь в начале января 1945 г. семьи убитых получили письменное уведомление о том, что их родственники были приговорены к смертной казни и казнены за «подготовку к государственной измене». Брат Фридриха, Герман Шлоттербек, не смог пересечь швейцарскую границу, несколько месяцев прятался в районе Штутгарта и был арестован 16 сентября. Его расстреляли 18 апреля 1945 г. в тюрьме в Ридлингене[3080].

Главный в Штутгарте «охотник за коммунистами» Ф. Мусгай был верен нацистским заповедям до конца. В январе 1945 г. он приказал депортировать из Штутгарта всех супругов-евреев и детей из смешанных немецко-еврейских семей в лагерь Битигхайм. Даже в последнюю ночь перед побегом, 20 апреля 1945 г., он продолжал убивать заключённых[3081]. По некоторым данным, у него было фальшивое удостоверение личности на фамилию Мусмайер, что и позволило ему до поры до времени скрываться. Но 16 января 1946 г. он был арестован контрразведкой США. 3 сентября 1946 г. он совершил самоубийство в американской тюрьме в Штутгарте[3082].

[3078] Ibid.

[3079] Ibid.

[3080] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau // Bauz I., Brüggemann S., Maier R. Die Geheime Staatspolizei in Württemberg und Hohenzollern: durchgesehene Auflage Taschenbuch, 27 Februar 2018. URL: https://www.kontextwochenzeitung.de/debatte/88/hinrichtung-in-dachau-882.html (дата обращения: 26.10.2023); Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 86–87; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 102.

[3081] Мемориальный комплекс жертв Холокоста Яд Вашем. URL: http://db.yadvashem.org/deportation/supervisorsDetails.html?language=en&itemId=9858114 (дата обращения: 27.09.2023).

[3082] Faltin T. Chefs der Gestapo sind nie verurteilt worden. Stuttgarter Zeitung. URL: https://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.hotel-silber-in-stuttgart-chefs-der-gestapo-sind-nie-verurteilt worden.d9e6 8d9e-e103-4f38-8167-23bcfb2bd406.html (дата обращения: 10.09.2023).

Что же касается Неспера, то 21 июня 1944 г. британцы узнали, что в руках швейцарской полиции находится некий человек, который утверждает, что его имя *Eugen Nes* (очень напоминает Eugen Nesper) и что 7 января 1944 г. он был сброшен в Германию с британского самолёта. Человек просил о встрече с представителем британской дипмиссии в Берне[3083]. В Форин-офисе посоветовали ССО передать швейцарцам, что речь может идти о «двойном агенте Германии и Советов», и назвали «нежелательным дальнейшее вовлечение в это дело»[3084]. При этом, учитывая названную дату парашютирования, в Лондоне явно понимали, что в Швейцарии обнаружился тот, кого они знали как «Шмидта» (то есть именно Неспер)[3085], но предпочли, чтобы «он занялся собой сам»[3086]. При этом трудно объяснимым является следующий факт: в одном из документов ССО офицер, зашифрованный инициалами V.C.S.S., отметил, что этот человек в Швейцарии ещё назвал себя *George Ivanovich Pocopa* из города Энгельса[3087].

Как следует из документов ССО, в мае 1945 г. он выразил желание выехать из Швейцарии в советскую зону оккупации в Германии и 24 января 1946 г. был там засечён британцами[3088]. По другой версии, Швейцария выдала его Германии[3089]. Как бы то ни было, 14 июля 1948 г. он предстал перед судом в Штутгарте как обвиняемый по делу о том, что был информатором гестапо. Его приговорили к десяти годам. В следующий раз его осудили летом 1950 г. в Констанце (тоже западная зона оккупации Германии) по делу об убийстве им в 1944 г. пограничника[3090] (что добавляет деталей к обстоятельствам его побега в Швейцарию). В августе 1950 г. упоминался в меморандуме британских спецслужб в связи с возможной вовлечённостью в «трафик» оружия в Танжер[3091].

Стоит добавить, что летом 1944 г. ССО информировала НКГБ о появлении в Швейцарии Неспера. Советская сторона попросила задать этому человеку дополнительные вопросы с целью установления его личности, но, как указано выше, какая-либо *своя* информация о судьбе группы «Айгер» у советской разведки появилась от «источника «Г» только в 1946 г. Также в ответе СВР

[3083] TNA. HS.4/346 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 121.

[3084] Ibid.

[3085] TNA. HS.4/331 // O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, 2012. 320 p.

[3086] Ibid.

[3087] O'Connor. B. Blowing up Iberia… P. 157.

[3088] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 159.

[3089] Brüggemann S. Hinrichtung in Dachau // Bauz I., Brüggemann S., Maier R. Die Geheime Staatspolizei in Württemberg und Hohenzollern: durchgesehene Auflage Taschenbuch, 27 Februar 2018. URL: https://www.kontextwochenzeitung.de/debatte/88/hinrichtung-in-dachau-882.html (дата обращения: 26.10.2023).

[3090] Justiz und NS-Verbechen. Amsterdam: University Press, 1969. Vol. II. P. 519–535; Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. P. 87.

[3091] TNA. KV.2/2827 // O'Connor B. Blowing up Iberia... P. 159.

на запрос ВГТРК говорится: «В одном из поздних документов сообщалось, что О. Неспер пережил войну и до 1953 г. с ним поддерживалась связь <…> В 1953 г. агентурные отношения с иностранцем прекращены»[3092].

Что касается судьбы семьи Крамера, то его жена Гертруда всю войну проработала на ЧТЗ и покинула челябинский ИНОРС в 1946 г., выехав в Москву[3093]. Как выяснил Е. Ховив, позже она вернулась в Штутгарт[3094], где родился её муж и возле которого он был парашютирован.

4.8. Обстоятельства свёртывания схемы «Ледоруб» и всего сотрудничества ССО и НКВД

Уже с середины 1943 г. во внутриведомственной переписке ССО о «ледорубах» всё чаще стала звучать мысль о том, что даже в случае с Германией и Австрией «агенты, которых они отправляют в эти две страны, предназначаются для подготовки послевоенных русских действий в Германии, а не для проведения подрывных операций во время войны»[3095].

К этому меморандуму, написанному руководителем Германско-Австрийской секции ССО подполковником Рональдом Торнли, стоит добавить, что после капитуляции Италии написал руководитель Итальянской секции майор Роусберри. Он отмечал: «Пока существовал фашизм, можно было утверждать, что помощь коммунистическим элементам может помочь поставить фашистов в неловкое положение и, следовательно, помешать итальянским военным усилиям, даже несмотря на то, что агентам было поручено в первую очередь поддерживать коммунизм <…> Теперь, когда фашизм исчез <…> я не считаю, что мы должны способствовать проникновению агентов, целью которых, несомненно, будет прицепиться к московскому вагону»[3096].

В свою очередь уже с 1942 г. секция связи НКВД в Лондоне выражала недовольство тем, как британцами организована переправка «ледорубов» не только в оккупированные страны (в отношении которых, по сути, с самого начала наличествовал фактор возможного недовольства отправкой туда коммунистов со стороны правительств в изгнании), но даже и в «рейх» и его сателлиты. Так, ещё в апреле 1942 г. Чичаев писал в Центр: «Отказ снабжать нас немецкой документацией, нежелание производить переброску в отдалённые районы, наконец, повторение

[3092] Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

[3093] «Домовая книга по 15 дому ИНОРС». Дп 205 (дело персональное) Рубцовой К.С. // Музей ЧТЗ. Ф. 1. Р. 2. П. 2. Инв. № 1539.

[3094] Ховив Е. Встретимся в Берлине // Каменный пояс. Литературно-художественный и общественно-политический сборник. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1985. С. 78.

[3095] TNA. HS.4/337, 17 August 1943 signed with large red X // O'Connor B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War. Lulu, 2021. P. 161.

[3096] Ibid.

несчастных случаев – всё это выглядит подозрительно и свидетельствует о саботаже»[3097]. В документе НКВД от 5 мая 1942 г. эта мысль развивалась: «С самого начала вместо помощи по линии инструктажа, тренировки и проверки документации наши люди натолкнулись на большие трудности и придирки, причём в некоторых случаях мы имели дело с явным саботажем (например, англичане настолько грубо исправили дату в одном паспорте, что испортили весь документ). Проволочки с заброской в Германию и Австрию <…> Напрашивается вывод, что англичане не хотят забрасывать наших людей на эти территории <…> Частые ссылки на объективные условия <…> Продолжение сотрудничества в том виде, как оно осуществлялось до сих пор, нецелесообразно»[3098].

Более того, как пишут официальные историки СВР, в феврале 1943 г. в беседе с руководством «Секты» в Лондоне Чичаев подчеркнул, что «лишь по вине «Секты» мы до сих пор не начали сотрудничать в разрешении основной задачи – ведения подрывной работы, о которой говорится в предварительном плане действий наших организаций»[3099]. 21 октября 1943 г. эти претензии были высказаны Хиллу в Москве. В докладной записке об этой беседе главе НКГБ Меркулову Фитин, Овакимян и Граур подчеркнули, что Хилл «не дал ни обещаний, ни предложений, которые могли быть расценены как желание англичан улучшить наше сотрудничество <…> Их отношение <…> надо рассматривать как грубую английскую тактику, преследующую свои цели». В заключение авторы докладной записки предложили заявить англичанам о решении отозвать своих агентов из Англии. На докладной стояла резолюция начальника разведки Фитина: «Доложено Берии. Согласен»[3100].

2 ноября 1943 г. Чичаев официально проинформировал ССО о том, что схема «Ледоруб» свёртывается[3101]. Как видится, такую тактику Чичаеву мог подсказать посол Майский. Он, будучи у Черчилля весной 1943 г. (после сообщений об очередной приостановке северных конвоев), услышал из уст британского премьера: «Всё что угодно, но только не разрыв!»[3102]

Судя по всему, так же отвечало и руководство ССО. Соответственно, вплоть до начала 1944 г. стороны всё же продолжали осуществление схемы «Ледоруб».

Однако к рубежу 1943–1944 гг. ситуация изменилась уже кардинально. Если успехи западных союзников ограничивались операциями в Северной Африке и Италии, то за плечами Красной армии были уже победы в Сталинграде, на Курской дуге и Днепре, после которых можно

[3097] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 389.

[3098] Там же. С. 387.

[3099] Там же. С. 392.

[3100] Там же. С. 391.

[3101] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 103; Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 392.

[3102] Майский в НКИД, 31.03.1943 // Архив внешней политики РФ. Ф. 059а. Оп. 7. П. 13. Д. 6. Л. 258–260.

было говорить о переломе в войне. 26 марта 1944 г. Красная армия вышла на линию госграницы СССР, какой она была по состоянию на начало Великой Отечественной войны. Это произошло на берегу реки Прут, то есть на границе с Румынией (в ходе Уманско-Ботошанской наступательной операции 2-го Украинского фронта). За Румынией располагалась Болгария.

Как отмечает О'Салливан, к январю 1944 г. британские официальные лица опасались, что, как только советские войска достигнут вражеской территории, они не разрешат действовать там британской разведке[3103]. Соответственно, в Лондоне шла работа над формулой, которую О'Салливан резюмирует так: «Этот план предоставит НКВД возможность внедрить агентов в Германию и Австрию через британские объекты в Италии. Тогда ССО сможет отправлять агентов из Венгрии в Германию и Австрию. Оба выиграют от дополнительного обмена информацией и планами»[3104].

На практике, однако, предложения Лондона касались не «рейха», а Румынии и Болгарии, которые, во-первых, по договорённостям ССО и НКВД от 1941 г. относились к исключительно советской зоне ответственности и где, во-вторых, как будет показано ниже, британцы на самом деле хотели действовать не вместе с СССР, а самостоятельно, хотя О'Салливан и называет эти схемы «добропорядочными»[3105].

20 января 1944 г. Хилл направил письмо своему визави в НКГБ «генералу Осипову» (Овакимяну), в котором поднимался вопрос о снабжении британцами болгарских партизан[3106] и выражалась просьба «предоставить информацию о материальных ресурсах и количестве партизан в этой стране, о расположении и количестве войск, охраняющих главные линии коммуникаций из Софии, а также о территориях, безопасных для выброски в Болгарии своей агентуры». Как пишут официальные историки СВР, Фитин доложил об этом в марте 1944 г. Меркулову, высказав мнение о нецелесообразности передавать подобные сведения британцам[3107].

Как пишет О'Салливан, НКВД выразил аналогичное недовольство просьбами ССО о сотрудничестве в Польше (которая по договорённостям 1941 г. относилась к странам, где действия НКВД должны были согласовываться с эмигрантским правительством, но которая к тому времени «на земле» всё больше переходила под контроль Москвы).

[3103] TNA. HS.7/146, 4 January 1944 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 243.

[3104] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 243.

[3105] Ibid. P. 242.

[3106] Ibid.

[3107] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 391.

Интересно, что во многих случаях Хилл в Москве действовал как своего рода «первая линия советской обороны». Он чётко осознал, что НКВД/НКГБ не пойдёт на какое-либо крупное сотрудничество в Польше и сам сразу отклонил несколько запросов на этот счёт из Лондона[3108]. Это вызывало проблемы в его взаимоотношениях со своим Центром, по причине чего на март 1944 г. приходится период, когда Хилл оправдывался, подчеркивая, что поддерживает дружеские отношения с НКВД и собирает большоей объём разведданных. Х.Н. Спорборг из ССО на это едко заметил, что сбор развединформации не входит в обязанности ССО[3109].

Тем более сложным оказывалось положение Хилла в том, что касалось согласований и с Лондоном, и с НКВД действий на румынском направлении.

Как это формулирует О'Салливан, «Москва проигнорировала предложение ССО о совместной организации в Румынии госпереворота»[3110]. С одной стороны, эти слова отчасти отвечают действительности. Как указывают официальные летописцы СВР, в конце 1942 г., а, как следует из соответствующих британских документов, ещё 3 июля 1942 г. ССО и НКВД провели переговоры относительно организации в Румынии госпереворота с целью вывести эту страну из войны[3111]. Беседа состоялась между Чичаевым и начальником балканской секции ССО Стюартом, который в качестве «полезного контакта» предложил хорошо известного англичанам политика, трижды экс-премьера Румынии Юлиу Маниу[3112].

Однако, во-первых, представитель НКВД заявил, что не видит разницы между Маниу и Антонеску (румынским «кондукатором»-диктатором, выступившим в 1941 г. соорганизатором агрессии против СССР), а лучшим вкладом в Победу считал бы открытие второго фронта[3113]. Во-вторых, в ходе переговоров зашёл разговор о Бессарабии и Северной Буковине, которые в 1940 г. вошли в состав СССР. Аргументируя принадлежность этих земель СССР, Чичаев напомнил, что там, например, родился маршал Тимошенко[3114]. В-третьих, Маниу просил о советско-британских гарантиях, которые бы означали, что в случае выхода Румынии из войны Бессарабия и Буковина останутся в руках Бухареста[3115]. Стюарт к этому добавил: «Ведь у вас тяжёлое положение, а зимой может быть ещё хуже, поэтому вам выгодно договориться с румынской оппозицией, чтобы лишить Гитлера помощи Румынии»[3116]. Как пишут историки СВР, Чичаев возмутился: «Было бы

[3108] O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 242–243.

[3109] TNA HS.4/338, 19 March 1944 // O'Sullivan D. Dealing with the ... P. 244.

[3110] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 240.

[3111] Zidaru M. New research regarding cooperation between S.O.E. – N.K.V.D. during WWII // International conference knowledge-based organization. 2020. Vol. XXVI. No. 2. P. 360.

[3112] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 393.

[3113] Zidaru M. New research regarding cooperation between S.O.E. – N.K.V.D. during WWII. P. 361.

[3114] Ibid.

[3115] Zidaru M. New research regarding cooperation between S.O.E. – N.K.V.D. during WWII. P. 362.; O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 240; Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки... С. 393.

[3116] Там же.

полезнее заботиться об оказании нам более реальной помощи, чем предлагать соглашение с враждебной стороной за счёт уступки нашей территории; это по существу признание победы врага, а мы надеемся его разбить». То, что реакция Чичаева была именно такой, подтверждает пересказ этой фразы и в отчёте ССО: «В НКВД также совершенно ясно дали понять, что они не думают, что проигрывают войну, и не имеют никаких перспектив проиграть, и что однажды они будут иметь дело с румынами очень подходящим образом. Почему же тогда они должны гарантировать, что Румыния получит большую часть своей территории в обмен на очень неопределённое обещание?»[3117] Через две недели в ССО получили официальный отказ НКГБ от предложения в отношении Маниу[3118].

При приближении Красной армии к границам Румынии, не согласовывая это с советской стороной, британцы тем не менее отправили туда группу ССО во главе с майором Дэвидом Расселом. Сам он был при приземлении убит, но его радист Туркану смог скрыться и осенью 1943 г. добраться до Бухареста. С помощью его передатчика бомбардировщики ВВС США были правильно наведены на румынские нефтяные поля и, главное, установлена связь между британцами и Маниу[3119]. К нему 22 декабря 1943 г. (и опять же без согласования с советской стороной) в рамках операции ССО *Anonymous* прилетела группа в следующем составе: работавший до войны в нефтяном секторе Румынии подполковник Алфред Шетелен (его французская фамилия объяснялась гугенотским происхождением), отработавший в Румынии в 1939–1941 гг. в Британском совете и британской дипмиссии будущий британский посол в Сенегале и в Комиссии по разоружению в Женеве, а тогда майор Айвор Портер[3120] и капитан Сильвиу Метиану.

Примечательно, что если до этого британцы подозревали советскую разведку в том, что «ледорубы» являются не столько диверсантами, сколько политкомиссарами, то в данном случае уже и группа ССО отправлялась в Румынию с явно политическими целями.

В условиях сильного тумана они ошиблись с местом парашютирования и были быстро арестованы[3121], а сведения об их дальнейшем пребывании просочились в печать. В своих воспоминаниях о том периоде тогдашний начальник Оперативного управления советского Генштаба генерал С.М. Штеменко писал: «Выход советских войск на границу СССР с Румынией был связан не только с проведением военных операций, но и с крупными политическими мерами»[3122]. После появления соответствующей статьи в газете «Правда» новый британский посол в Москве Кларк

[3117] TNA. HS.4/333, 11 August 1944, D/HV // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 240.

[3118] Zidaru M. New research regarding cooperation between S.O.E. – N.K.V.D. during WWII // International conference knowledge-based organization. 2020. Vol. XXVI. No. 2. P. 361.

[3119] Deletant D. British Clandestine Activities in Romania during the Second World War. Oxford: Springer, 2016. P. 210.

[3120] Adams B. Ivor Porter: Diplomat and SOE operative who worked to liberate Romania from Nazi Germany // The Independent, 09.07.2012.

[3121] Porter I. Operatiunea Autonomous in Romania pe vreme de razboi. Bucharest: Humanitas, 2008. P. 219.

[3122] Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. С. 76.

Керр писал руководителю ССО: «От одного или двух довольно высокопоставленных советских чиновников мы получили больше чем полунамёк на то, что дурацкая статья в «Правде», которая вызвала такую волну в прошлом месяце, была связана, во всяком случае, с высадкой этих трёх офицеров в Румынии <…> Поскольку основная тяжесть войны против Румынии легла на русских, они чувствительно относятся к этой стране, и я предлагаю, чтобы, если какая-либо такая операция будет рассмотрена снова, было бы благоразумно предупредить их заранее и таким образом предотвратить неприятности»[3123]. Однако британский посол явно не предполагал, что готовили следующие повороты этого сюжета.

Через посредников Черчилль предупредил Антонеску о том, что арестованные им офицеры ССО не должны попасть в руки немцев. В итоге британцы были размещены во вполне сносных условиях и смогли донести своё сообщение до румынских верхов, предупредив их, что продолжение союза с Германией будет означать катастрофу для Румынии, и предложив им возможность перемирия с Британией[3124].

Нельзя не обратить внимание на то, что Лондону весьма на руку были слухи, которые циркулировали в международной прессе и о которых в своих мемуарах решил непременно вспомнить генерал С.М. Штеменко. Он писал: «У Советского правительства были уже сведения о тайных переговорах румынских правящих кругов с представителями США и Англии по поводу положения в Румынии <…> Штирбея. В то время как наши армии приближались к румынской границе, в кругах иностранных журналистов и дипломатов пошли разговоры о каких-то особых условиях перемирия, якобы предложенных Советским правительством правительству Румынии. Факт появления подобных политических сплетен был верным признаком беспокойства в стане фашистских главарей Румынии»[3125].

Действительно, 11 января 1944 г. Антонеску попросил вступить секретным эмиссаром для проведения переговоров князя Барбу Штирбея[3126]. 1 февраля британский посол в Турции сказал румынскому посланнику, что Штирбей может приехать на переговоры в Египет[3127] (где у Штирбея была текстильная фабрика, инспекция которой была предлогом для поездки). Однако ситуация была ещё более комплексной. Штирбей, который должен был выступать в качестве эмиссара Антонеску, провёл в Бухаресте консультации и с Маниу, выясняя у него, готов ли он в случае

[3123] TNA. HS.5/154. Cipher telegram from Moscow Archibald CLARK Kerr to major general Colin Gubbins, British embassy, Moscow. Telegram from 6th February 1944 // Zidaru M. New research regarding cooperation between S.O.E. – N.K.V.D. during WWII // International conference knowledge-based organization. 2020. Vol. XXVI. No. 2. P. 360.

[3124] Deletant D. British Clandestine Activities in Romania during the Second World War. Oxford: Springer, 2016. P. 108.

[3125] Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. С. 78.

[3126] Onișoru G. The issue of territorial integrity of the Romanian State in the preliminaries to the Act of August 23rd, 1944" // The Journal of Humanities, Culture and Social Sciences. March 2016. No. 2 (2). P. 21.

[3127] Boșcan L. Activity of the Special Operation Executive in Romania via Turkey, 1943–1944 // Journal of Anglo-Turkish Relations. January 2021. No. 2 (1). P. 15.

необходимости возглавить правительство[3128]. Как уже сказано выше, для Маниу одним из принципиальных вопросов было в случае выхода на перемирие сохранить румынский контроль над Северной Буковиной и Бессарабией. О миссии Штербея стало известно в Москве, где при этом обратили внимание на то, что его вояж маскируется дезинформацией. «По сообщению шведской печати, – говорилось в опровержении ТАСС от 22 марта 1944 г., – швейцарская газета «Журналь де Женев» распространяет слухи о том, что будто бы румынскому представителю князю Штирбею были вручены в Анкаре «русские условия перемирия, одобренные англосаксами». Эти условия якобы <…> содержат пункты о советско-румынской границе, о возвращении Трансильвании Румынии, об отказе Советского Союза от контрибуции и тому подобное. ТАСС уполномочен опровергнуть это сообщение как вымышленное»[3129].

Как уже сказано выше, 26 марта 1944 г. Красная армия вышла на границу с Румынией. 2 апреля последовало заявление Молотова: «Этим положено начало полному восстановлению советской Государственной границы, установленной в 1940 г. договором между Советским Союзом и Румынией, вероломно нарушенным в 1941 г. румынским правительством в союзе с гитлеровской Германией <…> Вместе с тем советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии»[3130].

Между тем в тот же день, когда своё заявление сделал Молотов, 2 апреля, Шетелен из ССО был доставлен к Маниу[3131]. Остаётся только предполагать, обсуждались ли на этой встрече вопросы Бессарабии и Буковины, но очевидно то, что для британцев именно Маниу оставался наиболее удобной фигурой в качестве следующего руководителя Румынии. Характерно, что 11 апреля британский посол в Москве Керр передал Молотову послание Черчилля, в котором он писал: «Мы считаем разумеющимся, что в Румынии могут быть британские и американские представители по политическим вопросам подобно тому, как Вы имеете политических представителей в Италии»[3132].

При этом Черчилль согласился с формулой переговоров с румынами, которые назавтра, 12 апреля, предстояло провести уже всем союзникам. Генерал Штеменко ещё вспоминал: «В контакты с румынами теперь вступило и наше государство, предъявив 12 апреля 1944 г. шесть условий перемирия: разрыв с немцами и борьба против них совместно со странами антигитлеровской

[3128] Hitchins K. Romania. Oxford: Clarendon Press, 1994. P. 493.

[3129] Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. С. 82.

[3130] Заявление Советского правительства в связи с вступлением войск Советской Армии на территорию Румынии. 2 апреля 1944 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. 1 января – 31 декабря 1944 г.: Док. и материалы / ред.-сост. С. Майоров. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1946. С. 105.

[3131] Zidaru M. New research regarding cooperation between S.O.E. – N.K.V.D. during WWII // International conference knowledge-based organization. 2020. Vol. XXVI. No. 2. P. 361.

[3132] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 1. Д. 9. Л. 2 // Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. М.: Кучково поле, 2014. С. 389.

коалиции; полное восстановление советской границы с Румынией и возмещение убытков, причинённых нам румынскими войсками; возвращение советских и союзных военнопленных; всестороннее содействие операциям советских и союзных войск на территории Румынии; аннулирование вопроса о Трансильвании и помощь советским войскам в деле освобождения этой области от противника. Правительство И. Антонеску отклонило эти условия и продолжало войну»[3133].

При этом именно в апреле 1944 г. отделение ССО в Каире попросило Хилла о помощи в деле отправки совместной англо-американской миссии ССО/УСС в Румынию, занятую Красной армией[3134]. В официальной «Истории российской внешней разведки» говорится, что 17 апреля 1944 г. Хилл действительно проинформировал Овакимяна о том, что «Секта» направляет в Румынию шесть миссий, состоящих из англичан и американцев, с целью проведения саботажа и формирования партизанских отрядов и выразил надежду, что НКГБ окажет им всяческое содействие, однако, «видимо, поняв несостоятельность своих планов и желая избежать провала мероприятия, англичане через несколько дней сообщили через Хилла о «желательности включения в состав направляемых в Румынию групп также и советских представителей». Хилл предложил «расширить сотрудничество спецслужб союзников для активных действий в Румынии и создать объединённую оперативную группу в составе представителей английских, американских и советских спецслужб, которая базировалась бы на территории Румынии, занятой частями Красной армии, например в г. Яссы, и оттуда проводила бы мероприятия по организации диверсионных актов на румынской территории, оккупированной немцами»[3135].

Стоит уточнить, что это был Хилл, кто ответил [на запрос из ближневосточной штаб-квартиры ССО в Каире], что, если Советы не будут приглашены принять участие, они не дадут согласия[3136].

Как бы то ни было, в Лондоне посчитали, что получат от СССР в Румынии такую же помощь, какую предоставляли Советскому Союзу в Югославии. При этом отдельно оговаривалось, что группа ССО будет парашютирована в британской военной форме[3137].

[3133] Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. С. 78.

[3134] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 242.

[3135] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 394.

[3136] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 242.

[3137] TNA. HS.5/154, To Massingham for speedwell 1492(1482,) sent Istanbul 2807(2807) send to Moscow 60(60) form France 133 Following for DH.

Между тем, как указывает румынский исследователь Мариан Зидару, с самого начала в Бухаресте «не хотели сдаваться одному только СССР, но были готовы капитулировать перед Британией; даже если бы она была представлена хотя бы одним батальоном»[3138]. Идея с высадкой миссии ССО в Румынии в своей форме этому вполне отвечала.

На встрече 22 апреля 1944 г. в Москве с Хиллом Овакимян не только вновь вернулся к тому, что в декабре 1943 г. британцы забросили свою группу в Румынию, не согласовав это с НКГБ, но и отдельно остановился на как «очень странной» идее с планами забросить теперь агентов ССО в форме. На этой же встрече Хилл попросил Овакимяна снабдить британских агентов документами, которые они могли бы предъявить в случае встречи с наступающими частями Красной армии. Овакимян ответил, что не представляет, как это сделать[3139].

Докладывая об идее высадки группы спецслужбистов Британии и США в Румынии Молотову, Меркулов высказал мнение о неприемлемости такого сценария, так как «явно желание англичан и американцев иметь возможность наблюдать за действиями нашей армии и вести разведку в нашем тылу». В итоге предложение «Секты» было отклонено[3140].

В свою очередь Молотов 29 апреля связался с Черчиллем (который в отсутствие ушедшего в отпуск Идена исполнял обязанности и премьера, и главы Форин-офиса) и запросил разъяснения по поводу группы парашютистов ССО, которые «находятся фактически на положении полуофициальной британской миссии при правительстве Антонеску»[3141]. В ответе от 2 мая, переданном Молотову 5 мая, Черчилль применил весьма жёсткую идиому: «Вы нашли гнездо кобылы» (то есть то, чего нет и быть не может)[3142]. 10 мая Молотов ответил не менее жёстко: «Несмотря на все остроумие, послание неубедительно»[3143].

Д. О'Салливан ставит вопрос таким образом, что именно после этого «Форин-офис постановил, что все миссии в Румынию должны быть прекращены из-за советской позиции»[3144].

В действительности британцы продолжали прощупывать советскую позицию по разным каналам. В мае 1944 г. по британской инициативе были возобновлены контакты ССО-НКВД в

[3138] Zidaru M. New research regarding cooperation between S.O.E. – N.K.V.D. during WWII // International conference knowledge-based organization. 2020. Vol. XXVI. No. 2. P. 362.

[3139] TNA. HS.5/154, Various telegrams 8.4.44. London to Cairo; Telegram from 29.4.44 Speedwell 2068 FORCE 133 3129 IMMEDIATE TO Force 133 ONLY from Foreign Office to Moscow No. 1311 D.S.40 p.m. 30th April, Immediate to Moscow only. With reference to our 3433 Concerning Romania. Cipher tel to MOSCOW 3438 1.5 SNE Repeat Force 133, 8148 CAW Cypher tel from New York. DESP 1953 2.5.44. RECD 0455 3.5.44. COM 738 Reference ZP Telegrams to Moscow 1129 and 87 RPTD Washington 3192 and 182 // Zidaru M. Cooperation plans between SOE and NKVD regarding the Romanian area during January – May 1944 // International Conference Knowledge-based Organization. 2021. Vol. XXVII. No. 1.

[3140] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 394.

[3141] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 1. Д. 9. Л. 48 // Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. М.: Кучково поле, 2014. С. 389.

[3142] Там же. Л. 53.

[3143] Там же. Л. 56.

[3144] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 242.

Турции с целью проведения операций во всё тех же Болгарии и Румынии. Но НКВД для таких переговоров и там не выделил своего представителя[3145].

Нельзя забывать и об эпизоде 9 октября 1944 г., когда на переговорах со Сталиным в Москве Черчилль расчертил на салфетке проценты влияния в Восточной Европе. В отношении обозначенных стран пропорция предлагалась такая: «Румыния: Россия – 90 процентов, другие – 10 процентов. Югославия – 50/50 процентов. Венгрия – 50/50 процентов. Болгария: Россия – 75 процентов, другие – 25 процентов»[3146]. Примечательно, что вскоре после этого британский посол в Москве Керр направил ноту в НКИД, в которой высказывалось желание Лондона всё же направить в Румынию и Болгарию две небольшие группы. «Единственной функцией этих групп, – говорилось в ноте, – будет сбор сведений для целей контршпионажа против германских подпольных организаций», которые будут передаваться на месте советским органам. Но на это 10 декабря 1944 г. НКИД ответил: «Соответствующие советские органы принимают исчерпывающие контрразведывательные меры против германских подпольных организаций и их агентуры в Румынии и Болгарии, руководствуясь при этом интересами дела Объединённых Наций, вследствие чего, по мнению советских компетентных органов, присутствие в этих странах также других разведывательных групп, кроме уже там имеющихся, вряд ли является целесообразным»[3147].

Не менее примечательно было развитие событий вокруг *Албании.*

Стоит напомнить, что в договорённостях ССО и НКВД от лета – осени 1941 г. эта страна не была обозначена вовсе. При этом уже в декабре 1942 г. СССР опубликовал декларацию «О независимости Албании». Она, в частности, гласила: «Борьба албанского народа за свою независимость сольётся с освободительной борьбой других угнетаемых итало-германскими оккупантами балканских народов, которые в союзе со всеми свободолюбивыми странами изгоняют захватчиков со своей земли. Вопрос о будущем государственном строе Албании является её внутренним делом и должен быть решён самим албанским народом»[3148]. Весьма примечательная деталь состоит в том, что, как следует из бумаг Молотова, 7 декабря 1942 г. о предстоящем советском заявлении по поводу Албании было уведомлено правительство США – через британцев[3149].

Как видится, такая декларация Москвы была составлена по двум фундаментальным причинам. Во-первых, будучи связанной личной унией с Италией (через короля Виктора Эммануила

[3145] Ibid.

[3146] Черчилль У. Вторая мировая война: в 3 книгах. Кн. 3. М.: Воениздат, 1991. С. 448–449; Бережков В.М. Сложности межсоюзнических отношений. Странное предложение // Страницы дипломатической истории. 4-е изд. М.: Международные отношения, 1987. С. 478; Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии, 1941–1945. М.: Наука, 2004. С. 418–428.

[3147] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 394.

[3148] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы: в 3 т. Т. 1. 22-е июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. / ред.-сост. С. Майоров. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1944. С. 329.

[3149] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1122. Л. 2.

III), марионеточное «Королевство Албания» находилось в состоянии войны с АГК. При этом с подачи итальянцев «Великая Албания» стала включать и заселённые албанцами земли Сербии, Черногории и Македонии, а также, конечно, Косово[3150]. Именно там набирали 21-ю горно-пехотную албанскую дивизию СС «Скандербег». Также албанцы воевали и в составе 13-й горной дивизии СС «Ханджар», изначально составленной из бошняков[3151]. Заранее проинформировав о своей декларации союзников, Москва по вопросу о причислении Албании к оккупированным странам возражений получить не могла.

Во-вторых, этой декларацией СССР обозначал и свой интерес. Дело в том, что лидер албанских повстанцев Энвер Ходжа был коммунистом. При этом он вёл войну с оккупантами, но государственным статусом ещё не обладал. Ходжа выражал опасения по поводу того, что где-нибудь будет создано албанское правительство в изгнании[3152], с которым, получалось, ему ещё пришлось бы выяснять, кто из них главный (как это было в случае с бесконечным «перетягиванием каната» между Тито и бежавшим в Лондон югославским королём Петром).

Для укрепления своих позиций в 1943 г. Ходжа позвал в начальники Генштаба своей партизанской армии некоммунистического военного Спиро Моисиу как человека, который «при разных правительствах оставался верным Родине и флагу»[3153]. Ему было присвоено звание генерал-лейтенанта. По данным албанского издания «Панорама», именно вместе с Моисиу Ходжа принимал фашистского переговорщика Артура Торрасини, предлагавшего албанским коммунистам вхождение во власть при условии того, что они прекратят вооружённую борьбу. Ходжа на это сказал, что не пойдёт ни на какое сотрудничество с оккупантами[3154].

На этом фоне от амбиций на албанском направлении не отказывались и в Лондоне. Конечно, с одной стороны, несмотря на физическое пребывание в Англии беглого албанского короля Зогу, в Британии всё же не было создано албанское правительство в изгнании. С другой стороны, как указано выше, ещё с апреля 1941 г. активную деятельность на территории Албании вела ССО: и тогда, когда страна была оккупирована Италией, и тогда, когда после выхода Италии из войны Албания была оккупирована Германией, а реорганизацией албанского фашистского движения занялся лично глава СД Эрнст Кальтенбруннер[3155].

[3150] Ramet S. The Three Yugoslavias: State-Building and Legitimation, 1918–2005. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 2006. P. 141.

[3151] Lepre G. Himmler's Bosnian Division: The Waffen-SS Handschar Division 1943–1945. Atglen, Pennsylvania: Schiffer, 1997. P. 48–49; Tomasevich J. War and Revolution in Yugoslavia, 1941–1945. Occupation and Collaboration. California: Stanford University Press, 2002. P. 498–499.

[3152] Ходжа Э. Избранные произведения. Т. 1. Тирана: Институт марксизма-ленинизма при ЦК АПТ. Государственное издательство имени «8 нентори», 1974. С. 214.

[3153] Dr. Sh. Vangjel Dh. Kasapi. Spiro Moisiu – Gjenerali i fushëbetejave shqiptare // Telegraf, 26.12.2014.

[3154] Kapri E. Enver Hoxha e Spiro Moisiu, takim sekret me majorin gjerman në ’44 // Panorama, 30.09.2013. URL: http://www.panorama.com.al/enver-hoxha-e-spiro-moisiu-takim-sekret-me-majorin-gjerman-ne-44/ (дата обращения: 22.12.2023).

[3155] Верхотуров Д. О ком скорбит албанский «Мемориал». URL: https://www.stoletie.ru/zarubejie/o_kom_skorbit_albanskij_memorial_828.htm (дата обращения: 22.12.2023).

В частности, 16 октября 1943 г. в Албанию была парашютирована группа ССО, в которую входил в числе прочих Брюс Чишлом. Насколько можно понять, в группу входили и британцы, и итальянцы; всего 13 человек. На фоне одновременного наступления с разных сторон и немцев, и разных фракций албанцев группа разделилась. За четыре дня до Рождества та подгруппа, в которой оказался Брюс, съела последнего мула, а в сочельник на их лагерь напали немцы. Под огнём Брюс спрятался в зарослях ежевики, а наутро обнаружил в лагере тела своих товарищей, которых убили немцы. «Там лежало тело одного итальянца с остекленевшими глазами; на нём не оставалось никакой одежды кроме одного носка. Я смотрел на него, и в один ужасный момент мне пришла идея о нём как о еде, но мой желудок восстал»[3156]. В последующие дни Брюс питался грецкими орехами. Потом ему удалось поймать козла и восстановить силы, напившись кровью умерщвлённого животного. В горах Брюс обнаружил сарай, в котором оказались партизаны. Они помогли найти ему ту подгруппу, с которой они разделились. Но когда их опять обнаружили немцы, то всех спутников Брюса перестреляли. Однако сам он смог уйти – с тем, чтобы вскоре выйти на албанских горцев, которые его ограбили и взяли в плен. Подумав, что горцы сдадут его немцам, Брюс решил бежать во время посещения туалета. Тот представлял собой балкон с дыркой, висевший над ямой с фекалиями. Брюс раздвинул доски и прыгнул в яму. Как он вспоминал, «приземление было неприятным, но, по крайней мере, мягким»[3157]. Он смог оттуда выбраться, бежал в горы, где его подобрала сердобольная семья, про которую, впрочем, он сначала подумал, что и они его хотят ограбить: глава семейства снял с него его обувь. Потом выяснилось, что в той обуви он ушёл в сторону, оставляя следы, по которым могли найти Брюса. В итоге переживший столько всего сержант был обнаружен британцами, вывезен из Албании в Черногорию, а оттуда переправлен на родину, где и написал свои мемуары[3158].

Стоит подчеркнуть, как природу таких британских миссий (даже тех, чьи члены погибли или перенесли тяжелейшие испытания) оценивал Ходжа. Из его «Письма Гирокастринскому областному комитету КПА в связи с позицией, которую следует занять по отношению к английским военным миссиям» от 16 августа 1943 г.: «К вам приедет английский майор, назначенный в округ Гирокастры. Эти люди приезжают по своим надобностям <…> К ним нужно прикрепить нескольких надёжных товарищей, которые везде будут сопровождать их, не допуская, чтобы они встречались с теми людьми, с которыми, по вашему мнению, им не следует встречаться. Как можно меньше сведений о наших внутренних делах!»[3159]

[3156] Oliver S. The clerk who went to war: He fought guerrillas, drank goat's blood to survive and even leapt down a lavatory to flee the Nazis... // The Daily Mail, 24 September 2017. URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-4913336/The-clerk-went-war-typewriter.html (дата обращения: 22.12.2023).

[3157] Ibid.

[3158] Ibid.

[3159] Ходжа Э. Избранные произведения. Т. 1. Тирана: Институт марксизма-ленинизма при ЦК АПТ. Государственное издательство имени «8 нентори», 1974. С. 171–172.

Крупнейший английский исследователь истории операций ССО в Албании Родерик Бэйли пишет, что в основе решения об отправке в страну первой после долгого перерыва (в апреле 1943 г.) группы «Консенсус» лежали «сообщения о растущем сопротивлении местных итальянской оккупации, желание поддержать это как средство ускорения коллапса Италии и *отвлечения немецких ресурсов от восточного фронта* (курсив мой. – *Авт.*)»[3160].

Однако и группа ССО «Консенсус» была не столько боевой, диверсионной, сколько разведывательной и работавшей в интересах не всей АГК, а конкретно Британии. Она включала военных в серьёзных званиях (подполковник Билли Маклин и майор Дэвид Смайли). Уже в июне 1943 г. группа вышла на Ходжу, который получил от британцев 20 тонн самых разных грузов[3161].

Действительно, до лета 1944 г. ССО исходила из директивы Форин-офиса о «финансовом и материальном содействии всем партизанам вне зависимости от их политических предпочтений, если они активно противостоят немцам и действительно готовы это делать». Такой же подход был продублирован в документах военных[3162]. При этом в задачу входило то, чтобы Национально-освободительный фронт (НОФ) Ходжи признал такими же партизанами, в частности, правые националистические организации «Балли Комбетар» и «Легалитет»[3163].

Сотрудничеству с «Легалитетом» была посвящена вышедшая сразу после войны книга капитана Джулиана Эймери. Вместе с упомянутыми выше британскими офицерами в апреле 1944 г. он был отправлен в Албанию в составе группы «Консенсус II». Ключевым партнёром этой группы был Абаз Купи, сторонник короля Зогу. Купи был тем, кто в 1939 г. оказал хоть какое-то сопротивление итальянцам при их высадке в порте Дуррес, а в 1941 г. участвовал ещё в самой первой операции ССО. Но в комментариях к сочинениям Ходжи албанские редакторы писали, что уже в 1941 г. Купи лишь «принял для отвода глаз программу НОФ и был избран в Генеральный национально-освободительный совет и в состав Генштаба Национально-освободительной армии»[3164]. Сам Ходжа в речи по случаю дня независимости назвал Купи не иначе, как «предателем»[3165].

Отвечая на вопрос о том, какова была обстановка на самом деле, следует обратить внимание на то, что сами британцы признают: создав монархическую группу «Легалитет», в конце 1943 г. Купи перестал воевать с оккупантами и вступил в переговоры с антимонархической (но, главное,

---

[3160] Bailey R. SOE in Albania: the “conspiracy theory” reassessed // Special Operations Executive. A New Instrument of War. Edited by Mark Seman. Routledge. London and New York, 2006. P. 180.

[3161] Ibid.

[3162] GHQ Middle East Directive No. 195, 24 January 1944, TNA HS.5/11 // Bailey R. SOE in Albania: the “conspiracy theory” reassessed. P. 181.

[3163] Смирнова Н.Д. Образование Народной Республики Албании. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 131; Смирнова Н.Д. Албанская партия труда (страницы истории) // Бюллетень научной информации института всеобщей истории АН СССР. М.: Издательство Академии наук СССР, 1974. С. 135–136.

[3164] Ходжа Э. Избранные произведения. Т. 1. Тирана: Институт марксизма-ленинизма при ЦК АПТ. Государственное издательство имени «8 нентори», 1974. С. 85.

[3165] Там же.

антикоммунистической) группировкой «Балли Комбетар». При этом в Британии признаётся, что а) британцы общались и с ней* и б) во имя противодействия коммунистам «националисты сползали к открытому сотрудничеству с немцами, которые были только очень рады подтолкнуть дело к гражданской войне»[3166].

Но Ходжа вёл уже весьма комплексную политическую игру и в 1944 г. в своём письме англо-американским союзникам писал: «Имеем честь сообщить вам следующее: в Албании нет внутренних распрей и тем более гражданской войны. Существует один вид распрей, один вид войны: война против захватчиков, в первую очередь, и против их приспешников – предателей родины». Более того, Ходжа продвигал ту точку зрения, что, сотрудничая с немцами, националисты действуют «и против союзников»[3167].

Р. Бэйли отмечает, что в течение мая – июня 1944 г. британская группа «Консенсус II» работала над тем, чтобы заставить Купи «слезть с забора» и атаковать немцев[3168]. Между тем как раз тогда, 24 мая 1944 г., Первый антифашистский национально-освободительный конгресс провозгласил себя Временным правительством Албании и запретил королю Зогу возвращаться на родину[3169]. В попытке переломить ситуацию 21–22 июня 1944 г. британский капитан Смайли и часть людей Купи провели операцию по подрыву важного моста на дороге к северу от Тираны[3170]. Но 30 июня Ходжа перешёл в наступление на националистов. А 7 июля лагерь Ходжи отверг требования штаба союзных войск в бассейне Средиземного моря о прекращении «враждебных действий» против националистических формирований: «Мы ценим должным образом помощь союзников военными материалами и считаем её необходимой для нашей борьбы. Мы не думаем,

---

* На самом деле контакты с «Балли Комбетар» были и у коммуниста Ходжи. 2 августа 1943 г. и он, и, кстати, «Легалитет» подписали с «Былли Комбетар» так называемое Мукьянское соглашение, по которому создавался общий Комитет национального спасения. Совместное заявление сторон, в частности, гласило: «Албанский народ! Прошло почти 5 лет с тех пор, как фашистская Италия оккупировала нашу страну и начала сеять на чёрной земле страдания, как и во всём мире. Зверства нарастают! <…> Встанем под знаменем Скандербега! <…> Долой оккупантов! <…> Слава нашим союзникам: Англии, Соединённым Штатам Америки и Советскому Союзу!» Последняя фраза не случайна: на конференции присутствовали представители и Антифашистского вече народного освобождения Югославии и Британии. Явно не без влияния британцев стороны договорились о том, что в будущей Албании будет неприкосновенна частная собственность. Проблема, однако, заключалась в том, что «Балли» исходила из идеи той самой «Великой Албании», полагая необходимым после войны сохранить Косово. А коммунисты считали, что косовары должны сами определиться, с кем им будет лучше остаться. Но даже такая позиция вызвала ужас у югославской делегации. Её глава, Светозар Вукманович, обвинил албанских коммунистов в контрреволюционной деятельности и предательстве, после чего в ультимативной форме потребовал разорвать договор. Спустя несколько дней ЦК КП Албании в Лябиноте объявил о неофициальном отказе от соблюдения условий Мукьянского соглашения, а через месяц там же этот отказ был объявлен и официально.

[3166] Bailey R. SOE in Albania: the “conspiracy theory” reassessed // Special Operations Executive. A New Instrument of War. Edited by Mark Seman. Routledge. London and New York, 2006. P. 181.

[3167] Ответ на ноту генерала Уилсона, начальника Средиземноморского союзного штаба, 12 июля 1944 г. // Ходжа Э. Избранные произведения. Т. 1. Тирана: Институт марксизма-ленинизма при ЦК АПТ. Государственное издательство имени «8 нентори», 1974. С. 379–380.

[3168] Bailey R. SOE in Albania: the “conspiracy theory” reassessed. P. 181.

[3169] Верхотуров Д. О ком скорбит албанский «Мемориал». URL: https://www.stoletie.ru/zarubejie/o_kom_skorbit_albanskij_memorial_828.htm (дата обращения: 22.12.2023).

[3170] Bailey R. SOE in Albania: the “conspiracy theory” reassessed. P. 181–182.

что нам будет прекращена поставка оружия и тем самым оказано препятствие нашей справедливой борьбе против немцев из-за того, что мы воюем против Абаза Купи, который является предателем и сотрудничает с немцами и тиранскими квислинговцами. Наоборот, мы уверены, что Средиземноморский штаб рассмотрит этот вопрос более правильно и в интересах нашего общего дела, а оказываемая нам помощь будет своевременной, частой и всё более значительной»[3171].

Англо-американцы наказали Ходжу тем, что не поставили ему оружие для освобождения пограничной с Грецией области Чимара. Но у Ходжи был уже новый источник помощи в лице СССР. А именно ещё 17 июня 1944 г. ГКО СССР принял постановление «О создании в Бари (Италия) базы и авиагруппы по транспортировке военных грузов в Югославию», но, как оказалось, и в Албанию. Это была первая (и единственная) авиабаза СССР на Западе. Её самолёты прилетали в Бари так называемым южным маршрутом: Астрахань – Баку – Тегеран – Багдад – Каир – Триполи – Тунис – Бари[3172]. Командиром базы был определён С.В. Соколов[3173].

Впервые в хронике АГОН Албания возникла 11 июля 1944 г. В тот день экипаж лётчика Гиренко должен был взять курс на площадку Казанчич в Югославии, взяв на борт трёх югославских парашютистов с рацией. Их полёт шёл как раз над Албанией. Впрочем, в тот день это был лишь транзит без приземления[3174]. Однако ещё ранее силами ГРУ была создана спецсистема радиосвязи на Балканах, охватившая Югославию, Грецию, Румынию, Италию, но и Албанию. В систему связи входили 14 корреспондентов/радиоточек. Главный радиоузел «Пурга» был развёрнут при начальнике советской военной миссии при штабе Тито в городе Дрвар в Боснии.

В Албании были созданы радиоточки «Яхта» и «Север» (радисты А.И. Даньшин, В.А. Тюрин, которые помогали главе советской военной миссии в этой стране К.П. Иванову). Важный момент состоял в том, что эти миссии вылетали из Бари втайне от британцев[3175]. Однако, выяснив это, 3 и 21 августа 1944 г. британцы направили памятные записки в НКИД СССР: в них содержалась просьба предоставить информацию «в отношении посылки советской миссии в Грецию, а также разъяснение по поводу посылки советской миссии в Албанию»[3176]. Ответа на эти записки из Москвы не последовало.

Освобождение Тираны партизанами-коммунистами пришлось на 17 ноября 1944 г., а полностью Албания была очищена от оккупантов 29 ноября. В итоге один из офицеров ССО, Питер Кемп, потом напишет: «Это была совершенно ненужная жертва, принесённая советскому империализму. По британской инициативе, британскими оружием и деньгами мы лелеяли албанское

[3171] Ответ на ноту генерала Уилсона // Ходжа Э. Избранные произведения. Т. 1. Тирана: Институт марксизма-ленинизма при ЦК АПТ. Государственное издательство имени «8 нентори», 1974. С. 382.
[3172] Сергиенко А.М. АГОН – авиационная группа особого назначения. М.: Андреевский флаг, 1999. С. 89.
[3173] Там же; Байков Ю.А., Никифоров А.Н. Позывные военной разведки. М.: Яуза, 1998. С. 96.
[3174] Сергиенко А.М. АГОН – авиационная группа особого назначения. С. 92.
[3175] Там же.
[3176] Там же.

сопротивление в 1943 г.; и именно британская политика в 1944 г. сдала враждебной державе наше влияние, нашу честь и наших друзей»[3177].

Предтечей взаимного раздражения советских и британских спецслужб на албанском, болгарском и румынском направлениях в 1944 г. явилось и то, что уже в конце января 1944 г. в британскую дипмиссию в Стамбуле явился помощник главного резидента немецкой разведки в Турции Эрих Фермерен с женой и заявил о том, что порвал свои отношения с гитлеровской Германией[3178].

По поручению Центра Чичаев сделал заявление руководству «Секты»: «Исходя из элементарных союзнических обязательств и придавая особую роль деятельности гестапо, проводимой против СССР в Турции, наша организация настоятельно просит немедленно дать нам копию протокола допроса Фермерена, а также копию других документов, характеризующих его деятельность в Турции». 10 марта Хилл письменно подтвердил факт обращения Фермерена, но британцы продолжали утверждать, что Фермерен не осведомлён в вопросах работы немецкой разведки в Турции против СССР[3179]. Хилл писал в Лондон: «Не могу не чувствовать, что у русских имеется довод, хороший довод против нашей готовности сотрудничать и довод против нас в смысле задержания разведсведений, которые могут быть для них ценными. Если не годится по политическим причинам передать им полное сообщение о показаниях Фермерена, то, конечно, было бы возможно и стоило бы составить специальное сообщение. Но подобная «хирургическая» версия должна быть составлена чрезвычайно умно и должна быть насыщенной»[3180].

Официальные историки СВР считают, что таким образом «Хилл предлагал подготовить дезинформационный материал». Они пишут, что когда «в июне 1944 г. «Секта» передала со ссылкой на полученные от Фермерена сведения подробную информацию о деятельности организации, под прикрытием которой гитлеровская разведка работала в Турции <…> в этом документе не было ни слова о работе против СССР»[3181]. О том, что к тому времени материал «перестал представлять интерес», говорится и в документах ССО[3182]. Официальные историки СВР уточняют, что «чуть позже советская разведка получила агентурным путём сведения о высказываниях руководителя СИС Мензиса, подтверждающих дезинформационный характер переданного материала»[3183].

[3177] Kemp P. No Colours or Crest. London: Cassell, 1958. P. 231–232.

[3178] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 395–396.

[3179] TNA. HS.7/187 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 243; Тернистый путь сотрудничества... С. 396.

[3180] Там же.

[3181] Там же.

[3182] TNA. HS.7/187 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 243.

[3183] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 396–397.

Тем не менее на март 1944 г. пришёлся последний аккорд британских попыток дать сотрудничеству какое-то продолжение. 17 марта Чичаева вновь пригласили посетить спецобъекты ССО, где ему продемонстрировали различные шпионские «гаджеты». В тот же период в Москве Хилл вручил Грауру проект пересмотренных договорённостей 1941 г. В новом документе предлагалось привлекать к саботажу в Австрии и Германии угнанных туда нацистами иностранных рабочих. Диверсии предлагалось проводить в отношении узлов связи (железнодорожных, автомобильных, водных), а также персонала и техники, обеспечивавших деятельность нацистских подлодок. ССО также указывала на то, что мишенью должна стать возможная подпольная сеть, созданная Гиммлером. Предлагалось также совместно поставлять оружие силам сопротивления в Чехословакии[3184].

22 марта 1944 г. это предложение было доложено Молотову. Докладная записка за подписями Берии и Меркулова гласила: «За период совместной работы каких-либо существенных результатов это соглашение не дало, а наоборот, в ряде случаев англичане нелояльно относились к проведению намеченных мероприятий <…> Полагаем целесообразным предложение генерала Хилла о заключении нового соглашения отклонить». Резолюция В.М. Молотова: «Не имею возражений»[3185].

Об этом решении Хиллу 3 апреля 1944 г. лично сообщил Фитин на ужине в ресторане «Арагви». Он же, Фитин, уточнил, что на место Чичаева в Лондон никто не будет отправлен, а дальнейшая связь между двумя организациями будет поддерживаться через секцию ССО в Москве[3186]. По британским данным, 15 мая 1944 г.[3187] Чичаев в Лондоне проинформировал ССО о том, что схема «Ледоруб» теперь уже точно сворачивается. Как отмечают авторы официальной истории СВР, Чичаев сообщил в Центр, что его собеседник в «Секте» к тому моменту уже «не выразил ни сожаления по этому поводу, ни желания принять меры к ускорению выброски агентов»[3188]. Собеседник Чичаева заявил: «Видимо, наступает конец сотрудничеству <…> ибо после прекращения переброски агентов нечего больше делать. Я не обвиняю вашу организацию, так как переброска ваших агентов действительно шла медленно. Правда, у нас были для этого объективные причины, о которых мы информировали вас, но медлительность операции, несомненно, отражалась на интересах вашей работы, и вы были правы выражать неудовлетворение ходом операций»[3189].

[3184] TNA. HS.7/187, Appendix XI // O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 245.
[3185] Тернистый путь сотрудничества... С. 397.
[3186] Там же.
[3187] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 103.
[3188] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 391.
[3189] Там же. С. 391–392.

В свою очередь капитан Маклафлин, автор памятной записки, которая была призвана подытожить сотрудничество с НКВД/НКГБ, писал, что в ССО отметили, что коллеги из НКВД «Осипов», Граур и Чичаев часто протестовали против отсутствия достаточной информации от британцев. Маклафлин признал, что это веский аргумент, хотя и «очень односторонний». Он отстаивал тот тезис, что после заявления Черчилля о поддержке СССР в 1941 г. ССО восприняла эту солидарность как полное партнёрство с точки зрения доброй воли, информации и поставок. Даже отношения с американской разведкой после Пёрл-Харбора не всегда отражали этот идеал. Тем не менее, «поскольку ССО ничего не просила взамен, они, по-видимому, потеряли лицо в глазах Советов». Маклафлин подчеркнул, что Сталин и Молотов неоднократно заявляли, что «Россия уважает сильных» <…> Во второй половине 1942 г. атмосфера переговоров изменилась к худшему. Британские запросы были оставлены без ответа, и к 1945 г. возник «виртуальный тупик»[3190]. В заключение ССО пришла к выводу, что британцам не удалось преодолеть подозрения советских властей. Как отмечает О'Салливан, Маклафлин успокаивал тем, что «ни одна капиталистическая страна никогда не добивалась настоящего и дружественного сотрудничества с Советами. Идеология теперь вернулась как законное объяснение твёрдого поведения»[3191].

Стоит подчеркнуть, что составители «Истории российской внешней разведки» возлагают часть вины и на сам НКВД/НКГБ, отмечая, в частности, что «не все агенты, направленные в Англию, были хорошо изучены и подготовлены для такой работы»[3192], а «обвиняя «Секту», Чичаев был прав лишь частично, так как из документов архива не видно, чтобы советская разведка со своей стороны предлагала какие-либо конкретные совместные мероприятия по ведению подрывной работы против Германии»[3193]. К тому же «не был отработан вопрос об обмене информацией»[3194].

В то же время критики (но и самокритики) хватало и на британской стороне. Всё тот же капитан Маклафлин отмечал, что вина «была не только на русской стороне»[3195], указывая на межведомственный конфликт с Форин-офисом. «В общем, «Ледорубы» стали причиной огромной траты времени, хлопот и энергии с нашей стороны – факт, который, казалось, никогда не был должным образом оценён нашими русскими коллегами, которые постоянно придирались к нашей медлительности и неэффективности»[3196]. Он считал, что результат мог бы быть иным, если бы

[3190] TNA. HS.7/187 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 280.

[3191] O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 280.

[3192] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 391.

[3193] Там же. С. 392.

[3194] Там же.

[3195] TNA. CAB.102/650 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 277.

[3196] TNA. HS.7/187 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 289.

ССО была более «обходительной и эффективной». В итоге «крайняя медлительность и относительная неудача» схемы «Ледоруб» «омрачила» всё советско-британское сотрудничество[3197]. Отдельно стоит выделить момент, который Маклафлин отмечал так: в ССО считали, что советские представители подозревают их в восприятии, которое было описано словом *ulterior*, то есть в скрытых мотивах, призванных обеспечить собственное верховенство.

Перед предстоявшим отъездом из СССР Хилл (остававшийся в Москве до 1945 г.) также встретился с Осиповым. Об этой встрече он оставил интересную запись:

«– Я попросил Осипова дать мне адрес, по которому я мог бы отправлять письма, поскольку на протяжении четырёх лет нашим единственным связующим звеном, когда мы расстались, был его номер телефона.

– Адрес? – спросил искренне озадаченный Осипов. – Зачем?

– Для писем. Мы с вами годами работали вместе, бок о бок сталкивались с опасностями, поэтому, естественно, я хотел бы поддерживать контакт, даже если бы только для того, чтобы отправлять вам новогоднее поздравление раз в год.

Осипов покачал головой:

– Совершенно не нужно. Если наши соответствующие организации хотят, чтобы мы поддерживали контакты или работали вместе, связь будет организована по официальным каналам. В противном случае не может быть и речи о контакте между нами или необходимости пересылки писем»[3198].

Хилл покинул Москву 11 мая 1945 г.[3199] и, выйдя в отставку, после войны был вовлечён в бизнес по логистике и производству минеральной воды. При этом отъезд Хилла из СССР совпал с радикальным изменением отношения Черчилля к перспективам отношений с Москвой. И.Э. Магадеев указывает и на то, что ещё в разгар Ялтинской конференции 8 февраля 1945 г. Черчилль заметил, что «единственное, что связывает победителей, – это общая ненависть [к противнику]», а «отчасти улавливая изменившийся настрой британского премьера», посол СССР в Британии Ф.Т. Гусев предупреждал Москву: «Нам необходимо иметь в виду, что мы имеем дело с авантюристом, для которого война является его родной стихией»[3200].

Как считают официальные историки СВР, заменивший в Москве бригадира Хилла полковник Дж. И. Бенэм «ещё несколько месяцев «играл» в сотрудничество, выдвигая различные варианты его продолжения после войны»[3201]. В действительности, как видится из письма Черчиллю

[3197] Ibid.

[3198] Hill G. Reminiscences of Four Years with NKVD. Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. P. 253.

[3199] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 397; O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 245.

[3200] Магадеев И.Э. Советско-британское взаимодействие на Крайнем Севере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2015. № 6. С. 26.

[3201] Тернистый путь сотрудничества... С. 397–398.

от 2 июня 1945 г. нового главы министерства, куда входила ССО, Оливера Литтлтона, следует несколько иное: не игра, а расчёт и опасения за дальнейшее место Британии в мире на фоне возраставшей мощи Америки. Министр писал: «Русские в незначительной степени пользовались нашими предложениями о передаче им информации, а наши собственные просьбы русским о снабжении нас информацией получили незначительный отклик. Тем не менее мы считаем политически важным показать до некоторой степени, что соглашение действует, особенно учитывая то, что американцы продолжают щедро передавать (русским) информацию». Далее министр предлагал создавать видимость продолжения сотрудничества и добиваться от правительства США, чтобы оно придерживалось аналогичного курса[3202]. «Мы пытались, – говорилось в письме, – хотя и не достигли при этом полного успеха, добиться того, чтобы американцы заняли такую же, как и мы, позицию и не давали повода для обидных сравнений». 17 июня Черчилль сделал на этом письме пометку: «Я согласен с тем, что Вы предлагаете. С ними стоит обращаться так же, как они обращаются с нами»[3203].

Характерно, что за день до того, как своё письмо Черчиллю написал министр Литтлтон, 1 июня, директор МИ-5 Лидделл отметил в своём дневнике, что он получил документ от ОКР, касающийся отношений с СССР. В нём говорится, что информация больше не предоставляется бесплатно. Сотрудничество должно осуществляться строго на условиях «услуга за услугу». Лидделл завершил: «Подчёркивается, что только так мы можем вызвать какое-либо уважение. Нынешняя политика простой раздачи информации не приносит нам никакой пользы. В конце концов это оборачивается тем, что ко всем относятся с презрением»[3204].

3 сентября 1945 г. полковник Бенэм сообщил в Лондон, что секция связи ССО в Москве более не приносит пользы, а 24 сентября по указанию из Лондона направил письмо Фитину: «С окончанием войны наша миссия распускается, поскольку она была создана для решения задач, возникших с войной. Выразите Грауру нашу благодарность за дружескую помощь, хотя наш путь был иногда тернистым»[3205].

Тем не менее у Бэнема состоялась ещё одна очная встреча с коллегами из НКГБ: с Грауром. Бэнем даже отправил в Лондон отчёт о речи советского коллеги (со своими комментариями): «Генерал Фитин поручил мне сказать, что, оглядываясь на наше сотрудничество во время войны, кажется, что была проделана неплохая работа. Правда, могло быть и лучше, но результаты, которые тогда казались нам незначительными, теперь доказали свою ценность. В целом наше сотрудничество не дало плохих результатов. Это правда, что были ошибки, но я склонен винить в

[3202] Там же. С. 398.

[3203] Там же.

[3204] O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 247.

[3205] Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 398.

этом столкновение соответствующих личностей (он назвал себя, Чичаева, майора Седдона). Верно, что, когда люди больше интересуются мелкими побочными проблемами, они упускают из виду главную цель. В нашем случае главная цель (я не уверен, имел ли он в виду победу в войне или сотрудничество) никогда не упускалась из виду. Мы добились многого, открыв новый путь сотрудничества между нашими двумя странами, и это путь, по которому нам придётся идти в течение следующих 20 лет»[3206].

Бенэм также отметил, что последняя встреча была «очень тёплой и дружеской»[3207]. Но когда британцы спросили о сотрудничестве в будущем, в ответ была «каменная тишина»[3208].

Выводы

С одной стороны, минимум изначальное взаимодействие советских и британских спецслужб на главном направлении (страны «оси» и их сателлиты) – это пример поистине союзнических советско-британских отношений.

В соответствии с договорённосятми НКВД-ССО августа – сентября 1941 г. о помощи советским коллегам в деле восстановления связи с агентами советской разведки в Германии британцы приложили нужные усилия и уже с декабря 1941 г. инициировали целую серию соответствующих операций: «Ледоруб-II», «Сотерн», «Барзак», «Бургундское».

Более того, не просто «джентельменские соглашения», а чётко прописанные документы от сентября 1941 г. относительно намерений сторон в плане осуществления совместных наступательных действий на направлении Германии, Италии и их стран-сателлитов на много месяцев опередили соответствующий советско-британский межгосударственный договор.

При этом рваное, хаотичное начало и трагическое окончание операции «Ледоруб-II», а также путаница с багажом участников операций «Барзак» и «Бургундское» – это, как видится, не злонамеренное поведение, а действительно трагические совпадения (и конечно, вполне свойственное и англичанам разгильдяйство и головотяпство).

Что же касается ситуаций с задержкой рейсов из-за погодных условий и фаз луны или отказом от парашютирования уже во время рейсов из-за тумана и т. п., то такое педантичное следование правилам со стороны Королевских ВВС влияло на сроки проведения и тех операций, которые британцы проводили по сугубо своей программе, то есть речь не шла о том, чтобы сорвать операции с участием советских представителей.

Зримым доказательством того, что со стороны ССО *была* добрая воля, является то, что, несмотря на межведомственные трения в самой Британии (прежде всего, с МИ-6 и Форин-офисом)

[3206] TNA. HS.7/187, 28 September 1945, Moscow. Colonel J.E. Benham (D/P 100) to Colin Gubbins (C/D.) // O'Sullivan D. Dealing with the Devil... P. 247.

[3207] Ibid.

[3208] TNA. HS.4/328. Note by D/P 100, 3 September 1945 // O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. P. 260.

и зигзаги советско-британских межгосударственных отношений, там снабжали «ледорубов» необходимыми документами, оперативными легендами прикрытия, оружием, специальными медикаментами и оборудованием, средствами связи, а также выбивали нужные для схемы «Ледоруб» борты у королевских ВВС и Королевского флота.

Тем более важным прецедентом стало наличие секций связи НКВД/НКГБ в Соединённом Королевстве и ССО в Советском Союзе. Примером тому является ситуация с Румынией и Болгарией. Во-первых, наличие институциональных отношений между спецслужбами позволило британскому руководству использовать этот канал для параллельного классической дипломатии зондирования темы Северной Буковины и Бессарабии. Выяснив для себя, в том числе через канал НКВД-ССО, что СССР не пойдёт на возвращение этих земель Румынии, политическое руководство в Лондоне всё же предприняло попытку использовать ССО для установления контакта с румынами. Однако благодаря наличию положенных на бумагу договорённостей НКВД-ССО эту ситуацию можно было *обсуждать и стабилизировать*. Тем примечательнее было развитие событий вокруг Албании (в отношении которой не было договорённостей, положенных на бумагу), что и привело, по сути, к противостоянию спецслужб – пусть с советской стороны действиям ССО противостояла не политическая разведка НКГБ, а военная разведка ГРУ.

Первыми совершив прорыв в плане определения конкретных взаимных союзнических обязательств, в ходе войны спецслужбы, конечно, всё больше и больше зависели и от общеполитического фона в межгосударственных отношениях, и от особенностей политической среды в обеих столицах.

Во-первых, в знаменателе подготовки первых операций на германском направлении со стороны британцев – сомнения в том, что СССР сможет оказать достойное сопротивление захватчикам. Отсюда желание, с одной стороны, оказать нужное содействие для того, чтобы продлить сопротивление (и отвести угрозу от Соединённого Королевства), а с другой стороны, побольше узнать о личностях «ледорубов», в том числе на ту перспективу, что, если СССР падёт, они могут пригодиться самой Британии.

Во-вторых, успешное контрнаступление Красной армии в ходе Битвы за Москву и, соответственно, срыв немецкого «блицкрига» означали, что угроза была отведена не только от советской столицы, но и от Британии. Стало понятно, что гитлеровцы увязли на Востоке и уже не повернут свои силы на Запад. Дополнительным фактором стало и то, что в том же декабре 1941 г. в войну вступили Соединённые Штаты. Это означало уже куда более расслабленное отношение Лондона к идее оперативного открытия второго фронта и куда более осторожное осуществление северных конвоев. Именно это лежало в основе конфликта советско-британской «визовой войны», что чуть не привело к срыву всей схемы «Ледоруб» и особенно отправки групп, предназначавшихся для действий на направлении «рейха».

При этом британская сторона, подозревая или даже осознавая, что «ледорубы» могут быть не только диверсантами, но и политическими эмиссарами Коминтерна, выясняла их личности (и даже пыталась вербовать, как в случае с Эльзой Ноффке) уже с той целью, чтобы, видя успехи Красной армии, предотвратить послевоенное усиление советских позиций в Европе.

В-третьих, на германском направлении минимум половина «ледорубов» были не просто выходцами из Коминтерна, а шли на задания, опираясь или именно на коминтерновский мандат, или минимум на коминтерновский взгляд на вещи.

Искренне желая помочь Советскому Союзу, Коминтерн (и особенно находившееся в Москве руководство Компартии Германии) оказал и медвежью услугу. Будучи с середины 1930-х гг. оторваны от родины, германские коммунисты не обладали пониманием истинного положения дел в стране, преувеличивали масштабы антинацисткого сопротивления и, соответственно, свои возможности. Как следствие, такого «ледоруба», как Б. Кюн, снабдили было документами на его собственное имя (что означало перспективу провала), а в случае с привлечёнными к схеме «Ледоруб» немецким военнопленным не был выявлен тот, кто был коммунистом – информатором гестапо.

Противоречия в показаниях пленённых гестаповцев таковы, что можно предположить: их информированность о времени и местах парашютирования «ледорубов» основывалась не только на бдительности фермеров и т. п., но и на том, что они обладали информацией о времени и местах заброски. Это не может не вызвать предположения о наличии нацистских «кротов» в Лондоне и/или Москве.

Однако одновременно с этим союзные друг другу советские и британские спецслужбы проводили линию с «двойным дном». Хорошо известна версия, что «Красная тройка» Ш. Радо в Швейцарии в действительности получала ценные разведданные о планах вермахта не от германского источника, а от британских спецслужб: те закамуфлировали себя под такой источник, чтобы, с одной стороны, всё же передавать советской стороне данные, ставшие известными благодаря расшифровке «Энигмы», но, с другой стороны, не раскрыть перед советской стороной это своё достижение. При этом советская сторона всё равно пыталась перепроверять данные благодаря тому, что доступ к полным расшифровкам «Энигмы» получила «кембриджская пятёрка».

Отдельный вопрос – версия о том, что радист «Красной тройки» англичанин А. Фут мог быть двойным агентом – и советским, и британским.

Если так, то, отвечая на вопросы Чичаева о том, откуда у британцев взялась информация об аресте группы «Тоник», в ССО могли придумать версию о подслушанном разговоре солдат про арест парашютистов, камуфлируя данные, полученные на самом деле от Фута. При этом обращает на себя внимание тот факт, что ССО, передавая полученные сведения коллегам из НКВД,

сослалась на разговор, подслушанный в поезде Фрайбург – Мюнхен. Между тем именно там жила возлюбленная Фута Микки.

Помимо предположений, в целом напрашивается вывод о том, что на направлении борьбы со странами «оси» и их сателлитами советские и британские спецслужбы сотрудничали друг с другом по принципу «доверяй, но проверяй».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если ранее взаимодействие и сотрудничество советских и британских спецслужб в 1941–1945 гг. было скрыто за завесой секретности и идеологических ограничений, то теперь, в результате проведённого в диссертационном исследовании анализа, можно констатировать: их весьма разноплановое взаимодействие по линии НКВД и ССО в тот период – не «мираж». Сотрудничество спецслужб двух стран отныне можно назвать безусловно важным элементом истории советско-британского альянса и всей Антигитлеровской коалиции. Наглядным примером данного взаимодействия стало осуществление схемы «Ледоруб» в 1941–1944 гг.

Весь довоенный (и даже многовековой) опыт доказывал, что Москва и Лондон (соответственно, и их спецслужбы) были призваны исключительно противостоять друг другу. Не является секретом откровенно конфронтационный характер межгосударственных отношений СССР и Британии в предвоенный период, что не могло не вовлекать британские спецслужбы в разработку враждебных Москве акций, включая подготовку диверсий в СССР во время советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Между тем анализ, проведённый автором, показал, что после нападения Гитлера на СССР, несмотря на более чем противоречивое отношение к России вообще и коммунистической идеологии в частности со стороны самых разных сегментов британского политического, военного, финансового и медийного истеблишмента, британские спецслужбы выступили за то, чтобы установить связи со своими советскими коллегами. В свою очередь, как показано в диссертационном исследовании, советские разведчики вступили в переговоры с британскими коллегами на фоне того, что ещё до начала Великой Отечественной (более того, даже после «мюнхенского сговора» 1938 г.) обращали внимание Кремля на позитивный потенциал взаимодействия с Британией.

Таким образом, если и говорить о поучительности опыта советско-британского взаимодействия по линии спецслужб в годы Великой Отечественной войны, то по-настоящему важными предстают не столько логистические, технические и даже оперативные, сколько политические черты взаимодействия разведки НКВД/НКГБ и британской Службы специальных операций. Специальные службы, как показано на страницах настоящего исследования, выступили в роли тех элементов государственных машин, которые в идеале попросту обязаны защищать интересы своих стран, невзирая на конъюнктуру, связанную с электоральными циклами или иными тактическими поворотами внутренней политики или международных отношений.

Доверительная связь советских и британских спецслужб стала максимальным воплощением того принципа, о котором договорились Сталин и Черчилль: о возможности сотрудничества

двух разных политических систем. Тем важнее оказывается, что до того, как быть сформулированной в переписке высших руководителей СССР и Британии, по сути, эта политическая философия была закреплена в договорённостях НКВД и ССО. Выявленные факты и тенденции сотрудничества НКВД/НКГБ и ССО в военное время (когда к тому же в Москве и Лондоне были учреждены схожие органы чрезвычайного управления, ГКО и Военный кабинет) позволяют утверждать об отсутствии принципиальной значимости различий в конституционном строе двух стран-партнёров для сотрудничества, тем более отсутствие какой-либо обоснованности тезиса о якобы имеющейся «природной несовместимости» народов СССР и Британии.

Одним из самых важных результатов данного исследования является то, что теперь определены реальные имена двадцати трёх участников схемы «Ледоруб», переправленных из Советского Союза через Соединённое Королевство в Австрию, Бельгию, Нидерланды, Германию и Францию. Таким образом, речь идёт об абсолютном большинстве участников схемы. К тому же с большой степенью вероятности идентифицированы ещё два «ледоруба»-испанца, а также определено, что «ледорубы»-итальянцы являлись не кадровыми советскими разведчиками, а посланцами III Интернационала.

В результате исследования стало возможным перейти от предположений к утверждениям о характере большинства субопераций схемы «Ледоруб» в понимании Москвы: речь шла прежде всего о восстановлении связей советской разведки и Коминтерна со своими зарубежными сетями. Проведённый анализ показал, что ССО прекрасно осознавала данный факт, но не препятствовала реализации схемы; уже на самом раннем этапе британская сторона пришла к осознанию того, что безотносительно перспектив проведения диверсий отношения с НКВД позволяли обзавестись дополнительным каналом связи между двумя столицами: не гласным, но своего рода узаконенным каналом зондажа и обмена информацией по тематике не только спецслужб.

В то же время проведённый анализ сформировал чёткое представление: возникшее понимание между представителями спецслужб не являлось абсолютным, а от целого ряда стереотипов не удалось отделаться, даже несмотря на годы совместных операций.

Офицеры ССО, как продемонстрировано на страницах диссертационного исследования, всё же смотрели свысока и на русских вообще, и на сложившуюся к тому времени в Советском Союзе систему. Даже расположенный к России бригадир Хилл, испытывавший известное уважение к Ленину и Троцкому, тем не менее называл советский режим «безумным». К тому же, как следует из доклада-ревизии итогов сотрудничества ССО с НКВД (его автором стал капитан Маклафлин), в Службе специальных операций считали, что советские представители подозревают британцев в том восприятии ими советской стороны, которое было описано словом *ulterior*, то есть в скрытых мотивах, призванных обеспечить собственное верховенство. Тем не менее характерно, что

Маклафлин не приводит ни одной цитаты из высказываний советских офицеров, которая бы доказывала, что они действительно так думали. Соответственно, можно с высокой степенью вероятности предположить, что подозрениями советской стороны Маклафлин называет истинный настрой своих сослуживцев.

Действительно, ничего не известно о том, что, оказавшись в Британии, советские офицеры из секции связи НКВД и «ледорубы» испытывали какой-то комплекс неполноценности. Более того, хотя среди «ледорубов» хватало тех, кто не понаслышке знал о сталинских репрессиях, а уровень личных свобод и бытового комфорта в Англии был, конечно же, выше, посланцы Москвы имели основания в свою очередь смотреть на Запад критически: явно ценили те завоевания, которые принесла советская модернизация (бесплатное образование, медицина, ограниченный рабочий день, гарантированный отпуск, права нацменьшинств и женщин), чего на тогдашнем Западе чаще всего не было. Важно и то, что пребывание в Британии сотрудников НКВД/НКГБ и транзит целого ряда «ледорубов» через Британию пришлись на момент, когда там ещё только обсуждался вопрос об отмене в вооружённых силах так называемого *colour bar*, то есть ограничений для людей с небелым цветом кожи. Для тех, кто жил в тогдашнем подчёркнуто интернациональном и интернационалистском СССР, это было уже весьма запоздалым решением.

При этом представляется необходимым обратить внимание на то, что по ходу времени российская и британская политические системы многое переняли друг у друга. Так, при всём формальном характере советского федерализма он тем не менее был закреплён в Конституции СССР и выражался в наличии отдельных союзных республик и многочисленных национальных автономий. Несмотря на то, что Соединённое Королевство также состояло из нескольких стран с разным коренным населением, в метрополии сохранялся, по сути, исключительно централизованный характер принятия решений и управления. В итоге же в процессе *devolution*, передачи полномочий от центра регионам, к концу XX в. и в Соединённом Королевстве возникли парламент Шотландии, законодательная ассамблея Уэльса, пост мэра Лондона, а в определённые отрезки времени воссоздавался местный парламент и Северной Ирландии. В свою очередь в новой России был возрождён многопартийный парламент, а принятые в XXI в. поправки к Конституции предполагают его куда более плотное участие при создании правительства, которое до этого (за исключением фигуры председателя правительства) формировалось исключительно президентскими указами – что, конечно, разительно отличалось от британской конституционной традиции, где парламент и кабинет министров постоянно находятся в политической видимости друг друга.

На первый взгляд, взаимодействие спецслужб не имеет к этим политическим процессам никакого отношения. Однако, как хорошо известно, проигрыш в 1945 г. консерваторов Черчилля лейбористам Эттли, которые предлагали социальные реформы (среди которых бесплатное здра-

воохранение, навеянное в том числе опытом советского социалистического строительства), объясняется голосованием фронтовиков. К ним можно отнести и тех, кто сражался на «невидимом фронте». И хотя, конечно, число сотрудников спецслужб было намного меньше, чем фронтовиков-армейцев (то есть голоса сотрудников спецслужб на британских выборах 1945 г. нельзя назвать решающими), нельзя забывать о том, что такие «ледорубы», как Э. Ноффке, Б. Кюн, В. Круйт, имели продолжительные беседы со своими британскими кураторами о разнице двух систем и рассказывали им и о преимуществах советского образа жизни. В любом случае можно констатировать, что прямое общение сотрудников и агентов спецслужб обогащало знание британцев о россиянах/советских, а россиян – о британцах.

Завершая тему превосходства, стоит ещё раз напомнить о той данности, что штат Службы специальных операций в значительной степени состоял из отпрысков британских древних и/или богатых родов, в настроениях которых, конечно, хватало (и хватает) известного социального снобизма, высокомерия. Про большинство же сотрудников секции связи НКВД/НКГБ в Лондоне известно, что они происходили из рабочих и крестьян (да и в числе «ледорубов» однозначно буржуазное происхождение было только у В. Круйта). В предыдущие десятилетия они искореняли в СССР или мечтали искоренить в своих странах буржуазию и помещиков и (пусть и весьма специфическими методами) добились социальной эмансипации. Они вряд ли с симпатией относились не только к расовой, но и к классовой сегрегации, которая наблюдалась в тогдашней Англии: скажем, к существованию отдельных пабов для офицеров и солдат в Темпсфорде у авиабазы, откуда взлетали борты с «ледорубами». В этом смысле, как видится, не британцы, а, напротив, посланцы Москвы могли смотреть на своих визави и их порядки сверху вниз.

Таким образом, проведённое исследование подтвердило: стереотип о природном антагонизме России и Британии и невозможности сотрудничества из-за политико-идеологических соображений является поверхностным.

Анализ, осуществлённый автором диссертации, продемонстрировал, что до поры до времени из логики сохранения дополнительного канала связи между Москвой и Лондоном исходили обе стороны: и ССО, и НКВД/НКГБ. Об этом свидетельствуют даже сами обстоятельства свёртывания взаимодействия двух спецслужб. Так, когда в ноябре 1943 г. советская внешняя разведка поставила перед ССО вопрос об окончании схемы «Ледоруб», в Москве явно исходили из того, что в Лондоне прозвучит ответ, подобный тому, что Черчилль дал послу Майскому в отношении всего советско-британского сотрудничества («всё что угодно, только не разрыв»), и взаимодействие продолжится. Действительно, последняя субоперация схемы «Ледоруб», «Апаче-III», прошла только через четыре месяца после этого, 6 марта 1944 г., а секция связи ССО в Москве оставалась до осени 1945 г.

При этом к весне 1944 г. Красная армия уже настолько продвинулась на Запад, что посланцам НКВД/НКГБ больше не требовался транзит через Соединённое Королевство для того, чтобы попадать в Западную и Центральную Европу.

Реализованный в диссертационном исследовании анализ подтвердил предварительную гипотезу: поистине профессиональный диалог, состоявшийся в августе – сентябре 1941 г. между ССО и разведчиками НКВД, позволил выйти на договорённости не только в отношении предполагавшейся общей оперативной работы (многие из методов которой, как представляется, довольно схожи), но и единого понимания стратегии сотрудничества. Опередив свои правительства, спецслужбы уже в августе – сентябре 1941 г. назвали общими врагами не только державы «оси»: не дожидаясь, когда Лондон объявит войну Болгарии, Венгрии, Румынии и Финляндии, спецслужбы очевидными врагами назвали и их. Это тем более примечательно в случае с Финляндией с учётом того, что во время советско-финляндской войны 1939–1940 гг. симпатии британского общественного мнения были на стороне Хельсинки, а в британских вооружённых силах и организациях – предшественницах ССО всерьёз разрабатывались планы по атакам на объекты советской инфраструктуры. Ещё более смелыми были компромисс по формулировке о Прибалтике (в этом смысле ССО опередила своё правительство не на месяцы, а вообще на годы), а также описание Австрии как единицы, отдельной от Германии, и, напротив, как единого целого – Франции.

В последнем случае речь идёт о более чем примечательной договорённости сразу по нескольким причинам. На первый взгляд, представителям спецслужб было бы удобнее увязывать операции во Франции с тем, на какие она была поделена сектора и, соответственно, какие там действовали разные системы контрразведки. Однако и в НКВД, и в ССО явно исходили из исторического единства французского народа. Это было смелым решением и для внешней разведки Советского Союза (который до этого признал разделение Франции, преобразовав посольство в Париже в генконсульство и открыв новую дипмиссию в Виши), и для ССО (благо Британия продолжала негласный диалог с Виши). Тем не менее, как видится, для спецслужб была очевидной необходимость возрождения Франции как великой державы-балансира в европейских и мировых делах. В этом смысле характерно, что в ССО переправляли во Францию присланных по каналу НКВД/НКГБ французских коммунистов, не согласовывая это ни с де Голлем, ни со своим Форинофисом, ни, насколько можно понять, со своей же французской секцией F. Высшие соображения возвращения Франции в «концерт наций» (пусть и с «дирижёрами» в собственном лице), нанесения через Францию максимального урона врагу (в том числе посредством «пятой колонны» в лице коммунистов) представлялись вполне допустимой тактикой, даже если она противоречила официальному британскому идеологическому постулату на сдерживание коммунизма.

Осуществлённый автором диссертационного исследования анализ подтвердил тезис о том, что чёткое разграничение географических (территориальных) сфер влияния между советскими и британскими спецслужбами превратилось в фактор рационального планирования советской политики при проведении армейских операций на Балканах (в частности, в Болгарии и Румынии), но это разграничение не являлось полным, и там, где ССО и НКВД/НКГБ не сумели или не попытались (в 1941 г.) разграничить зоны ответственности, возникали конфликтные ситуации и развивалось соперничество по линии и самих спецслужб, и двух государств (примером этого стала Албания). Несмотря на попытки британской стороны нарушить в 1944 г. договорённости в отношении Болгарии и Румынии (обозначенных в совместных документах спецслужб 1941 г. как эксклюзивные зоны действий советской стороны), Москва ответила категорическим отказом допустить британцев в Болгарию и столь же жёстко отреагировала на действия ССО в Румынии; это, как показало проведённое исследование, определялось наличием чёткой договорённости спецслужб о разделе сфер ответственности/влияния, что на том этапе предотвратило перерастание румынского инцидента в более серьёзный кризис.

Более того, посещения открытыми представителями, Хиллом и Чичаевым, партизан в СССР и центров по подготовке диверсантов в Британии (а тем более обучение в этих центрах посланцев Москвы), обмен сведениями об экипировке и т. п. противника – та планка, которая, насколько известно, не превзойдена в отношениях российских и западных спецслужб до сих пор.

Тем не менее стоит подчеркнуть тот факт, что в 1941–1945 гг. советская и британская стороны назначали на должности открытых представителей спецслужб новых людей (Чичаева в Британии и Гиннеса/Хилла/Бэнэма в СССР), но не открыли друг другу имена резидентов разведки НКВД/НКГБ и МИ-6. Для профессионалов это означало, что стороны дали друг другу понять, что даже союзнические отношения не означают отказа от разведдеятельности в отношении друг друга.

Характерно, что с идеей о том, что британское сообщество неармейских спецслужб в Москве должна представлять именно ССО, в Лондоне выступила разведка МИ-6, которая сама предпочла оставить свои операции в секрете. Соответственно, и Москва предпочла не раскрывать перед британцами, например, тот факт, что сотрудник посольства Горский являлся резидентом советской разведки. Более того, именно на период Второй мировой войны пришлась сначала расконсервация, а затем всё более активная работа советской разведки с «кембриджской пятёркой» (что, в частности, привело к тому, что СССР вовремя узнал не только о структуре британского разведсообщества, но и, например, о разработке на Западе нового, ядерного оружия). Характерно и то, что ни на момент выхода на договорённости, ни в последовавшие годы НКВД/НКГБ и ССО не раскрыли друг перед другом все свои истинные ресурсы в Бельгии, Нидерландах, Норвегии, Северной и Южной Америке, не говоря уже о странах Восточной Европы и Балканах.

Как свидетельствуют разоблачения *WikiLeaks* в XXI в., эти сюжеты (сокрытие своих истинных ресурсов и выведывание спецслужбами чувствительной информации даже в союзных государствах) присутствуют и в отношениях сегодняшних союзников по НАТО. Конечно, это вряд ли можно отнести к прямым следствиям сотрудничества НКВД и ССО, но это доказано как непреложный факт и, очевидно, было свойственно спецслужбам во все времена, что объясняет то, как НКВД и ССО обошли эту тему, попросту умолчав о ней в своих договорённостях.

При всех сложностях, которыми сопровождалась схема «Ледоруб» (задержки с вылетами самолётов, проблемы с документами, путаница с багажом и т. п.), в 1941–1944 гг. был налажен механизм переправки посланцев Москвы из СССР в Британию и последующей их переброски на европейский континент. За исключением «Кубицкого»-Росскампа из группы «Ледоруб-II» (который погиб при приземлении в Англии по возвращении из неудачной миссии на континент) и группы «Кофе» (которая попросила политического убежища на Западе и была возвращена в СССР), участники всех остальных запланированных субопераций были доставлены из Британии на континент.

Одно это опровергает выражение Д. О'Салливана о ССО и НКВД как о «яблоке и апельсине», его мысль о том, что для советской разведки в Британии требовался другой партнёр, например МИ-6.

При решении той исследовательской задачи, которая заключалась в определении структуры, иерархии и места в госаппаратах советских и британских спецслужб-участниц и соучастниц сотрудничества, осуществлённый автором диссертационного исследования анализ показал, что в то время, как НКВД был, по сути, старшей из всех советских спецслужб, замыкая на себе координацию их деятельности, ССО в Британии занимала положение, подчинённое если не министерству, куда она входила лишь формально, то Форин-офису и МИ-6. Конечно, с одной стороны, британская Служба специальных операций действительно не была такой «империей», как всесильный советский Наркомвнудел. Например, на разных этапах ССО то отвечала, то не отвечала за пропаганду и агитацию – при том, что со времён ГПУ советская разведка НКВД/НКГБ целенаправленно занималась «активными мероприятиями» по распространению дезинформации. Ещё одним очевидным отличием было то, что НКВД отвечал и за разведку, которая, в свою очередь, не являлась специализацией ССО (по крайней мере, специализацией, которая была бы открыто прописана). С другой стороны, с IV Управлением НКВД/НКГБ во главе с П. Судоплатовым у британской структуры вполне совпадал функционал по проведению диверсий и саботажа, которого в Британии уже не было у МИ-6. Иными словами, в Советском Союзе и Соединённом Королевстве, в принципе, и не было спецслужб, которые соединялись бы в идеальный «сустав».

При этом секции связи НКВД и ССО являлись, по сути, каждая «одним окном» для представительства всей совокупности спецслужб своих стран. Так, будучи составленной из разведчиков, секция связи НКВД в Лондоне вполне открыто представляла интересы и IV Управления НКВД, занимавшегося саботажем и диверсиями, но одновременно переправляла из СССР в Британию посланцев военной разведки и, конечно же, Коммунистического интернационала. В свою очередь ССО опиралась на возможности МИ-6 в вопросе об изготовлении поддельных документов и ресурсы спецподраздений Королевских флота и военно-воздушных сил по переправке «тел» на европейский континент.

Попытка ответить на вопрос об истинных объективных причинах, по которым положения согласованных спецслужбами в 1941 г. амбициозных «Записи» и «Предварительного плана» были выполнены лишь частично, позволила автору исследования выявить целый ряд иных противоречий, многие из которых, как представляется, очевидны и сегодня.

Прежде всего, речь идёт о таком поистине серьёзном, системном вопросе, как оценка угроз. Что касается периода 1940-х гг., то очевидными являются различия в характере войны, которую против стран «оси» вели Британия и Советский Союз. Конечно, с одной стороны, Британия объявила войну Германии много раньше, чем Гитлер напал на СССР: в сентябре 1939 г. *versus* 22 июня 1941 г. С другой стороны, даже в сентябре 1939 г. – июне 1941 г. физическая угроза непосредственно Соединённому Королевству была весьма относительной: британские экспедиционные силы во Франции воевали на чужой территории, «странная война» на континенте обернулась эпической, но успешной для большинства её участников эвакуацией из Дюнкерка, из исторических британских земель оккупированными нацистами оказались лишь Нормандские острова в Ла-Манше, а дальнейшие боевые действия ограничились либо далёким от самой Британии Средиземноморьем, либо, конечно же, героической, но не наземной, а воздушной Битвой за Британию (при том, что огромное количество гражданских лиц пострадало во время «блица», бомбёжек британских городов).

Что же касается Советского Союза, то для него, с одной стороны, период 1939–1941 гг. – это время почти бескровного (за исключением войны с Финляндией) расширения своих территориальных пределов. С другой стороны, после 22 июня 1941 г. СССР вёл войну за, по сути, национальное выживание. Советские люди, которых нацисты объявили «недочеловеками», воевали на своей земле. При этом в СССР нацисты вели одинаково жестокую борьбу как на фронте, так и на оккупированных территориях.

На этом фоне Лондон сразу же выразил солидарность с Советским Союзом, но также исходил из угроз не для СССР, а для себя: во-первых, воспринимал немецкую кампанию в СССР как спасение самой Британии от немецкого вторжения, которое ещё недавно казалось неминуемым. Во-вторых, по крайней мере на первых порах, в Лондоне полагали, что советское сопротивление

будет настолько непродолжительным, что той же ССО следовало бы озаботиться разрушением критически важной советской инфраструктуры (например, нефтяных полей и трубопроводов на Кавказе), чтобы этой инфраструктурой не могли воспользоваться немцы. Об этих намерениях стало известно советской разведке. Как видится, в том числе это было в основе действительно подозрительного отношения НКВД/НКГБ к партнёрам из ССО – при всём том, что советская сторона не могла не оценить британское предложение о налаживании сотрудничества, которое позволяло восстановить связь с резидентурами «Красной капеллы».

Разная оценка угроз, стоящих перед Москвой и Лондоном, является характерной особенностью и сегодняшних реалий в том, что остаётся от российско-британских отношений. По крайней мере, это очевидная тенденция в публичной сфере (давно лишившись общего врага в лице «оси», стороны вновь однозначно воспринимают себя как противников). Остаётся только предполагать, где в этом положении дел спецслужбы являются ведóмыми или теми, кто определяет такую повестку дня.

Из тезиса о разном характере войны для СССР и Британии в 1940-е гг. проистекает вторая системная причина, по которой, как показано на страницах диссертационного исследования, в годы Великой Отечественной войны сотрудничество советских и британских спецслужб не достигло всех целей, обозначенных в «Записи» и «Предварительном плане».

Итак, вторая объективная причина проблем объясняется самой фразой, которую Черчилль произнёс при основании ССО: *“Set Europe ablaze”*. Уже из этой фразы следует, что Черчилль понимал: Европу надо поджечь, так как сама она себя не подожжёт.

Движение Сопротивления в Западной Европе действительно было весьма ограниченным: абсолютное большинство жителей Австрии, Бельгии, Голландии, Франции в нём не участвовало. К тому же, когда британская Служба специальных операций всё же проводила поистине дерзкие операции (например, по уничтожению «пражского мясника» Гейдриха), за этим следовали нацистские акции возмездия и устрашения, которые тем более заставляли европейских бюргеров отказаться от идеи участия в силовых акциях против поработителей. Напротив, в таких далёких от британского понимания странах Восточной Европы, как Польша, Югославия, Албания, и, конечно же, в Советском Союзе, на оккупированных территориях разрасталось партизанское движение на селе и подполье в городах. При этом зачастую это было движение, не инспирированное партией или органами безопасности, а рождавшееся в народных массах.

Даже подписав «Предварительный план» с ССО, в НКВД оказались в ситуации, когда диверсии и саботаж в Западной Европе для интересов обороны Советского Союза играли лишь вспомогательную роль. Главной же была поддержка партизан и подпольщиков в самом СССР, а также в странах вроде Польши, Югославии, где местное население было готово к сопротивлению оккупантам, но которые в «Записи» были обозначены как территории, где диверсии должны

быть согласованы с эмигрантскими правительствами в Лондоне (при том, что и в Польше, и в Югославии Москва могла опереться на единомышленников-коммунистов).

В этой связи третьей по-настоящему серьёзной проблемой сотрудничества НКВД и ССО было разное понимание задач, поставленных перед участниками схемы «Ледоруб». Это различие было чётко выявлено в ходе проведённого в диссертации анализа: если в ССО поначалу ожидали, что посланцами из Москвы будут подготовленные диверсанты, то в Москве к отправке в Европу через Британию готовили прежде всего разведчиков – добытчиков информации и/или, как их называли в Британии, «политических комиссаров», призванных восстановить связь с «Красной капеллой» и комдвижением. Это объяснялось тем, что советская разведка работала в тесной связке с Коминтерном. В нём, как показано в исследовании, иной раз занимали более радикальные позиции, чем в советском руководстве: достаточно вспомнить позицию Коминтерна по организации с началом Великой Отечественной войны восстаний в Болгарии и Франции. Проведённый автором диссертации анализ показал, что особая позиция «кузницы кадров» для схемы «Ледоруб» (Коминтерна) не только потенциально расширяла возможности спецслужб, но и нередко их снижала: советская разведка оказалась заложницей ошибочных представлений политэмигрантов – руководителей КПГ и КПА о масштабах антинацистских настроений в Германии и Австрии.

Участники схемы «Ледоруб» были готовы к тому, чтобы участвовать в силовых операциях. Классический пример – первый же «ледоруб» Ш. Липшиц, организовавшая поджог немецкого склада во Франции. Тем не менее характерно, что наиболее подробная информация о попытках британцев выяснить истинные личности и задания «ледорубов» (или даже перевербовать их) относится если не к самой Липшиц, то к другим личностям, в которых в Лондоне разглядели или подозревали «комиссаров».

Проведённый анализ подтвердил: советская разведка не могла не предоставить схему «Ледоруб» для переброски выходцев из Коминтерна (тем более что именно они были наиболее подготовлены к работе за рубежом, а разведка зачастую зависела от ресурса пунктов связи III Интернационала в Западной Европе). При этом автор исследования выявил, что британские спецслужбы, которые сами затеяли сотрудничество с советскими коллегами (ожидая, что смогут использовать в Западной Европе возможности коммунистической «пятой колонны»), поняли, что открывают для себя «ящик Пандоры». Это особенно проявилось при продвижении Красной армии на Запад. Стоит заметить, что, когда после войны британцы допросили гестаповцев, допросивших «ледорубов», наибольшее беспокойство вызвали именно сведения о том, что, например, Э. Ноффке сказала, что её целью было освоиться в Германии, чтобы работать на СССР уже после войны. Невзирая на указанное понимание, британцы, как показано в настоящем исследовании, продолжали реализовывать схему «Ледоруб», руководствуясь соображением о борьбе с общим

с СССР врагом в тылу этого противника, даже если подобные операции распространялись на территорию стран, правительства которых в изгнании являлись союзниками (вроде Нидерландов).

При этом сотрудничество советских и британских спецслужб, включая схему «Ледоруб», пришлось на сталинское время. Советская разведка была составной частью НКВД, чьи внутренние службы активно выявляли, как следует из дел о реабилитации, чаще всего мнимых диверсантов, шпионов и т. п., даже после окончания периода массовых репрессий 1937–1938 гг. следуя политике перманентного выявления «врагов народа» и зачастую не доверяя самым искренним друзьям советской власти. Достаточно напомнить, что «двойных агентов» подозревали даже в «кембриджской пятёрке», а в дальнейшем тюремному заключению подверглись и вернувшиеся в СССР после войны ключевые фигуры «Красной капеллы», к которым пробивались и с которыми взаимодействовали «ледорубы»: Л. Треппер, А. Гуревич и Ш. Радо. Таким образом, самые подготовленные «ледорубы» (не говоря уже о членах группы «Кофе») с самого начала оказывались между молотом и наковальней.

Наконец, четвёртый вопрос, который возникает в отношении проблем сотрудничества НКВД-ССО: насколько отобранные в Москве «ледорубы» были объективно подготовлены к тому, чтобы участвовать в этой схеме. Как видится, многие «ледорубы» оказались теми, кто был неразборчиво брошен в «топку», что, впрочем, вполне соотносится с тем, что делали немцы.

Оценивая всю схему «Ледоруб» с точки зрения внедрения «ледорубов», успешной её признать не получается даже с учётом того, что, как показано, многие «ледорубы» проработали в тылу врага большее время, чем считалось ранее.

В то же время проведённое исследование позволило увидеть, что те из «ледорубов», кто выжил, заняли важные политические посты в Австрии, ГДР и Франции, сыграв тем самым большую роль в упрочении позиций Советского Союза – в том понимании, каким оно было тогда.

Анализ показал также, что вина в арестах и гибели «ледорубов» лежит как на них самих, так и на тех, кто их отправлял, не снабдив всеми возможными знаниями и навыками и не предусмотрев, например, их желание всё-таки увидеться с родственниками (например, как в случае Э. Бойтке). В ходе диссертационного исследования оказалось также возможным утверждать, что скорость, с которой германская контрразведка выявляла участников схемы «Ледоруб», может свидетельствовать как о наличии у гестапо обширной сети информаторов в среде антинацистского подполья, так и о присутствии «кротов»-шпионов германской разведки в ССО и НКВД.

Как бы то ни было, сотрудничество советских и британских спецслужб в годы Великой Отечественной войны – исторический, политический факт. Интерпретации этого факта, его следствий и дальнейшего хода событий могут быть самыми разными. Например, что касается разрыва

союзнических отношений СССР и Британии (в том числе по линии спецслужб) вскоре после Победы, как видится, обе стороны исходили из ошибочных представлений о дальнейшем ходе истории.

Внеся решающий вклад в Победу, понеся самые большие потери во Второй мировой войне, Советский Союз, вопреки прогнозам, не оказался «колоссом на глиняных ногах» и в последующие годы добился быстрых выдающихся успехов в восстановлении разрушенного народного хозяйства, в освоении принципиально новых технологий (атом, космос и т. п.) и, конечно, в консолидации под своим военно-политическим контролем Восточной и Центральной Европы. Однако затратное идеологическое мессианство, сопровождавшееся непомерными военными расходами, и неповоротливость политической и экономической модели в итоге, будучи помноженными на противодействие соперников, привели к краху и соцблока, и самого Советского Союза.

Но своего рода пирровой оказалась и победа Черчилля. С одной стороны, он, конечно, отстоял независимость Соединённого Королевства. С другой стороны, связав Британию с Соединёнными Штатами, установив с ними так называемые особые отношения, *special relationship*, Черчилль во многом обрёк Империю на крах, а свою страну – на потерю безусловной самостоятельности в мировых делах.

Иными словами, прекратив союзнические отношения (в том числе сложное, но временами поистине доверительное общение через канал спецслужб), избрав путь самодостаточности своих систем (и конфронтации этих систем), Москва и Лондон от этого не выиграли.

Тем не менее к безусловному позитивному наследию сотрудничества ССО-НКВД (наследию, которое актуально и сегодня) имеет смысл отнести договорённости 1941 г. об открытии секций связи. В проведённом исследовании удалось продемонстрировать ценность канала связи спецслужб двух стран не только для проведения диверсий в тылу противника, но и для передачи оперативно-технической и политической информации. Как показано в диссертации, эта значимость чётко проявилась и на уровне самих спецслужб, и при зондаже позиций правительств СССР и Британии по ряду вопросов (важным, но не единственным примером стала югославская проблематика).

Более того, создание указанных каналов связи стоит считать важнейшим прецедентом. Если до этого британские и советские спецслужбы держали официальные представительства только в близких себе по духу Северной Америке (где работало объединённое представительство МИ-6 и ССО) и в республиканской Испании, народных Монголии и Туве (НКВД), то открытие ими своих миссий соответственно в Москве/Куйбышеве и Лондоне предопределило возникновение (точнее, возрождение) в наши дни такого института, как официальные представители спецслужб России и Запада. Такие миссии координируют совместную борьбу с терроризмом, наркотрафи-

ком и прочими трансграничными угрозами. В основе этой схемы, конечно же, никакой не «мираж», а советско-британский опыт времён Второй мировой войны. Пусть даже сегодня масштабы такого сотрудничества вновь урезаны из-за текущих политических проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные архивные документы

Документы Разведуправлений НКВД/НКГБ из архива Службы внешней разведки России

1. Авиабилет «Аэрофлота» № 785026 и контрольный билет (посадочный талон) № 784026 по маршруту Казань – Архангельск // Архив Службы внешней разведки (СВР).
2. Австрийский паспорт на имя Алоиза Лихнера // Архив СВР.
3. Вид на жительство в СССР для лиц без гражданства II №. 042705 от 25 апреля 1941 г. на имя Липшиц Шифра Файвелевна // Архив СВР.
4. Военный билет, Мрац Лоренц Мартынович // Архив СВР.
5. Докладная записка от Начальника 4-го Управления НКГБ, Комиссара государственной безопасности Судоплатова, 1944 г. // Архив СВР.
6. Докладная записка Меркулову от Судоплатова, 1944 г. // Архив СВР.
7. Личное дело Арнольда Дейча («Стефан Ланг», «Педро») // Архив Службы внешней разведки (СВР). – Дело-формуляр № 12961. – Арх. № 32826. – Том II.
8. Докладная записка Народному комиссару государственной безопасности Союза ССР, Комиссару государственной безопасности I ранга тов. Меркулову о судьбе резидентур во Франции // Архив СВР.
9. Оперативное задание 2682 (вариант 2) // Архив СВР.
10. Оперативное задание 2683 // Архив СВР.
11. Пароли для связи с «Электриком» и «Германом», 11 мая 1942 г. // Архив СВР.
12. Паспорт гражданина СССР Лёшля Франца II-СУ 519626 // Архив СВР.
13. Паспорт гражданина СССР VI-СУ № 697265 на имя Люцов Бруно Альбертович // Архив СВР.
14. Паспорт гражданина СССР Мраца Лоренца II-СУ 536154 // Архив СВР.
15. Паспорт гражданина СССР Нагель Эмилии Степановны № 644749 // Архив СВР.
16. Паспорт апреля 1941 г. на имя Липшиц Шифра Файвелевна // Архив СВР.
17. Поддельная грамота о награждении на имя Bruno Koerner // Архив СВР.
18. Поддельный документ на имя Bruno Koerner // Архив СВР.
19. Поддельное удостоверение личности на имя Bruno Koerner No. A 00356 // Архив СВР.

20. Поддельное удостоверение от компании Deutsche babcock und Wilcox-Dampfkessel-Werke AG, 15 September, 1942 // Архив СВР.

21. Приложение к рапорту по оперативным заданиям 2682 и 2683 от 02.10.1943 // Архив СВР.

22. Пропуск УНКВД по Куйбышевской области на въезд и временное проживание Йозефа Цеттлера в Москве // Архив СВР.

23. Расписка от 03.10.1943 // Архив СВР.

24. Распоряжение т. Фотееву и Гульнику от 13 июня 1942 г. // Архив СВР.

25. Рапорт Судоплатова на имя Берии, сентябрь 1941 г. // Архив СВР.

26. Расписка Круйта И.Г. в получении 50 000 бельгийских франков в г. Архангельск // Архив СВР.

27. Расписка «Чайки» в получении 500 рублей на дорожные расходы // Архив СВР.

28. Рецепт проявления «СЕН» // Архив СВР.

29. Свидетельство о рождении № 414, выданное на основании метрической книги в г. Варшава. Шифра Липшиц, 1/14 мая 1915 г. // Архив СВР.

30. Сообщение Рене Хогг // Архив СВР.

31. Справка от 13 апреля 1942 г. о получении оборудования в Мурманске // Архив СВР.

32. Терезин, 13.08.1945. Пропуск гражданина Josef Zettler на право выхода из лагеря. Комендант лагеря с. Лейтенант Котляр // Архив СВР.

33. Удостоверение No. 1550 от 9 сентября 1941 г. [об отпуске Мраца] // Архив СВР.

34. Удостоверение 2/С/3648 от 31 октября 1941 г. // Архив СВР.

35. Удостоверение НКВД Гельферда Эмануила. Управление 1, Отдел № 2/1, 14 октября 1941 г. // Архив СВР.

36. Удостоверение Йозефа Цеттлера No. 29/41 от 9 ноября 1941 г. // Архив СВР.

37. Условия восстановления с источником «Мать» // Архив СВР.

38. Французское удостоверение личности с фотографией Крамера, но с пустыми графами имени и фамилии // Архив СВР.

39. Явка и рации ИККИ для «Электрика» // Архив СВР.

40. Estado Mayor del Ministerio de la Guerra. Sección de Información. Salvoconductos. Se autoriza a D. Germano Krammen, para que pueda circular libremente por todos los frentes de guerra // Архив СВР.

Документы из Фонда 495 («Коминтерн») Российского государственного архива социально-политической истории

41. Личное дело Антона Барака // Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 495. – Оп. 187. – Д. 1876.

42. Личное дело Михаила Белова // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 65а. – Д. 5078.

43. Личное дело Пауля Рихардовича Граапа (Эрнст Бойтке) // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 205. – Д. 6980.

44. Личное дело Хильде Вагнер // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 187. – Д. 3020.

45. Личное дело Агустина Гомеса // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 221. – Д. 2160.

46. Личное дело Раймона Гюйо // РГАСПИ. – Ф. 533. – Оп. 9. – Уд. хр. 1.

47. Личное дело Ивана Данилова // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 65а. – Д. 270.

48. Личное дело Артуро Кабо Март(т)ина // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 220. – Д. 1422.

49. Личное дело Германа Кёлер-Шобера («Конрад») // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 187. – Д. 1026.

50. Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 187. – Д. 2235.

51. Личное дело Германа Крамера // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 205. – Д. 6933.

52. Личное дело Михаила (Ихиэля) Евсеевича Креппса // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 65а. – Д. 6905.

53. Личное дело Михаила Михайловича Новика // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 65а. – Д. 11581.

54. Личное дело Шифры Липшиц («Хуанита», «Жанетт») // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 252. – Д. 9560.

55. Личное дело Франца Лёшля // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 187. – Д. 2631.

56. Личное дело Лоренца Мраца // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 187. – Ед. хр. 2647.

57. Личное дело Эльзы Ноффке // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 205. – Д. 4832.

58. Личное дело Хайнца Росскампа // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 205. – Д. 11592.

59. Личное дело Хуана Руиса Гомеса // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 220. – Д. 794.

60. Личное дело Марселя Симона // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 270. – Д. 5311.

61. Личное дело Николая Сергеевича Харламова // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 65а. – Д. 14397.

62. Личное дело Франсины Фромон // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 270. – Д. 6853.

63. Личное дело Йозефа Цеттлера («Клейн», «Хозе») // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 205. – Д. 12669.

64. Личное дело Густава и Эмилии Шок-Борецки-Нагель // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 272. – Д. 200.

65. Личное дело Леопольда Штанцля // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 187. – Д. 2683.

66. Личное дело Вильяма Круйта // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 244. – Д. 191.

Документы из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)

67. Следственное дело Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР на Хуана Руиса Гомеса // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 10035. – Оп. 2. – Д. 17389.

68. Дело о реабилитации Хуана Руиса Гомеса // ГАРФ. – Ф. Р-9474. – Оп. 1А. – Д. 15209.

Прочие документы из архивов / хранилищ России

69. Личное дело Агустина Гомеса // Архив Московского энергетического института (МЭИ). – Арх. 217. – Св. 4. – Оп. 26.

70. Запись-автограф о пребывании в Ясной Поляне Вильяма Круйта // Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». – Архив. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 199. – Л. 79 об., 6 об.; Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». –Архив. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 195. – Л. 32.

71. Ведомости по начислению зарплаты рабочим в Дизельно-моторном цехе Челябинского тракторного завода в 1939–1940 гг., включая Германа Крамера // Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-792. – Оп. 33. – Д. 1, 3, 6, 19.

72. «Домовая книга по 15 дому ИНОРС», где проживали Герман Крамер и его семья // Музей Челябинского тракторного завода (ЧТЗ). – Дп. 205 (дело персональное) Рубцовой К.С. / Музей ЧТЗ. – Ф. 1. – Р. 2. – П. 2. – Инв. 1539.

73. Нотная переписка НКИД СССР и посольства Вкеликобритании: документы о пребывании в СССР миссии ССО // Архив внешней политики (АВП). Ф. 6. Оп. 3. П. 75. Д. 7.

74. Воспоминания безымянного чехословацкого слушателя военно-политической и разведывательно-диверсионной спецшколы Коминтерна // Главная инвентарная книга № 6472 / МБУК «Кушнаренковский историко-краеведческий музей», Государственная регистрация Музейного фонда Российской Федерации No. 17249589.

Опубликованные ранее архивные документы

75. АВП. – Ф. 69. – Оп. 16в. – Д. 2. – Папка 85а.

76. АВП. – Ф. 69. – Оп. 25. – Д. 2. – Папка 70.

77. АВП. – Ф. 162. – Оп. 16в. – Д. 2. – Папка 85а.

78. АВП. – Ф. 162. – Оп. 16. – Д. 2. – Папка 75.

79. АВП. – Ф. 6. – Оп. 3. – П. 82. – Д. 8.

80. АВП. – Ф. 6. – Оп. 5. – П. 82. – Д. 8.

81. АВП. – Ф. 6. – Оп. 3. – П. 43. – Инв. 031. – Д. 1.

82. АВП. – Ф. 6. – Оп. 3. – Папка 81.

83. АВП. – Ф. 2 Европейского отдела. – Оп. 27а. – П. 12. – Д. 84.

84. АВП. – Ф. 6. – Оп. 25б. – П. 1. – Д. 74 // СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. [Электронный ресурс]. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-britanskie-otnosheniya/ referentura-po-velikobritanii/25-b/ (дата обращения: 12.03.2023).

85. Архив МЭИ. – Арх. No. 217. – Св. No. 4. – Оп. No. 26. – Л. 3 // Брилёв С., О'Коннор Б. Разведка. «Иван» наоборот. – М.: АСТ, 2020. – С. 119.

86. Архив МЭИ. – Арх. No. 217. – Св. No. 4. – Оп. No. 26. – Л. 7 // Брилёв С., О'Коннор Б. Разведка. «Иван» наоборот. – М.: АСТ, 2020. – С. 120.

87. Выписка из сообщения Консульского управления МИД СССР от 18 ноября 1957 г. за No. КУ-1-Ав-571-3449, вх. 2140, ноябрь 1957 (на No. 25-В-624 от 18 мая и 25-В-687 от 1 июня 1957 г.) // РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 187. – Ед. хр. 2647. – Л. 55.

88. Дневники, полученные из посольства при польском и других правительствах в Лондоне // АВП. – Ф. 06. – Оп. 4. – Д. 268. – Папка 2506.

89. Донесение руководства Мурманского государственного морского пароходства первому секретарю областного комитета ВКП (б) М.И. Старостину об обстоятельствах гибели теплохода «Циолковский» 10 июня 1942 г. Секретно // Государственный архив Мурманской области (ГАМО). – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 79. – Л. 3, 3 об. [Электронный ресурс]. URL: https://www.murmanarchiv.ru/index.php/-l-r-/1437-2010-04-21-06-11-22 (дата обращения: 19.04.2023).

90. Дп 82 (дело персональное) Хесслера А. // Музей ЧТЗ. Ф. 1. Р. 3. П. 2. Инв. № 2321.

91. Записка IV Управления НКГБ УССР. О передвижении немецких войск на территории Генерал-Губернаторства. – По состоянию на 1 апреля 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 298.

92. Записка IV Управления НКГБ УССР. Спецсообщение о передвижении немецких войск на территории Генерал-Губернаторства. – По состоянию на 08.04.1941 // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 306–311.

93. Заявление Тересы Клабе-Серы в Главное управление кадров Министерства обороны СССР // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) Российской Федерации. – Ф. 33. – Оп. 871438. – Д. 59. – Л. 24.

94. Из меморандума посольства Великобритании в СССР «Влияние вероятных послевоенных тенденций в советской международной политике на интересы Великобритании», 29 апреля 1944 г. // Советско-британские отношения в 1943–1953 гг.: Документы и материалы / под ред. А.О. Чубарьяна и О.А. Вестада; составители: Н.К. Капитонова, М.А. Липкин, В.О. Печатнов, С. Райек; комментарии и вступ. статья И.Э. Магадеев. – М.: Аспект Пресс, 2021 – С. 151–166.

95. Крымская и Потсдамская конференции руководителей трех великих держав // Международная жизнь. – 1965. – № 6–9.

96. Материалы Тегеранской и Ялтинской конференций, Тегеранская конференция руководителей трех великих держав // Международная жизнь. – 1961. – № 7–8.

97. Ноты, полученные посольством СССР при союзных правительствах в Лондоне от де Голля и Дежана // АВП. – Ф. 06. – Оп. 4. – Д. 266. – Папка 2510.

98. Отчет о встрече генерала Дина и капитана Уаера с генералом Фитиным и подполковником Грауром, 11 ноября 1944 г. NAW RG 334, Military Mission Moscow, Box 18 // Эндрю, К., Гордиевский, О. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Пер. с англ. – М.: Nota Bene, 1992. – С. 299.

99. Письма, полученные из посольства СССР при союзных правительствах в Лондоне // АВП. – Ф. 06. – Оп. 4. – Д. 267. – Папка 2515.

100. Письмо т. Фалалеева ВВС по вопросу соглашения о пребывании и использовании истребительной эскадрильи Сражающейся Франции в рядах ВВС КА // АВП. – Ф. 06. – Оп. 4. – Д. 272. – Папка 2501.

101. План работы 5-го отдела ГУГБ НКВД с агентом «Корсиканец» // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 234–236.

102. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 960 с.

103. Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: август 1939 г. – август 1940 г. / Мин-во иностран. дел СССР. – М.: Международные отношения, 1990. – 544 с.

104. Пребывание в Москве подполковника Гиннеса // АВП. – Ф. 6. – Оп. 3. – П. 75. – Д. 7.

105. Протокол /б/ No. 705 от 1 марта 1941 г. Особая папка // Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. – С. 51.

106. РГАСПИ. – Ф. 537. – Оп. 2. – Д. 135.

107. РГАСПИ. – Ф. 537. – Оп. 2. – Д. 23.

108. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 187. – Д. 2647.

109. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 187. – Д. 3059.

110. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 187. – Д. 1178.

111. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 73. – Д. 84.

112. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 73. – Д. 77.

113. РГАСПИ. – Ф. 533. – Оп. 9. – Ед. хр. 1. – Л. 6.

114. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 270. – Д. 1864.

115. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 1122. – Л. 2.

116. Резолюция о положении в Венгрии и задачах КПВ, 20 августа 1940 г. // Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский, отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. – М.: Памятники исторической мысли. – 1994. – С. 411–419.

117. Северные конвои: исследования, воспоминания, документы / сост. В.В. Брызгалов, В.А. Любимов, М.Н. Супрун; отв. ред. М.Н. Супрун / Академия наук СССР, Географическое общество СССР, Архангельский филиал, Архангельское областное отделение Российского фонда мира, Ассоциация северных капитанов. – Архангельск: Правда Севера, 1991. – 174 с.

118. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – 542 с.

119. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – 572 с.

120. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. – М.: 1960. – С. 221–222.

121. Сообщение загранаппарата из Лондона. 5 апреля 1939 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 250.

122. Сообщение берлинской резидентуры, 11 марта 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 265.

123. Сообщение берлинской резидентуры, 2 апреля 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 290.

124. Сообщение из Берлина, июнь 1941 г. / // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 418.

125. Сообщение из Рима, 8 июня 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 435.

126. Сообщение из Бухареста, 12 июня 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 445.

127. Сообщение из Бухареста, 12 июня 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 447–448.

128. Сообщение берлинской резидентуры, 11 июня 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 420.

129. Спецсообщение НКВД, 2 января 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 245.

130. Спецсообщение НКГБ СССР в НКО, 31 марта 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 286.

131. Спецсообщение НКГБ СССР, апрель 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 293.

132. Спецсообщение НКВД СССР, 16 августа 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 511–512.

133. Спецсообщение НКВД, 6 сентября 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 515.

134. Спецсообщение НКВД, 22 сентября 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 522.

135. Спецсообщение НКВД, 22 сентября 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 517–519.

136. Спецсообщение НКВД, 10 ноября 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 542.

137. Справка I Управления НКГБ, 17 мая 1941 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – С. 399.

138. СССР – Австрия. 1938–1979 гг.: Документы и материалы / МИД СССР; отв. ред. И.Н. Земсков, предисл. А.А. Громыко. – М.: Политиздат, 1980. – 159 с.

139. Франция. Формула признания «Сражающейся Франции» // АВП. – Ф. 06. – Оп. 4. – Д. 271.

140. Чехословакия. Нотная переписка // АВП. – Ф. 06. – Оп. 4. – Д. 273.

141. Чехословакия // Ф. 06. – Оп. 4. – Д. 275. – Папка 2505; Чехословакия // АВП. – Ф. 06. – Оп. 4. – Д. 277. – Папка 25.

142. Шифрограмма Г. Димитрова в адрес ЦК Компартии Румынии о задачах КПР от 10 апреля 1941 г. // Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. – С. 520.

143. Chief of Station, Vienna to Chief, Foreign Division. Operational. Johann SANITZER, Ref LSX-33, 7 February 1951 // United States' Central Intelligence Agency. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/SANITZER%2C%20JOHANN%20%20%20VOL.%201_0065.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

144. Coffee // TNA. HS.4/347.

145. Eden to Cripps, 17 January 1941 // TNA. Avon Papers, FO 954/24B.

146. Eiger 1943-45 // TNA. HS.4/346.

147. Etna // TNA. HS/65.

148. Interrogation Report Sanitzer, July 1945 // TNA. KV.2/2827.

149. Gregor Kersche, Aloisia (Louise) Soucke, Hildergard Mraz (Funkspiel Lindwurm). Declassified and released by United States' Central Intelligence Agency. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.cia.gov/readingroom/docs/SANITZER%2C%20JOHANN%20%20%20VOL.%201_0004.pdf (дата обращения: 13.02.2022).

150. Kopkow's postwar testimony // TNA. KV.2/1500.

151. Nazi-Soviet Relations, 1939–1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office. Edited by Raymond James Sontag and James Stuart Beddie. U.S. Department of State, 1948. Department of State Publication 3023.

152. Operation "Pilgrim" W.M. (41) 84th Conclusions. Minute 1. Confidential Annex "A" (19th August, 1941, 11-30 a.m.) // TNA. CAB 65/23.

153. Pickaxe KVD Liaisons; operations Rigi, Jungfrau, Eiger, Everest; Russia 1943–1945 // TNA. HS 4/331.

154. Pickaxe projects // TNA. HS 4/336, HS 4/337, HS 4/338.

155. Pickaxe operations Everest // TNA. HS.4/345 – in: Ibidem.

156. Portugal. W.M. 77th Conclusions. Minute 4. Confidential Annex (4th August, 1941, 5.0 p.m.) // TNA. CAB 65/23.

157. Security Arrangements for 5 Members Second Pickaxe Party on Journey from Kuibyshev to Archangel, Nov 11/15. 1941 from DP/102, Kuybyshev, 25.2.1942 // TNA. HS 4/242.

158. SOE and NKVD agreements // The National Archives of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (TNA). KV.2/2827 – in: O'Connor B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. – Fonthill, 2012. – 320 p.

159. Telegram – The Ambassador in the Soviet Union (Steinhardt) to the Secretary of State, Moscow, 21 March 1941 // Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, General, The Soviet Union. – Volume I: 701.6151/51.

160. The Far East. W.M. (41) 103rd Conclusions, Minute 5. Confidential Annex (16th October, 1941 – 12.15 p.m.) // TNA. CAB 65/23.

161. The War Office to C.-in-C/, India rptd. C.-in-C., Middle East Desp. 0345 Most immediate 81061. Cipher (M.O. 12) 29/7 // TNA. CAB 65/23.

162. TNA. HS.4/343.

163. TNA. HS.4/342.

164. TNA. HS.7/728.

165. TNA HS.3/345.

166. TNA. KV.4/191 Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1943.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

167. TNA. KV.2/991.

168. TNA. KV.4/189.

169. Tonic, Sodawater, Russia // TNA. HS.4/344 – in: Ibidem.

170. U.S.S.R. Caucasuan Oil W.M. (41) 85th Conclusions, Minute 7. Confidential Annex (21st August, 1941, 11.30 a.m.) // TNA. CAB 65/23.

171. U.S.S.R. Caucasian Oil. W.M. (41) 95th Conclusions, Minute 9. Confidential Annex (22nd September, 1941 – 6.15 p.m.) // TNA. CAB 65/23.

172. U.S.S.R. W.M. (41) 90th Conclusions, Minute 1. Confidential Annex (5h September, 1941 – 12.30 p.m.) // TNA. CAB 65/23.

173. U.S.S.R. W.M. (41) 90th Conclusions, Minute 1. Confidential Annex (5h September, 1941 – 12.30 p.m.) // TNA. CAB 65/23.

174. 8.4.44. London to Cairo; Telegram from 29.4.44 Speedwell 2068 FORCE 133 3129 IMMEDIATE TO Force 133 ONLY from Foreign Office to Moscow No. 1311 D.S.40 p.m. 30th April, Immediate to Moscow only. With reference to our 3433 Concerning Romania. Cipher tel to MOSCOW 3438 1.5 SNE Repeat Force 133, 8148 CAW Cypher tel from New York. DESP 1953 2.5.44. RECD 0455 3.5.44. COM 738 Reference ZP Telegrams to Moscow 1129 and 87 RPTD Washington 3192 and 182 // TNA. HS.5/154 // Zidaru M. Cooperation plans between SOE and NKVD regarding the Romanian area during January-May 1944 // International Conference Knowledge-based Organization. – 2021. – Vol. XXVII. – No. 1.

175. 21 June 1941, CAB 122/101, TNA // Bradley F. Smith. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. – University Press of Kansas, 1996. – 307 p.

176. 23 June 1941, JP (41) 478, CAB 84/32, TNA // Bradley F. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. – University Press of Kansas, 1996. – P. 19.

Официальные документы

177. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939: в 2 т. Т. 1. Ноябрь 1937 г. – декабрь 1938 г. / М-во иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1981. – 306 с.

178. Официальный сайт Службы внешней разведки. [Электронный ресурс]. URL: http://svr.gov.ru/history/ person/zar.htm (дата обращения 13.05.2023).

Соглашения спецслужб

179. Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников от 30 сентября 1941 г. // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 663–665; TNA. KV.2/2827 SOE and NKVD agreements.

180. Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства советской и британской секций связи от 30 сентября 1941 г. // Очерки истории российской

внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. – М.: Международные отношения, 2014. С. 666–670; TNA. KV.2/2827 SOE and NKVD agreements.

Межгосударственные соглашения

181. Версальский договор. 28 июня 1919 г. (Извлечение). [Электронный ресурс]. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/183664-versalskiy-dogovor-28-iyunya-1919-g-izvlechenie#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 07.05.2023).

182. Германо-Советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Москва, 28 сентября 1939 г. // Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/ 147840-germano-sovetskiy-dogovor-o-druzhbe-i-granitse-mezhdu-sssr-i-germaniey-moskva-28-sentyabrya-1939-g (дата обращения: 24.02.2023).

183. Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой. 10 октября 1939 г. // Известия. – 1939. – 11 окт. // АВП СССР. – Ф. 3а – Литва. – Д. 55.

184. Договор между СССР и Соединенным Королевством о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1 / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – С. 236–239.

185. Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой // Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: август 1939 г. – август 1940 г. / Мин-во иностран. дел СССР. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 62– 64.

186. Протокол к Соглашению о совместных действиях правительства СССР и правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии, заключенному 12 июля 1941 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1 / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – С. 83.

187. Секретный протокол московской конференции представителей СССР, США и Великобритании. 1 октября 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 3. – П. 32. – Д. 433. – Л. 1–14. Опубл.: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. – М., 1984. С. 121–125.

188. Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1 / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – С. 82.

189. Соглашение между правительством СССР и правительством Польской Республики о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР. 30 июля 1941 г. // Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VII. 1939–1943 гг. – М.: Наука, 1973. – С. 200.

190. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Германии о переселении германских граждан и лиц немецкой национальности из Литовской Советской Социалистической Республики в Германию, а также о переселении литовских граждан и лиц литовской, русской и белорусской национальностей из Германии (бывшей Мемельской и Сувалкской областей) в Литовскую Советскую Социалистическую Республику. 10 января 1941 г. // Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. – М.: Международные отношения, 1998. С. 306–317.

191. Agreement on the occupation zones in Austria and the administration of the City of Vienna, 9 July 1945. Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/8f66e4ad-f336-499b-9cec-9cd99eb3af1f/publishable_en.pdf (дата обращения: 28.02.2023).

192. Declaration by United Nations. Pamphlet No. 4, Pillars of Peace. Documents Pertaining To American Interest In Establishing A Lasting World Peace: January 1941 – February 1946 // Published by the Book Department. Army Information School, Carlisle Barracks, Pa., May 1946. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ibiblio.org/pha/policy/1942/420101a.html (дата обращения: 25.08.2023).

193. Statute of Westminster, 1931. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/22-23/4/enacted (дата обращения: 15.04.2023).

194. Brain J. Treaty of Windsor // Historic UK. [Электронный ресурс]. URL: https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofEngland/Treaty-Of-Windsor-1386/ (дата обращения: 20.02.2022).

Корреспонденция, записи бесед глав правительств, дипломатов, деятелей Коминтерна

195. Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с министром иностранных дел Литвы Ю. Урбшисом. 14.06.1940 // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 2. – П. 21. – Д. 248. – Л. 38–41. Опубл.: Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: август 1939 г. – август 1940 г. / Мин-во иностран. дел СССР. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 372–376.

196. Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с посланником Латвии в СССР Ф. Коциньшем. 16.06.1940. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 2. – П. 21. – Д. 239. – Л. 9–12. Опубл.: Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией:

август 1939 г. – август 1940 г. / Мин-во иностран. дел СССР. – М.: Международные отношения, 1990. – 384–387.

197. Запись беседы Народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Словакии в СССР Шимко. 23 июня 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Ор. 3. – П. 21. – Л. 275. – Л. 2-3. Опубл.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VII. 1939–1943 гг. – М.: Наука, 1973. – С. 22–23.

198. Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с посланником Эстонии в СССР А. Реем. 16.06.1940 // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 2. – П. 27. – Д. 356. – Л. 21–23. Опубл.: Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: август 1939 г. – август 1940 г. / Мин-во иностран. дел СССР. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 387–390.

199. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с посолом Великобритании в СССР. 29 июня 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 3. – П. 1. – Д. 6. – Л. 20–22. Опубл.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1983. – С. 53–55.

200. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Болгарии в СССР И. Стаменовым. 24 июня 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 3. – П. 3. – Д. 29. – Л. 66–67. Опубл.: Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 33.

201. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Венгрии в СССР Ж. Криштоффи. 25 июня 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 3. – П. 3. – Д. 29. – Л. 68–70. Опубл.: Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 36.

202. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Франции в СССР Г. Бержери. 29 июня 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 3. – П. 3. – Д. 29. – Л. 87–89. Опубл.: Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 71.

203. Запись беседы председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина с главами делегаций Великобритании лордом У. Бивербруком и США А. Гарриманом на Московской конференции представителей трех держав 30 сентября 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 048. – Оп. 48. – П. 431. – Д. 10. – Л. 26–31. Опубл.: Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 336–339.

204. Запись беседы с лордом – хранителем печати Великобритании А. Иденом 29 марта 1935 г. // Сталин И.В. Сочинения: в 18 т. Т. 18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз». – С. 86–91.

205. Запись беседы председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом. 16 декабря 1941 г. // АП РФ. – Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 279. – Л. 5–21. Опубл.: Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 503.

206. Запись беседы председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина с послом Великобритании в СССР С. Криппсом 26 июля 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 3. – П. 8. – Д. 81. – Л. 77–82. Опубл.: Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 184.

207. Запись беседы председателя Совета народных комиссаров СССР с послом Великобритании в СССР. 8 июля 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 3. – П. 8. – Д. 81. – Л. 42–50. Опубл.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1983. – С. 69–70.

208. Запись беседы председателя Совета народных комиссаров СССР с послом Великобритании в СССР. 10 июля 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 048. – Оп. 48. – П. 431. – Д. 10. – Л. 5–12. Опубл.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1983. – С. 79.

209. Запись беседы председателя Совета народных комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании. 15 августа 1942 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1983. – С. 282–283.

210. Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 10.

211. Личное послание Сталина г-ну Черчиллю. 18 июля 1941 г. // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. – Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 10.

212. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – М.: Госполитиздат, 1958. – 516 с.; Том 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). – М.: Госполитиздат, 1958. – 320 с.

213. Письмо Д. Мануильского В. Молотову, А. Жданову, А. Андрееву и Г. Маленкову об организации встречи трудящихся Москвы с М. Ракоши и З. Вейнбергером от 5 ноября 1940 г. //

РЦХИДНИ. – Ф. 495. – Оп. 10а. – Д. 422. – Л. 19–20. Опубл.: Коминтерн и Вторая мировая война: в 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. / Ин-т всеобщей истории РАН, Гос. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. – С. 453.

214. Телеграмма Народного комиссариата иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании И.М. Майскому. 3 июля 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 059. – Оп. 1. – П. 365. – Д. 2487. – Л. 41. Опубл.: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 1. – С. 63

215. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 28 июня 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 059. – Оп. 1. – П. 352. – Д. 2402. – Л. 348–349. Опубл.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – С. 52–53.

216. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 30 июня 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 059. – Оп. 1. – П. 352. – Д. 2402. – Л. 357–358. Опубл.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – С. 56.

217. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 4 июля 1941 г. // АВП РФ. – Ф. 059. – Оп. 1. – П. 352. – Д. 2402. – Л. 408–411. Опубл.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – С. 64.

218. Телеграмма посла СССР в Великобритании Председателю Совета народных комиссаров СССР. 5 сентября 1941 г. // АВП РФ. – Ф 059. – Оп. 1. – П. 365. – Д. 2486. – Л. 152–157. Опубл.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – С. 113–116.

219. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 22 июня 1941 г. // Документы внешней политики. Т. 24. 22 июня 1941 – 1 января 1942. – М: «Международные отношения», 2000. – С. 9.

220. Телеграмма Председателя Совета народных комиссаров СССР послу СССР в Великобритании. 30 августа 1041 г. // АВП РФ. – Ф. 059. – Оп. 1. – П. 365. – Д. 2488. – Л. 45–46. Опубл.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945:

Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – С. 109.

221. Foreign Relations of the United States. The Conferences at Washington, 1941–1942, and Casablanca, 1943. – Washington, 1968.

222. The Chargé in the Soviet Union (Grummon) to the Secretary of State. Moscow, June 22, 1939. [Электронный ресурс]. URL: https://history.state.gov/ historicaldocuments/frus1933-39/d740 (дата обращения: 12.10.2023).

Национальные законы, постановления, парламентские дебаты

223. Закон Верховного Совета СССР о принятии Литовской Республики в состав СССР, 03.08.1940; Закон Верховного Совета СССР о принятии Латвийской Республики в состав СССР, 05.08.1940; Закон Верховного Совета СССР о принятии Эстонской Республики в состав СССР, 06.08.1940 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. канд. юрид. наук Мандельштама Ю.И. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 23–24.

224. Постановление ЦИК СССР № 20 и СНК СССР № 2256 от 7 октября 1935 года «О специальных званиях начальствующего состава Главного управления государственной безопасности НКВД Союза ССР». [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4057.htm (Дата обращения: 02.03.2023).

225. Приказ народного комиссара обороны СССР 1 мая 1942 г. № 130 // Правда, 01.05.1942.

226. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», 28.08.1941. [Электронный ресурс]. URL: http://wolgadeutsche.net/history/ukas_28_08_1941.htm (Дата обращения 11.05.2024).

227. Russian National Anthem (Broadcasting) Volume 373: debated on Thursday 24 July 1941. [Электронный ресурс]. URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/1941-07-24/debates/3746e609-0c00-4f7398caec94442b823/RussianNationalAnthem(Broadcasting) (дата обращения: 03.09.2024).

228. War Situation. Hansard, HC Deb. – 05 September 1940. – Vol 365. – P. 28–48. [Электронный ресурс]. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1940/sep/05/war-situation#S5CV0365P0_19400905_HOC_216 (Дата обращения: 14.10.2023).

229. House of Lords, Parliamentary Debates. – London, 1936.

230. Baltic Republics (Recognition) / Hansard. – Volume 406: debated on Thursday 21 December 1944. [Электронный ресурс]. URL: https://hansard.parliament.uk/commons/1944-12-

21/debates/aa2c0a49-73d2-4aee-aa22-769898a54756/BalticRepublics(Recognition) (дата обращения: 24.10.2023).

Книги, статьи, речи, совместные заявления государственных деятелей

231. Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. Вознесенский. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – 190 с.

232. Ленин, В.И. Письмо к австрийским коммунистам / В.И. Ленин // Die Rote Fahne. – № 396. – 31.08.1920 // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Т. 41. Май – ноябрь 1920. – 5-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1981. – 813 с.

233. Литвинов, М.М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления 1927–1935 / М.М. Литвинов. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – 364 с.

234. Литвинов, М.М. СССР – могучий оплот всеобщего мира: Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов 28 ноября 1936 г. / М.М. Литвинов. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. – 22 с.

235. Литвинов, М.М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления 1927–1937. – 2-е доп. изд. / М.М. Литвинов. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 431 с.

236. Литвинов, М.М. За мир – против войны: Речь на пленуме Лиги наций 21 сентября 1938 г. / М.М. Литвинов. – М.: Госполитиздат, 1938. – 24 с.

237. Дружественный визит. Пребывание Н.С. Хрущева в Австрии 30 июня – 8 июля 1960 г. – М.: Госполитиздат, 1960. – 212 с.

238. Молотов, В.М. О внешней политике Советского Союза. Доклад на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. / В.М. Молотов // Правда, 01.11.1939.

239. Молотов, В.М. Речь главы делегации СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова на заключительном заседании Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании 1 октября 1941 г. / В.М. Молотов // Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. Кн. 2. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 339–341.

240. Путин, В.В. Речь Президента Российской Федерации В.В. Путина на Параде Победы на Красной площади 9 мая 2023 г. / В.В. Путин. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/71104 (дата обращения: 09.05.2023).

241. Путин, В.В., Трамп Д. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Соединённых Штатов Америки по случаю 75-й годовщины встречи на Эльбе, 25 апреля 2020 г. / В.В. Путин, Д. Трамп. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63277 (дата обращения: 09.05.2023).

242. Сталин И.В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г. / И.В. Сталин // Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского народа. – М.: ОГИЗ, 1947. – С. 18–37.

243. Сталин И.В. Выступление на параде на Красной площади в честь XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1941 г. / И.В. Сталин // Правда, 08.11.1941.

244. Стеттиниус, Э. Ленд-лиз – оружие победы / Э. Стеттиниус. – М.: Вече, 2000. – 400 с.

245. Churchill, W. I Have Watched This Famous Island... – March 24, 1938. – Delivered in the House of Commons / W. Churchill. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nationalchurchillmuseum.org/i-have-watched-this-famous-island.html (дата обращения: 12.04.2023).

246. Churchill, W. Was Situation / W. Churchill // Hansard, House of Commons debate. – 8 October 1940. – Vol 365. – P. 261–352. [Электронный ресурс]. https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1940/oct/08/war-situation (дата обращения: 04.09.2023).

247. Churchill, W. A hush over Europe / W. Churchill // International Churchill Society. [Электронный ресурс]. URL: https://winstonchurchill.org/resources /speeches/1939-in-the-wings/a-hush-over-europe/ (дата обращения: 24.10.2023).

248. The Princess Royal joins commemorations marking the first Arctic Convoys 75 years ago. [Электронный ресурс]. URL: https://www.royal.uk/princess-royal-joins-commemorations-marking-first-arctic-convoys-75-years-ago (дата обращения: 09.05.2023).

Личные воспоминания военных, глав государств/правительств и компартий/Коминтерна, дипломатов, разведчиков и их детей

249. Бережков, В.М. Как я стал переводчиком Сталина / В.М. Бережков. – М.: ДЭМ, 1993. – 400 с.

250. Бережков, В.М. Тегеран, 1943: На конференции Большой тройки и в кулуарах / В.М. Бережков. – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1971. – 128 с.

251. Блейк, Д. Иного выбора нет / пер. с английского М.Г. Каминарской, М.Ю. Корнеева / Д. Блейк. – М.: Международные отношения, 1991. – 320 с.

252. Богомолов, С.А. В Европе летом 1941 года / С.А. Богомолов // Международная жизнь. – 1989. – № 2. – С. 127–139.

253. Богомолов, А.Е. На дипломатическом посту в годы войн: Фрагменты / С.А. Богомолов // Ш. де Голль: Pro et contra: Образы союзников-победителей в культурной памяти о Войне

1941–1945 гг.: Антология / отв. ред. Д. К. Богатырев. – СПб.: Русская Христианская гуманитарная академия (РХГА), 2015. – 871 с.

254. Вавилова, Е.С. Женщина, которая умеет хранить тайны / Е.С. Вавилова, А.Э. Бронников. – М.: Эксмо-Пресс, 2020. – 352 с.

255. Вавилова Е.С. Зашифрованное сердце / Е.С. Вавилова. – М.: Эксмо, 2021. – 320 с.

256. Безруков А.Л. Как извлечь пользу из любого знакомства. Нетворкинг для разведчиков / А.Л. Безруков, Е.С. Вавилова. – М.: Эксмо, 2021. – 256 с.

257. Бережков, В.М. Годы дипломатической службы / В.М. Бережков. – М., 1972. – 385 с.

258. Березняк, Е.С. Пароль «Dum Spiro». Рассказ разведчика / Е.С. Березняк. – Киев: Политиздат Украины, 1979. – 240 с

259. Ветишка, Р. Прыжок во тьму / Р. Ветишка. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – 255 с.

260. Вольф, М. Игра на чужом поле. 30 лет во главе разведки / М. Вольф. – М.: Международные отношения, 1999. – 408 с.

261. Вольф, М. Друзья не умирают / М. Вольф. – М.: Международные отношения, 2004. – 280 с.

262. Вольфганг, Л. Революция отвергает своих детей / Л. Вольфганг. – London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1984. – 591 с.

263. Воскресенская, З.И. Под псевдонимом Ирина: Записки разведчицы / З.И. Воскресенская. – М.: Современник, 1997. – 349 с.

264. Воскресенская, З.И. Тайна Зои Воскресенской / З.И. Воскресенская, Э.П. Шарапов. – М.: Олма-Пресс, 1998. – 448 с.

265. Голиков, Ф.И. Записки начальника Разведупра, июль 1940 года – июнь 1941 года / Ф.И. Голиков. – М.: Родина, 2018. – 463 с.

266. Голль, Ш. де. Военные мемуары: Призыв 1940–1942 / Шарль де Голль; пер. с фр. Анфилофьева А. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. – 814 с.

267. Гуревич, А.И. Разведка – это не игра / А.И. Гуревич. Мемуары советского резидента Кента. – СПб.: Нестор, 2007. – 500 с

268. Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. – М.: Кучково поле, 2020. – 640 с.

269. Записная книжка маршала Ф.И. Голикова. Советская военная миссия в Англии и США в 1941 году // Новая и новейшая история. – 2004. – № 2.

270. Иван IV Грозный. Сочинения / Иван IV Грозный; сост., вст. ст., коммент. Т. Чумакова. – СПб.: Азбука, 2000. – 245 с.

271. Игнатьев, А.А. Пятьдесят лет в строю / А.А. Игнатьев. – М.: Воениздат, 1986. – 752 с.

272. Кривицкий, В. Я был агентом Сталина. Записки советского разведчика / В. Кривицкий. – М.: «Терра-Terra», 1991. – 363 с.

273. Леонгард, В. Шок от пакта между Гитлером и Сталиным. Воспоминания современников из СССР, Западной Европы и США / пер. с нем. Игорь Бурихин / В. Леонгард. – Лондон: Overseas publications interchange Ltd., 1989. – 278 с.

274. Леонов, Н.С. Лихолетье: записки главного аналитика Лубянки / Н.С. Леонов. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2005. – 475 с.

275. Леонов, Н.С. Лихолетье: последние операции советской разведки / Н.С. Леонов. – М.: Алгоритм, 2015. – 432 с.

276. Литвинов, М.М. Воспоминания советского посла: в 2 кн. / М.М. Литвинов. – М.: Наука, 1964.

277. Любимов, М. Жизнь и приключения Алекса Уилки, шпиона / М. Любимов. – М.: Пальмира, 1993. – 383 с.

278. Любимов М. Записки непутевого резидента, или Will – o' – the – wisp / М. Любимов. – М.: Художественная литература, 1995. – 478 с.

279. Любимов, М. Шпионы, которых я люблю и ненавижу / М. Любимов. – М.: Амфора, 2016. – 447 с.

280. Любимов, М. Декамерон шпионов. Записки сладострастника / М. Любимов. – М.: Аргументы недели, 2020. – 480 с.

281. Любимов, М. Гуляния с Чеширским Котом/ М. Любимов. – М.: Амфора, 2001. – 606 с.

282. Любимов, М. Блеск и нищета шпионажа / М. Любимов. – М.: АСТ, Астрель, Олимп, 2005. – 416 с.

283. Любимов, М. Душа шпиона. И ад следовал за ним / М. Любимов. – М.: ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москау АО», 2014. – 352 с.

284. Любимов, М. Вариант шедевра: Антимемуары шпиона / М. Любимов. – М.: Пальмира, 2018. – 432 с.

285. Люфи, Я.К. От албанского партизана до советского генерала / Я.К. Люфи. – Краснодар: Совет. Кубань, 2008. – 240 с.

286. Майский, И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. / И.М. Майский. – Т.: Узбекистан, 1980. – 672 с.

287. Малиновская, М. На предельной высоте. О парашютистке и разведчице Музе Малиновской и генерале государственной безопасности Науме (Леониде) Эйтингоне / М. Малиновская; лит. обработка А. Ефремова и В. Катамидзе. – Великие Луки: Великолукская городская типография, 2009. – 253 с.

288. Медведев, Д.Н. На берегах Южного Буга / Д.Н. Медведев. – Киев: Политиздат, 1987. – 382 с.

289. Медведев, Д.Н. Отряд идёт на Запад: Быль / Д.Н. Медведев. – Львов: Вільна Україна, 1948. – 64 с.

290. Медведев, Д.Н. Это было под Ровно / Д.Н. Медведев, А. Азаров. – М.: Вече, 2008. – 416 с.

291. Новиков, Н.В. Воспоминания дипломата. Записки о 1938–1947 годах / Н.В. Новиков. – М.: Политиздат, 1989. – 399 с.

292. Орлов А. Тайная история сталинских преступлений / А. Орлов. – М.: Всемирное слово, 1991. – 352 с.

293. Павлов, В.Н. Автобиографические заметки В.Н. Павлова – переводчика И.В. Сталина / В.Н. Павлов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4.

294. Павлов, В.Г. Я был резидентом КГБ в Польше / В.Г. Павлов. – Варшава, 1994.

295. Павлов, В. Г. Руководители Польши глазами разведчика / В.Г. Павлов. М.: Терра – Книжный клуб, 1998. – 400 с.

296. Письма героинь Французского Сопротивления // Новая и новейшая история. – 1963. – № 4. – С. 126–136.

297. Радо, Ш. Под псевдонимом Дора: Воспоминания советского разведчика / Ш. Радо. – М.: Воениздат, 1973. – 320 с.

298. Судоплатов, А.П. Тайная жизнь генерала Судоплатова: Правда и вымыслы о моем отце. В 2 т. / А.П. Судоплатов. – М.: Современник: Олма-Пресс, 1998. – Кн. 1. – 510 с.; Кн. 2. – 555 с.

299. Судоплатов, П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 гг. / П.А. Судоплатов. – М.: Олма-Пресс, 1997. – 480 с.

300. Судоплатов, П.А. Разведка и Кремль / П.А. Судоплатов. – М.: Гея, 1997. – 432 с.

301. Торез, М. Избранные произведения. Т. 1 (1930–1944 гг.) / М. Торез. – М.: Госполитиздат, 1959. – 754 с.

302. Торез, М. Сын народа / М. Торез. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. – 203 с.

303. Треппер, Л. Большая игра / Л. Треппер. – М.: Политиздат, 1990. – 382 с.

304. Филби, К. Моя тайная война. Воспоминания советского разведчика / К. Филби. – М.: Воениздат, 1989. – 311 с.

305. Фитин, П.М. Воспоминания начальника внешней разведки / П.М. Фитин // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 гг. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 5–17.

306. Харламов, Н.М. Трудная миссия / Н.М. Харламов. – М.: Воениздат, 1983. – 224 с.

307. Хенкин, К. Охотник вверх ногами (О Рудольфе Абеле и Вилли Фишере) / К. Хенкин. – М.: Терра, 1991. – 313 с.

308. Ходжа, Э. Избранные произведения. Т. 1 / Э. Ходжа. – Тирана: Институт марксизма-ленинизма при ЦК АПТ. Государственное изд-во имени «8 нентори», 1974. – 939 с.

309. Цвейг, С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца / С. Цвейг. – М.: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015. – 592 с.

310. Черчилль, У. Вторая мировая война: в 3 кн. / У. Черчилль. – М.: Воениздат, 1991. – Кн. 1 – 592 с.; Кн. 2 – 9712 с.; Кн. 3 – 702 с.

311. Чувахин, Д.С. С дипломатической миссией в Албании. 1946–1952 гг. / Д.С. Чувахин // Новая и новейшая история. – 1995. – № 1.

312. Bravo, J.M. Rafael de Madariaga. El seis doble: Bravo y los Moscas en la Guerra Civil Española y en la Segunda Guerra Mundial / José María Bravo. – Madrid, 2007. – 317 p.

313. Carriillo, S. Memorias. Una vida política larga y azarosa, marcada por responsabilidades importantes / Santiago Carriillo. – Barcelona, 1973. – 752 p.

314. Ciano, G. Ciano's Hidden Diary 1937–1938 / G. Ciano. – New York, 1953.

315. Colville, J. The Fringes of Power: 10 Downing Street Diaries, 1939–1955 / J. Colville. – L., 1985. – 738 p.

316. Ceretti, G. Con Togliatti e Thorez. Quarant’anni di lotte politiche / Giulioi Ceretti. – Feltrinelli Editore, Milano, 1973. – 388 p.

317. Ceretti, G. A l'ombre des deux T. Julliard / Giulioi Ceretti. – Paris, 1973.

318. Churchill, W. S. The Second World War. Vol. 1–6 / W. Churchill. – L., 1948–1953.

319. Dalton, H. The Second World War Diary of Hugh Dalton 1940–1945 / H. Dalton. – Jonathan Cape, 1986. – 913 p.

320. Dal Pont, A. Pionieri dell’Italia democratica / A. Dal Pont, L. Zocchi. – ANPPIA, 1966. – P. 193–198.

321. Lettres de fusillés. Paris. Éd. Sociales, 1958.– P. 76–77. [Электронный ресурс]. URL: http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php? article24419.

322. Marabini, G. La mia Russia: note autobiografiche / G. Marabini. – Editrice Coop. Marabini, IMOLA, 1993. – 62 p.

323. Marabini, G. Dalla Russia in Italia. Il catalogo dei diari / G. Marabini. [Электронный ресурс]. URL: https://catalogo.archiviodiari.it/diari? topic=102&tag=Giornalismo&page=2 (дата обращения: 14.10.2023).

324. The Diaries of Sir Alexander Cadogan, 1938–1945 / Ed. by D. Dilks. – L., 1971. – 881 p.

325. Duclos, J. Le Parti Français Communiste dans la Résistance / J. Duclos. – Paris: Institut Maurice Thorez, 1968.

326. Duclos, J. Mémoires: dans la bataille clandestine. Tome 3 / J. Duclos. – Paris: Fayard, 1970.

327. Foote, A. Handbook for Spies / A. Foote. – Landisville, Pennsylvania: Coachwhip Publications, 2011. – 226 p.

328. Granovsky, A. All Pity Choked: The Memoirs of a Soviet Secret Agent / A. Granovsky. – London: Kimber, 1955. – 248 p.

329. Hill, G.A. Go Spy the Land / George Alexander Hill. – Biteback Publishing, London, 1988. – 330 p.

330. Hill, G.A. Reminiscences of Four Years with NKVD / George Alexander Hill. – Private publication, Hoover Institution Archives, 1968. – P. 258.

331. Ibárruri, D. “Queremos una España Española”: discurso de Dolores Ibárruri en la concentración antifranquista del 20 de Julio de 1947 en Toulouse / D. Ibárruri. – Ediciones España Popular, 1947.

332. Interview de Daniel Georges enregistrée à Montreuil-sous-Bois le 28 septembre 1987 // Jean-Louis Crémieux-Brilhac. Prisonniers de la liberté. L’odyssée des 218 évadés par l’URSS, 1940–1941. – Gallimard, Paris, 2004.

333. The Liddell Diaries // TNA. KV 4/187 Liddell diary Oct 3, 1940 – May 3, 1941; TNA. KV.4/189. Liddell diary December 1941 – May 1942. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1942.pdf (дата обращения: 19.07.2023); TNA. KV.4/191 Liddell diary Dec 1942 – Jun 1943. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1943.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

334. The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin’s Ambassador in London / ed. by Gabriel Gorodetsky. – Yale University, New Haven and London, 2016. – 632 p.

335. The War Diaries of Oliver Harvey / ed. by J. Harvey. – London, 1978. – P. 173.

336. La Vie a en morir. Lettres de fusilés, 1941–1944. Krivopissko // Peschanski D. On chance and necessity / The Holocaust and its contents. Ego-histories of France and the Second World War / D. Peschanski. – Marcot, 2006. – P. 70–160.

337. Lissner, A. Un Franc-Tireur Juif Raconte / A. Lissner. – Paris, 1969. – 93 p.

338. Orlov, A. Secret history of Stalin's crimes / A. Orlov. – M.: World Word, 1991.

339. Papen, Franz von. Memoirs / Franz von Papen. – London, New York, 1952. – 634 p.

340. Peschanski, D. On chance and necessity / D. Peschanski // The Holocaust and its contents. Ego-histories of France and the Second World War / ed. by Manual Braganca and Dransiska Louwagie. – Palgrame-McMillan, 2018. 350 p.

341. Richards, B. Secret Flotillas / B. Richards. – HMSO, London, 1996. – P.120–122.

342. Roosevelt, K. Countercoup: The Struggle for the Control of Iran / K. Roosevelt. – New York, 1979. – 217 p.

343. Schuschnigg, K. Austrian Requiem / K. Schuschnigg. – New York, 1946. – 322 p.

344. Thorez, M. Une politique de grandeur francaise: Discours pronencés au congrès de Villeurbanne, janvier 1936 / M. Thorez. – Paris, 1945. – 384 p.

345. The War Diaries of Oliver Harvey, 1941–1945. – Published by Collins, London, 1978. – 399 p.

346. Une jeune fille de France. Francine Fromond fusillée à vingt-six ans à la prison de Fresnes le 5 août 1944. – Union des femmes françaises, 1945. – 24 p.

Научная литература

347. Абрамов, К.П. Это не повторится: из истории захвата Австрии гитлеровской Германией в 1938 г. / К.П. Абрамов. – М.: Соцэкгиз, 1961. – С. 70–72.

348. Адибеков, Г.М. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943 / Г.М. Адибеков, Э.Н. Шахназарова, К.К. Ширинья. – М.: РОССПЭН, 1997. – 286 с.

349. Акопьянц, А.С. Аншлюс Австрии и его последствия / А.С. Акопьянц // ГеоСибирь. – 2019. – Т. 5. – С. 3–8.

350. Антюхина-Московченко, В.И. Шарль де Голль и Советский Союз / В.И. Антюхина-Московченко. – М.: Книга, 1990. – 286 с.

351. Арзаканян, М.Ц. Генерал де Голль на пути к власти / М.Ц. Арзаканян. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 264 с.

352. Арзаканян, М.Ц. Великий де Голль. Франция – это я! / М.Ц. Арзаканян. – М.: Эксмо, 2012. – 512 с.

353. Арш Г.Л. Краткая история Албании / Г.Л. Арш, И.Г. Сенкевич, Н.Д. Смирнова. – М.: Наука, 1965. – 263 с.

354. Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом / А.А. Ахтамзян // Вопросы истории. – 1998. – № 9.

355. Байков, Ю.А. Позывные военной разведки / Ю.А. Байков, А.Н. Никифоров. – М.: Яуза, 1998. – 650 с.

356. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы: в 3 т. Т. 1. 22-е июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. / ред.-сост. С. Майоров. – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1944. – 683 с.

357. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 т. Т. 2. 1 января – 31 декабря 1944 г.: Док. и материалы / ред.-сост. С. Майоров. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1946. – 688 с.

358. Волков, Ф.Д. Тайное становится явным: Деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы второй мировой войны / Ф.Д. Волков. – М.: Политиздат, 1989. – 367 с.

359. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов / сост. Т.Х. Ахмадиев, Г.Д. Иргалин. – Уфа: Китап, 1995. – 570 с.

360. Бережков, В.М. Путь к Потсдаму / В.М. Бережков. – М.: Международные отношения, 1979. – 271 с.

361. Бережков, В.М. Рождение коалиции / В.М. Бережков. – М.: Международные отношения, 1975. – 248 с.

362. Бережков, В.М. Сложности межсоюзнических отношений. Странное предложение / В.М. Бережков // Страницы дипломатической истории. – 4-е изд. – М.: Международные отношения, 1987. – 616 с.

363. Безыменский, А.Л. Тайный фронт против второго фронта / А.Л. Безыменский. – М.: АПН, 1987. – 278 с.

364. Борисов А.Ю. СССР и США: Союзники в годы войны. 1941–1945 / А.Ю. Борисов. – М.: Международные отношения, 1983. – 288 с.

365. Борисов Ю.В. Советско-французские отношения. 1924–1945 гг. / Ю.В. Борисов. – М.: Международные отношения, 1964. – 551 с.

366. Борисов, Ю.В. Де Голль и США: 40–60-е годы XX века / Ю.В. Борисов // Новая и новейшая история. – 2008. – № 1. – С. 27–48.

367. Брилёв, С.Б. «Башкирские» испанцы-коминтерновцы – вероятные участники англо-советской операции «Оранж» в 1943 г. / С.Б. Брилёв // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2019. – № 2 (94).

368. Брилёв, С.Б. «Башкирский след» в совместных операциях советских и британских спецслужб в 1941–1942 гг. / С.Б. Брилёв // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2019. – № 1 (93). – Том 30.

369. Брилёв, С.Б. «Второй фронт»: русский дневник. Неизвестные воспоминания советского адмирала-наблюдателя и участника операции «Оверлорд» / С.Б. Брилёв // Международная жизнь. – 2019. – № 7.

370. Брилёв, С.Б. Загадка Геноссе «Горелова». Реакция немецкой научной общественности на публикацию о загадочном советском агенте-немце из числа участников англо-советской операции «Тоник» (1943 г.) / С.Б. Брилёв // Россия и современный мир. – 2020. – № 3. – С. 241–252.

371. Брилёв, С.Б. Забытые союзники: албанцы-короли, «ценная пешка» и генсек / С.Б. Брилёв // Международная жизнь. Специальный выпуск «История без купюр. Из горячих точек». – 2020. – С. 3–73.

372. Брилёв, С.Б. Забытые союзники из… Южной Африки / С.Б. Брилёв // Международная жизнь. – 2020. – № 5.

373. Брилёв, С.Б. Забытый фронт. Суринам / С.Б. Брилёв // Латинская Америка. – 2020. – № 9. – С. 90–104.

374. Брилёв, С.Б. Забытый фронт. Совсем другая Гренада / С.Б. Брилёв // Латинская Америка. – 2020. – № 7. – С. 37–48.

375. Брилёв, С.Б. Забытые фронты Второй мировой войны. От Албании до Антарктиды / С.Б. Брилёв. – Москва: Кучково поле Музеон, 2022. – 342 с.

376. Брилёв, С.Б. Мундиаль – слово всё-таки русское / С.Б. Брилёв // Международная жизнь. – 2018. – № 7.

377. Брилёв, С.Б. Настоящий пастор Шлаг. «Электрик» / С.Б. Брилёв // Международная жизнь. – 2019. – № 1.

378. Брилёв, С.Б. «Нелегалы» наоборот. Многоликая француженка / С.Б. Брилёв, Б. О'Коннор // Международная жизнь. – 2018. – № 6.

379. Брилёв, С.Б. «Нелегалы наоборот». Разведка. Девушки / С.Б. Брилёв, Б. О'Коннор // Международная жизнь. – 2018. – № 3.

380. Брилёв, С.Б. Операция «Оранж». Загадочные испанцы – участники англо-советской разведывательно-диверсионной схемы «Ледоруб» в 1943 г. / С.Б. Брилёв // Россия и современный мир. – 2019. – № 2 (103). – С. 190–215.

381. Брилёв, С.Б. Операция «Эверест» (1944 г.). К истории выжившей советской разведгруппы – участницы схемы «Ледоруб» / С.Б. Брилёв // Россия и современный мир. – 2020. – № 1. – С. 164–185.

382. Брилёв, С.Б. Разведка. «Иван» наоборот: взаимодействие спецслужб Москвы и Лондона в 1942–1944 гг. / С.Б. Брилёв, Б. О'Коннор. – М.: АСТ, 2021. – 426 с.

383. Брилёв, С.Б. Разведка. «Нелегалы» наоборот: взаимодействие спецслужб Москвы и Лондона времён Второй мировой / С.Б. Брилёв, Б. О'Коннор. – М.: АСТ, 2019. – 464 с.

384. Брилёв, С.Б. Самый северный виноградник. Загадочная разведшкола Коминтерна в башкирской глубинке / С.Б. Брилёв // Международная жизнь. – 2020. – № 12.

385. Брилёв, С.Б. «Тоник» и «Содовая»: ошибочная смесь. Причины провала коммунистов-немцев и австрийцев из числа участников англо-советской разведывательно-диверсионной схемы «Ледоруб» в 1943 г. / С.Б. Брилёв, Б. О'Коннор // Россия и современный мир. – 2019. – № 4.

386. Брилёв, С.Б. Футболист. Партиец. Разведчик? Штрихи к портрету Агустина Гомеса. / С.Б. Брилёв // Латинская Америка. – 2020. – № 3. – С. 64–77.

387. Брилёв, С.Б. Флаг. Гимн. Разведка / С.Б. Брилёв // Международная жизнь. – 2024. – № 8.

388. Брилёв С.Б. Я иду из Уругвая. Советские разведчики-«нелегалы» периода Великой Отечественной войны из числа обладателей паспортов Восточной Республики Уругвай / С.Б. Брилёв // Латинская Америка. – 2019. – № 11. – С. 60–70.

389. Быстрова, И.В. «Поцелуй через океан»: «Большая тройка» в свете личных контактов / И.В. Быстрова. – М.: РОССПЭН, 2011. – 438 с.

390. Бэйда, О.И. Французский легион на службе Гитлеру. 1941–1944 гг. / О.И. Бэйда. – М.: Вече, 2013. – 336 с.

391. Ватлин, А.Ю. «Мы имеем дело с очень хорошим человеческим материалом». Австрийские шуцбундовцы в СССР / А.Ю. Ватлин // Исторический журнал: научные исследования. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – 2014. – № 2. – С. 196–209.

392. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. – М.: Кучково поле, 2014. – 864 с.

393. Великая Победа: в 15 т. Т. 10. Война в эфире / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 460 с.

394. Величко, О.И. Австрофашизм: между Муссолини и Гитлером / О.И. Величко // Сова. – 2014. – № 4 (23). – С. 300–310. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avstrofashizm-mezhdu-mussolini-i-gitlerom/viewer (дата обращения: 07.04.2023).

395. Визиты Ю.А. Гагарина в страны ЦВЕ как этап становления народной дипломатии // Международная жизнь, 27.12.2011. [Электронный ресурс]. URL: https://interaffairs.ru/news/show/8165 (Дата обращения 11.05.2024).

396. Война и общество. 1941–1945: в 2 кн. / отв. ред. Г.Н. Севостьянов. – М.: Наука, 2004. – Кн. 1. – 479 с.; Кн. 2. – 410 с.

397. Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 2. Война и общество накануне и в период Второй мировой войны / науч. рук. Л.В. Поздеева; отв. ред. Е.Н. Кульков. – М.: Наука, 2008. – 673 с.

398. Волков, В.В. Советско-албанские отношения (40-50-е годы XX века) / В.В. Волков. – М.: Левый поворот, 2010. – 68 с.

399. Волков Ф.Д. За кулисами Второй мировой войны / Ф.Д. Волков. – М.: Мысль, 1985. – 301 с.

400. Воцелка, К. История Австрии: культура, общество, политика / пер. с нем. В.А. Брун-Цеховская / К. Воцелка. – М.: Весь мир, 2007. – 512 с.

401. Вторая мировая война (1939–1945). Военно-ист. очерк / под ред. С.П. Платонова, Н.Г. Павленко. – М.: Воениздат, 1958. – 931 с.

402. Вторая мировая война: в 3 кн. Кн. 3. Движение сопротивления в Европе. – М.: Наука, 1966. – 342 с.

403. Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. – М.: Изд-во Московского университета, 2020. – 885 с.

404. Галкин, А.К. Указы и определения Московской Патриархии / А.К. Галкин // Вестник церковной истории. – 2008. – № 2. – С. 57–118.

405. Ганин А.В. Генерал Йохан Лайдонер: шесть бесед с агентом НКВД. Апрель 1941 г. / А.В. Ганин // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2019. – № 2 (17) – С. 200–240.

406. Говард, М. Большая стратегия / М. Говард. – М.: Воениздат, 1980. – 464 с.

407. Головатина, П.М. Историки о роли ленд-лиза в развитии промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны / П.М. Головатина // Роль Урала как арсенала победы: Сб. тез. докл. регион. науч. конф. – Челябинск, 2000. – С. 193–196.

408. Головатина, П.М. Новые направления исследования ленд-лиза в отечественной историографии / П.М. Головатина // Орел шестого легиона: Тез. докл. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых исторического факультета УрГУ, 11 мая 2000 г. – Екатеринбург, 2000. – Вып. II. – С. 99–101.

409. Головатина, П.М. Перспективы изучения ленд-лиза как особой формы экономического сотрудничества / П.М. Головатина, В.Д. Камынин // 55-летие Великой Победы над фашизмом: история и уроки. Мат. студенч. науч. конф., 26 апреля 2000 г. – Екатеринбург, 2000. – С. 45–47.

410. Головатина, П.М. Современная историография ленд-лиза / П.М. Головатина // История. Обществознание. Искусство. Филология. Мат. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2000. – С. 13–16.

411. Головатина, П.М. Отечественная историография ленд-лиза: современный этап / П.М. Головатина // Россия в XX в.: история и историография. – Екатеринбург, 2002. – С. 188–198.

412. Головатина, П.М. Союзник в войне или равноценный партнер? Американская программа военно-экономической помощи Советскому Союзу (ленд-лиз, 1941–1945) как опыт толерантности в международных отношениях / П.М. Головатина // Международные отношения в XIX–XX веках. – Екатеринбург, 2005. – Вып. II. – С. 92–97.

413. Головатина, П.М. Англо-американская и отечественная историография помощи Советскому Союзу по ленд-лизу в годы Второй мировой войны (1941–1945 гг.): специальность 07.00.09: автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук / П.М. Головатина. – Место защиты: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2006. – 28 с.

414. Головатина, П.М. Англо-американская помощь Советскому Союзу по ленд-лизу: взгляд зарубежной историографии / П.М. Головатина, В.Д. Камынин // Уральский вестник международных исследований. – Екатеринбург: изд-во Уральского госуниверситета, 2005. – Вып. IV. – С. 19–29.

415. Громыко, А.А. Образы России и Великобритании: Реальность и предрассудки / А.А. Громыко. – М.: Русский сувенир, 2008. – 96 с.

416. Громыко, А.А. Политическая модернизация Великобритании: от вестминстерской к плюральной модели демократии / А.А. Громыко // Доклады Института Европы РАН. – 2005. – № 158.

417. Давидсон, А.Б. Англо-бурская война и Россия / А.Б. Давидсон, И.И. Филатова // Новая и новейшая история. – 2000. – №. 1.

418. Деборин, Г.А. Вторая мировая война / Г.А. Деборин. – М.: Воениздат, 1958. – 431 с.

419. Деборин, Г. А. Итоги и уроки Великой Отечественной войны / Г.А. Деборин, Б.С. Тельпуховский. – М.: Мысль, 1975. – 439 с.

420. Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны / С.В. Девятов, В.И. Жиляев, О.К. Кайкова, Ю.В. Сигачев. – М., Кучково поле, 2010. – 304 с.

421. Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939–1945 гг. / отв. ред. Н.П. Комолова. М.: Наука, 1991. – 221 с.

422. Джусти, М.Т. Итальянские военнопленные в СССР, 1941–1954 / М.Т. Джусти. – СПб.: Алетейя, 2010. – 270 с.

423. Дипломатия антигитлеровской коалиции. Изд. 2-е, дополненное / Аляев А.В., Цыкало В.В., Черный В.В.; Редакционная коллегия: Бажанов Е.П. (главный редактор), Анненков В.И., Баранов С.Н., Рудов Г.А., Цыкало А.В. – М.: РУСАВИА, 2013. – 150 с.

424. Дюков, А.Р. К вопросу о допустимости использования следственных показаний, полученных органами ОГПУ-НКВД / А.Р. Дюков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 3 (47). – С. 74–89.

425. Дюков, А.Р. Руководитель госбезопасности Литвы А. Повилайтис на Лубянке: проблема достоверности следственных показаний / А.Р. Дюков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 45–70.

426. Дюков, А.Р. Неудачи капитана Крибица. О попытках вербовки абвером руководителей политических полиций Латвии и Эстонии / А.Р. Дюков // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2017. – № 2 (9). – С. 136–152.

427. Дюков, А.Р. Прибалтийские сюжеты в рабочем дневнике начальника Абвер II Э. Фон Лахузена / А.Р. Дюков, В.В. Семиндей // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2017. – № 2 (13). – С. 167–174.

428. Дюков, А.Р. «Дело Повилайтиса» и кризис советско-литовских отношений в маеиюне 1940 г. / А.Р. Дюков // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2018. – Том 24. – № 1. – С. 46–53.

429. Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР: Собрание документов и фотографий / отв. сост. О.В. Хлевнюк. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 448 с.

430. Земсков, И.Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе / И.Н. Земсков. – М.: Политиздат, 1982. – 319 с.

431. Золотарев, В.А. Второй фронт против Третьего рейха / В.А. Золотарев. – М.: АСТ, 2005. – 541 с.

432. Иванов, Л.Н. Очерки международных отношений в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.) / Л.Н. Иванов; АН СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 275 с.

433. Иванов, Р.Ф. Сталин и союзники: 1941–1945 годы / Р. Иванов. – М.: Вече, 2005. – 476 с.

434. Ивашин, И.Ф. Очерки истории внешней политики СССР / И.Ф. Ивашин. – М.: Госполитиздат, 1958. – 560 с.

435. Илиевский, Н.В. Современные оценки Великой Отечественной войны / Н.В. Илиевский // Преподавание истории в школе. – 2010. – № 3. – С. 3.

436. Иноземцев, Н.Н Внешняя политика США в эпоху империализма / Н.Н Иноземцев. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 345–477.

437. Иноземцев, Н.Н. Американский империализм и германский вопрос (1945–1954) / Н.Н Иноземцев. – М.: Госполитиздат, 1954. – 440 с.

438. Искендеров, П.А. Вильгельм Вид / П.А. Искендеров // Вопросы истории. – 2012. – № 12. – С. 29–43.

439. Израэлян, В.Л. Дипломатическая история Великой Отечественной войны 1941–1945 / В. Л. Израэлян. – М.: Изд-во Института междунар. отношений, 1959. – 367 с.

440. Исраэлян, В.Л. Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны) / В.Л. Исраэлян. – М.: Междунар. отношения, 1964. – 608 с.

441. История Великой Победы: в 3 т. Том 3. Война и дипломатия / под общей редакцией академика РАН А.В. Торкунова; сост. М.А. Мунтян. – М.: МГИМО-Университет, 2020. – 671 с.

442. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. / ред. П.Н. Поспелов [и др.]. – М.: Воениздат, 1960–1965. – Т. 1. – 600 с.; Т. 2 – 682 с.; Т. 3 – 652 с.; Т. 4 – 726 с.; Т. 5 – 652 с.; Т. 6 – 652 с.

443. История второй мировой войны, 1939–1945: в 12 т. / ред. А.А. Гречко [и др.]. – М.: Воениздат, 1973–1982. – Т. 1. – 362 с.; Т. 2 – 474 с.; Т. 3 – 498 с.; Т. 4 – 536 с.; Т. 5 – 512 с.; Т. 6 – 520 с.; – Т. 7. – 522 с.; Т. 8 – 536 с.; Т. 9 – 574 с.; Т. 10 – 544 с.; Т. 11 – 496 с.; Т. 12 – 496 с.

444. История международных отношений и внешней политики СССР: в 2 т. Т. 2. 1939–1945. М.: Изд-во ИМО, 1962. – 285 с.

445. История дипломатии: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.А. Громыко. М.: Политиздат, 1975. – 752 с.

446. История внешней политики СССР 1917–1985: в 2 т. Т. 1: 1917–1945 / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. – М.: Наука, 1976. – 520 с.

447. Капитонова, Н.К. История внешней политики Великобритании: учебник / Н.К. Капитонова, Е.В. Романова. – М.: Издательство «Международные отношения», 2016. – 840 с.

448. Капитонова, Н.К. Британская политика «умиротворения» и ее главный проводник Невилл Чемберлен / Н.К. Капитонова // История Великой Победы: в 3 т. Т. 1. Канун трагедии / под ред. А.В. Торкунова [и др.]. – М.: МГИМО-Университет, 2020. – С. 224–254.

449. Капитонова, Н.К. Великобритания в мировой политике / Н.К. Капитонова // Страны и регионы мира в мировой политике: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1. Европа и Америка / под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 368 с.

450. Капитонова, Н.К. Невилл Чемберлен и политика умиротворения / Н.К. Капитонова // Новая и новейшая история. – 2018. – № 4.

451. Капитонова, Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа-Молотова (от «умиротворения» к политике гарантий) / Н.К. Капитонова // 65 лет Великой Победы: в 6 т. Т. 1. Канун трагедии / под ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. МГИМО. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 396 с.

452. Киндерсли, Р. В британской миссии в Полярном / Р. Киндерсли // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы / отв. ред. М.Н. Супрун. – Архангельск: Правда Севера, 1990. – 351 с.

453. Китчен, М. «Загадка, покрытая мраком неизвестности»: британские оценки СССР на начальном этапе Второй мировой войны / М. Китчен // Война и политика. 1939–1941. – М.: Наука, 2000. – С. 106–124.

454. Коминтерн и вооруженное Сопротивление во Франции // Россия в контексте мировой истории: сборник статей / отв. ред. А.А. Фурсенко. – СПб.: Наука, 2002. – С. 149–162.

455. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; отв. ред. С.П. Пожарская. – М.: Наука, 2001. – 528 с.

456. Кононов, А.Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД-УНКГБ (1941–1945 годы) / А.Б. Кононов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2015. – № 4. – С. 5–15.

457. Кочик, В. Некоторые аспекты деятельности советской военной разведки в предвоенный период (1936–1941) / В. Кочик // Военно-исторический архив. – 2001. – № 4 (19). – С. 64–65.

458. Краснов, В.Н. Ленд-лиз для СССР, 1941–1945 / В.Н. Краснов, И.В. Краснов. – М.: Наука, 2008. – 246 с.

459. «Красная капелла» в огне войны // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 гг. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 130–141.

460. Краткая история Албании. С древнейших времен до наших дней / Г.Л. Арш, Ю.В. Иванова, О.А. Колпакова, Н.Д. Смирнова. – М.: Наука, 1992. – 510 с.

461. Кринко, Е.Ф. Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий / Е.Ф. Кринко // Былые годы. – 2009. – № 4 (14).

462. Кудряшов, С.В. Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков: специальность 07.00.09: автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук / С.В. Кудряшов. – Место защиты: Институт российской истории. – Москва, 1996. – 30 с.

463. Кук, Э., Сидней Рейли. Подлинная история «короля шпионов» / Э. Кук. – М.: Алгоритм, 2017. – 416 с.

464. Кулиш, В.М. История второго фронта / В. М. Кулиш. – М.: Наука, 1971. – 658 с.

465. Куманев, Г.А. Советский Союз и ленд-лиз / Г.А. Куманев, Л.М. Чузавков // Война и общество. 1941–1945: в 2 кн. Кн. 1. – М.: Наука, 2004. – 479 с.

466. Костомарова, Р. Глазами Черчилля / Р. Костомарова // Журнал «Историк», 31.01.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/50/glazami-cherchillya-c6.html (дата обращения: 25.08.2024).

467. Кузнецов, С.И. Лагеря ГУЛАГа и ГУПВИ на территории Иркутской области / С.И. Кузнецов // Сибирская ссылка: сборник научных статей. Иркутск: Оттиск, 2007. – 530 с.

468. Лавринов, В., протоиерей. Обновленческий раскол в портретах его деятелей / В. Лавринов. – М.: Общество любителей церковной истории, 2016. – 736 с.

469. Луговской, С. Ленд-лиз: история и современность / С. Луговской, С. Ремизова // Загадки ленд-лиза. – М.: Вече, 2000. – 400 с.

470. Магадеев, И.Э. СССР в оценках британской военной миссии в Москве (лето-осень 1945 г.) / И.Э. Магадеев // Вопросы истории. – 2017. – № 5. – С. 16–38.

471. Магадеев И.Э. От союза к противоборству: эволюция советско-британских отношений в зеркале новых архивных документов (1943–1953 гг.) / И.Э. Магадеев // Советско-британские отношения в 1943–1953 гг.: Документы и материалы / под ред. А.О. Чубарьяна и О.А. Вестада; сост. Н.К. Капитонова, М.А. Липкин, В.О. Печатнов, С. Райек; комментарии и вступ. статья И.Э. Магадеев. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 960 с.

472. Магадеев, И.Э. Красная армия и стратегическая ситуация на советско-германском фронте в оценках британских военных / И.Э. Магадеев // Исторический Ежегодник. 2016: Сб. науч. тр. / гл. ред. А.Х. Элерт. – Новосибирск: Институт истории СО РАН, Параллель, 2016. – С. 133–147.

473. Магадеев, И.Э. Уроки Второй мировой войны, «баланс сил» и стратегическое планирование Великобритании (1944–1945 годы) / И.Э. Магадеев // Новая и новейшая история. – 2016. – № 5. – С. 59–78.

474. Магадеев, И.Э. Советско-британское военное взаимодействие на Крайнем Севере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И.Э. Магадеев // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2015. – № 6. – С. 3–14.

475. Магадеев, И.Э. Британский Кабинет министров и Форин Офис о характере послевоенной системы безопасности в Западной Европе (1944–1945) / И.Э. Магадеев // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2016. – № 5. – С. 3–9.

476. Магадеев, И.Э. Советско-германский фронт и стратегия Второй мировой войны глазами государственных и военных деятелей Великобритании и США (1941–1945) / И.Э. Магадеев // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2017. – № 7. – С. 14–29.

477. Магадеев, И.Э. Советская власть и общество в зеркале британских дипломатических и разведывательных оценок (1941–1945 гг.) / И.Э. Магадеев // История Великой Победы: в 3 т. Т. 1. Канун трагедии / под общ. ред. академика РАН А.В.Торкунова; сост. М.А.Мунтян. – М.: МГИМО-Университет, 2020. – С. 19–64.

478. Магадеев, И.Э. СССР в оценках британской военной миссии в Москве (лето-осень 1945 г.). Публикация документов подготовлена И.Э. Магадеевым / И.Э. Магадеев // Вопросы истории. – 2017. – № 5. – С. 16–38.

479. Макинтайр, Б. Шпион и предатель. Самая громкая шпионская история времен холодной войны / Б. Макинтайр. – М.: АСТ, 2021. – 493 с.

480. Марданов, М.Х. Коминтерн в Башкирии в годы Второй мировой войны и организация движения Сопротивления / М.Х. Марданов // Роль движения Сопротивления в освобождении Европы от нацизма: материалы круглого стола, посвящённого 100-летию Коминтерна и 80-летию создания национально-освободительного антифашистского движения / отв. ред. М.Х. Марданов; сост. В.В. Латыпова, Р.С. Бакаев. – Уфа: Инеш, 2018. – С. 22–33.

481. Марданов, М.Х. Коминтерн в Башкирии в годы Великой Отечественной войны: интернационализм и содружество ради великой Победы // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 3 (77). – С. 114–123.

482. Марданов, М.Х. Новейшие источники по истории Коминтерна в Башкирии (1941–1943 гг.) / М.Х. Марданов // Вклад Башкортостана в Великую Победу: материалы Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа 22–23 октября 2020 г.) / ответ. ред. Р.Н. Рахимов. Т. 1. – Уфа: Книга-Принт, 2020. – С. 21–27.

483. Марданов, М.Х. Об особенностях подготовки слушателей спецшкол Коминтерна в Башкирии: 1941–1943 гг. / М.Х. Марданов // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: сборник докладов Международной научной конференции. Москва, 26–28 июня 2019 г. / отв. ред. А.К. Сорокин. – М.: Политическая энциклопедия, 2020. – С. 145–152.

484. Марковчин, В.А. Предисловие. Жизнь и судьба британского разведчика Дж. Хилла / В.А. Марковчин, В.В. Авдеев // Хилл Джордж. Моя шпионская жизнь / под общ. ред., предисл. и коммент В.А. Авдеева, В.В. Марковчина. – М.: Олма-Пресс, 2000. – 336 с.

485. Маклоклин, Б. Бутово: австрийские жертвы сталинского террора / Б. Маклоклин // Бутовский полигон. – Вып. 5. – М., 2001.

486. Марушкин, Б.И. Вопрос о взаимоотношениях СССР и США в период Второй мировой войны в американской буржуазной историографии / Б.И. Марушкин, Н.Н. Яковлев // Новая и новейшая история. – 1957. – № 3. – С. 147–166.

487. Мерцалов, А.Н. Современная буржуазная историография о советской экономике в годы Великой Отечественной войны / А.Н. Мерцалов // История СССР. – 1981. – № 6. – С. 192–202.

488. Марьина, В.В. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг.: в 2 кн. Кн. 1. 1939–1941 гг. – М.: Индрик, 2007. – 448 с.; Кн. 2. 1941–1945 гг. – М.: Индрик, 2009. – 432 с.

489. Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война. Исторический очерк / отв. ред. Е.Н. Кульков. – М.: Наука, 2002. – 597 с.

490. Молчанов, Н.Н. Генерал де Голль / Н.Н. Молчанов. – М.: Международные отношения, 1980. – 502 с.

491. Мотревич В.П. Лагеря ГУПВИ и УЛЛП НКВД (МВД) СССР на территории Свердловской области: численность и дислокация // Архивы Урала. – 2017. – № 21. – С. 367.

492. Мы шли к тебе четыре года... МЭИ, 1941–1945. Кн. 1 [посвящ. 50-летию Победы] / сост. Г.А. Бузыкин [и др.]; общ. ред. Л.М. Кунбутаев. – М: Валанг, 1997. – 259 с.

493. Назаров, В.П. Борьба с фальсификацией истории России – задача общества и государства / В.П. Назаров, А.И. Подберёзкин // История Великой Победы: в 3 т. Т. 1. Канун трагедии / под общ. ред. академика РАН А.В. Торкунова; сост. М.А. Мунтян. – М.: МГИМО-Университет, 2020. – С. 65–79.

494. Наринский, М.М. Борьба классов и партий во Франции, 1944–1958 гг. / М.М. Наринский. – М.: Наука, 1983. – 363 с.

495. Наринский, М.М. Сталин и М. Торез. 1944–1947. Новые материалы / М.М. Наринский // Новая и новейшая история. – 1996. – № 1. – С. 28.

496. Наумов, А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы / А.О. Наумов // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6. – С. 56–72.

497. Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. Т. 6. Кн. 2. – М.: Пашков дом, 2006. – С. 412.

498. Неизвестная Александра Толстая / сост. С.В. Светана-Толстая, Ф.Э. Светана. – М.: Икар, 2001. – С. 8.

499. Некрич, А.М. Балканский вариант / А.М. Некрич // Международная жизнь. – 1959. – № 8. – С. 87–96.

500. Нечипорук, Д.М. Новейшая отечественная историография об англо-американских отношениях в годы Второй мировой войны / Д.М. Нечипорук // Метаморфозы истории. Альманах. – 2003. – Вып. 3. – С. 236–247.

501. Обичкина, Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012) / Е.О. Обичкина. – М.: Аспект пресс, 2012. – 382 с.

502. Ольштынский, Л.И. Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне (политика и военная стратегия: факты, выводы, уроки истории) / Л.И. Ольштынский. – М.: ИТРК, 2005. – 343 с.

503. Орлов, А.С. Союз ради общей победы: создание антигитлеровской коалиции / А.С. Орлов. – М.: Знание, 1990. – 62 с.

504. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне / под ред. А. А. Гречко. 2-е изд. – М.: ИПЛ, 1974. – С. 311–315.

505. Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 2. 1917–1933 годы. – М.: Международные отношения, 2014. – 272 с.

506. Очерки истории российской внешней разведки. в 6 т. Т. 3. 1933–1941 годы. – М.: Международные отношения, 2015. – 496 с.

507. Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. – М.: Международные отношения, 2015. – 696 с.

508. Павлов, Н.В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель: Учебное пособие / Н.В. Павлов. – М.: Международные отношения, 2012. – 800 с.

509. Паперно, А.Х. Ленд-лиз. Тихий океан / А.Х. Паперно. М.: Терра – Книжный клуб, 1998. – 368 с.

510. Печатнов, В.О. Историография антигитлеровской коалиции / В.О. Печатнов, И.Э. Магадеев // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. – М.: Кучково поле, 2014. – С. 13–29.

511. Печатнов, В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки / В.О. Печатнов. – М.: Терра – Книжный клуб, 2006. – 752 с.

512. Печатнов, В.О. Сталин – Рузвельт – Черчилль. «Большая тройка» через призму переписки военных лет / В.О. Печатнов // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. – № 5 (8). – С. 1–11.

513. Печатнов, В.О. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование: в 2 т. / В.О. Печатнов, И.Э. Магадеев. – М.: ОЛМА Мелиа Групп, 2015. – Т. 1. 656 с.; Т. 2. 768 с.

514. Печатнов, В.О. Переписка У. Черчилля с И.В. Сталиным в годы Великой Отечественной войны. По документам британских архивов / В.О. Печатнов // Международная жизнь. – 2010. – № 7.

515. Печатнов, В.О. Союз, рожденный в огне сражений / В.О. Печатнов, А.Н. Артизов // Портал Федерального архивного агентства РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://alliance.rusarchives.ru/ru/soyuz-rozhdennyy-v-ogne-srazheniy (дата обращения: 24.08.2024).

516. Плешков, В.В. Закон о ленд-лизе и северные конвои / В.В. Плешков // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы / отв. ред. М.Н. Супрун. – Архангельск, 1990. – 175 с.

517. Подберёзкин, А.И. Юбилей победы и борьба с фальсификацией истории в России и за рубежом / А.И. Подберёзкин // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». – 2020. – № 5 (364). – С. 39–52.

518. Пожарская, С.П. Тайная дипломатия Мадрида / С.П. Пожарская. – М.: Международные отношения, 1971. – 269 с.

519. Поздеева, Л.В. Англоамериканские отношения в годы Второй мировой войны 1941–1945 гг. / Л.В. Поздеева. – М.: Наука, 1969. – 452 с.

520. Поздеева, Л.В. Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается / Л.В. Поздеева // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. – М.: Наука, 1995. – 368 с.

521. Поздеева, Л.В. Лондон – Москва. Британское общественное мнение и СССР. 1939–1945 / Л.В. Поздеева. – М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2000. – 305 с.

522. Полторак, С.Н. Разведчик «Кент» / С.Н. Полторак. – СПб.: Изд. дом «Нева», 2003. – 447 с.

523. Полян, П.М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация / П.М. Полян. – М.: «Ваш выбор» ЦИРЗ, 1996. – 442 с.

524. Полтавский, М.А. Австрийский народ и аншлюс 1938 г. / М.А. Полтавский. – Москва: Наука, 1971. – 200 с.

525. Полтавский, М.А. Дипломатия империализма и малые страны Европы / М.А. Полтавский. – М.: Международные отношения, 1973. – 303 с.

526. Порецкая, Е.К. Наши. Воспоминания об Игнатии Райссе и его товарищах / Е.К. Порецкая. М.: Изд. Военно-дипломатической академии, 1992. [Электронный ресурс]. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/ poretskya_ek/index.html (дата обращения: 20.07.2024).

527. Пронин Н.М. Бойцы Сопротивления / Н.М. Пронин, Д. Фьюмара, С.П. Гладкий. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 300 с.

528. Ратанин, А.Ю. Проблема причин открытия англо-американскими правящими кругами второго фронта в 1944 г. в советской историографии середины 1940–1960-х гг.: специальность 07.00.09: диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук / А.Ю. Ратанин. – Место защиты: ПГПУ им. В.Г. Белинского. – Пенза, 2005. – 247 с.

529. Решетников, Л., Смирнова, Н. Советско-албанский конфликт. Как это было / Л. Решетников, Н. Смирнова // Коммунист. – 1990. – № 9.

530. Ржешевский, О.А. Война и история: Буржуазная историография США о второй мировой войне. 2-е изд. / О.А. Ржешевский. – М.: Мысль, 1984. – 333 с.

531. Ржешевский, О.А. История второго фронта: война и дипломатия / О.А. Ржешевский. – М.: Наука, 1997. – 288 с.

532. Ржешевский, О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии, 1941–1945 / О.А. Ржешевский. – М.: Наука, 2004. – 564 с.

533. Розанов, Г.Л. Крушение фашистской Германии / Г.Л. Розанов. – М.: Институт международных отношений, 1963. – 261 с.

534. Рубцов, Ю. Миссия генерала Голикова / Ю. Рубцов // Международная жизнь. – 2011. – № 6. – С. 120–140.

535. Савинова, О.В. Проблема аншлюса Австрии во франко-итальянских отношениях / О.В. Савинова // Проблемы итальянской истории. – М.: Наука, 1978. – С. 56–80.

536. Самсонкина Е.С. Баскский конфликт: истоки, характер, метаморфозы / С.М. Хенкин, Е.С. Самсонкина. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 380 с.

537. Севостьянов, Г.Н. Квебекская конференция 1943 г. / Г.Н. Севостьянов // Новая и новейшая история. – 1996. – № 2.

538. Симиндей В.В. «Эстонская угроза» в донесениях советской разведки во время Зимней войны 1939–1940 гг. / В.В. Симиндей // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 3 (14). – С. 100–112.

539. Сергиенко, А.М. АГОН – авиационная группа особого назначения / А.М. Сергиенко. – М.: Андреевский флаг, 1999. – 464 с.

540. Симбирцев, И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923–1939. На пути к большому террору / И. Симбирцев. – М.: Центрполиграф, 2008. – 382 с.

541. Сиполс, В.Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны / В.Я. Сиполс. – М.: Международные отношения, 1979. – 320 с.

542. Сиполс, В.Я. Великая победа и дипломатия: 1941–1945 / В.Я. Сиполс. – М.: Новина, 2000. – 382 с.

543. Смирнов, В.П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны / В.П. Смирнов. – М: Мысль, 1974. – 324 с.

544. Смирнов, В.П. Франция во время Второй мировой войны / В.П. Смирнов. – М.: Изд-во Московского университета, 1961. – 108 с.

545. Смирнов, В.П. Краткая история Второй мировой войны / В.П. Смирнов. – М.: Весь мир, 2005. – 347.

546. Смирнова, Н.Д. К 40-летию установления дипломатических отношений между СССР и Албанией / Н.Д. Смирнова, С.Г. Кулешов // Новая и новейшая история. – 1985. – № 6. – С. 35.

547. Смирнова, Н.Д. Образование Народной Республики Албании: 1939–1946 / Н.Д. Смирнова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 194 с.

548. Смирнова, Н.Д. Албанская партия труда (страницы истории) / Н.Д. Смирнова // Бюллетень научной информации института всеобщей истории АН СССР. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1974. – 805 с.

549. Соколов, В.В. Ленд-лиз в годы Второй мировой войны / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2010. – № 6. – С. 3–17.

550. Соколов, В.В. И.М. Майский между И.В. Сталиным и У. Черчиллем в первые месяцы войны / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2001. – № 6. – С. 30.

551. Соколов, В.В. Посол СССР Ф.Т. Гусев в Лондоне в 1943–1946 годах / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2005. – № 4.

552. Союзники в войне, 1941–1945 / Д. Рейнолс, А. Данчев, О.А. Ржешевский [и др.]. – М.: Наука, 1995. – 452 с.

553. Старков, Б.А. Судьба Вальтера Кривицкого / Б.А. Старков // Вопросы истории. – 1991. – № 11. – С. 82–93.

554. Супрун, М.Н. Ленд-лиз и северные конвои: обзор историографии и источников / М.Н. Супрун // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы: альманах. – Вып. 4. – Архангельск, 2000. – 145 с.

555. Супрун, М.Н. Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып. 1–3 / М.Н. Супрун. – Архангельск, 1991–2000.

556. Супрун, М.Н. Ленд-лиз и Россия / М.Н. Супрун. – Архангельск: Правда Севера, 2006. – 272 с.

557. Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои 1941–1945 / М.Н. Супрун; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук, Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М.: Андреев. флаг, 1997. – 364 с.

558. Суту, Ж.-А. Виши, СССР и Германия. 1940–1941 гг. По французским архивам / Ж-А. Суту // Новая и новейшая история. – 2000. – № 3. – С. 121–140.

559. Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. 4. 1941–1945 гг. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 385–394.

560. Тимошев, Р.М. Историография союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции / Р.М. Тимошев // Международная научно-практическая конференция «Сотрудничество антигитлеровской коалиции – важный фактор победы во Второй мировой войне». Москва, 21 мая 2014 года. – С. 223–229.

561. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль / В.Г. Трухановский. – М.: Международные отношения, 1982. – 464 с.

562. Трухановский, В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография / В.Г. Трухановский. – М.: Мысль, 1977. – 477 с.

563. Трухановский, В.Г. Антони Иден: страницы английской дипломатии, 30–50-е гг. / В.Г. Трухановский. – М.: Международные отношения, 1974. – 424 с.

564. Трухановский В.Г. Новейшая история Англии / В.Г. Трухановский. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. – 592 с.

565. Трухановский, В.Г. Черчилль и Милюков против Советской России / В.Г. Трухановский, Н.Г. Думова. – М.: Наука, 1989. – 202 с.

566. Трухановский, В.Г. Английское ядерное оружие (историко-политический аспект) / В.Г. Трухановский. – М.: Международные отношения, 1985. – 228 с.

567. Трухановский, В.Г. Советско-английские отношения. 1945–1978 / В.Г. Трухановский, Н.К. Капитонова. – М.: Международные отношения, 1979. – 303 с.

568. Трухановский, В.Г. Внешняя политика Англии после Второй мировой войны (краткий очерк) / В.Г. Трухановский. – М.: Изд-во политической литературы, 1957. – 230 с.

569. Ундасынов, И.Н. Рузвельт, Черчилль и второй фронт / И.Н. Ундасынов; Академия наук СССР, Институт мировой экономики и международных отношений. – М.: Наука, 1965. – 136 с.

570. Фалин, В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов / В.М. Фалин. – М.: Центрполиграф 2000. – 572 с.

571. Фальсификаторы истории (историческая справка). – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. – 79 с. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/ research/false/index.html (дата обращения: 25.08.2023).

572. Фёдоров, В. Мурман глазами НКВД (1938–1948) / В. Фёдоров // Всегда в строю. – Некоммерческий фонд «Щит». – Мурманск: Издательский дом «Дроздов-на-Мурмане», 2014. – 428 с.

573. Фирсов, Ф. Секретные коды истории Коминтерна: 1919–1943 / Ф. Фирсов. – М.: АИРО-XXI, 2007. – 576 с.

574. Хастингс, М. Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт / М. Хастингс. – М.: Прогресс, 1989. – 472 с.

575. Хейфец, В.Л. Кадровая школа без кадров. Третий Интернационал и подготовка руководящих работников для компартий Латинской Америки / В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец // Латинская Америка. – 2013. – № 11. – С. 84–96.

576. Хейфец, В.Л. Коминтерн и Латинская Америка. Люди, структуры, решения / В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 759 с.

577. Хенкин, С.М. «Баскская проблема» как фактор разобщения испанской политики / С.М. Хенкин // Политическая наука. – 2016. – № 1. – С. 128–129.

578. Хенкин, С.М. Испания: время перемен / С.М. Хенкин. – М.: Знание, 1986. – 64 с.

579. Хенкин, С.М. Испания после диктатуры / С. М. Хенкин; Ин-т сравнит. политологии и проблем рабочего движения РАН. – М.: Наука, 1993. – 200 с.

580. Хенкин, С.М. Испания. Современное нестабильное общество / С.М. Хенкин. – М.: Аспект Пресс, 2023. – 383 с.

581. Хенкин, С.М. Политические системы стран Южной Европы / С.М. Хенкин; МГИМО (У) МИД России, каф. сравн. политологии, Иберoамериканский Центр МГИМО. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 73 с.

582. Хенкин, С.М. Феномен сепаратизма: опыт Испании / С.М. Хенкин. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 109 с.

583. Хлевнюк, О.В. 1937 год: противостояние / О.В. Хлевнюк. – М.: Знание, 1991. – 63 с.

584. Хлевнюк, О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество / О.В. Хлевнюк. – М.: Республика, 1992. – 270 с.

585. Хлевнюк, О.В. Политбюро / О.В. Хлевнюк. Механизмы политической власти в 1930-е годы. – М.: РОССПЭН, 1996. – 295 с.

586. Хлевнюк, О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2010. – 478 с.

587. Хормач, И.А. Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой наций в 1919–1934 гг. / И.А. Хормач. – М.: Кучково поле, 2011. – 608 с.

588. Христофоров, В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. Документы архивов ФСБ России / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2010. № 5. – С. 35–43.

589. Царёв, О.И. Роковые иллюзии / О.И. Царёв, Дж. Костелло. – М.: Международные отношения, 1995. – 576 с.

590. Черкасов, П.П. ИМЭМО. Очерк истории / П.П. Черкасов. – М.: Издательство «Весь мир», 2016. – 872 с.

591. Чичкин, А. Энвер Ходжа: эпоха и личность (албанский преемник Сталина) / А. Чичкин // Молодая гвардия. – 1993.

592. Чубарьян, А.О. Белые пятна в истории великой войны / А.О. Чубарьян // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 3. [Электронный ресурс].URL: https://globalaffairs.ru/articles/belye-pyatna-v-istorii-velikoj-vojny/ (дата обращения: 12.03.2024).

593. Чубарьян, А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 года / А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ, истории. – М.: Наука, 2008. – 484 с.

594. Шацких, Л.В. Отечественные историки о роли ленд-лиза в советско-американских отношениях (1941–1945 гг.) / Л.В. Шацких // Тюменский исторический сборник. – 2002. – Вып. 5. – С. 68–72.

595. Швейцер, В.Я. Советский Союз и аншлюс 1938 года / В.Я. Швейцер // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018. – № 2. – С. 226.

596. Шейнис, З.С. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек / З.С, Шейнис. – М.: Политиздат, 1989. – 432 с.

597. Шинкарев, И.И. Чехословацкие войска в СССР в годы Великой Отечественной войны / И.И. Шинкарев // Вопросы истории. – Декабрь 1969. – № 12.

598. Швейцер, В.Я. Роль и место Австрии в сталинских геополитических концепциях / В.Я. Швейцер // Мир истории. – 2015. – № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.historia.ru/2015/02/2015-02-schveitser.htm (дата обращения: 12.04.2023).

599. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны / С.М. Штеменко. – М.: Воениздат, 1989. – 416 с.

600. Шубин, Г.В. Участие русских офицеров-добровольцев в англо-бурской войне 1899–1902 гг. / Г.В. Шубин // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 1.

601. Эндрю, К. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева / К. Эндрю, О. Гордиевский. – М.: Nota Bene, 1992. – 768 с.

602. Эрман, Д. Большая стратегия. Август 1943 – сентябрь 1944 / Д. Эрман. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 464 с.

603. Эрман, Д. Большая стратегия. Октябрь 1944 – август 1945 / Д. Эрман. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 404 с.

604. Юнгблюд, В.Т. Ф.Д. Рузвельт и У. Черчилль: два лидера в одной войне / В.Т. Юнгблюд // Метаморфозы истории. Альманах. – 1997. – Вып. 1. – С. 171–172.

605. Якушевский, А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции: автореф. дисс… д-ра ист. наук: 20.02.22 / А.С. Якушевский. – Ин-т военной истории М-ва обороны РФ. – М., 1997. – 58 с.

606. Червенков, В. Говори Радиостанцията «Христо Ботев» (23 юли 1941 – 22 септември 1944). Том I / В. Червенков [и др.]. – София: Издателство на Българската Комунистически Партия, 1950.

607. Шарланов, Д. История на комунизма в България. Комунизирането на България. Том 1. / Д. Шарланов. – София: Сиела, 2009. – С. 171.

608. 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; В.К. Волков, Р.М. Илюхина, А.А. Кошкин и др.; отв. ред. О. А. Ржешевский. – М.: Мысль, 1990. – 508 с.

609. Abel, W. Sie werden nicht durchkommen. Deutsche an der Seite der Spanischen Republik und der sozialen Revolution / W. Abel, E. Hilbert. – Edition AV. Lich/Hessen 2015.

610. Adereth, M. The French Communist Party: a Critical History (1920–1984), from Comintern to “the colours of France” / M. Adereth. – Manchester, NH: Manchester University Press, 1984. – 326 p.

611. Adler, J. The Jews of Paris and the Final Solution: communal responses and internal conflicts, 1940–1944 / J. Adler. – New York: Oxford University Press, 1987. – 310 p.

612. Aguado Sánchez, F. El maquis en España / F. Aguado Sánchez. – Madrid, San Martín, 1975. – 717 p.

613. Alberca, J.P. Gibraltar and the Spanish Civil War, 1936–1939. Local, National and International Perspectives / Julio Ponce Alberca. – Bloomsbury, 2015. – 208 p.

614. Allies at War: The Soviet, American, and British Experience, 1939–1945 / ed. by A.O. Chubarian, W.F. Kimball, D. Reynolds. – L. – N. Y., 1995. – 456 p.

615. Alpert, M. Operaciones secretas inglesas en España durante la Segunda Guerra Mundial / M. Alpert // Espacio, Tiempo y Forma, Serie V, l-i." Contemporánea, t. 15, 2002.

616. Abad, I. La tormenta que pasa y se repliega – Los años de los maquis en el Pirineo aragonés / I. Abad, J.A. Angulo // Sobrarbe. – Zaragoza: Prames, 2001.

617. Angerer, P. Diplomarbeit. “Un petit peu Trotzkist” Kaderüberwachung in der Kommunistischen Internationale der dreißiger Jahre / P. Angerer – Wien, 2008. – 148 p.

618. Arasa, Daniel. Años 40: los Maquis y el PCE / Daniel Arasa. – Barcelona: Argos Vergara, 1984. – 327 p.

619. Arasa, Daniel. La invasión de los Maquis – El intento armado para derribar el franquismo / Daniel Arasa. – Barcelona: Belacqva, 2004. – 414 p.

620. Aviation Safety Network. Occurrence No. 169834. [Электронный ресурс]. URL: https://aviation-safety.net/wikibase/169834 (дата обращения: 12.04.2023).

621. Azéma, J. Le Parti Communiste Français des Années Sombres, 1938–1941 / Jean-Pierre Azéma, Antoine Prost, Jean-Pierre Rioux (dir.). – Paris: Seuil, 1986. – P. 1145–1146.

622. Azéma, J. Le Régime de Vichy et les Français / J. Azéma, F. Bédarida. – Paris: Fayard, 1992. – 788 p.

623. Bahamonde Magro, A. Así terminó la guerra de España / A. Bahamonde Magro, J. Cervera Gil. – Madrid, Marcial Pons, 1999. – 526 p.

624. Bailey, R. SOE in Albania. The Conspiracy Theory Reassessed / edited by Mark Seaman / R. Bailey // Special Operation Executive. A New Instrument of War. – Routledge, 2006. – 256 p.

625. Bethge, E. Dietrich Bonhoeffer: A Biography / E. Bethge, V.J. Barnett. – Fortress Press, 1999. – 1068 p.

626. Bonhoeffer, D. Theological Education Underground, 1937–1940: v. 15 (Dietrich Bonhoeffer Works Series) / D. Bonhoeffer, V. Barnett, D. Schulz. – Fortress Press, 2011. – 726 p.

627. Boșcan, L.E. Activity of the Special Operation Executive in Romania via Turkey, 1943–1944 / L.E. Boșcan // Journal of Anglo-Turkish Relations. – January 2021. – No. 2 (1). – P. 11–23.

628. Bourgeois, G. La véritable histoire de l'Orchestre rouge / G. Bourgeois. – Paris: Nouveau Monde, 2015. – 581 p.

629. Bourderon, R. Détruire le PCF: archives de l'État francais et de l'occupant hitlérien, 1940–1944 / R. Bourderon, Y. Avakoumovitch. – Paris: Messidor-Éditions sociales, 1988. – 274 p.

630. Bourderon, R. 1940: de la défaite à la Résistance / R. Bourderon, G. Willard. – Paris: Messidor-Éditions sociales, 1990. – 241 p.

631. Bourdet, C. L'Aventure Incertain: de la Résistance à la Restauration / Claude Bourdet. – Paris: Éditions Stock, 1975. – 478 p.

632. Smith, B.F. Sharing Secrets with Stalin. How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945 / Bradley F. Smith. – University Press of Kansas, 1996. – 307 p.

633. Brook-Shepherd, G. Anschluss: the Rape of Austria. – London, 1963. – 223 p.

634. Brunet, J. Du Communisme au Fascisme / Jean-Paul Brunet, Jacques Doriot. – Paris: Balland, 1986. – 564 p.

635. Brunet, J. Histoire du PCF, 1920–1986 / Jean-Paul Brunet. – Paris: Presses Universitaires de France, 1987. – 128 p.

636. Bui, S. Les communistes espagnols: les années difficiles (1947–1956) / Bui Serge. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cinearchives.org/Catalogue-d-exploitation-494-660-0-0.html (Дата обращения: 10.09.2023).

637. Bulaitis, J. Maurice Thorez. A Biography / John Bulaitis. – Bloomsboory, 2018. – 368 p.

638. Bunting, M. The Model Occupation. The Channel Islands under German Rule, 1940–1945 / M. Bunting. – Harper Collins, 1995. – 376 p.

639. Busch, R. Der U-Boot-Krieg 1939–1945. Die Ritterkreuzträger der U-Boot-Waffe von September 1939 bis Mai 1945 / Rainer Busch, Hans-Joachim Röll. – Hamburg, Berlin, Bonn Germany: Verlag E.S. Mittler & Sohn, 2003. – 539 p.

640. Butler, J. Grand Strategy: 6 vols / J. Butler // History of the Second World War. – London, 1957–1976.

641. Cabañas Bravo, M. Arte desplazado a los hielos. Los artistas españoles del exilio de 1939 en el país de los soviets / Miguel Cabañas Bravo. – Sevilla: Biblioteca del Exilio, 2017. – 264 p.

642. Callaghan, J. State Surveillance of the CPGB Leadership: 1920s–1950s / J. Callaghan, M. Phythian // Labour History Review. – 2004. – No. 69. – P. 19–33.

643. Campbell, A. The International Lenin School: A Response to Cohen and Morgan / A. Campbell, J. McIlroy // Twentieth Century British History. – 2004. – No. 15.

644. Capet, A. “Anglo-Saxon” Relationship. Finest Hour / 28th International Churchill Conference. England: London, October 2011 / A. Capet. [Электронный ресурс]. URL: https://winston-churchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-157/churchill-proceedings-how-charles-de-gaulle-saw-the-anglo-saxon-relationship/ (дата обращения: 27.08.2023).

645. Carlton, D. Churchill and the Soviet Union / D. Carlton. – Manchester, 2000. – 240 p.

646. Carter, E. Force Benedict / E. Carter, A. Loveless. – Hodder & Stoughton, 2014. – 336 p.

647. Cassidy, H. Moscow Dateline, 1941–1943 / Henry C. Cassidy. – Kessinger Publishing, 2010. – 252 p.

648. Christofferson, T.R. France During World War II: from defeat to liberation / T.R. Christofferson, M.S. Christofferson. – New York: Fordham University Press, 2006. – 254 p.

649. Clark, F. Agents by Moonlight: The Secret History of RAF Tempsford during World War II / F. Clark. – Stroud: Tempus Publishing, 1999. – 360 p.

650. Coakley, R.W. Global Logistics and Strategy 1940–1943 / R.W. Coakley, R.M. Leighton // United States Army in World War II. – Washington, 1955.

651. Coakley, R.W. Global Logistics and Strategy 1943–1945 / R.W. Coakley, R.M. Leighton // United States Army in World War II. – Washington, 1968.

652. Cohen, A. Persécutions et Sauvetages: Juifs et Français sous l’occupation et sous Vichy / A. Cohen. – Paris: Éditions du Cerf, 1993. – 528 p.

653. Cohen, G. Stalin's Sausage Machine. British Students at the International Lenin School, 1926–37 / G. Cohen, K. Morgan // Twentieth Century British History. – 2002. – No. 13 (4). – P. 327–355.

654. Colville, J. The Fringes of Power: 10 Downing Street Diaries, 1939–1955 / J. Colville. – L., 1985. – 738 p.

655. Combs, J.A. American Diplomatic History. Two Centuries of Changing Interpretations / Jerald A. Combs. – Berkley, 1983. – 413 p.

656. Conant, J. The Irregulars: Roald Dahl and the British Spy Ring in Wartime / J. Conant. – Washington: Simon and Schuster, 2008. – 393 p.

657. Cookridge, E.H. Set Europe Ablaze / E.H. Cookridge. – New York: Thomas Crowell, 1967. – 410 p.

658. Coppi, H. The “Red Chapel” in the field of resistance and intelligence activity. The Trepper Report of June 1943 / H. Coppi // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – 1996. – No. 3. – P. 458.

659. Costigliola, F. Archibald Clark Kerr, Averell Harriman, and the Fate of the Wartime Alliance / F. Costigliola // Journal of Transatlantic Studies. – 2011. – Vol. 9. – No. 2.

660. Courtois, S. Le Sang de l’étranger. Les immigrés de la MOI dans la Résistance / Stéphane Courtois, Denis Peschanski, Adam Rayski. – Fayard, 1989. – 477 p.

661. Crémieux-Brilhac, J.-L. Prisonniers de la liberté. L'odyssée des 218 évadés par l'URSS, 1940–1941 / Jean-Louis Crémieux-Brilhac. – Gallimard, Paris, 2004. – 408 p.

662. Crémieux, F. Sur le Parti, 1939–1940 / F. Crémieux, J. Estager. – Paris: Messidor-Temps Actuel, 1983. – 449 p.

663. D'Aragon, C. La Résistance sans héroïsme / Charles d'Aragon. – Paris: Seuil, 1977. – 258 p.

664. Daix, P. La Crise du PCF / P. Daix. – Paris: Seuil, 1978. – 243 p.

665. Daix, P. Les Hérétiques du PCF / P. Daix. – Paris: Robert Laffont, 1980. – 350 p.

666. Davenport-Hines, R. Enemies Within: Communists, the Cambridge Spies and the Making of Modern Britain / R. Davenport-Hines. – London: Harper Collins Publishers, 2018. – 642 p.

667. Delbo, C. Convoy to Auschwitz: women of the French Resistance / trans. Carol Cosman / C. Delbo. – Boston. MA: Northeastern University Press, 1997. – 224 p.

668. Deletant, D. Hitler's Forgotten Ally: Ion Antonescu and his Regime, Romania 1940–1944 / D. Deletant. – London: Palgrave Macmillan, 2006. – 379 p.

669. Deletant, D. British Clandestine Activities in Romania during the Second World War / D. Deletant. – Oxford: Springer, 2016. – 281 p.

670. Desmet, G. Weil Belgien ein demokratisches Land ist. de Belgische staat versus de Deutsche communistische emigratie, 1933–1940 / G. Desmet. – Universiteit Gent Academiejaar, 2008–2009. – 199 p.

671. Depelsenaire, B. Symphonie Fraternelle. Les editions Lumen / B. Depelsenaire. – Bruxelles, 1947. – 64 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.getuigen.be/Getuigenis/Depelsenaire-Betty/tkst.htm (дата обращения: 21.04.2024).

672. Domingo, A. El canto del búho. La vida en el monte de los guerrilleros antifranquistas / A. Domingo. – Oberon, 2002. – 364 p.

673. Dunn, W.C. Jr. Second Front Now, 1943 / W.C. Dunn Jr. – Lexington, 1980. – 328 p.

674. Grigg J. 1943: The Victory That Never Was / John Grigg. – L., 1980. – 255 p.

675. Christofferson, T.R. / T.R. Christofferson, M.S. Christofferson. France During World War II: from defeat to liberation. – New York: Fordham University Press, 2006. – 254 p.

676. Duroselle, J.-P. L'Abîme: 1939–1945 / Jean-Baptiste Duroselle. – Paris: Imprimerie nationale, 1982. – 611 p.

677. Edwards, B. The Road to Russia: Arctic Convoys 1942 / B. Edwards. – Annapolis, Maryland: Naval Institute Press, 2002. – 210 p.

678. Elpátievsky, A.V. La emigración española en la URSS. Historiografía y fuentes, intento de interpretación (2ª redacción complementaria) / edición, traducción del ruso, prólogo y notas de Ángel Luis Encinas Moral / A.V. Elpátievsky. – Madrid, 2008. – 469 p.

679. Estruch, J. Historia oculta del PCE / J. Estruch. – Madrid: Temas de Hoy, 2000. – P. 165.

680. Erler, P. Deutsche Emigranten an der Komintern-Schule in Puschkino und Kuschnarenkowo (Maerz 1941 – Juni 1943) / P. Erler // Zeitschrift des Forschungsverbundes Sed-Staat. – 2001. – Bd. 10. – No. 10. [Электронный ресурс] URL: https://zeitschrift-fsed.fu-berlin.de/index.php/zfsed/index (дата обращения: 20.04.2023).

681. Evans, M. Encyclopedia of the Boer War / M. Evans. – UK: Bormin, Cornwall, 2000. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sahistory.org.za/sites/default/files/ archivefiles/encyclopedia_of_the_boer_war_martin_marix_evans.pdf (дата обращения: 20.08.2023)

682. Evans, M. Robert Paxton: the outsider / M. Evans // History Today. – September 2001. – P. 27.

683. Fauvet, J. Histoire du Parti Communiste Français de 1920 à 1976. 2d ed. / J. Fauvet, A. Duhamel. – Paris: Fayard, 1977. – 605 p.

684. Fenby, J. Alliance: the Inside Story of How Roosevelt, Stalin and Churchill Won One War and Began Another / J. Fenby. – San Francisco, 2006. – 464 p.

685. Ferreira Duarte, J. The Politics of Non-Translation: A Case Study in Anglo-Portuguese Relations / J. Ferreira Duarte // TTR. – 2000. – No. 13 (1). – P. 95–112.

686. Fogg L.S. The Politics of Everyday Life in Vichy France: foreigners, undesirables, and strangers / Shannon L. Fogg. – Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2008. – 250 p.

687. Foreign Relations of the United States. The Conferences at Washington, 1941–1942, and Casablanca, 1943 / editors: Fredrick Aandahl, William M. Franklin, William Slany. – Washington, 1968.

688. Fournier, R. Terre de Combat: récits sur la Résistance / R. Fournier. – Paris: Hachette, 1974. – 350 p.

689. Folly, M.H. Churchill, Whitehall and the Soviet Union, 1940–1945 / M.H. Folly. – London, 2000. – 248 p.

690. Foot, M.R.D. SOE in France: An Account of the Work of the British Special Operations Executive in France, 1940–1944 / Michael Richard Daniel Foot. – Taylor & Francis, 2006. – 584 p.

691. Foot, M.R.D. SOE in the Low Countries / Michael Richard Daniel Foot // Special Operations Executive. A new instrument of war / edited by Mark Seman. – Routledge, 2006. – 256 p.

692. Foot, M.R.D. SOE. The Special Operations Executive 1940–1946 / Michael Richard Daniel Foot. – London: Pimlico, 1999. – 280 p.

693. Francos, A. Il Était des Femmes dans la Résistance... / A. Francos. – Paris: Editions Stock, 1978. – 410 p.

694. Frenay, H. La Nuit Finira: mémoires de résistance, 1940–1945 / H. Frenay. – Paris: Robert Laffont, 1973. – 876 p.

695. Garnett, D. The Secret History of PWE: the Political Warfare Executive, 1939–1945 / D. Garnett. – London: St. Ermin's, 2002. – 528 p.

696. Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). – Wien, 2013. – P. 82–108 // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. [Электронный ресурс]. URL: http://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanien freiwillige-b/barak-anton (дата обращения: 13.05.2023).

697. Gilbert, M. Road to Victory: Winston S. Churchill, 1941–1945 / M. Gilbert. – L., 1986. – 1417 p.

698. Gildea, R. Fighters in the Shadows: a new history of the French Resistance / R. Gildea. – London: Faber and Faber, 2015. – 352 p.

699. Gill, B. The Zinoviev Letter. The Conspiracy That Never Dies / B. Gill. – London, 2019. – 358 p.

700. Golley, J. Hurricanes over Murmansk, 1st ed. / J. Golley. – Wellingborough: Patrick Stephens, 1987. – 215 p.

701. Gomes, F.M. Francisco Moreno GÓMEZ, La resistencia armada contra Franco. Tragedia del maquis y la guerrilla. El Centro-Sur de España: De Madrid al Guadalquivir / F.M. Gomes. – Prólogo de Panl Prestan, Barcelona, Crítica, 2001. – 840 p.

702. Gomes, F.M. Lagunas en la memoria y en la historia del maquis / F.M. Gomes // Hispania Nova. Revista de Historia Contemporánea. – Número 6 (2006). [Электронный ресурс]. URL: http://hispanianova.rediris.es/6/dossier/6d010.pdf (дата обращения: 18.06.2023).

703. Goodman, M. The Origins, Wartime Experiences, and Postwar Nature of the Joint Intelligence Committee / M. Goodman. – London: King’s College London, Department of War Studies. [Электронный ресурс]. URL: http://www.secretintelligencefiles.com/Overview/Subject-Essays/Mike-Goodman (Дата обращения: 18.06.2023).

704. Granet, M. Combat: histoire d’un mouvement de résistance / M. Granet, M., H. Michel. – Paris: Albin-Michel, 1957.

705. Granet, M. Défense de la France: histoire d’un movement résistance / M. Granet, H. Michel. – Paris: Presses Universitaires, 1960. – 302 p.

706. Granet, M. Ceux de la Résistance / M. Granet. – Paris: Editions de Minuit, 1964. – 457 p.

707. Herring, G.C. Aid to Russia, 1941–1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War / G.C. Herring. – Columbia University Press, 1973. – 365 p.Noguères, H. Histoire de la Résistance en France de 1940 à 1945: 5 vols / H. Noguères. – Paris: Robert Laffont, 1967–1981. – 736 p.

708. Grenier, F. C’était ainsi… (souvenirs) / F. Grenier. – Paris: Éditions Sociales, 1959. – 228 p.

709. Gronowski-Brunot, L. Le dernier grand soir / Louis Gronowski-Brunot. – Un juif de Pologne, Seuil, 1980. – 290 p.

710. Grose, P. A Good Place to Hide: how one French community saved thousands of lives in World War II / P. Grose. – Sydney: Allen and Unwin, 2014. – 352 p.

711. Grynberg, A. Les Camps de la Honte: Les intérnés juifs des camps français / A. Grynberg. – Paris: La Découverte, 1991. – 409 p.

712. Gubern, R. Luis Buñel. The Red Years 1929–1939 / Román Gubern, Paul Hammond. – The University of Wisconsin Press, 2012. – 443 p.

713. Guérin, A. Chronique de la Résistance / Alain Guérin. – Omnibus, 2000. – 1824 p.

714. Guillon, J., Laborie, P. Mémoire et Histoire: la Résistance. – Toulouse: Éditions Privat, 1995.

715. Guillon, J.-M. La Résistance et les Européeans du Sud / Jean-Marie Guillon, Pierre Laborie. – Paris: Harmattan, 1999.

716. Halbmayr, B. Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben. Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel / B. Halbmayr // Christine Schindler (Red.), Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes (Hrsg.): Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär (Jahrbuch 2009 des Dokumentationsarchivs des österreichischen Widerstandes). – Lit Verlag, Münster/Deutschland, 2009. – P. 176–204.

717. Hall, H.D. North American Supply / H.D. Hall // History of the Second World War. – London, 1955.

718. Hall, D.M. Shaping the Future of the World: Eden, The Foreign Office and British Foreign Policy 1941–1943 / D.M. Hall. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy University of East Anglia. – School of History. – April 2015.

719. Halstead, J. British and Irish Students at the International Lenin School, Moscow, 1926–37 / J. Halstead, B. McLoughlin // Saothar, Irish Labour History Society. [Электронный ресурс]. URL: http://irelandscw.com/ibvol-ILSchool.htm (дата обращения: 15.10.2023)

720. Hanak, H. Sir Stafford Cripps as British Ambassador in Moscow May 1940 to June 1941 / H. Hanak // The English Historical Review. – 1979. – Vol. 94. – No. 370. – P. 48–70.

721. Hanak, H. Sir Stafford Cripps as Ambassador in Moscow, June 1941 – January 1942 / H. Hanak // The English Historical Review. – Apr. 1982. – Vol. 97. – No. 383. – P. 332–344. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstor.org/stable/568120?seq=1 (дата обращения: 20.10.2023).

722. Hans, S. Krieg im Äther / Hans Schafranek, Johannes Tuchel. – Wien. 2004. – 367 p.

723. Harkins, H. Hurricane IIB Combat Log: 151 Wing RAF North Russia 1941 / H. Harkins. – Glasgow: Centurion, 1987. – 70 p.

724. Harrison, M. Resource Mobilization for World War II. The U.S.A, U.K., USSR, and Germany, 1938–1945 / M. Harrison // Economic History Review (2nd ser.). – 1988. – Vol. 16. – No. 2. – P. 184–186.

725. Hartmut, H. A guerrilla antifranquista en Galicia / H. Hartmut. – Vigo, Xerais, 1980. – 287 p.

726. Hastings, M. Finest Years. Churchill as Warlord 1940–1945 / M. Hastings. – Harper Press, 2009. – 576 p.

727. Hiden, J. British Policy Towards the Baltic States, 1939–1945 / J. Hiden // Lithuanian Historical Studies. – 2004. – No. 9.

728. Heine, H. La oposición política al franquismo. De 1939 a 1952 / H. Heine. – Barcelona: Crítica, 1983. – 502 p.

729. Hendon, J. Faymonville and the Red Army, 1934–1953 / J. Hendon, J. Baylen // Slavic Review. – Sep. 1975. – Vol. 34. – No. 3. – P. 483–505.

730. Henry, P. We Only Know Men: the rescue of Jews in France during the Holocaust / P. Henry. – Washington, D.C.: Catholic University of America Press, 2007. – 192 p.

731. Herlemann, B. Die Emigration als Kampfposten: Die Anleitung des kommunistischen Widerstandes in Deutschland aus Frankreich, Belgien und den Niederlanden / B. Herlemann. – Königstein im Taunus: Hain, 1982. – 238 p.

732. Hermlin, S. Die erste Reihe / S. Hermlin. – Berlin: Verlag Neues Leben, 1975. – 195 p.

733. Hinsley, F.H. British Intelligence in the Second World War / F.H. Hinsley [et al]. Vol. 1–5. – L., 1979–1990.

734. Hitchins, K. Romania 1866–1947 / K. Hitchins. – Oxford: Clarendon Press, 1994. – 592 p.

735. Hodgson, P. Inside-Camp X / P. Hodgson. – Blake Books Distribution Ltd, 2003. – 378 p.

736. Hoehne, H. Codeword: Direktor. The Story of the Red Orchestra / H. Hoehne. – London: Secker & Warburg. 1971. – P. 150–152.

737. Holban, B. Testament / B. Holban. – Paris: Calmann-Lévy, 1989. – 324 p.

738. Howard, M.E. The Mediterranean Strategy in the Second World War / M.E. Howard. – N. Y.: Praeger, 1968. – 82 p.

739. Hudiță, I. Pagini de Jurnal / I. Hudiță // Magazin Istoric. – 1994. – Vol. 28 (7).

740. Ioan-Aurel, P. O istorie a Românilor / P. Ioan-Aurel. – Cluj-Napoca, Fundatia Culturală Română, 1998. – 166 p.

741. Iordache Cârstea, L. El exilio de pilotos y marinos españoles en la Unión Soviética / L. Iordache Cârstea // Trocadero. – 2013. – No. 25. – P. 81–101.

742. Isenberg, S. A Hero of Our Own: the story of Varian Fry / S. Isenberg. – New York: Random House, 2001. – 368 p.

743. Jackson, J. France: the Dark Years, 1940–1944 / J. Jackson. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 690 p.

744. Jeifets, V.L. Comunismo en Cuba y México / V.L. Jeifets, L.S. Jeifets // Memoria. CEMOS. – 2010. – No. 240. – P. 56.

745. Jenkins, Roy. Churchill / Roy Jenkins. – Pan Books, 2001. – 1002 p.

746. Jones, R.H. Roads to Russia: United States lend-lease to the Soviet Union / R.H. Jones. – Norman, Oklahoma, 1969. – 326 p.

747. Jürgen, R. Chronik des Seekrieges 1939–1945 / R. Jürgen, G. Hümmelchen. – Stuttgart: Württembergische Landesbibliothek, 2008–2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wlb-stuttgart.de/seekrieg/42- 09.htm (дата обращения: 15.04.2023).

748. Francisco de Luís Martín. Historia de deporte obrero de España / Francisco de Luís Martín. – Ediciones Universidad Salamanca, 2019. – 371 p.

749. Kaspi, A. Les Juifs pendant l'Occupation / A. Kaspi. – Paris: Seuil, 1991. – 432 p.

750. Kedward, H.R. In Search of the Maquis: rural resistance in southern France, 1942–1944 / H.R. Kedward. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 358 p.

751. Kedward, H.R. Resistance in Vichy France: a study of ideas and motivation in the Southern Zone, 1940–1942 / H.R. Kedward. – Oxford and New York: Oxford University Press, 1978. – 324 p.

752. Kedward, H.R. Occupied France: collaboration and resistance, 1940–1944 / H.R. Kedward. – Oxford and New York: Blackwell, 1985. – 108 p.

753. Kemp, P. No Colours or Crest / P. Kemp. – Cassell, London, 1958. – 305 p.

754. Kennan, G. The Sources of Soviet Conduct / G. Kennan // Foreign Affairs. – 1947. – Vol. 25. – No. 4.

755. Kennan, G. Russia under Lenin and Stalin / G. Kennan. – Hutchinson of London, 1961. – 394 p.

756. Kesaris, P.L. The Rote Kapelle: the CIA's history of Soviet intelligence and espionage networks in Western Europe, 1936–1945 / Paul L. Kesaris. – Washington DC: University Publications of America, 1979. – 390 p.

757. Klahr, A. Zur nationalen Frage in Österreich / A. Klahr // Weg und Ziel. – 1937. – No. 3.

758. Kitchen, M. SOE's Man in Moscow / M. Kitchen // Intelligence and National Security. – July 1997. – Vol. 12. – No. 3.

759. Kitchen, M. "A riddle shrouded in obscurity": British assessments of the USSR at the initial stage of World War II / M. Kitchen // War and Politics. 1939–1941 – M., 2000 – P. 106–124.

760. Klarsfeld, S. Memorial to the Jews Deported from France, 1942–1944: documentation of the deportation of the victims of the Final Solution in France / S. Klarsfeld. – New York: B. Klarsfeld Foundation, 1983. – 663 p.

761. Kriegel, A. Les Communistes Français dans leur Premier Demi-Siècle, 1920–1970, 2d ed. / A. Kriegel, G. Bourgeois. – Paris: Éditions du Seuil, 1985. – 408 p.

762. Kruus, J. Eesti Kommunismiohvrid 1940–1991 / J. Kruus. [Электронный ресурс]. URL: https://www.memoriaal. ee/otsing/?q=jüri+kruus&f=all (дата обращения: 12.02.2023).

763. Kurt, M.C. Soviet Policy Towards South Africa / M.C. Kurt. – London: The MacMillan Press, 1986. – 223 p.

764. Laborie, P. L'Opinion Française sous Vichy / P. Laborie. – Paris: Seuil, 1990. – 405 p.

765. Lazitch, B. Bibliographical Dictionary of the Comintern. New, Revised and Expanded edition / B. Lazitch, M. Drachkovitch. – The Hoover Institution Press. Standord University, 1986. – 458 p.

766. Lefebvre, M. Quand le PCF négociait avec les nazis. En juin 1940, dans Paris occupé, les dirigeants communistes proposent aux autorités allemandes d'autoriser la reparution de "L'Humanité". Leur argumentaire a été retrouvé / M. Lefebvre // Le Monde, 09.12.2006.

767. Leite, J. Neutrality by Agreement: Portugal and the British Alliance in World War II / J. Leite // American University International Law Review. – 1998. – No. 14 (1). – P. 185–199.

768. Lepre, G. Himmler's Bosnian Division: The Waffen-SS Handschar Division 1943–1945 / G. Lepre. – Atglen, Pennsylvania: Schiffer, 1997. – 380 p.

769. Liauzu, C. Naissance du salariat et du mouvement ouvrier en Tunisie à travers un demi-siècle de colonization / C. Liauzu. – Thèse d'État, Nice, 1977

770. Luff, J. Covert and Overt Operations: Interwar Political Policing in the United States and the United Kingdom / J. Luff // The American Historical Review. – 2017. – No. 122 (3). – P. 727–757.

771. Luff, J. Labor anticommunism in the United States of America and the United Kingdom, 1920–49 / J. Luff // Journal of Contemporary History – 2018. – No. 53. – P. 109–133.

772. Martínez Barrio, D. Memorias / D. Martínez Barrio. – Editorial Planeta, 1983. – 432 p.

773. Matloff, M. Strategic Planning for Coalition Warfare, 1943–1944 / United States Army in World War II / M. Matloff. – Washington, 1959. – 664 p.

774. McCall, G. Flight Most Secret: Air Missions for SOE and SIS / G. McCall. – London: W. Kimber. 1981. – 270 p.

775. Macdonald, B. The True Intrepid: Sir William Stephenson and the Unknown Agents / B. Macdonald. – Raincoast, 2001. – 452 p.

776. Mackenzie, W. The Secret History of Special Operations Executive 1940–1945 / W. Mackenzie. – London: St Ermin's Press, 2000. – 848 p.

777. Mahl, T.E. Desperate Deception: British Covert Operations in the United States, 1939–44 / T.E. Mahl. – Brassey's Inc., 1999. – 224 p.

778. Marino, A. A Quiet American: the secret war of Varian Fry / A. Marino. – New York: St. Martin’s Press, 1999. – 288 p.

779. Marsh, C. Strange Glory: A Life of Dietrich Bonhoeffer / C. Marsh. – New York: Knopf, 2014. – 528 p.

780. Marrus, M.R. Vichy France and the Jews / M.R. Marrus, R. Paxton. – New York: Basic Books, 1981. – 400 p.

781. Marrus, M.R. Jewish Resistance to the Holocaust / M.R. Marrus // Journal of Contemporary History, 30:1. – January, 1995. – P. 83–110.

782. Martorell, M. Jesús Monzón: el líder comunista olvidado por la historia: tras la Guerra Civil, reorganizó el PCE, puso en armas al maquis, predicó la reconciliación nacional y pudo anticipar el fin de la dictadura, pero Franco y Carrillo se encargaron de borrarlo de la memoria colectiva / M. Martorell. – Pamiela, 2000. – 284 p.

783. Martelli, R. La Stratégie Communiste de Munich au Front National / R. Martelli // Cahiers d’Histoire de l’Institut de Recherches Marxistes. – September 1983. – No. 4. – P. 9–46.

784. Martelli, R. Communisme Français. Histoire Sincère du PCF, 1920–1984 / R. Martelli. – Paris: Messidor-Éditions sociales, 1984. – 250 p.

785. Martin, G. Road to victory: Winston S. Churchill 1941–45 / G. Martin. – London: Heinemann, 1989. – 1417 p.

786. Martínez Baños, Fernando. Hasta su total aniquilación. El Ejército contra el Maquis en el Valle de Aran y el Altoaragón, 1944–1946 / Fernando Martínez de Baños. – Madrid: Almena Ediciones, 2002.

787. Martínez Baños, Fernando. Maquis y Guerrilleros. Del Pirineo al Maestrazgo / Fernando Martínez de Baños. – Zaragoza: Delsan, 2003. – 215 p.

788. Moradiellos, E. La España de Franco (1939–1975). Política y sociedad / E. Moradiellos. – Madrid: Síntesis, 2000. – 319 p.

789. Mehilli, E. Defying De-Stalinization: Albania’s 1956 / E. Mehilli // Journal of Cold War Studies. – 2011. – Vol. 13. – No. 4. – P. 4–56.

790. Mellinger, G. Soviet Lend-Lease Fighter Aces of World War 2 / G. Mellinger. – Oxford: Osprey, 2006. – 96 p.

791. Messanger, D. Fighting for Relevance. Economic Intelligence and Special Operation Executive in Spain, 1943–1945 / D. Messanger // Intelligence & National Security. – 2000. – No. 15 (3). – P. 33–54.

792. Messer, R. The End of an Alliance. James Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War / R. Messer. – Chapel Hill, 1982. – 303 p.

793. Messner, J. Dollfuss: An Austrian Patriot / J. Messner. – London: Burns, Oates and Washburne Ltd, 1935. – P. 46.

794. Michel, H. Les Courants de Pensée de la Résistance / H. Michel. – Paris: Presses Universitaires de France, 1962. – 843 p.

795. Milton, G. The Ministry of Ungentlemanly Warfare / G. Milton. – John Murray, 2016. – 316 p.

796. Miner, S.M. Between Churchill and Stalin: The Soviet Union, Great Britain, and the Origins of the Grand Alliance / S.M. Miner. – Chapel Hill, 1988. – 336 p.

797. McIlroy, J. Forging the Faithful: The British at the International Lenin School / J. McIlroy, A. Campbell // Labour History Review. – 2003. – No. 68. – P. 99–128.

798. McLoughlin, B. Proletarian cadres en route: Austrian NKVD agents in Britain 1941–43 / B. McLoughlin // Labour History Review. – Liverpool: University Press, January 1997. – Vol. 62. – No. 3. – P. 296–317.

799. McLoughlin, B. Aufbruch – Hoffnung – Endstation. Oesterreicherinnen und Oesterreicher in der Sowjetunion, 1925–1945 / B. McLoughlin, H. Schafranek, W. Szewera. – Wien, 1997. – 720 p.

800. McLoughlin, B. SOE-NKVD cooperation / B. McLoughlin. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mcloughlin.at/wp-content/uploads/2018/05/SOE-NKVD-cooperation-talk-vienna-19.12.2008.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

801. McManus, A. Recounting of the Stages of French Communist Resistance during World War II and its Relationship to the French Resistance Overall / A. McManus // Studies in Arts and Humanities (National University of Ireland). – 2015. – Vol. 01. – Issue 01. – P. 25.

802. Moorehead, C. Village of Secrets: defying the Nazis in Vichy France / C. Moorehead. – London: Chatto and Windus, 2014. – 384 p.

803. Morison, E. History of the United States Naval Operations in World War II. Vol. 1–16 / E. Morison. – Boston, 1947–1962.

804. Morrison, V. Communist Women's Resistance in Occupied Paris: Engagement, Activism and Continuities from the 1930s to 1945. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy, Discipline of History / V. Morison. – School of Humanities, University of Adelaide. – March 2018. 250 p.

805. Mraz, Lorenz // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. [Электронный ресурс]. URL: https://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-m/mraz-lorenz#mraz (дата обращения: 13.05.2023).

806. Murphy, J.T. The First Year of the Lenin School / J.T. Murphy // Communist International. – 1927. – No. 14. – Vol. 4. – P. 267.

807. Nagorski, A. The Greatest Battle: Stalin, Hitler, and the Desperate Struggle for Moscow That Changed the Course of World War II / A. Nagorski. – Simon & Schuster, 2007. – 400 p.

808. Nasiołkowski, P. «WHISKEY» – toast niespełniony… / P. Nasiołkowski. [Электронный ресурс]. URL: http://tsk24.pl/index.php/spotkania-z-historia-2/10896-whiskey-toast-niespelniony-piotr-jan-nasiolkowski-cz-1#!/ (дата обращения: 18.06.2024).

809. Nollau, G. Gestapo ruft Moskau. Tragoedie und Triumph sowjetischer Fallschirmagenten / G. Nollau, L. Zindel. – Muenchen: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. – 318 p.

810. Noordegraaf, H. De waarheid over Rusland. Het bezoek van John William Kruyt aan het landgoed van Tolstoj / H. Noordegraaf // Digibron. – 01.12.2014. – P. 63. URL: https://www.digibron.nl/viewer/collectie/Digibron/id/e5305c 581044b3209fcda 036a3c7b98a (дата обращения: 20.04.2023).

811. Noordegraaf, H. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil / H. Noordegraaf. – Publivorm – Voorburg, 1990. – P. 136–137

812. O'Connor B. Churchill's School for Saboteurs: Station 17 / B. O'Connor. – Amberley Publishing, 2013. – 224 p.

813. O'Connor, B. Churchill's and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford / B. O'Connor. – Fonthill, 2012. – 320 p.

814. O'Connor, B. RAF Tempsford: Churchill's Most Secret Airfield / B. O'Connor. – London: Amberley Publishing, 2010. – 256 p.

815. O'Connor, B. The Women of RAF Tempsford; Heroines of Wartime Resistance / B. O'Connor. – London: Amberley Publishing, 2011. – 287 p.

816. O'Connor, B. Operation Mamba. SOE, NKVD and deterioration on Anglo-Soviet relations during the Second World War / B. O'Connor. Coronavirus 19 Edition, 2020. – 556 p.

817. O'Connor, B. Blowing up Iberia: British, German and Italian Sabotage in Spain and Portugal during the Second World War / B. O'Connor. – Lulu, 2021. – 592 p.

818. O'Connor, B. The Coffee Party: Soviet agents destined for Vienna / B. O'Connor. – Lulu, 2013. – 324 p.

819. Onișoru, G. The issue of territorial integrity of the Romanian State in the preliminaries to the Act of August 23rd, 1944 / G. Onișoru // The Journal of Humanities. Culture and Social Sciences. – March 2016. – No. 2 (2). – P. 21.

820. Orellana J. Gibraltar and the Spanish Civi War, 1936–1939. Local, National and International Perspectives / J. Orellana. – Bloomsbury, 2015. – 198 p.

821. O'Sullivan, D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War / D. O'Sullivan. – Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. – 337 p.

822. Ouzoulias A. Les Fils de la Nuit / A. Ouzoulias. – Paris: Éditions Grasset Fasquelle, 1975. – 366 p.

823. Overy, R. Russia's War. A History of the Soviet Effort, 1941–1945 / Richard Overy. – New York, 1997. – 432 p.

824. Pano, N. Albania in the twentieth century: a history. Volume 3: Albania as Dictatorship and Democracy, 1945–99 / N. Pano, O. Pearson. – London: I.B. Taurus Publishers, 2004. – 749 p.

825. Paterson, T. Soviet-American Confrontation: Postwar Reconstruction and the Origins of the Cold War / T. Paterson. – Baltimore, 1973. – 302 p.

826. Paxton, R. Vichy France: old guard and new order 1940–1944 / Robert O. Paxton. – London: Barrie & Jenkins, 1972. – 438 p.

827. Pearson, O. Albania in the twentieth century: a history. Vol. 3 / O. Pearson. – London. UK; New York. USA: I.B. Taurus Publishers, 2004.

828. Pecharromán, J.G. Con permiso de la autoridad. La España de Franco (1939–1975) / J.G. Pecharromán. – Madrid: Temas de Hoy, 2008. – 383 p.

829. Pennetier, C. BECK Robert, Louis [Pseudonyme: Raoul] / C. Pennetier. [Электронный ресурс]. URL: https://maitron.fr/spip.php?article16077 (дата обращения: 23.08.2023).

830. Philby, K. My Silent War: The Autobiography of a Spy / K. Philby. – Random House Publishing Group, 2002. – 256 p.

831. Pineau, C. La Simple Vérité 1940–1945 / Christian Pinea. – Paris: Editions Julliard, 1960.

832. Piñol Lloret, Marta. Europa como refugio. Reflejos fílmicos de los refugios españoles (1939–2016) / De Marta Piñol Lloret. – Univeridad de Barclona, 2016.

833. Piirimäe, K. British Perceptions and Reactions, 1939–1940 / K. Piirimäe // Roosevelt, Churchill, and the Baltic Question Allied Relations during the Second World War. [Электронный ресурс]. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057% 2F9781137442345_3 (дата обращения: 12.10.2023).

834. Pirjevec, J. The Strategy of the Occupiers / J. Pirjevec // Resistance, Suffering, Hope: The Slovene Partisan Movement 1941–1945. – Ljubljana, 2008. – 119 p.

835. Pons Prades, E. Guerrillas españolas (1936–1960) / E. Pons Prades. – Barcelona: Planeta, 1977. – 459 p.

836. Portilla G.M. La posguerra en el País Vasco: política, acumulación, miseria / Manuel González Portilla, Jose Mari Garmendia. – Kriselu, 1988. – 291 p.

837. Porter, I. Operation Autonomous: With SOE In Wartime Romania / I. Porter. – Chatto and Windus, 1989. – 272 p.

838. Poznanski, R. Jews in France during World War II / Renée Poznanski. – Brandeis University Press, 2001. – 768 p.

839. Poznanski, R. Propagandes et Persécutions: la Résistance et le “problème juif”, 1940–1944 / Renée Poznanski. – Paris: Fayard, 2008.

840. Preston, P. El zorro rojo: La vida de Santiago Carrillo / P. Preston. – Penguin Random House Grupo Editorial, 2000. – P. 416.

841. Preston, P. Franco “Caudillo de España” [Franco. A Biography]. Primera edición en Mitos Bolsillo / P. Preston. – Barcelona: Grijalbo Mondadori, 1998. – 1043 p.

842. Ramet, S.P. The Three Yugoslavias: State-Building and Legitimation, 1918–2005 / Sabrina P. Ramet. – Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 2006. – 817 p.

843. Rayski, A. Au stand de tir. Le massacre des résistants. Paris 1942–1944 / Adam Rayski. – Mairie Paris, 2006.

844. Read, A. Operation Lucy: Most Secret Spy Ring of the Second World War / Anthony Read, David Fisher. – New York: Coward, McCann & Geoghegan, 1981. – 257 p.

845. Ready, J. World War II. Nation by Nation. Arms and Armour / J. Ready. – New York, 1996.

846. Reynolds, D. From World War to Cold War. Churchill, Roosevelt, and the International History of the 1940s / D. Reynolds. – Oxford, 2006. – 374 p.

847. Reynolds, M.S. Multilateral diplomacy and strategy: the Anglo-German Naval Agreement and the Mediterranean Crisis, 1935–1936 / M.S. Reynolds // Journal of Strategic Studies. – 1994. – No. 17. – P. 22.

848. Richards, L. The Day Is Coming: British Aerial Propaganda to Germany, 1940–44 / L. Richards. – Psywar, 2018. P. 5. [Электронный ресурс]. URL: https://www.psywar.org/psywar/reproductions/day.pdf (дата обращения: 22.10.2023).

849. Roberts, G. Stalin’s Wars: from World War to Cold War, 1939–1953 / Geoffrey Roberts. – New Haven, L., 2006. – 496 p.

850. Robrieux, P. Histoire Intérieure du Parti Communiste, 4 vols. / P. Robrieux. – Paris: Fayard, 1980–1984. – 976 p.

851. Romeu Alfaro, F. Más allá de la utopía: La Agrupación Guerrillera de Levante / F. Romeu Alfaro. – Cuenca, Univ. de Castilla-La Mancha, 2002. – 315 p.

852. Romerstein, H. Aspects of WWII History. Revealed through “ISCOT” radio intercepts / H. Romerstein // The Journal of Intelligence History. – Sumer 2005. – Vol. 5. – No. 1. – P. 25.

853. Root, A. Bonhoeffer as Youth Worker: A Theological Vision for Discipleship and Life Together / A. Root. – Baker Publishing Group, 2014. – 224 p.

854. Ross, G. Workers and Communists in France: from Popular Front to Eurocommunism / George Ross. – CA: University of California Press, 1982. – 368 p.

855. Rousso, H. The Vichy Syndrome: history and memory in France since 1944 / trans. Arthur Goldhammer, Cambridge, MA / H. Rousso. – Harvard University Press, 1991. – 400 p.

856. Rote Kapelle – Dokumente aus dem antifaschistischen Widerstand. Zwei Schallplatten mit Tondokumenten und Begleitheft (2 LPs mit Tonaufnahmen von Ina Ender, Hans Lautenschläger und anderen) / A. Stillmark, R. Griebel, H. Scheel, H. Coppi. – VEB Deutsche Schallplatten, Berlin, 1987.

857. Rubio, J. La emigración de la Guerra Civil de 1936–1939. Historia del éxodo que es produce con el fin de la II Republica española. Vol. 1 / J. Rubio. – Madrid, 1977. – 1229 p.

858. Rueda Laffond, J.C. Fábricas de comunistas: escuelas de partido y estrategias orgánicas en los años treinta / J.C. Rueda Laffond // Historia y Política. – 2018. – No. 40. – P. 269, 288.

859. Ryan, D.F. The Holocaust and the Jews of Marseille: the enforcement of anti-Semitic policies in Vichy France / Donna F. Ryan. – Urbana, IL: University of Illinois Press, 1996. – 344 p.

860. Sainclivier, J. La Résistance et les Français: enjeux stratégiques et environnement social / J. Sainclivier, C. Bougeard. – Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 1995. – 372 p.

861. Salinari, C. I comunisti raccontano 1919–1945, vol. 1 / C. Salinari. – Milano, Teti, 1975. – P. 292.

862. Sánchez Cervelló, J. Maquis: el puño que golpeó al franquismo. La Agrupación Guerrillera de Levante y Aragón (AGLA) / J. Sánchez Cervelló, et. al. – Barcelona, Flor del Viento, 2003. – 526 p.

863. Sandvoss, H.-R. Widerstand in Wedding und Gesundbrunnen / Hans-Rainer Sandvoss. – Eppler und Buntdruck, Berlin, 2003. – 352 p.

864. Sandvoss, H.-R. Die “andere” Reichshauptstadt. Widerstand aus der Arbeierbewegung in Berlin von 1933 bis 1945 / Hans-Rainer Sandvoss. – Lucas Verlag, 2007. – 668 p.

865. Santos, J.D. Víctimas de la Guerra Civil / J.D. Santos. – Barcelona: Planeta de Agostini, 2005.

866. Schafranek, H. Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg Picus Verlag / H. Schafranek, J. Tuchel. – Wien, 2004. – 376 p.

867. Schafranek, H. Im Hinterland des Feindes: Sowjetische Fallschirmagenten im Deutschen Reich 1942–1944 / H. Schafranek // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes (Hrsg.). – Jahrbuch, 1996, Wien, 1996.

868. Schlesinger Jr., A.M. Origins of the Cold War / A.M. Schlesinger Jr. // Foreign Affairs. – 1967. – Vol. 46. – No. 1.

869. Schlingensiepen, F. Dietrich Bonhoeffer, 1906–1945: Martyr, Thinker, Man of Resistance / F. Schlingensiepen. – Continuum/T & T Clark, 2010. – 436 p.

870. Seaman, M. Special Operations Executive: A New Instument of War / M. Seaman. – London: Routledge, 2006. – 256 p.

871. Sereni, A.P. The Legal Status of Albania / A.P. Sereni // The American Political Science Review. – 1941. – No. 35 (2). – P. 317.

872. Shaw, G.L. The British Political Elite and the Soviet Union, 1937–1939 / G.L. Shaw. – L., 2003. – 224 p.

873. Shlaim, A. Prelude to Downfall: The British Offer of Union to France, June 1940 / A. Shlaim // Journal of Contemporary History. – 1974. – No. 9. – P. 27–63.

874. Smith, J. The Political Warfare Executive, covert propaganda, and British culture / J. Smith. – University of Durham. Research Project Grant, 2018. URL: https://www.leverhulme.ac.uk/research-project-grants/political-warfare-executive-covert-propaganda-and-british-culture (дата обращения: 22.10.2023).

875. Smyth, D. Diplomacy and Stategy of Survival. British policy and Franco's Spain 1940–1945 / D. Smith. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 348 p.

876. Smyth, D. Les Chevallers de Saint-George; la Grande-Bretagne et la corruption des généraux espagnols (1940 1942) / D. Smith // Guerres Mondiales et Conflits Contemporains. – 1991. – No. 162. – P. 29–54.

877. Stafford, D. Churchill and Secret Service / D. Stafford. – London: J. Murray, 1997. – 448 p.

878. Steinacher, G. The Special Operations Executive (SOE) in Austria, 1940–1945 / G. Steinacher // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. – 2002. – No. 15.

879. Studer, B. The Transnational World of the Cominternians / S. Studer. – Palgrave Macmillan, 2015. – 227 p.

880. Suárez F.L. Franco. Los años decisivos. 1931–1945 / F.L. Suárez. – Barcelona, 2011. – 368 p.

881. Sweets, J.F. Choices in Vichy France: The French Under Nazi Occupation / J.F. Sweets. – New York: Oxford University Press, 1994. – 320 p.

882. Sweet-Escott, B. Baker Street Irregular / B. Sweet-Escott. – London: Methuen & Co. Ltd. 1965. – 278 p.

883. Taddei, B. Veronesi nella Spagna repubblicana / Berardo Taddei; prefazione di Vittorio Vidali. – 2. ed. – Verona, 1975.

884. Tarte, Elizabeth A. The Anschluss movement and British policy: May 1937 – March 1938. Thesis submitted to the Faculty of the Graduate School, Milwaukee / Elizabeth A. Tarte. – Wisconsin, May, 1967. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marquette.edu/library/theses/ already_uploaded_to_IR/tarte_e_ 1967.pdf (дата бращения: 07.04.2024).

885. Tasca, A. The Russo-German Alliance: August 1939 – June 1941 / trans. John and Micheline Cullen / A. Tasca. – London: Chapman and Hall, 1950.

886. Temkin, M. Avec un Certain Malaise: the Paxtonian trauma in France, 1973–74 / M. Temkin // Journal of Contemporary History, 38:2. – April, 2003.

887. The Army Air Forces in World War II. Vol. 1–7 / ed. by Wesley Frank Craven, James Lea Cate. – L. Cate. Chicago, 1948–1958.

888. The Foreign Office and the Kremlin: British Documents on Anglo-Soviet Relations, 1941–1945 / ed. by Graham Ross. – Cambridge, 1984. – 315 p.

889. The Great Powers and the Polish Question, 1941–1945 / ed. by A. Polonsky. – L., 1976. – 282 p.

890. Tillon, C. Les F.T.P.: la guérilla en France / C. Tillon. – Paris: Julliard, 1966. – 379 p.

891. Tillon, C. On Chantait Rouge / C. Tillon. – Paris: Éditions Robert Laffont, 1977. – 795 p.

892. Tischler, C. Flucht in die Verfolgung. Deutsche Emigranten in sowjetische Exil. 1933 bis 1945 / C. Tischler. – Muenster, 1996. – 277 p.

893. Tomasevich, J. War and Revolution in Yugoslavia, 1941–1945. Occupation and Collaboration. – California: Stanford University Press, 2002. – 864 p.

894. Tuyll, van H.P. Feeding the Bear. American Aid to the Soviet Union, 1941–1945 / Hubert P. Van Tuyll. – New York, London, 1989. – 212 p.

895. Tyas, S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence / S. Tyas. – London: Fonthill, 2017. – 272 p.

896. United States Army in the World War II. Vol. 1–78. – Washington, 1947–1998.

897. Upward, John A. Ordinary Sailors: The French Navy, Vichy and the Second World War / John A. Upward. Dissertation submitted to the Eberly College of Arts and Sciences at West Virginia University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in History. Morgantown. – West Virginia, 2016.

898. Veillon, D. Le Franc-Tireur: un journal clandestine, un mouvement de Résistance. 1940–1944 / D. Veillon. – Paris: Flammarion, 1977. – 428 p.

899. Veillon, D. Vivre et Survivre en France 1939–1947 / D. Veillon. – Paris: Éditions Payot Rivages, 1995. – 342 p.

900. Veillon, D. Le Temps des Restrictions en France 1939–1949 / D. Veillon, J. Flonneau. – Paris: Institut d'histoire du temps présent, 1996. – 539 p.

901. Vinen, R. The Unfree French: life under the Occupation / R. Vinen. – London: Allen Lane, 2006. – 496 p.

902. Volodarsky, B. Stalin's Agent. The life and death of Alexander Orlov / B. Volodarsky. – Oxford University Press, 2015. – 832 p.

903. Warmbrunn, W. The Dutch under German Occupation, 1940–1945 / W. Warmbrunn. – Stanford: Stanford University Press, 1963. – 338 p.

904. Wathen, M.A. The Policy of England and France to ward the “Anschluss” of 1938 / M.A. Wathen. – Washington, 1954.

905. Weber, H. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch 1918 bis 1945 / H. Weber. – Dietz, Berlin 2008. – 800 p.

906. Weeks, A.L. Russia’s Life-Saver: Lend-lease Aid to the U.S.S.R. in World War II / A.L. Weeks // History of the Second World War. – Lanham, Md., 2004.

907. Wieviorka, A. Ils Étaient Juifs, Résistants, Communistes / A. Wieviorka. – Paris: Denoël, 1986. – 480 p.

908. Wieviorka, O. Histoire de la Résistance: 1940–1945 / O. Wieviorka. – Paris: Perrin, 2013. – 672 p.

909. Wieviorka, O. The French Resistance / O. Wieviorka. – The Belknap Press of Harvrd University Press, 2016. – 592 p.

910. Williams, W.A. The Tragedy of American Diplomacy / W.A. Williams. – Norton, 1988. – 334 p.

911. Wingeate P.D. Between the Junes: the French communists from the collapse of France to the Invasion of Russia / P.D. Wingeate // Journal of Contemporary History (SAGE, London, Newbury Park and New Delhi). – 1993. – Vol. 28. P. 445–480.

912. Woodward, E.L. British Foreign Policy in the Second World War / E.L. Woodward. – L., 1962. – 647 p.

913. Woodward, E.L. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. 1–5 / E.L. Woodward. – L., 1970–1976.

914. Wylie, N. SOE and the Neutrals / N. Wylie // Special Operations Executive. A new instrument of war. Ed. by Mark Seman. – Rouledge, London, 2006.

915. Yagil, L. Chrétiens et Juifs sous Vichy, 1940–1944: sauvetage et désobéissance civile / L. Yagil. – Paris: Cerf, 2005. – 765 p.

916. Yusta Rodrigo, M. La guerra de los vencidos. El maquis en el Maestrazgo turolense, 1940–1950 / M. Yusta Rodrigo. – Zaragoza, Diputación Provincial, 1999. – 181 p.

917. Zambonelli, A. Reggiani in difesa della Repubblica spagnola / A. Zambonelli. – Istituto per la storia della Resistenza e della guerra di liberazione in Provincia di Reggio Emilia, 1974. – 83 p.

918. Zasloff, T. A Rescuer’s Story: Pastor Pierre-Charles Toureille in Vichy France / T. Zasloff. – Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2003. – 282 p.

919. Zickel, R.E. Albania: A Country Study / R.E. Zickel, W.R. Iwaskiw. – Federal Research Division, Library of Congress, 1994. – 340 p.

920. Zidaru, M. New research regarding cooperation between S.O.E. – N.K.V.D. during WWII / M. Zidaru // International conference knowledge-based organization. – 2020. – Vol. XXVI. – No. 2.

921. Zidaru, M. Cooperation plans between SOE and NKVD regarding the Romanian area during January-May 1944 / M. Zidaru // International Conference Knowledge-based Organization. – 2021. – Vol. XXVII. – No. 1.

922. Zolo, D. Invoking humanity: war, law, and global order / D. Zolo. – London, England, UK; New York, New York, USA: Continuum International Publishing Group, 2002. – 220 p.

923. Zucotti, S. The Holocaust, the French and the Jews / S. Zucotti. – New York: Basic Books, 1993. – 383 p.

924. Zucotti, S. Père Marie-Benoît and Jewish Rescue: how a French priest together with Jewish friends saved thousands during the Holocaust / S. Zucotti. – Bloomington, IN: Indiana University Press, 2013. – 276 p.

Вспомогательные публикации

Научно-популярные издания ветеранов спецслужб, журналистов, публицистов

925. Антонов, В.С. Яков Серебрянский / В.С. Антонов. – М.: Молодая гвардия, 2020. – 296 с.

926. Антонов В.С. Служба внешней разведки. История, люди, факты / В.С. Антонов. – М., 2013. – 404 с.

927. Антонов, В.С. Начальники советской внешней разведки / В.С. Антонов. – М.: Вече, 2015. – 352 с.

928. Антонов, В.С. С них начиналась разведка / В.С. Антонов. – М.: Вече, 2020. – 448 с.

929. Антонов В.С. Нелегальная разведка / В.С. Антонов, В.Н. Карпов. – М.: Международные отношения, 2013. – 351 с.

930. Бондаренко, А.Ю. Фитин / А.Ю. Бондаренко. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 398 с.

931. Брилёв, С.Б. Забытые союзники во Второй мировой войне / С.Б. Брилёв. – М.: Олма Медиа Групп, 2012. – 707 с.

932. Всегда в строю: сборник / сост. Г.А. Гурылев; Некоммерческий фонд «Щит». – Мурманск: Издательский дом «Дроздов-на-Мурмане», 2014. – 409 с.

933. Гладков, Т. Лифт в разведку. «Король нелегалов» Александр Коротков / Т. Гладков. – М.: «Олма-Пресс», 2002. – 576 с.

934. Голубцова, О.В. Любовь по ленд-лизу: док. повесть о судьбах женщин, друживших с иностранцами / О.В. Голубцова. – Архангельск: Правда Севера, 2007. – 240 с.

935. Госбезопасность – наш долг: сборник очерков, рассказов, воспоминаний, статей научного характера / ред.-сост. Г.А. Гурылев. – Мурманск: ОАО МИПП «Север», 2007. – 496 с.

936. Дегтярёв, К. Внешняя разведка СССР / К. Дегтярёв, А. Колпакиди. – М.: Эксмо, 2009. – 733 с.

937. Долгополов, Н.М. Легендарные разведчики / Н.М. Долгополов. – М.: Молодая гвардия, 2017. – 368 с.

938. Долгополов, Н.М. Легендарные разведчики 2 / Н.М. Долгополов. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 416 с.

939. Долгополов Н.М. Легендарные разведчики 3 / Н.М. Долгополов. – М.: Молодая гвардия, 2020. – 352 с.

940. Долгополов, Н.М. Гении внешней разведки / Н.М. Долгополов. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 450 с.

941. Долгополов, Н.М. Элита русской разведки / Н.М. Долгополов. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 517 с.

942. Долгополов, Н.М. Абель-Фишер / Н.М. Долгополов. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 464 с.

943. Долгополов, Н.М. Главный противник. Тайная война за СССР / Н.М. Долгополов. – М.: Алгоритм, 2011. – 336 с.

944. Долгополов, Н.М. Ким Филби / Н.М. Долгополов. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 256 с.

945. Долгополов, Н.М. Вартанян / Н.М. Долгополов. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 208 с.

946. Дроздов, Д. Скоропечатня Левенсона в Трехпрудном переулке // Портал «Шагаю по Москве» / Д. Дроздов. [Электронный ресурс]. URL: https://moscowsteps.com/skoropechatnya-levensona (дата обращения: 15.08.2023).

947. Захаров, П. Австрийские альпинисты – шуцбундовцы в СССР / П. Захаров // Русское географическое общество – Клуб альпинистов «Санкт-Петербург». [Электронный ресурс]. URL: http://www.alpklubspb.ru /ass/a429.htm (дата обращения: 22.01.2024).

948. Жуков, Ю.Д. Союзники // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы / отв. ред. М.Н. Супрун. – Архангельск: Правда Севера, 1990. – 351 с.

949. Карпов, В.В. Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира / В.В. Карпов. – М.: Вече, 2021. – 576 с.

950. Колпакиди, А.И. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. Кн. 1 / А.И. Колпакиди, Д.П. Прохоров. – М.: Олма-Пресс, 2000. – 464 с.

951. Колпакиди, А.И. ГРУ в Великой Отечественной войне / А.И. Колпакиди. – М.: Эксмо, 2010. – 608 с.

952. Колпакиди, А.И. Всё о внешней разведке / А.И. Колпакиди. – М.: АСТ, 2002. – 635 с.

953. Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945 гг.) / сост. В.А. Кондратьев, З.Н. Политов. – М.: Политиздат, 1979. – 272 с.

954. Киплинг, Р. Россия – пацифистам / пер. с англ. Кистерова Е.К. / Р. Киплинг. [Электронный ресурс]. URL: https://stihi.ru/2006/10/16-1181 (дата обращения: 09.05.2023).

955. Кузнецов, В. НКВД против гестапо. Операции советской разведки / В. Кузнецов. – М.: Родина, 2018. – 240 с.

956. Лагодский, С.А. Московские «ястребки»: без грифа секретности / С.А. Лагодский, Ю.П. Ржевцев – М.: Объединенная ред. МВД России, 2014. – 383 с.

957. Линдер, И.Б. Диверсанты: Легенда Лубянки – Яков Серебрянский / И.Б. Линдер, С.А. Чуркин. – М.: Рипол классик, 2011. – 686 с.

958. Линдер, И.Б. Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна 1919–1943 / И.Б. Линдер, С.А. Чуркин. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 688 с.

959. Лота, В.И. «Альта» против «Барбароссы» / В.И. Лота. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 479 с.

960. Макаров, В.Г. Смерш: Война в эфире, 1942–1945 / В.Г. Макаров, А.В. Тюрин. – М.: Русский путь, 2018. – 888 с.

961. Михеев, И. Священник из фронтовой разведки / И. Михеев // Наука и религия. – 2005. – № 3.

962. Млечин, Л. История внешней разведки. Карьеры и судьбы / Л. Млечин. – М.: Центрполиграф, 2011. – 526 с.

963. Никандров, Н. Иосиф Григулевич. Разведчик, «которому везло» / Н. Никандров. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 405 с.

964. Никандров, Н. На «заднем дворе» США. Сталинские разведчики в Латинской Америке / Н. Никандров. – М.: Вече, 2020. – 480 с.

965. Павлов, В.Г. Операция «Снег» / В.Г. Павлов. – М.: Гея, 1996. – 269 с.

966. Павлов, В.Г. Сезам, откройся! Тайные разведоперации: из воспоминаний ветерана внешней разведки / В.Г. Павлов. – М.: Терра – книжный клуб, 1999. – 622 с.

967. Павлов, В.Г. Женское лицо разведки / В.Г. Павлов. – М.: Олма-Пресс, 2003. – 384 с.

968. Павлов, В.Г. Тайное проникновение. Секреты советской разведки / В.Г. Павлов. – М.: Эксмо, 2014. – 480 с.

969. Петров, Н.В. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1954: справочник / Н.В. Петров / Междунар. общество «Мемориал» [ликвидировано решением Верховного суда от 28 декабря 2021 г.]. – М.: Звенья, 2010. – 1008 с.

970. Петров, Н.В. Кто руководил НКВД. 1934-1941: справочник. Т. 2 / Н.В. Петров, К.В. Скоркин / Междунар. общество «Мемориал» [ликвидировано решением Верховного суда от 28 декабря 2021 г.]; под ред. Н. Г. Охотина и А.Б. Рогинского. – М.: Звенья, 1999. – 506 с.

971. Ромбах, Ш. Солидарность. Дети австрийских шуцбундовцев в Советском Союзе. 1934–1945 гг. [пер. с нем.] / Ш. Ромбах. – М.: Современные тетради, 2015. – 151 с.

972. Ромбах, Ш. Австрийцы в Красной армии. 1941–1945 [пер. с нем.] / Ш. Ромбах. – М.: Современные тетради, 2018. – 184 с.

973. Рубцов, Ю. Миссия генерала Голикова / Ю. Рубцов // Международная жизнь. – 2011. – №. 6.

974. Северодвинск. Испытание на прочность. Очерки, воспоминания, исследования: историко-просветительское издание / ред.-сост. А. Масленников. – Северодвинск: Правда Севера, 1998. – 477 с.

975. Семар, Г.М. Под одним небом: роман-хроника / Г.М. Семар. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 350 с.

976. Старинов, И. Записки диверсанта / И. Старинов // Альманах «Вымпел». – 1997. – № 3.

977. Старинов, И. Мины замедленного действия: размышления партизана-диверсанта / И. Старинов // Альманах «Вымпел». –1999. – № 1.

978. Старинов, И. Солдат столетия / И. Старинов. – М.: Герои Отечества, 2000. – 191 с.

979. Старинов, И. Взрывы в Харькове / И. Старинов // Диверсанты Второй мировой / ред.-сост. Г. Пернавский. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 348 с.

980. Старинов, И. Операция прошла успешно / И. Старинов // В боях за Харьковщину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны / ред. И. Ф. Щербинин. – Харьков: Харьковское книжное издательство, 1963. – 396 с.

981. Узиков, Ю.А. Гвардейцы планеты. Коминтерновцы в Башкирии / Ю.А. Узиков. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. – 143 с.

982. Флам, Л.С. Вики. Княгиня Вера Оболенская / Л.С. Флам. – М.: Русский путь, 2005. – 176 с.

983. Фомин, Ф. Пойманные с поличным / Ф. Фомин // Госбезопасность – наш долг. Сборник очерков, рассказов, воспоминаний, статей научного характера. – Мурманск: ОАО МИПП «Север», 2007. – С. 42–44.

984. Ховив, Е. Встретимся в Берлине / Е. Ховив // Каменный пояс. Литературно-художественный и общественно-политический сборник. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1985. – 360 с.

985. Шаховская, З.А. Такой мой век / З.А. Шаховская. – М.: Русский путь, 2006. – 711 с.

986. Alfred Hagenlocher und die Gruppe Schlotterbeck. [Электронный ресурс]. URL: https://virtuell.geschichtsort-hotel-silber.de/virtueller-ort/1928-1945-vom-polizeipraesidium-zur-gestapo/alfred-hagenlocher-und-die-gruppe-schlotterbeck (дата обращения: 11.04.2023).

987. Blasco Cobo, J. Un piloto español en la URSS / Juan Blasco Cobo. – Madrid: Editorial Antorcha, 1960. – 436 p.

988. Bauz, I. Die Geheime Staatspolizei in Württemberg und Hohenzollern: durchgesehene Auflage Taschenbuch, 27 Februar 2018 / I. Bauz, S. Brüggemann, R. Maier. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kontextwochenzeitung.de/ debatte/88/hinrichtung-in-dachau-882.html (дата обращения: 26.10.2023).

989. Faltin, T. Chefs der Gestapo sind nie verurteilt worden. Stuttgarter Zeitung / T. Fatlin. [Электронный ресурс]. URL: https://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.hotel-silber-in-stuttgart-chefs-der-gestapo-sind-nie-verurteilt worden.d9e6 8d9e-e103-4f38-8167-23bcfb2bd406.html (дата обращения: 10.09.2023).

990. Fco. Javier Mingorance Morcillo. Las unidades españolas que contribuyeron a la liberación de Europa en la Gran Guerra Patria o Segunda Guerra Mundial. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pcandalucia.org/las-unidades-espanolas-que-contribuyeron-a-la-liberacion-de-europa-en-la-gran-guerra-patria-o-segunda-guerra-mundial-i/ (дата обращения: 08.04.2023).

991. Guinness, D.R. (Bobby). Special Forces Roll of Honour / D.R. Guinness. [Электронный ресурс]. URL: https://www.specialforcesroh.com/index.php?threads/guinness-dennis-robert-bobby.46921/ (дата обращения: 11.11.2023).

992. José Gros Camiso // Efemerides, 25.01.10. [Электронный ресурс]. URL: http://revistaefemerides.blogspot.com/2010/01/jose-gros-camiso.html (дата обращения: 08.04.2023).

993. Kipling, R. The Man Who Was / Rudyard Kipling. – Namaskar Books, 2024. – 20 p.

994. Knöchel, W. Gedenkstätte Deutscher Widerstand / W. Knöchel. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gdw-berlin.de/en/recess/ biographies/index_of_persons/biographie/view-bio/wilhelm-knoechel/?no_cache=1 (дата обращения: 26.04.2023).

995. Krauze, J. Kapitan pilot Ryszard Zygmuntowicz / J. Krauze, T. Czaplarski. [Электронный ресурс]. URL: https://zeszytykombatanckie.pl/kapitan-pilot-ryszard-zygmuntowicz (дата обращения: 02.10.2023).

996. L'Humanité clandestine, 1939–1944. 2 vol. (564, 582 p.) / under the direction of Germaine Willard. – Paris: Éditions sociales/Institut Maurice Thorez, 1975. – P. 43.

997. Martyris, N. Hitler couldn't defeat Churchill, but champagne nearly did the salt / N. Martyris. [Электронный ресурс]. URL: https://www.npr.org/sections/ thesalt/2016/04/01/472459579/ hitler-couldnt-defeat-churchill-but-champagne-nearly-did (дата обращения: 26.10.2023).

998. Nasiołkowski, P. Siehe auch Leopold Spira, Hilde Mraz / P. Nasiołkowski // Memorial. Österreichische Stalin-Opfer. – Wien, 1990. – 144 p.

999. Piera, C. Agustín Gómez Pagola, el lateral zurdo del KGB. La apasionante peripecia de un niño de la guerra, excelente futbolista y dirigente comunista / C. Piera // Carta de España. – Ministerio de Empleo y Seguridad Social, Marzo, 2016.

1000. Strelow, S. The U-Boat / S. Strelow. URL: https://uboat.net/men/strelow.htm (дата обращения: 13.05.2023).

1001. Weidhorn, M. When Hitler and Churchill Thought Alike We. Finest Hour 148 / M. Weidhorn. [Электронный ресурс]. URL: https://winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-148/when-hitler-and-churchill-thought-alike-we/ (дата обращения: 30.08.2023).

1002. Zettler, J. Biographische Angaben aus dem Handbuch / J. Zettler // Wer war wer in der DDR? Ein biographisches Lexikon. – Weltbild, 2003. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/josef-zettler?ID=3938 (дата обращения: 14.09.2023).

1003. William, L. Man A Hing. Charles Desiré Lu-A-Si (1911–1942). Srananman als verzetsstrijder en medeorganisator Februaristaking / L. William. [Электронный ресурс]. URL: https://werkgroepcaraibischeletteren.nl/charles-desire-lu-a-si-1911-1942-srananman-als-verzetsstrijder-en-medeorganisator-februaristaking-1941/ (дата обращения: 26.04.2023).

Публикации СМИ

1004. Антонов, В. Секретные миссии Ивана Чичаева. Консул, резидент, посланник / В. Антонов // Военно-промышленный курьер, 07.10.2009.

1005. Антонов, В. Лучший охотник за шифрами / В. Антонов // Военно-промышленный курьер, 19.10.2006.

1006. Антонов, В., Брилёв, С. Австрийские шуцбундовцы: расследование «Вестей в субботу» / В. Антонов, С. Брилёв // Специальный репортаж на каналах «Россия-1» и «Россия-24», 26.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vesti.ru/article/2580476 (дата обращения: 27.06.2023).

1007. Аптекарь, П. Как проваливался Разведупр РККА / П. Аптекарь // Ведомости, 12.10.2018.

1008. Балмасов, С. Как русские наемники в Албании правительство свергали / С. Балмасов // Солдат удачи. – 2005. – № 7 (130). [Электронный ресурс]. URL: http://sof-mag.ru/sof_2005/sof_2005_07.html (дата обращения: 23.10.2023).

1009. Богданов, В. Норвежские спецслужбы спасли мир / В. Богданов // Российская газета, 01.01.2012.

1010. Большая победа австрийских футболистов // Известия, 24.07.1928.

1011. Брилёв, С.Б. Интервью с разведчиком-нелегалом Андреем Безруковым / С.Б. Брилёв // Программа «Вести в субботу» телеканалов «Россия-1» и «Россия-24», 05.09.2015.

1012. Брилёв, С.Б. От Артузова до Фитина: советскую разведку сожрала сталинская система / С.Б. Брилёв // «Вести в субботу», 01.07.2017.

1013. Брилёв, С.Б. Генерал Фитин возвращается в историю / С.Б. Брилёв // «Вести в субботу», 07.10.2017.

1014. Брилёв, С.Б. Посол, ученый, нелегал: уникальная история «сотрудника особого резерва». Григулевич / С.Б. Брилёв // «Вести в субботу», 01.07.2017.

1015. Брилёв, С.Б. Российская разведчица Людмила Нуйкина рассказала о добыче зарубежных военных разработок / С.Б. Брилёв // «Вести в субботу», 30.11.2017.

1016. Брилёв, С.Б. Джордж Блейк: разведчик MI6, поверивший в идеалы социализма / С.Б. Брилёв // «Вести в субботу», 11.11.2017.

1017. Брилёв, С.Б. Британские герои России / С.Б. Брилёв // Коммерсант, 10.05.2018.

1018. Брилёв, С.Б. История пастора Круйта: как сотрудничали спецслужбы Москвы и Лондона / С.Б. Брилёв, А.Е. Попова // «Вести в субботу», 15.09.2018.

1019. Брилёв, С.Б. Необычный памятник необычному дипломату: Евгению Примакову исполнилось бы 89 / С.Б. Брилёв // «Вести в субботу», 27.10.2018.

1020. Брилёв, С.Б. Удивительное открытие о Коминтерне / С.Б. Брилёв // «Вести в субботу», 17.02.2019.

1021. Брилев, С.Б. Дневник адмирала Харламова / С.Б. Брилёв, Е.А. Бурлакова // «Вести в субботу», 25.05.2019.

1022. Брилёв, С.Б. «Вести в субботу» разобрались в похищении генерала Кутепова / С.Б. Брилёв // «Вести в субботу», 12.01.2019.

1023. Брилёв, С.Б. Очерк о «ледорубе» Германе Крамере / С.Б. Брилёв // «Вести в субботу», 21.09.2019.

1024. Брилёв, С.Б. История разведчика-нелегала и Героя Советского Союза Михаила Васенкова / С.Б. Брилёв // «Вести» телеканала «Россия», 10.07.2022.

1025. Брилёв, С.Б. Михаил Васенков не засвечивался многие десятилетия / С.Б. Брилёв // «Вести недели» телеканала «Россия», 05.07.2022.

1026. Брилёв, С.Б. Юбилей разведчицы Тамары Нетыксы / С.Б. Брилёв // «Вести» телеканала «Россия-1», 04.01.2024.

1027. Голубцова, О. Любовь по ленд-лизу / О. Голубцова // Совершенно секретно, 01.05.2005.

1028. Долгополов, Н. Рассекречено: Разведка по Филби / Н. Долгополов // Российская газета, 18.11.2011. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2011/11/18/filbi-site.html (дата обращения: 26.08.2023).

1029. Звягинцева, Е. Каталонец / Е. Звягинцева // Спецназ России. – Февраль 2021. – № 2. (291).

1030. Интервью с Идой Хуттари 03.06.2008 и 07.08.2008 в рамках видеопроекта «Visible» Бернадетты Девальд и Марики Шмиедт. URL: https://www.mediathek.at/1938/suche/detail/atom/1D7A493F-115-00019-00002267-1D7A002D/pool/BWEB/ (дата обращения: 01.03.2023).

1031. К 100-летию со дня рождения Героя России Владимира Барковского. // Наш Белгород. – № 78 (1465).

1032. Катышев, Е. Фронтовая доблесть московских «ястребков»: правда без мифов и домыслов / Е. Катышев // Петровка, 38. – 26.05.2015. – No. 18 (9472).

1033. Кесмеджи, П.А. Эти загадочные арнауты / П.А. Кесмеджи // Русские Афины, 05.09.2016.

1034. Красная Вена на чёрном теле // Дилетант, 20.11.2017.

1035. Костюков, Н. «Вива, Сталин!» Он сбежал из Испании, попал в «Торпедо» и стал советским шпионом / Н. Костюков // Lenta.ru, 15.08.2018.

1036. Лига наций на услужении англо-французского военного блока // Правда, 15.12.1939.

1037. «Любая война заканчивается миром»: Нарышкин надеется на восстановление российско-британских отношений // Комсомольская правда, 06.10.2018.

1038. Лига наций на услужении англо-французского военного блока // Правда, 15.12.1939.

1039. Матвеев, О. Капкан для Вермахта. Специальные мероприятия органов НКВД в период Московской битвы / О. Матвеев // Красная звезда, 30.03.2005.

1040. Миненко, Е. Пастор Шлаг: христиане против нацизма / Е. Миненко, И. Шлионская // Правда, 01.12.2011.

1041. Млечин, Л. Мы наш, мы новый… Чем был Коминтерн для советской власти и всего мира / Л. Млечин // Огонёк. – № 8. – 04.03.2019.

1042. Нарышкин надеется на восстановление отношений России и Британии // Парламентская газета, 06.10.2018.

1043. Никонов, В. Черчилль и Гитлер. Неожиданный взгляд британского премьер-министра на историю Второй мировой войны / В. Никонов // Российская газета, 15.06.2011.

1044. Норин, Е. Уроки албанского. Как наёмники-белогвардейцы королю власть вернули / Е. Норин // Лайф, 15.10.2017.

1045. «Пастор Шлаг впервые встал на лыжи». Интервью с Ростилавом Пляттом // Литературная газета, 12.12.1973.

1046. Петров, Ю. Красная площадь Агустина Гомеса / Ю. Петров // Футбол. –1995. – № 48.

1047. Подвойский, Н.И. Ленин и физическое воспитание / Н.И. Подвойский // Красный спорт, 21.01.1940.

1048. Постников, А.Б. Иноческое житие и благотворительная деятельность А.Л. Ордина-Нащокина во Пскове в 1670-х гг. / А.Б. Постников // Журнал «Псков». – 2010. – № 32. [Электронный ресурс]. URL: https://arch.pskgu.ru/projects/pgu/storage/PSKOV/ps32/ps_32_09.pdf (дата обращения: 20.08.2023).

1049. Рогожин Ф. Военная одиссея Федора Рогожина / Ф. Рогожин // Корабельная сторона (Архангельск), 17.06.2002.

1050. Россия рассекретила сотрудничавших с Великобританией агентов-нелегалов советской разведки // Московский комсомолец, 06.10.2018.

1051. Сергей Нарышкин ожидает восстановления отношений России с Великобританией // Коммерсант, 06.10.2018.

1052. СВР рассекретила документы о сотрудничестве спецслужб СССР и Британии // Известия, 06.10.2018.

1053. Славутинская, И. Тень Победы / И. Славутинская // Профиль, 14.05.2001. – № 18 (240).

1054. Скворцов, В. Легендарный разведчик Маркус Вольф перед смертью попрощался с Башкирией / В. Скворцов. [Электронный ресурс]. URL: https://mkset.ru/ news/politics/24-11-2006/legendarnyy-razvedchik-markus-volf-peredsmertyu-poproschalsya-s-bashkiriey (дата обращения: 24.08.2023).

1055. Узиков, Ю. Богородское село / Ю. Узиков // Уфимская неделя, 18.07.2001. – № 29.

1056. Феофан Ноли: Епископ и премьер-министр // Правмир. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pravmir.ru/feofan-noli-episkop-i-premer-ministr/#ixzz2uW9IO08k (дата обращения: 23.10.2023).

1057. Хорошева, А.В. Пролетарская. Спартакиада 1928 г. и «буржуазное» Олимпийское движение / А.В. Хорошева // Свободная мысль. – 2018. – № 2. [Электронный ресурс].URL:

http://svom.info/entry/792-proletarskaya-spartakiada-1928-g-i-burzhuaznoe-oli/ (дата обращения: 06.05.2024).

1058. Хусаинов, А. В Кушнаренково по следам коминтерновцев / В. Хусаинов. [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/husainov/v-kushnarenkovo-po-sledam-kominternovcev-5c815f45a7ebb000b30e3c48 (дата обращения: 15.08.2023).

1059. Чаушьян, С. Баск с советской душой. Агустин Гомес – первый натурализованный игрок СССР / С. Чаушьян // Аргументы и факты, 02.11.2016.

1060. Чижиков, М. Сталин собирался отдать Гитлеру Прибалтику и Западную Украину. Предложения о мире фюреру он хотел сделать через болгарского посла Стаменова в июле 1941 года / М. Чижиков // Комсомольская правда, 23.02.2005.

1061. Adams, B. Ivor Porter: Diplomat and SOE operative who worked to liberate Romania from Nazi Germany / B. Adams // The Independent, 09.07.2012.

1062. Amatías López, L. Lina Prokófiev, una española en el Gulag. Los otros españoles de Vorkutá / L. Amatías López // El País (Испания), 28.03.1999.

1063. Bonet, Pilar. Los últimos 'niños de la guerra' / Pilar Bonet // El País (Испания), 09.05.2010.

1064. DDR-Schriftsteller Stephan Hermlin hat seinen Lebensmythos erlogen // Die Zeit, 10.04.1996. [Электронный ресурс]. URL: https://www.zeit.de/1996/41/hermlin.txt. 19961004.xml/seite-9 (дата обращения: 20.04.2023).

1065. Gros, José. Miliciano del bando republicano. 84 años, ha formado parte del comité central del PCE y fue guerrillero en el ejército soviético en la II Guerra Mundial / José Gros // El Mundo (Испания), 13.07.2010.

1066. Boyd, W. The Secret Persuaders / W. Boyd // The Guardian (Лондон), 19 August 2006.

1067. Cameron, J. Albania: the Last Marxist Paradise / J. Cameron // The Atlantic Monthly (США). – June 1963. – Vol. 211. – No. 6. – P. 41–50.

1068. Carrier, D. Multilingual Ormond Uren served 5 years for ‘red’ espionage / D. Carrier // The Islington Tribune, 13.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://islingtontribune.com/article/multilingual-ormond-uren-served-5-years-red-espionage?sp=29&sq =prison (дата обращения: 20.08.2023).

1069. Crémieux-Brilhac, J. Prisonniers de la liberté. Faits prisonniers en juin 1940 et détenus en Allemagne, des militaires français s'évadent vers l'U.R.S.S. où ils se retrouvent derrière les hauts murs d'un monastère transformé en camp / J. Crémieux-Brilhac // L’Express (Франция), 01.03.2004.

1070. De Jaeghere, M. De Gaulle-Staline, les liaisons dangereuses / M. De Jaeghere // Le Figaro (Франция), 25.01.2021.

1071. DDR-Schriftsteller, Stephan. Hermlin hat seinen Lebensmythos erlogen / Stephan DDR-Schriftsteller // Die Zeit (Германия), 10.04.1996.

1072. Gravagnuolo, B. Togliatti: Copyright sulla Svolta di Salerno / B. Gravagnuolo // Nazionale (Италия), 24.05.2004.

1073. Group Captain Ramsbottom Isherwood // The Times (London), 27.04.1950.

1074. Jáuregui, F. Rehabilitaciones tardías en el PCE / F. Jáuregui // El País, 25.04.1986.

1075. Kasapi, S. Spiro Moisiu – Gjenerali i fushëbetejave shqiptare / S. Kasapi // Telegraf (Албания), 26.12.2014.

1076. Kapri, E. Enver Hoxha e Spiro Moisiu, takim sekret me majorin gjerman në ’44 / E. Kapri // Panorama (Албания), 30.09.2013.

1077. Ladislao, J. De Niños de la Guerra a estrellas de la URSS Ruperto Sagasti y Agustín Gómez triunfaron en el fútbol soviético tras su exilio durante la Guerra Civil. Un amigo suyo relata su vida en Moscú / J. Ladislao // El País (Испания), 28.06.2018.

1078. Mekina, I. Nemci, ki so bili partizani. 56 kočevskih Nemcev, borcev partizanskih odredov in aktivistov Osvobodilne fronte / I. Mekina // Mladina (Словения), 27.02.2004. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mladina.si/?__rewriter=1&id=96562&utm._source=tednik/200408/clanek/nar%2D%2Dzgodovina%2Digor%5Fmekina/&utm_medium=web&utm_campaign=oldLink (дата обращения: 19.03.2023).

1079. Miguel Ángel, L. Español, internacional por la URSS, espía del KGB y enemigo de Carrillo / L. Miguel Ángel // Marca.com (Испания), 18.02.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marca.com/reportajes /2014/02/el_poder_del_balon/2015/02/18/seccion_01/1424217899.html (дата обращения: 24.07.2023).

1080. Noordegraf, H. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil / H. Noordegraf // VRPO (Нидерланды). – Part Two. – P. 150.

1081. Noordegraaf, H. Kruyt John William / H. Noordegraaf // BWSA (Нидерланды). – 1990. – No. 4. [Электронный ресурс]. URL: https://socialhistory.org/ bwsa/biografie/kruyt (дата обращения: 19.04.2021).

1082. Norton-Taylor, R. Churchill plotted against 'our bitter foe' De Gaulle / R. Norton-Taylor // The Guardian (Лондон), 05.01.2000.

1083. Oliver, S. The clerk who went to war: He fought guerrillas, drank goat's blood to survive and even leapt down a lavatory to flee the Nazis... / S. Oliver // The Daily Mail (Лондон), 24 September 2017.

1084. Ormond Uren obituary // The Guardian, 23.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/world/2015/jul/23/ormond-uren (дата обращения: 20.08.2023).

1085. Riaño, Peio H. Historia de una foto clandestina. Guillermo Zúñiga retrató la primera reunión de la cúpula del PCE durante el exilio, en 1945, en Toulouse / Peio H. Riaño // Público (Испания), 11.08.2011.

1086. School for Danger. Now It Can Be Told. [Docudrama]. 1947. [Электронный ресурс]. URL: https://www.imdb.com/title/tt0177204/ (дата обращения: 19.07.2023).

1087. The Times (Лондон), 5 July 1940.

1088. The Times (Лондон), 25 July 1940.

1089. Thomson, M. The British general who planned to arm Vichy France / M. Thomson // BBC Radio 4 (Лондон), 19 March 2012.

1090. Ulbricht. Die Götter dürsten // Der Spiegel, 21.01.1953.

1091. Un paseo por la España republicana exiliada en Toulouse // El Diario, 16 de octubre de 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eldiario.es/viajes/viajes_con_historia/exilio-espana-republicana-toulouse_1_3136237.html (дата обращения: 18.05.2023).

1092. Wallop, H. The day I tried to match Churchill drink for drink / H. Wallop // The Daily Telegraph (London), 28.01.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.telegraph.co.uk/food-and-drink/drinks/the-day-i-tried-to-match-churchill-drink-for-drink/ (дата обращения: 12.05.2023).

1093. Wells, H.G. Halifax Must Go! / H.G. Wells // The News Chronicle (Лондон), 3 October 1940.

1094. Winston Churchill's first wartime broadcast // BBC, 1 October 1939. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/historyofthebbc/anniversaries/october/winston-churchills-first-wartime-broadcast (дата обращения: 26.08.2023).

Энциклопедии/справочники

1095. Абэ, Т. Остальгия: опыт восточных немцев после объединения Германии / Т. Абэ. – М.: Мысль, 2017. – 114 с.

1096. Алексеев, М.А. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. / М.А. Алексеев, А.И. Колпакиди, В.Я. Кочик. – М.: Кучково поле, 2012. – 976 с.

1097. Диенко, А.В. Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь российских спецслужб / А.В. Диденко. – М.: Русский мир, 2002. – 608 с.

1098. Дипломатический словарь: в 3 т. / ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалёв, П.П. Севостьянов, С.Л. Тихвинский. – Изд. 4, перераб. и доп. – М.: Наука, 1985. – 1680 с.

1099. Иванян, Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX вв. / Э.А. Иванян. – М.: Международные отношения, 2001. – 703 с.

1100. История двусторонних отношений России-Албании // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Албании. [Электронный ресурс]. URL: https://albania.mid.ru/istoria-dvustoronnih-otnosenij-rossii-albanii (дата обращения: 05.10.2023).

1101. Литвинов, М.М. // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

1102. Мочалин, Д.Н. Шуцбунд // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / под ред. Е. М. Жукова. – М.: Советская энциклопедия, 1973–1982. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/20580/%D0%A8%D0%A3%D0%A6%D0%91%D0%A3%D0%9D%D0%94 (дата обращения: 07.05.2023).

1103. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – Т. 7. – 752 с.

1104. Список послов СССР в Исландии // Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20161110051326/http://www.knowbysight.info/6_MID/00300.asp (дата обращения: 15.05.2023).

1105. Энциклопедия секретных служб России / авт.-сост. А.И. Колпакиди. – М.: Астрель, АСТ, 2003. – 800 с.

1106. Andreucci, F. Il movimento operaio italiano. Dizionario biografico. Vol. 1 / F. Andreucci, T. Detti. – Editori riuniti, 1975. – 562 p.

1107. Currency converter: 1270–2017 // UK Government Web Archive. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/currency-converter/#currency-result (дата обращения: 13.04.2023).

1108. Egaña, I. Monzón Repáraz, Jesús. Diccionario histórico-político de Euskal Herria (in Spanish) / I. Egaña. – Txalaparta, 1996. – P. 533.

1109. Eight Facts about Clothes Rationing in Britain During the Second World War // Imperial war museums. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iwm.org.uk/history/8-facts-about-clothes-rationing-in-britain-during-the-second-world-war (дата обращения: 19.09.2023).

1110. Howard, J.L. World War II: An Encyclopedia of Quotations / J.L. Howard. – London and New York: Routledge, 1999. – 450 p.

1111. Justice for Austria: Red-White-Red-Book. – Vienna: Austrian State Print. House, 1947. – 232 p.

1112. Muller-Engbers, H. Wer war wer in der DDR? Ein biographisches Lexikon / H. Muller-Engbers. – Weltbild, 2003. – 1040 p.

1113. Russ, Charles V.J. The Dialects of modern German: a linguistic survey / V.J. Charles Russ. – London: Routledge, 1990. – 519 p.

1114. Wiesinger, P. Die Einteilung der deutschen Dialekte. In Besch, Werner (ed.). Dialektologie: Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung (in German) / P. Wiesinger. – Berlin, New York: de Gruyter, 1983. – 1714 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

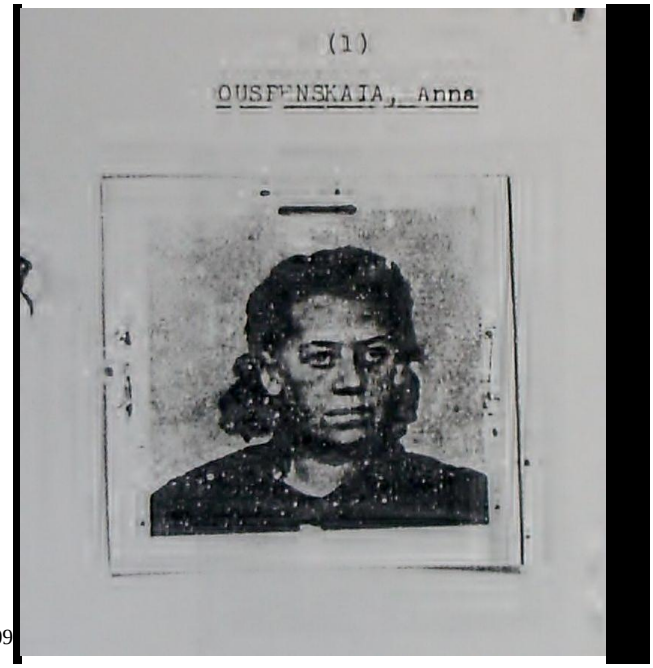
Таблица 1.

Имя при прибытии в Британию	Псевдонимы, известные и/или присвоенные британцами	Истинное имя, известное британцам. (**выделены:** вновь идентифицированные или дополненные диссертантом имена)	Операция в рамках схемы «Ледоруб». (**выделены:** впервые открытые клички в советской разведке)	Место назначения на континенте	Дата отправки с британских баз
Анна Успенская	Жанетт Дюпон	Шифра Липшиц	Ледоруб-I: **Хуанита**	Залив Ланьон, Бретань (Франция)	11 января 1942 г.
Павел Кубицкий	-	**Хайнрих Росскамп**	Ледоруб-II: **Эмануил Гельферд**	Миссия не осуществлена, погиб при вынужденной посадке на базе.	27 декабря 1941 г.
Пётр Кузнецов	Иван Робертс, Робер Йозеф, Мистер Икс, Фредерик Мюллер, Бруно Кюн	Бруно Кюн	Ледоруб-II, Сотерн: **Бригадир**	Первая миссия не осуществлена, тяжело ранен при вынужденной посадке на базе. Вторая миссия: Харервийк, Нидерланды	27 декабря 1941 г., 30 ноября 1942 г.
Анна Фролова	Аннет Фаберже, Жан Клод Гарнье	Франсин Фромон	Ром	Монпелье, Франция	3 марта 1942 г.
Григорий Родионов	Жорж Робиго Марсель Жак Менард	Раймон Гюйо	Ром	Монпелье, Франция	3 марта 1942 г.
Иван Данилов	Пьер Дандан, Луи Пьер Дупрэ	Даниэль Жорж	Ром	Монпелье, Франция	3 марта 1942 г.
Всеволод Трусевич	Йоханн Траун	Франц Лёшль	Виски: **Капитан**	Австрия	20 апреля 1942 г.

Петр Старицкий	Петер Шуленбург	Лоренц Мрац	Виски: **Марат**	Австрия	20 апреля 1942 г.
Николай Кравец	Кастань	Никодемус Круйт	Барзак	Хардервийк, Нидерланды	21 июня 1942 г.
Вилли фон Крумин	Шмидт	Джон Вильям Круйт	Бургундское: **Электрик**	Льеж, Бельгия	24 июня 1942 г.
-	Игнас Фаллиер	-	Арарат	Нант, Франция	12 мая 1943 г.
-	Антуан Лорье	-	Апаче-II	Лион, Франция	6 февраля 1944 г.
-	Симон Рожер	-	Апаче-II	Лион, Франция	6 февраля 1944 г.
Михаил Белов	Мишель Бельфор, Мигель Гонсалес, Бельфор-Гонсалес	**Хуан Руис Гомес?**	Оранж	Авиньон, Франция	15 сентября 1943 г.
Антон Марсов	Антуан Мартан	-	Оранж	Авиньон, Франция	15 сентября 1943 г.
Иван Русаков	Жан Руссель	Артуро Кабо Мар(т)ин?	Оранж	Авиньон, Франция	15 сентября 1943 г.
Генрих Горелов	Отто Улнотти, Георг Титце	**Эрнст Бойтке**	Тоник	Фрайбург, Германия	24 февраля 1943 г.
Елена Никитина	Керси Поска	Эльза Ноффке	Тоник: Инге, Ирма	Фрайбург, Германия	24 февраля 1943 г.
Петр Кольцов	Юри Круус	Герман Кёлер-**Шобер**	Содовая: **Конрад**	Айзенштадт, Австрия	24 февраля 1943 г.
Эмилия Новикова	Анна Ундер	Эмилия **Шок-Нагель-Бартальская (Бательская)**-Борецки	Содовая: **Чайка**	Айзенштадт, Австрия	24 февраля 1943 г.

Карл Шварц	Леополь Хунтцэ	Леопольд Штанцль	Кофе	Вернулся из Британии в СССР по болезни	-
Антон Болен	Густав Хоффман	Антон Барак	Кофе	Миссия отменена	-
Мария Диксен	Хильде Укса	Хильде Вагнер	Кофе	Миссия отменена	-
Курт Трауб	Вильхельм Крауцэ	Вильхельм Вагнер	Кофе	Миссия отменена	-
-	Маартенс	Албин Майр	Кофе	Миссия отменена	-
Андрей Каляев	Альберто Росси	-	Этна	Отплыл с Мальты, отказался высаживаться в Италии	-
Александр Филиппов	Алессандро Флоро	-	Этна	Мыс Мортола, Италия	2 июля 1943 г.
Николай Харламов	Николас/Макс Кесслер	Йозеф Цеттлер	Эверест: **Хозе Кляйн**	Ст. Пёльтен, Австрия	6 января 1944 г.
Александр Якубов	Атлас, Александр Жаннин, Морис Клейн	Альберт Хуттари	Эверест	Ст. Пёльтен, Австрия	6 января 1944 г.
Иван Боцевич	Отто Бах	-	Риги	Шлайден, Германия	6 ноября 1943 г.
Степан Сидоров	Зигфрид Шмидт	-	Юнгфрау	Шлайден, Австрия	5 января 1944 г.
Георг Шмидт	-	Ойген Неспер	Айгер: **Пауль Функер**	Ройтлинген, Германия	7 января 1944 г.
Иван Йоханн Герберт	-	Герман Крамер	Айгер: **Селект**	Ройтлинген, Германия	7 января 1944 г.
Кедров	-	-	-	-	1943 г.

Приложение 2



3209

Фото Шифры Липшиц после ареста во Франции и фото «Анны Успенской» во время транзита в Англии

3211

[3209] Фотография из дела гестапо. URL: https://maitron.fr/spip.php?article75638 (дата обращения: 18.05.2023).
[3210] Ouspenskaua, Anna // TNA.
[3211] Польский паспорт Шифры Липшиц // Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.

Довоенные фото из архива СВР

Приложение 3

Исследованием представленных материалов установлено, что:

1. Сравниваемые лица запечатлены в различающихся ракурсах: на копиях фотоснимков № 1 и № 2 (идентифицирующие объекты) – с небольшим поворотом головы вправо, кроме того, на копии фотоснимка № 2 визуально определяется незначительный наклон головы назад, на копии фотоснимка № 3 (идентифицируемый объект) – с небольшим поворотом головы влево и незначительным наклоном вперёд.

2. Качество снимков низкое. Все изображения являются не оригиналами, а копиями, что значительно ухудшает их качество: изображения низкой резкости, высококонтрастные,

Всё отмеченное выше не позволяет выявить ряд признаков, так как они не просматриваются или не определяются.

В целом объём портретной информации, отобразившейся на изображениях сравниваемых лиц, запечатлённых на представленных материалах, позволил провести сравнительное идентификационное исследование по признакам внешнего облика.

Исследование проводилось только методом визуального сопоставления выявленных признаков. Другие методы – совмещение (по ломанной), наложение (негатив на позитив) – и приёмы не применялись из-за различия в положении головы сравниваемых лиц.

В ходе сравнительного исследования выявлены совпадения по следующим признакам.

1. Общей конфигурации лица – округлое.
2. Соотношению высоты и ширины лица – малое, лицо широкое;
3. Линии роста волос – дугообразная (отметка 1).
4. Высоте лба – высокий (отметка 2).
5. Асимметрии контура бровей: правая – дугообразный, левая – прямой (отм. 4).;
6. Выпуклым («набухшим») неподвижным частям верхних век.
7. Высоте носа – малая.
8. Глубине носогубного фильтра – глубокий (отметка 3).
9. Ширине носогубного фильтра – широкий (отметка 5).
10. Особенности подбородка – раздвоенный (отметка 6).
11. Высоте верхней губы – малая (отметка 7).

Выявленные различия в высоте бровей (отметка 9), контуру и положению головки левой брови (отметка 8) объясняются, вероятно, низким качеством изображения на сравниваемых объектах и различием в положении головы сравниваемых лиц.

Таким образом, проведенным исследованием установлено, что выявленные в ходе исследования объектов совпадающие признаки внешности в большинстве своем являются групповыми, а необъяснимых различий не обнаружено, что позволяет прийти к выводу о вероятном сходстве

сравниваемых лиц. Большего количества признаков выявить не представилось возможным по причинам различающихся ракурсов и низкого качества изображений.

1.

2.

3.

Иллюстрации № 1–3

Фрагменты репродукций копий фотоснимков:

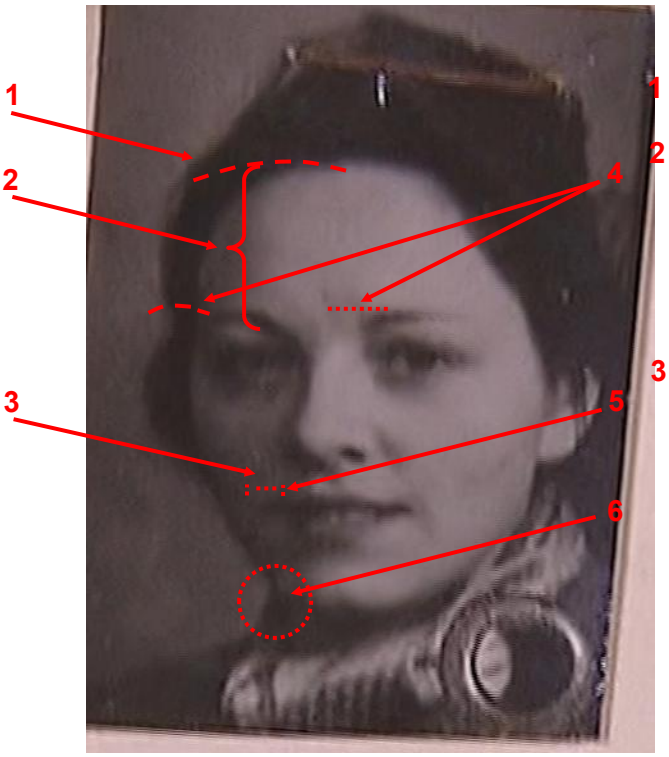
№ 1 (иллюстрация 1),

№ 2 (иллюстрация 2)

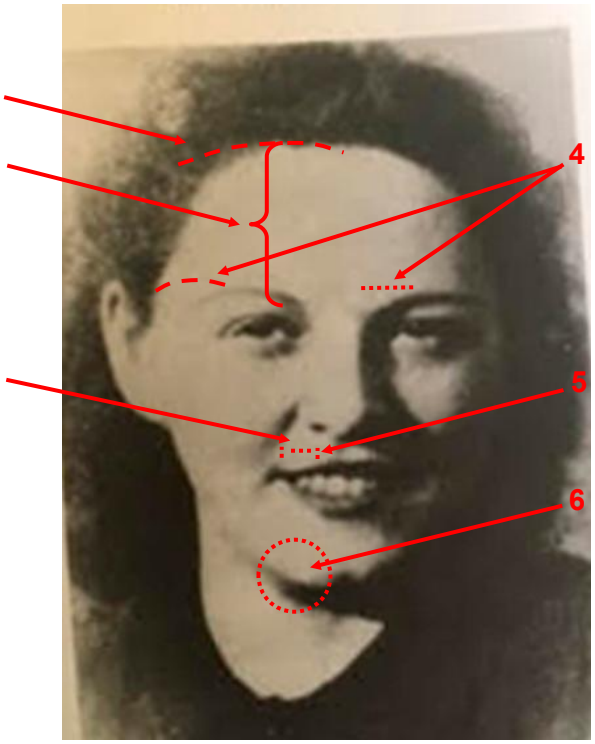
№ 3 (иллюстрация 3).

4.

5.



6.



7.

Иллюстрации № 4–7

Визуальное сопоставление признаков внешности лиц, изображённых на копиях фотоснимков:

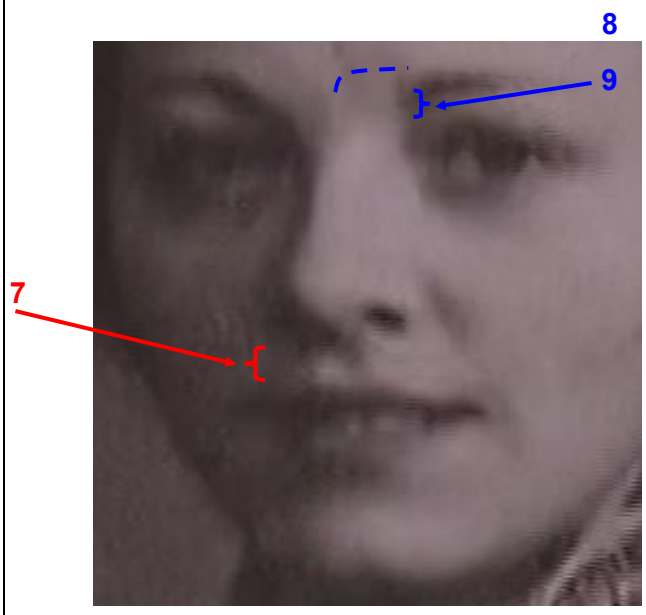
№ 2 (иллюстрации 4, 6),

№ 3 (иллюстрации 5, 7).

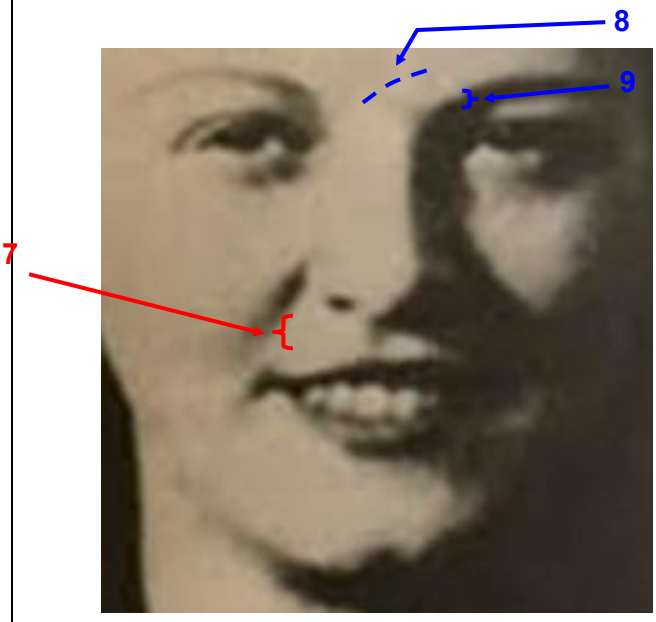
Примечание*: стрелками и одноимёнными цифрами красного цвета обозначены совпадающие признаки.*

8.

9.



10.



11.

Иллюстрации № 8–11

Визуальное сопоставление признаков внешности лиц, изображённых на копиях фотоснимков:

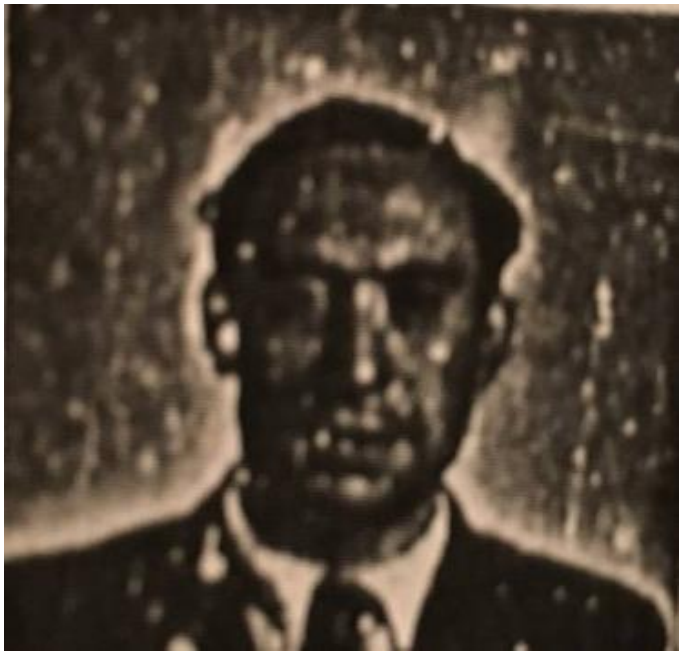
№ 2 (иллюстрации 8, 10),

№ 3 (иллюстрации 9, 11).

Примечание*: стрелками и одноимёнными цифрами красного цвета обозначены совпадающие признаки, синего – различающиеся.*

Приложение 4

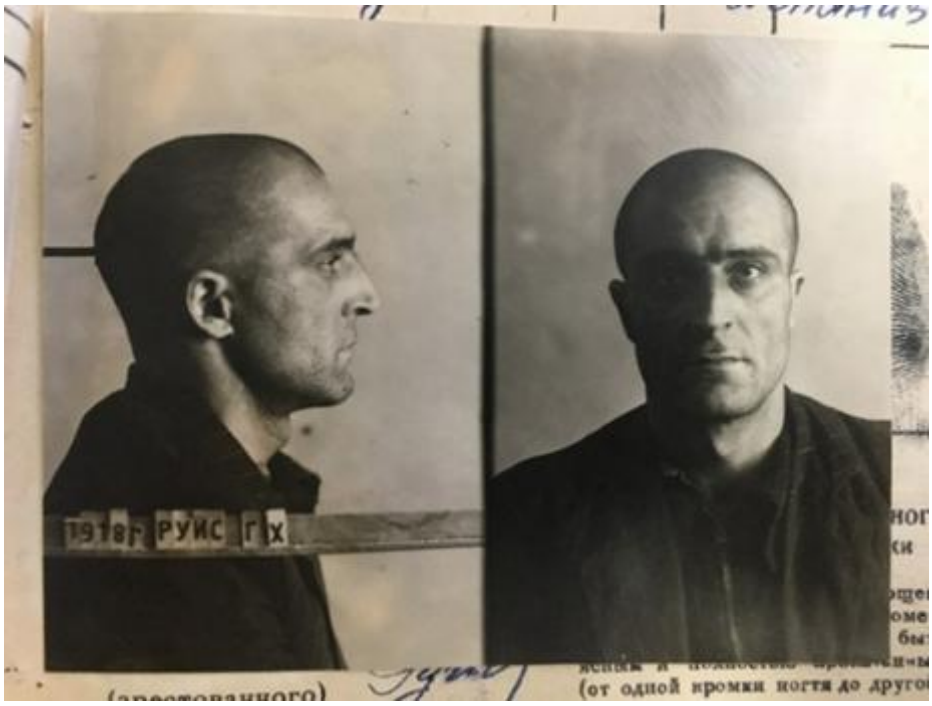
Приложение 5



Crimea. El nido de golondrinas.

Juan Ruiz Gómez (de Montes Vélez), guerrillero que combatió en Crimea y en otros lugares de la URSS.

Приложение 6



Приложение 7

Приложение 8

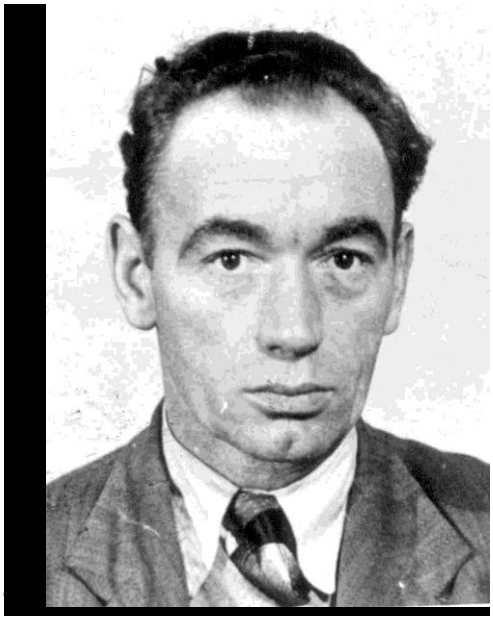
Приложение 9

«Ледорубы» группы «Этна»

Винченцо Бианко

Андреа и Джузеппе Марабини

Приложение 10



Довоенные фото Антона Барака из архива СВР и фото во время пребывания в Англии

[3212] Datenbank der österreichischen Stalin-Opfer. URL: http://www.russisch.or.at /html/stalinopfer.htm (дата обращения: 12.05.2023).

Приложение 11

Довоенные фото из РГАСПИ. и фото во время пребывания в Англии

[3213] Datenbank der österreichischen Stalin-Opfer. URL: http://www.russisch.or.at/html/stalinopfer.htm (дата обращения: 12.05.2023).

Приложение 12

Штанцль и Барак в Испании[3214]

[3214] Barak. A. ÖsterreicherInnen für Spaniens Freiheit // Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. URL: https://www.DÖW.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-b/barak-anton (дата обращения: 13.05.2023).

Приложение 13

ПАСПОРТ

Действителен по 1945 год
16 Августа

1. Имя, отчество, фамилия Мрац Лоренц Мартынович
2. Время и место рождения 1908 /Австрия/ г. Вена
3. Национальность Австриец

II-СУ № 536154

4. Подпись владельца паспорта

5. Социальное положение рабочий
6. Отношение к военной службе В/об
7. Кем выдан паспорт 13 о/милиции г. Москва
8. На основании каких документов выдан паспорт Принят в гр-во СССР из б. Австрийск. гр-ва пост. Президиум Верх. Совета РСФСР пр. 8 от 6/VIII-40 г.

Начальник Р.-К. милиции

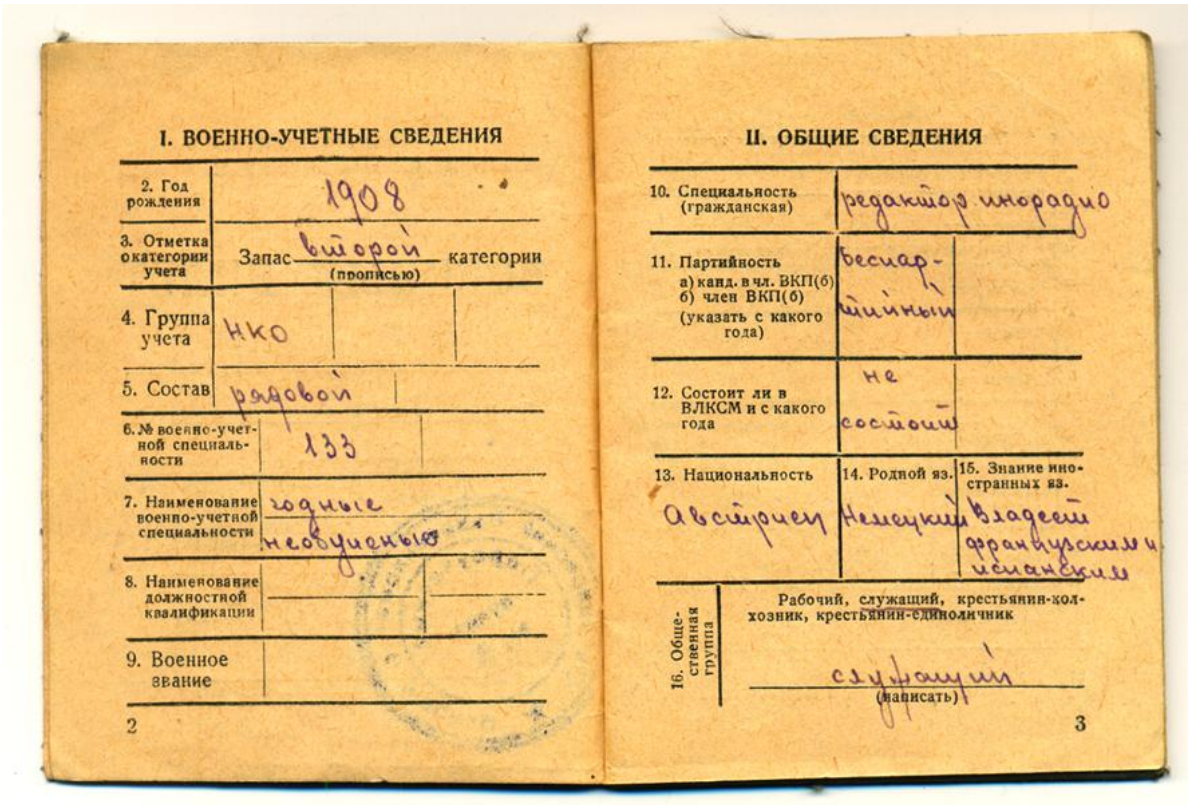
М. П.

Нач. паспортного стола

16 Августа 1940 г.

II-СУ № 536154

Приложение 14



I. ВОЕННО-УЧЕТНЫЕ СВЕДЕНИЯ

2. Год рождения	1908
3. Отметка о категории учета	Запас второй (прописью) категории
4. Группа учета	НКО
5. Состав	рядовой
6. № военно-учетной специальности	133
7. Наименование военно-учетной специальности	годные необученные
8. Наименование должностной квалификации	
9. Военное звание	

2

II. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

10. Специальность (гражданская)	редактор инорадио	
11. Партийность а) канд. в чл. ВКП(б) б) член ВКП(б) (указать с какого года)	беспар-тийный	
12. Состоит ли в ВЛКСМ и с какого года	не состоит	
13. Национальность	14. Родной яз.	15. Знание иностранных яз.
Австриец	Немецкий	Владеет французским и испанским

16. Общественная группа: Рабочий, служащий, крестьянин-колхозник, крестьянин-единоличник

служащий (написать)

3

Приложение 15

Приложение 16

ПАСПОРТ

Действителен по 3 ноября 1945 год

1. Имя, отчество, фамилия Лемель Эрвин Эрвинович

2. Время и место рождения 1913 3/VI г. Вена

3. Национальность австриец

II-СУ № 519626

4. Подпись владельца паспорта

5. Социальное положение служащий

6. Отношение к военной службе

7. Кем выдан паспорт 13 отд. мил. г. Москвы

8. На основании каких документов выдан паспорт Принят в гражд. СССР и б. Австрийского гражд. пост. Крым. Верх. Сов. РСФСР прик 9 26/X 40 г.

Начальник Р.-К. милиции

Нач. паспортного стола

Дата выдачи 3 ноября 1940 г.

II-СУ № 519626

Приложение 17

Советский военный билет «Марата»

Место для фотокарточки

(личная подпись владельца военного билета)

Подпись заверяющего

Начальник переучетного пункта № 8. Свердловского РВК г. Москвы

(должность и фамилия)

Будь готов к защите социалистического отечества!

Береги военный билет, прочти правила военного учета, знай и выполняй их!

СССР

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

Прах (фамилия,

Лоренц (имя,

Мартынович) отчество)

Переучетным пунктом № 8 Свердловского РВК г. Москвы

военный билет

1941 г.

Приложение 18

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

по учету оперсв

9/IX 1941 г.

№ 1550

Москва, площадь Дзержинского, 2

Телефон—коммутатор НКВД

Краткое содержание:

Литер .....

Вх. № ..... на № ..... от ..... 19 г.

При ответах ссылаться на №, число и Отдел.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

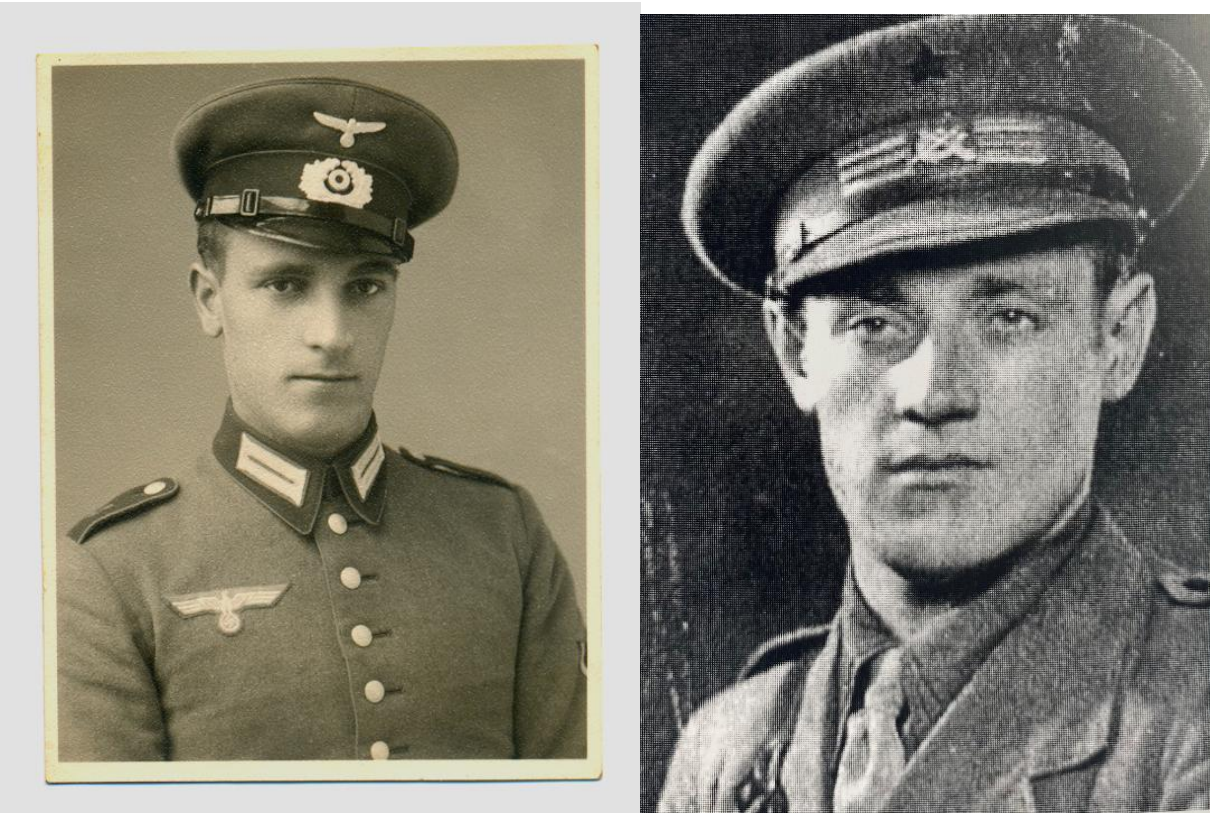
Дано настоящее военнослужащему воинской части НКВД п/я № 1043 тов.МРАТЦ Лоренц в том,что он уволен в кратковременный отпуск г.Москву сроком с 9.9.41г. по 25.9.1941г.

Тов.МРАТЦ обязан явиться в часть не позднее 25.9.41г.

Изложенное подписью и печатью удостоверяется.

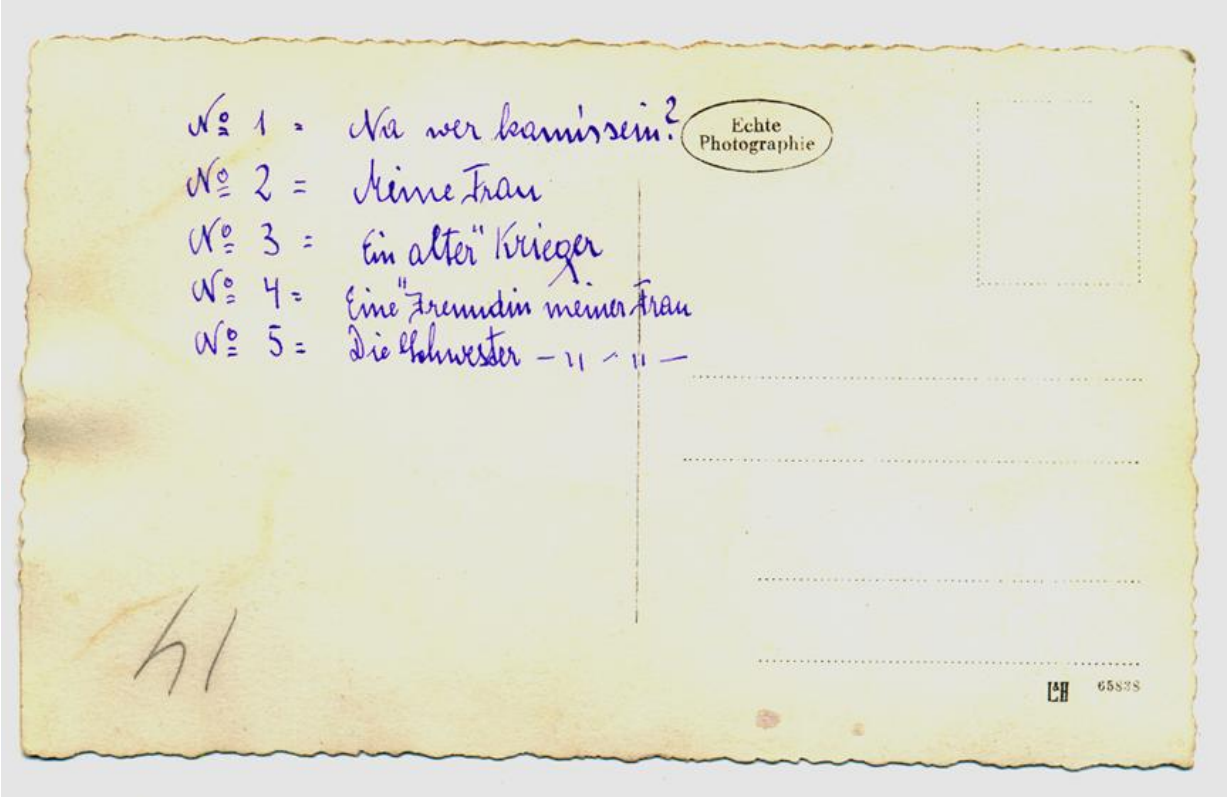
НАЧАЛЬНИК ШТАБА ВОЙСК ОГ НКВД СССР
ПОЛКОВНИК
(ОРЛОВ)

Приложение 19



Франц Лёшль в форме офицера вермахта на фото из архива СВР и в республиканской военной форме во время Гражданской войны в Испании

Приложение 20



Приложение 21

СССР—АЭРОФЛОТ

Управление ГВФ

ПАССАЖИРСКИЙ БИЛЕТ А № 784026

ОТ АЭРОПОРТА Казань ДО АЭРОПОРТА Архангельск

ПУНКТЫ ПЕРЕСАДКИ

ЦЕНА РУБ. 202 КОП. 50

Фамилия, имя и отчество пассажира Мраз. Лорены, мартина.

РЕЙС № ДЕНЬ и ЧАС ОТПРАВЛЕНИЯ

Примечания

Штемпель АЭРОПОРТА или гор. ст.

"1" XI (дата выдачи) 194/ г.

Подпись лица, выдавшего билет

ОСТАЕТСЯ НА РУКАХ У ПАССАЖИРА

ЦЕНА 190 170 150 130 110 90 70 50 30 10

КОНТРОЛЬНЫЙ ТАЛОН

ПАСС. БИЛЕТ А № 784026

ОТ АЭРОПОРТА Каз. ДО АЭРОПОРТА Архан.

ЦЕНА РУБ. 202 КОП. 50

Фамилия пассажира Мраз Л. м.

День и час прилета

II САМОЛЕТ №

ОТРЫВАЕТСЯ В АЭРОПОРТЕ НАЗНАЧЕНИЯ ПРИ ВЫСАДКЕ

Приложение 22

Эмилия Шок-Нагель-Борецки до войны (фото из архива СВР)
и «Эмилия Новикова» из TNA

Приложение 23

Герман Кёлер-Шобер в профиль до войны (фото из архива СВР) и «Пётр Кольцов» в профиль в Британии (TNA)

Приложение 24

ПАСПОРТ

Действителен по 21 декабря 1941.

1. Имя, отчество, фамилия Гагель Эмилия Степановна

2. Время и место рождения 1904 г. Венгрия г. Р. Тюмень

3. Национальность Венгерка

4. Социальное положение Рабочая

5. Постоянное местожительство Свердл. обл. Ленинградского р-на

6. Отношение к военной службе

7. Собственноручная подпись владельца паспорта

БЕ № 644749

ОСОБЫЕ ОТМЕТКИ

8-ая База физкультурников имени Спортинтерна. ПРИНЯТ 13 «12» 1935 г. М.П.

УВОЛЕН 15/VII 1937 г. М.П.

Фабрика № 8 „МОСКВОШВЕЙ" Принят 19/VII 1937 г. Подпись отв. лица М. П.

Отделение Управления НКВД СССР по Моск. обл. Р. К. милиции

ОСОБЫЕ ОТМЕТКИ

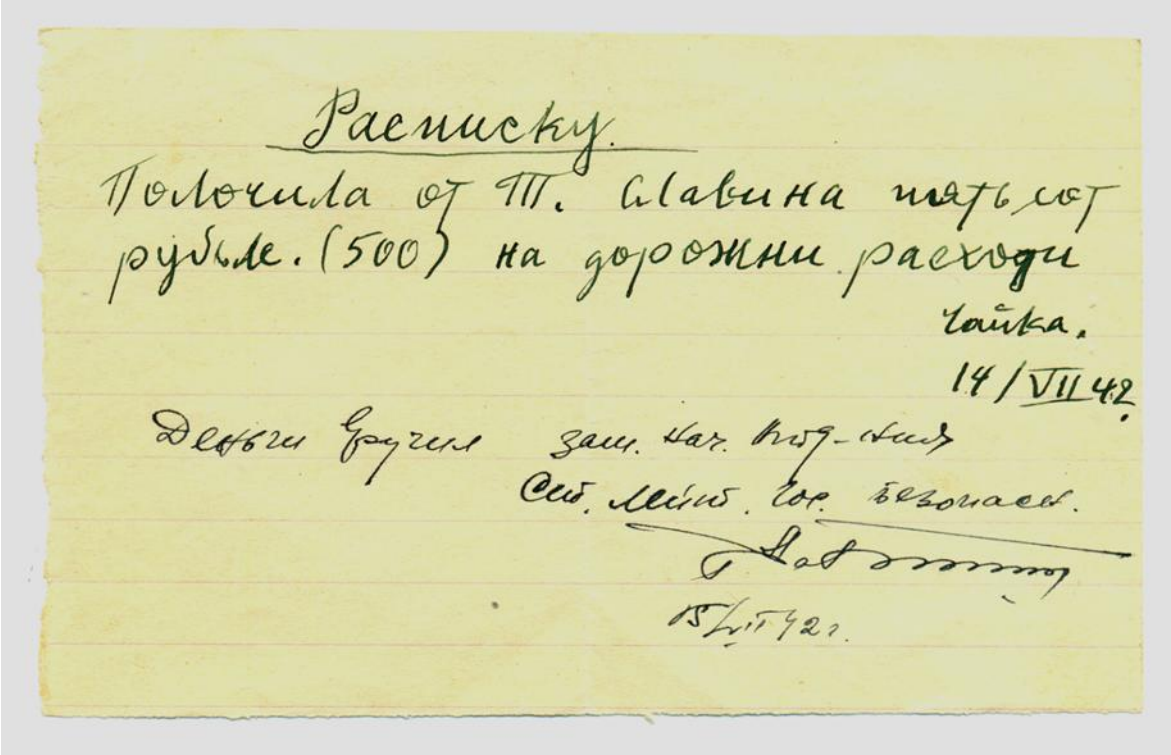
Срок действия паспорта продлен до первого февраля 1942 года

Н-к ПФО гор Управления милиции г. Куйбышева Капитан милиции (Конягин)

17 января 1942 г.

БЕ № 644749

Приложение 25



Расписку.

Получила от тт. Славина пятьсот рубле. (500) на дорожни расходи

Чайка.

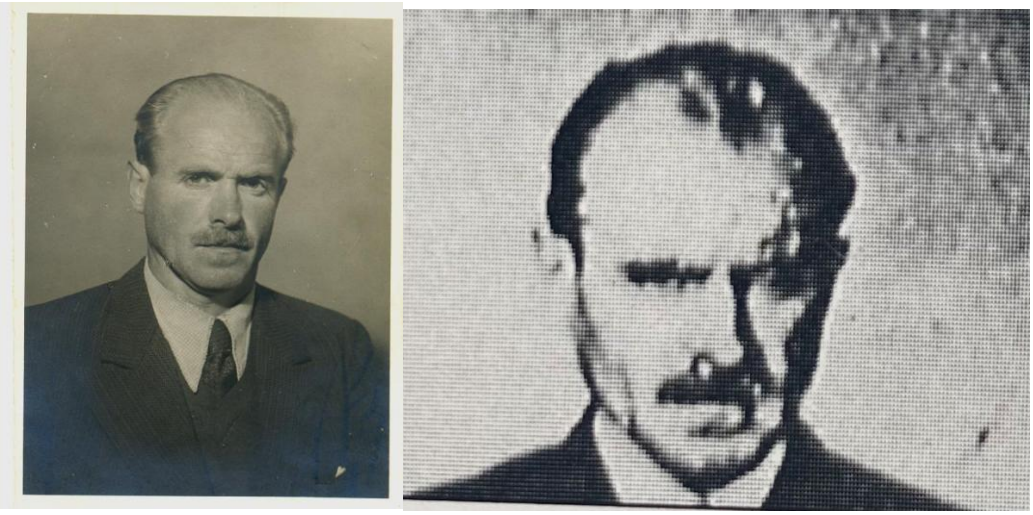
14/VII 42.

Деньги ручил зам. нач. упр-ния

Сев. лесн. пог. Безонасов.

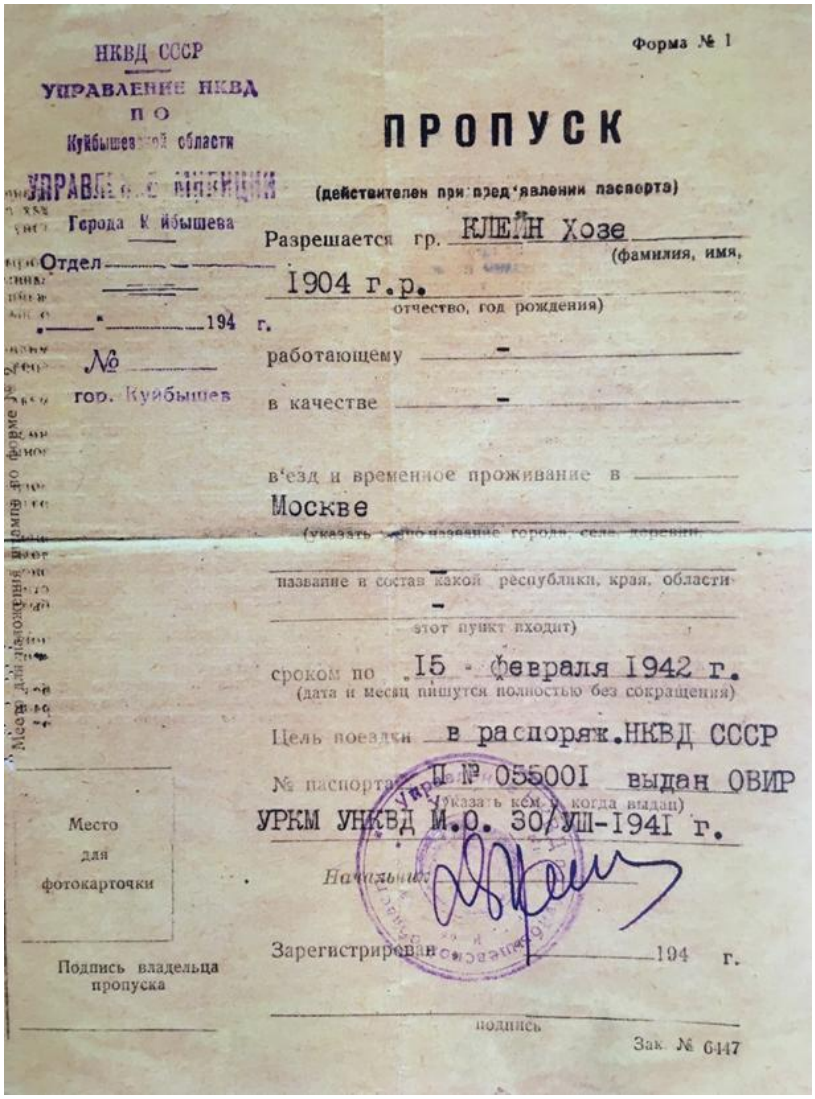
15/VII 42 г.

Приложение 26



Йозеф Цеттлер на снимке из архива СВР и «Николай Харламов» во время транзита в Британии

Приложение 27



НКВД СССР
УПРАВЛЕНИЕ НКВД
ПО
Куйбышевской области
УПРАВЛЕНИЕ МИЛИЦИИ
Города Куйбышева
Отдел
«__» _____ 194 г.
№ _____
гор. Куйбышев

Форма № 1

ПРОПУСК

(действителен при предъявлении паспорта)

Разрешается гр. КЛЕЙН Хозе
(фамилия, имя, отчество, год рождения)
1904 г.р.

работающему –

в качестве –

в'езд и временное проживание в
Москве
(указать точное название города, села, деревни,
название в состав какой республики, края, области
этот пункт входит)

сроком по 15 февраля 1942 г.
(дата и месяц пишутся полностью без сокращения)

Цель поездки в распоряж.НКВД СССР

№ паспорта II № 055001 выдан ОВИР
(указать кем и когда выдан)
УРКМ УНКВД М.О. 30/УШ-1941 г.

Начальник

Место для фотокарточки

Подпись владельца пропуска

Зарегистрирован «__» _____ 194 г.

подпись

Зак. № 6447

Приложение 28

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1 Управление
1 Отдел
„11" октября 1941 г.
№ 2/1/

МОСКВА, площадь Дзержинского, 2
Телефон: коммутатор НКВД

Краткое содержание:

Литер „———"
Вх. №——— на №——— от———193 г.
При ответах ссылаться на №, число и Отдел.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано настоящее в том, что наши сотрудники - ГЕЛЬФЕРД Эмануил и ЛЮТЦОВ Куно направляются в Архангельск по специальному заданию.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
Ст. Майор Госбезопасности
(ФИТИН)

Приложение 29

Паспорт гражданина СССР VI-СУ № 697265 на имя Люцова Бруно Альбертовича // Ответ СВР на запрос ВГТРК

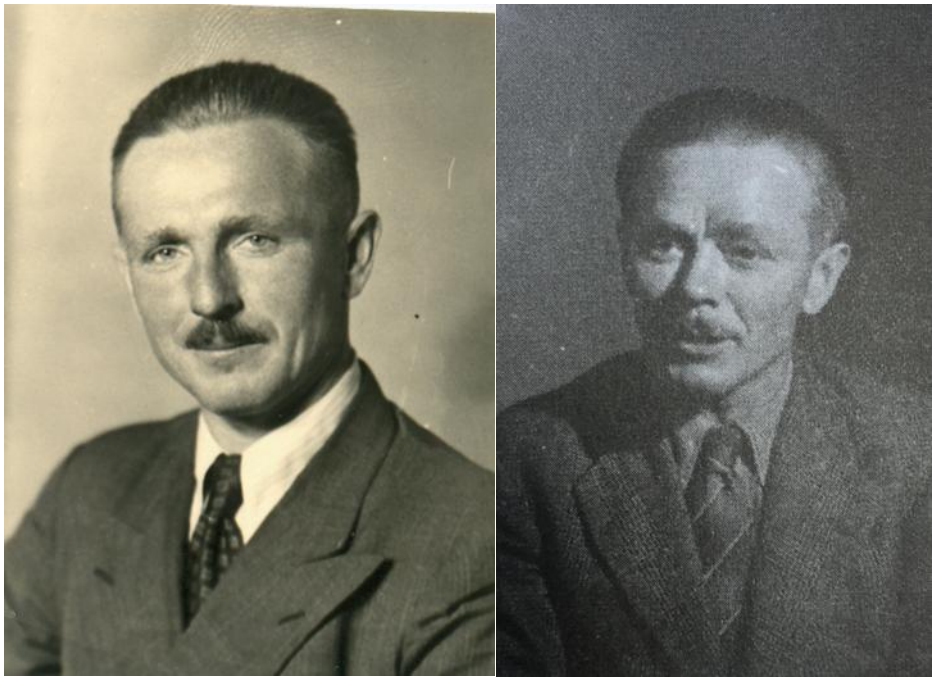


Фото Бруно Кюна перед отъездом из СССР в Британию // Ответ СВР на запрос ВГТРК

Приложение 30

DEUTSCHE BABCOCK & WILCOX-DAMPFKESSEL-WERKE AG

VORSTAND: DR. ROBERT JURENKA, OBERHAUSEN AUFSICHTSRATSVORSITZER: DR. FRIEDRICH KIRCHHOFF, ISERLOHN

FERNRUF 2 43 21 GIROKONTO Nr. 333/94 REICHSBANK OBERHAUSEN-RHL POSTFACH 33-34

KURZANSCHRIFT FÜR BRIEFE UND TELEGRAMME: BABCOCKWERKE OBERHAUSEN-RHL

Unsere Abt. Ihr Zeichen:
Unsere Abt. und Betreff bitten wir in der Antwort anzugeben
Betreff: Nr. 983/42

OBERHAUSEN-RHL
den 15. September 1942

D i e n s t a u s w e i s.

Herr Bruno K ö r n e r, geb. am 17.12.1901 zu Kirspelwaldniel, von Beruf Techniker, ist in unserem Hause als Montageleiter angestellt.

Er ist ausschliesslich mit der Durchführung von wehrwirtschaftlichen Aufträgen beschäftigt. Die Durchführung derselben erfordert häufige Reisen im Reichsgebiet, Protektorat und in die besetzten Gebieten.

Alle Wehrmachts-Dienststellen und die Betriebsleitungen der Deutschen Reichsbahn werden ersucht, den oben Genannten bei Durchführung seiner dienstlichen Obliegenheiten alle gesetzlichen Erleichterungen zu gewähren und ihn tatkräftigst zu unterstützen.

DEUTSCHE BABCOCK & WILCOX DAMPFKESSEL-WERKE AKTIEN-GESELLSCHA

.....
Eigenhändige Unterschrift des Inhabers.

Für die Betriebsführung:
DEUTSCHE BABCOCK & WILCOX DAMPFKESSEL-WERKE AKTIEN-GESELLSCHAFT

Beilagen:
Sachbearbeiter: Hausanschluß Nr. Dikt. Kop.

ZWEIGNIEDERLASSUNGEN UND BÜROS: BERLIN · BRESLAU · DÜSSELDORF · ESSEN · FRANKFURT-MAIN · HALLE-SAALE HAMBURG · HANNOVER · KÖLN · LEIPZIG · NÜRNBERG · SAARBRÜCKEN · STETTIN · STUTTGART · BELGRAD · GRAZ · SOFIA

Поддельное удостоверение от компании Deutsche babcock und Wilcox-Dampfkessel-Werke AG, 15 September 1942 // Ответ СВР на запрос ВГТРК

Поддельное удостоверение личности на имя Bruno Koerner № A 00356 // Ответ СВР на запрос ВГТРК

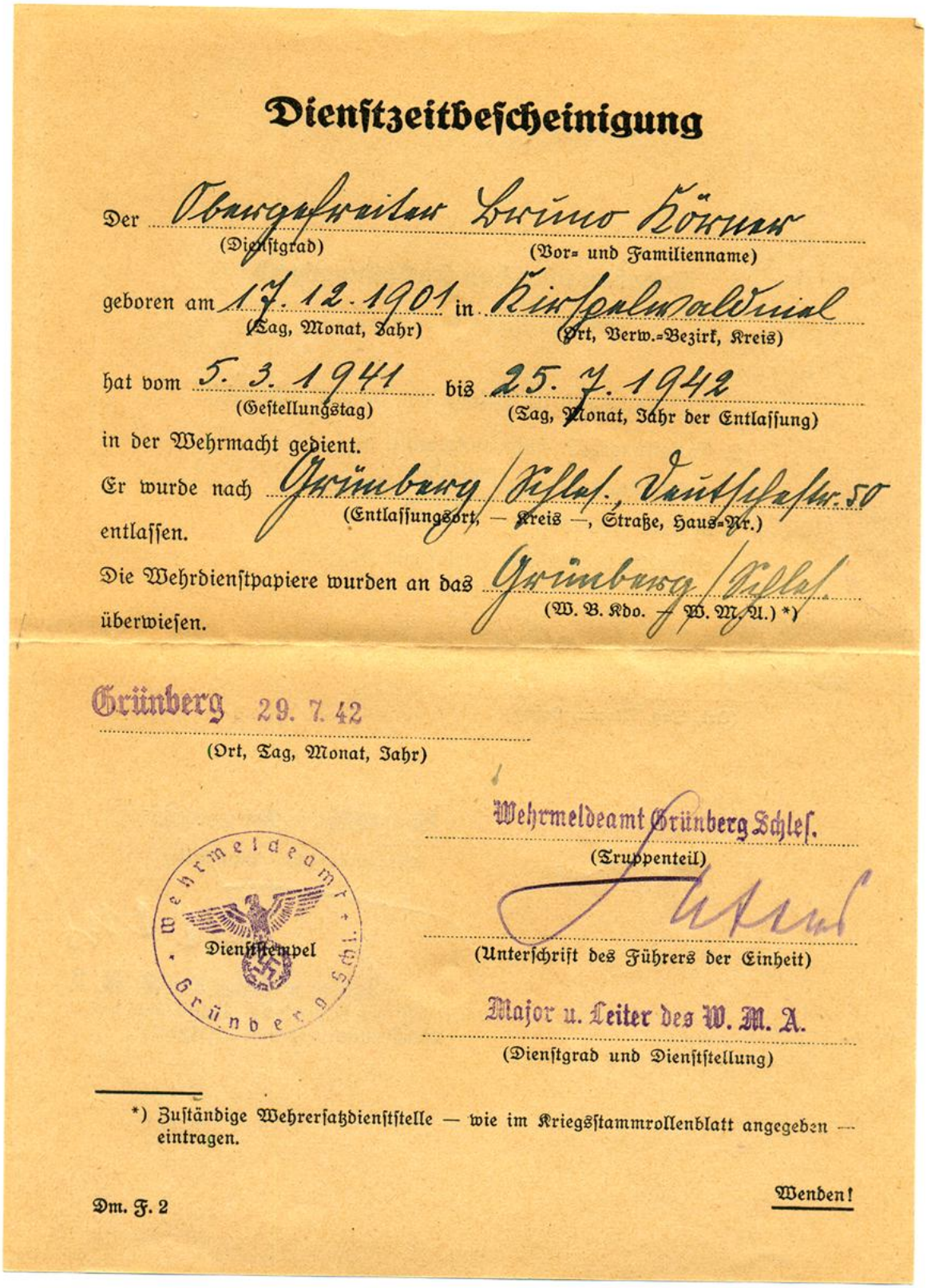
Im Namen des Führers
und Obersten Befehlshabers
der Wehrmacht
verleihe ich
dem
Obergefreiten
Bruno Körner
7./I.R. 432
das
Eiserne Kreuz 2.Klasse.

Div.Gef.Stand, den 22. März 19 42.

Gen.Kdo. Inf. Div. 131 (Dienstsiegel)

Generalmajor u. Div.-Kdr.
(Dienstgrad und Dienststellung)

Поддельная грамота о награждении на имя Bruno Koerner // Ответ СВР на запрос ВГТРК



Dienstzeitbescheinigung

Der Obergefreiter Bruno Körner
(Dienstgrad) (Vor- und Familienname)

geboren am 17.12.1901 in Kirschwaldmühl
(Tag, Monat, Jahr) (Ort, Verw.-Bezirk, Kreis)

hat vom 5.3.1941 bis 25.7.1942
(Gestellungstag) (Tag, Monat, Jahr der Entlassung)

in der Wehrmacht gedient.

Er wurde nach Grünberg/Schles., Bahnhofstr. 50
(Entlassungsort, — Kreis —, Straße, Haus-Nr.)
entlassen.

Die Wehrdienstpapiere wurden an das Grünberg/Schles.
(W. B. Kdo. — W. M. A.) *)
überwiesen.

Grünberg 29.7.42
(Ort, Tag, Monat, Jahr)

Wehrmeldeamt Grünberg Schles.
(Truppenteil)

(Unterschrift des Führers der Einheit)

Major u. Leiter des W. M. A.
(Dienstgrad und Dienststellung)

Wehrmeldeamt Grünberg Schles.
Dienststempel

*) Zuständige Wehrersatzdienststelle — wie im Kriegsstammrollenblatt angegeben — eintragen.

Dm. F. 2

Wenden!

Поддельный документ на имя Bruno Koerner // Ответ СВР на запрос ВГТРК

Приложение 31

Wehrnummer
21/86/1/3

Polizeiliche Meldebehörde
Bernau

Wehrbezirkskommando
Bernau

Ausmusterungsschein

Der Monteur Bruno Kühn,
(Beruf, Vor- und Familienname)

geb. am 17 Dezember 1901 zu Neukölln
(Tag, Monat, Jahr) (Ort)

Berlin-Schöneberg
(Gemeinde, Kreis oder Regierungsbezirk, Land)

ist völlig untauglich zum Dienst in der Wehrmacht.
Er scheidet aus dem Wehrpflichtverhältnis aus.

(Dienstsiegel der Wehrbezirkskommando)

(Dienstsiegel der Meldebehörde)

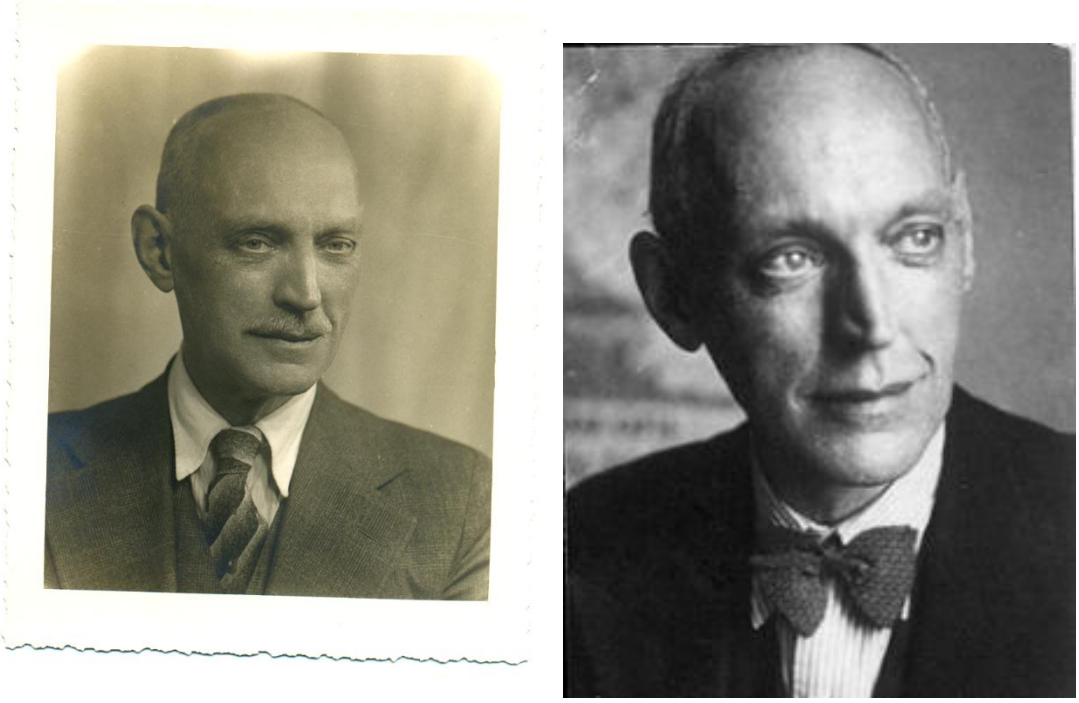
, den 16 April 1941
(Tag, Monat, Jahr)

Die Kreispolizeibehörde
(Unterschrift)

Der Wehrbezirkskommandeur
(Unterschrift)
Major

Zur Beachtung
1. Alle Eintragungen sind mit Tinte oder mit Hilfe der Schreibmaschine auszuführen.
2. Der Verlust dieses Scheines ist sofort dem zuständigen Wehrmeldeamt zu melden.
3. Fälschung und mißbräuchliche Benutzung dieses Scheines wird als Urkundenfälschung gerichtlich verfolgt.

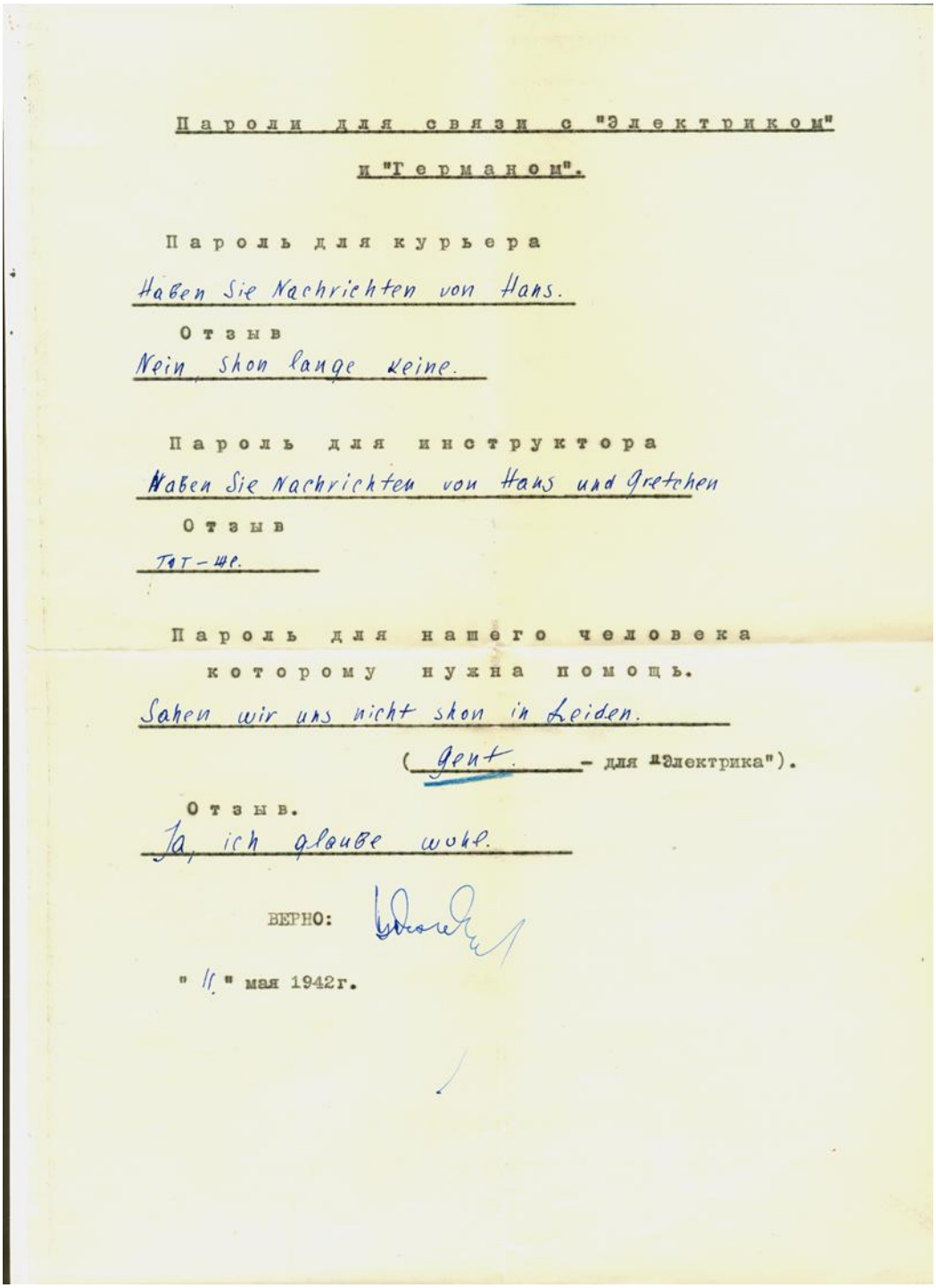
Приложение 32



Приложение 33

Нико Круйт в Москве до войны и «Николай Кравец» во время транзита в Британии

Приложение 34



Пароли для связи с "Электриком"
и "Германом".

Пароль для курьера

Haben Sie Nachrichten von Hans.

Отзыв

Nein, shon lange keine.

Пароль для инструктора

Haben Sie Nachrichten von Hans und Gretchen

Отзыв

Тот-же.

Пароль для нашего человека
которому нужна помощь.

Sahen wir uns nicht shon in Leiden.

(Gent. - для "Электрика").

Отзыв.

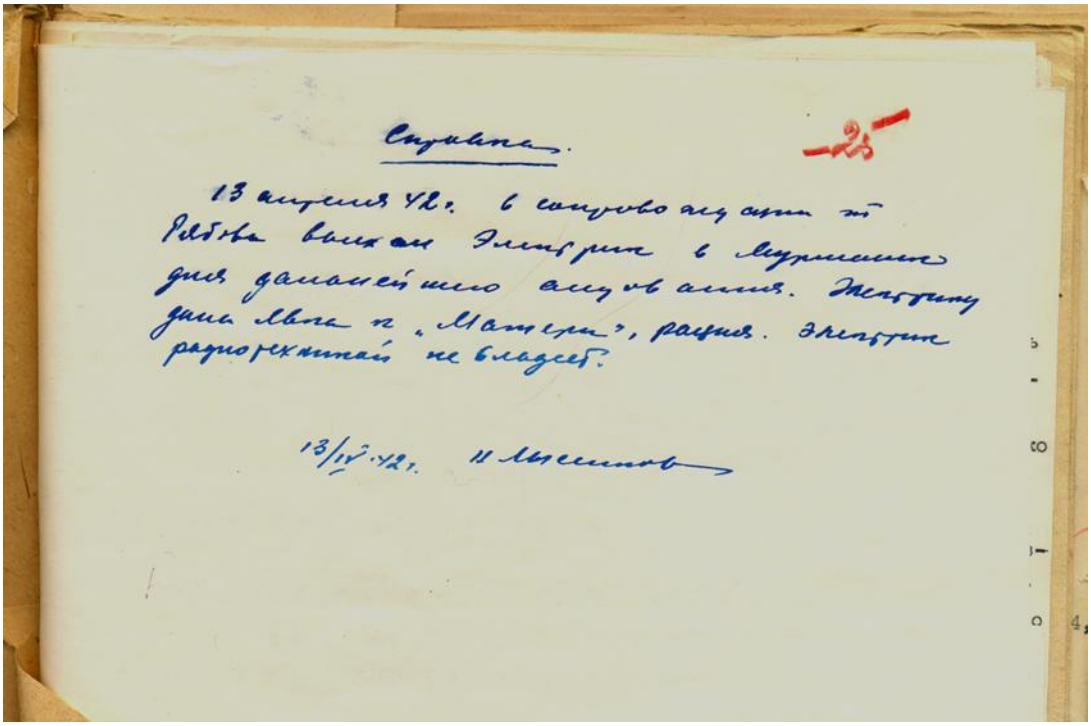
Ja, ich glaube wohl.

ВЕРНО:

" 11 " мая 1942г.

Пароли для связи с «Электриком» и «Германом», 11 мая 1942 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК

Приложение 35



Справка

13 апреля 42 г. в соответствии с
Вашим вызовом Электрик в мастерские
для дальнейшего использования. Электрику
дана лента п. „Мастерс", радиус. электрик
радиотехникой не владеет.

13/IV-42 г. Мастерс

Справка от 13 апреля 1942 г. // Ответ СВР на запрос ВГТРК

Приложение 36

Расписка

Получил 50.000 / пятьдесят тысяч /
бельгийских франков.

19.4.1942г. Круйт И.Г.

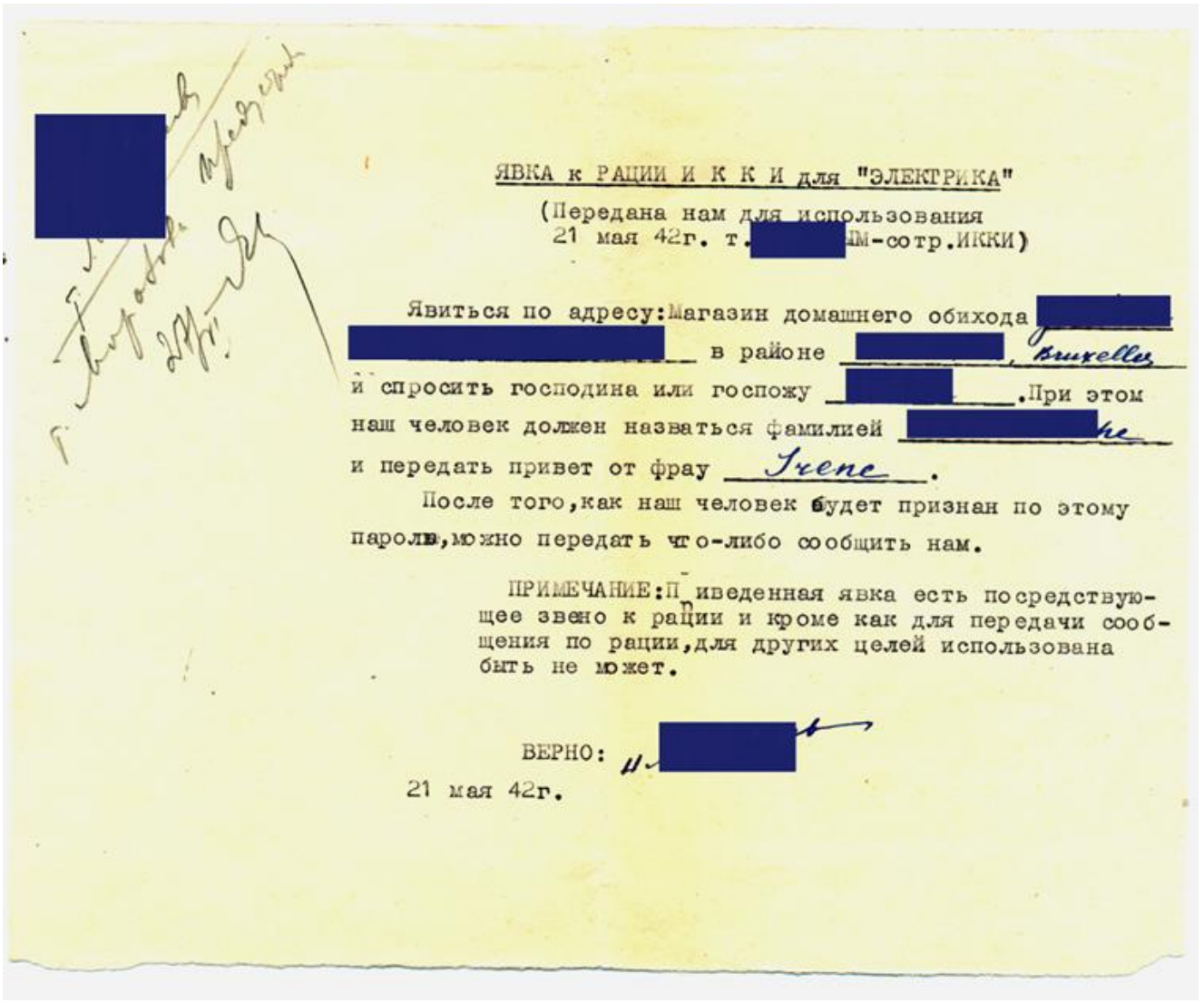
/ Круйт И.Г. /

г. Архангельск

„Электрик".

Расписка Круйта И.Г. в получении 50 000 бельгийских франков в г. Архангельске // Ответ СВР на запрос ВГТРК

Приложение 37



ЯВКА к РАЦИИ И К К И для "ЭЛЕКТРИКА"

(Передана нам для использования
21 мая 42г. т. [redacted]ИМ-сотр.ИККИ)

Явиться по адресу: Магазин домашнего обихода [redacted] в районе [redacted], Bruxelles и спросить господина или госпожу [redacted]. При этом наш человек должен назваться фамилией [redacted] и передать привет от фрау Irene.

После того, как наш человек будет признан по этому паролю, можно передать что-либо сообщить нам.

ПРИМЕЧАНИЕ: Приведенная явка есть посредствующее звено к рации и кроме как для передачи сообщения по рации, для других целей использована быть не может.

ВЕРНО: [redacted]

21 мая 42г.

УСЛОВИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗИ С ИСТОЧНИКОМ "МАТЬ".

Источник "МАТЬ" M-me Compère*) Marie-Jeanne

проживает в г. Брюсселе по адресу:**) 56, avenue Charles Quint Ganzoren.

Наш человек должен явиться к "МАТЕРИ" на квартиру и сказать, что он пришел от ЖАКА. (Источник говорит только по-французски.).

В случае необходимости наш человек может напомнить "МАТЕРИ", что с ЖАКОМ она виделась в последний раз в марте 1941 г. после чего ЖАК уехал.

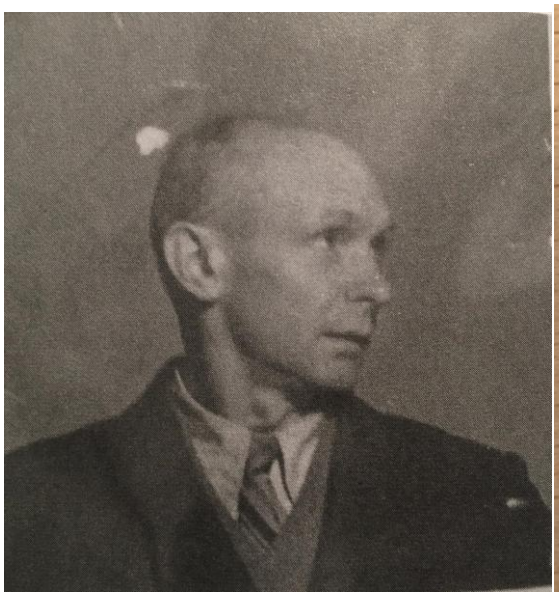
Далее наш человек может сказать, что знал ее сына ПЬЕРР Гастона, который в свое время был в Испании, а затем проживал в Бельгии и в Париже.

Наконец, можно напомнить "МАТЕРИ", что ЖАК уезжая с ней договорился, что в случае необходимости встретиться с ней, она получит письмо от имени товарища ее сына, который будет просить ее сообщить, что ей известно о Гастоне и что это письмо будет подписано именем ЖАК.

*) настоящая фамилия – Кюер (Кюерр). ВКонову

**) адрес нашей конспиративной квартиры в Брюсселе. ВКонову

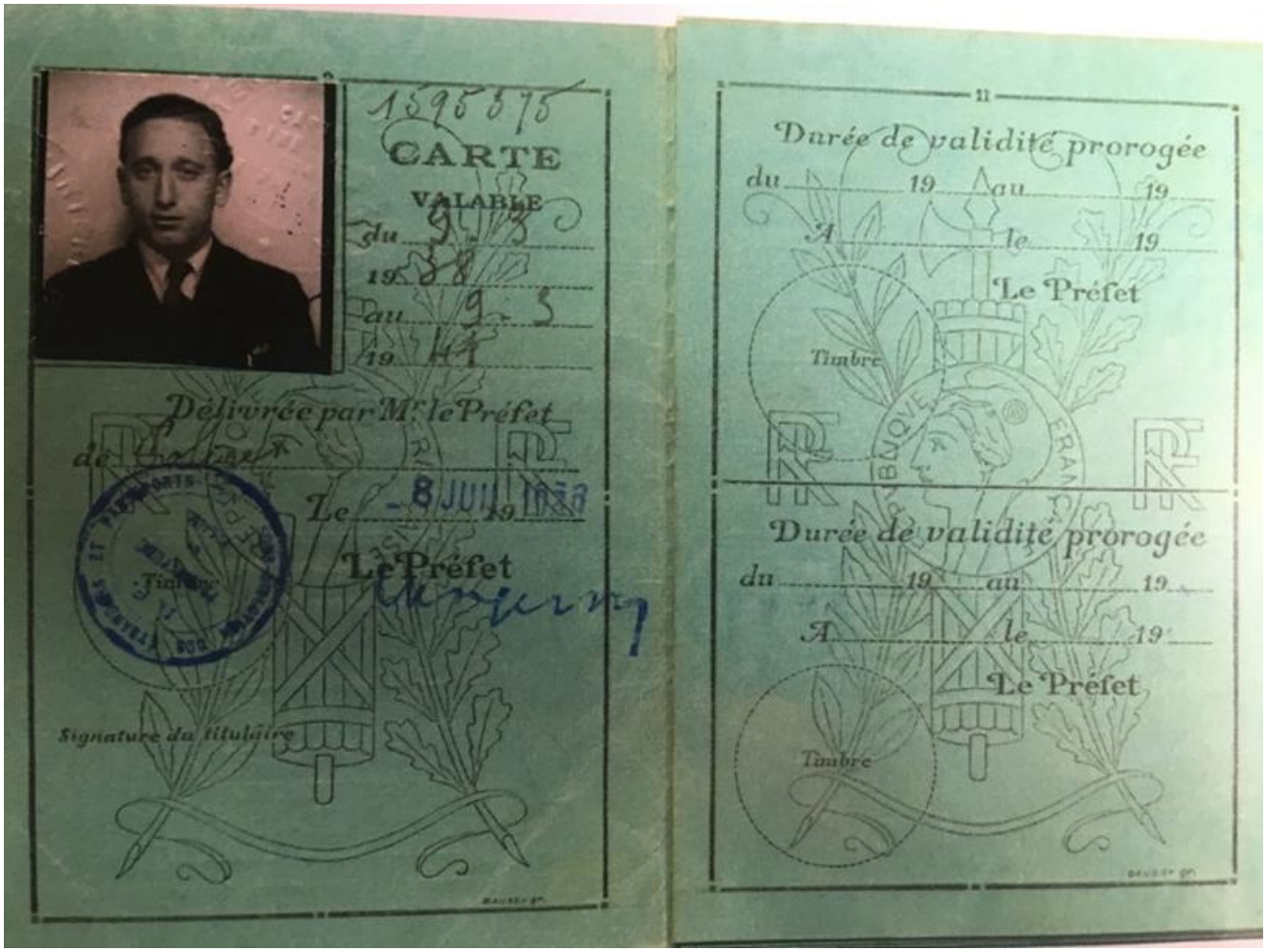
Приложение 38



Приложение 39

Довоенное фото Эльзы Ноффке и фото «Елены Никитиной» при транзите в Британии

Приложение 40



Французское удостоверение личности с фотографией Крамера, но с пустыми графами имени и фамилии

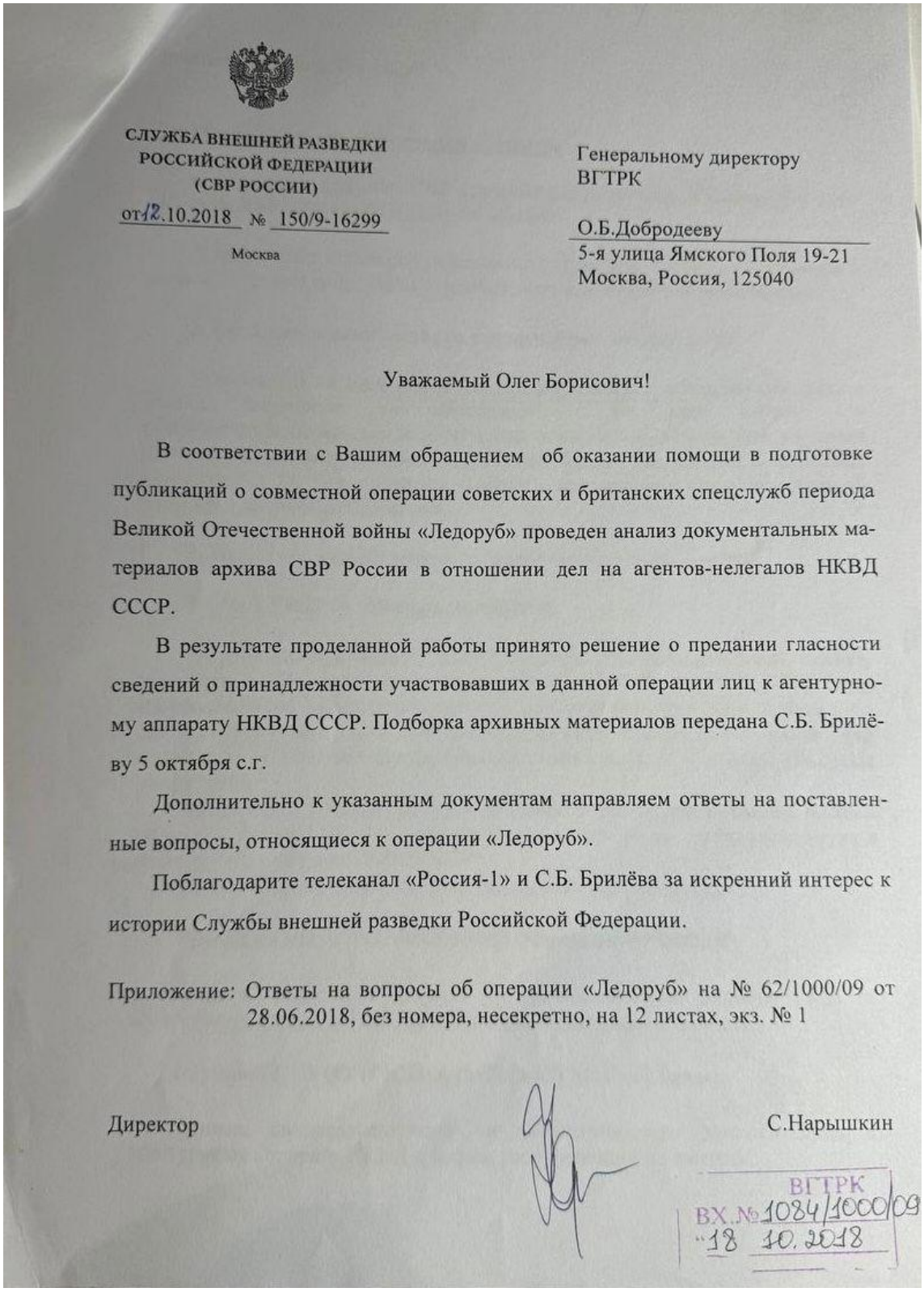
Приложение 41

Австрийский паспорт Крамера

Приложение 42

Ойген Неспер в 1944 в Германии и «Иван Йоханн Герберт» при транзите в Англии

Приложение 43



СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(СВР РОССИИ)

от 12.10.2018 № 150/9-16299

Москва

Генеральному директору
ВГТРК

О.Б.Добродееву
5-я улица Ямского Поля 19-21
Москва, Россия, 125040

Уважаемый Олег Борисович!

В соответствии с Вашим обращением об оказании помощи в подготовке публикаций о совместной операции советских и британских спецслужб периода Великой Отечественной войны «Ледоруб» проведен анализ документальных материалов архива СВР России в отношении дел на агентов-нелегалов НКВД СССР.

В результате проделанной работы принято решение о предании гласности сведений о принадлежности участвовавших в данной операции лиц к агентурному аппарату НКВД СССР. Подборка архивных материалов передана С.Б. Брилёву 5 октября с.г.

Дополнительно к указанным документам направляем ответы на поставленные вопросы, относящиеся к операции «Ледоруб».

Поблагодарите телеканал «Россия-1» и С.Б. Брилёва за искренний интерес к истории Службы внешней разведки Российской Федерации.

Приложение: Ответы на вопросы об операции «Ледоруб» на № 62/1000/09 от 28.06.2018, без номера, несекретно, на 12 листах, экз. № 1

Директор С.Нарышкин

ВГТРК
ВХ.№ 1084/1000/09
"18" 10.2018

Ответ СВР на запрос ВГТРК от 12.10.2018 № 150/9-16299.